

**ОБЩЕСТВО И ЛИЧНОСТЬ:
ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ
В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА
(ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА Е.Н. ШИЯНОВА)**

**МАТЕРИАЛЫ V МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

Сборник научных статей преподавателей, обучающихся вузов,
научно-практических работников

СТАВРОПОЛЬ, 2017

СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

**ОБЩЕСТВО И ЛИЧНОСТЬ:
ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ
В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

(памяти профессора Е.Н.Шиянова)

**МАТЕРИАЛЫ V МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

Сборник научных статей преподавателей, обучающихся вузов,
научно-практических работников

**СТАВРОПОЛЬ
2017**

УДК 005.745 + 159.923.2 : 364-78

ББК 72

О-28

**Печатается по решению
Совета по научно-исследовательской
работе Северо-Кавказского
социального института**

Общество и личность: гуманистические тенденции в развитии современного общества.

Сборник научных статей преподавателей, обучающихся вузов, научно-практических работников / С.Е.Шиянов, А.П.Федоровский (отв. ред.) - Ставрополь: АНО ВО СКСИ, 2017. - с. 200

ISBN 978-5-9983-0039-4

Редколлегия:

А.П.Федоровский, И.М. Холковская, Т.В. Вергун, С.В. Михейкина, В.Н.Ткаченко, И.В.Петрова, Ж.В.Игнатенко.

В сборнике научно-практической конференции, посвященной памяти ученого, педагога, руководителя - Евгения Николаевича Шиянова, представлены статьи, утверждающие и развивающие идеи гуманизма в науке и образовании, которым он посвятил свою жизнь. Научные статьи участников конференции представляют практическую ценность и научную значимость в области социальных исследований по педагогике, философии, экономике и праву.

This collection of the scientific and practical conference devoted to the memory of a scientist, a teacher, a leader - Evgeny Nikolaevich Shiyarov, contains articles, materials approving and developing ideas of humanity in science and education which he devoted his life to.

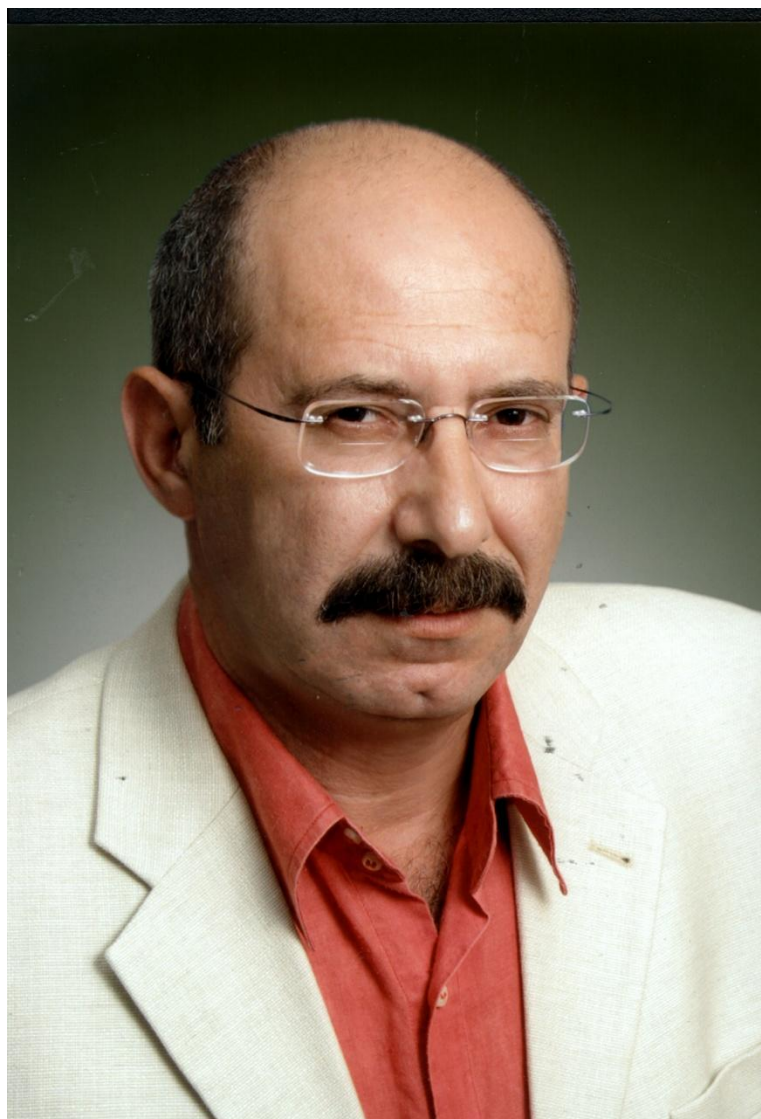
Scientific articles of the conference participants represent practical and scientific importance in the field of social research in pedagogy, philosophy, economics and law.

УДК 005.745 + 159.923.2: 364-78

ББК 72

ISBN 978-5-9983-0039-4

@Северо-Кавказский социальный институт, 2017

***«Гуманистическое мировоззрение как обобщенная система
взглядов, убеждений, идеалов, в которой человек
выражает свое отношение окружающей его природной и
социальной среде, строится вокруг одного центра –
человека»***

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'A. G. G.' or similar, written in a cursive style.

Направления и содержание конференции:

От редколлегии 16

1. Идеи мира, гуманизма, солидарности и прогресса

в системе философского, научного знания

Баранова Л.В.	ГЕНЕЗИС ПОНЯТИЯ СВОБОДЫ В ФИЛОСОФИИ	17
Бобрышов С.В.	РАЗВИТИЕ ИДЕИ ГУМАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В ИССЛЕДОВАНИЯХ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ Е.Н. ШИЯНОВА	20
Волна О. А.	СОЦИАЛЬНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ КАК НОРМИРОВАНИЕ ЧАСТО ПОВТОРЯЮЩИХСЯ ПРАКТИК	27
Федоровский А.П.	ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ДОМИНАНТНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ИНСТИТУЦИИ	31

2. Стратегии модернизации российского общества и личностный выбор

Луговая А.С.	АДАПТАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА	34
Маслова Т.Ф., Гриценко Г.Д.	СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ В ИСЛЕДОВАНИИ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РЕАЛЬНОСТИ	37
Саенко Л. А.	ФАКТОРЫ НИЗКОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МОЛОДЕЖИ НА РЫНКЕ ТРУДА	40
Ставицкий А.В.	ЛИБЕРАЛЬНЫЙ КУРС В ЭКОНОМИКЕ РФ В КОНТЕКСТЕ «БОЛЬШОЙ ИГРЫ» ПРОТИВ РОССИИ	43

3. Угрозы конфликта: пути предупреждения и преодоления

Брага Л.И.	КОНФЛИКТ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИМ УЧАСТИЕМ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА	48
Гуц С.И., Плахота К.С.	ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ И ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ.	57
Сиражудинов А. С.	ПУТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРЕОДОЛЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В СФЕРЕ РЕЛИГИИ: РОЛЬ СУФИЗМА	63

Тимошенко Л.И., Тарасов В.А.	НЕКОТОРЫЕ ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ СТРЕЛКОВЫХ ОШИБОК	65
Тимошенко Л.И., Кудрявцев Р.А.	НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТРЕЛКОВ	70
Москвин М.М.	ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СЛУШАТЕЛЕЙ ВУЗОВ МВД РОССИИ	74
Москвин М.М., Мамонтов Д.Ю.	ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СЛУЧАЯХ	80
Находкин Е.Н., Головинский И.В., Черноусов М.В.	С ЭКСТРЕМИЗМОМ НУЖНО БОРОТЬСЯ	84
Тарасов В.А., Тимошенко Л.И.	СТРЕЛКОВАЯ ТРЕНИРОВКА С СОЗДАНИЕМ РАЗЛИЧНЫХ ОТВЛЕКАЮЩИХ ФАКТОРОВ	89
Шевченко И.А., Мамонтов Д.Ю.	НЕКОТОРЫЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ПОДГОТОВКИ СТРЕЛКА К АКТИВНЫМ ДЕЙСТВИЯМ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ	92

4. Образование, просвещение в условиях социальных трансформаций

Астрецова Н.В.	ФОРМИРОВАНИЕ КОНТРОЛЬНО-ОЦЕНОЧНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ	96
Беломестнова Л. П., Морозова Т. П.	ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	101
Белоус И.В., Новичихина Е.В.	ВОПРОСЫ ОСВОЕНИЯ ОБУЧАЮЩИМИСЯ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	109
Блажко В.А.	ОБРАЗОВАНИЕ МОЛДОВЫ В ПРОЦЕССЕ РЕФОРМ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ	112
Борцова М. В., Некрасов С.Д., Жукова А.В.	ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ У ДОШКОЛЬНИКОВ, РАЗЛИЧАЮЩИХСЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ ГАДЖЕТОВ	116
Бударина А.О., Чуприс А.С.	ГОТОВНОСТЬ К МЕДИАЦИИ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ	119
Воротилина Т.В	К ВОПРОСУ О НОВАЦИЯХ ФГОС ВО ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ 40.03.01 «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»	124

Головинский И.В., Находкин Е.Н.	ПОЗИТИВНЫЙ ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ	127
Гоннов Р.В., Москвин М.М.	ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АВТОМОБИЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПОЛИЦЕЙСКИХ	132
Гоннов Р.В., Шаров Е.Н., Зубенко С.С.	ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ СТРЕЛКА	137
Гоннов Р.В., Шаров Е.Н., Зубенко С.С.	ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ	142
Граков И. В. Петров Н.В.	АНАЛИЗ ПРИЁМОВ И СПОСОБОВ АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЕМЫХ АНО ВО «СКСИ»	148
Гришина Ю.В.	О ДОВУЗОВСКОМ КОМПОНЕНТЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ	152
Еремина Ю.С., Бабаян А.В.	СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ - СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ К ФОРМИРОВАНИЮ У ДЕТЕЙ-СИРОТ УСТОЙЧИВОСТИ К АСОЦИАЛЬНОМУ ПОВЕДЕНИЮ	157
Затеева Т. Г.	АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА НА ЭТАПЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ.	162
Ивакина В. В.	КРИТЕРИИ И ПОКАЗАТЕЛИ ТИПОВ ЛАТЕНТНОГО МАТЕРИНСТВА КАК ПАРАМЕТРЫ ДЛЯ ДИАГНОСТИКИ МАТЕРИНСКОЙ СФЕРЫ ДО РОЖДЕНИЯ РЕБЕНКА	165
Иванникова Л.В.	АКТИВНЫЕ И ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ В РАЗВИТИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В ПРОЦЕССЕ ВНЕАУДИТОРНОЙ РАБОТЫ	170
Ичетовкина Н.М.	К ВОПРОСУ О БУДУЩЕМ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ (материалы участника конкурса «Педагогическое начало»)	175
Колкова С.М.	ГУМАНИЗАЦИЯ МЕЖЛИЧНОСТНОСТНОГО ВОСПРИЯТИЯ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ	177
Кондратьева О.Н.	СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОГНИТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У СТУДЕНТОВ	183

Костюшко С. А., Снегирёва Н. В.	ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАНЯТИЙ	186
Краскова О.В.	ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ФОРМ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ В ЦЕЛЯХ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА	188
Куваева Л.В., Демьяненко Ю.В.	ЛЕКСИЧЕСКИЙ ПОДХОД И КОММУНИКАТИВНАЯ МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ.	193
Кудинова Л. С.	ФЕНОМЕН КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И ЕЁ СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ	196
Купатадзе К. Т.	ХИМИЯ В НАУЧНО- ПОПУЛЯРНЫХ СТАТЬЯХ	199
Кушев П. М.	ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ОВД В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ	203
Ляшенко В.Н., Черноусов М.В., Ляшенко А.В.	СОСТАВЛЯЮЩИЕ ВЫСОКОТОЧНОЙ СТРЕЛБЫ	208
Мажаренко С.В.	ГОТОВНОСТЬ ПЕДАГОГОВ К СОЗДАНИЮ РАЗВИВАЮЩЕЙ СРЕДЫ В ДОШКОЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ	215
Макарова О. С.	СОЦИАЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	219
Мамонтов Д.Ю., Москвин М.М.	АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ЧУВСТВ ВЕРУЮЩИХ	223
Мамонтов Д.Ю., Харечкин А.Н.	РЕЛИГИОЗНЫЕ ТЕКСТЫ-ЭКСТРЕМИСТСКИЕ МАТЕРИАЛЫ!?	227
Мамонтов Д.Ю. Шевченко И.А.	ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЙ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИН «ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА» И «КОМПЛЕКСНЫЙ ПРАКТИКУМ ПО ОГНЕВОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ»	230
Мартусенко С. Н., Степкин А. В.	КРЕПКАЯ СЕМЬЯ ОПОРА ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ	237
Мартусенко С.Н., Степкин А. В.	ПРАКТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ МВД РОССИИ	243

Маслова Т.Ф.	ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СТАНДАРТ ПЕДАГОГА В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	247
Морозова Т. П.	ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГА	250
Никабадзе О. С.	ФЕНОМЕН ДУХОВНОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ	253
Перевозный А.В.	ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ	259
Петлина Е.М.	ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ СПЕЦИАЛИСТА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА	267
Петрищева В. В.	ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА В ДЕТСКОМ СООБЩЕСТВЕ	272
Пожидаев С.В., Рыжов А.В., Белевцев В.В.	ПРИНЦИПЫ СОЦИАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ ОФИЦЕРА ПОЛИЦИИ	276
Рожков С.Ю., Кособлик Е.В.	МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ ОБУЧАЕМЫХ В ВУЗАХ МВД РОССИИ К ИСПОЛНЕНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ДОЛЖНОСТНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ	280
Ромаева Н.Б., Ромаев А.П.	КАТЕГОРИЯ «ВОСПИТАНИЕ» В АКСИОЛОГИЧЕСКОМ ПОЛЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ПЕДАГОГИКИ	283
Сапрунова А.А.	РЕАЛИЗАЦИЯ СЕТЕВЫХ ФОРМ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РОССИИ	290
Скорнякова А. Н., Харечкин А.Н.	ИГРЫ (КВЕСТ-ЗАНЯТИЯ) В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ	294
Степкин А. В., Мартусенко С. Н.	НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗВИТИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОБЛАСТИ ЗНАНИЙ ПО БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.	299
Суменко Л. В., Соломатина Г.Н.	СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПЕРЕЖИТЫХ ПРИЁМНЫМ РЕБЕНКОМ НАСИЛИЯ И ЖЕСТОКОСТИ В КРОВНО-РОДСТВЕННОЙ СЕМЬЕ	303
Терпнова И.Г., Бабаян А.В.	ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ	309

Трущелёва А.В.	ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЗМА В УСЛОВИЯХ ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЫ	312
Харечкин А.Н.,	ФОРМИРОВАНИЕ КАДЕТСКИХ ТРАДИЦИЙ КАК ОСНОВА В РАЗВИТИИ ВСЕЙ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ	316
Харечкин А.Н., Мамонтов Д.Ю.	НЕЯВНЫЕ «СКРЫТЫЕ» УСЛОВИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В СТРУКТУРЕ ВУЗОВСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ	321
Шакирова А.Ю., Курбанова А.Т.	ОЛИМПИАДНОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ ТАЛАНТЛИВОЙ МОЛОДЁЖИ: ОПЫТ ТАТАРСТАНА	325
Черноусов М.В., Ляшенко В.Н., Ляшенко А.В.	ВЫЯВЛЕНИЕ И УСТРАНЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ СТРЕЛКОВЫХ ОШИБОК	331
Яковлева Т. В.	ФОРМИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УМЕНИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ	335

5. Идентичность и социальные преобразования

Берковский В.А.	ДИНАМИКА ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ТРАНЗИТА	340
Васильченко Н.А.	ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЛИЧНОСТИ И СОВРЕМЕННОСТЬ	343
Дроботова С.Ю	ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КАЧЕСТВЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК СРАВНЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТА В РЕКЛАМНОМ ПОСЛАНИИ	345
Егоров М. В.	ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ БЕЗОПАСНОСТИ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ СЕТЕВОМ ОБЩЕСТВЕ	347
Михейкина С.В.	АГРЕССИВНЫЙ ОБРАЗ В РЕКЛАМЕ: ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ХАРАКТЕР ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПОТРЕБИТЕЛЯ.	351
Михейкина С.В.	КАТЕГОРИЯ ОТНОШЕНИЕ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ СОВРЕМЕННЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ	353
Островская И.В.	ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ВЫБОРА. (на примере Республики Крым и г. Севастополя)	357
Симаева И.Н.	ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДИКТОРЫ ПРЕВЕНЦИИ ТЕРРОРИЗМА	362

Ставицкий А.В.	К ВОПРОСУ ОБ УПРАВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНЫМ МИФОТВОРЧЕСТВОМ	369
Суворов Д. В.	СПЕЦИФИКА РОССИЙСКОГО КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ПУТИ КАК ЦИВИЛИЗАЦИОННО-ДИСКРЕТНОГО РАЗВИТИЯ.	372

6. Социальная и историческая память как фактор интеграции общества

Абазов А. Л.	КРАТКИЙ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР НАУЧНЫХ ТРУДОВ ПО РОССИЙСКОЙ ПОЛИЦЕИСТИКЕ КОНЦА XIX ВЕКА.	377
Атмачёв С.И. Устинова Л.Г.	РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ	380
Забелин В.М.	РАЗВИТИЕ ДВИЖЕНИЯ СОАВИАХИМА В СТАВРОПОЛЬСКОМ ОКРУГЕ	388
Панчук Т.А., Соловьева И.Б.	КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ АДАПТАЦИИ МОЛОДЕЖИ К СВОЕЙ ИСТОРИИ, КУЛЬТУРЕ, ТРАДИЦИЯМ	392
Ставицкий А.В.	МИФЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В БОРЬБЕ ПРОТИВ РОССИИ	392

7. Экономические отношения: проблемы природы, человека и общества

Бубнова Ю. С.	НАЛОГИ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РОССИИ	405
Грибанова А.Н.	ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ	409
Жалыбина О.А.	ФИНАНСОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКОЙ: ТЕОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ	413
Кашеева Е.В. Кобелева А.А.	ФОРМИРОВАНИЕ ПОДХОДОВ К УПРАВЛЕНИЮ РАЗВИТИЕМ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ РЕГИОНА.	418
Кобелева А.А., Кашеева Е.В.	СУЩНОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ	423
Корнилов Н.И., Сурду О., Корнилова Е.Н.	КЛАССИФИКАЦИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ ПРИРОДНЫХ ХЛОРИДНО-СУЛЬФАТНЫХ МИНЕРАЛЬНЫХ ВОД	426
Перепелкина А.А.	ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ NO-TILL: АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА	432

Перепелкина А.А.	ВЛИЯНИЕ БИОЛОГИЗАЦИИ И ПРИМЕНЕНИЯ ПРЯМОГО ПОСЕВА НА МИКРОБИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПОЧВ: АСПЕКТЫ АНАЛИЗА	434
Снегирева Н.В.	РЫНОК ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ	438
Степанян К. Е.	ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ АВТОМАТИЗАЦИИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА	442
Тимофеева С.Н.	РЕОРГАНИЗАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ ПУТЕЙ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ	447
Шиянов С.Е.	КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МИНИСТЕРСТВА СТРОИТЕЛЬСТВА СК И ПЛАНИРОВАНИЕ БЮДЖЕТА НА СТРОИТЕЛЬСТВО ОБЪЕКТОВ НА 2016 ГОД И ПЛАНОВЫЙ ПЕРИОД 2017 ГОД	457
Шурховецкая Н.П.	ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ ФОНДОВ	459

8. Гуманизация взаимодействия общества и бизнеса, бизнеса и личности

Вергун Т.В.	ОТБОР ПЕРСОНАЛА В СФЕРЕ РЕСТОРАННОГО БИЗНЕСА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ	465
Колкова С.М.	ГОТОВНОСТЬ УПРАВЛЕНЦА К РАЗВИТИЮ ГУМАНИСТИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ	469
Педашенко Н.А., Хасенко П.В.	МАРКЕТИНГ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ	473
Ткаченко И.Н Ткаченко В.Н.	СИСТЕМНЫЕ РЕШЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ВЛАСТИ, БИЗНЕСА, ЛИЧНОСТИ	475
Ткаченко В.Н. Ткаченко И.Н.	УЛУЧШЕНИЕ ДЕЛОВОГО КЛИМАТА НА ОСНОВЕ ГУМАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И БИЗНЕСА	481

9. Здоровье и здоровый образ жизни в системе ценностей современного общества

Волна О. А.	ЗДОРОВЬЕ КАК РЕЗУЛЬТАТ СОЦИАЛЬНОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ	484
Гурьева Е.В.	ЛЕЧЕБНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	489

Деревянко Л.А.	ОХРАНА ТРУДА И ЗДОРОВЬЯ РАБОТНИКОВ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ	492
Козенко Е.Ю., Прокопенко Т.И., Кудря А.Д.	СОВРЕМЕННЫЙ ПРОЦЕСС МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	496
Козенко Е.Ю., Простяков А.А., Кудря А.Д.	СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ	499
Козенко Е.Ю., Прокопенко Т.И., Кудря А.Д.	ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ В НОВЫХ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ	503
Кудря А.Д., Простяков А.А., Прокопенко Т.И.	СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА	507
Кудря А.Д., Простяков А.А., Козенко Е.Ю.	ПСИХОЛОГО – ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ ФОРМИРОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА	511
Пачев А.В., Смоляков Е.В., Проскурин С.М.	ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ УЧЁТА УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНОЙ НАГРУЗКИ И САМОЧУВСТВИЯ	515
Прокопенко Т.И., Кудря А.Д., Простяков А.А.	ОРГАНИЗАЦИЯ ЗАНЯТИЙ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ СОРЕВНОВАТЕЛЬНО-ИГРОВЫМ МЕТОДОМ	519
Прокопенко Т.И., Кудря А.Д., Простяков А.А.	ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЙ БЕГ - ЗАЛОГ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ	522
Прокопенко Т.И., Кудря А.Д., Простяков А.А.	КАЧЕСТВО ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ	526
Медведева О.В.	ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ	530
Фоменко И. И.	ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ЖЕСТОКОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ	533
Шапиева А.В.	МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	540

10. Социально-правовые аспекты гуманизации общества

Абдулкаримов С.А.	ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ В РОССИИ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ	543
Апольский Е.А.	РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ДИССЕРТАЦИЯХ ПО ГОСУДАРСТВЕННОМУ ПРАВУ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (МЕТАТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД)	545
Вихлянцева Н. А.	СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ – НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	548
Головин А.А.	СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ	551
Гутарёва А.А.	ТРЕБОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И РАБОТОДАТЕЛЕЙ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К КОМПИТЕНТНОСТИ МОЛОДОГО РУКОВОДИТЕЛЯ	555
Даурбекова Х.И.	К ВОЗМОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ГРАЖДАНСКОГО СОГЛАСИЯ НА КАВКАЗЕ	561
Зиновьева Т.Н.	К ВОПРОСУ ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВАХ ГРАЖДАН	565
Киселёв А.К., Устинова Л.Г	ИСТОРИЯ О ТОМ, КАК НАУКА ПРОНИКАЛА В ПОЛИЦЕЙСКУЮ РАБОТУ.	568
Кулькина И.В., Алиева Д.	СПАСЕНИЕ ЖИЗНИ ПАЦИЕНТА ИЛИ НЕЛЕГАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ ОРГАНАМИ: ТРАНСПЛАНТОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	575
Лаптева Е. С.	ГУМАННОСТЬ СУДЕБНОГО ПОДХОДА К ПРИНЦИПУ СВОБОДЫ ДОГОВОРА	577
Максименко В.В.	СТРАТЕГИИ МОДЕРНИЗАЦИИ ФОРМЫ СДЕЛОК ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В РОССИИ	580
Петрова И.В.	СОЦИАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ПРИВАТИЗАЦИИ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ	585
Петров Н.В.	СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КАТЕГОРИИ «ВЫМОРОЧНОЕ ИМУЩЕСТВО» В РОССИЙСКОМ НАСЛЕДСТВЕННОМ ПРАВЕ	589
Прудникова М. Ю.	НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ ОБ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ В СФЕРЕ РЕПРОДУКТИВНОГО ЗДОРОВЬЯ	594
Спирчагова Т.А.	ЖУРНАЛИСТИКА РИСКОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	600

Стоякина О.Н. Манафов А.А.	СУБЪЕКТЫ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЖИЗНИ ИЛИ ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДАНИНА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ИМ ОПАСНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	605
-------------------------------	--	-----

11. Социальные и межнациональные отношения в региональном социуме

Галбацев С.М.	СОЦИАЛЬНЫЕ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РЕГИОНАЛЬНОМ СОЦИУМЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН)	607
Кудрявцева Е.Ю., Алмазова К. А.	СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА (НА ПРИМЕРЕ ГОРНО-АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА)	609
Кудрявцева Е. Ю., Лизунова Г.Ю., Таскина И.А., Заяц Н.М.	СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ	613
Мещерякова Я.Е.	МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ СОЦИУМЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА	619

12. НТП как условие развития общества

Васькина А.В., Малофей А.О.	МОДЕЛИРОВАНИЕ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ КОНКРЕТНЫХ ЗАДАЧ ЭКОНОМИКО- МАТЕМАТИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ	622
Ватага А.И.	ОБОРОТНАЯ СТОРОНА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА	625
Говорова С. В.	ИМИТАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ВХОДНОГО САМОПОДОБНОГО ПОТОКА В ПУАССОНОВСКИЙ ПОТОК ПАКЕТОВ	628
Гоннов Р.В.	РОЛЬ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ФИКСАЦИИ ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ	634
Зубенко С. С., Шаров Е.Н.	СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ ПРИМЕНЯЕМЫЕ СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ МВД РОССИИ	638
Кочкаров А.А. , Сенникова Л.И.	ПРИМЕНЕНИЕ СТРУКТУРНО-ДИНАМИЧЕСКОГО ПОДХОДА ДЛЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ ТОПОЛОГИИ ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННЫХ СЕТЕЙ МОНИТОРИНГА И СВЯЗИ	642

Малофей А.О.	АНАЛИЗ МОДИФИЦИРОВАННЫХ АЛГОРИТМОВ МАЖОРИТАРНОГО ДЕКОДИРОВАНИЯ КОДОВ С ПОВТОРЕНИЕМ	647
Орлова А.Ю.	ПРИМЕР ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЛАТФОРМЫ БИЗНЕС- АНАЛИТИКИ ДЛЯ СОЗДАНИЯ И РАЗРАБОТКИ ПРИЛОЖЕНИЙ	651
Савчук С.Б.	СТРАТЕГИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА	654
Смирнов И.М., Кихтенко М.С.	БЕЗОПАСНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ – ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ АТТРИБУТ ПОСТРОЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА	658
Шаяхметов О.Х.	ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИРТУАЛЬНЫХ МАШИН В ПОДГОТОВКЕ ИТ-СПЕЦИАЛИСТОВ	660
Шевченко И.А., Мамонтов Д.Ю.	ВОЗМОЖНОСТИ АППАРАТНО-ПРОГРАММНОГО КОМПЛЕКСА «БЕЗОПАСНЫЙ ГОРОД» В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.	665

13. Литература и искусство в эпоху цивилизационного выбора

Ставицкий А.В.	ПРИРОДА ПОЭТИЧЕСКОГО МИФОТВОРЧЕСТВА	671
Тренина Л.А.	ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ И АНТИГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В МИРОВОЗЗРЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ	674
Рясянская Н.А.	К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ И ПРЕДЕЛАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВ	678
Рясянская Н.А.	ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	682
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ		698

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Модернизации современного общества представляет собой одно из наиболее сложных явлений. С одной стороны обнаруживается востребованность целостности и устойчивости базовых сфер и практик, а с другой, - прорыв к новым, передовым и перспективным моделям общественного бытия. Разновекторный социум рождает все новые модели жизненного устройства, которые несут как развитие и прогресс, так и конфликты и разрушение традиций.

В этих условиях актуализируется научно-практический анализ представлений о гуманизме в контексте современной действительности. При этом не вызывает сомнения то, что фундаментальными измерениями человеческого бытия выступают личность и культура, которая объективирует и раскрывают их значение.

Важная заслуга в развитии науки и образования на принципах гуманизма принадлежит как плеяде просветителей, оставивших свой след в истории, так и современникам, несущим свой вклад в построение системы социализации личности, духовно-нравственной и патриотичной. Среди них – **Евгений Николаевич Шиянов** – ученый, педагог, организатор образования и гуманистической школы. Память о нем, приверженность его человеческим и профессиональным принципам воплощается в признании учеников, последователей и соратников.

Проведение международной научно-практической конференции на тему «Общество и личность: гуманистические тенденции в развитии современного общества» в канун дня рождения Мастера - одна из форм подтверждения непреходящих жизненных ценностей, к которым относится личная ответственность, вклад в торжество образования, науки и самой жизни!

Основные направления, определяющие содержание конференции:

Идеи мира, гуманизма, солидарности и прогресса в системе философского, научного знания

Стратегии модернизации российского общества и личностный выбор

Угрозы конфликта: пути предупреждения и преодоления

Образование, просвещение в условиях социальных трансформаций

Идентичность и социальные преобразования

Социальная и историческая память как фактор интеграции общества

Экономические отношения: проблемы природы, человека и общества

Гуманизация взаимодействия общества и бизнеса, бизнеса и личности

Здоровье и здоровый образ жизни в системе ценностей современного общества

Социально-правовые аспекты гуманизации общества

Социальные и межнациональные отношения в региональном социуме

НТП как условие развития общества

Литература и искусство в эпоху цивилизационного выбора

В конференции принимают участие преподаватели, аспиранты, магистранты, молодые ученые, научно-исследовательские коллективы российских и зарубежных университетов и институтов.

Редколлегия и оргкомитет выражают благодарность всем участникам за внимание к конференции и выражают надежду на дальнейшее сотрудничество.

1. Идеи мира, гуманизма, солидарности и прогресса в системе философского, научного знания

ГЕНЕЗИС ПОНЯТИЯ СВОБОДЫ В ФИЛОСОФИИ

Баранова Л.В.

Ключевые слова: свобода мысли, свобода деятельности, творчества и созидания, выбор образа жизни, личностные нормы, ценности и идеалы, индивидуально-личностное бытие, социальное развитие, социальный субъект, социализация природы, культура, философия человека.

Громадные успехи естественных и технических наук приводят нас к осознанию того факта, что перед современным человечеством открывается новая эпоха в его социальной жизни и оно имеет в своих руках все средства для того, чтобы открыть такую новую эру. Наряду с бурным развитием естествознания, математики и кибернетики, наступает принципиально новый этап в развитии гуманитарных дисциплин, в расширении и совершенствовании наук о человеке, в использовании новых методов и средств познания социальной жизни и человеческого бытия. Не без основания можно утверждать, что вся история науки и философии есть история расширения сферы человеческого духа, история эволюции человеческой свободы - свободы мысли и деятельности, творчества и созидания, свободы от стихийных сил природы и одновременно осознание внутреннего единства с ней, свободы в выборе образа жизни и правил поведения в обществе себе подобных, личностных норм, ценностей и идеалов, в соединении со все более глубоким познанием социальных закономерностей, внутреннее личностное осознание единства свободы и ответственности, индивидуальных устремлений и общественных предписаний. Не будет преувеличением сказать, что человек начал интересоваться своей природой и сущностью, своим отношением к окружающему миру и другим людям с самого момента своего возникновения как разумного существа. Уже при этом первоначальном осознании своего индивидуально-личностного бытия человек задавался вопросом о смысле и цели своего существования, о путях и способах достижения именно той формы жизни, которая в наибольшей степени отвечает его потребностям и интересам как свободного и мыслящего существа. И в процессе изменения условий своего существования, развития как материальной, так и духовной сферы своего бытия, человек постепенно расширял границы своей свободы в познании и преобразовании окружающего мира. В этом процессе человек и осознавал себя как личность - индивидуальную, неповторимую и активную единицу природной и социальной реальности, и вырабатывал новые, специфически-человеческие принципы и нормы бытия в этой окружающей его реальности, бытия свободного и независимого, формируя и закрепляя в своем сознании понятие свободы как одно из важнейших предпосылок истинно человеческого существования.

Свобода изначально лежит в основе как природного, так и социального развития, в ней заложена неиссякаемая творческая сила, и она же выступает силой разрушающей, из самого этого разрушения порождающая новые формы и способы бытия. Свобода пронизана многочисленными внутренними противоречиями, имманентно объединяя в себе гармонию и дисгармонию, порядок и хаос, случайность и необходимость, объективную закономерность с волеизъявлением и деятельностью субъекта. Длющийся тысячелетиями спор о том, что же лежит в основе развития природы, общества и человека - необходимость или случайность, хаос или порядок, дисгармония или гармония, - отнюдь не окончен и даже не привел к какому-то четкому и определенному решению данной проблемы, но напротив, породил массу новых проблем, также требующих своего осмысления. Наличие дисгармонии в природе и особенно в истории развития человеческого общества - факт неопровержимый, но, вместе с тем, неоднозначно трактуемый. Дисгармония испокон веков вносила беспокойство и тревогу в наиболее развитые человеческие умы, терзала их души, приводя порой к выводу о бессмысленности самого человеческого существования. Но эта же дисгармония могла породить изумительную жемчужину мысли, создать непревзойденные шедевры человеческой культуры. И нередко то, что поначалу выглядело как хаос и беспорядок, являлось на деле источником возникновения нового и движущей силой прогресса [1, с. 205].

Любое философское учение, независимо от того, рассматривается в нем специально проблема человека или нет, всегда содержит в себе такие положения, которые выражают определенное понимание человека, его сущности, места и предназначения в окружающем мире. Для философии человек всегда был и остается одним из главных предметов размышления, и проблема человека, в той или иной степени, неизменно выдвигалась большинством философов на первый план. Однако, на наш взгляд, само философское рассмотрение человека необходимо должно предваряться исследованием феномена свободы в его самом широком смысле, а затем дополняться социально-философским анализом проблемы свободы применительно к конкретному обществу, его многочисленным социальным субъектам и образованиям, к процессам, происходящим в этом обществе, а также к отдельным личностям, образующим единый динамичный социальный организм. Сегодня философская антропология приобретает все более фундаментальный характер, и некоторые направления современной философии начинают трактовать ее исключительно как философию человека. В этом нам видится определенный редуccionизм в понимании смысла и цели философского познания, и хотя проблема человека не меняет своего центрального положения в системе философии, тем не менее, необходимо применить более широкий и развернутый подход к ее осмыслению, начиная с исследования феномена свободы в природном и социальном развитии [2, с. 60].

Феномен свободы существует в трех ипостасях и проявляет себя в трех основных сферах бытия: объективно-природном бытии всего реального мира, социально-историческом бытии человеческого общества и индивидуально-

личностном бытии самого человека. Вследствие этого, проблема свободы в философии может рассматриваться в следующих аспектах ее комплексного исследования:

Метафизический (онтологический) аспект проблемы свободы стремится к охвату этого феномена в его всеобщих проявлениях по отношению ко всей существующей реальности. Проблема свободы рассматривается здесь как универсальный принцип развития мироздания в целом, противоречивости и вариативности этого развития. Свобода человеческой личности в этом случае предстает как один из важнейших элементов свободного развития мира вообще. Человек и мир оказываются слитыми в неразрывной внутренней связи, и свобода личности проистекает из универсальной свободы, существующей во всем мироздании.

Общественно-исторический (социально-философский) аспект исследования проблемы свободы предполагает рассмотрение природы и сущности этого феномена в процессе развития социума, путей, источников и движущих сил этого развития, форм и способов исторической эволюции общества, определения роли и значения основных социальных субъектов в общественном развитии, диалектической взаимосвязи необходимости и случайности, вариативного и изменчивого характера общественного развития, наличия многочисленных альтернатив в исторической эволюции общества, соотношения объективных общественных закономерностей со свободой волеизъявления и деятельности личности.

Индивидуально-личностный (социально-психологический) аспект исследования проблемы свободы подразумевает детальный анализ свободы воли, свободы мысли и творчества личности, изучение источника и механизма свободы выбора в поведении личности, единства индивидуального и социального, свободы и ответственности в деятельности личности. Человеческая личность рассматривается в этом случае не просто как природная или социальная единица, но и как сложная и уникальная по своей сути индивидуальная целостность, обладающая самостоятельным и независимым бытием [3, с. 105].

Таким образом, рассматривая истоки и генезис проблемы свободы, следует исходить из расширительной трактовки этого понятия, применяя его первоначально ко всей объективной реальности в целом, устанавливая взаимные связи природы, социума и человека, проецируя проявления этой свободы в развитии всего мироздания на общество и человека и определяя обратную связь и взаимовлияние мега-, макро- и микросфер бытия. Проблема свободы в этом аспекте приобретает характер универсального метода познания и преобразования объективной реальности в ее соотношении с деятельностью социальных субъектов. Заложенная в самой природе свобода (понимаемая как вариативность в развитии мироздания) обуславливает свободу воли и деятельности человека как осознающую себя и активную личность; свобода воли и деятельности личности и других социальных субъектов (в число которых входят как отдельные социальные слои, группы, народности, нации и

этносы, так и все человечество в целом), закономерно обуславливает альтернативный характер развития общества, многочисленные пути и направления исторического процесса; сознательно-преобразующая деятельность социальных субъектов, в свою очередь, оказывает обратное влияние на характер и способ освоения естественной среды обитания человека и социума, что вносит еще большую непредсказуемость и степень свободы природной сферы бытия. Происходит своеобразная социализация природы, в процессе которой не только увеличивается свобода человека по отношению к природе, но и усиливается его ответственность за те преобразования, которые он вносит в естественный ход природной эволюции. Отсюда можно сделать вывод, что феномен свободы, в его социально-философской интерпретации, представляет собой сложную многоступенчатую и многоуровневую проблему, в которой переплетаются объективно-природные, объективировано-социальные и субъективные, индивидуально-личностные компоненты.

Список литературы:

1. Беляев И. А., Максимов А. М. Свобода человека как целостного природно-социально-духовного существа // Интеллект. Инновации. Инвестиции. - 2012. - № 1. - С. 202-207. <http://elibrary.ru/item.asp?id=18750545>
2. Сафрански Р. Вольные вариации на тему свободы // Позиции современной философии. Вып. 3. Современная философия в Германии. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2004, С. 57-66.
3. Хайек, Фридрих Август фон. Дорога к рабству. - М.: Астрель: Полиграфиздат, 2012. - 317 с.

РАЗВИТИЕ ИДЕИ ГУМАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В ИССЛЕДОВАНИЯХ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ Е.Н. ШИЯНОВА Бобрышов С.В.

Ключевые слова: идея, гуманизм, гуманизация, образование, научная школа, педагогическая наука, педагогическая практика, личностноразвивающие технологии, развитие личности, педагогическая концепция, ценности, опыт.

Изучение судьбы любой значимой для педагогической науки и практики педагогической идеи (а именно такой объективно и является идея гуманизации образования) в базовом своем послыле должно исходить из того, что идеи в целом относятся к классу неформализованного, т.е. неявного знания, всегда лично продуцируемого и субъектно проявляемого, исходящего из глубокого индивидуального понимания педагогом образовательной ситуации, в рамках которой данное знание как раз-таки и актуально. При этом данное понимание, как правило, имплицитно, является продуктом неявных технологий анализа, оценок, догадок, умозаключений и действий, значительно зависящих от обстоятельств различного толка. Появляясь в свет (а появление в голове идеи еще надо «успеть» зафиксировать; как минимум, осознать, что «идея пришла»), такое знание достаточно долго существует на уровне конкретного педагога, проходя так называемый этап «вынашивания идеи», стадию формализации

(обличения в формулы, модели, схемы, методики и др.) проходит со значительным трудом, что первоначально затрудняет его точную передачу кому бы то ни было и его использование кем-либо кроме владельца.

Из чего же состоит такое «первичное» знание, как фиксировать начальные и промежуточные его компоненты в процессе развития? В качестве элементов неформализованного знания, служащих кирпичиками идеи, могут выступать субъективное понимание чего-то; те или иные идеалы, индивидуальные и разделяемые коллективные ценности; предчувствия, догадки и прозрения; суждения, сформулированные и высказываемые убеждения, точки зрения и мнения.

Каждое педагогическое явление, каждая научная мысль, становящиеся предметом анализа, должны, таким образом, интересовать нас не просто как фиксируемая данность в том или ином временном эшелоне, а, в первую очередь, как производное от субъективного мира педагога – его мыслей, чувств, переживаний и т.п., всего того, что, по сути, является феноменальным, т.е. индивидуально производным от каждого момента жизни, а потому неповторяемым, единичным, отличным от всего. «Нет и не может быть научной идеи без персоны автора, – подчеркивает важность такого подхода к изучению знания Л.Н. Гумилев, – ибо для мысли нужна голова, а она у человека всегда одна» [1, С. 9]. Развивая данный тезис, ученый поясняет, что в силу того, что у каждого ученого, как человека, есть и личная жизнь: школьные годы, тяжелые экспедиции, семейные осложнения, взаимодействия с коллегами, служебные достижения и неприятности и т.п., понять, что, как и почему он изобрел, придумал, сотворил, почему это произошло именно в данный конкретный момент и почему это выглядит именно так, а не иначе, совершенно невозможно без обращения к личностному плану «жизни» науки и научного знания.

Следовательно, знание всегда должно представлять его исследователям как многоплановый продукт «работы» индивидуального и общественного сознания и опыта. Подчеркнем ещё раз вслед за Б.М. Бим-Бадом, что никакое научное положение, ни одна идея не существуют сами по себе: «Норма, требование, запрет – все, из чего состоит педагогическое знание, – есть результат усилий, затраченных кем-то и когда-то; и пока мы не узнаем, когда, над чем и почему кто-то трудился, отыскивая истину, мы не сможем по-настоящему понять тот или иной факт» [2, С. 12].

В силу этого главным ключом к восприятию и пониманию идей как неформализованного знания выступает опыт их воплощения, представленный в «производственной» биографии каждого конкретного педагога и ученого. Без восприятия соответствующего той или иной идее опыта, реализуемого в рамках конкретных условий (и эти условия также должны быть четко понимаемы), крайне сложно проникнуть в мыслительный процесс, в полной мере понять продукты этого процесса.

Кроме вышесказанного отметим и то, что идея на каждом из этапов своего развития диалектически отражает единство реального и идеального, возможного и недостижимого, желаемого и действительного, общего и

частного. Выкристаллизовываясь из явлений реальной действительности, всегда имеющей характер частный, строго ограниченный в пространстве и времени конкретными, более или менее случайными условиями и обстоятельствами, идея в то же самое время соединяет в себе множество единичных и общих моментов, имеющих отношение и к настоящему, и к прошлому, и к будущему. Т.е. таких моментов, которые не только непосредственно осуществляются в данном месте и времени, но и фиксируются в континууме прошедшей действительности, ровно как предвосхищаются и воображаются в действительности будущей, отражающей желаемые характеристики и условия бытия. И это понимание взаимоотношения объекта и идеи чрезвычайно важно для определения роли идеи в практическом преобразовании мира действительности. А именно, одна и та же идея, с одной стороны, неполно отражает объект, а с другой – постигает значительно больше того, что имеется в самом объекте на данном уровне его развития. Причем научное знание того, чего в настоящее время еще нет в объекте, но возможно в будущем, носит характер объективной истины. Дело в том, что идея, постигая тот или иной объект, рассматривает его в развитии и во всеобщей связи с другими объектами. Это дает основание познать не только то, что собой представляет данный объект, но и чем он может быть в процессе своего дальнейшего развития, что объективно из него можно сделать и как можно это сделать (П.В.Копнин, 1973).

Рассмотрим теперь, опираясь на представленные выше тезисы, то, как в последние три десятилетия шло развитие и какова была судьба идеи гуманизации образования в исследованиях научной школы «Гуманизация и личностноразвивающие технологии образования», основателем и руководителем которой был Е.Н. Шиянов.

«Гуманизация образования – это главная детерминанта превращения человека в цивилизованную личность»[3, С. 3]. Данную идею в качестве эпиграфа Е.Н. Шиянов поставил в заголовок своей главной книги – «Педагогика: общая теория образования» (2007), – которую он писал двадцать лет. Сущностно-смысловой контекст данной идеи показывает, что для Е.Н. Шиянова гуманизация образования была больше чем вопрос определения технологических параметров педагогического процесса или же вопрос выстраивания отношений между педагогом и учеником на уроке. Это вопрос поиска источников и закономерностей цивилизационного развития нашего общества, поиска глубинных, по сути, и надежных, по исполнению, механизмов обретения человеком своей человечности. Это вопрос соответствующей мировоззренческой просветленности, способной выступить педагогической логикой в обретении и исполнении самой сложной из придуманных людьми профессий – профессии воспитывать, обучать, образовывать. Это вопрос фундамента педагогики и как науки, и как искусства, и как всеобъемлющей практики.

Первоначальным толчком к выдвижению идеи построения отечественного образования на гуманистических основах (середина 80-х годов XX в.)

послужило осознание ученым социальных реалий, свидетельствовавших о том, что современный институт образования в России не в полной мере способствует гуманизации общественной жизни. Для того, чтобы задействовать весь конструктивный потенциал системы образования, необходимо было преодолеть сложившийся в ней механизм торможения. Он проявлялся, главным образом, в до сих пор сохраняющемся доминировании технократического и утилитарного подходов к целеполаганию процесса образования, к организации его практики, да и к его теоретическому обоснованию.

В проводимых научной школой Е.Н. Шиянова исследованиях констатировалось: материально-организационная база образования, даже при очевидной её слабости и неразвитости, все-таки значительно опережает формирование его (образования) практико-мировоззренческого базиса, центрированного на человеке как ценности; человеческие ресурсы (не физика человеческая, измеряемая тем, сколько можешь поднять и отнести, какой глубины траншею и как быстро сможешь выкопать и т.п., а духовно-нравственные начала и энергетика) остаются практически незадействованными и неразвитыми (наиболее яркие индикаторы этого – консервация традиционного образовательного процесса и педагогических технологий, существующий разрыв между уровнем развития теорий личности и возможностями их использования в практике образования); принцип свободы как фундаментальное мировоззренческое основание социальных отношений на практике извращается и образованию по-прежнему чужд; в целом существующая в мире система образования не соответствует гуманистической тенденции общественного развития и быстро меняющейся социальной действительности.

В этих условиях в разработку был поставлен следующий блок идей:

□ будучи производным от понятий «гуманизм» и «гуманность», гуманизация выступает социально-ценностной и нравственно-психологической основой выстраивания отношений между людьми, основой всей общественной жизни;

□ гуманизация, соответственно, характеризует и ценностные аспекты образования как социального явления, т.е. гуманизация образования может быть рассмотрена как важнейший социально-педагогический принцип, отражающий современные общественные тенденции в построении и функционировании системы образования;

□ сущность феномена гуманизации образования выявляется на пересечении таких смысловых координат, как условие (фактор), процесс, образ жизни, педагогическая ментальность;

□ гуманизация образования одним из своих краеугольных камней замыкается, прежде всего, на личности педагога, а также на процессах его профессиональной подготовки.

Опираясь на данную совокупность идей Е.Н. Шиянов и его ученики до конца 80-х годов XX в. концентрированно проводили работу по изучению проблемы гуманизации прежде всего педагогического образования. В тот

период, отличавшийся бурным ростом в педагогической среде идей сотрудничества, свободы и инноватики, было осуществлено обоснование наиболее действенных факторов профессионального становления будущего учителя с гуманистическим личностным профилем. Но такому учителю должен соответствовать и образовательный процесс, вся образовательная среда.

Поэтому, начиная с 1991 г., исследования по данной проблеме вышли за рамки подготовки педагогических кадров. Несмотря на последовавшую за развалом страны катастрофическую для образования, очень часто тормозящую развитие личности учащихся и учителей социальную ситуацию, внимание переносится на вопросы обеспечения и реализации гуманистического потенциала образовательного процесса в целом, на его разноаспектные философские, психологические, педагогические составляющие: возможности осуществления образования во всех типах учреждений на основе применения личностноразвивающих технологий образования, осуществление в условиях этнокультурной среды, в сферах социально-педагогической и социальной работы, в учреждениях интернатского типа, реализация гуманистического потенциала иностранного языка, математики, физики, информатики, технического творчества и др. Изучаются истоки и генезис гуманистических идей в отечественной и зарубежной педагогике и психологии, выполняются работы по сравнительной педагогике.

Постепенно выкристаллизовалась генеральная идея, что по своим целевым функциям гуманизация образования является ведущим, фактически безальтернативным фактором гармоничного развития личности, обогащения ее творческого потенциала, роста сущностных сил и способностей. Она представляет собой процесс, направленный на свободное развитие личности как субъекта творческой деятельности. Выводные идеи были сформулированы следующим образом:

гуманизация образования составляет важнейшую характеристику образа жизни педагогов и воспитанников, предполагающую установление подлинно человеческих (гуманных) отношений между ними в образовательном процессе;

гуманизация образования связана также с развитием творческих возможностей человека, созданием реальных условий для обогащения интеллектуального, эмоционального, психорегуляционного, волевого и нравственного потенциала личности, стимулированием у нее стремления реализовать себя через активно-неадаптивные действия, расширяющие границы саморазвития и самоосуществления;

и, наконец, гуманизация – ключевой элемент педагогической ментальности, утверждающей полисубъектную сущность образовательного процесса. Основным смыслом данного процесса в этом случае становится развитие личности, качество и мера которого являются показателями эффективности системы образования.

Такая идеальная гуманистическая цель образования, по мысли Е.Н. Шиянова, должна позволить вывести каждого человека в его индивидуальном развитии на передний край человеческой культуры, на границу познанного и

непознанного, сделанного и несделанного. Благодаря ей человек свободен в выборе ценностей, в том, где ему проявить свою индивидуальность, в какой области культуры применять свои творческие силы, как добиться совпадения личного и общественного интересов в своей деятельности. Перевод человека на новый уровень овладения культурой, изменение его отношения к миру, другим людям и к себе, повышение ответственности за свои действия и их последствия – основной результат гуманизации образования, который предполагает качественные преобразования не только педагогического процесса на всех образовательных ступенях, но и всей социально-педагогической действительности.

Таким образом, гуманизация образования на деле предполагает реально функционирующую систему, обеспечивающую единство непрерывного общекультурного, социально-нравственного и профессионального развития личности с учетом общественных потребностей и личных запросов. Данный социально-педагогический принцип требует пересмотра целей, содержания и технологий образования во взаимосвязи с гуманизацией жизни общества, социально-экономическим, научно-техническим и духовно-культурным развитием страны. Однако это, в свою очередь, вызывает необходимость установления причинно-следственных связей, которые хотя и не действуют напрямую, но проявляются как доминирующие тенденции.

Осознание научной школой широты и глубины целей гуманистического образования позволило сформулировать новые идеи гуманизации образования уже как целостной педагогической концепции и поставить соответствующие исследовательские задачи, которые требуют дальнейшего научного осмысления и технологической проработки:

- философско-мировоззренческая ориентация личности в понимании смысла жизни, своего места в мире, своей уникальности и ценности;

- оказание помощи в построении личностных концепций, отражающих перспективы и пределы развития физических, духовных задатков и способностей, творческого потенциала, а также – в осознании ответственности за жизнетворчество;

- приобщение личности к системе культурных ценностей, отражающих богатство общечеловеческой и национальной культуры, и выработка своего отношения к ним;

- раскрытие общечеловеческих норм гуманистической морали, их диапазона и конкретного содержания (доброты, взаимопонимания, милосердия, сочувствия и др.) и культивирование интеллигентности как значимого личностного параметра;

- развитие интеллектуально-нравственной свободы личности, способности к адекватным самооценкам и оценкам, саморегуляции поведения и деятельности, мировоззренческой рефлексии;

- возрождение традиций российской ментальности, чувства патриотизма в единстве этнических и общечеловеческих ценностей, воспитание уважения к

законам страны и гражданским правам личности, стремления к сохранению и развитию престижа, славы и богатства отечества;

–изменение отношения к труду как к социально и личностно значимой потребности и фактору, создающему материальные фонды страны и ее духовный потенциал, которые, в свою очередь, обеспечивают возможности личностного роста;

–развитие валеологических установок и представлений о здоровом образе жизни, формирование понятий о жизненных планах и пролонгированных устремлений к реализации личностных и социальных перспектив.

В рамках обоснования и развертывания идей гуманизации образования получил детальную разработку аксиологический подход в педагогике, была в теоретическом и инструментальном аспектах обоснована система педагогических ценностей, технология личностно-развивающего обучения и воспитания и др.

Но постепенно становилось всё более отчетливо видно (видно это, к сожалению, и сегодня), что практическое воплощение идеи гуманизации в стране в целом и на местах носило и носит в основном декларативный, при этом искаженный, деформированный характер как в сущностном, так и в смысловом, и в практикоприменительном аспектах. Как горько отмечал Е.Н. Шиянов по итогам анализа образовательной ситуации уже в середине первого десятилетия наступившего XXI века: «Идея гуманизации, несмотря на её многолетнюю декларируемость, оказалась для современной отечественной науки и практики преждевременной, теоретически и операционально непроработанной. Стало понятно, что одно дело – формировать человека в качестве «персонифицированной функции», а другое – развивать его как создателя, готовить к свободному и творческому труду». И далее: «Сложившаяся система образования все усилия направляла на то, чтобы приспособить воспитанников к обстоятельствам жизни, учила их мириться с якобы неизбежными трудностями, но не учила гуманизировать жизнь, изменять её по законам красоты» (3, С. 203).

Таким образом, идея – даже самая истинная, основанная на неоспоримых данных, всегда заключает в себе содержание более обширное и богатое, чем может, чем способен продемонстрировать (может позволить себе продемонстрировать) ограниченный частный момент реального бытия. Содержание, несущее в себе значительный потенциал, который порой даже автору идеи в полной мере раскрывается не сразу, а лишь по мере кропотливой поэтапной работы, направленной на реализацию начальных и продуцирование выводных положений идеи-гипотезы. Содержание, в полной мере не осуществленное, а может и в принципе не осуществимое в данном конкретном случае полностью, но обязательно добывающееся своего осуществления.

Сегодня философия как раз и определяет идею как форму постижения и отражения в мысли явлений объективной реальности, включающую в себя сознание цели и проекции дальнейшего познания и практического преобразования мира. Свое начало идея берет в тех или иных формах мысли и

по мере своей эволюции преобразуется в формы знания. В идее происходит наиболее полное совпадение содержания мысли с объективной реальностью, она является активным, посредствующим звеном в развитии действительности.

Судьба идеи гуманизации образования позволяет зафиксировать положение: идеи не только подытоживают опыт предшествующего развития знания, но и служат платформой, на базе которой происходит синтезирование и преобразование знания в некую целостную систему, например, в гипотезу или теорию. Они исполняют роль активных эвристических принципов объяснения явлений, поиска новых путей решения проблем. В связи с этим научно обосновываемая идея может рассматриваться как важный системообразующий элемент, проясняющий как суть, так и процессы построения той или иной педагогической системы, концепции или теории. Таким образом, выявление и изучение генезиса педагогических идей относительно того или иного направления педагогического знания позволяет целостно и системно представить и педагогические мысли отдельных персоналий, и целые научные школы, и научные направления в педагогике в целом.

Список литературы:

1. Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. – СПб., 2003.
2. Бим-Бад Б.М. Очерки по истории и теории педагогики. – М., 2003.
3. Шиянов Е.Н. Педагогика: общая теория образования. Учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений. – Ставрополь: Издательство СКСИ, 2007.

СОЦИАЛЬНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ КАК НОРМИРОВАНИЕ ЧАСТО ПОВТОРЯЮЩИХСЯ ПРАКТИК

Волна О. А.

Ключевые слова: социальное конструирование, теория социальных институтов, теория структуриации Э. Гидденса, теория структуралистского конструктивизма П. Бурдьё, теория социального действия Т. Парсонса, теория социального конструирования П. Бергера и Т. Лукмана.

Тематику социального конструирования в своих теоретических построениях в большей или меньшей степени раскрывали известные ученые-социологи. Причина заключается в том, что при создании целостной социологической теории каждый социолог-теоретик вынужден занять определенную, аргументированную, теоретико-методологическую позицию относительно природы социальной реальности и происхождения социальных институтов, а также относительно того, что является первичным и превалирующим началом во взаимодействии социального действия и структуры.

Для того чтобы в первом приближении понять содержание понятия «социальное конструирование» и той роли, которую в данном процессе играют социальные институты, целесообразно обратиться к работе американского философа Джона Сёрла «Конструирование социальной реальности» (J.R. Searle,

1995), в которой автор проводит разграничение между двумя категориями фактов. К первой относятся продукты, или результаты, институционализации, существующие в реальности исключительно благодаря «соглашению» индивидов относительно их значения – так называемые институциональные факты. Во вторую категорию входят факты, существующие в реальности вне зависимости от наличия какой-либо договоренности индивидов относительно них: последние автор определяет как «brute facts», или «грубые факты» в русском переводе. [1] На наш взгляд, для передачи смысловой нагрузки термина в большей степени подходит перевод «природные факты», что избавляет русский вариант термина от возможных негативных коннотаций. Содержание данного понятия заключается в том, что существование данных «природных», неинституциональных, фактов не является результатом их опосредования обществом: например, географические характеристики какой-либо местности (например, рельефа) – это данность, которая существует вне зависимости от общества, даже несмотря на то условие, что для констатации этой данности используется институционализированный инструмент – язык.

Из самого основания для типизации фактов становится очевидно, что суть социального конструирования состоит в институционализации определенных аспектов бытия, наделении их определенным, социально значимым смыслом. Таким образом, социальное конструирование можно определить как одновременно процесс и результат создания индивидами норм и правил, регулирующих их жизнедеятельность в обществе, и последующее их оформление в качестве социальных институтов. Приверженность данной трактовке процесса социального конструирования можно выявить при анализе теорий институтов различных социологов, которые «напрямую» не занимались исследованием проблематики социального конструирования, что будет продемонстрировано ниже.

В научной социологической литературе существует множество определений социального института, поскольку каждый автор, претендующий на создание целостной социологической теории, всегда включает в качестве её составной части и теорию института, давая определение в соответствии со своим терминологическим аппаратом. Более того, определения могут значительно различаться в зависимости от той научной школы или того направления, к которому принадлежит ученый.

Так, Э. Гидденс в рамках своей теории структуриации, созданной для преодоления антагонистического противопоставления действия и структуры, определяет институт как «практики, обладающие наибольшей пространственно-временной протяженностью в рамках тех или иных общностей» [2, С. 60], причем именно посредством этих практик структура, по своей сути являющаяся «виртуальным порядком» и воспроизводит себя «как образец социальных отношений» [Там же, С.59] в пространственно-временном континууме. Рассмотрение данного определения института в отрыве от всей теории структуриации может ввести в заблуждение, что в нем отсутствуют указания на нормативный и контролирующий характер института, но в

действительности это подразумевается, ведь сама структура представляет собой конгломерат правил и ресурсов, генерирующих значения и контролирующих социальное поведение индивидов, но также и предоставляющих возможность для ее – структуры – преобразования.

В теории другого ученого-социолога, стремящегося преодолеть дуализм действия и структуры, создателя теории структуралистского конструктивизма П. Бурдьё, «социальный институт» не является ключевым понятием, поскольку в рамках данной теории выстроен совершенно самобытный категориально-понятийный аппарат, в котором основными категориями являются: социальное пространство, поле, габитус, капитал, агент, практика и т.д. Тем не менее, после проведения анализа использования данного термина в работе «Социология социального пространства» можно выявить следующее определение: социальный институт – это результат «ряда действий по институционализации [3, С. 226] социальных практик и закреплению различных видов капитала в данной форме [форме института], что способствует воспроизведению «отношений порядка в обществе, конституирующих социальный строй» [Там же, С. 110]. Согласно Бурдьё, существование и исправное функционирование социальных институтов способствует более длительному существованию всего общества.

Следующим автором, чье определение термина «социальный институт» будет проанализировано в данной статье, станет Т. Парсонс. В своей обширной научной деятельности этот автор занимался анализом как микросоциального уровня (теория социального действия), так и макросоциального (теория социальных систем). В контексте его теории социального действия, отраженной в труде «О структуре социального действия» (Т. Парсонс, 2000), социальный институт предстает как механизм контроля и организации в целостную систему разрозненных человеческих действий, управляемых изначально эгоистическими тенденциями. Именно эта функция социальных институтов позволяет генерировать и поддерживать социальный порядок. Согласно Парсонсу, социальные институты – это «нормативные модели, которые определяют, что в данном обществе считается должным, законным или ожидаемым образом действия или социального взаимоотношения». [4] Своим возникновением эти нормативные модели обязаны процессу институционализации форм «взаимодействия между большим числом индивидов» [5, С. 122], что можно интерпретировать как указание на изначально конструктивистскую природу данного феномена.

Стоит отдельно отметить, что Парсонс, объясняя взаимосвязь и взаимопроникновение социальной, личностной и культурной систем, отмечал, что элементы культурной системы становятся частями личностной и социальной системы в процессе интернализации и институционализации соответственно. Идею интернализации индивидом социокультурных норм (а также представлений о личностях окружающих людей), как и некоторые другие свои идеи в рамках теории социального действия Парсонс развивал под значительным влиянием работ З.Фрейда.

Обратимся к труду, являющемуся классическим по теории социального конструирования – «Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания» Бергера П. и Лукмана Т (П. Бергер, Т. Лукман, 1995).

Согласно мнению авторов, социальное конструирование не сводится лишь к деятельности индивида как осуществляемому в одностороннем порядке процессу формирования социальных институтов. Их точка зрения заключается в том, что социальное конструирование реальности представляет собой не односторонний, а диалектический процесс, характеризующийся тремя моментами – экстернализацией, интернализацией и объективацией. Иначе говоря, индивид и его поступки, с одной стороны, и социальный институт и его нормы, с другой стороны, воздействуют друг на друга через процессы экстернализации и интернализации соответственно, при этом эти процессы происходят в контексте восприятия общества как объективной реальности. Эти три взаимосвязанных процесса, происходящих не последовательно, а одновременно, и образуют в сумме то, что следует понимать под социальным конструированием.

Образование социального института, что фактически является синонимом социальному конструированию реальности, – это типизация опривыченных действий. В процессе институционализации действия типизируются и упрощаются, а люди (обычно, в следующем поколении) забывают об их «сотворенности» человеком и начинают воспринимать как объективную данность, наделяя институты правом контроля над их действиями.

Можно заключить, что взгляды Бергера и Лукмана на социальное конструирование институтов в целом совпадают с описанными выше теориями институтов, принадлежащих перу других социологов, несмотря на различие научных школ, понятийно-категориального аппарата и тех аспектов, на которые направлен фокус их исследовательского внимания. Можно констатировать, что даже если проблематика социального конструирования не заявлена ученым как отдельная тема для исследования, она всегда представлена в форме теории социального института, если таковая разрабатывается ученым.

Из анализа приведенных выше теорий институтов можно отметить, что все они, несмотря на различность изначальных теоретических посылок и особенностей понятийно-категориального аппарата, имеют ряд общих черт:

1. Социальные институты возникают ввиду придания нормативного характера часто повторяющимся практикам;
2. После своей институционализации они начинают выполнять контролирующую и санкционирующую функцию, которая должна обеспечивать соблюдение индивидами социальных норм и выполнение ими в рамках институтов определенных ролей;
3. Институты способствуют интеграции общества, избавляя его от возможного хаоса разрозненных индивидуальных действий.

Таким образом, социальное конструирование целесообразно рассматривать как естественно-искусственное нормирование часто повторяющихся практик социальной реальности

Список литературы:

1. Серл Дж.Р. Конструирование социальной реальности. Реферативный перевод с английского - Романова А. 1999. // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.klex.ru/yb> (дата обращения 27.01.2017)
2. Гидденс Э. Устроение общества. Очерк теории структуриации. М., 2005. 528 с. // [Электронный ресурс]. URL: http://socioline.ru/files/5/39/entoni_giddens_ustroenie_obshchestva_ocherk_teorii_strukturacii.pdf (дата обращения 25.01.2017)
3. Бурдые П. Социология социального пространства. СПб., 2007. 288 с. // [Электронный ресурс]. URL: http://socioline.ru/files/5/39/sociologiya_socialnogo_prostranstva.pdf (дата обращения 25.01.2017)
4. Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2000. 880 с. // [Электронный ресурс]. URL: <http://socioline.ru/pages/talkott-parsons-o-strukture-sotsialnogo-dejstviya> (дата обращения 25.01.2017)
5. Михалева К.Ю., Полякова Н.Л. Концепция социального института в социологической теории. // Вестник Московского университета. Сер.18. Социология и политология, 2012. С. 117 – 132 // [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik.socio.msu.ru/archive/text/2012/2/10.pdf> (дата обращения 26.01.2017)

ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИЯ КАК
АЛЬТЕРНАТИВА ДОМИНАНТНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ИНСТИТУЦИИ
Федоровский А.П.

Ключевые слова: гуманизация, личностноразвивающие технологии образования, «педагогика сотрудничества»

Главной целью настоящей статьи является артикуляция тех моментов традиционной системы образования, альтернативу которым стремилась найти научная школа доктора педагогических наук, профессора Е.Н. Шиянова. Основной концептуальный посыл научной школы был изначально заложен в ее названии – «Гуманизация и личностноразвивающие технологии образования». Безусловно, ключевым понятием здесь является понятие гуманизации, понимаемого Е.Н. Шияновым в качестве элемента образовательного процесса, призванного обеспечить эмансипацию личности, защиту ее фундаментальных интересов, выработку у нее адаптивных способностей по отношению к быстро меняющейся социальной действительности.

Нет никаких сомнений, что любая образовательная модель является производной от модели общественного устройства в целом и выполняет служебные функции по отношению к последней. При этом, парадоксальным образом, система образования оказывается более инерционной, чем сфера общественной жизни, зачастую она продолжает в своей деятельности ориентироваться на уже несуществующий социальный заказ, сохраняя в себе архаичные подходы к формированию молодого поколения.

То, чем была школа в советский период, и то, чем она частично продолжает оставаться в настоящее время, вполне укладывается в понятие доминантной институции, под которой следует понимать замкнутую среду,

отличающуюся чрезмерной регламентацией и моральным принуждением. Свободной социализации личности, развитию ее творческого потенциала в доминантной институции противостоит «уничтожение» ее изначальной самости, радикальное переформатирование таковой в направлении тотального усреднения обучающихся. Одним из важнейших атрибутов доминантной институции выступает набор ритуалов, призванных продемонстрировать ее превосходство над учащейся массой, обеспечить максимальную редукцию сферы приватного, санкционировать применение системы принуждения. Собственную эффективность доминантная институция стремится обеспечить при помощи мелочной регламентации поведения своих питомцев, артикуляции незначительных деталей с приданием им директивной тональности, гипертрофированных усилий дисциплинарного порядка.

Совершенно очевидно, что в подобной ситуации не может идти никакой речи о «педагогике сотрудничества», идеалы которой неизменно отстаивались гуманистической школой профессора Е.Н. Шиянова. Напротив, доминируемые закономерно стремятся к сопротивлению системе, воспроизводимой в разнообразных протестных актах. К последним, в частности, относится высмеивание лояльности или апология тех, кто бросил вызов системе, находясь внутри нее. Анализ табуированных дискурсивных практик выявляет «удовольствие, которое получают члены жестко регламентированного универсума от нарушения установленного порядка, сводя то, что считается «высоким» к более низкому, - немного на манер поведения народных масс в карнавальных ритуалах» [1, с. 27].

Одной из важнейших установок в деятельности доминантной образовательной институции является ее борьба с личностной идентичностью учащегося. Индивидуальное в нем планомерно вытесняется обезличенным. Спектр усилий в этом направлении достаточно широк: от введения строгого дресс-кода и регламентации экстерьера субъекта институции (стрижка, косметика и т.п.) до формализации поведенческой модели (доклад дежурного по классу, порядок обращения к преподавателю и отсутствие транспарентности во взаимном общении).

Существенным препятствием на пути личностного развития могут быть названы манипуляции доминантной институции со временем и пространством, в которые помещены обучаемые. Учащиеся радикально, без всякой рациональной необходимости оказываются локализованными в некоей замкнутой сфере, в ситуации, что предельно ограничивает их горизонтальную мобильность. Далее в этой замкнутой сфере происходит искусственное «ускорение» хода времени, также направленное на ограничение свободы ученика. Соответствующий эффект может достигаться при помощи системы специальных заданий, выполнение которых должно осуществляться в целенаправленно сжатые сроки, равно как и посредством артикуляции напряженного ожидания наступления некоего временного отрезка, связанного с важным для контингента событием (итоговые испытания, ответственные соревнования, статусное мероприятие). Неизменным атрибутом

пространственно-временных манипуляций является требование самопожертвования и неких сверхусилий, чреватых стрессами и психическими расстройствами.

Реализуемая доминантной образовательной институцией модель team-building также ориентирована на усреднение и нивелировку сознания индивида. По сути дела, данная модель «отражает процесс институционального реклассирования, в результате которого индивид существует лишь в качестве члена своей группы, что делает его ответственным за все, что в группе происходит» [1, с. 29]. Действие «реклассирования», как правило, сопровождается не только продвижением определенной консолидирующей идеи, но мерами коллективного поощрения или наказания. Подобное псевдосплочение коллектива происходит посредством двух, как говорит современная социология, контаминаций: физической и моральной. При этом под физической контаминацией понимается построение группы без непосредственного участия педагога, а под моральной, соответственно, насильственное удержание в замкнутом пространстве личностей, антагонистичных по отношению друг к другу по целому ряду признаков.

Подавление коллективного и индивидуального самосознания в группе, не в последнюю очередь, достигается практикой взаимоисключающих директив или иррациональных требований. Ученику говорят, что следует делать то или другое, но при этом смысл самих действий не разъясняется, а необходимость выполнения приказа мотивируется аргументами в стиле «так надо» или «не спорь с учителем, ему виднее». Сущностное содержание подобной практики продуцирования директив строится на априорном допущении, согласно которому любое требование вышестоящего должно быть исполнено вне зависимости от того, какую цель оно преследует. В этом смысле, сохранение жесткой внутренней иерархии в образовательном учреждении выглядит очевидным анахронизмом. «Приказ, достойный исполнения только потому, что он отдан агентом, уполномоченным институцией, вскрывает в крайней и очищенной форме отношение иерархической зависимости» [1, с. 30]. В рамках описываемой нами системы особым репрессиям подвергаются те, кто вольно или невольно выделяются из общей обезличенной массы, стремятся выглядеть не такими, как все. С последними система, помимо стандартных дисциплинарных мер, борется и посредством их стигматизации, наделяя «строптивных» ярлыками «самых умных», «несдержанных», «крикунов» и т.п.

Самым решительным образом гуманистическая образовательная парадигма выступает против использования в образовательных и воспитательных практиках того, что получило в западной литературе название «hate speech», то есть «язык ненависти». Посредством различного рода оскорбительных эпитетов, «язык ненависти» не просто оскорбляет ученика, но и имеет куда более серьезные последствия. Объект его применения получает столь глубокую психотравму, что она способна обусловить негативное развертывание всего жизненного сценария. Альтернативой «hate speech» мы видим гуманистический подход к обучаемому, коммуникация с которым

осуществляется как равноправное партнерство, построенное на взаимном уважении всех коммуникативных субъектов, сохраняющее их личностную идентичность, стимулирующее преимущественное развитие ценностного сознания, сочетающего в себе свободу и ответственность в их диалектическом единстве. Дополнительная опасность применения «негативного языка» в педагогике связана с унификацией контингента учащихся, о чем говорилось выше, и в этом смысле он содержит в себе дополнительный ресурс для осуществления деиндивидуализации, являющейся атрибутом функционирования доминантной институции.

Помимо уже сказанного в адрес последней, мы находим важным подчеркнуть комплексный и систематический характер негативного воздействия, период которого занимает важнейшие годы человеческой жизни, когда происходит формирование личности. Принципиально достичь понимание того, что все эти действия не включены открыто в регламент образовательного учреждения, а присутствуют в нем латентно, а значит противозаконно. Латентность последних затрудняет их рефлекссию, а следовательно, и понимание той угрозы, которую они в себе несут. Примечательно, что подобный подход к воспитанию оказывается типичным для армейских коллективов или тюремных сообществ. «Во многих тотальных институциях можно найти это стремление к «конверсии» - замене «прежнего человека» «новым» с помощью не столько эксплицитированных убеждений, сколько совокупности процедур, которые подобны своеобразной гимнастике». [1, с. 31]. Подобная латентность и повторяемость деструктивных педагогических практик – вот тот вызов, с которым предстоит столкнуться системе гуманистического образования в будущем.

Исторический анализ отечественного образования в постсоветский период позволяет нам сделать вывод, согласно которому гуманистическая школа профессора Евгения Николаевича Шиянова является наиболее эффективной альтернативой господствующей на протяжении долгого времени доминантной образовательной институции, основные элементы которой во многом сохраняются и в наши дни.

Список литературы:

1. Ленуар Р., Мерлье Д., Пэнто Л., Шампань П. Начала практической социологии. – СПб.: Алетейя, 2001.

2. Стратегии модернизации российского общества и личностный выбор

АДАПТАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Луговая А.С.

Ключевые слова: молодой специалист, профессиональная адаптация, адаптационные стратегии, инновационная активность.

Происходящие в современном российском обществе кардинальные преобразования существенно повлияли на адаптационные стратегии молодых специалистов. При этом одним из важнейших периодов в формировании конструктивных адаптационных стратегий, на наш взгляд, является этап непосредственного начала профессиональной деятельности, поскольку молодые специалисты, начиная трудовую деятельность, сталкиваются с целым рядом трудностей, попадая в новые для них условия жизнедеятельности. Тогда как от успешности адаптации молодого человека зависит не только эффективность профессиональной деятельности, но и формирование жизненной позиции. Так успешная профессиональная адаптация будет способствовать формированию позитивной жизненной ориентации, способности к актуализации адаптационного потенциала личности для разрешения трудных жизненных ситуаций, раскрытию инновационного потенциала и инновационной активности. Проблемы в адаптации к профессиональной деятельности, в свою очередь, могут привести к возникновению различных дезадаптивных форм поведения как в профессиональной, так и в социальной среде.

Рассматривая данную проблематику, необходимо определиться с трактовкой самого понятия «молодой специалист». В обыденном употреблении данное понятие, как правило, подразумевает возрастные рамки (до 30-35 лет) и отсутствие опыта работы по специальности либо небольшой практический опыт работы.

В современном российском законодательстве статус молодого специалиста практически не определен. По факту даже само понятие «молодой специалист» не установлено ни в Трудовом кодексе РФ, ни в каких-либо других законах. Только в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция) указываются некоторые признаки, которыми должны обладать люди, претендующие на статус «молодого специалиста»: получение среднее специального или высшего образования в дневной форме; получение образования за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов; наличие направления на работу по распределению [1].

В региональных нормативно-правовых актах шире представлены критерии для определения статуса молодого специалиста. В обобщенном виде можно выделить следующую совокупность критериев:

- возрастные рамки категории «молодой специалист» имеют нижнюю границу до 30-35 лет;

- наличие диплома об окончании образовательного учреждения среднего и высшего профессионального образования, полученного по очной системе обучения в образовательном учреждении, имеющем государственную аккредитацию;

- первичное трудоустройство после окончания обучения.

Очертив рамки понимания понятия «молодой специалист», перейдем к рассмотрению профессиональной адаптации.

Профессиональная адаптация молодого специалиста - это процесс активного освоения различных аспектов профессиональной деятельности, гармонизация взаимодействий в системе «личность - профессиональная среда», которая способствует его профессиональному становлению и развитию.

В контексте поднятой нами проблематики профессиональную адаптацию целесообразно рассматривать как единство собственно социально-профессиональной адаптации, социально-психологической адаптации и социально-экономической адаптации (рис.1).

В социологической литературе понятие «стратегия» рассматривается как способ рационального планирования и конструирования индивидуумом жизни путем поэтапного формирования будущего [2, С. 72].

Под адаптационной стратегией молодого специалиста мы понимаем поведение субъекта труда, детерминированное ценностно-мотивационными установками, обусловленное совокупностью имеющихся ресурсов и направленное на активное освоение профессиональной среды. Анализ данных исследований по рассматриваемой проблематике (В. М. Петровичев, 2012; А.Ф. Мухаметова, А.А.Суворова, 2015) показал, что для адаптационных стратегий молодых специалистов в условиях модернизации современного российского общества характерны определенные закономерности:

1. Адаптационные стратегии молодых специалистов носят преимущественно краткосрочный и точечный характер. Данная тенденция обусловлена, на наш взгляд, нестабильностью социально-экономического положения в стране.
2. Выбор адаптационных стратегий осуществляется с доминирующей ориентацией на социально-экономическую составляющую профессиональной адаптации (материальный фактор).
3. Наблюдается определенное противоречие между признанной в обществе установкой на эффективную единичную занятость и современной моделью карьеры, основанной на высокой трудовой мобильности, отрицании традиционной ценности работы на одном месте, готовности к полному переобучению и даже смене рода деятельности.

Рисунок 1. Профессиональная адаптация молодого специалиста

Вышесказанное позволяет нам утверждать, что процесс адаптации молодых специалистов следует осуществлять с учетом их индивидуальных и профессиональных потребностей, личностных особенностей и тенденций, характерных для современного рынка труда. Поэтому еще на этапе профессиональной подготовки необходимо формировать конструктивные адаптационные стратегии, а именно:

1. Стратегии, сочетающие в себе как индивидуальные предпочтения в плане выбора профессионального пути, так и учитывающие характерные особенности современной модели карьеры;
2. Интеграционные стратегии, направленные на активное включение в профессиональную среду, приобщение к нормам и ценностям профессии в процессе социального взаимодействия [5, С.36].

3. Инновационные стратегии, предполагающие реализацию инновационного подхода к осуществлению профессиональной деятельности, высокую инновационную активность.

Нельзя не подчеркнуть, что стимулирование инновационной активности молодых специалистов является чрезвычайно важным элементом их успешной профессиональной адаптации. Среди приемов привлечения молодых специалистов к новаторской деятельности можно выделить:

1. грантовая поддержка инновационных инициатив;
2. ресурсное обеспечение инновационной деятельности;
3. организационная поддержка на всех этапах инновационной деятельности;
4. создание системы материального поощрения и мотивирования новаторских идей и инициатив;
5. предоставление молодым специалистам определенной свободы выбора, которая повышает личностную мотивацию и ответственность, создает условия для раскрытия творческого потенциала молодого специалиста.

Список литературы:

1. ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 18.03.2017).
2. Резник Ю. М., Смирнов Е. А. Жизненные стратегии личности (опыт комплексного анализа). - М.: Институт человека РАН, Независимый институт гражданского общества, 2002. - 260 с.
3. Петровичев В. М. Процесс профессиональной адаптации молодых специалистов как объект научного исследования // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2012. №1-1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/protsess-professionalnoy-adaptatsii-molodyh-spetsialistov-kak-obekt-nauchnogo-issledovaniya> (дата обращения: 19.03.2017).
4. Мухаметова А.Ф., Суворова А.А. Проблема адаптации молодых специалистов //Инновационная наука. 2015. №7-1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problema-adaptatsii-molodyh-spetsialistov> (дата обращения: 19.03.2017).
5. Самойлова Е.В. Стратегии профессиональной деятельности молодых преподавателей. //Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаимодействия: материалы II международной научно-практической конференции 15–16 октября 2012 года. – Пенза – Прага – Колин: Научно-издательский центр «Социосфера», 2012. – С.35-38.

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ В ИСЛЕДОВАНИИ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Маслова Т.Ф., Гриценко Г.Д.

Ключевые слова: социокультурная реальность, социальный контекст, социальная ситуация, интеграционный процесс.

Социокультурная реальность представляет собой один из наиболее сложных объектов исследования, охватывающего состояние социального и культурного в обществе, которое трансформируется и объективируется в

различных сферах общества в зависимости от степени открытости реальности для познания. Научное знание о социокультурной реальности связывается с систематизацией сведений и теоретических суждений о преобразовании единства культурного и социального в деятельности социальных акторов; с осмыслением особенностей культуры, социальных отношений и социальных взаимодействий, которые определяют нормы, ценности, отражающиеся в сознании и реальных действиях индивидов. [1, С. 130] При этом одним из важных принципов методологического анализа выступает контекстность, поскольку научное знание берет начало «с вопросов, которые действительно «витают» и смысл которых определяется их мотивацией» (К.Поппер, Х. Гадамер). [2,С.17] В исследовании социокультурной реальности базовое значение приобретает анализ социального контекста, который составляет совокупность процессов, ситуаций и проблем, детерминирующих и сдерживающих социальное развитие. Так, Г. Гаркинфель подчеркивает, что смысл любого взаимодействия вытекает из его социального контекста. «По действиям в локальных контекстах можно проникнуть в суть фоновых ожиданий, представляющих социально-культурную квинтэссенцию социальных взаимодействий и характер коммуникации», – считает исследователь.[3, С. 243]

В трактовке В.Е. Кемерова, социальный контекст предполагает интерпретацию социальности (обыденных и научных изменений) в ее деятельностно-практических формах, бытийных основаниях и структурах. Центральное место здесь занимает уточнение факторов, детерминирующих состояние объективной реальности, жизненной ситуации членов общества, с одной стороны, и результирующих фактов, – с другой. Это предполагает определение наиболее зримых и значимых форм реальности (процессы, явления, события и т.д.), влияющих на состояние целостности общества современного периода.[4, С. 4]

Современная социокультурная реальность российского общества, переживающего перемены конца XX – начала XXI веков, обуславливает важность «обнаружения» того, что влияет на устойчивость и на интегральное объединение социальных единиц. Поиск ответа на этот вопрос ведется в русле представлений об элементах действительности («части изучаемого целого») и, по выражению В.П.Кузьмина, степени их самостоятельности в интегрированном целом.[5, С. 306]

По оценкам Н.И.Лапина, в процессе либеральной трансформации бикультурного общества, его традиционалистский баланс нарушается (особенно в местных локальных сообществах), а проблема его асимметрии (в управлении, жизнеобеспечении и т.д.) приобретает особую актуальность. Именно это мы и наблюдаем в современном российском обществе (Лапин Н.И., 2000). Начиная с 1992 года «российское общество переживает глубочайший системный кризис, потрясший основы существования каждого из российских граждан».[6, С.7] Одной из его особенностей стала пирамидальность в социальной дифференциации. В основании образовавшейся пирамиды

оказались многочисленными слои общества, так называемые «слабые» по имущественным и иным признакам. Среди неэлитного населения в России действительно существуют имущественно доходные страты, которые различаются не только количественными, но и качественными характеристиками структуры потребления, форм социального участия, лишенностью вести достойный образ жизни, негативными стратегиями выживания. Отсюда, – обостренное ощущение неуверенности человека в его положении, в правах и доступности средств существования, все большей социальной незащищенности, которое составляет массовую тревожность, препятствия интеграции общества. [7, С. 22] Российское общество характеризуется переходом к новому этапу развития своей социальной структуры, который можно обозначить как институализация неравенства, или иерархия неравенства в отношении доступа к желаемым благам и ценностям. [8, С. 44]

Отдельные исследователи, давая характеристики современной социальной ситуации, опираются на определение социального хаоса, «действующего» на глобальном и региональном уровнях. Его проявления обнаруживаются в утрате индивидом социального статуса, в «блокировании» каналов социальной коммуникации, нарушении самоидентификации, [9, С. 74] что выводит индивидов и целых групп за рамки привычной жизни. Отмечается, что крушение групповых идентификаций нашло свое отражение в процессах дезинтеграции конкретных индивидуальных представителей этих групп, [10, С. 180] к которым относятся инвалиды, безработные, матери-одиночки, дети, молодежь, пожилые и престарелые, другие группы населения, численность которых в период трансформационных процессов возросла.

Усиление конкурентных оснований взаимодействия между стратификационными группами, обусловленное «утратой статусов», привело к напряженности, конфликтности, девиациям и депривациям. Данные тенденции характеризуются углублением социального неравенства, создающего социальную напряженность; ценностно-нормативные деформации, появление групп риска. Эти и другие черты социального контекста указывают на потребность осмысления проблем интеграции в обществе. Поэтому, начиная с 1990-х годов, в российской науке обозначилось и получило развитие в дальнейшем направление, касающееся исследования интеграции общества в плоскости интегрированности индивидов в условиях «неблагополучных обстоятельств». В пользу такого заключения говорят исследовательские практики, анализирующие проблемы устойчивости социальных акторов перед лицом внешних и внутренних противоречий, способности к самосохранению и развитию.

В отечественной социологии активно формируется и поступательно развивается продуктивная методология анализа общественных изменений как в русле общесоциальных, так и собственно российских реалий. При этом в анализе современной реальности наиболее продуктивным выступает социокультурный подход.

Специфика социокультурного подхода состоит в том, что он интегрирует три фундаментальных измерения человеческого бытия: человека в его соотношении с обществом, характер культуры, тип социальности. Каждый блок этой триады не сводится к другим и не выводится из них, но при этом все они взаимосвязаны и влияют друг на друга как важнейшие составляющие человеческих общностей (Лапин Н.И., 2000) . То есть, данный подход позволяет акцентировать внимание на социокультурном характере современных интеграционных процессов.

Принимая во внимание познавательные особенности и сложность социокультурной реальности, обусловленные изменением культурных форм и моделей, социальных процессов и явлений, личностных преобразований, характерных для современного общества, считаем, что в исследовании социокультурной реальности требуются ответы, как минимум, на три вопроса:

во-первых, об особенностях элемента в составе социокультурного целого, ибо качества системы изменяют свойства включающегося в нее элемента;

во-вторых, о степени различий элементов действительности под воздействием тех или иных социокультурных условий;

в-третьих, о детерминантах, определяющих сцепление социальных элементов в интегрированном социокультурном целом, и роли взаимодействующих акторов и т.д.

Список литературы:

1. Социология. Основы общей теории / Под ред. Г.В.Осипова, Л.Н. Московичева. – М., 2005.
2. Истина и метод. Опыт философской герменевтики. – М., 1998.
3. Кравченко С.А. Социология. Парадигмы через призму социологического воображения. – М., 2003.
4. Кемеров В.Е. Концепция радикальной социальности // Вопросы философии. – 2000. – №4.
5. Кузьмин В.П. Принцип системности в теории и методологии К.Маркса. – М., 1986.
6. Добреньков В.И. Российское общество: современное состояние и перспективы // Вестник Московского университета.- 2004.- № 1.
7. Иванова В.А., Шубкин В.Н. Массовая тревожность россиян как препятствие интеграции общества // Социс.- 2005. -№2.
8. Балабанов А.С., Балабанова Е.С. Социальное неравенство: факторы углубления депривации // Социс. – 2003.- №7.
9. Бляхер Л. Нестабильные социальные состояния. – М., 2005.
10. Ионин Л.Г. Социология культуры. – М.: Логос, 1992.

ФАКТОРЫ НИЗКОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МОЛОДЕЖИ НА РЫНКЕ ТРУДА Саенко Л.А.

Ключевые слова: рынок труда, региональный рынок труда, конкурентоспособность, молодежь, молодой специалист, поиск работы, собеседование, выпускник.

Молодежи, как социально-демографической группе, требуется особое внимание на рынке труда. В рамках сферы трудовых отношений молодежь выделяют как особый потенциал города, региона и страны, и в то же время, как наиболее уязвимую категорию граждан. Это обусловлено тем, что несмотря на свою мобильность, энергичность и целеустремленность, молодежь отличается низкой конкурентоспособностью, отсутствием жизненного опыта, а иногда и низкой профессиональной подготовленностью, что не позволяет успешно пройти собеседование при поиске работы.

Факторов, влияющих на конкурентоспособность молодого специалиста, достаточно много: социальные факторы, психологические, личностные, образовательные и т.д. Их можно разделить на внутренние и внешние факторы. В данной статье мы рассмотрим наиболее типичные факторы, препятствующие конкурентоспособности современной молодежи на рынке труда.

Приведем базовые определения используемых нами категорий.

Конкурентоспособность – это способность определенного объекта или субъекта превзойти конкурентов в заданных условиях. Для того чтобы сформировать понятие конкурентоспособности работника, сначала необходимо дать определение понятию рынка труда.

Рынок труда – это сфера формирования спроса и предложения на энергию рабочей силы. Через него осуществляется продажа рабочей силы на конкретный срок и подбор персонала на неопределенный срок.

И.И. Хохлова [2] предлагает следующее определение понятия конкурентоспособности работника: «Конкурентоспособность работника – это наличие у работника психофизиологических, личностных и профессионально-квалификационных характеристик, отличающихся от аналогичных характеристик конкурентов в определенной сфере труда, в определенный момент времени наибольшим соответствием предпочтениям работодателя и требованиям, определяемым содержанием труда на конкретном рабочем месте, что позволяет работнику занять или сохранять это рабочее место».

Рассмотрим основные факторы, препятствующие повышению конкурентоспособности молодых людей.

Прежде всего, это несоответствие системы подготовки молодых специалистов современным требованиям работодателей. В данном случае, причинами отказа в найме является недостаток практических навыков, производственного опыта или даже отсутствие рабочих мест в связи с популяризацией определенной специальности и открытием новых профилей обучения на основе запросов студентов и родителей, а не потребности работодателей. Вместе с этим, высокий уровень теоретической подготовки, избыток профессиональных амбиций и слабое представление о реалиях трудовой деятельности приводит к завышенным требованиям к работе со стороны молодых специалистов. Низкий уровень информированности о возможностях рынка труда в конкретном городе приводит к неверным представлениям не только об оплате, но и характере и условиях труда. Все это делает выпускников образовательных учреждений малопривлекательной

категорией потенциальных работников для большинства работодателей. Те же рабочие места, где предусмотрено обучение «с нуля», отличаются еще большей конкуренцией, в которой, как правило, побеждает тот, кто еще во время обучения в вузе или колледже приобрел определенный набор практических навыков, полезных в данной сфере деятельности.

Также отдельно необходимо выделить такие факторы, способствующие низкой конкурентоспособности молодежи, как:

- дополнительные льготы, предусмотренные трудовым законодательством в отношении молодых людей;
- трудовая нестабильность данной категории граждан.

К первому можно отнести ограничения на продолжительность рабочего дня для граждан, не достигших 18 лет, необходимость предоставления отпуска студентам на время сессии или обеспечения гибкого графика работы, позволяющего совмещать её с учебой. Ко второму фактору относится возможное увольнение в случае призыва в Вооруженные силы для лиц мужского пола или необходимость предоставления длительного декретного отпуска для сотрудников женского пола.

Как показывают наши исследования, для молодых выпускников, находящихся на рынке труда в поисках своей первой работы, свойственны очень низкий уровень стрессоустойчивости и ответственности, что приводит к отсутствию инициативы, которая так важна для многих работодателей. Свой «вклад» в это вносит и недостаток личной заинтересованности в выбранной профессии, отсутствие творческого начала в молодых специалистах.

Выбор будущей профессии выпускниками школ происходит в условиях психологического и финансового давления, несформировавшейся личности и интересов, ограничений, накладываемых регионом проживания, и влиянием окружающей среды. Выбор места обучения и профессии по примеру друзей или под влиянием семьи в данном случае не удивителен и часто приводит к пассивному восприятию процесса обучения, нежеланию приобретать практические навыки самостоятельно в свободное от учебы время и отсутствию карьерной инициативы. Результатом является проигрышное положение на рынке труда, где приветствуются ранний опыт работы, разнообразие навыков, готовность проявлять лидерские качества, креативное начало и гибкое мышление для решения нестандартных проблем (что свойственно либо уверенным в себе и высокообразованным специалистам, либо работникам с опытом).

Боязнь оказаться в рядах призывников, побуждает выпускников школ поступать в высшие учебные заведения на мало привлекательные для них специальности, «лишь бы поступить, только бы не забрали в армию». В этом случае и учёба становится не интересной и не является ценной и значимой для таких студентов, появляется тенденция «отсидеться». Отсюда и пропуски занятий во время обучения, и низкая успеваемость, низкая заинтересованность в получаемой профессии. Такие выпускники скорее всего не будут работать по направлению получаемой специальности, тем самым расшатывая рынок труда

региона и повышая уровень молодежной безработицы. Наличие «отсиживающихся» студентов приводит к снижению качества образования, к девальвации высшего образования в целом, развитию коррупции в образовании (особенно в высшей школе). Отсутствие знаний по получаемой профессии также является фактором низкой конкурентоспособности молодежи.

Учитывая все вышесказанное, отдельно можно выделить такой фактор низкой конкурентоспособности молодежи, как отсутствие навыков прохождения собеседования и самопрезентации. Без практического знания сферы будущей работы соискателю сложно определить реальную ценность своих навыков и сформировать представление о том, как подать свою персону на собеседовании в выгодном свете. Опытный работник способен произвести качественно иное впечатление на работодателя: он знает, что такое трудовая дисциплина, ответственность, корпоративная культура поведения. И даже если на практике это зависит от личностных качеств работника, в теории прием человека с опытом работы означает меньше проблем для работодателя. Даже если должность требует отдельной подготовки и освоения уникальных навыков, сам факт наличия положительного опыта на предыдущем месте работы внушает определенное доверие работодателю.

Таким образом, можно сделать вывод, что большинство из вышеперечисленных факторов низкой конкурентоспособности молодежи могут быть скорректированы при помощи работы по формированию качеств конкурентоспособной личности в образовательных учреждениях, а также развития системы взаимоотношений «вуз-работодатель». При этом отрицательное влияние остальных факторов будет компенсировано положительными особенностями молодежи как социально-возрастной группы.

Список литературы

1. Сотникова С.И. Конкурентоспособность рынка труда: генезис социально-экономического содержания // URL: <http://www.mavriz.ru/articles/2006/2/4220.html>
2. Хохлова И.И. Классификация факторов конкурентоспособности работника // Российское предпринимательство. - 2011. - № 11-2 (195). - с. 52-56. - URL: <http://bgscience.ru/lib/7134/>

ЛИБЕРАЛЬНЫЙ КУРС В ЭКОНОМИКЕ РФ В КОНТЕКСТЕ «БОЛЬШОЙ ИГРЫ» ПРОТИВ РОССИИ Ставицкий А.В.

Ключевые слова: либеральный курс в экономике, «Большая игра» против России

Возвращение России в «Большую игру» совпало с нарастанием вызванного переходом к шестому технологическому укладу глобального трансформационного кризиса и обострением борьбы за оставшиеся в распоряжении человечества ресурсы, более 90% которых потребляет Запад, с помощью военной мощи и «технологических объятий» добывающийся

перераспределения ресурсов в свою пользу [1]. И хотя результаты исследований группы Д. Медоуз, показывают, что «пределы роста» пройдены [2] и продолжение прежней политики истощения ресурсов ведут человечество к гибели, принципиально политика ведущих мировых держав не меняется.

Мировая гегемония США в первую очередь обеспечивается долларовой системой и военной мощью. Благодаря повсеместному обращению доллара, США откачивают необходимые им для существования и поддержания гегемонии ресурсы у других стран в ущерб последним. Поэтому тем, кто не хочет «кормить» Запад и решился ослабить американскую гегемонию, полагая, что обладает для этого необходимым ресурсом и возможностями, надо постепенно избавляться от долларовой зависимости. Для этого нужно в финансово-торговых отношениях между различными странами всё более использовать хождение национальных валют и избавляться от ценных бумаг США. И это в РФ происходило уже несколько лет. Так, всего за год, с апреля 2014 г. по апрель 2015 г., вклад РФ в американский госдолг сократился с 116,4 до 66,5 миллиарда долларов. Но с лета 2015 тенденция изменилась. И хотя иностранные государства только за сентябрь 2015 г. сократили свой вклад в казначейские облигации США (US Treasuries) на 100 млрд. у. е., Россия только в июле 2015 г. увеличила вложения в казначейские облигации США на 9,7 миллиарда долларов, доведя общую цифру до 81,7 млрд. долларов [3].

К сожалению, считать эту политику временной акцией не приходится, т. к. в последние месяцы 2015 г. закупки активов продолжились. В результате ЦБ РФ приобрёл американских казначейских бумаг на 6 млрд. у. е. в ноябре и на 4,1 млрд. у. е. - в декабре [4]. Общая сумма превысила 90 млрд. у. е.

Конечно, можно сколько угодно утверждать, что в подобных действиях нет никакой политики, только бизнес, что экономисты-либералы и делают, но в действительности, если Центробанк РФ поступает так, то он «кормит» не свой, а чужой проект, вкачивая деньги не в инвестиционные программы России, а в «финансовый пузырь» США, позволяя им жить и дальше за чужой счёт.

Впрочем, это не удивительно, ведь либеральная идеология в современных условиях призвана обосновать «новый порядок» США и неспособность России вне его существовать. Если Россия не способна, значит, на свою стратегию и проект у неё нет исторического права. А утверждения ведущего либерального экономиста РФ академика В. А. Мау о том, что стратегически выверенное научное прогнозирование невозможно и «опыт прошлого не транслируем в будущее» [5], лишь затуманивают и искусственно усложняют вопрос, дабы оставить всё как есть и не позволить России использовать имеющийся опыт социальных преобразований для собственного возрождения.

Один из ведущих экономистов РФ профессор В. Ю. Катасонов сравнил нынешнюю путаницу в экономике и экономической теории с «троянским конём», который запускается с целью реформатирования сознания и цивилизационной перевербовки народов и людей в интересах Pax Americana [6]. Однако такое же сравнение уместно сейчас и по отношению к истории, литературе и культуре, с помощью которых в сознание граждан РФ с целью его

перекодировки запускаются своеобразные программы-вирусы на основе либеральных установок и идей.

К сожалению, пока либералам проводить такую политику удаётся, хотя число их сторонников неуклонно падает, а частные демарши типа ухода из команды президента либеральных экономистов А. Илларионова и А. Кудрина на общую ситуацию не влияют, позволяя либералам контролировать экономический блок в правительстве до сих пор. Тем более, что последний возглавил совет Центра стратегических разработок при правительстве РФ.

Как следствие, призванные минимизировать последствия глобального трансформационного кризиса «антикризисные программы» правительства почему-то сводятся к передаче огромных денег частным банкам, чтобы те могли ими спекулировать, покрывая свои частные расходы в ущерб стране. А обоснование этого заведомо не учитывающего стратегические интересы России действия сводится к тому, что банковская система РФ «недокапитализирована». Но почему? Ведь ясно, что либеральный выбор Российского государства привёл к самоустранению от регулирования отношений между элитой и народом, что не может не сказаться со временем на массовой поддержке населением её внутренней политики, которая провозглашает социальную справедливость одной из основ государственной деятельности, но на деле ею не очень руководствуется, попустительствуя коррупции в центре и на местах.

Для сравнения напомним, что сумма закупки американских ценных бумаг только за два последних месяца 2015 г. в пересчёте на курс 78 руб. за доллар эквивалентна запланированным расходам государства на поддержку российской экономики на весь 2016 год, на 30% превышает годовые расходы государства на образование (610 млрд. руб.), на 54% - годовые расходы на здравоохранение (516 млрд. руб.), а также в 5,5 раз - сумму, потраченную на жилищно-коммунальное хозяйство (данные Минфина за 2015 г.) [4]. При этом идеологи либерального курса настаивают на том, что РФ должна «смягчить» свою внешнюю политику таким образом, чтобы вернуть западные инвестиции и расположение Запада. Однако если Россия нуждается в инвестициях, почему ЦБ РФ инвестирует не свою экономику, а «финансовый пузырь» США? Почему сокращаются траты на науку и образование [7], хотя наиболее видные эксперты подчёркивают, что в борьбе за глобальное лидерство в шестом технологическом укладе решающую роль сыграют именно качество технологий и людей [5], а государственные программы не выполняются [8]? Ответ напрашивается сам собой, если предположить, что либералы из правительства РФ выполняют указания глобальной финансовой элиты и решают задачи не экономического развития страны, а «колониальной администрации», обслуживающей новый план «Ост» для России.

Как следствие:

- хотя банковский оборот РФ составил 78 трлн. руб. лишь 1,5% из них ушли на инвестиционные проекты. А это уже свидетельствует о спекулятивно-ростовщическом характере планирования и финансирования экономики, когда банки финансируют не экономику, а себя;

- кредиты в бизнес и промышленность в РФ выдаются примерно под 20% годовых при средних 8% рентабельности, а более 90 млрд у. е. вложены в ценные бумаги США под 1,9% годовых. При этом сами инвестиции в промышленность нередко понимаются как очередной способ «распила» бюджета, о чём может свидетельствовать тот факт, что из почти 100 млрд. руб., вложенных в инновационный центр «Сколково», лишь около 1 млрд. руб. пошло на реальные дела, а скандалы вокруг т. н. «нецелевых трат» его менеджеров и необоснованное финансирование иностранных резидентов (в частности Массачусетского технологического института) не утихают годами;

- в стране, несмотря на обнищание населения и сказочные богатства олигархов, сохраняется т. н. единая (плоская) шкала налогообложения, согласно которой налог взимается по единой ставке при любом уровне дохода.

Понятно, что такого не должно происходить в стране для людей. А кризис - всего лишь удобное объяснение внутренней политики, продолжающейся по инерции с 90-х гг. XX в. Неудивительно, что настроения в правительстве РФ такие, словно оно надеется, что кризис прекратится сам собой. И в этом его представители отчасти правы. Разумеется, выход из кризиса всё равно будет. Но какой ценой и куда он приведёт? Какую цену заплатит Россия за ситуацию, которая в экономическом плане весьма напоминает состояние русского общества в эпоху Великой Смуты, где роль захвативших Москву поляков играют либералы России? Конкретную цифру сейчас назвать довольно трудно. Но уже понятно другое: потери страны от либерального управления сопоставимы с потерями в большой и опустошительной войне с оккупацией значительной части территории противником. Поэтому, вопреки неизменным оптимистичным прогнозам правительства о том, что кризис вот-вот будет преодолён и в РФ снова начнётся рост производства, рискнём предположить, что та экономическая модель, которая сложилась ещё в 90-е гг. прошлого века и до сих пор в РФ функционирует, не обеспечит ни повышения уровня жизни в российском обществе, ни нужного качества экономики.

Основные причины этого довольно просты:

- данная модель не строится на росте благосостояния граждан, не рассчитана на развитие конкурентоспособной экономики в суровых климатических условиях, не предусматривает какой-либо стратегии и достигла своего естественного предела;

- функциональное назначение т. н. «рыночной» экономики заключается не в динамичном развитии РФ, а в использовании её ресурсов для обслуживания англо-саксонского глобального проекта, что принципиально с развитием РФ не совместимо;

- на основе господствующей в РФ экономической модели успешно конкурировать с основными игроками в глобальной игре в долгосрочной перспективе не получится, т. к. она не позволяет ни раскрыть главные - человеческие - ресурсы России, ни их смотивировать и мобилизовать на новые экономические и культурные достижения в борьбе за технологии и идеи.

Более того, при сохранении существующего положения вещей ситуация во всех сферах скорее всего будет ухудшаться в соответствии с логикой развития мирового трансформационного кризиса. Именно такой позиции придерживаются почти все независимые эксперты. И никаких системных факторов, свидетельствующих об обратном, мы не наблюдаем, даже несмотря на меры правительства по импортозамещению.

Впрочем, и меры эти вызывают вопросы. Так, непонятно, почему:

- в 2015 г. при курсе на импортозамещение и обеспечение продовольственной безопасности страны около 40 млрд. руб. тратится не на инвестиции в сельское хозяйство, а на импорт продовольствия, большая часть которого может производиться в РФ?

- несмотря на понимание, что здоровье нации напрямую зависит от того, что она ест, качество поступаемого в магазины продовольствия продолжает ухудшаться [9]?

- 13 млн. га российской пахотной земли никак не используется, а оставшийся пахотный клин обрабатывается и используется недостаточно?

- львиная доля торговли продовольствием в РФ контролируется западными корпорациями, заинтересованными в продовольственной зависимости России и расширении поступления на её рынок продукции ГМО?

Однако какой смысл сосредотачиваться на сельском хозяйстве, если в подобном состоянии находится значительная часть экономики?

Вот лишь небольшая часть сравнительных данных социально-экономического порядка, которые наглядно показывают, что отставание от СССР явно не преодолено. Хотя и успехи по сравнению с «провальными 90-ми» очевидны.

В 1990 г. ещё до развала СССР в РСФСР выпускалось 213 тыс. тракторов, а в 2014 в РФ - лишь 6,6 тыс. И это ещё значительный рост, т. к. в 2011 г. тракторов выпустили 4,4 тыс. штук. В 1990 г. Россия произвела 74, 2 тыс. металлорежущих станков, а в 2014 г. - 2,7 тыс. В 1990 г. 8 449 млн. кв. м. тканей, а в 2014 г. - в два раза меньше. И это при том, что в советское время было принято ругать экономику за перекося в пользу тяжёлой промышленности. В 1990 г. в РСФСР было 41 тыс. детских садов, а в 2014 г. лишь 17 тыс. И так почти везде.

В свете изложенного получается, что оценка либерального курса правительства зависит от того, какие оно задачи перед собой ставит. Если речь идёт о модернизации и динамичном развитии экономики с её переходом на шестой технологический уклад в духе статьи Д. Медведева «Россия, вперед!» [10], о чём регулярно сообщают представители власти на различных совещаниях и форумах, то данная задача в целом не выполняется и на основе либеральной модели выполнена быть не может. А это значит, что квалификация ответственных за экономический блок членов правительства не соответствует занимаемым должностям. Но если их задача другая и связана с ослаблением и отставанием РФ от ведущих стран, то они с данной задачей справляются на «отлично», осуществляя программу новой редакции плана

«Ост», где РФ в глобальной «пищевой цепочке» отведена роль «пищи», ресурса, периферии, колонии.

Впрочем, при любом из этих вариантов, их деятельность наносит РФ только вред и в корне расходится с теми задачами, которые перед ней стоят. Однако ситуация меняется. В ней, с одной стороны всё очевиднее просматривается либеральный тупик, а с другой - всё больше на состояние и развитие начинает влиять глобальный трансформационный кризис, подводя к однозначному выводу, что либеральная политика не только является антинародной по своему характеру и тупиковой в исторической перспективе, но уже напрямую угрожает национальной безопасности России.

Список литературы:

1. Лекция М. В. Ковальчука «Природоподобные (конвергентные) технологии – глобальные вызовы и угрозы» [Электронный ресурс] // YouTube. - Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=tt6QNM12nh4> (дата обращения: 18.02.2017).
2. Медоуз Д., Рандерс Й., Медоуз Д. Пределы роста. 30 лет спустя. М.: ИКЦ Академкнига, 2007. 342 с.
3. Россия вложила в госдолг США еще 10 миллиардов долларов [Электронный ресурс] // Русская сила. - Режим доступа: <http://rusila.su/2015/09/17/rossiya-vlozhila-v-gosdolg-sshahhe-10-milliardov-dollarov> (дата обращения: 18.02.2017).
4. Россия направила \$10 млрд на помощь экономике США [Электронный ресурс] // Finanz.ru. - Режим доступа: [http://www.finanz.ru/novosti/obligatsii/rossiya-napravila-\\$10-mlrd-na-pomoshch-ekonomike-sshah-1001049531](http://www.finanz.ru/novosti/obligatsii/rossiya-napravila-$10-mlrd-na-pomoshch-ekonomike-sshah-1001049531) (дата обращения: 18.02.2017).
5. «Экономика»: Истории из будущего с М. Ковальчуком, 04.10.2015 г. [Электронный ресурс] // YouTube. - Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=7SpXE1-XnHg> (дата обращения: 7.02.2017).
6. В. Ю. Катасонов – Что ждет Россию, Путина, экономику и курс рубля уже в конце 2016 года? [Электронный ресурс] // YouTube. - Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=ekicYHxr18s> (дата обращения: 18.02.2017).
7. Рогов С.М. Новая шоковая терапия и «реформа РАН»: реалии российской науки [Электронный ресурс] // Фонд исторической перспективы. - Режим доступа: http://www.perspektivy.info/table/novaja_shokovaja_terapija_i_reforma_ran_realii_rossijskoj_nauki_2013-11-13.htm (дата обращения: 7.02.2017).
8. Доклад Татьяны Голиковой по результатам аудита государственных программ [Электронный ресурс] // Счетная палата Российской Федерации. - Режим доступа: http://audit.gov.ru/press_center/news/25117 (дата обращения: 7.02.2017).
9. Ткачев: «в России нет продуктов питания необходимого качества» [Электронный ресурс] // ПолитРоссия. - Режим доступа: <http://politros.com/society/9627/> (дата обращения: 7.05.2017).
10. Медведев Д. Россия, вперед! [Электронный ресурс] // Сайт президента России. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/5413> (дата обращения: 7.02.2017).

3. Угрозы конфликта: пути предупреждения и преодоления

КОНФЛИКТ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИМ УЧАСТИЕМ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

Брага Л.И.

Ключевые слова: конфликт, манипуляция, политические технологии, политическое участие, демократия, политико-культурный раскол.

Специфические ориентации людей на политические действия являются собой один из лучших маркеров качества функционирующего в той или иной стране демократического режима. Высокий уровень участия простых людей в политике, способствующий эффективному функционированию демократических институтов, свидетельствует о «здоровье» демократии. Соответственно, «энтропия участия» (Crouch, 2004), характеризующая политическое поведение широких слоев общества, может говорить лишь о том, что механизм самоуправления, имманентный режиму «здоровой» демократии, существенно деформирован.

Республика Молдова уже более четверти века движется в своем развитии по пути демократического реформирования, приверженность которому властвующие элиты декларируют сегодня не менее настойчиво, чем это было в самом начале перемен. Однако многие ответственные аналитики, равно как и широкие слои молдавского общества, давно уже высказывают свои сомнения относительно верности пути, по которому реально развивается Молдова. В настоящее время более 80% граждан считает, что Республика Молдова идет не в том направлении [1]. А согласно мнению большинства аналитиков, как международных, так и отечественных, режим, формирующийся в стране, является собой пример политического устройства, который на сегодняшний день сложно идентифицировать как в полной мере демократический.

В соответствии с классификацией *Freedom House*, которая распределяет страны по трем группам: «свободных» (демократии), «частично свободных» (автократии) и «несвободных» (анократии) режимов, Республика Молдова представляет собой частично демократическое («частично свободное») государство с установившимся режимом промежуточного типа, который часто описывают как «гибридный» или «медианный» [2]. В частично демократическом государстве, как на это указывает теория демократизации, предпочтения народа искажаются на несвободных и нечестных выборах или в результате произвольных действий правителей [3, с. 47].

Тенденции развития, доминирующие на данном этапе в Республике Молдова, ведут не столько к укреплению демократических основ общественного существования, сколько к их деградации. Масштаб и глубина деградационных процессов достигли поистине угрожающих размеров. Осмысление данного факта вынуждает большинство аналитиков признать, что процессы демократизации в Молдове, по существу, потерпели поражение. В стране произошла окончательная олигархизация политики, превратившая Республику Молдова в «захваченное государство», в котором отсутствуют возможности и механизмы гражданского контроля над управлением [4, 5].

Поэтому уверенное позиционирование нашей страны в категории проевропейских демократических государств, которое широко практикуется в риторике властвующих политических элит Республики Молдова, мягко говоря,

не точно с точки зрения теории демократизации. Это не более, чем поверхностный подход, применение которого чревато не только дискредитацией самого понятия «демократия», но и опасностью впадения в ловушку «заблуждения электорализма» (Karl, 1986), когда за выборами, которым предпочитают все иные измерения демократии, не просматривается, как систематически нарушаются другие политические права граждан и в целом не соблюдается принцип верховенства закона.

Эксперты еще в начале 2000-х годов предупреждали о том, что в Республике Молдова начались процессы деградации и страна стремительно движется к авторитаризму [6, с. 33]. В последующие годы, несмотря на смену в 2009 году властвующей элиты с прокоммунистической на неолиберальную, тенденции к авторитаризму лишь укреплялись, превращая режим страны в один из примеров современной имитационной демократии.

Ближе всего к демократии в ее максимальном понимании молдавское общество подошло в период падения тоталитарного режима. Тогда восторженное отношение к демократии, обусловленное решением важной общей задачи демонтажа старого режима, было широко распространено. В это время наблюдался самый высокий уровень политического участия, выраженного в том, что множество различных групп простых людей стремилось выработать политическую программу, отвечающую тому, что их волновало. Однако «демократическая эйфория» начального этапа перемен, сопряженная с завышенными социальными ожиданиями, а также с борьбой молдавского народа за суверенитет и национальную независимость страны, за возрождение национальной культуры и утверждение новых государственных символов власти, давно прошла. Уже к концу первого десятилетия реформирования в молдавском обществе обнаружился глубокий раскол, разделивший его как в горизонтальном, так и в вертикальном направлении. Молдавское общество буквально рассыпалось на множество политических субкультур, по-разному воспринимающих как сами перемены, так и их цель. Жирная разделительная черта пролегла не только между горизонтально расположенными субкультурами, но и между электоратом, с одной стороны, и политической элитой, с другой.

К этому времени широкие общественные массы, в начале перемен сыгравшие свою роль «могучей ударной силы», позволившей разрушить тоталитарный режим, постепенно оказались оттесненными на периферию политической жизни. Взвалившие на себя все тяготы перемен, доведенные до нищенского существования, массы простых людей вынуждены были по-новому переосмысливать свое место в процессе общественного переустройства. Главной проблемой для широких масс простого народа стала проблема индивидуального выживания. Необходимость решения множества проблем, связанных с обеспечением индивидуального выживания, вынудило большинство населения перенаправить основную энергию в русло частной жизни, что значительным образом повлияло на характер политического участия

граждан. Синдром «обманутых ожиданий» широко разлил в общественном восприятии политической реальности чувства усталости от политики.

Преобладающими политическими установками массового сознания стали политическая апатия, скептицизм, абсентеизм, конформизм, роль наблюдателя, этатизм, удерживающий большинство граждан страны от активных политических действий. Так, согласно *Barometrul Opiniei Publice (BOP)*, более 70% населения Молдовы мало интересуется политикой либо не интересуется ею вовсе и ровно столько же процентов людей весьма скептически оценивают свою роль в принятии важнейших для страны решений. Более 90% респондентов не выказывают желания участвовать в мирных политических акциях протеста, которые могли бы иметь место в Молдове, и лишь около 30% выразили свою поддержку массовым протестам, прокатившимся в Украине в 2014 году. Показательно и то, что лишь 21% из числа опрошенных готовы в случае необходимости с оружием в руках встать на защиту независимости своей страны. Молдавское общество также проявляет предельно сниженный интерес к участию в деятельности политических партий и неправительственных общественных организаций, полагаясь в решении своих жизненно важных проблем не столько на демократические механизмы, сколько на традиционные личностные контакты [7]. В этих условиях единственной формой массового участия осталось участие в выборах, которому также пришлось столкнуться с противодействием апатии [8, с. 61-102].

В то же время источником основной политической энергии стала немногочисленная элита, сформировавшаяся в результате сближения политического класса с представителями деловых кругов, необычайно далеких от нужд простых людей. Устраняясь от активного взаимодействия с народом и стремясь проводить политику в интересах привилегированных слоев, указанные элиты, прежде всего, заинтересованы в том, чтобы всячески ограничивать политическое участие граждан, препятствуя их давлению и контролю над властью. Для подобного рода политической элиты пассивное общество является идеальным. Поэтому, чтобы выжить, властвующие элиты, с одной стороны, стремятся деполитизировать народ, держать его в подчинении, подавлять любую оппозиционную активность, любыми способами обеспечивать лояльность по отношению к себе, в том числе, объединяя людей против все новых внутренних и внешних угроз. С другой – необходимость обеспечения легитимности власти вынуждает политический класс «тормозить» пассивное общество в электоральный период с тем, чтобы заручиться как массовой поддержкой избирателя, так и направить его выбор в нужное политической элите русло. В этой связи в политической жизни страны ширится применение различного рода политических технологий, которые предполагают задействование широких слоев общества в качестве пассивных объектов манипуляции в некой политической игре, смысл и значение которой до конца понятны лишь ее организаторам. Хорошо известные приемы современных политических манипуляций дают возможность властвующим структурам

выяснить настроения общества, не позволяя при этом последнему взять контроль над процессом в свои руки.

В настоящее время в Республике Молдова выстраивается политическая реальность, аналогичная той, которую К. Крауч идентифицирует как постдемократию. В этой реальности сохраняются все формальные компоненты демократии: свободные выборы, конкурентные партии, свободные публичные дебаты, права человека, определенная прозрачность в деятельности государства. Однако масса граждан играет пассивную, молчаливую и даже апатичную роль, откликаясь лишь на посылаемые им сигналы. А за хорошо срежиссированным спектаклем электоральной игры разворачивается непубличная реальная политика, которая опирается на взаимодействие между избранными правительствами и элитами, представленными преимущественно деловыми кругами [9, с. 9-19]. Это политическая ситуация, когда заинтересованное и сильное меньшинство проявляет гораздо большую активность в попытках с выгодой для себя эксплуатировать политическую систему, нежели массы простых людей, когда политические элиты научились манипулировать народными требованиями, а приверженцев демократии из числа простых граждан охватывает усталость и разочарование [9, с. 35-36].

Таким образом, на сегодняшний день наиболее характерной чертой массового политического поведения в Республике Молдова является его управляемость. Динамика политической активности, ее спады и падения, подчиняются определенной цикличности в организации политической жизни, продиктованной сменой электоральных периодов. В периоды развертывания избирательных кампаний, задача которых состоит в том, чтобы разграничить электоральное поле страны, а также заручиться массовой поддержкой избирателя, политический активизм существенно возрастает. С целью активизации поведения электората электоральные конкуренты используют целый арсенал средств, в первую очередь, психоэмоционального воздействия, способных вызывать ожидаемую активную реакцию общества. В то же время в период между выборами, когда пришедшая к власти политическая элита более всего нуждается в стабилизации установившегося режима правления, политическая активность резко идет на спад.

Жестокая конкуренция политических сил в борьбе за власть, не допускающая диалогов и компромиссов, превращает сегодня нашу страну в полигон «боев без правил». В этих условиях наиболее предпочтительным инструментом управления служит манипулирование общественным мнением посредством разжигания агрессии, нетерпимости, ксенофобии, ведущих к конфронтации и поляризации общества.

В то же время страх и озабоченность за свою дальнейшую судьбу, подогреваемые убеждением большинства в том, что Республика Молдова развивается не в том направлении, превращают молдавских граждан в весьма удобные объекты подобного манипулирования. Политические партии и их лидеры, стремясь закрепить свои позиции на различных флангах политического поля Республики Молдова, раскалывают молдавское общество при помощи

культивирования в нем различного рода эмоционально окрашенных конфликтов. Различные части общества, поделенного на «своих» и «не своих», натравливаются друг на друга при помощи специальных политических технологий, адаптированных к молдавским реалиям.

В частности, начало перемен оказалось сопряженным с дестабилизацией массового сознания в результате действий определенных политических сил, спровоцировавших в сознании людей переоценку ценностей, целей и идеалов общественно-политического развития. На фоне указанной дестабилизации широкое распространение получил политический миф о демократии, как о «панацее» от всех бед, как об «абсолютной непререкаемой ценности», вызвавший в обществе всеобщую «демократическую эйфорию» и способствовавший формированию «продемократического консенсуса».

В это же время, ознаменовавшееся процессами становления суверенного независимого государства Республика Молдова, в основу технологий, культивирующих в обществе повышенную конфликтность, легли проблемы этнокультурной идентичности, противопоставившие титульную нацию представителям национальных меньшинств. Это привело к этнополитическому расколу в стране и размежеванию электората на различные, противостоящие друг другу, политические лагеря, озабоченные не столько осуществлением контроля над властью, сколько утверждением в жизни страны определенных этнокультурных ценностей. Установление в стране конфликтогенного климата, связанного с этнокультурной ситуацией, в результате направило социальную энергию масс в русло межличностных отношений, тем самым предоставив политическим элитам, лишенным реального контроля со стороны общественности, широкий простор деятельности.

В период властвования Партии Коммунистов, поднявших свою политику поверх этнических разделительных барьеров, центральной разделительной идеей стало отношение к коммунизму и коммунистам, трактуемому их политическими оппонентами как «позорная архаика», не соответствующая европейским корням молдавского народа. В настоящее время такой разделительной идеей уже стала проблема геополитического выбора страны, поделившая молдавское общество практически в равных долях на сторонников евроинтеграции (44%) и вступления в Евразийский союз (45%). [7].

Умело сея в обществе настроения русофобии, румынофобии, еврофобии и т.п., политические оппоненты в лице политических партий и их лидеров не только культивируют в массах устойчивые негативные реакции, направленные на различные объекты политических связей и отношений, но и натравливают их друг на друга, добиваясь повышения порога участия граждан в избирательном процессе, способствующем реализации главной цели политического класса – легитимации власти. Таким образом, выходящий на выборы молдавский электорат преследует не столько цели позитивного характера, сколько стремится воспрепятствовать продвижению к власти «не своих» представителей, проявляя при этом политический активизм обвинений и недовольства, требуя призыва властвующих политиков к ответу. Подобного

рода политическое поведение в политологии носит название негативного активизма, который, по мнению специалистов, в последнее время играет все большую роль в демократических режимах [9, с. 29].

Целенаправленное формирование негативного активизма в контексте разжигания социальных конфликтов обусловлено необходимостью вовлечения в политическую жизнь широких масс в качестве мощной ударной силы, способной опрокинуть существующую власть и обеспечить легитимность новой политической элите, стремящейся к власти. В такие моменты значительно возрастает интенсивность политической коммуникации элит с остальным обществом, осуществляющаяся, по большей части, при помощи средств массовой информации, и, в первую очередь, телевидения.

СМИ являются главным каналом распространения управляющего воздействия на массовое сознание и транспортировки целевого психологического воздействия до индивидуального сознания каждого члена общества [10, с. 29-80]. Поэтому СМИ превращаются в инструмент, позволяющий эффективно управлять политическими настроениями общества, вызывающими ожидаемые поведенческие реакции. В этой связи не случайно, что в Республике Молдова на сегодняшний день практически не осталось нейтрального, свободного, политически не ангажированного телевидения, факт, который не единожды подвергался критике со стороны международных мониторинговых организаций, таких, как, в частности, Freedom House [11].

При помощи СМИ в массовое сознание граждан внедряются определенные психологические установки, направленные на изменение их политического поведения. Для активизации этих установок в необходимый момент при помощи СМИ происходит вбрасывание в информационное поле определенного рода, преимущественно негативно окрашенной информации, которая формирует конфликтную среду в обществе. Такого рода информацией в последнее время, в частности, стало муссирование факта об украденном миллиарде, сообщения об активизации деятельности определенных экстремистских организаций, направленной на подрыв государственности, о связях ряда должностных лиц с преступным миром и т.п. Однако следует признать, что на протяжении всех этих лет, прошедших с начала демократического реформирования, наиболее конфликтной проблемой, освещаемой в СМИ, в Республике Молдова была и остается проблема этнокультурной идентичности, способная культивировать наиболее глубокие и интенсивные эмоционально-психологические реакции населения.

В любом случае, основной целью эмоционально-психологического манипулирования настроением и поведением широких масс общества является формирование конфликтной среды. Подобной средой, по признанию экспертов, легче управлять, поскольку она более уязвима для внешнего управления. Политическая подсистема, содержащая в себе конфликт, становится более управляемой как изнутри, так и извне, с «третьей стороны» конфликта. Таким образом, для того чтобы управлять этой подсистемой, необходимо превратить ее в очаг нестабильности, когда прежние механизмы

стабилизации перестают действовать и от распада подсистему может спасти только импорт идей, концепций, идеологических установок, которые нередко полностью замещают прежние [10, с. 65]. Примером такого «кризисного управления» являются «бархатные революции», которые широко прокатились по странам постсоветского пространства, включая и Республику Молдова.

Конфликтная среда пробуждает массовый политический активизм, как это можно было видеть в случае событий, имевших место в Республике Молдова 7 апреля 2009 года, ставших очередной «цветной революцией» на постсоветском пространстве, а также на примере широкого протестного движения 2015 года, инициированного гражданской платформой «ДА» и направленного на свержение олигархического режима. Особенность подобного типа политического активизма состоит в том, что преобладающей мотивацией политического поведения людей является негативизм. Это негативный активизм обвинений и недовольства, когда главной целью протестного движения выступает призыв политиков к ответу. Движущей силой политического сопротивления становится агрессия против правящего класса, питающая интерес к тщательному изучению публичного образа политиков и их частного поведения. Как только «провал» в политике каким-то образом разрешается (заключение под стражу бывшего лидера Либерально-Демократической Партии Молдовы Влада Филата, отставка премьер-министра В. Стрельца, громкие «коррупционные дела» 2015-2017 гг. и т.п.), политический активизм резко идет на спад.

Негативный активизм, доминирующий в политическом поведении широких слоев молдавского общества, несколько не противоречит массовым пассивным установкам. Напротив, пассивный подход к демократии питает негативную модель политического поведения, когда правительство и политика считается делом небольших групп элиты, принимающей решения, а недовольные широкие массы наблюдают со стороны, стыдя и обвиняя политическое руководство за допущенные «ошибки» и «просчеты».

В Республике Молдова негативный активизм превалирует практически исключительно. В подобном типе политической активности общества также может быть заложен значительный демократический потенциал, который в контексте проведения демократических выборов призван способствовать ротации политических элит, вынуждая их, тем самым, с большим вниманием относиться к нуждам простого народа. В условиях складывающейся на сегодняшний день в стране политической реальности конечный итог политики может отражать только волю элит, а не тех, кем они управляют.

Понятно, что интолерантность и агрессия как особые эмоционально-психологические состояния массового сознания, как нельзя лучше подходят для «раскачки» общества, принося неплохие плоды политическим оппонентам в условиях борьбы «всех против всех». Разжигание конфликтов, сопровождающихся ростом агрессии и нетерпимости, является одним из наиболее эффективных способов манипулирования массами людей, направления их разрушительной энергии в выгодное для тех или иных

политических сил русло. Однако эксплуатация подобного эмоционально-психологического состояния людей, обладающего мощным деструктивным потенциалом, чревата негативными последствиями для всего общества в целом, когда укоренившееся в общественных отношениях состояние борьбы и агрессии заводит его в тупик, разрушая самые основания общественной жизни.

На наш взгляд, чтобы изменить подобное положение дел, необходимо, прежде всего, вернуть Республике Молдова статус правового государства, что позволит обеспечить в стране хотя бы необходимый «минимум демократии», связанный с проведением честных и справедливых демократических выборов. Это помогло бы «перезагрузить» систему, остановив ее падение в безраздельный авторитаризм и олигархию. Молдавскому обществу также необходимо стать более образованным, зрелым и самостоятельно мыслящим, таким, на которое манипуляторские технологии более не смогут оказывать своего разрушительного воздействия. Поскольку лишь грамотно и самостоятельно мыслящие люди способны осознать общность своих интересов и потребностей, и, не выходя за рамки гуманистических ценностных идеалов, попытаться оказывать давление и осуществлять контроль за властью. Поэтому формирование гражданской культуры, ориентированной на широкое политическое участие людей, является одной из важнейших задач текущего этапа развития страны, решение которой нацелено на усиление социальной ответственности молдавского общества за свою историческую судьбу.

Список литературы:

1. <http://jurnal.md/ro/social/2015/12/8/record-88-la-suta-dintre-participantii-la-un-studiu-considera-ca-lucrurile-din-rm-merg-intr-o-directie-gresita-sondaj> bop/RECORD: 88 la sută dintre participanții la un studiu consideră că lucrurile din RM merg într-o direcție greșită // (14.12.2016)
2. <http://www.moldova.org/moldova-fara-schimbari-in-indicatorii-libertatii/> Moldova, fără schimbări în indicatorii libertății (26.11.2016)
3. Демократизация /сост. и науч. ред. К. В. Харпфер, П. Бертваген, Р. Инглхарт, К. Вельцер; пер. с англ.- Москва: Издательский дом Высшей школы экономики,- 2015,- 708 с.
4. <http://jurnal.md/ro/politic/2015/9/28/socor-democratia-a-esuat-in-republica-moldova-avem-de-a-face-cu-un-proces-de-prabusire-a-statului/>Socor: Democrația a eșuat în Republica Moldova; Avem de-a face cu un proces de prăbușire a statului (26.11.2016)
5. <http://www.jurnal.md/ro/politic/2015/11/25/parlamentul-european-in-moldova-clasa-politica-e-una-esuata-criza-e-continua-iar-reformele-nu-se-implementeaza/> Parlamentul European: În Moldova clasa politică e una eșuată, criza e continua (26.11.2015)
6. Buscher K. Transformation of political system of Moldova: A balance sheet// Puterea, democrația și tranziția în Moldova: între trecut și prezent. -Chișinău: Tipografia AȘM,- 2003, - с. 29-35.
7. Barometrul Opiniei Publice. Republica Moldova. (2014-2017).
8. Dmitrenco S., Mocanu V., Rusandu, I. Societatea contemporană: aspecte social-economice și politice. Analiza opiniei publice.- Chișinău: Știința,- 2007,- 210 с.
9. Крауч К. Постдемократия /Пер. с англ. Н. Эдельмана.- Москва: Издательский дом Государственного университета-Высшей школы экономики,- 2010,-192 с.
10. Манойло А. В. Технологии несилового разрешения современных конфликтов.- Москва: «Горячая линия-Телеком»,-2014, - 392 с.

11. <https://freedomhouse.org/report/nation-transit/2015/moldova> Moldova | Freedom House (10.11.2017)

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ И ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ.

Гуц С.И., Плахота К.С.

Ключевые слова: firearm, special funds, police officer, main problems, laws, rights conflict.

На сегодняшний день в России на 100 000 населения приходится 517 сотрудников полиции, в то время как число преступников составляет 447. Однако последние имеют численное превосходство в оснащенности оружием, а также используют в своих целях детей и женщин.

Статья 23 ФЗ «О полиции» предусматривает ограниченный перечень ситуаций, в которых сотрудник полиции имеет право использовать огнестрельное оружие. В части 5 и 6 данной статьи указаны случаи, запрещающие сотруднику стрелять на поражение.

На основании положений федерального закона можно сказать, что сотрудники в России защищены не хуже, чем в зарубежных странах. Однако содержание юридических норм – одно, а практика – другое. И согласно практике, каждый второй случай использования полицейским оружия по прямому назначению – факт судебного разбирательства. Это обстоятельство заставляет сотрудников бояться использовать оружие.

Ситуация складывается таким образом, что факт применения оружия зачастую трактуется судьями как «превышение должностных полномочий». Формулировка статьи 286 УК РФ достаточно размыта, и это позволяет судьям вменять данную норму.

По данным опроса, проведенного «Левада-Центром», 77% опрошенных считают, что власти не могут предотвратить тяжкие преступления против личности, т.к. существующая общегосударственная система противодействия носит не предупредительный и упреждающий характер, а только реагирующий. Поэтому необходимо концептуально менять подходы к борьбе с преступностью, которая сегодня возложена исключительно на правоохранительные органы.

В связи с изложенной статистикой возникает ряд вопросов о том, как действовать сотруднику полиции, если:

1. необходимо отразить нападение на любое транспортное средство (при этом возможен вред для иных ТС)
2. необходимо отразить нападение малолетнего, использующего химическое оружие или ядовитые, радиоактивные вещества
3. необходимо отразить нападение несовершеннолетнего (группы несовершеннолетних), в совершенстве владеющих приемами рукопашного боя (согласно ч. 5 ст. 23 ФЗ «О полиции» запрещено применять оружие в

отношении несовершеннолетних, только если они не оказывают вооруженное сопротивление)[5].

В данных случаях оправдать применение оружия возможно лишь ссылкой на необходимую оборону.

Необходимо вновь отметить, что использование огнестрельного оружия уполномоченными на то должностными лицами должно осуществляться в строгом соответствии с законом.

ФЗ «О полиции» предусматривает возможность применения огнестрельного оружия в установленных случаях в отношении любых лиц независимо от дипломатического, консульского иммунитета, а также от гражданства, социального положение.

Данные изменения, внесенные ФЗ «О полиции», в отличие от положений ранее действовавшего ФЗ «О милиции» нашли свое одобрение среди ученых-правоведов, поскольку ранее существовал запрет на применение необходимой обороны в отношении женщин, несовершеннолетних, инвалидов. Хотя каждый из них может иметь при себе оружие, обладать высоким уровнем рукопашного боя.

Очень важно, что в нынешнем ФЗ существует такая формулировка, как: «запрещается применять огнестрельное оружие с производством выстрела на поражение». Это говорит о том, что в целом применение оружия возможно, однако по-прежнему в случае невозможности разрешить ситуацию по-другому.

Под применением огнестрельного оружия как мерой принуждения понимается производство сотрудником, находящимся в состоянии необходимой обороны или при задержании лица, совершившего преступление, прицельного выстрела из огнестрельного оружия на поражение посягающего.

Основания применения огнестрельного оружия - это исключительные по своему характеру условия, с возникновением которых Закон связывает возможность применения сотрудниками органов внутренних дел огнестрельного оружия.

Следование тактическим принципам применения огнестрельного оружия сотрудником полиции играет важную роль не только для достижения необходимого и оптимального результата при пресечении противоправной деятельности, но и для юридической оценки сотрудников ОВД.

Такая оценка действий зачастую после применения или использования оружия осуществляется в ходе служебной проверки или, например, в ходе уголовного расследования.

По-настоящему важно, чтобы разбирательство по факту применения (использования) оружия сотрудником производилось без обвинительного уклона опытным проверяющим, который бы владел основами психологии и который прежде всего решал одну из «основных задач служебной проверки - обеспечение правовой защиты сотрудника ОВД, применившего (использовавшего) огнестрельное оружие при выполнении своих служебных обязанностей, при возбуждении уголовного дела на сотрудника в полной мере

распространялся бы такой принцип уголовного судопроизводства, как презумпция невиновности».

Использование оружия сотрудниками полиции в предусмотренных законом случаях происходит в тяжелых психологических условиях конфликтной ситуации, которые вызывают эмоциональное состояние, сужающее деятельность интеллекта, а в некоторых случаях поражающих волю.

Согласно существующей статистике в ситуациях самообороны в 53,8 % случаев стрельба ведется на «вскидку», предвосхищая действия нападающих нарушителей. Небольшая дистанция (5-15 метров) обеспечивает скоротечный огневой контакт, из-за чего изначально трудно определить угрозу, излучаемую нападающими. Также сложно предугадать последствия, которые могут наступить от выстрела.

Намного легче применять оружие в спокойной обстановке, когда у человека нет обязанности активно действовать в определенных ситуациях, сопряженных с физическими и психологическими нагрузками.

В целях совершенствования законодательства, устранения правовых пробелов и исключения коллизий, видится необходимым внести следующие изменения в ФЗ «О полиции»:

1. Сотрудники полиции применяют огнестрельное оружие в тех случаях, когда находятся в состоянии крайней необходимости или необходимой обороны и использование физической силы или специальных средств не способны предотвратить посягательство нападающего лица.

2. Сотрудники полиции применяют физическую силу или специальные средства в тех случаях, когда находятся в состоянии крайней необходимости или необходимой обороны [5].

Рассмотрев проблемные ситуации использования огнестрельного оружия, необходимо помнить, что сотрудник полиции всегда стремится к минимизации вреда, в соответствии с этим при возможности лучше использовать специальные средства.

Специальные средства позволяют защитить личный состав от воздействия различных видов оружия: холодного, огнестрельного, а также незамедлительно пресечь оказываемое сопротивление, принять меры по задержанию нарушителей и по охране жизни и здоровья граждан.

Как известно, спец. средства состоят на вооружении МВД, и их обычно разделяют на следующие группы: средства активной обороны (газовое оружие, слезоточивые вещества, палки резиновые, наручники, служебные животные), средства индивидуальной бронезащиты (бронезилеты, пулезащитные куртки, шлемы, каски), средства обеспечения специальных операций (бронемшины, средства разрушения преград, водометы, средства принудительной остановки транспорта).

Статья 21 ФЗ «О полиции» предусматривает перечень ситуаций, в которых сотруднику полиции разрешено применять специальные средства.

Также в данном федеральном законе оговорено, что во всех случаях, когда возможно применение огнестрельного оружия, использование специальных средств также разрешено.

Нормы ФЗ «О полиции» ограничивают применение специальных средств. Данные ограничения закреплены в статье 22.

Используя специальные средства, сотрудник полиции должен:

- предупредить о намерении их использовать, предоставив при этом достаточно времени для выполнения требований сотрудника полиции, за исключением тех случаев, когда промедление создает непосредственную опасность жизни и здоровью граждан и сотрудников полиции, может повлечь иные тяжкие последствия или когда такое предупреждение в создавшейся обстановке является неуместным или невозможным;

- стремиться в зависимости от характера и степени опасности правонарушения и лиц, его совершивших, и силы оказываемого противодействия к тому, чтобы любой ущерб, причиняемый при этом, был минимальным;

- обеспечить лицам, получившим телесные повреждения, предоставление доврачебной помощи и уведомление в возможно короткий срок их родственников;

- уведомить прокурора обо всех случаях смерти или ранения [1].

Разрешение на вооружение сотрудников органов внутренних дел специальными средствами дают: старший дежурный смены, начальник органа внутренних дел, а также вышестоящие начальники. Разрешение на вооружение палками резиновыми, наручниками, аэрозольными распылителями, а также средствами индивидуальной бронезащиты дает старший дежурный смены.

Однако возможно применение против лиц, оказывающих вооруженное сопротивление, а также совершающих опасное для жизни и здоровья нападение специальных средств с отступлением от ограничений:

- 23-мм патрон с резиновой пулей «Волна-Р», выстрел ударно-шокового действия ЭГ-50, 40-мм выстрел с гранатой раздражающего действия «Гвоздь», аэрозольные распылители - с отступлением от ограничений по дальности применения;

- распылители высокого давления РВД-70, -160, -250, ручную слезоточивую гранату повышенной мощности «Черемуха-12», ручную гранату раздражающего действия «Сирень-12», 40-мм выстрел с гранатой раздражающего действия «Гвоздь», ручную аэрозольную гранату «Дрейф» - с отступлением от ограничений по возможности применения в помещении, укрытии, средстве транспорта и т.д., если в данном объекте отсутствуют посторонние лица;

- ручную газовую (слезоточивую) гранату «Черемуха-5», ручную слезоточивую гранату «Черемуха-6М», ручную гранату раздражающего действия «Сирень-6», выстрел ГС-50М слезоточиво-раздражающего действия - с отступлением от ограничений по количеству забрасываемых гранат, времени пребывания людей, объему помещений, укрытий, средств транспорта и т.д.,

если в данном объекте отсутствуют посторонние лица (заложники или случайно оказавшиеся в зоне совершения правонарушения);

- при отсутствии огнестрельного оружия, патрон с дистанционной газовой (слезоточивой) гранатой «Черемуха-7», 23мм патрон со слезоточивой гранатой «Черемуха-7М», 23-мм патрон с гранатой раздражающего действия «Сирень-7», изделие СП - в соответствии с правилами применения огнестрельного оружия [1].

Сотрудники ОВД, используя специальные средства, должны руководствоваться правилами их эксплуатации. Запрещается применение неисправных спец. средств, в том числе с истекшим гарантийным сроком хранения.

Если сотруднику, оказавшемуся в зоне действия газодымового облака, не удалось быстро покинуть данную зону, то ему следует оказать первую помощь: дать вдохнуть нашатырный спирт, а также промыть глаза двухпроцентным раствором соды.

Категорически запрещено разбирать патроны, гранаты, аэрозольные баллоны.

Средства инициирования должны переноситься отдельно от взрывных устройств – в работе с малогабаритными взрывными устройствами, светозвуковыми гранатами.

Сотрудник, соответственно применяющий малогабаритные взрывные устройства или светозвуковые гранаты, должен быть обмундированным в индивидуальные средства защиты.

Запрещается приближаться к несработавшим устройствам «Пламя», «Ключ», «Импульс», гранате «Заря-2» в течение 10 минут. При электрическом способе инициирования устройств «Пламя», «Ключ», «Импульс», в случае их несрабатывания необходимо убедиться в исправности электрической цепи и произвести вторичный запуск. Спустя 10 минут (при отказе) необходимо отсоединить средства инициирования от несработавших устройств и доставить их к месту постоянного хранения для выяснения причин отказа.

Запрещается эксплуатировать малогабаритные взрывные устройства и светозвуковые гранаты с дефектами корпуса или оболочки (трещины, вмятины и т.п.)

Таким образом, исходя из вышеизложенного, мы видим, что существующие нормативно-правовые акты несовершенны и требуют корректировки. У сотрудников полиции возникают сложности при использовании специальных средств и огнестрельное оружие, которые требуют немедленного разрешения, однако даже в сложившейся ситуации им удается найти выход. Данная статья содержит предложения по корректировке законодательства, которые повысят эффективность деятельности сотрудников.

Список литературы:

1. Арипшев А. М. Особенности использования специальных средств сотрудниками специальных подразделений / А.М Арипшев // Бизнес в законе. Экономико-социальный журнал. – 2014. - № 2.

2. Донцов С. Правомерность причинения вреда в критических условиях борьбы с преступностью // Советская юстиция. 1990. № 6.
3. Каплунов А. И. Совершенствование правового регулирования применения милицией физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия // Полицейское право. Омск, 2006. 210 с.
4. Петракова Л. В. Правоохранительные органы в России: учебное пособие. Кемерово, 2010. 177 с.
5. Петракова Л.В. Проблемы правового регулирования применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции / Л.В. Петракова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. - № 4.
6. Российская Федерация. Законы. «О полиции»: федер. закон: [принят Гос. Думой 07.02.2011., в действ.ред. от 03.02.2014] // Собрание законодательства РФ, 14.02.2011. № 7.
7. Атамалова Ю.Ю., Гуц С.И. Проблемные вопросы подготовки сотрудников органов внутренних дел по обеспечению массовых мероприятий / В сборнике: Научно-методические проблемы подготовки инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел сборник материалов VI межвузовской научно-практической конференции. Под общей редакцией Л.И. Тимошенко, С.Н.Кашина. - 2013. - С. 187-190.
8. Гуц С.И., Кособлик Е.В. Некоторые аспекты правовых основ применения специальных средств сотрудниками полиции / В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Редакционная коллегия: Д.В. Карабаш (председатель), А.А. Таганова (заместитель председателя), С.Л. Лазицкий, А.В. Кужильная; Краснодарский университет МВД России. - 2014. - С. 36-39.
9. Гуц С.И., Кособлик Е.В. Проблема внедрения информационных технологий в образовательный процесс курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России / В сборнике: Научно-методические проблемы подготовки инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел сборник материалов VIII межвузовской научно-практической конференции. ФГКОУ ВПО «Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России». Ставрополь, 2015. - С. 12-17.
10. Гуц С.И., Газаев Ш.С. Особенности применения сотрудником полиции оружия в особых условиях / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке; Российский государственный социальный университет. - Москва, 2015. - С. 169-172.
11. Гуц С.И. Терроризм - разновидность войны / В сборнике: Безопасность жизнедеятельности: наука, образование, практика Материалы IV Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. Составители: С.В. Абрамова, Е.Н. Бояров, Л.И. Тимошенко. - 2014. - С. 203-205.
12. Ляшенко В.Н., Гуц С.И. Современное состояние подготовки сотрудников ОВД к охране общественного порядка на спортивно-массовых мероприятиях и пути ее совершенствования / В сборнике: Научно-методические проблемы подготовки инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел сборник материалов VI межвузовской научно-практической конференции. Под общей редакцией Л.И. Тимошенко, С.Н.Кашина. - 2013. - С. 171-180.
13. Тимошенко Л.И., Толстикова Е.А. Психологическая подготовка сотрудников полиции к применению оружия в экстремальных ситуациях / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. -2016. - С. 266-269.

14. Тимошенко Л.И., Шаркова Я.В. Элементы совершенствования подготовки стрелков / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. - 2016. - С. 269-271.
15. Тимошенко Л.И., Шевцова В.С. Основания применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике: материалы III Всероссийской научно-практической конференции. – 2016. - С.260-263
16. Проценко А.А., Гуц С.И. Методическая разработка законов лидерства и психологической подготовки сотрудников полиции, как факторов способствующих успешному выполнению служебно-боевых задач сотрудниками полиции / В сборнике: Научно-методические проблемы подготовки инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел сборник материалов VI межвузовской научно-практической конференции. Под общей редакцией Л.И. Тимошенко, С.Н.Кашина. - 2013. - С. 223-227.
17. Шаров Е.Н., Гуц С.И. Использование инновационных образовательных технологий в обучении стрельбе курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России / В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Редакционная коллегия: Д.В. Карабаш (председатель), А.А. Таганова (заместитель председателя), С.Л. Лазичкий, А.В. Кужильная; Краснодарский университет МВД России. - 2014. - С. 261-266.
18. Гуц С.И. Государственная политика в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. - Москва, 2016. - С. 322-324.
19. Гуц С.И. Методы защиты населения в чрезвычайных ситуациях / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. - Москва, 2016. - С. 324-328.
20. Гуц С.И. Контроль за оборотом оружия, как средство предупреждения преступлений, совершаемых с его использованием / В сборнике: Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. - Ставрополь, 2016. - С. 8-13.

ПУТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРЕОДОЛЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В СФЕРЕ РЕЛИГИИ: РОЛЬ СУФИЗМА

Сиражудинов А.С.

Ключевые слова: религия, ислам, суфизм, конфликт, безопасность, радикализм, салафизм, терроризм.

Роль религии в последние годы в нашей стране значительно возросла. Проблема религиозного фактора стала актуальной не только для нашей страны, но и для всего мира. Особым всплеском религиозного самосознания и конфликтности в современном мире отличился ислам. В рамках исламской религии в глобальном масштабе и возникло фундаменталистское течение, отличающееся экстремизмом и радикализмом, которое многие страны рассматривают как предоставляющую террористическую угрозу [1] и, более того, угрозу национальной безопасности. Поиск путей преодоления радикального мировоззрения для России чрезвычайно важен. Распространение новых «нетрадиционных» форм ислама идет быстрыми темпами, и основная задача государства и региональных властей – не дать им радикализироваться мирными способами, организовать диалог между группами.

Для Российской Федерации проблема исламского экстремизма и радикализма представляет серьезную проблему, является одной из внутренних угроз национальной безопасности страны, а внутренние угрозы на сегодняшний день стали считаться наиболее опасными и серьезными угрозами безопасности страны. С появлением ИГИЛ (запрещенной в России террористической организации) угроза радикализации значительно возросла. Подтверждением тому служат тысячи радикально настроенных людей, присоединившихся к этой террористической группировке.

Среди них достаточно много неофитов (существует мнение, что ставшие сторонниками нового течения в исламе также являются неофитами, так как сменили религиозное течение [2, с. 94-99]), следовательно, также подвержены фанатизму, абсолютизации, идеализации, созданию барьеров с «другими».

В Российской Федерации проблема исламского радикализма представляет угрозу не столько как проблема межконфессиональной конфликтности, а в первую очередь ее необходимо рассматривать как проблему внутриконфессиональной (внутриисламской) конфликтности.

На примере Российской Федерации мы видим, что, несмотря на то что межконфессиональные конфликты действительно имеют место как в истории, так и в современной реальности, но межконфессиональные взаимоотношения (несмотря на свои проблемы) намного реже приводят к серьезной конфликтности по сравнению с внутриисламскими конфликтами. Согласно опросам населения в Дагестане, отношения к представителям «неисламских» конфессий в основном «нормальное» и «нейтральное», отношение же к представителям «не своего» внутриисламского течения намного негативнее и нетерпимее [3, с.74-83]. Взаимоотношения суфиев (различных тарикатов и вирдов) с салафитами отличаются крайней неприязненностью и потенциальной конфликтностью. Сейчас в Ингушетии активизировался конфликт, связанный с борьбой салафитов за влияние, с поддержкой республиканской властью салафитского течения и притеснением муфтията. В случае победы над муфтием Республики Ингушетия создастся опасная ситуация в приграничной зоне, так как салафиты отличаются своей протестностью, политизированностью и слабой гражданственностью.

Особенной уязвимой и желанной категорией для проповедников радикальных идей являются женщины [4, с. 14-19].

Государство по отношению к религиозным организациям может проводить патерналистскую политику (так, в российской истории появились Духовные управления мусульман), нейтральную (постперестроечный период), ограничительную (Советские годы). В России существовали несколько стратегий, сейчас вновь перед угрозой ценностных противостояний и высокой инструментальной роли религии в них [5, с.86-90]. Президент Российской Федерации заявил о важности традиционных религий, отметив важность традиционного мировоззрения и религиозных ценностей [6].

Государство в целях обеспечения национальной безопасности не может игнорировать угрозы. «В 2015 году в Российской Федерации наметилась

негативная тенденция в динамике преступности экстремистской и террористической направленности» [7]. Преступления террористического характера в Республике Дагестан (прекращением которых так гордился Глава республики Р. Абдулатипов) возобновились.

Реальность нам показала, что «путь к внутриконфессиональному диалогу сложен, тернист и еще только начинается, но тот вклад, который был внесен, очень важен, он положил начало организации диалога, осознанию его ценности» [8, с. 175-195]. Трудности имеются и сейчас – убийство известного, почитаемого и любимого многими шейха Саида Афанди Чиркейского серьезно подорвало диалог [9, с.9-70], распространены еще контроль и недоверие к некоторым группам мусульман со стороны правоохранительных органов, это противостояние групп и нелюбовь к ним со стороны других групп (которые пока еще в большинстве), это и взаимное осуждение. Но в то же время люди живут рядом, обычные люди часто находят способы мирно сосуществовать друг с другом и жить своей жизнью. Государственная политика в области религии уже повернулась к этим новым группам, признав их.

В развитии дальнейших государственно-конфессиональных отношений государство должно выступать активным партнером, стимулируя общественно полезные организации, организуя диалог между группами. Все мы хотим мира и стабильности. Устойчивое развитие страны очень важно, но для этого необходимо не только бороться с угрозами и сражаться с проблемами, но и проводить профилактическую работу.

Список литературы:

1. What is Salafism and should we be worried by it? Jan 19, 2015 <http://www.theweek.co.uk/world-news/6073/what-is-salafism-and-should-we-be-worried-by-it>
2. Сиражудинова С.В. Неофиты в структуре радикального ислама // Информационные войны. 2015. №4. С. 94-99.
3. Сиражудинова С.В. Оценка гражданского общества глазами жителей Северного Кавказа // Социология власти. 2011. №1. С. 74-83.
4. Сиражудинова С.В. Гендерная политика в республиках Северного Кавказа: современные тенденции // Женщина в Российском обществе. 2013. №1. С. 14-19.
5. Гражданское общество на постсоветском пространстве: концепты, модели, парадигмы. – Ростов-на-Дону. - 2016. . 86-90.
6. Московская соборная мечеть открыта после реконструкции. 23.09.2015. <http://kremlin.ru/events/president/news/50351>
7. Быстрыкин А. Пора поставить действенный заслон информационной войне. 18.04.2016. Подробнее: <http://www.kommersant.ru/doc/2961578>
8. Гражданское общество, традиционализм и ислам на Северном Кавказе: Монография. Ростов-н/Д: Изд-во ООО «АзовПечать», 2012, С. 175-195.
9. Ожидания Дагестана: социально-политические трансформации и элиты: Монография. Москва. Изд-во "Перо", 2014. 196 с. с. 9-70.

НЕКОТОРЫЕ ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ СТРЕЛКОВЫХ ОШИБОК

Тимошенко Л.И., Тарасов В.А.

Ключевые слова: стрелковый спорт, отрицательные эмоции, психологическая подготовка, физиологическое состояние, стрелковые ошибки.

В России все больше получает развитие стрелковый спорт или виды спорта, где одной из составляющих является стрельба из носимого оружия. Подготовка стрелков-спортсменов занимает значительное время и отличается развитием не только общефизической подготовки, но и подготовкой психоэмоционального состояния спортсмена для получения высоких результатов на спортивных соревнованиях. В отдельных случаях психоэмоциональная подготовка занимает значительное время в подготовке стрелка, но возможны и широко применяются отдельные техники, позволяющие спортсмену самому работать над собой [2,12].

У многих, особенно у начинающих стрелков, отрицательные эмоции проявляются в виде потливости рук, учащенного дыхания и пульса, мелкой дрожи в руках и ногах, может быть изменение речи, дрожащий голос, скованность движений. Это проявляется на первых занятиях даже от того, что в руках обучаемого появляется учебное оружие. Некоторые обучаемые входят в такое состояние только от чувства ощущения в руках холодного металла, представляющего собой учебное оружие. У них происходят изменения в поведении, замедляются двигательные функции организма, ухудшаются внимание, память, нарушается самостоятельный контроль за ошибками, происходит нарушение координации движений, присутствует состояние страха, наблюдается зажмуривание глаз, втягивание головы в плечи, пригибание к земле, оцепенение. При этом количество ошибочных действий увеличивается, что может привести к крайне негативным последствиям. Для некоторых обучаемых причиной страха является вспышка выстрела [3,14,19]. В этом случае преподавателю необходимо показать и рассказать об оружии, провести неполную разборку и сборку, дать попробовать выполнить это обучаемым. Для других обучаемых источник страха заключается в громком выстреле. В этом случае необходимо обучаемым предложить надеть наушники или приобрести беруши для защиты ушей от громкого звука выстрела. Можно также обучаемым продемонстрировать звук выстрела в наушниках и без них. Источником страха может быть и боязнь отдачи, получаемой после выстрела. В этом случае преподавателю необходимо показать обучаемым сам процесс стрельбы, чтобы они убедились в том, что в отдаче после выстрела нет никаких негативных ощущений [1,7,10].

Для полноценного воспитания стрелка-спортсмена преподавателю необходимо уделять больше внимания воспитанию воли, стараться прививать стрелку такие качества, которые помогут ему в условиях повышенной эмоциональной напряженности реализовать все свои навыки и умения, приобретенные в ходе процесса обучения и тренировок. Для воспитания таких волевых качеств стрелка-спортсмена необходимо применять определенные

приемы подготовки, которые позволят преподавателю добиться поставленной цели, но, в свою очередь, имеют определенные индивидуальные особенности.

Для того чтобы стрелок смог сам регулировать свое психическое состояние, сосредоточиваться на действиях, которые он должен выполнять, необходимо, чтобы механизмы выполнения данных техник были ему самому ясны и понятны. Каждая тренировка должна проходить с определенной целью, которую должен ставить преподаватель [4,15]. Новичок не должен приступать к тренировке с патроном, не умея еще контролировать свои действия. Преподаватель должен наблюдать, за стрелком, указывать на ошибки, которые допускает обучаемый, требовать отработки, повторения того или иного элемента, чтобы сам обучаемый мог увидеть свои ошибки и самостоятельно над ними работать. Если ошибки остаются незамеченными, закрепляясь, они тормозят рост результатов. Преподаватель во время тренировки стрелка не должен ограничиваться только вопросами организации техники стрельбы. Необходимо уделять внимание и вопросам психологической подготовки, причем вопросы отработки психологической устойчивости стрелков должны изначально стоять на первом месте. Желательно продолжать тренировки с учебным оружием до тех пор, пока у обучаемых не разовьется устойчивый навык владения оружием и не пропадет боязнь контакта с ним. Стрелка необходимо научить настраивать себя на соответствующее психическое состояние, мобилизовать себя на продуктивную стрельбу, предупреждать развитие отрицательных эмоций, определять свою готовность к стрельбе, правильно выбирать паузы отдыха и периоды ведения огня, сосредоточиваться на своих действиях и мыслях [16,18].

Немаловажным значением для получения должного результата имеет воспитание воли спортсмена. Воля формируется в преодолении трудностей. Именно их преодоление увеличивает способность к волевым усилиям человека. Воспитывая волю стрелка, преподаватель должен ставить перед стрелком такие задачи, выполнение которых будет под силу спортсмену, но потребует от него прикладывания дополнительных усилий, т.е. работать немного сверх усилий. Это позволит обучаемому проявить себя и показать, на что он способен. В основе всего этого процесса лежит простой принцип тренировок «от простого к сложному». Тренировка волевых качеств спортсмена должна быть направлена на преодоление трудностей, с которыми стрелок может столкнуться на соревнованиях [5,8]. Для решения этой задачи необходимо применение различных вариантов тренировочных занятий. Каждый вариант должен иметь свои психологические задачи и физические нагрузки. Выбор таких тренировок происходит произвольно, при этом стрелок не должен знать заранее вид и цель предстоящего занятия. Это вынуждает стрелков относиться ко всем занятиям одинаково, т.е. стремиться добиться наибольшего результата [6]. В процессе занятия преподаватель должен периодически подбадривать стрелка для отработки проявления повышенных волевых усилий, помогая тем самым преодолевать стрелку стоящие перед ним трудности. У каждого стрелка были моменты в жизни, когда он показывал отличные результаты или одерживал

победу. В такие минуты спортсмен ощущает душевный подъем в организме и готов «горы свернуть». Чтобы стрелок мог самостоятельно вызывать такое состояние в ответственный момент стрельб, ему необходимо постоянно упражняться в этом, т. е. владеть техникой самовнушения или саморегулирования душевного состояния. Стрелку необходимо накапливать опыт регулирования своего эмоционального состояния. Эффективным средством может служить применение словесных формул самовнушения. Одним из доступных методов совершенствования своего организма служат аутогенная и идеомоторная тренировки [20]. Цель идеомоторной тренировки состоит в том, чтобы научить спортсменов произвольной регуляции мышечного тонуса, совершенствованию отдельных элементов техники и т. д. с целью повышения способности к саморегуляции своих действий. Аутогенная тренировка позволяет выполнять саморегулирование своего психического состояния, погружение спортсмена в спокойное уравновешенное состояние, позволяющее выполнять поставленную задачу. В таких случаях используются ряд приемов, с помощью которых стрелок сам воздействует на себя. Это самоубеждение, самоободрение, самоприказ, самоуспокоение и другие приемы самовнушения. Самовнушение – это форма психологического воздействия, когда стрелок убеждает себя в возможности получения положительных эмоций, стремясь настроиться на нужные действия [21]. Так при сильном волнении можно успокоить себя, убеждая: «Я спокоен, я смогу выполнить все, что от меня требуется, я добьюсь желаемого результата». Такие приемы помогали стрелкам сохранять свое рабочее состояние до конца соревнований.

Таким образом, психическое состояние стреляющего может и должно регулироваться непосредственно самим стреляющим, чтобы ему самому не оказаться заложником своих эмоций в ответственный момент производства выстрела. Используя совсем не хитрые техники самовнушения можно добиться хороших успехов и получить желаемый результат.

Список литературы:

1. Баринов М.А., Будко П.А., Винограденко А.М., Гальвас А.В., Жукова Е.К., Тимошенко Л.И., Шлаев Д.В. Электронный учебно-методический комплекс «Безопасность жизнедеятельности» // Навигатор в мире науки и образования. - 2017. - № 1 (34). - С. 541-544.
2. Белевцев В.В., Кудрявцев Р.А., Тимошенко Л.И. Военная топография. курс лекций / г. Ставрополь, 2009.
3. Зубенко С.С., Тимошенко Л.И. Способы отыскания подслушивающего устройства спецподразделениями МВД России / В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. - 2015. - С. 137-141.
4. Кудрявцев Р.А., Тимошенко Л.И. Занятие по огневой подготовке методом огневого урока // Юрист – Правоведь. – 2015. - № 6 (73). – С. 108-111.
5. Никиторова С.А. Методика аутогенной тренировки у стрелков высокой квалификации в соревновательном периоде по пулевой стрельбе. - Омск, 2008.

6. Тарасов В.А., Белевцев В.В., Рыжов А.В., Тимошенко Л.И. Особенности огневой подготовки сотрудников спецподразделений МВД России // Юрист – Правоведь. – 2016. - № 1(74). - С. 91- 96.
7. Тарасов В.А., Тимошенко Л.И. Некоторые особенности соблюдения мер безопасности при проведении стрельб с сотрудниками полиции подразделений специального назначения / В сборнике: Безопасность жизнедеятельности: вызовы и угрозы современности, наука, образование, практика Материалы V Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. - 2015. - С. 122-126.
8. Тебехова К.А., Тимошенко Л.И. Применение ГЛОНАСС в деятельности специальных подразделений полиции / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке; Российский государственный социальный университет. - 2015. - С. 185-188.
9. Тимошенко Л.И. Безопасность жизнедеятельности. Курс лекций. - Учебное пособие для курсантов Ставропольского военного института связи ракетных войск по направлениям "Телекоммуникации" и "Информатика и вычислительная техника" / Ставрополь, 2009. Том Часть 1.
10. Тимошенко Л.И. Безопасность передвижения группы спецподразделения МВД России в горно-лесистой местности с использованием спутниковой навигации / В сборнике: Безопасность жизнедеятельности: вызовы и угрозы современности, наука, образование, практика Материалы V Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. - 2015. - С. 241-244.
11. Тимошенко Л.И. Возможные виды и способы ведения огня из стрелкового оружия в различных ситуациях / В сборнике: Актуальные вопросы права и правоприменения: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. – 2017.
12. Тимошенко Л.И. Некоторые приемы обучения сотрудников полиции уверенному владению табельным оружием / В сборнике: Актуальные вопросы права и правоприменения: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. – 2017.
13. Тимошенко Л.И., Гуц С.И. Социальные и психологические основы профессионального отбора сотрудников полиции / В сборнике: Семья. Общество. Государство: история и современность - III материалы Всероссийской научно-практической конференции. - 2014. - С. 108-112.
14. Тимошенко Л.И., Кудрявцев Р.А. Обучение стрелков психологической готовности к производству выстрела // Современные наукоемкие технологии. – 2015. - № 12 (2). - С. 375-378.
15. Тимошенко Л.И., Кудрявцев Р.А., Тарасов В.А., Малофеев А.О. Интерактивные методы обучения в высшей школе // Философия права. - 2015. - № 2 (69). - С. 53-56.
16. Тимошенко Л.И., Тебехова К.А. Обеспечение личной безопасности сотрудников специальных подразделений органов внутренних дел / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. - 2016. - С. 264-266.
17. Тимошенко Л.И., Толстикова Е.А. Психологическая подготовка сотрудников полиции к применению оружия в экстремальных ситуациях / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. -2016. - С. 266-269.
18. Тимошенко Л.И., Шаркова Я.В. Элементы совершенствования подготовки стрелков / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. - Москва, 2016. - С. 269-271.
19. Тимошенко Л.И., Шевцова В.С. Основания применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к

практике: материалы III Всероссийской научно-практической конференции. – 2016. - С.260-263

20. Тимошенко Л.И., Шевченко О.В. Морально-психологическая подготовка сотрудника полиции к чрезвычайным ситуациям / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. - Москва, 2016. - С. 271-274.
21. Шевцова В.С., Тимошенко Л.И. Применение технических средств охраны и обнаружения сотрудниками специальных подразделений полиции / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке; Российский государственный социальный университет. – 2015. - С. 191-194.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТРЕЛКОВ

Тимошенко Л.И., Кудрявцев Р.А.

Ключевые слова: стрелковый спорт, аутогенная тренировка, психологическая подготовка, физиологическое состояние, достижение результата.

Все больше и больше в России проводят спортивных соревнований по стрелковому спорту: или с участием стрелков-спортсменов, или по видам спорта, где одним из составляющих видов является стрельба. Это характерно как для олимпийских видов спорта, так и для военно-прикладных видов. Такие состязания проводятся во всех силовых структурах, и некоторые военно-прикладные виды спорта уже вышли на мировой уровень, где наши спортсмены показывают высокие результаты [7,12]. Так на соревнованиях по танковому биатлону, проводимому в Вооруженных силах, наши участники неоднократно становились чемпионами мира, и стрелковая подготовка в этом виде спорта занимает далеко не последнее место. Но одно дело стрелять из самоходного или стационарного оружия и совсем другое дело стрелять из носимого оружия, где производство меткого выстрела зависит от психологической подготовки стрелка и его состояния на огневом рубеже [5,16].

Подготовка психики спортсмена к соревновательной обстановке - очень важный и серьезный вопрос, занимающий значительное количество времени во всей структуре подготовки стрелка-спортсмена. Стрелковый спорт по своей структуре психологически сложный вид. В нем для достижения успеха необходимо не только мастерство спортсмена, подготовка оружия, но насколько спортсмен подготовил себя психологически к выступлению. Это свойственно не только начинающим спортсменам, но даже и стрелкам более высокого уровня подготовки. Соревновательная нервозность крайне отрицательно отражается на результатах любого стрелка-спортсмена. Не секрет, что психологическое и физиологическое состояние стрелков на тренировках значительно отличается от подобного состояния во время проведения спортивных соревнований. Об этом говорят сами спортсмены, об этом знают тренеры и принимают все возможные разрешенные способы воздействия на спортсменов для снятия этого напряженного состояния. В

результате принимаемых мер у большинства спортсменов результат улучшается, и это объясняется мобилизацией организма спортсмена к предстоящей работе [2,10]. Но у некоторых спортсменов бывает противоположное изменение состояния организма. Говорят: «Спортсмен перегорел», т.е. все попытки тренеров и самого спортсмена не дали положительного результата, и состояние стрелка ухудшилось. Большинство спортсменов на тренировках добиваются достаточно высоких результатов, но волнение на соревнованиях губит все ранее приобретенные навыки. Рассмотрим некоторые из негативных факторов, влияющих на психоэмоциональное состояние стрелков-спортсменов.

Возбуждение - это реакция организма на стрессовую ситуацию. В это время в организме спортсмена вырабатывается адреналин, в результате чего увеличивается сердечная и дыхательная функции организма, что приводит к появлению у спортсмена тревожного состояния, способствующего оказать крайне негативное воздействие на исход соревнований [3,19]. Само по себе возбуждение - это необходимый механизм мобилизации организма, заложенный в человеке от природы и позволяющий более продуктивно использовать резервы организма в различных экстремальных ситуациях. Реакция организма человека на стресс проявляется в первую очередь во время реальной опасности. Еще одним фактором появления стрессовой ситуации может стать незнакомая или непривычная для человека обстановка, с которой спортсмены часто встречаются во время соревнований. Поэтому во время выступления на стрелковых соревнованиях этот полезный механизм выживания становится серьезной помехой в достижении результатов. Излишнее волнение сужает объем внимания, нарушает координацию движений, а из-за дополнительного напряжения мышц ухудшается устойчивость оружия [4,6,11].

Еще одним негативным фактором, влияющим на качество стрельбы, является апатия. Апатия - это состояние, противоположное возбуждению, оно гораздо реже встречается в стрелковом спорте. Характеризуется оно тем, что во время выступления у стрелка наблюдается пониженная работоспособность, равнодушие к выполняемой работе, пониженная концентрация внимания. Частота сердечных сокращений и давление, как правило, не сильно отличается от значений покоя. Ухудшение результата в основном происходит из-за снижения концентрации внимания и пониженного тонуса организма. Причина апатии в большинстве случаев вызывается перевозбуждением перед стартом, перетренированностью, переутомлением, болезнью, а также отсутствием мотивации и равнодушием [8,13].

Если возбуждение и апатия отражаются на физиологическом состоянии организма, то тревоги и беспокойство - это уже больше психологическая проблема. Тревоги могут иметь конкретные причины. Это и боязнь неудачно выступить, подвести товарищей по команде, не оправдать оказанного доверия, а также боязнь первого или последнего выстрела. Но есть и тревоги неосознанные, которые вроде ни с чем не связаны в настоящее время, но они имеют место быть во время соревнований. Это может быть связано с

прошлыми неудачами спортсмена, когда он участвовал в соревнованиях и во время выступления сильно волновался и потерпел неудачу. В дальнейшем обстановка соревнований или мысли о предстоящих соревнованиях автоматически запускают тревожное состояние в организме спортсмена. Все это приводит к ухудшению результата, появлению посторонних мыслей и тревог, которые не дают сконцентрироваться вниманию спортсмена на выполнении поставленных задач [1,15].

Рассмотренные выше состояния проявляются, как правило, при неправильной психологической подготовке стрелков-спортсменов. Поэтому для более успешного выступления на соревнованиях спортсмен должен заранее начинать подготовку к предстоящему выступлению. Для устранения предпосылок к таким негативным последствиям на практике применяются различные виды психологических тренировок, которые спортсмен может проводить самостоятельно без посторонней помощи и в любое свободное время. Психика человека тренируема, как и многие другие функции человеческого организма. Методы тренировок могут быть самыми различными. Одним из наиболее распространенных методов психологической подготовки стрелка является аутогенная тренировка. Аутогенная тренировка - это мысленное проигрывание сложных ситуаций, возможных в будущих выступлениях, самовнушение, медитация. Многие знают о таком виде тренировки или слышали о ней. Но как использовать и для чего это нужно, часто не понимают. В нашем случае, аутогенная тренировка позволяет ввести человека в такое состояние, в котором появляется возможность мысленно смоделировать любую ситуацию, что невозможно в обычном состоянии. Аутогенная тренировка дает спортсмену шанс побывать в ситуации, в которой он окажется при выполнении определенных задач, и это можно повторять много раз. В результате происходит тренировка психики и ее программирование. И поэтому чем детальнее, ярче вы представляете, например, предстоящие соревнования, тем уверенней и успешней будет ваше выступление на этих соревнованиях. При этом спортсмен настраивает себя на позитив, успокаивает и убеждает в возможности выполнения поставленной задачи. Для выполнения данного вида тренировок можно подбирать различные слова, способствующие появлению спокойного уравновешенного состояния спортсмена, уверять себя в возможности выполнить любую задачу. Заранее проведенная психологическая подготовка повышает надежность и результат выступления [21]. При этом моделирование условий соревновательной обстановки, условий выполнения упражнения являются наиболее важными факторами достижения цели. Тренерам необходимо устраивать тренировки, на которых спортсмен может побороться за малозначительный приз с членами своей команды. Это обычные мини соревнования, которые можно проводить с определенной периодичностью по окончании плановой тренировки. Возможно проведение контрольных стрельб, с привлечением в качестве зрителей лиц, мнение которых является важным для спортсмена. Все это способствует укреплению психологической устойчивости спортсмена. И благодаря этому

удается показать результат, иногда даже более высокий, чем на тренировках [17,20].

Очень часто перед началом соревнований стрелок заранее начинает думать о предстоящих соревнованиях и у него появляется волнение и легкая паника. В эти моменты спортсмен и должен прибегнуть к аутогенной тренировке, успокоить себя, настроить на хорошую работу и внушить себе уверенность в достижении высокого результата на выступлении. Не поддаваться паническим чувствам и ощущениям. Польза аутогенной тренировки в том, что психика тренируется, и идет ее программирование на успешное выполнение предстоящей работы.

Список литературы:

1. Баринов М.А., Будко П.А., Винограденко А.М., Гальвас А.В., Жукова Е.К., Тимошенко Л.И., Шлаев Д.В. Электронный учебно-методический комплекс «Безопасность жизнедеятельности» // Навигатор в мире науки и образования. - 2017. - № 1 (34). - С. 541-544.
2. Белевцев В.В., Кудрявцев Р.А., Тимошенко Л.И. Военная топография. курс лекций / г. Ставрополь, 2009.
3. Зубенко С.С., Тимошенко Л.И. Способы отыскания подслушивающего устройства спецподразделениями МВД России / В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. - 2015. - С. 137-141.
4. Кудрявцев Р.А., Тимошенко Л.И. Занятие по огневой подготовке методом огневого урока // Юрист – Правоведь. – 2015. - № 6 (73). – С. 108-111.
5. Никиторова С.А. Методика аутогенной тренировки у стрелков высокой квалификации в соревновательном периоде по пулевой стрельбе. - Омск, 2008.
6. Тарасов В.А., Белевцев В.В., Рыжов А.В., Тимошенко Л.И. Особенности огневой подготовки сотрудников спецподразделений МВД России // Юрист – Правоведь. – 2016. - № 1(74). - С. 91- 96.
7. Тарасов В.А., Тимошенко Л.И. Некоторые особенности соблюдения мер безопасности при проведении стрельб с сотрудниками полиции подразделений специального назначения / В сборнике: Безопасность жизнедеятельности: вызовы и угрозы современности, наука, образование, практика Материалы V Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. - 2015. - С. 122-126.
8. Тебехова К.А., Тимошенко Л.И. Применение ГЛОНАСС в деятельности специальных подразделений полиции / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке; Российский государственный социальный университет. - 2015. - С. 185-188.
9. Тимошенко Л.И. Безопасность жизнедеятельности. Курс лекций. - Учебное пособие для курсантов Ставропольского военного института связи ракетных войск по направлениям "Телекоммуникации" и "Информатика и вычислительная техника" / Ставрополь, 2009. Том Часть 1.
10. Тимошенко Л.И. Безопасность передвижения группы спецподразделения МВД России в горно-лесистой местности с использованием спутниковой навигации / В сборнике: Безопасность жизнедеятельности: вызовы и угрозы современности, наука, образование, практика Материалы V Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. - 2015. - С. 241-244.

11. Тимошенко Л.И. Возможные виды и способы ведения огня из стрелкового оружия в различных ситуациях / В сборнике: Актуальные вопросы права и правоприменения: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. – 2017.
12. Тимошенко Л.И. Некоторые приемы обучения сотрудников полиции уверенному владению табельным оружием / В сборнике: Актуальные вопросы права и правоприменения: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. – 2017.
13. Тимошенко Л.И., Гуц С.И. Социальные и психологические основы профессионального отбора сотрудников полиции / В сборнике: Семья. Общество. Государство: история и современность - III материалы Всероссийской научно-практической конференции. - 2014. - С. 108-112.
14. Тимошенко Л.И., Кудрявцев Р.А. Обучение стрелков психологической готовности к производству выстрела // Современные наукоемкие технологии. – 2015. - № 12 (2). - С. 375-378.
15. Тимошенко Л.И., Кудрявцев Р.А., Тарасов В.А., Малофеев А.О. Интерактивные методы обучения в высшей школе // Философия права. - 2015. - № 2 (69). - С. 53-56.
16. Тимошенко Л.И., Тебехова К.А. Обеспечение личной безопасности сотрудников специальных подразделений органов внутренних дел / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. - 2016. - С. 264-266.
17. Тимошенко Л.И., Толстикова Е.А. Психологическая подготовка сотрудников полиции к применению оружия в экстремальных ситуациях / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. -2016. - С. 266-269.
18. Тимошенко Л.И., Шаркова Я.В. Элементы совершенствования подготовки стрелков / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. - Москва, 2016. - С. 269-271.
19. Тимошенко Л.И., Шевцова В.С. Основания применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике: материалы III Всероссийской научно-практической конференции. – 2016. - С.260-263
20. Тимошенко Л.И., Шевченко О.В. Морально-психологическая подготовка сотрудника полиции к чрезвычайным ситуациям / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. - Москва, 2016. - С. 271-274.
21. Шевцова В.С., Тимошенко Л.И. Применение технических средств охраны и обнаружения сотрудниками специальных подразделений полиции / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке; Российский государственный социальный университет. – 2015. - С. 191-194.

**ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СЛУШАТЕЛЕЙ
ВУЗОВ МВД РОССИИ
Москвин М.М.**

Ключевые слова: сотрудник полиции, закон, применение оружия, профессиональная подготовка, огневая подготовка, правомерность применения оружия.

К сотруднику полиции на современном этапе развития предъявляются самые высокие квалификационные требования. Это прежде всего глубокие теоретические знания действующего законодательства и порядка делопроизводства. Однако юридическая грамотность и умение документально сопровождать свою деятельность недостаточна для компетентности служителя правопорядка, необходимо быть способным применить имеющиеся знания на практике, а порой полицейскому дано право в исключительных случаях применять физическую силу, специальные средства и даже оружие. Очевидно, что юридические знания и практические навыки по обслуживаемому направлению деятельности не гарантируют компетентность в вопросах применения таковых.

Действующее законодательство Российской Федерации в сфере правоохранительной деятельности в целом и органами внутренних дел в частности определяет высокие требования, предъявляемые к подготовке сотрудников полиции для выполнения ими своих служебных обязанностей на высоком профессиональном уровне.

Особого внимания заслуживают права и обязанности полицейского, соответственно и требования, предъявляемые к каждому сотруднику.

Рассматриваемые выше нормы права закреплены в главе 3 Федерального закона от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) "О полиции". Кроме того, вышеназванный нормативный акт в п. 4 ст. 18 обязывает каждого полицейского проходить специальную подготовку, а также периодическую проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. При этом п. 7 «Закона о полиции» констатирует, что сотрудник полиции, не прошедший проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, проходит аттестацию на соответствие замещаемой должности. До вынесения решения о соответствии замещаемой должности сотрудник полиции отстраняется от выполнения обязанностей, связанных с возможным применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что проблемы, связанные с применением огнестрельного оружия вызывают повышенный интерес, так как затрагивают высшие ценности, охраняемые государством, - это здоровье и жизнь человека. Соответственно и вопросы о целях, условиях, порядке и итогах обучения полицейского, особенно в части применения огнестрельного оружия, играют ведущую роль в системе подготовки сотрудников органов внутренних дел [1].

При первоначальной подготовке сотрудников в ВУЗах МВД России большое внимание уделяется именно огневой подготовке, правилам и приемам стрельбы, действиям при обращении с оружием. Огневая подготовка-это сложная, многогранная учебная дисциплина, кроме всего прочего с повышенным риском травматизма, ранений обучаемых при неумелом

обращении с оружием во время проведения занятий, что лишь подчёркивает важность данного направления деятельности [5, С. 70-75].

Основная задача такой подготовки - это не просто умение попадать в цель, а способность применить оружие, т.е. выстрелить в человека. С учётом высокой психологической нагрузки, полицейский должен соблюсти весь предусмотренный законодательством алгоритм действий, т.е. применить оружие правомерно.

Важность огневой подготовки курсантов и слушателей ВУЗов МВД России не вызывает сомнения и занимает одно из основных направлений деятельности специализированных образовательных учреждений системы министерства внутренних дел. Причина столь пристального внимания очевидна. Грамотное и умелое обращение сотрудника полиции с оружием, независимо от занимаемой им должности, обеспечит не только его личную безопасность, но и позволит решить стоящие перед ним задачи по предупреждению, пресечению, раскрытию преступлений, задержанию, а возможно и уничтожению преступника. Не вызывает сомнения то, что полицейский, не имеющий глубоких теоретических знаний и практических навыков по данному направлению деятельности, не только не способен воспользоваться правами и выполнить задачи, определённые № 3-ФЗ «О полиции», но и опасен как для себя, так и для окружающих. Здесь имеется в виду не только неспособность применить оружие из-за незнания его материальной части и тактико-технических характеристик, но и неумение попасть в цель, а также вступить в огневое противоборство в принципе [3, С. 17-21].

Проблемы организации и порядка проведения учебных занятий являются широким полем для дискуссий. Суть таких обсуждений сводится к выбору наиболее эффективных методов обучения в целях глубокого усвоения материала и как итог - результативное применение полученных знаний и умений на практике. Эффективность таких методов складывается из целого ряда компонентов. Это теоретическая и практическая подготовленность самого преподавателя; его способность, используя имеющиеся педагогические приёмы, донести до обучаемого необходимые знания; методическая, материально-техническая обеспеченность учебного процесса и прочее.

Отдельное внимание целесообразно уделить индивидуальному подходу при обучении. Важность данного компонента очевидна, преподаватель имеет возможность максимально качественно выполнить свою работу. Однако следует справедливо отметить отсутствие порой такой возможности по целому ряду причин. Особенно остро данная ситуация проявляется при изучении такой жизненно важной дисциплины как огневая подготовка.

Суть проблемы заключается, прежде всего, в том, что обучаемые не имеют ни теоретических знаний, ни практических навыков владения оружием, состоящим на вооружении полиции. Несмотря на то, что значительная часть слушателей проходила службу в вооружённых силах. К тому же порядок проведения учебных стрельб в армии и полиции, да и тактики применения

оружия в определённой степени отличается. С короткоствольным оружием слушатели, как правило, вообще не знакомы. Таким образом, обучение начинается, как говорится, «с нуля». При этом необходимо учитывать, что всё это связано с боевым оружием. Малейшая оплошность может привести к самым трагическим последствиям. Несмотря на закреплённые ведомственными актами строгие алгоритмы порядка проведения учебных стрельб, с учётом проведения групповых занятий степень опасности остаётся высокой. Причин тому достаточно много. Даже если предположить, что все слушатели прониклись важностью учебной дисциплины, тщательно изучили теоретические основы, осознали необходимость строгого соблюдения правил проведения стрельб, нет никаких гарантий, что они сразу же начнут поражать цель [6, С. 66-71].

Производство выстрела - это сложный многогранный процесс, и именно индивидуальный подход преподавателя к обучаемому способствует максимально высокому уровню обучения. На первоначальном этапе обучение принципиально важно обучить слушателя уверенно владеть оружием и точно поражать цель. Отсюда и следует одна из проблем огневой подготовки – индивидуальный подход [4, С. 202-205].

Рассмотрим данную проблему на примере подготовки слушателей, проходящих первоначальную подготовку. Группа слушателей состоит, как правило, из 20-30 человек, преподавателей же по огневой подготовке на занятии всего лишь двое. Время, отводимое на занятие, 90 минут. Если убрать вводную и заключительную часть занятия и другие организационные моменты, то остается около часа времени на практическую отработку. Соответственно с учётом условий тира, упражнения практических стрельб выполняются в группах по 5-6 человек. Преподаватель во время выполнения упражнения по сменам в несколько человек фактически не имеет возможности наблюдать за каждым; замечать ошибки, совершаемые при производстве выстрела; контролировать ведение огня, т.е. полноценно обеспечивать соблюдение мер безопасности; корректировать правильность выполнения подаваемых команд и т.д. Если же уделять внимание каждому, то времени учебного занятия будет не хватать. Таким образом, на мой взгляд, решением этой проблемы будет являться уменьшение численности группы до 10 человек, что увеличит объём времени, отводимый на совершенствование навыков стрельбы.

Другой не менее важной проблемой является материальное и техническое обеспечение учебных занятий по огневой подготовке. Ни для кого не секрет, что тир в некоторых ВУЗах МВД России значительно устарели. Возникает необходимость обеспечения тиров специальной обучающей техникой в виде лазерных целеуказателей, лазерных тиров и так далее вплоть до видеофиксации каждого выстрела с целью разбора его на элементы, с последующим выявлением и устранением ошибок. Здесь же имеет место и проблема оснащённостью боеприпасами. Опять же, на примере подготовки слушателей, проходящих первоначальную подготовку, которым по нормам выделяется число боеприпасов из расчета по две стрельбы в зависимости от упражнения на

одно занятие. Если брать 4 упражнения, это 8 патронов на одного слушателя. Всего лишь 8 выстрелов, и не факт, что все они попадут в цель.

Таким образом, подведя черту под основными проблемами преподавания огневой подготовки, можно прийти к выводу, что при индивидуальном подходе эффективность обучения, несомненно, возрастёт, что, очевидно, положительно отразится на результатах стрельбы в виде уверенного владения оружием и стабильно точного попадания в цель. Также целесообразно использовать специальную обучающую технику в виде целеуказателей, лазерных тиров средств видеофиксации. И наконец, увеличить нормы потребления боеприпасов на обучаемого.

Список литературы:

1. О полиции: федер. закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ, ред. от 03.02.2014 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: //www.consultant.ru.- (Дата обращения 21.02.2017).
2. Москвин М.М. Роль самообразования в системе профессионального образования сотрудников ОВД / В сборнике: Научно-методические проблемы профессиональной, служебной и физической подготовки в органах внутренних дел России: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. Л.И. Тимошенко – Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2016. С. 66-71
3. Обучение психологической устойчивости стрелков на занятиях по огневой подготовке. Кудрявцев Р.А., Гоннов Р.В. В сборнике: Научно-методические проблемы подготовки инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел сборник материалов VIII межвузовской научно-практической конференции. ФГКОУ ВПО «Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России». Ставрополь, 2015. С. 17-21.
4. Психологическое сопровождение сотрудника полиции, как элемент личной безопасности при наступлении чрезвычайных обстоятельств. Гоннов Р.В., Шаров Е.Н. В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке; Российский государственный социальный университет. Москва, 2015. С. 202-205.
5. Москвин М.М. Подготовка слушателей ВУЗов МВД России к несению службы с табельным оружием / В сборнике: Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. - Ставрополь, 2016. - С. 69-74.
6. Кудрявцев Р.А., Тимошенко Л.И. Занятие по огневой подготовке методом огневого урока // Юристъ – Правоведь. – 2015. - № 6 (73). – С. 108-111.
7. Тарасов В.А., Белевцев В.В., Рыжов А.В., Тимошенко Л.И. Особенности огневой подготовки сотрудников спецподразделений МВД России // Юристъ – Правоведь. – 2016. - № 1(74). - С. 91- 96.
8. Тарасов В.А., Тимошенко Л.И. Некоторые особенности соблюдения мер безопасности при проведении стрельб с сотрудниками полиции подразделений специального назначения / В сборнике: Безопасность жизнедеятельности: вызовы и угрозы современности, наука, образование, практика Материалы V Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. - 2015. - С. 122-126.
9. Тимошенко Л.И., Кудрявцев Р.А. Обучение стрелков психологической готовности к производству выстрела // Современные наукоемкие технологии. – 2015. - № 12 (2). - С. 375-378.

10. Тимошенко Л.И., Толстикова Е.А. Психологическая подготовка сотрудников полиции к применению оружия в экстремальных ситуациях / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. -2016. - С. 266-269.
11. Тимошенко Л.И., Шаркова Я.В. Элементы совершенствования подготовки стрелков / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. - 2016. - С. 269-271.
12. Тимошенко Л.И., Шевцова В.С. Основания применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике: материалы III Всероссийской научно-практической конференции. – 2016. - С.260-263.
13. Астанина А.А., Кудрявцев Р.А. Формирование психологической готовности сотрудников ОВД к применению и использованию огнестрельного оружия / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке; Российский государственный социальный университет. - Москва, 2015. - С. 157-160.
14. Кудрявцев Р.А., Белевцев В.В. Психологическая подготовка стрелка // В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России Материалы Всероссийской научно-практической конференции . Редакционная коллегия: Д.В. Карабаш (председатель), А.А. Таганова (заместитель председателя), С.Л. Лазицкий, А.В. Кужильная; Краснодарский университет МВД России. - 2014. - С. 115-121.
15. Кудрявцев Р.А., Гоннов Р.В. Обучение психологической устойчивости стрелков на занятиях по огневой подготовке / В сборнике: Научно-методические проблемы подготовки инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел сборник материалов VIII межвузовской научно-практической конференции. ФГКОУ ВПО «Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России». - Ставрополь, 2015. - С. 17-21.
16. Кудрявцев Р.А. Формирование психологической готовности курсантов ВУЗов МВД России к правомерному применению огнестрельного оружия // Научно-методические проблемы подготовки инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел: Сборник материалов VI межвузовской научно-практической конференции. -Ставрополь. - 2013. - С. 246-249.
17. Кудрявцев Р.А., Володькова О.А. Психологические особенности подготовки сотрудников ОВД и методика обучения стрельбе из пистолета / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. - Москва, 2016. - С. 341-344.
18. Кудрявцев Р.А., Кудрявцева В.А. Психологическая готовность сотрудника полиции к применению огнестрельного оружия / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. - Москва, 2016. - С. 344-347.
19. Кудрявцев Р. А. Психологические ошибки стрелка / В сборнике: Научно-методические проблемы профессиональной, служебной и физической подготовки в органах внутренних дел России электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. под общ. ред. Л.И. Тимошенко. - 2016. - С. 25-30.
20. Кущев П. М., Находкин Е. Н., Головинский И. В., Черноусов М. В. Готовность к силовому задержанию правонарушителя: исторический опыт и современные требования к подготовке сотрудника полиции // Юристы – Правоведы. – 2015. - № 6 (73). – С. 103-108.

21. Находкин Е.Н., Куцев П.М., Гуц С.И., Черноусов М.В. Способы психологического воздействия на сотрудника полиции при проведении занятий по огневой подготовке / В сборнике: Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. - Ставрополь, 2016. - С. 101-108.
22. Гуц С.И., Черноусов М.В., Находкин Е.Н., Куцев П.М. Извлечение пистолета из закрытой кобуры и производство выстрела / В сборнике: Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. - Ставрополь, 2016. - С. 90-96.
23. Куцев П.М., Гуц С.И., Черноусов М.В., Находкин Е.Н. Методика исправления некоторых видов ошибок при стрельбе из пистолета Макарова / В сборнике: Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. - Ставрополь, 2016. - С. 96-101.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СЛУЧАЯХ

Москвин М.М., Мамонтов Д.Ю.

Ключевые слова: сотрудник полиции, закон, применение оружия, профессиональная подготовка, огневая подготовка, психологическая готовность, правомерность применения оружия.

На современном этапе развития правоохранительной системы России к сотрудникам полиции в частности и деятельности полиции в целом предъявляются самые высокие требования, ведь полицейский является одним из гарантов соблюдения законности. Решение поставленных задач неразрывно связано с неукоснительным соблюдением действующего законодательства, особенно в части соблюдение прав и свобод гражданина и человека. [1, С. 30]

Особенно остро рассматриваются вопросы применения оружия. С одной стороны, законодатель в главе 5 № 3-ФЗ «О полиции» дал достаточно широкий круг оснований для применения оружия, специальных средств и физической силы, с другой стороны, выдвинул очень жесткие требования к условиям и последствиям применения таковых. [2] Не оставил без внимания результаты применения оружия, специальных средств и физической силы и уголовный кодекс РФ. [3] Кроме всего прочего, особым требованием является минимализация наносимого ущерба.

С учётом вышеизложенного можно сделать вывод о необходимости качественной профессиональной подготовке сотрудника полиции к готовности правомерного, своевременного применения огнестрельного оружия в различных обстановках и случаях, предусмотренных федеральным законом «О полиции».

Основным показателем готовности сотрудника полиции к применению огнестрельного оружия в различных экстремальных ситуациях является не только его профессиональная подготовка, но и необходимое психологическое

состояние и способность правомерно применить физическую силу, специальные средства и оружие. [4, С. 70]

Профессиональная деятельность сотрудников ОВД РФ, как правило, осуществляется в экстремальных условиях, когда от них требуется не только способность применять на практике приобретенные знания, умения и навыки, но и способность, и готовность к четким и грамотным высокопрофессиональным действиям, связанным с применением огнестрельного оружия. Вопросы, связанные с применением огнестрельного оружия сотрудниками полиции, всегда широко и горячо обсуждались, вызывая интерес как научных кругов, так и непосредственно практических органов внутренних дел.

Изучение действий сотрудников органов внутренних дел в экстремальных ситуациях показывает, что в некоторых случаях имеет место нерешительность сотрудников при выполнении правоохранительных действий, связанных с применением огнестрельного оружия, неумение быстро ориентироваться в экстремальных ситуациях и действовать тактически грамотно, в соответствии с действующим законодательством.

В большинстве случаев эта нерешительность связана с боязнью сотрудника полиции перед дальнейшими последствиями после применения оружия. Ведь если оружие будет применено не в рамках действующего законодательства, то сотруднику полиции грозит уголовная ответственность. Хорошо, если возникла ситуация, когда сотрудник полиции заранее готов применить оружие, а конкретно при проведении спланированных операций или при задержании заведомо известного вооруженного преступника, то есть заранее скоординированы его действия. Но в реальной жизни возникают экстремальные ситуации, когда непосредственно, выполняя свои служебные обязанности, сотруднику полиции нужно немедленно принять решение на применение огнестрельного оружия, и тогда его действия должны быть мгновенными, правильными и решительными, ведь промедление может стоить жизни как сотруднику полиции, так и гражданскому населению. В таких случаях сотрудник полиции должен быть всеоружен, а именно обладать всеми необходимыми правовыми аспектами, физически, психологически и профессионально подготовлен.

При первоначальной подготовке сотрудников в ВУЗах МВД России большое внимание уделяется именно огневой подготовке, правилам и приемам стрельбы, действиям при обращении с оружием и боеприпасами. Но обучение практической стрельбе в ВУЗах МВД России производится в идеальных условиях, а именно в тире, оборудованном в строгом соответствии с наставлением по огневой подготовке в ОВД РФ, с использованием неподвижных стендовых мишеней, нормальном освещении. Конечно же, при обучении закладываются необходимые базовые умения и навыки правомерного применения оружия, ведения огня в различной обстановке, умелых действий с оружием во время стрельбы. Но процесс обучения не может смоделировать всех жизненных ситуаций и случаев, когда независимо от окружающей

обстановки и психологического состояния сотрудника, возникает необходимость правомерного применения им табельного оружия в различных экстремальных ситуациях. Психологически не готовые сотрудники вступают в ступор и теряют драгоценные секунды, которые могут стоить ему или другим невинным гражданам жизни. Поэтому психологическую готовность к стрельбе необходимо развивать у сотрудников, начиная с первого занятия по огневой подготовке. [4, С. 70]

Но, несмотря на все методы и формы обучения, применяемые в подготовке сотрудников в ВУЗах МВД России, (обучаемый) не достигнет должных положительных результатов и нужной психологической готовности, если не будет активно и осознанно участвовать в процессе обучения, процессе самостоятельного совершенствования над собой, своей профессиональной компетентности. [5, С. 66]

На основании вышеизложенного хочется сделать вывод, что на особенности применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции в экстремальных случаях будет влиять не только его профессиональная подготовка, умение правомерно действовать в данных ситуациях, но и мгновенности реакции на принятие решения, а также психологическая готовность сотрудника применить оружие в сложившейся обстановке.

Список литературы:

1. Бичахчян М.К., Москвин М.М. Шаг вперед и два назад // Юристъ – Правоведъ. – 2016. - № 1(74). С. 30-33.
2. О полиции: федер. закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ, ред. от 03.02.2014 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: //www.consultant.ru.- (Дата обращения 20.02.2017).
3. Уголовный кодекс РФ (УК РФ) от 13.06.1996 N 63-ФЗ. Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: //www.consultant.ru.- (Дата обращения 20.02.2017).
4. Москвин М.М. Подготовка слушателей ВУЗов МВД России к несению службы с табельным оружием / В сборнике: Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. - Ставрополь, 2016. - С. 70-75.
5. Москвин М.М. Роль самообразования в системе профессионального образования сотрудников ОВД / В сборнике: Научно-методические проблемы профессиональной, служебной и физической подготовки в органах внутренних дел России: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. Л.И. Тимошенко – Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2016. С. 66-71.
6. Кудрявцев Р.А., Тимошенко Л.И. Занятие по огневой подготовке методом огневого урока // Юристъ – Правоведъ. – 2015. - № 6 (73). – С. 108-111.
7. Тарасов В.А., Белевцев В.В., Рыжов А.В., Тимошенко Л.И. Особенности огневой подготовки сотрудников спецподразделений МВД России // Юристъ – Правоведъ. – 2016. - № 1(74). - С. 91- 96.
8. Тарасов В.А., Тимошенко Л.И. Некоторые особенности соблюдения мер безопасности при проведении стрельб с сотрудниками полиции подразделений специального назначения / В сборнике: Безопасность жизнедеятельности: вызовы и угрозы современности, наука, образование, практика Материалы V Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. - 2015. - С. 122-126.

9. Тимошенко Л.И., Кудрявцев Р.А. Обучение стрелков психологической готовности к производству выстрела // Современные наукоемкие технологии. – 2015. - № 12 (2). - С. 375-378.
10. Тимошенко Л.И., Толстикова Е.А. Психологическая подготовка сотрудников полиции к применению оружия в экстремальных ситуациях / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. -2016. - С. 266-269.
11. Тимошенко Л.И., Шаркова Я.В. Элементы совершенствования подготовки стрелков / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. - 2016. - С. 269-271.
12. Тимошенко Л.И., Шевцова В.С. Основания применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике: материалы III Всероссийской научно-практической конференции. – 2016. - С.260-263.
13. Астанина А.А., Кудрявцев Р.А. Формирование психологической готовности сотрудников ОВД к применению и использованию огнестрельного оружия / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке; Российский государственный социальный университет. - Москва, 2015. - С. 157-160.
14. Кудрявцев Р.А., Белевцев В.В. Психологическая подготовка стрелка // В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России Материалы Всероссийской научно-практической конференции . Редакционная коллегия: Д.В. Карабаш (председатель), А.А. Таганова (заместитель председателя), С.Л. Лазицкий, А.В. Кужильная; Краснодарский университет МВД России. - 2014. - С. 115-121.
15. Кудрявцев Р.А., Гоннов Р.В. Обучение психологической устойчивости стрелков на занятиях по огневой подготовке / В сборнике: Научно-методические проблемы подготовки инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел сборник материалов VIII межвузовской научно-практической конференции. ФГКОУ ВПО «Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России». - Ставрополь, 2015. - С. 17-21.
16. Кудрявцев Р.А. Формирование психологической готовности курсантов ВУЗов МВД России к правомерному применению огнестрельного оружия // Научно-методические проблемы подготовки инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел: Сборник материалов VI межвузовской научно-практической конференции. -Ставрополь. - 2013. - С. 246-249.
17. Кудрявцев Р.А., Володькова О.А. Психологические особенности подготовки сотрудников ОВД и методика обучения стрельбе из пистолета / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. - Москва, 2016. - С. 341-344.
18. Кудрявцев Р.А., Кудрявцева В.А. Психологическая готовность сотрудника полиции к применению огнестрельного оружия / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. - Москва, 2016. - С. 344-347.
19. Кудрявцев Р. А. Психологические ошибки стрелка / В сборнике: Научно-методические проблемы профессиональной, служебной и физической подготовки в органах внутренних дел России электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. под общ. ред. Л.И. Тимошенко. - 2016. - С. 25-30.
20. Кущев П. М., Находкин Е. Н., Головинский И. В., Черноусов М. В. Готовность к силовому задержанию правонарушителя: исторический опыт и современные

требования к подготовке сотрудника полиции // Юристъ – Правоведъ. – 2015. - № 6 (73). – С. 103-108.

21. Находкин Е.Н., Кущев П.М., Гуц С.И., Черноусов М.В. Способы психологического воздействия на сотрудника полиции при проведении занятий по огневой подготовке / В сборнике: Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. - Ставрополь, 2016. - С. 101-108.
22. Гуц С.И., Черноусов М.В., Находкин Е.Н., Кущев П.М. Извлечение пистолета из закрытой кобуры и производство выстрела / В сборнике: Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. - Ставрополь, 2016. - С. 90-96.
23. Кущев П.М., Гуц С.И., Черноусов М.В., Находкин Е.Н. Методика исправления некоторых видов ошибок при стрельбе из пистолета Макарова / В сборнике: Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. - Ставрополь, 2016. - С. 96-101.

С ЭКСТРЕМИЗМОМ НУЖНО БОРОТЬСЯ

Находкин Е.Н., Головинский И.В., Черноусов М.В.

Ключевые слова: extremism, political extremism, religious extremism, sect, faith.

Глобальные мировые процессы, конфронтация России и стран Запада, гражданская война на Украине, снижение курса рубля, экономические санкции против России, антироссийская пропаганда, война в Сирии, борьба с террористическими группировками и множество политических событий, которые мы сейчас наблюдаем, заставляют нашу страну в очередной раз переживать сложный этап в своем развитии. Он охарактеризован наличием переходных процессов практически во всех сферах жизни. Эти процессы довольно часто сопровождаются элементами нестабильности как в социальной системе, так и в ее отдельных частях.

В обстановке социальной нестабильности создаются благоприятные условия для проявления различных форм экстремизма. Под экстремизмом (от латинского - *extremus* - крайний) понимается приверженность к крайним взглядам и мерам - преимущественно в политике. Различные политические группировки пытаются также использовать религию в своих узко групповых и узко партийных целях, придавая ей в основном идеологическое значение.

К этому еще нужно добавить и то, что в России, еще в бурные 90-е годы, получили большое распространение тоталитарные секты, которые манипулируют сознанием людей, навязывая им определенное учение насильственными методами. Некоторые из них признаются судами «запрещенными», но далеко не все они и не сразу попадают под контроль правоохранительных органов.

Данные проявления экстремизма побудили Государственную Думу еще в далеком 1996 году принять специальное обращение к Президенту Российской Федерации о необходимости считать религиозную безопасность российского

общества важным приоритетом национальной безопасности. Министерству внутренних дел Российской Федерации было рекомендовано создать в правоохранительных и координационных целях специальное структурное подразделение, которое займется проблемами криминогенности действующих религиозных организаций, в том числе проблемами профилактики правонарушений, и сейчас подразделения по борьбе с экстремизмом успешно ставят заслон этим проявлениям, выполняя возложенные на них функции по противодействию экстремистской деятельности [2].

Как ни странно, но проблемой является также работа по предупреждению распространения политического и религиозного экстремизма среди сотрудников органов внутренних дел, особенно в Северо-Кавказском федеральном округе. Эта работа требует от руководящего состава органов внутренних дел знания самой природы экстремизма, его основных форм и особенно причин, вызвавших его обострение в условиях современной России. Для проведения этой работы необходимо также четко знать основные реформы, методы и направления деятельности по организации работы с личным составом вверенных подразделений в этом направлении.

Министерство внутренних дел Российской Федерации особое внимание обращает на организацию работы с личным составом в целях противодействия проявлениям различных форм экстремизма и недопущения распространения их среди сотрудников органов внутренних дел.

Иными словами, государственные структуры, порой зная о деятельности тех или иных религиозных образований, воздерживаются от суждений по поводу их культового содержания и особенностей вероучения и тем самым лишают себя возможности прогнозирования последующих девиантных проявлений в этих образованиях. Это позволяет говорить о том, что анализ, проводимый в этих случаях, явно недостаточен.

Необходимо различать те черты в структуре и идеологии религиозных общин, которые можно выделить в качестве экстремистских.

Прежде всего необходимо четко различать внешнюю сторону религиозного вероучения и внутреннюю.

Первая, несомненно, будет радовать глаз красивым обрамлением культа и догмами вероучения, которые будут апеллировать к человеческим ценностям.

Вторая, скрытая от посторонних глаз, содержит подлинное отношение членов секты друг к другу и окружающему миру.

Можно предложить два основных принципа анализа религиозных образований, позволяющих диагностировать возможный религиозный экстремизм без углубления в суть их учения.

Эти принципы:

1. Система религиозной дисциплины внутри группы;
2. Принципы, способы обращения новых членов группы.

Рассматривая религиозную дисциплину в псевдохристианских и антихристианских сектах, профессиональный взгляд легко рассмотрит, что эти секты используют в практике богослужения те или иные интерпретации

христианского символа веры, вплоть до полного его извращения. В качестве примера таких сект можно назвать сатанинские секты и организации типа Белого братства. Особенностью культа этих сект является пародийность по отношению к христианскому культу (проведение пародийной литургии, полное искажение основных христианских таинств). Порой на первый план выступают религиозные идеи вечного блаженства, которые сопровождаются представлениями о переходе на другой уровень бытия и слияния с Богом или, во всяком случае - ощущениями идентификации с великой идеей или целью [4].

Аскетический идеал Белого братства близок к аскетическому идеалу богомилов, альбигойцев, катаров и ряду других средневековых течений религиозной мысли. В основе этого аскетического идеала - отрицание благ земного мира, природы, телесности как таковой и собственности.

Такие религиозные группы не имеют четкой иерархии внутри, хотя связи между членами этих групп весьма сильны. Акцент делается на совместное, монолитное противостояние враждебному миру.

Способы агитации и вербовки возможных «новобранцев» при ближайшем рассмотрении оказываются способами виктимизации населения. Можно выделить два вида этих религиозно-виктимизирующих действий:

1) анонимно-виктимизирующие способы. Эти способы религиозной агитации строятся на грубом, в том числе психодемическом, воздействии на случайных людей (прохожих, зрителей или читателей СМИ). Эти способы предполагают влияние на сферу воображения, апеллирование к бессознательному и т.д.;

2) целенаправленно-виктимизирующие способы. Эти способы представляют собой долгосрочное идеологическое воздействие на конкретные социальные группы (студентов, бизнесменов, военнослужащих и др.).

Таким образом, здесь учитывается культурный уровень, образование и религиозное воспитание людей. Данные способы, безусловно, более тонко дифференцированы и успешны, чем анонимно-виктимизирующие способы.

Экстремизм - понятие преимущественно политическое, так как означает приверженность или готовность на крайние меры определенных общественных групп.

В политические организации могут преобразовываться общины, создаваемые по религиозному признаку, если собственно религиозное содержание их вероучения обеднено, лишено традиций и не связано со всем многообразием культуры. Примером здесь могут быть получившие большее распространение в нашем столетии тоталитарные секты, которые действительно уже выродились в подобие политических группировок с четкой внутренней дисциплиной, доходящей до полной власти их лидеров над остальными членами [3].

Отделяясь от традиционных конфессий под предлогом сохранности чистоты веры или создания новой, «истинной» религии, они оказываются и вне культурной почвы, созданной традиционными конфессиями. У них отсутствуют навыки диалога с властными структурами, представителями иных

вероисповеданий, политическими и культурными объединениями и отдельными гражданами. Не имея устойчивой и автономной базы, как традиционные конфессии, секты могут распространять свое влияние за счет передачи ложной информации, компрометирующей, на их взгляд, традиционные конфессии назойливой пропагандой, которую они успешно ведут среди граждан, в том числе и в учебных заведениях. Методы работы активистов сект зачастую граничат с психологическим насилием, причиняя вред здоровью вновь вербуемых членов организации. В обществе создается и поддерживается атмосфера ложной разноголосицы, нестабильности и беспокойства. Разрушается единая система культурного общения, растет число амбициозно настроенных людей, лишенных чувства реальности. Подобная обстановка способствует политическому экстремизму, вовлеченности психологически дезориентированных людей в сомнительные сообщества криминального и полукриминального характера, стремящиеся получить власть и влияние в обществе.

Иного рода проявления политического экстремизма, связанного с использованием религии, представляют из себя попытки некоторых криминальных или полукриминальных организаций использовать определенные конфессии – например, ислам на Северном Кавказе - для разжигания политической и национальной вражды. Однако религия здесь является лишь щитом, за которым скрываются совершенно несовместимые с принципами того же ислама цели [5].

Благодаря Указам Президента Российской Федерации, уголовному кодексу Российской Федерации, нормы которого при определенных обстоятельствах вполне могут применяться в борьбе с крайними проявлениями политического экстремизма, направленными на подрыв основ конституционного строя, против общественной и государственной безопасности, снижается градус накала в обществе, однако динамика совершенствования законодательства и его правоприменения не должна отставать от эскалации этого действительно особо опасного явления.

Список литературы:

1. О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон Рос. Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ: ред. от 23.11.2015 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru>.
2. Постановление Государственной Думы Российской Федерации “Об обращении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации “К Президенту Российской Федерации об опасных последствиях воздействия некоторых религиозных организаций на здоровье общества, семьи, граждан России” от 15 декабря 1996 г.
3. Зеленков М.Ю. Государственно-религиозные отношения: правовой аспект: Учебное пособие. – М.: Юридический институт МИИТа, 2004. – 157 с.
4. Клейменов. И.М. Религиозный экстремизм. Москва. 2008.
5. Ханбабаев К.М., Якубов М. Религиозно-политический экстремизм в мире, России: сущность и опыт противодействия. Махачкала. 2008.
6. Хвьяля-Олинтер А.И. Организованная преступность и деструктивные религиозные секты // Известия Методического центра профессионального образования о координации научных исследований. М., 1997. № 1.

7. Тарасов В.А., Белевцев В.В., Рыжов А.В., Тимошенко Л.И. Особенности огневой подготовки сотрудников спецподразделений МВД России // Юрист – Правоведь. – 2016. - № 1(74). - С. 91- 96.
8. Тарасов В.А., Тимошенко Л.И. Некоторые особенности соблюдения мер безопасности при проведении стрельб с сотрудниками полиции подразделений специального назначения / В сборнике: Безопасность жизнедеятельности: вызовы и угрозы современности, наука, образование, практика Материалы V Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. - 2015. - С. 122-126.
9. Тимошенко Л.И., Кудрявцев Р.А. Обучение стрелков психологической готовности к производству выстрела // Современные наукоемкие технологии. – 2015. - № 12 (2). - С. 375-378.
10. Тимошенко Л.И., Толстикова Е.А. Психологическая подготовка сотрудников полиции к применению оружия в экстремальных ситуациях / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. -2016. - С. 266-269.
11. Тимошенко Л.И., Шаркова Я.В. Элементы совершенствования подготовки стрелков / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. - 2016. - С. 269-271.
12. Тимошенко Л.И., Шевцова В.С. Основания применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике: материалы III Всероссийской научно-практической конференции. – 2016. - С.260-263.
13. Астанина А.А., Кудрявцев Р.А. Формирование психологической готовности сотрудников ОВД к применению и использованию огнестрельного оружия / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке; Российский государственный социальный университет. - Москва, 2015. - С. 157-160.
14. Кудрявцев Р.А., Белевцев В.В. Психологическая подготовка стрелка // В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России Материалы Всероссийской научно-практической конференции . Редакционная коллегия: Д.В. Карабаш (председатель), А.А. Таганова (заместитель председателя), С.Л. Лазицкий, А.В. Кужильная; Краснодарский университет МВД России. - 2014. - С. 115-121.
15. Кудрявцев Р.А., Гоннов Р.В. Обучение психологической устойчивости стрелков на занятиях по огневой подготовке / В сборнике: Научно-методические проблемы подготовки инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел сборник материалов VIII межвузовской научно-практической конференции. ФГКОУ ВПО «Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России». - Ставрополь, 2015. - С. 17-21.
16. Кудрявцев Р.А. Формирование психологической готовности курсантов ВУЗов МВД России к правомерному применению огнестрельного оружия // Научно-методические проблемы подготовки инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел: Сборник материалов VI межвузовской научно-практической конференции. -Ставрополь. - 2013. - С. 246-249.
17. Кудрявцев Р.А., Володькова О.А. Психологические особенности подготовки сотрудников ОВД и методика обучения стрельбе из пистолета / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. - Москва, 2016. - С. 341-344.
18. Кудрявцев Р.А., Кудрявцева В.А. Психологическая готовность сотрудника полиции к применению огнестрельного оружия / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от

- теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. - Москва, 2016. - С. 344-347.
19. Кудрявцев Р. А. Психологические ошибки стрелка / В сборнике: Научно-методические проблемы профессиональной, служебной и физической подготовки в органах внутренних дел России электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. под общ. ред. Л.И. Тимошенко. - 2016. - С. 25-30.
 20. Кущев П. М., Находкин Е. Н., Головинский И. В., Черноусов М. В. Готовность к силовому задержанию правонарушителя: исторический опыт и современные требования к подготовке сотрудника полиции // Юристъ – Правоведъ. – 2015. - № 6 (73). – С. 103-108.
 21. Находкин Е.Н., Кущев П.М., Гуц С.И., Черноусов М.В. Способы психологического воздействия на сотрудника полиции при проведении занятий по огневой подготовке / В сборнике: Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. - Ставрополь, 2016. - С. 101-108.
 22. Гуц С.И., Черноусов М.В., Находкин Е.Н., Кущев П.М. Извлечение пистолета из закрытой кобуры и производство выстрела / В сборнике: Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. - Ставрополь, 2016. - С. 90-96.
 23. Кущев П.М., Гуц С.И., Черноусов М.В., Находкин Е.Н. Методика исправления некоторых видов ошибок при стрельбе из пистолета Макарова / В сборнике: Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. - Ставрополь, 2016. - С. 96-101.

СТРЕЛКОВАЯ ТРЕНИРОВКА С СОЗДАНИЕМ РАЗЛИЧНЫХ ОТВЛЕКАЮЩИХ ФАКТОРОВ

Тарасов В.А., Тимошенко Л.И.

Ключевые слова: стрелковая тренировка, негативные факторы, внешние воздействия, точность стрельбы.

Перед сотрудником, решающим применять или не применять огнестрельное оружие, стоит несколько сложных задач:

- а) определить, правомерным ли будет в данной ситуации применение огнестрельного оружия;
- б) предупредить (при необходимости) о возможном применении;
- в) сделать (при необходимости) предупредительный выстрел;
- г) применить оружие так, чтобы не пострадали случайные лица и т.п.

Все указанное выше сотрудник должен сделать в сжатое время, и это требует от него, кроме юридических знаний, устойчивых навыков владения огнестрельным оружием. Эти навыки приобретаются при обучении дисциплины «Огневая подготовка».

Неоднократно уже говорилось о том, что сама по себе стрельба боевыми патронами является для многих сотрудников правоохранительных органов стрессовым отвлекающим фактором и поэтому стрелок забывает, что для точного выстрела достаточно выполнить ряд простых действий: удерживая

колебания «ровной мушки» в районе точки прицеливания, одновременно плавно нажимать на спусковой крючок, пока не произойдет выстрел неожиданно для стрелка. Сделать это оказывается еще сложнее, если на сотрудника одновременно воздействуют негативные, отвлекающие факторы. В настоящей статье предлагается построить стрелковую тренировку так, чтобы сотрудник, кроме действий с огнестрельным оружием, во время его применения получал бы, например, через наушники различные звуки: громкие выстрелы, команды руководителя спецоперации, крики о помощи потерпевших и тому подобное. В таких условиях стрелок должен заставить себя выполнить необходимые действия с оружием: либо произвести точный выстрел, либо отложить его, включив предохранитель.

Тренировки следует проводить поэтапно.

Первый этап. 1) Во время тренировки «в холостую» (только с учебными патронами) подавать в наушники только звуки отдельных громких выстрелов, сравнимых с реальными. При этом задача стрелка - сосредоточиться на прицеливании и нажмем на спусковой крючок. 2) Затем к указанным выше условиям доснарядить в магазин вместе с учебными 3-4 боевых патрона (в зависимости от выполняемого упражнения по курсу стрельбы). 3) При тех же условиях снаряжать в магазин только боевые патроны. Комбинируя эти три варианта, сотрудник должен добиться хорошей точности стрельбы.

Второй этап тренировки повторяет предыдущий, только к выстрелам в наушниках добавляются команды или вводные преподавателя, которые должны заставить сотрудника либо открыть огонь, либо не делать выстрел и поставить оружие на предохранитель. Сотрудник должен, как и на первом этапе, добиться хорошей точности стрельбы или своевременного прекращения огня.

В зависимости от целей огневой подготовки для каждой конкретной категории сотрудников правоохранительных органов можно усложнять и комбинировать внешние воздействия на обучаемого, но обязательным условием должно оставаться развитие и закрепление базовых навыков обращения с оружием – умение точно стрелять и вовремя прекращать стрельбу, включая предохранитель при наличии любых отвлекающих стрелка воздействий.

Так как всех возможных вариантов применения огнестрельного оружия предусмотреть невозможно, следует в первую очередь анализировать реальные случаи применения сотрудниками оружия и случаи ранения или гибели сотрудников в результате отсутствия должных навыков обращения с огнестрельным оружием и не способности защитить себя либо других людей от преступного посягательства в установленных законом случаях.

Список литературы:

1. Кашин С.Н., Тарасов В.А. Методические рекомендации по подготовке к сдаче контрольных нормативов по физической подготовке и контрольных упражнений по огневой подготовке. - Ставрополь, 2015.
2. Тарасов В.А. Влияние внешних погодных и природных факторов на ведение огня из снайперского оружия / В сборнике: Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей ВУЗов МВД России

- электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. - Ставрополь, 2016. - С. 3-7.
3. Куделин А. «Психологическая подготовка стрелка» - URL: http://www.shooting-ua.com/arhiv_sorevnovaniy/methods_2.htm.- (Дата обращения: 09.01.2017).
 4. Астанина А.А., Кудрявцев Р.А. Формирование психологической готовности сотрудников ОВД к применению и использованию огнестрельного оружия / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке; Российский государственный социальный университет. - Москва, 2015. - С. 157-160.
 5. Кудрявцев Р.А. Формирование психологической готовности курсантов ВУЗов МВД России к правомерному применению огнестрельного оружия // Научно-методические проблемы подготовки инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел: Сборник материалов VI межвузовской научно-практической конференции. -Ставрополь. - 2013. - С. 246-249.
 6. Кудрявцев Р.А., Белевцев В.В. Психологическая подготовка стрелка // В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России Материалы Всероссийской научно-практической конференции . Редакционная коллегия: Д.В. Карабаш (председатель), А.А. Таганова (заместитель председателя), С.Л. Лазицкий, А.В. Кужильная; Краснодарский университет МВД России. - 2014. - С. 115-121.
 7. Кудрявцев Р.А., Гоннов Р.В. Обучение психологической устойчивости стрелков на занятиях по огневой подготовке / В сборнике: Научно-методические проблемы подготовки инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел сборник материалов VIII межвузовской научно-практической конференции. ФГКОУ ВПО «Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России». - Ставрополь, 2015. - С. 17-21.
 8. Кудрявцев Р.А., Тимошенко Л.И. Занятие по огневой подготовке методом огневого урока // Юристъ – Правоведъ. – 2015. - № 6 (73). – С. 108-111.
 9. Тарасов В.А., Белевцев В.В., Рыжов А.В., Тимошенко Л.И. Особенности огневой подготовки сотрудников спецподразделений МВД России // Юристъ – Правоведъ. – 2016. - № 1(74). - С. 91- 96.
 10. Тарасов В.А., Тимошенко Л.И. Некоторые особенности соблюдения мер безопасности при проведении стрельб с сотрудниками полиции подразделений специального назначения / В сборнике: Безопасность жизнедеятельности: вызовы и угрозы современности, наука, образование, практика Материалы V Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. - 2015. - С. 122-126.
 11. Тимошенко Л.И., Кудрявцев Р.А. Обучение стрелков психологической готовности к производству выстрела // Современные наукоемкие технологии. – 2015. - № 12 (2). - С. 375-378.
 12. Тимошенко Л.И., Кудрявцев Р.А., Тарасов В.А., Малофеев А.О. Интерактивные методы обучения в высшей школе // Философия права. - 2015. - № 2 (69). - С. 53-56.
 13. Тимошенко Л.И., Тебехова К.А. Обеспечение личной безопасности сотрудников специальных подразделений органов внутренних дел / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. - 2016. - С. 264-266.
 14. Тимошенко Л.И., Толстикова Е.А. Психологическая подготовка сотрудников полиции к применению оружия в экстремальных ситуациях / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. -2016. - С. 266-269.

15. Тимошенко Л.И., Шаркова Я.В. Элементы совершенствования подготовки стрелков / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. - 2016. - С. 269-271.
16. Тимошенко Л.И., Шевцова В.С. Основания применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике: материалы III Всероссийской научно-практической конференции. – 2016. - С.260-263.
17. Кудрявцев Р.А., Володькова О.А. Психологические особенности подготовки сотрудников ОВД и методика обучения стрельбе из пистолета / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. - Москва, 2016. - С. 341-344.
18. Кудрявцев Р.А., Кудрявцева В.А. Психологическая готовность сотрудника полиции к применению огнестрельного оружия / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. - Москва, 2016. - С. 344-347.
19. Кудрявцев Р.А., Шаркова Я.В. Методические приемы психологической подготовки стрелка-спортсмена / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. - Москва, 2016. - С. 347-350.
20. Кудрявцев Р. А. Психологические ошибки стрелка / В сборнике: Научно-методические проблемы профессиональной, служебной и физической подготовки в органах внутренних дел России электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. под общ. ред. Л.И. Тимошенко. - 2016. - С. 25-30.

**НЕКОТОРЫЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ
ПОДГОТОВКИ СТРЕЛКА К АКТИВНЫМ ДЕЙСТВИЯМ
В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ
Шевченко И.А., Мамонтов Д.Ю.**

Ключевые слова: огневая подготовка, полиция, тренировка, стрелок, пистолет, изготовление, практическая стрельба.

При организации практических занятий по огневой подготовке строить учебный процесс нужно с учетом того, что даже человек со слабыми навыками стрельбы по спортивным мишеням на дистанции 25 метров, но освоивший методику поражения целей на уровне динамического стереотипа, в реальной стрелковой ситуации всегда будет иметь значительное преимущество перед мастерами спортивной стрельбы, ведь реальную тактическую обстановку лучше характеризовать не словом «стрельба», а словом «перестрелка». Последняя отличается внезапностью возникновения «огневого контакта», его быстротечностью и напряженностью. Состояние стрелка значительно отличается от того, к которому он привык в тире. В условиях улицы спортивные техники стрельбы неприемлемы. Реальную пользу приносит лишь базовая подготовка, доведенная до автоматизма. Простота, рациональность и эффективность действий становятся залогом успеха. А успех определяется быстрым поражением противника. Психологически важна способность и готовность в момент опасности немедленно перейти к решительным,

агрессивным действиям. От степени полноты формирования устойчивого психологического статуса стрелка зависят эффективность его действий, возможность выполнения поставленной перед ним задачи и величина плановых потерь.

Методические приемы, используемые для совершенствования техники стрельбы, очень разнообразны, многочисленны и специфичны в зависимости от вида деятельности стрелка. Среди приемов, используемых при обучении технике практической стрельбы, следует отметить:

1. Выполнение действий в состоянии значительного утомления. При утомлении у стрелков в первую очередь дискоординируется структура мышечных напряжений, увеличивается тремор, что значительно повышает амплитуду колебаний руки с оружием, нарушаются взаимосвязи в системе двигательных навыков. Примером реализации данного методического приема может служить выполнение стрельбы после физической нагрузки (бег, силовые упражнения, единоборства).

2. Выполнение действий в состоянии значительного эмоционального напряжения. Одной из наиболее существенных особенностей выполнения стрельб в реальных условиях огневого контакта является повышенное эмоциональное напряжение. Управление движениями рук с оружием и всего тела стрелка требует использования в подготовке следующих упражнений: усложнение мишенной обстановки (стрельба по незнакомым мишеням), использование светозвуковых раздражителей, дуэльная стрельба. Особое место среди перечисленных упражнений занимает дуэльная стрельба. Она представляет собой мини-соревнование, в котором участвуют два соперника, и задача каждого из них состоит в том, чтобы произвести выстрел в мишень быстрее и точнее своего соперника, реализовать принцип «дикого Запада»: выстрели первым и не промахнись.

Несмотря на внешнюю простоту содержания поединка, он, как и любое другое соревнование, несет в себе значительные возможности как разнообразия условий их проведения, так и возможностей воздействия на соперника с целью максимального приближения обстановки к условиям реального поединка. Примером такого воздействия может быть сильный крик. В реальном поединке, который отличается максимально высоким уровнем воздействия на человека стресс-факторов, вызванных наличием реальной угрозы жизни и здоровью, внезапностью нападения, быстрой сменой обстановки и т.п., он приводит к значительным изменениям в деятельности всех систем организма человека. У некоторых людей это выражается в нарушении координации движений, проявляющихся в форме бессодержательных действий или в оцепенении, потере пространственной ориентации.

Соревновательный характер проведения поединков заставляет большинство стрелков показывать свои максимальные возможности. Это в свою очередь способствует, с одной стороны, развитию таких черт характера, как решительность, самообладание, а с другой, соответствует закреплению

двигательных действий при ведении стрельбы на уровне двигательного навыка, что и является конечной целью обучения.

3. Выполнение действий в необычных условиях. Двигательный навык характеризуется определенным комплексом пространственных, временных и силовых характеристик, наиболее четко наблюдаемых в постоянных условиях тренировки. Изменение условий тренировки всегда влечет за собой изменение одной или нескольких из этих характеристик, что вызывает, в свою очередь, коррективы во всех остальных.

Примером реализации данного методического приема является выполнение стрелковых упражнений в различных условиях освещенности, различных погодных условиях (когда тренировки проводятся на стрельбище).

4. Формирование рабочей установки. Каждый навык имеет свой психологический компонент, в который входят цель действия, намерение осуществить действия, интерес, переживание от трудности выполнения действия, определенная организация внимания, связи сенсорных и моторных частей движения, степень волевого усилия. Поэтому в процессе тренировки должны совершаться компоненты высшего порядка в сфере психической деятельности стрелка, должна формироваться система психологических процессов, определяющих интеллектуальную и волевою направленность к действию. Использование данного приема в практике может выглядеть следующим образом: поражение нескольких целей, поражение этих целей в заранее установленной последовательности, поражение цели в заданный район мишени.

5. Формирование дополнительных ориентиров и срочной информации. Начало освоения каждой новой координационной структуры или какой-либо части структуры технического приема всегда связано с необходимостью локального поиска наиболее рациональных и эффективных параметров отдельных движений. Чтобы стрелок мог проще и быстрее освоить новый заданный уровень амплитуды, темпа и ритма, активизировать процесс осознания совершаемых действий, в упражнения вводят дополнительные ориентиры, а также оперативно информируют стрелка о качестве выполнения всего действия (части действия) и о результате выстрела.

Примеры реализации данного методического приема в практике: поражение одной или нескольких целей с видимым стреляющему результатом, падением мишени после выстрела, высвечиванием пробоины, звучанием сигнала поражения. Хороший результат дает выполнение стрельб с использованием поворотных и подъемных устройств или легко разрушаемых мишеней - надувных резиновых шаров, керамических или глиняных кругов.

Выполнение перечисленных приемов морально-психологической подготовки стрелка влечет за собой значительное повышение уровня практической стрельбы среди сотрудников полиции, однако использоваться они должны лишь в комплексе с элементами технической, физической и тактической подготовки, выполняемыми как с оружием, так и без него.

Список литературы:

1. Профессиональное обучение сотрудников органов внутренних дел (профессиональная подготовка полицейских): учебник в 2 ч. / под общей редакцией В.Л. Кубышко. Часть 2. - М.: ДГСК МВД России, 2014. - 449 с.
2. Огневая подготовка: учебник / под редакцией В.Н. Миронченко. - М.: Воениздат, 2011. - 416 с.
3. Иванов, Б.В. Игровые методы обучения стрельбе: учебно-методическое пособие для курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России / Б.В. Иванов. - М.: ЦОКР МВД России, 2010. - 112 с.
4. Петров, А.И. Скоростная стрельба из индивидуального оружия: учебно-методическое пособие по скоростной стрельбе из пистолета и автомата Калашникова / А.И. Петров. - Челябинск: Полигон, 2009. - 118 с.
5. Крючин, В.А. Практическая стрельба. Практическое руководство / В.А. Крючин. - Челябинск: «Издательство Василия Курбацких», «Издательство «Аркаим», 2006. - 266 с.
6. Shevchenko I. Police training for effective use of weapons in extreme situations/ В сборнике: Актуальные проблемы науки и техники: достижения, инновации. Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией О.Ю. Зевеке. - 2017. - С. 180-182.
7. Кудрявцев Р.А., Гоннов Р.В. Обучение психологической устойчивости стрелков на занятиях по огневой подготовке / В сборнике: Научно-методические проблемы подготовки инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел сборник материалов VIII межвузовской научно-практической конференции. ФГКОУ ВПО «Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России». - Ставрополь, 2015. - С. 17-21.
8. Кудрявцев Р.А., Тимошенко Л.И. Занятие по огневой подготовке методом огневого урока // Юристъ – Правоведъ. – 2015. - № 6 (73). – С. 108-111.
9. Тарасов В.А., Белевцев В.В., Рыжов А.В., Тимошенко Л.И. Особенности огневой подготовки сотрудников спецподразделений МВД России // Юристъ – Правоведъ. – 2016. - № 1(74). - С. 91- 96.
10. Тарасов В.А., Тимошенко Л.И. Некоторые особенности соблюдения мер безопасности при проведении стрельб с сотрудниками полиции подразделений специального назначения / В сборнике: Безопасность жизнедеятельности: вызовы и угрозы современности, наука, образование, практика Материалы V Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. - 2015. - С. 122-126.
11. Тимошенко Л.И., Кудрявцев Р.А. Обучение стрелков психологической готовности к производству выстрела // Современные наукоемкие технологии. – 2015. - № 12 (2). - С. 375-378.
12. Тимошенко Л.И., Кудрявцев Р.А., Тарасов В.А., Малофей А.О. Интерактивные методы обучения в высшей школе // Философия права. - 2015. - № 2 (69). - С. 53-56.
13. Тимошенко Л.И., Тебехова К.А. Обеспечение личной безопасности сотрудников специальных подразделений органов внутренних дел / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. - 2016. - С. 264-266.
14. Тимошенко Л.И., Толстикова Е.А. Психологическая подготовка сотрудников полиции к применению оружия в экстремальных ситуациях / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. -2016. - С. 266-269.
15. Тимошенко Л.И., Шаркова Я.В. Элементы совершенствования подготовки стрелков / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. - 2016. - С. 269-271.
16. Тимошенко Л.И., Шевцова В.С. Основания применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к

практике: материалы III Всероссийской научно-практической конференции. – 2016. - С.260-263.

17. Кудрявцев Р.А., Володькова О.А. Психологические особенности подготовки сотрудников ОВД и методика обучения стрельбе из пистолета / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. - Москва, 2016. - С. 341-344.
18. Кудрявцев Р.А., Кудрявцева В.А. Психологическая готовность сотрудника полиции к применению огнестрельного оружия / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. - Москва, 2016. - С. 344-347.
19. Кудрявцев Р.А., Шаркова Я.В. Методические приемы психологической подготовки стрелка-спортсмена / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. - Москва, 2016. - С. 347-350.
20. Кудрявцев Р. А. Психологические ошибки стрелка / В сборнике: Научно-методические проблемы профессиональной, служебной и физической подготовки в органах внутренних дел России электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. под общ. ред. Л.И. Тимошенко. - 2016. - С. 25-30.

4. Образование, просвещение в условиях социальных трансформаций

ФОРМИРОВАНИЕ КОНТРОЛЬНО-ОЦЕНОЧНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ

Астрецова Н. В.

Ключевые слова: учебная деятельность, учебная самостоятельность, самоконтроль, самооценка, контрольно-оценочная самостоятельность.

Современная школа сегодня претерпевает серьезные преобразования: внедряется Федеральный государственный образовательный стандарт нового поколения, в основе которого – развитие универсальных учебных действий учащихся. Наряду с традиционным вопросом «Чему учить?» новые стандарты выдвигают на первый план вопрос «Как учить?», а точнее «Как учить так, чтобы инициировать у детей их собственные вопросы «Чему я должен научиться?» и «Как мне этому научиться?»». По мнению М.И. Кузнецовой, стандарты нового поколения фокусируются не только на проблемах отбора содержания образования, но и на проблемах организации образовательной деятельности учащихся [5, с.54].

На ступени начальной школы важным аспектом является формирование учебной самостоятельности младших школьников. При этом учебная самостоятельность рассматривается как способность расширять свои знания, умения и навыки по собственной инициативе [1, с. 45]. Ребенок, приходя в школу и включаясь в новую для него учебную деятельность, ещё не является её субъектом. Благоприятным периодом становления самостоятельной позиции

ученика считается время обучения в начальной школе (В.В. Давыдов, В.В. Репкин, Д.Б. Эльконин и др.).

Вместе с тем вопросы формирования учебной самостоятельности нельзя рассматривать только в контексте одной ступени образования. Это проблема всей школы. От того как будут заложены основы этой самостоятельности в младшем школьном возрасте, зависит выполнение задачи в целом на последующих этапах образования.

Анализ первых результатов реализации требований Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования позволяет сделать вывод о том, что педагоги начальной школы уже создают достаточные условия для реализации субъектной позиции ребёнка на разных этапах образовательной деятельности. Учащиеся самостоятельности могут определить учебную проблему, сформулировать цель урока и составить план её реализации, выбрать уровень сложности выполняемых заданий и попытаться осуществить самоконтроль деятельности. На этом, по мнению З.А.Кокарева, субъектное проявление заканчивается. Всё, что касается оценки, учитель возлагает на себя. При этом он оценивает работу ученика по традиционной пятибалльной шкале, в которой желательными и социально значимыми отметками являются только две: «четыре» и «пять». Сложно стать успешным в таком диапазоне отметок [4, с.15].

Ключевой задачей начального этапа школьного образования А.Б.Воронцов считает формирование контрольно-оценочной самостоятельности младших школьников[2, с.34]. Анализ различных подходов к смысловому наполнению понятий «самостоятельность», «самоконтроль», «самооценка» дал возможность определить контрольно-оценочную самостоятельность как важное субъектное свойство личности, характеризующееся её готовностью к инициативным, осозанным, ответственным действиям по осуществлению контроля и оценки своей деятельности[6, с. 30]. Решение задачи формирования у детей контрольно-оценочной самостоятельности в условиях без отметочной системы оценивания, по мнению автора, позволит сделать оценку учащихся более содержательной, объективной и дифференцированной[1, с.70].

А.Б.Воронцов выделяет три этапа становления действий контроля и оценки у младших школьников (Рис.1).

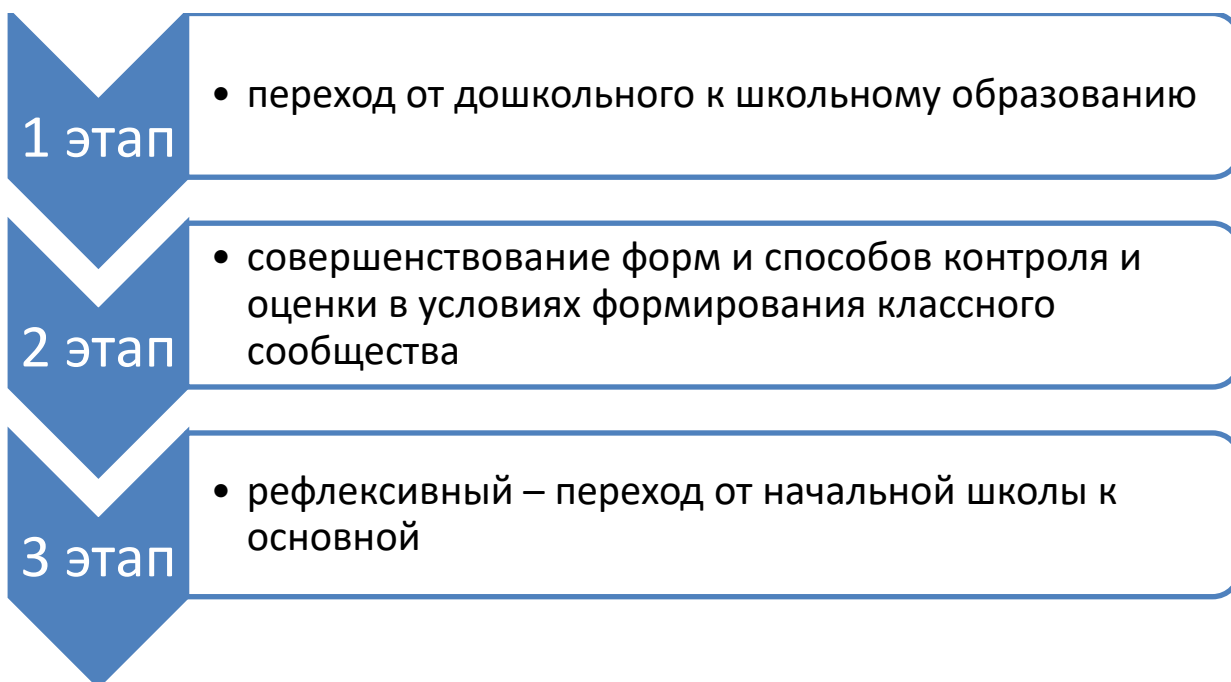

Рис. 1. Этапы формирования контрольно-оценочной самостоятельности младших школьников

Характеризуем более подробно условия формирования контрольно-оценочной самостоятельности детей младшего школьного возраста на каждом из представленных в модели этапов.

1 этап (1 класс). Содержание контрольно-оценочной деятельности первоклассников предполагает сравнение двух картинок, нахождение различий; сравнение и повторение движений (в игре); сопоставление двух действий; сопоставление письменной работы с образцом; сравнение двух решений между собой. При этом возможно использование следующих методов и приемов работы: «задания-ловушки», не имеющие решения и направленные на рефлексию усвоенного способа действия; «волшебные линейки», предполагающие подбор оценочных шкал школьниками, и другие.

Результаты работы на 1 этапе определяются сформированностью у младших школьников умений сопоставлять свои действия с заданным образцом; находить, сходство, различие или совпадение; договариваться о выборе образца для сравнения.

2 этап (2-4 классы). Содержание деятельности учащихся начальной школы на этом этапе должно включать составление задачи подобной данной; выделение из группы заданий того, которое отличается по способу решения; выбор из комплекта задач наиболее близких по способу решения; прогнозирование ошибок, которые можно допустить при решении. На данном этапе формирования контрольно-оценочной самостоятельности детей следует использовать следующие методы и приемы: «Разноцветные поправки», определяющие умение работать над совершенствованием своего текста; учебное комментирование написания текста, предполагающее осуществление непрерывного самоконтроля через проговаривание вслух определенной информации, «Предложи свои способы решения задачи...» и другие.

Результаты работы на 2 этапе определяются сформированностью у школьников умений формировать требования к проверочным заданиям; определять границы своих возможностей; устанавливать возможные причины ошибок; выделять критерии для оценки; определять готовность к предъявлению результата своей работы.

3 этап (4-5 классы). Содержание контрольно-оценочной деятельности обучающихся предполагает определение того, что будет проверяться (типологию заданий); составление проверочных заданий (в том числе заданий с «ловушками», не имеющих решения); выделение сложности заданий; создание образца для проверки; характеристику ошибок и выдвижение гипотезы об их причинах. На данном этапе возможно использование следующих методов и приемов: «создание «помощника» для проверки работы» – поиск или изготовление «помощника», с помощника которого можно точно проверить выполненное задание, «составление проверочных заданий» – работа над выделением критериев и разработка на их основе проверочных заданий, «многоступенчатый выбор» – умение работать со столом «заданий», «умные вопросы» и другие.

Результаты работы на 3 этапе определяются выходом на полный цикл контроля и оценки; сформированностью у младших школьников самоконтроля и самооценки как индивидуальных способностей, а также основ учебной самостоятельности для основной школы.

Определенным доказательством эффективности представленной системы работы по формированию контрольно-оценочной самостоятельности младших школьников служит анализ результатов исследования, проведенного в 2016 г. на базе МАОУ лицея № 5 г. Ставрополя среди учеников 4 «Г» класса в количестве 26 человек. Образовательная деятельность школьников с 1 класса по второе полугодие 4 класса была организована в условиях безотметочного обучения с применением представленной выше системы работы по формированию контрольно-оценочной самостоятельности. В рамках исследования были проведены:

– проверочная работа, ориентированная на проверку знаний программного материала и выявление уровня сформированности контрольно-оценочных действий выпускников начальной школы,

– методика «Лесенка» (Т.В. Дембо– С.Я. Рубинштейн) на определение уровня самооценки детей.

Проверочная работа предполагала выделение критериев самими обучающимися и оценивание правильности выполнения задания по этим критериям; оценку уровня заданий (какие может решить ученик, а какие – нет); выявление ошибочных решений в заданиях (по способу выполнения и по результату) и объяснение их причин; использование различных источников информации (например, справочников).

Анализ результатов выполнения работы позволил сделать выводы о сформированности контроля и оценки младших школьников на этапе завершения обучения в начальной школе:

1) у 19 учеников (74 %) сформирован актуальный рефлексивный контроль, характеризующийся умениями самостоятельно обнаруживать ошибки (вызванные несоответствием усвоенного способа действия и условий задачи) и внести коррективы, проконтролировать соответствие выполняемых действий способу (в соответствии с уровнями сформированности универсальных учебных действий по А.Г. Асмолову) [3, с. 79], у 7 школьников (26 %) сформирован потенциальный рефлексивный контроль, характеризующийся умениями решить новую учебную задачу, но с применением старого неадекватного способа, с помощью учителя обнаружить это и попытаться снести коррективы; выполнить безошибочно задачи, соответствующие усвоенному способу и неумениями без помощи учителя обнаружить несоответствие усвоенного способа действия новым условиям;

2) у 21 ученика (81 %) сформирована актуально-адекватная прогностическая оценка, характеризующаяся умениями самостоятельно оценить свои возможности в решении новой учебной задачи с учетом изменений известных способов действия, самостоятельно обосновать ещё до решения задачи свои силы, исходя из четкого понимания усвоенных способов, а также границ их применения (в соответствии с уровнями сформированности универсальных учебных действий по А.Г. Асмолову) [3, с. 81], у 5 школьников (19 %) сформирована потенциально адекватная прогностическая оценка, характеризующаяся умениями с помощью учителя оценить свои возможности для решения новой учебной задачи с учетом изменений известных способов действий, обосновать свою возможность или невозможность решить учебную задачу, опираясь на анализ известных способов действия (возможно, неуверенно или с трудом).

С целью определения уровня самооценки выпускников начальной школы использована методика «Лесенка» (Т.В. Дембо – С.Я. Рубинштейн). По результатам применения методики у 20 учеников (77 %) проявилась адекватная самооценка (характеризующаяся положительным отношением к себе, умением оценивать себя и свою деятельность: «Я хороший, потому что я помогаю маме», «Я хороший, потому что хорошо учусь», «Я друзьям помогаю, хорошо с ними играю», – и т.п.), у 4 учеников (15 %) самооценка несколько завышена (это связано, как правило, со слабо развитой рефлексией, т.е. способностью анализировать деятельность и соотносить мнения, переживания и действия с мнениями и оценками окружающих), у 2 учеников (11 %) самооценка оказалась незначительно заниженной (в большинстве случаев это обусловлено определенной психологической проблемой учеников, возможно, нарушены межличностные отношения со значимыми взрослыми).

Таким образом, по результатам проведения методики «Лесенка» установлено, что самооценка младших школьников у преобладающего большинства (77 %) соответствует уровню «Я – хороший», что характеризует высокий уровень развития самооценочной и рефлексивной деятельности или высокий уровень развития самооценки, у 4 детей можно констатировать завышенный уровень и только у 2 учеников – заниженный уровень развития

самооценки. Следовательно, можно сделать выводы о том, что способность к самооценке и рефлексии у школьников на момент окончания обучения в начальной школе окончательно сформирована.

Перечисленные выше некоторые педагогические условия, средства, формы организации образовательной деятельности младших школьников могут достаточно эффективно помочь учителю начальных классов в решении вопросов формирования действий и оценки у учащихся как основы становления умения учиться в основной школе. При этом безотметочная система оценивания является главным педагогическим условием формирования контрольно-оценочной самостоятельности школьников. Успех возможен только там, где учителя уже испытывают внутреннюю потребность отказа от контроля и оценивания со стороны взрослых, готовы искать иные способы организации оценивания результатов деятельности обучающихся и постепенно передавать контрольно-оценочный «инструмент» из своих рук в руки учеников.

Список литературы

1. Воронцов А.Б. Педагогическая технология контроля и оценки учебной деятельности (система Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова). М.: Издатель Рассказов А.И., 2012.
2. Воронцов А.Б., Заславский В.М. Контрольно-оценочная самостоятельность младших школьников как основа учебной самостоятельности подростка. М, МАРО, 2011.
3. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе. От действия к мысли: пособие для учителя / А.Г. Асмолов, Г.В. Бурменская, И.А. Володарская и др.; под ред. А.Г. Асмолова. – М. : Просвещение, 2010.
4. Кокарева З.А. ФГОС: оценка результатов обучения в 1-6 классов. Учебно-методическое пособие. М.: Педагогическое сообщество России, 2016.
5. Кузнецова М.И. Современная система контроля и оценки образовательных достижений младших школьников: пособие для учителя. М.: Вентана-Граф, 2014.
6. Огурцова М.Э., Томашевская О. А. Развитие контрольно-оценочной самостоятельности младших школьников // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы VII Международной научной конференции (г. Самара, август 2015 г.). Самара: ООО "Издательство АСГАРД", 2015. С. 37–42.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Беломестнова Л. П., Морозова Т. П.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, гражданское воспитание, инновационные педагогические методы, казачья кадетская школа.

Цель, задачи и содержание патриотического воспитания определяются особенностями, которые обусловлены изменениями, происходящими в обществе. Патриотическое воспитание определено как основополагающее направление государственной политики. Оно требует особого комплексного подхода, так как является важной составляющей системы национальной безопасности Российской Федерации.

Патриотическое и гражданское воспитание как одно из актуальных направлений модернизации образования нацелено на возрождение в молодежной среде гражданского достоинства, чести, ценности дружбы, желания отстаивать независимость и величие своей Родины.

Актуализация проблемы усиливается тем, что в условиях роста национального самосознания людей происходит обращение к культурным традициям, историческим памятникам, традициям казачества как средствам социального воспитания молодёжи.

Говоря о патриотическом воспитании молодёжи, в первую очередь рассмотрим, что такое патриотизм. Патриот – это тот, чье публичное поведение регулируется одним единственным побуждением - любовью к своей стране (A patriot is he whose publick conduct is regulated by one single motive, the love of his country) [3]

Ярлова Т. В. определяет понятие «Патриотизм» как чувство гордости за своё Отечество, его историю и великие свершения, а также как стремление сделать свою страну процветающей, а её народ счастливым. В этом аспекте патриотическое воспитание является специфическим процессом целенаправленного взаимодействия его объектов и субъектов, влияния и воздействия на психологию человека, коллектива, общества в целом [2].

Алиева Д. К. считает, что основу патриотического сознания составляют знания патриотического характера, на основе которых вырабатываются патриотические взгляды и убеждения. В убеждениях проявляется единство моральных знаний и чувств человека. Они являются идейно психологическим компонентом сознания, непосредственно стимулирующим поведение человека, выбор действий и поступков. Все выделенные компоненты тесно связаны и представляют целостное единство, они являются необходимыми и достаточными для характеристики понятия «патриотизм» [1].

В трудах русских демократов патриотизм рассматривался как основная задача воспитания. Он включал в себя два направления: подготовку истинного сына Отечества и формирование человека, способного к решению революционных задач изменения государственного строя.

С первых дней существования новой школы Наркомпрос РСФСР внес существенные изменения в учебные планы и программы и обратил серьезное внимание на общественно-политическое и физическое воспитание учащихся. Впоследствии сложившаяся советская система воспитания значительно отличалась от дореволюционной российской системы по целям, идеологии и методологии. В основе воспитания советского гражданина и патриота находились идеи научного коммунизма. В советской школе патриотическое воспитание являлось основным элементом системы идейно-политического воспитания учащихся, которое включало в себя воспитание социального инстинкта, общественных навыков, организации коммунистического сознания. Отметим, что политика, мораль и право являлись основным источником формирования гражданской сознательности и ответственности.

Сегодня, как и в прежние времена, наше государство традиционно обращается к образовательным учреждениям с важным социальным заказом на воспитание у детей и подростков патриотизма, подготовку их к будущей службе Отечеству на военном и гражданском поприще.

Одно из проявлений новых тенденций в российском образовании является создание образовательных учреждений нового типа, в которых отечественные достижения сочетаются с инновационными педагогическими подходами, технологиями, методами. К учебным заведениям этого вида относятся кадетские школы, которые являются Всероссийской экспериментальной площадкой, где разрабатываются и апробируются новые идеи совершенствования образовательного процесса, педагогические технологии, новые технологии управления.

Духовное наследие казачества является важнейшим источником формирования патриотического опыта современных поколений казачьей молодёжи. Важнейшими задачами Казачьей кадетской школы являются успешная самореализация личности в период обучения и после его окончания, ее социализация в обществе, активная адаптация на рынке труда.

Богатая культура российского казачества, в том числе казачества забайкальского, представляет особый интерес и возможность активно изучать и культивировать в практической деятельности традиции исторически сложившейся казачьей системы патриотического воспитания. Казаки всегда уделяли большое внимание подрастающему поколению, стремились к тому, чтобы передать детям свою любовь к отечеству, верность православной вере и своей казачьей присяге, уважительное отношение к старикам.

Развитие кадетского движения способствует формированию у детей уважения к законам и нравственным нормам общества, их успешной социализации.

Целью социализации обучающихся в Казачьей кадетской школе является поддержка (духовная, педагогическая и социально-педагогическая) в становлении и развитии высоконравственного, творческого, компетентного, ответственного и социально активного гражданина России, готовящегося для службы Отечеству на военном и гражданском поприщах, укорененного в Православной Вере, казачьей культуре, традициях казачьего воинского, трудового и общественного служения.

Роль казачьей кадетской школы в социализации детей в обществе заключается в следующем: формирование личности обучающихся, обладающей базовыми знаниями, способной к труду для самореализации и достижения личных и общественных целей, адаптация учащихся к жизни в обществе, создание основы для осознанного выбора и последующего освоения профессиональных образовательных программ, воспитание гражданственности, трудолюбия, уважения к правам и свободам человека, любви к окружающей природе, Родине, семье, формирование здорового

образа жизни, возрождение культуры, лучших народных и воинских традиций казачества.

Кадетские общеобразовательные учреждения стремятся создать уникальную модель учреждения, разрабатывают новое содержание образовательных программ и новые технологии обучения, восполняют необходимость мужского воспитания и обучения, целенаправленно занимаются военно-патриотическим воспитанием, создают оптимальные условия для раскрытия и развития индивидуальных особенностей каждого обучающегося, формируют основы для подготовки подрастающего поколения к служению Отечеству, осуществляют профилизацию общего образования в старшей школе.

Возрождение казачьих кадетских школ - важная задача среднего профессионального образования, т.к. с этим связано не только получение образования, но и воспитание личности, формирование социальной позиции к гражданскому обществу и защите Отечества, жизненных ценностей и будущей профессиональной ориентации. Традиции казачества (культурные, экологические, патриотические, этические) ориентируют учащихся на духовно-нравственное совершенствование.

Реализация этнокультурного казачьего компонента в общем и профессиональном образовании охватывает изучение детьми и молодёжью многовекового исторически сложившегося опыта служения Отечеству, помогает в формировании представлений о казачестве как мобилизационном ресурсе России, который сыграл положительную роль в становлении государственности, поддержании безопасности государства от нападения извне и его внутренней стабильности.

В Забайкальском крае создан комплекс школьных и муниципальных воспитательных систем, отражающих базовые национальные ценности, историческое, социо- и этнокультурное своеобразие региона, характерными чертами которого являются трансграничье, поликультурность, многоконфессиональность. Этнокультурный компонент является средством пробуждения познавательной активности, приобщения к красоте и самобытности народа, это путь к общенародной культуре, культуре отношений, культуре чувств.

Создание казачьих кадетских школ обусловлено необходимостью формирования у подростков чувства ответственности за судьбу России, своего родного края, готовности к защите Отечества в духе и традициях наших предков. В Забайкалье с давних времён уважаемы и доныне сохранены славные героические традиции казачьего войска.

В этом плане заслуживает внимания опыт работы средней общеобразовательной Казачьей кадетской школы в селе Знаменка Нерчинского района Забайкальского края.

Школа тесно сотрудничает с родительской общественностью, учреждениями культуры, приходами Русской Православной Церкви Забайкальского края, 212-й окружным учебным центром Сибирского

военного округа п. Песчанка, пограничной службой пгт. Кокуй, военной частью г. Нерчинск. Вышеуказанные структуры помогают в проведении практических занятий по ОВС, организуют учебные стрельбы, экскурсии в воинские части. Благодаря им действует летний военно-патриотический лагерь «Юный казак».

Духовно-нравственное развитие и воспитание учащихся Казачьей кадетской школы являются первостепенной задачей и представляют собой важный компонент социального заказа для образования. Образованию отводится ключевая роль в духовно-нравственной консолидации российского общества. Школа – это тот социальный институт, через который проходят все граждане России. Ценности личности, *безусловно*, в первую очередь формируются в семье. Но наиболее системно, последовательно и глубоко духовно - нравственное развитие и воспитание личности происходит в сфере образования.

Казачья кадетская школа ставит перед собой цель создания системы, обеспечивающей духовно-нравственное образование учащихся, основанное на приобщении к культурным ценностям края, района, села. Учащиеся Казачьей кадетской школы не только изучают историю и культуру края, но и совершают экскурсии по далекому прошлому нашего края. Они побывали в Забайкальском краевом краеведческом музее им. А.К. Кузнецова, в Музее Истории Войск Сибво, Музее Декабристов; посетили памятник архитектуры XVIII века Успенскую церковь в селе Калинино, дворец братьев Бутиных, в котором расположен Нерчинский музей.

Проведенные внеклассные мероприятия «Поклонимся великим тем годам», «День матери-казачки», «Масленица. Живая традиция», предметные недели под девизом «Знание родного края - наша сила и величие Родины», открытые уроки, устные журналы, конкурсы помогают воспитать гражданина и патриота своей страны, овладеть нравственной культурой.

Осознание малой родины – главный методологический принцип духовно - нравственного воспитания учащихся. В Казачьей кадетской школе значительное место уделяется изучению традиций своего села. Собираются сведения о первых комсомольцах наших населенных пунктов, об участниках ВОВ, боевых действий в Чеченской республике и Афганистане.

В Казачьей кадетской школе появляются новые традиции. Одна из них - Школьный казачий круг - высший орган ученического самоуправления в Казачьей кадетской школе, который способствует развитию навыков самоуправления, патриотическому и духовно-нравственному воспитанию кадет, знающих и уважающих историю своей малой Родины, традиции и культуру Забайкальского казачества. Школьный казачий круг как представительный орган казачьей кадетской школы созывается не реже одного раза в месяц. Руководство школьным казачьим кругом осуществляет атаман, избираемый казачьим кругом.

Итак, традиции Казачьей кадетской школы являются средством социального воспитания, формируют готовность и способность выражать и

отстаивать свою нравственно обоснованную гражданскую позицию, критически оценивать собственные намерения, мысли, поступки; способность к самостоятельным поступкам и действиям, совершаемым на основе морального выбора, к принятию ответственности за их результаты, целеустремленность и настойчивость в достижении общественно значимых целей.

Процесс воспитания подрастающего поколения в духе патриотизма, гражданственности, высоких морально – этических норм неразрывно связан с традициями православной культуры. Духовность, так необходимая в нынешнее время, определена потребностями общества. Осознание себя как личности, осознание гражданской идентичности, формирование основ православной культуры необходимо каждому молодому человеку, стремящемуся к самопознанию, к реализации своих планов, созданию и построению своего государства: великого, сильного, стабильного. Православие, духовность, патриотизм, гражданственность – составляющие высоконравственной личности, готовой оказать посильную помощь нуждающимся, чтить традиции Православия, быть и жить во Благо Великой России.

Православие – религия, с которой судьба казачества связана вот уже второе тысячелетие. «Православный» и «казак» всегда были тождественными понятиями. Верность православию органически сочеталась в казачестве с преданностью Родине. Христианская вера была основой жизненного уклада и традиций казачьей общины.

Казаки испокон веков считали себя защитниками веры Христовой. Свою жизнь казак понимал как служение Богу оружием, воинским мастерством. С первых упоминаний в исторических и литературных источниках казаки четко ассоциируются с Православием.

Воспитанию нравственных, патриотических и эстетических качеств казачьей молодежи служит и учебный предмет «Основы православной культуры», который включен в учебный план отдельным предметом. Характерной особенностью казачьей системы воспитания является высокая значимость духовно-идейных факторов (идей, идеалов, ценностей), исходящих из Православия, выражающихся в общем смысле казачьего образа жизни — защите, сбережении православной цивилизации и актуализации на данной основе личностного образа, соответствующего этому высокому статусу.

Забайкальский край всегда был непростым регионом: здесь проживали люди разных национальностей и вероисповеданий. Но они умели жить в мире. Поэтому так важна тема возрождения нравственных основ нашей национальной жизни, необходим перевод этой темы на первостепенный план. Развитие национального самосознания, религиозности людей, их верности своим нравственным законам и принципам одновременно формируют духовно сильную личность, которую будут все уважать.

Характерной особенностью Казачьей кадетской школы является высокая значимость духовно-идейных факторов (идей, идеалов, ценностей), исходящих из Православия, выражающихся в общем смысле казачьего образа жизни — защите, сбережении православной цивилизации и актуализации на данной основе личностного образа, соответствующего этому высокому статусу. Воспитательная система включает базовый кадетский компонент - целевые программы воспитания: «Здоровье», «Культура», «Мужское воспитание», «Военно-патриотическое воспитание», «Социальная практика кадет» и программы формирования эмоционально-ценностных отношений. Также будет введено «Слово Божье», потому что кадет, как считает Андрей Маслов, атаман станицы Знаменка, - должен во что-то верить.

Духовно-нравственное воспитание является неотъемлемой частью общего учебно-воспитательного процесса, осуществляемого в системе образования. Необходимо целенаправленное развитие у человека проявлений духовности, ориентированной на доброту, любовь, истину, уважение к другим людям, сострадание, сочувствие, что соответствует православным ценностным ориентациям, определяющим смысл жизни человека как непрерывное духовно-нравственное совершенствование.

В настоящее время в России на государственном уровне признано, что духовно-нравственное воспитание – это такой же важный фактор развития, как политическая и экономическая стабильность. Общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров, когда в стране хранят уважение к родному языку, к самобытной культуре и к самобытным культурным ценностям, к памяти своих предков, к каждой странице нашей отечественной истории.

Патриотическое и гражданское воспитание как одно из актуальных направлений модернизации образования на современном этапе нацелено на возрождение в молодежной среде духа чести, ценности дружбы, гражданского достоинства, желания отстаивать независимость и величие своей Родины.

Таким образом, гражданско-патриотическое воспитание в Казачьей кадетской школе основывается на христианских заповедях, на любви к Отечеству, на уважении к родителям и старшим, на высоком нравственном и высочайшем понятии «честь». Социально-педагогические аспекты патриотического воспитания учащихся служат основой управления воспитательным процессом в Казачьей кадетской школе в плане формирования духовно-нравственных качеств подрастающей личности.

Сегодня стало очевидным отсутствие у граждан РФ ясно выраженной системы ценностных приоритетов, которые смогли бы объединить их в единую историко-культурную и социальную общность. В сознании нынешнего поколения постепенно укореняется приоритет материальных интересов над духовными, ощущается распад морально-этических норм в

обществе. За утратой нравственных ценностей как следствие появились духовный вакуум, безразличие к судьбе своей страны, своих соотечественников, своих сверстников.

На наш взгляд, духовно-нравственное воспитание в классах и группах казачьей направленности в Забайкальском крае должно быть ориентировано на осуществление следующих целей:

- 1) предоставление возможности учащимся получать достоверную информацию по истории забайкальского казачества;
- 2) развитие представлений казачат о национальной самобытности казачества в целом и забайкальского казачества в частности, прививая чувство уважения и толерантности к другим национальным культурам и традициям;
- 3) воспитание нравственности и духовности на примерах христианских ценностей, в которые гармонично включены понятия о культурном человеке, высоконравственной жизни, приверженности к традициям крепкой и здоровой семьи, любви к Отечеству, об уважительном отношении к ближнему, бережному отношению к окружающему миру.

И как отметил Артамонов Владимир Сергеевич, статс-секретарь – заместитель Министра Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий: «Ключевая составляющая процесса воспитания – формирование и развитие патриотических чувств. Без наличия этого компонента нельзя говорить о воспитании по-настоящему гармоничной личности. Мы должны строить и развивать своё будущее на прочном фундаменте. И такой фундамент – это патриотизм. Патриотизм – это любовь к Родине, преданность своему Отечеству, стремление служить его интересам и готовность, вплоть до самопожертвования, к его защите».

Созданная в кадетских классах система военно-патриотического и физического воспитания наряду с формированием нравственных устоев позволяет успешно готовить кадетов к служению Отечеству – главному предназначению казака. За небольшой период кадетские школы не только заняли достойное место в системе российского образования, став ее неотъемлемой частью, но и оказывают влияние на ее развитие.

Таким образом, эффективно организованная деятельность казачьей кадетской школы позволяет решать комплекс задач по учебной и воспитательной работе, способствовать развитию и становлению личности в подростковом возрасте, подготавливать молодых людей к зрелой социальной жизни, а также служит альтернативной моделью образовательного учреждения с начальной профильной направленностью, что способствует реализации задач предпрофильного и начального профессионального образования.

Список литературы:

1. Алиева Д. К. Патриотическое воспитание учащихся в современных условиях // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2013. №2.

URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskoe-vozpitanie-uchaschihsya-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 11.03.2017).

2. Ярова Т. В. Патриотическое воспитание студенческой молодежи в современных условиях // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskoe-vozpitanie-studencheskoy-molodezhi-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 11.03.2017).
3. The Works of Samuel Johnson, published by Pafraets & Company, Troy, New York, 1913; volume 14, pages 81-93.

ВОПРОСЫ ОСВОЕНИЯ ОБУЧАЮЩИМИСЯ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Белоус И.В., Новичихина Е.В.

Ключевые слова: образование, инклюзия, лица с ограниченными возможностями здоровья, инвалиды.

Право на образование – фундаментальное право человека. Выстраивание образования на основе единых для страны стандартов заложено Конституцией Российской Федерации (ч. 5 ст. 43). [1] Единство стандартов призвано обеспечить удовлетворение образовательных потребностей обучающихся должного качества.

В настоящее время каждый член общества имеет право на получение образования на всех ступенях. Однако существует отдельная категория лиц, которая требует особых условий для реализации данного права. Речь идет об инвалидах и лицах с ограниченными возможностями здоровья.

Большое значение для социализации данного контингента лиц имеет их профессиональная подготовка.

Профессиональная подготовка студентов с ограниченными возможностями здоровья связана либо с созданием отдельных, специальных условий для обучения, либо с их обучением вместе со здоровыми студентами, но при этом должны быть продуманы педагогические условия, позволяющие наравне с остальными студентами осваивать содержание учебной программы профессиональной подготовки.

Второй вариант обучения студентов с ограниченными возможностями здоровья называют инклюзивным обучением.

Совместное (инклюзивное) обучение признано мировым сообществом наиболее гуманным.

Непосредственным толчком постановки задачи развития инклюзивного образования в России стало присоединение к Конвенции ООН о правах инвалидов Генеральной Ассамблеи Организации объединенных наций от 13 декабря 2006 года. [2] Присоединение Российской Федерации к этой конвенции зафиксировано Федеральным законом в 2012 г. [3]

Проблема профессионального становления лиц с ограниченными возможностями продолжает оставаться очень острой. В Конвенции отмечено, что всеми странами-участницами должно быть обеспечено инклюзивное

образование на всех уровнях, в том числе и на уровне высшего образования. Тем не менее, процесс образовательной инклюзии в общем образовании развивается более интенсивно, чем в высшем.

В истории развития теории и практики образования лиц с отклонениями в развитии в России можно выделить несколько этапов: с начала XX века до середины 60-х годов прошлого века подход к обучению и воспитанию отвечал понятию «сегрегация». С середины 60-х годов ее сменила модель интеграции, а с 80-х годов – модель социальной и образовательной инклюзии. [4]

Концепция сегрегации рассматривала человека с ограниченными возможностями здоровья как больного. Считалось, что ему нужен медицинский уход и лечение и лучше всего это осуществится в лечебном учреждении. Интеграция рассматривалась как процесс, требующий от человека принятия нормы и следование ей в своем поведении. Концепция интеграции предполагала, что ребенок должен быть подготовлен к принятию его дошкольным учреждением, школой и обществом.

В настоящее время как образование, так и место в обществе человека с ограниченными возможностями здоровья отражает термин инклюзия – «включение», под которым подразумевается необходимость адаптации обучения к потребностям обучающегося.

Главным отличием процесса инклюзии от интеграции состоит в том, что интеграция является образовательной технологией, а инклюзия – технологией социокультурной.

В статье 24 Конвенции говорится: «Государства – участники признают право инвалидов на образование.

В целях реализации этого права без дискриминации и на основе равенства возможностей государства – участники обеспечивают инклюзивное образование на всех уровнях и обучение в течение всей жизни».

В Конвенции о правах инвалидов отмечено, что всеми странами должно быть обеспечено инклюзивное образование на всех уровнях, в том числе и на уровне высшего образования. В ней определены основные ориентиры инклюзивного обучения. В частности образование должно быть направлено на:

развитие их умственных и физических способностей в самом полном объеме;

наделение инвалидов возможностью эффективно участвовать в жизни свободного общества;

доступ инвалидов к образованию в местах его непосредственного проживания, при котором обеспечивается разумное удовлетворение потребностей лица;

предоставление эффективных мер индивидуальной поддержки в общей системе образования, облегчающих процесс обучения;

создание условий для освоения социальных навыков;

обеспечение подготовки и переподготовки педагогов.

В базовый закон об образовании включена соответствующая нормам Конвенции статья «Организация получения образования обучающимися с

ограниченными возможностями здоровья» (ст. 79), предусматривающая разработку дифференцированных образовательных стандартов и адаптированных образовательных программ (реализующихся как совместно с другими обучающимися, то есть в инклюзивном режиме, так и в отдельных группах, классах или организациях, а также на дому). [5]

В образовательном праве не действует конструкция, характерная для гражданского права, когда недостающая дееспособность ребенка восполняется дееспособностью его родителей либо иных законных представителей. [6]

В отличие от всех иных отраслей права, признающих определенную часть граждан недееспособными (дети, психически больные лица), образовательное право подобного института не знает. Все жители страны независимо от их умственного и психического развития, а также состояния здоровья имеют образовательную дееспособность и могут получать образование, необходимое им для социальной адаптации и интеграции в общество.

Образовательное право не знает и института полного или частичного лишения образовательной дееспособности граждан.

Одна из основных проблем, связанных с реализацией инклюзивного образования, - недостаточный уровень школьного образования, отсутствие навыков работы с информацией. Особую сложность вызывает у данных студентов подготовка к интерактивным формам проведения занятий (дискуссия, диспут, круглый стол, ролевая игра и пр.), осуществление научно-исследовательской деятельности, являющейся неотъемлемой составляющей образовательного процесса в вузе.

При этом по окончании обучения выпускники инвалиды и выпускники с ограниченными возможностями здоровья должны освоить те же области и объекты профессиональной деятельности, что и остальные выпускники, и быть готовыми к выполнению всех обозначенных в ФГОС видов деятельности. Введение каких-либо дифференциаций и ограничений в адаптированных образовательных программах в отношении профессиональной деятельности выпускников инвалидов и выпускников с ограниченными возможностями здоровья законодатель не предусматривает.

Действительно законодательством Российской Федерации закреплены равные права студентов с особыми образовательными потребностями, однако механизмы практической реализации предоставленных прав еще только на стадии формирования.

Обеспечение равных возможностей в получении профессионального образования – это не просто право посещать образовательные организации. Инклюзивное образование предполагает, в том числе, оказание поддерживающих услуг.

Существует распространенное мнение, что большинство студентов с ограниченными возможностями здоровья не способно освоить учебное содержание в полном объеме. Российское законодательство дает абитуриенту с инвалидностью право внеконкурсного поступления в вуз. Более низкие показатели Единого государственного экзамена у выпускников с

ограничениями здоровья также указывают на невозможность для них получить качественное профессиональное образование. Они испытывают затруднения в освоении учебной программы, что предполагает и замедленный темп обучения.

Особая категория – обучающиеся с умственной отсталостью. Поскольку умственная отсталость – необратимое явление, дети с нарушением интеллекта не могут в полном объеме освоить общеобразовательную программу (не говоря уже о высшем образовании), в связи с чем они получают не цензовое образование.

Таким образом, в целом образовательные перспективы этих детей во многом определяются глубиной имеющегося недоразвития, его структурой, своевременностью начатой коррекционно-педагогической работы.

Только в небольшом объеме они смогут освоить и академические знания, по разработанным для них специальным программам с помощью специальных методик и специально разработанных учебников, поддерживающие социализацию. Обучение становится формальным.

Список литературы:

1. Конституцией Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс. ВерсияПроф (электронный ресурс).
2. Конвенция ООН «Оправах инвалидов» (Нью-Йорк, 13 декабря 2006 года) // СПС КонсультантПлюс. ВерсияПроф (электронный ресурс).
3. Федеральный закон от 03.05.2012 № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов»// СПС КонсультантПлюс. ВерсияПроф (электронный ресурс).
4. Акимова О. И. Инклюзивное образование как современная модель образования лиц с ограниченными возможностями здоровья <http://psyjournals.ru>
5. Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016)
6. «Об образовании в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. ВерсияПроф (электронный ресурс).
7. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // СПС КонсультантПлюс. ВерсияПроф (электронный ресурс).

ОБРАЗОВАНИЕ МОЛДОВЫ В ПРОЦЕССЕ РЕФОРМ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Блажко В.А.

Ключевые слова: болонский процесс, реформа образования, лицей, гимназия, рынок труда.

Образование является одной из важнейших сфер социального прогресса общества и личности. Именно в этой сфере общественной деятельности накапливаются и передаются от поколения к поколению необходимые знания и духовный опыт, способствующие развитию экономики, формированию трудовых ресурсов, совершенствованию политического устройства государства, а также социализации поколения, как активного субъекта социальных преобразований. Прогресс общественного развития трудно

представить без высокообразованных, профессионально умелых людей. Поэтому именно эта сфера человеческой деятельности находится в процессе постоянных изменений и реформ. Ведь на каждом новом этапе своего развития общество формирует «определенный заказ», какая личность необходима и востребована на рынке труда, каким социальным и моральным ценностям должен соответствовать человек.

Особенно трудные и противоречивые тенденции в сфере образования возникают в периоды социальных переломов, которые часто сопровождаются и кризисами, охватывающими все сферы общества. Это приводит к смене экономических основ общества, изменению образа жизни людей, на основе формирования новых стандартов образования и системы социальных ориентаций. В Молдове, например, как показывают социологические опросы, образование перестали рассматривать как фактор саморазвития и самосовершенствования личности, теперь в большей степени оно представляет собой «социальный лифт» в достижении жизненных целей и получении материальных благ. Поэтому в вузы стремятся попасть даже самые слабоуспевающие ученики, которым хоть и с большим трудом и материальными затратами удалось сдать экзамены на бакалавра.

В системе образования, на наш взгляд, особая роль отводится школьному обучению. Ведь именно в этот период закладываются основы научных представлений о мире, формируются навыки обучения, развивается творческое мышление молодежи. Наша страна форсированными темпами решила внедрить болонскую систему обучения, соответствующую европейским стандартам. Это потребовало внести изменения в оценку знаний (ввести новую систему зачетных единиц), в формирование предметных модулей, разработать строгий методологический контроль всего процесса передачи знаний и т.д. Среди основных принципов, заложенных в «Концепции образования в Республике Молдова и создании Координационного совета по проведению реформ в области образования» отмечаются «принцип развивающего обучения, подразумевающим переход от школы, реализующей идею информационно-репродуктивного обучения, к школе развивающей и саморазвивающейся, воспитывающей личность, которой присущи новаторство и творчество, самостоятельность мышления и восприимчивость к новому, личность, которая способна решать возникающие социально-экономические и культурные проблемы и приспособляться к условиям постоянно развивающегося общества» [1, с.1] В процессе выполнения поставленных целей оказалось, что выполнить новые требования школьного обучения весьма сложно. Многие педагогические коллективы и школы, по материальной базе и кадровому потенциалу, к новым требованиям оказались не готовы. Но Министерство просвещения страны реформы все-таки внедряет. К чему это привело? Каковы результаты многолетней работы?

Во-первых, начался активный процесс оптимизации малокомплектных школ, в результате которого их число за последние десять лет сократилось на 176 и процесс продолжается. Теперь сельских детей приходится возить в

школы за 10-15 километров, а в некоторых случаях и больше. [2 с.1] Процесс, казалось бы, естественен, т.к. в Молдове в результате низкой рождаемости и эмиграции численность детей за последние десять лет сократилась более чем на одну треть (на 137 тысяч человек). Но главная проблема состоит в том, что под сокращение попадают, в основном, школы национальных меньшинств: русские, болгарские, гагаузские. И замену им найти чрезвычайно сложно. В марте этого года Консультативный комитет Совета Европы признал, что в Молдове серьезно нарушаются права национальных меньшинств на образование. Русскоязычные выпускники школ вынуждены уезжать из страны.

Во-вторых, Министерство образования сформировало и пытается внедрить новый перечень специальностей, соответствующий европейским стандартам, в котором практически будут ликвидированы специальности по подготовке учителей-предметников гимназий и лицеев в педагогических университетах страны. «Исключение узких, не пользующихся спросом на рынке труда специализаций является естественным процессом эволюции общества и адаптацией к новым реальностям»-говорится в официальном заявлении министерства. Хотя, как свидетельствует статистика, численность студентов в стране за последние десять лет и так сократилась более чем на 53 тысячи человек, а в последующие пять лет уменьшится еще на 13-15 тысяч.[3,с.4] А у сельских школ немало проблем с педагогическими кадрами. Молодежь в школу работать не идет из-за низкой оплаты труда и отсутствия удовлетворительных жилищно-бытовых условий для жизни. Более половины учителей сельских школ - это люди предпенсионного и пенсионного возраста. Однако новый перечень уже определен и отдан в Парламент страны на утверждение

В-третьих, приказ Министерства образования страны определил наличие учеников в лицейских классах от 25 до 35 человек для городов, и от 20 до 30 – для сел. Это привело к тому, что в нынешнем учебном году только в Кишиневе 10 лицеев не смогли сразу, к 1 сентября, набрать учеников в 10 класс обучения. В результате сложных переговоров компромисс в семи лицеях был найден. Отстоять право набрать детей на обучение удалось[4,с.5]

По мнению учителей, если в классах насчитывается по 10-15 учеников, то при нынешней системе финансирования денег недостаточно даже для зарплаты педагогам. О развитии или оснащении школьных лабораторий, спортзалов, компьютерных классов говорить не приходится. А это приводит к тому, что в селах закрываются школы из-за невозможности их дополнительного финансирования. Денег на образование в стране не хватает.

В-четвертых, в процессе реформ обнаруживаются весьма своеобразные противоречия: в сельских школах страны не хватает более двух тысяч учителей-предметников. А согласно новым требованиям Болонского процесса в системе образования в Молдове отмечается избыток педагогических кадров. По европейским нормам на одного учителя должно приходиться 18 учащихся, а у нас чуть больше 11. По данным Министерства образования сельские школы загружены на 40%, а это определяет их бюджеты и качество обучения.[5,с.5]

Справедливости ради следует отметить, что в результате реализации проекта «Реформа образования в Молдове» при поддержке Всемирного банка в республике все же удалось разработать ряд новых законодательных актов, соответствующих требованиям Болонского процесса, обеспечить необходимой техникой несколько школ, произвести в них ремонт и реконструкцию. Недавно Республика Молдова была принята в Евроазиатскую сеть обеспечения качества - ЕСОКО. Значительный прогресс был достигнут в области участия Республики Молдовы в европейских программах, особенно вузовских. Например, только с 2001 по 2005 годы преподавательские кадры страны выиграли 54 гранта на сумму €206 тысяч. В настоящее время осуществляются 37 европейских программ на сумму уже около €7,1 миллионов.[6,с.1]

Однако есть еще немало проблем с формированием новых программ, обеспечением учебными материалами и учебниками именно в школах. По мнению экспертов, «...наша педагогика совершенно оторвана от реальности. Заклинаниями о компетентности пытаются замазать полное незнание современных реальностей, как рынка труда, так и европейских критериев Болонского процесса. Ведь одно из главных требований Болонского процесса в том и состоит, чтобы выпускник каждой ступени обучения должен быть готов работать и обладать специфической суммой знаний, не подменяющей знания следующего цикла.....Результат системы образования – личность, интегрированная в рынок труда, работник нужной квалификации»[7, с.7]

В Республике Молдова реформы в системе образования пока дают много отрицательных результатов, конфликтных ситуаций, которые ведут к понижению качества образования на всех уровнях обучения. По нашему мнению, всякая реформа не обходится без издержек и ошибок, но в системе образования недостатки – это проблемы будущего прогресса общества в целом. И поэтому здесь нужны чрезвычайно продуманные, неспешные меры, профессионально обоснованные шаги, чтобы минимизировать существенные затраты времени и понижение качества образования в стране.

Список литературы:

1. «О Концепции образования в Республике Молдова и создании Координационного Совета по проведению реформ в области образования» Электронный режим доступа:Lex.justice/view doc. Php& action=view &view? 21,03,2017
2. Таран А.Школьная реформа:оптимизация или зачистка территории// Электронный режим доступа:w.w.w. noi.md/ru/news_id/922397/ simple.c.1
3. Там же с.2
4. Там же с.4
5. Там же с.5
6. Чекалова Н. Система высшего образования в Молдове.// Электронный режим доступа:ia-centr.ru/aryive/comments/sf52ahtml.id-228 21.03.2017
7. Дораш В.Реформа образования в Республике Молдова. Аналитические заметки.// Электронный режим доступа:http://ava.md./2012/08/19/reforma-obrazovania-v-respublike-moldova/23/03.2017

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ У ДОШКОЛЬНИКОВ, РАЗЛИЧАЮЩИХСЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ ГАДЖЕТОВ

Борцова М. В., Жукова А.В., Некрасов С. Д.

Ключевые слова: социально-личностные качества дошкольника, нормы общения дошкольника со сверстниками и взрослыми, свойства личности, нормирование использования гаджетов.

Актуальность исследования усвоения норм общения со сверстниками и взрослыми, развития свойств личности, обретения личностных способностей у детей старшего дошкольного возраста, различающихся уровнем нормирования родителями использования ими электронных гаджетов, обуславливает противоречие между отсутствием теоретического обобщения разноплановых научных подходов к исследованиям этой проблемы (Л. М. Аболин, С. К. Бондарева, Б. С. Братусь, А. А. Гуссейнов, В. П. Зинченко, Д. В. Колесов, Н. В. Мельникова, В. Н. Мясищев, Л. М. Попов, А. О. Прохоров, Д. И. Фельдштейн и др.) и необходимостью решения практических задач по нормированию родителями использования детьми электронных гаджетов.

Традиционно многие исследователи (Л. И. Божович, А. В. Зосимовский, Л. Колберг, и др.) считают, что нормы общения у ребенка дошкольного возраста обретаются в процессе общения со взрослыми и сверстниками. Способы поведения, принятые в семье, усваиваются и воспринимаются ребенком, как правило, в качестве общепринятой нормы. Также через игру формируется самопознание ребенка, усвоение правил поведения и развитие функций речи. Очень важную роль в становлении нравственности ребенка играет среда, в которой он развивается и растет. Потребность ребенка в общении со взрослыми усугубляется стремлением к сопереживанию и взаимопониманию, стремлением к общности взглядов [1].

Л.С. Выготский отмечает, что «в процессе нравственного воспитания в непосредственном общении и совместной деятельности с взрослыми у ребенка формируются интегрированные свойства личности – нравственные качества, которые, закрепляясь в нравственном опыте ребенка, обуславливают его нравственные действия, поступки и отношения» [2]. Очень важно, чтобы воспитатели и родители проводили разъяснительную работу о том, чтобы дошкольники понимали суть нравственных понятий, могли соотнести с ними конкретное содержание своих и чужих поступков, а также давали конкретные разъяснения, которые могли бы помочь детям постепенно понимать общие моральные понятия (добрый, вежливый, справедливый, скромный, заботливый, честный, бережливый и др.).

По мнению исследователей (О. А. Богдановой, Л. Ц. Кагермазовой, Ф. А. Сохиной, В. И. Ядэшко и др.), личностные способности детьми старшего дошкольного возраста обретаются в совместной деятельности. В деятельности ребенок получает возможность проявить свои знания, отношение к

окружающим, к деятельности: стремление оказать помощь, добиться результата, позаботиться о сверстниках, проявить доброту, скромность, трудолюбие. Результат деятельности ребёнка особо важен для его нравственного воспитания.

Обобщение теоретических положений позволило выделить содержание терминов, используемых в исследовании особенностей развития социально-личностных качеств у детей старшего дошкольного возраста, и сформулировать гипотезу исследования.

Освоение норм общения детьми старшего дошкольного возраста со сверстниками и взрослыми рассматривается как проявляющиеся попытки оценивать ребенком своего поведения, попытки действовать в соответствии с теми моральными нормами, которые усваиваются в новых темах обсуждения с взрослыми, в общении со сверстниками, в выражении своих чувств, в сопереживании и сочувствии, в том числе нормы «приветствия», «благодарности», «просьбы», «готовности помогать».

Выделены свойства личности у детей, развивающиеся в старшем дошкольном возрасте: «бережливость», «щедрость», «честность», «физическая активность», «драчливость», «агрессивность».

Выделены способности детей, развивающиеся в старшем дошкольном возрасте, относящиеся к использованию ими электронных гаджетов: «способности концентрации внимания», «способности ребенка завязать общение с новыми детьми», «способности принимать решения», «способности слушать своих родителей», «способности задумываться о последствиях своих действий», «способность ребенка работать за компьютером», «способность оценивать свои умения работы за компьютером» и др.

Гипотеза исследования. Можно предположить, что существуют отличия в развитии социально-личностных качеств у детей старшего дошкольного возраста (усвоение норм общения, свойств личности, способностей действовать), различающихся уровнем нормирования родителями использования ими электронных гаджетов (рекомендуемые игры и мультфильмы, регламентированное использование, поощрение и наказание).

Для поиска эмпирических подтверждений гипотезы были разработаны: опросник «Сведения о родителях»; методика «Соблюдение ребенком норм общения»; методика «Ребенок и компьютер»; экспертный опрос «Свойства личности ребенка»; экспертный опрос «Способности ребенка».

С помощью методик было проведено пятимесячное лонгитюдное исследование, в котором участвовали дети шестилетнего возраста и их родители. Родители двух детей постоянно нормировали использование детьми электронных гаджетов, родители других двух детей – непостоянно. Методики проводились раз в месяц, в том числе в апреле, мае, июне, июле, августе. Кроме того, один родитель вел еженедельное наблюдение за поведением ребенка с обязательной фиксацией данных в дневнике наблюдения.

Методики наблюдения за поведением дошкольников и экспертный опрос родителей дошкольников при соблюдении определенных требований являются

наиболее валидными и позволяют получить надежную информацию о событиях прошлого и настоящего, а также об устойчивых склонностях, мотивах тех или иных поступков старших дошкольников, различающихся использованием электронных гаджетов [3].

В данном исследовании при проведении процедуры наблюдения за старшими дошкольниками были соблюдены основные требования: не влиять на ситуацию, непредвзято регистрировать единицы наблюдения, одинаково соблюдать условия наблюдения, соблюдать этический кодекс психолога.

Анализ собранных эмпирических данных проводился с помощью математических методов, в том числе, протоколирования данных в EXCEL, вычисления средних значений «Соблюдения ребенком норм общения», «Свойства личности ребенка», «Способности ребенка», построения диаграмм, ежемесячных изменений значений параметров норм общения у детей, различающихся уровнем нормирования родителями использования ими электронных гаджетов.

Анализ и интерпретация полученных эмпирических данных позволили сделать следующие выводы.

1. У детей в старшем дошкольном возрасте, различающихся уровнем нормирования родителями использования ими электронных гаджетов, можно отметить отличия в развитии социально-личностных качеств, в том числе, отдельных норм общения, некоторых свойств личности и способностей действовать.

2. Дети, для которых родители постоянно регулировали использование электронных гаджетов, одинаково в течение периода наблюдения (около полугода) проявляли нормы вежливости («приветствия», «благодарности», «просьбы», «готовности помогать»), как со своими родителями, так и с чужими людьми на улице.

В течение периода наблюдения у детей отмечены стабильно высокие показатели отдельных свойств личности, в том числе «бережливости», «щедрости», «честности», «физической активности».

В течение периода наблюдения у детей отмечены стабильно высокие показатели отдельных способностей, в том числе «способности концентрации внимания», «способности ребенка завязать общение с новыми детьми», «способности принимать решения», «способности слушать своих родителей», «способности задумываться о последствиях своих действий». Вместе с тем, у них слабо развиты такие способности, как «способность работать за компьютером» и «способность оценивать свои умения работы за компьютером».

3. Дети, для которых родители непостоянно регулировали использование электронных гаджетов, по-разному в течение периода наблюдения (около полугода) проявляли нормы вежливости («приветствия», «благодарности», «просьбы», «бережливости», «готовности помогать»), как со своими родителями, так и с чужими людьми на улице. Помимо этого, при введении постоянного нормирования использования электронных гаджетов у детей резко

возрастали такие нормы общения, как «просьбы» и «готовности помогать» как своим родителям, так и чужим людям на улице.

В течение периода наблюдения у детей, родители которых непостоянно регулировали использование электронных гаджетов, отмечены нестабильно изменяющиеся уровни развития отдельных свойств личности, в том числе «бережливости», «щедрости», «честности», «физической активности».

При этом введение постоянного нормирования использования электронных гаджетов у детей способствовало возрастанию показателей развития свойств «бережливости», «щедрости», «честности», и одновременно снижению показателей «драчливости» и «агрессивности».

В течение периода наблюдения дети нестабильно и по-разному проявляли обретение способностей: «способности концентрации внимания», «способности ребенка завязать общение с новыми детьми», «способности завязывать общение с новыми взрослыми», «способности принимать решения», «способности слушать своих родителей», «способности задумываться о последствиях своих действий».

Так, в начале периода они демонстрировали одинаково высокие показатели таких способностей, как «способность работать за компьютером», «способность оценивать свои умения работы за компьютером» и «способность просить продолжения использования гаджетов», однако в конце периода показатели этих способностей снизились.

На наш взгляд, результаты исследования могут быть полезны родителям и педагогам для выработки правил и норм использования электронных гаджетов детьми в старшем дошкольном возрасте.

Список литературы:

1. Божович Л. И. Проблемы формирования личности / под ред. Д. И. Фельдштейна. М.: Институт практической психологии. 1995.
2. Выготский Л. С. О двух направлениях в понимании природы эмоций в зарубежной психологии в начале XX в. // Вопросы психологии. 1968. № 2.
3. Некрасов С.Д. Как составить психологический портрет человека. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2016.

ГОТОВНОСТЬ К МЕДИАЦИИ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ

Бударина А.О., Чуприс А.С.

Ключевые слова: медиация, готовность к медиации, компетентностный подход.

Медиация — сравнительно новый для России вид профессиональной деятельности, происхождение которого обусловлено социально-политической трансформацией, демократизацией общества и внедрением в РФ международной практики решения социальных проблем. Медиация признана во многих странах Европы и Азии, США эффективной социальной технологией для снижения уровня криминализации подростков и молодежи, семейных и

трудовых отношений при одновременном ослаблении репрессивных мер и восстановительным способом реагирования против преступности.

В основе медиации — превентивный и восстановительный принципы реагирования на правонарушение, принципы соучастия в проектировании конструктивного взаимодействия, доверия и взаимной поддержки в конфликте как характеристики социального капитала общества и государства [1; 2; 3; 4; 5].

В России необходимость введения медиации как социально-гуманитарной практики детерминирована негативными тенденциями в гражданском и уголовном судопроизводстве: огромным количеством дел в судах гражданской юрисдикции, числом заключенных в исправительных учреждениях, неэффективностью мер профилактики подростковой и молодежной преступности и репрессивных практик регулирования взаимоотношений в различных социальных структурах.

Однако становлению и развитию профессиональной деятельности медиаторов в нашей стране препятствует ряд взаимосвязанных проблем социального, методологического и методического характера. Во-первых, медиация предполагает наличие у профессионала либерально-гуманитарного мировоззрения и владения социально-гуманитарными практиками, а у участников медиации — осознания ответственности за разрешение криминальной или конфликтной ситуации. Тогда как в российской практике медиацию часто осуществляют специалисты права, которым другие участники традиционно пытаются делегировать ответственность. Следует учитывать и то, что профессиональное мировоззрение юристов базируется на репрессивно-карательном реагировании (наказании), что противоречит идеологии и методологии медиации. В системе образования распространена тенденция вменять обязанности медиатора педагогам-психологам, которые являются членами педагогического коллектива, априори не могут выступать в роли независимого посредника и не обладают необходимыми компетенциями.

Во-вторых, распространено узкоутилитарное понимание и применение деятельности медиаторов лишь для разрешения конфликтных ситуаций в межличностных отношениях, трудовых спорах и т.д. Остаются вне понимания антирепрессивная философия и методология, роль медиации в снижении социальной напряженности в условиях социально-экономического расслоения и поляризации доходов населения, поликультурном и мультинациональном пространстве. Недооценена медиация в системе социально-педагогической профилактики семейного насилия, а также преступности несовершеннолетних, в частности—в условиях системы образования.

Проблема методически отягощается тем, что современная профессиональная подготовка медиаторов регламентирована ФЗ о медиации и Профессиональным стандартом специалиста в области медиации (2014), которые установили только самые общие рамки требований к специалисту-медиатору и не раскрыли сущность компетенций, необходимых для данной профессиональной деятельности. Так, Профессиональный стандарт трактует медиацию ограниченно как урегулирование споров с помощью специальной

процедуры с участием в качестве посредника независимого медиатора—специалиста в области права или социальных проблем с соответствующей профессиональной подготовкой. Данная альтернатива требований к квалификации проецируется на два аспекта требований к необходимым знаниям и умениям для выполнения функций медиатора— знание основ гражданского, семейного, трудового права, с одной стороны, и основ социальной, когнитивной, гуманистической психологии, а также умения ведения переговоров и социально-психологической коррекции—с другой. Однако знаниевый подход не отражает другие составляющие готовности к профессиональной деятельности медиатора: профессиональное мировоззрение, владение методами разрешения противоречий между ценностями участников процесса, оценки значения ситуации для обеспечения превентивных социальных функций медиации и т.д.

Современной методологической основой для повышения качества и практической направленности профессионального образования общепризнан компетентностный подход. Разработка положений и понятий компетентностного подхода в отечественной педагогике связана с именами И. А. Зимней, А. В. Хуторского и др.[6; 7]. Компетентностный подход дает возможность определять квалификационные требования к медиатору через понятие компетенций, раскрывать их структуру, устанавливать индикаторы владения компетенциями и оценивать готовность к данному виду профессиональной деятельности в целом и тем самым уточнить некоторые положения профессионального стандарта медиатора [8; 9].

В то же время, современные ФГОС 3+ по гуманитарным направлениям (психология, социология, лингвистика, журналистика, социальная работа и др.) базируются на компетентностном подходе к формированию профессиональных качеств специалиста. Отличительной особенностью данной профессиональной подготовки является модульный формат обучения, при котором модуль общекультурных компетенций и некоторые элементы профессиональных модулей формируют профессиональное гуманитарное мировоззрение, основанное на понимании социальных, политических и экономических процессов в поликультурном и мультинациональном пространстве, в частности— условий и факторов криминализации подростков и молодежи, распространения агрессии и недоверия в разных социальных группах. Формируется также ряд коммуникативных компетенций для различных сфер профессиональной деятельности. Представляется, что ценностно-мировоззренческий базис выпускников гуманитарных направлений изначально дает им преимущество, при дополнительной профессиональной подготовке, осуществлять профессиональную деятельность медиатора в самых различных областях.

Изучение накопленного в педагогической науке обширного теоретического и эмпирического материала позволяет констатировать наличие противоречий между:

-объективной потребностью государства и общества в профессиональных медиаторах, имеющих либерально-гуманитарное мировоззрение и готовых осуществлять медиацию как социально-гуманитарную практику и узкоутилитарной трактовкой функций, знаний и умений медиатора как посредника в урегулировании споров и конфликтов безотносительно к его профессиональной позиции;

- неопределенным требованием профессионального стандарта к высшему образованию медиатора и имеющимся ресурсом в профессиональной подготовке студентов по гуманитарным направлениям;

-имеющимся кадровым потенциальным ресурсом медиаторов из числа выпускников гуманитарных направлений и отсутствием методического обеспечения для дополнительной (факультативной) программы профессиональной подготовки;

- необходимостью разработки более широкого понимания медиации как гуманитарной практики в процессе профессиональной деятельности гуманитарных направлений, разработки готовности к профессиональной деятельности медиатора на основе компетентностного подхода— и знаниевым подходом к обеспечению функций в профессиональном стандарте.

Для разрешения указанных противоречий мы разработали программу дополнительного профессионального образования (факультативного) «Основы медиации» для студентов вуза, обучающихся по гуманитарным направлениям. Представляется, что внедрение медиации как восстановительной гуманитарной практики разрешения социальных ситуаций в различных сферах общественной жизни требует формирования готовности выпускников гуманитарных направлений к осуществлению процедуры медиации и одновременно опирается на неё. Готовность к медиации, в свою очередь, может стать неспецифической профессиональной компетенцией в составе профессиональной компетентности представителей гуманитарных профессий. Она формируется в процессе повышения дополнительного профессионального образования или повышения квалификации у студентов гуманитарных направлений, в том числе психологов, лингвистов, филологов, журналистов.

Программа нацелена на формирование у слушателей готовности к медиации (когнитивного, эмоционально-оценочного, конативного компонентов готовности) и опыта восстановительной медиации в процессе примирения сторон. Методологической основой программы является компетентностный подход к формированию профессионально значимых качеств, предписанных профессиональным образовательным стандартом по направлению «медиация»; деятельностный подход к формированию профессионально значимых качеств у выпускников вуза, обучающимся по гуманитарным направлениям. Используются идеи восстановительного способа реагирования на конфликтные и криминальные ситуации в процессе примирения, а также теория аттитюда и его трехкомпонентной структуры в составе когнитивного, эмоционально-оценочного, конативного компонентов. Для оценки результатов апробации

Программы использованы анкетирование, опрос, наблюдение, беседа; математическая обработка: U-критерий Манна – Уитни.

В результате установлено, что у студентов гуманитарных направлений, обучающихся по Программе «Основы медиации», зафиксирован существенный сдвиг в объеме знаний, характере понимания, способности к анализу, синтезу информации о процессе медиации, способности к распознаванию и прогнозированию эмоциональных состояний участников процесса медиации. В целом сформирована способность к оценке значимости и ценности медиации для конкретной цели, ценностная ориентация на антирепрессивный характер взаимодействия и соучастие в процессе примирения, а также мотивация к взаимодействию в процессе разрешения обучающих ситуаций по примирению.

Полученные результаты подтверждают гипотезу о том, что готовность к медиации является неспецифической профессиональной компетенцией в составе профессиональной компетентности представителей гуманитарных профессий, и может быть сформирована в процессе повышения дополнительного профессионального образования или повышения квалификации у студентов гуманитарных направлений.

Список литературы

1. Карнозова Л.М. Восстановительная медиация: базовые идеи и направления развития (заметки к обсуждению темы)// Вестник восстановительной юстиции. 2010. №7. С. 18-28.
2. Шамликашвили Ц.А. Медиация как метод внесудебного разрешения споров. - М.: Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2006. - 86 с.
3. Burgess Н. Transformative Mediation. [Электронный ресурс]. URL. <http://www.colorado.edu/conflict/transform/tmall.htm> – Transformative Mediation. – (Дата обращения: 08.02.2017)
4. Derner А. Mediation Through Understanding. [Электронный ресурс]. URL. <http://www.mediate.com/articles/bernerA2.cfm> – Mediators & Everything Mediation. – (Дата обращения: 07.03.2017)
5. Spangler В. Problem-Solving Mediation. [Электронный ресурс]. URL. <http://www.beyondintractability.org/essay/problem-solving-mediation> – Beyond Intractability. – (Дата обращения: 07.03.2017)
6. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата современного образования [Электронный ресурс] / И.А. Зимняя // Интернет-журнал «Эйдос». - 2006. - 5 мая. – Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2006/0505.htm> – (Дата обращения: 25.04.2015).
7. Компетенции в образовании: опыт проектирования: сб. науч. тр. / под ред. А.В. Хуторского. – М.: Научно-внедренческое предприятие «ИНЭК», 2007. - 327 с.
8. Чуприс А.С. Модели медиации в условиях образовательных учреждений// Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2016. № 2. С. 108-113.
9. Симаева И.Н., Чуприс А.С. Компетентностная интерпретация результатов профессионального образования: история и задачи// Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2015. № 5. С. 62-68.

К ВОПРОСУ О НОВАЦИЯХ ФГОС ВО ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ
40.03.01 «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»
Воротилина Т.В.

Ключевые слова: a higher legal education, legal education, educational standard.

Достаточно консервативная сфера – сфера российского образования – на протяжении более чем двух десятков лет испытывает на себе идеи реформаторства и, в связи с этим, превращается в динамичную сферу, подверженную бурным изменениям. Эти изменения коснулись всех форм образования, всех уровней, всех специальностей и направлений подготовки.

Высшее юридическое образование характеризуется сегодня переходом на многоуровневую подготовку, компетентностный подход, причудливые формы магистерской и аспирантской подготовки, практикоориентированный бакалавриат.

Не вдаваясь в сегодняшние насущные проблемы высшего юридического образования, рассмотрим в данной статье только некоторые аспекты его перспективного развития в связи с принятием нового образовательного стандарта ФГОС ВО, утвержденного Приказом Минобрнауки России от 01.12.2016 N 1511 и вступающего в силу с 1 сентября 2017 года.

В первую очередь необходимо отметить, что само принятие этого стандарта мягко говоря «затянулось», еще год-полтора тому назад так называемые стандарты «третьего поколения» были приняты практически по всем специальностям и направлениям подготовки, кроме «Юриспруденции». Вспомним только, что проект нового стандарта был разработан еще в 2013 году.

Предыдущий стандарт по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция «(квалификация (степень) «бакалавр»)», так называемый стандарт «второго поколения», утвержденный Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 4 мая 2010 г. N 464, действовал в общей сложности чуть больше семи лет.

За это время все преподаватели высших учебных заведений научились писать фонды оценочных средств, паспорта компетенций, дискрипторы и массу другой учебно-методической документации, сопровождающей учебный процесс и, как правило, абсолютно ненужной, невостребованной таким субъектом образования, как студент.

Обратимся к новациям нового стандарта и попытаемся выделить перспективные направления развития высшего юридического образования в связи с подготовкой бакалавров в ближайшее время.

Первое новшество, с которым сталкиваемся, касается определения квалификации и уровня подготовки выпускников. Так, стандарт ФГОС ВПО упоминал квалификацию (степень) «бакалавр». Проект стандарта предусматривал при реализации ОП ВО две квалификации: академический

бакалавр и прикладной бакалавр. Принятый стандарт квалификации не упоминает, он устанавливает «уровень бакалавриата».

Принципиальной новацией в новом стандарте является установление форм обучения и допуска к обучению в заочной форме. В сноске к п.3.2. отмечено: «Обучение по программе бакалавриата допускается в заочной форме при получении лицами второго или последующего высшего образования». Это означает, что на заочную форму обучения образовательные организации могут принимать только лиц с уже имеющимся высшим образованием бакалавра или специалиста или после обучения по программам СПО. Думается, что данная новация приведет к активной практике реализации ОП ВО по вечерней, очно-заочной форме. Во-первых, как правило, цена коммерческого обучения в очной и очно-заочной форме на порядок ниже, чем в очной форме. А во-вторых, очно-заочная форма может оказаться более предпочтительной для лиц, имеющих образование на уровне школьного аттестата и уже работающих. Можно предположить, что работодатель также будет более заинтересован в специалистах, получивших образование в очно-заочной, а не в заочной форме.

Ни по сроку обучения, ни по количеству зачетных единиц в новом стандарте изменений нет.

Новый стандарт устанавливает возможность получения образования в сетевой форме. Но, справедливости ради, следует отметить, что проект 2013 года также содержал аналогичный пункт.

Из нового стандарта исчез один из видов профессиональной деятельности, а именно: «педагогическая (преподавание правовых дисциплин в образовательных учреждениях, кроме высших учебных заведений)». И это вполне объяснимо и весьма справедливо, так как учебные планы бакалавриата, как правило, не содержали ни одной дисциплины, так или иначе связанной с педагогикой, психологией или методикой преподавания.

Что касается готовности выпускников решать профессиональные задачи, то, по-нашему мнению, новый стандарт неоправданно возлагает завышенные требования. Так, в нормотворческой деятельности по стандарту ФГОС ВПО предполагалось только «участие в подготовке нормативно-правовых актов», а новый стандарт устанавливает уровень «разработка нормативных правовых актов и их подготовка к реализации». Более чем двадцатилетний опыт работы в вузе не дает мне возможности согласиться с тем, что выпускники бакалавриата, за очень редким исключением, действительно смогут решить поставленную стандартом задачу. Это связано с рядом факторов. Во-первых, не все профили бакалавриата включают в учебный план дисциплину «Юридическая техника» или дисциплины, формирующие нормотворческие способности. Вряд ли изучение базовой дисциплины «Теория государства и права» в рамках 2-4 аудиторных часов по правотворчеству справится с поставленной задачей. Во-вторых, реально показать нормотворческие способности могут только студенты, участвующие в различных научных проектах, конкурсах, олимпиадах, например, «Моя законотворческая инициатива». Как понимаете,

сто процентного охвата студенческой аудитории для участия в подобных мероприятиях никогда не получится.

Отдельной темой является анализ компетенций, который необходимо сформировать у выпускников. В новом стандарте появляются общепрофессиональные компетенции и в мягкой форме образовательным организациям предлагается «дополнить набор компетенций выпускников с учетом ориентации программы бакалавриата на конкретные области знания и (или) вид (виды) деятельности». То есть, по сути дела, вузы могут дополнить учебные планы и дисциплины профессионально-профильными компетенциями (ППК). Отметим в связи с этим, что п. 5.5 проекта стандарта 2013 года содержал безоговорочное требование для выпускника, освоившего программу бакалавриата с присвоением квалификации «прикладной бакалавр», обладание профессионально-прикладными компетенциями (ППК), которых в проекте было аж 18. Рамки одной статьи не позволяют нам сделать подробный анализ содержания компетенций, отметим лишь, что и общекультурных стало меньше по количеству (было 14, стало 9), и профессиональных также меньше по количеству (было 19, стало 16). Общепрофессиональных компетенций в новом стандарте 7, проект 2013 года предусматривал 6 ОПК.

Кардинальным изменениям подвергается структура программы бакалавриата. В стандарте ФГОС ВПО предусматривала три цикла (гуманитарный, социальный и экономический цикл; информационно-правовой цикл; профессиональный цикл) и два раздела (учебная и производственная практики; итоговая государственная аттестация). Нынешний стандарт в структуре имеет обязательную часть (базовую) и часть, формируемую участниками образовательных отношений (вариативную) и включает три блока: дисциплины (модули), практики и государственную итоговую аттестацию.

Новый стандарт устанавливает типы и способы проведения практик. Для учебной практики тип - практика по получению первичных профессиональных умений и навыков, два способа - стационарная и выездная. Для производственной практики тип - практика по получению профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности с такими же способами, как и для учебной практики. Такое же положение было и в проекте стандарта 2013 года.

По поводу изменений требований к реализации ОП отметим лишь то, что в новом стандарте нет обязательного императива о десятипроцентном количестве преподавателей с ученой степенью доктора наук и (или) ученым званием профессора в доле преподавателей, имеющих ученую степень и (или) ученое звание в общем числе преподавателей, обеспечивающих образовательный процесс, как это было в стандарте ФГОС ВПО. Эта новелла никоим образом не ущемляет права докторов наук и профессоров на участие в реализации ОП ВО, так как стандарт устанавливает минимальные требования.

Таким образом, рассмотрев некоторые изменения нового стандарта бакалавриата, мы приходим к выводу о том, что новый ФГОС ВО не панацея от всех бед, высшее юридическое образование по-прежнему нуждается в

целенаправленном, последовательном реформировании. До сих пор остаются неясными вопросы о трудоустройстве выпускников, получающих диплом на уровне бакалавриата, законодательно утвержденного перечня должностей, которые они могут занимать, нет. Стандарта ФГОС ВО по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция также пока нет.

Список литературы:

1. Приказ Министерства образования и науки РФ от 04.05.2010 N 464 (ред. от 31.05.2011) «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «бакалавр»)» //СПС «КонсультантПлюс»
2. Приказ Министерства образования и науки РФ от 1 декабря 2016 г. № 1511 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)» //СПС «КонсультантПлюс»
3. Приказ Министерства образования и науки РФ 2013 г. «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)» (Проект)

ПОЗИТИВНЫЙ ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Головинский И.В., Находкин Е.Н.

Ключевые слова: law-enforcement practice, psychology, experience of police system, professionalism.

Система подготовки специалистов для МВД интенсивно развивается. Меняются требования к сотрудникам органов внутренних дел разной квалификации, многократно усложняются условия, в которых приходится работать сотрудникам полиции на современном этапе развития общества. Поэтому актуальной задачей становится разработка таких методов обучения и подготовки специалистов, которые наряду с высоким уровнем профессиональных знаний и умений, развивали бы профессиональное мышление, активность и самостоятельность сотрудников ОВД при решении профессиональных задач.

Именно руководящий состав является определяющим элементом всей структуры органов внутренних дел, от которого в решающей степени зависит эффективность функционирования всех подразделений, каждого сотрудника ОВД и, в конечном счете, успех всей правоохранительной деятельности. Управление органами внутренних дел требует подготовки руководителей-профессионалов, знающих стратегию и теорию управления, принципы права и работы с персоналом, основы оперативного искусства и тактики, социологию и логику, психологию и педагогику, хорошо ориентирующихся в политических, экономических, научно-технических и других вопросах, владеющих современными организационно-управленческими технологиями.

Любая профессия предъявляет к человеку, ею занимающемуся, определённые требования, на основании которых выделяются психологические качества, умения и навыки, которыми должен обладать представитель данной профессии. Несоответствие требованиям профессии уровня развития определённых психологических качеств у сотрудника полиции предопределяет необходимость выбора наиболее эффективных методов их обучения и воспитания на этапе профессиональной подготовки в учебных заведениях МВД Российской Федерации, способствующих повышению уровня развития у личности социально-психологических качеств, навыков и умений, наличие которых, в свою очередь, будет являться одним из условий формирования авторитета сотрудника полиции.

Общая правовая и общественно-политическая обстановка как никогда требует личной убежденности и гражданской позиции каждого руководителя, формирующего правовую и нравственную устойчивость своих подчиненных. Это касается и юридической подготовки, но особенно-гуманитарных знаний, которые необходимы юристам как специалистам, работающим с людьми: знаний по психологии, педагогике, общественным дисциплинам, развития общей культуры. В целом – многократно возрос объем информации, которой следует овладеть будущему сотруднику за период учебы в ведомственных образовательных учреждениях, более сложными, комплексными стали умения, с которыми он должен прийти в правоохранительную практику.

Необходимость совершенствования процесса профессиональной подготовки сотрудников ОВД определяется несколькими обстоятельствами. Усложнились условия, в которых осуществляется служебная деятельность, значительно изменилась психология и уровень подготовленности подчиненных, с которыми будут работать руководители подразделений. В управление правоохранительными органами все шире внедряется электронная техника, а, значит, руководители должны обладать интеллектом, который бы позволил эффективно управлять специалистами высокой квалификации.

Анализ литературы, раскрывающей состояние проблемы за рубежом, показывает, что в развитых странах активно внедряются методы обучения, опосредованные компьютерной техникой, мультимедийными системами. Интенсивно разрабатываются методы дистанционного обучения, использование обучающих сетей, работа в Интернет.

Система отбора и подготовки сотрудников полиции Нью-Йорка.

В составе полиции Нью-Йорка нет средних и высших специальных учебных заведений. На службу в полицию принимаются граждане США, достигшие 20-летнего возраста и имеющие незаконченное высшее образование – не менее 2-х лет обучения в колледже. Желаящие поступить на работу в полицию сдают экзамены, в т.ч. экзамен по английскому языку, проходят жёсткое тестирование и проверку, а затем - восемь месяцев обучения в полицейской академии. Основное содержание учёбы - изучение процессуальных вопросов, или, как у нас принято говорить, алгоритмов действий полицейских в различных практических ситуациях (как должен

действовать и что говорить полицейский), а также правильного составления служебных документов (протоколов о правонарушениях, рапортов о задержании граждан и др.).

В течение всего срока службы никакого дополнительного профессионального обучения не предусмотрено. В то же время, из Департамента полиции города и юридических учреждений регулярно поступают рекомендации и разъяснения о порядке применения закона, которые доводятся до сотрудников на инструктажах.

После прохождения обучения в академии новобранцы под руководством опытного наставника проходят стажировку в участке, и затем им доверяется самостоятельная работа на улице. Если же полицейский желает получить повышение в должности, он подает соответствующий рапорт, и в этом случае опять проходит жесткий экзамен на знание основных положений закона, организации работы полиции и т.д.

Как Британская полиция набирает сотрудников.

Ежегодно из 35.000 человек остаётся всего лишь 5.000, что означает один из семи. Чтобы подать заявку, Вы должны: быть полноправным жителем Британии, Ирландии или любой из стран Содружества; с высоким уровнем физической подготовки. Также у вас должно быть хорошее здоровье и знание английского языка. Офицер полиции обязан обладать хорошим характером. Мужчины и женщины в полицию поступают на равных правах в возрасте от 19 до 48 лет. Типовой контракт заключается на 8 лет. В группе новобранцев старшего возраста преобладают бывшие военные. Отобранные лица проходят собеседование, сдают тесты в Управлении полиции и принимают присягу. Вновь принятый отправляется на пять недель в учебный центр. Затем курсант на тот же срок прибывает в свое управление. Далее курсанты снова прибывают в учебный центр на 10 недель, по истечении которых на этот же срок он командировается в службу полиции под наблюдение опытного офицера. Всего же процесс подготовки офицера полиции занимает два года.

При этом, кроме профессиональной и физической подготовки, большое внимание уделяют психологической подготовке. При подготовке новых сотрудников акцент ставится на развитие личных качеств сотрудника, а не на застывшие программы. Это, прежде всего, проигрывание реальных жизненных ситуаций в специально выстроенном для этого городке. В нем имеются постройки жилых домов, “пабов” - пивных, школ, отдела полиции и т. д.

После завершения базового двухгодичного тренинга стажёры утверждаются на пост констебля. Все отряды полиции имеют одинаковую структуру: Сержант, Инспектор, Главный инспектор, Суперинтендент и Главный Суперинтендент. После этого, однако, структуры среди отрядов меняются. 75-80% полицейских Великобритании - констебли. После прохождения двухлетней практики они имеют право сдавать экзамены на вышестоящие должности.

Таким образом, опыт полицейской системы зарубежных стран в отдельных случаях следует считать полезным для российской системы правоохранительных органов [6].

Развитие личности и профессионализм - два основных ориентира, достижению которых должно быть подчинено совершенствование методов профессионального обучения и подготовки кадров для системы МВД. Качество этой работы имеет не только правоохранительное, но и общесоциальное значение, так как способствует повышению правовой культуры, правосознания, стимулированию правомерного поведения и граждан, и сотрудников органов внутренних дел.

Список литературы:

1. Законы и иные нормативные правовые акты РФ, международное законодательство.
2. Конституция Российской Федерации: [Электронный ресурс] – электронные данные. – Программа информационной поддержки российской науки и образования // справочные правовые системы Консультант Плюс: Высшая школа. – 2014. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. О полиции: федер. закон Рос. Федерации от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // ред. от 05.04.2013 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс].- URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 24.02.2017).
4. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ // ред. от 07.05.2013 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс].- URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 24.02.2016).
5. О социальных гарантиях сотрудникам полиции Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ ред. от 30.12.2012 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс].- URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 24.02.2016).
6. Мартиросова Н.В. Опыт реализации компетентностного подхода в оценке кадров в полиции зарубежных стран // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по матер. XII междунар. науч.-практ. конф. Часть II. – Новосибирск: СибАК, 2012.
7. Колонтаевская И. Ф. Организационно-правовые основы профессиональной подготовки управленческих кадров полиции за рубежом. Автореферат диссертации. – Москва, 2005г.
8. Кудрявцев Р.А., Тимошенко Л.И. Занятие по огневой подготовке методом огневого урока // Юристь – Правоведь. – 2015. - № 6 (73). – С. 108-111.
9. Тарасов В.А., Белевцев В.В., Рыжов А.В., Тимошенко Л.И. Особенности огневой подготовки сотрудников спецподразделений МВД России // Юристь – Правоведь. – 2016. - № 1(74). - С. 91- 96.
10. Тимошенко Л.И., Кудрявцев Р.А. Обучение стрелков психологической готовности к производству выстрела // Современные наукоемкие технологии. – 2015. - № 12 (2). - С. 375-378.
11. Тимошенко Л.И., Толстикова Е.А. Психологическая подготовка сотрудников полиции к применению оружия в экстремальных ситуациях / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. -2016. - С. 266-269.
12. Головинский И.В. Правовые основы, порядок и методика проведения личного досмотра

- граждан / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке; Российский государственный социальный университет. - Москва, 2015. - С. 199-202.
13. Головинский И.В. Актуальные вопросы применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. - Москва, 2016. - С. 260-264.
 14. Головинский И.В. Организация охраны общественного порядка и общественной безопасности во время проведения массовых мероприятий / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. - Москва, 2016. - С. 274-278
 15. Головинский И.В. Предупреждение и пресечение террористических актов / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. - Москва, 2016. - С. 282-285.
 16. Головинский И.В. Совершенствование огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. - Москва, 2016. - С. 285-288.
 17. Головинский И.В., Кущев П. М., Находкин Е. Н. Подготовка сотрудников полиции к применению мобильных инспекционно-досмотровых комплексов // Юрист – Правоведь. – 2016. - № 1(74). - С. 96 -101.
 18. Головинский И.В. Право на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия / В сборнике: Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. - Ставрополь, 2016. - С. 27-30.
 19. Головинский И.В. Профилактика и противодействие экстремизму в молодежной среде / В сборнике: Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. - Ставрополь, 2016. - С. 8-13.
 20. Головинский И.В. Действия сотрудников полиции при задержании правонарушителя и вооруженного преступника / В сборнике: Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. - Ставрополь, 2016. - С. 50-54.
 21. Головинский И.В. Особенности становления антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел / В сборнике: Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей ВУЗов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. - Ставрополь, 2016. - С. 41-45.
 22. Кущев П. М., Находкин Е. Н., Головинский И. В., Черноусов М. В. Готовность к силовому задержанию правонарушителя: исторический опыт и современные требования к подготовке сотрудника полиции // Юрист – Правоведь. – 2015. - № 6 (73). – С. 103-108.
 23. Головинский И.В. Действия сотрудника органов внутренних дел в экстремальных ситуациях и сложных условиях выполнения оперативно-служебных задач / В сборнике: Научно-методические проблемы профессиональной, служебной и физической подготовки в органах внутренних дел России электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. под общ. ред. Л.И. Тимошенко. -

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АВТОМОБИЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПОЛИЦЕЙСКИХ

Гоннов Р.В., Москвин М.М.

Ключевые слова: полиция, автомобильная подготовка, экстремальное вождение, автомобили со спецсигналами.

С учётом сложившейся ситуации вокруг правоохранительных органов сегодня принято много говорить о том, каким должен быть полицейский. Очевидно, что полиция, в целях решения поставленных перед ней задач, выполняет значительный объём работы по самым различным направлениям деятельности. Всё это обуславливает наличие в системе сложной структуры и большого количества подразделений, о многих из которых обычные граждане никогда не слышали, а об отдельных службах, особенно субъектах оперативно-розыскной деятельности, никогда и не узнают.

Однако когда речь заходит о полицейском, у большинства людей перед глазами возникает образ физически развитого человека в униформе, с оружием, спецсредствами и в автомобиле. Несмотря на то что такой образ навеян художественными фильмами соответствующей тематики, он в значительной степени соответствует действительности. Причина в том, что обыватель сталкивается в повседневной жизни именно с сотрудниками полиции, несущими службу, как говорится, «на земле», то есть на улице.

Рассмотрим более подробно образ полицейского. Он насыщен рядом элементов, из которых нам наиболее интересен автомобиль. Если об огневой, тактико-специальной, физической, правовой и прочим видам подготовки сказано немало, то автомобильная подготовка сотрудника полиции осталась без внимания.

Для того чтобы иметь представление о современном положении дел по данному направлению деятельности, необходимо провести исследование видов и объёма автомобильной подготовки, осуществляемой в МВД.

На сегодняшний день такая подготовка осуществляется в отношении курсантов высших учебных заведений МВД и ничем не отличается от программы обучения обычной автошколы. Кроме того, в рамках повышения квалификации осуществляется подготовка водителей к управлению транспортными средствами категории «В», оборудованными устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов. [3]

Учебная программа такого повышения квалификации фактически является облегчённым вариантом традиционной автоподготовки.

Для данной категории обучаемых учебным планом предусмотрено 69 часов. Из них лекций – 2 часа, семинарских занятий – 8 часов, практических занятий – 24 часа, экзамен – 4 часа и самостоятельная работа - 31 час.

Задачи обучения:

-сформировать у обучающихся комплекс теоретических знаний и практических навыков, связанных с применением правил дорожного движения, а также использования понятийного аппарата и отдельных положений для выполнения оперативно-служебных задач в объеме должностных обязанностей сотрудников полиции, связанных с управлением транспортных средств, оборудованных специальными устройствами для подачи световых и звуковых сигналов;

-выработать у обучаемых навыки безопасного управления транспортным средством, оборудованным специальными устройствами для подачи световых и звуковых сигналов;

-выработать у обучаемых навыки по устранению неисправностей механизмов и приборов автомобиля, возникающих в пути, и их устранение на основе «Перечня неисправностей и условий, при которых запрещается эксплуатация транспортных средств».

С учётом вышеизложенного можно уверенно заявить о явном несоответствии обучения реальным потребностям.

Кроме того, слабая материальная база, законодательные пробелы и противоречия зачастую, в части касающейся практического вождения, не позволяют её выполнить в полном объёме.

Возможно, данный вопрос не заслуживает столь пристального внимания и полицейскому достаточно знаний и умений, полученных в автошколе? Очевидно, нет.

Каждый понимает, что в процессе выполнения служебных обязанностей любой полицейский, особенно несущий службу в составе автопатруля или иного другого вида наряда на автомобиле, для решения стоящих перед ним задач по предупреждению, пресечению, раскрытию преступления, задержания преступника и тому подобное, имеет право и должен максимально качественно использовать автомобиль. [5, С. 69-74]

Задачи, решаемые с помощью служебного автотранспорта, очевидны и отражены в частности в ст.12 ФЗ «О полиции». Прежде всего, это максимально быстрое прибытие на место совершения преступления, административного правонарушения, место происшествия. Ведь именно оно обеспечит скорейшее раскрытие преступления по горячим следам, своевременное пресечение противоправных действий, устранил угрозу безопасности граждан, обеспечит сохранность следов преступления и так далее.

В обязанность полиции вменено и оказание первой помощи лицам, пострадавшим от преступлений, административных правонарушений и несчастных случаев, а также лицам, находящимся в беспомощном состоянии либо в состоянии, опасном для их жизни и здоровья, в частности это и экстренное доставление таких лиц в медицинские учреждения.

Необходимо указать и принятие при чрезвычайных ситуациях неотложных мер по спасению граждан, охране имущества, оставшегося без присмотра, содействие в этих условиях бесперебойной работе спасательных служб и прочее.

К числу задач, где необходим транспорт, следует отнести конвоирование задержанных и заключенных под стражу лиц, находящихся в изоляторах временного содержания.

Не представляется возможным выполнение задач, связанных с обеспечением безопасности дорожного движения.

Отдельной задачей полиции является оказание содействия органам здравоохранения в доставлении в медицинские организации по решению суда лиц, уклоняющихся от явки по вызову в эти организации. [1]

Можно продолжать перечислять обязанности и права сотрудников полиции, исполнение которых напрямую связано с использованием автотранспорта, при этом очевидно, что без экстремального вождения здесь не обойтись.

Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 N 1090 в п. 3.1. разрешает водителям транспортных средств с включенным проблесковым маячком синего цвета, выполняя неотложное служебное задание, отступать от требований разделов 6 (кроме сигналов регулировщика) и 8 - 18 Правил дорожного движения, при условии обеспечения безопасности движения. [2]

Очевидно, что сотрудник полиции обязан своевременно и качественно выполнять поставленные перед ним задачи, в случае неисполнения или недолжного исполнения которых он может быть привлечён к ответственности. В то же время в случае наступления вредных последствий в результате исполнения таковых, полицейский будет также привлечён к тому или иному виду ответственности, в зависимости от причинённого ущерба. [8, С. 66-71]

Таким образом, водитель спецавтомобиля должен владеть навыками спортивного, экстремального, контраварийного вождения в совершенстве. Несмотря на законодательное закрепление права не соблюдать ряд правил дорожного движения водителям управляющих автомобилями со спецсигналами, обеспечение безопасности движения никто не отменял.

Отдельного внимания заслуживает вопрос, касающийся служебных автомобилей без спецсигнала. Не следует забывать, что сотрудник полиции при исполнении служебных обязанностей может использовать транспорт других граждан, организаций и т.д.

На основании проведённого исследования можно сделать однозначное умозаключение о необходимости концептуально нового подхода к вопросу автомобильной подготовке сотрудника полиции. Видится целесообразным, используя комплексный подход, разработать и ввести обязательную для всех полицейских учебную дисциплину, посвящённую данному направлению деятельности.

Для этого необходимо внести предложения и переработать действующую нормативную базу в части, касающейся использования служебных автомобилей. Имеются в виду вопросы, связанные с закреплением служебного автотранспорта за конкретными лицами и запрет управления ими посторонними, а также вопросы ответственности в случае нанесения ущерба учебному автотранспорту. Очевидно, что при выполнении элементов

спортивного, экстремального вождения не всё и у всех будет сразу получаться, соответственно повреждения и поломки автомобилей неизбежны.

Далее необходимо чётко определить конечные цели обучения для каждой категории сотрудников по должностям. Понятно, что к сотруднику ДПС требования будут выше, чем к следователю. Решить, какие конкретно элементы вождения сотрудник должен освоить.

Особое внимание необходимо уделить вопросу о квалификации инструктора. Роль тренера в автомобильной подготовке такого уровня является ведущей.

Учитывая огромную воспитательную роль тренера, надо сказать, что им может быть человек, подготовленный к своей работе с моральной и профессиональной сторон, знающий теорию и практику автоспорта, основы педагогики, умеющего вести воспитательную работу в коллективе.

Тренерская деятельность - это творческая работа. Специалист должен уметь анализировать учебно-тренировочный процесс, объективно оценивать свой и чужой опыт. Основные исходные материалы для анализа могут быть получены на основе педагогических наблюдений в процессе тренировок и соревнований, изучения планов тренировки, своего планирования подготовки, динамики результатов, показателей врачебного контроля и самоконтроля обучаемых, обобщения данных контрольных испытаний. [6, С. 202-205]

Тренер должен быть хорошо подготовлен теоретически, обязан видеть и владеть современными направлениями в развитии техники и тактики автоспорта, знать, какие физические и психические нагрузки предстоит преодолеть полицейскому, представлять, какими качествами, способностями, навыками, умениями он должен обладать.

Направляя основные усилия на совершенствование технико-тактического мастерства, тренер должен постоянно проявлять заботу о воспитании специальной выносливости, способности к продолжительной работе в сложных условиях.

Подводя итоги, определим, что, прежде всего, необходимо переработать нормативно-правовую базу автоподготовки; затем подготовить кадры инструкторов-тренеров по спортивному, экстремальному вождению и только затем приступать к обучению личного состава полиции. Конечно, не стоит забывать и о необходимости соответствующего финансирования и материального обеспечения такой подготовки.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ, ред. от 03.02.2014 «О полиции» // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: //www.consultant.ru.- (Дата обращения 30.01.2016).
2. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 N 1090 (ред. от 02.11.2015) "О Правилах дорожного движения" (вместе с "Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения")// Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: //www.consultant.ru.- (Дата обращения 30.01.2016).

3. Постановление Правительства РФ от 15 декабря 2007 г. N 876 «О подготовке и допуске водителей к управлению транспортными средствами, оборудованными устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов». // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: //www.consultant.ru.- (Дата обращения 30.01.2016).
4. Указ Президента Российской Федерации от 22 сентября 2006 г. N 1042 "О первоочередных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения".// Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: //www.consultant.ru.- (Дата обращения 30.01.2016).
5. [Москвин М.М.](#) Подготовка слушателей ВУЗов МВД России к несению службы с табельным оружием / В сборнике: Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. - Ставрополь, 2016. - С. 69-74.
6. Психологическое сопровождение сотрудника полиции, как элемент личной безопасности при наступлении чрезвычайных обстоятельств. Гоннов Р.В., Шаров Е.Н. В сборнике: [Актуальные проблемы науки: от теории к практике](#) материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке; Российский государственный социальный университет. Москва, 2015. С. 202-205.
7. Формирование психологической устойчивости у слушателей, проходящих обучение по программе профессиональной подготовки, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел. Шаров Е.Н., Бичахчян М.К. В сборнике: [Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России](#) Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Редакционная коллегия: Д.В. Карабаш (председатель), А.А. Таганова (заместитель председателя), С.Л. Лазицкий, А.В. Кужильная; Краснодарский университет МВД России. 2014. С. 257-261.
8. Москвин М.М. Роль самообразования в системе профессионального образования сотрудников ОВД / В сборнике: Научно-методические проблемы профессиональной, служебной и физической подготовки в органах внутренних дел России: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. Л.И. Тимошенко – Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2016. С. 66-71.
9. Баринов М.А., Будко П.А., Винограденко А.М., Гальвас А.В., Жукова Е.К., Тимошенко Л.И., Шлаев Д.В. Электронный учебно-методический комплекс «Безопасность жизнедеятельности» // Навигатор в мире науки и образования. - 2017. - № 1 (34). - С. 541-544.
10. Иноценко В.А., Степкин А.В. Современное состояние и направления развития автомобильной подготовки в системе МВД России / В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России Материалы Всероссийской научно-практической конференции . Редакционная коллегия: Д.В. Карабаш (председатель), А.А. Таганова (заместитель председателя), С.Л. Лазицкий, А.В. Кужильная; Краснодарский университет МВД России. - 2014. - С. 65-69.
11. Иноценко В.А. Совершенствование навыков контраварийной подготовки водителей транспортных средств оборудованных устройствами для подачи световых и звуковых сигналов / В сборнике: Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. - Ставрополь, 2016. - С. 147-153.
12. Иноценко В.А., Алексейцев И.А. Совершенствование подготовки водителей к управлению транспортными средствами, оборудованными специальными световыми и звуковыми сигналами / В сборнике: Актуальные проблемы формирования

- профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. - Ставрополь, 2016. - С. 135-142.
13. Гуц С.И. Особенности задержания преступных групп / В сборнике: Научно-методические проблемы профессиональной, служебной и физической подготовки в органах внутренних дел России электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. под общ. ред. Л.И. Тимошенко. - 2016. - С. 14-19.
 14. Барнаш Л.В., Перлинский А.В., Кособлик Е.В. Актуальность своевременного предупреждения сотрудником полиции правонарушителя о намерениях применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия // Юрист - Правоведь. - 2014. - № 1 (62). - С. 57-58.
 15. Гуц С.И., Кособлик Е.В. Проблема внедрения информационных технологий в образовательный процесс курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России / В сборнике: Научно-методические проблемы подготовки инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел сборник материалов VIII межвузовской научно-практической конференции. ФГКОУ ВПО «Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России». Ставрополь, 2015. - С. 12-17.
 16. Потудинский М.В. Особенности характеристики времени при расследовании угонов автотранспортных средств, совершаемых несовершеннолетними // Вестник СевКавГТИ. - 2015. - Т. 1. - № 1 (20). - С. 130-132.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ СТРЕЛКА

Гоннов Р.В., Шаров Е.Н., Зубенко С.С.

Ключевые слова: права полиции, обязанности полиции, закон, огневая подготовка, оружие, последствия.

Подготовка сотрудника полиции к выполнению им своих служебных обязанностей на высоком профессиональном уровне неразрывно связана с действующим законодательством, которое и определяет требования, предъявляемые к данной категории правоохранителей [7,12].

Современное законодательство Российской Федерации, несмотря на существующие пробелы, а порой и противоречия, довольно много и подробно регламентирует вопросы, связанные с правоохранительной системой в целом и органами внутренних дел в частности.

Особого внимания, как отправная точка для основ, определяющих суть и смысл существования полиции, заслуживают права и обязанности полицейского, соответственно и требования, предъявляемые к каждому сотруднику.

Рассматриваемые выше нормы права закреплены в главе 3 Федерального закона от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) "О полиции"

Кроме того вышеназванный нормативный акт в п.4 ст.18 обязывает каждого полицейского проходить специальную подготовку, а также периодическую проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия [9,11].

При этом п.7 «Закона о полиции» констатирует, что сотрудник полиции, не прошедший проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, проходит аттестацию на соответствие замещаемой должности. До вынесения решения о соответствии замещаемой должности сотрудник полиции отстраняется от выполнения обязанностей, связанных с возможным применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия [1,3,18].

Исходя из выше изложенного, можно сделать вывод, что проблемы, связанные с применением огнестрельного оружия вызывают повышенный интерес, так как затрагивают высшие ценности, охраняемые государством - это здоровье и жизнь человека.

Соответственно и вопросы о целях, условиях, порядке и итогах обучения полицейского, особенно в части применения огнестрельного оружия, играют ведущую роль в системе подготовки сотрудников органов внутренних дел.

Огневая подготовка-это сложная, многогранная учебная дисциплина, кроме всего прочего с повышенным риском травматизма, ранений, а возможно и гибели обучаемых при неумелом обращении с оружием во время проведения занятий, что лишь подчёркивает важность данного направления деятельности.

При этом необходимо учитывать, что основная задача такой подготовки-это не просто умение попадать в цель, а способность применить оружие, т.е. выстрелить в человека. С учётом высокой психологической нагрузки, полицейский должен соблюсти весь предусмотренный законодательством алгоритм действий, т.е. применить оружие правомерно [3,7].

Возможно, полицейский никогда в своей профессиональной деятельности не столкнётся с необходимостью применения оружия, но это не может являться основанием для поверхностного изучения дисциплины «огневая подготовка».

Не вызывает сомнения то, что полицейский, не имеющий глубоких теоретических знаний и практических навыков по данному направлению деятельности, не только не способен воспользоваться правами и выполнить задачи, определённые N 3-ФЗ «О полиции», но и опасен как для себя, так и для окружающих [2,13].

Здесь имеется в виду не только неспособность применить оружие из-за незнания его материальной части и тактико-технических характеристик, но и неумение попасть в цель, а также вступить в огневое противостояние в принципе.

Проблемы организации и порядка проведения учебных занятий являются широким полем для дискуссий. Суть таких обсуждений сводится к выбору наиболее эффективных методов обучения в целях глубокого усвоения материала и как итог результативное применение полученных знаний и умений на практике [5,20].

Не подлежит обсуждению необходимость знания нормативно-правовой базы, регламентирующей вопросы оснований, условий и порядка открытия огня из табельного оружия, но не меньшее значение при обучении курсантов и

слушателей необходимо уделять психологической подготовке, умению быстро ориентироваться в складывающейся оперативной обстановке, молниеносно принимать решение о возможности применить оружие, тактики огневого контакта и прочее [22].

Каждый кандидат при поступлении на службу в полицию проходит строгий отбор на соответствие целого ряда высоких интеллектуальных, физических и самое главное морально-этических качеств. Именно эти положительные качества приводят к внутреннему конфликту и соответственно тяжёлому стрессу во время трудного выбора о совершении такого античеловеческого, негуманного действия, как причинения вреда, а возможно, убийства человека.

Промежуток времени, потраченный на преодоление такого внутреннего конфликта, может оказаться трагическим для полицейского, ведь преступник всегда готов применить оружие.

Достаточно часто сотрудники полиции, особенно недавно поступившие на службу, недооценивают опасность, не учитывают особенности реакции психики человека при таком сложном выборе - применить или нет оружие.

Будет справедливым утверждение о том, что никто не знает, как он себя поведёт в той или иной экстремальной ситуации в состоянии острого психологического стресса. Именно для максимально гарантированной своевременной и правильной реакции на ситуацию и осуществляется обучение с учётом всех нюансов и возможных вариантов развития событий [25].

Таким образом, к существующей системе необходимо добавить курс психологической подготовки. К обучаемому должно прийти чёткое осознание того, что огневая подготовка не сводится к попаданию в цель с оценкой кучности пробоев и подсчёта общей суммы очков в зависимости от вида упражнения [24].

Преподавателю необходимо донести до курсанта, слушателя то, что оружие создано и существует для других целей. Оно предназначено для ведения огня на поражение противника, да, преступника, да, в рамках законодательства, да, это предотвратит наступление более тяжких последствий, но это выстрел в человека, возможно, его убийство. С учётом выше изложенного надо понимать, что это возлагает высокую степень ответственности на полицейского [23].

Недостаточное внимание психологической подготовке стрелка приведёт к тому, что, оказавшись на улице, теоретическая подготовка и практические навыки окажутся бесполезными. Психологическая подготовка должна сформировать необходимые профессионально важные качества, прежде всего, гарантировать готовность сотрудника, находящегося в экстремальной ситуации, выполнить поставленную задачу - применить спецсредства и оружие.

Список литературы:

1. Гоннов Р.В., Шаров Е.Н. Психологическое сопровождение сотрудника полиции, как элемент личной безопасности при наступлении чрезвычайных обстоятельств / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы II

- Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке; Российский государственный социальный университет. - Москва, 2015. - С. 202-205.
2. Гоннов Р.В., Шаров Е.Н. Тактика действий при обнаружении минно-взрывного заграждения в составе группы при выполнении задач в условиях контртеррористической операции / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке; Российский государственный социальный университет. - Москва, 2015. - С. 237-240.
 3. Кудрявцев Р.А., Гоннов Р.В. Обучение психологической устойчивости стрелков на занятиях по огневой подготовке / В сборнике: Научно-методические проблемы подготовки инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел сборник материалов VIII межвузовской научно-практической конференции. ФГКОУ ВПО «Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России». - Ставрополь, 2015. - С. 17-21.
 4. Гоннов Р.В., Зубенко С.С. Вопросы безопасности при оформлении допуска к внештатному сотрудничеству с полицией // Юрист – Правоведь. – 2016. - № 1(74). – С. 26 - 30
 5. Гоннов Р.В., Шаров Е.Н. Основы проведения криминолого-психологической экспертизы / В сборнике: Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. - Ставрополь, 2016. - С. 170-179.
 6. Шаров Е.Н., Гоннов Р.В. Проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей ВУЗов МВД России по огневой подготовке / В сборнике: Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. - Ставрополь, 2016. - С. 179-188.
 7. Шаров Е.Н., Гуц С.И. Использование инновационных образовательных технологий в обучении стрельбе курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России / В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России Материалы Всероссийской научно-практической конференции . Редакционная коллегия: Д.В. Карабаш (председатель), А.А. Таганова (заместитель председателя), С.Л. Лазицкий, А.В. Кужильная; Краснодарский университет МВД России. 2014. С. 261-266.
 8. Шаров Е.Н., Самойлов С.Ф. Теоретико-методологические аспекты социальной коммуникации сотрудников полиции с представителями мусульманской религии // Общество и право. - 2014. - № 3 (49). - С. 323-328.
 9. Шаров Е.Н., Иноценко В.А. Социальные проблемы современной молодежи и пути их решения / В сборнике: Научно-методические проблемы подготовки инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел сборник материалов VIII межвузовской научно-практической конференции. ФГКОУ ВПО «Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России». Ставрополь, 2015. - С. 39-44.
 10. Шаров Е.Н., Бичахчян М.К. Формирование психологической устойчивости у слушателей, проходящих обучение по программе профессиональной подготовки, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел / В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России Материалы Всероссийской научно-практической конференции . Редакционная коллегия: Д.В. Карабаш (председатель), А.А. Таганова (заместитель председателя), С.Л. Лазицкий, А.В. Кужильная; Краснодарский университет МВД России. - 2014. - С. 257-261.

11. Шаров Е.Н. Взаимодействие добровольных народных дружин с полицией / В сборнике: Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. - Ставрополь, 2016. - С. 158-164.
12. Шаров Е.Н. Мобильные инспекционно-досмотровые комплексы в учетно-заградительной системе МВД России / В сборнике: Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. - Ставрополь, 2016. - С. 164-170.
13. Шаров Е.Н. Фото-видео фиксация действий сотрудников полиции при выполнении служебных обязанностей / В сборнике: Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. - Ставрополь, 2016. - С. 188-196.
14. Шевченко И.А., Шаров Е.Н. Обзор немецких винтовок Второй мировой войны / В сборнике: Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. - Ставрополь, 2016. - С. 128-132.
15. Шевченко И.А., Шаров Е.Н. Легендарная «Трехлинейка» / В сборнике: Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. - Ставрополь, 2016. - С. 121-124.
16. Иноценко В.А., Бочарников М.В., Шаров Е.Н. Специфика теоретико-методологического определения отчуждения // Юристы - Правоведь. - 2016. - № 2 (76). - С. 16-20.
17. Горюнова Т.А., Зубенко С.С. Биометрические средства защиты информации / В сборнике: экономические и информационные аспекты развития региона: теория и практика Международная научно-практическая конференция. Ставропольский государственный аграрный университет. - 2015. - С. 77-80.
18. Зубенко С.С. Проект структурированного схемотехнического устройства для биометрического электронно-цифрового паспорта пользователя / В сборнике: экономические и информационные аспекты развития региона: теория и практика Международная научно-практическая конференция. Ставропольский государственный аграрный университет. - 2015. - С. 117-119.
19. Зубенко С.С., Тимошенко Л.И. Способы отыскания подслушивающего устройства спецподразделениями МВД России / В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 28 апр. 2015 г. / редкол.: А. Б. Медников, А. С. Дудко, К. Ю. Чернышенко, Е. Н. Карелкин, Е. Е. Витютнев. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2015.
20. Рыжов А.В., Зубенко С.С. Безопасность личности в информационном пространстве / В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 28 апр. 2015 г. / редкол.: А. Б. Медников, А. С. Дудко, К. Ю. Чернышенко, Е. Н. Карелкин, Е. Е. Витютнев. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015.
21. Зубенко С.С., Мамонтов Д.Ю. Предотвращение терроризма и экстремизма в национальной безопасности России роль и сущность МВД / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. Москва, 2016. С. 352-354.

22. Зубенко С.С., Мамонтов Д.Ю. Национальная безопасность России на Северном Кавказе / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. Москва, 2016. С. 350-352.
23. Тарасов В.А., Белевцев В.В., Рыжов А.В., Тимошенко Л.И. Особенности огневой подготовки сотрудников спецподразделений МВД России // Юристъ – Правоведъ. – 2016. - № 1(74). - С. 91- 96.
24. Кудрявцев Р.А., Тимошенко Л.И. Занятие по огневой подготовке методом огневого урока // Юристъ – Правоведъ. – 2015. - № 6 (73). – С. 108-111.
25. Тимошенко Л.И., Кудрявцев Р.А. Обучение стрелков психологической готовности к производству выстрела // Современные наукоемкие технологии. – 2015. - № 12 (2). - С. 375-378.

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ

Гоннов Р.В., Шаров Е.Н., Зубенко С.С.

Ключевые слова: обучение, закон, огневая подготовка, оружие, выстрел, личность, индивидуальный подход.

Проблемы организации и порядка проведения учебных занятий являются широким полем для дискуссий. Суть таких обсуждений сводится к выбору наиболее эффективных методов обучения в целях глубокого усвоения материала и как итог - результативное применение полученных знаний и умений на практике.

Эффективность таких методов складывается из целого ряда компонентов. Это теоретическая и практическая подготовленность самого преподавателя; его способность, используя имеющиеся педагогические приёмы, донести до обучаемого необходимые знания; методическая, материально-техническая обеспеченность учебного процесса и прочее.

Отдельное внимание считаю целесообразным уделить индивидуальному подходу при обучении. Важность данного компонента очевидна, преподаватель имеет возможность максимально качественно выполнить свою работу. Однако следует справедливо отметить отсутствие порой такой возможности по целому ряду причин [7,11].

Особенно остро данная ситуация проявляется при изучении такой жизненно важной дисциплины как огневая подготовка.

Суть проблемы заключается, прежде всего, в том, что обучаемые не имеют ни теоретических знаний, ни практических навыков владения оружием, состоящим на вооружении полиции. Несмотря на то что значительная часть слушателей проходила службу в вооружённых силах, большинство из них знакомо лишь с АК(С) 74, при этом, к сожалению, слабо владеют знаниями и умениями по его применению. К тому же порядок проведения учебных стрельб в армии и полиции, да и тактики применения оружия в определённой степени отличается. С короткоствольным оружием слушатели, как правило, вообще не знакомы [2,14].

Таким образом, обучение начинается, как говорится, «с нуля». При этом необходимо учитывать, что всё это связано с боевым оружием. Малейшая оплошность может привести к самым трагическим последствиям. Несмотря на закреплённые ведомственными актами строгие алгоритмы порядка проведения учебных стрельб, с учётом проведения групповых занятий степень опасности остаётся высокой [17,19].

Причин тому достаточно много. Даже если предположить, что все слушатели прониклись важностью учебной дисциплины, тщательно изучили теоретические основы, осознали необходимость строгого соблюдения правил проведения стрельб, нет никаких гарантий, что:

- все пули попадут в цель. Чтобы в этом убедиться, достаточно взглянуть на пол и потолок тиров любого ведомственного учебного заведения;

- испытав определённый стресс от выстрелов, стрелок, в силу своих индивидуальных психологических особенностей (в частности, как показывает практика, девушки), не нарушит мер безопасности при проведении учебных стрельб;

- обучаемый выполнит все рекомендации, касающиеся методики производства выстрела, полученные во время изучения теоретической части огневой подготовки, не совершит ни одной ошибки и стабильно точно будет поражать заданную область мишени с первого занятия и т.д.

Не вызывает сомнения факт того, что производство выстрела - это сложный многогранный процесс. И именно индивидуальный подход способствует максимально высокому уровню обучения. Не занижая значимости, оставим в стороне вопросы практического применения оружия и психологическую подготовленность сотрудника полиции к производству выстрела на поражение. На первоначальном этапе обучение принципиально важно обучить слушателя уверенно владеть оружием и точно поражать цель [3,15].

В данной ситуации вполне допустима аналогия с подготовкой стрелков - спортсменов. Проведя исследование основных учебно-методических материалов и нормативно-правовых актов, регулирующих огневую подготовку сотрудников ОВД в специализированных вузах, можно отметить тот факт, что условия и характер обучения стрельбе полицейских и стрелков-спортсменов различны. Прежде всего, это методики преподавания, количество выделяемых на огневую подготовку часов и боеприпасов, кроме того существенно отличается в системе обучения такой важнейший фактор как наполняемость групп [1,13,18].

Рассмотрим данные положения на примере обучения слушателей, проходящих первоначальную подготовку.

На сегодняшний день учебная дисциплина «Огневая подготовка» по различным категориям обучаемых по программе первоначальной подготовки занимает объём порядка 80-104 учебных часов. Включает в себя изучение правовых основ применения оружия, тактико-технические характеристики оружия, практическую стрельбу по условиям выполнения курса стрельб.

Акцент делается на выполнение упражнения №4 «Скоростная стрельба с места по неподвижной цели с заданной зоной поражения размером листа формата А 4. Расстояние до цели 10 метров, количество патронов 4 шт., время на стрельбу 10 секунд, положение для стрельбы стоя». В случае поражения обозначенной зоны двумя, тремя (в зависимости от специальности) и более пулями выставляется оценка «удовлетворительно». Именно данное упражнение выполняется при сдаче итогового экзамена по «Огневой подготовке».

С учётом вышеизложенного и анализа практики применения оружия формируется мнение о принципиально неверном подходе в обучении полицейских.

Для того чтобы обосновать такое мнение, необходимо осознать, что любое действие имеет конечную цель. На сегодняшний момент результатом обучения является знание тактико-технических характеристик оружия и умение в идеальных условиях тира, стоя, с места, поразить мишень всего тремя пулями из четырёх, а некоторым категориям обучающихся двумя.

Сразу хочется задать вопрос: «...где пули, которые не попали в мишень?» В условиях населённого пункта, а именно там полицейские в основном несут службу, эти пули окажутся в случайном прохожем, заложнике, другом полицейском и тому подобное. Для справки вспомним, что пуля пистолета Макарова сохраняет убойную силу на расстоянии 350 метров.

Сотрудник правоохранительных органов не имеет право на ошибку, в противном случае он, как минимум, не выполнит поставленные задачи, а в худшем случае подвергнет опасности жизнь и здоровье других лиц, сам же окажется на скамье подсудимых, ведь ответственность за негативные результаты, пусть и правомерного применения оружия никто не отменял [5,16].

С учётом всего выше изложенного возникает справедливый вопрос, является ли достаточным такой уровень подготовки и соответствует ли программа обучения существующим реалиям в принципе.

Количество часов, выделяемых на огневую подготовку, выглядят следующим образом:

-рядовой, младший начсостав всего 104 часа; из них теоретические занятия 2 часа, практические занятия 90 часов (назначение, боевые свойства, устройство пистолета Макарова 4 часа, назначение, боевые свойства, устройство автомата Калашникова 4 часа, приемы и правила стрельбы из пистолета 4 часа, учебные стрельбы из пистолета 70 часов, учебные стрельбы из автомата 4 часа);

-старший начсостав всего 80 часов; из них теоретические занятия 4 часа, практические занятия 70 часов (назначение, боевые свойства, устройство пистолета Макарова 2 часа, приемы и правила стрельбы из пистолета 4 часа, учебные стрельбы из пистолета 58 часов, контрольные стрельбы из пистолета 6 часов).

Таким образом, на практические занятия выделяется достаточно часов, порядка 90% учебного времени, на стрельбу 60%. Но это не совсем так.

В действительности присутствует ряд факторов, существенно снижающий объём времени, потраченный реально на выполнение практических упражнений по стрельбе.

Сюда входят: организационные вопросы занятия, такие как приветствие, сверка наличия присутствующих, заполнение журнала учебной группы, доведение темы занятия и порядка его проведения, инструктаж по мерам безопасности, заполнение документации, связанной с расходом боеприпасов, выдача боеприпасов, снаряжение магазина, смена мишеней, осмотр мишеней, сбор гильз, ответы на интересующие вопросы слушателей, выставление оценок и т.д.

Кроме того, вспомним о высокой степени наполняемости групп в 20-30 человек. Соответственно, с учётом условий тира упражнения выполняются в группах по 5-6 человек. За одно занятие с учётом всех требований наставления об организации стрельб обучаемый успевает стрелять практически в лучшем случае 2 раза. Время на выполнение в частности 4 упражнения не более 10 секунд, т.е. за всё двухчасовое занятие стрельба занимает 20 секунд.

Таким образом, из 29-35 аудиторных часов практических занятий непосредственно стрельба ведётся в течение 9,6 и 11,6 минут, и это за 4-6 месяцев обучения. Выводы напрашиваются сами собой.

Также необходимо учитывать то, что преподаватель во время выполнения упражнения по сменам в несколько человек фактически не имеет возможности наблюдать за каждым; замечать ошибки, совершаемые при производстве выстрела; контролировать ведения огня, т.е. полноценно обеспечивать соблюдение мер безопасности; корректировать правильность выполнения подаваемых команд и т.д.

Выходом из данной ситуации видится необходимость глубокого внедрения индивидуального подхода к организации и проведению занятий по огневой подготовке в ОВД [21].

Прежде всего, это уменьшение количества слушателей в учебных группах. При подготовке спортсменов – это 4-6 человек. С учётом вопросов финансирования, обустройства тиров, численности профессорско-преподавательского состава кафедры и прочих условий на современном этапе это практически невозможно, остаётся надеяться на группу не более 10-12 человек [25].

В случае выполнения данного предложения увеличится объём времени, отводимый на совершенствование навыков стрельбы. Соответственно преподаватель максимально полно и доступно сможет передать обучаемому необходимые знания и проконтролирует правильность выполнения стрелковых упражнений, а также будет исключена возможность несоблюдения мер безопасности [24].

Таким образом, при индивидуальном подходе эффективность обучения, несомненно, возрастёт, что очевидно положительно отразится на результатах стрельбы в виде уверенного владения оружием и стабильно точного попадания

в цель. Степень опасности при проведении учебных стрельб будет фактически исключена, что также является важным элементом такой работы.

Несомненно, говоря о качестве огневой подготовке, целесообразно использовать специальную обучающую технику в виде лазерных целеуказателей, лазерных тиров и так далее, вплоть до видеофиксации каждого выстрела с целью разбора его на элементы, с последующим выявлением и устранением ошибок [23].

Оставив в стороне вопросы материально – технической обеспеченности, отметим, что любая обучающая система способна качественно функционировать только под контролем специалиста. Соответственно исключить присутствие преподавателя полностью невозможно.

Вывод в том, что индивидуальные занятия с личным инструктором-тренером, очевидно, эффективнее групповых. В независимости от материально – технической обеспеченности учебного процесса индивидуальный подход при обучении должен играть главенствующую роль.

Список литературы:

1. Гоннов Р.В., Шаров Е.Н. Психологическое сопровождение сотрудника полиции, как элемент личной безопасности при наступлении чрезвычайных обстоятельств / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке; Российский государственный социальный университет. - Москва, 2015. - С. 202-205.
2. Гоннов Р.В., Шаров Е.Н. Тактика действий при обнаружении минно-взрывного заграждения в составе группы при выполнении задач в условиях контртеррористической операции / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке; Российский государственный социальный университет. - Москва, 2015. - С. 237-240.
3. Кудрявцев Р.А., Гоннов Р.В. Обучение психологической устойчивости стрелков на занятиях по огневой подготовке / В сборнике: Научно-методические проблемы подготовки инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел сборник материалов VIII межвузовской научно-практической конференции. ФГКОУ ВПО «Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России». - Ставрополь, 2015. - С. 17-21.
4. Гоннов Р.В., Зубенко С.С. Вопросы безопасности при оформлении допуска к внештатному сотрудничеству с полицией // Юрист – Правоведь. – 2016. - № 1(74). – С. 26 - 30
5. Гоннов Р.В., Шаров Е.Н. Основы проведения криминолого-психологической экспертизы / В сборнике: Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. - Ставрополь, 2016. - С. 170-179.
6. Шаров Е.Н., Гоннов Р.В. Проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей ВУЗов МВД России по огневой подготовке / В сборнике: Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. - Ставрополь, 2016. - С. 179-188.
7. Шаров Е.Н., Гуц С.И. Использование инновационных образовательных технологий в обучении стрельбе курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России

- / В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России Материалы Всероссийской научно-практической конференции . Редакционная коллегия: Д.В. Карабаш (председатель), А.А. Таганова (заместитель председателя), С.Л. Лазицкий, А.В. Кужильная; Краснодарский университет МВД России. 2014. С. 261-266.
8. Шаров Е.Н., Самойлов С.Ф. Теоретико-методологические аспекты социальной коммуникации сотрудников полиции с представителями мусульманской религии // Общество и право. - 2014. - № 3 (49). - С. 323-328.
 9. Шаров Е.Н., Иноценко В.А. Социальные проблемы современной молодежи и пути их решения / В сборнике: Научно-методические проблемы подготовки инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел сборник материалов VIII межвузовской научно-практической конференции. ФГКОУ ВПО «Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России». Ставрополь, 2015. - С. 39-44.
 10. Шаров Е.Н., Бичахчян М.К. Формирование психологической устойчивости у слушателей, проходящих обучение по программе профессиональной подготовки, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел / В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Редакционная коллегия: Д.В. Карабаш (председатель), А.А. Таганова (заместитель председателя), С.Л. Лазицкий, А.В. Кужильная; Краснодарский университет МВД России. - 2014. - С. 257-261.
 11. Шаров Е.Н. Взаимодействие добровольных народных дружин с полицией / В сборнике: Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. - Ставрополь, 2016. - С. 158-164.
 12. Шаров Е.Н. Мобильные инспекционно-досмотровые комплексы в учетно-заградительной системе МВД России / В сборнике: Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. - Ставрополь, 2016. - С. 164-170.
 13. Шаров Е.Н. Фото-видео фиксация действий сотрудников полиции при выполнении служебных обязанностей / В сборнике: Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. - Ставрополь, 2016. - С. 188-196.
 14. Шевченко И.А., Шаров Е.Н. Обзор немецких винтовок Второй мировой войны / В сборнике: Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. - Ставрополь, 2016. - С. 128-132.
 15. Шевченко И.А., Шаров Е.Н. Легендарная «Трехлинейка» / В сборнике: Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. - Ставрополь, 2016. - С. 121-124.
 16. Иноценко В.А., Бочарников М.В., Шаров Е.Н. Специфика теоретико-методологического определения отчуждения // Юристъ - Правоведъ. - 2016. - № 2 (76). - С. 16-20.
 17. Горюнова Т.А., Зубенко С.С. Биометрические средства защиты информации / В сборнике: экономические и информационные аспекты развития региона: теория и практика Международная научно-практическая конференция. Ставропольский государственный аграрный университет. - 2015. - С. 77-80.

18. Зубенко С.С. Проект структурированного схемотехнического устройства для биометрического электронно-цифрового паспорта пользователя / В сборнике: экономические и информационные аспекты развития региона: теория и практика Международная научно-практическая конференция. Ставропольский государственный аграрный университет. - 2015. - С. 117-119.
19. Зубенко С.С., Тимошенко Л.И. Способы отыскания подслушивающего устройства спецподразделениями МВД России / В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 28 апр. 2015 г. / редкол.: А. Б. Медников, А. С. Дудко, К. Ю. Чернышенко, Е. Н. Карелкин, Е. Е. Витютнев. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2015.
20. Рыжов А.В., Зубенко С.С. Безопасность личности в информационном пространстве / В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 28 апр. 2015 г. / редкол.: А. Б. Медников, А. С. Дудко, К. Ю. Чернышенко, Е. Н. Карелкин, Е. Е. Витютнев. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015.
21. Зубенко С.С., Мамонтов Д.Ю. Предотвращение терроризма и экстремизма в национальной безопасности России роль и сущность МВД / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. Москва, 2016. С. 352-354.
22. Зубенко С.С., Мамонтов Д.Ю. Национальная безопасность России на Северном Кавказе / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. Москва, 2016. С. 350-352.
23. Тарасов В.А., Белевцев В.В., Рыжов А.В., Тимошенко Л.И. Особенности огневой подготовки сотрудников спецподразделений МВД России // Юрист – Правоведь. – 2016. - № 1(74). - С. 91- 96.
24. Кудрявцев Р.А., Тимошенко Л.И. Занятие по огневой подготовке методом огневого урока // Юрист – Правоведь. – 2015. - № 6 (73). – С. 108-111.
25. Тимошенко Л.И., Кудрявцев Р.А. Обучение стрелков психологической готовности к производству выстрела // Современные наукоемкие технологии. – 2015. - № 12 (2). - С. 375-378.

АНАЛИЗ ПРИЁМОВ И СПОСОБОВ АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЕМЫХ АНО ВО «СКСИ»

Граков И. В., Петров Н. В.

Ключевые слова: познавательная деятельность студентов в высших учебных заведениях, способы обучения, методы обучения.

Хотелось бы вначале отметить, что на сознание человека всегда, в том числе и в процессе учебной деятельности, действует огромное количество раздражителей. В мозг постоянно поступает масса информации, из которой следует выбрать самую необходимую, отделив ее от не имеющей значимости для данной деятельности. Механизмом, организующим психическую деятельность человека, является внимание.

Под вниманием будем понимать избирательную направленность сознания на определенные предметы и явления. Оно обеспечивает познавательным процессам и всей психической деятельности продуктивность и результативность, то есть является важнейшим качеством личности, посредством которого достигается успех во всех сферах жизнедеятельности.

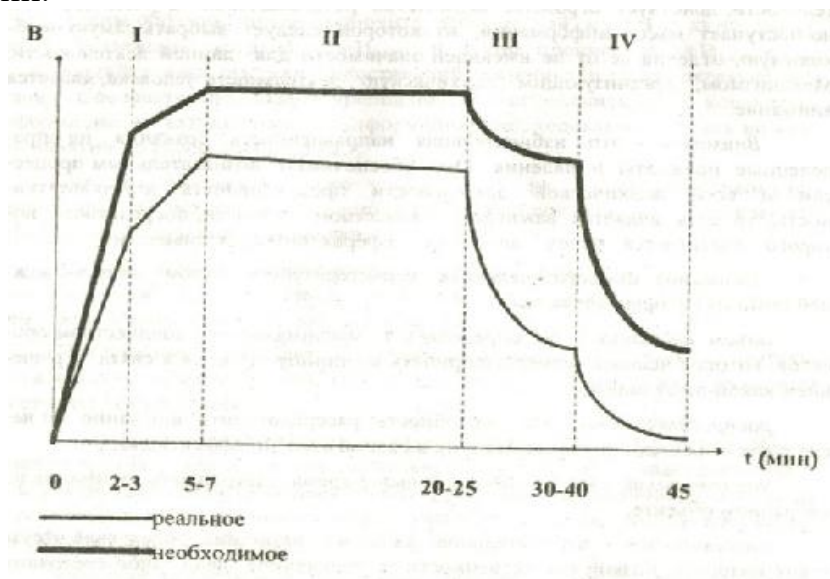
Внимание каждого человека характеризуется рядом качеств, важнейшими из которых являются: объем внимания - он определяется максимальным количеством объектов, которое человек может воспринять в единицу времени в связи с решением какой-либо задачи; распределяемость - это способность рассредоточить внимание на нескольких объектах и воспринимать их в равной степени эффективно; концентрация - это умение длительное время задерживать внимание на избранном объекте; рассеянность - отрицательное качество внимания, следствие отсутствия интереса, низкой ответственности за порученное дело либо состояния утомления или болезни[1].

Все указанные качества внимания - закономерный результат деятельности человека, зависящей от ее целей и содержания, мотивов и способов ее осуществления.

По мнению и с учётом опыта бакалаврской учёбы автора, активная учебная деятельность невозможна без сосредоточенного состояния внимания. Ясно, что внимание определяется интересом, а именно интерес и определяет активность. Эта закономерность и должна быть в основе мотивации подготовки в принципе любого занятия.

«Главное на любом занятии - это привлечь внимание, захватить внимание и удержать внимание до конца занятия», - указывал известный российский педагог С.И. Архангельский[2].

Физиологами установлено, что внимание человека есть функция времени его деятельности[3]. Думается, что все преподаватели это знают. На рисунке представлен усредненный график распределения внимания учащихся на 45-минутном занятии.

Из графика видно, что в распределении внимания четко просматриваются четыре фазы.

1. Начало восприятия, то есть переходный процесс в системе «перерыв – занятие». Оно длится 5...7 минут от начала занятия.
2. Активное внимание или оптимальное восприятие. Его продолжительность 20...25 минут от начала занятия.
3. Фаза усилий или борьбы. Человек чувствует, что внимание начинает рассеиваться и старается поддержать его на активном уровне (до 30...40 минут от начала занятия).
4. Выраженное утомление.

Этот график в принципе подтверждается и моими наблюдениями при обучении в бакалавриате. Хотя артистизм и необычность подачи, что случалось, могут и поправить траекторию приведённого графика. Внимание в ходе занятия, конечно, много зависит и от ораторских возможностей преподавателя. В общем – распределение очень может быть распределено по-разному. Значит, им можно управлять в определённых пределах и добиваться требуемого распределения (траектории, эффекта).

Тогда, при правильном подходе, задачей каждого преподавателя является повышать активизацию учебно-познавательной деятельности обучаемых, используя для этого различные организационные и методические приемы и способы.

Очевидно, что активность учащихся на занятии сильно зависит от того, насколько быстро и прочно установлен контакт преподавателя с аудиторией, что в свою очередь определяет степень ее напряженного, в первую очередь - доброжелательного внимания и интереса к теме занятия. Если преподаватель, войдя в аудиторию, «не видит» учащихся, не устанавливает с ними контакт, то такое начало не вызовет интереса однозначно.

Замечено, что энергичное (артистичное) начало занятия однозначно приведёт к вниманию. Это задаёт тон, хорошая предпосылка для его успешного проведения[4].

Конечно, важно удержать интерес и внимание аудитории к изучаемому материалу в ходе всего занятия - желание преподавателя.

По опыту занятий на юридическом факультете можно отметить следующие приемы и способы активизации начала занятий.

Помимо банального объявления темы, учебных целей и содержания занятий были неожиданные вопросы, например: у кого из Вас празднуется день рождения у мамы (сестры, папы ...); а вы слышали сегодня по каналу Россия 24 ... и т.д.). Это вовлекает.

Подчеркивание значения темы для дальнейшего изучения данной и других дисциплин, для будущей практической деятельности ещё болеестораживает и привлекает внимание.

Всегда напоминалось, что было. Всегда успеваешь вспомнить. Подготовиться к ответу. Но бывало и очень подробно – убаюкивает внимание или успеваешь поговорить с соседями – рассеивает внимание.

Немедленное изложение нового сложного материала приводит к снижению активности, не успеваешь вспомнить материал прошлого и логично перейти к усвоению нового. Это же естественно!

А выдача интересной исторической справки об ученых, работающих над данной темой, или рассказ об ее предыстории не по книжке – испытанный способ привлечь внимание. При этом постановка интересного вопроса или захватывающей задачи, решению которых будет посвящено данное занятие, было всегда лучшим начинанием для спора, игры, желания оспорить преподавателя.

Интересны были вопросы и с постановкой проблемы. Конечно, введение в мир поисковых работ преподавателя интересно...но времени осознать мало...и страшно. Хотя потом выясняется, что и не страшно и возможно. Мало времени говорят об этом.

А вот тактический фон занятий держит в напряжении и времени не хватает, и высказаться до конца нет возможности. Потом понимаешь, где прав, где не прав. Не всегда удаётся этот фон аргументировано и спокойно оспорить. Но в памяти острые ощущения остаются всегда. И в жизни помогают.

Ещё желание – использовать не все приемы сразу, а найти один, наиболее рациональный. Распыляешься, а не концентрируешься.

Самым страшным для обучаемых испытанием и наиболее эффективным по мнению автора является приём «Сталкивание мнений». Высказывание своего собственного мнения и его аргументация.

Уже банальны приёмы установление контактов с аудиторией с использованием элементов беседы (типа понятно? Ясно? Как вы думаете? Каким образом? Как?), приведение примеров из собственной практики, перемена интонации, темпа, громкости речи, использование пауз.

Актуальным, по мнению автора, является использование преподавателем следующих приёмов:

метода лженеумения и лженезнания;

делание вывода не до конца и прерывание занятия на самом интересном месте.

Хочется всегда победить учителя.

Передовой педагогический опыт высшей школы показывает, что успешное решение проблемы активизации во многом также зависит от личности преподавателя и его профессиональных качеств:

—уважительное отношение к обучаемым;

—глубокая убежденность в достоверности и точности излагаемого материала;

—педагогическая культура (место в аудитории, жесты, мимика и др.);

—соблюдение определенных правил поведения;

—правильная реакция на вопросы обучаемых. Нужно приучать обучаемых не стесняться и не бояться задавать вопросы. Не возмущаться, если обучаемый задает один и тот же вопрос третий раз. Следует каждый раз давать ответ по-новому;

- владение техникой записи на доске;
- умение правильно и грамотно излагать учебный материал, используя все многообразие русского языка;
- способность постоянно наблюдать и чувствовать аудиторию.

Таким образом, эффективность образования состоит прежде всего в педагогическом мастерстве профессорско-преподавательского состава кафедры, осуществляющей выпуск обучающихся по направлению подготовки, и условий, которые созданы для этих преподавателей.

Список литературы:

1. Долженко О.В., Шатуновский В.Л. Современные методы и технология обучения в вузе/ под. общей ред. О.В Долженко. - М.: Высшая школа, 2010. – 236 с.;
2. Архангельский С. И. Учебный процесс в высшей школе, его закономерные основы и методы. Учеб. -метод, пособие.3-е изд. / С. И. Архангельский — М.: Высш. школа, 1980. —368с.
3. Инге У. Индивидуализация и дифференциация обучения/ У. Инге - М.:Педагогика, 2015 - 574 с.
4. Рогинский В.М. Азбука педагогического труда. / В. М. Рогинский - М.: Высшая школа, 2013. -396 с..

О ДОВУЗОВСКОМ КОМПОНЕНТЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Гришина Ю.В.

Ключевые слова: непрерывное образование, довузовское образование, личность.

На современном этапе социально-экономического развития России наиболее актуальной проблемой образовательной политики является непрерывность образования, обусловленная динамизмом общественного развития, ускорением социально-экономического прогресса, оказывающего решающее воздействие на материальную и духовную стороны жизни государства в целом и каждой отдельной личности. Усиление роли личности в обществе и производстве, рост ее потребностей, гуманизация и демократизация общества, интеллектуализация труда, быстрая смена техники и технологии обусловили замену формулы «образование на всю жизнь» на формулу «образование через всю жизнь». В самом общем виде эта идея отражает постоянное творческое обновление, развитие и совершенствование каждого человека на протяжении всей жизни [1, с.197]. Подчеркнем, «возникновение непрерывного образования связано не только с изменениями в экономической сфере общества, с возникновением новационной и информационной экономики, но и с глубочайшими задачами, стоящими перед человеком и определяющими смысл его жизни и деятельности» [2].

Анализ результатов научных исследований по данной проблематике демонстрирует устойчивую тенденцию к личностной ориентации непрерывного образования (В.Л. Аношкина, Е.В. Бондаревская, А.В. Вербицкий, Г.Л. Ильин,

М.В. Кларин, В.В. Сериков, И.А. Колесникова, А.М. Новиков): на смену представлениям об обусловленности непрерывного образования «осознанной общественной потребностью в постоянном развитии личности каждого человека» приходит понимание направленности непрерывного образования «на актуальные образовательные потребности личности в процессе ее самоопределения, самореализации и саморазвития» [3]. Современная система непрерывного образования ориентирована на «просветление» человека, сознание его самости, универсальной природы, способов человеческого существования» [2]. Как справедливо отмечает В.В. Сериков, «только будучи атрибутивным свойством и потребностью личности, образование может стать подлинно непрерывным и неотрывным от человека» [4].

В ряде научных изысканий в русле концепции непрерывного образования обозначается «парадигма массового непрерывного личностно ориентированного образования, имеющая следующие особенности:

- образование, не ограниченное сроками обучения и стенами учебных заведений, приобретает черты жизнедеятельности, т.е. процесса развития личности в течение всей социально активной жизни, а жизнь – черты непрерывного образовательного процесса;

- образование перестает быть в основном внешне организованным процессом (воспроизводством существующих общественных институтов, процессом подготовки специалистов) и становится в значительной степени личным делом обучающегося (образованием личности);

- непрерывное образование предполагает смену ведущей фигуры (субъекта) образовательного процесса и радикальное изменение роли преподавателя (учителя), основными функциями деятельности которого становятся организация учебного процесса путем создания условий совместной деятельности учащихся, консультирование, содействие вместо поучения и прямого управления поведением;

- задачей традиционной формы образования была и остается задача обеспечения уровня грамотности населения, воспроизводства национальной культуры, а задачей информирующего образования является обеспечение функциональной грамотности населения в условиях высокой социальной динамики и непрерывных изменений в социальных и профессиональных структурах» [5, с.31-32].

Для нас данный подход представляет несомненный интерес в аспекте выделения сущностно-содержательных характеристик непрерывного образования, что касается авторской точки зрения о парадигмальности образования, то в педагогике, как и в любой гуманитарной науке, существуют различные варианты и подходы к истолкованию явлений, что свойственно и дискуссии относительно понятий «педагогическая парадигма», «образовательная парадигма». Несмотря на различия мнений относительно смыслового наполнения термина «парадигма», сказывающегося на существовании диаметрально противоположных точек зрения от утверждения полипарадигмальности педагогической реальности до заключения о

неправомерности суждения о новой образовательной парадигме, солидаризируемся с мнением, согласно которому «актуализация гуманистических, ценностно-смысловых, личностно-развивающих функций образования обуславливает необходимость разработки современных концепций его непрерывного осуществления. В отличие от прежних теорий новые подходы связаны не столько с обоснованием объективного фактора непрерывного образования (требований общества к образованности людей), сколько с выявлением субъективных потребностей и возможностей личности включаться в процесс непрерывного образования в целях культурного саморазвития, сохранения своей индивидуальности, социальной самозащиты, адаптации к новым жизненным реалиям. Главный смысл новых подходов состоит в понимании непрерывного образования не как средства для достижения целей государства, общества, а как цели самого человека, стремящегося к самоизменению» [6].

В диссертационном исследовании А.К. Орешкиной отмечается, что «выступая системообразующим элементом социальной инфраструктуры, и, следовательно, развиваясь на основе целостности, вариативности, структурности, стратегией взаимодействия с другими системами общества, концептуальная основа формирования и развития системы непрерывного образования согласуется с обновлением всех подсистем образования, новыми формами их структурно-содержательной взаимосвязи, изменением сущности педагогической деятельности» [7]. Многообразие инноваций в образовании закономерно привело к системным изменениям сложившегося общего и профессионального образования, заключающимся в ориентации педагогических целей, содержания, организации и технологий на принципиально новые результаты, требующие структурно-функциональных изменений звеньев системы непрерывного образования [8, с.3]. В научных педагогических изысканиях перманентно актуализируется проблема трансформации такого компонента системы непрерывного образования, как довузовское.

В настоящее время система довузовского образования, пройдя ряд промежуточных этапов, модифицировалась в сложносоставную, многоэлементную структуру, позволяющую обеспечить работу с различными контингентами абитуриентов, с группами, имеющими различные по характеру запросы и потребности (от разовых консультаций до многолетней и многопрофильной подготовки), строить эту деятельность на различных по характеру экономических основаниях, гибко реагировать на изменения, происходящие в системе образования и в обществе в целом [9, с.4]. Тем не менее, довузовское образование до сих пор не имеет правового статуса, не сформирована его нормативная база и целостный учебно-методический комплекс, сориентированный на специфические формы работы с абитуриентами. Это связано с его промежуточным положением между средней общей и высшей школами, которое не позволяет вычленивать не только оригинальные фундаментальные представления о закономерностях в новых

областях педагогики, теоретические и методические основы обучения в этой области, но и обуславливает почти полное отсутствие теоретических изысканий и прикладных данных. Д.Е. Филиппов в диссертационном исследовании, посвященном условиям функционирования системы довузовского образования, отмечает, что, несмотря на достаточно большой объем накопленного эмпирического материала, довузовское образование пока не стало предметом специального целостного теоретического анализа [10]. К сожалению, при том, что в последнее пятнадцатилетие довузовское образование не только не потеряло свою актуальность, но и расширило диапазон своих целей, исследователи данной проблематики утверждают, что оно до сих пор не выделяется в отдельную отрасль в системе педагогических знаний [9, с.9]. Аксиоматичное признание необходимости его преобразования на уровнях теории, институциональной практики, образовательной политики не повлекло ни однозначности дефиниции довузовского образования, ни единообразного определения его положения в системе непрерывного образования.

На основе анализа различных контекстов целеполагания, исходной концептуальной позиции, направлений и механизмов проектирования довузовского образовательного пространства, автором была предпринята попытка зафиксировать своеобразие, способы существования, место и роль данного педагогического явления среди прочих, выделить то общее и особенное, что характеризует довузовское образование и позволяет определить его в существующей системе непрерывного образования. Мы рассматриваем довузовское образование как процесс и результат формирования и развития способностей, приобретения знаний, умений, навыков, формирования компетенций и опыта деятельности, необходимых и достаточных для освоения обучающимися образовательных программ высшего образования, в интегративном образовательном пространстве, обеспечивающем условия для формирования мотивации непрерывного образования, профессиональной ориентации и самоопределения обучающихся, выявления и поддержки детей, проявивших выдающиеся способности. Предлагаемое определение дает представление о сущности довузовского образования как компонента системы непрерывного образования, как целостности, выступающей в единстве состава (элементов, из которых она состоит), структуры (связей между ними) и функций (роль каждого элемента в данной системе). В данном понятии довузовского образования заключены основные характеристики образования (как системы, как процесса, как результата) и его особенные характеристики, обусловленные целями, содержанием, способами организации образовательного процесса и спецификой довузовского образовательного пространства:

1) целенаправленность на формирование культуры непрерывного образования обучающегося как интегративной характеристики его способности к личностному развитию через преемственность образовательных практик;

2) компетентностное содержание, обеспечивающее непрерывность и преемственность формирования ключевых, метапредметных, предметных

компетенций, как основы компетентности обучающегося, в том числе, и профессиональной;

3) способы осуществления образовательного процесса, обусловленные возможностями построения индивидуальной образовательной траектории на основе синтеза потенциалов формального, неформального и информального образования;

4) интегративность условий реализации процесса, обеспечиваемая интеграцией образовательных сред общего, дополнительного и профессионального образования в довузовском образовательном пространстве;

5) результативность как достижение готовности и способности обучающегося к продолжению (само) образования и осознанному профессиональному выбору.

Конкретизация приведенного выше понятия достигается путем уточнения содержания довузовского образования и характеристик довузовского образовательного пространства, в котором реализуется содержание. Например, дифференциация, в основу которой положен критерий условий реализации образовательного процесса, предполагает деление на довузовское образование в университете (в профильных лицеях при вузе, на подготовительных курсах, в школах «юных» и др.), в различных центрах профориентации и профподготовки, в школе, в условиях репетиторства. Классификация по содержательному признаку обусловлена разнообразием образовательных программ, составляющих контент довузовского образования: основные и дополнительные; общеобразовательные (общеразвивающие, предпрофессиональные), профессиональные (среднего профессионального образования) и программы профессионального обучения. Такое видовое многообразие обусловлено масштабностью довузовского образования и объединено общими характеристиками, определяющими его специфику как этапа непрерывного образования, с другой стороны, каждому виду довузовского образования свойственны особенные характеристики, определяемые различиями в функциях и задачах каждого варианта обучения.

Такая трактовка, на наш взгляд, не только дает представление о сущности и содержании довузовского образования, но и позволяет определить его как базовое, фундаментальное ядро в структуре системы непрерывного образования. Полагаем, что в контексте декларирования идеи непрерывности образования российских граждан в течение всей жизни и модернизации системы непрерывного образования как основного вектора образовательной политики, признание субстанциальности довузовского образования в непрерывном образовании личности будет способствовать актуализации теоретических и прикладных исследований в данном направлении.

Список литературы:

1. Новиков А. М. Российское образование в новой эпохе / Парадоксы наследия, векторы развития. М.: Эгвес, 2000. 272 с.

2. Кулинченко П. В. Социокультурная значимость непрерывного образования как фактор саморазвития личности: дис. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2007.
3. Кларин М.В. Личностно-ориентированное непрерывное образование: на пути к новой парадигме // Гуманистические тенденции в развитии непрерывного образования взрослых в России и США. М.: ИТПиМИО РАО, 1994. С.45–50.
4. Сериков В. В. Личностно-развивающая функция непрерывного образования // Непрерывное образование: XXI век. 2013. №1. DOI: [10.15393/j5.art.2013.1943](https://doi.org/10.15393/j5.art.2013.1943)
5. Климов С.Н. Российское образование: парадигмальные подходы // Педагогическое образование и наука. 2014. № 4. С. 29–33.
6. Захарченко Л. П. Профессиональный лицей как среда воспитания готовности личности к непрерывному образованию: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ростов н/Д, 2000.
7. Орешкина А.К. Методологические основы преемственности образовательного процесса в системе непрерывного образования: дис. ... д-ра пед. наук. Москва, 2009. 417 с.
8. Рягин С.Н. Преемственность среднего общего и высшего профессионального образования в условиях их системных изменений: дис. ... д-ра пед. наук. Москва, 2010. 409 с.
9. Францева Ю.Е. Оценка эффективности довузовской подготовки абитуриентов в системе «школа – университет»: дис. ... канд. пед. наук. Нижний Новгород, 2011. 161 с.
10. Филиппов Д. Е. Социально-педагогические условия функционирования системы довузовского образования: дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2000. 203 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ - СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ К ФОРМИРОВАНИЮ У ДЕТЕЙ-СИРОТ УСТОЙЧИВОСТИ К АСОЦИАЛЬНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Еремина Ю.С., Бабаян А.В.

Ключевые слова: студенты, будущие социальные педагоги, профессиональная готовность, теоретическая, практическая, личностная готовность, формирование у детей-сирот устойчивости к асоциальному поведению.

В соответствии с Федеральным Законом «Об образовании в Российской Федерации» (2013 г.) главной целью современного образования является воспитание, социально-педагогическая поддержка и развитие высоконравственного, ответственного, творческого, инициативного, компетентного гражданина России. Основная цель профессионального образования сегодня сводится к подготовке конкурентоспособного, квалифицированного работника соответствующего уровня и профиля, способного к социальной и профессиональной мобильности. Это, в свою очередь, определяет задачу подготовки компетентного специалиста в области социальной работы в учреждениях высшего профессионального образования. Мировой опыт показывает, что эффективность социальной работы, уровень выполнения профессиональной деятельности социальных педагогов зависят не только от сложившейся системы социальных служб, но прежде всего от качества профессиональной подготовки специалистов социальной сферы.

Профессиональная деятельность специалистов социальной сферы связана с представителями социально уязвимых групп населения, к числу которых относятся и дети-сироты. Дети-сироты чувствуют себя беспомощными,

ненужными обществу, борются с социальными стереотипами, подвержены соблазнам уличной жизни, ведению асоциального образа жизни. В связи с этим остро встает проблема формирования у детей-сирот устойчивости к асоциальному поведению. Возникает необходимость педагогического воздействия с применением научно обоснованных методов и методик социально-педагогической деятельности в работе с детьми-сиротами, направленного на формирование у них устойчивости к асоциальному поведению. Перед современной системой профессиональной подготовки социальных педагогов возникает необходимость поиска путей совершенствования подготовки будущих социальных педагогов к формированию у детей-сирот устойчивости к асоциальному поведению.

Обучение студентов в вузе осуществляется в соответствии с Федеральными государственными образовательными стандартами (ФГОС), призванными обеспечить установленный уровень качества высшего образования, единство образовательного пространства Российской Федерации и объективность оценки деятельности образовательных учреждений. Профессиональная подготовка социальных педагогов проходит в соответствии с ФГОС ВПО по направлению подготовки 050400.62 Психолого-педагогическое образование. В содержании профессиональных компетенций по профилю подготовки «Психология и социальная педагогика» определены методическая, технологическая стороны подготовки будущего специалиста и не отражен аспект работы с конкретной категорией населения. Мы не обнаружили целостной обоснованной системы подготовки в вузах студентов - будущих социальных педагогов - к работе с детьми-сиротами. Многоуровневая система отечественного высшего профессионального образования позволяет человеку получать высшее образование не по конкретной узкой специальности, а в рамках определенного направления, что обеспечивает широкую область профессиональной деятельности. Поэтому профессиональная подготовка бакалавров - социальных педагогов ориентирована на образовательные и дисциплинарные задачи. Коррекционно-развивающие задачи, которые можно считать ведущими в работе с детьми-сиротами, остаются вне сферы их профессиональных умений. Выпускники не владеют методикой работы с данной категорией детей, не имеют навыков диагностики, коррекции. Следует отметить дефицит практической направленности в организации учебного процесса, что отражается на результате профессиональной подготовки выпускников.

С учетом выделенных на основе анализа научной литературы видов готовности специалиста, а именно теоретической, практической, личностной готовности, определим содержание каждого из названных видов, что в совокупности позволит представить общую картину готовности и определить пути совершенствования подготовки будущих социальных педагогов к формированию у детей-сирот устойчивости к асоциальному поведению.

В связи с актуальностью указанной проблемы и на основе анализа нормативных документов, регламентирующих профессиональную подготовку

бакалавров, особое значение приобретает теоретическая готовность будущего социального педагога, которая требует корректировки в направлении работы по формированию у детей-сирот устойчивости к асоциальному поведению. Теоретическая готовность бакалавров - социальных педагогов, представленная когнитивным компонентом, включает в себя формирование следующих знаний: например, знание специфики работы социального педагога в интернатном учреждении и требований к нему как специалисту, знание нормативной правовой базы, регламентирующей эту деятельность, знание методик и технологий социально-педагогической работы с детьми-сиротами, знание основ социального менеджмента и инновационных социальных технологий; знание и понимание особенностей развития и проблем воспитанников, предпосылки к асоциальному поведению детей-сирот; знание основ превентивной работы с детьми-сиротами, в частности, работы по формированию устойчивости к асоциальному поведению. С этой целью необходимо обогащение будущих бакалавров - социальных педагогов знаниями о психологических особенностях детей-сирот разных категорий, возрастных особенностях развития детей-сирот, понимание и своевременное выявление факторов-предпосылок к асоциальному поведению детей-сирот. Особенностью социально-педагогической деятельности в учреждениях для детей-сирот является ее реабилитационный характер [2, с.297]. В связи с этим одним из перспективных направлений подготовки бакалавра - социального педагога должна стать подготовка его как специалиста, способного развивать у детей способности (перцептивные, коммуникативные, речевые, волевые, способность к идентификации и др.), которые могли бы компенсировать у сирот вызванные потерей семьи недостатки и способствовать преодолению трудностей социализации. В связи с этим, наиболее значимыми в работе социального педагога по формированию устойчивости к асоциальному поведению детей-сирот являются психолого-педагогические знания, а также основанные на них умения определять по внешним проявлениям и поступкам изменения психического состояния ребенка, понимать и объяснять особенности его поведения в конкретных жизненных ситуациях, выявлять причины отклонений в развитии и поведении, прогнозировать и проектировать развитие личности ребенка, оказывать поддержку в формировании «Я - концепции» ребенка, постепенно включать его в процесс самовоспитания [1, с.107].

Следующим направлением в подготовке бакалавра - социального педагога к формированию у детей-сирот устойчивости к асоциальному поведению выступает формирование неразрывно связанной с теоретической практической готовности. Практическая готовность социального педагога к формированию у детей-сирот устойчивости к асоциальному поведению предполагает владение практическими умениями и навыками (умения и навыки ставить социальный диагноз, взаимодействовать с воспитателями, учителями, специалистами служб в оказании помощи детям-сиротам и др.), сформированность способности использовать социально-педагогические технологии и инновации в решении различных педагогических ситуаций с детьми-сиротами в процессе

формирования у них устойчивости к асоциальному поведению (технология организации межличностного взаимодействия, технология педагогической диагностики, коррекции поведения и др.; способность к разработке, внедрению и использованию социальных инноваций в профессиональной деятельности по формированию у детей-сирот устойчивости к асоциальному поведению).

Деятельность социального педагога относится к тем редким видам профессиональной деятельности, в которой не только профессиональные знания и умения, но и личностные качества специалиста во многом определяют успешность и эффективность работы. Это в свою очередь требует нового подхода к профессиональной подготовке социальных педагогов в вузе, предполагающего не только познание основ и тонкостей профессии, но и воспитание его как личности, формирование у него духовно-нравственных качеств, которые он как будущий специалист проявит в работе с людьми, а в нашем случае в работе по формированию у детей-сирот устойчивости к асоциальному поведению. Образовательный процесс по подготовке социальных педагогов, учебно-трудовая деятельность и общение студентов должны содержать возможности для выработки необходимых состояний, личностных качеств, свойств, так характерных будущим специалистам. Нередко специалисты испытывают трудности, связанные с дисгармонией внутреннего пространства собственной личности, профессиональной деформацией, противостоять которым в силу нехватки знаний и воздействия различных поражающих факторов не готовы 90% специалистов [5, с.18]. С целью разрешения этих затруднений, будущему социальному педагогу, помимо полученных в учебном заведении профессиональных знаний, умений, навыков в области педагогики и психологии, для работы с детьми-сиротами необходима дополнительная подготовка, включающая развитие собственной эмоционально-волевой культуры. Социальный педагог должен быть подготовлен к трудностям работы с детьми «группы риска», так как последние составляют большинство поступающих в детский дом. Трудность в социально-педагогической деятельности - это затруднение социального педагога в процессе взаимодействия с воспитанниками, которое характеризуется состоянием напряженности, тяжести, неудовлетворенности при отсутствии условий для его разрешения в данный момент [6, с.11]. Именно поэтому в процессе профессиональной подготовки должна осуществляться работа по формированию личностной готовности специалиста социальной сферы. Личностная готовность бакалавра - социального педагога к работе с детьми-сиротами представлена совокупностью личностных качеств, определяющих заинтересованное и ответственное отношение к своей профессиональной деятельности, принятие предъявляемых ею требований, адекватное понимание присущих ей трудностей и установку на их преодоление.

Следует отметить, что профессиональная подготовка бакалавра - социального педагога должна осуществляться комплексно с учетом всех вышеуказанных видов готовности: теория должна подкрепляться практикой, будущим педагогом постоянно должна вестись работа над совершенствованием

своей личности, выработкой определенных личностных качеств, необходимых для эффективного выполнения своих профессиональных обязанностей. Для эффективной подготовки бакалавров - социальных педагогов к формированию у детей-сирот устойчивости к асоциальному поведению необходима реализация следующих условий:

- управленческо-педагогические условия: ориентация преподавателя на реализацию в учебно-воспитательном процессе вуза педагогики сотрудничества; принципа личностно-деятельностного подхода к организации образовательного процесса; ориентация преподавателя на использование активных методов обучения; ориентация преподавателя на внедрение инновационных технологий в учебно-воспитательный процесс вуза.

- аксиологические условия: направленность на создание у студентов ценностного отношения к собственному здоровью; целевая установка студентов на сохранение психологического здоровья.

- психолого-педагогические условия: развитие личности студента в образовательном процессе вуза; формирование профессионально важных качеств; учет индивидуальных особенностей студентов; дифференцированный подход; использование потенциальных возможностей студентов; формирование положительного отношения к будущей профессии.

- общеметодические условия: учет требований профессиональной деятельности при организации учебного процесса студентов (ее целей, задач, направлений, потенциальных трудностей), закрепление теоретических знаний на практике.

Таким образом, современное состояние проблемы сиротства в РФ, социально-экономическое положение страны, модернизация российского образования предопределяют поиск путей совершенствования подготовки бакалавров - социальных педагогов к формированию у детей-сирот устойчивости к асоциальному поведению. Процесс профессиональной подготовки будущих социальных педагогов к работе с детьми-сиротами является многоступенчатым и должен включать в себя работу по трем направлениям: формирование теоретической, практической и личностной готовности будущего социального педагога, а также реализацию условий для эффективной подготовки будущих социальных педагогов к формированию у детей-сирот устойчивости к асоциальному поведению.

Список литературы:

1. Бабаян А.В., Еремина Ю.С. Теоретическая готовность будущего социального педагога к деятельности по формированию у детей-сирот устойчивости к асоциальному поведению / Динамика развития современной науки: сборник статей Международной научно-практической конференции (3 августа 2015 г, г.Уфа). – Уфа: РИО МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2015. – С.105-108.
2. Василькова Ю.В., Василькова Т.А. Социальная педагогика – М., 2009. – 440 с.
3. Дети социального риска и их воспитание: Учебно-методическое пособие / Под ред. Л.М.Шипициной. - СПб.: Издательство «Речь», 2003. - 144 с.

4. Еремина Ю.С. [Социальный аспект изучения проблемы социального сиротства.](#) // [Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения.](#) - 2014. - № 10. - С. 134-138.
5. Николаева Е.Л. Проблемы социальной сферы России // Социальная работа. - 2011. - №1. - С.18-20.
6. Поляков Т.С. Анализ затруднений в педагогической деятельности начинающих учителей. - М.: Педагогика, 1983. - 128 с.

АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА НА ЭТАПЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ.

Затеева Т. Г.

Ключевые слова: процесс профессиональной социализации, критерии профессиональной социализации, активная и пассивная профессиональная социализация, профессиональная социализированность.

На современном этапе развития общества в условиях рыночной экономики проблемы профессиональной подготовки специалиста, его профессионального становления приобретают особую актуальность. Современному обществу нужны талантливые, профессионально активные, мобильные специалисты, которые не только хорошо выполняют свою работу, но и вносят свой вклад в развитие государства и рост благосостояния страны. Реализация заданной цели возможна при высоко эффективном, хорошо организованном процессе профессионального образования.

Успешная профессиональная социализация предполагает способность интеграции в профессиональное сообщество, освоение особенностей профессиональной деятельности, потребность в повышении профессионального мастерства и расширении профессионального опыта. В вузе необходимо создать условия для успешной профессиональной социализации студентов, которые будут способствовать интенсивной целенаправленной передаче профессионального опыта, овладению норм и ценностей профессиональной педагогической деятельности, освоению профессиональной культуры, интеграции в профессиональную среду.

Вопросам профессиональной социализации и становления молодого специалиста в психолого-педагогической литературе уделяется большое внимание. Впервые проблема профессиональной социализации была обозначена в конце XIX - начале XX вв. (Т. Парсонс, П. А. Сорокин) Разработанная ими теория профессиональной социализации способствовала всестороннему изучению данного феномена многими науками, особенно педагогикой, психологией, социологией.

Интерес ученых к профессиональной социализации в настоящее время вызван быстро меняющейся социально-профессиональной средой: начиная от условий труда до изменения требований общества к компетенции специалиста.

Весомый вклад в развитие теории профессиональной социализации внесли такие отечественные ученые, как: С.Н. Иконников, А.В. Мудрик, Л.В.

Мардахаев, М.Х. Титма, М.Р. Радовель, В.Ф.Сафин, Е.И. Головаха, Н.С. Пряжников, С.Н. Чистякова и др. Авторы трактуют профессиональную социализацию как неотъемлемую часть жизненного самоопределения.

Особое внимание следует уделять периоду обучения в профессиональном учебном заведении, т.к. именно в этот период студент погружается в профессиональную среду, получает первичные профессиональные знания, приобщается к профессиональным ценностям.

Вопросам вхождения в мир профессий, профессионального воспитания, профессионального становления, формирования профессиональных качеств и способностей, выбору профессиональной направленности, готовности к профессиональной деятельности, развития профессиональной мобильности и мотивации к труду посвящены работы В.П. Вахтерова, Дж. Голланд, О.С. Киселевой, Н.А. Рыбникова, Л.М. Митиной, М.В. Мигачевой, И.И. Митрофановой, С.Г. Разуваева, Л.А. Саенко, Т.Н. Севастовой, Э.Ф. Зеера, Э. Шпрангер и др.

Вопросы организации образовательного процесса вуза рассматривали отечественные педагоги: А.А. Вербицкий, Н.А. Завалько, В.И. Загвязинский, А.В. Гагарин, Т.В. Попова, А.Ф. Фоминых, А.В. Хуторской, В.И. Черниченко, Ф.В. Шариков, Е.Н. Шиянов, В.И. Юдин и др., а также и зарубежные исследователи Р. Бар, Д. Бок, М. Брай, Д. Гуд, Р. Келлин, Д. Таг и др.

Чтобы быть конкурентоспособными на рынке образовательных услуг нынешним студентам необходимы знания основ психологии и педагогики, маркетинга и менеджмента, информатики и компьютерных технологий, религии, рыночной экономики, экологии и культуры, а также умение творчески мыслить. В связи с этим, в процессе подготовки студентов к профессиональной деятельности, одной из ведущих и важных задач учебного процесса является задача кардинального совершенствования учебно-познавательной деятельности студентов. На успешное решение указанной задачи должны быть нацелены все виды и формы организации учебных занятий, а также методы и приемы, используемые в процессе обучения. В связи с этим возникает необходимость разработки педагогических технологий, методов и форм обучения, которые будут гарантировать высокие педагогические и учебные результаты, способствовать развитию творческого мышления. Изучение познаваемого предмета должно идти не от готовой информации к использованию полученных знаний, а от решения практических задач по изменению и преобразованию предмета познания к обобщенному знанию о предмете (от знаниевой парадигмы к компетентностному подходу).

На наш взгляд, наиболее эффективными в этом плане являются такие формы и методы, при которых студенты принимают активное участие в обучении. Активизируя учебно-познавательную деятельность, можно изменить позицию студентов в обучении от пассивных исполнителей до субъектов этой деятельности, равноправных участников педагогического процесса. В настоящее время в процессе образования широко применяются интерактивные методы обучения - методы, активизирующие познавательную деятельность.

Применяя в процессе обучения формы, методы, приемы, способствующие активизации учебно-познавательной деятельности, преподаватель добивается главного - не просто усвоения студентами определенной суммы знаний, а осознания того, для чего им нужны эти знания; формирования профессионально - значимых умений в процессе творческой самореализации личности; формирования самостоятельного, творческого мышления; развития способности к саморегуляции своих учебных и поведенческих действий, тем самым способствуя более успешной профессиональной социализации студентов. Профессиональная социализация будет более успешной, если будут созданы условия не только для достижения всеми студентами базового уровня общеобразовательной и профессиональной подготовки, а и для их профессионального самоопределения, формирования творческого и профессионального потенциала.

Процесс профессиональной социализации условно можно разделить на две части: пассивная и активная. Пассивная часть – это период первичного знакомства с профессией: беседы с друзьями, наблюдения, участие в профориентационных школьных мероприятиях, принятие накопленного семейного опыта взаимодействия с данной профессией, рекомендации специалистов по профориентации, публикации СМИ, отражающие особенности выбранной профессии и т.п.

Активная профессиональная социализация начинается с момента начала обучения в среднем профессиональном или высшем учебном заведении (базовый этап) и продолжается с началом непосредственной профессиональной деятельности на рабочем месте (основной этап). Первичная профессиональная социализация осуществляется в профессиональном образовательном учреждении в процессе учебной и квазипрофессиональной деятельности. Вторичная профессиональная социализация проходит после окончания образовательного учреждения посредством профессиональной деятельности в качестве учителя или любого другого педагога в образовательном учреждении, активного включения в профессиональную среду, освоения новых функциональных обязанностей.

Проблема профессиональной социализации студентов актуальна на современном этапе развития общества, так как имеет не только социальное, но и педагогическое значение. Задаче профессиональной социализации наиболее соответствует студенческий возраст. В этом возрасте меняется отношение к себе, в связи с появлением нового уровня самосознания через погружение в профессиональную среду.

Следует также отметить, что эффективность профессиональной социализации личности студентов в учебной деятельности обусловлена тесной взаимосвязью и умелой методической реализацией педагогами всех рассмотренных направлений организации этого процесса. Одним из рычагов успешной профессиональной социализации является самостоятельная работа студентов.

По нашему мнению, профессиональная социализация - многоаспектный, многоуровневый, длительный, динамичный, поэтапный процесс вхождения личности в профессиональную деятельность, показателями успешности профессиональной социализации на этапе обучения являются:

- активное овладение содержанием профессиональной деятельности (профессиональными знаниями, умениями, навыками);

- готовность студента выполнять профессиональные нормы и ориентироваться на профессиональные ценности;

- высокий уровень мотивации к профессиональному росту и планированию профессиональной карьеры.

Критериями профессиональной социализации могут выступать: профессиональная активность, интеграция в профессию, планирование профессиональной карьеры, развитие профессионально значимых качеств, психологический комфорт, профессиональная индивидуальность.

В результате профессиональной социализации личность приобретает такое качество, как профессиональная социализированность.

Список литературы.

1. Затева, Т.Г. Особенности и проблемы профессиональной социализации студентов средствами дистанционных информационных технологий обучения / Т.Г. Затева // Вестник Московского института государственного управления и права – 2015. №10. С.288-295.
2. Затева, Т.Г. Профессиональная социализация учащейся молодежи / Т.Г. Затева // Аспирантский вестник Поволжья. – 2014. № 3-4. – С. 82–85.
3. Саенко, Л.А., Затева, Т.Г., Профессиональное образование как базовой процесс профессиональной социализации / Л.А. Саенко, Т.Г. Затева // Дискуссия – 2014. №5(46). – С. 123 – 127.
4. Затева Т.Г. Деловая игра как средство профессиональной социализации студентов вуза. /Т.Г.Затева//Сборник материалов международной научно-практической конференции Липецк, 2014.-С.71-74

КРИТЕРИИ И ПОКАЗАТЕЛИ ТИПОВ ЛАТЕНТНОГО МАТЕРИНСТВА КАК ПАРАМЕТРЫ ДЛЯ ДИАГНОСТИКИ МАТЕРИНСКОЙ СФЕРЫ ДО РОЖДЕНИЯ РЕБЕНКА

Ивакина В. В.

Ключевые слова: материнство, материнское отношение, типы материнского отношения, латентное материнство, ребенок, ценность ребенка.

Кроме кризисных процессов, перенасытивших общественное развитие России в наши дни (что непосредственно отражается на кризисе семейных отношений), сейчас все более актуальным становится проблема отклоняющегося материнства, т.е. неспособность и нежелание женщины родить и воспитать здоровую и полноценную личность, востребованную нашим обществом.

Причины подобной ситуации многообразны и сложны. Выход из нее нам видится не только в реформировании всей социальной системы предоставления обществом в лице государства реальных возможностей для реализации потребностей адекватного материнства и развития подрастающего поколения, но и в переносе акцента в решении данной проблемы с медицинских и правоохранительных учреждений на систему образования и воспитания.

Не стихийное, а целенаправленное воспитание будущих матерей, оказание девушкам квалифицированной психологической и педагогической помощи, содействие формированию адекватных типов материнства – вот те выходы, которые видятся нам как наиболее приемлемые.

Своевременная психолого-педагогическая работа по диагностированию и коррекции материнства на ранних этапах формирования будет способствовать исправлению ошибок стихийного развития и создаст условия для реализации адекватного материнства после рождения ребенка.

В психологическом исследовании, проведенном нами с целью изучения материнства в юношеском возрасте до рождения ребенка, были выделены типы и описаны основные характеристики латентного материнства.

Под латентным материнством мы понимаем этап формирования материнства (от пренатального периода и до беременности), характеризующийся неосознанным присвоением специфики материнства, свойственной женским поколениям родительской семьи и внесением в нее оригинальных особенностей собственного опыта развития.

Латентное материнство в юношеском возрасте представлено тремя типами: адекватным, амбивалентным и типом риска, имеющими общие и специфические особенности, обусловленные как новообразованиями юношеского возраста, так и индивидуально-неповторимой ситуацией формирования материнства в каждом конкретном случае.

Ниже приводится качественный анализ характеристик каждого типа, которые представлены психологической и социальной подструктурами.

1. Адекватный тип (тип нормы) в своей психологической составляющей характеризуется безусловной ценностью ребенка. Материнское отношение к будущему ребенку представлено только положительными эмоциями. Испытуемых данного типа отличает стремление видеть его похожим на себя. Ребенок ассоциируется с потребностью в перспективе, надеждой на лучшее, мечтательностью. Тема будущего ребенка отнесена к сфере фантазий и недостаточно актуальна. В то же время для данного типа важными представляются психологические качества ребенка, стратегии воспитания, его будущее.

Отношение к теме материнства у девушек данной группы имеет положительный эмоциональный фон. Нами отмечена осознаваемая психологическая готовность девушек к материнству, причем присутствует осознание ответственности за здоровье и будущее ребенка, а также страх стать плохой матерью и не справиться с этой ответственностью. Подавляющее

большинство испытуемых представляют себя в роли матери и имеют четкие представления о качествах, которые должна иметь хорошая мать.

Девушки субъективно и подсознательно приписывают себе следующие качества: мягкосердечие, женственность, отзывчивость, сомнения, нерешительность, ранимость, сензитивность. Все они стремятся к самореализации и личностному росту, хотя отказываться от материнства в пользу карьеры не собираются. Подавляющее большинство не одобряет раннюю беременность.

Отношения с собственной матерью девушки субъективно и объективно характеризуют, как любовь, дружба, взаимопонимание и доверие. В подавляющем большинстве девушки идентифицируют себя со своей матерью, причем все они имеют близкую межличностную дистанцию.

Девушкам латентного материнства типа нормы в большинстве случаев присущи психологические качества пластично-гармоничного и уравновешенно-рационального психологических типов. К уравновешенно-рациональному относятся спокойные и выдержанные. Они активны, энергичны, общительны. В трудных ситуациях рассчитывают только на свои силы. Они подходят к стрессам рационально, сохраняя психическую устойчивость и активность.

К пластично-гармоничному типу относятся девушки, предпочитающие социально активный образ жизни. Они предприимчивы и энергичны, стремятся к достижению жизненных целей. Это пластичные, легко перестраивающиеся и приспособляющиеся к изменяющимся условиям жизни люди. Они отличаются высокой самооценкой, уверенностью в себе и своих силах, что позволяет им радоваться жизни и поддерживать окружающих.

Но кроме психологических черт, отнесенных к группе нормы, нами были выявлены психологические качества, не подходящие под описание ни одного психологического типа.

Изучая социальную подструктуру данного типа латентного материнства, мы выявили, что состав родительской семьи представительниц данного типа отличается большим разнообразием, хотя большинство из них живут в моногамных семьях. Материальный уровень своей семьи все девушки оценивают как средний. Данный тип отличается самым большим количеством однодетных семей.

Такие показатели как материальная самостоятельность и помощь родителей в ситуации материнства оказываются незначимыми по сравнению «со счастьем быть матерью». Не волнует девушек и одобрение или неодобрение своего материнства со стороны окружающей социальной среды.

2. Тип риска в своей психологической составляющей характеризуется пониженной ценностью ребенка, а также частичной или полной заменой ценности ребенка ценностями из других сфер.

Отношение к ребенку окрашено как положительным, так и неопределенным эмоциональным фоном. Девушки данного типа акцентируют свое внимание на поле будущего ребенка. Их равнозначно мало волнует количество, внешность, психологические качества и стратегии воспитания

будущего ребенка. Практически отсутствует у представительниц типа риска интерес к будущему своего ребенка и осознание ответственности за него.

Характерологические черты, подсознательно приписываемые девушками ребенку: 1) активность, решительность, конфликтность, доминирование; 2) пассивность, подчиненность. Тема будущего ребенка отнесена к сфере фантазий и недостаточно актуальна.

Отношение к теме материнства в данной группе имеет как положительный, так и нейтральный эмоциональный фон. Девушкам типа риска характерно отсутствие осознания готовности к материнству. Для них в равной мере не значимы будущее ребенка и осознание ответственности за его судьбу и здоровье.

В большой степени характерен для группы риска подсознательный конфликт с темой материнства, симптомы тревоги по этому поводу, нежелание контактировать с исследователем и непредставленность темы ребенка в субъективном времени «здесь и сейчас».

Девушки приписывают себе следующие качества: активность, агрессивность, изменчивость, решительность. Большинство представительниц данного типа стремятся работать, учиться и параллельно иметь семью и детей.

Отношения с собственной матерью в данной группе включают весь аффективный спектр, от любви, дружбы и взаимопонимания до отношений сложных, плохих, отчужденных. Приписываемые матери качества делятся на две группы: гибкие, контактные; активные, агрессивные, изменчивые, решительные люди.

Девушкам латентного материнства типа риска в большинстве случаев присущи психологические качества группы нормы, но нами отмечены случаи наличия психологических черт, относящихся к группе риска – личностно-незрелый и личностно-пассивный. Следует отметить, что психологические черты группы риска присущи только трети испытуемых данного типа.

Состав родительской семьи представительниц данного типа отличается разнообразием, хотя большинство из них живут в моногамных семьях и оценивают их материальный уровень как средний. Следует отметить, что здесь зарегистрировано наибольшее количество выходцев из неполных семей.

Для представительниц типа риска такие показатели как материальная самостоятельность и помощь родителей в ситуации материнства оказываются более значимыми по сравнению «со счастьем быть матерью». Большое значение здесь придается фактору наличия мужа.

3. Амбивалентный тип в своей психологической составляющей характеризуется как недостаточной и пониженной, так и адекватной ценностью ребенка.

Эмоциональный фон, характеризующий отношение к будущему ребенку, включает в себя весь спектр аффективных переживаний. Равнозначно значимыми для представительниц данного типа являются: пол будущего ребенка, количество и психологические качества. Особый акцент девушки делают на стратегиях воспитания ребенка. Немаловажное значение для них

имеют внешность и представления о будущем ребенка, в то же время осознание своей ответственности, как матери, за судьбу ребенка практически не зафиксировано.

Характерологические черты, подсознательно приписываемые девушками ребенку, аналогичны данным по типу нормы. Психологический образ ребенка и подсознательные побуждения, связанные с этим образом соответствуют описанию тех же параметров типа риска.

Здесь так же, как и в типах нормы и риска, ребенок ассоциируется с потребностью в перспективе, надеждой на лучшее, мечтательностью, отнесением темы будущего ребенка к сфере фантазий и ее недостаточной актуальностью.

Отношение к будущему ребенку в данной группе имеет как положительный, нейтральный, так и отрицательный эмоциональный фон. Зафиксирован весь спектр отношения к теме материнства от полного принятия (адекватного отношения) до конфликта и игнорирования данной темы. Девушек в целом мало интересуют качества, необходимые матери, хотя такие случаи зарегистрированы.

Представительницы амбивалентного типа приписывают себе психологические качества, характерные как для типа нормы, так и для типа риска. Большинство девушек выражают желание совмещать внешнюю и внутрисемейную карьеры. Не отмечено ни одного случая, где бы девушки говорили о желании делать только внутрисемейную карьеру.

Отношения с собственной матерью в данной группе включают весь аффективный спектр, от любви, дружбы и взаимопонимания до отношений сложных, плохих, отчужденных. Психологические характеристики матери отличаются большим многообразием, в связи с чем невозможно выделить какую-либо тенденцию по данному критерию.

Девушкам латентного материнства амбивалентного типа в большинстве случаев присущи психологические качества группы нормы, очень незначительное количество девушек имеет некоторые черты группы риска. Но здесь нами отмечены случаи наличия психологических портретов, не подпадающих под известные нам критерии: 1) высокий интеллект, сообразительность, подверженность чувствам, несогласие с общественными моральными нормами; 2) тревожность как личностная черта, «защита», большое самомнение, требования к окружающим нести ответственность за свои ошибки.

Большинство девушек амбивалентного типа живут в нуклеарных родительских семьях, не отмечено ни одного случая принадлежности испытуемых к неполной семье. Все девушки оценивают материальный уровень своей семьи как средний. Все представительницы данного типа имеют братьев и сестер.

Для девушек значимыми являются материальная самостоятельность и опасения за свое будущее, одинаково мало их волнует одобрение или неодобрение окружающей социальной среды, наличие или отсутствие помощи

родителей в воспитании ребенка, а также зависимость от будущего отца ребенка.

Описанные выше типы латентного материнства могут стать основными диагностическими параметрами, позволяющими своевременно выявлять отклоняющиеся формы еще до рождения ребенка. В этом их прогностическая ценность и научно-практическая значимость. Использование характеристик типов латентного материнства возможно как в условиях психологической консультации, так и в рамках работы психолога средней и высшей школы.

Список литературы:

1. Ивакина, Виктория Вячеславовна. Формирование у студенток психологической готовности к материнству: Автореферат дисс. кандидата психологических наук: 19.00.07 Ставрополь, 2006 - 193 с.

АКТИВНЫЕ И ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ В РАЗВИТИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В ПРОЦЕССЕ ВНЕАУДИТОРНОЙ РАБОТЫ

Иванникова Л.В.

Ключевые слова: активность, познавательная активность, уровни познавательной активности, компоненты познавательной активности, внеаудиторная работа, активные и интерактивные методы.

Сегодня многие страны мира ищут и реализуют свои варианты развития познавательной активности студентов педагогических вузов. Эта проблема актуальна и в нашей стране.

На активность, рост и развитие будущего педагога оказывает большое влияние образовательная среда, которая в настоящее время направлена на поиск новых путей ее совершенствования. Один из таких путей, на наш взгляд, - развитие познавательной активности будущих педагогов в процессе внеаудиторной работы с использованием активных и интерактивных методов, что является наиболее главной задачей современного педагогического вуза. Эту задачу в филиале СГПИ в г.Буденновске мы реализуем в рамках работы научного кружка «Развитие познавательной активности у студентов».

Обращение к данной теме вызвано снижением познавательной активности будущих педагогов в современной системе образования из-за низкого уровня мотивации к обучению, более легкого способа получения необходимой информации благодаря использованию информационных технологий, отсутствия у современной молодежи желания заниматься интеллектуальным трудом, недостаточной профориентационной направленности в системе общего образования. Все это меняет отношение преподавателя к организации познавательной деятельности будущих педагогов.

Изучение научной литературы показало, что нет единого определения понятия «познавательная активность». Согласно педагогическому словарю Г.М.Коджаспировой и А.Ю.Коджаспирова, познавательная активность - это

деятельное состояние личности, которое характеризуется стремлением к учению, умственному напряжению и проявлению волевых усилий в процессе овладения знаниями [4, с. 7].

Проявление познавательной активности будущего педагога способствует не только получению знаний, которые необходимы для его будущей профессии, но и позволяет продуктивно реализовывать эти знания в своей деятельности. Познавательная активность подготавливает к инновационной деятельности [3, с. 56].

Выдающиеся отечественные ученые, педагоги и психологи оставили достаточно трудов, посвященных развитию познавательной активности будущих педагогов. Так, исследованием познавательной активности студентов занимались А.А.Вербицкий, В.М.Вергасов, Р.А.Низамов. Большую ценность для развития познавательной активности и деятельности имеют работы Г.И.Щукиной, Т.И.Шамовой, а также Ю.К.Бабанского, М.И.Махмутова, которые занимались изучением принципов, методов и форм развития познавательной активности.

В основе познавательной активности лежит принцип единства сознания и деятельности. Она зависит от уровня сформированности мышления, самосознания, внутренней мотивации, саморегуляции поведения, личностных качеств, ценностных ориентиров и процесса организации.

Существует несколько разновидностей уровней познавательной активности: адаптивный и творческий (А.М.Матюшкин) [6, с.5-17]; воспроизводящий, интерпретирующий, творческий (Т.И.Шамова).

Рассмотрим более подробно уровни познавательной активности по Т.И.Шамовой [9, с.62-70]. На уровне воспроизводящей активности для будущего педагога главное – понимание, запоминание и воспроизведение знания, овладение способами использования этих знаний в практических целях. На уровне интерпретирующей активности должно осуществляться стремление будущего педагога понять смысл получаемых знаний, сущность явления, установить закономерности между явлениями и процессами, владеть и уметь использовать полученные знания в постоянно меняющихся условиях. У будущего педагога наблюдается стойкость волевых усилий. Это может означать, что студент старается закончить начатое дело. Если у него возникают затруднения при решении данной проблемы, он не отказывается от нее, а находит новые варианты ее решения. На уровне творческой активности деятельность будущего педагога направлена на нахождение новых вариантов решения задач, которые он поставил перед собой и с помощью которых глубже изучает сущность явления. Будущего педагога, имеющего данный уровень активности, характеризует наличие развитых волевых качеств, познавательного интереса, целеустремленность в достижении поставленной ранее задачи, участие в научно-исследовательской деятельности вуза. Взаимодополнение одного уровня другим, а не их противопоставление, способствует развитию познавательной активности будущих педагогов и позволяет последовательно решать каждую конкретную задачу.

Педагогической литературе известны несколько компонентов познавательной активности, выделенных М.Н. Скаткиным:

- содержательно-операционный компонент включает совокупность базовых знаний и пути их получения, сформированные интеллектуальные умения и навыки, позволяющие продуктивно использовать приобретенные знания и способы деятельности на практике;

- эмоционально-волевой компонент проявляется в эмоционально-чувственном отношении к знаниям и наличию у будущих педагогов таких качеств, как: решительность, упорство, целеустремленность, выдержка, устойчивость интереса к познавательной деятельности;

- для рефлексивно-оценочного компонента характерно наличие у будущих педагогов способности к рефлексии, самоконтролю и самооценке; овладев этими способностями, студенты могут самостоятельно регулировать процесс овладения знаниями [7, с.54-62].

Познавательная активность начинает развиваться в семье, но наибольшего развития она достигает в рамках определенным образом организованного педагогического процесса. Внеаудиторная работа вместе с обязательными учебными дисциплинами позволяет решать практические, образовательные и творческие задачи обучения. Участие во внеаудиторной работе эффективнее развивает познавательную активность будущих педагогов в отличие от аудиторной работы, поскольку во внеаудиторной работе студенты участвуют добровольно, она предоставляет им больше возможностей проявить свою самостоятельность, инициативность и творчество; расширяет сферу реализации приобретенных умений и навыков.

Внеаудиторная работа - это педагогически целесообразная организация свободного времени студентов, обеспечивающая не только приобретение ими специальных знаний, навыков и умений, которые отвечают характеру профессии, но и способствует развитию их личностных качеств, реализации склонностей и способностей. В процессе внеаудиторной работы будущий педагог самостоятельно управляет собственной деятельностью, результаты которой имеют практическое значение [5, с.109].

В современном вузе для развития познавательной активности будущих педагогов репродуктивные методы становятся наименее эффективными. Возникает необходимость применять современные педагогические технологии. Эти технологии не смогут полностью заменить традиционные методы, так как для того, чтобы обучаемый овладел способами мыслительной или практической деятельности и эти способы стали совершенными умениями и навыками, он должен их неоднократно применить в сходной ситуации.

В рамках нашего научного кружка для развития познавательной активности будущих педагогов мы используем активные и интерактивные методы. Под активными методами обучения понимается система методов, обеспечивающих активность и разнообразие мыслительной и практической деятельности студентов в процессе освоения данного материала [1, с. 24]. Они строятся по схеме взаимодействия «руководитель» - «член кружка». При этом и

руководитель, и будущие педагоги обладают равными правами, т.е. будущие педагоги из пассивных слушателей превращаются в равных участников данного взаимодействия. Активность и самостоятельность у участников кружка проявляются с момента осознания условия задачи, выявления противоречия между новым знанием и уже имеющимися представлениями и понятиями, опытом по решению задач и завершается самоанализом и самооценкой результатов деятельности.

Благодаря использованию активных методов обучения увеличивается уровень мыслительной, интеллектуальной и аналитической деятельности будущих педагогов. Это приводит к наиболее глубокому пониманию и усвоению знаний, развивает интерес к исследовательской деятельности, способствует поиску решений и лучшему выполнению поставленных задач [1, с. 112].

Выделяют следующие виды активных методов обучения: дискуссионные, игровые, тренинговые, рейтинговые.

Таким образом, активные методы позволяют будущим педагогам усвоить знания, носящие гибкий характер, развивают критическое мышление и способность к принятию творческих нестандартных решений, помогают раскрыть личностно-индивидуальные возможности каждого студента, формируют личность будущего педагога в целом.

Интерактивный метод означает взаимодействие, нахождение в режиме беседы, диалога с кем-либо. Как и при применении активных методов, так и при использовании интерактивных методов повышается активность будущих педагогов, руководитель и участники научного кружка находятся в равных отношениях. Руководитель только направляет деятельность будущих педагогов на достижение поставленных целей, подготавливает и предлагает задания, проводит консультации, контролирует время и порядок выполнения намеченного плана, т.е. исполняет роль помощника. Но интерактивные методы, в отличие от активных методов, направлены на более широкое взаимодействие будущих педагогов не только с руководителем, но и друг с другом. Схема взаимодействия интерактивных методов «руководитель = член кружка» и «член кружка» = «член кружка». [8, с. 33]

Участники научного кружка «Развитие познавательной активности у студентов» взаимодействуют друг с другом, совместно решают поставленные задачи, опираясь на свой опыт и опыт других людей, учатся вырабатывать общее решение, предлагают и доказывают свою точку зрения, учатся преодолевать конфликты, идти на компромиссы.

Интерактивные методы обучения представляют собой более современную форму активных методов. Используя интерактивные методы, руководитель создает комфортные условия взаимодействия, позволяя каждому члену кружка чувствовать свою успешность, свою интеллектуальную состоятельность, что повышает продуктивность их деятельности, пробуждает интерес, побуждает к самостоятельному поиску путей и вариантов решения поставленной задачи, учит работать в команде, уважать мнение других участников.

Разновидностями интерактивных методов обучения являются круглый стол, дискуссия, мозговой штурм, деловые и ролевые игры, анализ конкретных ситуаций, мастер класс [8, с. 34].

Активные и интерактивные методы обучения помогают решать одну из важных задач современного вуза, сформулированную в ФГОС третьего поколения - научить студента учиться. Будущий педагог должен не получать готовые знания, а учиться сам их находить. Руководитель лишь управляет познавательной активностью будущих педагогов, т.е. мотивирует, организует, активизирует, координирует, консультирует и контролирует их деятельность; помогает будущим педагогам проанализировать их деятельность, реализовать потенциал; подготавливает к практической профессиональной деятельности [2, с. 305-308].

Активные и интерактивные методы позволяют включать участников научного кружка «Развитие познавательной активности у студентов» в практические ситуации, возникающие в реальной профессиональной деятельности, т.к. главными факторами развития личности, в том числе и познавательной активности, являются практическая деятельность и взаимодействие между ее участниками.

Члены кружка открыты для обучения и активно сотрудничают с другими участниками образовательного процесса.

Внеаудиторная работа с использованием активных и интерактивных методов осуществляется на протяжении всего обучения в вузе. Она позволяет развить и повысить интерес будущих педагогов к овладению новыми знаниями, находить различные пути и способы решения рассматриваемой проблемы, совершенствовать научное мировоззрение, развивать умственные и профессиональные качества. Благодаря этому у будущих педагогов возникает желание достичь более высоких результатов познавательной деятельности по сравнению с предыдущим этапом обучения.

Таким образом, развитая познавательная активность позволяет будущему педагогу овладеть профессионально - личностными качествами, стать профессионально мобильным, реализовать свой потенциал, способствует творческому развитию личности, профессиональному совершенствованию и самообразованию на протяжении всей жизни.

Знания, получаемые в процессе освоения профессии, многообразны. Они формируют у будущего педагога целостную картину мира, выводят его на уровень исследовательского поиска, освоения различных технологий и методик, что так важно для современной практики высшего образования.

Список литературы:

1. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь. - М.: Издательский центр «Академия», 2000. - 176 с.
2. Ведерникова Е.Г. Развитие познавательной активности студентов в процессе обучения и внеаудиторной деятельности через активизацию мышления. - М.: Эксмо, 2012. - 288 с.
3. Матюшкин А.М. Психологическая структура, динамика и развитие познавательной активности // Вопросы психологии. - 1982. - № 4. - С.5-17

4. Шамова Т.И. Активизация учения школьников. - М.: Педагогика, 1982. - 208 с.
5. Скаткин М.Н. Методология и методика педагогических исследований. - М.: Изд-во «Феникс», 2012. - 300 с.
6. Ларионова Г. Организация самостоятельной работы студентов // Педагогика. - 2003. - № 4. - С.107 - 109.
7. Абрамова И.Г. Активные методы обучения в системе высшего образования. - М.: Гардарика, 2008. - 368 с.
8. Стукаленко Н.М., Кайникенова Г.К., Кусаинова Г.Т. Развитие познавательной активности у студентов вуза // Международный журнал экспериментального образования. – 2016. - № 6-1. - С.33-35.
9. Бахаева Т.Н. Познавательная активность студентов как детерминанта профессиональной компетентности будущих специалистов // Молодой ученый, 2010. – № 4 (15). – С. 305-308.
10. Бабаян А.В., Везиров Т.Г. Обеспечение эффективности профессиональной подготовки магистров на основе дистанционных образовательных технологий // Высшее образование сегодня. – 2016. - №1. – С.38-41.
11. Бабаян А.В., Еремина Ю.С. Формы и методы организации самостоятельной работы студентов в вузе / Цифровое общество в контексте развития личности: сборник статей Международной научно-практической конференции (10 декабря 2016 г., г. Уфа). - Уфа: АЭТЕРНА, 2016. – С.21-23.

К ВОПРОСУ О БУДУЩЕМ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ (материалы участника конкурса «Педагогическое начало»)

Ичетовкина Н.М.

Ключевые слова: воспитание, воспитательная система школы, классный руководитель, отечественная гимназия, классный наставник.

Актуальность размышлений о будущем педагогического образования обусловлена особой ролью школы, учителя, воспитателя в становлении личности ребенка, взрослении человека. Школьное образование во многом определяет всю последующую жизнь человека, поэтому чрезвычайно важно, кто станет проводником, создателем школьного образования, а, соответственно, будущим педагогического образования.

От педагогического образования зависит качество школы, а от качества школы — Человек, его мировоззрение, жизненные установки и ценности; не только (и не столько) знания, а внутренний «стержень». Во многом этот «стержень» формируется (образуется) благодаря выстроенной системе воспитательной работы в школе. Выражаясь словами В.И.Даля, «воспитатель сам должен быть тем, чем он хочет сделать воспитанника...».

Известно, что новое рождается в недрах старого, поэтому, определяя будущее педагогического образования, логично рассмотреть его в исторической ретроспективе. Поскольку сферу наших научных интересов составляет изучение воспитательной системы отечественной дореволюционной гимназии, мы не можем не обратиться к бесценному опыту воспитательной деятельности педагогов, воспитателей, классных наставников отечественной средней школы. Анализируя архивные источники, дореволюционные

педагогические издания, прессу, можно вынести многие положительные «уроки», определить тенденции развития современного и будущего педагогической профессии и школы в целом. Так возможно определить конструктивные идеи, актуальные для образовательных учреждений в настоящее время:

Во-первых, воспитательная деятельность современного учителя, классного руководителя должна строиться в соответствии с государственной политикой в области образования и воспитания подрастающего поколения, определяющей цели, задачи и содержание деятельности педагога-воспитателя, а также указывающей на формирование необходимого набора ценностных ориентаций и качеств школьников. Во второй половине XIX - начале XX в. существовала четкая государственная идеология, показывавшая педагогам и наставникам образец воспитания гимназистов – законопослушных граждан, приверженцев монархии, будущих студентов университета, а впоследствии политических деятелей, ученых, работников сферы культуры и искусства. Воспитательная система отечественной гимназии являлась социально-ориентированной[1]. В настоящее время педагоги нуждаются в четких ориентирах при постановке целей и задач воспитания, а содержание профессиональной деятельности должно носить вариативный характер, подчеркивающий творческую природу педагогического труда.

Другая актуальная проблема организации воспитательного процесса в школе – проблема готовности педагога к воспитательной деятельности. Частично эта проблема была присуща и дореволюционной гимназии. Однако выпускники университетов являлись образцом воспитанности и образованности, а также обучались на «воспитательских курсах». Современные выпускники педагогических ВУЗов также должны проходить специальную практико-ориентированную подготовку к осуществлению воспитательной деятельности. Так, в ГГПИ им. В.Г. Короленко в рамках образовательной программы подготовки классного воспитателя (руководителя) разработан модуль «Классный руководитель».

Третья конструктивная идея. В дореволюционной гимназии «изящный досуг» был достаточно разнообразным и концентрированным как по содержанию, так и по формам (литературные чтения, музыкальные и танцевальные вечера, гимназические спектакли, образовательные экскурсии, патриотические концерты). Все это способствовало привитию воспитанникам художественно-эстетических, нравственных ценностей, эстетической культуры. В воспитательном процессе современному педагогу особое внимание следует уделять художественно-эстетическому, нравственному воспитанию детей. Профессиональная деятельность педагогов гимназии органично сочетала преподавание учебной дисциплины и реализацию ее воспитательного потенциала. Это сочетание воплощалось как на уроках, так и на специально организуемых мероприятиях (литературные беседы, исторические сочинения, выставки графических работ, конкурсы античных стихов, музыкальные перемены и концерты) [2]. На наш взгляд, классному руководителю

современной школы совместно с учителями-предметниками также необходимо более эффективно использовать воспитательный потенциал учебных предметов.

В-четвертых, семьями гимназистов, где сохранялась высокая ценность образованности и воспитанности, деятельность педагогов воспринималась адекватно. В дореволюционный период «установление доверительных отношений с родителями» воспитанников являлось одним из показателей «пригодности классного наставника к занимаемой им должности». Качественное взаимодействие семьи и школы в лице классного руководителя является условием успешной социализации ребенка.

В-пятых, деятельность педагога должна основываться на взаимном уважении субъектов воспитательного процесса, признании их прав и свобод. В изучаемом хронологическом периоде дисциплинарно-надзорная функция педагога и классного наставника являлась, по моему мнению, требованием времени, одним из условий стабильности воспитательной системы гимназии, сохранности существующего политического и социального устройства. Гуманистический характер современных отношений педагогов и воспитанников свидетельствует о признании индивидуальных личностных качеств, мотивов и потребностей, интересов субъектов воспитания.

«Самым важным явлением в школе, самым живым примером для ученика является сам учитель» - писал А. Дистервег. В связи с очевидным ослаблением воспитательных возможностей семьи и общества налицо объективные причины усиления востребованности классного руководства как элемента школьной воспитательной системы. При этом современная школа нуждается в «новом» классном руководителе, в классном руководителе XXI века.

Список литературы:

1. Кондратьева М.А. Отечественная гимназия: исторический опыт и современные проблемы: Учеб. пособие для студ. выс. пед. учеб. заведений. - Глазов, 2002. - 72 с.
2. К вопросу об образовательных и воспитательных задачах средней школы // Педагогический вестник Московского учебного округа. - 1915. - №4. - С.3.

ГУМАНИЗАЦИЯ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ВОСПРИЯТИЯ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Колкова С.М.

Ключевые слова: специалист помогающего профиля, люди с ОВЗ, механизмы бессознательной психологической защиты, феномен переноса, осознание.

Говоря о подготовке специалистов помогающих профессий по специальной психологии, мы основной акцент в обучении держим на интеллектуально-мнестических и эмоционально-волевых особенностях людей с ОВЗ, обусловленных особенностями развития. Но в преподавании необходим акцент и на осознании специфики отношения к особым людям у взаимодействующих с ними специалистов. Важно способствовать адекватности

отношения специалистов, работающих с людьми с ОВЗ, имеющих свою психическую реальность, к субъекту воздействия с его клинико-психологическими особенностями развития.

Очевидно, что практикующий специалист, впервые встретившись на приеме с ребенком, имеющим, например, физическую патологию, хотел бы его любить и смог бы выявить его лучшие качества. Но в большинстве случаев эта встреча вызывает напряжение и возникает ряд вопросов. Почему с ним все происходит таким странным образом? Почему он не может быть таким же, как другие дети? Как я смогу все это полюбить? Как мне справиться со своим угнетенным состоянием, страхом, жалостью, разочарованием, которое ребенок мне внушает? Много ли на свете подобных детей? Какой у него диагноз? Можно ли его вылечить? Как с ним общаться? Как его воспитывать? Не относится ли он к числу детей, для которых существуют специальные школы и учебные заведения? Может быть, и не я должен оказывать ему психологическую помощь? [1]. В нашей стране фрустрация при встрече с людьми, имеющими аномалии развития, отчасти связана с тем, что мы о них недостаточно осведомлены. Глубоких инвалидов в действительности мало и обычно мы так редко в нашей повседневной жизни сталкиваемся с ними, что у нас нет возможности привыкнуть к ним. Мы не особенно часто читаем о них в газетах, нам не рассказывают о них в школе, и если мы что-то знаем о них, то только не об их психологических проблемах. Из нашего незнания и рождаются фантазии, преувеличивающие наши неадекватные чувства (жалость, страх, отторжение), и эти люди, иные, чем мы, кажутся нам загадочными, а иногда даже опасными. Когда мы сталкиваемся с ними, мы уже готовы к неадекватным реакциям. Такое предубеждение, когда вы уже решили трактовать свои впечатления, обычно называется отношением. То или иное отношение к чему-либо зачастую возникает неосознанно.

Специальная психология входит в учебные планы психологических факультетов. Это специфическая отрасль психологии, которая исследует закономерности и особенности психической деятельности лиц с разными отклонениями в психофизическом развитии. Зная основные виды нарушений в психофизическом развитии индивида, студент должен понимать, как они отражаются в своеобразии и особенностях психофизического развития ребенка, и каких требует для каждого ребенка условий и коррекционно-педагогических приемов для формирования его личности, познавательной и эмоционально-волевой деятельности, социального поведения. Но, на наш взгляд, только этой направленности содержания дисциплины недостаточно.

Мы предполагаем, что при встрече человека с физическими недостатками, психолог может испытывать выраженные, преимущественно негативные эмоции. Эти эмоции и состояния тела не являются ресурсными для эффективной психологической работы. Поэтому необходима предварительная работа с будущими психологами по развитию принятия особых людей. Для начала мы исследовали восприятие людей с физическими аномалиями студентами вузов г.Красноярска. Далее проработали осознание будущими

психологами собственных психологических защитных механизмов и механизма социального научения. Описанные ниже этапы исследования проводились на практических занятиях по Специальной психологии со студентами четвертого курса факультета клинической психологии.

Этап I. На данном этапе были собраны данные самонаблюдения чувств, эмоций, ощущений в теле после просмотра видеотрейкера с изображением человека, имеющего физические аномалии. Данные были вынесены на доску. В результате получился следующий список: принятие себя, страх, сожаление, боль, тяжесть в душе, одиночество, неприязнь, тоска, жалость, дрожь, грусть, неприятное ощущение, холод, желание помочь, отстранение, странное чувство, спокойствие, беспомощность, непонимание, восхваление, недоумение, удивление, сострадание (С.М.Колкова, 2006).

Таким образом, мы получили исходный материал для второго этапа исследования, исследовательской задачей которого служило осознание источника данных чувств, эмоций и ощущений и их влияния на характер восприятия людей с физическими аномалиями.

Этап II. Этот этап организационно строился в виде дискуссии с преобладающим приоритетом активности испытуемых. Ведущий лишь задавал ход дискуссии отдельными вопросами. В результате данной дискуссии выделенные эмоции, чувства и ощущения условно делились на три группы. Критерием деления выступал их возможный источник возникновения, механизм, способствующий возникновению данной эмоциональной или телесной реакции на восприятие человека с физическими аномалиями. Выделялись три следующие группы:

- I. Психологические защитные механизмы
- II. Инстинкт самосохранения.
- III. Результат социального научения.

Например, жалость является проявлением проективной идентификации – защитного механизма, посредством которого человек представляет, что находится внутри некоторого угрожающего объекта, внешнего по отношению к себе.

В результате дискуссии мы получили деление эмоциональных и телесных проявлений:

Таблица 1

Данные самонаблюдения после первого просмотра видеотрейкера

Защитные механизмы		Инстинкт самосохранения		Результат социальн. научения	
	Частота фиксирования эмоции		Частота фиксирования эмоции		Частота фиксирования эмоции
жалость	8	Тяжесть в душе	3	Сожаление	3
боль	1	Неприятно	4	Желание помочь	1
		Неприязнь	1	Беспомощность	1
		Дрожь	5	Тоска	1

		Удивление	1	Грусть	1
		Страх	1	Отстранение	1
		Интерес	3	Непонимание	1
		холод	1	Недоумение	1
				Сострадание	1
% числа эмоций	20.5		43.2		25

Важно обозначить, что данное деление достаточно условно, так как некоторые эмоции могут потенциально входить в несколько групп, например, отстранение может быть проявлением защитного механизма изоляции от объекта, потенциально представляющего угрозу. Тем не менее, деление на группы является важным лишь на втором этапе нашего исследования, поскольку позволяет отследить разность источников возникновения эмоций и ощущений в теле, а вместе с ним понять разный уровень возможности их осознания и регуляции.

Также были обозначены такие эмоции, которые мы не смогли отнести ни к одной группе, обозначенных выше: принятие себя, странные ощущения, восхваление, одиночество, спокойствие.

Итак, было зафиксировано 24 вида эмоциональных и телесных проявлений, при этом общее количество фиксаций эмоций и ощущений в теле 44.

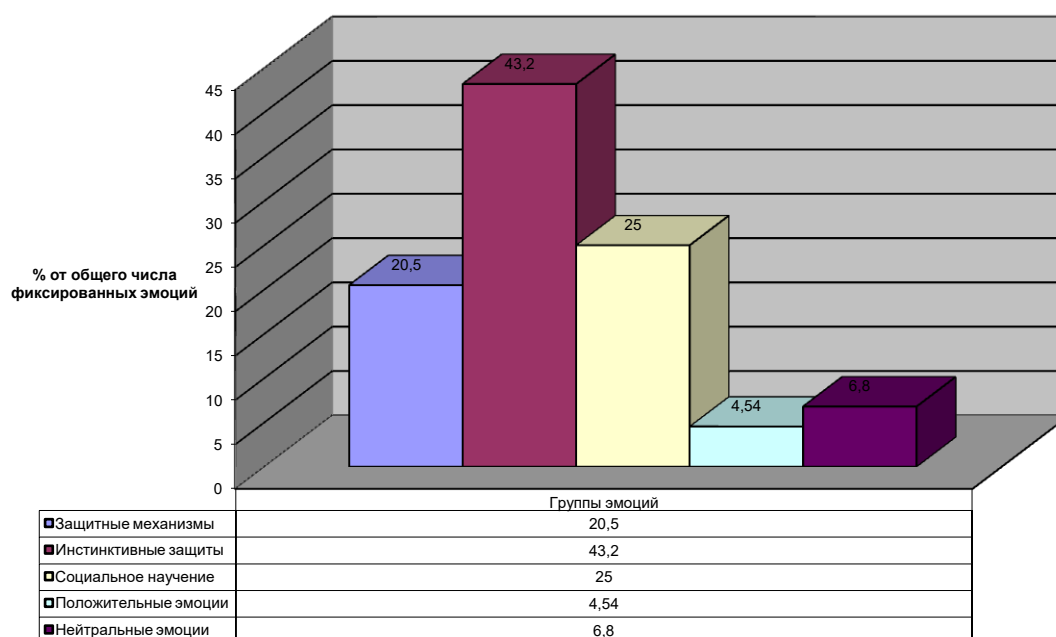

Рис. 1. Данные самонаблюдения после первого просмотра видеофрагмента

Рассмотрим подробнее выявленные причины возникновения той или иной эмоции или ощущения в теле.

Этот этап завершается вторичным просмотром видеофрагмента, после чего испытуемые вновь фиксируют свои чувства, эмоции и ощущения в теле.

В результате второго просмотра были зафиксированы следующие эмоции и ощущения в теле: чувство принятия человека таким, какой он есть, доброжелательность, спокойствие, познавательный интерес (желание узнать самого человека), жалость, сострадание, неопределенность, неприятие, отсутствие эмоций, «сжалось все в душе», уравновешенность, интерес, обескураженность, желание помочь, уверенность, страх, радость, ощущение собственной слабости, эмоциональный подъем, отчаяние, восхищение.

Таким образом, количество видов эмоций и ощущений в теле снизилось с 24 на первом этапе до 21 на втором этапе. А также снизилось общее число фиксаций проявлений той или иной эмоции или ощущений в теле – с 44 на 34, что на 10 меньше (на 22, 7 %), чем на первом этапе.

Эти данные могут быть свидетельством снижения эмоционального напряжения при восприятии видеофрагмента во второй раз. Это может быть следствием снятия фактора новизны при повторном просмотре, а также результатом повышения уровня осознанности собственных эмоциональных состояний, что позволяет в определенной мере контролировать их путем отслеживания источников их появления. Рассмотрим, изменилось ли положение по группам:

Таблица 2

Данные самонаблюдения по результатам вторичного просмотра видеофрагмента (после процесса осознания)

Защитные механизмы		Инстинкт самосохранения		Результат социального научения	
	Частота фиксирования эмоции		Частота фиксирования эмоции		Частота фиксирования эмоции
жалость	5	неприятие	1	сострадание	2
		интерес	3	желание помочь	1
		страх	1	отчаяние	1
		слабость	1		
% от общего числа эмоций	14.7		17.6		11.8

Появилось множество новых данных самонаблюдения, которые мы вынесли отдельно: спокойствие, все сжалось в душе, доброжелательность, познавательный интерес (желание узнать самого человека), неопределенность, отсутствие эмоций, уравновешенность, обескураженность, уверенность, радость, эмоциональный подъем, восхищение, чувство принятия человека таким, какой он есть.

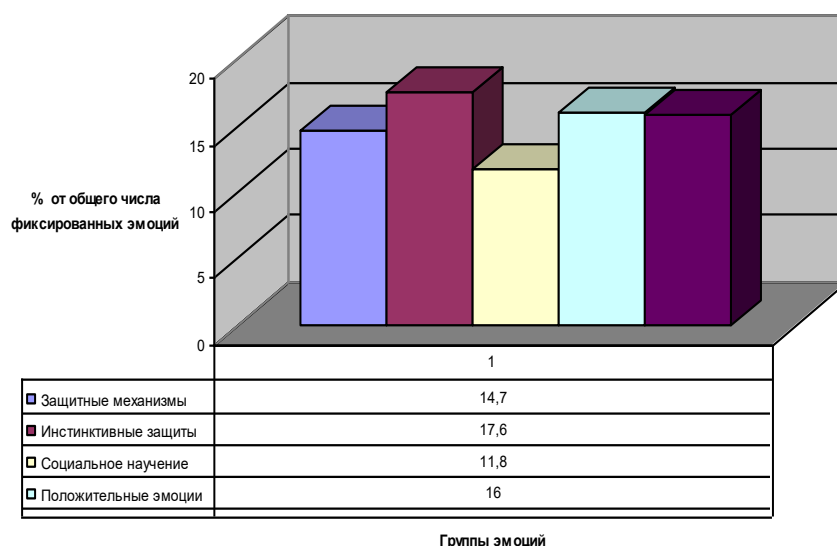

Рис.2. Данные самонаблюдения после второго просмотра видеофрагмента (после процесса осознания)

Этап III. Работа в рамках теории социального научения. Этот этап направлен на работу по созданию положительной модели социализации человека с физическими аномалиями.

В результате просмотра видеофрагмента, демонстрирующего яркий пример успешной социализации человека с физическими аномалиями, испытуемые зафиксировали следующие чувства, эмоции и ощущения в теле: восторг, спокойствие, радость, удивление, интерес, восхищение, уверенность, эмоциональный подъем, гордость, любовь, «праздник», уважение, страх оказаться на ее месте, облегчение, жалость, шок, сожаление, симпатия, расположение, умиротворенность, восторг, расслабленность, страх, волнение, ужас.

Итак, общее количество видов проявленных эмоций и ощущений в теле возросло до 25 (по сравнению с 24 на первом и 21 на втором этапе). Общее количество фиксации резко повысилось с 34 на втором этапе до 61, что почти на 50 % больше. Рассмотрим, изменилось ли положение по группам:

Таблица 3

Данные самонаблюдения по результатам просмотра видеофрагмента об успешной самореализации человека с физическими особенностями

Защитные механизмы		Инстинкт самосохранения		Результат социального научения	
	Частота фиксации эмоции		Частота фиксации эмоции		Частота фиксации эмоции
жалость	1	волнение	1	сожаление	1
		интерес	3		
		страх	1		

		ужас	1		
% от общего числа эмоций	1,6		9,8		3,27

Итак, мы исследовали восприятие людей с физическими аномалиями студентами – будущими психологами. В данной работе исследовалась не компетентность психолога- практика в целом. Исследовано только восприятие им людей с физическими аномалиями.

Механизм осознания студентами – будущими психологами собственных психологических защитных механизмов, инстинктивных защит и механизм социального научения влияет на процесс эмоционального восприятия ими людей с физическими аномалиями. Количество положительных эмоций увеличивается, а количество отрицательных эмоций уменьшается.

Профессиональная подготовка будущих психологов, на наш взгляд, должна включать работу с самосознанием студентов в рамках описанной направленности. Описанное исследование является лишь началом пути к адекватному восприятию людей с психофизическими особенностями, т.к. переход от выраженности эмоций негативных к яркой выраженности позитивных - это еще не адекватность, а только шаг на заданном пути развития. Адекватное восприятие людей с физическими аномалиями будущими психологами – важный показатель профессиональной компетентности, который требует более подробного рассмотрения.

Список литературы:

1. Бандура А. Теория социального научения. – СПб.: Евразия, 2000. – 320с.

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОГНИТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У СТУДЕНТОВ

Кондратьева О.Н.

Ключевые слова: когнитивные стратегии, учебная деятельность студентов, информационно-коммуникационные технологии, познавательная сфера личности.

В современных условиях наиболее актуальна проблема активизации самостоятельной познавательной деятельности студентов, связанная с социальным заказом современного общества, которое нуждается в специалистах, способных самостоятельно и творчески использовать новейшие достижения науки и техники для их дальнейшего развития. Активизация познавательной деятельности учащихся — это, в первую очередь, активизация их мышления, основанная на тесной связи усвоения знаний с применением их к

решению задач, требующих поиска нового, отбора данных, действий инициативы, настойчивости.

Сегодня в психологической науке представлено достаточно исследований, посвященных характеру влияния индивидуально-психологических характеристик обучающихся на процесс усвоения информации и формирования знаний (М.А. Холодная, Э.А. Голубева, А.К. Маркова, М.В. Матюхина, В. Граф, И.И. Ильясов, В.Я. Ляудис, И.А. Бердникова, Ю.М. Орлов и др.). Однако выявленные в традиционном обучении закономерности могут проявляться иначе в современных условиях, когда большинство студентов при подготовке к занятиям обращаются к электронным носителям информации.

В научных трудах, посвященных психологическим аспектам функционирования личности в условиях работы с информационно-коммуникационными технологиями, Г.Н. Александрова, А.В. Антонова, А.Г. Асмолова, С. Венира, Б.С. Гершунского, В.П. Зинченко, А.В. Непомнящего, В.М. Симонова, В.В. Рубцова и других, показано, что сегодня имеется ряд сложностей стоящих перед студенчеством задач при накоплении теоретических знаний и их дальнейшего использования на практике, в связи с отсутствием навыков разграничения полезной научной информации от «контекстного спама». В настоящее время данная проблема становится еще сложнее, так как существует небольшое количество исследований, посвященных изучению того, как развивается личность студентов, в условиях формирования в другой знаковой среде, связанной с перегруженностью информационно-компьютерными технологиями, насколько негативные воздействия данных технологий можно нивелировать психологическими средствами.

В настоящее время не в полной мере осмыслены последствия повсеместного применения и распространения информационно-коммуникационных технологий в повседневной жизни человека, и те изменения, которые возможны и уже происходят под их влиянием. К наиболее значимым из них следует отнести трансформации в сфере когнитивных процессов. Обычно к когнитивным процессам относят память, внимание, восприятие, понимание, мышление, процессы принятия решений.

И.В. Лысак и Д.П. Белов выделяют в качестве основных факторов, влияющих на когнитивные процессы, гипертекстуальность, увеличение количества информации, распространение электронной коммуникации и связанные с ней языковые трансформации. Анализируя явление многозадачности и его последствия для мышления, авторы отмечают дефокусированное внимание и подвижность мышления, порождаемые работой в компьютерных сетях [4].

Применение информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе неременный атрибут современной системы образования. Применение информационных технологий принципиально изменяет выполнение многих конкретных видов деятельности и значимо влияет на личность, так как информационные технологии погружают личность в иную знаковую среду. Быстро развивающаяся практика применения

информационных технологий порождает новые проблемы и новые разновидности деятельности, с которыми будущим специалистам приходится сталкиваться на профессиональном уровне.

По мнению Авдеевой О.И. современный студент должен быть готов анализировать постоянный поток информации в электронном образовательном пространстве [1]. А значит необходимо создание специальных психологических условий для обучения и адаптации студентов к образовательной среде вуза, то есть формирование специфических познавательных стратегий учебной деятельности в условиях быстрого доступа к неограниченному объему разнородной информации.

Когнитивная деятельность сложную структуру, отражающую системную организацию мозга, межфункциональные связи и деятельностный характер психических функций [2]. Мышление современного человека - это контекстуальное мышление, где знания не представляют собой единый блок, а скорее являются структурными схемами знаний, которые обучаемые извлекают из памяти и применяют в зависимости от ситуации.

В исследовательской работе Макаровой Е.А. отмечается важность системности и последовательности предъявления учебной информации для ее успешного понимания, запоминания и последующего воспроизведения. Набор схем играет определяющую роль в процессе осуществления умственных действий, используемых во время восприятия и понимания для того, чтобы сформировать целое, большее, чем просто сумма частей. Автор вводит понятие метакогнитивных стратегий, для описания процесса обработки новой информации [5].

Дворникова Т.А. описывает учебные стратегии как спектр познавательной активности, проявляющийся через разнообразие мыслительных операций, участвующих в процессе обучения и мышления. Структура учебных стратегий характеризуется вариативностью, многослойностью и иерархичностью:

- когнитивные учебные стратегии, которые включают стратегии, направленные на обработку и усвоение учебной информации (стратегия «повторения», стратегия «элаборация», стратегия «организация учебного материала»);

- метакогнитивные учебные стратегии, образованные стратегиями, направленными на организацию и управление учебной деятельностью (стратегия «планирования», стратегия «наблюдения», стратегия «регулирования») [3].

Таким образом, в системе высшего образования когнитивные стратегии учебной деятельности студентов, претерпевая специфические психофизиологические изменения, являются сегодня не только психологическим механизмом познания, но и составляют основу успешной (или неуспешной) профессиональной деятельности будущего специалиста.

Список литературы:

1. Авдеева, О. В. Адаптация будущих специалистов гуманитарного профиля к условиям учебно-профессиональной деятельности в новой информационной среде вуза: Автореф.

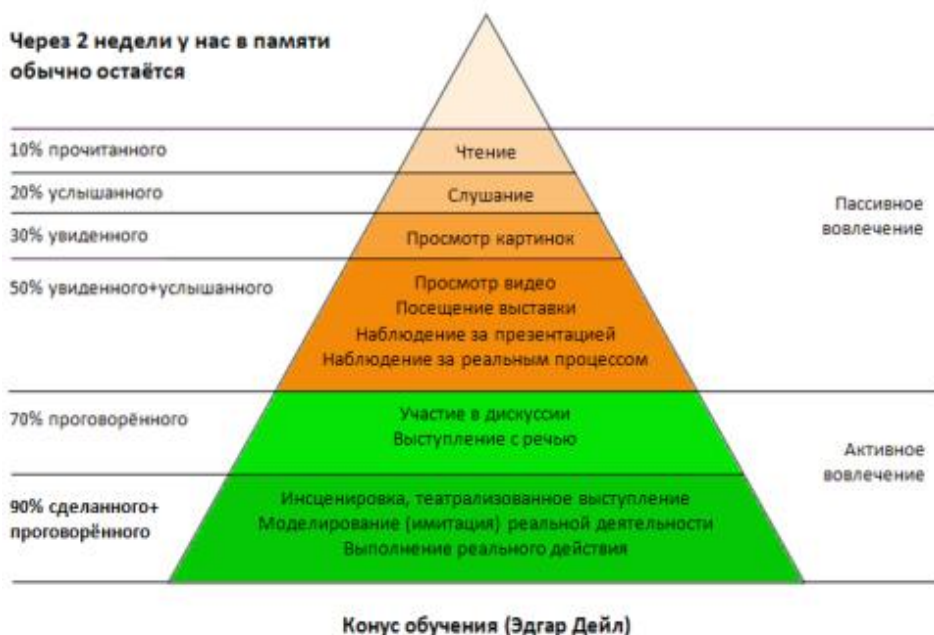
- дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01, 19.00.07; [Место защиты: Ун-т российской акад. образования]. — М., 2012. — 24 с.
2. Ахметова, Л.В. Когнитивная сфера личности психологическая основа обучения // Вестник ТГПУ. 2009. №9 С.108-115.
 3. Дворникова, Т.А. Психологические факторы развития учебных стратегий студентов: автореферат дис. ... кандидата Психологических наук: 19.00.07; [Место защиты: ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный университет]. – СПб., – 2017. – 25 с.
 4. Лысак, И.В., Белов, Д.П. Влияние информационно-коммуникационных технологий на особенности когнитивных процессов // Известия ЮФУ. Технические науки. 2013. №5 (142) С.256-264.
 5. Макарова, Е.А. Когнитивный аспект применения теории схем в познавательной деятельности // Вестник ТИУиЭ. 2013. №1 (17) С.63-66.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАНЯТИЙ Костюшко С. А., Снегирёва Н. В.

Ключевые слова: организация обучения в высших учебных заведениях, интерактивные способы обучения, методы интерактивного обучения.

Современное развитие науки и технологий качественно новым образом влияет на организацию обучения в высших учебных заведениях и дальнейшее постдипломное образование. С одной стороны, выросший объем знаний и высокий темп новых открытий заставляют современного студента обрабатывать массив данных в разы больше, чем даже 10 лет назад. С другой стороны, развитие технологий, психологии и педагогики позволяет сделать процесс обучения максимально интерактивным и увлекательным.

На рисунке показан конус обучения Эдгара Дэйла, из которого следует, что только активное вовлечение студента в процесс обучения позволяет сформировать долгосрочные знания [1].

Простые образовательные схемы - чтение учебников, слушание лекций, наблюдение за презентацией не столь эффективны, так как, во-первых, не учитывают тип восприятия конкретного человека (визуалы, аудиалы, кинестетики), во-вторых, достаточно монотонны и безэмоциональны, что снижает эффективность восприятия информации уже через 15 минут после начала [2]. Именно поэтому крайне важно вводить и развивать интерактивные способы обучения.

Итак, какие же есть методы интерактивного обучения?

1) Самым простым методом является интерактивная лекция. Ее отличие от обычной лекции заключается в постоянном дискуссионном контакте студентов с преподавателем и между собой. Преподаватель в данном случае является человеком, задающим вектор дискуссии и оценивающим правоту выводов. Данный вид обучения крайне рекомендуется сопровождать слайдами, презентациями и другими подкрепляющими материалами [3].

2) Обучающие видеофильмы. Современное развитие интернета и облачных серверов позволяет найти фильм практически в любой сфере науки. Наглядность предоставляемой информации и подкрепление информации аудиовизуальным рядом делает данный вид интерактивного обучения достаточно эффективным.

3) Видеоконференции и онлайн курсы. Все то же развитие интернета позволило проводить обучение дистанционно, участвовать в мировых дискуссиях и круглых столах, не выходя из дома. Также сюда можно отнести консультации в процессе обучения\работы. Например, проект Coursera предлагает на выбор более 1200 онлайн курсов с дальнейшим получением подтверждающего сертификата [4].

4) Геймификация. Это донесение обучающего материала в игровой форме. Изначально данный вид обучения применялся лишь для детей дошкольного и школьного возраста, но исследование психологов показало его крайнюю эффективность и для взрослых людей. Большое количество мировых компаний используют этот метод для обучения новых сотрудников и для курсов повышения квалификации [5].

5) Виртуальная реальность. Одним из новейших и крайне перспективных направлений организации обучения является виртуальная реальность. Уже сейчас существуют программы для врачей и инженеров, позволяющие не только визуализировать деталь или орган, но и смоделировать ситуацию и полноценно взаимодействовать с ней [6].

Таким образом, все больше и больше обучающих процессов становятся интерактивными. Разнообразие материала, яркие способы донесения, визуализация и быстрый доступ к огромному массиву информации поднимут качество образования, улучшат долгосрочную запоминаемость и, как следствие, повысят качество выпускаемых специалистов.

Список литературы:

1. Rina Jana. Edgar's Dale cone of experience - <http://rinajanetabinas.blogspot.ru/2010/10/edgar-dales-cone-of-experience.html>;

2. Дуракова И. Б. Управление персоналом 2009г.- <http://freebooks.site/menedjment-upravlenie-personalom/dinamika-rabotosposobnosti-preodolenie-26958.html>;
3. Овакимян Ю. О. «Моделирование структуры и содержания процесса обучения.» — М., 2009. - 123 с.;
4. <https://www.coursera.org/> - официальный сайт Coursera;
5. Badgeville. «Company gamification» - <https://badgeville.com/>;
6. Иван Сычов. Виртуальная реальность в медицине - <https://geektimes.ru/post/246228/>.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ФОРМ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ В ЦЕЛЯХ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА

Краскова О.В.

Ключевые слова: эффективность образовательного процесса, интерактивные формы обучения, компетенции.

*“Скажи мне – и я забуду,
покажи мне – и я запомню,
дай сделать – и я пойму”*

Китайская притча

Каждый преподаватель регулярно задает себе вопрос: “Как сделать эффективным процесс обучения?”

Существует определенная закономерность обучения, описанная американскими исследователями Р. Карникау и Ф. Макэлроу: человек помнит 10% прочитанного; 20% – услышанного; 30% – увиденного; 50% – увиденного и услышанного; 80% – того, что говорит сам; 90% – того, до чего дошел в деятельности.

Наибольшая эффективность образовательного процесса достигается в условиях активной включенности студентов в деятельность на учебном занятии. Это достигается через использование интерактивных форм и методов, которые позволяют создавать комфортные условия обучения для студентов.

На занятиях мною используются различные интерактивных формы организации учебной деятельности:

- творческие задания;
- работа в малых группах;
- дискуссия;
- обучающие игры (ролевые игры, имитации, деловые игры и образовательные игры);
- лекция – дискуссия, лекция с разбором конкретных ситуаций, лекция с заранее запланированными ошибками, лекция-пресс-конференция,
- разработка проекта (метод проектов);
- экскурсии (вводная, заключительная, приглашение специалиста)

- обсуждение и разрешение проблем («мозговой штурм», ПОПС-формула, «дерево решений», «анализ казусов», «переговоры и медиация», «лестницы и змейки»);
- тренинги;
- метод кейсов.

Учитывая, что интерактивное обучение – это, прежде всего, диалоговое обучение, в ходе которого осуществляется взаимодействие между студентом и преподавателем, между самими студентами, поэтому на своих занятиях я часто использую работу в группах. Работа в малых группах дает возможность всем студентам участвовать в работе, практиковать навыки сотрудничества, межличностного общения (в частности, умение активно слушать, вырабатывать общее мнение, разрешать возникающие разногласия, т.е. формировать такие общие компетенции как умение работать в коллективе и в команде, эффективно общаться с коллегами, руководством, потребителями, брать на себя ответственность за работу членов команды (подчиненных), за результат выполнения заданий.).

Работу в группах очень эффективна при проведении уроков-исследований.

При проведении урока-исследования «Безопасность информации в сети Интернет» студенты работали в группах по интересам, которые исследовали наличие конфиденциальной информации в сети интернет, делали выводы, обменивались полученными результатами.

В ходе проведения исследовательского занятия «Криптографические алгоритмы защиты информации» студенты работали в группах, сформированных случайным образом, каждой группе было дано задание для проведения исследования криптостойкости различных видов шифров.

Использование на занятиях деловых и ролевых игр является очень продуктивным. Например, можно провести «Суд над информационными технологиями» или игру «Магазин компьютерной техники». Роли для проведения ролевой игры распределяются между студентами при подготовке к учебному занятию или во время проведения. При проведении ролевой игры «Магазин компьютерной техники» ситуация проигрывается несколько раз с разными участниками и некоторыми изменениями в ситуации. Участниками игры являются: менеджер по продаже компьютерной техники; человек, который хочет купить компьютер; старший менеджер. Роли распределяются, каждому участнику выдается инструкция, описывающая его роль, и заготовленные буклеты. Каждый участник должен четко сформулировать цель беседы.

Например, клиент должен купить компьютер, который будет для него максимально комфортным; или он выберет компьютер исходя из своего финансового состояния. Именно это и входит в «легенду». Менеджеры должны сравнивать требования клиента и информацию из буклетов с целью выбора наиболее подходящего компьютера. Для этого они должны уметь на основе сравнения 6 источников сопоставить содержание буклетов, выявить основные

параметры объектов «возможная модель компьютера», оценить информацию на ее полноту, актуальность и полезность.

Очень эффективным является метод кейсов (англ. *Case method*, кейс-метод, кейс-стади, case-study, метод конкретных ситуаций). Перед студентами ставится реальная производственная ситуация. Они должны проанализировать ситуацию, разобраться в сути проблемы, предложить возможные решения и выбрать лучшее из них. Например, при изучении темы: «Инфологическая модель данных» перед студентами ставилась следующая задача: «Вы являетесь сотрудниками фирмы по разработке программного обеспечения. Поступил заказ на написание программного обеспечения для автоматизации работы турфирмы «Вояж». Вам необходимо разработать инфологическую модель данных. База данных должна содержать сведения о следующих объектах:

- Клиент турагентства (ФИО, паспортные данные);
- Предлагаемые путевки (название тура, в какую страну/город, стоимость, длительность и т.д.);
- Заявки на путевки
- Продажа путевок.

Студенты делятся на три группы. Инфологические модели представляются в табличной форме. Каждой команде нужно было собрать сведения и о деятельности турфирмы. Затем каждая команда доказывает правильность содержания информации в таблице. Преподаватель выбирает те информационные модели, которые они можно использовать. После чего подводят итоги игры.

Основу уроков-дискуссий применяемых мною составляют рассмотрение и исследование спорных вопросов, проблем, различных подходов при аргументации суждений, решении заданий и т.д. Урок-дискуссия на тему: «Выбор антивирусной программы». Цель занятия: определить в ходе дискуссии (обсуждение мнений нескольких групп студентов) какие из современных антивирусных программных средств являются наиболее эффективными и востребованными пользователями. На уроках дискуссиях мною используются методики «Займи позицию» и ПОПС-формула.

Использование на занятиях методики «Займи позицию» позволяет выявить имеющиеся мнения, увидеть сторонников и противников той или иной позиции, начать аргументированное обсуждение вопроса. Обсуждение начинается с постановки дискуссионного вопроса, т.е. вопроса, предполагающего противоположные, взаимоисключающие ответы (например, «Вы за или против использования информационных технологий?», «Антивирусные программы надежно защищают компьютер от заражения»). Ребята, подумав над вопросом, подходят к одной из четырех табличек, размещенных в разных частях аудитории:

Абсолютно за	Полностью согласен
Абсолютно против	Полностью не согласен
Скорее за	Скорее согласен
Скорее против	Скорее не согласен

Заняв позицию, участники обмениваются мнениями по дискуссионной проблеме и приводят аргументы в поддержку своей позиции. Любой участник может свободно поменять позицию под влиянием убедительных аргументов.

Использование методики «**ПОПС - формула**» позволяет помочь студентам аргументировать свою позицию в дискуссии, развивать такие компетенции будущего специалиста как понимание сущности и социальной значимости своей будущей профессии, принятие решения в стандартных и нестандартных ситуациях. Краткое выступление в соответствии с ПОПС - формулой состоит из четырех элементов:

П – позиция (в чем заключается точка зрения)	я считаю, что ...
О – обоснование (довод в поддержку позиции)	... потому, что ...
П – пример (факты, иллюстрирующие довод)	... например ...
С – следствие (вывод)	... поэтому ...

Выступление обучаемого занимает примерно 1-2 минуты и может состоять из двух-четырех предложений. Самое главное, что дает применение данной технологии, учащиеся высказывают свою точку зрения, отношение к предложенной проблеме. ПОПС-формула может применяться для опроса по пройденной теме, при закреплении изученного материала, проверке домашнего задания. Например, при изучении темы «Безопасность информации в сети Интернет» обучающимся предлагалось выдвинуть свои гипотезы с использованием ПОПС – формулы о безопасности размещения личной информации в сети Интернет.

Очень эффективными являются учебные занятия, где используется методика «Дерево решений». Использование методики «дерево решений» позволяет овладеть навыками выбора оптимального варианта решения, действия. Построение «дерева решений» - практический способ оценить преимущества и недостатки различных вариантов. Дерево решений, используемое при разработке баз данных на МДК 02 02 Разработка и защита баз данных по проблеме выбора архитектуры базы данных для разрабатываемого приложения, выглядит следующим образом:

Вариант 1: Архитектура файл-сервер		Вариант 2: Архитектура клиент-сервер		Вариант 3: Трехзвенная архитектура	
Плюсы	Минусы	Плюсы	Минусы	Плюсы	Минусы

В ходе подготовки занятия на основе интерактивных форм обучения перед преподавателем стоит вопрос не только в выборе наиболее эффективной и подходящей формы обучения для изучения конкретной темы, а открывается

возможность сочетать несколько методов обучения для решения проблемы, что, несомненно, способствует лучшему осмыслению учебного материала студентами.

Для проведения занятия по теме «Методы обнаружения и удаления компьютерных вирусов» группа была разделена на мини-группы - роли, каждой группой было получено исследовательское задание, результат которого ребята должны были представить на уроке в виде мини-сайтов. При проведении учебного занятия использовался метод работы в малых группах (каждая группа рассматривала проблему с различных точек зрения), компьютерное моделирование и практический анализ результатов (проводился анализ различных вредоносных программ), метод проектов (каждая группа оформляла результаты своих исследований в виде сайта), дискуссия

На каждом учебном занятии необходимо решать вопросы формирования общих и профессиональных компетенций. В таблице 1 представлены интерактивные формы и методы проведения занятий и формируемые общепрофессиональные компетенции.

Таблица 1.

Интерактивные формы и методы	Общепрофессиональные компетенции
Работа в группах	<p>ОК 6 Умение работать в коллективе и в команде, эффективно общаться с коллегами, руководством, потребителями</p> <p>ОК 7. Брать на себя ответственность за работу членов команды (подчиненных), за результат выполнения заданий.</p>
Деловые и ролевые игры	<p>ОК 1. Понимать сущность и социальную значимость своей будущей профессии, проявлять к ней устойчивый интерес.</p> <p>ОК 2. Организовывать собственную деятельность, выбирать типовые методы и способы выполнения профессиональных задач, оценивать их эффективность и качество.</p> <p>ОК 3. Принимать решения в стандартных и нестандартных ситуациях и нести за них ответственность.</p> <p>ОК 8. Самостоятельно определять задачи профессионального и личностного развития, заниматься самообразованием, осознанно планировать повышение квалификации.</p> <p>ОК 9. Ориентироваться в условиях частой смены технологий в профессиональной деятельности.</p>
Работа в группах на уроках-исследованиях	ОК 4. Осуществлять поиск и использование информации, необходимой для эффективного выполнения профессиональных задач,

	профессионального и личностного развития ОК 5. Использовать информационно-коммуникационные технологии в профессиональной деятельности.
Методика «ПОПС - формула» Методика «Займи позицию»	ОК 1. Понимать сущность и социальную значимость своей будущей профессии, проявлять к ней устойчивый интерес. ОК 3. Принимать решения в стандартных и нестандартных ситуациях и нести за них ответственность. ОК 9. Ориентироваться в условиях частой смены технологий в профессиональной деятельности.

При использовании интерактивных форм роль преподавателя резко меняется, перестаёт быть центральной, преподаватель лишь регулирует процесс и занимается его общей организацией, готовит заранее необходимые задания и формулирует вопросы или темы для обсуждения в группах, дает консультации, контролирует время и порядок выполнения намеченного плана.

Я нахожусь в постоянном поиске применения таких технологий, которые более близки к особенностям практико-ориентированного обучения студентов которые бы эффективно позволяли формировать профессиональные и общепрофессиональные компетенции.

Список литературы:

1. Активные и интерактивные образовательные технологии (формы проведения занятий) в высшей школе: учебное пособие / сост. Т.Г. Мухина. – Н.Новгород: ННГАСУ, 2013.
2. Иванова Е. О. Теория обучения в информационном обществе . Е. О. Иванова, И. М. Осмоловская. – М.: Просвещение, 2011.
3. Панфилова А. П. Инновационные педагогические технологии : активное обучение: учеб. пособие / А. П. Панфилова. – М. : ИЦ «Академия», 2009.
4. Современные образовательные технологии: коллектив авторов; под ред. Н. В. Бордовской. – М.: КноРус. – 2011.

ЛЕКСИЧЕСКИЙ ПОДХОД И КОММУНИКАТИВНАЯ МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ.

Куваева Л.В., Демьяненко Ю.В.

Ключевые слова: преподавание иностранных языков, коммуникативная методика, лексический подход.

В методах преподавания английского языка в России в конце XX века произошли кардинальные изменения. Начался бум коммуникативной методики преподавания иностранных языков. Классическая школа делала акцент на грамматике, почти механическом овладении лексикой, чтении и литературном переводе. Принципы «старой школы» предлагают довольно однообразную

работу: чтение текста, перевод, запоминание новых слов, пересказ, упражнения по тексту. Иногда, ради необходимой смены деятельности, - сочинение на заданную тему, плюс фонетический диктант, аудирование. Когда приоритет отдавался работе по "теме", в большей степени реализовывалась функция языковая-информативная. Несмотря на ограниченность средств данной методики, она приносила свои результаты и отличалась стабильностью и предсказуемостью.

Всплеск интереса к коммуникативной методике, направленной на практику общения, исторически совпал с моментом, когда россияне смогли выезжать за границу, что стало отличной мотивацией к изучению языков и возникновению языковых курсов и школ. Язык стал в той или иной форме доступен большинству. И преподавание переориентировалось на потребителя, на его потребности – на коммуникацию. Функции педагога в образовательном процессе значительно изменились. Хотя личность преподавателя в данном случае отходит на второй план, влияние ее на аудиторию, которая, в свою очередь, становится более камерной, только возрастает. Именно учитель на большинстве современных курсов является организатором группового взаимодействия (идеальным коллективом для изучения иностранного языка в настоящее время считается группа из 10-15 человек, поскольку именно такое количество людей может общаться между собой с максимальным эффектом, интересом и пользой). Прогресс и принципиальные изменения методов изучения языка, несомненно, связаны с возросшей мотивацией. Коммуникативный подход активно удерживает первое место в рейтинге популярности методик не только в России, но и в Европе и США.

В основу работы большинства зарубежных курсов положена коммуникативная методика, интегрированная с некоторыми традиционными элементами преподавания. Коммуникативная методика, как следует уже из ее названия, направлена именно на возможность общения. Она предполагает максимальное погружение студента в языковой процесс, с минимумом обращения учащегося к родному языку. Основная цель этой методики - научить студента сначала свободно говорить на языке, не бояться выражать свои мысли на иностранном языке. Немаловажно и то, что механические, воспроизводящие упражнения тоже отсутствуют: их место занимают игровые ситуации, работа с партнером, задания на поиск ошибок, сравнения и сопоставления, подключающие не только память, но и логику, умение мыслить аналитически и образно. Из четырех основных видов деятельности, на которых держится любой языковой тренинг (чтение, письмо, говорение и аудирование) повышенное внимание уделяется именно двум последним, не акцентируя внимания на синтаксических конструкциях, грамматике или сложной лексике. Однако следует отметить и определенные минусы данного подхода: устная речь не отличается полнотой конструкций и разнообразием лексического материала, грамматические конструкции изучаются не системно и не все учащиеся чувствуют себя комфортно в процессе коммуникации по психологическим причинам. Последний фактор играет особую роль при

использовании коммуникативной методики в преподавании иностранного языка в группах, сформированных без учета начального уровня знаний языка учащимися, как это происходит в колледже или институте. Разный уровень владения языком учащимися одной группы не только осложняет коммуникацию, но и является причиной, по которой часть группы работает более активно, чем другая.

Альтернативная методика была предложена в девяностых годах Майклом Льюисом. Суть данного подхода заключается в акценте на работу с лексикой. Ключевыми для этого подхода являются такие термины, как *lexical chunks* (словосочетания, то есть пара или группа слов, которые часто используются вместе, например, *by the way, up to now, upside down, if I were you, a long way off, out of my mind*) и *collocations* (фразеологизм, устойчивое словосочетание, фразеологическое словосочетание, например *totally convinced, strong accent, sense of humour, good luck, terrible accident*). Льюис принимает точку зрения Крашена на то, что изучение языка должно начинаться с лексики, не требуя анализа структуры и грамматики. На ранних стадиях изучения языка главное требование к ученику - это понимание текста, а не воспроизводство его на языке.

Лексический подход к обучению иностранным языкам основывается на нескольких принципах:

1. В основе языка лежит лексика.

Беглость языка зависит не от знания грамматических правил и большого количества лексики, а от способности использовать языковые клише и устоявшиеся выражения, которые являются строительными блоками для высказываний. В речи мы часто работаем не с отдельными словами, а с целыми фразами. Именно словарный запас и его уместное использование играет важную роль в передаче смысла, грамматика выполняет вспомогательную роль. Поэтому нужно уделять больше внимания использованию в языке устоявшихся сочетаний слов, как это делают носители языка.

2. Лексика и грамматика тесно связаны друг с другом.

Грамматический компонент обучения языку в рамках лексического подхода строится на обучении распознавать и "чувствовать" типичные грамматические структуры.

Льюис не противопоставляет лексический подход коммуникативному подходу, а, скорее, рассматривает его как способ преодоления недостатков последнего. В своей работе он опирается на исследования, касающиеся освоения родного языка, которые, как он считает, могут быть также применимы и к изучению иностранного языка:

- при изучении языка мы не учим отдельные звуки и структуры, которые затем комбинируем. Скорее, мы учимся выделять отдельные элементы из целого;

- грамматика изучается с помощью наблюдения, догадки и эксперимента с языком;

- мы можем использовать фразы, не понимая значение их элементов.

Очевидно, что речевые обороты и сочетания слов очень многообразны, но именно их узнавание и грамотное использование в речи приближает нас к носителям языка. Соответственно, в рамках лексического подхода самое главное - постоянно обращать внимание на эти комбинации, научить их выделять в тексте, узнавать и использовать в устной и письменной речи, не задумываясь над отдельными словами. С этой целью основу работы на занятии должны составлять разнообразные лексические упражнения, и только потом их использование в коммуникации.

Лексический подход нельзя рассматривать как панацею или как нечто совершенно новое, однако исследования показали, что знание лексики является необходимым условием успешного применения коммуникативной методики. Он позволяет не только существенно увеличить словарный запас учащихся, но и перевести большую часть лексики из пассивного словарного запаса в активный, довести построение типичных фраз до автоматизма. Рассмотрение типичных словосочетаний и конструкций позволяет уменьшить рассмотрение больших объемов грамматики за счет отработки использования более маленьких кластеров. В целом, лексический подход можно рассматривать не просто как отличное, но необходимое дополнение к коммуникативной методике преподавания иностранного языка.

Список литературы:

1. Lewis, Michael, ed. *Implementing the Lexical Approach*, Language Teaching Publications, Hove, England. 1997.
2. Krashen, S. *The power of reading. Insights from the research*. Englewood, Co.: Libraries Unlimited. 1993.
3. Rob Waring Review of Lewis, Michael. *Implementing the Lexical Approach*. 1998. <http://www.robwaring.org/>

ФЕНОМЕН КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И ЕЁ СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ

Кудинова Л.С.

Ключевые слова: корпоративная культура, образование, образовательная организация, структура.

Результативность функционирования любой образовательной организации обусловлена рядом факторов, среди которых эффективность системы используемых технологий, методическая квалификация персонала, административный потенциал и такой уникальный конструкт, как организационная (или корпоративная) культура.

Современные учёные в целом соглашаются с сентенцией о том, что корпоративная культура – образование сложное, многоуровневое и неоднозначное. Можно много спорить относительно понимания её сущности и деталей, касающихся процесса её формирования в образовательных учреждениях, но есть факт, который признают все без исключения

исследователи данного феномена – это дифференцированные научные представления о трактовке термина «корпоративная культура» и её структурных компонентах.

Так, дефиницию корпоративной культуры пытались сформулировать Н.Н. Могутнова, О.С. Виханский, В.А. Спивак, Э. Шейн и др.[3, С.148]. Согласно их научной позиции, конструкт корпоративной культуры заключается в совокупности фундаментальных, базовых представлений, нормативов и ценностных понятий, которые присущи только данной конкретной организации, задают определённые ориентиры, актуализируют ощущение общей судьбы, проявляются во взаимодействии, поведенческих паттернах, восприятии себя и окружающей действительности, сформированы (или продолжают формироваться) в ходе взаимодействия (совместной деятельности) в русле достижения единых, общих целей, были приобретены в рамках решения проблемы приспособления к внешней среде, а также в процессе внутренней интеграции, при этом доказана их эффективность.

Т. Баландиной в структуре корпоративной культуры выделены такие компоненты, как подкультура событийная, подкультура философии организации (компании, фирмы), подкультура ценностей и норм, подкультура социально-психологическая, подкультура внутренних коммуникаций и внешней идентификации.

При этом каждый из перечисленных компонентов имеет собственные элементы: в философии организации есть элементы ценностей, миссии, принципов функционирования; в ценностно-нормативной подкультуре присутствуют этические экспертизы, кодексы, памятки, а также фирменные стандарты; в подкультуре социально-психологической выделяются климат организации и мотивационная парадигма как система стимулирования персонала; подкультура внешней идентификации предполагает наличие фирменного цвета, слогана, логотипа, товарного знака; в подкультуре внутренних коммуникаций присутствуют информационные стенды, корпоративные издания, а также собрания и совещания персонала; событийная субкультура содержит блок традиций, обрядов, праздников (корпоративов), мифов, баек и легенд конкретной организации[2].

У Н.Н. Могутновой среди компонентов корпоративной культуры выявляются два уровня: уровень ценностей и уровень артефактов (внешний уровень). Уровневая подструктура артефактов подразумевает наличие внешнего вида офисов, здания организации в целом, имиджа сотрудников (фирменной одежды, униформы для персонала), стилевых характеристик организации (система эмблем, значков, лозунгов, флажков и плакатов) и прочее, выражающее ценности организации. Относительно второй подструктуры – ценностей – чётко прослеживается система истории компании (фирмы), мифологических, ритуальных, традиционных аспектов, миссии и ценностного конструкта.

Если придерживаться особенностей в характеристике подходов к структуре корпоративной культуры, то Э. Шейн выделяет иерархию её

компонентов, К.М. Ушаков – слои корпоративной культуры, С.С. Фролов – культурные комплексы, А.Ю. Мешков предлагает блоковые компоненты, а именно: блок ценностей и нормативов, блок организационно-управленческий, блок нормативов поведения и отношений среди персонала, блок коммуникации, блок социальных ролей и психологического климата, блок идентификации (параметры цвета, девиза, товарного знака, внешнего вида персонала и зданий, оформления служебной документации и пр.), а также блок событийный (праздников, традиций, ритуалов и легенд организации).

Очевидно, что каждый автор отражает собственное видение феномена структуры корпоративной культуры. Однако одновременно в научных позициях присутствует и общее – это понимание, что многокомпонентный конструкт корпоративной культуры не является чем-то статичным, он изменяется вместе с процессом развития как самой организации, так и общества в целом. Требования времени предполагают динамичность корпоративной культуры предприятий, организаций и учреждений, и образовательные организации не являются исключением в указанном аспекте [1, 6].

Если раньше каждая школа имела в основном только свою форму, причём это касалось исключительно обучающихся, то сегодня форменные элементы могут присутствовать и во внешнем виде педагогического персонала, и на визитках (бейджах, буклетах) сотрудников и администраторов, а также повторяют цветовое решение в оформлении элементов интерьера и внешнего оформления школьного здания. Разумеется, у школы нет и не может быть товарного знака, зато есть уникальная миссия. В каждой образовательной организации её представляют по-своему, как и стратегию развития коллектива, формирование ценностей и паттернов поведения, стиля взаимоотношений участников образовательного процесса [4, С.217].

Современные образовательные организации стремятся выразить уникальность, неповторимость и оптимизм. Последний обязательно присутствует в каждом элементе корпоративной культуры, ведь без позитивного эмоционального настроения у образовательной организации нет будущего. Независимо от количества компонентов, присутствующих в структуре корпоративной культуры школы или детского сада, она способствует манифестации приоритетов, принятых в российском образовательном пространстве, и поэтому отражает веяние требований времени.

Список литературы:

1. Арутюнов С. Корпоративная культура в школе // Воспитательная работа в школе. – 2014.– № 9.– С. 45–50.
2. Гудкова Т.В. Особенности корпоративной культуры российских компаний. – М.: Проспект, 2016. – 168 с.
3. Мешков А.Ю. Структура корпоративной культуры // Вестник ЮжУрГУ. – 2012.– № 10. – С.148–150.
4. Николаева Н.М. Структурно-функциональная модель процесса формирования корпоративной культуры общеобразовательной школы // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 6. – С.215–218.

5. Саенко Л.А. Формирование образа педагога-профессионала в вузе / В сборнике: Корпоративный и персональный имидж в дискурсе межкультурных и социальных коммуникаций Материалы первой Международной конференции // Под научн. ред. проф. Е.А. Петровой, 2014. –С. 193–196.
6. Саенко Л.А. Педагогические технологии внутрифирменного обучения. – Ставрополь: Издательство: Компания «Бюро новостей», 2010. – 92 с.
7. Саенко Л.А., Затева Т.Г. Профессиональное образование как базовый процесс профессиональной социализации //Дискуссия. - 2014. - № 5 (46). - С.123–127.

ХИМИЯ В НАУЧНО- ПОПУЛЯРНЫХ СТАТЬЯХ

Купатадзе К. Т.

Ключевые слова: дидактика, научно-популярные статьи, методика преподавания химии.

Химия является сложным предметом для школьников. По различным опросам среди учащихся предмет считается скучным и не связанным с ежедневной жизнью. Методика обучения химии с помощью дидактических принципов советует различные методологии для исправления ситуации, и одна из них - научно-популярные статьи по химии [1, С. 69-77]. Они преподносят химическую тематику с другой, более интересной стороны, увлекают читателей и показывают, что химия и интересная, и гуманная, нужно только ее правильно использовать.

В статьях химическая тематика связана с литературой, поэзией, с историей химии и с увлекательными историями. Тематика распределена по следующим принципам дидактики: систематичность и последовательность, прочность, научность, доступность, связь теории с практикой [2].

Заглавие статьи должно быть привлекательным и неожиданным. Ничего общего с химией не должно иметь. То же самое можно сказать и про введение. Они имеют одну цель - завлечь читателя.

Эти статьи печатаются в интернет-журнале для учителей (их автором является К. Купатадзе) [3].

“Корабль из облаков”

“Ко мне плывет большой корабль, так тихо, бесшумно ... Еще немного, и будет надо мной, но у меня пока есть время им любоваться. На корабле паруса, стойте... посчитаю... один, два, три, четыре... ой, пятый парус отвалился и корпус туда же, разрушается на моих глазах.

Я лежу в гамаке и смотрю на небо. Корабль тоже был из облаков. Теперь в какую-то фигуру трансформируется. Один мой знакомый боится облаков. Говорит, что такое ощущение, как будто облака его раздавят. Только не подумайте, что он не начитанный, всем бы его эрудицию, но вот боится облаков и точка.

Но... стойте, трансформация закончилась, и нет... я не ошибаюсь... люди с двенадцатью руками сражаются с большим грифоном. Недалеко циклопы сидят и абсолютно без эмоций наблюдают за сражением. Грифон не

является их врагом, поэтому им все равно. Еще далеко, под горами, ходят люди без головы... постоит, а как они видят? Я впервые такое вижу: глаза у них на плечах...

Да, я все выдумываю, конечно, ничего такого нет, просто представила себе. Теперь и вы представьте, что бы случилось с маленьким мальчиком, если бы он обо всем этом прочел. В 21 веке ничего бы не случилось, он бы от души посмеялся, и все. Но, а если средневековье? И мальчик читает записи сера Марко Поло и Джона Манделвилля? И не забудьте, что мальчик этот Христофор Колумб! И опять мой вопрос: что с ним случится? - Он загорится желанием путешествовать.

Пройдет время, и от испанских монархов он получит финансовую поддержку для своего проекта. Его свита состоит из трех каравелл: “Пинта”, “Нинья” и “Санта-Мария”. Сам же становится адмиралом морей и океанов и представителем короля Испании. 3 августа 1492 года вместе с 86-ю добровольцами он покинет берега Испании. Впереди долгая, опасная дорога. Моряки нервничают, скоро начнутся воды мглы (именно так назывались места на карте Птолемея. Тут же хочу отметить, что картами Птолемея также пользовался грузинский царь Вахтанг Шестой). В этих местах, со слов Птолемея, гигантские водоросли плавали на поверхности воды и тащили корабли на дно. На самом деле, это место - Саргассово море, расположенное в центральной части Атлантического океана. Там же находятся течения: с запада Гольфстрим, с севера – Северо-Атлантическое, с востока – Канарское, с юга – Северное Пассатное. Конечно, там корабли водоросли на дно не тащат, но в те времена в легенды верили.

После тридцатитрехдневного плавания, 11 октября, ночью, наконец увидели землю. Колумб подумал, что это был Китай. Назвал место- Сан Сальвадор и объявил собственностью Испании. После знакомства с местными аборигенами понял, что они были правдивые, беззащитные люди. И сами знаете, как потом бывает... он захотел господствовать над ними. Колумб был великим путешественником, но душа у него была обычного торговца, поэтому его интересовали золото и почести.

Первое путешествие готовил семь лет. Для второго приготовился всего за пять месяцев. Ах, да... забыла сказать, что в Испанию он вернулся героем и с еще большей энергией, еще большими финансами и 17 кораблями в сентябре 1493 года двинулся дальше навстречу новым приключениям. Потом было третье и четвертое путешествие, но он уже не был прежним. Он и сам чувствовал усталость, но боролся, заставлял себя.

Сколько людей, вот так, уставшие, и не подают вида. Сколько людей просыпаются уже уставшими, но при помощи какой-то невидимой силы встают и продолжают делать свое дело. Эта невидимая сила для кого-то стимул, для кого-то чувство ответственности. Но вот, останавливаться нельзя. Еще итальянский алхимик Албер Магнус писал: отдых - первый знак поражения. Пока вы отдыхаете, кто-то работает, и он будет успешнее вас. А жизнь - это соревнование, и жизнь ленивых не любит.

В 1747 году французский физиолог Кене предложил новый термин „albumineise”, и в 1751 году Дидро именно так внес белок в свою энциклопедию. В 1803 году Далтон опубликовал формулы простых белков-альбуминов и желатина, и стало ясным, что белок содержит азот” [4, С 127-129].

Итак, заглавие и введение абсолютно не связано с химией, но зато завлекая читателя, дает историческую и географическую информацию и как бы невзначай переходит на химическую тематику, объясняя состав белков и функции тех аминокислот, которые принимают участие в энергетическом балансе. Тут же описаны протоколы химических опытов про белки и аминокислоты, которые можно проводить в школе во время урока.

Заключение статьи так же написано популярным языком и логически связано с введением.

«Химическая сказка»

“Пока начну писать, я должна пересмотреть книги сказок. Они вон на той полке. Там сказки разных народов, и все они из моего детства. Сначала мне сказки бабушка читала, но у нее всегда были свои дела, и мне все время приходилось ее упрашивать. Потом взяла и “всем назло” научилась читать. Этому все были рады... бабушка, я и сказки. Потом уже к другим книгам потянулась. Сказки же остались далеко, на верхних полках.

Но теперь я хочу вам сказку рассказать, поэтому все-таки в книжках посмотрю, как она начинается.

Готовы? Жили-были царь с царицей... нет, не то... Жила была красавица... опять не то... Ах да, жил-был минерал ЛАПИС ЛАЗУЛИ (lapis lazuli) ультрамарин синий, и были у него волшебные приключения в различных культурах и веках.

Давайте пока с ним познакомимся. Сложное соединение, минерализуется в известняк (kalker) и включает в себя частицы кубической структуры минерала лазурита. Его химический состав таков: (Na₂O) 16,8%, (CaO) 8,7%, (Al₂O₃) 27,2%, (SiO₂) 31,8%, (SO₃) 34%, (Cl) 0,25% [5,С. 205]. С античных времен очень ценный и дорогой минерал и еще очень редкий. В старину, когда сердце красавиц нельзя было покорить только стихами и метанием копья, когда дорогие подарки также были необходимы, тогдашние рыцари ходили в Бадахшан (сегодня это северо-восток Афганистана) для получения ЛАПИС ЛАЗУЛИ, это было место его распространения.

Однажды отец одной красавицы взял минерал, полученный в подарок от рыцаря, который хотел стать его зятем, и помолот его, получился серый порошок. Отец страшно рассердился и обвинил молодого человека в мошенничестве. Конечно, отказал ему и отменил свадьбу. Да, свадьба сорвалась, но из этого серого порошка была разработана техника получения пигмента ультрамарин синий. Вот на это сказано: нет худа без добра. Технику эту назвали *per pastillum*, и она прославилась после того, когда в XV веке про нее написал в своей книге про искусство (*Libro dell'arte*, 62 ой главе) Дженино Дженини [6. С.67.].

Но если верить другим источникам, о пигменте ультрамарин синий было известно еще с четвертого века. Его имя приходит из оазиса Тарим Базен, и имя это представляет ключевое слово в различных культурах и языках. В этот период следы пигмента обнаружены на стенах в пустыне Такламакана (северная часть Великого шёлкового пути) и в других местах...”

Итак, в этой статье история, география и химия переплетены друг с другом. Заключение перекликается с основной темой.

“...Эту историю я услышала в июле 2013 года в Манчестере, на конгрессе истории науки, презентацию делал профессор Оксфордского университета Габриель Ферарио. Потом, после разрешения Габриеля, я эту историю по-своему переписала, что-то добавила, про что-то промолчала и вам как сказку рассказала.

Большое спасибо Габриелю за его бесподобную презентацию. Большое спасибо вам за то, что сказку прочли.

Но это еще не конец. Сказка должна заканчиваться как сказка...

Приблизительно так...

Вот и сказке конец,

А кто слушал молодец...!”

«Смог»

“В последнее время хожу на курсы турецкого языка. Учительница молодая, ее имя Эсра. У нее длинные волосы и черные глаза. Грузинский язык не знает, но пытается учить. Наша группа состоит из студентов, и среди них я самая старшая. Но это у меня никакого дискомфорта не вызывает, и в учебном процессе я очень энергично участвую.

В группе только два мальчика- Лука и Торнике, остальные девочки, и там, где так много девочек, конечно же, будет шумно. Esra hosa (Эсра учительница) два- три грузинских слова знает и поэтому строгим предупредительным голосом говорит: “Gogolar”...Это микс грузинского с турецким. “Gogo” - это девочка, “lar” в турецком образует множественное число. На самом деле, это «Kızlar», но “Gogolar” выходит и строго, и с любовью.

Новое грамматическое правило объясняет очень досконально и тут же спрашивает: «Легко?» Ой, не легко, но все же хором отвечаем: «Да-а, легко». Через некоторое время пример из нового правила пишет на доске, но специально с ошибками и спрашивает: «Правильно?» И тут же все хором перекиваем правильную версию.

Спрашивайте ее сто раз, она всегда готова объяснять еще и еще. И в тот день было то же самое, она объясняла, как сказать «время» на турецком и на доске рисовала часы, а потом спрашивала: «Который час»? Одна девочка на грузинском сказала, мол, наша учительница, как огонь. А я, как будто меня кто-то спрашивал, сразу же перевела и сказала ей, что она женщина-огонь. Сначала не поняла, потом мы объяснили, что если в Грузии тебе скажут, что ты как огонь, это большой комплимент, и значит, что ты энергичный человек.

Кстати, древние алхимики большое внимание обращали на огонь. Потом уже на него внимание обратил Иян Баптист ван Гельмот, потом Георг Шталь и

в конце концов Лавуазье. В огне все увидели что-то свое, но на одном все сошлись: в огне происходит процесс горения, а если это горение не полное, то выделяются опасные газы.

Сегодня мы говорим о смоге!

В 1661 году Джон Эвелин в своей книге “Fumifugium” описал воздух Лондона. Там же написал про какой-то странный дым и туман, в которых ничего не было видно и было такое ощущение, что в воздухе был пепел после извержения вулкана [7-8, С.108;110].

Термин «смог» состоит из комбинации двух слов: „Smoke“ и “Fog” и является загрязнением воздуха, когда в воздухе порхают измельченные твердые частицы и вместе с ними жидкие аэрозоли, и из-за них практически ничего разглядеть невозможно. Сегодня различают классический, тот же лондонский смог, и фотохимический, тот же лос-анджелесский смог”.

Потом статья продолжается доскональным объяснением химии смога.

В различных школах был проведен опрос учителей химии. Опрос был анонимным, и целью было - выявить мнения учителей о применении таких статей во время учебного процесса. Согласно опросу, при чтении научно-популярных статей интерес школьников возрастает, и на уроки они приходят более мотивированными. Также хорошие результаты дают интегрированные уроки с историей или с литературой. Отдельно нужно отметить те химические опыты, которые описаны почти во всех статьях: их проведение на уроках зарождает дополнительный интерес к химии.

Согласно результатам опроса видно, что применение статей, написанных популярным языком, эффективно и помогает в процессе обучения химии.

Список литературы:

1. KUPATADZE, K., KIZILOZ, B. Natural treatment systems from the point of didactics. In: Periódico Tchê Química, vol. 13, no. 26, 2016. ISSN 1806-0374 (<http://www.deboni.he.com.br/Periodico26.pdf>)
2. Didactic principles. Available at: http://vinacel.hcmute.edu.vn/12MODULE/general_stuff/didactic_principles.htm.
3. The Teacher: The Online magazine, Available at: <http://mastsavlebeli.ge>.
4. SUTTON, R., ROCKETT, B. Chemistry for the Life Sciences. Taylor&Francis Group, 2008, chapter 14. ISBN: 978-1- 4200-6935- 8
5. DAVID RAWN, J. General Chemistry. Wm. C. Brown Publishers. England: Oxford, 2004. ISBN:0-697- 12144-5
6. GREENBERG, A. From alchemy to chemistry in picture and story. Wiley. 2007. ISBN-13:978- 0-471-75154- 0
7. WILLIAMS, I. Environmental Chemistry. Wiley&Sons, LTD, 2005. ISBN: 978-0- 471-48942-9
8. VANLOON, G., DUFFY, S. Environmental Chemistry: a global perspective. Oxford University Press, 2011. ISBN-13: 978-0199228867

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА
СОТРУДНИКОВ ОВД В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ПРОБЛЕМЫ И
ТЕНДЕНЦИИ
Кущев П. М.

Ключевые слова: профессионально-психологическая подготовка, профессиональная успешность сотрудников ОВД, системно-ситуативный анализ профессиональной деятельности; системно-ситуативный подход в профессиональной подготовке.

Деятельность органов внутренних дел в условиях кардинальных социальных трансформаций, характерных для современного российского общества приобретает особую значимость. Это обусловлено тем, что органы внутренних дел призваны выполнять широкий спектр функций по охране общественного порядка, непосредственно связанные с поддержанием стабильности в обществе и защитой законных интересов его граждан. Деятельность сотрудников ОВД отличается многофункциональностью и универсальностью, а ее эффективное осуществление напрямую зависит от уровня профессионализма кадрового состава, что актуализирует вопросы, связанные с проблемами и тенденциями профессионально-психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел [11, С. 266-269].

Несмотря на реформирование системы профессиональной подготовки сотрудников ОВД, до сих пор существует целый ряд нерешенных проблем. Так, недостаточно эффективно реализуется профилактическая функция профессиональной подготовки в преодолении негативного воздействия психотравмирующих факторов служебно-боевой деятельности и минимизации профессиональной деформации. В связи с чем обостряется необходимость усиления психологического компонента профессиональной подготовки, применения методов, ориентированных на формирование профессиональной успешности [2, С.60-71].

Основываясь на существующих подходах и учитывая особенности деятельности в органах внутренних дел, мы предлагаем следующее определение профессиональной успешности как интегральной характеристики субъекта труда, отражающей его соответствие профессиональным требованиям, способность поддерживать стабильную эффективность деятельности при высокой степени удовлетворенности трудом и стремлении к дальнейшей профессиональной самореализации [5, С. 101-108].

При детальном анализе основных проблем, обуславливающих недостаточный уровень профессиональной успешности сотрудников ОВД, мы опирались на исследования А.Ю. Федотова (А.Ю. Федотов, 2014). Согласно данным современных исследований можно выделить следующие основные проблемы:

1. Недостаточная степень учета и использования в процессе подготовки информации о реальных условиях и аспектах деятельности, в первую очередь о специфических профессиональных стресс-факторах и психологических детерминантах стрессовых состояний, приводящих к снижению эффективности деятельности, ошибкам и даже срывам. Существующие базы данных профессиональных ситуаций, как правило, основываются на точечных

исследованиях, не систематизированы и не отражают целостную картину. Для большинства описаний профессиональных ситуаций, используемых для моделирования элементов реальной деятельности в процессе подготовки характерны такие недостатки, как:

- Ограниченность информации, отсутствие системного подхода. Описания не отражают весь необходимый спектр задач и типичных условий деятельности выбранной категории специалистов;

- Отсутствие единых требований к структуре и методическому инструментарию для сбора и анализа данных о профессиональных ситуациях. В связи с чем часто игнорируется психологически значимая информация, отсутствует возможность статистической обработки и грамотной психолого-педагогической интерпретации;

- Отсутствие необходимого программного обеспечения, позволяющего обрабатывать, интерпретировать, хранить и распространять базы данных.

2. Неравномерное научное, методическое обеспечение и психологическое сопровождение профессиональной подготовки, что влечет за собой значительные нарушения ее целостности, необоснованного преобладания отдельных компонентов, оторванность от реальных условий деятельности.

3. Отсутствие единых промежуточных и конечных критериев оценки профессионального развития, в том числе уровня сформированности профессиональной успешности. Неимение системных и единообразных оснований для разработки критериев достаточности профессионального развития не позволяет интегрировать средства и методы подготовки в целостную систему, приводит к затруднительности комплексного развития интегральных характеристик субъекта профессиональной деятельности в рамках различных учебных предметов [10, С. 108-112].

4. Отсутствие гибкости и адаптивности существующей организационно-штатной структуры и самой системы обеспечения профессиональной подготовки. Это не позволяет обеспечить непрерывность цикла от актуальных исследований реальных профессиональных ситуаций, выявления наиболее существенных современных тенденций науки и практики до обоснованного структурирования и определения соотношения предметной сферы профессиональной подготовки и внедрения инновационных моделей, средств и методов. В результате процесс подготовки базируется в основном на потерявших актуальность сведениях, а реальную целостную картину о профессиональной деятельности сотрудники получают лишь на практике.

5. Разорванность исследовательского, корректирующего и исполнительского цикла деятельности: когда специалисты, ведущие подготовку, не имеют достоверной и актуальной информации о реальной деятельности, а действующие сотрудники не владеют современным психолого-педагогическим инструментарием [15, С. 17-21].

Мы перечислили далеко не весь спектр проблем профессиональной подготовки сотрудников ОВД, а лишь акцентировали внимание на наиболее значимых из них. Рассмотренные проблемы необходимо решать в скорейшие

сроки, опираясь при этом на накопленный отечественный и зарубежный опыт создания эффективных моделей профессионального развития [3, С.75-89].

Изучение работ современных исследователей в данной области (И.П. Долгих, 2015; В.Г. Дикарев, В.Н. Григорьев, 2013) показало, что конструктивные модели профессионального развития имеют определенные общие черты и тенденции (рис. 1).

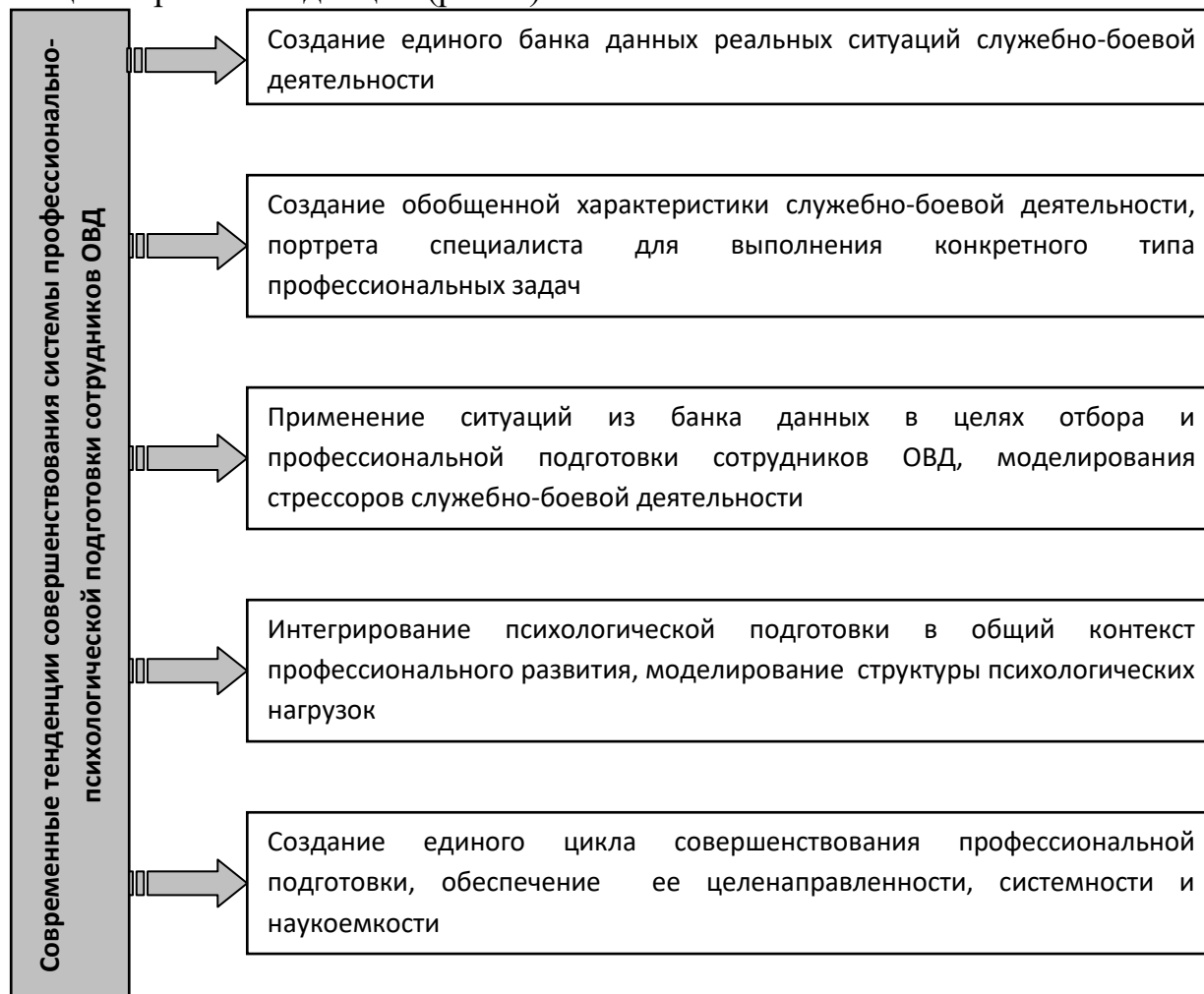

Рисунок 1. Современные тенденции совершенствования системы профессионально-психологической подготовки сотрудников ОВД.

На наш взгляд, приоритет в совершенствовании системы профессиональной подготовки должен быть отдан созданию баз данных о выполнении профессиональных задач в ходе реальной служебно-боевой деятельности. При этом данные базы должны создаваться на основе систематизированного сбора, статистической обработки и психолого-педагогической интерпретации информации. Следует подчеркнуть, что предлагаемые базы данных не только имеют достаточно глубокую ретроспективу, но и пополняются в актуальном времени посредством организации централизованной информационной сети [1, С.107-113].

Данное новшество позволит получать актуальные сведения о профессионально-психологическом портрете отдельного специалиста и деятельности в целом, своевременно выявлять психологические детерминанты

профессиональной деформации, оперативно реагировать на перманентные изменения условий профессиональной деятельности внедрением адекватных методов и средств профессиональной подготовки [7, С. 103-108].

Комплексное исследование служебно-боевой деятельности и соответствующая коррекция профессиональной подготовки представляют собой единый непрерывный цикл, что позволяет гибко реагировать на возникающие затруднения в служебно-боевой деятельности, прогнозировать их и быстро преодолевать. Единство цикла обеспечивается за счет вертикально организованной системы информационного обмена и коррекции средств и методов профессиональной подготовки [9, С. 79-85].

В заключение отметим, что направленность профессионального отбора и развития на интегративные личностные качества, которые в наибольшей степени определяют успешность профессиональной деятельности, наряду с высокой наукоемкостью обеспечения процесса подготовки сотрудников ОВД, позволит при незначительных временных затратах достичь значительных результатов.

Список литературы:

1. Федотов А.Ю. Современные подходы к профессиональной и психологической подготовке сотрудников ОВД к действиям в особых условиях. // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2014. - №1. - С.107-113.
2. Долгих И.П. О проблемах и перспективах профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел в Российской Федерации // Полицейская и следственная деятельность. - 2015. - № 2. - С.60-71.
3. Дикарев В.Г., Григорьев В.Н. Современные формы организации обучения в системе дополнительного образования в рамках повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов // ВВ: Российское полицейское право. - 2013. - № 3. - С.75-89.
4. Куцев П.М. Формирование профессиональных качеств будущих сотрудников ОВД / В сборнике: Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. - Ставрополь, 2016. - С. 31-37.
5. Находкин Е.Н., Куцев П.М., Гуц С.И., Черноусов М.В. Способы психологического воздействия на сотрудника полиции при проведении занятий по огневой подготовке / В сборнике: Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. - Ставрополь, 2016. - С. 101-108.
6. Куцев П.М. Формирование профессиональных качеств будущих сотрудников ОВД / В сборнике: Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей ВУЗов МВД России. – Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2016.
7. Куцев П. М., Находкин Е. Н., Головинский И. В., Черноусов М. В. Готовность к силовому задержанию правонарушителя: исторический опыт и современные требования к подготовке сотрудника полиции // Юристы – Правоведь. – 2015. - № 6 (73). – С. 103-108.
8. Куцев П.М., Черноусов М.В., Степкин А.В. Психологическая диагностика познавательных способностей / В сборнике: Семья. Общество. Государство: история и современность - III материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). ФГБОУ ВПО «Российский государственный социальный

- университет» в г. Ставрополе; под редакцией: Гударенко Р.Ф., Ряснянской Н.А., Автомоновой М.В.. - 2014. - С. 98-101.
9. Черноусов М.В., Находкин Е.Н., Кушев П.М., Гуц С.И. Некоторые вопросы оптимизации проведения лекционных занятий в вузах МВД России / В сборнике: Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. - Ставрополь, 2016. - С. 79-85.
 10. Тимошенко Л.И., Гуц С.И. Социальные и психологические основы профессионального отбора сотрудников полиции / В сборнике: Семья. Общество. Государство: история и современность - III материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). - 2014. - С. 108-112.
 11. Тимошенко Л.И., Толстикова Е.А. Психологическая подготовка сотрудников полиции к применению оружия в экстремальных ситуациях / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. -2016. - С. 266-269.
 12. Тимошенко Л.И., Кудрявцев Р.А., Тарасов В.А., Малофеев А.О. Интерактивные методы обучения в высшей школе // Философия права. - 2015. - № 2 (69). - С. 53-56.
 13. Астанина А.А., Кудрявцев Р.А. Формирование психологической готовности сотрудников ОВД к применению и использованию огнестрельного оружия / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке; Российский государственный социальный университет. - Москва, 2015. - С. 157-160.
 14. Кудрявцев Р.А., Белевцев В.В. Психологическая подготовка стрелка // В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России Материалы Всероссийской научно-практической конференции . Редакционная коллегия: Д.В. Карабаш (председатель), А.А. Таганова (заместитель председателя), С.Л. Лазицкий, А.В. Кужильная; Краснодарский университет МВД России. - 2014. - С. 115-121.
 15. Кудрявцев Р.А., Гоннов Р.В. Обучение психологической устойчивости стрелков на занятиях по огневой подготовке / В сборнике: Научно-методические проблемы подготовки инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел сборник материалов VIII межвузовской научно-практической конференции. ФГКОУ ВПО «Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России». - Ставрополь, 2015. - С. 17-21.
 16. Кудрявцев Р.А. Формирование психологической готовности курсантов ВУЗов МВД России к правомерному применению огнестрельного оружия // Научно-методические проблемы подготовки инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел: Сборник материалов VI межвузовской научно-практической конференции. -Ставрополь. - 2013. - С. 246-249.
 17. Павлов И.В., Кашин С.Н., Тарасов В.А., Ширяев О.А., Москаленко Д.В., Рамхен И.А. Современные подходы к организации процесса боевой подготовки сотрудников МВД России, выполняющих служебно-боевые задачи в северо-кавказском регионе. Учебно-методическое пособие / Домодедово, 2006.

СОСТАВЛЯЮЩИЕ ВЫСОКОТОЧНОЙ СТРЕЛЬБЫ

Ляшенко В.Н., Черноусов М.В., Ляшенко А.В.

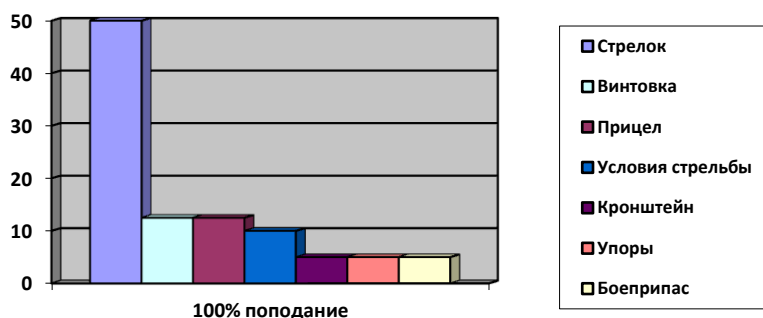
Ключевые слова: стрелок, выстрел, боеприпас, огнестрельное, пневматическое оружие, оптический прицел, дистанция стрельбы, время полета

пули, сетка прицела, нормальные условия стрельбы, кронштейн оптического прицела, фокусное расстояние.

Каждый, кто стреляет из какого-либо оружия, будь то огнестрельное, пневматическое оружие или арбалет, оборудованные оптическим прицелом, после промаха начинает задумываться, почему он не попал в десятку (центр мишени) или цель. Что повлияло на пулю, стрелу? И можно ли эти факторы учесть, чтобы попадания от выстрела к выстрелу приходились точно по месту. Представим основные факторы, от которых зависит 100% попадание из снайперской винтовки в виде диаграммы, и коротко разберем их.

Составляющие 100% попадания

Стрелок-50%
Винтовка-12%
Прицел-12%
Условия стрельбы -10%
Кронштейн -5%
Упоры -5%
Боеприпас -5%

По моему мнению, 50% , а может и более процентов вероятности поражения цели каждым выстрелом зависит от стрелка [1, С. 219-223]. Предположим, стрелок имеет неограниченные возможности по выбору оружия, прицела и других составляющих 100% попадания. Но на практике этого оказывается недостаточно, он должен уметь выбрать оружие в зависимости от дистанции. Правильно подобрать и установить оптический прицел на винтовку, в процессе стрельбы соблюдать правильность и однообразность изготовления, использования упоров для стрельбы. Обладать навыками прицеливания, задержки дыхания и нажатия на спусковой крючок. Даже при небольшом изменении какого-либо параметра будут происходить промахи. Независимо от того, ведется стрельба на коротких расстояниях или больших дистанциях, и особенно при стрельбе по малоразмерным целям. Отсутствие знаний об используемом боеприпасе, а именно весе пули, значении ее баллистического коэффициента и начальной скорости полета приведет к изменению траектории полета. Незнание шага нареза ствола (твиста) винтовки может также привести к рассеиванию попаданий, связанных с не стабилизацией пули в полете.

Но еще большее влияние на отклонение попадания будет оказывать ветер, и неумение определять его значение стрелком на всей дистанции полета сводит на нет возможности всего оборудования, находящегося у стрелка.

Незнание скорости движения цели и времени полета пули будет приводить к промахам, если цель движется. Отсутствие измерительного оборудования, позволяющего измерять расстояния до целей, требует от стрелка умений и навыков по использованию сетки прицела или другого прибора наблюдения для

определения расстояний до цели. Но и этого недостаточно, стрелок должен точно знать линейные размеры цели или предмета, находящегося рядом для определения дистанции стрельбы с помощью формулы. Отсутствие знаний по использованию программного оборудования, позволяющего производить вычисления значений поправок (установок) прицела на различные дистанции стрельбы пристрелянной винтовки, а также незнание необходимых параметров или ввод неверных значений приведет к невозможности производства расчетов или получению неверного значения [2, С. 171-180]. Даже элементарная лень стрелка, нежелание его тренироваться без стрельбы приведет к ухудшению навыков стрельбы.

Рассматривая требования, предъявляемые к винтовке, их можно охарактеризовать следующими: она должна быть надежной, точно изготовленной, оптимально подходящей условиям эксплуатации и простой в обслуживании. Все детали должны быть хорошо подогнаны, в них не должен появляться люфт от стрельбы или тряски. Винтовка должна соответствовать биометрическим параметрам стрелка. Стрелок не должен испытывать какого-либо дискомфорта при прицеливании, изготовления из нее. Крепление, предназначенное для удержания кронштейнов прицельных приспособлений, должно быть точно установлено по горизонтали (вертикали) относительно оси канала ствола. Позволять грубо изменять фокусное расстояние установки кронштейнов оптического прицела на винтовке.

Каким же требованиям должен отвечать сам оптический прицел? Оптический прицел в первую очередь должен быть надежным, прочным, с точными значениями делений маховиков. Он должен соответствовать условиям, в которых он будет использоваться. Не имеет смысла ставить прицел высокой кратности увеличения на винтовку, если она используется при стрельбе на короткие дистанции. Или если стрелку необходимо быстро обнаружить и поразить большую, легко распознаваемую цель. В том случае, когда требуется точно распознать цель с помощью оптического прицела, то большая кратность увеличения может привести к сужению поля зрения, что затруднит быстрый поиск цели на большом пространстве. Для устранения этого недостатка производители увеличивают диаметр объектива, что в свою очередь приводит к увеличению массогабаритных размеров прицела, необходимости использовать кронштейны большей высоты, что в свою очередь приведет к смещению оптической оси прицела вверх. И если ложе винтовки не имеет регулируемого гребня приклада, это приведет к неудобствам, не однообразию изготовления при стрельбе. Большая масса прицела предъявляет более высокие требования к жесткости кронштейнов, способности кронштейнов удерживать прицел в установленном отрегулированном положении.

Если же винтовка используется на большие дистанции стрельбы, стрельбе по малоразмерным целям, трудно идентифицируемым, при таких условиях оптический прицел с большим увеличением предпочтительнее. Но удаление выходного зрачка в прицеле большей кратности может быть меньшим, чем у прицела меньшей кратности. И при стрельбе мощными патронами с тяжелыми

пулями неопытный стрелок может получить удар прицелом в лицо от отдачи винтовки. Необходимо закреплять оптический прицел как можно дальше вперед, но с возможностью видения всего поля прицеливания.

Большая кратность увеличения позволяет стрелку «читать» ветер по миражу, что необходимо стрелку в случае отсутствия ветровых маяков на всей дистанции стрельбы. Так как ветер - самый злейший враг стрелка, и какая бы ни была экипировка у стрелка, если он не умеет считать поправку на ветер, особенно на большие дистанции, он промахнется.

Сетка прицела может иметь одну прицельную марку или иметь несколько для различных дальностей стрельбы, а также внесения поправок на ветер и движение цели, быстрой поправки в случае невозможности воспользоваться маховиками оптического прицела. Или в том случае, когда поправок маховиков не хватает. Само расположение прицельной сетки в прицеле также может влиять на результаты стрельбы и имеет свои достоинства и недостатки. Так, при расположении сетки прицела в фокусе объектива (первой фокальной плоскости) увеличение кратности приводит к утолщению линий сетки и соответственно менее точному прицеливанию при стрельбе по малоразмерной цели, когда прицельная марка закрывает точку попадания. Но при этом измерение дистанции до цели с помощью сетки прицела может производиться на любой кратности увеличения. Если же прицельная сетка располагается в фокусе окуляра (второй фокальной плоскости), то при изменении кратности прицела толщина линий сетки не изменяется, измерения дистанции производятся на определенной кратности. Слишком тонкие линии сетки могут привести к неточному прицеливанию при плохом освещении, что в свою очередь тоже приведет к отклонению попадания.

Использование прицелов с маленьким значением клика маховика обосновано в том случае, когда необходимо внести небольшую поправку при стрельбе на большие дистанции. Это достоинство становится недостатком в случае стрельбы на короткие дистанции, особенно когда нет времени на внесение поправки, при наличии в прицеле одной центральной прицельной марки.

Современные оптические прицелы должны иметь механизм регулировки параллакса, позволяющий стрелку настроить прицел на дистанцию стрельбы. Стопоры, позволяющие зафиксировать регулировки под конкретного стрелка, удерживающие маховики или регулировку окуляра в установленном положении при случайном воздействии на них.

Под условиями стрельбы надо понимать влияние внешних условий на полет пули. В соответствии с наставлением по стрелковому делу, на полет пули в воздухе оказывают следующие факторы: метеорологические, баллистические и топографические условия. Под нормальными условиями принято понимать следующие условия стрельбы.

Метеорологические

- атмосферное давление на горизонте оружия 750 мм рт. ст.;
- температура воздуха на горизонте оружия +15° С;

-относительная влажность 50 %;

-отсутствие ветра.

Баллистические

-масса пули, начальная скорость и угол вылета равны значениям, указанным в таблицах стрельбы;

-температура заряда + 15 ° С;

-форма пули соответствует установленному чертежу;

-высота мушки установлена по данным приведения оружия к нормальному бою;

-высоты (деления) прицела соответствуют табличным углам прицеливания.

Топографические

-цель находится на горизонте оружия;

-боковой наклон отсутствует.

При отклонении условий стрельбы от нормальных стрелок должен вносить поправки в установки прицела как по вертикали, так и по горизонтали.

Если рассматривать кронштейн оптического прицела как элемент стрелковой системы, то свое отрицательное влияние он может оказать уже на этапе установки оптического прицела на винтовку. А именно: не давать возможности выдерживать фокусное расстояние глаза стрелка от окуляра, чрезмерно поднять вверх оптический прицел при большой высоте кронштейна, отклонить оптическую ось прицела, в какую-либо сторону, что приведет к невозможности регулировки прицельного приспособления. Отсутствие надежного крепления в кронштейне приведет к смещению прицела от выстрела к выстрелу и соответственно отклонению попаданий.

Упоры, используемые стрелком с целью облегчить задачу по принятию изготовления для стрельбы, способствуют более стабильному удержанию наведенного оружия на цель. Но если стрелок будет изменять положение переднего упора от выстрела к выстрелу, это приведет к рассеиванию попаданий по вертикали. Цепляние затыльника приклада за задний упор или самого упора за грунт, если он соединен с прикладом жестко, также может привести к рассеиванию попаданий по вертикали.

Большинство боеприпасов, используемых Российскими стрелками, изготавливаются отечественными оружейными предприятиями, самостоятельное снаряжение патронов для нарезного оружия запрещено в соответствии с Российским законодательством. Использование же импортных патронов невыгодно ввиду высокой себестоимости. В силовых подразделениях вообще стреляют тем, что выдали, и не факт, что на следующих стрельбах стрелок будет стрелять патронами этой же партии, что может привести к необходимости повторной регулировки прицельных приспособлений. Объясняется это тем, что точность изготовления патрона зависит от ряда факторов [3, С. 143-151]. В ходе производства пули для силовых структур она изготавливается из нескольких компонентов, таких как биметаллическая оболочка (малоуглеродистая мягкая сталь, покрытая томпаком, его толщина в

оболочке пули составляет 4-6% от толщины стенки). Или пули, полностью покрытой томпаком. Преимущество томпаковых пуль над биметаллическими объясняется тем, что томпаковая пуля выносит меньше металла ствола с собою, чем биметаллическая, из-за более низкого коэффициента трения свинцовой рубашки, стального сердечника, стаканчика с запрессованным трассирующим составом или свинцового поддона и зажигательного состава. Вся проблема в ходе производства высокоточных пуль сводится к точному расположению центра ее массы на центральной оси пули. Если это не соблюдается, то в результате разбалансировки попадания будут отклоняться в разных направлениях от центра мишени.

Даже материал, из которого изготавливается гильза, может оказывать своё негативное действие на точность стрельбы. Ввиду дороговизны меди на начальном этапе производства стальную гильзу плакировали с двух сторон томпаком, что защищало гильзу от ржавления (обеспечивало необходимые сроки хранения патронов), и самое главное сохранялся расчетный коэффициент трения гильза-патронник. В дальнейшем для защиты стальных гильз стали применять фосфатирование и покрытие их лаком [4, С. 224-231]. Стальные гильзы из-за наличия слоёв лака внутри и снаружи дульца гильзы не могут быть столь точно изготовлены, к тому же твёрдость дульца у стальных гильз выше, чем у латунных, что приводит к худшей обтюрации и увеличенному разбросу пулеизвлекающих усилий по потоку. Помимо этого из-за большей жесткости стали по сравнению с латуной происходит прорыв пороховых газов в патронник, что в свою очередь приводит к уменьшению живучести даже хромированного ствола, не говоря уже о стальном. Патроны, обладающие высокой кучности боя, возможно изготавливать только при использовании латунной гильзы, способной обеспечить стабильное пулеизвлекающее усилие, хорошую обтюрацию пороховых газов в области дульца.

На основании выше изложенного можно сделать один, но очень емкий вывод: только комплексный учет всех факторов, влияющих на точность стрельбы, может гарантировать 100% попадание независимо от дистанции стрельбы. Потеря контроля над каким-либо параметром будет приводить к отклонению попадания в большей или меньшей степени.

Список литературы:

1. Гужов Е.А., Ляшенко В.Н. Проблемы подготовки снайперов в подразделениях ОВД МВД России / В сборнике: Научно-методические проблемы подготовки инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел сборник материалов VI межвузовской научно-практической конференции. Под общей редакцией Л.И. Тимошенко, С.Н.Кашина. - 2013. - С. 219-223.
2. Ляшенко В.Н., Гуц С.И. Современное состояние подготовки сотрудников ОВД к охране общественного порядка на спортивно-массовых мероприятиях и пути ее совершенствования / В сборнике: Научно-методические проблемы подготовки инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел сборник материалов VI межвузовской научно-практической конференции. Под общей редакцией Л.И. Тимошенко, С.Н.Кашина. - 2013. - С. 171-180.

3. Ляшенко В.Н., Бичахчян М.К. Общая характеристика взрывчатых веществ / В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Редакционная коллегия: Д.В. Карабаш (председатель), А.А. Таганова (заместитель председателя), С.Л. Лазицкий, А.В. Кужильная; Краснодарский университет МВД России. - 2014. - С. 143-151.
4. Тимошенко Л.И., Ляшенко В.Н. Защита от оружия массового поражения / В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Редакционная коллегия: Д.В. Карабаш (председатель), А.А. Таганова (заместитель председателя), С.Л. Лазицкий, А.В. Кужильная; Краснодарский университет МВД России. - 2014. - С. 224-231.
5. Гуц С.И., Черноусов М.В., Находкин Е.Н., Куцев П.М. Извлечение пистолета из закрытой кобуры и производство выстрела / В сборнике: Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. - Ставрополь, 2016. - С. 90-96.
6. Кудрявцев Р.А., Тимошенко Л.И. Занятие по огневой подготовке методом огневого урока // Юрист – Правоведь. – 2015. - № 6 (73). – С. 108-111.
7. Куцев П.М., Гуц С.И., Черноусов М.В., Находкин Е.Н. Методика исправления некоторых видов ошибок при стрельбе из пистолета Макарова / В сборнике: Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. - Ставрополь, 2016. - С. 96-101.
8. Находкин Е.Н., Куцев П.М., Гуц С.И., Черноусов М.В. Способы психологического воздействия на сотрудника полиции при проведении занятий по огневой подготовке / В сборнике: Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. - Ставрополь, 2016. - С. 101-108.
9. Тарасов В.А., Белевцев В.В., Рыжов А.В., Тимошенко Л.И. Особенности огневой подготовки сотрудников спецподразделений МВД России // Юрист – Правоведь. – 2016. - № 1(74). - С. 91- 96.
10. Тарасов В.А., Тимошенко Л.И. Некоторые особенности соблюдения мер безопасности при проведении стрельб с сотрудниками полиции подразделений специального назначения / В сборнике: Безопасность жизнедеятельности: вызовы и угрозы современности, наука, образование, практика Материалы V Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. - 2015. - С. 122-126.
11. Тимошенко Л.И., Кудрявцев Р.А. Обучение стрелков психологической готовности к производству выстрела // Современные наукоемкие технологии. – 2015. - № 12 (2). - С. 375-378.
12. Тимошенко Л.И., Кудрявцев Р.А., Тарасов В.А., Малофеев А.О. Интерактивные методы обучения в высшей школе // Философия права. - 2015. - № 2 (69). - С. 53-56.
13. Тимошенко Л.И., Тебехова К.А. Обеспечение личной безопасности сотрудников специальных подразделений органов внутренних дел / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. - 2016. - С. 264-266.
14. Тимошенко Л.И., Толстикова Е.А. Психологическая подготовка сотрудников полиции к применению оружия в экстремальных ситуациях / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. -2016. - С. 266-269.

15. Тимошенко Л.И., Шаркова Я.В. Элементы совершенствования подготовки стрелков / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. - 2016. - С. 269-271.
16. Тимошенко Л.И., Шевцова В.С. Основания применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике: материалы III Всероссийской научно-практической конференции. – 2016. - С.260-263
17. Черноусов М.В., Астанина А.А. Тенденции развития снайперских прицелов / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке; Российский государственный социальный университет. Москва, 2015. С. 163-166.
18. Кудрявцев Р.А., Шаркова Я.В. Методические приемы психологической подготовки стрелка-спортсмена / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. - Москва, 2016. - С. 347-350.
19. Кудрявцев Р. А. Психологические ошибки стрелка / В сборнике: Научно-методические проблемы профессиональной, служебной и физической подготовки в органах внутренних дел России электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. под общ. ред. Л.И. Тимошенко. - 2016. - С. 25-30.
20. Черноусов М.В., Тебехова К.А. Самоанализ действий как системообразующий фактор формирования эффективной техники стрельбы / В сборнике: Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. - Ставрополь, 2016.

ГОТОВНОСТЬ ПЕДАГОГОВ К СОЗДАНИЮ РАЗВИВАЮЩЕЙ СРЕДЫ В ДОШКОЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Мажаренко С.В.

Ключевые слова: среда, образовательная среда детского сада, педагогический потенциал среды, развивающий характер среды, развивающая предметно-пространственная среда, требования к организации среды детского сада.

В новейшей истории дошкольного образования одним из приоритетных условий развития личности ребенка становится создание специальным образом организованной среды. Усиление акцентов средового подхода связано с тенденциями развивающего образования, целью которого является формирование личности с определенным набором качеств и компетенций, обеспечивающих успешность процессов социализации и индивидуализации.

В педагогическом справочнике [1, С. 363] указывается, что среда – это совокупность условий, окружающих человека и взаимодействующих с ним как с организмом и личностью. Иными словами, среда представляет собой комплекс условий, в которых протекает развитие ребенка одновременно как биологического и социального существа. Сделать данный процесс управляемым и эффективным поможет специальное воздействие на среду как основной детерминирующий фактор развития. Следовательно, объектом

педагогического воздействия должен быть не ребенок, а условия его существования и жизнедеятельности.

Современные педагоги, ориентированные на формирование активной, самостоятельной личности, свободной от всякой регламентации и авторитарности, должны быть готовы идеологически и технологически к использованию педагогического потенциала среды.

Педагогический потенциал окружающей среды, понимаемый как единство педагогических возможностей, определяется следующими составляющими:

- материальные возможности – это овеществленный компонент среды, система материальных объектов, необходимых для полноценного развития, обучения и воспитания личности ребенка, обеспечения образовательного процесса;

- личностные возможности – это возможности людей, которые специальным образом или стихийно включены в образовательный процесс, его проектирование и реализацию, от личностных качеств и профессиональных характеристик которых зависит успешность педагогической деятельности;

- духовные возможности представляют собой элементы социальной, коммуникативной среды, включающей идеологический, культурный, психологический аспекты, составляющие идеальную основу педагогической деятельности;

- структурные возможности включают педагогически целесообразную совокупность форм и способов организации участников образовательной деятельности, предназначенных для рационального сочетания личностных, духовных и материальных возможностей с целью оптимальной реализации педагогических задач.

Стандарт дошкольного образования рассматривает педагогически оформленную реальную действительность, в условиях которой происходит развитие ребенка, как образовательную среду. Образовательная среда – совокупность условий, целенаправленно создаваемых в целях полноценного образования и развития детей [3, С. 24]. С позиции новых подходов стратегически важно, чтобы вся совокупность условий (природных, социальных, материальных и др.) носила развивающий характер.

Развивающий характер среды, в первую очередь, необходимо понимать с позиции ее адекватности уровню и особенностям развития личности ребенка. Кроме того, развивающая среда предполагает необходимую степень свободы, возможность непринужденного восприятия и присвоения нового опыта, его творческого преобразования. Данная среда представляет собой рациональное сочетание зон актуального и ближайшего развития каждого ребенка.

В том случае, если среда характеризуется несоответствием потребностям, возрастным и индивидуальным возможностям личности ребенка, ограничивает его самостоятельность и активность, не содержит импульсы для проявления творческой деятельности, она не выполняет функцию развития. Такая среда является неадекватной, тормозящей, препятствующей освоению новых горизонтов развития.

ФГОС дошкольного образования, рассматривая среду в комплексе всех условий, особое значение уделяет развивающей предметно-пространственной среде, выдвигая подробный перечень требований к ее организации. Как неотъемлемая часть образовательной среды, развивающая предметно-пространственная среда буквально означает непосредственное предметное окружение, которое определяет развитие ребенка. В силу возрастных особенностей дошкольника, его развитие имеет овеществленную, материализованную природу и во многом зависит от ее характеристик.

Ведущее значение развивающей предметной среды по отношению к процессу развития ребенка обусловлено выполняемыми ею функциями. Как система материальных объектов, предметная среда выполняет, по меньшей мере, две важнейшие функции. Для дошкольника предметное окружение является непосредственным источником знаний и опыта, становится как бы материальной основой мысли. Оно содержит предметы и объекты социальной и культурной действительности, которые несут информацию об окружающем мире, выступают средством трансляции накопленного опыта. Следовательно, одна из функций предметно-пространственной среды – информативная.

К тому же, среда, ориентированная на сферу детских интересов, разнообразных видов активности, обеспечивает динамику процесса развития, формирование важнейших психических новообразований. Предметно-пространственная среда содержит стимулы, побуждающие детей к проявлению ими активности, творческому преобразованию действительности. Находясь в данной среде, ребенок под ее воздействием постоянно изменяется, становится другим, поднимается на новую ступень, то есть развивается. Следовательно, среда выполняет собственно развивающую функцию.

Решение задач проектирования развивающей предметно-пространственной среды детского сада сопряжено с переходом на личностно-ориентированную модель образования с приоритетом деятельностного подхода. Данное положение требует от педагогов необходимого уровня готовности к созданию предметно-пространственной среды детского сада. Однако имеющие место у некоторой части педагогов консервативно-традиционные подходы в отдельных организационных вопросах и вопросах, выходящих на проблемы построения взаимодействия с ребенком, существенно препятствуют успешному внедрению новой системы взглядов на организацию предметно-пространственной среды в аспекте ее развивающего значения.

Большинство педагогов видят противоречие между необходимостью формирования инициативы, самостоятельности, творческой активности ребенка и проблемой удержания при этом норм, правил поведения, решения педагогических задач в сугубо регламентированных, дисциплинарных формах деятельности. Чтобы снять это противоречие, педагогам необходимо усвоить и научиться реализовывать основные концептуальные идеи и требования к построению развивающей среды детского сада. Обратим внимание на некоторые из этих требований, которые должны стать основой для

формирования особых компетенций педагога по конструированию развивающей среды. Таким образом, педагогам необходимо следующее.

1. Уяснить, что сделанный акцент на инициативе ребенка не предполагает отмену норм и правил поведения. Формирование инициативы и активности не подразумевает анархию и неорганизованность в детском сообществе. Умение действовать в соответствии с принятыми нормами неизменно формируется у детей, но только в тех аспектах деятельности, где это необходимо (усвоение техники безопасности, культуры отношений, общения и т.д.). В целом, среда должна предоставлять ребенку возможность для его самопроявления, реализации разнообразных идей и не сдерживать его излишними дисциплинарными рамками. Дети становятся активными участниками преобразования и использования групповой среды.

2. Понять, что развивающей среда станет только в том случае, если ребенку будет предоставлена свобода выбора деятельности по интересам, партнеров и материалов для этой деятельности. Обеспечение свободы выбора определяется некоторыми особенностями деятельности воспитателей. Принимая теоретически идею свободного выбора детей, в практике многие педагоги не всегда ею руководствуются. Это связано, в первую очередь, с предпочитаемым стилем взаимодействия с детьми.

Многие педагоги, декларируя партнерский, демократический стиль взаимодействия, в реальной действительности остаются на позициях преобладания авторитарно-дисциплинарного стиля общения, что препятствует любой свободе ребенка. В данной ситуации от педагога требуется переориентироваться на демократическое взаимодействие, предполагающее использование ситуаций выбора в работе с детьми.

3. Осознать, что ребенок является генератором, творцом предметного окружения, принимая участие в разнообразной самостоятельной и совместной деятельности. Это предусматривает вариативность организации среды, предполагающую создание непересекающихся сфер детской активности, что позволяет детям включаться в разнообразные специфические виды деятельности, инициировать их самостоятельный выбор.

4. Усвоить, что среда должна раскрывать индивидуальность каждого ребенка, предполагать условия для накопления личного опыта в соответствии с его потребностями и интересами. Среда строится таким образом, чтобы каждый мог найти себе комфортное занятие и место.

5. Принять понимание ребенка как самостоятельного субъекта деятельности, обеспечивая его участие в разнообразных формах активности. Любая деятельность протекает на добровольной основе и соотносится с личными желаниями ребенка.

6. Постичь, что среда должна быть зоной эмоционального благополучия и психологического комфорта детей. В такой среде ребенок не испытывает страха, унижения, верит в себя, не боится сделать ошибку. Он свободен, уверен в своих силах, движим собственными желаниями. Именно в такой атмосфере происходит подлинное развитие.

7. Учитывать, что среда пробуждает творческую инициативу детей, способствует генерированию личного опыта. Она является платформой для расширения возможностей ребенка, обуславливает освоение новых способов деятельности и преобразование известных.

Организация развивающей среды – неременный компонент педагогической деятельности, который актуализируется в работе дошкольных организаций. Это требует от педагогов изменить отношение к конструированию развивающей среды детского сада в аспекте современных подходов, переориентироваться на новые позиции к ее проектированию и организации, что становится обязательным фактором профессиональной готовности.

Список литературы:

1. Словарь-справочник по педагогике / Авт.-сост. В. А. Мижериков; Под общ. ред. П. И. Пидкасистого. – М.: ТЦ Сфера, 2004. – 448 с.
2. Внедрение ФГОС ДО в практику работы дошкольных образовательных организаций / сост. Н.В. Нищева. – СПб.: ООО «Издательство Детство-Пресс», 2014. – 384 с.
3. Предметно-развивающая среда детского сада в контексте ФГТ. / Под ред. Н.В. Микляевой. – М.: ТЦ Сфера, 2013. – 128 с.
4. Основы разработки педагогических технологий и инноваций: Монография /Л.Н. Давыдова, В.А. Пятин, А.М. Трещев, И.Л. Яцукова и др.; Под ред. проф. В.А. Пятина. - Астрахань: Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 1998.- 380 с.

СОЦИАЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ Макарова О. С.

Ключевые слова: мотивации учения, обучения иностранному языку.

Сегодняшний день диктует новые правила, в которых огромное влияние уделяется иностранным языкам, требующие интенсивного и усердного труда. Безусловно, подобная интеллектуальная деятельность должна быть мотивированна в достаточной степени.

Вопросами мотивации много лет занимаются и психологи, и педагоги и методисты. Как показывает практика, современные учебные материалы мотивированы недостаточно, а так же нет языковой среды, которая бы способствовала изучению иностранного языка. Как известно, качество выполнения любой деятельности, зависит, прежде всего, от спроса и стимулирования учащегося.

Мотивация порождает интерес, а он, в свою очередь, развивает творческую активность и способствует получению глубоких знаний.

Одним из важнейших залогов эффективного обучения иностранному языку является формирование у обучающихся стабильной потребности в учении или мотивации учения.

Мотивация направлена на формирование и развитие у обучаемых потребности в совершенствовании знаний, умений и навыков по иностранному языку.

Как подчеркивает А.Н.Леонтьев, любая деятельность не сможет существовать без мотивационного настроя [4, С. 202].

К мотивам необходимо отнести потребности и инстинкты, желания и чувства, установки и цели.

Мотивация сосредотачивает внимание обучаемого на конкретном вопросе, пробуждает его мыслительную активность, помогает сконцентрировать обучаемых на учебный процесс.

Психологи выделяют две большие группы мотивов:

- социальные
- познавательные.

Социальные мотивы можно разделить на две подгруппы. Первая связана с формированием комфортной и уютной атмосферы, в которой непосредственно находятся обучаемые; вторая – с позитивными эмоциями в процессе обучения.

Известными социальными мотивами, влияющими на комфортность обучения иностранным языкам, являются взаимоотношения сотрудничества между преподавателем и обучаемыми, создание положительной, позитивной эмоциональной атмосферы, чему оказывают содействие приемы, помогающие создать у обучаемых особый эмоциональный настрой (привлечение носителей языка, работа с иноязычной адаптированной и неадаптированной литературой, побуждение интереса с помощью телекоммуникационных технологий, эрудиция преподавателя, юмористический подход и др.).

К приемам, стимулирующим социальные мотивы второй подгруппы относятся положительные переживания обучаемых, связанных с учением.

Тщательно продуманная система поощрений может пробудить у обучаемых способности, о которых не догадываются даже они сами.

Разработанная в отечественной психологии концепция обратной связи имеет немаловажное значение для понимания специфики управления овладением определенной деятельностью (в нашем случае овладением иностранным языком) в учебной работе. Реализация направляющей и результативной видов обратной связи в их единстве обеспечивает формирование многозначного компонента психологической структуры профессиональной деятельности, как её информационная основа, отражающая предметные и субъективные условия деятельности [1, С. 7].

Исходя из вышесказанного, можно полагать, что, обратная связь, которая обеспечивает поступление результатов учебной работы преподавателю в ходе решения методических задач является:

- во-первых, периодической (регулярной работой над языковой компетентностью), т.е. соответствует основополагающим этапам овладения учащимися иноязычными знаниями, речевыми навыками и умениями;
- во-вторых, санкционирующей (П.К.Анохин) [1, С. 21], которая позволяет преподавателю принять решение о возможности или невозможности перехода к следующим этапам обучения иностранным языкам;

- в-третьих, в случае несоответствия заранее продуманного и полученного результата изучения иностранного языка побуждает учителя к более тщательному продумыванию путей решения определенной поставленной методической задачи.

Рассматривая способы А.П.Старкова о получении информации по обратной связи обучаемыми, попробуем перефразировать ее с точки зрения изучения иностранного языка на современном этапе обучения:

1) Инструкции, даваемые преподавателем в процессе занятия. Преподаватель в различных формах объявляет обучающимся об успешности выполнения поставленных учебных задач, вносит исправления (по необходимости) во все виды речевой деятельности, дает оценку этой деятельности, поощряет и стимулирует ее;

2) Внешний самоконтроль (взаимоконтроль), применяются приемы телекоммуникативного обучения, организуя исправление ошибок и, проводя самооценку всех видов речевой деятельности;

3) Внутренний самоконтроль, проходимый самостоятельно в процессе выполнения коммуникативных действий на основании ранее сформированных знаний, умений и навыков.

Одним из действенных способов овладения иностранным языком является создание ситуации успеха, что влияет не только на отношение индивида к учебе, но и на отношение к самому себе.

Следует помнить, что успех порождает новый успех, так же, как и неудача влечет за собой новую череду неудач.

Также к социальной мотивации можно отнести и положительную информацию о возможностях ученика, поступающих к нему из «побочных» каналов (от родителей, одноклассников, мультимедийных технологий обучения и т.д.).

И, наконец, одним из наиболее действенных приемов социальной мотивации является включение обучаемых в групповую работу.

Обе рассмотренные подгруппы социальных мотивов действуют на формирование у обучаемых мотивации изучения иностранного языка, которая проявляется в том, что обучаемые ставят перед собой новые цели и стремятся к новому успеху в изучении иностранного языка.

Таким образом, к наиболее значимым приемам социальной мотивации, в условиях реализации обратной связи применимым к обучению иностранным языкам можно выделить:

- установление взаимоотношений сотрудничества между преподавателем и обучаемыми;

- включение обучаемых в коллективные формы работы с привлечением иностранных граждан как носителей языка, так и изучающих язык как иностранный;

- умелое применение поощрения (на современном этапе с помощью телекоммуникационных технологий);

- создание для обучаемых ситуации успеха при изучении иностранного языка;
- постоянное координирование действий обучаемых в процессе обучения иностранному языку;
- создание для обучаемых в процессе обучения иностранному языку ситуации выбора (проектная деятельность, использование различных приемов и методов, познавательные игры, дискуссии и пр.)
- привлечение учащихся к оцениванию [3, С. 21].

Другим видом мотивации является познавательная мотивация, созданию которой могут способствовать следующие приемы (Н.М.Зверева):

- связь изучаемого предмета с жизненными ситуациями;
- создание проблемно-поисковых ситуаций;
- использование художественной и научно-популярной иностранной литературы, а также произведений искусства;
- экскурсии в историю стран изучаемого языка;
- использование сопоставлений каких-либо явлений;
- привлечение увлекательных примеров, опытов, парадоксов;

Следует помнить, что мотивация не может быть самоцелью, и в ряде случаев преподавателю следует всего лишь поддерживать высокую мотивацию обучаемых к предмету.

Такая ситуация существует на современном этапе обучения иностранным языкам, которые имеют свою специфику. На мотивацию при овладении иностранным языком влияют следующие факторы:

- отношение в обществе к изучению иностранных языков (в настоящее время во многих странах Европы английский язык получил статус второго государственного языка, в США и ряде других англоязычных стран изучение иностранных языков не является престижным, в России же наблюдается резкое возрастание интереса к изучению иностранных языков);

- престижность конкретного иностранного языка в конкретном обществе в определенный период времени (в настоящее время в связи со сложившейся политико-экономической ситуацией наиболее престижными являются английский, испанский, немецкий языки);

- наличие реальной цели (ранее иностранный язык относился скорее к общеобразовательным дисциплинам, у большинства его изучающих не было возможности конкретного его применения, но на сегодняшний день он стал частью профессиональной подготовки специалистов и необходимым компонентом общекультурной компетентности любого образованного человека).

- ощущение возможности достижения поставленной цели
- ощущение реальности поставленной цели может возникнуть благодаря поэтапному достижению отдельных результатов, т.е. для полноценной мотивации при овладении иностранным языком необходимо создавать и поддерживать ощущение успеха.

Обратная связь при обучении иностранному языку дает возможность преподавателю знать о качестве знаний каждого обучающегося; также она позволяет своевременно выполнять функцию коррекции (исправления ошибок).

Эффективность обучения иностранным языкам тесно связана с мотивацией. Включение в интеллектуальную деятельность соревновательный характер - это одно из наиболее результативных средств для формирования мотивации (участие в викторинах, проектной деятельности, ролевых играх, brain-rings, использование различных методов оценки и контроля, а также игровые моменты при изучении иностранного языка).

Язык в целом - это средство выражения мысли, а мысль приводится в движение мотивом и потребностью [6]. По этой причине сегодняшний день диктует необходимость поиска новых подходов, средств и методов для сохранения интереса к предмету «Иностранный язык», чтобы мотивированная мысль учащихся находила свои средства выражения.

Список литературы:

1. Анохин П.К. Избранные труды. Кибернетика функциональных систем/Под ред. К.В. Судакова – М.: Медицина, 1998. – 400 с.
2. Баграмова Н.В., Чарекова Е.П. Изучаем иностранные языки – СПб.: Издательство «Союз», 2003. – 161 с.
3. Зверева Н.М. Практическая дидактика для учителя. – М., 2001. – 252 с.
4. Саенко О.С. Использование мультимедийных программных средств при обучении английскому языку детей младшего школьного возраста//[Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена](#). 2006. Т. 2. № 19. С. 129-132.
5. Философский энциклопедический словарь. – М., 2013. – 602 с.
http://knowledge.allbest.ru/pedagogics/2c0b65635b2bd68b5d53a88421306d26_0.html

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ЧУВСТВ ВЕРУЮЩИХ Мамонтов Д.Ю., Москвин М.М.

Ключевые слова: экстремизм, оскорбление чувств верующих, христианство, ислам, буддизм, дискриминация, религиозная доктрина, права человека.

Тема защиты прав верующих и свободы совести в последнее время становится все более актуальной. Внимание обывателя приковано к фактам расстрела французских журналистов в Париже, выходок наших соотечественниц в храме Христа Спасителя, рубке поклонных крестов по всей стране и т.п. Ненависть и злоба, замешанная в том числе и на религии, растет с каждым днем.

Конституция РФ декларирует идею о светском характере государства, сущность которой образуют следующие правовые положения:

- 1) недопустимость установления какой-либо религии в качестве

государственной и обязательной (ч. 1 ст. 14);

2) отделение религиозных объединений от государства и их равенство перед законом (ч. 2 ст. 14);

3) равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям (ч. 2 ст. 19);

4) свобода совести и вероисповедания (ст. 28).[1]

Данные нормы образуют основы конституционного строя Российской Федерации и правового статуса личности, это обуславливает их особую значимость для граждан и общества, определяя необходимость их правовой охраны.

На «переднем крае» обеспечения конституционных прав на свободу совести и вероисповедания в России находятся нормы УК РФ (ст.148), КоАП РФ (ст. 5.26) и ФЗ от 26 сентября 1997г. N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». [2, С. 34] К сожалению, именно они раскололи современное общество на два лагеря. Представители первого считают, что вышеназванные нормативно-правовые акты позволяют противодействовать антирелигиозным и антиконфессиональным проявлениям и защитить религиозные ценности.

Представители второго лагеря говорят о несовершенстве существующего законодательства. Остановимся подробнее на тех проблемах, которые видны невооруженным глазом.

Конституция Российской Федерации гарантирует равенство граждан перед законом, что должно иметь своим следствием запрет на пропаганду любой религии. Анализ перечисленных выше норм показывает, что они направлены на защиту только лишь прав верующих, оставляя без внимания права и законные интересы атеистов. Данное обстоятельство, по нашему мнению, не только ущемляет права атеистов, но и может привести к опасному противостоянию последних и верующих.

В диспозиции ст. 148 УК РФ говорится о нарушении права на свободу совести и вероисповеданий, выражающемся в публичных действиях, выражающих явное неуважение к обществу и совершенных в целях оскорбления религиозных чувств верующих. [3] Однако найти определение понятию «верующий» в законодательстве Российской Федерации не представляется возможным. [4, С.45]

Регулярное отправление религиозных обрядов, ношение нательного креста, совершение паломничества в Мекку, соблюдение поста еще не свидетельствует о том, что человека можно признать верующим. Если обратиться к религиозным канонам, то у христиан в священной Евангелии от Матфея можно найти критерии веры. Их определил для нас сам Христос: «Иисус же сказал им: по неверию вашему; ибо истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас» (Евангелие от

Матфея глава 17 стих 20). Становится очевидным, что даже при использовании вышеназванных критериев невозможно будет доказать оскорбление чувств верующих. Использование в законе «оценочных» понятий делает его либо трудно применимым, либо инструментом для борьбы с неудобными.

Также хотелось бы отметить, что при конструировании диспозиции ст. 148 УК РФ законодатель определил оскорбление чувств верующих как цель действий субъекта преступления. Данное обстоятельство существенно осложняет процесс доказывания, так как целевая установка - категория субъективная, существующая в сознании субъекта.

Создается впечатление, что, ставя целью защиту чувств верующих, государство в результате начнет защищать псевдорелигиозные течения, традиции и обычаи. Проводя такую «работу», государство в лице правоохранительных органов будет очернять традиционные конфессии.

В рамках настоящего исследования мы не можем раскрыть все проблемные вопросы данной тематики, однако в заключение хотелось бы сказать следующее.

Религия для огромного количества людей является основой жизни и мировосприятия. Религиозные постулаты и догмы определяют шкалу ценностей и поведение практически во всех сферах общественной жизни. Оставлять без защиты и игнорировать общественные отношения, складывающиеся в религиозной сфере – недопустимо. Тем не менее, мы считаем, что существующее в настоящее время законодательство не должно защищать верующих, представителей религиозных организаций и объединений от обоснованной, объективной и цивилизованной критики. Нормы закона не должны препятствовать научной и художественной мысли, запрещать атеизм, скептицизм и субъективную интерпретацию религиозных текстов, которая будет отличаться от «официальных».

Вне всяких сомнений, пакет норм, защищающих права и чувства верующих, необходим современному российскому обществу, но только не в том виде, в котором он существует в настоящее время. Мы не предлагаем создать новые нормы, по нашему мнению, правовых средств борьбы и охраны в данной области более чем достаточно. Считаем, что существующее законодательство должно быть изменено таким образом, чтобы обеспечить всестороннюю и равную защиту прав на свободу совести и вероисповедания всех категорий лиц, не учитывая их отношение к религии. Религиозные и духовные отношения в обществе - категории тонкие, требующие особого подхода, не терпящие «топорного» процесса создания норм, их охраняющих. Именно по этой причине необходимо отказаться от использования в тексте норм оценочных понятий и категорий, о которых мы говорили ранее.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ

2. Правовой статус верующих: его уголовно-правовое значение Петухов К.В. «Российский следователь», 2015, N 14.
3. Уголовный кодекс РФ. М. 2016.
4. Уголовно-правовая охрана религиозных отношений Беспалько В.Г. Журнал российского права, 2014, N 7.
5. Лазарев Д.А., Москвин М.М. Проявление экстремизма в молодежной среде, пути противодействия и профилактики / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке; Российский государственный социальный университет. - Москва, 2015. - С. 175-178.
6. Шаров Е.Н., Иноценко В.А. Социальные проблемы современной молодежи и пути их решения / В сборнике: Научно-методические проблемы подготовки инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел сборник материалов VIII межвузовской научно-практической конференции. ФГКОУ ВПО «Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России». Ставрополь, 2015. - С. 39-44.
7. Шаров Е.Н., Самойлов С.Ф. Теоретико-методологические аспекты социальной коммуникации сотрудников полиции с представителями мусульманской религии // Общество и право. - 2014. - № 3 (49). - С. 323-328.
8. Мартусенко С.Н., Степкин А.В. Предпосылки воспитания профессиональной культуры как ценности деятельности сотрудника правоохранительных органов // Философия права. - 2015. - № 4 (71). - С. 104-108.
9. Кочеров Ю.Н., Мартусенко С.Н. Проблема культуры личности сотрудника правоохранительных органов как совокупности составляющих ее подкультур // Вестник Университета (Государственный университет управления). - 2012. - № 9-1. - С. 269-273.
10. Мартусенко С.Н. Профессиональная культура сотрудника органов внутренних дел как ценность и объект воспитательной работы / В сборнике: Теоретические и методологические проблемы современного образования Материалы XIX Международной научно-практической конференции. Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований». - Москва, - 2014. - С. 77-81.
11. Мартусенко С.Н. Системный подход к организации воспитательной работы с личным составом органов внутренних дел // Обучение и воспитание: методики и практика. - 2014. - № 17. - С. 26-32.
12. Мартусенко С.Н. Формирование профессиональной культуры сотрудника органов внутренних дел в условиях начальной профессиональной подготовки // Мир науки, культуры, образования. -2013. -№ 4 (41). -С. 94-96.
13. Мартусенко С.Н., Харечкин А.Н. Деятельность преподавателя ВУЗа МВД России в воспитании профессиональной культуры сотрудников органов внутренних дел / В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 28 апр. 2015 г. / редкол.: А. Б. Медников, А. С. Дудко, К. Ю. Чернышенко, Е. Н. Карелкин, Е. Е. Витютнев. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015.
14. Степкин А.В., Мартусенко С.Н. Основные направления формирования профессиональной культуры сотрудника органов внутренних дел в процессе профессиональной / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке; Российский государственный социальный университет. - Москва, - 2015. - С. 188-191.

15. Рожков С.Ю., Кособлик Е.В. К вопросу о проблеме развития межнациональных конфликтов / В сборнике: Научно-методические проблемы подготовки инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел сборник материалов VIII межвузовской научно-практической конференции. ФГКОУ ВПО «Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России». - Ставрополь, 2015. - С. 31-35.

РЕЛИГИОЗНЫЕ ТЕКСТЫ – ЭКСТРЕМИСТСКИЕ МАТЕРИАЛЫ!?

Мамонтов Д.Ю., Харечкин А.Н.

Ключевые слова: экстремизм, оскорбление чувств верующих, христианство, ислам, буддизм, дискриминация, религиозная доктрина, права человека..

Поводом для написания данной скромной работы послужили недавние решения судов России, в которых религиозные тексты, Коран, Библия, Бхагавадгита признаются экстремистскими материалами. Такие решения всегда вызывают жаркие обсуждения не только в обществе, но и в профессиональной среде юристов. Поиски экстремизма в религиозных текстах, как правило, влекут негативное, враждебное и нетерпимое отношение к правопослушным последователям изложенного в таком тексте вероучения.

Проведя анализ существующей правоприменительной практики, касающейся признания религиозных текстов экстремистскими, мы выявили следующие проблемы:

1. Отсутствие четкого определения понятия «экстремизм». Существующая законодательная формулировка представляется «размытой». Данное обстоятельство приводит к обвинительному уклону и избирательному применению закона. [1, С.23]

2. Отсутствие единой, научно обоснованной методики проведения экспертной оценки текстов на признаки «экстремизма».

Российские суды, как правило, оценивают экспертные заключения стороны обвинения с позиции «процессуальной надежности», не учитывая их научность и обоснованность.

Так, например: «В ходе известного томского судебного процесса по признанию Бхагавадгиты экстремистским материалом, когда встал вопрос о кандидатурах экспертов, прокурор предложил лингвиста-кандидата наук и психолога-ассистента, вообще не имеющего научных степеней и с незначительным стажем. Сторона защиты предложила в качестве экспертов ведущих специалистов в области лингвистики, религиозных текстов индуизма и психологии, обладавших степенями доктора наук, известных научных сотрудников с многолетним стажем. Однако суд все равно отклонил все иные кандидатуры, мотивировав тем, что «Москва – это далеко, а наличие степеней для суда не обязательно». На доводы о важности привлечения в качестве экспертов докторов наук судья спросила: «А почему Вы считаете, что только доктора должны проводить исследование?» И действительно, с процессуальной точки зрения наличия только высшего образования и небольшого стажа работы

по специальности вполне достаточно для признания такого специалиста экспертом. В некоторых случаях до назначения экспертизы даже не доходило, суд вполне устраивало представленное прокурором заключение специалиста».

[2]

3. Существующее на сегодняшний день процессуальное законодательство РФ существенно расширяет круг возможностей эксперта в части определения признаков «экстремизма». Фактически эксперт может использовать любые методики определения вышеназванных признаков, в том числе и собственно авторские.

4. Проведение анализа религиозных текстов без учета свойственных для них метафорических сравнений и конкретного историко-культурного промежутка времени, в которых они были написаны.

Каковы же пути выхода из описанной нами выше ситуации? Не вызывает сомнений тот факт, что достижение такой цели возможно только при скорейшем принятии разнопланового пакета мер в различных областях, в первую очередь законодательной, образовательной и судебной. Только такие действия могут в корне переломить ситуацию и позволить действовать правоприменителю на должном уровне.

Не вызывает сомнений тот факт что христианство, буддизм, иудаизм, ислам являются частью культурного наследия народов, проживающих на территории России. Религиозные тексты вышеназванных религий по своей сути являются основой конкретной религиозной доктрины. Вынося решения о признании религиозного текста или его части экстремистским материалом, суды проецируют свой запрет на всю религиозную доктрину и на исповедование религии как таковой. Вне закона в таком случае оказываются и последователи той или иной религии. Ярким примером этого является решение Южно-Сахалинского горсуда, который, признав экстремистской книгу «Мольба (дуа) к Богу: ее значение и место в Исламе» с цитатами из Корана, фактически объявил ислам вне закона. [3] Конечно, такое положение вещей не может устраивать современное общество. Ситуацию попытались исправить депутаты Государственной Думы, которые в сентябре 2015 года внесли на рассмотрение законопроект, запрещающий признавать экстремистскими тексты священных писаний — религиозных книг мировых религий.

Поддерживая позицию депутатов, 14 октября 2015 года Президент России Владимир Путин внес в Государственную Думу РФ законопроект о внесении поправок в ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Суть предлагаемых президентом поправок состоит в запрете на признание экстремистскими материалами священных текстов Библии, Корана, Танаха и Ганджур, их содержание и цитаты из них не могут быть признаны экстремистскими материалами.

Вышеуказанная позиция является дискуссионной. Соглашаясь с общей концепцией «священного запрета», хотелось бы отметить, что законопроекты, указанные выше, требуют изменений. Представляется необходимым либо расширить перечень священных текстов, указанный в законопроекте, либо

вообще отказаться от формулировки названий конкретных источников. Наше мнение основано на том, что в основе любой из перечисленных выше религий лежит, как правило, не один, а несколько религиозных текстов. Так, например в Исламе это не только Коран, сюда также следует отнести Инжма, Сунна, Кияс, Урф.

Также хотелось бы обратить внимание законодателя на то, что вышеуказанный законопроект даёт защиту только для священных текстов четырех традиционных религий, «составляющих неотъемлемую часть исторического наследия народов России», то есть христианства, ислама, иудаизма и буддизма. Представляется, что данные положения могут обострить религиозную нетерпимость и вызвать дискриминацию на основе религии.

Кроме того, выше названный законопроект, по нашему мнению, станет еще одной формой защиты прежде всего «традиционных» российских религий, что напрямую противоречит положениям Конституции РФ, гарантирующим свободу совести и вероисповедания.

Список литературы:

1. Бешукова З.М. К вопросу о криминализации массового распространения экстремистских материалов: некоторые дискуссионные аспекты. Административное и муниципальное право, 2016, N 8.
2. <http://via-midgard.info/news/article/22190-rpc-ispugalas-proverki-drevnix-religioznyx.html>
1. (дата обращения 12.02.2017г.)
2. http://u-sahalinsky.sah.sudrf.ru/modules.php/name=info_courtid=37 (дата обращения 16.02.2017).
3. Уголовно-правовая охрана религиозных отношений Беспалько В.Г. Журнал российского права, 2014, N 7.
4. Лазарев Д.А., Москвин М.М. Проявление экстремизма в молодежной среде, пути противодействия и профилактики / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке; Российский государственный социальный университет. - Москва, 2015. - С. 175-178.
5. Шаров Е.Н., Иноценко В.А. Социальные проблемы современной молодежи и пути их решения / В сборнике: Научно-методические проблемы подготовки инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел сборник материалов VIII межвузовской научно-практической конференции. ФГКОУ ВПО «Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России». Ставрополь, 2015. - С. 39-44.
6. Шаров Е.Н., Самойлов С.Ф. Теоретико-методологические аспекты социальной коммуникации сотрудников полиции с представителями мусульманской религии // Общество и право. - 2014. - № 3 (49). - С. 323-328.
7. Мартусенко С.Н., Степкин А.В. Предпосылки воспитания профессиональной культуры как ценности деятельности сотрудника правоохранительных органов // Философия права. - 2015. - № 4 (71). - С. 104-108.
8. Кочеров Ю.Н., Мартусенко С.Н. Проблема культуры личности сотрудника правоохранительных органов как совокупности составляющих ее подкультур // Вестник Университета (Государственный университет управления). - 2012. - № 9-1. - С. 269-273.
9. Мартусенко С.Н. Профессиональная культура сотрудника органов внутренних дел как ценность и объект воспитательной работы / В сборнике: Теоретические и

методологические проблемы современного образования Материалы XIX Международной научно-практической конференции. Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований». - Москва, - 2014. - С. 77-81.

10. Мартусенко С.Н. Системный подход к организации воспитательной работы с личным составом органов внутренних дел // Обучение и воспитание: методики и практика. - 2014. - № 17. - С. 26-32.
11. Мартусенко С.Н. Формирование профессиональной культуры сотрудника органов внутренних дел в условиях начальной профессиональной подготовки // Мир науки, культуры, образования. -2013. -№ 4 (41). -С. 94-96.
12. Мартусенко С.Н., Харечкин А.Н. Деятельность преподавателя ВУЗа МВД России в воспитании профессиональной культуры сотрудников органов внутренних дел / В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 28 апр. 2015 г. / редкол.: А. Б. Медников, А. С. Дудко, К. Ю. Чернышенко, Е. Н. Карелкин, Е. Е. Витютнев. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015.
13. Степкин А.В., Мартусенко С.Н. Основные направления формирования профессиональной культуры сотрудника органов внутренних дел в процессе профессиональной / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке; Российский государственный социальный университет. - Москва, - 2015. - С. 188-191.
14. Рожков С.Ю., Кособлик Е.В. К вопросу о проблеме развития межнациональных конфликтов / В сборнике: Научно-методические проблемы подготовки инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел сборник материалов VIII межвузовской научно-практической конференции. ФГКОУ ВПО «Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России». - Ставрополь, 2015. - С. 31-35.

КРЕПКАЯ СЕМЬЯ – ОПОРА ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Мартусенко С. Н., Степкин А. В.

Ключевые слова: семья, общество, государственность, нравственность, нравственное воспитание, социальные программы, поддержка семьи, демография, межличностные отношения, подрастающее поколение,

Крепкая семья – это маленькая клеточка большого социального организма, и от того, насколько она здорова, во многом зависит жизнеспособность и благополучие нашего общества и российского государства в целом. Для русского человека семья - это сосредоточение нравственной и хозяйственной деятельности, смысл существования, опора не только государственности, но и миропорядка в Российском обществе. Почти все этические и эстетические ценности складываются в семье, они усваиваются человеком постепенно, с нарастанием их глубины и серьезности[7,12].

Каждый из нас, как и общество в целом, стремится к тому, чтобы жизнь наших детей сложилась счастливо, чтобы со временем у них были дружные,

хорошие семьи, здоровые дети. Общество всегда было кровно заинтересовано в том, чтобы семьи, составляющие её основу, были крепкими, ибо это звенья в общем механизме преемственности поколений. «Крепкая семья – крепкая держава», - говорил М.И Калинин, и российское общество справедливо возлагает на это большие надежды [2,15].

Следует оговориться, что здесь существует и обратная связь, то есть отношение государства и общества к семье. Так, например, во времена СССР существовала твёрдая линия и программа КПСС по укреплению советской семьи. Количество разводов было значительно ниже, обществом осуждалось, когда женщина рожала ребёнка без семьи (мать-одиночка считалась позором). Молодые семьи временно получали общежитие (малосемейку) или служебное жильё по месту работы, ставились в очередь на получение квартиры. И хотя семья получала её через 10-15 лет, это было гарантировано законом [5,11].

Во времена развала СССР семья для государства отошла на дальний план, произошли отделение республик в независимые государства, развал идеологии, политики, единой экономики, начались неконтролируемое государством разворовывание (приватизация) средств производства и предприятий, разгул преступности, обвал рубля и, как итог, обнищание основной массы населения. К тому же Россия, как правопреемник СССР, взяла на себя огромные долги распавшегося государства. Семьям приходилось практически выживать без работы и на низкие зарплаты. В новой России резко снизилась рождаемость и повысилась смертность населения, страна погрязла в региональных войнах и коррупции. В этих условиях стали рушиться устои семьи, ведь ранее они основывались на социалистических принципах общежития, а теперь им предстояло долгое возрождение в условиях капитализации общества и всеобщего хаоса. Государственная поддержка семьям восстанавливалась с трудом (небольшие выплаты и пособия, льготы), но не было главного – средств и генеральной программы правительства по поддержке семьи. Да и в условиях появления нового мощного бюрократического и чиновничьего аппарата, глобального обнищания народа, экономического спада и бездействия законов это было невозможно. Все эти факторы могли привести российское общество к потере понятия государственности [6,13].

В последнее время государство проводит комплекс экономических и социальных программ и реформ, направленных на материальную поддержку, всестороннее развитие духовных ценностей, демократизацию семьи. Государственной Думой РФ и Президентом, в целях развития и укрепления молодой семьи, был подготовлен и подписан Указ Президента Российской Федерации от 14 мая 1996 года № 712 «Об основных направлениях государственной семейной политики, принят закон «О материнском капитале», жилищная программа «Молодая семья» и др. Подписано Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. N 1618-р, которым утверждена «Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года». Таким образом, государство в современных условиях создаёт основы для укрепления российской семьи и, как

итог, - улучшение демографических и статистических показателей. Семьи, имеющие в своем составе несовершеннолетних детей, составляют 43 процента общего количества семей, с двумя несовершеннолетними детьми - 11,4 процента, многодетные семьи - 2,5 процента. В структуре многодетных семей 77 процентов составляют семьи с тремя детьми. Из всех семей с несовершеннолетними детьми 67 процентов являются полными семьями, в которых дети проживают с обоими родителями. За последние семь лет постепенно улучшается соотношение регистрируемых браков и разводов [20].

Поддержание же внутреннего равновесия семьи стало, главным образом, делом её членов, однако эта задача оказывается им не всегда по силам. Социологи утверждают, что среди факторов, ведущих к дестабилизации современной семьи, являются нестабильные политика и экономика государства, вступление людей в гражданские браки (следствие изменения моральных ценностей молодёжи, снижения статуса ЗАГСа, неуверенность в правильном выборе своего спутника и материальной возможности создания семьи), неполные семьи (всё больше женщин в моральном и материальном плане в состоянии одни содержать и воспитывать детей, для которых это становится нормой), недостаточное воспитание и подготовка подрастающего поколения к созданию семейного очага, к сохранению жизнеспособности этого маленького коллектива, а также другие факторы [4,15].

Нельзя не согласиться, что семья является первичным и важнейшим этапом формирования черт личности семьянина. И хотя общеизвестно, как велика роль детских дошкольных учреждений, школы, трудового коллектива, необходимо признать извечную ценность семьи: история пока не создала института, который хотя бы отдалённо мог сравниться с ней по многообразию выполняемых функций. Именно родители своим личным примером должны преподавать детям – будущим отцам и матерям – первые уроки семейной жизни, показать надёжные ориентиры, понятные образцы высокой культуры межличностных отношений [8,17].

Семья служит призмой, преломляющей сложности внешнего мира в свои собственные. В условиях глобализации и интенсивного развития общества отец зачастую поглощён учёбой, карьерой, соответствием своего статуса в обществе, которые ему даются нелегко. Ребёнок (обычно первый), который растёт в такой напряжённой атмосфере, воспринимается как «пустое место». Изолированный от родителей и испытавший только начало личностных взаимоотношений с кем-либо, ребёнок избегает контактов с другими людьми и погружается в мир телевидения, компьютера, фантазий и самопожертвования. В худшем случае он замыкается в себе. В этой повседневной суете отец лишает свою дочь и, особенно, сына отцовского, мужского воспитания. Это приводит к тому, что у сына отсутствует пример для подражания, чтобы стать настоящим мужчиной, а дочь растёт без чувства надёжности и защищённости. Здесь уже не говорится о том, как дети нуждаются в ласке, любви и внимании. Мать, чувствуя пустоту во взаимоотношениях с обществом и со своим супругом, осознаёт, что ребёнок окружён вакуумом, и устанавливает с ним постоянные придаточные

отношения. Ребёнок становится любимчиком своей матери, в то время как отец молчаливо одобряет эти отношения. Осознаваемая как семейный долг постоянная материнская опека не оставляет ребёнку возможности при ней самостоятельно пробовать и ошибаться. Пока мать рядом, она всё время напоминает о себе, и в результате ребёнок не получает ни свободы, ни поддержки. Позже, когда ему придётся подчиняться школьной дисциплине и строить отношения со сверстниками, это ещё скажется на нём. Минимальные навыки межличностных отношений он приобретёт только годам к двадцати. Зачастую, обременённые своими проблемами, вопросы воспитания ребёнка родители перекладывают на бабушек и дедушек. И, как итог, в будущем создавая свою семью, ребёнок, не получивший примера и навыков, копирует ошибки своих родителей, считая это нормой [14,19].

Некоторые родители, не добившись успехов в обществе и близости в семье, тем или иным способом ограждают себя во взаимоотношениях с людьми в обществе и строго придерживаются примитивных правил и предписаний. Они теряют веру в себя и вымещают свои неудачи друг на друге, в том числе и на ребёнке. Они начинают к нему придирааться, тем самым оправдывая собственный жизненный неуспех. Часто, жалея себя, они «прикладываются» к алкоголю.

Иные родители, лишённые средств и обнищавшие, все дни проводят в работе или в её поисках. Их неудачи в достижении каких-либо материальных благ сопровождаются озлобленностью, отчаянием и депрессией. Опять же всё это отражается на воспитании или его отсутствии, отчего ребёнок может быть предоставлен самому себе, слоняться по улицам в компаниях, свободный от контроля взрослых. В школе его считают трудным, а то и неудачником, не приспособленным к коллективу, неспособным к учёбе и недостойным своих более уважаемых сверстников. Для него нет авторитета, которому он бы мог следовать. Его родители увлечены борьбой за существование, другими своими проблемами, а учителя отвергают его, заботясь о более послушных учениках (так проще). Его протесты расцениваются как подтверждение того, что он плох. А раз он не может добиться успеха, на который способен, он объединяется с подобными себе и становится правонарушителем. Отверженный, с ними он себя чувствует, как «в своей тарелке», впервые познаёт вкус сигареты, алкоголя, наркотиков, а вместе со всем этим – ранний секс и, возможно, первые венерические и другие заболевания. А девочка в своём раннем возрасте рискует стать мамой.

Во времена СССР родители помимо работы, учёбы были вовлечены в массовую общественную и политическую жизнь общества (профкомы, парткомы, месткомы, домкомы, субботники и т. д.), но они знали, что их дети находятся под опекой группы продлённого дня, комнаты школьника (досуга), заняты в секциях, кружках и др., которые отчасти, помимо школы, занимались их воспитанием. Детям прививалась любовь к труду, они участвовали в благоустройстве, оформлении школьных территорий и классов, достаточно времени было отведено для уроков труда и домоводства. Всё делалось для того,

чтобы ребёнок рос и воспитывался в духе активной жизненной и общественной позиции, ведь все мы живём в одном обществе.

Со времён развала Советского Союза, как формы общественного воспитания молодёжи, ушли в забвение пионерские лагеря, спортивные, гуманитарные, технические и патриотические кружки, центры и клубы, а также территориальные комнаты досуга школьников по месту жительства. Исчезли и такие общественные организации, как пионерия и комсомол. И хотя они были политизированы, нельзя им не отдать должное в воспитании молодёжи. Долгое время им не могли найти эквивалент, дети были предоставлены улице и самим себе. Лишь в последние годы, когда моральное, физическое и психологическое состояние молодёжи стало тревожным (наркомания, алкоголизм, правонарушения приняли массовый характер), забота о семье и подрастающем поколении стала актуальной и получила возрождение на уровне государства.

Следует остановиться и на социальных аспектах развития нашего общества. В городах, особенно в мегаполисах, активно ведётся строительство и развитие инфраструктуры, жилья, общественных объектов досуга, сферы услуг, спортивных объектов (мы вернулись к сдаче норм ГТО), а также дошкольных и школьных учреждений. Но чем дальше мы смотрим в глубинку, тем меньше мы наблюдаем подобные процессы. В этих местах населению очень трудно добиться каких-либо благ, а многие семьи то и делают, что еле-еле сводят концы с концами из-за отсутствия рабочих мест (или низкой заработной платы), перспектив и элементарных условий развития семьи. Молодёжь уходит в города в поисках лучшей жизни, а ведь ещё каких-то 30-40 лет назад подавляющее большинство сельских семей были многодетными, дружными и трудолюбивыми. Дети росли крепкими, приученными к ведению семьи и хозяйства в лучших традициях наших предков.

Наше государство держит курс на поддержку и оздоровление семьи и детства, но в повседневных заботах и тревогах родители порой забывают о том, что именно они должны привить и передать своим детям, а те в свою очередь – своим детям святая святых – моральные ценности семьи, мудрость души, накопленную поколениями. Необходимой предпосылкой к этому должна явиться долгосрочная, продуманная государственная программа (концепция) подготовки подрастающего поколения к созданию стабильной семьи.

Список литературы:

1. Ажнакин А.В., Новиков В.П. «Психология семейной жизни», «Психология ребёнка», 2006г.
2. Андреева И.С., Гулыга А.В. «Семья», 1991г., т.т. 1,2.
3. Гороя В.И., Мартусенко С.Н. Профессиональная деятельность как способ самовыражения личности // Наука 21 века: вопросы, гипотезы, ответы. - 2013. - № 1. - С. 43-46.
4. Иноценко В.А., Степкин А.В. Некоторые вредные привычки современной молодежи и пути их устранения / В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 28 апр. 2015 г. / редкол.:

- А. Б. Медников, А. С. Дудко, К. Ю. Чернышенко, Е. Н. Карелкин, Е. Е. Витютнев. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015.
5. Кочеров Ю.Н., Мартусенко С.Н. Проблема культуры личности сотрудника правоохранительных органов как совокупности составляющих ее подкультур // Вестник Университета (Государственный университет управления). - 2012. - № 9-1. - С. 269-273.
 6. Куцев П.М., Черноусов М.В., Степкин А.В. Психологическая диагностика познавательных способностей / В сборнике: Семья. Общество. Государство: история и современность - III материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). ФГБОУ ВПО «Российский государственный социальный университет» в г. Ставрополе; под редакцией: Гударенко Р.Ф., Ряснянской Н.А., Автомоновой М.В.. - 2014. - С. 98-101.
 7. Мартусенко С.Н. Профессиональная культура сотрудника органов внутренних дел как ценность и объект воспитательной работы / В сборнике: Теоретические и методологические проблемы современного образования Материалы XIX Международной научно-практической конференции. Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований». - Москва, - 2014. - С. 77-81.
 8. Мартусенко С.Н. Системный подход к организации воспитательной работы с личным составом органов внутренних дел // Обучение и воспитание: методики и практика. - 2014. - № 17. - С. 26-32.
 9. Мартусенко С.Н. Формирование профессиональной культуры сотрудника органов внутренних дел в условиях начальной профессиональной подготовки // Мир науки, культуры, образования. -2013. -№ 4 (41). -С. 94-96.
 10. Мартусенко С.Н., Степкин А.В. Предпосылки воспитания профессиональной культуры как ценности деятельности сотрудника правоохранительных органов // Философия права. - 2015. - № 4 (71). - С. 104-108.
 11. Мартусенко С.Н., Степкин А.В. Применение интерактивных методов и средств обучения при формировании тактико-технических навыков готовности сотрудника полиции к применению огнестрельного оружия / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. - Москва, 2016. - С. 293-301.
 12. Мартусенко С.Н., Степкин А.В. Проблемы семьи, материнства, отцовства и детства в современном мире / В сборнике: Научно-методические проблемы подготовки инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел сборник материалов VIII межвузовской научно-практической конференции. ФГКОУ ВПО «Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России». - Ставрополь, 2015. - С. 26-31.
 13. Мартусенко С.Н., Степкин А.В. Формирование профессиональных компетенций в специальной профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел / В сборнике: Научно-методические проблемы профессиональной, служебной и физической подготовки в органах внутренних дел России электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. под общ. ред. Л.И. Тимошенко. - 2016. - С. 3-8.
 14. Мартусенко С.Н., Тарасов В.А. Организационное обеспечение процесса формирования профессиональной компетентности слушателей, проходящих обучение по программе профессиональной подготовки, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел / Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Краснодар. - 2014. - С. 151-159.
 15. Мартусенко С.Н., Харечкин А.Н. Деятельность преподавателя ВУЗа МВД России в воспитании профессиональной культуры сотрудников органов внутренних дел / В

- сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 28 апр. 2015 г. / редкол.: А. Б. Медников, А. С. Дудко, К. Ю. Чернышенко, Е. Н. Карелкин, Е. Е. Витютнев. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015.
16. Марьясис Е.Д., Ахвердов А.Г. «Уроки семейной жизни», 1987г.
 17. Разумихина Г.П. «Мир семьи», 1996г.
 18. Степкин А. В. Профессиональная компетентность, как духовное основание личности современного полицейского / В сборнике: Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. - Ставрополь, 2016. - С. 18-27.
 19. Степкин А.В., Гужов Е.А. Актуальные вопросы организации подготовки сотрудников полиции по применению огнестрельного оружия / В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России Материалы Всероссийской научно-практической конференции . Редакционная коллегия: Д.В. Карабаш (председатель), А.А. Таганова (заместитель председателя), С.Л. Лазицкий, А.В. Кужильная; Краснодарский университет МВД России. 2014. - С. 206-209
 20. Степкин А.В., Мартусенко С.Н. Взаимодействие образовательных учреждений МВД России с практическими сотрудниками правоохранительных органов в формировании профессиональной компетентности слушателей проходящих профессиональную подготовку / В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 28 апр. 2015 г. / редкол.: А. Б. Медников, А. С. Дудко, К. Ю. Чернышенко, Е. Н. Карелкин, Е. Е. Витютнев. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015.
 21. Степкин А.В., Мартусенко С.Н. Деятельность ВУЗа МВД России в воспитании профессиональной культуры сотрудников органов внутренних дел / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. - Москва, 2016. - С. 288-293.
 22. Степкин А.В., Мартусенко С.Н. Основные направления формирования профессиональной культуры сотрудника органов внутренних дел в процессе профессиональной / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке; Российский государственный социальный университет. - Москва, - 2015. - С. 188-191.
 23. Степкин А.В., Мартусенко С.Н. Приобретение профессиональных компетенций слушателями в процессе профессиональной подготовки, как основное условие выполнения ими оперативно - служебных задач в повседневной служебной деятельности / В сборнике: Научно-методические проблемы профессиональной, служебной и физической подготовки в органах внутренних дел России электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. под общ. ред. Л.И. Тимошенко. - 2016. - С. 9-14.
 24. Степкин А.В., Мартусенко С.Н. Система обеспечения личной безопасности сотрудника полиции / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке; Российский государственный социальный университет. - Москва, 2015. - С. 183-185.

ПРАКТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ МВД РОССИИ

Мартусенко С.Н., Степкин А. В.

Ключевые слова: практико-ориентированное обучение, компетенции, подход, квалификационная модель специалиста, социальные требования, сотрудничество учебных заведений и производственных организаций.

Перед учебными заведениями МВД России поставлена задача повышения профессионально-ориентированного обучения и усиления связи обучения с практической деятельностью сотрудников органов внутренних дел.

Учить тому, что необходимо знать и уметь при выполнении оперативно-служебных задач, - это значит максимально приближать учебную обстановку при проведении занятий к реальным условиям практической деятельности сотрудников органов внутренних дел, не допускать упрощений, искажений и послаблений. Готовить выпускника таким образом, чтобы он после окончания вуза мог без особых проблем и дополнительной подготовки включаться в реальную практическую деятельность органов внутренних дел, эффективно используя компетенции, сформированные в процессе обучения, с пониманием для чего были сформированы данные компетенции, где и как они используются в реальной практике. [2,с.180]

Концепция кадровой политики МВД России в органах внутренних дел (на период до 2020г.) среди приоритетных задач в области профессиональной подготовки кадров на первое место ставит развитие многоуровневой практико-ориентированной системы непрерывного профессионального образования, приведение содержания и структуры профессиональной подготовки кадров в соответствие с динамично изменяющимися потребностями органов внутренних дел. [4,с.72]

Будущая профессиональная оперативно-служебная деятельность курсантов и слушателей, проходящих обучение в учебных заведениях МВД России, характеризуется следующим образом:

- область профессиональной деятельности выпускников: защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействие преступности, охрана общественного порядка, обеспечение общественной безопасности.

- объектами профессиональной деятельности выпускников являются: события и действия, имеющие юридическое значение, общественные отношения в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, средства обеспечения общественного порядка и общественной безопасности.

Проблема практико-ориентированного обучения приобретает особую остроту в настоящее время в связи с введением компетентностных ориентиров функционирования высшей школы, заявленных в современной парадигме образования. [2, с.180] На современном этапе в системе профессионального

обучения компетентность занимает центральное место как основополагающая категория профессиональной подготовки кадров в образовательном учреждении МВД России.

Понятие «профессиональная компетентность» для слушателей, проходящих обучение в вузах МВД России по программам профессиональной подготовки, означает формирование таких профессионально значимых для сотрудника органов внутренних дел и общества качеств, которые позволят сотруднику наиболее полно реализовать себя в конкретных видах профессиональной деятельности и при выполнении оперативно-служебных задач, в соответствии с современными требованиями. Из чего следует, что обучение должно осуществляться в тесном сотрудничестве учебных заведений и практических органов внутренних дел. [2, с.180] Без постоянного взаимодействия профессорско-преподавательского состава образовательного учреждения с практическими сотрудниками органов внутренних дел невозможно в полной мере обеспечить формирование профессиональных компетенций, связанных с конкретным видом оперативно-служебной деятельности в соответствии с современными требованиями и складывающейся определенной оперативной обстановкой в регионе, районе, территории обслуживания. Причем взаимодействие практических сотрудников органов внутренних дел должно быть организовано с профессорско-преподавательским составом и с курсантами и слушателями путем предоставления необходимой для проведения занятий информации, материалов, справок, обзоров и т.п., позволяющих их использовать при проведении занятий и отслеживать все изменения в нормативных документах, а самое главное отслеживать практику применения тех или иных положений нормативно-правовых актов практическими сотрудниками полиции на обслуживаемых территориях. Всё это затем позволяет профессорско-преподавательскому составу образовательных учреждений использовать при подготовке учебно-методических материалов для проведения занятий, а также проводить исследования, анализ, обобщать и готовить методические рекомендации для сотрудников органов внутренних дел. Взаимодействие позволяет также вносить коррективы в учебные программы в соответствии с предложениями-заказами практических органов внутренних дел.

Задачи практико-ориентированного обучения просты и понятны по своей сути, но при попытке их реализации вузы сталкиваются с противоречиями и сложными проблемами, разрешение которых затруднено многими факторами. [3, с.281]

К основным направлениям взаимодействия профессорско-преподавательского состава с сотрудниками практических органов внутренних дел для повышения профессионально-ориентированного обучения и практической направленности можно отнести: привлечение практических работников для проведения учебных занятий; привлечение практических работников для участия в научных, учебно-методических и др. мероприятиях; привлечение практических работников к рецензированию методических

материалов; привлечение практических работников для участия в приеме итоговых зачетов, экзаменов; использование в учебном процессе обзоров оперативно-служебной деятельности, материалов и данных практических органов; использование учебно-материальной базы практических органов внутренних дел; участие профессорско-преподавательского состава в мероприятиях, проводимых в практических органах внутренних дел; участие профессорско-преподавательского состава в мероприятиях по охране общественного порядка; организация и прохождение стажировок профессорско-преподавательского состава в практических органах внутренних дел; взаимодействие профессорско-преподавательского состава с практическими сотрудниками органов внутренних дел во время прохождения ими курсов повышения квалификации и переподготовки; проведение научно-исследовательских работ по заявкам практических органов внутренних дел.

Привлечение практических работников органов внутренних дел должно осуществляться для проведения учебных занятий по наиболее сложным специализированным темам, имеющим практическое значение. Особое значение имеет привлечение на занятия сотрудников полиции, которые применяли огнестрельное оружие в различных ситуациях оперативно-служебной деятельности или принимали участие в проведении контртеррористических операций. Это позволит преподавателям и обучающимся услышать из первых уст информацию об особенностях действий сотрудников полиции при применении огнестрельного оружия, что позволит более точно воспроизводить конкретные ситуации и действия сотрудников при проведении практических занятий.

Использование в учебном процессе обзоров оперативно-служебной деятельности, материалов и данных практических органов позволяет конкретизировать выработку практических умений и навыков.

Использование учебно-материальной базы практических органов внутренних дел осуществляется для проведения выездных практических занятий.

Участие профессорско-преподавательского состава в мероприятиях, проводимых в практических органах внутренних дел, в том числе оперативных совещаний, коллегий и т.д., позволяет использовать информацию о реальной оперативной обстановке на территории обслуживания практических органов внутренних дел при проведении занятий.

Участие профессорско-преподавательского состава в мероприятиях по охране общественного порядка на обслуживаемой территории практического органа внутренних дел и прохождение стажировок профессорско-преподавательского состава кафедр в практических органах внутренних дел по направлению деятельности кафедры позволяет преподавателям лично принимать участие в решении различных оперативно-служебных задач.

Проведение научно-исследовательских исследований по заявкам практических органов внутренних дел должно осуществляться по наиболее важным направлениям оперативно-служебной деятельности, требующих

решения научно-практических проблем совершенствования деятельности органов внутренних дел и выработки методических рекомендаций, позволяющих улучшить результаты оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Учитывая многогранность обязанностей сотрудника органов внутренних дел, необходимо решать задачу формирования у него в ходе обучения более целостного профессионально-психологического образования – профессиональной компетентности, которая в отличие от ряда разрозненных компетенций представляет собой интегративное личностно-профессиональное качество.

Оценка уровня сформированности профессиональной компетентности курсантов слушателей образовательных учреждений МВД России основана на осуществлении непрерывного мониторинга исходного и текущего состояний профессиональной подготовки для принятия оперативных мер по повышению её эффективности.

Подготовка выпускника считается качественной, если он овладел ключевыми понятиями и возможностями будущей специальности, составляющими основные профессиональные знания, сформировал такие качества личности, как конкурентоспособность, способность к самообразованию, самосовершенствованию и повышению своего профессионального уровня, умение использовать свои знания и навыки в новых, постоянно изменяющихся условиях.

Изучение и обобщение передового опыта в оперативно-служебной деятельности практических органов внутренних дел, внедрение в образовательный процесс учебных программ, разработанных с учетом заявленных потребностей практических органов внутренних дел, и комиссионное оценивание выпускников по уровню сформированности их профессиональной компетенции для службы согласно должностному предназначению совместно с представителями практических органов внутренних дел способствует дальнейшему повышению эффективности процесса формирования профессиональной компетенции обучающихся образовательных учреждений МВД России.

Качественно задачу формирования профессиональных компетентностей выпускников образовательных учреждений МВД России не решить без отлаженного механизма профессионально-ориентированного обучения, практической направленности и взаимодействия с практическими сотрудниками органов внутренних дел.

Список литературы:

1. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011г.№ 3-ФЗ (принят Государственной Думой Федерального Собрания РФ 28.01.2011г. : одобрен Советом Федерации 02.02.2011г.) // Российская газета. – 2011. – 8 февраля.
2. Мартынова Л.И. Проблемы практико-ориентированного обучения в вузе МВД России. Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России №2 (26) 2014г. С. 180-185.

3. Иванова С. И. Практико-ориентированное обучение в системе дополнительного профессионального образования образовательных учреждений МВД России (на примере Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России) // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014г. – Т. 26. – С. 281–285.
4. В. Л. Кубышко О практико-ориентированном профессиональном обучении в вузе МВД России. Психопедагогика в правоохранительных органах, 2012г., № 4 (51) С. 72-73
5. Гороя В.И., Мартусенко С.Н. Профессиональная деятельность как способ самовыражения личности // Наука 21 века: вопросы, гипотезы, ответы. - 2013. - № 1. - С. 43-46.
6. Тарасов В.А., Мартусенко С.Н. Организационное обеспечение процесса формирования профессиональной компетентности слушателей, проходящих обучение по программе профессиональной подготовки, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел. - В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Краснодарский университет МВД России. - 2014. С. 151-159.
7. Иноценко В.А., Степкин А.В. Некоторые вредные привычки современной молодежи и пути их устранения / В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 28 апр. 2015 г. / редкол.: А. Б. Медников, А. С. Дудко, К. Ю. Чернышенко, Е. Н. Карелкин, Е. Е. Витютнев. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015.
8. Кущев П.М., Черноусов М.В., Степкин А.В. Психологическая диагностика познавательных способностей / В сборнике: Семья. Общество. Государство: история и современность - III материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). ФГБОУ ВПО «Российский государственный социальный университет» в г. Ставрополе; под редакцией: Гударенко Р.Ф., Ряснянской Н.А., Автомоновой М.В.. - 2014. - С. 98-101.
9. Степкин А.В., Мартусенко С.Н. Взаимодействие образовательных учреждений МВД России с практическими сотрудниками правоохранительных органов в формировании профессиональной компетентности слушателей проходящих профессиональную подготовку / В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 28 апр. 2015 г. / редкол.: А. Б. Медников, А. С. Дудко, К. Ю. Чернышенко, Е. Н. Карелкин, Е. Е. Витютнев. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015.
10. Степкин А.В., Мартусенко С.Н. Система обеспечения личной безопасности сотрудника полиции / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке; Российский государственный социальный университет. - Москва, 2015. - С. 183-185.
11. Степкин А.В., Мартусенко С.Н. Основные направления формирования профессиональной культуры сотрудника органов внутренних дел в процессе профессиональной / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке; Российский государственный социальный университет. - Москва, - 2015. - С. 188-191.
12. Мартусенко С.Н., Степкин А.В. Предпосылки воспитания профессиональной культуры как ценности деятельности сотрудника правоохранительных органов // Философия права. - 2015. - № 4 (71). - С. 104-108.
13. Мартусенко С.Н., Степкин А.В. Проблемы семьи, материнства, отцовства и детства в современном мире / В сборнике: Научно-методические проблемы подготовки

инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел сборник материалов VIII межвузовской научно-практической конференции. ФГКОУ ВПО «Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России». - Ставрополь, 2015. - С. 26-31.

14. Степкин А.В., Гужов Е.А. Актуальные вопросы организации подготовки сотрудников полиции по применению огнестрельного оружия / В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Редакционная коллегия: Д.В. Карабаш (председатель), А.А. Таганова (заместитель председателя), С.Л. Лазицкий, А.В. Кужильная; Краснодарский университет МВД России. 2014. - С. 206-209
15. Степкин А.В., Мартусенко С.Н. Деятельность ВУЗа МВД России в воспитании профессиональной культуры сотрудников органов внутренних дел / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. - Москва, 2016. - С. 288-293.
16. Мартусенко С.Н., Степкин А.В. Применение интерактивных методов и средств обучения при формировании тактико-технических навыков готовности сотрудника полиции к применению огнестрельного оружия / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. - Москва, 2016. - С. 293-301.
17. Степкин А. В. Профессиональная компетентность, как духовное основание личности современного полицейского / В сборнике: Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. - Ставрополь, 2016. - С. 18-27.
18. Мартусенко С.Н., Степкин А.В. Формирование профессиональных компетенций в специальной профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел / В сборнике: Научно-методические проблемы профессиональной, служебной и физической подготовки в органах внутренних дел России электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. под общ. ред. Л.И. Тимошенко. - 2016. - С. 3-8.
19. Степкин А.В., Мартусенко С.Н. Приобретение профессиональных компетенций слушателями в процессе профессиональной подготовки, как основное условие выполнения ими оперативно - служебных задач в повседневной служебной деятельности / В сборнике: Научно-методические проблемы профессиональной, служебной и физической подготовки в органах внутренних дел России электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. под общ. ред. Л.И. Тимошенко. - 2016. - С. 9-14.
20. Кочеров Ю.Н., Мартусенко С.Н. Проблема культуры личности сотрудника правоохранительных органов как совокупности составляющих ее подкультур // Вестник Университета (Государственный университет управления). - 2012. - № 9-1. - С. 269-273.
21. Мартусенко С.Н. Профессиональная культура сотрудника органов внутренних дел как ценность и объект воспитательной работы / В сборнике: Теоретические и методологические проблемы современного образования. Материалы XIX Международной научно-практической конференции. Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований». - Москва, - 2014. - С. 77-81.
22. Мартусенко С.Н. Системный подход к организации воспитательной работы с личным составом органов внутренних дел // Обучение и воспитание: методики и практика. - 2014. - № 17. - С. 26-32.

23. Мартусенко С.Н. Формирование профессиональной культуры сотрудника органов внутренних дел в условиях начальной профессиональной подготовки // Мир науки, культуры, образования. -2013. -№ 4 (41). -С. 94-96.
24. Мартусенко С.Н., Тарасов В.А. Организационное обеспечение процесса формирования профессиональной компетентности слушателей, проходящих обучение по программе профессиональной подготовки, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел / Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Краснодар. - 2014. - С. 151-159.
25. Мартусенко С.Н., Харечкин А.Н. Деятельность преподавателя ВУЗа МВД России в воспитании профессиональной культуры сотрудников органов внутренних дел / В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 28 апр. 2015 г. / редкол.: А. Б. Медников, А. С. Дудко, К. Ю. Чернышенко, Е. Н. Карелкин, Е. Е. Витютнев. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО
ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЙ И
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ
ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИН «ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА» И
«КОМПЛЕКСНЫЙ ПРАКТИКУМ ПО ОГНЕВОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ
ПОДГОТОВКЕ»**

Мамонтов Д.Ю., Шевченко И.А.

Ключевые слова: огневая подготовка, боевое применение оружия, оперативно-служебные задачи, тактическое преимущество, ведение огня, переноска оружия, оперативные сотрудники МВД России.

В ходе планирования и организации занятий по дисциплинам «Огневая подготовка» и «Комплексный практикум по огневой и физической подготовке» сотрудники кафедры ТС и ОП активно используют опыт боевого применения огнестрельного оружия сотрудниками специальных подразделений и территориальных отделов ОВД. При этом речь идет не только о применении пистолета Макарова или автомата Калашникова, а и других менее распространенных видов оружия, таких как:

Пистолет ГШ-18;
Пистолет Ярыгина;
Снайперская винтовка Драгунова;
ПКП «Печенег»
ВСС «Винторез»
Пулемет Калашникова;
Ручной пулемет Калашникова;
Пистолет пулемет ПП-2000.

Занятия по дисциплинам «Огневая подготовка» и «Комплексный практикум по огневой и физической подготовке» строятся на следующих базовых принципах:

1. Учет физиологии среднего обучаемого;
2. Анализ реального опыта боевых контактов;
3. Анализ целесообразности тех или иных действий при огневом контакте;
4. Простота подаваемого материала;
5. Возможность освоения материала как можно большим количеством обучаемых.

Специфика работы спецназа и оперативных работников такова, что для решения поставленных задач требуется мгновенная реакция, четкость, слаженность и взаимодействие группы, мастерское владение оружием и приемами рукопашного боя. В городских условиях или на местности, днем или ночью – особое значение приобретает меткая стрельба из личного оружия, в кратчайшее время и на максимальной дистанции. [1, С. 25] В связи с этим необходимо провести анализ состояния и оценить перспективы развития огневой подготовки, опираясь на имеющиеся факты.

Как правило, занятия по дисциплинам «Огневая подготовка» и «Комплексный практикум по огневой и физической подготовке» проходят по схеме «Рассказ» - «Показ» - «Тренировка». [2, С. 34]

Прибывающие на обучение сотрудники спецподразделений и территориальных органов имеют богатый опыт применения оружия с учетом особенностей выполнения оперативно-служебных задач. Это обуславливает тот факт, что каждый преподаватель при проведении занятий со слушателями вышеназванных категорий сам проходит определенное «обучение», в ходе которого получает информацию о фактах и особенностях боевого применения оружия в различных условиях, местности и обстоятельствах. Эти сведения собираются и систематизируются.

Не всегда такой обмен информации касается только стрельбы из выше названного оружия. Это может быть информация о способах переноски оружия в помещении, в различных ландшафтах местности, способах стрельбы из-за укрытия, особенностях маскировки и т.п.

Следует отметить, что в таких обстоятельствах в ходе занятия после проведения части «Рассказ», целесообразно выслушать точку зрения относительно полученной информации и обсудить предложенные слушателями варианты. После обсуждения в ходе проведения занятия можно опробовать предложенную слушателями методику. Это позволяет всесторонне рассмотреть тему занятия и более полно ее осветить с учетом изменяющейся оперативной обстановки.

Как показывает практика применения оружия сотрудниками спецподразделений и территориальных органов внутренних дел, огневой контакт с преступником происходит с расстояния не более 10 метров.[3, С. 128]

В этих условиях работа с оружием в статической стойке исключена, так как это, как правило, приводит к огневому поражению противником.

С учетом вышеназванных обстоятельств, в ходе обучения целесообразно отрабатывать стрельбу без использования прицельного приспособления и быстрого извлечения оружия для стрельбы от бедра. Сокращая время приведения оружия в боевую готовность, сотрудник получает дополнительный шанс выжить.

В ходе выполнения оперативно-служебных задач сотрудники полиции нередко вступают в огневой контакт в условиях городской застройки, помещениях, лесистой и горно-лесистой местности. [4, С. 47]

Это обстоятельство делает необходимым обучение сотрудника правилам и приемам переноски и ведения огня в положении «Стоя с рук» и «От бедра» из АК 74, ПК, РПК и ПКП «Печенег». В ходе таких занятий сотрудники обучаются правилам применения вышеперечисленного оружия в условиях ограниченной подвижности и видимости, в составе группы.

В процессе проведения занятий большое внимание уделяется не только получению базовых навыков (хват, стойка и производство выстрела), но и получению тактического преимущества в ходе огневого контакта с противником.

Для этих целей при проведении занятий активно используются так называемый «Брифинг», «Холостой проход» и «Виртуальные преграды».

В ходе «Брифинга» и «Холостого прохода» преподаватель сначала обсуждает порядок выполнения упражнения и показывает его выполнение в «холостую». «Виртуальные преграды» дают возможность имитировать препятствия или сопротивление противника в ходе выполнения упражнения или задания.

Список литературы:

1. Проблемы правового регулирования и организации деятельности подразделений специального назначения территориальных органов МВД России Куянова А.В., Батов Е.В. «Административное право и процесс», 2016, N 1.
2. Технологии формирования профессиональных компетенций у сотрудников МВД в ходе практических занятий Караяни А.Г. «Юридическая психология», 2012, N 2.
3. Пути совершенствования служебно-боевой подготовки сотрудников правоохранительных органов. Волгоград: ВА МВД РФ, 2010.
4. Мамонтов Д.Ю. Соотношение норм закона «О полиции» и УК РФ в части правового регулирования права сотрудников полиции применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие / В сборнике: Научно-методические проблемы профессиональной, служебной и физической подготовки в органах внутренних дел России электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции под. Редакцией Л.И. Тимошенко. – 2016. - С. 47.
5. Тимошенко Л.И., Толстикова Е.А. Психологическая подготовка сотрудников полиции к применению оружия в экстремальных ситуациях / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. -2016. - С. 266-269.
6. Тимошенко Л.И., Шаркова Я.В. Элементы совершенствования подготовки стрелков / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. - 2016. - С. 269-271.

7. Тимошенко Л.И., Шевцова В.С. Основания применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике: материалы III Всероссийской научно-практической конференции. – 2016. – С.260-263
8. Кудрявцев Р.А., Тимошенко Л.И. Занятие по огневой подготовке методом огневого урока // Юрист – Правоведь. – 2015. - № 6 (73). – С. 108-111.
9. Тарасов В.А., Белевцев В.В., Рыжов А.В., Тимошенко Л.И. Особенности огневой подготовки сотрудников спецподразделений МВД России // Юрист – Правоведь. – 2016. - № 1(74). - С. 91- 96.
10. Тарасов В.А., Тимошенко Л.И. Некоторые особенности соблюдения мер безопасности при проведении стрельб с сотрудниками полиции подразделений специального назначения / В сборнике: Безопасность жизнедеятельности: вызовы и угрозы современности, наука, образование, практика Материалы V Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. - 2015. - С. 122-126.
11. Тимошенко Л.И. Безопасность передвижения группы спецподразделения МВД России в горно-лесистой местности с использованием спутниковой навигации / В сборнике: Безопасность жизнедеятельности: вызовы и угрозы современности, наука, образование, практика Материалы V Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. - 2015. - С. 241-244.
12. Астанина А.А., Кудрявцев Р.А. Формирование психологической готовности сотрудников ОВД к применению и использованию огнестрельного оружия / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке; Российский государственный социальный университет. - Москва, 2015. - С. 157-160.
13. Кудрявцев Р.А., Белевцев В.В. Психологическая подготовка стрелка // В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России Материалы Всероссийской научно-практической конференции . Редакционная коллегия: Д.В. Карабаш (председатель), А.А. Таганова (заместитель председателя), С.Л. Лазицкий, А.В. Кужильная; Краснодарский университет МВД России. - 2014. - С. 115-121.
14. Кудрявцев Р.А., Гоннов Р.В. Обучение психологической устойчивости стрелков на занятиях по огневой подготовке / В сборнике: Научно-методические проблемы подготовки инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел сборник материалов VIII межвузовской научно-практической конференции. ФГКОУ ВПО «Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России». - Ставрополь, 2015. - С. 17-21.
15. Кудрявцев Р.А. Формирование психологической готовности курсантов ВУЗов МВД России к правомерному применению огнестрельного оружия // Научно-методические проблемы подготовки инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел: Сборник материалов VI межвузовской научно-практической конференции. -Ставрополь. - 2013. - С. 246-249.
16. Кудрявцев Р.А. Профессиональное воспитание курсантов в ВУЗах МВД России на современном этапе развития общества // В сборнике: Научно-методические проблемы подготовки инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел сборник материалов VI межвузовской научно-практической конференции. Под общей редакцией Л.И. Тимошенко, С.Н.Кашина. - 2013. - С. 207-210.
17. Кудрявцев Р.А., Володькова О.А. Психологические особенности подготовки сотрудников ОВД и методика обучения стрельбе из пистолета / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской

- научно-практической конференции. под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. - Москва, 2016. - С. 341-344.
18. Кудрявцев Р.А., Кудрявцева В.А. Психологическая готовность сотрудника полиции к применению огнестрельного оружия / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. - Москва, 2016. - С. 344-347.
 19. Гуц С.И., Черноусов М.В., Находкин Е.Н., Куцев П.М. Извлечение пистолета из закрытой кобуры и производство выстрела / В сборнике: Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. - Ставрополь, 2016. - С. 90-96.
 20. Куцев П.М., Гуц С.И., Черноусов М.В., Находкин Е.Н. Методика исправления некоторых видов ошибок при стрельбе из пистолета Макарова / В сборнике: Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. - Ставрополь, 2016. - С. 96-101.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СТАНДАРТ ПЕДАГОГА В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ¹

Маслова Т.Ф.

Ключевые слова: профессиональный стандарт, профессиональное развитие педагога, непрерывное образование, модель дополнительного профессионального образования, принцип адаптивности.

Профессиональный стандарт педагога - знаковый документ в российской образовательной политике. В настоящее время он составляет основу действий по приведению профессиональных качеств учителя в соответствие с требованиями времени, с одной стороны; по управлению персоналом при организации обучения и аттестации работников, заключении трудовых договоров, разработке должностных инструкций, - с другой. Обе стороны процесса введения документа в действие, несомненно, имеют важное значение для развития образовательного сообщества, но если вторая в большей степени затрагивает системные (формальные) характеристики, то первая – отражает качественные черты педагогической деятельности, касается уровня профессионализма педагога, его социального самочувствия. Остановимся на этом аспекте как наиболее сложном и важном, обусловленном противоречием между сложившимися традициями обучения, образовательными практиками, сформированными на протяжении десятков лет, и динамично меняющимися условиями жизни общества, что характерно для новейшего периода.

Постоянно развивающаяся и изменяющаяся социальная среда оказывает влияние на содержание и формы образования. Это вызывает необходимость обновления профессиональных качеств педагога с осознанием своей роли в трансформационном процессе, где педагог не только ведомый временем, но и опережающий его ростом своих воспитанников. Насколько полноценным

будет развитие учащегося, во многом зависит от профессионализма педагога. И вряд ли найдется педагог, для которого результат его деятельности не был бы важным. Степень притязаний при этом зависит от ряда объективных и субъективных факторов. Одним из них выступает совокупность трудовых действий, умений и знаний, определяемых сегодня профессиональным стандартом как необходимых в достижении целей и обуславливающих критерии деятельности в образовательных организациях разного уровня. Возникает вопрос, каковы пути и способы развития и/или формирования определенных, заданных свойств педагога? Одна из наиболее известных форм – дополнительное (последипломное) профессиональное образование. Ряд исследователей отмечают его эффективность и значимость. Так, В.И. Нефедова рассматривает последипломное образование как процесс становления и развития специалиста как профессионала и как личности [1, с.45]. Т.Ю. Ломакина отмечает особую роль последипломного образования в системе непрерывного профессионального образования, способствующего расширению кругозора и формированию целостной личности [1, с.46]. Так или иначе, дополнительное профессиональное образование является значимой формой профессионального развития.

По данным социологического опроса, проведенного нами на курсах переподготовки кадров Ставропольского края (опрошено 200 человек), 60,0% педагогов на вопрос об основных мотивах участия в программе профессиональной переподготовки отметили необходимость развития профессионально значимых компетенций; 30,0% - желание получить профессиональную квалификацию, и только 8,0% - выполнение требования администрации. Педагоги дошкольного образования как наиболее значимые направления развития своих компетенций назвали следующие: психологические особенности развития дошкольника - 50%; теории физического, познавательного и личностного развития 48%; направленность современного образования 39%. Ряд компетенций, составляющих содержание стандарта, как правило, не упоминается. Чаще желанными формами обучения называются традиционные: лекции, обмен опытом; реже – проектирование, анализ конкретной ситуации, хотя они признаются наиболее продуктивными в современных условиях образования. Очевидно, что актуализируется потребность управления процессом обновления профессиональных качеств педагогических работников.

Исходя из современных реалий, обусловленных введением профессионального стандарта педагога, следует обратить внимание на формат теоретической модели дополнительного образования, где основным принципом целесообразно рассматривать принцип адаптивности, который предполагает следующее:

1) модификацию компетенций обучающихся в соответствии с критериями и нормами Профессионального стандарта. Под компетенцией понимается «интегральная характеристика деловых и личностных качеств специалистов, отражающая уровень знаний, умений и навыков, опыта, достаточных для

осуществления определенного рода деятельности, которая связана с принятием решений» [4, с. 19-20]. Профессиональная компетентность включает, по мнению Митиной Л.М., знания, умения, навыки, а также способы и приемы их реализации в деятельности, общении, развитии (саморазвитии) личности. Или, иными словами, под профессиональной компетентностью понимается гармоничное сочетание элементов деятельностной и коммуникативной (культура общения, навыки социального поведения) подструктур [3, с.4].

2) интеграцию целей и ресурсов субъектов образовательного процесса, - обучающихся и обучаемых, соотнося их социального и профессионального опыта. Фактором развития является внутренняя среда личности, ее активность, потребность в самореализации. Объектом и формой реализации творческого потенциала человека в профессиональном труде являются интегральные характеристики его личности: профессиональная направленность, профессиональная компетентность и эмоциональная (поведенческая) гибкость [3, с.3-4].

В структуре модели дополнительного образования выделяются компоненты, наполняемые содержанием, ориентирующимся на современные социальные и образовательные векторы, отраженные в профессиональном стандарте педагога. Такой подход позволяет представить образовательную модель, основанную на принципе адаптивности с учетом требований стандарта:

- социальный, образовательный контекст, включая особенности образовательной сферы в социокультурном пространстве, охватывает задачи профессиональных возможностей развития у обучающихся познавательной активности, самостоятельности, инициативы, творческих способностей, формирование гражданской позиции, способности к труду и жизни в условиях современного мира, формирование у обучающихся культуры здорового и безопасного образа жизни; реализации программ развития универсальных учебных действий, образцов и ценностей социального поведения, навыков поведения в мире виртуальной реальности и социальных сетях, формирование толерантности и позитивных образцов поликультурного общения и др.

- актуальные направления и проблемы развития образовательного процесса в современных условиях определяют формы и методы освоения педагогами требований федеральных государственных образовательных стандартов, основной общеобразовательной программы; основных закономерностей возрастного развития, стадии и кризисы развития, социализация личности, индикаторы индивидуальных особенностей траекторий жизни, их возможные девиации, а также основы их психодиагностики и др.

- теоретические основы и методы формирования актуальных социальных и профессиональных компетенций обучающихся предполагает развитие необходимых знаний истории, теории, закономерностей и принципов построения и функционирования образовательных систем, роль и место образования в жизни личности и общества; методики преподавания на принципах деятельностного подхода и др.

- перспективные практики субъектов профессионального взаимодействия в образовательном процессе предполагают освоение трудовых действий по реализации современных, в том числе интерактивных, форм и методов воспитательной работы, используя их как на занятии, так и во внеурочной деятельности;

умений находить ценностный аспект учебного знания и информации обеспечивать его понимание и переживание обучающимися;
оценивать образовательные результаты: формируемые в преподаваемом предмете предметные и метапредметные компетенции, а также осуществлять (совместно с психологом) мониторинг личностных характеристик; знаний нормативных документов по вопросам обучения и воспитания детей и молодежи и др.

Такая (адаптивная) модель дополнительного образования переводит профессиональное развитие педагога в русло современных требований, соответствующих профессиональному стандарту, обсуждение которого идет в педагогической среде и обществе.

Список литературы:

1. Статья выполнена в рамках ВНИК СГПИ «Профессиональный стандарт педагога как основа модернизации подготовки будущих учителей и условие повышения качества деятельности образовательных организаций в Ставропольском крае»
2. Повышение квалификации и профессиональная переподготовка руководящих и педагогических кадров учреждений профессионального образования на основе сетевого взаимодействия: учебно-методическое пособие под ред. И.П. Пастуховой. - Ярославль: изд-во ЯГТУ, 2009.
3. Митина Л.М. Профессиональное развитие и здоровье педагога: проблемы и пути решения // Вестник образования России. 2005. №7.
4. Психологическое сопровождение выбора профессии /Научно-методическое пособие под ред. Митиной Л. М.- М.: Изд-во «Флинта»,1998.
5. Общая и профессиональная педагогика: Учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Профессиональное обучение»: В 2-х книгах /Под ред. Симоненко В.Д., Ретивых М.В. - Брянск: Изд-во Брянского государственного университета, 2003.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГА

Морозова Т.П.

Ключевые слова: профессиональное развитие, дополнительное образование, модель дополнительного образования, профессиональный стандарт

Профессиональное развитие является актуальной задачей современного общества, связанной с наращиванием человеческого капитала [1]. Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации» (№273-ФЗ от 29.12.12) фиксирует направленность государственной политики на «удовлетворение образовательных и профессиональных потребностей, профессиональное развитие человека, обеспечение соответствия его

квалификации имеющимся условиям профессиональной деятельности и социальной среды» (ст.76.п.1).

Опыт последних лет показывает, как динамично изменяются содержание и подходы к педагогической деятельности, возрастают объем и качество инновационной составляющей в российском образовательном пространстве, актуализируются задачи профессионального роста педагога. Обусловленность этих проявлений масштабностью модернизационных процессов привело общество к осмыслению высокой значимости роли дополнительного профессионального образования не только в целях импривмента качества системы образования, но и - гармонизации отношений личности и общества. В этой связи следует отметить динамизм процесса институализации дополнительного образования. Исходя из опыта, отметим, что успеху данного процесса способствуют многие факторы, среди которых стоит обратить внимание на создание определенной организационной модели дополнительного профессионального образования, цель которой - успешная адаптация обучающихся и к процессу обучения, получению или развитию необходимых компетенций. Такой подход обуславливается масштабами модернизационных изменений в системе образования и обществе, принципами российской образовательной политики и необходимостью координации столь масштабной работы. Это означает, что насущной задачей становится организация такой социально-педагогической системы, которая позволит удовлетворить образовательные потребности личности обучающегося с учетом его индивидуальных способностей и возможностей, поможет адаптироваться в профессии при изменяющихся условиях. Последнее актуализирует необходимость перехода педагога от практико-воспроизводящей деятельности к профессиональной практико-преобразующей; при этом от организаторов дополнительного образования требуется – интеграция научно-педагогической, коммуникативной деятельности, образовательных и социальных факторов.

Реализация данного принципа интеграции, в системе дополнительного образования педагогов, с нашей точки зрения предполагает:

1) модификацию компетенций обучающихся в соответствии с критериями эффективной профессиональной деятельности в условиях изменений образовательной среды и социокультурного пространства; 2) воспроизведение и связь ресурсов взаимодействующих субъектов и практико-преобразующей деятельности в ходе образовательного процесса, осуществляемой в конкретных условиях; 3) развитие культурно-нравственных свойств личности педагога.

Такое понимание приведенного принципа привело к созданию модели дополнительного образования педагогов с учетом уже действующих андрагогических моделей, ориентирующихся, главным образом, на способы осуществления обучающей деятельности (С.И.Змеев), что является важным условием эффективности дополнительного образования. Для современного дополнительного профессионального образования сегодня характерны сочетание обучающей и адаптивной моделей, что предполагает расширение активного обучения. Традиционно здесь достаточно широко представлены

привычные методики: рефераты, конференции, используемые чаще в теоретической подготовке, деловые, ролевые игры и т.д., наряду с этим необходимо внедрять инновационные, такие как интернет-технологии (вебинары). Одним из основных обучающих методов сегодня выступает «case study». Именно выполнением заданий (кейсов) будет оценен реальный уровень компетенций учителя по единой шкале в соответствии со стратегиями формирования национальной системы учительского роста.

Важное значение сегодня приобретает поворот в сторону фундаментальных основ образования взрослых того, что оно должно рассматриваться в контексте новых философско-методологических ориентиров (В.И. Подобед); преобразовываться в соответствии с методологией и методами модернизирующегося образования, культурно-нравственной миссией современного педагога; с достижением в содержании курсов и семинаров соответствий психологического, культурологического, организационного характера.

Так или иначе, при любом подходе трудно переоценить в этой работе роль и состояние мотивации основного участника процесса – педагога, его стремление к профессиональному росту. Это важно для уточнения стратегий и форм профессионального развития. Так, в наших исследованиях на вопрос о мотивах участия в программах профессиональной переподготовки ответы распределились следующим образом (%):

1. Необходимость развития профессионально значимых компетенций - 70,0
2. Заниматься любимым делом профессионально - 56,0
3. Желание получить профессиональную квалификацию - 50,0
4. Желание изменить свой статус (сделать карьеру) - 10,0

Ожидания значительной доли слушателей курсов связаны, прежде всего, с освоением новых технологий (62,0%); повышением профессионализма (50,0%). Как видим, стремление к профессиональному развитию здесь обозначено достаточно ясно. Результаты опросов указывают на присутствие важного субъективного ресурса продвижения дополнительного образования: мотивации педагога; убеждают в целесообразности проведения социологического мониторинга слушателей курсов дополнительного профессионального образования, представляющих одну из важных форм профессионального развития.

Таким образом, анализ моделей дополнительного образования связывается с проблемой управления процессом профессионального развития педагога. В условиях перехода образовательных организаций к Профессиональному стандарту педагога актуализируются вопросы последовательности действий и определения в них места и роли определенных структур: от школы до специализированных центров повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров. С нашей точки зрения, важно предусматривать следующие этапы. Предварительный этап, который предполагает создание определенной идеологической атмосферы, поддерживающей ценности профессионального развития, статуса педагога в обществе, его мотивацию на

профессиональный рост; адаптационный этап – предполагает опору на традиционные ресурсы с выходом на инновационные практики [2], осуществляемые в разных структурах и формах; модификационный этап - располагает доминированием новых моделей в дополнительном образовании.

Список литературы:

1. Материалы Заседания Госсовета по вопросам совершенствования системы общего образования, 23.12.2015. /<http://www.kremlin.ru/> [Дата обращения 19.10.2016/].
2. Салахов А.А. Внутришкольная модель управления профессиональным ростом учителя (Екатеринбург) /<http://refdb.ru/look/2913719-p53.html> [Дата обращения 22.10.2016]
3. Опрос проведен в Ставропольском крае. Дата проведения – май 2016 г. Объем выборки 300 чел.

ФЕНОМЕН ДУХОВНОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ Никабадзе О.С.

Ключевые слова: образование, обучение, воспитание, нравственность, духовность, ценности, культура, педагогическая антропология, антропо-практики.

XX век, век изменений в политической, экономической и социальной сферах, был сопряжен с появлением такого феномена как общество риска. Общество, которое, с одной стороны, развиваясь, генерирует новые риски, а с другой стороны, они являются главным фактором всех социальных трансформаций. Ситуация, развивающаяся в контексте вектора общества риска, ведет, на наш взгляд, к росту угроз личной, социальной безопасности, повышает уровень психологической напряженности. Все эти тенденции формируют базис дезорганизации, нестабильности, создают условия для кардинального изменения образа жизни человека [7, С. 16-22]. Новые риски во многом утратили избирательность: они угрожают не какому-то отдельному региону или группе, а всем - независимо от отношения к социальным структурам и институтам власти. Кроме того, рикошетные риски приводят к тому, что сбои в одной системе порождают сбои в другой, проявляясь в самом неожиданном локусе социального пространства. А современные проблемы настолько многофакторны, что никакая, сколь угодно представительная профессиональная экспертиза не может дать рекомендаций, учитывающих всю совокупность существующих факторов [2, С. 41]. Это проявляется во всех сферах жизнедеятельности человека и особенно остро ощущается в образовании. Именно поэтому реформирование современного образования, на наш взгляд, необходимо начинать с изменения его основ, смыслового содержания культуры, т.е. духовной доминанты.

Исходя из этого тезиса, нам представляется необходимым определиться с пониманием того, что есть культура. На наш взгляд, не всякая деятельность человека порождает культуру, а только та ее часть, которая носит сакральный характер и связана с поиском смыслов [3, С. 52]. Можно предположить, что

культура - это поиск и результат поиска человеком смысла мироздания и своего места в нем. Подчеркнем еще раз, что только те действия человека, которые сопряжены с творческим актом, прорывом в новое духовное пространство, мир новых смыслов, являются условием рождения и развития культуры [5, С. 36]. Таким образом, не всякая образовательная деятельность порождает культуру и развивает ее. Если процесс обучения и воспитания не направлен на поиск смыслов, то это лишь репродукция, воспроизведение. Если образовательный процесс не направлен на формирование культуры, мы не можем говорить о личностном и духовном развитии в полном смысле этого слова.

Если попытаться адаптировать определение культуры к конкретной личности, а не говорить об абстрактном человеке, то можно сказать, что «культура есть моя жизнь, мой духовный мир, отделенный от меня, транслированный в произведение и могущий существовать (больше того, ориентированный на то, *чтобы* существовать) после моей физической смерти (соответственно, после «физической смерти» данной цивилизации, формации) в ином мире, в живой жизни людей последующих эпох и иных устремлений» [1, С. 56-62].

Из этого определения следует, что материальная форма культуры - это лишь носитель, хранитель и транслятор духовного содержания.

М.С. Каган замечает, что различие между материальной и духовной культурой не в том, что материальное по своему состоянию вещественно, а духовное эфемерно, одно обладает физической массой, а другое лишено всяких пространственных рамок и признаков, а в том, что материальность есть способ самостоятельного существования и функционирования как природы, так и рукотворных предметов, отделившихся от своих создателей и несущих в себе некое духовное содержание - мысли, чувства, устремления, идеальные представления [6, С. 33-37].

Разделение культуры на материальную и духовную, первая из которых выполняла роль фундамента (*hardware* - по терминологии П.Козловски), а вторая - надстройки (*software*), не раз вызывало возражения философов, основанные на утверждении неразрывности материального и духовного.

Духовное, выйдя за пределы породившей его личности, сохраняется, становится достоянием человечества, и тем самым частичка человека, будучи материализованной, живет вечно. Материальные средства определения духовного содержания становятся знаками, несущими смысл этого содержания.

Именно поэтому так важна духовность как системообразующий фактор современного образования. Ведь любой, самой полной и последовательной информации, показа, выучивания недостаточно. Образ должен быть увиденным изнутри, т. е. выращен и соединён с внутренним смысловым полем, предстать в его свете. И это уже не только обучение, но и воспитание, ибо если обучение направлено на мир знаков, значений, то воспитание — на мир смыслов (дефиниция А.Г. Асмолова). Иными словами, для того, чтобы обучить внешнему, надо воспитать внутреннее, так как невидимое и непоказуемое становится условием формирования видимого и

показуемого. И если смысл – это то, ради чего осуществляется педагогическая деятельность, направленная на обучение, воспитание и образование, то ценность – это то, что наделяется тем или иным смыслом. И с этой точки зрения духовность подразумевает направленность на поиск смыслов: что считать добром, а что – злом, на раскрытие самосознания человека, на то, что определяет его самого, содержание и суть. И тогда еще одной важной предпосылкой формирования духовности является пересмотр жизненно важных ценностей. Н. Смелзер утверждает, что ценности – это общепринятые убеждения относительно целей, к которым человек должен стремиться [13, С. 66-71]. Они составляют основу нравственных принципов. Разные культуры могут отдавать предпочтение разным ценностям, и каждый общественный строй устанавливает, что является ценностью, а что нет. Мы согласны с Г.Риккертом, который писал, что ценности не представляют собой действительности, ни физической, ни психической. Сущность их состоит в их значимости, а не в их фактичности. Но ценности связаны с действительностью, и связь эту можно рассматривать, ... в двух смыслах. Ценность может, во-первых, присоединяться к объекту, и она может также быть связанной с актом субъекта, т.о. акт этот становится оценкой... О ценностях нельзя говорить, что они существуют, но только, что они значат или не имеют значимости. Культурная ценность фактически признается общезначимой, или же ее значимость постулируется, по крайней мере, хоть одним человеком. При этом, если иметь в виду культуру в высшем смысле этого слова, речь здесь должна идти не об объектах простого желания, но о благах, к оценке которых или к работе над которыми мы чувствуем себя более или менее нравственно обязанными в интересах того общественного целого, в котором мы живем, или по какому-либо другому основанию... Явления природы мыслятся не как блага, а вне связи с ценностями, и если поэтому от объекта культуры отнять всякую ценность, то она точно так же станет частью природы [10, С. 59-61]. Современное образование находится в контексте разрушенных традиционных ценностей (преобладание материального над нематериальным, ориентация на себя больше, чем на других людей, самореализация, самоактуализация, где ключевым моментом является отдельность и независимость от других), а новая ценностная шкала не способствует развитию духовного в человеке. Поэтому сегодня требуется подлинно системный пересмотр ценностей с точки зрения их антропологической модальности. Современная ситуация приводит, по словам М.К. Мамардашвили, к тому, что человек оказывается один на один с миром без каких бы то ни было гарантий, внешних по отношению к человеку и человеческому сознанию [8, С. 102]. Он попадает в некое открытое пространство, где вынужден сам искать и находить равновесие, создавать свой рисунок жизни, который необходимо прожить, рассчитывая на собственные силы. Все это приводит к дезориентации, невозможности осознать смысл собственной жизни. Отсюда возникает ряд вопросов: Способствует ли нынешняя система образования вхождению в пространство, где открываются во всей величайшей простоте и необъяснимости проблемы свободы и любви,

мысли, чести и достоинства? Где и каким образом дети и подростки переработают экзистенциально сложные темы? Где смогут говорить о жизни и смерти? Что сегодня в образовании создается для того, чтобы у учащихся сложилось мировоззрение, понимание жизни и человека с позиции вечности?

Если такое пространство не предоставляется взрослыми для конструктивного переживания, то ребенок ищет себе группы, в которых может удовлетворить свой интерес. Зачастую отрицательные черты личности лидера или участников таких групп придают им деструктивный характер.

Говорить на эти темы и создавать пространство для их обсуждения может педагог, обладающий повышенной ответственностью, работающий над собой, который в качестве главного предмета преобразования избрал собственную жизнь. Поскольку нравственность – это совокупность норм, определяющих поведение человека [4, С. 58], и она относится к видимым проявлениям, а духовность – к сфере внутренней, невидимой, педагог не останавливается на закреплении внешних форм поведения, а выводит за пределы мерного и ограниченного в сферу истинно универсального бытия [12; 6].

И.А. Ильин отмечал, что в человеке противопоставлены друг другу две силы: сила инстинкта и сила духа. Бездуховный инстинкт, подобно волку в человеке, — хитер, коварен и жесток. В человеке с бездуховным инстинктом отсутствует вера, доброта, жалость, совесть и честь. Для него все хорошо, что ему выгодно. Он ищет богатства и власти. Бездуховному противостоит дух в человеке, начало сердца, разумной воли, ответственного предстояния и совести. В то время как дух проявляется в жажде священного, в искании Бога, в способности к самообладанию и к деятельной любви. По его мнению, «дух человека есть личная энергия и притом разумная не в смысле «сознания» или «рассудочного мышления», а в смысле предметного созерцания, зрячего выбора и действия в силу духовно достаточного основания» [4, С. 82-86]. Следует согласиться с тем, что дух, действительно, не может быть пассивен, а всегда выступает как движущая сила и создает те или иные формы.

Из анализа различных научных взглядов на духовность, когда авторами не даётся точного определения данного понятия, всё же можно достаточно ясно отметить: ведущим (в смысловом аспекте) в характеристике духовности выступает дух как сущность человека. Характерной особенностью здесь является обозначение исследователями принципиального различия духовности и знаний, как результата овладения культурой. Так, например, В.Д. Шадриков подчёркивает, что духовность не находится в прямой связи со способностями и интеллектом. По его мнению, духовным может быть и человек со средними способностями [14, С. 72-77].

Формулируя данное понятие, мы будем исходить из традиционного понимания духовности, предложенного отечественными философами и мыслителями. Духовность в их понимании есть высшее качество, ценность, высшее достижение в человеке, проявляющееся в его творческой активности и свободе. Согласно этим взглядам, духовность – неотъемлемое качество личности как субъекта исторического развития. Такое толкование нашло свое

отражение и в современной научной литературе. То есть, во-первых, как качество человека духовность проявляется в его тяге к правде, добру и красоте, в стремлении к общению с другими людьми, в заботливом отношении к природе; человек, характеризующийся высокой духовностью, способен преодолеть свои эгоистические, корыстные устремления, вследствие чего духовность есть борьба с эгоизмом, своекорыстием в отношении других людей, общества, борьба за утверждение идеалов справедливости, высокой нравственности; во-вторых, духовность включает высокую идейность, составляющую ее сердцевину, и непреходящие общечеловеческие ценности (истина, надежда, доброта, человеколюбие, милосердие, справедливость), следование которым возвышает личность; в-третьих, духовность проявляется в приобщении к народному интеллектуальному и эмоциональному богатству, которые в совокупности принято называть духом народа, ибо духовная связь между личностью и обществом есть процесс двусторонний [4, С. 66].

Таким образом, духовность заключается не во внешних проявлениях (интеллект, способности, знания, образованность или эрудиция человека), а, прежде всего, в самопознании, видении своего несовершенства, связанной с трудным путем преодоления себя и самовоспитанием.

Педагог сегодня по-прежнему увлечен задачей передачи информации, это становится главной целью его отношений с ребенком. Достигая определенного статуса, он дистанцируется от учащегося, забывая, что его положение так же непрочно перед лицом жизни, истории и бытия, и что он так же безоружен, как любой другой человек. Качеством образования признается обученность (независимо от подхода знаниевого или компетентностного), на обученность работают все виды контроля: стартовый, рубежный, итоговый (в.т.ч. и ЕГЭ) [9, С. 14-19]. Но нацеленность на успешное прохождение тестов лишает детей глубинного, самого главного. Обучение, направленное на пересказ, без какого бы то ни было приложения к практической жизни, с целью зазубрить тексты, заучивать одним рассудком факты, даты, формулы, - лишает приобретаемые знания самой жизни. Чаще всего дисциплины изучаются как внешние, посторонние объекты, которые необходимо исследовать только потому, что так положено, а не затем, чтобы иметь какое-то руководство к жизни на качественно ином уровне.

Анализируя, почему в России в конце XX века, возникло такое направление в науке, как педагогическая антропология, мы приходим к выводу о том, что рассматриваемые ею проблемы являются не только ответом на вызов времени, но и требуют от педагога понимания, какова сущность, поле, главное направление роста личности? Развитие – куда и ради чего? В чём видится его конечный смысл и образ? На детей влияет сама атмосфера жизни, в которую погружает их образование. Плутарх говорил, что ученик - это не сосуд, который нужно наполнить, а факел, который надо зажечь, а зажечь факел может лишь тот, кто сам горит. Цель современного образования с этой точки зрения, заключается в создании таких условий, при которых ребенок научится смотреть на духовные проявления не как на препятствие к вольной жизни, а как

на путь нахождения драгоценной жемчужины, однажды увидев которую он с радостью отдает житейские интересы, удовольствия, все, что ценит мир, оставляя это не по принуждению, а по влечению души к этой жемчужине. Где важнейшими ориентирами становятся: изучение себя, самовоспитание через ограничение, видение себя не лучше других, стремление к любви как состоянию души, как радостному дару себя другому, и взаимно в одновременном с ним соучастии.

И здесь на первый план выходит педагогическая антропология как наука. Ее способность целенаправленно строить антропо-практики - практики действительного понимания и изучения того, каковы могут быть черты современного человека, не только умеющего жить в меняющейся обстановке, обладать опытом и смелостью принимать ответственные решения на основе имеющихся фактов, но и быть человеческим [12, С. 8].

Мы разделяем позицию Т.А. Рубанцовой, которая доказывает, что именно технократизм в образовании явился одной из причин его кризиса. Он непреодолим, если ставить целью только усвоение знаний, умений и навыков в их объективированной форме, то есть в форме научного знания. Необходимо соединить научно-теоретический подход в образовании с духовно-практическим [11, С. 132-135].

С позиций педагогической практики воспитание должно быть событийным. Для человека важны встречи-события. Они могут стать толчком к собственному преобразованию и развитию, рождению новых идей. Для нас таким событием стала встреча с Е.Н. Шияновым, его публикациями и книгами. Он стал вдохновителем и соавтором научной школы по педагогической антропологии. Общение с ним как с профессионалом и человеком положило начало ключевым идеям и размышлениям, изложенным в данной статье.

Список литературы:

1. Библиер В.С. Культура. Диалог культур (опыт определения). — Вопросы философии, 1989, № 6.
2. Бляхер Л.В. Нестабильные социальные состояния. — М., 2005. - С. 92.
3. Гуревич П.С. Культурология. — М., 1996. — С. 19.
4. Ильин И.А. Избранное. — София, 1934.
5. Исаев Е. И. Аксиологический смысл основных методологических установок в психологии и педагогике // Аксиологические аспекты становления профессионального мышления педагога. - Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та, 2004. - Вып.2. - с 35-40
6. Каган М.С. Философия культуры. — СПб., 1996.
7. Косов Г.В., Бобренко О.С. Педагогическая антропология: социокультурный и психологический абрис: монография. — Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2008. — 100 с.
8. Мамардашвили М.К. Картезианские размышления. — М., 1996.
9. Педагогическая антропология: учеб. пособие / [Л. Л. Редько, Е.Н.Шиянов, И. А. Ануприенко и др.]. - Ставрополь: Сервисшкола, 2005. - 695с.
10. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре // Культурология. XX век: Антология. — М., 1995.
11. Рубанцова Т.А. Гуманизация современного образования. — Новосибирск, 2000. — С. 158 – 159.

12. Слободчиков, В. И. Антропология образования: ее возможность и действительность // Психология обучения: дайджест рос. и зарубеж. прессы / Современ. гуманитар. ин-т. - М.: [б. и.], 2007. - N 1. - С. 4-10.
13. Смелзер Н. Социология. – М., 1997.
14. Шадриков В.Д. Введение в психологию. Мир внутренней жизни человека. — М., 2002.

**ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ**
Перевозный А.В.

Ключевые слова: школьное образование, дифференциация как процесс и результат, гуманизация, профилизация, внутришкольная дифференциация, дифференцированное обучение.

Современный этап развития общества характеризуется переустройством всех его институтов. Преобразования не могли не затронуть школу. Одним из основных направлений ее реформирования, отразившим плюрализм общественного развития, является дифференциация.

В философии дифференциация рассматривается как «сторона процесса развития, связанная с разделением, расчленением развивающегося целого на части, ступени, уровни» [1, С. 177]. Результатом дифференционных процессов могут быть: разделение целого на части; возникновение нового; появление различий.

Г.Спенсеру принадлежит мысль о дифференциации как всеобщем моменте эволюции материи от простого к сложному. Он полагал, что развитие характеризуется ростом дифференцированности, выделением различного в первоначально однородном. Это ведет к усилению определенности целого и каждой из его частей, способствует их связанности, т.е. интеграции. А.А.Богданов считал дифференциацию центральным моментом развития всех систем. Части целого, являющиеся результатом дифференциации, повышают устойчивость и прочность системы по отношению к неблагоприятным внешним факторам. При этом дифференциация не предполагает полного разрыва связей между частями целого, сохраняя возможность для интеграционных процессов.

Образование, будучи системой социальной, испытывает на себе действие дифференциации в полной мере. Особенности протекания дифференционных процессов в социальных системах рассматривались в трудах Н.А.Бердяева, В.М.Бехтерева, Т. Парсонса, П.А.Сорокина. Выделим в частности положения о периодически чередующихся дифференциации и усложнения с упрощением и единообразием в силу действия ограничения и саморегуляции разнообразных тенденций и направлений в социокультурной среде (П.А.Сорокин, 2000); о дифференциации социальной среды как источнике прогресса, в том числе личностного (Н.А.Бердяев, 1999); о дифференцировании процесса внутренней организации общественного движения, превращающего его из более общего и хаотического в более частное и определенное (В.М.Бехтерев, 1994); о том, что прогрессивные изменения в социальной системе могут быть только в тех

случаях, если образующийся в результате дифференцирования новый компонент обладает большими адаптивными возможностями по сравнению с другими, успешно интегрируется с ними и на него распространяется принятая в обществе система ценностей (Т. Парсонс, 1997).

Весьма важными представляются следующие философские положения относительно дифференциации.

Различают дифференциацию как процесс и результат. Дифференциация как процесс отличается многообразием существенных и несущественных связей, а также возникающих компонентов, часть из которых имеет преходящий характер и не закрепляется в системе. Результатом дифференционных процессов является дифференцированность – наличие в каждый конкретный момент времени специализированных частей, уровней, подсистем. Поскольку в развивающейся системе процессы дифференциации протекают непрерывно, постольку это не может на ней не отразиться, приводит к появлению все новых и новых элементов со свойственными им функциями. До определенного предела дифференциация служит укреплению и совершенствованию системы. Интенсивная дифференциация способствует ее разрушению. Этому противостоят интеграционные процессы, которые сохраняют структуру системы в наиболее важных связях и отношениях и тем самым обеспечивают ее функционирование и развитие в любых условиях.

Возникновение новых систем с одновременным вытеснением существующих означает революционное развитие, включение новых элементов в существующую или наделение ее дополнительными функциями – эволюционное. Революционные изменения в образовании, имевшие место в послеоктябрьский период, были продиктованы задачей заменить старую систему на новую. Это привело к активизации дифференционных процессов, следствием чего стали неоднократные изменения в структуре образования, возникновение учебных заведений различных типов.

Наделение новыми функциями уже существующих элементов системы может привести к их перегрузке. Она возникает в том числе и из-за недостаточной специализированности этих элементов, т.е. их несоответствия вновь возникшим функциям. Например, если педагогическим работникам вменять все новые и новые обязанности, то в конечном итоге это приводит к превышению возможностей исполнителей. Результатом становится или избирательное выполнение предписанных им функций, или исход большого количества работников из системы образования.

В связи с этим важным представляется своевременное создание новых элементов системы с наделением их соответствующими функциями. В тех случаях, когда выделение функции сопровождается отдифференциацией новой системы или элемента в существующей системе, возникает баланс между функцией и системой (подсистемой), и она функционирует в нормальном режиме. Однако и в этом случае могут появиться проблемы, связанные со сложностями в установлении взаимодействия между элементами внутри системы или данной системой и другими системами. Новые компоненты,

которые обретают значительное количество связей с уже имеющимися, интегрируются в функционирующую систему и придают ей новое качество. Для системы школьного образования это означает возникновение локальных изменений при сохранении незыблемости ее общей структуры, а также таких основополагающих социально значимых принципов, как доступность для всех слоев общества, преемственность между звеньями, отсутствие дискриминации по половому признаку и т.д.

Ретроспективный анализ дает основание утверждать, что дифференциацию следует рассматривать как процесс, который на разных этапах общественного развития имеет различные цели, осуществляется разными путями, что определяется социокультурными условиями, существующими на каждом из них. Результаты дифференционных процессов могут быть зафиксированы на каждом этапе исторического развития возникающим разнообразием в типах учебных заведений, внутришкольной организации, в учебном процессе. Их смена в определенный период времени – свидетельство наступления нового этапа в развитии образования, векторы которого могут не совпадать с имевшими место в предыдущий период. Статический подход к рассмотрению дифференциации затрудняет как адекватное оценивание ее текущих результатов, так и прогнозирование развития школьного образования на перспективу.

Стратегическая цель дифференциации заключается в том, чтобы через усиление разнообразия привести школьное образование в соответствие с общественным идеалом и создать условия для приобщения учащихся к основным компонентам современной культуры, обеспечить на этой основе их гармоничное развитие. В условиях педагогической действительности стратегическая цель конкретизируется с учетом возможностей учащихся данного класса усвоить предлагаемое содержание образования. Это приводит к множественности как целевых установок урока, так и путей их достижения, многие из которых приобретают персональный характер.

Содержание процессов дифференциации, как следует из ее философского определения, заключается в разделении, расчленении целого на части, компоненты, уровни, выделении новых структурных элементов системы, а также новых ее функций. Происходит это поэтапно, имеет определенную временную протяженность. Результаты, к которым приводит процесс, являются его составной частью; о них в каждый момент исторического развития можно судить по наличию возможностей получить среднее образование в соответствии с потребностями учащихся.

Дифференционные процессы, протекая в образовательной системе, видоизменяют ее. Характер этих изменений определяется основаниями дифференциации, отражающими запросы субъектов, ее иницилирующих и осуществляющих. В советский период главным источником дифференциации являлось государство. Именно оно в лице соответствующих властных структур определяло цели и пути ее проведения.

В настоящее время число источников дифференциации существенно расширилось. Каждый из них преследует свои цели. При этом государство заинтересовано в том, чтобы они соответствовали как стратегической цели образования по формированию гармоничной и всесторонне развитой личности, так и цели дифференциации способствовать ее достижению. С увеличением количества источников возрастает число оснований дифференциации школьного образования. Интенсивность, широта и глубина дифференциации носят регулируемый характер, определяемый условиями протекания процесса.

Анализ образовательной практики показывает, что дифференциация образования в Российской империи инициировалась различными источниками: государством, отстаивавшим интересы господствующих сословий, промышленниками и землевладельцами, университетами, армейским руководством, женскими организациями, церковными властями. В 18-м – начале 20 века главными основаниями дифференциации системы образования были: а) сословный характер общественных отношений, который определял уровень образования, предлагавшийся различным социальным группам; б) сосуществование светской и церковной властей, обусловившее наличие в образовательной системе различавшихся содержанием образования светских и духовных школ; в) отраслевая организация науки и техники, в соответствии с которой осуществлялась подготовка специалистов в создаваемых учебных заведениях; г) пол учащегося; д) его интересы, уровень подготовки, другие индивидуальные особенности.

Во многом дифференциация носила дискриминационный характер. Это прежде всего относится к разделению учебных заведений по сословному признаку. Как правило, она приводила к ограничению доступа представителей определенных общественных групп к повышенному уровню образования из-за отсутствия преемственных связей между учебными заведениями различных ступеней. Дифференциация образования по гендерному признаку также ограничивала права женщин на получение полноценного образования в интересующей их области знания.

По мере возникновения в той или иной сфере деятельности необходимости в специалистах осуществлялась предметная дифференциация образовательной системы. Происходило становление различных типов средних учебных заведений, содержание образования в которых определялось как их предметным уклоном, так и сословной принадлежностью учащихся, а также требуемым работодателем уровнем подготовки выпускников.

Перемены, произошедшие в школьном образовании в послеоктябрьский период, делают правомерной постановку вопроса о существовании вариативных и инвариантных оснований дифференциации. Советская школа стала бессословной, светской, лицам обоего пола предоставлялось равное образование. И хотя некоторые различия в подготовке мальчиков и девочек все же сохранились (на уроках физкультуры, труда), они не были дискриминационными. К инвариантным основаниям дифференциации следует отнести отраслевое строение научных знаний и культуры в целом, а также

индивидуальные особенности учащихся, которые проявляются в учебном процессе, влияют на его протекание и учитываются в нем. Первое из оснований отражает социокультурную, а второе – личностно–ориентированную центрацию дифференциации школьного образования.

На протяжении послеоктябрьских десятилетий отношение к дифференциации было неоднозначным: от ее активного внедрения до полного неприятия. Имело место частичное блокирование процессов дифференциации, имманентно присущих любой системе, в том числе и школьному образованию. Подобное положение во многом было связано с тем, что результаты процессов дифференциации, и об этом свидетельствует мировая практика, могут оказаться весьма противоречивыми. С одной стороны, они способствуют созданию условий для усиления внимания к индивидуальным потребностям учащихся, формирования их способностей, повышения целенаправленности учебного процесса. С другой стороны, дифференциация может привести к возникновению дезинтеграционных тенденций в развитии школьной системы, разрушению ее целостности, и в результате – к ограничению доступа к образованию выходцам из определенных социальных слоев, снижению качества общеобразовательной подготовки, усилению технократических тенденций в содержании обучения.

Настороженное отношение к дифференциации в советский период не дало возможности ей развернуться, не успели возникнуть и пройти становление новые структурные элементы образовательной системы, не произошел их отбор, в результате которого сохраняются только самые эффективные. Институционализация процессов дифференциации в виде соответствующих образовательных структур и форм оказалась весьма незначительной.

На современном этапе дифференциация рассматривается как способ устранения издержек массового школьного образования. Она «обеспечивает полифоничность школы» [2, С. 291], «направлена на индивидуализацию образования, на воссоздание его природосообразного и личностноразвивающего характера» [2, С. 291–292], делает возможным «соответствующее уровню развития ребенка отношение к нему учителей» [3, С. 180]. Кроме того, дифференциация «обеспечивает создание рынка образовательных услуг, который позволяет не только динамично реагировать на образовательные запросы общества, на образовательные потребности различных его социальных и профессиональных групп, но и стимулировать эти запросы и потребности» [2, С. 292].

При переходе современного общества на инновационный, устойчивый социально-ориентированный путь развития неизбежно происходит усиление роли человеческого фактора. На передний план выдвигается идея гуманизации образования, предполагающая «единство непрерывного общекультурного, социально-нравственного и профессионального развития личности с учетом общественных потребностей и личных запросов» [4, С. 78]. Усиление внимания к личности учащегося, создание благоприятных условий для развития способностного потенциала позволит успешно конкурировать на рынке труда,

гармонизировать внутренние и внешние условия жизнедеятельности. В условиях дифференциации, если она осуществляется на гуманистических началах, во главу угла ставится ученик со всей совокупностью своих индивидуальных характеристик и создаются необходимые условия для его развития.

Осуществление дифференциации на гуманистических началах оказывается возможным благодаря антропологическому подходу, внимание к которому со стороны исследователей заметно активизировалось в последние годы. Педагогико-антропологические предпосылки дифференциации заключаются в том, что каждый школьник получает возможность раскрыть свою индивидуальность в процессе формирования социальности, общей культуры, духовности, креативности. Ученик предстает как целостное биопсихосоциокультурное существо, обладающее индивидуальными природными, личностными, возрастными данными, уровнем общей культуры. Антропологический подход утверждает множественность вариантов развития, что обуславливает необходимость соответствующих образовательных практик, обеспечиваемых в условиях дифференциации.

При этом вклад самого учащегося в собственное развитие постепенно, по мере превращения в полноправного субъекта педагогического процесса, возрастает. Приобщаясь к способам деятельности, выработанным человечеством в ходе историко-культурного развития и определенным в культурных ценностях, учащийся приобретает способность оценивать свои возможности, окружающую действительность, намечать цели и пути преобразования этой действительности. Проецируя проявляющиеся в обучении способности и склонности на компоненты современной ему культуры, школьник из большого количества ее отраслей, представленных в виде учебных дисциплин, выделяет те из них, которые оказывают наибольшее воздействие на его эмоциональную и интеллектуальную сферы, потребность в занятиях которой он испытывает больше всего.

Новые тенденции в развитии школы, связанные с усилением антропологических начал, актуализируют проблему критериев дифференцированного обучения, которая не получила однозначного решения в педагогической науке и практике. Об этом свидетельствует разнообразие критериальных основ, предлагавшихся исследователями в разные годы. Среди них: обучаемость и учебная работоспособность (И.М.Чередов, 1973); тип высшей нервной деятельности, черты характера, уровень подготовки школьников и своеобразие их интересов (А.А.Кирсанов, 1966); обучаемость, учебные умения, обученность, познавательные интересы (И.Э.Унт, 1990); действенность мотивации учения, уровень знаний, навыков и умений, уровень познавательной самостоятельности, уровень организованности в учении (Е.С.Рабунский, 1989); сила нервной системы и скорость протекания мыслительных процессов (Т.А.Калашникова, 1994); преобладающее развитие функций того или иного полушария, влияющего на качество и эффективность восприятия (А.С.Потапов, 1999); образованность (осведомленность,

сознательность, действенность, умелость), физическое и психологическое здоровье, образовательные потребности (повседневные-бытовые, профессиональные, учебно-предметные, общекультурные) (Л.Н.Добрыдин, 1998); тип нервной деятельности, темперамент, ведущий канал восприятия, суточная активность, индекс интеллекта, социометрический статус, индивидуальные качества личности (Н.А.Кудрявцева, 2008).

Результатом дифференционных процессов, протекающих в системе школьного образования с момента ее создания, являются: профилизация, внутришкольная дифференциация, дифференцированное обучение. Являясь устойчивыми образованиями, возникшими и прошедшими становление в ходе исторического развития школы, и профилизация, и внутришкольная дифференциация, и дифференцированное обучение как самостоятельные, отграниченные объекты представляют собой динамические системы, открытые для разнообразных новаций, обеспечивающих их постоянное развитие.

Дифференционные процессы, протекая в них, имеют свои цели, содержание, принципы осуществления и результаты. Так, результатом дифференционных процессов в условиях профилизации и внутришкольной дифференциации являются формы их организации, учебном процессе – уровень развития учащихся. Результаты дифференционных процессов не всегда являются однозначными и, как показывает анализ, то, что на одном этапе развития оказалось актуальным и востребованным, на следующем может стать несостоятельным.

Структурными компонентами профилизации являются разнообразные профили, определяемые на основе строения современной культуры. Цель дифференционных процессов в условиях профилизации общего среднего образования заключается в том, чтобы создать учащимся возможности для развития в той сфере культуры, которая вызывает у них интерес, обеспечить предвузовскую подготовку, формирование предпрофессиональной направленности мышления. При этом смысл дифференционных процессов в условиях профилизации заключается в том, чтобы разделить содержание образования на составляющие в зависимости от объекта познания и на этой основе сформировать динамические группы дисциплин, имеющие содержательные взаимосвязи и создающие образовательный профиль.

Цель дифференционных процессов в условиях внутришкольной дифференциации заключается в создании организационных предпосылок для объединения учащихся в однородные по какому-либо признаку группы с целью их обучения в условиях, более благоприятных по сравнению с теми, что существуют в классах с разнородным составом учащихся. Результатом внутришкольной дифференциации являются формы организации гомогенизированного обучения, нацеленные на: а) усвоение учащимися курсов в пределах базового уровня (стимулирующие, поддерживающие занятия, классы педагогической поддержки, выравнивания и т.д.), б) предоставление подготовки сверх базового уровня (факультативы, спецсеминары, кружки,

другие познавательные объединения); в) осуществление пропедевтической подготовки к профильному обучению во временных группах.

Дифференцированное обучение должно осуществляться на всех ступенях школьного образования вне зависимости от того, каков состав учащихся – разнородный или однородный по уровню подготовки. Цель дифференцированного обучения заключается в создании таких условий, которые обеспечили бы достижение результата – уровня развития учащихся, соответствующего их возможностям и социальным потребностям. В его основе лежит деятельностный подход, который предполагает раскрытие мотивов, цели, содержания, путей достижения и оценку результатов. Каждый из структурных компонентов учебного процесса в условиях дифференциации имеет свою специфику.

В осуществлении дифференциации на современном этапе наметились следующие тенденции.

Во-первых, профилизация из хаотичной, основанной на инициативе школьных администраций и местных органов управления образованием, стала целенаправленной и планомерной, обеспеченной нормативными документами. Усиливается тенденция к переходу от профилирования с жестким набором предметов, связанных друг с другом в содержательном отношении, к их выбору учащимися. Это приводит к появлению мультипрофильных учебных заведений, предоставляющих учащемуся образование по его индивидуальному учебному плану. Так, получает распространение сетевая организация профильного образования, при которой обеспечивается взаимодополняемость учебных заведений, что весьма важно, особенно в сельской местности. Внедряется региональный подход к организации профилизации, благодаря которому удается учитывать потребности территории в специалистах того или иного профиля.

Во-вторых, усиливается элективная дифференциация. Наряду с традиционными факультативами, значение которых в образовательной практике по-прежнему велико, появились курсы по выбору, что позволяет привести содержание образования в соответствие с потребностями обучающихся и проводить их предпрофильную подготовку.

В-третьих, при осуществлении дифференцированного обучения учителя стремятся следовать принятому ныне разноуровневому подходу. Они больше не ищут методы и приемы, которые позволили бы всем учащимся достичь одинакового уровня обученности (как это было в 1960-е гг.). Учителя разрабатывают и используют дидактический материал с учетом уровня трудности, что позволяет учащимся обучаться в соответствии со своими возможностями. Вместе с тем обращает на себя внимание тот факт, что, увлекаясь разработкой разноуровневых упражнений, учителя не всегда учитывают индивидуальные особенности учащегося, сказывающиеся на восприятии, осмыслении и переработке предлагаемой информации. По-прежнему остается актуальной проблема организации дифференцированного обучения в многочисленных классах. Трудности с управлением

дифференцированным обучением в классах разнородного состава, являющимся многопоточным, делает необходимым искать пути их устранения при помощи как специальных методик, так и разнообразных средств обучения, включая компьютерные технологии.

В нынешней социокультурной ситуации, характеризующейся плюрализмом взглядов, подходов, оценок, мнений, на современном этапе развития педагогической мысли, ориентирующейся на гуманистические идеалы и выступающей за приоритет личности при определении целей и содержания образования, создаются несравнимо более благоприятные условия для осуществления дифференциации, чем в предыдущие годы. Появление большого количества субъектов (родительская общественность, учащиеся, учебные заведения, этнические группы, религиозные конфессии, профессиональные объединения, предприятия, фирмы), иницилирующих наряду с государством процессы дифференциации, позволяет предположить, что они будут носить устойчивый, необратимый характер.

Список литературы

1. Философский энциклопедический словарь / редколл: С.С.Аверинцев [и др.]. 2-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1989. 815 с.
2. Шиянов Е.Н., Ромаева Н.Б. Гуманистическая педагогика России: становление и развитие. М.: Нар. образование и др., 2003. 336 с.
3. Котова И.Б., Шиянов Е.Н. Развитие гуманистической педагогики в XX в. // Педагогика: педагогические теории, системы, технологии / под ред. С.А.Смирнова. М., 1998. С. 164–187.
4. Шиянов Е.Н. Гуманизация и личностноразвивающие технологии образования: школа единомышленников // Педагогическое образование и наука. 2006. №5. С. 36–42.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ СПЕЦИАЛИСТА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Петлина Е.М.

Ключевые слова: информационное общество, формирование общих компетенций, проектное обучение, информационные технологии в образовании.

Внедрение информационных технологий в процесс реализации программы по подготовке специалистов среднего звена является неотъемлемой частью реализации требований Федерального государственного образовательного стандарта (далее ФГОС) и Закона об образовании. С другой стороны, процесс информатизации современного общества ставит перед преподавателем образовательной организации разноуровневые цели: контингент обучающихся имеет различную подготовку. В связи с этим современный процесс образования предполагает наличие квалифицированных кадров, которые осуществляют процедуру подготовки и переподготовки кадров, способных качественно оказать услугу образования. Это заставляет образовательные организации находить новые средства и возможности повышения эффективности

образовательного процесса, создавать учебно-методические комплексы, обеспечивающие качественное овладение современными информационными технологиями и методами выполнения профессиональных задач. Кроме того, одной из центральных линий подготовки специалиста можно назвать интенсификацию процесса развития творческих способностей личности, а также умений использования полученных знаний в будущей профессиональной деятельности. То есть развитие и воспитание личности обучающегося призвано помочь расширить и обогатить духовный мир и культуру студента, подготовить его к жизни в насыщенной информационной среде, сформировать у него разумно-критическое отношение к масс-медиа, цельную культуру здравого восприятия и оценки различного рода информации, особенно учитывая сложную обстановку на мировой арене и попытку дискредитировать нашу страну в глазах общественности.

Воплощение выше указанных требований предполагает переход от пассивных, главным образом лекционных, занятий и лаконичных способов освоения учебного материала, к активным групповым и индивидуальным формам работы, организации самостоятельной поисковой деятельности студентов, что позволит готовить специалиста с выраженной индивидуальностью и организовать деятельность обучающихся в различных моделируемых условиях.

С другой стороны, исходя из требований Закона об образовании, основной задачей современного преподавателя становится выявление и развитие конкретных способностей у каждого обучающегося [1]. Поэтому перед педагогом ставится цель не только научить обучающегося основным понятиям и методам изучаемой дисциплины, но и сформировать компоненты общих и профессиональных компетенций будущих специалистов среднего звена с учетом их индивидуальной подготовки. Для решения поставленной цели в образовательных организациях внедряется индивидуальный принцип обучения, реализующий дифференцированный подход к обучению.

Успешной реализации требований ФГОС и Закона об образовании может способствовать интенсивное внедрение в образовательный процесс информационных компьютерных технологий и цифровых образовательных ресурсов. Данному предположению способствует несколько факторов.

Во-первых, поколение современных студентов практически не удивит имеющимися средствами информационных технологий и цифровой техники – они «живут» в виртуальном мире. В настоящее время молодые люди настолько привыкли к огромному количеству информации вокруг них, что не представляют себе жизни без средств ИКТ – особенно без телевидения, ресурсов сети Интернет и телефонной аппаратуры. Однако современного обучающегося необходимо обучить ориентироваться в потоке информации и анализировать рассматриваемую проблематику. В связи с выше сказанным, преподавателям необходимо готовить обучающихся к правильному пониманию тенденций развития современного мира, научить их быстро ориентироваться в стремительно растущем потоке информации, находить нужное, осмысливать и

применять полученную информацию. Именно об этом и говорят нам требования ФГОС (на примере специальности 11.02.09 Многоканальные телекоммуникационные системы), в части, касающейся формирования компетенций:

ОК 4. Осуществлять поиск и использование информации, необходимой для эффективного выполнения профессиональных задач, профессионального и личностного развития.

ОК 5. Использовать информационно-коммуникационные технологии в профессиональной деятельности.

ОК 9. Ориентироваться в условиях частой смены технологий в профессиональной деятельности [2, с. 5].

Во-вторых, стандарты нового поколения трактуют, что образование должно не только формировать у обучающегося сумму базовых знаний и умений, но и способность воспринимать и самостоятельно осваивать новые знания, инновационные формы работы и саморазвития, а также виды профессиональной деятельности. С учетом выше сказанного можно констатировать тот факт, что наличие в системе образования педагога и учебных пособий недостаточно. В целях формирования общих компетенций необходимо широкое поле деятельности для развития познавательной деятельности студента и саморазвития личности:

различные источники информации,

отличающиеся взгляды на одну и ту же проблему, способствующие к самостоятельному мышлению и побуждающие к поиску собственной аргументированной позиции.

В связи с этим необходимо научить студентов грамотно формулировать свои мысли и четко реализовывать свои потребности с помощью информационных технологий:

эффективно выполнять различные запросы,

своевременно осуществлять самостоятельный поиск информации с помощью различных поисковых систем,

рационально хранить и оперативно перерабатывать большой поток информации и др.

Все выше перечисленные задачи на сегодняшний день решает процесс информатизации образования, являющейся важнейшим фактором формирования сознания и мировоззрения личности [3].

В процессе формирования выше названных компетенций развитие информационной культуры в период обучения студентов выполняет уникальную функцию: на фоне подготовки подрастающего поколения к профессиональной деятельности в бурном информационном пространстве учит ориентироваться в потоке информации. Эта активная подготовка нового поколения к жизни в современных информационных условиях, к восприятию и пониманию различной информации, осознания последствий ее воздействия на психику, овладения способами общения на основе невербальных форм

коммуникации и с помощью технических средств и современных информационных технологий.

Рассмотрим некоторые возможности применения информационных технологий, используемых преподавателем в процессе обучения и способствующих формированию общих компетенций.

Основным средством активизации познавательной деятельности обучающихся на занятии является слайдовая презентация. Как правило, мультимедийные презентации содержат не только текст, но и интересные фото- и видеоматериалы, графики и диаграммы, наглядно демонстрирующие изучаемую информацию и анализ рассматриваемой проблематики. Кроме того, в целях самостоятельного изучения студентом отдельных тем преподавателю необходимо формировать задания по созданию обучающимся электронных презентаций с различной долей интерактивности. Такого рода задания являются начальной ступенью формирования ключевых компетенций по освоению информационных технологий и фундаментом для будущих умений по выполнению самостоятельного курсового или дипломного проектирования.

Логически вытекающим из выше сказанного для формирования общих компетенций можно считать метод проектов.

Как известно, под методом проектов понимается система учебно-познавательных приемов обучения, при которой обучающийся приобретает знания и умения в процессе самостоятельного планирования и выполнения заданий, постепенно усложняющихся и расширяющихся [4].

Как правило, чаще всего метод проектов используется специалистами профессиональной подготовки, а путь подготовки проектов складывается от курсовой работы, а может быть и реферата, до выпускной квалификационной работы. Однако данный метод обучения возможно использовать и при проведении практических занятий по гуманитарному и естественнонаучному циклу с целью обобщения знаний по пройденным темам, что способствует внутреннему пониманию, осмыслению, систематизации знаний не только по изучаемой учебной дисциплине, но и по обеспечению взаимосвязи с профессиональным направлением подготовки специалиста.

Стандартная теория проектного обучения рекомендует применять элементы проблемного, поискового и исследовательского характера. Преподаватель, который творчески подходит к процессу обучения, в целях усиления активизации познавательной деятельности студентов может применять проектную деятельность и во время аудиторных занятий. Такое занятие может быть как по освоению нового учебного материала, так и этапом закрепления и отработки умений по решению учебных и компетентностно-ориентированных задач. Выбор метода научного познания, который будет использован в образовательном исследовании, зависит от конкретного содержания занятия и достигаемых целей обучения.

Из выше сказанного следует, что проектная деятельность обучающегося – одна из важнейших составляющих образовательного процесса. В ходе выполнения проектного задания студент оказывается вовлеченным в активный

познавательный творческий процесс на основе методики сотрудничества между преподавателем и товарищами по исследованию. Он поглощен процессом выполнения индивидуального творческого задания наряду с получением новых знаний, закрепления сформированных умений по учебной дисциплине, в рамках которой и проводится проект, а также погружен в атмосферу ситуации, в рамках которой формируются компоненты общих компетенций [2, там же]:

ОК 2. Организовывать собственную деятельность, выбирать типовые методы и способы выполнения профессиональных задач, оценивать их эффективность и качество.

ОК 6. Работать в коллективе и команде, эффективно общаться с коллегами, руководством, потребителями.

ОК 7. Брать на себя ответственность за работу членов команды (подчиненных), результат выполнения заданий.

ОК 8. Самостоятельно определять задачи профессионального и личностного развития, заниматься самообразованием, осознанно планировать повышение квалификации.

Кроме того, во время выполнения проектной работы обучающимися подбирается необходимый материал, осуществляется знакомство с информацией, размещенной в цифровых образовательных ресурсах и на различных сайтах сети Интернет. Учитывая, что современные подростки привыкли повсеместно пользоваться цифровыми ресурсами, данная работа пробуждает в них интерес. Привлечение обучающихся к проектной деятельности с использованием информационных технологий позволяет значительно расширить их кругозор, эффективнее показать практическую значимость полученных знаний, формирует навыки анализа, сортировки и фильтрации информации. А это уже свидетельствует на формирование уже выше обозначенных компетенций ОК 4, 5, 9.

Не стоит забывать и про роль преподавателя в проектной деятельности, поскольку от его организационной позиции и активности зависит итог проекта обучающегося. Преподавателю, являющемуся руководителем проекта, необходимо из носителя готовых знаний превратиться в консультанта и координатора познавательной деятельности своих обучающихся. Творческий, нестандартный подход преподавателя к постановке задач ведет к повышению мотивации и ориентирует на самостоятельную и исследовательскую деятельность обучающихся. Таким образом, в работе над проектом преподаватель выполняет следующие действия:

помощь обучающимся в поиске необходимых источников информации;

координация пошагового процесса выполнения проекта;

поощрение обучающихся;

осуществление непрерывной обратной связи и поддержка обучающегося для успешной работы над проектом,

т.е. роль преподавателя заключается в постоянной консультативной помощи и поиске индивидуального подхода к обучающемуся. Кроме того, после совместно выполненных проектов меняется и психологический климат на

занятиях, поскольку из авторитетного источника информации преподаватель превращается в соучастника творческого, исследовательского процесса, становится наставником, консультантом, организатором самостоятельной деятельности обучающихся. А это и есть свидетельство навыков первичного подлинного сотрудничества, требуемого в указанных ФГОС формулировках общих компетенций. Вместе с тем преподаватель должен четко понимать, что использование различных средств массовой информации при выполнении проектной работы – это не только наглядные средства, с помощью которых идет повышение эффективности обучения, но и мощный воспитывающий и развивающий потенциал.

Таким образом, использование возможностей современного информационного общества в процессе образования в сочетании с активными методиками обучения повышают эффективность образовательного процесса, а использование в процессе обучения информационных технологий – необходимость, диктуемая современными стандартами и потребностями обучающихся.

Список литературы:

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» N 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2015-2016 года.
2. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 28 июля 2014 года N 811 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 11.02.09 Многоканальные телекоммуникационные системы».
3. Петлина Е.М., Хатагова С.В. Информатизация образования как основной принцип формирования компетенций специалиста // Инновации в образовании. 2017. № 3. С. 124-133.
4. Билалов М.К., Гаджиев Р.Д. Проектное обучение как инновационная продуктивная технология формирования компетентности магистра педагогического образования // Инновации в образовании. № 01. 2016. С. 16-22.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА В ДЕТСКОМ СООБЩЕСТВЕ

Петрищева В. В.

Ключевые слова: Психолого-педагогическое сопровождение, личность ребенка, детское сообщество, социализация.

Современные социокультурные условия предъявляют к системе образования ряд требований, которые способствуют успешному развитию личности ребенка. Ведь в современных условиях развития общества, постоянно меняющемся темпе жизни важным показателем развития личности стало считаться умение справляться с трудными ситуациями, вырабатывая при этом наиболее конструктивные способы преодоления стресса. В настоящее время в системе образования выделяется особый вид помощи ребенку, а также его

поддержки в вхождении в педагогический процесс - психолого-педагогическое сопровождение.

В соответствии с основными положениями Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования основной задачей психолого-педагогического сопровождения является не только преодоление трудностей в процессе обучения и воспитания, но и в обеспечение социализации, формирования установок на здоровый образ жизни, защиты прав детей и подростков, развитие навыков саморегуляции и умения справиться со стрессом, профилактики поведенческих факторов риска. Отметим, что в данном процессе должны участвовать все категории детей, такие как, одаренные, дети с ОВЗ, дети-инвалиды, поддержка при социализации которых требует особого усилия [4, с.24]. Однако современное образование испытывает трудности в реализации процесса психолого-педагогического сопровождения развития личности ребенка.

Методологическую и теоретическую основу работы составляют научные труды отечественных и зарубежных авторов, рассматривающих проблемы развития личности (В.С. Агапов, Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, И.В. Дубровина, А.И. Крупнов, Л.Ф. Обухова, Н.И. Титова, Д. Харпер и др.), исследования специалистов по вопросам воспитания в детском коллективе (сообществе), И.П. Иванов, В.А. Караковский, А.С. Макаренко, Л.И. Новикова, В.А. Сухомлинский, Р. Патнем.

Остановимся более подробно на реализации психолого-педагогического сопровождения развития личности ребенка в детском сообществе на примере детского сада.

Проблемы развития личности ребенка актуальна, особенно в связи с внедрением нового Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования, который разработан на основе Конституции Российской Федерации, законодательства Российской Федерации и с учетом Конвенции ООН о правах ребенка. Анализируя основные принципы дошкольного образования, которые отражены в стандарте, делаем выводы, что психолого-педагогическое сопровождение развития личности ребенка необходимо, особенно на этапе дошкольного детства.

Становление личности ребенка- дошкольника происходит с учетом ряда особенностей, таких, как: возрастные, индивидуально- психологические и физиологические, а также в разнообразных видах общения и деятельности. [6] Дошкольный возраст является сензитивным для освоения разных форм взаимодействия ребенка с обществом, что особенно явно прослеживается в совместной деятельности со сверстниками.

В дошкольном возрасте начинают складываться черты коллективности, общности в процессе совместного общения детей в разнообразных видах деятельности [1, с.41]. Детская группа является не только средой, но и средством воспитания ребенка. Взаимоотношения с группой сверстников позволяют ребенку дошкольного возраста лучше узнать себя, уточнить границы своих возможностей. Одним из первых в педагогике это обосновал А. С.

Макаренко, который разработал теорию детского коллектива. А.С.Макаренко писал: коллектив - «это социальный живой организм, который потому и организм, что имеет органы, что там есть полномочия, ответственность, соотношение частей, взаимная зависимость, а если этого нет, то нет и коллектива, а есть просто толпа или сборище» [4, с.12].

На наш взгляд, понятие «детский коллектив» по отношению к детям дошкольного возраста не совсем корректно, группа дошкольников находится в стадии формирования и не обладает рядом признаков, свойственных понятию «коллектив», поэтому в дошкольной педагогике стало нормой обозначать его как «детское сообщество». Отметим, что под «сообществом» понимается социальная группа людей, проживающих на одной территории и разделяющих общие интересы. В сообществах общие цели, взгляды, ресурсы, потребности оказывают влияние на идентичность участников и степень их сплоченности. Согласно Д. Харперу, понятие «сообщество» (community) было впервые введено в лексический оборот английского языка в 1375 году. Оно происходит от латинского слова «communis», что означает «общий, общественный, разделяемый всеми или многими» [3, с.53-54]. Таким образом, детское сообщество - это малая группа детей, которая объединена совместной целью, деятельностью под руководством воспитателя, который несет определенные обязанности и отвечает за ее организацию.

Н.И. Титова выделяет следующие задачи формирования детского сообщества [5, с.66-75]: формирование гуманных взаимоотношений в группе сверстников (дружеские отношения, внимание, уважение мнения другого, взаимопомощь и др.); приобщение детей к жизни и работе сообщества, к игровой и трудовой деятельности вместе со всеми детьми в группе; формирование умения считаться с интересами друг друга, подчинять свои интересы интересам коллектива, заботиться, помогать друг другу; поощрение и поддержка дружбы между детьми.

Детское сообщество является основой для накопления детьми социального, нравственного, игрового, речевого опыта. Это приводит к формированию таких социально ценных качеств личности, как гражданственность, инициативность, ответственность; складываются и личностные характеристики: самооценка, уровень притязаний и самоуважение, то есть, принятие или непринятие себя как личности.

Анализируя результаты опроса, проведенного с сотрудниками дошкольных образовательных учреждений города Изобильный Ставропольского края (общее количество респондентов - 55) мы смогли выявить наиболее частые проблемы психолого-педагогического сопровождения развития личности в детском сообществе. Большее количество участников (более 75%) отметили, что в последнее время у многих детей дошкольного возраста возникают трудности в общении, в частности, со сверстниками в детской группе они проявляют стеснение в общении, не могут ответить, если к ним обращаются, не могут поддержать установленный контакт, а также адекватно выразить свои эмоции и чувства.

Несмотря на то, что современный дошкольник стал более раскрепощённым, открытым, самостоятельным, инициативным, большее количество детей реальному общению и совместной игре со сверстниками предпочитают средства технических коммуникаций, что в последующем приводит к проявлению агрессии, повышенной тревожности, неумению договориться, видеть особенности сверстника, невозможности осуществлять совместную деятельность, что осложняет процесс социализации ребенка.

Не менее важной проблемой по мнению педагогов, является снижение заинтересованности родителей во взаимодействии с ДОО по вопросам развития личности ребенка. Это проявляется в пассивности, иногда даже безразличии родителей. Тем не менее, педагоги пришли к единому выводу, что взаимодействие с семьей дошкольника является необходимым процессом осуществления работы по обеспечению благоприятного психологического климата, как в семье, так и в ДОО, а также данный процесс взаимодействия является неотъемлемой составляющей сопровождения развития личности ребенка.

Полученные данные опроса, собственный опыт работы в дошкольном учреждении позволяют сделать выводы, что для психолого-педагогического сопровождения развития личности ребенка в детском сообществе ДОО необходимо реализовать ряд условий, таких как:

- организация педагогом различных видов игровой деятельности с предоставлением возможности выбора с кем контактировать, согласно собственным интересам;

- формирование у детей умения изменять свою дистанцию общения и взаимодействовать «сообща» в совместном труде;

- обеспечение сплоченности детей в реализации и проведении развлечений, праздников и конкурсов разнообразного уровня, согласно возрасту;

- осуществление психологического и педагогического просвещения родителей группы, с помощью инновационных форм работы: консультаций, семейных тренингов, семинаров - практикумов, «клуб для родителей» и т.д.

Таким образом, психолого-педагогическое сопровождение развития личности ребенка в детском сообществе сложный и многогранный процесс, реализация которого зависит не только от самого ребенка, но и от тесного взаимодействия семьи и образовательного учреждения.

Список литературы:

1. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. - СПб. [и др.]: Питер, 2008. - 398 с.
2. Психолого-педагогическое сопровождение процессов развития ребенка: материалы межрегиональной научно-практической конференции/ под ред. С.В. Тарасова. – СПб.: ЛОИРО.- 2012. - 122с.
3. Ромаева Н.Б., Карташева Е.В. Развитие социального гуманизма как направления гуманистической педагогики Западной Европы в XIX-XX вв. – Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2009. – 114 с.

4. Слостенин В.А. и др. Педагогика Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Слостенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; Под ред. В.А. Слостенина. - М.: Издательский центр «Академия», 2013. - 576 с.
5. Теория и практика психолого-социальной работы в современном обществе: материалы международной заочной научно-практической конференции. 25 февраля 2015г. / Под ред. Т.Т. Щелиной, Ю.Е. Болотина; Арзамасский филиал ННГУ. -Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2015. -399 с.
6. Титова Н. И. Организация сообщества детей дошкольного возраста как условие развития их коммуникативной компетентности. / Н. И. Титова // Детский сад: теория и практика. -2013. - № 3. - с. 66 - 75.
7. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования. - М., 2014.

ПРИНЦИПЫ СОЦИАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ ОФИЦЕРА ПОЛИЦИИ

Пожидаев С.В., Рыжов А.В., Белевцев В.В.

Ключевые слова: патриотизм, самосознание, духовность, офицер полиции, Отечество, защита, правопорядок, оптимизм, социум, требования, деятельность, принцип.

Социальное самосознание современного офицера органов внутренних дел представляет собой целостную характеристику духовного мира офицера как субъекта повседневной деятельности, содержащую результаты осознания им глубинных основ своего бытия, раскрывающую специфику его мировоззрения и социальный смысл осуществляемой деятельности.

Принципы социального самосознания фиксируют степень осознания офицером самого себя, исходя из специфики дела, которому он служит, и определяют особенности его отношения к миру и деятельности в нем. Духовный мир офицера определяется множеством принципов социального самосознания [4].

Одни из них характеризуют неизменное социальное качество внутренней духовности. Другие раскрывают специфические духовные свойства офицера полиции, появление которых обусловлено изменением условий осуществления современной деятельностью органов внутренних дел, современными требованиями к сотруднику полиции [8].

К принципам социального самосознания, характеризующим неизменное социальное качество внутренней духовности, относятся следующие принципы.

Во-первых, принципы социального самосознания, характеризующие его как субъекта деятельности. Это принцип протivления злу силой и принцип защиты Отечества и правопорядка. Деятельность сотрудников органов внутренних дел предполагает истребление социального зла с помощью использования силы в отношении носителей зла. Принцип защиты Отечества и правопорядка выражает основной социальный и нравственный мотив деятельности всех сотрудников правоохранительных органов.

Во-вторых, принципы социального самосознания сотрудника полиции, выражающие мировоззренческую специфику его социального настроения. К ним

относятся патриотизм и социальный оптимизм. Характеризуя возможность патриотизма выступать в качестве общего мировоззренческого принципа, Г. К. Честертон писал: «Мне всегда казалось и кажется теперь, что отношение к жизни лучше всего сопоставлять не с осуждением или одобрением, а с воинской верностью. Я воспринимаю мир не как оптимист, а как патриот» [1, С. 405].

Существующие в самосознании офицера полиции мировоззренческие различия между патриотизмом и оптимизмом не являются столь значительными, чтобы представлять их в духовной оппозиции друг другу.

Социальный оптимизм специфичен. В то время как оптимизм может выражать мировоззренческую позицию, общий настрой человека безотносительно к какому-то конкретному предмету или объекту, оптимизм не существует вне национально-государственной конкретики. Он проявляется в существующей у сотрудника полиции социальной уверенности в будущем защищаемого им закона и правопорядка, основанной на возможности эффективного использования силы в отношении правонарушителей. В этом плане социальный оптимизм во многом сродни с общегражданским патриотизмом, предполагающим оптимизм в отношении будущего нации, государства, обеспечиваемого деятельной любовью человека к своему Отечеству.

Такой патриотизм можно рассматривать как особого рода оптимизм, соединенный с конкретными чувствами человека к своему Отечеству и в целом с его гражданской позицией в отношении законности и правопорядка, которые он обязуется защищать. В целом, оптимизм патриотизма пассионарен: офицер полиции во имя исполнения своего долга готов не считаться со смертью и этим утверждать социальный оптимизм в отношении будущего своей страны. Дух пассионарной жертвенности скрепляет общество как социальный организм [2, С. 618].

В-третьих, принципы социального самосознания, выражающие специфику социально-профессиональной самореализации офицера полиции. Важнейшими среди них являются принцип единства жизни и профессиональной деятельности, а также принципы нравственного самосознания офицера. При определении принципа единства жизни и профессиональной деятельности следует исходить из того, что службу в полиции с полным правом можно отнести к такому роду деятельности, о которой говорят: в ней «человек... утверждает себя не путем членения своей индивидуальности на отдельные, частные проявления, он всей целостностью своей жизни переходит в ту сферу общественной практики, которая реализует его неделимым, суверенным образом. В таких условиях противопоставление жизни и деятельности снимается. Человеческая жизнь выявляется здесь как деятельность, а деятельность как социально организованная жизнь» [3, С. 124-125].

Особое место в содержании социального самосознания российского офицера отводится принципам нравственного самосознания. Русскую культуру и национальную военную школу отличает постоянная забота о том, чтобы

применение насилия не вело к духовному падению воина. Философское убеждение в том, что «не всякий способен взяться за меч, бороться им, и оставаться в этой борьбе на духовной высоте», что «для этого нужны не худшие люди, а лучшие люди, сочетающие в себе благородство и силу» не могло быть не воспринято в военной среде в направлении повышения нравственных требований к поведению офицера, к появлению особого кодекса чести, в котором важное место отводится духовным свойствам, которые формируют воинскую доблесть и не позволяют офицеру опускаться до насилия в отношении мирного населения, уличных погромов и прочих порочащих офицера действий, существенно задевающих его честь [6, С. 93-96].

Список литературы:

1. Честертон Г.К. Ортодоксия // Вечный Человек. – М., 1991.
2. Федоров Н.Ф. Разбор романа Э. Беллами «Оглядываясь назад от 1887 года к 2000 году» и трактата Л. Гронленда «Общий очерк кооперативного благосостояния» // Соч. – М., 1982.
3. Ильин И.А. О сопротивлении злу силою // Путь к очевидности. – М., 1993.
4. Пожидаев С.В. Социальное самосознание современного российского офицера. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Северо-Кавказский государственный технический университет. – Ставрополь, 2010.
5. Пожидаев С.В. Социальное самосознание современного российского офицера. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Северо-Кавказский государственный технический университет. – Ставрополь, 2010.
6. Пожидаев С.В. Духовное обновление социального самосознания офицера современной российской армии // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2010. - № 2. – С. 93-96.
7. Белевцев В.В. Основные угрозы для России в информационной сфере / В сборнике: Научно-методические проблемы профессиональной, служебной и физической подготовки в органах внутренних дел России: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. – Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2016. - С. 97-102.
8. Рыжов А.В. Организация воинского воспитания курсантов в военном вузе: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. – Ставрополь, 2006г.
9. Кудрявцев Р. А. Структура личностного самосознания студента // В сборнике: Семья. Общество. Государство: история и современность - III материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). ФГБОУ ВПО «Российский государственный социальный университет» в г. Ставрополе; под редакцией: Гударенко Р.Ф., Ряснянской Н.А., Автомоновой М.В. - 2014. - С. 112-116.
10. Тимошенко Л.И., Гуц С.И. Социальные и психологические основы профессионального отбора сотрудников полиции / В сборнике: Семья. Общество. Государство: история и современность - III материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). - 2014. - С. 108-112.
11. Мартусенко С.Н., Степкин А.В. Применение интерактивных методов и средств обучения при формировании тактико-технических навыков готовности сотрудника полиции к применению огнестрельного оружия / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. - Москва, 2016. - С. 293-301.
12. Мартусенко С.Н., Степкин А.В. Проблемы семьи, материнства, отцовства и детства в современном мире / В сборнике: Научно-методические проблемы подготовки

инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел сборник материалов VIII межвузовской научно-практической конференции. ФГКОУ ВПО «Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России». - Ставрополь, 2015. - С. 26-31.

13. Мартусенко С.Н., Степкин А.В. Формирование профессиональных компетенций в специальной профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел / В сборнике: Научно-методические проблемы профессиональной, служебной и физической подготовки в органах внутренних дел России электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. под общ. ред. Л.И. Тимошенко. - 2016. - С. 3-8.
14. Мартусенко С.Н., Тарасов В.А. Организационное обеспечение процесса формирования профессиональной компетентности слушателей, проходящих обучение по программе профессиональной подготовки, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел / Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Краснодар. - 2014. - С. 151-159.
15. Мартусенко С.Н., Харечкин А.Н. Деятельность преподавателя ВУЗа МВД России в воспитании профессиональной культуры сотрудников органов внутренних дел / В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 28 апр. 2015 г. / редкол.: А. Б. Медников, А. С. Дудко, К. Ю. Чернышенко, Е. Н. Карелкин, Е. Е. Витютнев. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015.
16. Степкин А. В. Профессиональная компетентность, как духовное основание личности современного полицейского / В сборнике: Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. - Ставрополь, 2016. - С. 18-27.
17. Степкин А.В., Гужов Е.А. Актуальные вопросы организации подготовки сотрудников полиции по применению огнестрельного оружия / В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России Материалы Всероссийской научно-практической конференции . Редакционная коллегия: Д.В. Карабаш (председатель), А.А. Таганова (заместитель председателя), С.Л. Лазицкий, А.В. Кужильная; Краснодарский университет МВД России. 2014. - С. 206-209
18. Степкин А.В., Мартусенко С.Н. Взаимодействие образовательных учреждений МВД России с практическими сотрудниками правоохранительных органов в формировании профессиональной компетентности слушателей проходящих профессиональную подготовку / В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 28 апр. 2015 г. / редкол.: А. Б. Медников, А. С. Дудко, К. Ю. Чернышенко, Е. Н. Карелкин, Е. Е. Витютнев. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015.
19. Степкин А.В., Мартусенко С.Н. Приобретение профессиональных компетенций слушателями в процессе профессиональной подготовки, как основное условие выполнения ими оперативно - служебных задач в повседневной служебной деятельности / В сборнике: Научно-методические проблемы профессиональной, служебной и физической подготовки в органах внутренних дел России электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. под общ. ред. Л.И. Тимошенко. - 2016. - С. 9-14.
20. Степкин А.В., Мартусенко С.Н. Система обеспечения личной безопасности сотрудника полиции / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы II

Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке; Российский государственный социальный университет. - Москва, 2015. - С. 183-185.

МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ ОБУЧАЕМЫХ В ВУЗАХ МВД РОССИИ К ИСПОЛНЕНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ДОЛЖНОСТНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Рожков С.Ю., Кособлик Е.В.

Ключевые слова: морально-психологическая готовность, индивид, учебно-воспитательный процесс, служебно-боевые задачи, гуманизм, законность, патриотизм, научность, историзм, систематичность, учет индивидуальных особенностей, положительный эмоциональный настрой, личностно-ориентированное обучение.

В настоящее время уделяется большое внимание морально-психологической готовности и способности личного состава подразделений МВД России выполнять служебно-боевые задачи, сопряженные, в том числе, с реальным риском для жизни. В процессе обучения, в условиях увеличения информационного потока, связанного с оснащением подразделений МВД России современной техникой, вооружением, необходимо активизировать подход к формированию у курсантов, слушателей образовательных заведений МВД России моральной и психологической готовности к исполнению своих профессиональных и должностных обязанностей [9, 11].

Готовность индивида к определенному виду деятельности рассматривается в педагогике и психологии как фундаментальная основа ее успешного выполнения. Системное рассмотрение качеств сотрудников подразделений системы МВД России приводит к необходимости более полного анализа понятия «морально-психологическая готовность» [1, 3,5].

Состояние морально-психологической готовности связано как со свойственными данному человеку устойчивыми особенностями, так и ситуативными факторами непосредственной трудовой задачи. Само понятие «готовность» отражает мотивационный аспект его личности. Определяют три фактора готовности индивида к профессиональной деятельности: психологические (отношение индивида к данной работе, его направленность в этой области и способности к профессии) и педагогический, основанный на компетентностно-ориентированном походе (умения, навыки, профессиональные компетенции) [2, 4].

Формирование морально-психологической готовности специалистов в условиях ВУЗа системы МВД России представляет собой комплекс согласованных его целям, задачам, содержанию, формам к методам мероприятий ВУЗа, а также совокупность определенных предметных факторов (условий) и процессуальных факторов (условий), направленных на достижение достаточного уровня морально-психологической готовности выпускников,

позволяющего им успешно выполнять служебно-боевые задачи по прямому должностному (функциональному) предназначению в современных условиях.

Нормативно-методической базой педагогического обеспечения формирования морально-психологической готовности являются руководящие документы по организации учебно-воспитательного процесса в вузе системы МВД России.

Анализ готовности к выполнению поставленных задач говорит о возможном выделении общей (длительной) и ситуативной готовности. Общая (длительная) готовность связана с готовностью к выполнению задач служебно-профессиональной деятельности, поскольку представляет собой устойчивую систему профессионально важных качеств, знаний, умений и навыков, а также мотивов деятельности и может быть рассмотрена как устойчивая характеристика личности. Как психологическое состояние личности обучающегося, готовность, - это его внутренняя настроенность или внутреннее состояние, направленное на определенное поведение при выполнении служебно-боевых задач, установка на активное и целесообразное поведение в процессе обучения и с началом самостоятельной службы после окончания высшего учебного заведения системы МВД России. Цель формирования морально-психологической готовности заключается в облегчении процесса адаптации в современных условиях динамично меняющейся обстановки, для чего возникает необходимость овладения операциональной, нравственной, психической, организаторской сторонами профессии сотрудника органов внутренних дел [6, 13].

Основным содержанием и принципами педагогического обеспечения в ВУЗах МВД России являются гуманизм, законность, патриотизм, научность, историзм, систематичность, учет индивидуальных особенностей, положительный эмоциональный настрой, личностно-ориентированное обучение. Содержание педагогического обеспечения в системе МВД России включает:

- 1.духовная составляющая (цели, задачи, принципы и т.д.);
- 2.материально-техническая составляющая (технические средства обучения, воспитания, средства массовой информации, библиотеки и др.);
- 3.организационные формы (сочетание коллективных и индивидуальных форм воспитания).

Целью педагогического обеспечения формирования морально-психологической готовности курсантов и слушателей, как сотрудников органов внутренних дел, необходимой для эффективного выполнения задач служебно-профессиональной деятельности, является создание стройной, планомерной и согласованной системы деятельности субъектов и объектов учебно-воспитательного процесса. Следовательно, основными задачами педагогического обеспечения формирования морально-психологической готовности обучаемых в высших образовательных заведениях МВД России являются:

- 1) формирование необходимых для успешной профессиональной деятельности умений, навыков, профессиональных компетенций, основанных на компетентностно-ориентированном подходе;
- 2) воспитание высоких моральных, физических, волевых и психологических качеств, привычек поведения в соответствии с предъявляемыми к сотрудникам ОВД МВД России требованиями;
- 3) морально-психологическая подготовка курсантов и слушателей к действиям в сложных и экстремальных ситуациях;
- 4) подготовка должностных лиц высших учебных заведений системы МВД России, прежде всего, профессорско-преподавательского состава к деятельности по педагогическому обеспечению формирования морально-психологической готовности курсантов и слушателей [7, 8, 10, 12].

Список литературы:

1. Горяйнов М.С., Маренчук Ю.А., Рожков С.Ю. Военно-профессиональная ориентация школьников на уроках основ безопасности жизнедеятельности / В сборнике: Актуальные проблемы обеспечения безопасности в техносфере и защиты населения и территорий в чрезвычайных ситуациях. Сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции. - 2016. - С. 297-301.
2. Карнаухов И.Н., Маренчук Ю.А., Качалова О.А., Рожков С.Ю. Дидактические основы дистанционного обучения / В сборнике: Актуальные проблемы обеспечения безопасности в техносфере и защиты населения и территорий в чрезвычайных ситуациях. Сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции. - 2016. - С. 334-337.
3. Маренчук Ю.А., Матвеев К.Н., Рожков С.Ю. Психолого-педагогические особенности школьников, учитываемые при выборе методов обучения. / В сборнике: Актуальные проблемы обеспечения безопасности в техносфере и защиты населения и территорий в чрезвычайных ситуациях. Сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции. - 2016. - С. 352-356.
4. Маренчук Ю.А., Рожков С.Ю., Носков О.И., Новиков С.В. Особенности конфликтного поведения студентов в условиях учебно-профессиональной деятельности. // Kant. - 2016. - № 3 (20). - С. 37-42.
5. Рожков С.Ю., Горяйнов М.С., Романенко Я.А. Особенности патриотического воспитания учащихся в процессе обучения основам безопасности жизнедеятельности. // Новая наука: Современное состояние и пути развития. - 2016. - № 4-2. - С. 158-161.
6. Рожков С.Ю., Носков О.И., Киселева И.В. Подготовка населения к действиям в чрезвычайных ситуациях социального характера // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. - 2016. - № 4-2 (75). - С. 73-75.
7. Маренчук Ю.А., Рожков С.Ю., Мачульная И.А. Формирование психологической готовности учащихся к призыву на военную службу. / В сборнике: Образование и наука: современное состояние и перспективы развития. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. - 2015. - С. 115-116.
8. Маренчук Ю.А., Рожков С.Ю. Обеспечение психологической безопасности в образовательном учреждении. / В сборнике: Психологическое здоровье личности: теория и практика. Сборник научных трудов по материалам II Всероссийской научно-практической конференции. Отв. Ред. И. В. Белашева. - 2015. - С. 142-145.
9. Маренчук Ю.А., Носков О.И., Рожков С.Ю. Значение и проблемы развития педагогики. / В сборнике: Тенденции развития психологии и педагогики. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Сукиасян А.А. - 2015. - С. 143-144.

10. Маренчук Ю.А., Рожков С.Ю., Маловичко А.Г. Самостоятельная работа студентов в вузе по дисциплине «методика обучения и воспитания безопасности жизнедеятельности». / В сборнике: Тенденции развития психологии и педагогики. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Сукиасян А.А. - 2015. - С. 144-146.
11. Кособлик Е.В., Рожков С.Ю. Подготовка сотрудников полиции для участия в специальных операциях. / В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. - 2015. - С. 177-182.
12. Маренчук Ю.А., Рожков С.Ю., Маловичко А.Г., Кучерова Ю.Ю. Формирование ноосферной культуры человека в современном обществе. / В сборнике: Современное общество, образование и наука. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 16 частях. - 2015. - С. 81-82.
13. Маренчук Ю.А., Носков О.И., Рожков С.Ю., Аванесян А.А. Психологические аспекты личности в чрезвычайных ситуациях. // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. - 2015. - № 5. - С. 87-91. 6.
14. Кудрявцев Р.А., Тимошенко Л.И. Занятие по огневой подготовке методом огневого урока // Юрист – Правоведь. – 2015. - № 6 (73). – С. 108-111.
15. Тарасов В.А., Белевцев В.В., Рыжов А.В., Тимошенко Л.И. Особенности огневой подготовки сотрудников спецподразделений МВД России // Юрист – Правоведь. – 2016. - № 1(74). - С. 91- 96.
16. Тарасов В.А., Тимошенко Л.И. Некоторые особенности соблюдения мер безопасности при проведении стрельб с сотрудниками полиции подразделений специального назначения / В сборнике: Безопасность жизнедеятельности: вызовы и угрозы современности, наука, образование, практика Материалы V Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. - 2015. - С. 122-126.
17. Тимошенко Л.И., Кудрявцев Р.А. Обучение стрелков психологической готовности к производству выстрела // Современные наукоемкие технологии. – 2015. - № 12 (2). - С. 375-378.
18. Тимошенко Л.И., Толстикова Е.А. Психологическая подготовка сотрудников полиции к применению оружия в экстремальных ситуациях / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. -2016. - С. 266-269.
19. Тимошенко Л.И., Шаркова Я.В. Элементы совершенствования подготовки стрелков / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. - 2016. - С. 269-271.
20. Тимошенко Л.И., Шевцова В.С. Основания применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике: материалы III Всероссийской научно-практической конференции. – 2016. - С.260-263.

КАТЕГОРИЯ «ВОСПИТАНИЕ» В АКСИОЛОГИЧЕСКОМ ПОЛЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ПЕДАГОГИКИ

Ромаева Н.Б., Ромаев А.П.

Ключевые слова: гуманизм, гуманистическая педагогика, аксиология, воспитание.

Отечественная гуманистическая педагогика начала отсчет с середины XIX века, достаточно быстро оформившись в направления абстрактного, практического и универсального гуманизма [1], различавшихся по уровню теоретического обоснования необходимости гуманизации образовательного процесса, разработанности его технологического обеспечения, возможности предоставления различных уровней свободы учителю и учащимся.

В философских словарях гуманизм трактуется как система воззрений, исторически трансформирующаяся, но всегда основывающаяся на ценности человеческой личности, ее праве на счастье, свободу, проявление и развитие своих способностей; признающая принципы равенства, человечности, справедливости нормами межличностных отношений. Таким образом, аксиологическое поле философии гуманизма сконцентрировано вокруг главной ценности – человека, независимо от его возраста, социального статуса, принадлежности к определенной группе.

На наш взгляд, особый интерес представляет генезис категориального аппарата отечественной гуманистической педагогики с позиций аксиологии. Анализируя основные категории отечественной педагогической науки, мы сделали вывод, что наиболее культурно-исторически детерминированной и подверженной трансформациям стала категория «воспитание». Так, в середине XIX века одна из первых дефиниций воспитания в контексте гуманистической педагогики была сформулирована К.Д. Ушинским, представителем национального течения практического гуманизма, в его «Педагогической антропологии». Под воспитанием он понимал способствование развитию «организма посредством свойственной ему пищи, материальной или духовной» [2]. В России К.Д. Ушинский, одним из первых, заявил о несостоятельности общечеловеческой теории воспитания, подчеркнув значимость национального контекста процесса воспитания подрастающего поколения. К.Д. Ушинский отмечал, что, несмотря на кажущееся сходство педагогических методов и форм в Европе, у каждого европейского народа имеется своя национальная система воспитания, имеющая особые цели и соответствующие средства для достижения этой цели.

Величайший отечественный дидакт, представитель психологического течения практического гуманизма, П.Ф. Каптерев ввел в категориальный аппарат педагогики гуманистическую терминологию - саморазвитие, самодеятельность личности, определив их в качестве аксиологической основы педагогического процесса, считая задачей школы развитие духовной индивидуальности ученика. В «Дидактических очерках» П.Ф. Каптерев сформулировал сущность образовательного процесса как саморазвитие личности, подчеркнув при этом, что передача главных культурных приобретений человечества и обучение младшего поколения старшим отражает внешнюю, а не внутреннюю сторону этого процесса. По его мнению, воспитание – это «систематическая помощь саморазвитию организма и всестороннее усовершенствование личности в меру ее сил и сообразно социальному идеалу» [3, с. 538]. Также П.Ф. Каптерев отмечал значимость

самоисправления и самоусовершенствования ученика, а не только его исполнительность и послушание, так как важнее воспитывать «внутреннего, а не внешнего человека» [3, с.87]. Поступки учеников, по его мнению, имеют педагогическую и нравственную ценность, если они разумно и искренне «мотивированы», отражают внутренние процессы детей в соответствии с их представлениями о справедливости и несправедливости, добре и зле.

Представитель эволюционного течения практического гуманизма В.П. Вахтеров в работе «Основы новой педагогики» (1913 г.), опираясь на эволюционную теорию Ч. Дарвина, доказывал, что стремление к развитию свойственно каждому человеку и заложено природой от рождения. Он не дифференцировал понятия «воспитание», «обучение», «образование», считая ключевым понятием педагогики – «развитие». Обучение и воспитание, подчеркивал он, должны базироваться на естественном стремлении каждого ребенка к прогрессивному собственному развитию, показателями которого выступают интересы учащихся в той или иной образовательной области, деятельности.

Л.Н. Толстой, писатель и педагог, будучи представителем универсального гуманизма и основоположником теории свободного воспитания в России, противопоставил понятия «воспитание» и «образование» по критерию наличия или отсутствия принуждения и насилия. Так, в его работе «Образование и воспитание» воспитание определяется как насильственное, принудительное воздействие одного человека на другого, чтобы получить человека, который кажется хорошим, т.е. соответствует определенному идеалу. Образование определяется им как свободное отношение лиц на основе потребности «одного приобретать сведения, а другого – сообщать уже приобретенное им» [4, с. 208-209]. Главной ценностью педагогического процесса Л.Н. Толстой считал свободу ученика.

Выдающийся представитель универсального гуманизма (свободного воспитания) К.Н. Вентцель на основе типа взаимодействия педагога и воспитанника выделил два подхода к определению воспитания. Первый, традиционный, авторитарный подход трактует процесс воспитания как формирование ребенка в соответствии с определенным идеалом человека, созданным обществом, то есть образом, который находится в голове педагога.

В рамках второго подхода – гуманистического, – воспитание понимается как «деятельное содействие тому, чтобы тот смутный образ индивидуальной человеческой личности, который дремлет в ребенке, во всей его психической и физической организации принял путем самопроизвольного роста ясные, резко выпуклые и отчетливые формы» [5, с. 9-10]. При этом понятие «воспитание» у К.Н. Вентцеля является ведущим, а «образование», «обучение» и «развитие» – второстепенными, производными.

В дальнейшем, в XX веке в советской России первые годы также были отмечены подъемом массового творчества педагогов, интересными педагогическими находками, опирающимися на самостоятельность учеников, на развитие у них ответственности и инициативы через различные методы и

формы самообслуживания и самоуправления, общественно-полезный труд, участие в культурной и общественно-политической жизни страны.

Практический опыт и теоретические исследования педагогов 20-х гг. XX столетия в нашей стране обусловили поиск различных подходов к реализации идей гуманистической педагогики.

Новая советская система образования требовала привлечения прогрессивно мыслящих педагогов. Н.К. Крупской и А.В. Луначарскому удалось объединить талантливых педагогов, известных еще в дореволюционной России: П.П. Блонского, Н.Н. Иорданского, С.Т. Шацкого, А.Г. Калашникова, М.М. Пистрака, А.П. Пинкевича, Е.Н. Медынского и др., благодаря чьей самоотверженной педагогической деятельности 20-е годы XX века отмечены масштабной реализацией гуманистических идей.

Однако новый общественный строй поставил педагогов 20-х годов – ученых и практиков – перед необходимостью разрабатывать проблемы, которыми не занималась прежде отечественная педагогическая наука. Становление советской педагогики потребовало, с одной стороны, отказа от всего прошлого, отжившего, а с другой – изучения и творческого использования лучшего мирового педагогического наследия, его анализа и оценки, сопоставления с новыми результатами в образовательной практике. Это объясняет возросший интерес прогрессивных советских педагогов к проблемам философско-педагогической направленности.

Анализ работ известных отечественных педагогов в первые десятилетия советской власти позволил выявить дефиниции педагогических категорий того времени. Так, в «Курсе педагогики» (1918 г.) М.И. Демков, придерживаясь идеалов гуманистической педагогики, определял образование как приобретенную, благодаря обучению и воспитанию, способность всесторонне и полно участвовать в «духовно-исторической жизни своего народа и своего времени», отметив, что воспитание как сложное понятие, включает не только физическое, но эстетическое, умственное, нравственное и религиозное воспитание, направленные на достижение «идеалов Истины, Добра и Красоты» [6].

Он отмечал при этом, что между образованием и воспитанием есть точки соприкосновения. По его мнению, общепользные элементы, составляющие содержание образования, отражают основы духовно-нравственной жизни, что является предметом воспитания. Но воспитание направлено не только на ум и тело, но и на чувства и волю воспитанника, а образование – преимущественно, на умственное развитие. В целом, можно констатировать, что такие основополагающие ценности как личность, индивидуальность, свобода не были перенесены из дореволюционной гуманистической педагогики в советскую.

В «Педагогике» (1924 г.) П.П. Блонского имеет место определение воспитания как преднамеренного организованного длительного воздействия на развитие определенного организма. Он подчеркивал, что педагог всегда должен управлять стихийным ходом развития своего ученика, развивать те или иные его свойства в нужном направлении. Он дает в этой же работе еще одно, весьма

интересное определение воспитания, в котором сравнивается человеческий организм с машиной, что отражает дух того времени, навеянный научно-технической революцией начала XX века: «Воспитание человеческих масс может быть определено как образование из подрастающих человеческих организмов максимально долго работающих машин средней человеческой мощности при минимальной стоимости производства и сохранения этих машин» [7, с. 39]. Это определение, соответствующее традициям технократической парадигмы, в дальнейшем не получило развития и в педагогических работах не встречается.

Достаточно близкое к определению П.П. Блонского предложил определение воспитания А.П. Пинкевич в работе «Педагогика» (1924). Он определил воспитание как длительное, планомерное воздействие одного человека (или людей) на другого (или других) для развития «природных, биологически или социально полезных свойств». По мнению А.П. Пинкевича, целью воспитания является развитие природных свойств учащегося, т.е. того, что дано от рождения и существовало без воспитания, без воздействия на него. А.П. Пинкевич принадлежит, несомненно, к направлению практического гуманизма, но теорию свободного воспитания считал крайним проявлением индивидуалистической педагогики и оценивал ее отрицательно. «Сторонники свободного воспитания против всяких принуждений. В этой школе нет учебных планов и никакой учебной цели. ...Мы не видим ничего дурного в принуждении, в особенности на первых порах обучения. Оно не должно быть слишком грубым и резким, оно не должно насиловать воли ребенка слишком жестко, но без него нет возможности воспитать волевого, сильного человека» [8, с. 8-9].

Определение воспитания в Педагогической энциклопедии (1927 г.) также не содержит выраженной гуманистической терминологии («индивидуальные особенности» и т.д): «Воспитательный процесс в социальном смысле состоит в том, чтобы из слоев населения, пополняющих живую силу общества, из детей, подростков и из необученных взрослых создать полезных членов данного общества, полезных с точки зрения интересов всего общества или отдельных его групп... Поскольку в данном выше определении мы рассматриваем воспитательный процесс как пригонку функционирования отдельной личности к общественным потребностям, мы можем говорить о воспитании как о процессе социального приспособления» [9, с. 9-10]. Такое понимание воспитания как социального приспособления, без направленности на развитие индивидуальных особенностей личности, полностью отражает социоцентрические ценности государства и общества того периода.

В социалистическом государстве стала базисной идея о том, что интересы государства, общества важнее интересов отдельного человека. Это нашло отражение и в школьной практике, выразившись в игнорировании индивидуальности личности, верховенстве коллектива над личностью. Процесс воспитания в советской школе рассматривался только как коллективное воспитание: в коллективе, с помощью коллектива и для коллектива, полностью

отразив его социальную направленность. Вместе с тем, идеи антропоцентризма, педоцентризма, не получившие признания в советской педагогике, наоборот, были признаны идеологически вредными, что негативно сказалось на развитии гуманистических идей.

В последующий период, например, в Педагогической энциклопедия (1964 г.) категория «воспитание» определялась как процесс целенаправленного формирования личности. В учебниках по педагогике для педагогических вузов в основном представлены дефиниции коммунистического воспитания. Так, Г.И. Щукина (Педагогика, 1977) определила процесс коммунистического воспитания как процесс социализации личности, подготовки ее к жизни, к месту в обществе, где она может принести максимум общественной пользы и испытать личное удовлетворение. Таким образом, весь советский период дефиниции воспитания не содержали гуманистической терминологии, строились на основе социоцентрических ценностей – пользы человека для общества, других людей.

Переоценка ценностей, в том числе и в педагогической сфере, произошла в нашей стране в постперестроечный период в конце XX века. На наш взгляд, наиболее соответствует гуманистической парадигме современной отечественной педагогики дефиниция воспитания в интерпретации Е.В. Бондаревской и С.В. Кульневича (Педагогика, 1999 г.). Воспитание (от древнерусского възъпитание – возвышенное, духовное питание человека, связанное с умением извлекать спрятанное) понимается как деятельность по развитию духовного мира личности, направленная на оказание ей педагогической поддержки в самоформировании своего нравственного образа. Воспитание может быть рассмотрено как процесс самоорганизации личности средствами своих внутренних ресурсов, требующих определенной внешней инициации [10]. Здесь снова мы уже встречаем терминологию гуманистической педагогики – самоформирование, самоорганизация.

В современных учебниках по педагогике употребляют понятие «воспитание» в широком и узком смыслах. Воспитание в широком смысле рассматривается как воздействие общества на личность (что отождествляет его с понятием «социализация»).

Воспитание в узком смысле рассматривается как:

- процесс формирования личности, который включает в себя и целенаправленное воздействие извне, и самовоспитание личности;
- как целенаправленный процесс совершенствования личности, включающий физическое и духовное развитие человека;
- как организованная специально деятельность педагогов и учащихся по реализации целей образования;
- как процесс организованного взаимодействия воспитателей и воспитанников, в результате которого в личности воспитанника и воспитателя происходят изменения [9, с. 7-8].

По нашему мнению, приведенные современные дефиниции воспитания носят довольно общий характер, не всегда отражают специфику категории «воспитание», ее отличия от категорий «образование» и «обучение».

Однако следует отметить, что согласно федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» (2012 г.) воспитание представляет собой организованную деятельность в системе образования, направленную на развитие личности, а также создание условий для ее социализации и самоопределения на основе духовно-нравственных и социокультурных ценностей, принятых в обществе норм и правил поведения в интересах самого человека, семьи, государства и общества. Это определение свидетельствует о том, что в указанном нормативном документе категория «воспитание» базируется на ценностных ориентирах (развитие личности, самоопределение, духовно-нравственные ценности), характерных для аксиологического поля гуманистической педагогики, а государственная политика в области образования строится на идеях гуманизма.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что с середины XIX века в российской педагогической науке велась серьезная научная работа в определении основных педагогических категорий (в первую очередь, - в определении категории «воспитание») в рамках гуманистических идей. Основные ценности: личность, развитие личности, индивидуальность, свобода, саморазвитие, самосовершенствование, самоопределение личности – нашли отражение в различных дефинициях воспитания отечественных педагогов-гуманистов. На примере категории воспитания также четко видна зависимость ее содержательных характеристик от историко-культурных событий, имевших место в нашей стране и нашедших отражение в педагогической науке и образовательной практике.

Список литературы:

1. Шиянов Е.Н., Ромаева Н.Б. Гуманистическая педагогика в России: становление и развитие: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: Народное образование; Илекса; Ставрополь: Сервисшкола, 2003. – 336 с.
2. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания: Опыт педагогической антропологии. Ч. 2 / Пед. соч. в 6-ти т. Т.6. – М., 1990. – 567 с.
3. Каптерев П.Ф. Дидактические очерки. Теория образования /Избранные пед. соч. /Под ред. А.М. Арсеньева. – М., 1982. – С. 270 – 652.
4. Толстой Л.Н. Воспитание и образование / Педагогические сочинения. – М., 1989. –С. 205-232.
5. Вентцель К.Н. Теория свободного воспитания и идеальный детский сад. - 3-е изд. - М., 1919.
6. Демков М.И. Курс педагогики для учительских институтов, высших женских курсов и педагогических классов женских гимназий. Ч. 11. Теория и практика воспитания. – М.-Пг., 1918. – 138 с.
7. Блонский П. Педагогика. Седьмое издание. – М., 1924. – 98 с.
8. Пинкевич А.П. Педагогика. Т. 1. Теория воспитания. М., 1924. – 134 с.
9. Педагогическая энциклопедия. /Под ред. А.Г. Калашникова. – М., 1927. Т.1.
10. Бондаревская Е.В., Кульневич С.В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания. – Ростов-н/Д, 1999. – 288 с.

11. Гриценко Л.И. Теория и методика воспитания: личностно-социальный подход: Учебное пособие. – М., 2005. – 256 с.

РЕАЛИЗАЦИЯ СЕТЕВЫХ ФОРМ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РОССИИ

Сапрунова А.А.

Ключевые слова: сетевая форма реализации образовательных программ, задачи сетевого обучения.

С 1 сентября 2013 года вступили в силу последние изменения в законе “Об образовании”. Среди прочих новаций в нем прописана так называемая “сетевая форма реализации образовательных программ”.

Из статьи 15 закона становится очевидно, что сетевая форма позволяет обучающемуся изучить программу с использованием ресурсов одновременно нескольких образовательных учреждений. В той же статье сказано, что сетевая форма организации образовательных программ осуществляется на основании договора между организациями.[3]

Сетевая форма реализации образовательных программ обеспечивает возможность освоения обучающимся образовательной программы с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе иностранных, а также при необходимости с использованием ресурсов иных организаций. В реализации образовательных программ с использованием сетевой формы наряду с организациями, осуществляющими образовательную деятельность, также могут участвовать научные организации, медицинские организации, организации культуры, физкультурно-спортивные и иные организации, обладающие ресурсами, необходимыми для осуществления обучения, проведения учебной и производственной практики и осуществления иных видов учебной деятельности, предусмотренных соответствующей образовательной программой.

Употребление сетевой формы реализации образовательных программ осуществляется на основании договора среди организациями. Для организации реализации образовательных программ с использованием сетевой формы несколькими организациями, осуществляющими образовательную активность, такие организации как и одновременно разрабатывают и утверждают образовательные программы.

Основными характеристиками сетевой формы обучения являются следующие:

1. Организуется главным образом по перспективным (уникальным) образовательным программам, как закон, междисциплинарного характера в целях подготовки кадров для крупных отраслевых, научных и иных проектов;
2. Позволяет выработать уникальные компетенции, востребованные, предварительно всего, в быстроразвивающихся отраслях экономики;

3. Обеспечивает выполнимость и использования в образовательной деятельности на равных правах с ресурсами образовательных организаций, материальных и кадровых ресурсов иных организаций: научных, производственных, медицинских, организаций культуры и др.

Задачами сетевого обучения являются:

1. Специализация кадров с уникальными компетенциями, востребованными на рынке труда приоритетных секторов отраслевой и региональной экономики и рынка труда;

2. Поднятие качества образования за итог интеграции ресурсов организаций-партнеров по приоритетным направлениям отраслевого, межотраслевого и регионально развития в соответствии с международными стандартами;

3. Введение лучших образцов отечественных и зарубежных практик в образовательный ход для развития прикладных исследований для нужд предприятий отрасли и региона.[1]

В договоре о сетевой форме реализации образовательных программ указывается:

1. Вид, степень и (или) направленность образовательной программы (доля образовательной программы определенного уровня, вида и направленности), реализуемой с использованием сетевой формы;

2. Гражданское состояние обучающихся в организациях, инструкция приема на воспитание по сетевой образовательной программе, распорядок организации академической мобильности обучающихся, осваивающих сетевую образовательную программу;

3. Обстоятельства и порядок осуществление образовательной деятельности по образовательной программе, реализуемой путем сетевой формы, в том числе разделение обязанностей средьорганизациями, распорядок реализации образовательной программы, темперамент и широта ресурсов, используемых каждой организацией, реализующей образовательные программы путем сетевой формы;

4. Выдаваемые акт или документы об образовании и (или) о квалификации, документ или документы об обучении, а как и организации, осуществляющие образовательную активность, которыми выдаются указанные документы;

5. Период действия договора, режим его изменения и прекращения.[2]

В сетевой форме реализации образовательных программ могут принимать участие, соответственно закону об образовании:

1. Образовательные организации, т.е. организации, осуществляющие на основании лицензии образовательную активность в качестве основного вида деятельности в соответствии с целями, ради достижения которых такая организация создана;

2. Организация осуществляющая образовательную активность, в том числе иностранные, т.е. образовательные организации и организации, осуществляющие воспитание (организации, осуществляющие на основании

лицензии на равных правах с ключевой деятельностью образовательную деятельность в качестве дополнительно вида деятельности);

3. Другие (ресурсные) организации, как то: научные организации, медицинские организации, организации культуры, физкультурно-спортивные и т.д., т.е. обладающие необходимыми ресурсами для реализации обучения, практики и т.д.[3]

В учебном плане сетевой образовательной программы указываются организаторы организации-партнеры, ответственные за конкретные модули (дисциплины, циклы дисциплин).

Подбор на сетевую программу осуществляет базисный вуз, который координирует мероприятия по реализации программы, контролирует действие учебного плана, организует итоговую аттестацию.

Проведя исследование, было выявлено что СКФУ ведет подготовку специалистов по 9 магистерским программам с сетевым взаимодействием, где в 6 программах является координатором. [2]

С целью исследования возможностей влияния сетевого взаимодействия на разные ресурсы образовательной организации было проведено анкетирование, в котором приняли участие административный персонал образовательных учреждений, методисты. В анкете было предложено оценить возможности сетевого взаимодействия на разные виды ресурсов образовательной организации. Для исследования был выбран инструмент исследования семантических пространств субъекта - Семантический дифференциал (СД). Семантический дифференциал служит для качественного и количественного индексирования значений. Широко известный в психологии и социологии, СД мало используется в педагогических исследованиях. На наш взгляд, этот метод является весьма информативным для изучения понимания руководителями образовательных организаций различных аспектов сетевого взаимодействия. СД нами используется с целью выявления потенциальных проблем, возникающих в организации сетевого взаимодействия. В частности СД позволяет изучить восприятие ресурсов сетевого взаимодействия педагогами в идеале и так как это есть на самом деле. СД структурирует восприятие объекта по трем направлениям: активность объекта, его сила (потенциальность), отношение к нему со стороны респондента. Респондентам было предложено оценить по 10-балльной шкале возможности влияния сетевого взаимодействия на ресурсы образовательной организации, где 1 балл значит наименьшее значение влияния ресурса, а 10 баллов – максимальное значение влияния ресурса. Всего приняло участие в анкетирование 37 респондентов: представителей администраций образовательных учреждений. Полученные данные отражают реальную картину понимания возможностей сетевого взаимодействия, подтвержденную и другими методами, в частности интервью, беседами, наблюдениями.

Система оценок респондентов по отношению к значимым для него определениям обнаруживается в его оценочных суждениях, которые классифицируются сознанием по схеме логических дихотомий (значительно –

незначительно, важно – неважно и др.). Возникающие биполярные оценки методом СД можно измерить количественно.

В результате исследования, было определено, что наиболее востребованы возможности сетевого взаимодействия в организации внеаудиторная деятельность – 8,4 и профильного образования – 7,2. Эти проблемы стоят перед многими учреждениями и в сетевом взаимодействии могут решаться как конкурентное взаимодействие, так и как сотрудничество. Так же, используя сетевые ресурсы, можно успешно решать проблемы повышения квалификации кадров – 7,4 и методического обеспечения – 6,9. В наименьшей степени ресурсы сетевого взаимодействия могут влиять на развитие материально-технической базы – 5 и реализацию профилактических программ сохранения здоровья – 6.

Проблем, существующих в рамках сетевого взаимодействия значительно больше, были названы следующие:

- проблемы материально-технического и технологического обеспечения - недостаточное оснащение учебных аудиторий необходимым учебным оборудованием, низкая скорость Интернет и др.;

- недостаточная психологическая готовность педагогов к работе в сети, недостаточное освоение ИКТ;

- недостаточное использование возможностей Интернета и средств ИКТ педагогическим сообществом;

- трудность в привлечении новых партнеров к участию в реализации проектов сетевого взаимодействия;

- опасность снижения показателей качества дополнительных образовательных услуг;

- потребительское отношение к сетевым партнерам;

- недостаточность опыта;

- нехватка кадров;

- трудность в выработке единой цели партнеров;

- разная активность сторон сетевого взаимодействия;

- сопротивление изменениям;

- низкая платежеспособность родителей и др.

Не смотря на определенные трудности, сетевые формы обучения успешно внедряются в программы федеральных ВУЗов и реализуются. С каждым годом университеты увеличивают количество программ по сетевому взаимодействию, что определено, показывает заинтересованность абитуриентов в подобном обучении.

Исходя из исследований сетевая форма способствует повышения квалификации преподавателей и студентов, увеличению материально-технической базы, что также положительно влияет на увеличение качества обучения.

Список литературы.

1. Алексахина Н. В., Бойцова Е. Г., Чичев Е. М. Организация образовательного процесса средствами сетевых технологий // Управление качеством образования. – 2014. - № 3. – С. 58-67
2. Сетевая магистратура в Северо – Кавказском федеральном университете [Электронный ресурс]. URL: <http://ncfu.ru>
3. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (29.12.12 №273-ФЗ). Электронный ресурс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

ИГРЫ (КВЕСТ-ЗАНЯТИЯ) В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Скорнякова А. Н.

Ключевые слова: компетенции, образование, дидактическая игра, результаты обучения, методика.

Педагоги-энтузиасты и специалисты IT-технологий, которые анализируют данный вопрос с разных направлений, утверждают, что геймификация и вся тема в целом уже пресыщена для современного образования и нужна корректировка данного направления на основе практико-методических результатов.

На сегодняшний день мы можем сказать, что геймификация образования (в том числе и высшего образования) вышла на иной уровень. Подготовка специалистов разного уровня и множества специальностей с использованием виртуальной реальности прочно вошла в нашу жизнь.

Но проведение занятий в игровых методах до сих пор серьёзно отстает по проценту проведения и качеству от обычных видов занятий, их реализация касается, в первую очередь педагогов-экспериментаторов, либо вузов флагманов.

Однако, массовой студенческой среде ВУЗов геймификационное переобразование не свойственно, т.к. эта сфера в преподавании еще не является для большинства избитой.

Но в сегодняшнем информационном социуме ничто не мешает учиться в симбиозе с игрой. Чаще всего процессу массового внедрения игровых практик, по словам педагогов, мешают отсутствие достаточного материального обеспечения, поддержки со стороны руководства, наличия необходимой материально – технической базы, возможности переподготовки педагогического состава (отсутствие педагогов с компетенциями игрового мастера) и т.д.

Также необходимо упомянуть, что игровые образовательные платформы - как правило, выходят на английском языке, а о шлемах виртуальной реальности (с необходимым программным обеспечением) - некоторые ВУЗы (особенно небольшие филиалы), как правило, даже не мечтают, а если учесть другие помехи, особенно свойственные для регионального образования – это и слабая осведомлённость и собственно отсутствие культуры игр в целом, можно сказать, что в этом направлении всё достаточно уныло.

Сейчас не обязательно использовать сложные и дорогостоящие

программы: видеоигры и многоуровневые аудиторные игры сейчас строятся по принципам очень схожим. Здесь желательно обратиться к так называемым живым квестам.

Очевидно, что для поднятия мотивации и общего интереса к обучению, это направление должно находиться в числе самых перспективных и действительно полезных, так как структура учебного процесса при этом не будет иметь радикальных изменений. Именно педагог с компетенциями игрового мастера будет высоко оценен – так как он может и реализовать новые идеи и способы доведения учебного материала в инновационных формах, и есть возможность использования его потенциал в достижении необходимых компетенций.

Обращаясь к истории игровой деятельности, можно найти определения, которые давали игре отечественные педагоги, например:

Игра – свобода личности в воображении, «иллюзорная реализация нереализуемых интересов» (А.Н. Леонтьев).

По данному определению сформулируем следующее понятие игры, которое удовлетворяло бы нашей задаче – это вид деятельности в условных ситуациях, направленный на воссоздание и усвоение социального опыта и получения навыков, умений и знаний через внутреннее пространство обучаемого.

Также учтем теоретический аспект, где игра рассматривается как:

- 1) социально заданный и усвоенный вид деятельности (или отношение к миру);
- 2) особое отношение личности к окружающей действительности (миру);
- 3) деятельность, в ходе которой реализуется усвоение самого разнообразного по содержанию материала и развитие психики обучаемого;
- 4) социально-педагогическая форма организации жизни обучаемого [8, С. 67; 9, С. 12].

Основной особенностью такой деятельности является её двунаправленность: первое – выполнение реально поставленных, конкретных задач, второе – носит условный характер, позволяя абстрагироваться от реальных ситуаций.

Именно двунаправленность обуславливает развивающий эффект игры, помогая снять психологические блоки [1, С. 26; 2, С. 212].

Говоря о других особенностях игры, можно выделить: творческий подход, эмоциональную окрашенность, активность участников игры и т.д.

Сама по себе структура игровой деятельности соответствует логике любой другой деятельности:

1. Подготовка: выбор игры, постановка целей, разработка программы порядка действий;
2. Проведение: реализация программы, сама игра с учетом логики действий, правил, ограничений и т.д.
3. Подведение итогов: разбор действий каждого игрока и игры в целом, общий анализ.

Определим функции игры по В.В. Петрусинскому следующим образом:

- 1) Обучающая – закрепление знаний, формирование умений и навыков, в том числе общеучебных, развитие памяти, внимания, мышления;
- 2) Развлекательная – создание благоприятной атмосферы на занятии;
- 3) Коммуникативная – объединение коллектива учащихся, установление эмоциональных контактов;
- 4) Релаксационная – снятие напряжения, вызванного нагрузкой на нервную систему при обучении;
- 5) Психотехническая – формирование навыков подготовки своего физиологического состояния для более эффективной деятельности [1, С. 34; 5, С. 24; 7, С. 266].

В данную классификацию, по нашему мнению, необходимо добавить еще один пункт – Методическая – отражающую методику и форму проведения самой игры.

Но и классификация игр, которая приводится в различных источниках, не отражает в полной мере потребностей, возникающих на данный момент в построении современного занятия, особенно при значительной ограниченности тех ресурсов, которые есть в арсенале педагога. За пример возьмем дидактическую игру как наиболее многостороннюю.

б) Дидактическая игра – как разновидность игры с правилами, специально созданными в целях обучения и воспитания, имеет педагогическую и игровую задачи, правила, действия, результат, и она не выступает открыто, а косвенно реализуется через игровую задачу и игровые действия, получение нужного результата. [10, С. 338].

К таким играм также можно отнести: игры на быстроту, развитие способностей, тренировку наблюдательности, на внимание, развития чувства времени.

Учитывая процедуру проектирования игры в учебном процессе, также оговорим следующие моменты:

- выбор вида игры;
- разработка сюжетной линии игры в соответствии с темой занятия и общим содержанием рассматриваемых вопросов;
- конкретизация целей, педагогических задач;
- формирование детального алгоритма, сценария с подробным описанием видов деятельности каждого из участников;
- расчет сил и средств, необходимых на игру;
- подготовка необходимой учебно-материальной базы для проведения игры (дидактический материал);
- реализация графической модели (плана) игры с определением принципа распределения ролей и линий взаимосвязи между участниками;
- постановка игровой задачи, форм выдачи заданий, приемов активизации деятельности участников (обучаемых);
- прогнозирование результатов, определение форм и критериев итоговой оценки, систематизация результатов;
- организационная подготовка: знакомство участников,

подготовительные мероприятия.

Если в процессе дидактического проектирования преподаватель выбирает в качестве оптимального технологического способа обучения – игру, то структура учебного процесса будет иметь как положительные, так и отрицательные стороны [3, С. 22-23; 4, С. 223; 6, С. 164].

Отрицательные:

- подготовка и проработка сценариев игр достаточно сложна;
- этап формирования идеи должен найти свое отражение в рабочих программах и тематических планах задолго до самой проработки игры;
- основное в игре – интерес – должен быть как у обучаемого, так и у преподавателя, что не всегда имеет место.

Положительные:

- большой выбор сценариев и форм проведения для реализации идеи занятия;
- решается комплекс задач в обучении в ходе игры;
- большая вовлеченность в ход занятия (игры) обучаемых, установление устойчивых эмоциональных контактов;
- нормализация физиологического состояния и как следствие более эффективная деятельность в ходе даже продолжительного занятия.

Роль педагога неоспорима в формировании личности обучаемого. Но только реализуя все имеющиеся способы доведения учебного материала, можно достичь наиболее эффективных результатов в реализации учебно-воспитательных целей. И даже через игру (квест-задания) дать понимание обучаемому, что в учебе и освоении профессии не бывает мелочей.

Список литературы:

1. С. 85-91. 1. Берлянд И.Б. Игра как феномен сознания. – Кемерово, 1992.
2. Винева А.В. Педагогические технологии: вопросы теории и практики внедрения. Справочник для студентов - Ростов н/Д: Феникс, 2014. – 253 с.
3. Малофей А.О., Харечкин А.Н., Харечкина Ю.О. Педагогический вклад И.И. Бецкого в разработку научно - практических основ образования в XVIII веке, как важная структурная единица современной системы образования (на примере кадетских корпусов). КрУ МВД. Краснодар; - 2015. – С.21-26.
4. Мартусенко С.Н., Харечкин А.Н. Деятельность преподавателя ВУЗа МВД России в воспитании профессиональной культуры сотрудников органов внутренних дел [Текст] / Мартусенко С.Н., Харечкин А.Н. / В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар; - 2015. – С. 220-224.
5. Факторович А.А. Сущность педагогической технологии / А.А.Факторович // Педагогика. – 2008. -№2. – С. 19-27.
6. Харечкин А.Н., Отечественная историография становление военного образования в России. Актуальные проблемы социогуманитарного знания. Вып.16.,Ч. 1, - М., 2007.
7. Харечкин А.Н., Харечкина Ю.О. Научно исторический генез становления научно - практических основ подготовки специалистов [Текст] / Харечкин А.Н., Харечкина Ю.О. / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. – Москва, 2016. – С. 266-268.

8. Развитие военного образования на Ставрополье в середине XVIII - XX веков., Харечкин А.Н., Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Астраханский государственный университет. Астрахань, 2008.
9. Харечкин А.Н., Развитие военного образования на Ставрополье в середине XVIII - XX веков., Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Астраханский государственный университет. Астрахань, 2008.
10. Особенности построения учебных программ и их функции. [Текст] / Харечкина Ю.О., Харечкин А.Н. / В сборнике: актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов мвд россии электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. Ставрополь, 2016. - С. 337-340.
11. Тимошенко Л.И., Кудрявцев Р.А., Тарасов В.А., Малофеев А.О. Интерактивные методы обучения в высшей школе // Философия права. - 2015. - № 2 (69). - С. 53-56.
12. Кудрявцев Р.А., Земцев, А.М., Тимошенко Л.И., Земляной А.И. Активные методы обучения в высшей школе // Вестник АПК Ставрополья. - 2013. - № 4 (12). - С. 11-13.
13. Тимошенко Л.И. Организационные формы обучения в высшей школе / В сборнике: Физическая культура в профессиональном образовании учащихся высшей школы сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. под общ. ред. С.Н. Кашина, А.В. Шульженко. - Ставрополь, 2015. - С. 202-213.
14. Будко П.А., Будко В.Н., Винограденко А.М., Гальвас А.В., Кудрявцев Р.А., Семенов А.В., Тимошенко Л.И., Шлаев Д.В. Совершенствование подготовки кадров по наукоемким специальностям повышения квалификации и переподготовки в сфере интенсификации научно-информационной деятельности. - Ставрополь, 2010.
15. Кудрявцев Р.А. Профессиональное воспитание курсантов в ВУЗах МВД России на современном этапе развития общества // В сборнике: Научно-методические проблемы подготовки инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел сборник материалов VI межвузовской научно-практической конференции. Под общей редакцией Л.И. Тимошенко, С.Н.Кашина. - 2013. - С. 207-210.
16. Кудрявцев Р.А. Теоретические основы формирования нравственно-психологического климата в профессиональном офицерско-педагогическом коллективе как фактора оптимизации образовательного процесса / автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Ставропольский государственный университет. - Ставрополь, 2005.
17. Кудрявцев Р.А. Теоретические основы формирования нравственно-психологического климата в профессиональном офицерско-педагогическом коллективе как фактора оптимизации образовательного процесса / диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Ставропольский государственный университет. - Ставрополь, 2005.
18. Кудрявцев Р. А. Структура личностного самосознания студента // В сборнике: Семья. Общество. Государство: история и современность - III материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). ФГБОУ ВПО «Российский государственный социальный университет» в г. Ставрополе; под редакцией: Гударенко Р.Ф., Ряснянской Н.А., Автомоновой М.В. - 2014. - С. 112-116.
19. Рыжов А.В. Сущность педагогического общения / В сборнике: Научно-методические проблемы профессиональной, служебной и физической подготовки в органах внутренних дел России электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. под общ. ред. Л.И. Тимошенко. - 2016. - С. 91-96.
20. Рыжов А.В. Педагогическая профессия и ее роль в современном обществе / В сборнике: Научно-методические проблемы профессиональной, служебной и физической подготовки в органах внутренних дел России электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. под общ. ред. Л.И. Тимошенко. - 2016. -

НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗВИТИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОБЛАСТИ ЗНАНИЙ ПО БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.

Степкин А. В., Мартусенко С. Н.

Ключевые слова: безопасность, государственность, реформа, социальные явления, чрезвычайные ситуации природного характера, техногенного характера, экологические катастрофы, ядерная безопасность, силовые структуры, правоохранительные органы, сотрудники правоохранительных органов.

В современных условиях, когда население нашей страны сталкивается с проблемами роста всякого рода угроз, возрастает роль обеспечения граждан знаниями по безопасности жизнедеятельности. Необходимость приобретения таких знаний продиктована самым главным для человека - сохранением жизни и здоровья, и в свою очередь во многом зависит жизнеспособность и благополучие нашего общества и российского государства в целом. Государство всегда было кровно заинтересовано в том, чтобы жизнь и здоровье граждан были защищены.

В последнее время государство проводит комплекс программ и реформ в образовательной деятельности, направленных в том числе и на приобретение учащимися знаний по безопасности жизнедеятельности. Более 15 лет в средних школах существует дисциплина «Основы безопасности жизни». Появление этого предмета стало осознанной государственной и общественной потребностью. Развитие и внедрение данного предмета осуществлялось благодаря знаниям и практическому опыту сотрудников МВД, МЧС, военнослужащих МО. Основная задача, которая ставится перед преподавателем, - это формирование у учащихся знаний и умений обеспечения защищенности личности, общества от внутренних и внешних угроз в различных ситуациях природного и техногенного характера, борьбы с различными негативными социальными явлениями, в том числе с преступностью. В соответствии с требованиями Министерства образования программа ОБЖ в школе включает несколько больших тематических разделов. Прежде всего, ученики знакомятся с понятием «безопасность» и изучают правила поведения в чрезвычайных ситуациях, имеют возможность получить информацию о проблемах с основными системами внутренних органов, об особенностях профилактики широко распространенных заболеваний. Изучается современный комплекс проблем безопасности глобального масштаба. Речь идет об экологических катастрофах, ядерной безопасности мира и т.д. Рассмотрение всех этих вопросов влияет на дальнейшую жизнь всего человечества. В соответствии с требованиями государства, программа ОБЖ в школе заканчивается ознакомлением с основами военной службы, а также службы во

всех «силовых» структурах. Эта тема актуальна, так как каждый мальчик - будущий мужчина, защитник отечества [4,20].

Вместе с тем основы личной безопасности и жизнедеятельности преподаются и в учебных заведениях высшего образования. Благодаря введению в учебных заведениях преподавания азов безопасности жизнедеятельности, получила развитие наука по разработке теории безопасности, которая немаловажную роль играет в формировании ответственности граждан к своей личной безопасности, а также безопасности других.

В последнее время разрабатываются и совершенствуются учебные пособия, которые постоянно дополняются изучаемым материалом, взятым непосредственно из реальной жизни.

Наиболее актуально обучение безопасности жизнедеятельности сотрудников правоохранительных органов, МЧС, сотрудников войск национальной гвардии, деятельность которых происходит в напряженных, сложных условиях, где здоровье и жизнь зависят от умения владеть собой и принимать единственно правильное решение, минимизирующее отрицательные последствия [1,13].

Одним из важнейших условий эффективного, правового выполнения оперативно-служебных и боевых задач сотрудниками органов внутренних дел МВД России и войск национальной гвардии в различных условиях (в повседневной службе, в особых условиях и т.д.), является их соответствующая подготовка, приобретение знаний по безопасности жизнедеятельности и дальнейшее их совершенствование в профессиональной деятельности.

Одной из наиболее важных проблем является обеспечение прав и свобод человека, в том числе путем защиты личности от противоправных посягательств [7,16].

Существенную роль в обеспечении прав и свобод граждан призваны играть правоохранительные органы, которые обязаны оперативно реагировать на происшествия, преступления, применяя в отдельных случаях физическую силу, специальные средства, огнестрельное оружие и специальную боевую технику [5,11].

Но применение огнестрельного оружия зачастую ставит под угрозу здоровье, нередко и жизнь правонарушителя, а с другой стороны, является, как правило, единственным способом защиты граждан, подвергающихся преступному посягательству. В связи с чем законодательное регулирование применения оружия и личная безопасность сотрудника правоохранительных органов приобретает важное значение.

Вместе с тем, особый характер задач сотрудников правоохранительных органов характеризуется высокой экстремальностью условий их выполнения. Их профессиональная деятельность предъявляет особые требования к психологической готовности к выполнению служебных задач в экстремальной ситуации.

В реальной боевой обстановке пробелы в знании безопасности жизнедеятельности сотрудников могут стоить им жизни и страшнее могут погибнуть невинные люди или коллеги.

Обучить приемам стрельбы и теоретическим знаниям материальной части оружия - это только одна сторона подготовки, а приобрести навыки адекватной оценки ситуации, психологической готовности к применению оружия против живого, а не «бумажного противника», навыки технической и тактической работы с оружием приобретаются и личной безопасности закрепляются только в ходе постоянных и кропотливых тренировок. Поэтому эти тренировки должны быть постоянными и систематическими, в противном случае даже хорошо освоенные базовые навыки, не поддерживаемые на должном уровне, в боевых или экстремальных ситуациях сотрудник будет действовать недостаточно быстро и «автоматически» адекватно, а должен будет вспомнить движения, оценить ситуацию, теряя драгоценные доли секунд, что чревато порой потерей жизни [3,17].

Проводя интенсивные тренировки и приобретая опыт практической работы владением собой и думая о безопасности других, открывается то, что оказывается всегда было доступно пониманию, и постепенно сложное становится простым. Как раз в этот период наступает понимание, что совершенству нет предела [2,12].

Основной тенденцией развития науки о безопасности жизнедеятельности должна стать тенденция профилактики и недопущения несчастных случаев и чрезвычайных ситуаций, а именно наравне с изучением правил тушения пожара, изучать правила несовершенства поджога.

Актуально стоит задача при обучении привить учащимся устойчивую культуру личной и общественной безопасности, способность противостоять терроризму, наркомании, преступности, а также сформировать личность, которая осознает смысл своей деятельности, выработать иммунитет от агрессии и бездуховности.

Список литературы:

1. Иноценко В.А., Степкин А.В. Некоторые вредные привычки современной молодежи и пути их устранения / В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 28 апр. 2015 г. / редкол.: А. Б. Медников, А. С. Дудко, К. Ю. Чернышенко, Е. Н. Карелкин, Е. Е. Витютнев. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015.
2. Кущев П.М., Черноусов М.В., Степкин А.В. Психологическая диагностика познавательных способностей / В сборнике: Семья. Общество. Государство: история и современность - III материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). ФГБОУ ВПО «Российский государственный социальный университет» в г. Ставрополе; под редакцией: Гударенко Р.Ф., Ряснянской Н.А., Автомоновой М.В.. - 2014. - С. 98-101.
4. Степкин А.В., Мартусенко С.Н. Взаимодействие образовательных учреждений МВД России с практическими сотрудниками правоохранительных органов в формировании профессиональной компетентности слушателей проходящих профессиональную подготовку / В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной

- подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 28 апр. 2015 г. / редкол.: А. Б. Медников, А. С. Дудко, К. Ю. Чернышенко, Е. Н. Карелкин, Е. Е. Витютнев. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015.
5. Степкин А.В., Мартусенко С.Н. Система обеспечения личной безопасности сотрудника полиции / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке; Российский государственный социальный университет. - Москва, 2015. - С. 183-185.
 6. Степкин А.В., Мартусенко С.Н. Основные направления формирования профессиональной культуры сотрудника органов внутренних дел в процессе профессиональной / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке; Российский государственный социальный университет. - Москва, - 2015. - С. 188-191.
 7. Мартусенко С.Н., Степкин А.В. Предпосылки воспитания профессиональной культуры как ценности деятельности сотрудника правоохранительных органов // Философия права. - 2015. - № 4 (71). - С. 104-108.
 8. Мартусенко С.Н., Степкин А.В. Проблемы семьи, материнства, отцовства и детства в современном мире / В сборнике: Научно-методические проблемы подготовки инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел сборник материалов VIII межвузовской научно-практической конференции. ФГКОУ ВПО «Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России». - Ставрополь, 2015. - С. 26-31.
 9. Степкин А.В., Гужов Е.А. Актуальные вопросы организации подготовки сотрудников полиции по применению огнестрельного оружия / В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России Материалы Всероссийской научно-практической конференции . Редакционная коллегия: Д.В. Карабаш (председатель), А.А. Таганова (заместитель председателя), С.Л. Лазицкий, А.В. Кужильная; Краснодарский университет МВД России. 2014. - С. 206-209
 10. Степкин А.В., Мартусенко С.Н. Деятельность ВУЗа МВД России в воспитании профессиональной культуры сотрудников органов внутренних дел / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. - Москва, 2016. - С. 288-293.
 11. Мартусенко С.Н., Степкин А.В. Применение интерактивных методов и средств обучения при формировании тактико-технических навыков готовности сотрудника полиции к применению огнестрельного оружия / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. - Москва, 2016. - С. 293-301.
 12. Степкин А. В. Профессиональная компетентность, как духовное основание личности современного полицейского / В сборнике: Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. - Ставрополь, 2016. - С. 18-27.
 13. Мартусенко С.Н., Степкин А.В. Формирование профессиональных компетенций в специальной профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел / В сборнике: Научно-методические проблемы профессиональной, служебной и физической подготовки в органах внутренних дел России электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. под общ. ред. Л.И. Тимошенко. - 2016. - С. 3-8.

14. Степкин А.В., Мартусенко С.Н. Приобретение профессиональных компетенций слушателями в процессе профессиональной подготовки, как основное условие выполнения ими оперативно - служебных задач в повседневной служебной деятельности / В сборнике: Научно-методические проблемы профессиональной, служебной и физической подготовки в органах внутренних дел России электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. под общ. ред. Л.И. Тимошенко. - 2016. - С. 9-14.
15. Горовая В.И., Мартусенко С.Н. Профессиональная деятельность как способ самовыражения личности // Наука 21 века: вопросы, гипотезы, ответы. - 2013. - № 1. - С. 43-46.
16. Кочеров Ю.Н., Мартусенко С.Н. Проблема культуры личности сотрудника правоохранительных органов как совокупности составляющих ее подкультур // Вестник Университета (Государственный университет управления). - 2012. - № 9-1. - С. 269-273.
17. Мартусенко С.Н. Профессиональная культура сотрудника органов внутренних дел как ценность и объект воспитательной работы / В сборнике: Теоретические и методологические проблемы современного образования Материалы XIX Международной научно-практической конференции. Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований». - Москва, - 2014. - С. 77-81.
18. Мартусенко С.Н. Системный подход к организации воспитательной работы с личным составом органов внутренних дел // Обучение и воспитание: методики и практика. - 2014. - № 17. - С. 26-32.
19. Мартусенко С.Н. Формирование профессиональной культуры сотрудника органов внутренних дел в условиях начальной профессиональной подготовки // Мир науки, культуры, образования. -2013. -№ 4 (41). -С. 94-96.
20. Мартусенко С.Н., Тарасов В.А. Организационное обеспечение процесса формирования профессиональной компетентности слушателей, проходящих обучение по программе профессиональной подготовки, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел / Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Краснодар. - 2014. - С. 151-159.
21. Мартусенко С.Н., Харечкин А.Н. Деятельность преподавателя ВУЗа МВД России в воспитании профессиональной культуры сотрудников органов внутренних дел / В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 28 апр. 2015 г. / редкол.: А. Б. Медников, А. С. Дудко, К. Ю. Чернышенко, Е. Н. Карелкин, Е. Е. Витютнев. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015.

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПЕРЕЖИТЫХ ПРИЁМНЫМ РЕБЕНКОМ НАСИЛИЯ И ЖЕСТОКОСТИ В КРОВНО-РОДСТВЕННОЙ СЕМЬЕ

Суменко Л. В., Соломатина Г.Н.

Ключевые слова: насилие, жестокость, социальное сиротство, приемный ребенок.

Демократизация в сфере семейных отношений и семейного воспитания может сопровождаться не только конструктивными, но и деструктивными

явлениями. Так, утверждение равноправия супругов, защита прав детей, перераспределение домашних обязанностей без деления их на «мужские», «женские», «детские» и другое сопровождается утратой авторитета родителей, попустительством в нарушении этикетных отношений детей и родителей, супругов, «демократизацией» сексуальной жизни.

Демократизация не может рассматриваться как абсолютная ценность. Она скорее процесс, предполагающий расширение возможностей, проявлений, дискуссии. В качестве более важной ценности развития общества и его миниатюрной модели – семьи – предлагаем считать гуманизацию – комплекс мер, явлений, тенденций, направленных на приоритетное развитие общекультурных норм, правил, действий взаимодействий людей, приоритет «человечности» [1]. Если процессы демократизации в образовании, воспитании, семейном взаимодействии очевидны и проявляются в законах, положениях и действиях, то гуманизация неочевидна, дискуссионна, дефицитна.

Современное общество стремится к идеалам гуманизма, что приводит к совершенствованию системы защиты детства. Несовершеннолетние, оставшиеся без попечения родителей, проживающие с недобросовестными, девиантными родителями, получают социальные гарантии и социальную защиту – переходят под опеку и защиту государства. При всей необходимости таких мер, дети лишаются одного из базовых прав ребёнка – права на семью. С другой стороны, девиантное родительство сопровождается жестокостью и насилием в отношении ребёнка. Наша статья посвящена анализу социально-педагогических последствий, пережитых ребёнком в кровно-родственной (родительской) семье насилия и жестокости. Проблема жестокости и насилия в семье обсуждается в социальной публицистике и научных исследованиях, где с одной стороны демонстрируется развитие гуманистических ценностей общества и диссонанс девиантного родительства с данными ценностями. Дети дошкольного и младшего школьного возраста оказываются самыми незащищёнными в отношении родительского произвола [2].

Какими бы ни были основные причины изъятия ребенка из семьи [3; 4], согласно данным разных авторов [5], дети - социальные сироты испытали на себе жестокое отношение родителей, пренебрежение своими потребностями и интересами. Родители, лишённые родительских прав, игнорировали своих детей, унижали, оскорбляли, били, оставляли голодными, отыгрывали на них свой гнев. В наших долгосрочных и разнонаправленных исследованиях участвовали 23 замещающих семьи. Из них 6 семей, не являющихся родственниками ребенку и 17 семей, являющихся родственниками различной близости. Возраст детей на момент помещения в замещающую семью во всех случаях старший дошкольный. Семьи наблюдались в течение 9-10 лет. Наше исследование включало также изучение дневниковых записей замещающих родителей о жизни приёмного ребёнка в течение нескольких лет.

В течение первого полугодия жизни детей в замещающей семье приёмные родители отмечают, что дети неохотно общаются со взрослыми. Даже те дети, которые активно демонстрировали желание покинуть детский дом и жить

вместе с «новой мамой, новым папой», в первые дни молчаливы, неохотно выходят из своей комнаты, проводят много времени в одиночестве. Из 23 приёмных родителей никто не отмечает инициативы ребёнка в общении в первую неделю. Вместе с тем, все указали, что даже малейшее проявление негативных эмоций взрослыми вызывает реакции страха у детей: они вздрагивают, закрывают лицо руками, приседают на корточки, убегают, прячутся под кровать, в шкаф и др.

Комплекс проявляемых реакций описывался многократно с разными акцентами. Предлагаем совокупность подобных реакций обозначить как социально-депривационный синдром дошкольников, подвергшихся жестокости и насилию. Он связан с отсутствием мотивов и интересов к общению со взрослым, развитием страха и тревоги в отношении взрослого. Из 23 приёмных детей 19 утверждали, что их били биологические родители, закрывали в комнате или шкафу, сарае, туалете, привязывали. Эти же дети демонстрировали ненормативную лексику – ругались долго, громко, напоказ. Реакция растерянности замещающих родителей на брань вызывала у детей удовольствие, порой азарт. Необходимо отметить, что нецензурная брань в ряде случаев была особым инструментом манипуляции. На прямые запреты родителей, а также объяснения, почему нельзя использовать подобные слова, не встречали оперативного отклика детей. Нормализация речи ребёнка в разных семьях занимала от года до нескольких лет. В ряде случаев негативные проявления полностью преодолеть не получилось.

Дети, подвергшиеся жестокости и насилию, значительно дольше и труднее адаптировались в замещающей семье, их социализация значимо чаще приобретает деструктивный характер. Так, дети – жертвы родительского произвола при поступлении в школу в меньшей степени демонстрируют познавательные мотивы, мотивы одобрения взрослых и успешности. Приёмные дети, не столкнувшиеся с жестокостью родителей (их всего четверо – стали сиротами в результате несчастного случая), в первом классе интересуются содержанием урока, для них важно одобрение учителя и приёмных родителей, им нравится быть успешными. Дети, пережившие насилие в кровных семьях, хотят носить красивую форму, новый портфель, играть с детьми, есть школьную булочку на завтрак, а урок и пятёрки – малозначимы.

Замещающие семьи призваны обеспечить социально компенсаторные процессы в жизни ребёнка, дать образцы ответственного родительства, эмоциональный опыт семейной привязанности, любви, гуманизма. Однако адаптация ребенка-сироты к замещающей семье сталкивается с трудностями. Возникают непонятные (пугающие) замещающим родителям поведенческие реакции ребёнка – активно, эмоционально ласкает кошку, собаку, игрушку и без всяких переходов бьёт их, бросает, обзывает. Ребёнок может обрадоваться новому наряду или игрушке, но еще не рассмотрев их, не пережив всю радостную реакцию, с энтузиазмом и ожесточением рвёт и ломает понравившуюся вещь. На вопросы «зачем?» и «почему он это делает?» – молча убегает и прячется. Эта новинка больше никогда ребёнка не интересует. 15

замещающих родителей не могли объяснить себе такой реакции ребёнка, воспринимали как пренебрежение к себе и своей заботе со стороны приёмных детей.

Стадия социально-бытовой ориентации приёмного ребенка в замещающей семье связана с активным изучением реакции «родителей» на различные ситуации провокациями, экспериментами. Дети, подвергавшиеся ранее насилию, на предыдущем этапе молчаливые и неактивные, начинают испытывать границы терпения взрослых и степень их привязанности, любви к себе. В дневниковых записях родителей в этот период отмечается настороженность в отношении приёмного ребёнка. Наказания в виде запрета на какое-либо удовольствие воспринимаются ребёнком как совершенно незначимое, провокация усиливается. «Угол» как средство наказания переносится не только легко, но и превращается в наказание родителей – поставленная в угол в полдень первоклассница отказалась до вечера оттуда выходить, обедать, ужинать, пыталась отказаться ото сна, пела песни. В этот период замещающие родители отмечают у детей, подвергавшихся ранее насилию, жестокое отношение ребёнка к себе – может оговаривать себя, проявляет склонность к аутоагрессии – царапает, кусает, щиплет себя, рвёт, выстригает волосы. Поступают жалобы сверстников и педагогов на вспышки агрессии этих детей, повышенную склонность фантазировать, приукрашивать, обманывать.

Среди приёмных детей, не подвергавшихся ранее насилию, не испытывавших пренебрежения склонности к самоповреждению в начальной школе обнаружено не было.

Должны заметить, что провокации и эксперименты в ряде случаев нанесли непоправимый вред складывающимся отношениям в семье и сформировали устойчивое недоверие между детьми и их опекунами или приёмными родителями. Склонность к самоповреждению ребёнка то отступала, то проявлялась на всём протяжении наблюдений. Любая ситуация, требующая усилий, концентрации, социальной активности, принятия решений сопровождалась у этих детей аутоагрессией.

Стадия самоутверждения в социальной адаптации приёмного ребёнка нередко сопровождается агрессией. При этом мальчики проявляли агрессию чаще в отношении других людей, девочки в отношении вещей, домашних животных, себя. Мальчики, пережившие насилие, прямо заявляли, что их обижали, теперь, когда они подросли, тоже имеют право обижать других. Так, мальчик, избиваемый отцом в возрасте 2-3 лет, точно воспроизводил действия своего отца в отношении младших детей в школе и по соседству. Он соглашался с тем, что ему было плохо, что с ним поступали несправедливо, но упорствовал в том, что не нужно обижать других. Замещающие родители с крайним опасением относились к ребёнку, прибегали к жестким ограничениям – запрету гулять, пользоваться компьютером, но это не позволяло преодолеть агрессию. Медицинские заключения показали необходимость работы с ребёнком клинического психолога.

Дети - жертвы родительского произвола, по данным дневниковых записей, до подросткового возраста часто проявляют страхи, в том числе боятся наказаний и жестоких расправ со стороны «новых родителей». Вместе с тем, отсутствие умений конструктивного общения, непонимание значимости общения, совместного решения проблем и трудностей приводит к тому, что они чаще, чем «небитые» совершают различные провинности. В поведении детей-жертв присутствует угодничество и молчаливость. Стараясь угодить, спешат, становятся неловкими и неуклюжими, совершают хаотичные и опасные действия – бьют, ломают, портят. Нежелание поговорить, посоветоваться, ответить и рассказать правду усугубляет неудачную ситуацию. Приёмные родители понимают причины неловкости детей, но не могут преодолеть стену молчания и страха. Нередко сами замещающие родители начинают страдать из-за закрытости ребёнка, его неумения просить и принимать помощь. В силу этого, взаимное недоверие и неудовлетворённость увеличиваются. Возникает порочный круг – чем больше молчит ребёнок, тем больше проблем, тем острее реагирует взрослый, тем больше взаимных страхов, тем больше молчит ребёнок.

В младшем подростковом возрасте у жертв жестокости и насилия появляются демонстративные формы поведения и эпатажный внешний вид – татуировки, пирсинг, тоннели и дреды. Это простой и понятный способ измениться, более зримый, чем духовный рост, более заметный, чем самосовершенствование, вызывающий более сильные эмоции окружающих, чем пятёрка по контрольной. Отдельные случаи деструктивного поведения ребёнка, пережившего насилие, могут подкрепляться негативными реакциями со стороны соседей, учителей, сверстников.

Негативный социальный опыт ребенка в неблагополучных родительских семьях является самым значимым фактором его последующей жизни. Из 23 обследованных семей родители 19 семей в течение первых лет жизни ребёнка узнают детали их биографии, причины нарушений физического и психического развития ребенка. Через 2-3 года дети стали «вспоминать», что на них кричали, если они не спали (спать должны были круглосуточно, чтобы не мешали), били за то, что дети просили есть, или за плач после избивания.

Многократное насилие, его неизбежность сформировали у детей нарушения мотивационной и эмоционально-волевой сферы, деформации характера (упрямство, лживость, воровство), которые позволяли выживать в воистину экстремальных условиях [6].

Итак, обследование семей зафиксировало наиболее часто встречающиеся поведенческие реакции приемных детей, переживших насилие в кровно-родственных семьях:

- Отрицание всего нового – отрицание взаимодействия с новыми людьми, отрицание новых игр, игрушек, продуктов питания, одежды и т.д. Ребёнок стремится изолироваться, молчать, не привязываться ни к чему, ни к кому.
- Дети, пережившие насилие, демонстрировали истерическое поведение с громкими криками, бранью, разбрасыванием вещей, плачем во сне и др.-

крайнюю степень нервного напряжения. Дети-сироты, не подвергающиеся избиениям, переживали адаптацию без истерик.

- Дети, пережившие насилие со стороны родителей, при помощи бесконечного, непрекращающегося фантазирования ставят барьер между собой и реальностью, с её обидами, стыдом, унижениями. Лживость, бесконечное враньё настораживают замещающих родителей и педагогов, формируют негативные ожидания в отношении ребёнка.
- Лживость, неловкость, социальная некомпетентность приводят к тому, что дети, подвергшиеся насилию, становятся объектом насмешек и взрослых, и сверстников.
- Аутоагрессия и агрессия возникает в ответ на критику, замечания – это хорошо известные им и понятные формы реагирования – быть злодеем (как взрослый) или жертвой (как они сами).
- В силу эмоциональной усталости, постоянного ожидания расправы дети-жертвы насилия часто прячутся от взрослых и сверстников, запираются, устраивают тайники. Дети-жертвы часто не слышат, когда их зовут взрослые с прогулки домой, субъективно «глохнут». «Не слышат» поручений, объяснений, заданий и др.
- Независимо от срока давности событий эти дети могут демонстрировать мстительность, враждебность. Мотив позитивного поведения оказывается неэффективным, а враждебность и настороженность выступают как факторы самосохранения.
- Сложности проблемы воспитания и взаимодействия ребенка-сироты, пережившего насилие, с приемными родителями и другими социальными институтами закономерны [7]. Социально-педагогические последствия жесткого обращения в дошкольном возрасте имеют свои проявления, как на стадии адаптации ребенка к условиям замещающей семьи, так и по истечении многих лет, а их преодоление возможно только при понимании причин деструктивных явлений и систематической работы по созданию благоприятного психологического климата для ребёнка не только в условиях семьи, но и в детских коллективах [8].

Список литературы:

1. Шиянов Е.Н., Ромаева Н. Б. Гуманистическая педагогика России: становление и развития: учебное пособие. Ставрополь: Сервисшкола – 2003.
2. Шипицына Л.М. Психология детей-сирот: Учебное пособие. – СПб: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2005. – 628 с.
3. Гурко Т.А., Тасеев В.Б. Приемные семьи в России (на примере Самарской области) / Актуальные проблемы семей в России: Сборник научных статей / Под ред. Т.А. Гурко. – М.: Институт социологии РАН, 2006. – С. 74 – 91.
4. Суменко Л.В. Особенности воспитания и социализации детей дошкольного возраста в современной российской неполной семье// Актуальные направления научных исследований: от теории к практике: сборник материалов III международной научно-практической конференции. – Чебоксары. – 2015. – с.147-148.

5. Минкова Э.А. Особенности личности ребенка, воспитывающегося вне семьи // О развитии детей, оставшихся без родительского попечения. – М: ТООО «Симс», 1995. – 177 с.
6. Журавлева Т.М., Сафонова Т.Я., Цымбал Е.Н. Помощь детям – жертвам насилия. – М.: Генезис, 2006. - 112 с.
7. Соломатина Г.Н. Адаптация детей-сирот к условиям приемной семьи // Вопросы психологии, 2008. № 6. - С. 76 – 82.
8. Котова И.Б., Шиянов Е.Н. Социализация и воспитание. – Ростов-на-Дону, 1997. – 144 с.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ

Терпнова И.Г., Бабаян А.В.

Ключевые слова: музей, музейная педагогика, музееведение, образование, воспитание.

Музей – многофункциональный социокультурный институт, который хранит, показывает, исследует, реконструирует, популяризирует, демонстрирует, практикует. Нельзя не согласиться с учеными, считающими, что музей как социально-культурное учреждение представляет собой единый комплекс, объединяющий музейное собрание, на основе которого создается экспозиция, формируется коммуникационная система и культурно-досуговый центр. Музей всегда занимал особое место в культурно-исторической сфере общества, играя немаловажную роль в исследовании предметного и природного окружения человека, а также в обогащении содержания и форм просветительной, образовательной и воспитательной деятельности. Посредством музейных памятников истории и культуры, представляющими собой первоисточники знаний, обеспечивается как преемственность и устойчивость культурно-исторических традиций в нравственно-эстетическом воспитании, так и утверждается национальное самосознание общества. Музей сегодня всё более становится не только культурным, но и образовательным пространством [1, с. 22].

В последние годы в российском музейном деле активно поднимаются проблемы теоретического характера, растет потребность в изучении понятийного аппарата. Среди отечественных специалистов проявляется интерес к изучению определения такого феномена, как «музейная педагогика».

Музейная педагогика, являясь отраслью музееведения, формируется в научную дисциплину на стыке этой отрасли, педагогики и психологии [2, с. 3]. Понятие «музейная педагогика» в российском музееведении утвердилось еще в 80-90 гг. XX в. и обозначило не только практическую культурно-образовательную деятельность музеев, но и новую научную дисциплину.

Музейная педагогика – область науки, которая исследует историю, особенности культурной образовательной деятельности музеев, методы воздействия музеев на различные категории посетителей, взаимодействие музеев с образовательными учреждениями. Предметом музейной педагогики выступают проблемы, связанные с содержанием, методами и формами педагогического воздействия музея, с особенностями этого воздействия на

различные категории населения, а также с определением музея в системе учреждения образования. Объектом научной дисциплины служат культурно-образовательные аспекты музейной коммуникации, особый подход к различным коммуникационным процессам, происходящим в музее. Данный подход основан на формировании творческой, инициативной, свободной личности, способной стать активным участником коммуникации.

Музейная педагогика обобщает опыт и прогнозирует новые методики, создаёт педагогические программы на музейной основе. Данная научная дисциплина из-за своего междисциплинарного характера определяется категориями музееведения и психолого-педагогических дисциплин, к примеру: «музейный предмет», «музейная культура», «музейная коммуникация», «воспитание», «дидактика», «музейное образование», «музейный педагог», «визуальное мышление». Благодаря богатому методологическому инструментарию музейная педагогика дает возможность понять все виды музейной деятельности в педагогическом аспекте и увеличивает уровень взаимодействия музея со своей аудиторией.

Задача музейной педагогики – разработка теоретических и методических основ образовательного и воспитательного процесса в музее. Еще одним важным аспектом является исследование возможностей применения результатов изучения музейной педагогики в подготовке выставок и в работе с посетителями. В рамках данной науки проводится анализ потребностей различных целевых аудиторий, изучаются особенности их восприятия экспозиции и вырабатываются различные методики по работе с ними.

Понятие «музейная педагогика» введено в научный оборот в начале XX в. в Германии. Разработка этого понятия связана с именами А.Лихтварка, А.Рейхвена, Г.Фройденталя [3, с. 19]. Сегодня развитие музейной педагогики сопряжено с проблемами музейной коммуникации и в первую очередь ориентируется на активизацию творческих способностей человека. Разрабатываются дифференцированные методики работы с посетителями, которые вовлекают их в музейно-педагогический процесс. Музейная педагогика обеспечивает многоступенчатую систему музейного образования, отходя от единичных и эпизодических контактов с посетителем, тем самым приобщая к музею и его культуре.

С точки зрения музейной педагогики, в посещении музея как художественно-педагогическом акте посетитель должен усвоить определенные единицы содержания от мотивации к действию до использования полученной информации в структуре его жизнедеятельности. Поэтому важно выяснить, что будет содержать в себе посещение музея: умение взаимодействовать с музейной культурой, фактические знания или система отношений и оценочных суждений. На сегодняшний день целью воздействия музейно-педагогической деятельности является личность потенциального и реального музейного посетителя. Следует выделить следующие главные направления этой деятельности: информирование, развитие креативности, обучение, коммуникация, досуг.

Чтобы приобрести методические навыки в музейно-педагогической деятельности, нужно определить цели и задачи работы в каждом из перечисленных направлений. Также необходимо выбрать наиболее эффективную форму работы с целевой аудиторией и методы педагогического воздействия. Основой музейно-педагогической программы становится в этой связи разновекторность направлений, объединённых общей темой с единой педагогической целью.

Характер учебной деятельности в условиях музея разнообразен: от изучения отдельных предметов до соотнесения полученной информации с известными фактами. Музей способствует развитию навыков сопоставления и сравнения, предположения, обобщения, сопереживания, выдвижения гипотезы [4, с. 98].

Современная музейная педагогика разрабатывает новые культурно-образовательные аспекты музейной коммуникации с детской аудиторией.

За рубежом музеи практикуют такие формы познавательной деятельности, как описание, анализ, сравнение фактов, выявление неизвестных или малоизвестных из них и т.п. При этом данная деятельность не должна отвлекать внимание посетителей от самого экспоната, наоборот, должна способствовать взаимодействию посетителя с экспонатом и интегрировать их восприятие. Одной из эффективных практик выступают вопросы к посетителям в процессе посещения музея, которые способствуют более пристальному изучению предмета. Овладение сущностью процесса является характерной чертой исследовательского метода.

В последнее время музеями активно применяются методики обучающей педагогики, в основе которой лежат деятельностные формы. Сюда можно отнести: мастер-классы по ремеслу, приготовление пищи, изготовление орудий труда и др. Данная методика является особенно актуальной среди зарубежных музейных педагогов. Популярность в зарубежных музеях набирают ролевые игры различного уровня: от небольших диалогов до целых спектаклей. Каждый участник получает заранее подготовленную карточку с текстом роли и отыгрывает ее, выражая при этом и свое собственное мнение.

Театрализация – хорошо зарекомендовавшая себя методика образовательной деятельности в условиях музея. Занятие с театральными элементами представляет собой спектакль, участниками которого являются посетители. Театрализованные занятия позволяют создать определенный исторический образ. Отчасти такие занятия приближаются к театру, так как используют приемы зрелищных искусств: костюмы, обряды, ритуалы, музыку. Занятия - спектакли расширяют культурно-образовательное пространство музея. В музейной педагогике становится популярным понятие «живого музея», который призван вернуть памятнику свое реальное назначение и социальное бытование. «Живой музей» включает нематериальные формы бытования духовной культуры: вокал, поэзию, хореографию, обычные материальные не уникальные серийные предметы, бывшие в употреблении в ту или иную эпоху, копии музейных экспонатов. Данный вид деятельности

притягивает и интригует зрителей, особенно детей. Однако данный метод требует высокого профессионализма педагогов.

В последнее время в музее становится популярным интерактивное занятие, которое строится по принципу взаимодействия друг с другом, а также с экспонатами. В процессе интерактивного занятия посетители обмениваются информацией, совместно решают поставленные задачи, моделируют ситуации, погружаются в атмосферу коммуникации. Интерактивность как активная форма взаимодействия становится приоритетным компонентом музейно-педагогической деятельности.

Сегодня музейная педагогика демонстрирует серьезные потенциальные возможности в направлении обучения и воспитания. Использование этих возможностей на практике может способствовать достижению высокого педагогического результата, стимулировать развитие музейных технологий, совершенствовать социально-культурную деятельность.

Список литературы:

1. Дунаева С.В. Философский аспект трансформации роли музея как социального института и его положение в современном обществе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С.Пушкина. – 2011. - №3. - Том 2. - С.197-204.
2. Юхневич, М. Ю. Я поведу тебя в музей: учеб. пособие по музейной педагогике. - М., 2001. – 223 с.
3. Дашкова Е.В., Ивушкина Е.Б. Музееведение: учеб. пособие для вузов. – Шахты: ГОУ ВПО «ЮРГУЭС», 2009. - 197 с.
4. Столяров Б.А. Музейная педагогика: история, теория, практика. – М.: Высшая школа, 2004. – 216 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЗМА В УСЛОВИЯХ ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЫ

Трущелёва А.В.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, полиэтническое образование, полиэтническая образовательная среда.

Патриотизм имеет огромное значение в социальном и духовном развитии человека. Он выступает в качестве элемента его мировоззрения и отношения к родной стране, другим народам, культурным традициям. Только на основе возвышающих чувств патриотизма и национальных традиций укрепляется любовь к родине, появляется чувство ответственности за её состояние и независимость, за сохранение материальных и духовных ценностей, развиваются такие качества личности как гражданственность, благородство [1, С.5].

Развитие российского государства и общества на современном этапе ставит качественно иные задачи в области воспитания подрастающего поколения, нежели пять, десять, пятнадцать лет назад. В свете этих задач значительно усиливается необходимость патриотического воспитания подрастающего поколения.

Актуальность педагогического исследования проблем патриотического воспитания у современных российских школьников, студентов, молодёжи обусловлена рядом обстоятельств.

Во-первых, необходимостью более глубокого и всестороннего анализа квинтэссенции, структуры и специфики патриотизма на современном этапе развития, его роли и места в системе воспитания подрастающего поколения в контексте основных геополитических трансформаций, происходящих в последние годы в мировом сообществе.

Во-вторых, противоречием между огромным потенциалом патриотизма в формировании важнейших качеств личности современных детей и несколько ослабившейся его реализацией в условиях современной системы образования, когда основное внимание направлено на реализацию компетентностного подхода в обучении.

В-третьих, необходимостью качественного изменения деятельности по воспитанию патриотизма у молодого поколения с учётом их возрастных и индивидуальных особенностей, личных и групповых интересов и ценностей, происходящих в обществе изменений на основе создания условий, способствующих патриотическому воспитанию, реализации соответствующих сегодняшним реалиям методов, форм, приёмов и средств воспитания патриотизма у молодого поколения.

Несмотря на огромную работу, проводимую общеобразовательными учреждениями по патриотическому воспитанию, в большинстве школ процесс воспитания патриотизма не приобрёл пока планомерного, системного характера, что приводит зачастую к серьёзным последствиям в патриотическом воспитании подрастающего поколения.

Россия является одной из самых полиэтнических стран мира, несмотря на то, что почти 80 % её граждан относит себя к русскому народу. На территории Российской Федерации проживает более 200 этносов, и это составляет почти 1/5 российского населения.

Современная социокультурная реальность в России, касающаяся также и нашего Северо-Кавказского региона, характеризуется полиэтничностью, поликультурностью. Трудности воспитания детей в подобной среде связаны с рисками возникновения конфликтных ситуаций между представителями разных народов на почве расовой, этнической, религиозной нетерпимости по отношению к думающим «по-другому».

Полиэтническая образовательная среда, являясь частью образовательной среды, представляет собой совокупность условий, влияющих на формирование личности, готовой к эффективному межэтническому взаимодействию, сохраняющей свою этническую идентичность и стремящейся к пониманию других этнокультур [7, С.3].

Основным путём формирования патриотизма в полиэтничном регионе, каким является Северный Кавказ, является проведение целенаправленной, эффективной, адаптированной и, самое главное, систематической работы по патриотическому воспитанию.

Патриотическое воспитание детей в условиях полиэтнической среды обеспечивает формирование у личности готовности к межкультурному диалогу, расширяет возможности включения индивида в систему обширных социальных отношений, отличающихся этнокультурным многообразием, что способствует снижению недоверия между представителями разных народов, а также обеспечивает профилактику социальных рисков возникновения конфликтов в современном многонациональном обществе [4, С.80].

Реалии современной системы образования говорят об отсутствии структурированной системы патриотического воспитания школьников в условиях полиэтнической образовательной среды, ориентированной на развитие и поддержание уважения к национальным традициям и обычаям как своего, так и других народов, на позитивное межнациональное общение.

В современной общеобразовательной школе недостаточное внимание уделяется формированию такой патриотической позиции, которая выступит основой единства и сплочённости представителей различных этносов.

Актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена необходимостью постоянной модификации форм и методов организации воспитательной работы с подрастающим поколением, направленной на формирование патриотических чувств. Эта необходимость возникает в связи с тем, что изменяются социальные обстоятельства (геополитическая обстановка, уровень патриотического и нравственного сознания подрастающего поколения, традиции патриотического воспитания), что, соответственно, требует от педагога постоянного поиска наиболее результативных средств педагогического взаимодействия, позволяющего решать задачи патриотического воспитания.

Основная идея, отражающая сущность патриотического воспитания в полиэтнической среде, заключается в развитии национальной гордости, интериоризации общественных и личностно-значимых смыслов и идеалов через различные формы взаимодействия с различными этносами, проживающими на определённой территории и их культурно-историческим опытом [5, С.100].

Патриотизм в том, чтобы любить свой народ и уважать другие народы, это осознание зависимости своей личной судьбы не только от себя, родственников, близких людей, а также и от судьбы родины и её народа в целом. Одним из основных условий стабильного существования и развития любого государства является идеология патриотизма. Патриотические и национальные чувства неразрывно связаны друг с другом.

Важной составляющей формирования гражданско-патриотической позиции в полиэтнической образовательной среде выступают педагогические технологии с соответствующими способами и приёмами взаимодействия педагога и детей, способствующие повышению уровня их гражданственности и патриотизма. Основными условиями формирования патриотизма как компонента самосознания подрастающего человека выступают воспитывающий характер обучения, единство педагогических позиций и

требований, наличие традиций в семье и образовательном учреждении, связь различных социальных институтов в восприятии традиций и опыта старших поколений.

В силу сложности проблемы поликультурного образования в программу патриотического воспитания необходимо внести базовые его аспекты, ориентированные на воспитание гражданской идентичности, духовно-нравственных ценностей, толерантности, морально-волевых качеств личности, социализацию и адаптации в поликультурном, полиэтническом обществе.

З.И. Валиева утверждает, что основанием для формирования чувства патриотизма в полиэтнической среде является:

- 1) общее историческое прошлое – общая судьба народа, страны;
- 2) самоназвание гражданской общности – определение семьи через национальную принадлежность;
- 3) общий язык, являющийся средством коммуникации, на основе которой вырабатываются общие ценности и смыслы;
- 4) общая культура в разных аспектах (экономическая, политическая, правовая, бытовая и т. д.);
- 5) общие эмоциональные переживания, связанные с реалиями гражданской общности и семейно-родового сообщества [2, С.28].

Главная цель полиэтнического образования заключается в формировании у молодого поколения чувствительности к культурным различиям, уважении к уникальности культуры каждого народа, терпимости к необычному поведению, готовности реагировать на изменения, а также гибкости в принятии альтернативных решений и отсутствие завышенных ожиданий от общения с представителями других этносов и других культурных традиций [6, С.384].

Содержание патриотического воспитания в полиэтнической среде образования должно отражать идеи гуманизма, демонстрировать то общее, что позволит всем жить в мире, способствовать пониманию взаимозависимости народов в современных условиях. Кроме того, полиэтническое образовательное пространство должно выступать не как условие для формирования рисков возникновения конфликтных ситуаций и напряжённости в межличностных отношениях между детьми разных этносов, а как условие формирования этнической толерантности личности, как условие сохранения разнообразия культур, этносов, религий, исторического права на отличие, непохожесть, знаковость этносов и народов.

Формируя чувство патриотизма, необходимо опираться на такие характерные единицы полиэтнического образования, как усвоение знаний о собственной культуре и об иных этнических представителях; осмысление общего и особенного в традициях, ценностях культуры, образе жизни народа; воспитание этнической толерантности и уважения к этнокультурному многообразию; готовность и умение сотрудничать в полиэтнической среде [3, С.121].

Полиэтническое образование предполагает создание равных возможностей получения образования для детей разных национальностей путём отражения в

ней интересов и потребностей представителей других этнокультур, а также учёт индивидуальных особенностей детей в рамках полиэтнической образовательной среды учреждения [5, С.25].

Список литературы:

1. Агапова И., Давыдова М. Патриотическое воспитание в школе. – М.: Айрис-пресс, 2002. – 125 с.
2. Валиева З.И. Специфика и сущностные характеристики патриотического воспитания учащихся в условиях Северо-Кавказского региона// Вектор науки ТГУ. – 2011. – №3(6). С.27-35.
3. Выршиков А.Н., Кусмарцев М.Б. Патриотическое воспитание молодёжи в современном Российском обществе. Монография. – Волгоград: Авторское перо, 2006. – 272 с.
4. Гаджимагомедова Ш.С. Особенности воспитания патриотизма в современной полиэтнической школе// Педагогика: традиции и инновации: материалы III междунар. науч. конф. (г. Челябинск, апрель 2013 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2013. С. 79-81.
5. Маллаев Д.М., Омарова П.О., Гасанова З.З. Воспитание детей в семье в духе патриотизма и дружбы народов. – М.: СМУР «Academa», 2008. – 144с.
6. Муслимова Н.Т. Воспитание патриотизма в полиэтнической среде// Национальная политика и межэтнические отношения в полиэтническом регионе : материалы науч.-практ. конф. (24 нояб. 2009, г. Махачкала) / отв. ред. и сост. Х.Г. Алзиев. – Махачкала: ДГПУ, 2009.С. 383-388.
7. Поштарева Т.В. Формирование этнокультурной компетентности учащихся в полиэтнической образовательной среде: автореф. дисс...докт.пед. наук. – Ставрополь, 2009.

ФОРМИРОВАНИЕ КАДЕТСКИХ ТРАДИЦИЙ КАК ОСНОВА В РАЗВИТИИ ВСЕЙ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ Харечкин А.Н.

Ключевые слова: Кадетские традиции, кадетский корпус, военная гимназия, программы, положения, воспитанники, кадеты, воспитатели, директор, принципы военной организации, обучение, воспитание.

Кадетские традиции - это передающиеся от поколения к поколению кадет и сохраняющиеся длительное время в кадетской среде общественные и воинские ценности, правила и нормы поведения.

В 1882 году 22 июля Император Александр III издал Указ о переименовании всех военных гимназий в кадетские корпуса и «Высочайше повелел, чтобы заведения эти продолжали руководствоваться действовавшими тогда постановлениями, впредь до изменения их в законодательном порядке» [3, С. 114; 4, С. 57].

Традиции таких учебных заведений того времени имели официальную поддержку, без них в России не было ни одного военно-учебного заведения. Проявлялись они по-разному и частично отражались в различных официальных документах. Однако чаще всего это был сложный, неписаный кодекс

внутренней жизни и взаимоотношений, тесно связывающий сослуживцев в единую семью.

Так как в силу изменения системы военной кодификации того времени и в связи с исполнением Указа в постановления о военных гимназиях не вошли некоторые программы учебных предметов, преподававшихся в кадетских корпусах, и подробные правила для устройства внутреннего порядка, производства экзаменов, приема и сдачи заведений. В книге Свода военных постановлений указано было, что такие программы и правила определяются особыми инструкциями [5, С. 26]. Однако традиции в своей содержательной части передавались и были серьезны и требовательны. Они учили преданности Отчизне, Вере, начальникам, прививали любовь к армии и своей части, воспитывали молодежь с ранних лет уважать старших, уметь подчиняться, прежде чем получить право командовать.

В дальнейшем в 1882 году были изданы Программы для кадетских корпусов. В их основе лежал материал, принятый в военных гимназиях.

В 1882 году правительство приступило к разработке проекта нового Положения о кадетских корпусах, причем приняты были во внимание все прежние постановления о военно-учебных заведениях, изданные еще с 1830 года. Учитывались также и традиции, т. к. они требовали неуклонного соблюдения законов войскового товарищества, личного достоинства и чести, развивали сообразительность, мужество и отвагу, побуждали жертвенность по отношению к своим товарищам, учили поступаться личными интересами.

Основными источниками вновь проектируемых постановлений о кадетских корпусах послужили действовавшие с 1866 года законоположения об этих заведениях (бывших военных гимназиях) со всеми изменениями и дополнениями, объявленными в приказах по военному ведомству того времени.

Особенное внимание в докладе обращено на то, что воспитанники военных гимназий, получая в них общее образование и воспитание, недостаточно подготавливались к переходу в военные училища, которые прямо предназначались для основательной подготовки строевых офицеров в войска [8, С. 518; 6, С. 327-328]. Ввиду этого соображения тогда же было признано необходимым дать кадетским корпусам такое устройство, которое вполне соответствовало бы назначению их, как заведений, всесторонне подготовляющих своих воспитанников к переходу в военные училища. Именно в этом нашла отражение одна из наиболее общих традиций - подчинение младших кадет старшим. Этим отрабатывались главные принципы военной организации: умение отдавать приказы и выполнять их. Подчинение требованиям старшего кадета считалось законом чести, но и старший не мог отдать необоснованный приказ, в особенности тот, который унижал достоинство младшего, и даже в самую мрачную пору жизни российских кадетских корпусов в них не применялась жестокая система, регулирующая взаимоотношения старших и младших. Послушание младших происходило не от страха перед силой, а из сознательного чувства восхищения и гордости за старших товарищей, из желания им подражать, стать такими же хранителями

заветов старины. В иных критических ситуациях эта подчиненность оказывалась эффективнее строгих приказов воспитательного персонала, особенно когда дело касалось кадетской чести.

Именно для достижения этой цели при разработке проекта нового закона о кадетских корпусах были приняты следующие основные положения:

- на должности воспитателей в этих заведениях назначать исключительно офицеров, удовлетворяющих требованиям как по нравственным качествам и полученному образованию, так и по служебному опыту;

- сохранив в корпусах деление воспитанников на возрасты, присвоить им наименование рот и назначить в каждую из них ротного командира из числа более опытных наставников, который обязан направлять служебную деятельность отдельных офицеров-воспитателей вверенной ему роты, а также заведовать ее имуществом;

- подготовительное строевое обучение кадет следует возложить на отделенных офицеров-воспитателей под руководством ротных командиров;

- в летний период времени выводить кадет двух старших классов, в составе строевой роты, в лагерь, где под руководством ротного командира они обязаны заниматься преимущественно подготовительными упражнениями;

- ввиду правильного военного воспитания усилить физические упражнения кадет и принимать все меры к постепенному утверждению в них основных начал воинской дисциплины и нравственных качеств, необходимых будущему офицеру;

- сохранить в кадетских корпусах общеобразовательный учебный курс в прежнем его составе.

И в 1886 году было утверждено «Положение о кадетских корпусах». В нем твердо и определенно устанавливались «в закон основные цели и общее направление воспитания и обучения кадет, которые должны служить исходным началом для правильного развития всей учебно-воспитательной деятельности кадетских корпусов, призванных готовить верных и надежных слуг Престолу и Отечеству» [7, С. 377, 10, С. 88]. Подчеркивалась необходимость развивать в каждом из кадетов «физические и душевные способности, правильно образовывать характер, глубоко укоренять благочестие и верноподданнический долг и твердо упрочивать задатки тех нравственных качеств, кои имеют первенствующее значение в воспитании будущего офицера»...

Отдельно надо сказать о работе директоров таких учебных заведений.

Положением 1907 года был определен круг обязанностей директора, инспектора классов, учителей и офицеров-воспитателей, а также установлена система деления воспитанников по ротам и отделениям, деятельность педагогического и хозяйственного комитетов и других организаций в деятельности кадетских корпусов [1, С. 92-93].

Приказы директора относятся к официальным источникам на уровне отдельного военно-учебного заведения, так же как постановления педагогических комитетов, памятки, заповеди или правила поведения отдельного кадетского корпуса или военной гимназии. Необходимо

подчеркнуть, что все приказы директоров, все постановления педагогических комитетов четко исполнялись должностными лицами и преподавательским составом заведения, несмотря на то, был ли данный приказ или постановление подтверждены или одобрены на более высоком уровне. Что объяснялось исключительной ролью директора в управлении своим заведением и безусловным его авторитетом.

Примером может служить то, что в 1783 году на должность директора Шляхетского кадетского корпуса был назначен генерал-майор П.И. Меллисино.

Новый директор пользовался большой самостоятельностью: определение кадет зависело прямо от него, он сам предоставлял доклады и получал Указы на свое имя. Вскоре после вступления на должность П.И. Меллисино напрямую предоставил Императрице Екатерине II Проект преобразования корпуса ввиду увеличения его состава и введения необходимых улучшений как в воспитании, так и в обучении кадет[10, С. 121].

И здесь своё отражение нашла другая традиция, которой придерживалось и начальство, предписывающая старшим заботиться о «братьях меньших», возникшая значительно позже. Но она постоянно укреплялась, демонстрируя силу кадетского братства, ибо подлинная сила проявляется не в грубости, а в доброте. Отзывчивость, оказание помощи попавшему в беду собрату, заботливое отношение к сиротам были повсеместным явлением и принимали подчас весьма трогательные формы.

Изучение официальных документов отдельных корпусов (в том числе кадетских заповедей) может дать интересный материал для сопоставительного анализа и выводов о наибольшей педагогической целесообразности тех или иных способов решения учебных и воспитательных задач.

Система обучения и воспитания в современных кадетских корпусах, безусловно, должна выстраиваться с учетом этих уважаемых каждым кадетом традиций. Традиции возникали в недрах кадетской среды. Но существовали и официальные традиции кадетских корпусов. Это, прежде всего, история, корпусные праздники, процедура проведения которых была у каждого корпуса своя (как и меню праздничного обеда), торжественные построения и марши по улицам города, храмовые праздники, публичные концерты и спортивные выступления и пр. Некоторые корпусные традиции смыкались с кадетскими, что особенно ярко проявилось в так называемых кадетских заповедях. Их авторами могли быть кадеты, воспитатели, даже сам директор. Авторство в данном случае значения не имело, лишь бы данное правило соответствовало общему настрою и разделялось кадетской средой [2, С. 44; 9, С. 318-320].

Список литературы:

1. Аурова Н.Н. Кадетские корпуса в России (XVIII - середине XIX в.) // Педагогика, - 1998. - № 5 - С. 91 – 98.
2. Беляев А.В. Верность традициям. - Екатеринбург, 1992.
3. Исторический очерк 2 кадетского корпуса 1712 - 1912. - СПб, 1912г. - Т. I.
4. Кривицкий А.Б. Традиции русского офицерства. - М., 1945.
5. Макаров А.Н. Педагогические курсы для подготовки офицеров к воспитательной деятельности в кадетских корпусах. - СПб., - 1902. - Вып. I.

6. Малаишхина И.А., Харечкин А.Н., Правовое регулирование деятельности кадетских корпусов и военных гимназий в историко-педагогическом контексте. Малаишхина И.А., Харечкин А.Н. Сибирский педагогический журнал. 2008. № 6. С. 323-330.
7. Положение о Главном Управлении военно-учебных заведений за 1910г. ПСЗ. Собр. III. Том XXX. 1910. - СПб., 1913.
8. Харечкин А.Н. Харечкина Ю.О. Историческая роль подготовительных военных училищ в системе военного и классического образования как института социализации молодежи. Материалы МОНПК, институт Дружбы народов Кавказа. – Ставрополь: РИО ИДНК, 2014 – С. 518-520.
9. Харечкин А.Н., Отечественная историография становление военного образования в России. Актуальные проблемы социогуманитарного знания. Вып.16., Ч. 1, - М., 2007 - С. 318-320.
10. Харечкин А.Н., Развитие военного образования на Ставрополье в середине XVIII - XX веков., Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Астраханский государственный университет. Астрахань, 2008.
11. Тимошенко Л.И., Кудрявцев Р.А., Тарасов В.А., Малофеев А.О. Интерактивные методы обучения в высшей школе // Философия права. - 2015. - № 2 (69). - С. 53-56.
12. Кудрявцев Р.А., Земцев, А.М., Тимошенко Л.И, Земляной А.И. Активные методы обучения в высшей школе // Вестник АПК Ставрополя. - 2013. - № 4 (12). - С. 11-13.
13. Тимошенко Л.И. Организационные формы обучения в высшей школе / В сборнике: Физическая культура в профессиональном образовании учащихся высшей школы сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. под общ. ред. С.Н. Кашина, А.В. Шульженко. - Ставрополь, 2015. - С. 202-213.
14. Будко П.А., Будко В.Н., Винограденко А.М., Гальвас А.В., Кудрявцев Р.А., Семенов А.В., Тимошенко Л.И., Шлаев Д.В. Совершенствование подготовки кадров по наукоемким специальностям повышения квалификации и переподготовки в сфере интенсификации научно-информационной деятельности. - Ставрополь, 2010.
15. Кудрявцев Р.А. Профессиональное воспитание курсантов в ВУЗах МВД России на современном этапе развития общества // В сборнике: Научно-методические проблемы подготовки инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел сборник материалов VI межвузовской научно-практической конференции. Под общей редакцией Л.И. Тимошенко, С.Н.Кашина. - 2013. - С. 207-210.
16. Кудрявцев Р.А. Теоретические основы формирования нравственно-психологического климата в профессиональном офицерско-педагогическом коллективе как фактора оптимизации образовательного процесса / автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Ставропольский государственный университет. - Ставрополь, 2005.
17. Кудрявцев Р.А. Теоретические основы формирования нравственно-психологического климата в профессиональном офицерско-педагогическом коллективе как фактора оптимизации образовательного процесса / диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Ставропольский государственный университет. - Ставрополь, 2005.
18. Кудрявцев Р. А. Структура личностного самосознания студента // В сборнике: Семья. Общество. Государство: история и современность - III материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). ФГБОУ ВПО «Российский государственный социальный университет» в г. Ставрополе; под редакцией: Гударенко Р.Ф., Ряснянской Н.А., Автомоновой М.В. - 2014. - С. 112-116.
19. Рыжов А.В. Сущность педагогического общения / В сборнике: Научно-методические проблемы профессиональной, служебной и физической подготовки в органах внутренних дел России электронный сборник материалов всероссийской научно-

- практической конференции. под общ. ред. Л.И. Тимошенко. - 2016. - С. 91-96.
20. Мартусенко С.Н., Харечкин А.Н. Деятельность преподавателя ВУЗа МВД России в воспитании профессиональной культуры сотрудников органов внутренних дел / В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 28 апр. 2015 г. / редкол.: А. Б. Медников, А. С. Дудко, К. Ю. Чернышенко, Е. Н. Карелкин, Е. Е. Витютнев. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015.
21. Рыжов А.В. Педагогическая профессия и ее роль в современном обществе / В сборнике: Научно-методические проблемы профессиональной, служебной и физической подготовки в органах внутренних дел России электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. под общ. ред. Л.И. Тимошенко. - 2016. - С. 85-91.

НЕЯВНЫЕ «СКРЫТЫЕ» УСЛОВИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В СТРУКТУРЕ ВУЗОВСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Харечкин А.Н., Мамонтов Д.Ю.

Ключевые слова: Педагогическая система, скрытые условия, содержание образования, образовательное пространство, внешние реальности, субъективная реальность, вузовская структура, предметно-пространственная среда, локальная субкультура.

Общеизвестен факт, что нередко внешне сходные по структуре и элементам образовательные системы дают различные (даже противоположные) результаты. Всё дело в том, что учебный процесс происходит в определенных условиях, в каждом случае по-своему уникальных. Условиях, которые так или иначе влияют на все результаты процессов, происходящих в образовательном пространстве учебного заведения.

Эффективность педагогической системы в целом и образовательного процесса в частности зависит не только от компонентов системы или процесса и их слаженной работы (т.е. очевидного содержания образования), но и от неочевидных «скрытых, завуалированных» условий. Перефразируя И.Д. Фрумина, необходимо упомянуть о «Hidden curriculum» (Скрытой реальности) - это какое-то множество факторов жизни учебного заведения, оказывающие прямое и косвенное воздействие на учебный процесс, деятельность как педагогов, так и обучаемых. Можно с уверенностью говорить, что в отечественной педагогической науке вопрос скрытых условий и факторов образовательного процесса недостаточно исследован, даже сами термины «скрытые факторы, скрытые условия» не являются стабильными и общепринятыми. Приведем некоторые из определений, данных общепризнанными педагогами:

1. В.А. Сухомлинский определяет такие условия как «фон» [6, С. 25];
2. И.Д. Фрумин склоняется к термину «контекст» [8, С. 7];
3. А.Н. Тубельский вводит понятие «уклад» [7, С. 14-15].

Наиболее проработанным исследованием данного феномена в источниках

разных лет будем считать работы И.Д. Фрумина, который сформулировал идею многослойности педагогического контекста, опираясь на работы Василия Александровича Сухомлинского.

Исследование И.Д. Фрумина определяет, разграничивает слои скрытого содержания, разделяя на макросоциальный и микросоциальный, с последующей градацией по своим составляющим. В схеме это выглядит следующим образом: явное содержание образования (компоненты педагогической системы Н.В. Кузьминой) как бы помещены «в некоторую среду» скрытого содержания (так называемый институциональный контекст).

То, как описывает И.Д. Фрумин, не входит ни в компоненты учебного процесса, ни в общепринятые компоненты педагогических систем, теорию которых проработала Нина Васильевна Кузьмина. Согласно её теории[1, С. 59-61], любая педагогическая система состоит из следующих компонентов:

- а) гностического;
- б) проектировочного;
- в) конструктивного;
- г) коммуникативного;
- д) организаторского.

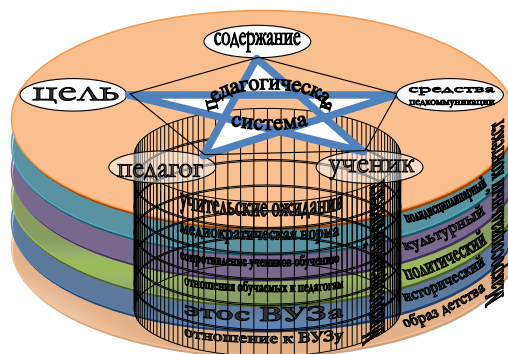

Рис. 1. Схема неявного (скрытого) содержания образования (по И.Д. Фрумину)[2, С. 11]

Но предмет нашего разговора не составляет ни цели, ни средств, ни содержание образования, ни инструментария педагога, однако, он в немалой степени влияет на результаты учебного процесса.

Также аспектом, который необходимо выделить, является психическое пространство самого обучаемого - его реальность, как уникальное образование собственных внутренних образов, взятых из культуры, социума и переработанных психикой под себя. Именно эту пятую (внутреннюю) реальность будем называть «субъективной» вслед за В.И. Слободчиковым: «Субъективная реальность есть наиболее абстрактное обозначение формы существования и общего принципа организации человеческой реальности (как непосредственное самобытие человека)»[5, С. 112; 10, С. 313]. Ещё ранее термин введён В.И. Несмеловым в виде «субъективная действительность»[2, С. 5-7].

Покажем это на схеме:

Рис. 2. Реальности существования и развития человека (по В.С. Мухиной)

Любая из этих реальностей целостна, построена иерархически, неравнозначна, нами на модели для наглядности и удобства описания они расчленены. Все эти реальности как образования по своей сути только вспомогательные приёмы мышления, пластичные и приспособляющиеся к действительности[9, С. 215].

Поэтому, следуя логике, четыре внешние реальности назовём вслед за З.И. Рябикиной «объективными»: «Объективная реальность и есть среда, которая опосредует становление внутреннего мира»[3, С. 24].

Мы полагаем, что педагогическая система, (педагогическая реальность) как реальность находится под постоянным влиянием тех же четырёх объективных реальностей, и именно они формируют форму педагогической системы или образовательного процесса[4, С. 341]. Поэтому реальность природы и реальность предметного мира составляют предметно-пространственную среду (ППС). Реальности социального пространства для педагогики будем обозначать как локальную субкультуру отношений (ЛСО). А реальность образно-знаковых систем будет знаково-символьной реальностью (ЗСР), помня, что она включает в себя те элементы предметно-пространственной среды и социального пространства, в которых есть определенный, дополнительный смысл.

На схеме отобразим это следующим образом:

Рис. 3. Структура «скрытой» реальности образовательного процесса

В результате всего вышесказанного мы видим, что реальности, в которые «вовлечён» обучаемый вместе с педагогической системой ВУЗа в целом, и со всем образовательным процессом представляют (являются) единым «хранилищем, банком», которое и можно назвать скрытым (неявным) содержанием образовательного процесса. «Хранилищем», состоящим из предметно-пространственной среды учебного заведения, локальной субкультуры отношений в ВУЗе и знаково-символьной реальности учебного заведения.

Список литературы:

1. Кузьмина Н.В. Понятие «педагогической системы» и критерии её оценки // Методы системного педагогического исследования / Под. ред. Н.В. Кузьминой. – М.: Народное образование, 2002. – С. 208.
2. Несмелов В.И. Наука о человеке. Т. 1. – Казань: Изд. императорского университета, 1898. – С.29.
3. Рябикина З.И. Психология среды (от обзора теоретических направлений к конкретному исследованию) // Личность и предметно-пространственная среда / Ред.-сост. З.И. Рябикина. – Краснодар: КубГУ, 2000. – С. 15.
4. Скорнякова А.Н., Харечкин А.Н. К вопросу о проблемах самоорганизации в деятельности курсанта [Текст] // Межвузовский круглый стол: Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России. – Ставрополь 2016. – С. 340-343
5. Слободчиков В.И. Развитие субъективной реальности в онтогенезе. Автореферат ... докт. психол. наук. – М., 1994. – С. 5.
6. Сухомлинский В.А. Разговор с молодым директором школы. – М.: Просвещение, 1982. – С. 138.
7. Тубельский А.Н. Уклад жизни школы как компонент содержания образования // Перемены. – 2000. – № 1. – С. 57.
8. Фрумин И.Д. Тайны школы: заметки о контекстах. – Красноярск: КГУ, 1999. – С. 15.
9. Харечкина Ю.О., Харечкин А.Н. Особенности построения учебных программ и их функции [Текст] // Межвузовский круглый стол: Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России. – Ставрополь 2016. – С. 215.
10. Харечкин А.Н., Аксио-методологический аспект содержания отечественной военной педагогики в первой половине XVIII - начале XIX столетий., Харечкин А.Н. Сибирский педагогический журнал. 2008. № 7. – С. 311-319.
11. Тимошенко Л.И., Кудрявцев Р.А., Тарасов В.А., Малофей А.О. Интерактивные методы обучения в высшей школе // Философия права. - 2015. - № 2 (69). - С. 53-56.
12. Кудрявцев Р.А., Земцев, А.М., Тимошенко Л.И, Земляной А.И. Активные методы обучения в высшей школе // Вестник АПК Ставрополя. - 2013. - № 4 (12). - С. 11-13.
13. Тимошенко Л.И. Организационные формы обучения в высшей школе / В сборнике: Физическая культура в профессиональном образовании учащихся высшей школы сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. под общ. ред. С.Н. Кашина, А.В. Шульженко. - Ставрополь, 2015. - С. 202-213.
14. Будко П.А., Будко В.Н., Винограденко А.М., Гальвас А.В., Кудрявцев Р.А., Семенов А.В., Тимошенко Л.И., Шлаев Д.В. Совершенствование подготовки кадров по

- наукоемким специальностям повышения квалификации и переподготовки в сфере интенсификации научно-информационной деятельности. - Ставрополь, 2010.
15. Кудрявцев Р.А. Профессиональное воспитание курсантов в ВУЗах МВД России на современном этапе развития общества // В сборнике: Научно-методические проблемы подготовки инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел сборник материалов VI межвузовской научно-практической конференции. Под общей редакцией Л.И. Тимошенко, С.Н.Кашина. - 2013. - С. 207-210.
 16. Кудрявцев Р.А. Теоретические основы формирования нравственно-психологического климата в профессиональном офицерско-педагогическом коллективе как фактора оптимизации образовательного процесса / автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Ставропольский государственный университет. - Ставрополь, 2005.
 17. Кудрявцев Р.А. Теоретические основы формирования нравственно-психологического климата в профессиональном офицерско-педагогическом коллективе как фактора оптимизации образовательного процесса / диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Ставропольский государственный университет. - Ставрополь, 2005.
 18. Кудрявцев Р. А. Структура личностного самосознания студента // В сборнике: Семья. Общество. Государство: история и современность - III материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). ФГБОУ ВПО «Российский государственный социальный университет» в г. Ставрополе; под редакцией: Гударенко Р.Ф., Ряснянской Н.А., Автомоновой М.В. - 2014. - С. 112-116.
 19. Рыжов А.В. Сущность педагогического общения / В сборнике: Научно-методические проблемы профессиональной, служебной и физической подготовки в органах внутренних дел России электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. под общ. ред. Л.И. Тимошенко. - 2016. - С. 91-96.
 20. Мартусенко С.Н., Харечкин А.Н. Деятельность преподавателя ВУЗа МВД России в воспитании профессиональной культуры сотрудников органов внутренних дел / В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 28 апр. 2015 г. / редкол.: А. Б. Медников, А. С. Дудко, К. Ю. Чернышенко, Е. Н. Карелкин, Е. Е. Витютнев. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015.
 21. Рыжов А.В. Педагогическая профессия и ее роль в современном обществе / В сборнике: Научно-методические проблемы профессиональной, служебной и физической подготовки в органах внутренних дел России электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. под общ. ред. Л.И. Тимошенко. - 2016. - С. 85-91.

ОЛИМПИАДНОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ ТАЛАНТЛИВОЙ МОЛОДЁЖИ: ОПЫТ ТАТАРСТАНА

Шакирова А.Ю., Курбанова А.Т.

Ключевые слова: социализация; олимпиадное движение; одарённые подростки и молодёжь; ценности; сообщество.

Теоретическое исследование процесса социализации, поиск форм успешной социализации молодёжи особенно актуализируются в переходные, кризисные периоды развития общества. Нарушение процесса социализации

ставит под угрозу саму возможность продолжения существования общества и передачу его культурного наследия следующим поколениям. Переходный период в России, затянувшийся на десятилетия, обострил многие проблемы социально-экономической, политической, духовно-культурной и нравственной сфер жизнедеятельности. Прежде всего, эти проблемы находят своё отражение в молодёжной среде, поскольку, как известно, молодёжь – самая активная, восприимчивая и динамично развивающаяся часть общества, составляющая до 70% населения земного шара. В России, в условиях социальных трансформаций, численность молодёжи (от 14 до 30 лет) за последние четыре года неуклонно снижается (от 23,9% в 2013 году до 21,5% в 2016 году). [1] Это обстоятельство особенно повышает значение успешной социализации каждого молодого человека.

Многомерность социализации проявляется в разнообразных трактовках этого процесса, представленных в работах ведущих философов, социологов, психологов классического и современного этапов. Термин «социализация» использовал в своих работах выдающийся немецкий социолог Георг Зиммель, одна из первых попыток теоретического обоснования этого понятия представлена в книге «Теория социализации» американского социолога Франклина Генри Гиддингса. Социализация характеризуется им как «попытка приспособиться друг к другу, ...установление симпатии и дружеских отношений» [2]. Представления о формировании личности индивида в процессе взаимодействия с социумом нашли отражение в ряде концепций, появившихся на рубеже XIX-XX вв. Французский социолог Габриэль Тард провозглашает моделью социального поведения, т. е. социализации, отношения «учитель-ученик», формулируя механизмы или законы социализации (подражания, противопоставления и приспособления). Основная функция социализации по Э. Дюркгейму заключается в установлении однородности и целостности общества. Основой его концепции является теория морали, как системы определённых правил поведения. Решающее значение норм и ценностей в процессе взаимодействия, имеющем системный характер, обосновал американский социолог XX столетия Толкотт Парсонс. Социализация по Парсонсу, обеспечивает интернализацию индивидами ценностей и норм по мере взросления.

В середине XX века социологи (преимущественно сторонники парсоновского функционализма) рассматривали социализацию как всемогущий и действенный процесс, детерминирующий поведение, убеждения его участников, результат которого предопределён заранее. [3, с. 320] Сторонники символического интеракционизма (Ч.Кули, У.Томас, Дж.Мид, Г.Блумер, М.Кун) указывали на зависимость социализации от ближайшего окружения индивида, первичных социальных групп, в которых пребывает человек. На социальность самой природы личности обращал внимание Л.С. Выготский, утверждая, что общество и есть субъект, формирующий психику человека. Социализацию он рассматривал как процесс присвоения общественного опыта, образцов культурного наследия.

В непрерывном, длящемся всю жизнь человека процессе социализации, можно выделить три основных стадии: 1) социализация в семье; 2) социализация в школе; 3) социализация во взрослом возрасте. От того, насколько успешным будет процесс социализации на первых двух стадиях, зависит возможность индивида справляться с многочисленными жизненными ролями. Кризисные процессы в России 90-х годов привели к падению престижа и уровня образования. Поиски новых образовательных моделей, попытки интегрировать российскую модель в мировое образовательное пространство зачастую приводили к потере бесценного опыта, накопленного десятилетиями. На протяжении длительного времени высокий уровень образования не гарантировал занятости, достойного заработка. Эти процессы затронули мотивационно-ценностную сферу не только студенчества, но и школьников, подростков.

Нормы рыночного общества – ценности потребления, ориентация на успех, удачу, стремление к быстрому обогащению – сменили ценности творчества, профессионализма, успешности в профессии как результата трудовых усилий. Всё это поставило в затруднительное положение талантливых подростков, ориентированных на ценности образования, получение знаний, направление усилий на учебную деятельность. Знак времени – появление выражения «ботаник» – отчетливо отражает неуважительное, пренебрежительное отношение соучеников к интеллектуально одарённым и интеллектуально устремлённым детям и подросткам. Доступные формы самодеятельности – спортивные и туристические секции, школы искусств – часто не отвечают интересам и склонностям интеллектуально одаренных подростков. Спад производства и науки сопровождался исчезновением форм досуговой деятельности, способных увлечь эту часть подростков (научных школьных обществ, кружков технического творчества и пр.) Одарённые подростки оказались «белыми воронами» в подростковой среде, не вписываясь в подростковые группы в рамках школьного сообщества и не находя общества сверстников (группы по интересам), абсолютно необходимых для социализации в этом возрасте.

Для многих одарённых детей и подростков выходом из подобной ситуации оказалось их приобщение к участию в предметных олимпиадах. Это включение решало, по нашему мнению, целый ряд проблем:

- нахождение адекватной своим интересам деятельности;
- включение в компанию сверстников – единомышленников (нахождение референтной группы);
- вовлечение в содержательное общение со взрослыми (неформальные отношения с педагогами-предметниками, руководителями кружков, организаторами олимпиад строятся на совершенно иной основе, чем в учебном процессе образовательного учреждения);
- самореализация, самоутверждение, приобретение достойного статуса в формальной группе – школьном классе, студенческой группе (успехи на олимпиадах, будучи победами в состязаниях, имеют другой смысл, нежели

самые высокие учебные достижения, как для самих участников, так и для сверстников и взрослых).

Олимпиадное движение в нашей стране существует несколько десятилетий и захватывает не одно поколение. Сегодня олимпиады школьников все больше приобретают черты социального института со значительной степенью государственного регулирования и поддержки (правовой, организационной, финансовой), осуществляемых органами управления образованием на всех уровнях. Сложилась многоуровневая система, устроенная по принципу спортивных состязаний (школьные, районные, региональные, всероссийские, международные этапы). С каждым годом увеличивается число различных турниров (индивидуальных и командных), профильных летних и зимних школ; работают с разной степенью регулярности предметные кружки разного уровня (школьные, городские). Ситуация с олимпиадами по различным предметам в разных регионах России крайне неоднородна, что делает целесообразным изучение регионального опыта.

Татарстан – регион, традиционно показывающий высокие результаты (дипломанты и призеры всероссийских олимпиад) по многим дисциплинам, в частности, по математике. Так, в 2014 году из 6 членов команды России на международной олимпиаде по математике двое ребят – старшеклассники (выпускники) одной из Казанских гимназий. Организация олимпиадного движения и подготовка участников, продолжающаяся не один год – результат государственно-частного партнёрства. Первоначальные расходы на подготовку – участие в платных кружках, турнирах (дорога, проживание, оргвзносы) – несёт преимущественно семья ребенка. Чем выше успехи школьника, тем больше доля государственного участия в финансовой поддержке олимпиадников как отдельными школами, так и непосредственно органами образования и науки. Осуществляется частичная или полная оплата участия в турнирах, пребывания детей в профильных лагерях, тематических (тренировочных) сборах, работы педагогов, приобретение призов победителями, прочие финансовые расходы.

Участники олимпиадного движения – от руководителей кружков, педагогов, организаторов до школьников, участвующих в олимпиадном движении, студентов, прошедших его – составляют определённое сообщество. Принадлежность к такому разновозрастному объединению представляет подростку и юноше качественно иные условия и возможности для социализации, нежели группа сверстников. Дефицит возможности включения в содержательные разновозрастные группы для подростка очевиден; классы образовательных школ, учреждений дополнительного образования чаще всего – группы ровесников.

Летние лагеря, сборы, турниры – география участников широка, как и география их контактов в социальных сетях, где представленность иногородних, даже иностранных знакомых гораздо выше, чем у большинства сверстников.

Именно олимпиадное сообщество, формально не организованное и жёстко не структурированное, выступает тем пространством, в котором происходит профориентация, профессиональное самоопределение, выбор профессии, будущего места учёбы. Это пространство, где можно получить информацию «из первых рук» от сегодняшних или бывших студентов о специфике подготовки в том или ином вузе, качестве преподавания, социально-бытовых условиях жизни студента, реальных возможностях трудоустройства выпускника.

В рамках олимпиадного движения реализуется важнейший принцип успешной социализации, провозглашавшийся разработчиками многих педагогических систем – соединение образования с производительным трудом. Важным фактором социализации подростка выступает возможность самостоятельного заработка. Денежные призы за победы, которые на олимпиадах высокого уровня представляют значимые для школьника суммы – дополнительное подтверждение собственной состоятельности и признания со стороны общества. По мере взросления ребята привлекаются к организации и проведению турниров с младшими участниками олимпиадного движения. Так, среди старшеклассников и студентов, прошедших школьные олимпиады, достаточно распространена оплачиваемая работа вожатыми, тренерами, преподавателями в тех же кружках, лагерях, на сборах. Важно, что это оплата не за труд низкой квалификации, обычный для подростков и молодёжи, а реализация своей квалификации, зримое подтверждение востребованности опыта и интеллектуального ресурса. Для многих участников олимпиадного движения это путь профессионализации, выбора различных форм педагогического труда. Учитывая недостаточный престиж педагогического труда, а также явные гендерные перекосы (очевидный дефицит в системе среднего образования педагогов-мужчин и вместе с тем значительная доля среди участников олимпиад мальчиков и юношей), трудно переоценить роль олимпиадного движения в рекрутировании талантливой молодёжи в систему образования.

Олимпиадное сообщество имеет достаточно долгую историю, собственные традиции. Бывшие олимпиадники, поступившие в лучшие вузы, сделавшие успешную профессиональную карьеру, достигшие высот в избранном направлении – образцы для идентификации и подражания, которых часто не достаёт подростку в семейном и школьном окружении. Высокие результаты на олимпиадах – эффективный социальный лифт, повышающий мобильность, а также альтернатива ЕГЭ при поступлении в престижные профильные вузы.

Руководство республики Татарстан – Президент республики, мэр г. Казани, представители Министерства образования и науки РТ - встречается с победителями и призерами олимпиад, включает их в кадровые резервы, обсуждает с ними дальнейшие траектории деятельности после освоения различных уровней высшего образования (бакалавриат, магистратура, аспирантура). На сайте Министерства образования и науки доступна вся

информация об организации олимпиад, возможности участия, результатах проведённых мероприятий. При Министерстве образования и науки РТ создано специальное структурное подразделение – Республиканский олимпиадный центр, сотрудники которого курируют олимпиадное движение всех уровней по отдельным дисциплинам учебной программы школьного образования.

При том, что само содержание деятельности имеет интеллектуальный характер, олимпиадное движение можно квалифицировать как своеобразный спорт, со всеми его плюсами и минусами. Приоритетным здесь являются личные достижения, победа, достижение финальных результатов. Очевидно, что само по себе это может вызывать возникновение и развитие сугубо конкурентных отношений внутри возрастной когорты. Постоянная состязательность присутствует не только во время самих турниров, но и в рейтингах, выстраиваемых в тренировочный период. Необходимо отметить, что в математическом олимпиадном движении в Татарстане этому найден удачный противовес – командные турниры, развивающие сотрудничество, командный дух. Заинтересованность в успехе каждого из членов команды как составляющей общей победы не позволяет состязательности перерасти в прямую конкуренцию, свойственную спорту, создает необходимый баланс индивидуального и группового.

Тем не менее, будучи интеллектуальным спортом, олимпиадное движение не чуждо проблем, свойственных всякому другому спорту. В нём отсутствует прямая работа над осознанием социальной или культурной миссии, выстраивания собственного мировоззрения, постановки стратегических жизненных целей и смыслов – важнейшего содержания периода юности. Нарращивание интеллектуальных мускулов, необходимых для успехов состязаний, не гарантирует в дальнейшем включения в творческую работу серьезных профессиональных коллективов, решающих крупные социокультурные проблемы. Для юноши или девушки с высоким уровнем притязаний состязательность – недостаточный мотив для дальнейшего овладения профессией, жизненного самоопределения.

В этом смысле участие в олимпиадном движении нельзя считать совершенной формой социализации талантливой молодежи, в качестве таковой её нередко рассматривают. Необходимо дополнительно искать формы включения подростков и молодых людей в социально и культурно значимые проекты, позволяющие действительно раскрыть и развивать дальше интеллектуальный и творческий потенциал в служении обществу, стране, развития индивидуальной, творческой личности с высокими гражданскими ценностями и идеалами.

Список литературы:

1. Росмолодёжь (Статистика) - Данные Росстата / интернет ресурс <https://fadm.gov.ru/activity/statistic> (дата обращения: 23.03.2017г.)
2. Луков Вал. А., Лукова Е.Е. О теории социализации Франклина Гиддингса [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание.

Умение». 2014. № 3 (май – июнь). URL:http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2014/3/Lukovs_Theory-Socialization-Giddings [архивировано в WebCite](дата обращения: 20.03.2017г.)

3. Аберкромби Н. Социологический словарь: Пер. с англ. / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б.С. Тернер; под ред. С.А. Ерофеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004, 620 с.

ВЫЯВЛЕНИЕ И УСТРАНЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ СТРЕЛКОВЫХ ОШИБОК

Черноусов М.В., Ляшенко В.Н., Ляшенко А.В.,

Ключевые слова: уровень огневой подготовки, выявления и устранения ошибок при стрельбе

В настоящее время криминогенная обстановка в нашей стране остается на достаточно сложном уровне. Сотрудникам органов внутренних дел при выполнении служебных обязанностей иногда приходится применять огнестрельное оружие. И как показывает практика, зачастую уровень огневой подготовки сотрудников ОВД является недостаточным для эффективных действий в различных ситуациях. А от умелого, профессионально грамотного владения огнестрельным оружием может зависеть жизнь и здоровье граждан или самого сотрудника органов внутренних дел.

Наиболее полные знания о самом оружии, его тактико-технических характеристиках, приемах и правилах стрельбы, в том числе из различных положений сотрудники органов внутренних дел получают, проходя профессиональное обучение в высших учебных заведениях МВД России и центрах профессиональной подготовки. Огневая подготовка является одной из важнейших дисциплин в системе обучения и ее цель - научить сотрудников органов внутренних дел умелому и полному использованию возможностей оружия, ведению меткого огня в различных условиях, обеспечить выполнение задач, связанных с его применением. Сотрудник ОВД должен владеть оружием, поражать различные цели, в том числе появляющиеся и движущиеся, на различных расстояниях, в любую погоду и время суток. Для этого необходимо уметь быстро изготавливаться к стрельбе и уверенно поражать цель с первых выстрелов, обладать выносливостью, выдержкой [1,5,17].

В данной статье рассмотрен один из способов выявления и устранения часто встречающейся ошибки при стрельбе из табельного оружия сотрудника органов внутренних дел (пистолета Макарова) во время обучения при прохождении профессиональной подготовки. Кстати, им можно пользоваться и при обучении сотрудников во время занятий по огневой подготовке в подразделении в системе служебно-боевой подготовки. По крайней мере, если и не выявить ее, то исключить из множества ошибок можно, если сотрудник не попадает в цель.

Необходимо отметить, что в статье не рассматриваются психические и психико-физиологические аспекты стрельбы из огнестрельного оружия,

которые являются наиважнейшими при обучении сотрудника ОВД умению профессионально владеть огнестрельным оружием.

В настоящее время существует достаточное количество приемов и правил стрельбы из стрелкового оружия. Все они заслуживают внимания, несмотря на то, что некоторые моменты тех или иных приемов и правил не отвечают сегодняшней действительности. Существует достаточное количество методик удержания пистолета во время стрельбы, в том числе и скоростной.

Но на начальном этапе обучения сотрудников органов внутренних дел, когда рассматриваются вопросы способа удержания оружия (хват), стойка стрелка, прицеливание, дыхание, спуск курка, не все сразу могут понять основные правильные положения, связанные с производством выстрела. Вследствие чего у обучаемых возникают ошибки, связанные с изготковкой к стрельбе, положением для стрельбы, прицеливанием и т.д.

Одной из характерных и распространенных ошибок является так называемое «дергание» за спусковой крючок, т.е. более резкое нажатие указательным пальцем на хвост спускового крючка, что непременно приводит к отклонению пробойны от точки прицеливания (как правило вниз), а иногда и вообще к непопаданию в цель [3,9,14].

Ниже рассмотрен один из способов устранения данного вида ошибки при стрельбе из пистолета Макарова.

Данная методика не имеет определенного названия, выведена, так сказать, опытным путем, и вытекает из технических особенностей пистолета Макарова. Суть ее заключается в том, что если дослать патрон в патронник, при незначительном поднятии флажка предохранителя вверх в направлении положения «предохранения», примерно до половины пути, при нажатии в дальнейшем на спусковой крючок и срыве курка с боевого взвода выстрела не происходит. Это достигается за счет того, что при повороте флажка выступ предохранителя опускается и до начала подъема шептала встает на пути движения курка. Так как флажок предохранителя поднят не до конца, то носик шептала продолжает удерживать курок на боевом взводе. При нажатии пальцем на хвост спускового крючка спусковая тяга смещается вперед, а рычаг взвода, соединенный с задним концом спусковой тяги, поворачивается на задней цапфе спусковой тяги и поднимается до тех пор, пока не упрется своим вырезом в выступ шептала; затем рычаг взвода приподнимает шептало и расцепляет его с боевым взводом курка. Курок освобождается от шептала и под действием широкого пера боевой пружины резко поворачивается на цапфах вперед и наносит удар по выступу предохранителя, не нанося удар по ударнику, так как выступ предохранителя находится несколько ниже выемки на передней части курка [2,12,18].

Зная эту особенность пистолета Макарова, ее можно использовать при подготовке сотрудников органов внутренних дел. В частности это «хорошо работает», как уже говорилось выше, при устранении такой распространенной ошибки при стрельбе, как резкое нажатие на спусковой крючок, так называемое «дергание».

Особой подготовки при осуществлении данного метода не требуется. Сотрудник, у которого имеется данная ошибка при производстве выстрела, получает боеприпасы на пункте боевого питания, на исходном рубеже снаряжает магазин патронами, выходит на огневой рубеж. Ему указывается положение для стрельбы, направление для стрельбы, подается команда «приготовиться к стрельбе», далее команда «заряжай». Выполнив эти команды, сотрудник докладывает о готовности к стрельбе. После этого, перед тем, как подать команду на открытие огня руководитель стрельб поясняет, что после команды «огонь» сотрудник не должен спешить выполнять упражнение, его задача извлечь оружие из кобуры, выключить предохранитель, дослать патрон в патронник, а начнет стрельбу он только после некоторой поправки положения рук на пистолете. В этот момент, после того как слушатель выполнит все действия и изготавиться к стрельбе, руководитель стрельб, якобы поправляя хват оружия (а может и в действительности поправляя положение рук на пистолете), НЕЗАМЕТНО для слушателя немного приподнимает флажок предохранителя вверх и подает повторную команду на открытие огня [4,11,16].

Сотрудник нажимает на спусковой крючок, курок, срываясь с боевого взвода, наносит удар, но не по ударнику, а по выступу предохранителя, и в это время он отчетливо замечает свою ошибку - резкое опускание передней части оружия вниз и затем его поднятие с наводкой оружия на цель. (Если произойдет выстрел, то стреляющий ошибки не заметит, так как вследствие выстрела под действием пороховых газов, давящих в разных направлениях, затвор пистолета Макарова очень быстро движется назад, подбрасывает оружие вверх, а затем, под действием возвратной пружины возвращается в переднее положение, толкая пистолет вперед и вниз).

Данные манипуляции повторяются до тех пор, пока руководитель стрельб не добьется того, что сотрудник будет более плавно и равномерно производить нажатие на спусковой крючок, которые при срыве курка с боевого взвода не будут приводить к опусканию передней части оружия вниз. В среднем на это уходит от 4 до 5 повторений и от 5 до 10 минут времени за один выход на огневой рубеж 1 сотрудника [8,13,20].

Применение данной методики на практических занятиях по огневой подготовке со слушателями факультета профессионального обучения показывает, что в относительно небольшой промежуток времени при взаимном понимании преподавателя и слушателя возможно устранение довольно распространенной вышеуказанной ошибки при производстве выстрела из табельного оружия сотрудника органов внутренних дел – пистолета Макарова. В большинстве случаев (около 80%) достаточно одного выхода на огневой рубеж слушателя, имеющего первоначальные навыки приемов и правил стрельбы по «Методике Петрова», но не поражающего цель (либо поражающего нестабильно и «не кучно») по причине резкого начатия на спусковой крючок. В остальных случаях (около 20%) необходимо неоднократное применение данного метода, но не более 3-4 раз.

Преимуществом данной методики является возможность наглядно продемонстрировать обучаемому его ошибку во время производства выстрела, что в дальнейшем положительно сказывается на результатах стрельбы. Когда сотрудник убедится, что, устранив указанную ошибку, добившись правильной изготовления для стрельбы, правильного хвата, прицеливания, спуска курка, начал показывать хорошие результаты стрельбы, у него появляется серьезная уверенность в своих силах и способностях, позволяющих в дальнейшем совершенствовать знания и умения при обращении с оружием при выполнении различных упражнений, в том числе и с моделированием всевозможных стандартных и нестандартных ситуаций, связанных с оперативно-служебной деятельностью сотрудников органов внутренних дел.

Список литературы:

1. Петров А.И. Методика удержания пистолета при скоростной стрельбе.- Учебник. – Челябинск. 2012
2. Гуц С.И., Черноусов М.В., Находкин Е.Н., Куцев П.М. Извлечение пистолета из закрытой кобуры и производство выстрела / В сборнике: Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. - Ставрополь, 2016. - С. 90-96.
3. Куцев П.М., Гуц С.И., Черноусов М.В., Находкин Е.Н. Методика исправления некоторых видов ошибок при стрельбе из пистолета Макарова / В сборнике: Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. - Ставрополь, 2016. - С. 96-101.
4. Находкин Е.Н., Куцев П.М., Гуц С.И., Черноусов М.В. Способы психологического воздействия на сотрудника полиции при проведении занятий по огневой подготовке / В сборнике: Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. - Ставрополь, 2016. - С. 101-108.
5. Кудрявцев Р.А., Тимошенко Л.И. Занятие по огневой подготовке методом огневого урока // Юрист – Правоведъ. – 2015. - № 6 (73). – С. 108-111.
6. Тарасов В.А., Белевцев В.В., Рыжов А.В., Тимошенко Л.И. Особенности огневой подготовки сотрудников спецподразделений МВД России // Юрист – Правоведъ. – 2016. - № 1(74). - С. 91- 96.
7. Тарасов В.А., Тимошенко Л.И. Некоторые особенности соблюдения мер безопасности при проведении стрельб с сотрудниками полиции подразделений специального назначения / В сборнике: Безопасность жизнедеятельности: вызовы и угрозы современности, наука, образование, практика Материалы V Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. - 2015. - С. 122-126.
8. Тимошенко Л.И., Кудрявцев Р.А. Обучение стрелков психологической готовности к производству выстрела // Современные наукоемкие технологии. – 2015. - № 12 (2). - С. 375-378.
9. Тимошенко Л.И., Кудрявцев Р.А., Тарасов В.А., Малофеев А.О. Интерактивные методы обучения в высшей школе // Философия права. - 2015. - № 2 (69). - С. 53-56.
10. Тимошенко Л.И., Тебехова К.А. Обеспечение личной безопасности сотрудников специальных подразделений органов внутренних дел / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. - 2016. - С. 264-266.

11. Тимошенко Л.И., Толстикова Е.А. Психологическая подготовка сотрудников полиции к применению оружия в экстремальных ситуациях / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. -2016. - С. 266-269.
12. Тимошенко Л.И., Шаркова Я.В. Элементы совершенствования подготовки стрелков / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. - 2016. - С. 269-271.
13. Тимошенко Л.И., Шевцова В.С. Основания применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике: материалы III Всероссийской научно-практической конференции. – 2016. - С.260-263.
14. Кудрявцев Р.А., Шаркова Я.В. Методические приемы психологической подготовки стрелка-спортсмена / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. - Москва, 2016. - С. 347-350.
15. Кудрявцев Р. А. Психологические ошибки стрелка / В сборнике: Научно-методические проблемы профессиональной, служебной и физической подготовки в органах внутренних дел России электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. под общ. ред. Л.И. Тимошенко. - 2016. - С. 25-30.
16. Тимошенко Л.И. Безопасность передвижения группы спецподразделения МВД России в горно-лесистой местности с использованием спутниковой навигации / В сборнике: Безопасность жизнедеятельности: вызовы и угрозы современности, наука, образование, практика Материалы V Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. - 2015. - С. 241-244.
17. Краснокутский Д.Н., Тимошенко Л.И. Использование пейнтбольного и страйкбольного оборудования в обучении сотрудников спецподразделений МВД России / В сборнике: Научно-методические проблемы подготовки инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел сборник материалов VI межвузовской научно-практической конференции. Под общей редакцией Л.И. Тимошенко, С.Н.Кашина. - 2013. - С. 163-167.
18. Черноусов М.В., Тебехова К.А. Самоанализ действий как системообразующий фактор формирования эффективной техники стрельбы / В сборнике: Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. - Ставрополь, 2016.
19. Черноусов М.В., Астанина А.А. Тенденции развития снайперских прицелов / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке; Российский государственный социальный университет. Москва, 2015. С. 163-166.
20. Белевцев В.В., Кудрявцев Р.А. Психологическая подготовка стрелка // Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Краснодар. - 2014. - С. 115-121.

**ФОРМИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УМЕНИЙ
МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ
ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ
Яковлева Т.В.**

Ключевые слова: исследовательские умения, проектная деятельность, инновационные технологии, младший школьник.

В условиях социально-экономической жизни современного общества возрастает потребность в самостоятельных людях, способных быстро адаптироваться к изменяющимся ситуациям, творчески подходить к решению проблем. Современному школьнику предстоит стать активным участником социального и духовного развития страны, что потребует от него самостоятельности в процессе приобретения новых знаний и умений в школе, в вузе и на протяжении всей жизни. Изменения, произошедшие в последние годы в практике начального образования и диктуемые реализацией ФГОС не оставили без изменений ни одну сторону деятельности младшего школьника. Стандарт начального общего образования определил качественно новую лично-ориентированную развивающую модель начальной школы.

Инновационный поиск новых средств приводит педагогов к пониманию того, что нам нужны деятельностные, групповые, игровые, ролевые, практико-ориентированные, проблемные и прочие формы и методы обучения. Ведущее место среди таких методов, обнаруженных в арсенале мировой и отечественной педагогической практики, принадлежит сегодня методу проектов.

В основу проектов положена идея о направленности учебно-познавательной деятельности школьников на результат, который получается при решении той или иной практически или теоретически значимой проблемы [1].

Проекты позволяют сделать учёбу интересной, расширяют кругозор ребёнка, повышают его культурный уровень, стимулируют интеллектуальную активность и учебную деятельность в целом.

Именно поэтому необходимо выделить педагогические условия развития исследовательских умений через выполнение учебных проектов.

Учитывая различные определения исследовательских умений (В.И. Андреева, И.А. Игошева, П.Ю. Романова, В.П. Ушачева и др.) и специфику профессиональной деятельности будущего учителя, мы определяем исследовательские умения как совокупность умственных и практических исследовательских действий, успешность формирования и выполнения которых зависит от ранее приобретенных знаний, умений.

Являясь организатором, координатором и консультантом проекта, учитель формирует такие исследовательские умения, как: ставить и выявлять проблемы; уточнять неясные вопросы; формулировать и проверять гипотезы; планировать и разрабатывать исследовательские действия; собирать данные (наблюдать, накапливать факты, доказывать), анализировать, синтезировать и сопоставлять их; выступать с подготовленными сообщениями; делать обобщения и выводы и др. [2]

Формируя исследовательские умения в процессе проектной деятельности, важно, чтобы младшие школьники самостоятельно выполняли задания. Учащиеся сами должны сформулировать идею своего проекта, тему, а, если они

затрудняются сделать это, то учитель может им в этом помочь, но, ни в коем случае не навязывая свою точку зрения, не принуждать школьников выполнять проект, который будет интересен, в первую очередь, учителю. Важно, чтобы проектная работа школьников не превратилась в реферат. Несмотря на то, что исследовательский проект младших школьников подразумевает изучение научных работ по определенной теме, он, прежде всего, должен иметь собственную точку зрения на исследуемое явление.

Младшему школьнику необходимо обладать: знанием основных исследовательских методов, умением их использовать на практике (анализ литературы, поиск источников информации, сбор и обработка данных, научная трактовка полученных результатов, видение проблем, методов их решения, выдвижение гипотез); компьютерной грамотностью; коммуникативными навыками; умением составлять технологическую карту проекта, интегрировать ранее полученные знания для решения познавательных задач.

Опишем методику работы над проектом «Заимствованная лексика» (кружок « В мире лексики», 4 класс).

На уроках русского языка заимствованным словам посвящается недостаточно времени. Изучение этой темы вызывает большой интерес у обучающихся, им интересно узнать, какие слова пришли в русский язык из английского языка. Проект предусматривает организацию самостоятельных детских исследований, направленных на получение знаний о богатстве родной речи и истории появления заимствованных слов в русском языке.

Школьники определили цели проекта:

- прививать любовь и уважение к родному языку;
- вовлечь каждого участника в активный познавательный процесс творческого характера, в различные виды деятельности;
- развивать умения проектировать свою деятельность.

Задачи проекта:

- формировать умения и навыки самостоятельной работы с разными источниками информации, развивать умения анализировать информацию, выделять главное, обобщать и делать выводы; расширять кругозор, повышать эрудицию;
- воспитывать способности к взаимопониманию, интереса к творческим усилиям товарищей, а также личной ответственности за выполнение коллективной работы;
- развитие творческих способностей, интереса к предмету.

Была выдвинута гипотеза исследования: заимствованные слова в научной литературе используются чаще, чем в художественной.

Затем был определен план работы:

1. Провести теоретический обзор литературы по данной теме.
2. Выделить категории слов, заимствованных из английского языка.
3. Сформулировать основные признаки заимствованных слов.
4. Выявить заимствованные слова в научно-познавательном и художественном текстах.

5. Сравнить количество заимствованных слов в научно-познавательном и художественном текстах.

На подготовительном этапе проекта была проведена диагностика учащихся. Учащимся было предложено ответить на вопросы: почему они допускают много орфографических ошибок, какие существуют пути решения этой проблемы. Проанализировав результаты, пришли к выводу, что школьники испытывают трудности в написании словарных слов. Написание многих слов в русском языке проверить невозможно. Но, зная историю появления этих слов, их «биографию», можно понять, почему они так пишутся.

На следующем этапе начался сбор информации. Цель этого этапа: провести теоретический обзор литературы по данной теме; узнать как можно больше интересных сведений о появлении заимствованных слов в русском языке. Ребята работали индивидуально и группами. В качестве источников информации использовались книги, энциклопедии и словари. Некоторые с помощью родителей искали информацию в Интернете.

Одна из групп обучающихся заинтересовалась историей появления заимствованных слов в русском языке. Их задачей было выяснить, какие языки «подарили» нам свои слова. Они выяснили, что в русском языке много древнегреческих и латинских слов, а также слов татарского, немецкого, французского, английского происхождения. Заимствованные слова отражают связи нашего народа с другими народами в разные периоды истории.

Другая группа обучающихся занималась изучением слов, заимствованных из английского языка. Учащиеся познакомились с историей появления в русском языке некоторых слов английского происхождения. Затем ребята решили условно разделить все подобранные слова на несколько категорий. Были выделены такие категории, как спорт, профессии, компьютер, экономика.

Ещё одна группа занялась формулированием основных признаков заимствованных слов. Несколько человек объединились и стали подбирать загадки, отгадками которых являются заимствованные слова.

В процессе работы учащиеся консультировались у преподавателей. Когда был собран достаточный объем материала, состоялось заседание научного общества, на котором каждая группа отчитывалась о проделанной работе.

Затем было решено экспериментальным путём проверить, каких слов больше используется в научно-познавательной и художественной литературе.

Для количественного сравнения исконно русских и заимствованных слов в научно-познавательном и художественном текстах мы воспользовались учебниками «Окружающий мир» (Н.Я. Дмитриева, А.Н. Казаков) и «Хрестоматия по литературному чтению» (В.Ю. Свиридова) за третий класс. Выяснилось, что исконно русских.

Презентация проекта – завершающий этап его выполнения, когда учащиеся представляли отчет о проделанной ими работе. На защиту проекта были приглашены родители, учителя, учащиеся других классов. Дети рассказали присутствующим о своём проекте: с чего начиналась работа, как придумывали задания. Как готовились к защите проекта, как столкнулись с

необычными проблемами, преодолели их, узнали много нового, использовали свои знания.

Затем была предложена игра «Калейдоскоп загадок». Обучающиеся разгадывали загадки и, опираясь на сформулированные признаки заимствованных слов, выясняли происхождение слова – отгадки.

После презентации было проведено анкетирование обучающихся, позволившее провести рефлексию и самоанализ. Ребята отметили положительные и отрицательные стороны проделанной работы. Участникам проекта было предложено высказать своё мнение по следующим вопросам:

- Какова основная идея этого проекта?
- Чему тебе пришлось научиться?
- Доволен ли ты результатами своей работы?
- Что дала тебе эта работа?

Анализируя проделанную работу, можно сделать вывод, что эффективность проектно-исследовательской деятельности не сводится лишь к освоению конкретного учебного предмета, но выражается в формировании положительного образовательного опыта. Участвуя в полезной, интересной, продуктивной творческой деятельности, школьники учатся анализировать собственный опыт, обозначать явления, события и собственное отношение к ним, закладывая тем самым основы своей активной жизненной позиции.

Формирование исследовательских умений младших школьников в проектной деятельности будет эффективным, если соблюдаются следующие педагогические принципы её организации:

1. Принцип добровольности учащихся. Любой ученик класса может принять участие в проектной деятельности. Тема проекта может быть предложена учеником самостоятельно или выбрана из ряда тем, предложенных учителем.
2. Принцип личностного развития. Любой образовательный проект в начальной школе должен быть направлен на развитие личности школьника, на формирование самоконтроля и самоанализа ученика.
3. Принцип управляемости. Включает в себя четкую организацию процесса проектирования, понимание и выделение школьником всех этапов учебного проекта.
4. Принцип целостности. Соблюдение данного принципа направлено на развитие познавательной и активной деятельности участников проекта.
5. Принцип культуросообразности. Направлен на овладение знаниями в определенной области познания младших школьников.
6. Принцип завершенности. Предполагает проведение всех этапов работы над проектом [3, с. 122].

В процессе выполнения проекта у учащихся повышается мотивация обучения, формируются навыки работы с информацией, заметно активизируется творческая деятельность и самостоятельность, развивается критическое мышление. Обучающиеся приобретают опыт решения практических задач, необходимый им в повседневной жизни.

Список литературы:

1. Полат, Е.С. Как рождается проект [Текст]: учебно-методическое пособие / Е.С. Полат. – М.: Просвещение, 2001 – 145 с.
2. Селевко, Г.К. Современные образовательные технологии: учебное пособие [Текст] / Г.К. Селевко. – М.: Просвещение, 1998 – 176 с.
3. Хуторской, А.В. Методика личностно – ориентированного обучения. Как обучать всех по-разному? [Текст]: пособие для учителя. / А.В. Хуторской. – М.: Владос, 2005- 184 с.

5. Идентичность и социальные преобразования

ДИНАМИКА ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ТРАНЗИТА

Берковский В.А.

Ключевые слова: молодежь, политические ценности, демократический транзит, политическая культура, молодежная политика, политический абсентеизм, экстремизм.

Молодежь представляет весьма неоднородную в этническом, культурном, ценностном отношении социально-демографическую группу, составляющую около 30,5 % населения Северо-Кавказского федерального округа. Полиэтнический состав населения обуславливает выраженность биполярных ценностных компонентов в структуре политической культуры общества. Выступая, с одной стороны, фактором социально-политических изменений, с другой стороны, молодежь представляет фактор риска в контексте вовлечения ее в экстремистские организации. Категоричность политических суждений, политическое неприятие, стремление к радикальным действиям способствуют формированию таких форм политических ценностей у молодежи, которые побуждают молодых людей к радикальным политическим действиям, направленным на изменение социально-политической ситуации в регионе и достижение желаемых политических целей.

Формирование политических ценностей современной молодежи происходило в условиях радикальной политической и социально-экономической реконструкции, охватившей территорию всего постсоветского пространства, включая регионы Северного Кавказа, негативно отразившейся на всех сферах жизнедеятельности общества и государства. В связи с прекращением деятельности советских молодежных организаций молодые люди оказались вне социально-политического контроля государства.

Анализ социально-политической обстановки, сложившейся в России в 90-е годы XX столетия, только в некоторой степени определил ценностные ориентации молодежи регионов СКФО. В то же время данной духовно-политической тенденции, выражающейся в политическом абсентеизме, политическом отчуждении молодого поколения, способствует господствующий в обществе патриархально - подданнический тип политической культуры, определяющий характерные традиционалистские стереотипы, сложившиеся на протяжении веков: духовность с элементами

религиозного фундаментализма, общинный уклад жизни, патриотизм, изоляционизм. Специфика ментальности чужда либерально-демократическим ценностям, религиозной и политической толерантности, при доминировании иррационального, протестного и даже экстремистского политического поведения (Е.В. Галкина, 2009).

Выпускники средних общеобразовательных школ, получившие высокие баллы по ЕГЭ, в дальнейшем не подтверждают свой культурно - образовательный уровень, обучаясь в вузах страны. Недостаточное владение русским языком, низкий образовательный уровень значительно снижает доступность высшего образования и как следствие приводит к низкому интеллектуальному потенциалу, подверженности экстремистской политической пропаганде (Л.А. Тренина, 2015).

Государственные органы власти, реализующие молодежную политику, имеют зачастую декларативный характер, а их деятельность, влияющая на формирование политических ценностей молодежи, не имеет системности.

Высокий уровень безработицы, превышающей пороговые величины (5-9%), отсутствие условий для личностной самореализации и выражения, обуславливает становление качественных характеристик политических ценностей молодежи, ее обособленности от жизни страны в целом, замкнутости внутри этнических общностей. И как следствие приводит к росту политического абсентеизма, слабой политической активности, снижению привлекательности образа власти в глазах молодежи.

Данную тенденцию подтверждают результаты социологического исследования, проведенного Распределительным научным центром Министерства образования и науки РФ среди студентов государственных вузов СКФО под руководством академика В.А. Тишкова (В.А. Тишков, 2014). Только 24% опрошенных студентов после получения высшего образования желают стать государственными служащими и чиновниками. Среди регионов СКФО наибольший интерес образ власти вызывает в Ингушетии (28,6%), наименьший в Карачаево-Черкесской республике (18,1%).

Результаты социологического опроса свидетельствуют об отсутствии массовых негативных установок на межнациональные взаимодействия. 63,7% респондентов считают недопустимым насилие в межэтнических и межрелигиозных спорах. Высокий уровень позитивных установок характерен для студентов поликультурной КЧР – 77,4%, а самый низкий для монокультурной Ингушетии – 31,4%. Вместе с тем 31,6% считают, что могли бы поддержать представителей своей нации в межэтническом конфликте. Из регионов СКФО большинство приходится на Северную Осетию – 41,1%, меньшая часть на Ставропольский край – 21,7% респондентов. 10,7% опрошенных высказались за допустимость насилия в подобных кризисных ситуациях, из них студенты КЧР – 16,1%, Ставропольского края – 3,4%.

Необходимо отметить, что для большинства студенческой молодежи СКФО в системе иерархии гражданских ценностей чувство патриотизма к России и приверженности своей малой Родине занимают ведущие позиции.

Именно с республикой у большинства (56,7%) участников опроса ассоциируется понятие «Родина». Ассоциация Родины с Россией является приоритетной среди респондентов Ставропольского края (77,4%) и Ингушетии (32,6%). «Конкретное место, дом проживания или рождения» является образом Родины для 10% участников опроса.

Особенности политических ценностей современной молодежи мы рассмотрели на основе сравнительного анализа результатов эмпирических исследований Распределительного научного центра (В.А. Тишков, 2014). Это позволило определить основные характеристики политических ценностей северокавказской молодежи в зависимости от региона проживания:

- низкая социально-политическая активность, незаинтересованность участия в различного рода социальных проектах (РД);

- высокий уровень этноцентризма, доминирование религиозной идентичности (РД, ЧР);

- высокий уровень региональной и локальной идентичности (КЧР, КБР, СО);

- низкий уровень мобильности, отсутствие широкого опыта межэтнического общения (РИ, ЧР);

- конфликтные формы социально-политического поведения (КЧР, ЧР, РД);

- низкий уровень интеграции в общероссийскую действительность (РИ, ЧР);

- преобладание ксенофобских настроений (СК, КЧР, КБР);

- активное участие в деятельности молодежных общественно-политических структур (СК);

- позитивное отношение к Родине, патриотизм (СК, КЧР, КБР, СО, РД).

Таким образом, в целом для российской молодежи характерен фрагментарный тип политической культуры, представляющий синтез региональных, местных субкультур, разнородных политических ценностей, местного традиционализма, патриархальных религиозно-политических установок, низкого уровня политического сознания и агрессивных форм политического поведения. Антагонизм региональных, местных, клановых субкультур относительно базовых ценностей, идеалов и целей социума порождает повышенную социально-политическую конфликтность и напряженность в молодежной среде, подталкивает значительную часть молодежи к признанию приоритета местных традиционных ценностей и интересов.

Отсутствие эффективной молодежной политики, нормативно-правовых механизмов ее реализации, кризис системы образования, традиционализм, коррупция, клановость обуславливают доминирование фрагментарного типа политической культуры молодежи, распространение радикальных и ксенофобских настроений в молодежной среде.

В условиях доминирования фрагментарной политической культуры баланс социально-политических интересов и ценностей может поддерживаться исключительно региональной властью, обладающей высоким авторитетом в

молодежной среде, и эффективными действиями государственных и общественно-политических структур по приобщению молодых людей к общероссийским политическим ценностям, традициям, формированию качеств политически активной личности.

Список литературы:

1. Галкина Е.В. Гражданское общество в сфере глобальной тенденции противодействия экстремизму и терроризму /Е.В. Галкина //Аспирантский вестник Поволжья. – 2009. - № 5-6. - с. 171-175.
2. Тронина Л.А. Антропологическое измерение гуманитарной картины мира как методологическая основа развития образования в современной России /Л.А. Тронина //Развитие системы педагогического образования в современной России: антропологический аспект. – 2015. – с.108-112.
3. Молодежь в полиэтнических регионах Северо-Кавказского федерального округа. Экспертный доклад / В.А. Тишков. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2014. – 101с.

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЛИЧНОСТИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Васильченко Н.А.

Ключевые слова: идентичность, этническая идентичность, типы этнической идентичности, личность, социальная группа, этнос

Современное развитие общества характеризуется высокой интенсивностью межэтнических социальных контактов, широким спектром кросс-культурного взаимодействия. В условиях полиэтнической социокультурной среды России большое значение приобретает исследование различных аспектов этноидентичности народов, которые ее населяют. Именно данная среда позволяет в процессе межнационального общения каждому человеку наиболее отчетливо осознать свою этническую идентичность. В качестве основных дифференцирующих признаков выступают: историческая память, родной язык, культура, религия, национальный характер, эмоционально-ценностные отношения.

Этническая идентичность, выступая составной частью социальной идентичности, помогает человеку не только осознать свою принадлежность к той или иной этнической группе, но и обнаружить свою уникальность, неповторимость в своей этногруппе. Только взаимодействие с представителями других этносов обеспечивает формирование ценности этнической среды личности, позволяя оценить значимость этнической принадлежности человека, определить ее роль в жизни и деятельности человека.

Теоретическое осмысление и экспериментальное изучение этнической идентичности нашли отражение в работах отечественных и зарубежных ученых (Стефаненко Т.Г, Лебедева Н.М, Мухина В.С, Агеев В.С, Солдатова Кон И.С, Ядов В.А, Мид, Смит, Хайслер, А.Тэшфел, Дж.Тернер и др.)[1].

Теоретический анализ работ Ж.Пиаже позволяет обозначить значимость юношества как этапа глубокого осознания своей принадлежности к этнической группе, периода активного развития этнического мировоззрения. Этническая

идентичность обеспечивает психологическую устойчивость молодого человека, способствует обретению смысла жизни, ценностных парадигм, формирует чувство сопричастности и ощущение безопасности [1]

Согласно Э. Эриксону, юношеский возраст строится вокруг кризиса идентичности, состоящего из серии социальных и индивидуально-личностных выборов [2]. В течение этого периода появляется возможность изучить особенности этнической идентичности, ее компоненты и типы этноидентичности. Цель работы состоит в изучении этнической идентичности у молодежи разных этнических групп.

В данном исследовании опираемся на предложенную Т.Г. Стефаненко структуру этнической идентичности, выделяя когнитивный и аффективный компоненты, изучая их эмпирически [3].

В исследовании приняли участие студенты высших учебных заведений города Краснодара, представители трех этнических групп, всего 51 человек. Для достижения поставленной цели респонденты были сгруппированы по двум признакам: половому и этническому. Группа юношей состояла из 27 человек, группа девушек – из 24 человек. По этническому признаку было сформировано три группы: русские (18 человек), евреи (17 человек) и армяне (16 человек).

Изучение этнической идентичности осуществлялось с помощью следующих методик: методика Дж. Финни, измеряющая выраженность этнической идентичности; анкета для получения данных о респонденте (пол, возраст, страны проживания испытуемого, этническая принадлежность респондента и его родителей); типы этнической идентичности (Г.У.Солдатова, С.В.Рыжова); тест Рокича «Ценностные ориентации» [4].

Обобщая полученные результаты, можно описать особенности выраженности этнической идентичности и ее типов у молодых людей, принадлежащих к разным этносам.

Так, у юношей и девушек обнаружена сходная выраженность этнической идентичности: степень выраженности каждого компонента не имеет значимых различий (когнитивный в 2 группах: ср. значения - 2,8; аффективный – 3,2 и 3,1соответственно). Эта тенденция прослеживается при анализе данных по этническому признаку. Степень выраженности аффективного и когнитивного компонентов в трех группах не имеет значимых различий.

Изучение типов этноидентичности показало, что в двух группах (юношей и девушек) обнаруживается преобладание позитивного типа этнической идентичности. Показатели по деформированным типам этноидентичности у юношей выше, чем у девушек. Деформированные типы идентичности имеют между собой прочные положительные связи.

В группе девушек было выявлено, что этноидентичность не связана с ценностью жизненной мудрости ($r = -0,436120$), с ценностью независимости ($r = -0,469539$), с ценностью терпимости ($r = -0,615446$), но зависит от ответственности ($r = 0,676106$).

В юношеской группе обнаружилось, что этноидентичность обратно коррелирует с ценностью высоких запросов ($r = -0,403995$) и прямо коррелирует с ценностями продуктивной жизни ($r = 0,407777$) и счастья других ($r = 0,432799$).

Анализ данных типов этноидентичности в этногруппах показал, что существуют значимые различия по типам этноидентичности между русской и еврейской группами: этноэгоизм ($t = 7,89$ $t = 4,71$, $p = 0,049865$), этноизоляционизм ($t = 7,94$ $t = 4,59$, $p = 0,018279$) и этнофанатизм ($t = 9,17$ $t = 5,88$, $p = 0,020839$).

Также выявлены значимые различия по типам этноидентичности между русской и армянской выборками: этноизоляционизм ($t = 7,94$ $t = 4,13$, $p = 0,005439$) и этнофанатизм ($t = 9,17$ $t = 6,13$, $p = 0,023661$).

В русской выборке более высокий показатель по деформированным типам этноидентичности, чем у двух остальных групп.

В еврейской выборке показатель позитивной этноидентичности выше, чем у остальных двух групп.

Таким образом, обобщение полученных результатов по всем методикам, позволило достичь поставленной цели - выявить особенности этнической идентичности у юношей и девушек, обозначить некоторые закономерности в исследовании этнических групп и определить перспективы дальнейшего изучения этнической идентичности. Интерес представляет анализ создания и конструирования этнической идентичности людьми разного возраста, относящихся к разным социальным группам. В прикладном плане необходимо разработать методы межэтнического взаимодействия, а также реальные программы по снижению межэтнического напряжения.

Список литературы:

1. Крысько В.Г. Этническая идентичность. Учеб. Пособие для студ. высш. учеб.заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2004.-320с.
2. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. Пер. с англ. М.: Флинта, 2006. (Серия: Библиотека зарубежной психологии). – 342 с.
3. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: Учебник для вузов / Т. Г. Стефаненко. — 4-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2009.— 368 с.
4. Гришина А.В., Зеленов А.А., Лунин С.Л. Диагностика влияния этнической идентичности на формирование этнических ауто- и гетеростереотипов у беженцев и вынужденных переселенцев из регионов локальных военных конфликтов и принимающего населения: учебно-методическое пособие. М.: КРЕДО, 2016. – 28 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КАЧЕСТВЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК СРАВНЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТА В РЕКЛАМНОМ ПОСЛАНИИ

Дроботова С.Ю.

Ключевые слова: рекламное послание, инструмент сравнения в рекламе, потребитель рекламы, маркетинговое воздействие рекламы, продающее воздействие рекламы.

Современная реклама многолика и в тоже время в ней есть нечто общее,

логически прослеживаемое и возможное к системному анализу.

Реклама является неким полем, на территории которого можно рассматривать различные социальные феномены. Мы решили более подробно исследовать феномен сравнения как определенный инструмент влияния в рекламном послании. Лучше или хуже продукт, важнее или проще отношение, качественно или топорно произведено оказание услуги – все это поле для оценки степени маркетингового, т.е. продающего воздействия рекламы. Если я могу убедить в абсолютном качестве своего продукта, одновременно нейтрализовав конкурентов, то я завоевываю максимальный сектор рынка сбыта. Разве не лакомый кусочек.

Можно ли предположить, что инструмент сравнения в рекламе несет в себе определенный агрессивный драйв. Я уверена, что можно. Психологи, аргументированно определяя феномен агрессии и агрессивного поведения, дают нам такую возможность [2,3].

Мы решили провести определенное сравнение рекламы российской и зарубежной, на примере немецкой рекламы. И выделить характер использования сравнения как инструмента в рекламном послании. Нами было отмечено, что данный инструмент в немецкоязычной рекламе используется реже, чем в русскоязычной. Предположительно, что уже освоенные на рынке немецкой рекламы правила конкуренции в рамках правового поля, запрещающего одним производителям любым способом ущемлять права других (использование сравнения относится к такого рода ущемлению прав), разворачивают вектор к созданию более тонкой и по-другому акцентирующей внимание потребителя рекламы. Не исключено, что и устойчивость немецкого рынка, на котором доминируют товары уже хорошо известные покупателю, также связывает руки производителям рекламы в области опасного сравнения одного товара с подобным у конкурентов.

В немецкоязычной рекламе сравнение часто находит своё выражение в использовании сравнительной или превосходной степени прилагательных: «Для нас мир все еще плоский. И в нем мы достигли наилучших ингредиентов» - реклама пиццы. В семантике ряда имён заложена неповторимость и единственность: «KONIG Pilsener КОРОЛЬ пива» - реклама пива KonigPilsener, KonigBrauerei, Duisburg. [цит. по 1].

Следует заметить, что для немецкоязычной рекламы наиболее характерны имплицитные средства сравнения. Широкое использование сравнений в превосходной форме в российской рекламе может быть связано с тем, что российские производители, как правило, проводят более агрессивную рекламную кампанию, призванную выделить их из ряда похожих производителей: «Самый читаемый деловой журнал в мире BusinessWeek теперь на русском языке» - реклама журнала «BusinessWeek»[4]. В данном контексте центральным является эффект поражения читателя, зрителя и потенциального потребителя. Поэтому сравнение выступает наилучшим инструментом.

Использование превосходной степени особо выделяет лучшие качества

рекламируемого продукта. Отсюда следует, что продукт с наилучшими качествами нельзя отнести к вредным или не покупаемым, он изначально хорош, интересен потребителю и в конечном счете покупаем.

Список литературы:

1. Денисова, Г.Л. Функции сравнения в немецкой рекламе продукта или услуги [Текст] // Вестник ВУиТ. – 2012. – №4 (11). – С.15-25.
2. Михейкина, С.В. К вопросу о взаимосвязи агрессивного и уверенного поведения в системе психологической интерпретации поведенческой активности личности [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. – 2010. – №1. URL: <http://psyedu.ru/journal/2010/1/Miheykina.phtml>
3. Михейкина, С.В. Психология агрессивного поведения человека: истоки, возрастные особенности, диагностика и коррекция [Текст] /С.В. Михейкина. – Ставрополь: НОУ ВПО СКСИ, 2014. – 159 с.
4. Рыбочкина, Ю. Л. Стилистические средства создания образов в рекламном слогане [Текст] // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – №2. – С.191-195.

ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ БЕЗОПАСНОСТИ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ СЕТЕВОМ ОБЩЕСТВЕ

Егоров М. В.

Ключевые слова: сетевое общество, социальная самоорганизация, безопасность в сетевом обществе, Интернет, социальное управление.

Сегодняшний этап развития социума достаточно актуально поднимает вопрос о природе и форме его существования. Процесс сетивизации, которому подвержено современное общество, характеризует значительное, а возможно, и радикальное изменение форм и принципов социальных коммуникаций. В условиях того, что основу социума составляют коммуникативные процессы, подобные преобразования сопровождаются трансформациями и во всех остальных сферах существования общества [1, С. 159].

Необходимо заметить, что сетевое общество является глобальной сетевой структурой, в которой развиты горизонтальные связи, основанные на Интернет-коммуникации. Следовательно, можно предположить, что основные перспективы развития сетевого общества по большей части находятся в сфере Интернет-коммуникаций. [2, С. 59]. Очевидно, что наибольшему влиянию новых социальных реалий подвержена молодежь.

Вполне естественно, что большая часть коммуникаций сетевого общества лежит в тех или иных социальных сетях. Как считает французский исследователь С. Тисрон, это обусловлено тем, что новые социальные медиа, получившие развитие в сети Интернет, создают иную, чем прежде, ситуацию и относительно применяемых технологий, и в случае появления новых возможностей у пользователей. [3, С. 101].

Сетивизация является одним из факторов открытости современного социума. Открытое общество дает своим членам новые, недоступные ранее преимущества для жизни. Вследствие этого многие люди, в особенности,

молодые, стремятся к открытому обществу. Однако, наряду с очевидной пользой, открытое общество обладает рядом характерных рисков, тем или иным образом затрагивающих гуманистические проблемы безопасности молодых людей. Следует выделить некоторые из них.

Как заметил С. А. Кравченко, происходит экспансия различных молодежных субкультур, появляются новые формы девиантного, а впоследствии и криминального поведения, которое не обладает историческими корнями в нашем государстве (такие, например, как наркомания, новые виды коллективного насилия, похищения людей с целью выкупа и т.д.). Также исследователь замечает, что молодежь сложно защитить от опасностей дегуманизации в сети Интернет: вместо образовательных и развивающих программ большинство молодых людей предпочитают всевозможные шоу и развлекательный контент, идеи гуманизма и всеобщего взаимоуважения уходят на задний план [3, С. 69].

Молодежные программы, посвященные ценностям общества, семьи, образования не имеют широкой аудитории, вследствие чего не обладают высоким влиянием.

Глобализация, присущая сетевому обществу, помимо бесспорных преимуществ обладает также и негативными последствиями. Социокультурные проблемы, ранее являвшиеся локальными, начали приобретать глобальный характер. Терроризм, межэтнические конфликты, локальные военные действия, экологические проблемы являются потенциально опасными для молодых людей. То есть происходит процесс интеграции проблем из других социумов. И это не учитывая исключительно сетевые глобальные угрозы – распространение наркотиков через Интернет, группы, подталкивающие к преступлениям и самоубийствам, сообщества, образованные на ненависти по социальному признаку, полная безнаказанность и т.п. Среди людей, неспособных адаптироваться к изменяющимся реалиям, увеличивается развитие маргинальных групп. Данные факторы неизбежно ведут к появлению новых групп социального риска.

Государству все сложнее сохранять привитые культурные и духовные ценности. С развитием глобализации увеличивается развитие культурных искажений, появляется разнообразие конкурирующих взглядов и идей. Одной из важных гуманистических проблем безопасности молодежи становится усложнение структуры жизни как таковое, поскольку оно обладает значительной степенью хаотичности. Это не какая-то определенная трансформация, а непосредственно опасный образ жизни в условиях всеобъемлющих перемен, когда нормой или, по крайней мере, обыденностью становится манипулирование группами молодых людей в сети.

Попытки государства создать «закрытую» сеть вызывают закономерное отторжение в обществе, поскольку Интернет для многих является олицетворением свободы мысли и слова. Мы считаем, что данные проблемы принципиально полностью непреодолимы, а вместо этого необходимо учиться жить с учетом новых реалий, при этом посредством координационных

административных подходов минимизировать негативные факторы наиболее серьезных из них.

Интернет ведет к виртуализации коммуникативных процессов и их участников. В виртуальных сообществах взаимодействуют не люди как таковые, а их представленные виртуальные образы, созданные реальными людьми. Стоит оговориться, что данное утверждение справедливо при взаимодействии с людьми, не знакомыми с «реальными» образами друг друга. Такие характеристики, как анонимность и неизвестность членов сетевых коммуникаций дает возможность каждому человеку создать свой собственный виртуальный мир. Опасность заключается в том, что психика человека, чрезмерно увлекшегося своим сетевым образом, утрачивает способность отличать реальный и виртуальный мир. Это особенно актуально для молодых людей, психика которых еще не до конца сформировалась. А. В. Гордилов считает, что в результате, человек утрачивает идентичность, что проявляется в переходе из объективной реальности в субъективную, и, соответственно, из реальной связи заменяются на виртуальные, появляется иллюзия самореализации в виртуальной среде [5, С. 83].

В. И. Самохвалова отмечает, что человек впервые встретился с возможностью изменения своей природы и опасностью «вырождения» собственной человеческой реальности, которая стала сложным творением его долгого социокультурного развития. Нынешняя ситуация требует от человека сохранять свою идентичность в своем «реальном бытии», особенно учитывая виртуальную угрозу для этого бытия [6, С. 92]. Это возможно только при организации адекватного взаимодействия с созданной виртуальной средой.

Основная особенность сетевых сообществ, обуславливающая их значительную привлекательность и популярность среди молодежи, заключается в полной или частичной анонимности их участников. Социальные сети облегчают поиск людей с аналогичными интересами, мотивами или проблемами. Также одной из особенностей сообществ в сети Интернет является то, что участники имеют возможность бесконтрольного со стороны регулирующих органов обмена информацией, что исключает приказной порядок ее направленности или спроектированности. Таким образом, коммуникативное поведение молодежи возможно трактовать в качестве действий молодых людей с использованием информационных технологий для достижения целей, осуществляющихся в такой специфической среде, как виртуальная реальность. Сообщества образуют новое коммуникативное пространство, основанное равнозначными, независимыми членами. В их основе лежит манипулирование на чувстве принадлежности участника к тому или иному сообществу, близкому ему по духу. Эта особенность дает молодым людям легкую возможность уйти от действительности и ее проблем, уединившись в комфортной среде.

Молодежь в Интернете подвержена таким рискам, как деструктивное поведение, обращение членов сообществ в объекты манипуляций,

безответственность, потерю контактов в реальной жизни, что в конце концов приведет к десоциализации личности.

Развитие сетевого общества и виртуальных сред приводит к некоторому дисбалансу между управлением и самоорганизацией социума. В условиях, когда социум является относительно закрытым, а развитие административного аппарата протекает в целом линейно, управление представляет собой достаточно эффективный инструмент. Однако в условиях развивающейся динамики социокультурной сферы он теряет свою действенность. Это связано с появлением индивидуальных и групповых акторов самоорганизации. Таким образом, старая система уже не в состоянии справиться с возлагаемыми нагрузками, а создание новой затянулось. По мнению Т. И. Заславской, к происходящему в стране процессу наиболее применимо понятие «спонтанной трансформации» социального устройства, при этом ни основное направление, ни конечные результаты которого не ясны [7, С. 245].

Спонтанная самоорганизация явилась серьезным фактором трансформации социальных структур и функций, и, безусловно, особое влияние оказала на молодежь, направление их мышления, систему идеалов и ценностей. В этих условиях не произошло создания типа управления, отвечавшего бы современным требованиям, цивилизованного и гуманистического способа взаимодействия административного аппарата с обществом.

Таким образом, на сегодняшний день основной проблемой безопасности молодежи в условиях сетевого общества представляется создание адекватной управленческой концепции, которая бы учитывала и минимизировала основные риски, при этом не ограничивая естественную свободу и права молодых людей.

Список литературы:

1. Саенко Л. А., Егоров М. В. Интернет-пространство как фактор формирования сетевого сообщества // Историческая и социально-образовательная мысль. Всероссийский научный журнал – Краснодар – 2015. – Том 7 № 1 – С. 159 – 162.
2. Саенко Л.А., Егоров М.В. Сетевое общество в контексте современных социальных трансформаций // Дискуссия. – 2014. - № 7 (48). – С.88 – 93.
3. Tisseron S. Les nouveaux reseaux sociaux sur internet // Psycho- tropes. – Garrebourg, 2011. – Vol. 17, N 2. – P. 99–118.
4. Кравченко С.А. Гуманистические проблемы безопасности молодежи России / С.А. Кравченко // Безопасность образовательной среды: противодействие идеологии терроризма и экстремизма. Материалы научно-практической конференции (Москва, 8-9 сентября 2014). - Москва, 2015. - С. 65-78.
5. Гордилов А. В. Информационно-коммуникативное поведение молодых людей-участников интернет-сообществ как социальная проблема / А. В. Гордилов // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. №2. – С. 79-87.
6. Самохвалова, В.И. Виртуал. К вопросу идентификации реальностей разного генезиса и уровня/ В.И. Самохвалова / Теоретическая виртуалистика: новые проблемы, подходы и решения /Ин-т философии РАН. – М.: Наука, 2008.
7. Заславская Т. И. Современное российское общество: Социальный механизм трансформации. / В.И. Самохвалова. – М.: Дело, 2004. – 400 с.

АГРЕССИВНЫЙ ОБРАЗ В РЕКЛАМЕ: ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ХАРАКТЕР ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПОТРЕБИТЕЛЯ.

Михейкина С.В.

Ключевые слова: агрессивная реклама, агрессия, эстетическая норма в рекламе, агрессивные рекламные стимулы, экстремальные агрессивные формы в рекламе, рекламная коммуникация.

На сегодняшний день без рекламы невозможно представить себе жизни как в крупном населенном пункте, так и в отдаленном поселке. Если нет интернета, то есть телевизор или радио, а при отсутствии последних – как минимум газета или журнал восполнят недостаток рекламных сообщений. В современной рекламе с каждым днем появляется все больше экспрессии, красочности, эмоционального драйва и насыщенности. Спокойные и домашние образы рекламы двух и трех- десятилетней давности уже не «цепляют» зрителя и мало кого могут удивить, а значит и задержать на себе внимание потенциального потребителя.

Для рекламы наших дней уже не редкость использование двусмысленных слов, неоднозначная интерпретация слоганов и видеоряда в рекламном ролике, ограничение во времени с максимальным агрессивным воздействием на зрителя и читателя. Агрессивные рекламные стимулы из редкого «зверя» в рекламных компаниях ограниченного числа фирм в мире, стали превращаться в нечто обыденное и приносящее быструю «славу». На сегодняшний день агрессия в рекламе – это данность и при умелом использовании, данность, дающая высокий коэффициент рекламного действия на аудиторию.

Термин «агрессивная реклама» появился не так давно и пока четко не определен. Чаще всего в научной литературе говорится о характере последствий, наступающих у потребителя, подвергшегося действию агрессивной рекламы. В подобного рода рекламе преподносятся сцены, которые в обычной жизни вызывают страх, неприязнь, стеснение.

Шоковые, ломающие привычные стереотипы, образы и идеи являются основой для агрессивной рекламы. Это – ее ядро. Есть также публикации, в которых под термином «агрессивной рекламы» подразумевают в первую очередь тотальную рекламу определённого товара или услуги, т.е. тот случай, когда реклама выходит одновременно по нескольким медийным направлениям и в объеме, который превышает стандартные понятия распространения информации о вышедшем на рынок продукте [3]. Навязчивость подобной рекламы синонимизирует ее с агрессией по отношению к потребителю, с раздражением последнего.

Рекламная коммуникация – это совершенно специфический вид социальной массовой коммуникации. Ее социальный характер сложно оспаривать, а массовость и информационную направленность тем паче. Обращение к большим массам, стратам выводит рекламу за границы личного и сообщает ей определенную пропагандистскую функцию.

Для рекламы как средства массового воздействия характерно выраженное присутствие эмоционального (аффективного) компонента [4], а, следовательно, и возможное присутствие агрессии.

Для более качественного анализа целесообразно использовать следующее определение агрессии. Агрессия – установка, основанная на превалировании негативного эмоционального фона, с минимальным участием волевого усилия, нацеленная на подавление или причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного обращения [2]. Если исходить из данного определения, то есть вероятность, что целый ряд рекламных продуктов (слоганов, роликов и т.п.) подпадают именно под действие данного определения. Здесь и скрытый негативный эмоциональный фон, и снижение действия волевого усилия, и подавление одного из субъектов или объектов рекламного сообщения.

В основе агрессии лежат эмоции, которые способствуют повышению количества аффективных выборов и, следовательно, увеличению продаж. Такова маркетинговая составляющая рекламы. Как отмечает Ю.В. Смык, добавляя эмоциональную составляющую в коммуникацию с потребителем, рекламисты создают более персонифицированные сообщения, эксплуатирующие определенные настроения в сознании потребителя [5]. Агрессия в рекламе используется как один из центральных факторов побуждения к совершению покупки, активации участия в том или ином действии и тому подобное.

Притупляя рефлекс, агрессия вводит человека в некое состояние шока и ослабляет волевые защитные механизмы. То же можно сказать и об агрессии в рекламе. Действовать логично и последовательно потребителю после воздействия такой рекламы намного сложнее. Использование рекламных сообщений, направленных на личность с упором на субъективные особенности большинства потенциальных потребителей данного рекламного продукта еще более повышает уровень ее воздействия на зрителя или читателя [1].

Л.Е. Трушина [6] отметила, что в условиях развития современной массовой культуры требуются новые методы и подходы в изучении смены эстетической парадигмы рекламы.

Как отмечает Чеховских К.А. [7], наблюдаемая в настоящее время смена эстетической парадигмы жизни - это отражение политических, экономических и социальных отношений в реальном мире. Также не следует снимать со счетов и реальные цели определенных властей преобладающих групп, борющихся за влияние (будь то торговые корпорации или политические круги).

Для введения новой эстетической нормы будут необходимы определённые условия, нужно создать прецедент, т.е. совместить уже устоявшуюся эстетику (спокойную рекламу) с эстетикой провокационной (агрессивной), и уже через определенный промежуток времени общество может быть готово к принятию более экстремальных агрессивных форм. Потребитель «прикормлен».

Таким образом, качество самого потребителя, его жизненные приоритеты медленно, но верно, начинают смещать в сторону гедонистических ценностей и более низменных устремлений.

Мы пришли к выводу о том, что агрессия в рекламе является феноменом многосторонним и разнонаправленным. Она может выступать как в виде простого эмоционального наполнения рекламы, и как форма шокового эффекта, и как важный элемент рекламной технологии, и как средство социального переучивания.

Список литературы:

1. Геращенко Л. Л. Мифология рекламы. – М.: Диаграмма, 2006. – 464 с.
2. Михейкина, С.В. Психология агрессивного поведения человека: истоки, возрастные особенности, диагностика и коррекция [Текст] /С.В. Михейкина. – Ставрополь: НОУ ВПО СКСИ, 2014. – 159 с.
3. Пендикова, И. Г., Ракитина, Л. С. Архетип и символ в рекламе [Текст]/ И.Г. Пендикова, Л.С. Ракитина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 303 с.
4. Рыбочкина, Ю. Л. Стилистические средства создания образов в рекламном слогане [Текст] // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – №2. – С.191-195.
5. Смык, Ю.В. Социально-психологические аспекты использования агрессии в рекламе [Текст] // Концепт. – 2014. – №8/ – С.121-125.
6. Трушина, Л.Е. Смена парадигм в эстетике рекламы [Текст]// Эстетика в интерпарадигмальном пространстве: перспективы нового века. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. – С. 66-68.
7. Чеховских, К.А. Эстетика в рекламе как отражение этического состояния жизни [Текст] // Известия ТПУ. – 2010. – №6. – С. 184-187.

КАТЕГОРИЯ ОТНОШЕНИЕ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ СОВРЕМЕННЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Михейкина С.В.

Ключевые слова: категория отношения в психологии, отношение к семье, отношения в семье, отношение к жизни, отношение к себе, отношение к другим.

Психологическая наука на современном этапе, будучи наукой социальной природы, естественно трансформируются. Изменились основные запросы общества, изменилась социальная среда, в которой развивается современная личность. Данные факты неминуемо сказываются и на ориентированности современной науки и практики.

Современные психологи работают в нескольких, уже достаточно известных широкой общественности в нашей стране направлениях: детская психология, подростковая психология, семейная психология, психологическое консультирование по широкому кругу вопросов, тренинговая работа. Во всем этом многообразии форм психологической работы отношение выступает одной из центральных категорий в деятельности психолога-профессионала.

Отношение находит конкретное воплощение в любых контактах, взаимодействиях человека с человеком, материальными и идеальными вещами и явлениями. Отношение как бы эмоционально окрашивает любые связи индивида с внешним миром. Даже безразличие к кому-либо, чему-либо является

отношением. Иначе говоря, отношение — атрибут любой связи человека: непосредственной и опосредованной, физической и идеальной. Мы можем иметь свое собственное отношение даже к тому, чего никогда не видели и не касались. Достаточно вспомнить вопрос, который каждый из нас слышал в свой адрес хотя бы однажды: Как Вы относитесь к... ?

С какими же современными аспектами отношения работают теоретики и практики психологии сегодня?

1. Отношение к семье и отношения в семье.

В современном мире изменилось очень многое. Мы находимся на той тонкой линии перехода от традиционного общества к информационному, когда меняются не просто инструменты влияния на личность, меняются целые институты, которые формируют отношение этой личности к миру и другим людям.

Немецкий исследователь 18 века Август Толук сказал, что мир управляется из детской. Современная детская претерпела существенные изменения. Согласно теории современных поколений Уильяма Штрауса и Нэйла Хоува [2], мы живем в период вступления во взрослую жизнь так называемого поколения «Z», которое уже не знает мира без компьютеров и сотовых телефонов, где с детства почти у всех в комнатах есть телевизор с DVD-проигрывателем и игровой консолью. Поколение, родившееся в информационном обществе. Они быстро взрослеют, занимаясь самообразованием в Интернете – средний возраст детей, играющих с куклами и реальными конструкторами, упал с 10 до 3 лет. Поколение «Z» обитает в виртуальном мире – они, в отличие от представителей более старших поколений, менее склонны совершать поездки и выходить из своих домов. Виртуальные развлечения выходят на первый план. Растущие в Сети дети привыкли, что их желания в виртуальной реальности всегда исполняются, но, чтобы этого добиться в реальной жизни, часто недостаточно просто нажать на кнопку, поэтому дети Поколения «Z» еще долго будут обеспечивать работой психологов и психотерапевтов. Они – поколение опытных потребителей, равнодушных к брендам, знающих, чего они хотят и как это получить. Сеть часто выступает как в определенном роде Родитель, которому доверяют. Это может происходить по многим причинам: или родители не выполнили свою роль самых близких людей, которым ребенок доверяет; или они вообще мало интересовались жизнью своего ребенка; или наоборот их забота была чрезмерной и навязчивой; или еще много других «или». Сеть формируют склонности, интересы, позволяет все, что больше всего нравится. Она может как обучать, так и формировать безвольного потребителя, который идет на поводу только у своих желаний.

Они менее терпеливы и внимательны, чем их сверстники 20-ти летней давности. Юные представители Поколения «Z» более вспыльчивы и эмоциональны, более конфликтогенны и эгоцентричны, более склонны к быстрым решениям, по сравнению с представителями поколения «Y» (которые родились с 1983 по 2003 годы). В исследовании Лясиной И. Ю., Соколова Р. В. и Хван Н. С. (2014) самое молодое, из опрошенных поколений, Поколение Y (Миллениум), продемонстрировало наибольшие отличия от общих данных в своих оценках значимых ценностей. Центральными ценностями для данного поколения

выступают: «верная дружба» (9,6% от общего числа ответов), «безопасность семьи» (9,5%), «почитание родителей» (7,4%), «обеспеченность» (7,4%), «знания, хорошее образование» (6,8%). Из демократических ценностей Поколение У отдает предпочтение «независимости» (6,4%) и «свободе личности» (6,1%). Интересно, что ценность «свободы личности» увеличилась в 1,5 раза по сравнению с другими поколениями [3].

Все приведенные факты, по мнению исследователей не случайны, все мы родом из детства. И если инструменты влияния можно менять, то сам объект влияния обладает той же психикой, которой обладали и его предки 100, 200 и 300 лет тому назад. Дети и взрослые могут быстрее созревать умственно и физически, могут адаптироваться к большим объемам информации, но качество самой психики и как следствие психологии будет идентичным, так как головной мозг и нервная система остались теми же.

Традиционным институтом развития и воспитания личности является семья, и множество исследований 20-го столетия доказали, что лучших форм для гармоничного развития ребенка просто нет. А в 21-м столетии этот факт был доказан при исследовании детей, воспитываемых однополыми родителями. В своей статье для Британского журнала "Education, Society&BehaviouralScience" американский ученый Пол Саллинз (PaulSullins), на основе опроса 512 детей гомосексуальных родителей, пришел к выводу, что «у детей с однополыми родителями эмоциональные проблемы увеличиваются более чем в два раза по сравнению с детьми, у которых родители - люди разного пола» [7].

На сегодняшний день традиционная семья, воспитание в которой подчинено определенному укладу и имеет свои незыблемые традиции, скорее является исключением. Поэтому одна из проблем современной практической психологии – это обеспечение информационной поддержки самого института семьи, а также молодых семей и семей со стажем от 3-х до 10-ти лет, воспитывающих одного и более детей.

2. Отношение к жизни.

Возникла данная проблема в связи с появлением значимого процента людей гедонистической (потребительской) направленности при анализе психологических опросов последних 10 лет. Гедонист (потребитель) использует формулу – больше заработать, чтобы больше потратить. У гедониста минимален процент вкладов в дело, в семью, в долгосрочные перспективы. И это тоже вариант новой психологии отношения к жизни, которая порождает новый психологический тип отношений [4]. Такие люди более склонны к депрессиям, психосоматическим заболеваниям и суицидальному поведению. И это также одно из новых направлений работы современных психологов. Есть даже такое практическое направление психологической коррекции поведения - «вернуть настоящий вкус к жизни».

3. Отношение к себе и другим людям.

Человеческой психике свойственно обобщать, данный феномен генерализации был описан еще в прошлом веке. Известный отечественный психолог В.Н. Мясищев рассматривал личность с позиции отношений к себе, к другим и других к себе.

Отношение к другим людям формируются в процессе общения с этими другими. Данный феномен был очень подробно рассмотрен в работах Е.Н. Шиянова. Специфику развития личности внутри системы отношений с другими людьми раскрывает понятие социализации. Социализация – понятие для личности центральное. В самом глобальном понимании это процесс и развития, и самоопределения, и самореализации личности. В конечном счете, именно в зависимости от степени успешности этого процесса личность сможет или не сможет чувствовать себя полноценной и счастливой. Так вот от того, кто оказывает ведущее влияние в процессе социализации личности и будет зависеть ее отношение к другим [5]. Настораживает тот факт, что в последнее десятилетие на первый план выходят такие институты социализации как социальные сети. Если ранее в семье было достаточно закрыть дверь, чтобы сомнительные люди с негативным влиянием не оказали пагубного воздействия на ребенка в этой семье. То сейчас, такие виртуальные двери распахнуты настежь и родители порой даже не знают где и как социализируются их дети, находясь дома, практически в шаговой доступности от родителей.

В США статистика показывает, что на 2013 год 75% детей в возрасте до 8 лет имели доступ к планшету, смартфону или любому мобильному устройству у себя дома. Хотя еще двумя годами ранее, в 2011, количество пользователей среди детей было всего 52%. В семьях с детьми до 8 лет увеличилось количество планшетных устройств с 8% до 40%, в 5 раз всего за 2 года. В одной из современных стран мира (Южная Корея), практически с самым быстрым интернетом на планете 160 000 детей являются интернет-зависимыми, в возрасте от 5 до 9 лет (данные Национального Агентства Информационного Общества) [8].

Исследования, проведенные в период с 2013 по 2017 годы включительно в США, Европейский странах и Российской Федерации включительно, показали, что количество времени, проводимого детьми (от 3 до 16 лет включительно) в общении с родителями сократилось в среднем на 22%, а время, проводимое за компьютером, мобильными устройствами и в социальных сетях увеличилось в среднем на 27% [7,8]. Такое перераспределение времени влияния на психику ребенка с непосредственного общения (в физическом мире – с близкими людьми и знакомыми) на виртуальное (в несуществующем мире и порой, с несуществующими людьми) естественно влияет на характер отношений современного ребенка, а в будущем, и взрослого.

Современные социальные сети, определенные группы по интересам, закрытые чаты оказывают влияние на самооценку личности, нередко активизируют то или иное отношение к окружающим. Таким образом, на современного человека воздействует множество информационных носителей, которые в выраженной степени влияют на отношение к тем или иным вещам, ресурсам, людям, общностям. Поэтому психологи работают над созданием новых методов оказания помощи как родителям, столкнувшимся с негативным влиянием социальных сетей на своих детей, так и самими детьми в ситуации подобной негативной социализации.

Список литературы:

1. Зубанов М.А. Типология престижного потребления: субъектно-предметный подход // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Серия «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». 2013. №1 С.12-18.
2. Исаева М.А. Поколения кризиса и подъема в теории В. Штрауса и Н. Хоува [Текст]// ЗПУ. – 2011. – №3. – С.290-295.
3. Ляпина И. Ю., Соколов Р. В., Хван Н. С. Практика применения теории поколений в исследовании различий ценностей россиян (анализ результатов социологического исследования в г. Волжском Волгоградской области) // Известия ВолгГТУ. 2014. №16 (143) С.105-107.
4. Михейкина, С.В. Психология агрессивного поведения: учеб. пособие [Текст]/С.В. Михейкина. – Ставрополь: СКСИ, 2006. – 128 с.
5. Шиянов, Е. Н, Гуманизация педагогического образования: состояние и перспективы [Текст] / Е. Н. Шиянов. - Москва; Ставрополь, 1991. — 206 с.
6. 10 Reasons Why Handheld Devices Should Be Banned for Children Under the Age of 12. [Электронный ресурс] – http://www.huffingtonpost.com/cris-rowan/10-reasons-why-handheld-devices-should-be-banned_b_4899218.html
7. D. Paul Sullins. Emotional Problems among Children with Same-sex Parents: Difference by Definition// British Journal of Education, Society & Behavioural Science. 7(2): P. 99-120, 2015.
8. Topic - Kim Jun-Hee. Wired SKorea to stem digital addiction from age 3. [Электронный ресурс] – <http://www.washingtontimes.com/topics/kim-jun-hee/>

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ВЫБОРА.

(на примере Республики Крым и г. Севастополя)

Островская И.В.

Ключевые слова: культурно-историческое наследие, Севастополь, самоидентификация, историческая память, цивилизационный разлом, туризм, русская община в Крыму, общественные объединения.

В условиях современных глобальных общественно – политических трансформаций важное значение в научном сообществе приобретает дискурс относительно учета исторических, социально – экономических, цивилизационных, культурно – духовных особенностей локальных сообществ. На современном этапе, с одной стороны, интеграционные и глобализационные процессы нивелируют различия в социальном и культурном плане, но с другой, - возрастает стремление локальных сообществ к сохранению собственного уклада жизни, своих особенностей.

Следствием таких трансформационных процессов на Украине стала регионализация ее политического пространства и поляризация интересов по линии Восток – Запад, ярко обозначившаяся еще во время президентских выборов 2004 года. Отличительной особенностью крымского региона был стабильно проявляющийся приоритет в сторону тесного взаимодействия с Россией, странами СНГ, в отличие от западных областей, выступавших за скорейшую евроинтеграцию. Доминирующее положение компактно проживающей русской общины в Крыму и Севастополе, совокупность

культурно-исторического, социально-демографического, экономического факторов в целом определяли ориентир большей части сообщества в сторону социокультурного пространства Русского мира. Традиционно проявляющиеся на протяжении всего украинского периода предпочтения, включая политические, четко определили выбор крымского регионального сообщества в условиях цивилизационного разлома, прошедшего по территории Украины.

Ранее неоднократно украинские этносоциологи отмечали, что «русские в Крыму обладают самым сильным этнокультурным импульсом» [1]. Важным ресурсом для данного импульса стал богатый пласт культурно-исторического наследия, материализованный в значительном количестве памятников, мемориалов, исторических мест, позволявших сохранять историческую память поколений. Так, в Севастополе по состоянию на 2004 год на государственном учете согласно реестру недвижимых памятников, объектов культурного наследия национального и местного значения числилось 2073 памятника истории и культуры разных эпох (включая внутрикомплексные). Структурный анализ реестра позволяет выделить комплекс памятников по археологии – 246, истории – 1486, монументального искусства – 27, архитектуры – 292 и др. [2]. Отдельно выделяются Комплексные памятники: «Кладбище Коммунаров, 5-я Бастионная», «Исторический бульвар», «Мемориальное Братское кладбище защитников Севастополя 1854-1855 гг.», «Малахов курган – памятник двух оборон». Две трети памятников истории отражают события, связанные с обороной города в годы Крымской и Великой Отечественной войн, освобождения Севастополя в 1944 году. Заметим, что в отдельную группу также выделяется комплекс памятников трудовой славы, увековечивающий память об участниках восстановления и строительства города с мая 1944 года по 1991 год.

На территории Республики Крым насчитывалось свыше 5 тысяч памятников – объектов исторического и культурного наследия. Такой ситуации нет ни в одном другом регионе Российской Федерации, кроме Москвы и Санкт-Петербурга [3]. Важно, что с 1991 по 2014 гг. на территории Республики Крым и г. Севастополя не было целенаправленно демонтировано ни одного памятника, хотя состояние многих оставляло желать лучшего, ввиду отсутствия финансирования на поддержку их состояния, особенно это касалось могил и братских захоронений.

Украинские власти постоянно стремились «перемаркировать» историко-культурный ландшафт полуострова. Поэтому не случайно полем острых дискуссий становятся проблемы, связанные с исторической топонимикой, мемориальными комплексами и памятные датами [4].

Понимая значение историко-культурного наследия для сохранения исторической памяти по инициативе Русской общины Крыма, в Верховном Совете Автономной Республики Крым принимается ряд решений, направленных на увековечивание памяти воинов, павших в годы Крымской войны 1853-1856гг., на увековечивание памяти жертв фашистских репрессий в период оккупации Крыма в годы Великой Отечественной войны; вносится ряд

предложений и поправок в законодательные акты Украины, касающихся охраны культурного и археологического наследия; из бюджета Республики выделяются средства на совершенствование научно-методической, укрепление материально-технической базы ведущего республиканского учреждения «Центральный музей Тавриды» и т.п.[5] В список праздничных и памятных дат, установленных Верховным Советом Крыма на территории автономии, по предложению Русской общины Крыма включают ряд памятных дат, связанных с сохранением и укреплением русского самосознания. Среди них - День памяти воинов, павших в Крымской войне 1853-1856 гг., День защиты русского языка, День воссоединения Крыма с Россией и ряд других.

Активную работу по сохранению коллективной исторической памяти как важного фактора устойчивости самоидентификации вели и севастопольские общественные объединения. Среди них севастопольское отделение всероссийской организации «Суть времени», общественное объединение «Учреждение объединения граждан «35 береговая батарея», «Москит», севастопольская организация «Отстоим Севастополь». В уставе последней отдельным пунктом значилось - «защищать памятники города, противодействовать установке чуждых Севастополю памятников и памятных знаков, противостоять искажению исторического облика центральной части города» [6].

Одной из наиболее значимых проблем для локального сообщества была проблема идентификации молодежи, формирование мировоззренческих установок которой шло при активной украинизации разных сфер жизнедеятельности сообщества, и прежде всего сферы среднего и высшего образования. В данных условиях, используя ресурс возможностей местных представительных органов власти, общественных объединений, неправительственных организаций, весь пласт культурно-исторического наследия задействуется в разработке курсов краеведения по принципу «Знай и люби свой край» для школ города. Так, по инициативе общественного объединения «Учреждение объединения граждан «35 береговая батарея» и по решению Севастопольского городского совета в средних школах города с 2007 года началось преподавание предмета «Севастопольведение», в определенной степени ставшего противовесом официальным программам по истории. В центре внимания курса находился человек как свидетель истории, его многообразная деятельность, подвиги и свершения, нравственные и духовные искания. Региональная история преподавалась через образы знаменитых и малоизвестных исторических деятелей, создававших и защищавших севастопольскую землю. Реализация содержания предмета осуществлялась с привлечением внеурочной деятельности в форме проведения учебных экскурсий на объектах культурного наследия, привлечения его объектов к проведению тематических конкурсов на их знание, выставок, научно-практических конференций. Комплекс просветительно-образовательных мероприятий в рамках курса был направлен на популяризацию, распространение знаний по истории края, а также на воспитание бережного

отношения к памятникам истории и культуры, заботу о ветеранах войны и труда, стимуляцию поисковой научно-исследовательской деятельности.

По инициативе Русской общины Крыма и согласно решению Верховного Совета Автономной Республики Крым с 1 сентября 2013 года для преподавания в школах Крыма также был введен курс «Крымоведения».

В тесной взаимосвязи со школьной аудиторией находилась культурно-просветительная деятельность музеев, библиотек. Самым крупным музейным объединением города, объединившим Комплексные памятники «Исторический бульвар», «Мемориальное Братское кладбище защитников Севастополя 1854-1855 гг.», «Малахов курган – памятник двух оборон», являлся Национальный музей Героической обороны и освобождения Севастополя. Объединяя памятники двух оборон, музей вел активную культурно-просветительную, образовательную, научно-музейную деятельность. Учреждение являлось центром изучения истории Севастополя от основания в 1783 году до настоящего времени. Сотрудники музея ежегодно проводили около 14 тысяч экскурсий и более 50 массовых мероприятий с привлечением на объекты военной истории не только молодежи, местного населения, но и туристов, гостей города.

На популяризацию истории родного края в Севастополе была направлена активная деятельность Центра детского и юношеского туризма, детских общественных организаций, благотворительных фондов.

Традиционно Крым и Севастополь считаются регионами туристско-рекреационной деятельности, чему способствуют не только благоприятные климатические условия, но и высокая насыщенность крымского ландшафта объектами культурно-исторического наследия разных эпох и народов. Туризм на полуострове имеет мощную культурно-познавательную, гуманитарную, отчасти политическую составляющие и базируется на значительном числе достопримечательностей, памятников истории и культуры, связанных со страницами российской и советской истории. С середины 1990-х гг. в туристической индустрии Крыма и Севастополя выделяется такое направление туристического обслуживания как военно-исторический туризм, завоевавший особую популярность у иностранного туриста, который базировался на Комплексных памятниках истории, увековечивавших страницы Крымской и Великой Отечественной войн, становления Черноморского флота. Через экскурсионное обслуживание на музейных объектах, тематические туристические маршруты частных турфирм шло целенаправленное информирование о современной жизни, традициях города и флота, знакомство с историческими достопримечательностями полуострова, популяризация героических страниц советской и российской истории, иллюстрацией которых были многочисленные объекты культурно-исторического наследия. Данная деятельность формировала у посетителей понимание объективной связи региональной истории с российской, что также способствовало пониманию причин некоего цивилизационного выбора русской общины в Крыму и Севастополе в сторону воссоединения с исторической родиной.

Таким образом, важным ресурсом для сохранения устойчивости самоидентификации членов сообщества в условиях современных общественно-политических трансформаций является культурно-историческое наследие региона, сохраняющее и транслирующее историческую память поколений, которая является одним из важнейших оснований легитимности цивилизационного ориентира локального сообщества.

Феномен коллективной памяти крымского локального сообщества сохранил высокую степень устойчивости во многом благодаря политически активной части населения республики, сумевшей организовать защиту своих прав в культурно-гуманитарной сфере.

Механизм использования данного ресурса в Крыму и Севастополе предусматривал интеграцию комплекса культурно-исторического наследия в систему среднего образования через курсы регионоведения как части школьной программы; а также широко использовалось во внешкольной работе через работу центров детского и юношеского туризма, общественных объединений, ориентированных на работу с детской аудиторией.

Высокая насыщенность крымского ландшафта объектами культурно-исторического наследия позволяло использовать туризм как инструмент мягкой силы России в Крыму. Крымский туризм играл существенную роль в формировании позитивного имиджа России, страны, усилиями которой осваивались земли полуострова, налаживалась гражданская и военная инфраструктура, о чем и сегодня повествует значительная часть комплекса объектов культурно-исторического наследия.

Список литературы:

1. 1.АР Крим: люди, проблеми, перспективи (Суспільно-політичні, міжнаціональні та міжконфесійні відносини в Автономній Республіці Крим)// Національна безпека і оборона. 2008. №10(104).С.19-20
2. 2.Реестр недвижимых памятников, объектов культурного наследия национального и местного значения по г.Севастополю. 2004.
3. 3.Список объектов культурного наследия (памятники архитектуры, истории, монументального искусства и выявленные объекты культурного наследия), расположенных на территории Республики Крым (по состоянию на 01.11.2015) //Государственный комитет по охране культурного наследия Республики Крым. Режим доступа <http://monuments-crimea.ru/news>. Просмотрено 11.03.2017г.
4. 4.Полунов А. Ю. Власть, идеология и проблемы исторического самосознания: русское население Крыма в 2005-2010 гг. // Государственное управление. Электронный вестник. 2011. № 28. С. 1-12.
5. 5.«О мероприятиях по увековечиванию памяти о событиях Великой Отечественной войны 1941 – 1944 годов и ее участниках на 2011-2015 годы: Постановление Совета Министров Автономной Республики Крым № 2002 от 27 апреля 2011 года//Сборник нормативно-правовых актов.- 2011.- №4. – С.497
6. [«О мероприятиях по активизации участия крымчан в развитии и укреплении автономии, воспитанию уважения к символам Автономной Республики Крым на 2013 год»](#): Решение Верховной Рады Автономной Республики Крым № 1139-6/13 от 20 февраля 2013 года // Сборник нормативно-правовых актов.- 2013.-№2. – С.205-207

7. Бабинов Ю.А., Островская И.В. Русские общественные объединения Крыма: трансформация политического участия // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 1. С. 94 - 105.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДИКТОРЫ ПРЕВЕНЦИИ ТЕРРОРИЗМА

Симаева И.Н.

Ключевые слова: дети-мигранты, система образования, обучение неродному языку, эмоциональный интеллект детей-мигрантов, социальная адаптация, субъективное психологическое благополучие, идентичность, психологический механизм превенции терроризма.

Взросший поток миграции выносит на повестку дня тему противодействия вовлечению переселенцев и их потомков в террористические группировки. Широко освещенные в средствах массовой информации массовые террористические акты во Франции, Бельгии, Германии, России осуществили не только мигранты, но и граждане, которые выросли и получили образование в системах образования принимающих стран. Возникают закономерные вопросы: «Почему они совершают преступления против страны, которая предоставила им или их родителям убежище, возможности для образования и гражданские свободы и стала их второй родиной? Каковы причины их дезинтеграции и дезадаптации, повлекшие за собой преступное поведение? И какие меры превентивного воздействия необходимо реализовать для того, чтобы дети-мигранты, подростки и молодежь не попадали в сети организаторов террористических группировок?» Ответов на эти вопросы в научных исследованиях крайне не достаточно.

Мы полагаем, что единственный механизм превентивного противодействия вербовке агентами международного терроризма— формирование у детей-мигрантов и их потомков устойчивой идентификации с принимающей страной и поддержки ощущения психологической безопасности в процессе обучения. Перестройка идентичности признана самым многофакторным системным процессом, который, так или иначе, затрагивает все характеристики личности и доставляет наибольшее беспокойство педагогам. Несмотря на огромный научный интерес к данной тематике и состоятельную историю исследований на базе детских дошкольных учреждений, школ и университетов, социально-политический и экономический контекст регулярно вносит новые переменные, которые требуют изучения [1].

Защищенность складывается из относительно-устойчивого надситуативного чувства собственного достоинства, свободы, ощущения своей нужности и значимости в стенах школы, стремления положительно проявить себя, которые должны поддерживаться и стимулироваться педагогическими и психолого-социальными средствами. Результаты многолетних исследований на самых разных российских выборах показывают, что такие факторы, как воспринимаемая безопасность, принятие мультикультурной идеологии, аккультурационные стратегии и ожидания оказывают значимое влияние на

взаимную аккультурацию и отношения принимающего населения России и мигрантов. Социологи, педагоги и психологи сходятся во мнении, что стратегии мультикультурализма и интеграции оказываются наилучшими для повышения субъективного благополучия как для россиян, так и для мигрантов [2]. В системе образования ведущей стала идея создания полиэтничного, поликультурного и поликонфессионального образовательного пространства, которое должно, с одной стороны, обеспечить толерантность аборигенов по отношению к иному языку, стилю поведения и системе ценностей, а с другой—развить у обучающихся и воспитанников, особенно детей-мигрантов, способность интегрировать элементы другой культуры в собственную систему мышления и ценностей [3].

Однако декларация благих намерений далеко не всегда осуществляется на деле. Так, обследование детей-мигрантов, обучающихся в начальных классах государственных общеобразовательных школ г. Калининграда, проведенное в 2016-2017гг. выявило, что практически все они по истечении полугодия обучения имеют в классах низкий социальный статус (отверженные или пренебрегаемые) даже при удовлетворительном и успешном обучении. Диагностика при помощи теста С.Розенцвейга [4] выявила у них высокий уровень фрустрации даже на втором году обучения. Значение индекса GCR, которое традиционно понимается как мера социальной адаптации субъекта к своему окружению, составляет от 45 до 50%, что существенно ниже стандартного возрастного показателя (59,9%).

В профиле большинства испытуемых представлены два доминирующих вектора фрустрационных реакций. Две трети детей-мигрантов проявляют экстрапунитивные реакции: повышенное внимание к тому, что происходит в классе, инициируют общение, вовлекают в свои переживания окружающих, обсуждают, комментируют ситуацию, ищут совета, помощи, поддержки, оценивают окружающих с точки зрения, кто и в каком смысле может быть полезен, активно включаются в коммуникацию, даже когда конкретно к ним никто не обращается. Превышающее нормативы значение экстрапунитивной категории E является показателем неадекватных требований, предъявляемых субъектом к окружающим, и может служить одним из косвенных предикторов дезадаптации в межличностных отношениях.

Заметим, что показатели теста отражают не структурные личностные образования, а индивидуальные динамические характеристики поведения в ситуации стресса и социально-психологической дезадаптации. Однако возрастание экстрапунитивности, которое наблюдается у младших школьников в ситуации фрустрации по поводу непринятия учебной группой, в более старшем возрасте будет замаскировано нормативным сдерживанием и станет предиктором вовлечения в девиантные и делинквентные социальные группы, в том числе национальные террористические группировки.

Остальные инофоны в стрессовых ситуациях имеют высокие показатели ED, т.е. фиксируются на самозащите. Доминирование реакций импунитивного направления означает стремление уладить конфликт, попытки сгладить

ситуацию, склонность преуменьшать травмирующие и неприятные аспекты стрессовых ситуаций и тормозить обращенные к окружающим агрессивные проявления там, где другие обычно выражают свои требования в экстрапунитивной манере. Такие дети-мигранты долго не замечают возникших осложнений. По всей видимости, это уязвимые и ранимые личности, вынужденные в ситуациях препятствия сосредоточиваться в первую очередь на защите собственного «Я».

Результаты диагностики по тесту М.Люшера подтвердили, что все дети-мигранты младшего школьного возраста в той или иной мере имеют внутренний конфликт. У носителей экстрапунитивных реакций он слабее, хотя они активно ввязываются в спор и действуют порой очень агрессивно. Для носителей импунитивных реакций внутренний конфликт весьма ощутим и приносит дискомфорт, но они избегают выяснения разногласий и спорных вопросов.

Результаты пилотажного исследования указывают, что даже в младших классах дети-мигранты испытывают психологическое состояние неблагополучия и ощущение угрозы и не могут самостоятельно выработать конструктивные поведенческие реакции. Нельзя утверждать, что педагоги игнорируют инклюзию детей-мигрантов-инофонов. Однако их обучение и адаптация сталкивается с рядом трудностей.

Обзор и анализ российских научных публикаций за последние двадцать лет позволяет выделить систему взаимодействующих между собой проблем и путей их трансформации в психолого-педагогические задачи при обучении детей-мигрантов. Одни из них являются общими для всех детей мигрантов, очевидны, напрямую влияют на результаты обучения в любом возрасте и хорошо освещены в российской научной литературе. Другие завуалированы, являются следствием особенностей формирования высших психических функций индивида в определенной культурной среде и создают косвенные трудности в общении с учителями, воспитателями и сверстниками. Как правило, описаны только феномены подобных проблем на поведенческом уровне. Сами же психологические механизмы реже становятся объектом внимания ученых, в то время как педагогическая практика требует неотложного научного обоснования для решения подобных задач как основы невербального мышления и коммуникации. Третья подсистема проблем имеет социально-личностное измерение, отражает механизмы формирования социальной идентичности, перспективы достижения успеха в принимающей стране, а также риски дезадаптации, дезинтеграции и девиаций поведения. Данная проблематика пользуется заслуженной популярностью у социологов, педагогов и психологов и имеет хорошую историю исследований, поскольку интегрирует и показывает все дефекты ресоциализации и обучения детей мигрантов в системе образования принимающей страны на уровне поведения. [5].

Рассмотрим каждую подсистему проблем, возникающих при обучении детей-мигрантов, их взаимосвязь и отражение в научной литературе более подробно. Наиболее общей, очевидной и актуальной из проблем большинство

исследователей считает наличие языкового барьера у инофонов и билингвов. Методологическими ориентирами для ее решения в рамках лингводидактики и педагогики служат концепции билингвальности и бикультурности, теория языка, включая понятия «языковая личность» как личность носителя языка, «лингвокогнитивный и «прагматический уровни» языковой личности и т.д. [6]. Ученые и педагоги-практики сходятся во мнении, что в языке находят отражение те черты окружающего социума, которые аборигенам-носителям языка представляются релевантными. Осваивая язык в инклюзивной образовательной ситуации, дети-мигранты должны освоить значения слов в контексте модели мира новой для них культуры. Обратим внимание на то, что обучение русскому языку как неродному в школе осуществляется по программам и учебникам, предназначенным для русскоязычных детей, и требует от педагога высокого мастерства и дополнительной методической подготовки. Первая задача, которую ставят перед собой педагоги, заключается в настройке фонематического слуха и артикуляционного аппарата на русскую речь, поскольку фонематическая дифференциация звуков речи у детей закладывается в младенчестве и раннем детстве. И дети, выросшие в иной языковой среде, часто не распознают звуки и их сочетания, интонации, свойственные русскому языку и отсутствующие в родном языке. В России существуют несколько научных школ и сложившихся на их базе педагогических технологий, которые занимаются изучением данной проблемы. Ведущую роль в методологии и методах изучения русского языка как иностранного и неродного играют научные школы в Российском университете дружбы народов г. Москва [7] и Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена г. Санкт-Петербург [8]. Заметим, однако, что индивидуальный подход школьного учителя к преодолению учениками барьера неродного языка не всегда возможен. Отличительной особенностью многих российских школ является то, что в полиэтничном классе могут обучаться вместе с русскими дети, родными для которых являются языки разных групп, к примеру, азербайджанский, турецкий, чеченский, армянский, украинский, казахский и многие другие. В таких классах педагогическая технология предполагает комбинирование адаптационного и стандартного курсов русского языка, факультативное обучение [9].

К сожалению, попытки теоретического и методического обоснования обучения русскому языку детей, которые без знания языка желают поступить на среднюю и старшую ступени обучения в школе, в научной литературе являются единичными. Обзор статистики образования, публикаций общественных организаций и сообществ мигрантов в сети интернет показывает, что и в практическом плане проблема не решена: бесплатные школы, ведущие адаптационные курсы русского языка для подростков и старшеклассников, есть только в крупных городах, и они по разным причинам доступны далеко не всем мигрантам. Общественные организации и волонтеры пытаются восполнить этот пробел, но масштаб их языковой подготовки чрезвычайно мал по сравнению с потребностями. Государственные школы не

радует перспектива принимать таких детей ввиду того, что снижается общая успеваемость, ожидаются проблемы с дисциплиной и межэтнические конфликты со сверстниками, увеличивается дополнительная нагрузка на учителей [10]. Таким образом, проблема начала обучения детей-мигрантов неродному языку параллельно с основной образовательной программой, особенно в средних и старших классах остается актуальной и требует расширения поля исследований.

В тени очевидного языкового барьера часто остаётся незамеченной или недооцененной проблема перцепции, в частности — распознавания эмоций детьми, принадлежащими к другой расе или национальности. Справедливо и обратное: аналогичные трудности испытывают педагоги, оценивая состояние обучающихся и прогнозируя их поведение. Механизм эмоционального интеллекта, в основе которого лежит способность распознавать, осознавать и использовать эмоции для решения интеллектуальных и коммуникативных задач, начинает формироваться на ранних стадиях онтогенеза, поскольку играет одну из ведущих ролей в выживании индивида в первичной группе и обществе. В российской психологии и педагогике известно огромное количество исследований, посвященных психологии эмоций и эмоциональному интеллекту у детей и взрослых самого разного возраста и уровня интеллектуального развития, профессиональной принадлежности и социального статуса. Установлены особенности и условия формирования распознавания эмоций у детей с дефицитом слуха, интеллектуальными нарушениями, у взрослых с психическими заболеваниями, преступников, параметры эмоционального интеллекта у представителей разных профессий, даже у компьютерных нейросетевых программ и т.д.[11; 12]. Богатый методологический и эмпирический материал об индивидуальных и групповых национальных и культурных различиях накоплен в кросс-культурной и этнопсихологии последователями и единомышленниками Выготского Л.С., Коула М., Мацумото Д. [13]. Современная полилатеральная трактовка концепта «культурная среда» позволяет расширить понимание образовательной среды и образовательной ситуации в контексте миграционных тенденций и выделить мишени для целенаправленного развития эмоционального интеллекта у детей мигрантов в условиях детского сада или школы.

Однако эмоциональная экспрессия детей-мигрантов в ракурсе эмоционально-волевой регуляции поведения, развития их эмоционального интеллекта в системе образования принимающей страны остаются пока вне внимания психологической науки. Педагоги-практики вынуждены в повседневной работе опираться главным образом на «внешние» маркеры: имя, фамилию и фенотипические признаки обучающихся, на общепсихологические принципы сенсорного развития и накапливать собственный опыт дифференциации эмоций у дошкольников и школьников, зачастую — этнические стереотипы и негативные установки. А дети мигрантов в поиске понимания — стихийно включаются в социальные сети и интуитивно вырабатывают приемлемые реакции и способы поведения методом «проб и

ошибок». Результатом становится стремление присоединиться к социальным сетям по национальному признаку, создание национальных группировок внутри классов и в сети интернет, внутриклассные конфликты на этнической почве.

Языковой барьер и недостаточная эффективность эмоционального интеллекта естественным образом связана с перестройкой идентичности ребенка, попавшего в новую культурную и образовательную среду. Кризис личностной и социальной, в том числе этнической идентичности мигрантов и их детей достаточно активно исследуется российскими учеными в последние тридцать лет в дискурсе социальной и психологической адаптации и дезадаптации мигрантов [14; 15]. Теоретические позиции российских ученых согласуются с классическими основами мультикультурализма и сформировались под влиянием концепции этнической идентичности [16; 17], концепции аккультурации [18; 19], теории интегральной воспринимаемой угрозы [20; 21; 22].

Результаты многолетних исследований на самых разных российских выборках показывают, что такие факторы, как воспринимаемая безопасность, принятие мультикультурной идеологии, аккультурационные стратегии и ожидания оказывают значимое влияние на взаимную аккультурацию и отношения принимающего населения России и мигрантов. Социологи, педагоги и психологи сходятся во мнении, что стратегии мультикультурализма и интеграции оказываются наилучшими для повышения субъективного благополучия как для россиян, так и для мигрантов [2]. В системе образования ведущей стала идея создания полиэтничного, поликультурного и поликонфессионального образовательного пространства, которое должно, с одной стороны, обеспечить толерантность аборигенов по отношению к иному языку, стилю поведения и системе ценностей. А с другой— развить у обучающихся и воспитанников, особенно детей-мигрантов, способность интегрировать элементы другой культуры в собственную систему мышления и ценностей [3].

В настоящее время эти задачи в системе образования не решены. Низкий социальный статус и высокий уровень фрустрации, неконструктивные реакции в ситуации адаптации к школьному обучению, являются предикторами субъективного неблагополучия детей-мигрантов и в последующем делают их уязвимыми для вовлечения в террористические группировки.

Фундаментальные и прикладные исследования механизмов социальной адаптации, изучение уровня и характера субъективного благополучия и безопасности дошкольников, школьников и студентов в системе образования в ракурсе противодействия влиянию терроризма являются абсолютно новой областью междисциплинарных исследований, придают социологии, психологии и педагогике новый вектор развития и представляются перспективными для международных научных проектов.

Список литературы.

1. Симаева И.Н., Клемешев А.П. К вопросу о моделях современной научно-образовательной политики в странах Балтийского региона// Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2014. №11. С. 7-13.
2. Алимпиева А.В. Социальная идентичность в условиях культурного многообразия: поиск или навязывание? (на примере Калининградской области)// Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2014. №11. С. 60-66.
3. Омельченко Е.А. Социологические подходы к исследованию проблемы интеграции детей мигрантов в образовательной среде// Социология образования. №7. – 2014. С. 116-130.
4. Симаева И.Н. Дети-мигранты: современные акценты научных исследований в России// «Problemy Wczesnej Edukacji»/ Issues in Early Education. - Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego (Poland). № 4 (35)- 2016. S.7-13.
5. Фрустрация: Понятие и диагностика: Учеб.-метод. пособие: Для студентов специальности 020400 «Психология» / Сост. Л.И. Дементий. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2004. – 68 с
6. Архипов И.К. Язык и языковая личность: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлениям педагогического образования. Санкт-Петербург: Изд-во «Книжный Дом», 2008. -244с.
7. Балыхина Т.М., Черкашина Т.Т. Поликультурный и полилингвальный формат иноязычного образования // Вестник Российского университета Дружбы Народов. Серия «Вопросы образования: языки и специальность». №1, -Москва. 2015. -С. 42-49.
8. Лысакова И.П., Уша Т.Ю. и др. Методика обучения русскому языку как неродному: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений.- Москва: издательство «Русайнс». 2015. -160с.
9. Маркина Н.А. Проблемы диалога культур в преподавании русского языка детям мигрантов в многонациональной российской школе// Проблемы и перспективы развития образования в России. -Новосибирск. № 4-1. 2010. С. 237-242. Пиир А.М..
10. Пиир А.М. Дети-мигранты: условия адаптации и формирование этнической идентичности (по материалам полевых исследований в петербургских школах)/ в сборнике: Этноконфессиональная карта Ленинградской области и сопредельных территорий/ под ред. В.М. Грусмана, Е.Н. Кальщикова, В.Н. Плешкова. -2009. С. 299-309.
11. Барабанщиков В. А. Экспрессии лица и их восприятие. – Москва: изд-во Института психологии Российской академии образования, 2012. – 341 с.
12. Жежелевская А. А., Подпругина В. В. Исследование значимых психологических факторов в успешности распознавания эмоций в устной иноязычной речи // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Выпуск 7(640). Серия: Образование и педагогические науки. 2012. №7 (640). С. 108-121.
13. Мацумото Д. Психология и культура. Этноцентризм, стереотипы и предубеждение. М.: изд-во «Академия», 2006. 378 с.
14. Гукаленко О.В., Борисенков В.П. Подготовка педагогов для работы с детьми-мигрантами в поликультурном образовательном пространстве// Отечественная и зарубежная педагогика. №1 (28) – Москва: изд-во Института стратегии развития образования Российской академии образования. 2016. -С. 86-94.
15. Симаева И.Н. Психология адаптации субъекта к изменениям жизнедеятельности. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2005. – 315с.
16. Уорд К. Азбука аккультурации // Психология и культура / Под ред. Д. Мацумото. Санкт-Петербург: изд-во «Питер», 2003. С. 657-709.
17. Солдатова Г.У., Гасимов А.Ф. Особенности воспроизведения эмоционально-лицевых экспрессий у лиц с разным уровнем эмоционального интеллекта/ В сборнике

- материалов юбилейной конференции МГУ им. М.В. Ломоносова: под ред. Богоявленской Д.Б. 2015. С. 214-217.
18. Лебедева Н.М., Татарко А.Н., Берри Дж. Социально-психологические основы мультикультурализма: проверка гипотез о межкультурном взаимодействии в Российском контексте// Психологический журнал. Том 37 №2 2016. С. 92-104. Москва: изд-во «Наука».
 19. Berry J.W. Intercultural Relations in Plural Societies: A Comparative Perspective//The Contribution of Diversity to Social Cohesion/Eds. A. Azzi, E. Bribosia, A. Rea, I. Rorive. London: Brill Martinus Nijhoff Publishers, 2012. P. 279-295.
 20. Stephan W.G., Stephan C.W. An integrated Threat Theory of Prejudice // Reducing prejudice and discrimination / Ed. by. S. Oscanp: Lawrence Erlbaum associates, Mahwah, New Jersey, 2000. P. 23-44.
 21. Татарко А.Н. Мигранты в Москве: угрозы истинные и мнимые/https://www.hse.ru/data/2010/03/27/1217653503/Tatarko_MigrantsInMoscow.pdf. URL 10.10.2016.
 22. Лепشوкова З.Х. Стратегии адаптации мигрантов и их психологическое благополучие (на примере Москвы и Северного Кавказа). М.: Грифон, 2012.

К ВОПРОСУ ОБ УПРАВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНЫМ МИФОТВОРЧЕСТВОМ Ставицкий А.В.

Ключевые слова: современный миф, социальное мифотворчество

В условиях активизации междивизиационного взаимодействия, когда культура становится инструментом защиты или экспансии и фактором национальной безопасности социума, особую роль начинают играть мифы, представляющие собой базовую универсалию и смысловую матрицу культуры.

В результате при анализе современного мифа всё чаще ставится вопрос о том, что из проблемы миф становится механизмом решения проблем: социальных, культурных, политических. И в этом смысле важно научиться программировать и контролировать мифы. Или по крайней мере знать механизм мифотворчества. Рассуждая о мифе и механизме управления социальным мифотворчеством в обществе, уместно поставить вполне логичный вопрос: а где находится так досконально описанное мифологическое пространство? Ведь в современном обществе под воздействием науки поневоле сложилось и стало общепринятым мнение о том, что миф распространён и функционирует где-то далеко и не с нами, в другой стране; там, где нет свободного общества и демократии, либо среди людей, которые не владеют логическим мышлением и не способны грамотно оперировать информацией; там, где господствует массовая культура. Не случайно проблема соотношения науки и мифа традиционно выстраивается в контексте соотношения космоса (порядка) и хаоса. И хотя в его простейшей интерпретации подобный подход нам кажется спорным, в более сложной комбинации взаимодействия, «космос» возникает из «хаоса». И не может возникнуть из чего-либо другого.

При этом, являясь причиной, источником и мотивацией «космоса», а также выступая пространством, в которое «космос» погружён, «хаос» предстаёт как нечто такое, что также имеет свой порядок, будучи одновременно и вне-

космосом, и анти-космосом, и тем, что космос органично питает и дополняет, позволяя и трансформироваться через взаимодействие с ним, и брать из него всё то, чего «космосу» для новой трансформации не хватает, создавая «порядок из хаоса» в соответствии с теорией нелинейных динамических систем И. Пригожина [1].

Более того, в такой интерпретации «хаос» не находится где-то вне «космоса», но пребывает в нём, как вода пребывает в человеке или пустота в её восточном толковании пребывает в каждой вещи, делая её наполненной. Естественно, при таком подходе науке-космосу отрицать миф-хаос также неправильно, как человеку отказываться от воды и кислорода. Более того, науке надо научиться этот «хаос» обнаруживать и использовать. Использовать сознательно, грамотно, системно. Но для этого нужно иметь волю к созданию «разумного хаоса» (Новалис), в котором, возможно, будет найдено то гибкое, глубинное и одновременно органичное соотношение науки и мифа, без которого наука и общество в новых исторических условиях не смогут позитивно развиваться.

Следовательно, миф представляет собой «сложный самоорганизованный механизм по переработке смысловой энтропии в организованную информацию, работающий через самоусложнение на саморазвитие, обеспечивающий поиск, организацию, хранение, трансляцию и пополнение той информации, которая нужна для поддержания необходимого нам смысла» [2, С. 462]. И значит, на самом деле мы всегда «внутри мифа» [3] и миф внутри нас, потому что все порождаемые нами в диалоге со средой мыслечувства в той или иной степени мифологизированы.

Миф так же погружён в нас, как язык, и как язык же становится для нас столь привычным и в силу привычности незаметным явлением, что понять и почувствовать его присутствие или отсутствие мы можем, лишь попав в совершенно иную языковую и смысловую среду. Так, миф может казаться простым и ясным, но в какой-то момент исследователь вдруг понимает, что за этой внешне проявляемой простотой скрываются такие бездонные глубины, которые ему не постичь никогда. Но зато ими можно наслаждаться, наблюдая вечную игру смыслов-перевёртышей, когда сон становится явью, а явь – сном, иллюзии представляются реальностью, а реальность кажется химерой, идеи преобразуют мир, а мир снова погружается в сон, чтобы снять покровы земных чувств и обнажить под нею те желанные дали, к которым человек будет стремиться всегда, дабы начать всё сначала. Не удивительно, почему в ответ на вопрос: как он творит, выдающийся учёный Г. Д. Гачев ответил: «я мифологизирую» [4], а К. Леви-Строс всё чаще сравнивал миф с музыкой, полагая, что они «возвышаются над уровнем реализованной речи» [5, С. 766]. Ведь в мифе речь идёт о состоянии, где миг вбирает в себя вечность, и вечность начинает проступать во всём.

Так все вещи мира связаны друг с другом в мифе и живут одна в другой, превращая друг друга в одно. Они живут, обладают памятью, даже воображённым нами сознанием, показывая, что ничего мёртвого,

неодушевлённого, бессознательного, лишённого мыслей, чувств, воспоминаний и настроений вокруг нас нет, потому что мы этого не хотим. В этом смысле для нас важна проблема мифопонимания, которая вновь и вновь возвращает нас на круги своя: чтобы познать миф, надо познать себя, то есть человека, который его создаёт. Человека в его психофизиологической целостности, представленного как продукт культуры, эпохи, социума, как совокупность духовных и социальных отношений. Естественно, что познать себя можно через познание мира, через диалог с ним, но как быть, если мир погружён в миф и не свободен от него? Если человек как существо мифическое не может себя вне мифа воспринимать? Более того, рассмотрение аксиологической стороны мифа и мифотворчества требует подчеркнуть то немаловажное обстоятельство, что не только мы оцениваем миф, но и он нас, выступая в данном случае как оценочное понятие.

К сожалению, второе обстоятельство как-то ускользает из зоны нашего внимания, предлагая и даже вынуждая рассматривать миф как объект. Но о возможности мифа выступать субъектом социального процесса и влиять на него решающим образом говорят хотя бы такие известные высказывания, как «идеи правят миром» или «овладев массами, идеи становятся материальной силой». Ведь понятно, что сами по себе идеи не обладают суггестивным воздействием. Для этого они должны быть мифологизированы, стать мифом, то есть обрести образно-символическую форму, создав ярко и доступно представленный и одновременно осмысленный в определённом ключе образ, близкий и значимый для всех.

Вот почему человек не может избавиться от мифов, как рыба не может утонуть в океане или его потерять. При этом акт распознавания мифа вовсе не обязателен. Как капля может встретить и распознать океан? Она просто растворяется в нём. Так и человек. Он погружается в господствующий в обществе миф по мере своего социального и интеллектуального становления. И может вырваться из мифа лишь с помощью другого мифа и при условии нарушения его герметичности. В этом смысле А. М. Пятигорский действительно прав: человеку «никогда его не увидеть», если миф в нём, а он – в мифе [6]. Хотя, наверное, здесь тоже нет ничего невозможного, и миф можно «увидеть», если сумеешь оказаться в ситуации, когда исследователь-наблюдатель будет одновременно внутри мифа и вне его. Однако аналитическое мышление в данном случае ему поможет мало. В любом случае, на какой бы позиции человек ни стоял, он будет опираться на определённую мифологию, так как с мифом может быть соотносимым только другой миф.

Поэтому быть вне какого-то мифа, значит, смотреть на него из другого мифа. Иначе говоря, можно быть, вне конкретной мифосистемы. Социально-политической или культурной. Национальной или конфессиональной. Мифологии, определённой социальным, психологическим, образовательным, профессиональным или возрастным контекстом. Мифологии, скажем, – советской или американской, западной или восточной, христианской или исламской. Но нельзя быть вне её в принципе. Даже ученый, исследователь

не свободен от тех или иных форм мифовосприятия, мифовоззрения и мифотворчества. В частности, для плодотворного исследования он должен принять в качестве смысловых опор некие утверждения, исповедуемые его научной школой, традицией и сформулированные в виде аксиом, либо создать свои. Итак, как видим, миф – форма и способ нашего переживания во времени, от которого мы не можем избавиться и без которого не можем жить. Миф не занимается непосредственно фактами. Он создает смысл фактов через символически означенный образ и работает с ним. Так миф формирует господствующие в данной среде исторически актуализированные коллективные представления, из которых человек и черпает свои интуиции, выдавая их, как правило, за свои. Противостоять им, не опираясь на нечто принципиально иное, человек не в состоянии. Более того, не выйдя за пределы данной среды, он не может её оценивать. Но и выйдя и отказавшись от неё, что довольно типично в современных условиях, он лишь меняет мифологию, взяв на вооружение новую и к своей выгоде используя её.

И связано это с тем, что «миф выступает механизмом управления сознанием, инструментом современной политики, главная задача которого поиск, обретение или разрушение общего символически означенного для людей сакрального смысла. В этом качестве миф становится узловым фактором национальной безопасности, матрицей общенациональной и цивилизационной программы» [7, С. 21], которой общество должно научиться грамотно управлять.

Список литературы:

1. Пригожин И., Стенгерс И. [Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. Пер. с англ. Изд. 6-е](#). М.: Либроком, 2008. 296 с.
2. Ставицкий А.В. *Онтология современного мифа* / А.В. Ставицкий. Севастополь, 2012. 544 с.
3. Аннинский Л. «Внутри мифа». Патология современного мифологизированного сознания / Л. Аннинский // *Мифы и мифология в современной России* / Под редакцией К. Аймермахера, Ф. Бомсдорфа, Г. Бордюгова. М.: АИРО-XX, 2000. С. 112-128.
4. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Лекция Георгия Гачева [Электронный ресурс] // Полит.ру. - Режим доступа: <http://www.polit.ru/lectures/2007/05/24/kulturosob.html> (дата обращения: 15.03.2017).
5. Леви-Строс К. *Мифологии* / К. Леви-Строс. В 4-х тт. Т. 3. Происхождение застольных обычаев. М.; СПб.: Университетская книга, 2007. 461 с.
6. Пятигорский А.М. Мифология и сознание современного человека [Электронный ресурс] // Полит.ру. - Режим доступа: <http://www.polit.ru/article/2006/03/02/pjatigorsky/> (дата обращения: 15.03.2017).
7. Ставицкий А.В. *Национально-исторический миф Украины* / А.В. Ставицкий. Севастополь, 2015. 748 с.

СПЕЦИФИКА РОССИЙСКОГО КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ПУТИ КАК ЦИВИЛИЗАЦИОННО-ДИСКРЕТНОГО РАЗВИТИЯ.

Суворов Д. В.

Ключевые слова: аксиологический кризис, посткоммунизм, хронотоп, цивилизационная дискретность, расколотое общество.

Себя я не познал в познании своём.
Кто я? Ни тварь, ни вещь, ни круг, ни точка в нём.
Ангелиус Силезиус.

«Историософское осмысление пути России – одна из постоянных тем и проблем русской мысли. Представляется, что в резко изменившейся жизненной ситуации наших дней эта традиция нуждается в продолжении и развитии. Уже недостаточен анализ историософских идей прошлого; необходим сегодняшний, рождённый сегодняшним положением дел анализ «русского пути»: слишком серьёзен и значителен пережитый и накопленный Россией опыт, чтобы не попытаться его заново осмыслить» [8, с. 13]. Эта констатация В. Кантора может послужить эпиграфом ко всему нижесказанному.

Существенной проблемой является тот неоднократно констатируемый в последнее время факт, что традиционные историософские схемы чем дальше, тем больше оказываются трудноприменимыми для объяснения и осмысления исторического пути России. По отношению к российским реалиям данная проблематика стоит предельно остро – по причинам особого социокультурного положения сегодняшней России, о котором точно выразился В. Кемеров: «Россия 90-х гг. нашего столетия (то есть XX века – Д. С.), вступив на путь реформации, оказывается перед своеобразным парадоксом. Она стремится включиться в постсовременный мир, отказывающийся от одномерных представлений об индустриальном, экономическом, техническом и научном развитии человечества. Вместе с тем, она не может опереться на твёрдую почву социальных и культурных форм, воспроизводящих общественную систему, то есть на надёжную связанность её элементов во времени и пространстве, элементарную согласуемость действий и помыслов людей в их социальной жизни» [9, с. 213].

Такой диагноз представляется точным, однако можно сделать следующее, уточняющее дополнение. Отмеченный В. Кемеровым парадокс проистекает из того, что в современной России имеет место полномасштабный цивилизационный и связанный с ним аксиологический кризис. Можно определённо констатировать: современная (постсоветская) Россия ещё не обрела устойчивой самоидентификации (как в своё время высказался Н. Гоголь, «велико незнание России посреди России») [4, с. 5]. К тому же состояние «посткоммунизма» (термин Б. Капустина) в принципе не даёт на сегодняшний день окончательной возможности идентифицировать современное социокультурное состояние в привычных и отработанных категориях [12, с. 16].

Таким образом, выдвигается основная проблема – выяснение фундаментальных характеристик российской цивилизации. Очевидно, что «философия истории всегда представляет собой попытку универсального понимания истории, отыскание во внешнем многообразии и непохожести

локальных культур, стран и народов единое основание исторического развития человечества» [16, с. 134]. Общеизвестно, что споры о месте российской цивилизации в этом самом «едином основании исторического развития человечества» и о имманентно присущей ей специфике составляют чуть ли не главную семантическую основу всей отечественной публицистики, общественных наук и литературы на протяжении последних 200 лет (а фактически ещё раньше – начиная, как минимум, с церковной реформы XVII в.). При этом, однако, зачастую за кадром остаётся вопрос особой важности: о какой, собственно, российской цивилизации конкретно идёт речь? И это составляет первую узловую точку проблемы.

В своей работе «Истоки и смысл русского коммунизма» Н. Бердяев произвёл констатацию, имеющую прямое отношение к интересующей нас проблеме. «В истории, – сообщает философ, – мы видим пять разных России: Россию киевскую. Россию татарского периода, Россию московскую, Россию петровскую, императорскую, и, наконец, новую советскую Россию» [3, с. 7] (впоследствии Бердяев гипотетически предсказал и появление новой, постсоветской России)². Позднее философ повторил свой прогноз в работе «Русская идея» [14, с. 449]. То есть в нашей отечественной истории (и истории культуры) необходимо говорить не о единой, последовательно развивающейся цивилизационной линии (не только о ней – единая российская цивилизация, разумеется – реальность), а о нескольких последовательно сменяющих друг друга типах более дробного, нежели цивилизация, порядка. Иначе говоря, того плавного течения исторического процесса, которое обычно описывается в учебниках и традиционно ориентированных исследованиях, в реальности нет – вместо него имеет место неоднократная и радикальная трансформация основ отечественной цивилизации.

Фактически у Бердяева речь идёт о «периодах цивилизации»; термин введён Н. Данилевским, и последний обосновал его следующим образом: «Под периодом цивилизации разумею я время, в течение которого народы... проявляют преимущественно свою духовную деятельность во всех тех направлениях, для которых есть залогов в духовной природе» [6, с. 52-53]. Определение Данилевского можно скорректировать только в одном пункте – в смысле исключительно духовного приоритета понимания вышеописанного феномена: картина в данном случае имеет место более сложная и многоуровневая.

Бердяевская констатация в своём семантическом контексте раскрывает и ещё одну характерную черту российского цивилизационного развития. Поскольку каждая из названных «Россий» содержательно и культурно самостоятельна (а это у Бердяева подчёркнуто даже терминологически –

² В наши дни А. Флиер практически буквально повторил бердяевский диагноз, разделив историю отечественной цивилизации на три дискретных отрезка; отличие флиеровской типологии от бердяевской только в том, что А. Флиер объединил – неоправданно, на наш взгляд – киевскую и «татарскую» эпохи, с одной стороны, и все эпохи, начиная с начала XVIII в. – с другой (последний период А. Флиер назвал «имперским»). [12, с. 14]

философ прямо говорит о «разных Россиях»), на стыках между ними возникает ситуация частичного разрыва преемственности. То есть эволюция российского социокультурного мира шла и идёт как бы не совсем «по Гегелю» - вместо хрестоматийного «закона отрицания отрицания» наблюдается скорее некая культурологическая дискретность, носящая подчас характер «отряхания праха с ног». Бердяев точно определил главный феноменальный аспект российской цивилизационной эволюции словами: «Развитие России было катастрофическим» [14, с. 449] (то есть не последовательным, дискретным). Следовательно, фундаментальную семантику отечественной цивилизации можно определить как сочетание единства и дискретности [10, с. 51].

Можно, используя терминологию М. Бахтина, констатировать в каждом «периоде цивилизации» наличие индивидуального хронотопа [2, с. 9] – «существующей взаимосвязи временных и пространственных отношений», которая, говоря словами Д. Горина, «концентрирует в себе различные временные реальности... время человеческой жизни, историческое время, представления о Вечности, и является своеобразным структурирующим основанием смыслового пространства, в которое вписываются значения каждого конкретного события» [5, с. 29]. Иначе говоря, каждый «период цивилизации» России был не только фактически противопоставлен предыдущему, но и осмыслял себя в символических формах по данной матрице. Следовательно, первой и главной проблемой становится необходимостью, во-первых, определить культурологическое и цивилизационное «лицо» каждой конкретной «России» (в бердяевском понимании), и, во-вторых, понять механизмы взаимоотношений и взаимодействий каждого конкретного «лица» с другими культурами и цивилизациями, а также его матрицу эволюции.

Для российской историософии данная проблематика важна вдвойне в силу синтетичности российской культуры (и цивилизационного облика) – по диагнозу Г. Померанца, «России... пришлось вживаться в несколько культурных миров (или, как я это назвал, субэйкумен). От чересполосицы культурных пластов «широта» русской культуры и её незавершённость» [11, с. 133]. Используя формулировку В. Лоскутова, «исторический мир России – это мир разно-стояния; он притягивает и одновременно отталкивает от себя иные миры, призывает человека к миротворчеству и преграждает ему путь» [7, с. 12]. Ещё более категоричен А. Ахиезер: «Россия – расколотое общество... потому что в ней действуют одновременно противоположные, пытающиеся стать господствующими логики. Каждая из этих логик по-своему рациональна и несёт в себе свой собственный проект жизнеустройства, культурную программу, каждая воплощается в социальные институты, образы и традиции... Обе логики почвенны; ни одна из них не является «чужой», «наносной». Но это не рядорасположенные логики: они связаны генетически» [1, с. 10]. То есть вопрос стоит следующим образом: в каких конкретных формах в рамках каждой данной «России» проходит диалог культур и «вживание в культурные миры». В связи с этим необходимо сделать следующее уточнение.

Говоря о проблематике цивилизационной дискретности в истории России, нельзя обойти вниманием кардинальный аспект проблемы. Как известно, Х. Ортега-и-Гассет употреблял слово «Европа» в культурологическом смысле: «понятием «Европа» Ортега-и-Гассет объединяет все те регионы, которые в своём развитии усвоили плоды европейской культурной традиции» [7, с. 24]. Если следовать этой точке зрения, то явно неправомерно выделять российскую цивилизацию в отдельный, противопоставленный европейскому тип (как это делает, например, А. Тойнби): в данном вопросе скорее имеет смысл солидаризироваться с Вл. Соловьёвым в том, что «мы – бесповоротные европейцы», и с М. Мамардашвили, заявившим: «Россия сама – хочет она или не хочет – неотделимая часть европейской цивилизации» [16, с. 492]. Такой вывод логичен потому, что, во-первых, российская цивилизация исторически и «гомологически» восходит к реалиям европейского Средневековья; во-вторых, аксиологические характеристики отечественной культуры – при всей её своеобразии – имеют общехристианские корни, что однозначно привязывает Россию, при всей неоспоримой оригинальности её историко-культурного бытия, к европейской эйкумене, и направляет вектор её цивилизационного и социокультурного развития. В то же время – и это есть данность на всём протяжении исторического пути России – природные (в частности, геополитические) факторы, по мере расширения страны на восток, явственно играли достаточно «антиевропейскую» (в цивилизационно-культурном смысле) роль – в частности, формировали такие черты менталитета, которые духовно и на уровне подсознания дистанцировали российский макро- и микрокосмос от собственного цивилизационно-культурного «праисточника» (на этом подробно останавливались в своих исследованиях большинство отечественных классических историков, начиная с В. Ключевского). Исторически в рамках каждого периода цивилизации действовала различная матрица соотношения «европейского» и «антиевропейского» – отсюда и резкость переходов на грани каждого периода, и частичные разрывы преемственности, и идеология «отвержения предыдущего этапа». Причём на вектор действия «европейских» и «антиевропейских» факторов сказывались причины как иррационального, так и рационального характера – в частности, сознательная (зачастую вопреки объективным историческим условиям) консервация или даже реанимирование элементов и черт одного конкретного периода цивилизации в рамках другого. Отсюда – и крайне вариантный футурологический прогноз для России: современная логика глобализации как формы мирового и перманентно проявляющегося модернизационного процесса диктует при принятии управленческих решений в той или иной степени придерживаться реалистических парадигм развития и не уклоняться в сторону «виртуальной ретроспективности». Однако «антиевропейская» интерционность в российской политической и социокультурной практике (и ментальности) всегда была традиционно сильна – в силу чего именно такой вектор движения (совершенно губительный прагматически!) сплошь и рядом становится «брендом», при этом не только определяя линию официоза, но и получая широкое социальное

одобрение. В прошлом именно подобное положение дел неоднократно становилось причиной тяжелых политических и цивилизационных катастроф – и нет никаких гарантий, что можно считать себя гарантированным от повторения подобного в будущем: вчерашний день (в культурно-цивилизационном смысле) в России, по констатации Ю. Лотмана и Б. Успенского, имеет привычку реинкарнироваться в настоящее...

Список литературы:

1. Ахиезер А. С. Россия : критика исторического опыта : в 3 т. Т. 1. /А. С. Ахиезер. – М. : Изд-во ФО СССР, 1998.
2. Бахтин М. М. Эпос и роман : сборник / М. М. Бахтин. – СПб. : Азбука, 2000.
3. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма / Н. А. Бердяев. - М. : Наука, 1990.
4. Голик Н. В. Проблемы модернизации России / Н. В. Голик // Философские науки. – 2003. - №11. – С. 21.
5. Горин Д. Г. Пространство и время в динамике российской цивилизации / Д. Г. Горин. – М. : Едиториал, 2003.
6. Данилевский Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский. – СПб. : Глаголь; Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 1991.
7. Жизненные миры философии : сборник научных статей. – Екатеринбург : [Б. и.], 1999.
8. Кантор В. К. «...Есть европейская держава». Россия: трудный путь к цивилизации / В. К. Кантор. - М. : РОССПЭН, 1997..
9. Кемеров В. Е. Введение в социальную философию / В. Е. Кемеров. – М. : Аспект Пресс, 1996.
10. Кузнецова Т. В. Философская теория культуры: этапы развития / Т. В. Кузнецова // Философские науки. - №7. – 2003. – С. 43-60.
11. Померанц Г. С. Разрушительные тенденции в русской культуре / Г. С. Померанц // Новый мир. – 1995. - № 8. - С. 131-142
12. Проблема религиозно-культурной идентичности в русской мысли XIX-XX веков: современное прочтение / сост. Г. Я. Миненков. – Минск : ЕГУ, 2003.
13. Российская цивилизация (под ред. М. Мчедлова). – М., 2003.
14. Размышления о России и русских. Штрихи к истории русского национального характера / сост. С. К. Иванова; ред. Ю. П. Сенокосова. - М. : Прогресс, 1994.
15. Разум власти прирастает наукой. Интеллектуальный портрет ведущих учёных Уральской академии государственной службы. – Екатеринбург : Изд-во Урал. акад. гос. службы, 2001.
16. Философия не кончается... : Из истории отечественной философии. XX век, 1960-80 годы. – М. : РОССПЭН, 1999.

6. Социальная и историческая память как фактор интеграции общества

КРАТКИЙ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР НАУЧНЫХ ТРУДОВ ПО РОССИЙСКОЙ ПОЛИЦЕИСТИКЕ КОНЦА XIX ВЕКА.

Абазов А. Л.

Ключевые слова. Полиция, полицеистика, диссертация, юриспруденция, законодательство, юридические факультеты университетов.

На сегодняшний день в научном сообществе сосредоточено огромное количество разработок, связанных с различными аспектами науки. Не составляет исключение и юридическая наука. Основные проблемы и вопросы, сосредоточенные в той или иной области юриспруденции, находят свое отражение в исследованиях ученых-юристов, формулируются в конкретные формы научного знания. Однако всесторонняя картина административного (полицейского) права до сих пор не сложилась, а одной из неразработанных и нерешенных проблем остается реализация законодательства о присуждении ученых степеней по полицейскому праву в дореволюционной России и история учений о полицейском праве в диссертациях университетов Российской империи.

По этой причине мы сосредоточили свое внимание на рассмотрении проблемы реализации законодательства о присуждении ученых степеней по полицейскому праву в Российской империи и начинаем свое исследование с установления степени научной разработанности выбранной темы, что позволит дать обоснованное и объективное представление о проделанной нашими предшественниками работе.

Анализ справочной литературы относительно направлений исследований и тем защищенных диссертаций в дореволюционный, советский, постсоветский и настоящий период привел нас к выводу, что защищенных диссертаций, затрагивающих вопросы реализации законодательства о присуждении ученых степеней по полицейскому праву в Российской империи, вообще не выявлено. Поэтому выбранная нами тема актуальна, так как ранее не была предметом отдельного исследования в отечественной юридической науке.

Вопросы отдельных аспектов, касающихся реализации законодательства о присуждении ученых степеней в Российской империи, привлекали внимание советских и российских ученых.

Разработка проблемы стала возможной благодаря ценнейшим достижениям научного направления «История ученых степеней в России: XVIII век – 1918 г.», разработанного в 1996 году под руководством профессора А.Н.Якушева, который активно занимается разработкой темы ученых степеней в Российской империи.

В результате работы данного научного направления выявлено большое количество архивных документов, нормативно-правовых актов, мемуарной литературы относительно порядка присуждения ученых степеней в дореволюционной России. Предметом тщательного изучения стало «Полное собрание законов Российской империи», «Сборник постановлений по министерству народного просвещения», «Сборник распоряжений по министерству народного просвещения», 500 томов Журнала Министерства народного просвещения с 1803 по 1917 год. Также были изучены отчеты о состоянии и деятельности университетов в Российской империи: Московского, Дерптского (Юрьевского), Казанского, Харьковского, Санкт-Петербургского (Петроградского), Киевского им.Св.Владимира, Новороссийского (в Одессе), Варшавского и Томского и многие другие источники.

Большое значение в разработке проблемы истории учений о полицейском праве в диссертационных исследованиях университетов Российской империи имели результаты исследований по истории юридической науки Б.И.Мелехина, Л.Г.Заблудской, П.М.Ярвелайда[1,6,7].

Поистине неоценимую помощь в разработке предмета настоящего исследования оказали труды основоположника научного направления по истории ученых степеней в Российской империи Г.Г.Кричевского, который в конце 40-х годов XX века разработал исследовательскую программу сбора, библиографического описания и изучения магистерских и докторских диссертаций, защищенных в университетах дореволюционной России[2]. Часть этой программы была им реализована в 1984 году, когда в рукописном варианте был подготовлен библиографический указатель «Диссертации университетов России. 1805-1919 гг.»[3]. Свод содержал официальные названия диссертаций, сведения об их публикации и печатных на них рецензиях, регистрацию отчетов в периодике о публичных диссертационных диспутах, списки оппонентов, многоаспектный научно-справочный аппарат.

Промежуточным отчетом о проделанной работе за 50 лет можно считать единственную и последнюю при жизни статью Г.Г.Кричевского об ученых степенях в университетах дореволюционной России[4]. В ней автор рассмотрел развитие законодательства и опыта научной аттестации кадров, представил итоги статистической отчетности о лицах, утвержденных в степенях в университетах и факультетах Российской империи. Профессор А.Н.Якушев, продолжая дело Г.Г.Кричевского, посмертно опубликовал рукопись «Магистерские и докторские диссертации, защищенные на юридических факультетах университетов Российской империи (1755-1918)», в которой приводится библиографическое описание магистерских и докторских диссертаций, защищенных на юридических факультетах университетов Российской империи с 1755 по 1918 год. Кроме того, в рукописи указывается ученая степень и разряд науки (научная специальность) по каждой защищенной диссертации. А.Н.Якушев доработал рукопись, сверив библиографическое описание диссертаций рукописи с алфавитными каталогами Российской государственной библиотеки, Российской национальной библиотеки и научной библиотеки МГУ, добавил шифры диссертаций ведущих российских библиотек, изменил форму произведения и название рукописи, включил магистерские и докторские диссертации, защищенные на юридическом факультете Дерптского (Юрьевского) университета.

В продолжение работы по данному направлению профессором А.Н.Якушевым подготовлены и опубликованы ценнейшие сборники диссертаций по уголовному[8] и государственному[9] праву университетов Российской империи. Эти сборники, содержащие библиографические данные, сведения о защитах, оглавления, положения и заключения магистерских и докторских диссертаций, успешно используются аспирантами и докторантами при подготовке диссертационных исследований в ведущих высших учебных заведениях Российской Федерации.

Список литературы:

1. Заблодская Л.Г. История развития науки международного права в Киевском университете в дооктябрьский период. – Киев: КГУ, 1991.
2. Кричевский Г.Г. Библиография диссертаций (Опыт обзора и план дальнейших работ в этой области) // Из трудов Библиотеки Академии наук СССР. – Л., 1948.
3. Кричевский Г.Г. Диссертации университетов России. 1805-1919 гг.: Библиографический указатель. – М., 1984. – 693 с. (Рукопись не опубликована).
4. Кричевский Г.Г. Ученые степени в университетах дореволюционной России // История СССР. – 1985. - №2.
5. Кричевский Г.Г. Магистерские и докторские диссертации, защищенные на юридических факультетах университетов Российской империи (1755-1918): Библиографический указатель / Составление, предисловие и научная редакция А.Н. Якушева. – Ставрополь: «Сан-Сан», 1998. – 201 с.
6. Мелехин Б.И. Роль ученых Московского университета и его выдающихся воспитанников в развитии международного права (1755-1917). – М.: МГУ, 1952.
7. Ярвелейд П.М. История преподавания юридических дисциплин в Тартуском университете за период с основания университета (1632 г.) до его реформы (1889 г.). – М.: ВЮЗИ, 1991.
8. Якушев А.Н. Магистерские и докторские диссертации по уголовному праву университетов Российской империи: библиография, оглавления, положения и выводы. Справочное пособие. – Ставрополь: Изд-во «Ставропольсервисшкола», 2006. – 189 с.
9. Якушев А.Н. Магистерские и докторские диссертации по государственному праву университетов Российской империи: библиографии, сведения о защитах, оглавления, положения и заключения. Научный справочник. – Ставрополь: «Ставропольсервисшкола», 2006. – 394 с.

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

Атмачёв С. И., Устинова Л. Г.

Ключевые слова: государство, континуитет, государственность, традиционное общество.

Интерес к проблемам, связанным с российской государственностью, сегодня особенно актуален. Исследователи по-разному оценивают состояние российской государственности, вырабатывают возможные прогнозы о дальнейших путях и перспективах ее развития. Состояние российской государственности в целом сегодня признается переходным.

Но анализ исторического развития российской государственности приводит к выводу о том, что и прошлые исследователи государственности определяли положение сходным образом. Только за последние 150 лет Россия сменила ряд общественно-экономических формаций, двигаясь от феодализма к капитализму, вводились элементы коммунистической организации общества (военный коммунизм), нэп, социалистический период развития и вновь возврат к капитализму. За этот же срок были изменены разновидности формы правления: абсолютная монархия, конституционная монархия, парламентская республика, советская республика, президентская и полупрезидентская республика. Политический режим также находился в постоянной динамике: от

либерального – к диктатуре в различных формах ее проявления и, вновь – к либеральному, но уже с «демократическими» методами.

Поиском «собственного пути» Россия вольно или невольно занималась все предыдущее столетие, а «перестройка» и реформы – лишь последние звенья в цепи, выдаваемые Западом за поражение в «холодной» войне. Можно сделать вывод, что переходность – это такой модус российской государственности, основанной на изменчивости российского культурно-исторического типа цивилизации. Можно, как это делает И.А. Гундаров, восхищаться непрерывающимся российским поиском более совершенного мироустройства и исторической пассионарности русского народа, [2, с. 191.] но в этой связи возникает вопрос – возможен ли в России вообще устойчивый синтез государственности, воспринимаемой не как переходное состояние, а как нечто окончательное и оформившееся.

Государство – это форма человеческой культуры, понимаемой предельно широко как специфически человеческий способ бытия. Трагический опыт последних двух веков показывает, что чем радикальнее претензии изменить государственное устройство, тем сокрушительнее провал. В одних случаях людей гнали жесточайшим террором, в других увлекали, как казалось, возвышенными либо справедливыми лозунгами. Однако исторический результат всегда оказывается одинаковым в том смысле, что он имел мало сходства с ожиданиями.

Государство есть форма жизненного уклада, которая не должна выбираться произвольно, согласно чьим-то пожеланиям или исходя из отвлеченных идей. Наиболее «подходящее» государственное устройство жизни выявляется, обнаруживается в самом бытии общества интеллектуальным и, шире, духовным волевым усилием, часто даже совершенно бессознательным, но уж ни в коей мере не выдумывается и не заимствуется.

Здоровая государственно-настроенная душа, подчеркивает И.А. Ильин, воспринимает свою «родину как живое правовое единство и участвует в этом единении своим правосознанием; это значит, что гражданин признает государство в порядке добровольного самообязывания и называет его «мое государство» или «наше государство» [5, с. 258-259].

Верховная власть в России практически всегда сама была источником русского законодательства – уставов, уроков, судебныхников. Закон в традиционном понимании того времени – понятие духовное, нравственное и неразрывно связанное со своеобразно осмысливаемым понятием правды. Он стоит как бы вне текущего законодательства и над ним, как и над верховной властью, т.е. представляет собой особый случай соотношения закона и права.

Понятие «закона» включало в себя также «порядок», «чин», строй жизни, «старину», «отчину» и «дедину». Именно о таком понимании закона писал русский историк права В.И. Сергеевич: «Московским государям была чужда мысль, что закон есть то, что им нравится, что он есть дело их произвола» [7, с. 604-605].

Затягивающийся кризис российской государственности «переходного периода» связан с отказом от прежних представлений о государстве, поскольку прежние формы развития Россией были отвергнуты, а попытки механического создания в России либеральной модели государства западного типа показали за предыдущее десятилетие экспериментального внедрения свою несостоятельность. Внедрение идей правового государства «по западному образцу» не должно механически копировать действующие модели. Россия должна взять на вооружение уже накопленный опыт русской дореволюционной мысли.

О правовом государстве много говорилось в русской дореволюционной и послереволюционной эмигрантской литературе. Начало века характеризовалось отчаянной попыткой русских либералов провозгласить и осуществить на практике идею правового государства.

Так, известный либерал, позднее «веховец» С.Л. Франк писал в 1905 году: «В нашем философско-политическом мировоззрении мы исходим из идеи личности как носителя и творца духовных ценностей, осуществление которых в общественно-исторической жизни образует содержание культуры и есть высшая и последняя задача политического строительства... Личность стоит выше государства, и никакое государство не может смотреть на нее только как на свое орудие.

Право должно служить обеспечению свободы, и всякий порядок, убивающий свободу, противоправен и незаконен» [10, с. 69, 70].

Свое отношение к проблеме правового государства в начале XX века выражали и представители православного вероучения: Подвижники Русской Православной Церкви включили в понятие права и правового государства смысл отличный от светского. Как отмечал в 1905 г. Иоанн Восторгов, - «Правовой строй, правовое государство, правовые отношения – эти понятия заполнили сейчас всю прессу. Право стало новым божком образованных русских людей», а «правовой строй» - «новой верой и новым святым культуры», «не признающие этого кумира становятся врагами общества». Но «блага одного права и правового государства» не дадут русским людям ничего. Право известно давно и «никогда оно одно, как главная и руководящая сила, не приносило блага людям». Оно не оценивает «интересы людей, оно их только разграничивает». Римское государство имело развитое до совершенства право, но счастья людям это не принесло. Не было создано «даже простого довольства». Право само по себе «не имеет внутреннего содержания и поэтому всегда «вырождается в силу». Очень часто беззаконие «признается государством за право». Право не уничтожает злобы и ненависти. Главное основание для преобразования жизни дает «не право, а правда, указанная Богом». Сила заключается «в нравственном, а не в юридическом законе». Право «должно проверяться правдой» [6, с. 417-422].

Важным моментом в концепции православного правового государства у И.А. Ильина является то, что теоретик, оттеняя «внешнюю» природу права,

усматривает ее подлинную «внутреннюю» духовную сущность, вводя в свою теорию чрезвычайно емкое и внутренне насыщенное понятие «правосознания».

И.А. Ильин, при написании своего труда, несомненно, ориентировался и на такое (разделяемое им) отношение к формально-юридическому - чисто западному – воззрению на правовую государственность. Концепция И.А. Ильина – это уникальная попытка связать воедино западную концепцию правового государства (соответствующим образом интерпретированную) с традиционной для истории русской религиозно-философской и политико-правовой мысли идеей «правды», чтобы построить на их основе свою, отличную от прежних, модернизированную версию самодержавной народной государственности.

Тоталитарная диктатура стала неизбежной, поскольку, потеряв свой традиционно монархический образ, «в 1917 году русский народ впал в состояние черни; а история человечества показывает, что чернь всегда обуздывается деспотами и тиранами». Октябрь был предопределен февралем. История как бы вслух произнесла некий закон: «В России возможны или единовластие, или хаос; к республиканскому строю Россия неспособна» [4, с. 87]. Важно подчеркнуть, что неспособность России к республиканской форме правления вовсе не несет в себе никакого предосудительного для народа смысла. Это – просто наличная данность, которую нельзя игнорировать и которая вытекает из истории государства. У каждого народа свои преимущества и свои слабости. Республика, по И.А. Ильину, не имеет никаких оснований претендовать на статус лучшей формы государственного устройства, как и любая форма правления.

Будущее России виделось И.А. Ильину, как убежденному монархисту, в возрождении монархического правосознания народа. Однако, как трезвый аналитик, он не отрицал вероятность республиканского будущего России (хотя и весьма отдаленного) и даже изложил свой вариант перехода от тоталитаризма к демократии с тем, прежде всего, чтобы предостеречь от излишней поспешности такого перехода.

С ним согласен И.Л. Солоневич, считающий, что наследственный монарх имеет весьма существенные преимущества по отношению к демократически выбранному главе государства – президенту.

В среднем случае на место президента республики попадает второсортный адвокат. Первосортный на это место не пойдет, ибо для этого ему пришлось бы забросить свою клиентуру.

Только здесь, в эмиграции, - констатирует И.Л. Солоневич, - мы кое-как познали всю глубину политического невежества, свирепствующего на вершинах демократической власти: никто ничего не знает. И не может знать. «Как бы мы ни оценивали Сталина, - мы обязаны все-таки констатировать тот факт, что Сталин работал в своей партии с 17 лет и что за четверть века своей диктатуры накопил огромный политический опыт: он-то уж не питал иллюзий относительно «милого старого Черчилля». Или относительно «милого старого Трумэна». Он знал, в чем дело. Ни м-р Рузвельт, ни м-р Трумэн и понятия не

имели. К концу президентского срока кое-какое понятие, вероятно, появилось, но тогда наступают выборы, и на президентское кресло садится человек, который опять не имеет никакого понятия» [8, с. 92-93].

Крайне негативно относясь к коммунистическому режиму Советского Союза, И.А. Ильин полагал, что он не оставит после себя никаких положительных следов, а лишь понизит правовой, моральный и культурный уровень населения. В рамках этого режима произойдет «тоталитарное разложение души», возникнет ряд «больных уклонов и навыков», таких как политическое доносительство... притворство и ложь, утрата чувства собственного достоинства и почвенного патриотизма, мышление чужими мыслями, льстивое раболепство, вечный страх. В таких условиях введение демократии немедленно после крушения коммунистической диктатуры – гибельно для страны, начнется хозяйственная неразбериха, обнищание большинства населения и, возможно, голод. Свободные выборы, благодаря неопытности голосующих, выдвинут вверх, прежде всего, авантюристов и демагогов, неспособных к государственному управлению, но хорошо чувствующих свою выгоду. Распад России, по И.А. Ильину, тем более реален и опасен, что замыслы расчленения страны давно вынашиваются враждебными ей мировыми силами, силами, пытающимися водворить «новый мировой порядок» в целях экономического, культурного, религиозного, а по возможности и политического обезличивания и завоевания ее.

Чтобы спастись в этот самый сложный период своей истории, Россия, по И.А. Ильину, может позволить себе только одну форму правления – диктатуру, но не тоталитарную, наподобие коммунистической, а авторитарную.

Только авторитарная диктатура способна предотвратить скатывание незрелой демократии к новому тоталитаризму. В зависимости от решения указанных задач возникают предпосылки для перехода от диктатуры к какой-либо «правильной» форме правления, будь то монархия или республика.

Авторитаризм не претендует на тотальный объем государственного регулирования. Этот строй прочно держит в руках лишь ключевые и решающие рычаги государственной власти, не вмешиваясь в частную жизнь, не занимаясь навязчивой опекой, он заинтересован в развитии свободной самостоятельности и инициативы граждан, не нуждается в огромном репрессивном аппарате, просвечивающем жизнь общества до самого дна. Смысл авторитаризма не в насилии, а в воспитании граждан, в укреплении роли права, его главный аргумент - авторитет, а не сила. Современная история России показывает это со всей очевидностью. Идет процесс централизации российского федерализма, власть концентрируется в руках Президента, который фактически не подотчетен ни одной ветви власти и не входит ни в одну из них.

Нынешнее российское общество и поныне сохраняет важнейшие черты традиционного общества, а потому значение консервативных концепций организации верховной власти, народного представительства и самоуправления являются для него по-прежнему актуальными. Разумеется, авторы консервативных учений, предлагая свои рецепты формирования верховной

власти в будущей, посткоммунистической России не могли предвидеть всех сложностей процесса становления российского общества, вступившего в полосу очередной «модернизации», а потому их рецепты не могут быть приняты во всем и безоговорочно. Тем не менее, значение трудов этих теоретиков заключается еще и в том, что они смогли предвосхитить крушение Красной Империи на основании предшествующего тысячелетнего опыта существования российской государственности. Учитывать этот исторический опыт – задача современных отечественных обществоведов.

Неудачи последних лет в реформировании общества убедительно показали, что России необходим свой путь государственного развития, поскольку в любом обществе существует только ему присущая культурная среда, формируемая поколениями, и взгляды, оценки, ценности и стереотипы поведения людей переходят из поколения в поколение. Это и есть то, что определяет политическую культуру общества, характеризует процесс социализации его граждан.

Вновь перед Россией стоит чрезвычайно непростая проблема определения собственной идентичности, поиска и выбора оптимальной формы своей национальной государственности.

В этой связи закономерно возникает вопрос о преемственном и непрерывном развитии российской государственности, которое охватывается понятием континуитет государственности.

Непрерывность и преемственность исторического пути развития российской государственности (континуитет) в прошлом веке подвергалась угрозе разрыва дважды: в 1917 г. и в 1991 г. Русская революция изменила ход русской истории, но в государственно-правом смысле российская государственность после революции было восстановлена. Россия, возродившись в рекордно короткие сроки в форме Советского Союза, почти весь XX век вынуждена была развиваться самостоятельно и изолированно, создав, по сути, собственный тип цивилизации. Страна преуспела в науке и культуре, построила индустрию, вышла в космос.

Пути преодоления кризиса континуитета российской государственности, переживаемого в настоящее время не столь очевидны, поскольку мы, как современники, не в силах знать будущего страны и только лишь можем с той или иной долей уверенности предполагать дальнейшее развитие событий. Однако очевидно, что сегодня Россия переживает тяжелое время, поскольку представлявшая в форме СССР единое государство с единой культурой и единой цивилизацией, она оказалась разорванной на несколько частей.

Выпавшие на долю России в конце XX в. испытания во многом похожи на уже пережитые. С одной стороны, круг проблем, которые в разные исторические эпохи вынуждена решать Россия, одинаков. С другой стороны, угроза разрыва непрерывности и преемственности ее государственного развития (континуитета) в настоящее время протекает в качественно иных условиях изменившегося мира и в этом смысле не похожа на предыдущие кризисы. Длющийся кризис государственности, приведший Советский Союз к

распаду, способен раздробить Россию на части. Никогда изменениям не подвергался сам генетический код нации, сущность бытия русского народа, смысл жизни русского человека в отдельности. Не существует никаких гарантий того, что российскую государственность не ожидают новые страшные испытания, схожие с уже пережитыми ею в прошлом. Помимо геополитических и международно-правовых проблем, Россия оказалась втянута во внутригосударственные проблемы, которые при их разрастании могут привести к серьезной угрозе российской государственности изнутри, поскольку напрямую связаны с возможностью физического выживания населения государства.

В настоящее время в науке отсутствует единое отношение к истории российской государственности и пониманию путей и закономерностей ее развития.

Одни исследователи считают идеалом дореволюционное устройство Российской империи и считают разрывом ее государственного и цивилизационного развития Октябрьскую революцию 1917 г. и весь советский период истории России. Другие, наоборот, считают советский способ организации государственности и жизнеустройства общества наиболее приемлемым для России.

Современные защитники предреволюционной России говорят: если бы России дали 20 лет спокойного развития, то она показала бы чудеса экономического развития. При этом часто приводят слова англичанина Э.Торна, писавшего в своей работе «Россия в 1914 году»: «Если западные страны не сумеют удержать Россию, то к 1930 году ей не будет соперников, и Европа и США окажутся на коленях у сырьевого гиганта».

Однако это не так, поскольку Россия не могла эффективно развиваться без устранения привилегий дворянства и других пережитков прошлого. Потерпев поражение и унижение в Первой мировой войне, Россия, жертвуя всем, перешла на мобилизационный вариант развития, создав предпосылки возрождения. Созданной за это время базой, Россия, как и другие республики бывшего СССР, кстати, пользуются до сих пор.

Россия представляет собой государство, где менталитет народа чужд эгоистическому индивидуализму западного гражданского общества.

Как пишет А.И. Уткин: «Невозможно понять смысл русского коммунизма, не учитывая затаившееся в национальном русском сознании представление о том, что внешне находящаяся на подъеме романовская Россия дискредитировала себя неспособностью отстоять независимость и целостность страны. Государственное дело Петра оказалось в ненадежных руках, открылась бездна цивилизационного отставания России от индустриальной цивилизации Запада. И она согласилась на гигантскую социальную трансформацию ради того, чтобы никогда более не испытать брестского позора. 20-е годы были временем насильственной модернизации, стимулируемой (по меньшей мере отчасти) желанием избежать бессилия 1914-1917 годов. К Голгофе 1941 г.

Советская Россия вышла более оснащенной, индустриальной, организованной – уплатив за этот рывок тяжелую социальную цену» [9, с. 617].

Негативной и неизбежной стороной закрытости Советского Союза при мобилизационном развитии стала изоляция от внешнего мира.

Как это отчетливо стало ясно сейчас, многие различия между советским и западным обществами вытекали даже не из идеологии, а из особенностей западной и российской цивилизаций: индивидуализм, с одной стороны, и коллективизм – с другой, рациональность и эмоциональность, протестантская трудовая этика – и энтузиазм самоотвержения, опыт Реформации и традиции православия. Эти различия существовали задолго до петровской эпохи, сохранились в советское время, и долго еще будут существовать в будущем.

Пройдя через немыслимые испытания, принеся неслыханные жертвы, Россия возродилась в форме Советского Союза. Не смирившись с уготовленной для нее Западом ролью исторической жертвы, почти весь XX век Россия вынуждена была развиваться самостоятельно и изолированно, найдя в себе силы для развития. Страна преуспела в науке и культуре, построила индустрию, вырвалась в космос. Именно в годы Советской власти Россия стала одной из двух сверхдержав, именно тогда она вела полностью независимую внешнюю политику. И именно возрождение России в форме СССР и, особенно победа над нацистской Германией стали не просто неприятным сюрпризом для западного мира, но послужили новым толчком к раздуванию антироссийской истерии, не прекращающейся и по сей день.

История развития российской и европейской государственности Россией, странами Европы и США оцениваются по-разному, что потенциально может привести в будущем к конфронтации в политических отношениях между ними. Главное различие заключается в том, что Россия до сих пор придерживается заключенных в 1945 г. Ялтинских соглашений, при том, что многие крупнейшие государства от них отказались, и Запад видит себя уже в однополюсном мире, возникшем после развала Советского Союза.

Перед каким выбором оказалась сегодня Россия? С одной стороны, в России не удалось скопировать ту социальную систему, которая создавалась в течение столетий в западных странах. Это невозможно принципиально в силу их неимитируемости и различия в цивилизационном западном и российском кодом. С другой стороны, очевидно, что возврата тому прошлому, которое у нас было, также невозможно. Другое дело, что в силу социального закона регенерации постсоветская социальная система неизбежно может и должна восстановить целый ряд лучших черт, выработанных советской системой, касающихся базовых основ жизнеобеспечения народа, что объективно соответствует законам социальной природы. Следует помнить и о том, что при выборе дальнейших форм развития российской государственности, единственно правильной мерой в настоящее время является ее укрепление, поскольку без сильного государства невозможно защитить даже самые основы жизнеустройства народа.

1. Атмачёв С.И., Киселев А.К. Идеология в государстве: конституционный принцип и реализация. В сборнике: Социально-экономические, психолого-педагогические, философские и правовые аспекты развития общества. Сборник материалов всероссийского научно-практического круглого стола. 2016.
2. Гундаров И.А. Демографическая катастрофа в России: причины и пути преодоления: в кн. Почему вымирают русские? / Под общ. ред. И.В. Бестужева-Лады. - М. 2004.
3. Ильин И.А. Наши задачи. Т. 1. Ст. 1948-1954. - М., «Рарог». 1992.
4. Ильин И.А. Почему сокрушился в России монархический строй // О грядущей России. Избранные статьи / Под ред. Н.П. Полторацкого. - Н-Й. Совместное издание Св.-Троицкого монастыря и корпорации Телекс. Джорданвилл. 1991.
5. Ильин И.А. Путь к очевидности. - М., «Республика». 1993.
6. Полн. собр. соч. прот. И. Восторгова. Т. 3. - СПб. 1994.
7. Сергеевич В.М. Русские юридические древности. Т.11. - М. 1896.
8. Солоневич И.Л. Народная монархия. - М., «Феникс». 1991.
9. Уткин А.И. Унижение России: Брест, Версаль, Мюнхен. - М., ЭКСМО. 2004.
10. Франк С. Л. Сочинения. - М. 1990.

РАЗВИТИЕ ДВИЖЕНИЯ ОСОАВИАХИМА В СТАВРОПОЛЬСКОМ ОКРУГЕ

Забелин В.М.

Ключевые слова: Ставропольский округ, Осоавиахим, общественная организация, население

В 1920 году в РСФСР была создана добровольная оборонная организация – Военно-научное общество. Летом 1925 года путём слияния обществ ОДВФ и Доброхим было образовано общество Авиахим. 27 июля 1926 года Военно-научное общество было переименовано в Общество содействия обороне СССР (ОСО).

В Москве 23 января 1927 г. произошло слияние двух общественных организаций – Общества Содействия Обороне и Авиахима. Новая организация, предшественник ДОСААФ, стала называться ОСО-Авиахим (Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству), перед которой была поставлена задача содействия укрепления боевой мощи РККА и обороноспособности Советского Союза. Для этого предполагалось развивать авиационную и химическую промышленности.

Для сельского хозяйства планировалось организовывать показательные сельскохозяйственные участки по применению минеральных удобрений и авиахимборьбы с вредителями полей, огородов и пр. В селах и городах должны были организовываться новые военные уголки, стрелковые кружки, состязания по стрельбе и т. д. [1]

На Ставрополье также произошло слияние двух обществ, отдельные ячейки которых были созданы с образованием этих обществ. К первому мая было решено провести конкурс на лучший военный кружок. Было решено количество членов общества увеличить с пяти тысяч до пятнадцати тысяч к первому мая.

Первый Ставропольский окружной съезд Осоавиахима состоялся 29-30 апреля 1927 г. и проходил в «Межсоюзном клубе» г. Ставрополя. В его работе приняли участие 112 делегатов. Рассмотрено было три вопроса: отчет о работе окружного совета Осоавиахима, борьба с саранчой и очередные задачи ячеек. По окончании были произведены выборы нового состава объединенной организации.

Председатель окружного совета Осоавиахима Макаров рассказал о том, что вся работа была сведена к организационному оформлению общества: произведены перевыборы ячеек, проведены районные конференции, позволившие собрать сведения о состоянии общества. Рассказал о том, как в апреле месяце посетили 6 районов. В результате узнали о том, что «почти никакой работы низовыми ячейками не велось». В городе членов общества насчитывалось 5899 чел., а в селах округа всего 2211 чел.

Обсуждая второй вопрос, постановили, что борьба с саранчой должна стать среди первых задач деятельности общества, так как «важна для населения, Окрау и не менее важна она для ОСО-Авиахима».

Очередные задачи общества были определены из того, что «в будущей химической войне, которую всячески стараются затеять капиталисты, Осо-Авиахим займет первое место.

Население стихийно вливается в ряды ОСО-Авиахима. В это лето наше общество надо расширить во много раз.

При ячейках ОСО-Авиахима необходимо развивать кружковую, практическую работу.

– Организовывать кружки: стрелковый, военных знаний, военной санитарии, кружки моделей, охотничьи кружки, разведчиков и т. д. и т. д.

– Устраивать разного рода соревнования: стрельбу, конкурсы, состязания и т. д.

– Укреплять общественную дисциплину.

– Осведомлять население о работе Осоавиахима, делать доклады на общих собраниях граждан о военизации.

– Проводить всячески агитацию о военном деле с целью подготовки населения к обороне страны.

– Устраивать вечера воспоминаний, вечера вопросов и ответов на темы военного характера, совершать экскурсии в военные организации.

– Привлечь к работе специалистов: врачей, агрономов и др.

– Принять самые энергичные меры к извлечению средств.

– Погасить имеющуюся задолженность» [2].

Еще при обсуждении второго вопроса решили, когда обсуждали необходимость самого активного участия в борьбе с саранчой, съездом была определена необходимость как можно быстрого открытия повсеместно ячеек Осоавиахима.

В периодической печати стали публиковаться инструкции по организации ячеек Осоавиахима: «В нашем округе есть еще много сел, хуторов

и некоторые предприятия и учреждения, где нет ячеек ОСО Авиахима, и сейчас перед нами стоит задача везде иметь эти ячейки.

Как организовать ячейку?

Ячейка может быть организована при наличии в селе, на предприятии, в клубе, в школе и т. д. не менее трех членов Авиахима или ОСО по инициативе (по почину) любого члена этих обществ, но по согласованию с сельсоветом, фабзавместкомом, правлением клуба и т. д. и с утверждением районного Осоавиахима, а в городе Округного Осоавиахима.

Для этого нужно путем опроса выяснить количество членов Авиахима или ОСО среди рабочих, крестьян и служащих и провести организационное собрание. На этом собрании выяснить наличие у собравшихся документов, подтверждающих их пребывание в том или другом обществе и выбрать организационное бюро (или только секретаря, если количество собравшихся членов общества не превышает 10 членов). После собрания организационное бюро (или секретарь) составляет список членов организованной ячейки с указанием документов, по какое время уплачены членские взносы, социального положения, партийности и места работы каждого члена ячейки, а в районный Осоавиахим дает цифровые сведения об организованной ячейке на регистрацию. Дальнейшая работа должна идти по указаниям Райосоавиахима (в городе – Окросоавиахима).

В том случае, когда на предприятии, в селе и т. д. нет трех членов Общества, а есть один-два, они сперва вовлекают индивидуально (единолично) новых членов, а затем уже созывают организационное собрание.

Если же в селе, на предприятии и т. п. совсем нет членов Авиахима или ОСО, то ячейка может организоваться по инициативе одного-двух граждан, которые сначала оформляют свое вступление в осоавиахим, а в городе в Окросоавиахиме, затем индивидуально вовлекают новых членов в общество и потом уже проводят организационное собрание.

По последнему постановлению президиума Округного Совета Осоавиахима, граждане, организовавшие ячейки Осоавиахима, будут награждаться званием «активного члена общества» с выдачей особой грамоты и печатного значка общества.

Если члены Осоавиахима и отдельные граждане проявят инициативу и самодеятельность, то можно будет надеяться, что в непродолжительное время в Ставрополье не останется ни одного села, хутора, предприятия, учреждения, школы и т. д. без ячейки Осоавиахима. Все в Осоавиахим!» [3].

Как уже было отмечено, одной из первых и главных задач в деятельности образованных ячеек на Ставрополье стала борьба с саранчой: «Из сел округа уже начинают поступать сведения о появлении саранчи – самого опасного врага сельского хозяйства.

Советская власть приняла все меры к тому, чтобы уничтожить саранчу при первом ее появлении и этим спасти крестьянские посева от гибели, но одних технических средств и платной рабочей силы для ведения борьбы с саранчой, безусловно, недостаточно. Нужно, чтобы в этой борьбе приняло

организационное участие и само население, а в первую очередь Общество Осоавиахим, участие которого в этой борьбе есть выполнение одной из важнейших задач его мирной деятельности.

Передовым звеном общества в борьбе с саранчой должна явиться сельская ячейка Осоавиахима. Она должна быть впереди и всего населения села. Ее основной обязанностью в этой кампании должна явиться – оказание полной поддержки органам земельного управления в проведении борьбы с саранчой путем организации команд, возложив на них задачу в любую минуту и по первому требованию работников земорганов выполнять те или иные задачи.

Кроме того, на обязанности ячеек Осоавиахима лежит задача принять самое деятельное участие, вместе с партийными и советскими организациями, по разъяснению населению серьезности этой борьбы и необходимости непосредственного коллективного участия населения в этой борьбе.

Авторитет ячеек Осоавиахима в глазах крестьян и успешность их будущей работы будет во многом зависеть от того, насколько они деятельно станут участвовать в кампании по борьбе с саранчой.

Если ячейка справится с возложенной на нее задачей, то она будет расти и крепнуть, если нет, она превратится в глазах крестьян в организацию, занимающуюся разговорами «о борьбе с вредителями» и для выполнения мирных задач неспособную.

Проведение самой широкой работы по организации населения для противосаранчовой кампании, оказания полной и безоговорочной поддержки земорганам, проводящим работу по борьбе с саранчой, организация команд из членов Осоавиахима с привлечением широких слоев населения – вот задачи, которые должны ячейки выполнять» [4].

Вслед за борьбой с саранчой в округе развернулась работа по открытию кружков моделирования: «Лето очень благоприятствует развитию модельного спорта, который у нас еще развит мало и особенно в деревне. Опыт прошлой работы показал, что молодежь очень интересуется и увлекается моделестроением. Дешевизна материалов для устройства моделей дает возможность развивать модельный спорт в любом селе.

Главным затруднением в организации модельных кружков в селах было отсутствие руководителей. Существует такой взгляд, что раз нет знающего этого дела человека, то и кружок создать нельзя. Взгляд – неверный. И при отсутствии руководителя кружок создать можно. Правда, первое время ему трудно будет работать, но все-таки он может быть хорошим кружком. Для этого ячейкам Осоавиахима, а где их нет – избам-читальням можно рекомендовать следующее: выписать одну летающую модель через Окросоавиахим, которая всего стоит 90 коп., книжку «Как построить летающую модель», которая стоит 15 коп., и организовать кружок.

По этой модели и книжке любой толковый и любящий это дело товарищ сможет начать работу в кружке, а дальше само дело покажет.

Если ячейки Осоавиахима это сделают, то в будущем году наше общество будет иметь развитый модельный спорт» [5].

Необходимо отметить то, что активная работа по вовлечению населения в ряды Осоавиахима дала свои результаты. Практически во всех селах стали образовываться ячейки. В избах-читальнях, красных уголках стали организовываться военные уголки. В г. Ставрополе в 4 кружка по разным видам оружия для работы были привлечены офицеры запаса. Здесь же организовали женские кружки военной санитарии, затем их начали организовывать по всему округу. 18 июня Окружной совет Осоавиахима открыл музей-читальню авиационно-химического дела. В день музей посещало около тысячи человек. Трех округ послал учиться в авиационные школы. Стали проводиться модельные состязания и многое другое. Традицией стало ежегодное проведение «Недели обороны» (первая состоялась 10 июля 1927 г.), когда население под общим патриотическим подъемом записывалось в ряды Осоавиахима, в его самые разнообразные кружки: военные, химические, авиационные, моделирования, радио и др.

Вся работа Осоавиахима в Ставропольском округе, как и по всей стране, в тот период была направлена на то, чтобы «каждый трудящийся должен был быть готовым в кратчайший срок, в случае нужды, занять свое место среди бойцов».

Список литературы:

1. Смирнов Е. Очередные задачи общества ОСО-Авиахима // Власть Советов. 1927. № 13 (19 февраля). С. 3.
2. Сазоновский А. 1-й Окружной съезд ОСО-Авиахима // Власть Советов. 1927. № 33 (7 мая). С. 3.
3. Чернецов. Организуйте ячейки Осоавиахима // Власть Советов. 1927. № 32 (4 мая). С. 4.
4. Чернецов. Борьба с саранчой и задачи организаций Осоавиахима // Власть Советов. 1927. № 38 (25 мая). С. 3.
5. Чернецов. Создавайте модельные кружки // Власть Советов. 1927. № 40 (1 июня). С. 5.

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ АДАПТАЦИИ МОЛОДЕЖИ К СВОЕЙ ИСТОРИИ, КУЛЬТУРЕ, ТРАДИЦИЯМ

Панчук Т.А., Соловьева И.Б.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, этнокультурные отношения, традиции, декоративно-прикладное искусство, народные ремёсла, подготовка учителя технологии, грантовая деятельность, мастер-классы.

ФГОС основного общего образования установил приоритет национальных духовных ценностей в государственной воспитательной политике. Среди важнейших задач государства определены: гармонизация национальных и этнокультурных отношений, сохранение и поддержка этнической и национально-культурной самобытности народов России, гуманистических традиций их культур и т.д. Также отмечена важность формирования этнокультурной грамотности школьников [1].

Стандарт разработан с учётом региональных, национальных и этнокультурных потребностей народов Российской Федерации. В общих положениях стандарта указано, что «стандарт направлен на обеспечение: российской гражданской идентичности обучающихся; сохранения и развития культурного разнообразия, овладение духовными ценностями и культурой многонационального народа России» [1, с.2].

Также стандарт даёт личностную характеристику выпускника, в которой подчеркивается, что выпускник школы должен любить свой край и своё Отечество, уважать свой народ, культуру и духовные традиции, осознавать и принимать ценности человеческой жизни, семьи, гражданского общества, многонациональность русского народа, осознавать ценности труда, науки и творчества [1, с.3].

Стандарт устанавливает требования к личностным результатам освоения образовательной программы, в которых говорится, что программа основного общего образования должна отражать: «прошлое и настоящее многонационального народа России. Осознание своей этнической принадлежности, знание истории, языка, культуры своего народа, своего края, основ культурного наследия народов России и человечества; усвоение гуманистических, демократических и традиционных ценностей многонационального русского общества; воспитание чувства ответственности и долга перед Родиной» [1, с.5]. Также в этом разделе указано, что программа должна создавать условия для «формирования осознанного, уважительного и доброжелательного отношения к другому человеку, его мнению, мировоззрению, культуре, языку, вере, гражданской позиции, к истории, культуре, религии, традициям, языкам, ценностям народов России и народов мира; готовности и способности вести диалог с другими людьми и достигать в нём взаимопонимания». Кроме того, определены требования в развитии эстетического сознания через освоение художественного наследия народов России и мира [1, с.6].

В третьем разделе ФГОС установлены требования к программе воспитания и социализации, одно из которых должно обеспечить включение учащихся во внеурочную деятельность, культурные практики, основанные на системе базовых национальных ценностей русского общества, учитывающих историко-культурную и этническую специфику региона [1, с.33].

Методологической основой разработки и реализации ФГОС общего образования является «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» [2]. Авторы Концепции дают определение понятия духовно-нравственного воспитания личности гражданина России, как «педагогически организованный процесс усвоения и принятия обучающимся базовых национальных ценностей, имеющих иерархическую структуру и сложную организацию» [2, с. 9].

Также Концепция приводит определение современного национального воспитательного идеала: «это высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную,

осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укоренённый в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации [2, с. 11].

В документе также выделена система базовых нравственных ценностей, которые определялись в соответствии с традиционными источниками нравственности, среди которых: «патриотизм - любовь к России, к своему народу, к своей малой родине, служение Отечеству; гражданственность - служение Отечеству, правовое государство, гражданское общество, закон и правопорядок, поликультурный мир, свобода совести и вероисповедания; труд и творчество - уважение к труду, творчество и созидание, целеустремлённость и настойчивость; искусство и литература - красота, гармония, духовный мир человека, нравственный выбор, смысл жизни, эстетическое развитие, этическое развитие» [2, с. 18].

Сегодня сложились необходимые предпосылки для исследования путей создания качественно новой школы, которая бы формировала элитный слой национальной культуры, молодежь, нацеленную на деятельность нового качества, основанную на традиционной культуре народов России.

Поставленные перед современной школой первостепенные для общества задачи духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся могут быть решены только через основные виды деятельности обучающихся: урочную, внеурочную, внешкольную и общественно полезную.

Что предложить подросткам вместо насаждаемой им Западной культуры? Какие технологии и формы использовать, чтобы родная культура стала для молодежи приоритетной, появилась заинтересованность в её изучении и принятии? Как организовать процесс усвоения и принятия обучающимися базовых национальных ценностей? Какие формы и методы обеспечат воспитание высоконравственного, творческого гражданина России, признающего и придерживающегося культурные традиции многонационального народа Российской Федерации? Как привить любовь к России, к своему народу, к своей малой родине, а также дать возможность познания поликультурного мира? Как привить уважение к труду, творчеству и созиданию? Как привить чувство красоты и гармонии?

Вопросов много, и они волнуют не только учителей, родителей и ученых, но и всё российское общество.

Значительной силой воспитательного воздействия на протяжении многих веков обладали декоративно-прикладное искусство и народные ремесла - одно из средств духовно-нравственного воспитания. Ни в одной стране мира нет такого разнообразия народных ремесел, как в России, не является исключением и Алтайский край. Глубокие традиции хранят технологии обработки различных материалов у народов Алтая. В ходе веков изменялись и совершенствовались технологии изготовления изделий народных промыслов, но узоры и орнаменты вместе с технологическими навыками передавались из поколения в поколение.

Одним из эффективных направлений подготовки будущего учителя предмета «Технология» к профессиональной деятельности является, на наш

взгляд, проектно-исследовательская деятельность студентов, осуществляемая в рамках проектирования и реализации проекта. На факультете Технологии и профессионально-педагогического образования АГПУ им. В.М. Шукшина накоплен опыт грантовой деятельности студентов.

Одним из победителей конкурса социально значимых проектов в области молодежной политики на соискание муниципальных грантов в 2012 году стал проект музея этнической культуры Алтая. Музей реализован как социальный проект, и уже 5 лет проводятся экскурсии для студентов и учащихся образовательных учреждений. Деятельность музея направлена на этнокультурное, патриотическое, эстетическое воспитание, а также интеллектуальное развитие обучающихся Бийска и Алтайского края.

Особенностью нашего музея является внедрение результатов научных исследований преподавателей и студентов в его деятельность - это технологическая реконструкция предметов материальной культуры народов Алтая, которая осуществляется по результатам опубликованных археологических исследований и изучения артефактов, хранящихся в государственных исторических музеях. Оригиналы многих экспонатов, представленных в нашем музее, можно увидеть только в музеях Москвы и Санкт-Петербурга.

Коллекция музея состоит не только из реконструированных, но и подлинных предметов, характеризующих быт, духовную жизнь и художественное творчество народов Алтая XIX-XX веков. Фонды музея насчитывают свыше 400 единиц хранения, которые постоянно пополняются новыми экспонатами. Экскурсии проводятся по четырём направлениям: «Культура скифов Алтая», «Культура алтайских племен», «Русская культура старообрядцев Алтая», «Культура казахов Алтая», «Монгольская культура».

Настало время преобразования и расширения предоставляемых музеем услуг, и в 2016 году творческим коллективом студентов 3 курса разработан проект «Творческая мастерская «Этно-декор», который победил в 16 конкурсе социально значимых проектов в области молодежной политики на соискание муниципальных грантов.

Идея данного проекта в организации студентами мастер-классов для всех желающих быстро освоить разные виды ремёсел, самостоятельно изготовить изделие, прикоснуться к материальной культуре народов Алтая.

Подобные мастер-классы могут в будущем с успехом организовать выпускники во внеклассной деятельности учителя предмета «Технология».

Но для проведения мастер-классов необходимо создать определенные методические условия: разработать модель и структуру средств обучения каждого мастер-класса; определить содержание обучения; разработать средства обучения.

На первом этапе подготовки к проведению мастер-классов студентами была изучена материальная культура и ремесла народов Алтая. Из всего разнообразия традиционных народных ремесел выделены те, основы которых

можно освоить за короткое время, т.к. это одно из условий проведения мастер-классов – обучать быстро и качественно.

На следующем этапе педагогического проектирования студентами разработано методическое обеспечение для проведения девяти мастер-классов: «Русская обереговая кукла», «Лозоплетение», «Ткачество», «Макет алтайского аланчика», «Казахская циновка», «Алтайский войлочный ковер», «Брелок в скифо-сибирском зверином стиле», «Скифский оберег», «Сувенирная кукла в скифском костюме».

В разработанный педагогический проект входят следующие компоненты: модель мастер-классов; структура средств обучения на мастер-классах; тексты рассказов мастера и компьютерные презентации для их сопровождения; технологические карты на изготовление изделий; перечень материалов и инструментов; вопросы для рефлексии; эскизы оборудования мини-выставок.

На протяжении всего 2016 года студентами организовано и проведено более 30 мастер-классов на разных площадках города Бийска, Алтайского края и Республики Алтай (музей этнической культуры Алтая, вузы, школы, колледжи, народные праздники, Международный молодежный форум Алтай Точки Роста, Международный туристический форум Визит-Алтай и т.п.). Особое место занимают мастер-классы, проведенные совместно с Управлением образования Администрации города Бийска и Общественным советом по развитию образования для профилактической работы с детьми, находящимися на различных видах учета. Деятельность по реализации проекта отражалась в публикациях газет, телепередач местного и краевого значения.

На каждом мастер-классе обучающиеся познакомились с историей народов, проживающих на Алтае, и с их культурой. Рассказ студентов сопровождался красочно иллюстрированной компьютерной презентацией. За время проведения мастер-класса все присутствующие не только познакомились с культурой народов Алтая, но и овладевали приемами ремесла. Каждый присутствующий мог осуществлять работу в индивидуальном темпе, для этого студенты проводили индивидуальную работу, а также использовали разработанные технологические карты, которые помогли организовать персональный темп работы каждого участника. Можно также отметить, что разработанное методическое обеспечение способствовало оптимизации процесса обучения, так как все участники мастер-класса справились с заданием и получили конечный запланированный результат.

В ходе беседы с участниками мастер-классов было выявлено, что большинство из присутствующих впервые познакомились с народными ремеслами и многие проявили интерес к выполнению изделий с использованием традиционных древних технологий. Отзывы участников занятий были только положительными, высказывались пожелания в организации других мастер-классов по освоению народных ремесел.

Самое главное ожидание от реализации проекта состоит в том, чтобы молодое поколение не просто узнало, но и восприняло и полюбило свою культуру. Не менее важно сегодня - уважение к людям других

национальностей, к их самобытности и культуре. Но как можно уважать чужую культуру, не зная культуру народов, проживающих рядом? Поэтому большой потенциал и перспективы развития в этой сфере деятельности имеет практическое обучение народным ремеслам. Кроме того, приобщение к ручному труду важно и с другой точки зрения. В силу прогресса, ручной труд уходит из нашей жизни. Массовый поток и легкая доступность вещей формирует потребителя. Научиться уважать людей труда, бережно относиться к рукотворному, к старинным традициям мастеров можно только через свой собственный труд.

В современном мире усложнился процесс социально-культурной адаптации молодых людей к своей истории, культуре, традициям. Происходит заимствование ценностей западной культуры и образа жизни. Вызывают тревогу асоциальные и противоправные формы молодежной активности (преступность, алкоголизм, наркомания), массовое распространение мистических учений, представляющих серьезную опасность для нравственного здоровья молодого человека.

Надеемся, что проводимые нами мастер-классы помогут молодежи не только погрузиться в материальную народную культуру, но и реализовать свои идеи, найти себя, отвлечься от дурных компаний и пагубного влияния улицы.

Список литературы:

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (5-9 кл.) (утв. приказом Минобрнауки РФ от 17 декабря 2010 г. № 1897) [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://минобрнауки.рф/документы/938>
2. Данилюк, А.Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России [Текст] / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. – М.: «Просвещение», 2009. – 24 с. - 3000 экз. - Серия «Стандарты второго поколения».

МИФЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В БОРЬБЕ ПРОТИВ РОССИИ Ставицкий А.В.

Ключевые слова: мифы Великой Отечественной войны, историческая память

Стремясь закрепить за собой завоевания, сделанные после развала СССР, страны Запада используют мифы Второй мировой войны. Поэтому понять, что творится сейчас вокруг Великой Отечественной войны как исторической памяти без глобального контекста, к сожалению, нельзя. А он в свою очередь требует учесть ряд факторов.

1) Главную роль в глобальном взаимодействии играет борьба за ресурсы. Истощение мировых ресурсов и обострение борьбы за них глобальных игроков, заинтересованных от имени т.н. «мирового сообщества» получить право на полное распоряжение недрами России в сочетании с ослаблением долларовой эры и окончанием эры Pax Americana может привести к глобальным переменам в мире с непредсказуемым результатом.

2) Сопровождающийся глобальным трансформационным кризисом переход к информационному обществу и шестому технологическому укладу даёт Западу неизмеримые возможности для воздействия на те страны, которые он воспринимает как ресурс. Ресурс, без которого свою гегемонию ему не сохранить. И сейчас ресурсы РФ – главный приз победителю нового этапа «Большой игры». Вот только Россия с этим категорически не согласна, перейдя на уровень субъекта Игры. Но у Запада есть эффективное оружие, которое позволило ему развалить СССР, не прибегая к боевым действиям и ядерному удару. Оружие, которое тогда в СССР даже не распознавалось.

Благодаря ему, в отличие от былых времён, чтобы взять под контроль чьи-то ресурсы, не нужно вводить на чужие территории армии и оккупировать государства. Достаточно взять под контроль сознание населяющих эти территории людей. Впрочем, страны Запада и раньше использовали информационное воздействие в войнах за ресурсы. Но теперь их возможности качественно возросли. «Идеологическая, хронологическая, фактологическая и экономическая экспансии - древнейшие виды оружия, при наличии новых информационных и коммуникационных каналов, с успехом заменили танки, ракеты и боевые действия. В этих условиях армия стала лишь вспомогательным, хотя и осталась очень важным органом защиты государства» [1]. Особенно эффективно данное оружие в сочетании с хаотизацией мирового пространства через «цветные революции» и региональные войны, что мы и наблюдаем на Украине и Ближнем Востоке.

3) Причина эскалации информационной войны против России проста: успехи РФ в Сирии и усиление её мирового влияния. При этом не стоит забывать, что помимо получения тактических преимуществ, информационные войны нередко готовят войны горячие, настраивая общество на конкретный образ врага. И в этом плане заметно, что страны Запада такую обработку населения по отношению к России проводят.

Известно, что власть держится не столько на силе, сколько на согласии. В основе согласия - контроль над умами людей. Не будет общего государства там, где нет общих идей, которые рассматриваются как истины, определяющие общую судьбу страны во времени. Поэтому смысл «битвы за историю» за пределами истории как науки и заключается в использовании её в информационно-психологических, эпистемологических и концентриальных войнах, где последние означают войну знаний и войну в области смыслов, «войну психологическую по форме, цивилизационную по содержанию и информационную по средствам, в которой объектом разрушения и преобразования являются ценностные установки народонаселения противника» [1]. Так происходит борьба за «образ» прошлого во имя образа будущего. Война знаний за умы, за идентичность, за будущее, за право быть.

Переписывание истории по инициативе Запада осуществляется под новые задачи будущего глобального передела с помощью сознательной системной фальсификации и ставки на реальные или выдуманные исторические обиды, как это делается на Украине. Цель его - перекодировка сознания и

цивилизационная перевербовка населения через смену национальной идентичности и подстроенного под него исторического выбора. Поэтому и осмысление этой информационной стратегии должно осуществляться тоже глобально, системно и в перспективе.

Главная цель «Большой игры» против России в историческом поле и пространстве памяти - обезоружить, сформировав комплекс неполноценности и состояние вины за все беды, которые Россия якобы принесла европейскому миру. И историческое мифотворчество такой инструмент нашим конкурентам даёт, выступая оружием массового поражения для сознания. Но это не значит, что мы не можем ему успешно противостоять. В ходе информационного взаимодействия основной удар наносится по культурным кодам России, по символически означенным ценностным смыслам, в которых истории Великой Отечественной войны отводится ключевая роль. На мой взгляд, она соотносима с тем, какую роль сыграли «Илиада» и миф о Троянской войне для эллинов накануне и во время греко-персидских войн, когда разбитая на самостоятельные города-полисы древнегреческая цивилизация становится единой, вырастая из «Илиады». Не случайно Л. Клейн предлагает «усмотреть в ней призыв к единению всех греческих племен в борьбе за освоение и защиту Эгейского мира от складывающихся на востоке все более крупных и грозных империй, армии которых волнами лавы катились на запад. ... Призыв прозвучал своевременно: за век-два до самого опасного персидского нашествия. И не пропал даром» [2, С. 45]. В свете сказанного можно утверждать, что «если бы Гомер не выиграл Троянскую войну в стихах, греки не выиграли бы войну с персами в действительности» [3, С. 166]. И нам не выиграть сейчас борьбу за своё существование без памяти о Великой Отечественной войне.

Вот почему в битве за историю Великая Отечественная война являет собой последний рубеж и играет роль спускового крючка. При этом следует учесть и то, что для нас она больше, чем история, т. к. память о Великой Отечественной войне является «матричным текстом» и той культурно оформленной структурой, на основе которой создаётся новая Россия.

Однако процесс этот будет трудным. Ведь в ходе информационной войны против РФ складывается крайне опасная ситуация, когда её снова представляют как «империю зла», существование которой угрожает всему цивилизованному миру. Таким образом, Запад обосновывает грядущий передел мира, где России отводится роль агрессора, который ради глобального мира и международного спокойствия должен быть уничтожен примерно так, как в XX в. была уничтожена и расчленена нацистская Германия, а в XXI в. были разгромлены Ирак и Ливия.

Но с Великой Отечественной войной «инженеры глобального хаоса» просчитались. За своё видение Великой Отечественной войны Россия борется всеми средствами. И их у неё немало.

На какие же мифологемы Запад и его союзники делают особую ставку? Попробуем их перечислить и кратко рассмотреть, однако, оговорив, что под

мифами в данном случае мы понимаем не просто фальсификации истории посредством её неправильной интерпретации, а нечто иное, где миф является в образно-символической форме отражённой реальностью сознания. Образом реальности, который стал фактом сознания и определяет отношение и поведение человека. Поэтому ниже речь пойдёт не о конкретных исторических фактах, которые были сознательно или случайно кем-то искажены, а о символически означенной и имеющей суггестивный характер информации, когда за определённой подачей события выстраивается модель отношения к стране через её негативный образ. Этот образ в случае его воздействия будет ослаблять государство и народ, разобщая их, сея ненужные сомнения. И на этом можно играть, опираясь на тех, кто поможет Западу взять ресурсы страны под контроль. Если мы, конечно, позволим.

Наиболее используемые в информационной войне мифы сводятся к следующим утверждениям:

1. Перед Второй мировой войной Запад проводил исключительно миротворческую политику и всеми силами хотел остановить надвигающуюся войну. Хотя факты истории показывают, что т.н. «политика умиротворения» Германии со стороны ведущих западных держав на деле являлась последовательными действиями по вооружению Германии и подталкиванию её к экспансии на Восток (Н.В. Стариков, 2009). В этом плане достаточно вспомнить фразу сенатора и будущего президента США Г. Трумэна, сказанную им в 1941 г.: «Если будут побеждать русские, мы должны помогать немцам, а если немцы – то помогать надо русским. И пусть они убивают друг друга как можно больше». А связана она была с тем, что США были заинтересованы в Большой войне в Европе, которая приведёт к глобальному переделу в их пользу и создаст условия для получения ими статуса мировой супердержавы и откроет для них в режиме «открытых дверей» ресурсы и рынки других стран. С этой точки зрения во Второй мировой войне более всего были заинтересованы не Германия и даже не Великобритания, чья империя тоже распадётся, а США.

2. «Россия и Германия – агрессоры, а Польша – невинная жертва передела». В действительности т. н. пакт Молотова-Риббентропа без сомнения является самым большим внешнеполитическим успехом СССР и дипломатическим поражением Великобритании накануне войны, которое было усугублено пактом Галифакса-Рачинского от 25 августа 1939 г. По нему Англия связала себя ещё и обязательствами защищать Польшу. А признание незаконности «пакта Молотова-Риббентропа» не является правильным, хотя бы потому, что территориальные приобретения СССР после него были закреплены решениями Ялтинской и Потсдамской конференций и новыми договорами после войны. В соответствии с ними Польша взамен утерянных территорий на востоке получит за счёт Германии земли на западе и в конечном итоге станет крупнее, чем довоенная Польша.

К сожалению, сейчас выполняющие указания из США враждебные РФ страны не учитывают сложившие реалии и спешат использовать свою заточенную против России «историческую память» для формирования её

негативного образа, строя его на основе своих «исторических обид». Следствием такой политики стала проведённая 20 октября 2016 г. совместная резолюция парламентов Польши, Литвы и Украины с осуждением пакта Молотова-Риббентропа, а заодно и других политических решений, положенных в основу Ялтинско-Потсдамского мира.

В результате создаётся впечатление, что, желая изолировать Россию от остального мира, вызвав максимально негативное отношение к ней, эти страны не осознают самоубийственных последствий своих действий даже для себя. Ведь переписывание истории в таком ключе обычно заканчивается тем, что её хотят и переиграть. Переиграть можно, если ничего другого не останется. Но кто сказал, что это будет в их пользу? Осуждение решений, определивших границы стран центральной и восточной Европы, подразумевает изменение их границ. Однако если осуждение будет подтверждено политическими действиями на мировом уровне, то многим странам придётся возвращать те земли, которые они получили по итогам войны.

3. «Гитлер начал войну против СССР, защищаясь» [5]. Собственно, сам фюрер говорил и писал о том же. Таким образом, СССР как бы лишается морального права на справедливую войну, а Германия становится едва ли не защитницей Запада. Причём, интересно, что эту мифологему пытаются обосновать даже некоторые российские публицисты и историки, заинтересованные подать Сталина как кровавого маньяка, мечтающего захватить весь мир. Согласно данной мифологеме, германские войска вторглись в Советский Союз, когда Гитлер узнал о планах СССР напасть на Германию. Таким образом, Гитлер просто опередил Сталина, нанеся превентивный удар.

В качестве доказательства подобного утверждения настроенные опорочить СССР историки обычно приводят доводы, что к началу лета 1941 г. СССР сосредоточил свои войска на западной границе, где уже размещались и развёртывались германские войска. А некоторые из них даже ссылаются на некий документ (т. н. «план Жукова») под названием «Докладная записка от имени Народного комиссара обороны СССР маршала Советского Союза С. Тимошенко и Начальника Генерального штаба Красной Армии генерала армии Г. Жукова (исполнитель записки - генерал-майор Василевский) от 11 марта 1941 г.». По поводу подлинности данного документа историки ещё окончательно не определились. Однако отметим, что даже если «докладная записка» не является подделкой, совершенно очевидно, что в представленном варианте она не подписана ни наркомом обороны маршалом С. К. Тимошенко, ни тем более И. В. Сталиным. К тому же решение о войне с СССР и общий план её проведения были озвучены Гитлером 31 июля 1940 г. на совещании с высшим военным командованием, а план нападения на СССР и военного разгрома Красной армии (т. н. план «Барбаросса») был разработан и утверждён Гитлером в декабре 1940 г., т. е. на полгода раньше т. н. «плана Жукова».

4. Против СССР воевала не континентальная Европа, а только Германия. В свою очередь мы можем смело утверждать, что:

- на военный потенциал Германии к 1941 г. работала практически вся континентальная Европа;

- в войсках германского вермахта во время Великой Отечественной войны были представлены почти все народы континентальной Европы, о чём свидетельствуют разделённые по национальному признаку списки военнопленных;

- даже якобы «нейтральные» Швеция и Швейцария играли в военной экспансии Германии важную роль. Так Швеция обеспечивала Рейх железной рудой и дипломатическим прикрытием, а благодаря Швейцарии проходили финансовые операции между корпорациями Германии и США, отмывались т. н. «еврейские деньги» [6] и «капиталы, полученные при ограблении Восточной Европы» [7].

5. Советские коллаборанты, в первую очередь т. н. Российская освободительная армия (РОА), воевали не против России, а против Сталина и его «империи зла», а бандеровская УПА с самого начала воевала одновременно против СССР и Германии. Развивая данный тезис, его сторонники утверждают, что даже если РОА и УПА порой действовали с Рейхом заодно, для них это был как бы ситуативный, временный союз против общего врага, в ходе которого они якобы рассчитывали сначала помочь Гитлеру разгромить большевистскую империю, а затем изгнать нацистов из своей страны. Хотя совершенно непонятно, как бы они это сделали. И ладно, в этом могли при желании убедить себя коллаборанты. Ведь у них не было другого выхода. Но почему современным их апологетами отказывает разум, совершенно не ясно. Очевидно, что германский Рейх использовал для своих целей и РОА, и УПА и не позволил бы им превратиться в самостоятельную силу, угрожающую «новому порядку»? Поэтому возьмём на себя смелость утверждать, что данная мифологема ставит задачей реабилитировать и романтизировать предателей, показав их борцами против представленного режимом И. В. Сталина «абсолютного зла».

6. «СССР был тюрьмой народов и поэтому не было никакой Отечественной войны, а Советская армия для Европы была не освободительной, а оккупационной, неся населению только насилие и смерть». В качестве доказательств данной мифологемы её апологеты приводят примеры «сталинских» репрессий и «голодомор», советизацию Западной Украины и «депортацию» народов Крыма, трагедию Варшавского восстания и «Катынь», каждый из которых давно стал мифологемой сам, но особенно много и подробно рассказывают про «изнасилованную Европу».

Применительно к последнему утверждению особенно популярна ссылка на статью известного английского историка Э. Бивора в «The Guardian» (Великобритания) о том, что постоянно пьяные советские солдаты изнасиловали в оккупированной Германии всех женщин от 8 до 80 лет, включая даже узниц концлагерей [8]. При этом, что интересно, он ссылается не на проверенные источники, а на анонимных свидетелей («берлинцы помнят», «один доктор подсчитал»). В аналогичном ключе описывают положение в

побеждённой Германии Дж. Бёрдс, А. де Сайас и десятки других историков и «свидетелей», описывая сюжеты один страшнее другого. Однако, когда в 1945 г. в Германию пришли союзники, немцы почему-то нередко предпочитали русскую зону оккупации американской или английской [9].

В связи с этим особо стоит оговорить, что данная мифологема затрагивала не просто тему о том, как ведут себя на оккупированных землях завоеватели. За ней кроется тайна цивилизационного кода России. И потому благодаря этому мифу грамотно реализуется геббельсовская пропаганда в новой редакции, для утверждения которой используются бьющие на эмоции аналитика, мемуары, статистика. Её задача – уничтожить нас как людей с присущими нам моральными нормами в отношении к другим, выбив нравственные опоры посредством технологии расчеловечивания. Для этого надо добиваться нужного суггестивного воздействия, чтобы святое звание солдата-освободителя было осквернено и скомпрометировано, а Советская армия отождествлена с пьяной от безнаказанности ордой, насилующей и убивающей всех на своём пути. Поэтому главный посыл данной мифологемы сводится к простому вопросу-утверждению: Вы думаете, что ваши деды и отцы были героями? Нет. Они были насильниками и мародёрами. Безнаказанно бесчинствующей ордой. И нет им прощения, как и вам.

Так происходит разоружение через компрометацию веры в святость общего дела. Ведь ядерное разоружение не обязательно, если общество разоружено морально, если великий фактор нравственного сдерживания – совесть – обращён против нас. «Грехи отцов» должны лишить нас веры в свою моральную и историческую правоту через потерю высоты и ориентиров. И, наверное, многим на Западе это совсем не понятно.

В самом деле, после нацистского террора на оккупированной территории СССР население Германии ожидало нечто не менее ужасное. Ведь массовые зверства со стороны германской армии вызвали в СССР такой силы ненависть, что советские солдаты по определению должны были в Германии убивать и насиловать всех. Но этого «почему-то» не произошло. Значит в данной мифологеме налицо программа расчеловечивания и морального разоружения через десакрализацию воинов-освободителей, когда прошлое лишает будущего через расчеловечивание. Ведь, оскверняя и насилуя других, человек оскверняет и себя, лишаясь права называться человеком. А для русских перестать быть человеком равносильно вообще перестать быть. Лишить русских права при любых обстоятельствах оставаться людьми – вот секрет победы над ними. И наша задача – не допустить этого.

7. «Советский Союз победил благодаря огромным потерям на фронте, завалив немцев трупами своих солдат». Согласно данному утверждению потери Советской армии превосходят потери немцев в 5, 10, а то и 14 раз. В свою очередь оно позволяет показать бездарность советских военачальников и бесчеловечность «тоталитарного режима».

Что же сообщает статистика? Согласно подсчётам группы Г. Ф. Кривошеева, число погибших и не вернувшихся из плена советских солдат

равно 8,7 млн. человек, а погибших на Восточном фронте немцев и их союзников - 4,3 млн. При этом также следует учесть, что в ходе проведения наступательных операций 1944-1945 гг. потери германских войск существенно превышали потери Советской армии. Так, к примеру, в ходе операции «Багратион» летом 1944 г. советских солдат было убито и пропало без вести 178,5 тыс., а немецких – 381 тыс.

Таким образом, существенного превышения потерь мы не наблюдаем. Хотя и признаём, что с советской стороны их было больше.

8. Решающую роль в победе над гитлеровской Германией сыграла не Советская армия, а её западные союзники, нанёсшие решающий удар по Рейху в 1944-1945 гг.

Отметим, что роль западных государств в победе над нацистской Германией и её союзниками велика. Но решающей роли Советского Союза сей факт не отменяет. И свидетельством тому являются следующее:

- на Восточном фронте до июня 1944 г. было сосредоточено 92-95% немецких войск, а после июня 1944 г., когда союзники СССР открыли Западный фронт, – 65-74%;

- $\frac{3}{4}$ немецких потерь за войну приходится на Восточный фронт;

- сам факт вклада СССР в разгром Германии и её союзников перекрывает в данном вопросе любые инсинуации. Так военные и мирные потери Великобритании (286/93 тыс.) и США (405/3 тыс.) [2] уже показывают, насколько некорректно их с СССР сравнивать.

Какие же общие выводы можно сделать, если придерживаться предложенных выше мифологем? Они просты и призваны дойти до сознания каждого представителя западных стран.

1) Русские всегда были агрессорами и недочеловеками, угрозой цивилизованному миру и другими быть не могут.

2) Мир должен помнить об этом и остерегаться России, объединяясь против неё и всячески её ослабляя.

3) Если Россия хочет, чтобы её считали демократической и свободной страной, она должна:

- освободить оставшиеся поработанные народы;

- перестать шантажировать всех непоставками ресурсов;

- пустить действующий от лица «мирового сообщества» большой западный капитал в Сибирь, а лучше всего вообще перестать существовать.

Как видим, применительно к истории Великой Отечественной войны цель Запада довольно проста – с помощью проверенного на развале СССР исторического мифотворчества переиграть историю, чтобы получить моральные и идеологические преимущества перед будущим глобальным переделом, выставив Россию как подлого агрессора в прошлом и настоящем, не имеющем права на существование. Однако в наших силах не допустить этого, защитив нашу историю и добрую память наших дедов и отцов во имя будущего России.

1. Потехин В.К. Современные консциентальные войны и национальная безопасность России [Электронный ресурс] // Военная история и футурология. - Режим доступа: <http://www.milresource.ru/Potekhin-1.html> (дата обращения: 15.03.2017).
2. Клейн Л.С. Кто победил в «Илиаде»? / Л.С. Клейн // Знание - сила. 1985. 33. С. 43-45.
3. Матвейчев О., Беляков А. Троянский конь западной истории / О. Матвейчев, А. Беляков. СПб.: Питер, 2014. 324 с.
4. Стариков Н.В. Кто заставил Гитлера напасть на Сталина? Роковая ошибка Гитлера / Н.В. Стариков. СПб.: Питер, 2009. 368 с.: ил.
5. Александров К. Очевидно, вождь народов сам хотел напасть на Германию, но 22 июня 1941-го разрушило его планы [Электронный ресурс] // Новая газета. - Режим доступа: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2012/06/22/50262-k-kakoy-voyne-gotovilsya-stalin> (дата обращения: 15.03.2017).
6. Историки обвиняют Швейцарию в Холокосте [Электронный ресурс] // Лента.ру. - Режим доступа: <https://lenta.ru/world/2002/03/22/swiss/> (дата обращения: 15.03.2017).
7. Самсонов А. Швейцария в планах Третьего рейха [Электронный ресурс] // Военное обозрение. - Режим доступа: <https://topwar.ru/5376-shveycariya-v-planah-tretego-reyha.html> (дата обращения: 15.03.2017).
8. Бивор Э. Они изнасиловали всех немков от 8 до 80 лет [Электронный ресурс] // ИноСМИ. - Режим доступа: <http://inosmi.ru/untitled/20020508/143711.html> (дата обращения: 15.03.2017).
9. Данилов И., Тарасов О. Миф о заваливании трупами (потери в Великой Отечественной) [Электронный ресурс] // История государства. - Режим доступа: <http://statehistory.ru/650/poteri-v-vov/> (дата обращения: 15.03.2017).
10. Арнтц Г. Людские потери во Второй мировой войне / Г. Арнтц // Итоги второй мировой войны. М.: Издательство иностранной литературы, 1957. С. 593-604.

7. Экономические отношения: проблемы природы, человека и общества

НАЛОГИ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

Бубнова Ю. С.

Ключевые слова: налоги, экология, экологическое налогообложение, экологические платежи, окружающая среда, экологический налог, природопользование, Налоговый кодекс, природные ресурсы, загрязнение окружающей среды.

Экологические проблемы проникают в различные сферы общественной жизни и определяют во многом особенности устойчивого развития каждого государства. В результате быстрого развития научно-технического прогресса и интенсивного использования природных ресурсов возрастает степень их истощения и загрязнения окружающей среды. Сегодня ограниченность природных благ становится критическим фактором, который сдерживает возможности дальнейшего прогресса и может стать причиной краха современной социально-экономической системы.

Одним из экономических инструментов, который позволяет решить эту задачу, а также стимулировать сокращение объемов выбросов загрязняющих веществ и формировать у загрязнителей более сознательное отношение к

природным ресурсам, являются экологические налоги, приобретающие популярность во все большем числе стран мира.

Экологический налог — это в большей степени федеральные налоги, но определению его как налога в Налоговом кодексе РФ не приводится. В некоторых проектах поправок ко второй части Налогового кодекса предполагают ввести экологический налог вместо существующих платежей за загрязнения[1]. Налог предполагается направлять в бюджеты субъектов РФ, а это значит, что доходы бюджетов ставятся в прямую зависимость от того, насколько предприятие загрязняет окружающую среду.

Экологическим налогом в России также неофициально называют плату за негативное воздействие на окружающую среду. В отличие от экологического сбора, который был введен только в 2014 году, соответствующее обязательство существует уже давно. Оно было установлено ФЗ № 7 «Об охране окружающей среды», принятым 10.01.2002.от окружающей среды», принятым 10.01.2002[2].

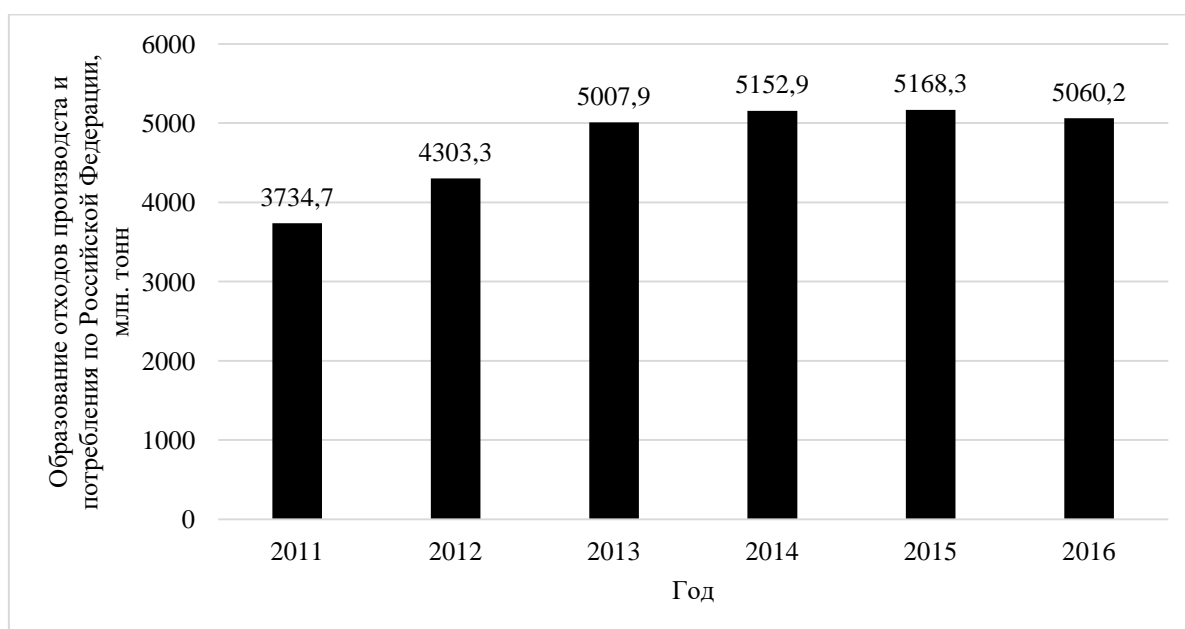

Рисунок 1.Динамика образования отходов производства и потребления в Российской Федерации за 2010-2016 года, миллионов тонн

Источник: составлено авторами на основании официальных данных статистической отчетности [3].

По данным графика видно, что количество отходов от производства и потребления с 2011 года по 2016 год увеличивалось. В 2016 году ситуация изменилась: количество выбрасываемых отходов производства и потребления сократилось. Но это не меняет ситуации, так как по сравнению с 2011 годом в 2016 году количество отходов производства и потребления увеличилось почти вдвое (Таблица 1).

Таблица 1

Обезвреживание отходов производства и потребления за 2010-2015 года в РФ, миллионов тонн.

Год	20	20	20	20	20	20

	11	12	13	14	15	16
Количество обезвреженных отходов производства и потребления в РФ (миллионов тонн)	17 38,1	19 90,7	23 48,1	20 43,6	23 57,2	26 85,1

Источник: составлено авторами на основании официальных данных статистической отчетности [3].

В 2012 году Президент РФ утвердил «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» [4]. В этом документе развитие рыночных инструментов охраны окружающей среды названо одной из основных задач политики государства в области экологического развития.

Для решения этой задачи планируется установить плату за негативное воздействие на окружающую среду с учетом затрат на природоохранные мероприятия, стимулирование предприятий на модернизацию производства, обеспечивающую уменьшение нагрузки на окружающую среду [4].

Главными функциями системы экологических платежей является повышение:

- эффективности налогообложения на добычу не возобновляемых полезных ископаемых;
- экономической заинтересованности в пользу использования возобновляемых источников с целью снижения потребления сырья и энергии.

Внедрение новых технологий всегда наиболее затратно для предприятий, поэтому руководству выгоднее оплатить штрафы за сверхнормативные выбросы в окружающую среду, чем провести такое переоснащение производства [5]. Поэтому политика государства по установлению льгот при внедрении новых технологий приемлема для предприятий. Но необходимы еще и меры эффективного правового обеспечения, чтобы заинтересовать предприятия, которые оказывают негативное воздействие на окружающую среду. Общих положений о возможности установления налоговых льгот при внедрении таких технологий недостаточно для создания устойчивой мотивации к техническому переоснащению предприятий [6].

Существующая система платежей за загрязнение окружающей среды имеет ряд существенных недостатков. Главный из них — низкий уровень платежей. Плата за загрязнение сейчас настолько мала, что предприятиям стало

гораздо выгоднее загрязнять окружающую среду, вносить за это плату в экологические фонды и не осуществлять природоохранные мероприятия [7].

Делая вывод, можно сказать, что для повышения роли налоговых инструментов в экологическом развитии Российской Федерации следует предпринять следующие шаги: придать экологическим платежам статус налоговых, администрирование которых осуществляли бы налоговые органы; предусмотреть поступление платы за негативное воздействие на окружающую среду в целевой фонд; повысить ставки платы за негативное воздействие на окружающую среду; более широко использовать налоговые механизмы экологического стимулирования при взимании уже существующих налогов (налога на прибыль, транспортного налога, налога на имущество).

Экологическое развитие налогообложения имеет перспективы, которые заключаются в стимулировании безопасного производства на предприятиях, а также в создании эколого-экономического органа, функциями которого были бы охрана окружающей среды и взимание экологических налогов. В таком случае можно было бы говорить о координированной работе экологов и специалистов по налогам.

Налоги на загрязнение являются очевидным стимулом для снижения выбросов и поиска альтернативных, более чистых методов производства. При определении прямой стоимости экологического ущерба у компаний, работающих на максимальную прибыль, появляется стимул снижать эти расходы так же, как и другие производственные затраты. По сравнению с другими экологическими инструментами, такими, как законодательные акты, касающиеся интенсивности выбросов или требований к технологиям, экологические налоги способствуют внедрению низко затратных технологий устранения загрязнений и стимулируют устранение загрязнений на каждом источнике выбросов.

Экологические налоги не только способствуют внедрению уже известных методов снижения загрязнения окружающей среды, но могут стать значительным стимулом для инноваций, если компании и население станут искать новые, более чистые решения при установке оплаты за загрязнение.

Список литературы:

1. Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования нормирования на окружающую среду и введения мер экономического стимулирования хозяйствующих субъектов для внедрения наилучших технологий»;
2. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»;
3. Государственная служба статистики [Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics], (дата обращения: 19.09.2016 года);
4. Дука О. М. Роль и значение экологических налогов в формировании бюджетов // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: X Международная студенческая научно-практическая конференция № 10. [Электронный ресурс] Режим доступа: [<http://sibac.info/archive/economy/10.pdf>], (дата обращения: 10.04.2017);

5. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года». (Утв. Президентом РФ 30.04.2012). Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс]Режим доступа: [<http://www.kremlin.ru/>]. (дата обращения: 10.04.2017);
6. Голубцова Е.В. Роль налогов в экологическом развитии России // Российское предпринимательство. 2013. № 21 (219). с. 181-184;
7. Мельникова Ю. В. Совершенствование природоресурсных платежей: комплекс ресурсно-рентных и косвенных налогов// Бизнес. Образование. Право. Вестник волгоградского института бизнеса. 2015, № 2(15). с.172-178.

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Грибанова А.Н.

Ключевые слова: транснациональные корпорации, прямые иностранные инвестиции, глобализация, международная специализация, промышленно-развитые страны, правовые основы деятельности ТНК, интернационализация мировой экономики, крупнейшие ТНК мира.

В 2016 году глобальные потоки прямых иностранных инвестиций выросли примерно на 40%, до 1,8 трлн. долл.самый высокий уровень с начала глобального финансово-экономического кризиса в 2008 году. Однако этот рост не привел к соразмерному расширению производственного потенциала во всех странах. Это вызывает тревогу в свете потребностей в инвестициях, связанных с недавно принятыми Целями устойчивого развития и масштабными действиями. Современный мир формируется в рамках целостной системы, которая обладает собственной динамикой, логикой и направленностью. Взаимовыгодное сосуществование национальных экономических пространств и транснациональных структур является главной ее чертой. Создаваемая единая система глобальной экономики представляет собой не просто сумму транснациональных корпораций и национальных хозяйств, а некоторую самоорганизующуюся целостность, которая формируется на основе взаимоотношений между транснациональными корпорациями и национальными государствами. Общеизвестно, что ТНК (Транснациональные корпорации далее) стали на современном этапе основной и движущей силой процесса интернационализации мировой экономики как вширь (глобализация), так и вглубь (регионализация). Это означает, что господство в мировой экономике нескольких сотен крупнейших ТНК определяет основные пропорции мирового производства и сбыта.

С юридической точки зрения **ТНК** может рассматриваться как группа, объединяющая филиалы, расположенные в нескольких странах. Характер связей, благодаря которым ТНК распространяют свое влияние далеко за пределы собственных филиалов, очень разнообразен: контракты на обработку деталей или на подрядные работы, соглашения о сбыте или франшизе, уступка патентов и т.п.

Вес компании определяется прежде всего ее размерами: малое или среднее предприятие, имеющее отделение на территории нескольких стран, еще не является ТНК.

По определению ООН, ТНК – это международно-оперирующие фирмы в двух или более странах и управляющие этими подразделениями из одного или нескольких центров. Подразделение ТНК - это относительно самостоятельное предприятие, действующее в экономике этой страны и участвующее в ее внешних экономических связях, ради целей и по направлениям согласно интересам головной компании (Рис.1).

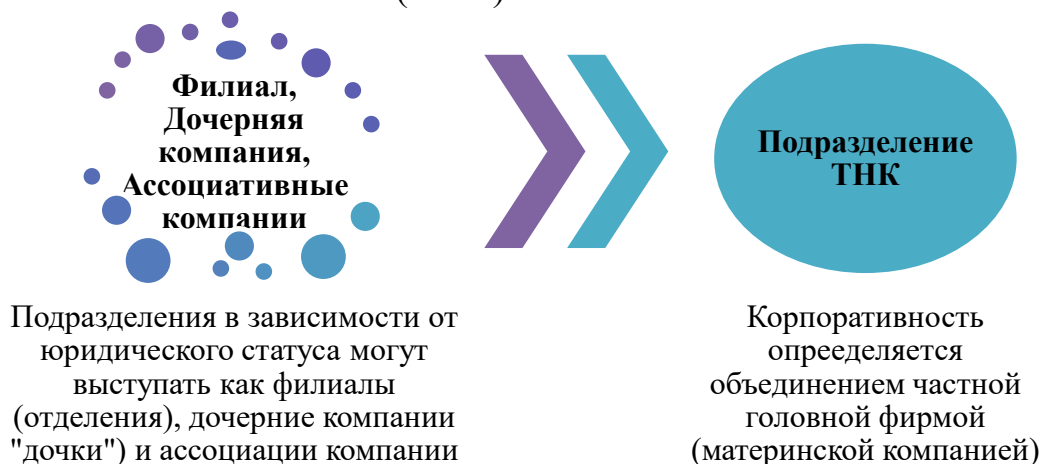

Рис. 1

Таким образом, ТНК реализует возможности системы участия в капитале, которая может носить многоступенчатый характер, обеспечивая головной компании, находящейся на самом вершине пирамиды, контроль за громадными капиталами. Как правило, головной компании принадлежит больше половины акций (паев) филиала, а потому она имеет право (и на практике его реализует) осуществлять контроль за его деятельностью, назначать или увольнять большинство членов органов администрации и управления.

Характерные черты для ТНК: внутренний рынок, мононациональность, монополия, независимость движения капитала, высокая доля иностранных операций, состав персонала.

Рассмотренные выше характеристики ТНК можно определить, по меньшей мере, в трех аспектах (Рис. 2)

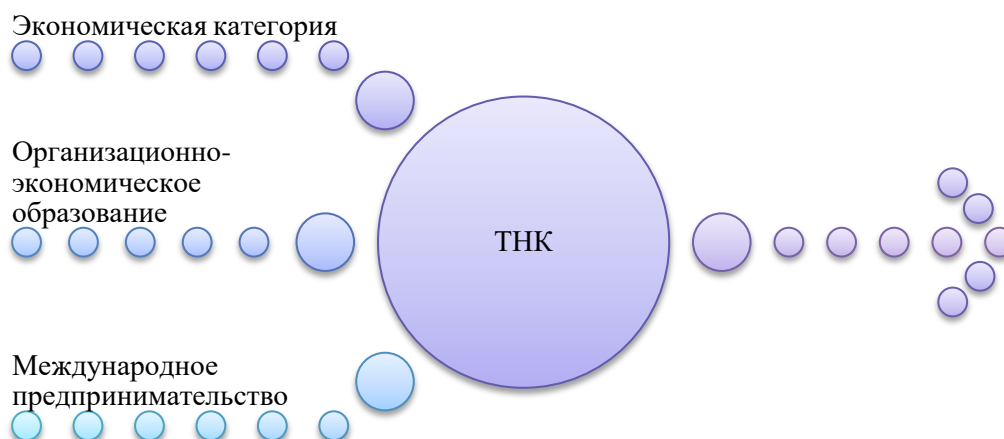

Рис. 2

ТНК сегодня – это около 85 тыс. основных (материнских) компаний и более 500 тыс. их зарубежных филиалов и аффилированных (зависимых) компаний по всему миру.

Мировой рейтинг крупнейших ТНК проведен по всем параметрам ранжирования (Рис. 3)

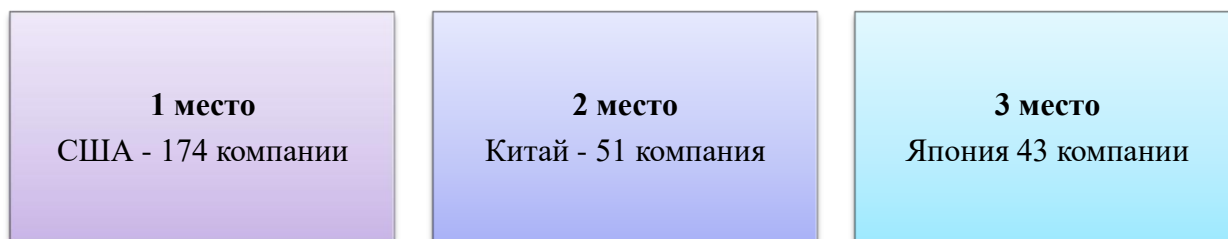

Рис. 3

Роль ТНК в формировании узловых, определяющих тенденций в развитии современной мировой экономики трудно переоценить. Будучи действительно транснациональными центрами решений и действий, они оказывают значительное влияние на мировую экономику.

Благодаря своим решениям в области капиталовложений и выбору мест размещения производства ТНК играют важную роль в распределении мирового производственного потенциала. Их влияние на международную торговлю пропорционально их участию в этой торговле. По некоторым оценкам, ТНК осуществляют свыше половины мирового внешнеторгового оборота. На долю ТНК приходится более 80% торговли высокими технологиями. Образуя единую сеть, транснациональный капитал владеет одной третью всех производственных фондов и производит почти половину общепланетарного продукта.

Таблица 1

Крупнейшие компании в мире за 2016 год (первые 10 мест из 500 по оценке Рейтинга FortuneGlobal 500).

Место	Компания	Страна	Объем продаж за год	Годовая прибыль	Активы	Рыночная стоимость
1	ICBC	Китай	\$171,1 млрд.	\$44,2 млрд.	\$3 420,3 млрд.	\$198 млрд.
2	ChinaConstructionBank	Китай	\$146,8 млрд.	\$36,4 млрд.	\$2 826 млрд.	\$162,8 млрд.
3	AgriculturalBankofChina	Китай	\$131,9 млрд.	\$28,8 млрд.	\$2 739,8 млрд.	\$152,7 млрд.
4	BerkshireHathaway	США	\$210,8 млрд.	\$24,1 млрд.	\$561,1 млрд.	\$360,1 млрд.
5	JPMorganChase	США	\$99,9 млрд.	\$23,5 млрд.	\$2 423,8 млрд.	\$234,2 млрд.
6	BankofChina	Китай	\$122 млрд.	\$27,2 млрд.	\$2 589,6 млрд.	\$143 млрд.
7	WellsFargo	США	\$91,4 млрд.	\$22,7 млрд.	\$1 849,2 млрд.	\$256 млрд.
8	Apple	США	\$233,3 млрд.	\$53,7 млрд.	\$293,3 млрд.	\$586 млрд.
9	ExxonMobil	США	\$236,8 млрд.	\$16,2 млрд.	\$336,8 млрд.	\$363,3 млрд.
10	ToyotaMotor	Япония	\$235,8 млрд.	\$19,3 млрд.	\$406,7 млрд.	\$177 мл

В таблице 1 представлены данные 10 транснациональных корпораций за 2016 год по объему годового дохода (по объему продаж). По результатам оценки исследователей, объем экспорта иностранных филиалов транснациональных корпораций составил примерно 1/3 мирового экспорта товаров и услуг.

Для современных транснациональных корпораций характерно ежегодное увеличение их количества, а также масштабов деятельности, которая приобретает наднациональный уровень. В 2016 году было зафиксировано 85.000 ТНК и их филиалов, которые контролируют свыше 90% прямых иностранных инвестиций и 85% мирового экспорта.

Масштабы их международных финансовых операций обеспечивают им привилегированное положение в качестве заемщиков или вкладчиков на рынке евровалют, в их распоряжении находится около 8 трлн.долл. евроденег. ТНК контролируют до 90% вывоза капитала. Совокупные валютные резервы транснациональных компаний в 5-6 раз превосходят резервы центральных банков всех стран мира.

Расширяя свою транснациональную деятельность, они создают экономические предпосылки для организации международного производства с единым рыночным и информационным пространством и международного рынка капиталов, рабочей силы, научно-технических, консультационных и иных услуг. Борясь за рынки сбыта в глобальном масштабе, ТНК повышают уровень конкуренции, что вызывает потребность в постоянных инновациях, смене технологий и ускорении научно-технического прогресса. Содействуя обороту капиталов, людей и техники, они в значительной степени способствуют экономическому росту и развитию.

Прямые иностранные инвестиции транснациональных корпораций играют сейчас важнейшую роль в соединении многих национальных экономик и создании интегрированной интернациональной производственной системы – производственного ядра глобализируемой мировой экономики

ТНК размещают в разных странах свои материальные и нематериальные активы (капитал, технологию и НИОКР, организационный и управленческий опыт, торговые звенья) с целью повысить свою конкурентоспособность и эффективность, находящую выражение в прибыли. Вместе с тем деятельность ТНК укрепляет ресурсную и производственную базу принимающих стран, расширяет их экспортные возможности, способствует реструктуризации их экономики и в результате улучшает их экономическое положение.

В условиях растущей глобализации внешняя торговля оказывается во все более тесной связи с прямыми инвестициями, развиваясь на основе этих инвестиций, приобретая вследствие этого большую устойчивость, постоянство и предсказуемость. Эти процессы находят отражение и в политике, касающейся режима иностранных инвестиций.

Общая тенденция здесь такова, что наряду с либерализацией внешнеторгового обмена происходит либерализация в области иностранных инвестиций.

Говоря о глобализации сейчас можно сказать, что происходит процесс превращения мира в единую систему, обладающую единым и характеристикам. Исторически такую систему порождает действие факторов глобализации:

1. электронные средства коммуникации, способные сжимать до минимума разделяющие людей время и пространство;
2. технологические изменения, позволяющие распространять по всему миру производимую продукцию;
3. формирование глобальных идеологий, таких, как экологическое или правозащитное движение.

Усиление роли ТНК происходит под воздействием возрастающего процесса глобализации. Транслокальные и транснациональные сети–промышленные монополии, Интернет, обмен студентов и профессиональных кадров, сфера услуг, организации «зеленых» и движение в защиту прав человека – способствуют созданию поистине глобальной культурной и экономической системы.

Список литературы:

1. <http://global-finances.ru/krupneyshie-kompanii-mira-2016/>
2. <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/posledstviya-globalizacii.html>
3. <http://www.grandars.ru/student/mirovaya-ekonomika/funkcii-tnk.html>
4. <http://www.grandars.ru/student/mirovaya-ekonomika/transnacionalnaya-korporaciya.html>
5. Архипова, В.В. Мировая финансовая система: глобализация и деглобализация? / В. В. Архипова // Мировая экономика и международные отношения.– 2016.– Т. 60, № 5.– С. 40-49.
6. Боброва В. Прямые иностранные инвестиции в странах БРИКС / В. Боброва, К. Протасов // Мировая экономика и международные отношения.– 2013.– № 2.– С. 26-35.– Режим доступа: <http://www.ebiblioteka.ru/browse/doc/28925224>.- 1. Мировая экономика. 2. Инвестиции.
7. Доклад о мировых инвестициях 2016 г. «Основные тенденции и общий обзор» ЮНКТАД
8. Могилат А.Н. Прямые иностранные инвестиции в реальный сектор российской экономики: взгляд с микроуровня и прогноз до 2017 года /А. Н. Могилат // Вопросы экономики.–2015.–№6.–С.25-44. - 1. Иностранные инвестиции. 2. Инвестиции. 3. Компании. 4. Прогнозирование. 5. Тренд. 6. Экономика России.

ФИНАНСОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКОЙ: ТЕОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ

Жалыбина О.А.

Ключевые слова: финансовые механизмы управления, региональная экономика

Система управления финансами региона занимает важное место в системе мероприятий по формированию и развитию экономических отношений. На каждом этапе социально-экономического развития государства механизмы управления региональными финансами находятся в прямой зависимости от официально принятой концепции хозяйствования, составляющей

методологическую основу разработки модели экономического механизма государства.

Вот почему актуальное значение приобретает исследование системы и финансовых механизмов управления региональной экономикой в современных условиях.

В процессе развития рыночных взаимоотношений и трансформации социально-экономической структуры общества усиливается роль региона как единого экономического субъекта с сильными внутренними экономическими связями.

Регион, как сложная система, состоит из элементов и связей между ними. К числу основных элементов этой системы относят: социальную общность людей, население территории, объединенное многочисленными связями (производственными, культурными, религиозными), едиными целями и задачами. Элементы региональной системы находятся в органичном единстве.

Пространственную общность региона обеспечивает территория, взаимосвязь элементов – производственная (связь, коммуникации, транспорт) и социальная инфраструктуры (народное образование, здравоохранение, наука, физическая культура, спорт и т. д.). Каждая территориальная система, любая ее подсистема имеет свои элементы, блоки подсистемы и связи между ними, свои специфические цели, задачи, потребности и интересы.[1, 3-12]

Каждый уровень управления обладает своими особенностями, способами и методами воздействия.

С точки зрения системного подхода к управлению, регион следует рассматривать с двух сторон: регион в лице высших органов власти является субъектом государства и объектом государственного управления и одновременно – это самоуправляющаяся система. Причем, эти стороны находятся в противоречивом единстве.

Формирование региона как объекта государственного управления и субъекта самоуправления происходит в результате разделения полномочий между государственным центром и регионами. При этом собственная политика регионов заключается в создании дееспособного, обладающего значительной автономией, способного к самоорганизации регионального сообщества.

На каждую региональную систему осуществляют вертикальное воздействие государственные органы власти и управления, которые сосуществуют с регионом в единой законодательной среде.

Как объект государственного управления, регион находится во взаимодействии с государственными органами управления: органами налогового администрирования; органами управления государственной собственностью; органами государственного контроля и финансов; органами прокуратуры и суда; органами управления общественным порядком, таможенным контролем; органами управления социальным обеспечением населения.

Как объект государственного управления регион представляет собой сложную открытую систему, для которой характерны полиструктурность, многокомпонентность, многоуровневость и многоцелевой характер развития.

Регион, как объект государственного управления и контроля, – это система взаимосвязанных структурных элементов (частей) региона со своей структурой, культурой и уровнем развития, которая функционирует во внешней среде, испытывая на себе ее правовое, экономическое и общее регулирующее воздействие, которая в то же время решает ряд внутренних проблем, связанных с использованием территориальных ресурсов, решением комплекса социально-экономических задач, а также вопросов самообеспечения и самодостаточности.

Одновременно регион выступает в качестве субъекта самоуправления на уровне собственной жизнедеятельности в пределах компетенции, определенной законодательством о разграничении полномочий между субъектами государства и центром. Элементы региональной системы призваны обеспечить его собственную жизнедеятельность.[2,17-19]

Как субъект самоуправления регион обладает следующими признаками:

- самостоятельностью по разработке регионального законодательства, разработке, утверждению и исполнению регионального (областного) бюджета;
- выпуском региональных займов и ценных бумаг;
- регулируанием на территории региона цен и тарифов на производимую продукцию и услуги предприятий, находящихся в областной собственности;
- осуществлением всех полномочий собственника в отношении объектов, находящихся в областной собственности;
- утверждением программ и планов социально-экономического развития;
- утверждением схемы управления территорией региона;
- образованием и упразднением органов управления региона;
- ответственностью за принимаемые решения;
- формированием и управлением достаточностью материальных и финансовых ресурсов.

Кроме того, регион обладает территориальными признаками: ограниченностью и целостностью.

Как социально-экономическая система регион несет в себе не только предпосылки эффективного функционирования и развития, но также вероятность системного кризиса вплоть до разрушения в случае неадекватного управления им.

Каждый регион отличается своей экономической и социальной структурой, местом в решении республиканских и общегосударственных задач. Поэтому социально-экономические процессы, протекающие в регионе и требующие управления, должны отвечать интересам решения задач, присущих конкретному территориальному образованию.

Управление в регионе является комплексом целеустремленных действий на базе современных принципов, направленное на обеспечение оптимального функционирования региональной системы.

Региональное управление – это по существу управление условиями жизни населения: социальными, экономическими, технико-технологическими, экологическими и другими в пределах данной территории.

Оно направлено на эффективное использование местных природных, финансовых и трудовых ресурсов, развитие социальной инфраструктуры, реализацию разработанных проектов территориально-социальной системы или ее подсистем в целях обеспечения динамичного развития региона, качества жизни проживающих граждан.

Это также особый вид деятельности по управлению социально-экономическими процессами на территории, характеризующейся определенным единством экономической жизни и общностью условий воспроизводственной деятельности населения.

Система регионального управления включает в себя:

- систему государственных и региональных органов власти;
- совокупность функций, осуществляемых государственными органами, а также разнообразные методы, ресурсы, используемые для реализации этих функций;
- систему государственной службы;
- систему связей (прямых и обратных), возникающих между объектами и субъектами управления.

Развитие финансовых механизмов управления региональной экономикой способствует ускорению экономического развития региона, созданию благоприятных условий для функционирования предприятий, убыстрению оборачиваемости финансовых капиталов, притоку инвестиций в экономику региона, повышению доверия к экономике региона в целом.

В условиях рыночных отношений одной из главных составляющих устойчивого развития региона становится эффективная мобилизация финансового потенциала территории.[3,45-47]

Значительное расширение функций органов регионального управления обуславливает необходимость привлечения дополнительных денежных средств для покрытия расходов по развитию регионального хозяйства. Поэтому без изучения реальных финансовых возможностей территории вряд ли возможно комплексное развитие региона и увеличение его экономической базы для реализации социально-экономических программ.

В рыночных отношениях формирование и использование финансовых ресурсов региона изменяются. В основу регионального финансового управления также закладываются принципы самообеспечения и самодостаточности, которые повышают экономическую заинтересованность региональных органов управления в создании собственных финансовых ресурсов.

Решение социальных и экономических проблем региона определяется его возможностью и способностью воспроизводить собственные финансовые ресурсы и привлекать их со стороны. Определение и оценка финансового

потенциала приобретают важное место для разработки адекватных финансовых механизмов управления экономикой отдельной территории.

Финансовый механизм – это составная часть хозяйственного механизма, представленная совокупностью видов и форм организации финансовых отношений, условий и методов исчисления, применяемых при формировании финансовых ресурсов, образовании и использовании денежных фондов целевого назначения. Финансовый механизм используется для воздействия на экономику и социальную сферу, проведения единой финансовой политики государства, регионов, муниципальных образований, хозяйствующих субъектов.

Влияние финансового механизма на экономику и социальную сферу осуществляется, с одной стороны, через структуру финансового механизма и нацеленность различных его частей на решение конкретных задач и достижение реального эффекта, с другой, – через величину финансовых ресурсов, формируемых в распоряжении хозяйствующих субъектов и государства и направляемых (инвестируемых) на удовлетворение потребностей общества (государства, его территориальных структур, хозяйствующих субъектов, граждан).

По материальному содержанию финансы региона можно определить как целевые фонды денежных средств, в совокупности представляющие собой финансовые ресурсы, используемые на экономическое и социальное развитие территорий, главной задачей которых является финансовое обеспечение социальной и частично производственной инфраструктуры.

Конкретизируя, финансовые ресурсы региона можно представить как фонды денежных средств, находящихся в распоряжении региона, хозяйствующих субъектов и населения, образуемые в процессе распределения и перераспределения части стоимости валового внутреннего продукта, главным образом, чистого дохода в денежной форме, и предназначенные для обеспечения расширенного производства и территориальных потребностей.

Поскольку региональные финансы представляют собой денежную форму экономических отношений в регионе, то его финансовые ресурсы – это денежные фонды, создаваемые в регионе.

Управление финансовыми ресурсами региона базируется на индивидуально выработанной региональной финансовой политике.

Список литературы

1. Петропавловский, А.Е. Региональная экономика и управление : учебно-практическое пособие / А.Е. Петропавловский. - М. : Евразийский открытый институт, 2011. - 108 с. - ISBN 978-5-374-00491-5 ; То же [Электронный ресурс]. - URL: [//biblioclub.ru/index.php?page=book&id=90729](http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=90729)
2. Морозова, Т.Г. Региональная экономика : учебник / Т.Г. Морозова ; под ред. Т.Г. Морозовой. - 4-е изд., перераб. и доп. - М. : Юнити-Дана, 2015. - 526 с. - (Золотой фонд российских учебников). - ISBN 978-5-238-01300-8 ; То же [Электронный ресурс]. - URL: [//biblioclub.ru/index.php?page=book&id=117139](http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=117139)
3. Управление финансовой безопасностью : монография / Л.В. Агаркова, Б.А. Доронин, А.В. Агарков и др. - М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2016. - 294 с. : ил., табл. - Библиогр. в

ФОРМИРОВАНИЕ ПОДХОДОВ К УПРАВЛЕНИЮ РАЗВИТИЕМ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ РЕГИОНА.

Кащеева Е.В., Кобелева А.А.

Ключевые слова: инновационная система, социально-экономическая среда региона, экономические отношения, управление развитием инновационных систем, факторы формирования инновационного потенциала региона.

Российский и зарубежный опыт свидетельствует, что одним из важных условий развития экономики страны является эффективное развитие инновационных отраслей промышленности, создание новых производств, повышение устойчивости российских предприятий к изменениям внешней среды, способность удовлетворять потребности рынка в высокотехнологичной продукции. Даже в сложный экономический период 2014-2015 гг. инновационное развитие остается приоритетом для России.

В связи с развитием науки в области биотехнологий, нанотехнологий, генетики, с поддержкой исследований в области строения атома и взаимодействия частиц, образования материй и полей формируются обстоятельства для перехода к технологиям приготовления внутренних органов и крови на 3D-принтере, к межпланетным перелетам, к открытию буквально неисчерпаемых источников энергии и другим, кажущимся в данный момент невыполнимыми, достижениям. Важным условием их воплощения и осуществления считается присутствие систем кумуляции и переустройства ресурсов для генерации и воплощения свежих мыслей.

Такие системы, представляющие собой институциональную и инфраструктурную основу инновационного развития национальной и региональной экономики, создающие необходимые условия и ресурсы для научно-исследовательской, научно-технической и промышленной деятельности, получили общее название «инновационных систем» (ИС) [3]. Понимание условий и особенностей возникновения и развития инновационных систем является одним из приоритетных направлений современных научных исследований.

По результатам многочисленных исследований, можно отметить: состояние социально-экономической среды определяется рядом факторов, в том числе - факторов развития инноваций. Развитие инновационной среды территории случается не в каждом критерии, а лишь только при наличии одобрительной среды для протекания инновационных процессов.

Инновационная среда интегрируется в социально-экономическую среду, сохраняя свою специфику, и поэтому претендует на особый статус при изучении факторов развития инновационной системы региона.

Инновационную среду составляют отношения, активности и ресурсы социально-экономической среды, задействованные в инновационных процессах

и имеющие соответствующую функциональную направленность.

Элементы методологии взаимовлияния инновационной и социально-экономической среды не часто встречаются в качестве объекта исследований. Безусловным остается тот факт, что функциональные подсистемы социально-экономической системы определяют комплекс факторов, воздействие на которые позволяет изменять условия для развития ИС [1].

На развитие ИС оказывают влияние не только внешние факторы, но и ее внутренние **свойства**, определяя границы и возможности интеграции ИС в социально-экономическую среду.

Благодаря свойству **гомеостаза** ИС способна выдерживать стрессовые воздействия со стороны внешней среды, стремлением инновационной системы к саморегуляции, сохранению постоянства своего внутреннего состояния посредством скоординированных реакций для поддержания динамического равновесия, самовоспроизведению, восстановлению утраченного равновесия, преодолению сопротивления внешней среды [2].

Помимо гомеостаза в основном к внутренним свойствам можно отнести свойство:

- открытости (обеспечивает способность инновационной системы оказывать влияние на уровень жизни населения и развития территории благодаря непрерывному обмену субъектов ИС).

- динамичность, склонность сферы инноваций к постоянному изменению;

- адаптивность (обеспечивает ее развитие и соответствие изменяющимся потребностям рынка).

- иерархичность (выражается в наличии многочисленных вертикальных связей, вызывающих устойчивый эффект цепной реакции).

- синергии (выражается в эффекте объединения инновационных ресурсов в единую, целостную систему).

Определим по результатам исследования, что инновационная система- это совокупность субъектов и отношений между ними, взаимодействующих в определенной среде, взаимосвязанных в процессе производства инновационной продукции и выполняющих специфические функции. Воздействие на ключевые факторы вызывает существенное изменение состояния инновационных систем, что приводит к необходимости формирования подходов к ее управлению.

Исходя из проведенных исследований теоретико-методологических аспектов, выделим четыре основных подхода к управлению развитием инновационных систем: институциональный, функциональный, процессный и факторный (рисунок 1).

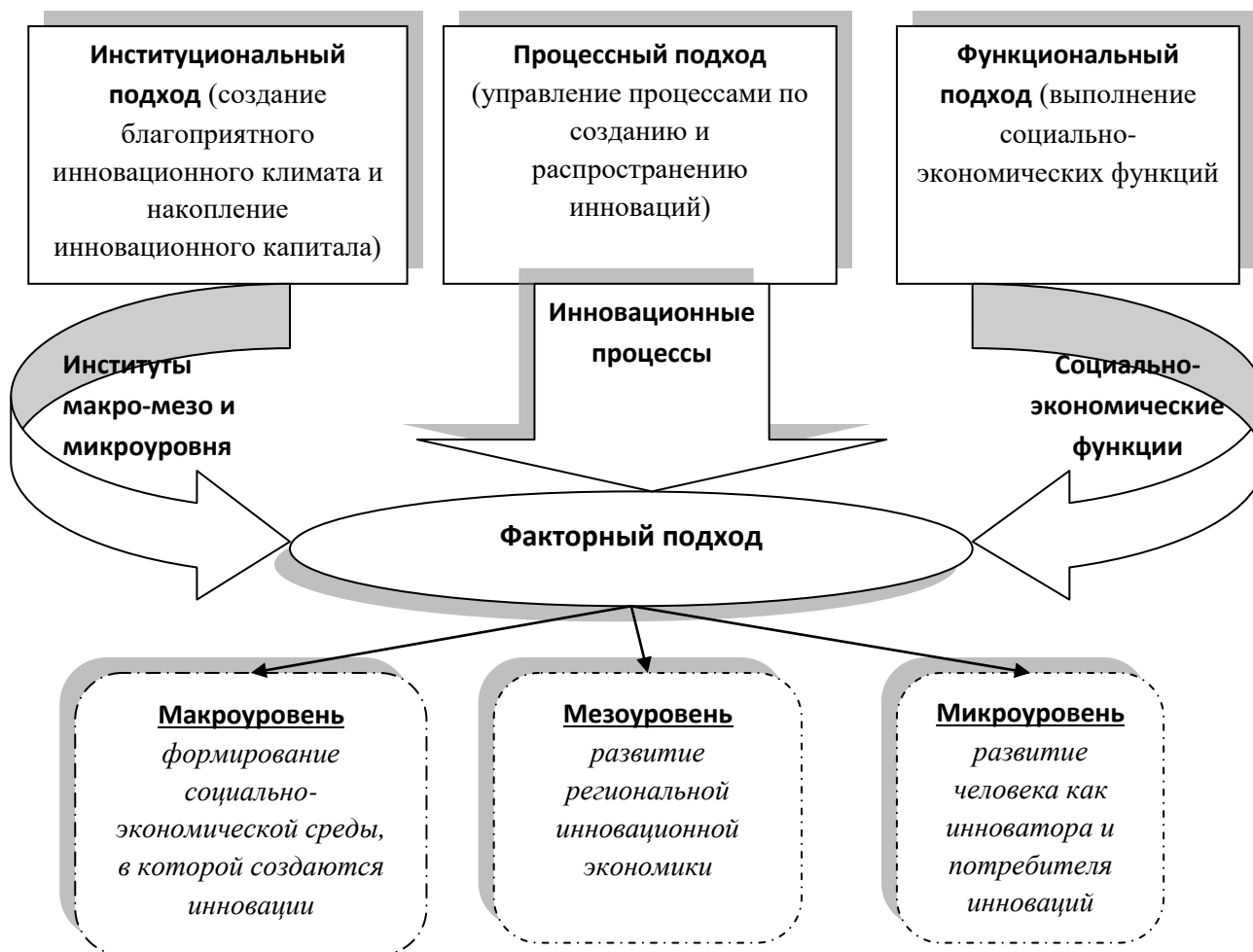

Рисунок 1 - Характеристика подходов к управлению развитием инновационных систем

Институциональный подход определяет основой ИС институты, обеспечивающие благоприятные условия для развития ИС региона, и факторы накопления инновационного потенциала за счет ресурсов социально-экономической и инновационной среды. Это могут быть как организации, так и нормы, правила, традиции, а также устойчивые связи и системы.

Функциональный подход к управлению развитием ИС связан с обеспечением выполнения на базе действующих институтов социальных и экономических функций, таких как подготовка кадров, снижение расходов на производство товаров и оказание услуг, повышение потребительского спроса коммерциализация нововведений, пополнение рынка новой продукцией и т.д.

Процессный подход подразумевает управление развитием ИС как совокупность процессов, обеспечивающих создание инноваций посредством ресурсного обеспечения субъектов инновационной системы на каждом этапе - генерации идей, проведения НИОКР, создания производства инновационной продукции, стимулирования выпуска и реализации инновационной продукции, в том числе на экспорт.

Факторный подход связан с комплексной проработкой всех условий осуществления инновационной деятельности, включая создание новых институтов, стимулирование процессов создания инноваций, выполнение

специфических функций, развитие технологий и рациональное использование ресурсов [1].

Управление развитием ИС осуществляют государственные органы и уполномоченные ими организации. Для поддержки инновационной деятельности формируется широкий круг обеспечивающих и обслуживающих организаций - их принято относить к инновационной инфраструктуре. Они обеспечивают стратегические проекты развития образования и науки, инновационного предпринимательства и экономики в целом и выступают проводниками ресурсов на повседневном уровне, в соответствии со своим предназначением и занимаемым в ИС положением.

Органы управления опираются при принятии решений на данные о состоянии ИС региона, в первую очередь - о текущем состоянии его социально-экономической и инновационной среды.

Социально-экономическая и инновационная среда региона представляют собой ограниченное пределами исследуемой территории пространство держателей и потребителей ресурсов, совместная деятельность которых приводит к производству и накоплению инновационного потенциала данного региона. Степень формирования инновационного потенциала определяется условиями развития социально-экономической и инновационной среды (рисунок 2).

Рисунок 2 - Факторы формирования инновационного потенциала региона.

Инновационный потенциал требует детальной структуризации в силу своего особого положения в структуре факторов развития ИС региона.

По результатам исследования необходимо представить в целом структуру инновационного потенциала:

1. Потенциал емкости инновационного рынка;
2. Образовательный и научный;
3. Коммуникационный;
4. Интеллектуальный;
5. Информационный;

6. Маркетинговый;
7. Технологический;
8. Финансовый;
- 9 Производственный.

ИС в социально-экономической среде выступает одновременно как потребитель ресурса и как его источник. Уровень инновационного развития регионов изначально различается в зависимости от наличия, качества и особенностей распределения ресурсов, необходимых в разной степени на той или иной стадии инновационного процесса. Важно при этом определить оптимальный уровень воздействия на инновационные процессы [3].

В составе национальной ИС региональные подсистемы, одновременно являясь ее частью и обладая определенной самостоятельностью, обеспечивают развитие национальной ИС и экономики государства в целом.

Под влиянием принципов глобализации национальные границы в инновационных процессах стираются, и транснациональные компании размещают части своих производственных и сбытовых звеньев в местах локализации конкурентных преимуществ, так как конкретные регионы обладают уникальными характеристиками в силу различных географических, исторических, социально-экономических и других особенностей.

Результатом развития инновационных систем являются различные виды инновационной активности, то есть действия по достижению интересов хозяйствующих субъектов и создаваемые инновационные знания и продукция.

Исходя из определения управления развитием инновационных систем территорий, можно представить расширенное видение ИС региона, развивающейся в социально-экономической среде. Таким образом, ИС региона рассматривается нами:

- как система, обладающая свойствами гомеостаза, открытости, динамичности, неустойчивости, адаптивности, иерархичности, нелинейности, синергии и симметричности;
- как подсистема, локализованной в границах региона, которая входит в состав национальной инновационной системы и взаимодействует с ней;
- как совокупность субъектов и отношений между ними, возникающих по поводу создания, распространения, внедрения и использования новых технологий;
- как социально-экономическая система, в состав которой входят институты и институциональные совокупности;
- как система, отношения субъектов в которой носят иерархический характер (участники системы находятся на различных уровнях управления и взаимовлияния);
- как система, управляемая государством на всех этапах от генерации до диффузии инноваций;
- как многокомпонентная система, включающая систему образования и рынок труда, научно-исследовательскую и экспертно-консалтинговую, финансовую, производственно-технологическую и сбытовую

инфраструктуры;

- как система, в которую из внешней среды поступают возобновляемые ресурсы (человеческие, интеллектуальные, информационные, финансовые, материальные), участвуя в создании инновационного продукта и возвращаясь обратно во внешнюю среду с новыми приобретенными свойствами.

Таким образом, основа управления развитием ИС региона в социально-экономической среде - это накопленный инновационный потенциал как совокупность социальных, пространственных, экономических факторов, факторов развития науки и образования, развития инновационной инфраструктуры и инновационной экономики. Инновационный потенциал обуславливает ресурсную обеспеченность субъектов ИС региона.

Список литературы

1. Антоненко И.В. Инновационный потенциал региональной экономики: формирование и реализация: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. - Волгоград, 2014. - 51 с.
2. Гузырь В.В. Национальная инновационная система как основа экономики качества жизни: дис. ... канд. экон. наук. - Томск, 2015. - 171 с.
3. Жихарев К.Л. Методология управления развитием региональной инновационной системы: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. - М., 2017. - 39 с.

СУЩНОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ

Кобелева А.А., Кащеева Е.В.

Ключевые слова: экономические отношения, производство, распределение, обмен, потребление

Развитие современного общества базируется на ряде отношений, складывающихся между людьми, в числе которых социальные, экономические, политические, юридические, этические. При этом экономические отношения в обществе исследуются в рамках экономической науки.

По своей сущности экономические отношения - это объективно складывающиеся взаимосвязи между людьми в процессе производства, распределения, обмена и потребления благ.

Существует ряд признаков, по которым можно классифицировать экономические отношения.

Согласно временному признаку выделяют всеобщие, общие и специфические экономические отношения.

Всеобщие экономические отношения, как правило, существуют во всех формациях, во всех способах производства, во всех укладах, в любом государстве, на протяжении всей истории существования человечества. Эти отношения, по сути, отражают то общее, что имеется в экономических связях людей в любой стране, на любом временном промежутке экономического эволюционирования общества.

В отличие от всеобщих, общие экономические отношения присущи не всем, а лишь тем методам производства, где сохраняются некоторые общие черты общественного производства, связанные с экономической моделью этого производства:

- натуральное хозяйство,
- товарное производство,
- планомерно-организованное производство.

Отношения, свойственные каждой из этих экономических форм производства, можно назвать общими для них отношениями. Они действуют там, где присутствует та или иная экономическая форма производства.

Специфические экономические отношения формируются лишь в условиях конкретного способа производства или экономического уклада:

- первобытнообщинного,
- рабовладельческого,
- феодального,
- государственного,
- социалистического,
- капиталистического.

Они определяют специфические особенности экономической жизни общества в исторически-конкретных условиях.

Необходимо отметить, что и специфические, и всеобщие, и общие экономические отношения существуют не параллельно, не обособленно друг от друга, а в непосредственной взаимосвязи, взаимозависимости как различные составные элементы единой экономической системы.

С одной стороны, это пополняет их собственное содержимое, а с другой, усложняет понимание и применение. В связи с этим, всеобщие и общие экономические отношения не могут быть понятны и эффективно использованы как составляющие единой экономической системы вне связи и взаимодействия со специфическими отношениями этой системы, и наоборот. Специфические отношения не могут результативно функционировать без взаимодействия со всеобщими и общими экономическими отношениями, на основе взаимопереплетения всеобщего, общего и единичного.

Экономические отношения существуют не только во времени. Они функционируют и развиваются в пространстве.

Отсюда возникает пространственная характеристика экономических отношений. Пространственная характеристика наиболее часто применяется при их соединении в группы по фазам воспроизводства (или месту функционирования). В зависимости от фазы воспроизводства можно выделить:

- отношения производства,
- отношения распределения,
- отношения обмена,
- отношения потребления.

Производство - процесс создания духовных и материальных благ, которые связаны с развитием определенных производственных отношений.

Распределение представляет из себя процедуру разделения материальных благ между участниками экономических отношений.

Обмен – это отношения в сфере обращения, в рыночной среде, где производители товаров в процессе купли - продажи обмениваются результатами своей деятельности.

Потребление - процесс использования результатов производства для удовлетворения потребностей, когда произведенные материальные блага расходуются на личные нужды или нужды производства.

Экономические отношения и их особенности зависят не только от пространства и времени, но и от хозяйственного уровня их развертывания.

В зависимости от данного классификационного критерия выделяют:

- 1) международные экономические отношения, которые охватывают мировую хозяйственную систему;
- 2) экономические отношения в рамках крупного города или экономического региона;
- 3) экономические отношения в отраслевом масштабе;
- 4) отношения в рамках организации;
- 5) отношения на уровне индивидуального товаропроизводителя.

Кроме того, классифицируют экономические отношения и по способу, характеру связей его участников, а также по способу, характеру соединения трудовых ресурсов со средствами производства в зависимости от формы и условий производственного процесса и формы собственности на средства производства.

При этом выделяют непосредственно-общественные связи и опосредованные рынком косвенные экономические связи.

Непосредственно-общественные связи основываются на непосредственном распределении материальных, трудовых и финансовых ресурсов из общего экономического центра, как в условиях административно-командной системы.

А опосредованные рынком косвенные экономические связи основываются на процессе купли-продажи, как в рыночных условиях.

В связи с этим возникают горизонтальные связи между хозяйствующими субъектами одного уровня и вертикальные связи, свойственные иерархическим структурам.

В зависимости от способа, характера соединения рабочей силы со средствами производства можно выделить отношения, основанные на эксплуатации человека человеком или человека государством, и отношения, свободные от любой формы эксплуатации.

Классифицируются экономические отношения и в зависимости от способа обмена деятельностью и результатами деятельности. Здесь можно выделить отношения натурального, товарного или планомерно-организованного производства.

В зависимости от результатов осуществления можно выделить:

- отношения по поводу производства и присвоения материальных или нематериальных благ и услуг;

- отношения по поводу присвоения и использования природных ресурсов;
- трудовых ресурсов и капитала;
- отношения по поводу присвоения и использования земли, недвижимости, интеллектуальной собственности, информационных ресурсов, видео продукции и прочее.

При внутрисистемной классификации экономических отношений не следует абсолютизировать какого-либо из названных выше признаков и считать его единственным принципом классификации, исключая другие подходы.

Иначе этот частный критерий группировки экономических отношений в отдельные подсистемы в зависимости от поставленной задачи исследования приобретет несвойственные ему функции единого общего критерия для всей системы. В результате общих критериев классификации будет сколько угодно много, а проблема единой классификации целостной экономической системы окажется неразрешимой.

КЛАССИФИКАЦИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ ПРИРОДНЫХ ХЛОРИДНО-СУЛЬФАТНЫХ МИНЕРАЛЬНЫХ ВОД

Корнилов Н.И., Сурду О., Корнилова Е.Н.

Ключевые слова: оценка качества минеральной воды

Природные минеральные воды относятся к важнейшим природным ресурсам, широко применяемым в медицине, пищевой и ряде других отраслей производства. Расширение географии разрабатываемых месторождений, добычи и розлива минеральных вод, а также бальнеологического применения лечебных минеральных вод и грязей, привело к необходимости разработки международной и национальных систем мониторинга и оценочных показателей качества различных по своему происхождению, составу и свойствам региональных вод и грязей.

В настоящее время оценку качества минеральной воды проводят по экспериментальным данным химического и физико-химического анализов (общая минерализация, ионный состав, величина кислотно-щелочного равновесия, удельная электропроводность и некоторые другие характеристики). Обобщенные требования к ионному составу и минерализации для различных вод приводятся в Национальных стандартах, а данные по отдельным региональным водам публикуются в различных научных изданиях и на сайтах Интернета. Однако общей системы классификации минеральных вод, позволяющей количественно оценивать соответствие большого числа региональных минеральных вод эталонным водам определенных типов, групп и классов до настоящего времени не разработано.

Цель работы состояла в установлении количественных зависимостей, применяемых для систематизации региональных Евразийских минеральных вод хлоридно-сульфатного типа на основе разработанной нами математической модели классификации минеральных вод с использованием характеристических

показателей, рассчитанных из экспериментальных данных химического состава исследуемых вод (Васильцева, Корнилов, 2009).

В настоящей статье проведена оценка состава некоторых минеральных вод России, стран СНГ и ЕС, морских вод, озерной рапы и лечебных сульфидных грязей донных отложений, подстилающих доломитизированные мергели, являющихся естественным водоупорным горизонтом соленых озер России и Румынии.

В качестве оценочных показателей, применяемых для идентификации вод, были введены представления о характеристических показателях состава вод и их взаимосвязи с химическим составом и общей минерализацией исследуемых вод (Ермоленко, 2008).

В качестве исходных параметров состава исследуемых вод введены следующие величины:

1. \bar{M} - общая минерализация воды, г/дм³.

Величина \bar{M} может быть рассчитана по известному в химии соотношению:

$$\bar{M} = \bar{\mathcal{E}} \cdot C_N, \quad (1)$$

где: $\bar{\mathcal{E}}$ - эквивалент солевой системы раствора, г/экв.;

C_N – концентрация солей в растворе, экв/дм³.

Величина $\bar{\mathcal{E}}$ рассчитывается из уравнения (1) и является функцией одной переменной $X_{Cl^-} / X_{SO_4^{2-}}$;

2. Зависимость величины $\bar{\mathcal{E}}$ от отношения $X_{Cl^-} / X_{SO_4^{2-}}$ представлена в виде уравнения:

$$\bar{\mathcal{E}} = a \left(\frac{X_{Cl^-}}{X_{SO_4^{2-}}} \right)^b, \quad (2)$$

где: $X_{Cl^-} / X_{SO_4^{2-}}$ - отношение эквивалентных долей анионов Cl^- и SO_4^{2-} ;

a и b – постоянные величины, соответствующие минеральным водам хлоридно-сульфатного типа.

Величина $\bar{\mathcal{E}}$ принята нами в качестве первого характеристического показателя, позволяющего располагать исследуемые воды различного ионного состава в определенной последовательности по величине отношения $X_{Cl^-} / X_{SO_4^{2-}}$.

Характеристический показатель $\bar{\mathcal{E}}$ имеет строго определенное значение солевой системы раствора и зависит от природы растворенных солей, состава и концентрации ионов, образующих солевой раствор.

3. Оценку принадлежности исследуемой воды к определенному классу минерализованных вод проводили с помощью характеристического показателя Φ_i , рассчитываемого из уравнения:

$$\Phi_i = A \left(\frac{X_{Cl^-}}{X_{SO_4^{2-}}} \right)_i^D, \quad (3)$$

где A и D – коэффициенты ($A = a^2b$, $D = 2b - 1$).

Характеристический показатель Φ позволяет объединить минеральные воды в отдельные классы определенной группы.

Логарифмическая форма уравнения (3) позволяет провести обработку величин характеристического показателя Φ методами математической статистики. Для этой цели в работе была применена базовая компьютерная программа «Статистика-7».

Природные минеральные воды хлоридно-сульфатного типа, включенные в ГОСТ, представляют собой водные растворы хлоридных и сульфатных солей натрия, магния и кальция, суммарное содержание которых в растворе составляет до 90 мг-экв% и более.

Обработка массива значений общей минерализации \bar{M} и ионного состава проводилась по средним значениям соответствующих величин, приведенных в ГОСТ, при соблюдении материального баланса анионов Cl^- , SO_4^{2-} , HCO_3^- и катионов Ca^{2+} , Mg^{2+} , Na^+ и K^+ , образующих водно-солевой раствор минеральных вод.

Рассчитанные значения характеристических показателей $\bar{\Theta}$ и Φ для эталонных вод России приведены в таблице 1.

Математическая обработка величин характеристических показателей $\bar{\Theta}$ и Φ , приведенных в таблице 1 вод, позволила получить аналитическое выражение функции « $\ln \Phi = f[\ln(\frac{X_{\text{Cl}^-}}{X_{\text{SO}_4^{2-}}})]$ » в виде уравнения линейной регрессии:

$$\ln \Phi = 7,6302 - 1,0511 \ln \frac{X_{\text{Cl}^-}}{X_{\text{SO}_4^{2-}}}, r = 0,9974 \quad (4)$$

где: r – коэффициент корреляции.

В таблице 1 приведена графическая зависимость уравнения (4) для эталонных минеральных хлоридно-сульфатных вод России.

Таблица 1. Значения общей минерализации \bar{M} , отношения $\frac{X_{\text{Cl}^-}}{X_{\text{SO}_4^{2-}}}$ и характеристических показателей состава $\bar{\Theta}$ и Φ эталонных минеральных хлоридно-сульфатных вод России

№	Наименование воды	M, г/дм ³	$\frac{X_{\text{Cl}^-}}{X_{\text{SO}_4^{2-}}}$	$\bar{\Theta}$, г/экв	Φ , г ² /экв ²
1	2	3	4	5	6
1	Kashinskaja	2,825	0,201	65,21	10580
1	2	3	4	5	6
2	Uglichskaja	4,094	0,342	65,65	6320
3	Bujskaja	11,945	0,345	66,43	6396
4	Igevsckaja	4,350	0,360	64,92	5854
5	Irkutskaja	2,050	0,525	65,39	4072
6	Lipezkij bjuvet	3,301	0,654	66,97	3429
7	Anapskaja	3,067	0,708	67,87	3257
8	Lysogorskaja	18,165	0,744	63,40	2701

9	Don	2,850	0,791	64,78	2653
10	Nigne-Ivkinskaja	7,598	1,024	62,45	1904
11	Ergeninskaja	5,700	1,040	63,61	1945
12	Novo-Igevsckaja	15,420	1,458	62,91	1357
13	Kaspij	6,416	2,047	65,42	1045
14	Solvycbegodskaj	8,850	2,157	61,54	878
15	Hilovskaja	3,535	2,315	59,50	765

Природные минеральные воды хлоридно-сульфатного типа различного происхождения и состава образуют на территории Евразийского континента многочисленные месторождения, химический состав и физико-химические свойства которых достаточно близки друг к другу в силу сходства геологических условий их образования.

В настоящем разделе сделана попытка количественной оценки соответствия друг другу большого числа региональных природных подземных и поверхностных водно-солевых систем хлоридно-сульфатного типа на основании аналитического выражения « $\ln \Phi = f[\ln(X_{Cl^-} / X_{SO_4^{2-}})]$ » и его сравнения с уравнением (4). Совпадение указанных выражений может послужить основой классификации и систематизации природных сульфатно-хлоридных вод различного генезиса независимо от географического местонахождения источников идентифицируемых вод, которые зачастую находятся на значительном расстоянии друг от друга.

В качестве региональных вод сульфатно-хлоридного типа были исследованы минеральные воды, озерная рапа, грязевые растворы донных отложений соленых озер России, Румынии и отдельные представители минеральных вод Германии, Франции, Италии и ряда других стран Евразийского континента.

Методы расчета и обработки экспериментальных данных были аналогичны методикам, приведенным в монографии (Васильцева, Корнилов, 2009).

В таблице 2 приведены расчетные и экспериментальные значения минерализации \bar{M} , отношения $X_{Cl^-} / X_{SO_4^{2-}}$ и характеристических показателей состава $\bar{\Phi}$ и Φ Евразийских региональных подземных и поверхностных вод хлоридно-сульфатного типа.

Аналитическое выражение уравнения линейной регрессии соответствует выражению:

$$\ln \Phi = 7,6134 - 1,0549 \frac{X_{Cl^-}}{X_{SO_4^{2-}}}, \quad r = 0.9987 \quad (5)$$

Таблица 2. Значения общей минерализации \bar{M} , отношения $X_{Cl^-} / X_{SO_4^{2-}}$ и характеристического потенциала Φ Евразийских региональных минеральных вод

п/п	Наименование воды	\bar{M} , г/дм ³	$X_{cr}/X_{so_4^{2-}}$	$\bar{\Sigma}$, г/экв	Φ , г ² /экв ²
1	2	3	4	5	6
1	Acqua de Cavabana (in)	86,550	0,061	71,20	41550
2	Kissinger Bitterwasser wasser (G)	34,890	0,234	60,32	7770
3	Slanic – Moldova №8-Romania)	0,193	0,263	65,87	8250
4	Krakowianka (Pol)	2,714	0,460	65,71	4693
5	Feodosiiskaja (Ukr)	3,957	0,540	59,7	4067
6	Lake B. Tambykan, d mortars) (Ru)	17,724	0,543	62,52	3643
1	2	3	4	5	6
7	Dax (France)	0,987	0,575	67,13	3940
8	Lake Techirghiol (mud tars), (Rom)	75,346	2,107	60,64	873
9	Antonius Heilwasser	2,136	2,331	66,08	937
10	Kujalnik № 6 (Ukr)	3,197	5,348	62,67	367
11	Maxbrunner Heilwasser	6,926	5,889	66,15	372
27	Thermal Baths Scrajo y)	14,159	8,877	61,29	212
29	World`s Ocean	35,080	9,745	58,01	173

Согласно высказанным предположениям о возможной схожести состава и свойств Евразийских природных минеральных вод в силу единства их генезиса и метаморфизации нами была предложена обобщенная систематизация хлоридно-сульфатных вод, размещенных на территориях с различными географическими координатами, на основе характеристических показателей состава $\bar{\Sigma}$, Φ и отношения $X_{cr}/X_{so_4^{2-}}$.

Аналитическое выражение логарифмической функции уравнения (3) для совокупности эталонных вод России и Евразийских региональных хлоридно-сульфатных вод соответствует выражению:

$$\ln \Phi = 7,6209 - 1,0572 \frac{X_{cr}}{X_{so_4^{2-}}}, \quad r = 0,9986 \quad (6)$$

В таблице 3 приведены значения коэффициентов A и D в уравнениях (4)-(6) для эталонных вод России, Евразийских региональных вод и их общей совокупности.

Таблица 3. Значения коэффициентов A и D в уравнении (3) для Евразийских региональных и эталонных минеральных вод России хлоридно-сульфатного типа

Минеральные воды	коэффициенты		Коэффициент корреляции, r
	A	$-D$	
Эталонные воды России (ГОСТ)	2059	1,0511	0,9974
Евразийские региональные воды	2025	1,0549	0,9987
Сообщество эталонных вод России и Евразийских региональных вод	2040	1,0572	0,9986

Статистическая обработка полученных данных показала, что коэффициент корреляции во всех случаях находится в пределах $r = 0,997 - 0,999$, а ошибка расчетов не превышает стандартного отклонения 5%-ного уровня доверительного интервала.

Анализ расчетных данных характеристического показателя Φ , полученных из уравнений (4)-(6), показал, что природные минеральные воды разных источников Евразийского континента независимо от их географического положения образуют классы вод с близкими значениями ионного состава $X_{cr} / X_{so_4^{2-}}$, что свидетельствует о единстве генезиса и метаморфизации гидроминеральных ресурсов (лечебных вод и грязей).

По результатам оценки состава Евразийских природных минеральных хлоридно-сульфатных вод по величинам характеристических показателей $\bar{\Xi}$ и Φ и отношения $X_{cr} / X_{so_4^{2-}}$ можно сделать следующие выводы:

а) Характеристические показатели $\bar{\Xi}$ и Φ с высокой степенью достоверности позволяют проводить идентификацию вод различного ионного состава и минерализации независимо от географических координат местоположения их источников;

б) Характеристические показатели состава минеральных вод, рассчитанные из экспериментальных данных химического анализа состава вод, позволяют проводить оценку качества вод и могут быть использованы для организации систем национального и общеевропейского мониторинга природных вод;

в) Аналитическое выражение функции

$$\ln \Phi = 7,6209 - 1,0572 X_{cr} / X_{so_4^{2-}}$$

позволяет проводить количественную идентификацию различных региональных вод на их соответствие аналогам эталонных минеральных вод и их последующую сертификацию и стандартизацию.

Список литературы

1. Васильцева О.Н. Классификация природных минеральных вод хлоридно-гидрокарбонатного типа (математическая модель и принципы формирования состава и свойств): Монография/ О.Н.Васильцева, Н.И.Корнилов, Е.Н.Корнилова – Ставрополь. АГРУС, 2009. – 180 с.
2. Ермоленко О.Н. Идентификация Евразийских минеральных хлоридно-гидрокарбонатных натриевых вод/ О.Н.Ермоленко, Н.И.Корнилов, Е.Н.Корнилова// Естественные и технические науки. – 2008, - №2. – с.232-234.
3. ГОСТ 13273-88.
4. Kornilova E., Ermolenko O., Kornilov N., Kalugin D. (2004). Genesis, classification and modeling Eurasian natural Chloride-Hydrocarbonate waters/ Forum of Innovative technologicis of XXI century for rational Nature management, Ecology and sustainable development, Moscow, vol.1, pp. 280-290.

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ NO-TILL: АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Перепелкина А. А.

Ключевые слова: интенсификация сельского хозяйства, методы естественного повышения плодородия, no-till технологии

Традиционная технология плужной обработки почвы применялась изначально с единственной целью — затруднить рост сорняков на посевных площадях. В этом смысле вспашка остается оптимальным по своей простоте и эффективности методом обработки земли. Кроме значимого результата для аграрного сектора, любые ориентированные на прибыль полевые работы рассматриваются сквозь призму экономической эффективности и обеспечения стабильной урожайности. Практики утверждают, что метод этот далеко не лучший для работы на черноземах, так как в перспективе он приводит к потере плодородия в результате деградации почв. С точки зрения экономической эффективности это минус в виде затрат на обслуживание техники и персонала. Практика показывает, что отказ от вспашки и длительное использование плоскорезных методов увеличивают число сорных растений. Да и сохраненная благодаря почвосберегающей обработке влага является ресурсом для роста сорняков, а пожнивные остатки провоцируют увеличение числа возбудителей болезней растений, вредителей и полевых грызунов.

Не подготовленный должным образом переход на нулевые технологии может привести к резко отрицательным результатам. Для небольшого моноотварного хозяйства такой переход может оказаться катастрофическим своими последствиями.

Кредитные ресурсы дорожают, а урожайность падает. Эти финансовые «ножницы» либо уничтожают бизнес под корень, либо заставляют аграриев повышать эффективность земледелия. Можно ли, сокращая издержки, добиться роста урожайности? Мировая практика показывает, что это возможно.

В мировом аграрном секторе нулевые технологии применяются на площади более 150 млн. га. Лидерами в использовании технологии нулевой и минимальной обработки земли являются Бразилия, Аргентина, Канада, США, Австралия, Новая Зеландия. В этих странах с помощью no-till технологии обрабатывается от 12,5% (Австралия) до 57% (Канада) пахотных земель. В активно использующей ГМО Латинской Америке таких полей — до 60% от общей посевной площади.

Экономические и экологические плюсы безотвальной обработки земли хорошо известны и в ближнем зарубежье. Она позволяет снизить энергетические и трудовые затраты, сохранить большее количество влаги в почве, сократить колебания почвенной температуры. Постепенно повышается плодородие почвы за счет увеличения содержания гумуса на 0,1%-0,2 % в год, в условиях черноземья. За счет сохранения в ней пожнивных остатков в работу «включается» активно восстанавливающаяся биота, которая и делает почву живой и продуктивной.

В процессе постепенного отказа от избыточного применения химических средств защиты и минеральной подкормки растений возникает необходимость изменять схемы севооборотов, обязательно включать в него сидеральные культуры для улучшения азотного и гумусового баланса почв при дефиците органических и минеральных удобрений.

Но биологизация производства и нормализация почвенного обмена возможна только после перехода на эколого-адаптивные системы земледелия. Происходит это не за один год. Каждое поле уникально по совокупности своих почвенных и ландшафтных характеристик. Работа по no-till — это наукоемкое планирование, предполагающее определенный уровень профессиональной подготовки агрономов.

Еще одним плюсом технологий минимальной обработки земли является сокращение механического воздействия сельскохозяйственной техники на почву за счет уменьшения количества выходов техники на поля.

В результате повышается уровень рентабельности и конкурентоспособности применяющего эти технологии сельскохозяйственного предприятия.

Источники называют различные данные по снижению затрат при нулевой технологии по сравнению с традиционным подходом. И это вполне логично, так как существуют объективные региональные особенности, сезонный и человеческий факторы, технические характеристики используемой техники.

В переходный период — а путь к no-till начинается с mini-till — возникает необходимость увеличения затрат на гербициды. Хотя есть примеры того, как на третий год после восстановления природной функциональности почвы расход минеральных удобрений и средств защиты снижается на треть. А в некоторых экспериментальных хозяйствах (на примере Украины) их вообще не используют.

В среднем принято говорить о сокращении расходов на топливо на 50%-70% и трудозатрат в 3-4 раза.

Но там, где есть плюсы, скрыты и минусы. Выходов техники на поля становится меньше, однако работать она должна по-другому. Хозяйство, переходящее на технологии минимальной обработки, должно провести техническое перевооружение. Этот барьер первоначальных капитальных вложений может оказаться крайне сложным для многих небольших фермерских хозяйств, хотя линейка агрегатов для работы по «минималке» невелика. Необходимы сеялка прямого посева, опрыскиватель, комбайн с измельчителем соломы и жаткой, пружинная борона. Но для повышения урожайности придется серьезно вкладываться в высокоточную автоматизированную технику.

Как бы то ни было, но лидерами внедрения no-till в странах ближнего зарубежья стали мощные агрохолдинги. Им легче привлекать финансовые средства, а благодаря достаточным земельным площадям и товарной диверсификации они могут учиться на своих ошибках.

Экономический эффект применения no-till и mini-till зависит от региона, севооборота, агро- климатических условий, культур и ряда иных факторов.

Как считают специалисты, переходы к no-till и mini-till могут показать большую эффективность в южных регионах на неорошаемых полях с севооборотом зерновых и масличных культур. В таких климатических условиях за счет сохранения почвенного покрова лучше используется влага, что для этих регионов является одним из важнейших факторов для получения высокой урожайности. Для овощных культур, которые выращиваются под поливом, высокие затраты на традиционные способы окупаются высокой урожайностью.

Список литературы:

1. Никифорова А.М., Цховребов В.С., Калугин Д.В., Лысенко В.Я. изменение основных показателей элементов питания в черноземе обыкновенном СПК колхоза "Московский" Изобильненского района //В сборнике: Физико-технические проблемы создания новых технологий в агропромышленном комплексе Международная научно-практическая конференция. 2013. С. 92-94.
2. Фаизова В. И., Никифорова А. М., Деркачева Л. Ю. Статистический анализ изменения содержания аммонифицирующей микрофлоры в черноземах Центрального Предкавказья // В сборнике: Научно-обоснованные системы земледелия: теория и практика материалы Научно-практической конференции, приуроченной к 80-летнему юбилею В.М. Пенчукова. 2013. С. 228-231.
3. Фаизова В. И., Никифорова А. М., Лысенко В. Я. Влияние антропогенного фактора на изменение агрохимических показателей черноземов Центрального Предкавказья // Вестник АПК Ставрополя. 2015. № 2 (18). С. 178-181.

ВЛИЯНИЕ БИОЛОГИЗАЦИИ И ПРИМЕНЕНИЯ ПРЯМОГО ПОСЕВА НА МИКРОБИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПОЧВ: АСПЕКТЫ АНАЛИЗА Перепелкина А.А.

Ключевые слова: интенсификация сельского хозяйства, методы естественного повышения плодородия

Ежегодно Россия теряет 81,4 млн тонн гумуса из-за неуклонно возрастающей интенсификации сельского хозяйства, а в ряде регионов содержание органического вещества уже приближается к критической отметке. Отрицательный баланс питательных веществ в почве за последние 10 лет составил 86,9 млн тонн действующих веществ.

С перспективным переходом современного земледелия на почвозащитные бесплужные технологии возделывания зерновых культур важно учитывать микробиологические изменения, происходящие в почве, так как микробоценозы являются чувствительными индикаторами, реагирующими на изменение условий среды обитания.

Если не изменить подходы к ведению агробизнеса, мы исчерпаем природный потенциал земли, который совсем непросто восстановить. Ученые уже давно ведут исследования в области биологизации сельского хозяйства, и их результаты показывают, что получать высокие урожаи можно, опираясь на щадящие технологии обработки земли, постепенный отказ от химии и замену синтетических удобрений альтернативными источниками минеральных элементов питания растений. Как это применимо в наших реалиях и какие методы естественного повышения плодородия существуют?

В одном из интервью ученый, агроном, заведующий кафедрой трансфера инновационных технологий в АПК Федерального центра сельскохозяйственного консультирования и переподготовки кадров АПК при МСХ РФ, руководитель агронаправления Института органического сельского хозяйства Амиран Занилов разъяснил причины снижения показателей почвенного плодородия и перспективы биологизации сельского хозяйства в нашей стране.

По его мнению, за исключением Белгородской области, где приняты соответствующие нормативные документы в области биологизации сельскохозяйственного производства и ведется контроль на правительственном уровне, повсеместно наблюдается снижение показателей плодородия. Полученные в 2016 году урожайности зерновых культур в производственных условиях по 80–95 ц/га, сахарной свеклы — по 830 ц/га напрямую связаны с реализацией Программы биологизации АПК области.

В остальных случаях причин несколько. Это и отсутствие законодательства, и «наследие» комитета по химизации сельского хозяйства СССР, и застой в развитии агробиологического направления аграрной науки в 90-е годы. Со всем этим связано непонимание того, что можно производить продукцию без отравляющих веществ. При этом есть объективные данные о том, что можно эффективно использовать альтернативные средства защиты растений и балластные удобрения — природные руды, питательная ценность которых может быть равнозначной традиционным удобрениям при соблюдении ряда условий. Повышение биологической активности почвы является одним из таких условий. Оно достигается накоплением в ней органического материала, служащего энергетическим материалом для почвенной биоты, вовлечением его в активный процесс гумусообразования, включение в севооборот зернобобовых

культур и многолетних трав. Сидерация и верно подобранная система обработки почвы, соответствующая почвенно-климатическим условиям, также относятся к признанным приемам биологизации земледелия.

Одним из ключевых методов биологизации является севооборот, а также удобрения на основе природного сырья. В Белгородской области применяются эффективные методы биологизации сельского хозяйства на основе органических ГОСТов, которые помогают добиться повышения урожайности. В России существуют (*порядка 70*) действующие органические хозяйства, в том числе очень крупные.

Причем, необходимо отметить, что с биологизацией сельского хозяйства может удачно сочетаться система нулевой обработки почвы. Если говорить о No-till, то, ссылаясь на результаты исследований ученых Ярославской ГСХА, эта технология больше призвана накопить органическое вещество в почве.

Технология No-Till не предусматривает пахоты или иной обработки почвы, измельченные растительные остатки равномерным слоем остаются на его поверхности, а сев проводят сеялкой прямого высева, что специальные рабочие органы, которые позволяют закладывать семена в необработанный грунт на определенную глубину. При такой технологии верхний слой не повреждается (меры по предотвращению эрозии почв). Это положительно влияет на биологические, водно-физические и химические свойства почв (не истощает почву). Наличие на поверхности пожнивных остатков предотвращает водную и ветровую эрозии почвы. При таких условиях и в метровом слое почвы формируется более продуктивной влаги. Благодаря использованию ресурсосберегающих технологий, не оказывают механического воздействия на почвы, в пахотном слое увеличивается содержание органических веществ, возрастает уровень азота, фосфора, калия, магния, кальция (меры по предотвращению истощения и эрозии почв). Заметили, что улучшается структура почвы, увеличивается количество почвенных организмов: дождевых червей, членистоногих, микроорганизмов и грибов, которые образуют микоризу (меры по предотвращению эрозии почв).

Одним из приемов его минерализации является поверхностная обработка почвы. В северных районах, где малая сумма активных температур, большая влажность, плотность почвы, рекомендуется даже проводить отвальную вспашку и чаще аэрировать почву, потому что в анаэробных условиях, в почвах с большой плотностью и влажностью происходит большая потеря азота (*денитрификация*). В средней полосе и южных районах есть смысл переходить на минимальные обработки — дискование, культивацию, боронование. В засушливых районах, чтобы не допустить высокой интенсивности распада органического вещества, можно усилить процесс его накопления с помощью No-till.

По мнению специалистов, чтобы повысить урожайность, необходимо правильно сочетать систему прямого посева с методами биологизации сельскохозяйственного производства.

По данным Курганского НИИСХ, когда при нулевой обработке используются средства химзащиты, существенно падает биологическая активность почвы, снижается численность грибов, бактерий. Поэтому я считаю, что No-till нужно вывести на такой уровень, когда можно отказаться от химических СЗР. Это, безусловно, севооборот, сидерация, биологические средства защиты растений. По результатам проведенных на базе Института органического сельского хозяйства опытов получены высокие результаты в поисках способов аэрации почв при применении технологии прямого посева. Не обрабатывая почву, можно достичь ее аэрации, подобрав органические удобрения, обогатить ее тем комплексом живых клеток бактерий, грибов или даже одноклеточных водорослей и их метаболитами, которые будут стимулировать развитие мощной корневой системы и волосков, которые, проникая повсюду, будут способствовать разрыхлению почвы. Этот же прием повышает содержание гумуса.

В отечественной литературе накоплено большое количество научных данных, которые свидетельствуют, что угнетение или стимуляция численности и активности почвенных микроорганизмов обуславливается комплексом факторов, важнейшими из которых являются способы обработки почвы, виды, дозы и способы применения минеральных удобрений.

Большинство авторов убеждены, что при отвальной обработке в почве возрастает численность аэробной микрофлоры, что ведёт к разложению органики с более высокой степенью интенсивности и низким коэффициентом гумификации.

Список литературы:

1. Дрёпа Е.Б., Попова Е.Л., Матвеев А.Г., Чаплыгин И.С. Влияние различных элементов технологии возделывания на урожайность озимой пшеницы // В сборнике: Современные ресурсосберегающие инновационные технологии возделывания сельскохозяйственных культур в Северо-Кавказском федеральном округе 2012. С. 181-182.
2. Козлова Л.М., Макарова Т.С., Попов Ф.А., Денисова А.В. Севооборот как биологический прием сохранения почвенного плодородия и повышения продуктивности пашни // Достижения науки и техники АПК. - 2011. - №1. - С. 16-18
3. Лошаков В. Г. Севооборот и плодородие почвы. Москва: Всероссийский научно-исследовательский институт агрохимии им. Д.Н. Прянишникова РАСХН, 2012. 512 с.
4. Лукин С.В. Перспективы производства экологичной растениеводческой продукции в Белгородской области // Агро XXI. - 2004-2005. - №1-6. - С. 2-5.
5. Лукин С.В., Солдат И.Е., Тютюнов С.И. Влияние средств химизации на урожайность и качество культур зернопропашного севооборота в условиях ЦЧР России // Агро XXI. - 2000. - №1. - С. 20-21.
6. Никифорова А.М. Динамика содержания микроорганизмов преобразующих органические формы азота в черноземе обыкновенном в СПК колхозе "Московский" Изобильненского района // Аграрная наука, творчество, рост: сб., науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. 2014. С. 128-130.
7. Новиков М.Н. и др. Система биологизации земледелия в Нечернозёмной зоне. - М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2007. - 296с.
8. Чекмарёв П.А., Родионов В.Я., Лукин С.В. Опыт использования органических удобрений в Белгородской области // Достижения науки и техники АПК. - 2011. - №2. - С. 3-5.

РЫНОК ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ

Снегирева Н.В.

Ключевые слова: Рейтинг банков, «переплата» по ипотеке, программы ипотечного кредитования.

Самый распространенный вариант использования ипотеки в России — это покупка квартиры в кредит. При этом, как правило, залогом выступает вновь покупаемое жилье, хотя имеется возможность заложить и уже имеющуюся в собственности недвижимость. Ипотечные кредиты выдаются банками, предложения которых различаются условиями кредитования. В России ипотека находит государственную поддержку в виде ипотечного законодательства и специально созданных ипотечных агентств.

Процедура оформления ипотеки многоэтапна и включает сбор документов, прохождение кредитной комиссии банка, поиск подходящего жилья, а также его оценку, страхование и заключение договора ипотеки. В процессе оформления ипотеки может понадобиться помощь компетентного лица, коим является ипотечный брокер, а также услуги агентства недвижимости при покупке квартиры в кредит. Все это требует дополнительных финансовых затрат.

Когда ипотечный кредит получен и жилье приобретено, наступает время погашения кредита, которое может осуществляться как наличными деньгами, так и безналичными расчетами, либо в строго определенные дни, либо в любой день месяца — все эти условия определяются банком-кредитором. Возможность досрочного погашения кредита также определяется банком.

2008 год стал переломным для сферы ипотечного кредитования в России. В течение года изменились не только принципы взаимодействия банков с клиентами — произошло глобальное переосмысление самого термина «ипотека». Ранее ипотечные программы позиционировались как наиболее «человечные» банковские услуги, максимально нацеленные на рост благосостояния граждан. Теперь термин «ипотека» стал ассоциироваться прежде всего с причиной дестабилизации экономической ситуации на фондовых рынках мира и, как следствие, с основной причиной мирового финансового кризиса.

К концу 2008 года рынок ипотечного кредитования стал настоящей головной болью как для банкиров, так и для их клиентов. Сегодня получить ипотечный кредит на выгодных условиях в России почти невозможно. Также остается открытым вопрос, что делать с уже заключенными кредитными договорами.

По данным президента Ассоциации строителей России Николая Кошмана с начала кризиса количество банков, продолжающих реализовывать свои ипотечные программы, сократилось в 20 раз. По приведенным им данным, в середине декабря выдачу ипотечных кредитов на всей территории страны осуществляли всего 15 банков. Учитывая этот факт, стоит отметить, что,

согласно отчету компании «Фосборн Хоум» от 19 ноября 2008 года, в России насчитывалось 10 банков, сохранивших свои ипотечные программы.

В начале 2010 года рынок ипотечного кредитования постепенно преодолел стагнацию и начал «оживать». Основные игроки на рынке ипотечных кредитов снизили процентные ставки до минимума. Однако количество банков с доступным ипотечным кредитом осталось плачевно минимальным. Банки, пытающиеся кредитовать только вторичное жилье, практически полностью ушли с рынка новостроек. Этот параметр также был учтен при расчете таблицы сравнительных характеристик.

Ситуация выправляется с общим оздоровлением экономики и количество предложений на рынке ипотечного кредитования возрастает, а также возрастет и их привлекательность для потребителя. По официально обнародованным данным, за январь-апрель 2014 года в России было выдано 291,8 тысячи ипотечных кредитов на общую сумму 496,2 миллиарда рублей, что в 1,38 раза в количественном и в 1,45 раза в денежном выражении превышает показатели за аналогичный период прошлого года. Об этом говорится в обзоре Агентства по ипотечному жилищному кредитованию.

Существуют рейтинги банков по различным критериям. Наиболее актуальным на рынке ипотечного кредитования является рейтинг по популярности банков среди потребителей услуг, что отражено на рисунке 3.

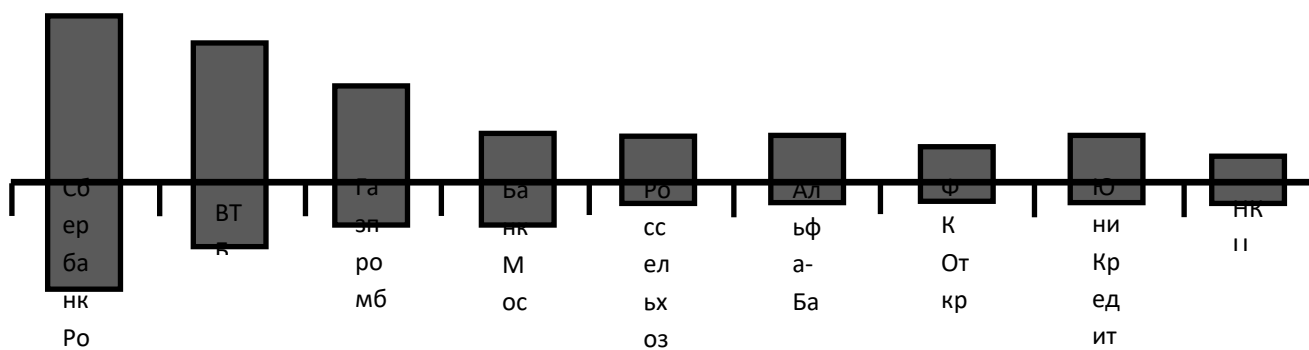

Рисунок 1 - Рейтинг банков России по объему выдаваемых ипотечных кредитов, млн. руб.

Рейтинг банков по популярности среди потребителей услуг ипотечного кредитования значительно отличается от рейтинга банков по ключевым показателям деятельности (активы нетто), которые приведены в таблице 1.

Исходя из данных, приведенных в таблице 1, можно сделать вывод, что ключевой показатель деятельности банков вырос. Это объясняется повышением общего уровня экономики и ее оздоровлением.

Ипотечное кредитование для некоторой доли граждан является единственной возможностью получить в собственность жилье. Отсутствие необходимости многолетнего накопления суммы на покупку жилья, безусловно, является главным преимуществом ипотеки. У заемщика ипотечного кредита появляется возможность жить в приобретенной квартире,

которая является его собственностью. Также становится доступной регистрация заемщика и членов его семьи в данной квартире.

Таблица 1 - Рейтинг банков России по активам нетто с учетом динамики

Место	Банк	Показатель за сентябрь 2014, тыс. рублей	Показатель за сентябрь 2013, тыс. рублей
1	Сбербанк России	18 035 447 117	14 783 796 412
2	ВТБ 24	6 444 694 629	5 046 055 494
3	Газпромбанк	3 898 434 943	3 219 875 456
4	Банк Москвы	2 004 951 177	1 615 071 361
5	Россельхозбанк	1 915 294 890	1 787 006 277
6	Альфа-Банк	1 722 260 563	1 417 896 979
7	ФК Открытие	1 128 980 858	696 360 062
8	ЮниКредит Банк	957 930 314	796 821 583
9	Национальный Клиринговый Центр	929 683 565	241 374 689
10	Промсвязьбанк	880 566 215	745 357 643

Безопасность операции обеспечивается страхованием рисков утраты права собственности на квартиру и ее повреждения, а также потери заемщиком трудоспособности. Кроме того, у ипотеки есть еще ряд достоинств:

- заемщику ипотечного кредита предоставляется имущественный налоговый вычет, который фактически снижает процентную ставку по ипотеке за счет того, что заемщик не выплачивает подоходный налог с ограниченной законом суммы, потраченной на покупку недвижимости и с процентов по ипотеке;

- длительный срок кредитования делает платежи по ипотеке не слишком большими и, следовательно, не слишком обременительными.

Для определенных категорий лиц приятным сюрпризом может оказаться существование в их регионе социальной ипотеки.

Самым существенным недостатком ипотеки является так называемая «переплата» за квартиру, которая может достигать 100 % и более. «Переплата» по ипотеке включает в себя проценты по ипотечному кредиту и ежегодные суммы обязательного страхования. Кроме того, в процессе получения ипотечного кредита заемщику приходится нести еще некоторые дополнительные расходы, такие как оплата услуг оценочной компании и нотариуса, плата банку за рассмотрение заявки на кредит, сбор за ведение ссудного счета и т. п. В совокупности накладные расходы составляют 5—10 % стоимости приобретаемого жилья.

Ощутимый уже на этапе заключения договора о займе недостаток ипотеки — это большое количество требований ипотечных банков к заемщикам. Сюда входят и документальное подтверждение доходов, и наличие регистрации и

российского гражданства, и определенный стаж работы на одном месте, а также положительная кредитная история и возможность представить поручителей по кредиту. Этот список в зависимости от учетной политики банка может быть продолжен.

В настоящий момент времени каждый из банков предлагает различные программы ипотечного кредитования, поэтому, прежде чем останавливать свой выбор на чем-то конкретном, следует тщательно изучить все предложения и выбрать наиболее подходящее предложение желаниям и возможностям.

Таблица 2 - Сравнительный анализ условий ипотечного кредитования

Банк	Срок, лет	Изначальная стоимость недвижимости, руб.	Процентная ставка, %	Итоговая стоимость недвижимости, руб.	Переплата, руб.	Ежемесячный платеж, руб.
Сбербанк России	10	2000000	14	3167435	1467435	26395
ВТБ 24	10	2 000 000	12,45	2890120	1890120	24834
Газпромбанк	10	2000000	12,5	2 986073	1986073	24884
Банк Москвы	10	2000000	12,45	2875052	875052	42000
Россельхозбанк	10	2000000	13	3045939	2045939	25382
Альфа-Банк	10	2000000	13,6	2780000	780000	38218
ФК Открытие	10	2000000	10	3171600	1171600	26430
ЮниКредит Банк	10	2000000	13	2410450	410450	20087
Национальный Клиринговый Центр	10	2000000	15,9	3860200	2860200	32168
Промсвязьбанк	10	2000000	11,5	3389520	1389520	28246

Согласно приведенным выше рейтингам банков на рисунке 3 и таблице 1, можно сделать выводы о лидерах рейтинга и акцентировать население на некоторых выгодных предложениях с целью оптимизации их расходов.

Рассмотрим конкретный расчет ипотечного кредита в различных банках. Необходимо приобрести вторичную недвижимость стоимостью 2 000 000 рублей, срок кредита должен составлять 10 лет. Размер первоначального взноса составляет 15 % (300 000 рублей). Сравним различные параметры ипотечных кредитов приведенных выше топовых банков на базе данных условий (таблица 2).

В Сбербанке, независимо от категории заемщика и количества документов, процентная ставка — 14 %. Условия ипотечного кредитования в Сбербанке являются не самыми финансово удобными, однако не стоит забывать о влиянии репутации банка на выбор клиентов, а также об итоговых результатах и экономии, приведенных в таблице 2.

Рассмотрим ипотечные условия банка «ВТБ 24». Несмотря на то что первоначальный взнос равен 15 % от стоимости недвижимости (300 000 рублей), при выбранных параметрах возможен минимальный первоначальный взнос размером 222 300 рублей. При этом, если первый взнос по кредиту составит 35 % (700 000 рублей) и больше, для оформления заявки потребуется только паспорт и второй документ на выбор.

В Газпромбанке первоначальный взнос не может быть меньше 15 % от стоимости недвижимости. Также решение о возможности предоставления кредита с определенным уровнем дохода остается на усмотрении Кредитного комитета Банка. При фиксированной сумме ежемесячного платежа в 27 010 рублей максимально допустимый ежемесячный платеж — 43 500 руб.

У Банка Москвы так же, как и у Газпромбанка, первоначальный взнос не менее 15 %. При кажущейся на первый взгляд выгодной процентной ставке (всего 12,45 %) переплата по программе данного банка составит целых 875 052 рублей. Но, в зависимости от собственных предпочтений, имеется возможность скорректировать сумму итоговой выплаты за счет изменения срока ипотеки, а также рассмотрения альтернативных предложений этого банка.

Одним из главных параметров расчета условий кредитования Россельхозбанка является среднемесячный уровень дохода. Возможность получить заявленную выше сумму появляется ! только начиная с 60 000 рублей дохода. Здесь также существуют ограничения по ежемесячному взносу — 48 292,29 рублей при фиксированной сумме платежа 35 396 рублей.

Альфа-Банк тщательно проверяет информацию о минимальном совокупном чистом ежемесячном доходе. Он должен быть подтвержден справкой 2-НДФЛ. Допустимый минимум на двух человек — 90 000 рублей.

Анализ рынка ипотечного кредитования показал, что существует множество пакетов и программ, а также их комбинаций для покупки недвижимости. Для оптимизации расходов населения необходимо опираться на детальный анализ систем кредитования нескольких банков, а также в соответствии с ситуацией, собственными возможностями и желаниями.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ АВТОМАТИЗАЦИИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА

Степанян К.Е.

Ключевые слова: автоматизация бухгалтерского учета.

Автоматизация бухгалтерского учета на предприятии и подготовка финансовой отчетности в налоговые органы в условиях переходной экономики России является одной из наиболее важных задач.

Ситуация такова, что сам по себе бухгалтерский учет на предприятии может рассматриваться как внутреннее дело предприятия, а основой для оценки финансово-хозяйственной деятельности предприятия со стороны государства служит отчетность (бухгалтерский баланс и многочисленные другие отчетные формы), которая должна ежеквартально предоставляться в налоговую инспекцию по месту регистрации предприятия.

Кроме того, существуют плановые и внеплановые налоговые проверки, при проведении которых могут потребоваться все бухгалтерские документы, включая первичные [1, с.21].

Несмотря на то что в мире существует более тысячи тиражируемых бухгалтерских пакетов различной мощности и стоимости, российские бухгалтеры и предприниматели предпочитают отечественные пакеты, более подходящие для условий переходной экономики и быстрой смены законодательных актов, регулирующих порядок бухгалтерского учета.

Современный уровень развития компьютерной техники сделал возможным обработку первичных документов, учетных данных, ведение счетов, формирование отчетности с помощью компьютера.

Компьютеризация возможна для всех уровней учета:

сбора и регистрации первичной информации (учет готовой продукции, сырья и материалов на складах, рабочего времени и неявок сотрудников);

ведения учетных регистров хозяйственных операций;

организации учета расчетов предприятия, учета затрат на производство и калькулирования себестоимости продукции (работ, услуг);

расчета и печати (переноса на бумажный носитель) отчетных форм.

Компьютерные системы учета позволяют оперативно формировать информацию по различным аспектам финансового состояния предприятия, необходимую руководству для принятия текущих решений по управлению предприятием.

К такой информации, в частности, относится:

состояние расчетного и валютного счета;

дебиторская и кредиторская задолженность;

состояние кредитных линий и т.п.

Комплексная автоматизация бухгалтерского учета, обеспечивающая полную обработку всей учетной информации, первичный экономический анализ по отдельным показателям, эффективное планирование предстоящих налоговых выплат, повышает информационные возможности Вашего предприятия.

Кроме того, ведение бухгалтерского учета с помощью компьютерных систем предоставляет возможность сэкономить один из самых важных ресурсов— время, которое можно использовать для принятия решений, для

более углубленного анализа хозяйственной деятельности своего предприятия, планирования и прогнозирования.

Чтобы научить компьютер вести бухгалтерский учет, необходим специализированный программный продукт.

Существует несколько путей его получения:

Первый— разработка собственными силами;

Второй— заключение договора с профессиональной организацией на разработку программного продукта;

Третий— копирование готового программного продукта у другого пользователя;

Четвертый— приобретение готового программного продукта.

Первый вариант связан с необходимостью содержать в штате высококвалифицированных программистов, что делает полученный в итоге программный продукт крайне дорогостоящим.

Второй вариант имеет сходный недостаток— большую цену, поскольку исполнение единичного заказа связано с высокой себестоимостью продукта для специализированной компьютерной фирмы (они обычно выпускают тиражируемые программные продукты). Кроме того, при этом варианте вряд ли удастся найти серьезную фирму исполнителя (крупные предприятия этой отрасли просто не возьмутся за такой заказ), а мелкие фирмы не в состоянии обеспечить надлежащую гибкость программного продукта и его последующее сопровождение.

Третий вариант помимо нарушения авторских прав фирмы-изготовителя программного продукта ограничен тем, что в этом случае нет технической поддержки со стороны разработчика, которая предоставляется только официальным пользователям.

Поэтому с точки зрения экономии средств и времени, а также эффективности использования программного продукта наиболее приемлемым оказывается четвертый вариант— приобретение программы автоматизации бухгалтерского учета у разработчика или дилера, обеспечивающего необходимый сервис и обновление программы по мере создания новых ее версий.

Выбор из множества программных продуктов, предлагаемых сегодня на российском рынке, должен быть обусловлен теми целями автоматизации учета.

Необходимая программа должна иметь готовую настройку и жесткую схему работы, т.е. не требовать дополнительной настройки со стороны пользователя. Продавец программы должен обеспечить обновление по мере изменений в законодательстве и правилах бухгалтерского учета.

Если же надо автоматизировать учет как можно полнее и воспользоваться всеми преимуществами такой автоматизации, то необходим программный продукт, который может быть адаптирован к специфике деятельности, индивидуальным особенностям предприятия.

Такой продукт должен иметь настройку не только на план счетов, используемый предприятием, его учетную политику и автоматическое

формирование бухгалтерских проводок, но и на структуру бухгалтерии с выделением необходимых участков и операций на них.

Разработкой и созданием компьютерных систем автоматизации бухгалтерского учета занимается большое количество специализированных фирм.

Другое направление использования компьютерной техники в учетной деятельности— использование для автоматизации начальной стадии бухгалтерского учета— первичного учета.

Здесь компьютеры применяются для автоматизации труда на складах материальных ценностей и готовой продукции, при учете выработки и заработной платы в подразделениях предприятия.

Это позволяет исходную информацию без бумажных носителей передавать на дальнейшую обработку, улучшает качество учета и его оперативность.

Компьютеры можно успешно использовать для считывания штриховых кодов при организации первичного учета в магазинах, на складах и т.д.

На что должен обратить внимание бухгалтер при проектировании и внедрении автоматизированной системы бухгалтерского учета? Перед началом проектирования должны быть решены некоторые общие вопросы [4, с.18].

При внедрении автоматизированной системы можно ориентироваться на существующую структуру бухгалтерии, при этом происходит лишь модернизация методов работы бухгалтеров, так что затраты и степень риска минимальные. Второй вариант - просмотр организационной и функциональной структуры подраздела, перераспределение обязанностей, разработка новых информационных взаимосвязей. Эффективность работы подраздела при этом может существенным образом срастить. Хотя это более продолжительный и рискованный процесс, который требует всестороннего анализа и тщательной обработки.

Выбор направления автоматизации бухгалтерской службы предприятия содержит в себе предыдущий выбор программных средств.

Наиболее эффективной есть автоматизация бухгалтерского учета с помощью специализированной бухгалтерской программы "1С: Предприятие", кроме которой Вам предложат дополнительные услуги:

- отладка;
- внедрение;
- сопровождение;
- обучение персоналу.

Вопрос определения преимуществ сводится к выбору не столько программы, сколько надежной фирмы, с которой придется работать весь период использования программы.

- Стадии и этапы создания автоматизированной системы:
- обследование и написание технико-экономической задачи;
- проектирование;
- введение в действие;
- сопровождение автоматизированной системы.

Введение остатков по счетам нужно делать одной датой по всем аналитическим счетам, тогда сальдо по синтетическим счетам будет получено автоматически. Конечно, это довольно большой объем работ, и выполнить их нужно довольно быстро. Вот чему к введению вступительного баланса следует подготовиться, по возможности привлечь к этой рутинной работе не только бухгалтеров, но и специальных помощников.

Сегодня от бухгалтера ожидают не только аккуратного ведения учета, правильного расчета заработной платы и налогов, точного отражения проводок по документам, своевременного представления отчетности в налоговую инспекцию и во внебюджетные фонды, но и квалифицированных советов в области управления предприятием при поиске путей сокращения издержек, для более рационального использования имеющихся средств, для увеличения оборота и прибыли.

Однако давать их, будучи ежедневно загруженным нелегкой, рутинной работой (особенно когда речь идет о довольно большом предприятии), крайне сложно.

Много времени и сил уходит на обработку немалого количества документов, контроль оформления той или иной хозяйственной операции или сделки, на выполнение утомительных арифметических расчетов, проверку данных на смежных участках учета, не говоря уже о поиске причин различных неточностей и нестыковок.

Кроме того, бухгалтеру нужно регулярно отслеживать многочисленные изменения инструкций и законов, регламентирующих ведение бухгалтерского учета и налогообложение, и при необходимости оперативно вносить нужные коррективы. Особенно непросто это делать, если тот или иной законодательный акт вступает в силу "задним числом".

За последние годы наблюдается тенденция всеобщей компьютеризации, касающаяся всех областей деятельности. Это легко объяснимо - компьютер гораздо быстрее выполняет расчеты, позволяет автоматизировать сложные операции. Компьютеризация коснулась и финансово-экономической сферы деятельности человека. Финансово-экономический анализ деятельности предприятия и ведение бухгалтерского учета значительно упрощаются при применении новых компьютерных технологий. С помощью компьютера можно представить информацию в удобном для конкретного пользователя виде, значительно ускорить и упростить операции ее ввода и обработки, повысить наглядность и простоту конечных отчетов.

Если еще 10 лет назад основным инструментом аналитика и бухгалтера был калькулятор, то теперь практически ни одно предприятие не может обойтись без компьютера.

С внедрением компьютеров появилось множество специальных компьютерных программ, отвечающих нуждам бухгалтеров и других финансовых работников, компьютер стал главным помощником бухгалтера.

Разумеется, для раскрытия всех потенциальных возможностей, которые несет в себе использование компьютеров, необходимо применять в работе на

них комплекс программных и аппаратных средств, максимально соответствующий поставленным задачам. Поэтому в настоящее время велика потребность коммерческих компаний в компьютерных программах, поддерживающих работу управленческого звена компании, а также в информации о способах оптимального использования имеющегося у компании компьютерного оборудования для автоматизации бухгалтерского учета.

Список литературы:

1. Степанов В. П. Бухгалтерский учет и формирование финансовых результатов деятельности предприятия. М.: Лаборатория книги, 2015. - 227 с.
2. И.Аглицкий «Информационные технологии в бизнес»// Эксперт Автоматизации №29, 2016.
3. Харитонов С.А. Компьютерная бухгалтерия в системе автоматизации бухгалтерского учёта.2015.
4. Харитонов С.А. «Новые подходы к автоматизации бухгалтерского учёта» // Финансовая газета №2, 2015.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ ПУТЕЙ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ Тимофеева С.Н.

Ключевые слова: реорганизация, эффективность проекта, информационное обеспечение, финансы, персонал, организационная структура, маркетинговая стратегия, цели, миссия.

Основная идея проекта реорганизации вытекает из стратегии организации. Определяется, оформляется миссия предприятия, цели предприятия, анализируется маркетинговая стратегия, положение предприятия на рынке, перспективы рынка, возможности для развития.

Анализируются производственные процессы на предприятии и прогнозируются изменения в них.

Затем проводится планирование изменений в организационной и производственной структуре. Составляется список должностей настоящий и прогнозный, план по привлечению дополнительного персонала.

Составляется производственный план, финансовый план. Определяются источники для финансирования мероприятий по реорганизации.

Определяется, какое будет информационное обеспечение у проекта реорганизации.

На завершающем этапе определяется эффективность проекта.

Миссия. Миссией предприятия на современном этапе является повышение качества культуры потребления пищевых продуктов и удовлетворение потребностей потребителей на рынке снежков. В дополнение к старой миссии добавляется повышение качества производства пищевых продуктов и удовлетворение потребностей производителей сухариков, орешков, семечек в качественном оборудовании для обжарки продукции.

Цели. Целями предприятия являются получение прибыли,

распространение качественной пищевой продукции и качественного уникального оборудования для производства продуктов, обеспечение благосостояния рабочих своего предприятия.

Стратегия. По пищевым продуктам стратегия концентрации и дифференциации. По производству печей стратегия дифференциация – так как предприятие лидирует по качеству.

У предприятия есть уникальная разработка - Печь «Тайфун -1М», благодаря которой удаётся поддерживать высокое качество обжарки сыпучих продуктов.

Производство предприятия вышло на новый качественный уровень благодаря появлению универсальной печи «Тайфун-1М». Печь «Тайфун -1М» является разработкой специалистов компании, ее сборка осуществляется на производственных мощностях общества.

Печь «Тайфун -1М» предназначена для обжарки целого ряда сыпучих продуктов: семян подсолнечника и тыквы, сухариков, любых орехов (арахиса, фисташки, фундука, кедра), зерен кофе, а также позволяет «взрывать» поп-корн.

Таблица 1 – Основные положения организационного проекта

Разделы	Описание
Миссия	- Удовлетворение потребностей потребителей на рынке сэнэков. - Удовлетворение потребностей производителей сухариков, орешков, семечек в качественном оборудовании для обжарки продукции.
Цели	- Максимизация прибыли - Производство качественного оборудования для производства продуктов - Производство качественной пищевой продукции - Социальная защита рабочих
Маркетинговая стратегия	Дифференциация. Выпуск новой продукции – печей для обжарки продукции. Прекращение выпуска арахиса и фисташек.
Организационная структура	Добавляется новая группа сбыта (менеджер по сбыту и снабжению печей)
Персонал	Нанимаются новый менеджер по сбыту, 6 слесарей механосборочных работ, сварщик
Финансы	Выпуск новой продукции не требует внешних инвестиций
Информационное обеспечение	Активное использование Интернета для поиска клиентов; использование компьютеров для планирования, учёта и анализа
Эффективность проекта	Чистый денежный поток составит в 2014 г. – 492 тыс.руб., в 2015 г. – 3599 тыс.руб., в 2016 г. – 3917 тыс.руб.

Процесс обжарки происходит уникальным способом - в потоке горячего воздуха (в так называемом «кипящем» слое). Воздух, нагнетаемый

вентилятором высокого давления, проходя через блок ТЭНов и нагреваясь до заданной температуры, поступает в жаровню. Жарочная камера представляет собой цилиндр, высотой около 1 метра, разделенный вращающейся крыльчаткой на 12 сегментов.

Сырой продукт подается шнековым дозатором в первый сегмент. Через регулируемые промежутки времени крыльчатка проворачивается на один сегмент, продвигая продукт по кругу до окна выгрузки. Таким образом, процесс обжарки продукта происходит непрерывно и при загрузке и выгрузке продукта жарочная камера не теряет температуру.

Одним из преимуществ печи «Тайфун – 1М» является то, что в процессе обжарки в жаровне потоком продуваемого воздуха происходит дополнительная очистка продукта от пыли, шелухи и других примесей, которые оседают, проходя через циклон и блок сетчатых фильтров. Далее поток воздуха подхватывается вентилятором высокого давления, то есть поток воздуха циркулирует по замкнутому кругу.

100-процентная равномерность обжарки продукта - главное преимущество печи «Тайфун-1М» по сравнению с ротационными печами и жарочными шкафами. Это достигается благодаря тому, что продукт обжаривается в «кипящем» (псевдосжиженном) слое. Продукт не лежит, а как бы «кипит» в потоке горячего воздуха, равномерно обдуваясь со всех сторон.

Данная технология обжарки позволяет экономить электроэнергию в 1,5-2 раза. За счет того, что воздух внутри печи циркулирует по замкнутому кругу с регулируемым влагообменом, мы не греем атмосферу, вся энергия уходит только на обжарку продукта. Значительная экономия электроэнергии и высокая производительность достигаются еще и тем, что печь работает непрерывно. С каждым поворотом крыльчатки происходит одновременная загрузка сырья в первый отсек и выгрузка уже готового продукта из последнего отсека, при этом жарочная камера не остывает.

Печь проста и надежна в эксплуатации. Один оператор может обслуживать 2 печи одновременно. В его задачу входит следить за наличием сырья в бункере дозатора.

Все процессы обжарки полностью автоматизированы, то есть влияние человеческого фактора на качество продукта сведено к нулю. Надежность печи «Тайфун-1М» заключается в том, что рабочей средой служит сам воздух, иначе говоря, ломаться нечему.

Наше производство построено на работе данных печей. Вот уже более 3-х лет печи «Тайфун-1М» работают в 2-х сменном режиме, практически не выключаясь.

Печь обжаривает семечки, сухарики, орешки (арахис, фисташки, фундук, кедр, грецкий и пр.) семечки тыквы, зерна кофе и другие продукты, а также позволяет «взрывать» поп-корн.

Воздух в печи циркулирует по замкнутому кругу. Воздух, нагнетаемый вентилятором высокого давления, проходит через блок ТЭНов, где нагревается до заданной температуры. Далее из блока ТЭНов горячий воздух поступает в

жаровню, где непосредственно обжаривается продукт. Внутри жаровни расположена вращающаяся крыльчатка с лопастями, привод которой осуществляется от мотор-редуктора. Загрузка продукта в жаровню осуществляется шнековым дозатором в паузах между поворотами крыльчатки. Величина пауз выбирается исходя из характеристик продукта, температуры теплового агрегата и требуемых органолептических характеристик. Выгрузка готового продукта осуществляется автоматически после прохождения продукта по кругу вслед за вращающейся крыльчаткой через окно выгрузки. Для очистки потока горячего воздуха после прохождения через жарочную камеру применяется грубая и тонкая очистка. Для грубой очистки потока нагретого воздуха от «тяжелого» мусора установлен циклон. Для тонкой очистки горячего воздуха от «легкого» мусора используется блок сетчатого фильтра. После очистки воздух снова нагнетается вентилятором.

Преимущества печи «Тайфун-1М» по сравнению с ротационными печами и жарочными шкафами состоит в том, что продукт обжаривается в «кипящем» слое (псевдосжиженный слой), при этом достигается 100-процентная равномерность его обжарки. Это обусловлено тем, что продукт не лежит, а как бы «кипит» в потоке горячего воздуха.

В процессе обжарки в жаровне потоком продуваемого воздуха происходит дополнительная очистка продукта от пыли, шелухи и других примесей.

Технология обжарки позволяет экономить электроэнергию в 1,5-2 раза. Это достигается тем, что воздух внутри печи циркулирует по замкнутому кругу с регулируемым влагообменом, и поэтому энергия уходит только на обжарку продукта. Кроме того, в печи установлен блок ТЭНов, разбитых на 4 группы. В установочном режиме задействуются все группы ТЭНов. Через 10-15 минут печь полностью прогревается и выходит на эксплуатационный режим. При этом 2 группы ТЭНов отключаются, оставшиеся поддерживают заданный температурный режим печи, временно отключаясь и включаясь.

Высокая производительность печи достигается тем, что она работает непрерывно. С каждым поворотом крыльчатки происходит одновременная загрузка сырья в первый отсек и выгрузка уже готового продукта из последнего отсека.

Поскольку все процессы автоматизированы, влияние человеческого фактора на качество продукта сведено к минимуму. Обеспечивать работу печи может 1 оператор, который должен следить за наличием сырья в бункере дозатора и выгрузкой продукта.

Себестоимость производства печи составляет порядка 200 000 рублей, в то время как её рыночная цена по сравнению с аналогами не менее 600 000 рублей. Сосредоточив внимание на этом направлении бизнеса, можно повысить доходность предприятия, потому что спрос на подобное оборудование есть на растущем рынке снеков.

Маркетинговая стратегия. Маркетинговая стратегия предприятия: по чипсам – цена устанавливается на основе себестоимости плюс доля прибыли стандартная; по семенам подсолнечника – на основе потребительской

ценности: по сухарикам - цена устанавливается на основе себестоимости плюс доля прибыли стандартная; по печам – цена устанавливается на основе потребительской ценности и выше цен конкурентов (так как печь позиционируется как более экономичное и производительное оборудование для обжарки сыпучих продуктов).

Конкуренты. Основными конкурентами предприятия по чипсам являются: «Матросские», «РусКарт», «Вологодские», Lays, Prengles. Основными конкурентами предприятия по семечкам подсолнечника являются: «Колумб» из Ставрополя, но его цена и объёмы реализации постоянно снижаются из-за низкого качества сырья и использования другого оборудования для обжарки. Основными конкурентами предприятия по сухарикам являются: «Три корочки» и «Кириешки». Эти две торговые марки проводят очень сильную рекламную акцию на общероссийском телевидении и на радио, хотя качество продукции уступает нашей (это было доказано не один раз на обезличенных дегустациях). Предприятие планирует прекратить производство орешков под маркой «Пилотские», так как эти направления бизнеса приносят слишком мало прибыли.

В 2013 году предприятие выпускало качественное печенье, которое было из качественного сырья (и как следствие имело относительно более высокую цену, чем у конкурентов). Ставропольский рынок ещё не был готов покупать качественную продукцию, и производство прекратили, потому что была слишком высокая себестоимость. Конкурентами печенья оказались производители более дешёвого печенья из низкокачественного сырья.

Основным конкурентом в производстве печей является фирма «Белкрас» из Краснодара, но у неё происходит загрузка и выгрузка не автоматизировано, как в печи Тайфун-1М. Больше в России никто не производит печи для обжарки сыпучих продуктов в псевдосжиженном слое воздуха. Есть производители печей, в которых нагревание происходит от соприкосновения с горячей поверхностью, но у них не обеспечивается равномерная обжарка продукции.

Перспективы рынка. Темп роста по сухарикам, орешкам и семенам подсолнечника планируется на уровне 10% ежегодно. При этом российский объём рынка печей составляет около 150 млн. руб. Темп роста спроса на качественное оборудование для обжарки сыпучих продуктов будет также около 10% в год. Планируется, что предприятие сможет производить и продавать около 4% от рынка печей. При таком положении на рынке мы можем продавать наши печи как отдельный продукт. Следует выделить производство печей как отдельное направление бизнеса.

Возможности для развития. В 2012 году предприятием были проданы две печи «Тайфун1-М» за 524 тысячи рублей (включая НДС) – в прошлом продажа печей носила несистемный и разовый характер. Сейчас можно сосредоточить внимание на данном виде продукции. Раньше продвижением и рекламой печей никто не занимался ввиду отсутствия назревшей необходимости. Раньше данное направление рассматривалось как вспомогательное производство, но не как основное.

Поскольку есть сильная конкуренция на рынке снеков (чипсы, сухарики, арахис, фисташка – на местном и общероссийском рынке) и нет конкурентов на рынке печей для обжарки, то прогнозируется существенный рост наших возможных объёмов продаж печей, которые будут покупать производители снеков из других регионов России, и, возможно, заграницы.

Производственные процессы на предприятии. В данный момент на предприятии существует два вида производственных процессов: основные и вспомогательные. В основных процессах задействованы 41 человек. Во вспомогательных процессах задействованы десять человек. Вспомогательное производство производит оборудование для собственных нужд: печи «Тайфун-1М» (для обжарки сыпучих продуктов), шлифовалки (для очистки семян подсолнечника от масличной пыли, грязи, ворсинок на семенах; также для калибровки) и вибро-флатационные установки (для отделения пустой семечки и палочек от хорошей семечки за счёт разности плотностей).

Во вспомогательном производстве заняты: сварщик, шесть слесарей механосборочных работ и один КИП'овец (его можно также отнести к основному производству, но большую часть работы он выполняет для вспомогательного производства). После проведения реорганизации будет нанят один менеджер по сбыту и снабжению печей, один сварщик и шесть слесарей механосборочных работ. При этом все рабочие, ранее относящиеся к вспомогательному производству, будут относиться к основному производству. Таким образом, после реорганизации в основных производственных процессах будет задействовано 57 человек. На предприятии соблюдаются принципы рациональной организации производства. Обязанности рабочих распределены пропорционально объёму выполняемых работ. Внутри предприятия производственные процессы происходят ритмично. В технологическом процессе происходит слаженная подготовка, перемещение, приготовление и упаковка продукции без задержек. По причинам, не зависящим от предприятия, были единичные случаи остановки производства отдельных видов продукции из-за задержки со стороны поставщиков (у них происходили аварии на производстве либо отключение электроэнергии).

Производство пищевой продукции является массовым производством, которое поставлено на поток (семена подсолнечника «Большой стакан», орешки «Пилотские», сухарики «Пилотские»). Производство оборудования является единичным производством. Если при производстве пищевых продуктов около 60% работ производится ручным трудом и около 40% работ автоматизировано, то при производстве оборудования 100% затрат времени приходится на ручной труд с использованием инструментов и станков.

У рабочих, занятых производством пищевых продуктов, технологическая специализация: одни выполняют подготовку сырья, другие перемещают сырьё и продукцию, третьи изготавливают продукцию, четвёртые упаковывают продукцию. У рабочих, занятых производством оборудования, специализация технологическая: один производит наладку и установку электроники и электрических компонентов, другой осуществляет сварку, третий

подготовку/подгонку/сборку заготовок.

Таблица 2 - Основные характеристики организации производства

Показатель	Описание
Нормирование труда	Для рабочих, занятых в производстве пищевой продукции, труд нормируется. Для техников, слесарей, сварщиков, наладчиков, бухгалтеров, менеджеров труд не нормируется – главное, чтобы объём работы был сделан
Формы и системы оплаты заработной платы	Для рабочих, занятых в производстве пищевой продукции - оплата на основе оклада плюс за сверхурочные работы; для рабочих, производящих оборудование - оклад плюс премия после изготовления оборудования; для начальника цеха пищевой продукции и менеджера по сбыту и снабжению оклад плюс процент от изготовленной и проданной продукции; для остальных категорий работников - оплата согласно оклада
Морально-психологический климат	Благоприятный морально-психологический климат, люди идут на работу как на праздник, руководство даёт займы своим работникам на льготных условиях
Стиль руководства	Имеет черты двух стилей: авторитарный патриархальный (руководители имеют авторитет «главы семьи», сотрудники неограниченно им доверяют) и сопричастный (сотрудники участвуют в той или иной мере в принятии решений)
Соблюдение санитарно-гигиенических норм	Нормы соблюдаются. На производстве все ходят в сменной обуви и верхней одежде. Есть туалет, раковина, канализация, вентиляция помещения. Все помещения освещаются.
Методы управления	Административные, экономические, социально-психологические

В данный момент стратегическое управление осуществляют генеральный директор и технический директор, но и они занимаются решением текущих вопросов. Им подчиняются напрямую: начальник склада, начальник производственного цеха, менеджер по сбыту и снабжению, главный бухгалтер, главный инженер.

Начальник склада осуществляет приём и отгрузку сырья и продукции на складе, даёт распоряжения грузчикам и водителям.

После проведения реорганизации изменится организационная структура предприятия – появится новая должность по новому направлению деятельности. Также изменится производственная структура (состав и взаимосвязи подразделений основного и вспомогательного производств предприятия). Так как раньше производство печей было вспомогательным производством, то теперь оно станет основным и будет ориентироваться на потребности рынка.

Планируется добавить новую должность в организационной структуре - менеджер по сбыту и снабжению печей. В его задачи по продвижению печей

будет входить: поиск потенциальных покупателей; заключение с ними договоров; ведение переговоров; реклама; участие в выставках; маркетинговые исследования на рынке печей.

Предприятие для собственных нужд постоянно производит и ремонтирует печи. В процессе производства участвуют: 1 сварщик (сварит и чинит оборудование); 6 слесарей механосборочных работ (они производят подгонку составных комплектующих печей, изготавливают компоненты, режут и стгибают листы железа, осуществляют сборку и скрепление компонентов печи, сварят комплектующие); 1 КИПовец (он является разработчиком электронно-управляемых элементов в оборудовании, программирует датчики, обеспечивает автоматизацию работы оборудования).

**КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МИНИСТЕРСТВА СТРОИТЕЛЬСТВА
СК И ПЛАНИРОВАНИЕ БЮДЖЕТА НА СТРОИТЕЛЬСТВО ОБЪЕКТОВ НА
2016 ГОД И ПЛАНОВЫЙ ПЕРИОД 2017 ГОД**
Шиянов С.Е.

Ключевые слова: адресная программа, бюджет, плановый период

Минстрой края является органом исполнительной власти Ставропольского края, осуществляющим управление и нормативно-правовое регулирование в сфере строительства, архитектуры, градостроительства.

Одной из основных задач минстроя края является развитие инженерной инфраструктуры Ставропольского края, обеспечение устойчивой работы организаций строительного комплекса Ставропольского края. С целью эффективного управления финансами организации в части строительства и реконструкции объектов капитального строительства необходимо правильно распланировать бюджет предприятия. Финансирование объектов капитального строительства осуществляется в соответствии с Законом Ставропольского края «О бюджете Ставропольского края на очередной финансовый год и плановый период» (далее – Закон). Утверждение Закона на плановый период в части финансирования объектов капитального строительства осуществляется на основании краевой адресной инвестиционной программы, формирование которой производится в соответствии с постановлением Правительства Ставропольского края от 21 октября 2013 года № 391-п «Об утверждении правил формирования и реализации краевой адресной инвестиционной программы» (далее – адресная программа) (Приложение А). Адресная программа представляет собой документ, устанавливающий пообъектное распределение предусмотренных Законом (проектом Закона) главным распорядителем средств бюджета Ставропольского края (далее соответственно – краевой бюджет, главные распорядители средств краевого бюджета) бюджетных ассигнований краевого бюджета на осуществление бюджетных инвестиций в объекты капитального строительства государственной собственности Ставропольского края. В данном случае главным распорядителем средств краевого бюджета является Министерство.

Адресная программа ежегодно формируется на очередной финансовый год и плановый период. Формирование адресной программы осуществляется министерством экономического развития Ставропольского края (далее – минэкономразвития края) на основании предложений по осуществлению капитальных вложений в объекты капитального строительства и (или) объекты недвижимого имущества главных распорядителей средств краевого бюджета.

Так, для того чтобы запланировать финансирование объектов капитального строительства на 2015 год и плановый период 2016 и 2017 годов, Минстроем края предоставлены в Минэкономразвития края предложения по осуществлению капитальных вложений в объекты капитального строительства для включения в адресную программу в соответствии с приложением Б. Предложения в адресную программу были предоставлены с приложением документов, предусмотренных пунктом 16 вышеуказанных Правил. Для примера рассмотрим документы по объекту «Дворец бракосочетаний в г. Михайловске (Отдел записи актов гражданского состояния управления записи актов гражданского состояния Ставропольского края по Шпаковскому району)». В связи с тем, что объект является вновь начинаемым, были предоставлены обоснование необходимости строительства объекта (Приложение В) и технологическое задание на разработку проектно-сметной документации по строительству объекта (Приложение Г). Кроме того, необходим расчет потребности средств на строительство объекта (рассчитан государственным унитарным предприятием «Управление капитального строительства Ставропольского края»), представленный в таблице.

Таблица 1- Расчет потребности средств на строительство
(в том числе проектно-изыскательские работы)
по объекту: «Дворец бракосочетаний в г. Михайловске (Отдел записи актов гражданского состояния управления записи актов гражданского состояния Ставропольского края по Шпаковскому району)»

Составлено по укрупненным показателям НЦС 81-02-2014

№ п/п	Наименование объекта строительства	Обоснование	Единица измерения	Кол-во	Стоимость ед. изм. по состоянию на 2014 г., тыс. руб.	Стоимость в текущем (прогножном) уровне цен, тыс. руб.
1	2	3	4	5	6	7
1.	Здание районного дворца бракосочетания до 2000 м2	НЦС 81-02-02-2014				

	Стоимость 1 м2 * Собщ. здания	раздел 6, таб. 02- 06-001	1 м2	800	40,96	32 768,00
	Коэффициент на стесненность	тех. часть, п. 19			1,08	
	Коэффициент на сейсмичность	Приложе- ние 3			1,03	
	Стоимость здания с учетом коэффициентов (в т.ч. ПИР)					36 451,12
2.	Наружные инженерные сети и сооружения					
2. 1	Котельная	Объект- аналог	к-т	1	5534,19	5 534,19
3.	Малые архитектурные формы					
3. 1	МАФ	НЦС 81- 02-16- 2014	100 м2	12,9 6	141,22	1 830,21
4.	Элементы озеленения и благоустройства					
4. 1	Озеленение (деревья, живая изгородь, газоны, цветники)	НЦС 81- 02-17- 2014	1 га	0,06 5	20334,85	1 321,77
4. 2	Площадки, дорожки и трогуары	НЦС 81- 02-16- 2014	100 м2	12,9 6	237,59	3 079,17
	Итого стоимость инженерных сооружений и благоустройства					11 765,34
	Коэффициент на сейсмичность	приложен ие 3			1,02	
	Итого стоимость инженерных сооружений и благоустройства с учетом					12 000,65

	сейсмичности					
	Всего стоимость здания с учетом сейсмичности					48 451,77
5.	Поправочные коэффициенты					
	Поправочный коэффициент перехода от базового района Московская область к ТЕР СК	Приложение 17 к приказу Минстроя РФ от 28.08.2014 № 506/пр			0,86	
	Регионально-климатический коэффициент	Приложение 1			0,94	
	Стоимость строительства с учетом ПИР и экспертизы, территориальных и регионально-климатических условий					39 168,41
	Всего по состоянию на 2014 г.					39 168,41
	Расчет индекса-дефлятора на основании показателей Минэкономразвития России от 07.10.2014 г. № 24484-ЕЕ/Д14и Ин.стр с 2014 г. по 2016 г. = 109,5% Ипл.п. с 2016 г. по 2017 г. = 104,6% (Ин.стр/100*(100+(Ипл.п.-100)/2)/100	Информация Министерства экономического развития РФ			1,12	
	Итого стоимость строительства в					43 868,62

	текущих ценах (в т.ч. ПИР)					
	НДС	Налоговый кодекс РФ	%	18		7 896,35
	Всего с НДС					51 764,97

После этого Министерством финансов Ставропольского края был доведен до Минэкономразвития края предельный объем бюджетных ассигнований на очередной финансовый год и плановый период (далее - предельный объем бюджетных ассигнований), а Минэкономразвития края, в свою очередь, рассмотрены представленные предложения.

Минэкономразвития края на основании предложений в адресную программу, исходя из предельного объема бюджетных ассигнований с учетом приоритетов, установленных пунктом 17 Правил, был сформирован проект адресной программы и перечень объектов капитального строительства.

Проект адресной программы подлежит рассмотрению на заседании межведомственной комиссии по повышению результативности бюджетных расходов, образованной постановлением Правительства Ставропольского края от 19 апреля 2006 г. № 52-п «О межведомственной комиссии по повышению результативности бюджетных расходов» (далее - межведомственная комиссия).

Адресная программа с учетом решения межведомственной комиссии утверждается правовым актом Правительства Ставропольского края до внесения Правительством Ставропольского края в Думу Ставропольского края проекта Закона Ставропольского края о краевом бюджете на очередной финансовый год и плановый период.

Минстроем края в месячный срок после официального опубликования Закона Ставропольского края о краевом бюджете на очередной финансовый год и плановый период были представлены в Минэкономразвития края предложения в адресную программу для приведения адресной программы в соответствие с Законом Ставропольского края о краевом бюджете на очередной финансовый год и плановый период.

В результате проделанной работы был спланирован и издан Закон Ставропольского края «О бюджете Ставропольского края на 2015 год и плановый период 2016 и 2017 годов», включающий финансирование социальной и коммунальной инфраструктуры, в том числе строительную область в крае. Кроме того, сформирован перечень объектов капитального строительства, необходимых к финансированию в первоочередном порядке (объекты с высокой степенью строительной готовности, объекты, строительство которых осуществляется во исполнение поручений президента Российской Федерации и Губернатора Ставропольского края, объекты, подлежащие вводу в эксплуатацию в текущем году, и т.д.). Указанный перечень представлен в краевой адресной инвестиционной программе на 2015 год и плановый период 2016 и 2017 годов, утвержденной постановлением Правительства Ставропольского края от 14 октября 2014 года № 406-п.

Таким образом, в связи с ограниченностью средств краевого бюджета планирование адресной программы, и соответственно, проекта Закона о краевом бюджете на очередной финансовый год и плановый период позволит принимать эффективные решения о строительстве новых и завершении строительства объектов с высокой степенью строительной готовности. Невозможно добиться стабильного успеха и эффективного использования средств краевого бюджета без четкого анализа и прогнозирования деятельности.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ ФОНДОВ Шурховецкая Н.П.

Ключевые слова: внеоборотные активы, амортизация, основные фонды, производственные фонды.

Активы – это экономические ресурсы в виде основного капитала, оборотного капитала и нематериальных средств, используемые в производственной деятельности с целью получения дохода.

К основным активам относятся активы, отражаемые в разделе 1 «Активы» бухгалтерского баланса.

В составе внеоборотных активов производственных предприятий большую часть составляют основные средства (активы) организации.

Таким образом из анализа внеоборотных активов видно, что основную их часть составляют основные средства, поэтому основные средства и являются объектом исследования дипломной работы.

Основные фонды (в стоимостной оценке основные средства, основной капитал) представляют собой совокупность материально-вещественных ценностей, используемых в качестве средств труда, которые длительное время неоднократно или постоянно в неизменной натуральной форме используются в экономике, постепенно перенося свою стоимость на создаваемые продукты и услуги. В практике учета и статистики к основным фондам (основным средствам) относят объекты со сроком службы не менее года и стоимостью более 100-кратного размера минимальной месячной оплаты труда (ММОТ), установленного законодательством РФ, независимо от срока их службы [1].

Роль основных средств в процессе труда определяется тем, что в своей совокупности они образуют производственно-техническую базу (а в торговле – материально - техническую базу) и определяют производственную мощь предприятия.

Сущность основных фондов предприятия на современном этапе проявляется в наличии у этих активов следующих характеристик:

- они вещественно воплощены в средствах труда;
- они непосредственно используются в производстве продукции;
- они используются в течение длительного времени;
- они не предназначены для дальнейшей перепродажи;

- они способны приносить предприятию экономические выгоды (доход) в настоящее время и (или) в будущем;

- их стоимость по частям переносится на производимую продукцию (выполняемые работы, оказываемые услуги);

- они сохраняют натуральную форму длительное время по мере износа;

- они возмещаются (восстанавливаются) путем амортизационных отчислений по истечении срока службы.

В зависимости от целевого назначения и выполняемых функций в процессе производства основные фонды подразделяются на производственные и непроизводственные. Основные производственные фонды функционируют в сфере материального производства, неоднократно участвуют в производственном процессе, изнашиваются постепенно, а их стоимость переносится на изготавливаемый продукт по частям по мере использования. Пополняются они за счет капитальных вложений. К ним относятся: станки, машины, приборы, передаточные устройства и т.п.

Непроизводственные основные фонды - жилые дома, детские и спортивные учреждения, другие объекты культурно - бытового назначения, которые находятся на балансе предприятия. В отличие от производственных они не участвуют в процессе производства, их стоимость исчезает в потреблении. Воспроизводятся они за счет национального дохода [2].

Непроизводственные основные фонды не оказывают непосредственного влияния на объем производства и производительность труда, но их функционирование связано с улучшением благосостояния работников предприятия, повышением материального и культурного уровня их жизни, что в конечном счете влияет на результаты деятельности предприятия. К ним относятся: жилые дома, детские сады, клубы, стадионы, поликлиники, санатории и т.п.

В соответствии с назначением в производственном процессе и правилами учета отдельные элементы основных фонды классифицируются в относительно однородные группы при помощи натуральных показателей.

По действующей классификации основные производственные фонды состоят из следующих групп:

- здания (архитектурно-строительные объекты производственного назначения: корпуса цехов, складские помещения, производственные лаборатории и т.п.).

- сооружения (инженерно-строительные объекты, создающие условия для осуществления процесса производства: тоннели, эстакады, автомобильные дороги, дымовые трубы на отдельном фундаменте и т.д.).

- передаточные устройства (устройства для передачи электроэнергии, жидких и газообразных веществ: электросети, теплосети, газовые сети, трансмиссии и т.п.).

- машины и оборудования (генераторы, электродвигатели, паровые машины, турбины, металлорежущие станки, прессы, термические печи, вычислительная техника и т.д.)

- транспортные средства (тепловозы, вагоны, автомобили, мотоциклы, кары, тележки и т.д., кроме конвейеров, транспортеров, включаемых в состав производственного оборудования).

- инструмент (режущий, ударный, давящий, уплотняющий, а также различные приспособления для крепления, монтажа и т.д.), кроме специального инструмента и специальной оснастки.

- производственный инвентарь и принадлежности (предметы для облегчения выполнения производственных операций: рабочие столы, верстаки, ограждения, вентиляторы, тара, стеллажи и т.п.).

- хозяйственный инвентарь (предметы конторского и хозяйственного обеспечения: столы, шкафы, вешалки, пишущие машинки, сейфы, множительные аппараты и т.п.).

- прочие основные фонды. В состав этой группы включают библиотечные фонды, музейные ценности и т.д.

Основные средства - это часть производственных фондов, которая участвует в процессе производства длительное время, сохраняя при этом свою натуральную форму, а их стоимость переносится на продукцию постепенно, по частям, по мере использования.

Основные средства отражаются в бухгалтерском учете и отчетности по первоначальной стоимости, т.е. по фактическим затратам их приобретения, сооружения и изготовления. Изменение первоначальной стоимости основных средств допускается в случаях достройки, дооборудования, реконструкции частичной ликвидации соответствующих объектов.

Для первоначальной оценки основных средств используют стоимость их приобретения или создания. Поскольку основные средства участвуют в процессе производства длительное время и постепенно изнашиваются, а условия воспроизводства за этот период меняются, существует несколько видов их стоимости:

- первоначальная стоимость;
- остаточная стоимость;
- восстановительная стоимость;
- ликвидационная стоимость.

Первоначальная стоимость - фактическая стоимость приобретения оборудования включая затраты на доставку и монтаж. Она не позволяет достоверно анализировать динамику основных фондов, поскольку, приобретение разных объектов произведенных в разное время, обуславливает то, что одинаковые по своим свойствам объекты имеют различную первоначальную стоимость [3].

Остаточная стоимость - соответствует первоначальной стоимости за вычетом суммы износа, образовавшемуся к этому периоду времени и выражает стоимость основных фондов, еще не перенесенную на изготовленную продукцию [4].

Восстановительная стоимость - это стоимость воспроизводства основных фондов в новых производственных условиях (данного года), она определяется в

процессе переоценки. Переоценка основных фондов осуществляется периодически с помощью двух основных методов:

- индексация их балансовой стоимости;
- прямой пересчет балансовой стоимости применительно к ценам, складывающимся на 1 января очередного года.

Ликвидационная стоимость - это та цена, которую предприятие рассчитывает получить вследствие реализации данной части капитала по истечении срока его службы.

В процессе эксплуатации основных фондов происходит их физический и моральный износ.

При физическом износе происходит утрата основными фондами их потребительной стоимости, то есть ухудшение технико-экономических и социальных характеристик под воздействием процесса труда, сил природы, а также вследствие неиспользования основных фондов.

Моральный износ обычно наступает раньше физического износа, то есть основные фонды, которые ещё могут быть использованы, уже экономически не эффективны, и бывает двух видов (форм).

Моральный износ первого вида (формы) – это потеря части стоимости машин без соответствующего физического износа в результате удешевления изготовления этих машин в новых условиях (при использовании достижений научно-технического прогресса). Моральный износ этого вида вызван уменьшением рабочего времени для выпуска таких же машин, одной и той же конструкции.

Моральный износ второго вида – это сокращение продолжительности действия наличных машин, оборудования, обусловленное не уменьшением их производительности или мощности (данные характеристики обычно остаются на том же уровне, что и при вводе в производство), а тем, что дальнейшая эксплуатация старых машин по сравнению с новыми приводит к большим издержкам производства.

Методы определения износа:

1) физический износ определяется на основании сроков службы основных фондов:

$$\text{Изн.}(ф) = T_{ф}/T_{н}*100\% \quad (1)$$

где:

$T_{ф}$ – фактический срок службы (лет);

$T_{н}$ – нормативный срок службы (лет).

Для более точного определения износа следует установить техническое состояние элементов основных фондов.

2) моральный износ первого вида определяется на основании соотношения балансовой и восстановительной стоимостей:

$$\text{Изн.}(м1) = [(Ф_{б} - Ф_{в})/Ф_{б}]*100\% \quad (2)$$

где:

$Ф_{б}$ – балансовая стоимость (тысяч рублей);

$Ф_{в}$ – восстановительная стоимость (тысяч рублей).

3) моральный износ второго вида чаще всего определяется на основе сравнения производительности оборудования:

$$\text{Изн.}(м2) = [(Пр2 - Пр1)/Пр2]*100\% \quad (3)$$

где:

Пр1 – производительность действующих основных фондов;

Пр2 – производительность новых основных фондов.

Износ материалов, измеряем и не зависит от способов ведения учета. Амортизация же нематериальна ее нельзя измерить, а можно лишь количественно определить, т.е. начислить, причем тем или иным способом, который заложен в учетной политике организации.

Амортизация (в переводе с латин. означает «погашение») – перенесение по частям (по мере физического износа) стоимости основных фондов на производимый с их помощью продукт (или услуги). Амортизация осуществляется для накопления денежных средств с целью последующего восстановления и воспроизводства основных фондов.

Амортизационные отчисления – денежное выражение размера амортизации, соответствующего степени износа основных фондов. Они включаются в себестоимость продукции и реализуются при её продаже.

Размер амортизационных отчислений, выраженный в процентах от балансовой стоимости соответствующих основных фондов, называется годовой нормой амортизации, или нормой амортизации.

Амортизация объектов основных средств производится одним из следующих способов расчета амортизационных отчислений:

- линейный способ;
- способ уменьшаемого остатка;
- способ списания стоимости по сумме чисел лет срока полезного использования;
- способ списания стоимости пропорционально объему продукции (работ).

Годовая сумма амортизационных отчислений определяется:

- при линейном способе – исходя из первоначальной стоимости объекта и нормы амортизации, исчисленной с учетом срока полезного использования этого объекта;

- при способе уменьшаемого остатка – исходя из остаточной стоимости объекта на начало отчетного года и нормы амортизации, исчисленной с учетом срока полезного использования этого объекта;

- при способе списания стоимости по сумме чисел лет - исходя из первоначальной стоимости объекта и годового соотношения, где в числителе число лет, остающихся до конца срока службы объекта, а в знаменателе сумма чисел лет срока службы объекта.

В настоящее время норма амортизации рассчитывается исходя из полного восстановления (реновации) основных средств по формуле:

$$A_T = \frac{C_{II} - C_{Л}}{T * C_{II}} * 100, \quad (4)$$

где:

$C_{П}$ – первоначальная стоимость основных средств;

$C_{Л}$ – ликвидационная стоимость основных средств;

T – срок использования основных средств, лет.

Амортизация не начисляется по следующим основным фондам:

- продуктивному скоту;

- библиотечным фондам;

- сооружениям городского благоустройства, подведомственным местной администрации, и автомобильным дорогам;

- фондам, переведённым в установленном порядке на консервацию;

- фондам бюджетных организаций.

Амортизация не начисляется в период реконструкции, перевооружения основных фондов с полной их остановкой, при переводе их на консервацию. По основным фондам, сданным в аренду, амортизация начисляется арендодателем или арендатором в соответствии с формой аренды и условиями договора.

Предприятия наряду с линейным способом начисления амортизации могут применять метод ускоренной амортизации в отношении основных фондов, используемых для увеличения выпуска средств вычислительной техники, новых прогрессивных видов материалов, приборов и оборудования, расширения экспорта продукции, в случаях, когда они заменяют изношенную и морально устаревшую технику (при этом нормативы согласовываются с финансовыми органами).

Ускоренную амортизацию предприятия проводят на базе равномерного (линейного) метода её начисления, когда утверждённая в установленном порядке норма амортизации на соответствующий инвентарный объект увеличивается, но не более чем в два раза.

Метод ускоренной амортизации, как правило, не распространяется на следующие виды машин, оборудования и транспортных средств:

- машины, оборудование и транспортные средства, нормативный срок которых составляет до трёх лет;

- подвижной состав автомобильного транспорта, по которому начисления амортизации производятся по нормам, определяемым в процентах от стоимости автомашины, отнесённым к тысячи километрам фактического пробега;

- уникальная техника и оборудование, предназначенные для использования только при определённых видах испытаний и производства ограниченного количества видов конкретной продукции.

Список литературы:

1. Вахрин, П. И. Финансовый анализ в коммерческих и не коммерческих организациях. Вахрин, П. И. / Учебное пособие: [Текст] // – М.: Издательско – книготорговый центр «Маркетинг», 2009 год, 344 с.
2. Козлова, Е. П., Бабченко, Т. Н., Галанина, Е. Н. Бухгалтерский учёт в организациях. Козлова, Е. П., Бабченко, Т. Н., Галанина, Е. Н. / пятое издание, переработанное и дополненное: [Текст] // – М.: Финансы и статистика, 2006 год, 768 с.
3. Новицкий, Н.И. Организация производства на предприятиях. Новицкий, Н.И.: [Текст] // – М.: Финансы и статистика, 2007 год, 392 с.

4. Савицкая, Г.В. Анализ хозяйственной деятельности. Савицкая, Г.В.: [Текст] // - М.: ООО «Новое знание», 2006. - 688 с.

8. Гуманизация взаимодействия общества и бизнеса, бизнеса и личности

ОТБОР ПЕРСОНАЛА В СФЕРЕ РЕСТОРАННОГО БИЗНЕСА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Вергун Т.В.

Ключевые слова: отбор персонала в ресторанном бизнесе, кадровая политика предприятия.

Процесс отбора персонала в ресторанном бизнесе связан с практической реализацией комплекса задач по привлечению трудовых ресурсов в ресторанный бизнес в целом. Существуют базовые требования к подсистеме привлечения, отбора и первичного развития персонала. Данные требования можно сформулировать следующим образом:

во-первых, обеспечение уровня предложения трудовых ресурсов в объеме, позволяющем осуществлять отбор претендентов на конкурсной основе;

во-вторых, определение наиболее рационального для конкретного ресторана принципиального подхода к привлечению персонала;

в-третьих, наличие формализованных процедур отбора персонала, решающих задачи как рассматриваемой, так и смежных операционных подсистем персонального менеджмента (например, подсистемы развития);

в-четвертых, включение в подсистему специальных контрольных элементов, позволяющих на практике проверить правильность решения о найме конкретного сотрудника.

При комплектовании кадров, а также при выборе кадровой политики предприятие будет исходить из конкретной ситуации и свойственной ей количественной характеристики: общего набора издержек (затрат), видов издержек, упущенной выгоды и результативности производимых вложений. Выбор кадровой политики будет определять конкретные методы и процедуры, с использованием которых и будет осуществляться процесс набора персонала.

Традиционно, выделяются следующие основные недостатки в системе отбора персонала российских ресторанов:

Во-первых, отсутствие четко сформулированной стратегии управления персоналом в области набора и отбора кадров. Кадровая политика - не формализована. Недостаточность или отсутствие применения кадрового анализа, а также долгосрочного и среднесрочного кадрового планирования.

Во-вторых, недостаток в информационном и документарном обеспечении системы набора кадров.

В-третьих, недостаточность внимания при формировании кадрового состава в процессе отбора претендентов вопросам комплектования коллективов. Результатом этого является отсутствие в организации единой корпоративной культуры, разобщенность ценностей и норм поведения

работников, отсутствие у сотрудников командного духа и их безразличное отношение к результатам своего труда.

В-четвертых, отсутствие прогнозирования степени использования потенциала работника, при выявлении соответствия характеристик претендента требованиям рабочего места, что обуславливает появление фактора недоиспользования трудового потенциала и приводит к слабой мотивации работников на высокопроизводительный труд, низкому уровню удовлетворенности трудом работников, сниженному уровню интенсивности труда.

В-пятых, недостаток анализа ожиданий сотрудников при найме (типа мотивации претендентов, их планов в отношении долгосрочности сотрудничества, требований к работе) и оценки возможности их выполнения (достижения на предприятии ожиданий работника); приводит к увеличению уровня текучести кадров, снижению производительности и степени удовлетворенности трудом работников.

При использовании подхода в построении системы управления персоналом, основанного на разделении рабочих мест на сегменты, следует учитывать некоторые особенности планирования и организации деятельности по набору и отбору кадров в различных секторах.

При формировании кадрового состава ресторана стоит применять метод отбора основанный на построении профиля работника и выявлении степени соответствия его профилю требований рабочего места.

Основные критерии оценки работника среднестатистического российского ресторана, включенные в систему отбора, обычно ограничены составом следующих направлений анализа:

- Оценка уровня знаний и опыта работы.
- Согласование вопросов о величине заработной платы работника.
- Оценка внешних данных и общих морально-психологических характеристик, которая проводится без применения определенной методики по внешним факторам и поведенческим особенностям.

Особенность проектирования профиля рабочего места заключается в выделении в составе профиля требований следующих блоков:

1. Мотивационный профиль рабочего места — заключается в предоставлении рекомендаций по определению предпочтительных типов мотивации при наборе и расстановке персонала.

2. Профиль требований определенный фактором формирования и развития корпоративной культуры ресторана — включает:

- профиль требований связанный с особенностями функционирования сервисного предприятия;
профиль требований, обусловленный характером политики проводимой руководителями ресторана;
- профиль требований определенный особенностями формирования имиджа организации.

3. Профиль требований, определяющий возможность поддержания или формирования субкультуры отдельного рабочего коллектива - моделирование структуры отдельных групп работников для организации их совместной деятельности.

- Профиль требований определен необходимостью организации профессионально-квалификационного развития работника (при условии наличия в ресторане узкоспециализированных рабочих мест, а также как условие поддержания определенного уровня конкурентоспособности предприятия) - обуславливает необходимость включения в систему оценки претендента при проведении отбора дополнительного критерия способности к обучению.

Таким образом, можно представить следующую наиболее общую структуру профиля рабочего места ресторана:

I. Профессиональный профиль рабочего места:

Профессиональный профиль рабочего места включает перечень функциональных (должностных) обязанностей с определением требований к уровню профессиональной подготовки:

1. Профессиональные знания необходимые для выполнения отдельных функциональных обязанностей (или их совокупности): - подготовка на предприятии во время работы (испытательного срока);

- специальная подготовка вне предприятия до начала работы (курсы, техникум/училище, ВУЗ, ученая степень);

- специальная/дополнительная подготовка во время работы на предприятии

- специальная/дополнительная подготовка до начала работы на данном рабочем месте.

2. Практические знания, опыт работы, необходимые для выполнения функциональных обязанностей:

- определенного опыта работы не требуется;
- знания определенной технологии (практический опыт);
- опыт работы в индустрии общественного питания;
- знание данной организации.

II. Социально-психологический профиль рабочего места

1. Определенный функциональными обязанностями:

- работа с клиентами;
- управление (руководство) коллективом;
- работа с машиной (техникой, оборудованием);
- работа, связанная с выполнением действия';
- индивидуальная работа;
- командная работа;
- работа предполагает множество контактов внутри организации;
- работа предполагает множество контактов вне организации.

2. Определенный характеристикой корпоративной культуры (имиджем организации): требования устанавливаются с учетом специфики функционирования отдельного ресторана.
3. Определенный особенностями субкультуры рабочих групп. Параметры профиля рабочего места составляют требования линейных руководителей (заключаются в установлении социометрических позиций и ограничений в рамках диагностики структуры определенной группы)

III. Мотивационный профиль рабочего места:

Характеризует основное направление при разработке мотивационных программ (программ стимулирования)

- организация расчета и выплаты заработной платы, премий, социальное обеспечение;
- моральная форма мотивации (в сочетании с материальным стимулированием)
- возможность развития (профессионально-квалификационного продвижения/развития); помощь в повышении образования, профподготовке и переподготовке;
- участие в управлении, участие в совладении;
- участие в распределении прибыли.

IV. Определенные (особые) условия труда:

1. Тяжелая физическая нагрузка; определенные требования к каким-либо физическим характеристикам, обусловленные спецификой деятельности (например, определенные требования, предъявляемые к внешнему виду сервисного персонала).
2. Работа, связанная с длительным психологическим напряжением (психологической нагрузкой).
3. Высокая интенсивность труда. Необходимость быстрых действий (быстрого реагирования).
4. Тяжелый график работы.

V. Дополнительная функциональная нагрузка:

1. Управленческая деятельность:
 - осуществление руководства коллективом;
 - организация внутренних коммуникаций;
 - организация внешних коммуникаций;
 - разрешение конфликтных ситуаций, координация деятельности в кризисных ситуациях;
 - необходимость принятия ответственности за результаты деятельности предприятия (подразделения, группы);
 - необходимость осуществления планирования деятельности.
2. Необходимость профессионально-квалификационного развития.
3. Необходимость использования дополнительных знаний, не относящихся к профессиональным (иностранный язык, культуры и традиций другой страны и др.).

Таким образом, такой подход может быть положен в основу построения планов профессионально-квалификационного развития работников; сводные оценочные листы могут быть использованы в качестве элемента информационного обеспечения при осуществлении планирования формирования требуемых навыков персонала.

Список литературы:

1. Vergun T.V. Methods of study of demand in the market of hotel services /Личность, общество, государство: проблемы и перспективы развития Сборник статей по материалам круглого стола. 2016. С. 15-21.
2. Vergun T., Avramenko Yu. The rights and obligations of the parties under the contract on rendering hotel services / Social and economic innovatics: trends, forecasts and perspectives. Conference proceedings of the IInd International Conference. 2016. С. 245-252.
3. Клейн Е.Д. Некоторые особенности формирования кадровой политики предприятий общественного питания мегаполиса / Вестник индустрии гостеприимства международный научный сборник. Санкт-Петербург, 2016. С. 44-49.
4. Маслов Е.В. Самоорганизация труда персонала: проблемы и решения // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2013. Т. 2. № 4 (7). С. 3-6.
5. Сандрина В.Е., Юванен Е.И., Клейн Е.Д. Теоретические основы управления предприятиями гостинично-ресторанного бизнеса. - Санкт-Петербург, 2015.

ГОТОВНОСТЬ УПРАВЛЕНЦА К РАЗВИТИЮ ГУМАНИСТИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ

Колкова С. М.

Ключевые слова: личность, безусловное самопринятие, гуманистические качества, принятие других, конгруэнтность, эмпатия, осознание, истинные эмоции, бессознательные защитные формы реагирования, субличности.

В последние десятилетия достаточно изучены связи личностных и профессиональных характеристик, которые рассматриваются как оптимизация профессиональной подготовки и условий осуществления успешной профессиональной деятельности, как основание формирования профессионально важных личностных качеств, обеспечивающих самоактуализацию и самореализацию, как основу совершенствования профессионализма [3].

Честность, доброжелательность, сочувствие, ответственность, тактичность, выраженная гуманистическая направленность – личностные характеристики, обеспечивающие эффективное выполнение профессиональной деятельности [4].

Остановливаясь на важности гуманистической направленности личности профессионала, необходимо вслед за К.Роджерсом [8] выделить ее основные компоненты: безусловное принятие других, эмпатия, конгруэнтность. Фактором развития гуманистических качеств выступает безусловное самопринятие личности.

Самопринятие – это отношение к себе, своим особенностям без оценочной окраски – как к данности. По определению С.Л.Братченко и М.Р.Мироновой, принятие себя означает признание себя и безусловную любовь к себе, отношение к себе как к личности, достойной уважения, способной к самостоятельному выбору, веру в себя и свои возможности, доверие к собственной природе, организму [2].

Зигмунд Фрейд в своей теории показывал, что уровень принятия себя зависит от взаимоотношений «Я» реального и «Я» идеального [10].

К. Хорни основным аспектом самосознания считала условные иллюзорные представления о себе. Это «идеальное Я» позволяет чувствовать себя в псевдобезопасности. То есть К. Хорни рассматривает самосознание человека через взаимодействие «реального Я» и «идеального Я». При этом отношения к себе формируются под влиянием родителей, в значительной степени определяя «знак» отношения [11].

Безусловное принятие себя является одним из важнейших критериев психологического здоровья человека. Человек, который не может принимать себя таким, какой он есть, как правило, имеет сложные отношения с окружающим миром, так как для принятия других, принятия окружающей действительности необходим достаточный уровень самопринятия.

Исходя из этого, можно сказать, что самопринятие личности, принятие человеком себя таким, каков он есть, является одним из важнейших аспектов развития личности, так как приводит к здоровым, гармоничным, приносящим удовлетворение отношениям с собой и с окружающим миром.

В подтверждение этого стоит привести цитату Карла Роджерса. Она звучит следующим образом: «Тех, которые чувствуют, что их любят, что они нужны, что их принимают, что они заслуживают уважения, невозможно найти в тюрьмах и психиатрических больницах. Там находятся люди, чувствующие себя совершенно недостойными, никому не нужными, не принимаемыми, не способными, считающие, что они никому не нравятся. Потому, чтобы развиваться, вам нужно принимать себя. Чтобы помочь другим людям развиваться, надо помогать им более принимать себя. Чтобы открыть свою дорогу к счастью, чтобы иметь хорошие отношения, нужно достигнуть высокого уровня самопринятия. Отвергающий себя человек обычно несчастлив. Он не способен установить и поддержать хорошие отношения» [8].

Отсюда мы можем сделать вывод, что самопринятие, по мнению К.Роджерса, является важнейшим фактором развития личности. Он полагает, что без безусловного принятия своей личности, со всеми ее достоинствами и недостатками, стремлениями и проблемами, человек не в состоянии полноценно развиваться, идти по выбранному жизненному и профессиональному пути.

Даже среди опытных от 50 до 70 % управленцев испытывают те или иные трудности (в том числе и личностные) в процессе управления людьми. Тем более, начинающим управленцам необходимо личностное развитие в сторону

способности к безусловному самопринятию и тем самым в сторону способности к принятию других.

Выделим, на наш взгляд, основные психологические механизмы развития безусловного самопринятия личности:

- осознание истинных эмоциональных состояний и собственных бессознательных форм реагирования;

- принятие собственных реально действующих мотивов, а также компоненты структуры условного и безусловного самопринятия.

Реализация этих механизмов развития безусловного самопринятия может происходить посредством предлагаемых далее в таблице методов во время работы на зафиксированных этапах тренинга.

Таблица 1 – Этапы тренинга и методы реализации механизмов развития безусловного самопринятия

1 этап тренинга Развитие чувственного и телесного осознания	
Методы	Механизмы
Метод самонаблюдения	Осознание информации от органов чувств, внутренних ощущений тела
2 этап Формирование объектно-центрированного восприятия мира	
Формирование объектно-центрированного подхода к восприятию мира	Упражнения на «Объективно-центрированное восприятие».
3 этап тренинга Осознание собственных истинных эмоций и чувств	
Метод сопереживания ситуации(К.Флейк-Хобсон, Б.Е.Робинсон, П.Скин) [9] Наша модификация метода сопереживания ситуации в отличие от оригинала состоит в просмотре видеоклипов. Обучающимся предлагается представить себя полицейским при исполнении, осознавать свои эмоциональные состояния, в том числе и при появлении необычного клиента.	Вызывая социально неприемлемые эмоциональные состояния, запускается психологический механизм осознания истинных эмоциональных состояний и собственных бессознательных форм реагирования.
4 этап тренинга Формирование целостности личности через работу с субличностями. Принятие себя и других	

<p>Метод психосинтеза, «обзор субличностей» (Р.Ассаджиоли) [1]</p> <p>Происходит выделение, обозначение внутренних конфликтов и доминирующих в них сторон самости участников. По сути, мы разделяем личность на реально действующие мотивы. Эти мотивы выражаются в форме эмоций, и многие из них, будучи неосознаваемыми, приводят человека к защитным формам поведения, к внутреннему расколу личности.</p>	<p>Представленные два метода являются «запускающими» по отношению к психологическому механизму развития безусловного самопринятия - принятию собственных реально действующих мотивов</p>
<p>Метод психодрамы (Я.Морено) [6]</p> <p>В психодраме освобождаются подавляемые чувства, предоставляется помощь участникам в нахождении новых, более эффективных способов поведения, новых возможностей решения внутренних конфликтов; побуждается переживание доминирующих сторон самости участников. Важен выход на принятие каждой субличности, выделенной с помощью предыдущего метода.</p>	
<p>Дополнительные методы, используемые на протяжении всего тренинга</p>	
<ul style="list-style-type: none"> - Использование научной информации - Самонаблюдение и интерактивные методы 	<p>Осмысление собственного состояния для получения умений превентивной самопомощи в русле позитивной психотерапии</p>

Представленные в таблице этапы тренинга могут быть организованы в объеме 30 часов. Ожидаемые результаты:

- повышение уровня безусловного самопринятия как фактора развития гуманистических качеств личности;
- снижение влияния на личность антиобщественных и деструктивных профессиональных установок.
- улучшение морально-психологического состояния и здоровья, повышение стрессоустойчивости.

Управленец знает, что людям свойственно играть различные роли. Причем людям свойственно желание казаться лучше, поэтому они создают свой имидж. В этом случае задача управленца – распознать, что истинное, а что напускное. Без внутреннего принятия подчиненного таким, какой он есть, человек навстречу управленцу не откроется. А принятие других, как и описано выше,

невозможно без способности к безусловному самопринятию личности управленца.

Список литературы:

1. Ассаджиоли, Р. Психосинтез. Принципы и техники [Текст] / Пер. с англ. Е.Перовой. - М., изд. ЭКСМО-Пресс, 2002. - 416 с.
2. Братченко С.Л., Миронова М.Р. Личностный рост и его критерии // Психологические проблемы самореализации личности / Под ред. А.А. Крылова, Л.А. Коростылевой. – СПб.: Издательство С. – Петербургского университета, 1997. – С. 44.
3. Колкова С.М. Проблема позитивного изменения личности студентов – будущих психологов // Вестник ЯГУ им. М.К.Аммосова.– Том 6, № 4 –2009.- С.90-95.
4. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения [Текст] / Е.А.Климов. - М.: Академия, 2004 - 304 с.
5. Литвак, Б. Великие управленцы [Текст] / Б.Литвак. – М.: Изд-во: [Московские учебники и Картолитография](#), 2008. – 542 с.
6. Морено, Я. Психодрама. 2-е издание, исправленное [Текст] / Я.Морено. - М.: [Изд-во Института Психотерапии](#), 2008.- 496 с.
7. Поваренков, Ю.П. Психология профессионального становления личности: (основы психологической концепции профессионализации) [Текст] / Ю.П.Поваренков. – Курск: Изд-во КГПИ, 1991. – 131 с.
8. Роджерс, К. Взгляд на психотерапию. Становление человека [Текст] / К.Роджерс // Пер. с англ. Общ. ред. и предисл. Исениной Е.И. — М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. — 480 с.
9. Флэйк-Хобсон, К. Мир входящему: Развитие ребенка и его отношений с окружающими: Пер. с англ. / Флэйк-Хобсон К., Робинсон Б. Е., Скин П. //Общ. ред. и предисл. М. С. Мацковского. - М.: Центр общечеловеческих ценностей, 1992. — 511 с.
10. Фрейд, З Психология бессознательного [Текст] / З.Фрейд // Сб. произведений. М.: Просвещение, 1990. – 448 с.
11. Хорни, К. Невроз и личностный рост. Борьба за самоосуществление / К. Хорни. – СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа и БСК, 1997. – 316 с.

МАРКЕТИНГ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

Педашенко Н.А., Хасенко П.В.

Ключевые слова: маркетинг человеческих ресурсов, службы управления человеческими ресурсами, принцип маркетинга человеческих ресурсов, основные этапы маркетинговой деятельности в области человеческих ресурсов.

Маркетинг человеческих ресурсов — вид управленческой деятельности, направленной на определение и покрытие потребности в персонале.

В последнее время в работе с человеческими ресурсами стал преобладать предпринимательно-рыночный подход, при котором труд, его условия и рабочие места рассматриваются как продукты маркетинга. Западноевропейские компании используют методы маркетинга в управлении человеческими ресурсами с 70-х гг. XX в. В существующих зарубежных организациях подходах к определению состава и содержания задач маркетинга человеческих ресурсов следует выделить два основных принципа.

Первый предполагает рассмотрение задач маркетинга управления человеческими ресурсами в широком смысле. Под маркетингом человеческих ресурсов в данном случае понимаются определенная философия и стратегия управления человеческими ресурсами. Человеческие ресурсы рассматриваются в качестве внешних и внутренних клиентов организации. Целью такого маркетинга является оптимальное использование кадровых ресурсов путем создания максимально благоприятных условий труда, содействующих повышению его эффективности, развитию в каждом сотруднике партнерского и лояльного отношения к организации. Фактически это «продажа» организации своим собственным сотрудникам. Принцип маркетинга человеческих ресурсов в его широком толковании опирается на рыночное мышление, что отличает его от традиционных административных концепций управления кадрами.

Второй принцип предполагает толкование в более узком смысле — как особую функцию службы управления человеческими ресурсами. Эта функция направлена на выявление и покрытие потребности организации в кадровых ресурсах.

Главное отличие между данными принципами выделения задач заключается в следующем. Широкое толкование маркетинга человеческих ресурсов подразумевает его отнесение к одному из элементов кадровой политики организации, реализуемому через решение комплекса задач службы управления человеческими ресурсами (разработка целевой системы, планирование потребности, деловая оценка, управление карьерой, мотивацией и т. п.).

В узком смысле маркетинг человеческих ресурсов предполагает выделение определенной специфической деятельности службы управления, причем эта деятельность относительно обособлена от других направлений работы кадровой службы.

Следует отметить, что оба рассмотренных принципа не противоречат определению маркетинга человеческих ресурсов, данному в начале раздела.

Далее представлены положения, характеризующие маркетинг человеческих ресурсов как специфическую, относительно обособленную функцию службы управления персоналом организации.

Задача маркетинга человеческих ресурсов (или персонал-маркетинга) — владеть ситуацией на рынке труда для эффективного покрытия потребности в персонале и реализации тем самым целей организации.

Маркетинговая деятельность в области человеческих ресурсов представляет собой комплекс взаимосвязанных этапов по формированию и реализации плана персонал-маркетинга. Общая методология маркетинга человеческих ресурсов базируется на основных положениях теории производственного маркетинга.

Схему основных этапов маркетинговой деятельности в области человеческих ресурсов можно проиллюстрировать следующим образом:

1. Выбор и анализ источников информации по маркетинговой деятельности.

2. Анализ внешних и внутренних факторов, определяющих направления маркетинговой деятельности.

3. Разработка мероприятий по направлениям персонал-маркетинга.

4. Формирование плана персонал-маркетинга и его реализация.

Исходную информацию для определения направлений маркетинговой деятельности, формирования плана персонал-маркетинга и мероприятий по его реализации дает анализ внешних и внутренних факторов.

Внешние факторы, определяющие направления маркетинга человеческих ресурсов:

1. Ситуация на рынке труда - Определяется общеэкономическими, демографическими процессами, уровнем безработицы в заданном временном промежутке, структурной резервной армии труда и т. д. Указанные характеристики ситуации на рынке труда формируют два основных понятия, фактическое выражение которых является предметом анализа в управлении человеческими ресурсами: спрос на персонал, его количественная структура; предложение в области человеческих ресурсов (ситуация в сфере учебных заведений, центров подготовки кадров, органов обеспечения занятости, увольнений из организаций и т. д.).

2. Развитие технологии - Определяет изменение характера и содержания труда, его предметной направленности, что, в свою очередь, формирует изменения требований к специальностям и рабочим местам, подготовке и переподготовке человеческих ресурсов.

3. Особенности социальных потребностей - Учет данного фактора позволяет представить структуру мотивационного ядра потенциальных сотрудников организации, определяемую характером складывающихся в заданный момент времени общественных, производственных отношений.

4. Развитие законодательства - При решении вопросов управления человеческими ресурсами следует учитывать вопросы трудового законодательства, его возможного изменения в обозримом периоде времени, особенности законодательства в области охраны труда, занятости.

5. Кадровая политика организаций-конкурентов - Изучение форм и методов работы с кадрами в организациях-конкурентах с целью выработки собственной стратегии поведения, направленной на изменение кадровой политики.

СИСТЕМНЫЕ РЕШЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ВЛАСТИ, БИЗНЕСА, ЛИЧНОСТИ

Ткаченко И.Н., Ткаченко В.Н.

Ключевые слова: Институты развития, драйверы роста, инструменты кредитования, снижение рисков, электронная экономика, инвестиционные ресурсы.

В 2017 году исполняется 10 лет федеральному закону «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ». Но бизнес малых и средних компаний (МСК) все это время развивался темпами, которые не превышали скорость роста экономики в целом, и к настоящему моменту роль МСК в России не выросла. По-прежнему он создает лишь около 20% ВВП (и примерно такую же долю рабочих мест). По-прежнему лишь малая часть таких предприятий выходит на международные рынки. Очевидно, что государство не может думать за рынок, но государство может давать стимулы к развитию рынка, оно может показать ориентиры, приоритеты, и тогда бизнес пойдет в этом направлении. Поэтому ведущая роль принадлежит не государственным, а частным инвестициям.

По нашему мнению, драйверы роста можно связать с определенными этапами. На каждом этапе будут работать свои экономические и прочие стимулы.

Первый этап восстановительного роста характеризуется прежде всего использованием спроса на внутреннем рынке на базе умеренно заниженного курса рубля и тех основных производственных мощностей, которые уже есть в стране. Исследования подтверждают, что сегодня приблизительно 25% мощностей не задействованы в России, причем новых мощностей.

На втором этапе будет рост за счет, прежде всего, притока новых инвестиций в новые производственные и прочие мощности. И он будет ориентироваться как на растущий внутренний рынок, так и уже на конкурентность наших товаров на внешних рынках.

На третьем этапе будут уже работать новые сектора, инновационные сектора, экономика вообще будет меняться. И мы должны выходить на внешние рынки, занимать свое место на международном разделении труда на новых рынках. И, конечно, этот рост будет происходить на базе уже нового курса рубля, который будет максимально приближен к параметрам потребительского спроса.

Чтобы все это заработало, нужна реализация большого количества системных решений. И главную проблему мы видим в том, что риски по отношению к доходности сегодня в России ушли в минус. В настоящее время это соотношение не работает. Если риски были раньше и сегодня высокими (хотя риски 90-х годов, наверное, даже сравнить с сегодняшними рисками сложно), то доходности резко упали. А это главный принцип, по которому инвестирует бизнес. Он всегда соотносит риски и доходности. И тогда, если это нормально, если эта пропорция его устраивает, он идет. Поэтому сегодня в отличие от других программ, мы предлагаем уменьшать риски. Но главная проблема здесь - доходность в российской экономике.

Первый пункт - мягкая денежно-кредитная политика. Это нормальная практика всех рыночных развитых стран при выходе из кризиса. Нельзя затягивать пояса тогда, когда у тебя останавливается экономика. Необходимо государству выступать активно не как собственнику в экономику, а как создателю стимулов развития. И мы видим это в той программе, которая была

принята и в США, и в Японии, и в Европе, которая называется политика количественного смягчения (QE). Поэтому нам нужна своя мягкая денежно-кредитная политика, но со своими особенностями в российском варианте.

Несколько тезисно о драйверах роста. Важнейшим является ключевая ставка, которая прежде всего влияет на коммерческую кредитную ставку в России. Поэтому мы считаем, что она должна снижаться, а не то, что происходит сегодня.

К этому следует добавить умеренно низкий валютный курс. На первом этапе преобразования экономических отношений он остро необходим. Дальше он будет повышаться постепенно, в зависимости от экономического развития страны. Но на первом этапе это, конечно, прежде всего, низкий валютный курс. В стабильности курса рубля никого не надо убеждать.

Что касается бюджетной политики страны, то сегодня, затягивая пояса, мы ограничиваем рост. Поэтому мы считаем, что предельный уровень дефицита бюджета, наверное, может быть на уровне минус 3%, а уровень государственного долга - на уровне 30-35%.

Необходимо, чтобы власти таргетировали не только и не столько инфляцию (потому что это больше все-таки показатель развития экономики, а не цель), а таргетировали рост и число производительных рабочих мест.

Конечно, нужны доступные долгосрочные кредиты. Статистика показывает, насколько у нас выше процентные ставки и насколько у нас ниже закредитованность экономики. Мы на самом последнем месте здесь - 48%. Но еще обращаю ваше внимание вот на этот период. Ни одна страна на периоде кризиса 2008-2009-х годов, который был кризисом для всех, не подняла ставки рефинансирования. Только Россия это сделала в 2008-2009-м году и то же самое сделала еще в больших масштабах в 2014-2015-м.

Для того чтобы обеспечить доступ к кредитованию, необходимо несколько главных решений. Мы должны создать новые инструменты рефинансирования, которых сегодня в России практически нет, как институтов. Нет института проектного финансирования, нет института торгового финансирования. Не работает это, потому что требуется дополнительное обеспечение другими активами.

Нужно докапитализировать институты развития. Мы считаем, что на эти цели может быть выделено до полутора триллионов рублей, и это никак не повлияет на инфляцию. Почему? Потому что, во-первых, сегодня эти средства незначительны в масштабах нашей экономики, многие другие наши расходы значительно больше. Например, на санацию банков АСВ получил кредит Центрального банка в размере 1,4 триллиона рублей. А здесь всего полутора триллиона. Напомним, что в США программа количественного смягчения составляла 787 миллиардов долларов. Мы здесь говорим о 30, даже меньше, миллиардах долларов.

Стоит отметить институты, которые уже показали себя как эффективные. Это и фонд развития промышленности, это и ЭКСАР, который сегодня развивается. Это корпорация развития МСП. Поэтому еще и создав, допустим,

фонд развития АПК, мы можем сказать, что эти деньги не будут использованы понапрасну, не будут использованы не по назначению. Потому что там работает система, которая обеспечивает использование денег в нормальном режиме. В большинстве случаев вообще даже разговора нет о том, что они могут куда-то деться в сторону. И то же самое можно сделать в государстве. В фонде развития промышленности уже сделали. Возвратность на сегодняшний день пока 100%. Хотя фонд маленький, всего 40 миллиардов рублей. Тем не менее, заявок сегодня больше, чем на 600 миллиардов рублей.

Очень важный вопрос - тарифы. Многие говорят о том, то тарифы у нас в стране обоснованы, кстати, стоит сказать, что иногда в объемах инфляции влияние тарифов занимало до 40%. Так вот, по нашему мнению, сегодня тарифы имеют очень большой резерв в снижении стоимости. И надо сказать, что только по электроэнергии, по передаче электрической энергии, по транспортировке - 27,8% в среднем резерв по стране. Поэтому у нас есть очень хороший запас, для того чтобы на время остановиться, заморозить тарифы на 2018-2019-й год и предложить программу установления тарифов на будущее. То есть ничего не произойдет, если мы на два года заморозим тарифы. Это будет необходимое время, во-первых, начнет дышать экономика. У нас снизится инфляция. Стоит подчеркнуть, что тарифы - это не только тарифы для бизнеса, но и тарифы для населения, поэтому будет серьезное понижающее давление на инфляцию, и это будет возможность для того, чтобы перейти к новой системе их установления.

В системные решения обоснованно включается уровень качества жизни, который дает толчок росту экономики. Потому что инвестиции в социальный сектор есть инвестиции в развитие экономики. Доказано, что бюджет, который был принят с уменьшением затрат на многие сектора, повлиял на рост ВВП. Мы считаем, что это удалило из роста чуть больше 2% только за счет сокращения расходов. Но главное, чтобы эти расходы не сокращались в социальной сфере. Конечно, их необходимо делать более эффективными, перераспределить внутри и сделать новые КРІ. Например, в медицине у нас есть целая программа, количественные КРІ, сколько коек в больнице или сколько врачей. Если их переделать на качественные, то есть результаты, сколько заболеваемость и сколько даже смертность в регионе, дает сразу очень серьезный эффект. И не будет у нас сегодня директоров больниц, которые выплачивают себе миллионы рублей заработной платы.

Несколько соображений о цифровой новой экономике. Мы проанализировали инновационные тренды, которые есть в мире. И надо сказать, что сейчас происходит переход в новую социально-экономическую формацию. Это не просто какие-то технологические изменения, которые приведут к росту производительности труда, снижению затрат. Это новая система экономических отношений, где все складывается на балансе предложения и спроса. Мы переходим к так называемой прогностической экономике, когда можно будет на базе анализа больших чисел, которые сегодня собирают все развитые страны из экономики, прогнозировать рост экономики, прогнозировать спрос и выпускать товары только под уже существующий

спрос. Поэтому не будет никаких перепроизводств. И в этом, наверное, главные изменения, которые будут проходить в экономике мира. Имеется очень много изменяющихся технологий, которые будут этому способствовать. Бизнес мышление связано с проектами в области развития цифровой электронной экономики. И прежде всего мы должны сегодня обеспечить анализ больших чисел. Это на базе ФНС (федеральной налоговой службы), которая в этом смысле намного более развита, чем все остальные наши государства. Ну, возможно, казначейская, которая сегодня осуществляет казначейское сопровождение, тоже использует новейшие технологии.

Нет сомнений в том, что должны развиваться компании и платформы. У нас есть, по крайней мере один росток, который может обеспечить именно сервисную большую компанию, как Alibaba или другие. Это Сбербанк, который первые шаги уже сделал, но они должны выйти на международный уровень, и здесь мы должны разработать программу, как им помочь.

О блокчейне сегодня говорит вся страна. Хотя еще год тому назад, когда мы в аудитории раскрывали сущность продукта, никто этого слова не знал. А сейчас банкиры говорят о том, что блокчейн - это наше будущее. Потому что это система верификации данных, которая сделает финансовую систему двухуровневой. Не нужны будут посредники. В юридической системе - верификация данных на всех базах данных. Например, на имущественной базе данных, на других Росстат, Росимущество. Многие реестры, которые сегодня ведутся, перевод их в блокчейн приведет к тому, что это значительно удешевит и облегчит процесс.

В современных условиях должны использоваться возможности, которые создает криптовалюта. Это двухуровневая финансовая система открывает возможности привлечения инвестиций. Опыт работы российской компании Waves показывает, что практически за месяц она собрала в криптовалютах инвестиций 15 миллионов долларов на развитие своей сети. Это возможность, обходя любые санкции, обходя сегодняшние преграды, получать инвестиции в развитие российской экономики. Криптовалюта создают новый потенциал экономики за счет принятия системных решений. И все страны, кто сегодня их активно развивает, ими будут пользоваться. Мы не должны остаться в стороне от этого процесса.

Внешнюю экономическую политику тоже следует разделить на два этапа. На первом этапе это политика, открытая вовнутрь, как китайцы придумали этот термин. То же самое надо делать нам сегодня - стимулировать активно экспорт и импорт технологий. Поэтому должна работать все-таки достаточно жесткая протекционистская политика, пока нельзя отпускать все. Стимулировать приток инвестиций, то есть импорт финансов. Средние величины пошлины на оборудование и самые высокие пошлины на потребительские товары, чтобы стимулировать приток инвестиций, чтобы у нас эти потребительские товары производились на территории России. Причем это будут не только наши, которые будут за стеной производить, но прежде всего следует ориентироваться на "Боши", "Сименсы", все крупные технологические

компании, которым будет выгоднее производить здесь, чем везти этот товар откуда-нибудь из Индонезии.

На втором этапе - это политика открытых дверей вовне. Здесь мы должны активно стимулировать наши компании к выходу на внешний рынок, создание цепочек производственных на внешних рынках. И ориентироваться, конечно, уже на новые рынки: Blockchain, криптовалюты, Интернет-вещей, биотехнологий - то, что создает уже сегодня новая экономика.

Надо ответить на вопрос, есть ли трудовые ресурсы, для того чтобы осуществлять эти инвестиции? Нужны же люди, квалифицированные кадры, для того чтобы поддерживать все эти проекты. Мы заявляем, что нет этой проблемы. В отличие, допустим, от той же ЦСР, которая раньше вообще на первое место ставила вопрос о кадрах, обеспеченности трудовыми ресурсами. Мы считаем, что у нас огромные резервы - внутренние и внешние, и квалифицированных и малоквалифицированных трудовых ресурсов. Главное, чтобы у нас работали программы по переквалификации. Мы должны нашим русским сотрудникам давать возможность повышать свою квалификацию, и чтобы они работали в том секторе, где меньше конкуренции с людьми, которые приезжают из-за границы. То есть они должны занимать более высокие ниши на рынке труда. И для этого нужно работать, чтобы специальные программы по переквалификации. То есть надо развивать образование. Прежде всего, профессиональное образование.

Нельзя недооценивать такой инвестиционный ресурс как деньги населения, и тех портфельных финансовых инвесторов, которые активно работают на российском рынке иностранных инвесторов и которые могли бы, если дать им альтернативу, вкладываться не в процент по рублям, а вкладываться в новые инструменты. Такой подход, с одной стороны, обеспечивал им гарантии от валютных рисков, а, с другой стороны, давал определенную доходность, которая бы их устроила. Так вот таким инструментом могли бы быть так называемые индексные облигации, о которых мы тоже говорим и описываем. Есть положительный опыт, который, например, использовался Израилем в свое время при высокой инфляции. Это тогда, когда предоставляется бумага в рублях государственная, но погашается по курсу на момент погашения. То есть снимается валютный риск, но вместе с тем это бумага, номинированная в российской валюте, что не создает дополнительного спроса на доллары. Это возможность снять практически давление рубля.

Еще что хотелось бы сказать. Раз мы говорим о финансах, в основе всегда лежит бюджет государства. Все мышление идет от этого. Но на самом деле государственный бюджет составляет очень небольшую часть от ВВП в целом экономики страны. Поэтому надо мыслить другими категориями. Надо мыслить категориями бюджета страны, то есть который объединяет в себе и бюджет домохозяйств, бюджет бизнеса и бюджет правительства. Поэтому надо смотреть более широко на вещи. Даже бюджет может уходить в минус, зато экономика страны если будет развиваться, это уже большой плюс, а не минус.

Поэтому здесь очень важно, чтобы сама власть научилась доверять и бизнесу в нашей стране, и людям. И тогда поверила бы в экономический рост.

УЛУЧШЕНИЕ ДЕЛОВОГО КЛИМАТА НА ОСНОВЕ ГУМАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И БИЗНЕСА

Ткаченко В.Н., Ткаченко И.Н.

Ключевые слова: бизнес процессы, элементы гуманизации деловых взаимоотношений, льготное кредитование, структурирование налоговой системы, пространственное, пространственное развитие.

Деловая среда опирается сегодня на единое экономическое, технологическое, правовое, культурное, образовательное пространство взаимодействия личности, бизнеса, власти. Именно здесь очень важно достижение высокого уровня доверия и взаимопонимания между перечисленными субъектами.

Практика организации бизнес процессов в последние годы заставляет фокусировать взгляд в первую очередь на действиях различных государственных структур. Не зря возник социальный заказ со стороны делового сообщества на становление института по защите прав предпринимателей. Исследования показывают, что не на всех уровнях власти, особенно муниципалитетов, действуют отлаженные каналы коммуникаций. Статистика свидетельствует: по данным Прокуратуры Ставропольского края, в 2016 году количество проверок в отношении субъектов малого и среднего бизнеса составило 9986, из них число внеплановых- 9003. Это практически 90 процентов. То есть плановые проверки, значительная часть которых согласовывается с прокуратурой, сокращаются, зато возрастает число внеплановых. Получается, что сегодня заявление обычного потребителя в Роспотребнадзор является основанием для проведения проверки.

Проблема гуманизации анализируемых взаимоотношений встает в полный рост. Речь идет не только о совершенствовании порядка обращения в контролирующие органы, но и грамотности, образованности, потребительской культуре личности. Как показывают итоги проверок, большинство заявлений безосновательны и не имеют подтверждений. Следствием являются дополнительные нагрузки в виде затрат времен как у чиновников, так и у предпринимателей, возникает отклонение от главной цели - повышения производительности труда, что отрицательно влияет на экономические результаты целого субъекта. Важнейшую роль в решении обозначенной проблемы играет образование как основа преодоления кризиса недоверия. Гуманизация образования есть условие воспитания духовно-нравственного потребителя и бизнесмена, способного взять на себя ответственность, социально-этические обязательства за будущее общества.

Сегодня существует объективная потребность в активной экономической политике государства, чтобы не остановились инвестиции, чтобы развитие

бизнеса не встало. Поэтому именно предсказуемые и определенные по срокам правила игры выступают существенным элементом гуманизации деловых взаимоотношений. Действий, которые показывают нелогичность правительственных решений, еще много. Например, с 1 февраля 2017 года уже невозможно зарегистрировать контрольно-кассовую технику старого образца. Начиная с 31 марта 2017 года организации, осуществляющие розничную продажу алкогольной продукции, вне зависимости от системы налогообложения будут обязаны применять новую контрольно-кассовую технику. А с 1 июля этого года можно будет использовать только онлайн-кассы. Это очередные затраты для бизнеса, одна касса нового образца обойдется минимум в 23 тысячи рублей. Поскольку данные передаются через Интернет, предпринимателю потребуется для нормальной работы две точки альтернативного доступа в сеть. Такие условия могут усугубить ситуацию для малого бизнеса в сельских поселениях. В очередной раз непонятно, зачем государству данные по ЕНВД и патенту. Свой долг перед государством в виде перечисления налогов они выполняют. Напомним о том, что суть этих процедур состоит в максимальном упрощении системы отчетности. Так зачем же им нужны онлайн-кассы? На наш взгляд, такие нововведения следует отменить. Приоритеты краевого предпринимательства связаны с географическими преимуществами субъекта и сельским хозяйством. Причем ориентиры последнего направлены на развитие перерабатывающих предприятий. Идей много, но чаще всего у людей отсутствует возможность донести их до власти.

Для предпринимательского сообщества абсолютно очевидной является проблема недоступности к кредитным ресурсам. Чтобы заработать, нужно инвестировать, и в 95 процентах случаях речь идет о материальных вложениях. Стоит ради справедливости отметить положительные шаги. Три важнейших решения были приняты правительством и реализованы в 2016 году. Первое — это увеличение порога по упрощенной системе налогообложения до 150 млн. рублей. Если оборот компании в пределах 150 млн. рублей, то она платит только 6% с этого оборота. До этого порог был 60 млн. рублей. Намного меньше компаний могли рассчитывать на льготы. Второе — теперь нарушение со стороны малого и среднего бизнеса (МСБ), если оно не повлекло за собой значительных последствий и является первым, наказывается предупреждением, а не более серьезными мерами. И третье — увеличение квоты малых и средних предприятий на государственные закупки и закупки госкорпораций. Уже сейчас МСБ получил госконтрактов на 1,5 млрд. рублей.

О гарантийной поддержке и льготном кредитовании МСБ заговорили в 2013 году, какие-то действия стали предприниматься в 2014-2015 годах, и вот в 2016 году, наконец, окончательно оформилась и заработала трехуровневая модель, в которой участвуют «Корпорация МСП», «Банк МСП» и региональные гарантийные организации (РГО). РГО и «Банк МСП» работают «на местах» (за 2016 год ими обеспечено гарантий примерно на 35 млрд.

рублей), а «Корпорация МСП» реализует проекты на федеральном уровне (30 млрд.рублей в 2016 году) — такие как «Программа 6,5».

Корпорация может дать гарантию под 50% суммы кредита при работе с банками-партнерами (крупнейшим из которых является Сбербанк). С привлечением РГО объем гарантии может вырасти до 70%, РГО в данной схеме выступает как поручитель — что помимо прочего ведет и к снижению ставки по кредиту. А не секрет, что именно ставка и является основным препятствием для развития кредитования, особенно для малых предприятий. Когда мы говорим о том, что средняя ставка для МСБ составляет около 15%, надо иметь в виду, что это 13-14% для средних предприятий, но 20% и выше для малых. Зная это, можно назвать «Программу 6,5» шагом к гуманизации взаимопониманий между субъектами российского рынка.

Рыночная экономика требует жесткой конкуренции за ресурсы. Однако возникающие сложности связаны с естественными монополиями. Например, тарифы на электроэнергию постоянно растут, и не на 6 процентов, как оценивают инфляцию, - реальная цифра существенно выше. Действия газовиков оборачиваются для предпринимателей обязательными требованиями покупки нового оборудования.

Отдельно стоит сказать о налоговой системе. Кто-то утверждает, что у нас либеральные условия для бизнеса, которых даже нет в Европе. Но вот пример из транспортной сферы. Заправка автотранспорта подразумевает сразу уплату налога, потому что акциз уже включен в литр бензина. При этом собственник транспорта ежегодно должен оплачивать транспортный налог. Идем дальше- в отношении грузового транспорта ввели систему взимания платы «Платон». То есть фактически для дальнбойщиков применяется тройное налогообложение: транспортный налог, акциз на бензин, сборы по «Платону».

По нашему мнению, налоговая система должна во многом использовать зарубежный опыт. Прежде всего, структурные изменения должны ориентироваться на то, что производство платит меньше, потребление платит больше. То есть в основном все налоговые системы развитых стран направлены именно на физических лиц, а не на корпорации. Прежде всего, на тех, кто зарабатывает много. И поэтому, конечно, в этой парадигме должна изменяться налоговая система. Мы считаем, что не раньше 2020 года это возможно будет сделать. Но это должна быть новая, реально продуманная система, новая структура налогов Российской Федерации.

Пространственное развитие тоже может стимулировать улучшение делового климата. Но в отличие от других, которые предлагают, что нужно создавать многомиллионные агломерации, мы считаем, что главной географической единицей экономического роста должны быть города от 250 до 500 тысяч жителей. Это самое эффективно технологически, экономически и социально. То есть это самая удобная среда для жизни людей. В этом городе или вокруг этого города. Это самые короткие расстояния, это самая удобная инфраструктура для бизнеса. Это ближе всего к природе и обществу. Надо

признаться в том, что бизнес, рыночная экономика часто не только не ориентируются на всестороннее общекультурное развитие человека, но и вступают в противоречие с нравственностью и духовностью. Возможность существования и развития общества, напротив, обусловлена только гармоничным развитием личности, когда человек желает использовать и использует свои внутренние нравственные, интеллектуальные, профессиональные ресурсы во благо себе и обществу. Поэтому мы считаем, что именно вот такими городами должна прирастать Россия с формированием в них надлежащего делового климата.

9. Здоровье и здоровый образ жизни в системе ценностей современного общества

ЗДОРОВЬЕ КАК РЕЗУЛЬТАТ СОЦИАЛЬНОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Волна О. А.

Ключевые слова: здоровье, болезнь, медицина, социальное конструирование, институт социального контроля, медиализация, «децентрирующий сдвиг», текущая современность, индивидуализированное общество.

Здравый смысл диктует, что здоровье – это объективная нормативная категория, задающая стандарты физического и психического состояния, которым индивид должен соответствовать. Но рассмотрение понятия здоровья в исторической ретроспективе показывает, что для каждой эпохи характерны различные его нормы. Данный факт является подтверждением того, что в определении норм здоровья решающую роль играют социо-культурные доминанты; здоровье – это продукт социального конструирования, и основным институтом его является институт медицины. Для раскрытия заявленной проблематики необходимо проследить исторический процесс становления медицины в качестве института социального контроля, имеющего право давать экспертную оценку физическому и психическому состоянию человека и диагностировать его как здорового либо нездорового члена общества. Необходимо проанализировать также те тенденции, которые сформировались в восприятии здоровья на настоящее время.

В научном сообществе не существует единого мнения относительно «точки отсчета» в вопросе возникновения медицины, и такая ситуация характерна для исследования практически всех социальных явлений. Точки зрения разнятся в зависимости от более широкого или более узкого подхода к интерпретации понятия медицины и медицинской деятельности. Дело в том, что различные прото-формы лечения и самолечения практиковались ещё в первобытном обществе, но невозможно с уверенностью говорить об их

социальной обусловленности. Если резюмировать траекторию исторического развития медицины, то можно констатировать следующее:

1. Зачатки медицины возникли еще в первобытном обществе из объективной, природно обусловленной необходимости в самолечении и взаимопомощи;
2. Активное развитие прото-формы медицины получили в Древнее время, в рамках древних цивилизаций (например, Вавилон, Древняя Индия, Древний Китай). Назвать тогда сформировавшиеся системы врачевания «медициной» в полном смысле этого слова мешает тот факт, что эти системы были неразрывно связаны с соответствующими религиозно-философскими концепциями;
3. Рациональная медицина появилась в результате деятельности врачей из Древней Греции и Древнего Рима – Гиппократ и Клавдия Галена;
4. Лечебно-диагностическая система Галена, несмотря на ошибочность многих её постулатов, на протяжении пятнадцати веков господствовала в медицине и анатомии; значимым моментом в развитии медицины стал отказ от системы Галена и создание Т. Сиденхемом классификационной медицины XVII в.;
5. В период с XVII по конец XIX вв. произошло формирование клинической медицины, что можно считать ключевым периодом в становлении медицины как института социального конструирования и контроля: медицина исключила из восприятия здоровья и болезни мистические элементы и оформилась как максимально объективная смыслообразующая инстанция; одновременно с этим началось формирование медицины как преимущественно социальной;
6. В XX в. происходит активное развитие медицины как науки, сопряженное с множественными научными открытиями этого времени; также медицина окончательно оформляется в качестве института социального конструирования и контроля; во второй половине XX в. появляется феномен медиализации общественной и частной жизни.

Ключевым периодом в становлении медицины как института социального конструирования и контроля является этап с XVII в. - по конец XIX в., указанный в периодизации выше под пунктом № 5, когда медицина не только обрела статус объективной науки, но и в форме социальной медицины получила доступ к широким слоям населения. Воплощение клинической медицины в форме медицины социальной - это результат сознательного социального конструирования, необходимого для ответа на вызовы того времени. Дело в том, что социальный институт медицины получил свое развитие в условиях промышленной революции и становления капитализма, стремительно растущей численности городского населения и проблем с санитарно-эпидемиологическим состоянием возникающих городов. Неприспособленность городов к размещению многочисленных людских потоков вызывала повсеместную скученность населения, которая вела к проблемам антисанитарии и различного рода инфекционным и эпидемическим

заболеваниям. Как отмечает известный философ и общепризнанный историк медицины Мишель Фуко в своей статье «Рождение социальной медицины», изданной в рамках сборника «Интеллектуалы и власть», именно перечисленные факторы сделали необходимым создание медицины в новом виде, в первую очередь, для регистрации и контроля заболеваемости населения, улучшения гигиены и вакцинации. (М. Фуко, 2006)

Медицина приобрела власть контролировать не только физическое здоровье, но и социальный статус человека, приписывая ему статус здорового или больного члена общества в зависимости от соответствия той норме, которую сам институт и устанавливал. В предшествующие века лечение больных осуществлялось в естественной среде - в рамках семьи, - но с конца XVIII в. все большее число людей начинает проходить лечение в клиниках и стационарах, что позволило медицине укрепить свои позиции в качестве института социального контроля.

Сформировавшись в научном виде и исключив из своего дискурса мистические представления о природе болезни, смерти и рождения, медицина приобрела статус объективной науки, способной давать экспертную оценку по многим вопросам, которые ранее не имели статус медицинских. Эта тенденция, усиливающаяся с течением времени, позволила во второй половине XX в. констатировать факт медиализации культуры большинства развитых стран, где многие аспекты индивидуального и социального поведения, относившиеся ранее к области морального, религиозного или правового регулирования, начали контролироваться институтом медицины.

Медиализация представляет собой одновременно процесс и результат становления медицины в качестве полноправного института социального контроля, чье влияние начинает распространяться на те аспекты социальной реальности, которые ранее не расценивались как «подотчетные» медицине. Смысл понятия кроется в его этимологии, что отмечает Питер Конрад в своей книге «Медиализация общества»: термин «медиализация» происходит от английского глагола «to medicalize», что дословно означает «сделать медицинским». [1, С. 5] Медиализация описывает процесс, посредством которого не-медицинским проблемам начинают даваться медицинские определения и трактовки, как правило, в терминах болезней и расстройств. (Р. Conrad, 2007) Для понимания причин возникновения феномена медиализации важно принять во внимание онтологическую ситуацию и умонастроение, господствовавшие во второй половине XX в. в экономически развитых странах. Это секуляризованное мировосприятие, сформировавшееся на фоне снижения роли религии в жизни общества, вера в безграничные возможности науки и общее повышение престижа медицинских профессий, в особенности в западных странах.

На настоящее время классическими примерами медиализированных форм поведения являются детская гиперактивность, алкоголизм, жестокость, ожирение. Детская гиперактивность и дефицит внимания стали одной из первых медиализированных форм поведения, которая подверглась научной

критике со стороны социологов. Питер Конрад уже в далеком 1975 г. написал статью, а впоследствии и выпустил книгу, в которых дал описание процесса возникновения детской гиперактивности в качестве медицинской категории – синдрома ADHD (Attention deficit hyperactivity disorder). Симптоматика данного синдрома такова, что практически любой активный ребенок под неё попадет (например, неспособность в течение длительного времени удерживать внимание на одном вопросе, забывчивость, трудности при концентрации на выполнении заданий и т.д.). Следовательно, при достижении консенсуса со стороны семьи и школы по вопросу о «заболевании» ребенка, ему прописываются медикаменты (наибольшее распространение в Америке получил препарат «Риталин», являющийся далеко не безопасным психотропным препаратом). Если препараты возымели эффект, и ребенок начинает вести себя более спокойно, – более социально приемлемо – то за ним официально закрепляется ярлык индивида с синдромом гиперактивности и дефицита внимания. Таков наглядный пример конструирования заболевания на основании молчаливой «договоренности» среди ближайшего окружения ребенка – семьи и школы. В целом «медикализация девиации есть типичный пример социального конструирования реальности». [2, С. 257]

Медицина может формировать представление о здоровом индивиде посредством не только медикализации определенных видов поведения, но и посредством демедикализации, и ремедикализации. Классическим примером демедикализации является гомосексуализм, который на протяжении многих лет считался заболеванием, требующими вмешательства, но в конце XX в. был исключен из классификатора болезней. На настоящий момент в отношении гомосексуализма наблюдается процесс постепенной ремедикализации, связанный с поиском медицинского обоснования гомосексуальности на генетическом уровне. Проект ремедикализации гомосексуализма осуществляется не для того, чтобы вернуть ему статус болезни, но, напротив, чтобы найти (фактически, сконструировать) медицинское обоснование этому феномену, которое позволит окончательно легализовать этот вид поведения среди широких масс населения. Медицина, таким образом, становится институтом не только социального контроля, но и социальной политики.

В ответ на - описанное выше - постоянно усиливающееся влияние института медицины в конце XX – начале XXI вв. возникают социальные процессы, совокупность которых П. Тищенко назвал «децентрирующим сдвигом». [3, С. 79] Эти процессы представляют собой некий институциональный «противовес» тотальной власти медицины как института социального контроля и реализуются на микро-, среднем и макросоциальном уровнях. Примерами подобных децентрирующих процессов являются институт добровольного информированного согласия пациента, деятельность этических комитетов и публичное обсуждения законодательных проектов соответственно. Ввиду данных трансформаций единовластие экспертного медицинского мнения смещается в сферу междисциплинарной коммуникации и профанного языка. Частой социальной практикой становится обжалование медицинского диагноза

в суде. Практика оспаривания диагноза возникла ввиду того факта, что медицинский диагноз, особенно если он относится к психическим заболеваниям, «наклеивает ярлык» на индивида и стигматизирует его в обществе.

Другую особенность функционирования института медицины в современную эпоху зафиксировал З. Бауман в контексте исследования индивидуализированного общества и «текущей современности». Как отмечает Бауман в своем труде «Индивидуализированное общество», сегодня медицина перестает определять здоровье как некоторую конкретную норму, имеющую верхние и нижние границы: если ранее нормой здоровья признавалась способность трудиться и служить в армии, то сегодня эта норма становится размытой, а само понятие здоровья заменяется на категорию *фитнесса*. (З. Бауман, 2005). Последняя представляет собой не определенную цель, а нескончаемый процесс, поскольку не имеет конкретных критериев. Подобное истолкование здоровья лишь повышает неопределенность жизни индивида и его тревожность – состояния, являющиеся основными характеристиками индивидуализированного общества. В связи с этим активно развиваются различные виды превентивной медицины, диагностики и т.д., что делает индивида постоянно заботящимся о своем здоровье. Фактически, сегодня здоровый индивид – это не тот, кто соответствует определенной норме, а тот, кто находится в состоянии постоянной заботы о своем здоровье.

Здоровье – социально конструируемый феномен, и наибольшую роль в его определении играет институт медицины. Наибольшую власть контролирующей инстанции социальный институт медицины обрел во второй половине XX в., когда во многих странах учеными-социологами был зафиксирован факт медиализации типов поведения, ранее контролировавшихся иными институтами. Медицина и по сей день определяет, кого считать здоровым, а кого – больным членом общества, но в видоизмененных формах: с одной стороны, понятие здоровья сегодня потеряло былую конкретику и по своему содержанию приблизилось к абстрактной категории фитнеса, что сделало процесс «достижения здоровья» практически бесконечным и вынуждает современного человека находиться в состоянии постоянного мониторинга своего здоровья. С другой стороны, власть медицинских экспертов «децентрировалась» и сместилась в область междисциплинарного дискурса с участием общественности и экспертов из разных областей.

Список литературы

1. Conrad P. The medicalization of society: on the transformation on human conditions into treatable disorders. 2007. // [Электронный ресурс]. URL: https://books.google.ru/books?hl=ru&lr=&id=cAE5hIP5YkAC&oi=fnd&pg=PR9&dq=medicalization&ots=6n-57F7l3N&sig=IG5HbpFjiSwaL2EX2s74NqTlqMk&redir_esc=y#v=onepage&q=medicalization&f=false (дата обращения: 19.03.2017).

2. Михель Д. В. Медикализация как социальный феномен // Вестник СГТУ. 2011. №2с. С. 256-263. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/medikalizatsiya-kak-sotsialnyy-fenomen> (дата обращения: 17.02.2017).
3. Тищенко П. Био-власть в эпоху биотехнологий. М., 2001. 177 с.

ЛЕЧЕБНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Гурьева Е.В.

Ключевые слова: лечебно-оздоровительный туризм, потребители, потребительские предпочтения, туризм, развитие туризма.

В настоящее время большое внимание общества направлено на улучшение состояния здоровья людей, на повышение продолжительности жизни, общего жизненного тонуса. Всемирная туристская организация в своих оценках относит общее оздоровление и лечение организма к одной из важнейших мотиваций туристов [1]. Лечебно-оздоровительный туризм является одной из частей туризма в целом и относится к одному из древнейших видов данной индустрии. В Древнем Риме наиболее популярным был курорт Бэйле Геркулане, в Древней Греции – Кос и Эпидавр.

В большинстве зарубежных стран лечебно-оздоровительный туризм играет важную роль в создании новых рабочих мест, обеспечении занятости, формировании валового внутреннего продукта, а также оказывает влияние на ключевые отрасли экономики такие, как строительство, транспорт и связь, сельское хозяйство, является одним из стабилизаторов социально-экономического развития страны и региона [2].

Лечебно-оздоровительный туризм представляет собой часть туристской деятельности, которая использует в качестве главной цели поездки получение потребителями услуг полного или частичного комплекса рекреационных, лечебно-диагностических, профилактических, реабилитационных услуг, предоставляемых на территории, которая отличается от постоянного места проживания потребителей, а также располагающими требуемыми природными, людскими и материальными ресурсами, направленными на реабилитацию, лечение и предотвращение заболеваний. В.В. Набедрик в своей работе выделила основные составляющие лечебно-оздоровительного туризма:

- наличие необходимых ресурсов;
- отличная от места проживания туристов местность;
- мотивация туристов на общее оздоровление, реабилитацию после заболеваний, лечение [3].

Лечебно-оздоровительный туризм определяется тремя основными составляющими – лечебно-реабилитационной, оздоровительной и рекреационной. Первые две составляющие являются медицинскими, третья - досугово-развлекательная [4].

Потенциальными потребителями лечебно-оздоровительных туров являются:

- взрослые и дети с хроническими заболеваниями;
- пожилые люди;
- люди, ведущие здоровый образ жизни.

Лечебно-оздоровительный туризм отличается от других видов туризма следующими особенностями:

- длительность пребывания на курорте (минимальный срок - три недели) для достижения оздоровительного эффекта;

- стоимость тура. В большинстве случаев лечебно-оздоровительные туры являются дорогостоящими, так как это связано с затратами не только на проживание и питание, а также на работу медицинского персонала, использование специального оборудования, проведения лечебной диагностики и т.п. Таким образом, данный вид туризма подходит обеспеченной группе потребителей, в случае самостоятельной оплаты тура.

А.В. Ветитиев и А.А. Торгашева в своей работе отметили что SRI International в 2010 году выделило ряд мега-трендов, которые оказали влияние на увеличение спроса со стороны потребителей на лечебно-оздоровительный туризм. Среди них обозначены рост глобализация, общее старение населения и недостаточный уровень развития системы здравоохранения. Более 289 млн. человек из 30 развитых стран заняты проблемами оздоровления населения [5].

В настоящее время лечебно-оздоровительный туризм в Российской Федерации развит не на достаточном уровне для удовлетворения запросов потребителей, в отличие от зарубежных стран. Связано это с рядом причин:

- 1) отсутствие современной материально-технической базы реализации лечебно-оздоровительного туризма;

- 2) недостаточно развитая маркетинговая политика, ориентированная на реализацию и продвижение лечебно-оздоровительных услуг;

- 3) отсутствие программы, направленной на развитие лечебно-оздоровительного туризма;

- 4) высокая стоимость санаторно-курортного лечения в России по сравнению с лечебным отдыхом в Восточной Европе;

- 5) низкое качество обслуживания и недостаточная квалификация обслуживающего персонала;

- 6) несоответствие цены и качества предоставляемых услуг.

Также стоит отметить и недостаточно полное описание услуг при покупке тура. Туристы, купившие путевки в санатории по состоянию здоровья, при прибытии в него доплачивают за улучшенные номера, за лечебные процедуры, за улучшенное питание. Таким образом, стоимость лечебно-оздоровительного тура в России становится аналогичной стоимости поездки за границу с более комфортными условиями проживания, улучшенным питанием и качественным сервисом. Уменьшение количества туристов, посещающих российские лечебно-оздоровительные учреждения связана в первую очередь с указанной проблемой.

Также одной из важных проблем является отсутствие полноценного и организованного досуга в лечебно-оздоровительных заведениях. Кроме как

лечебные процедуры, Санатории помимо лечебных процедур не предоставляют дополнительных услуг, интересных туристам. Для привлечения потенциальных туристов в лечебно-оздоровительных учреждениях должны быть организованы развлечения, такие как экскурсии, концерты, пикники, шоу-программы и прочие развлечения.

Помимо вышеуказанных проблем существует ещё множество трудностей, существенно тормозящих развитие лечебно-оздоровительного туризма, а также требующих устранения, поскольку указанная сфера деятельности непосредственно относится к одному из важных социальных институтов. Лечебно-оздоровительный туризм направлен на решение следующих задач: улучшение здоровья людей, снижение смертности, лечение и профилактика болезней.

В связи с ростом показателей заболеваемости и сокращением населения в России в последнее время необходимо привить населению желание вести здоровый образ жизни, отказаться от вредных привычек, вырастить здоровое поколение с помощью программ государства.

Исходя из вышеуказанных проблем отечественного лечебно-оздоровительного туризма можно увидеть значительное отставание России по качеству предоставляемых данных видов услуг по сравнению с зарубежными странами. Для развития туризма необходимо разработать и внедрить программу развития лечебно-оздоровительного туризма, адаптированную под российскую действительность [6].

Перспективы развития лечебно-оздоровительного туризма в Российской Федерации значительны. Уникальные природные ресурсы представлены на всей территории страны, а также существуют необходимые условия для развития во всех видах лечебно-оздоровительного туризма:

- бальнеотерапия (лечение минеральными водами, различными по своему составу и температуре);
- талассотерапия (лечение с помощью водорослей и морской воды);
- климатотерапия (использование климатических условий местности для общего оздоровления);
- аэротерапия (лечение с использованием горного воздуха);
- фитотерапия (применение лечебных трав в оздоровительных процедурах);
- спелеотерапия (использование микроклимата пещер для лечения заболеваний) [7].

Лечебно-оздоровительными ресурсами обладает побережье Черного и Каспийского морей. Кавказские Минеральные Воды представлены широким видом здравниц, известных своими лечебными водами.

Стоит отметить и уникальное соленое озеро, расположенное на территории Волгоградской области. Это лечебное озеро, с помощью которого можно лечить болезни суставов, псориаз, болезни кожи и гинекологические заболевания [8].

Все виды выделяемых в мировой практике курортов: грязевые, климатические и бальнеологические - представлены в Западной Сибири.

В Российской Федерации в государственной собственности находятся природные лечебные ресурсы. Технологические схемы разработки определяют технические методы, которые используются при использовании природных лечебных ресурсов. Установленные сроки эксплуатации и промышленные категории запасов строго регламентируют объемы добываемых полезных ископаемых (лечебная грязь, минеральная вода и т.д.), отнесенных к разряду природных лечебных ресурсов. Специальные медицинские заключения регламентируют надлежащее качество природных лечебных ресурсов и определяют необходимое содержание полезных для здоровья человека элементов.

Для развития полноценного лечебно-оздоровительного туризма в Российской Федерации необходимо применение комплексного подхода: поддержка со стороны государства, улучшение инфраструктуры лечебно-оздоровительной базы, повышения качества и уровня предоставляемых услуг и сервиса, правовая поддержка, разработка единой базы всех лечебно-оздоровительных санаториев, проведение лицензирования учреждений, обучение персонала.

Развития лечебно-оздоровительного туризма позволит решить ряд социальных проблем, таких как: увеличение продолжительности жизни, сокращение смертности, повысить уровень жизни населения.

Список литературы:

1. Александров В. В., Землюков С. В., Редькин А. Г., Тайлашева М. А. Социально-биологические аспекты оздоровительных технологий в туризме // Курортные ведомости. №1(82). 2014. С. 2 - 3.
2. Ефименко Н.В., Глухов А.Н. Лечебно-оздоровительный туризм в России и за рубежом с позиции курортной науки // Курортная медицина №3. 2012. С. 51-56.
3. Набедрик В.А. География лечебного туризма в Европе: модели развития и трансформационные процессы: дисс... канд. геогр. наук. М., 2005. 160 с.
4. Ветитнев А. М., Торгашева А. А. Лечебно-оздоровительный туризм: вопросы терминологии и типологии // Вестник СГУТиКД. № 2 (20). 2012 С. 50-56.
5. Ветитнев А. М., Торгашева А. А. Современные взгляды на лечебно-оздоровительный туризм // Курортные ведомости. № 1(82). 2014. С. 20 - 23.
6. Дурович А. П. Маркетинг в туризме: учебное пособие. 7-е изд. – Минск : Новое знание, 2007. – 496 с.
7. Шаповал А.Ю., Никонова Я.И. Перспективы развития лечебно-оздоровительного туризма в России // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – № 4 (часть 3) – С. 499-500.
8. Поплавская, О. А. Озеро Эльтон: здесь забывают костыли // Отдых в России и странах ближнего зарубежья. - 2013. - №1-2 (66). - С. 92 - 94.

ОХРАНА ТРУДА И ЗДОРОВЬЯ РАБОТНИКОВ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ

Деревянко Л.А.

Ключевые слова: охрана труда, требования безопасности и гигиены, безопасные условия труда, психологическая составляющая охраны труда, специальная оценка условий труда, государственная экспертиза условий труда.

В Российской Федерации в соответствии со ст. 7 Конституции охраняются труд и здоровье людей, устанавливаются государственные гарантии социальной защиты. Согласно ст. 37 Конституции РФ каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены. На реализацию этого права направлены соответствующие нормы Трудового кодекса РФ (далее ТК РФ), Федеральных законов, нормативных актов Правительства РФ, Министерства труда и социальной защиты РФ и других федеральных органов исполнительной власти, а также нормативных правовых актов органов власти субъектов РФ.

Несмотря на наличие столь обширной правовой базы, условия труда в организациях далеко не всегда являются безопасными и здоровыми для работников.

По данным Международной организации труда, в мире от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний ежегодно погибает около 2,3 млн. человек. Приблизительно 270 млн. человек получают травмы и еще 160 млн. - страдают кратковременными и длительными заболеваниями по причинам, связанным с работой. По оценкам Международного бюро труда, экономические потери составляют 4% глобального валового внутреннего продукта (ВВП) [1, с.26-29.].

От решения проблем в сфере охраны труда во многом зависит осуществление сформулированной в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. [2] задачи по сокращению уровня смертности и укреплению репродуктивного здоровья населения. Одним из возможных путей решения поставленной в Концепции задачи является совершенствование законодательства, регулирующего отношения, связанные с охраной труда граждан [3, с. 95-106].

Анализ раздела X ТК РФ "Охрана труда" показывает использование законодателем понятий, относящихся к физической безопасности работников, и не затрагивают такого важного аспекта, как психическое здоровье работников. Однако в ряде государств проводились исследования, в ходе которых было установлено, что между стрессом и повреждениями опорно-двигательного аппарата, болезнями сердца и органов пищеварения существует связь [4]. В Израиле в последние годы суды по трудовым спорам стали чаще признавать инфаркты производственными травмами [5, с. 41-44].

Рассмотрение данного явления усложняет отсутствие законодательного регулирования вопросов психологической составляющей охраны труда в РФ, что представляется значительным недостатком действующей российской системы законодательства об охране труда [6].

Анализ раздела X ТК РФ показывает использование законодателем таких понятий, как "травма", "вредные и опасные производственные факторы",

"повреждение здоровья работников", "средства индивидуальной и коллективной защиты" и др., что позволяет говорить о том, что указанные положения посвящены охране труда в аспекте физической безопасности и не затрагивают психическое здоровье работников. С учётом сказанного, считаем необходимым дополнить российское законодательство об охране труда международными трудовыми стандартами в указанной сфере.

В юридической литературе отмечалось, что, несмотря на продолжительность работы по подготовке проекта Федерального закона РФ от 28.12.2013 № 426-ФЗ "О специальной оценке условий труда" (далее ФЗ от 28.12.2013 № 426-ФЗ) законодателю не удалось создать в полной мере взвешенный и непротиворечивый правовой инструмент, характеризующий условия труда на рабочих местах. Более того, установленные Законом цели специальной оценки условий труда по настоящий момент носят декларативный характер и объективно не отражают условия труда на рабочих местах [7, с. 25 - 27].

Отмечая позитивную роль ФЗ "О специальной оценке условий труда" в регулировании отношений по управлению охраной труда, одновременно хотелось бы согласиться с мнением отдельных авторов о том, что применение норм данного закона влечет снижение уровня гарантий и компенсаций для отдельных категорий работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда. Несомненно, данные проблемы, связанные со специальной оценкой условий труда, прежде всего, коснутся работников, занятых на подземных работах [8, с. 22 - 24.].

С учётом сказанного, видится целесообразным в ближайшее время привести ФЗ "О специальной оценке условий труда" в соответствие с нормами международного трудового права, поскольку проблемы, связанные со специальной оценкой условий труда, коснутся, прежде всего, работников, занятых на подземных работах. А это может привести к социальному взрыву среди шахтёров, т.к. их профессия, согласно статистическим данным, в настоящее время расценивается как самая опасная.

Также есть пробелы в регулировании государственной экспертизы условий труда, результаты которой обеспечивают выявление типичных для конкретной сферы охраны труда нарушений законодательства и позволяют своевременно принимать меры по их устранению. Так, ст. 216.1 ТК РФ "Государственная экспертиза условий труда" не содержит перечней документации и материалов, представляемых на государственную экспертизу условий труда. В ней не определен порядок инициирования государственной экспертизы условий труда, правовой статус органов государственной экспертизы и экспертов, осуществляющих государственную экспертизу условий труда [9, с. 28 - 30.].

С учётом того, что государственная экспертиза условий труда осуществляется федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на проведение федерального государственного надзора за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых

актов, содержащих нормы трудового права, и органами исполнительной власти субъектов Федерации в области охраны труда весьма сомнительным представляется закрепление 216.1 ТК РФ в разделе X ТК РФ "Охрана труда". Более логичным было бы включение данной нормы в главу 57 ТК РФ "Государственный контроль (надзор) и ведомственный контроль за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права".

Кроме того, указанная выше норма должна содержать перечень документации и материалов, представляемых на государственную экспертизу условий труда. В ней должен быть определен порядок инициирования государственной экспертизы условий труда, поскольку Постановление Минтруда РФ от 30 ноября 2000 г. № 86 "Об утверждении Рекомендаций по организации деятельности органов, осуществляющих государственную экспертизу условий труда в Российской Федерации" носит рекомендательный характер.

Рассматривая функции, которыми наделяется служба по охране труда в организациях, автор данной статьи приходит к выводу о возможности расширения их полномочий. Для этого необходимо внести дополнения в Рекомендации по организации работы службы охраны труда в организации в части возложения на эти службы обязанности по оказанию помощи работодателю в организации рабочего места каждого работника с учетом состояния его здоровья, физических, физиологических, психологических, ментальных особенностей.

Представляется, что такое дополнение будет способствовать правильной организации рабочего места каждого сотрудника с учетом требований к охране труда и будет приводить к повышению производительности труда и сокращению расходов на оплату периодов нетрудоспособности и других выплат, связанных с повреждением здоровья.

Кроме того, учитывая опыт правового регулирования отношений по охране труда во Франции, видится целесообразным дополнить ст. 217 ТК РФ нормой, обязывающей работодателей обеспечивать работу служб по охране труда, привлекая для этого специализированных врачей и инженеров, оказывающих техническую поддержку инспекторам.

Представляется, что реализация предложенных мер может способствовать совершенствованию правового механизма охраны труда и здоровья работников.

Список литературы:

1. Петров А.Я. Охрана труда: раздел X ТК РФ нуждается в кардинальных и срочных поправках //Российская юстиция.- 2015. -№ 11.-С.26-29.
2. Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014) "Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года"//Собрание законодательства РФ.- 07.07.2014. - № 27. - Ст. 3754..
3. Серегина Л.В. Концептуальные подходы к охране труда в Российской Федерации //Журнал российского права- 2015.- № 11. - С.95-106.
4. Доклад МОТ "Профилактика профессиональных заболеваний". 2013. [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://mintrudrb.ru/> (дата обращения 22.03.2017 г.

5. Зрейк Л. Инфаркт как производственная травма по законодательству Израиля //Трудовое право в России и за рубежом.- 2012. -№ 4.- С.41-44.
6. Хабибуллина А. С. Охрана труда как институт трудового права: учебное пособие для юридических вузов – Оренбург: ООО ИПК "Университет", 2015. – 89 с. [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://www.oimsla.edu.ru/> (дата обращения 22.03.2017 г.).
7. Бикметов Р.И. Правовые последствия пренебрежения понятийным аппаратом при разработке и реализации Федерального закона от 28.12.2013 № 426-ФЗ "О специальной оценке условий труда" //Трудовое право в России и за рубежом.- 2015. -№ 4. С. 25 - 27.
8. Джиоев Н.С. К вопросу о правовых проблемах применения специальной оценки условий труда на подземных работах //Российская юстиция, 2015. № 12. С. 22 - 24.
9. Боднарчук О.М. Надзор за соблюдением правил охраны труда и безопасности при ведении работ //Законность - 2015. -№ 5. - С. 28 - 30.

СОВРЕМЕННЫЙ ПРОЦЕСС МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Козенко Е.Ю., Прокопенко Т.И., Кудря А.Д.

Ключевые слова: профессиональная компетентность специалистов, физическая культура, процесс модернизации, полифункциональность физической культуры, концепция, современное высшее образование.

Динамические процессы, происходящие в системе образования, достаточно ярко свидетельствуют о необходимости внесения изменений в требования, предъявляемые к профессиональной компетентности специалистов, в том числе и в сфере физической культуры адекватных общественному запросу и социальному заказу на их подготовку в системе профессионального образования и постдипломного повышения квалификации.

Современное высшее образование, выполняя социальный заказ на подготовку специалистов, способных в профессиональной деятельности адаптироваться к социально-экономическим преобразованиям, переживает состояние качественного изменения. При этом первостепенное значение имеет реализация целостного образовательного процесса, адекватного методологии деятельности специалиста в условиях инновационных преобразований. Особая роль в реализации указанной задачи отводится специалистам с высшим образованием, тиражирующим в процессе деятельности свои внутренние нормы, характер мышления и коммуникации [1,2,3,4].

Современный процесс модернизации системы физической культуры в системе высшего образования не должен реализовываться в противовес существующим нормам, он лишь должен предоставить возможность более широкого осмысления сущности физической культуры личности, создать новую систему представлений о способах ее формирования, обусловить поиск необходимых методических и организационных подходов в решении этой проблемы. Такой подход предусматривает фундаментальный подход к содержанию воспитания: широкое представительство в нем общефилософских, общекультурных, социальных аспектов, что в конечном итоге приведет к

постепенному перерастанию процесса физического воспитания в процесс формирования физической культуры личности [5,6,7].

Данный процесс может осуществляться сам по себе, без приложения определенных усилий со стороны научного общества, целенаправленного воздействия, создания специальных условий, внесения кардинальных изменений в теорию физической культуры и преобразований в практику физического воспитания. Необходимо провести целый ряд последовательных организационно-содержательных мероприятий, прежде чем появится реальная возможность воплощения в жизнь новых идей, современных концепций. В этом ряду наиболее важным является решение кадрового вопроса [8,9,10].

Преподаватели физической культуры, а также те специалисты, кому по своим должностным обязанностям приходится заниматься процессом физического воспитания в системе учебного заведения, — это те конкретные люди, которые должны осуществить переход физической культуры в вооруженных силах на качественно новый уровень ее развития. От их способностей и возможностей будет зависеть эффективность и результативность данного процесса. В этой связи профессиональная подготовка и дальнейший процесс совершенствования этих специалистов является актуальной проблемой, требующей безотлагательного решения. [11,12,13,14].

Полифункциональность физической культуры, возможность ее насыщения развивающими, оздоровительными, образовательными и воспитательными технологиями требует особого подхода к пересмотру содержания подготовки специалистов в данной сфере. Необходимо учитывать, что деятельность этих специалистов носит субъект-субъектный характер, следовательно, надо ориентироваться на их подготовку в социально-культурном аспекте [15,16,17].

Одной из наиболее важных проблем в этом ряду выделена организация целостного педагогического процесса. В стремлении достичь гарантированного результата обучения появилась потребность в обосновании построения процесса профессиональной подготовки обучаемых, рассматриваемого как функционирование целостной системы, т.е. организации на уровне педагогической технологии [21,22].

Реализация в практику высшей школы современных педагогических идей и концепций возможна только при условии комплексной модернизации учебного процесса, который представляет собой целостную педагогическую систему. Целостность представляется как синтетическое качество педагогического процесса, характеризующее высший уровень его развития, как результат стимулирующих сознательных действий и деятельности субъектов, функционирующих в нем [18,19,20].

Итак, поскольку основой идеей модернизации высшего образования в сфере физической культуры является формирование физической культуры личности студента, для более обстоятельного восприятия и соответственно теоретического и практического воплощения в педагогический процесс вуза этой идеи необходимо выполнить в настоящий период времени следующие мероприятия:

1. уточнить, какие составляющие должны входить в понятие физическая культура личности студента вуза в контексте модернизации образования;
2. определить направления целостной педагогической деятельности, включающие инновационные формы, средства и методы, а также современные педагогические технологии, применяемые в деятельности преподавателя физической культуры исходя из предложенной современной концепции формирования физической культуры личности;
3. сформулировать требования к уровню профессиональной компетентности в сфере физической культуры специалистов, осуществляющих процесс физического воспитания для обеспечения действительно эффективного и продуктивного педагогического процесса, ведущего к достижению достаточно высокой степени сформированности физической культуры личности.

Список литературы:

1. Шульженко А.В., Кудря А.Д., Рудченко А.А. [Физическая культура в контексте гуманистической направленности образования //Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук](#). - 2014. - № 10. - С. 392-395.
2. Кудря А.Д. [Физическое воспитание студентов ВУЗов России посредством личностно-ориентированного подхода](#) / В сборнике: [Физическая культура в профессиональном образовании учащихся высшей школы](#) сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции под общ. ред. С.Н. Кашина, А.В. Шульженко. - Ставрополь, 2015. - С. 64-68.
3. Кудря А.Д., Гладких Д.Г., Буклова Н.И. Актуальные проблемы подготовки специалистов в области физической культуры и спорта на современном этапе // В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике: материалы II Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. – Москва, 2015. С. 220-222.
4. Кудря А.Д., Шульженко А.В., Анисимов Б.С. Научно-теоретическое обоснование и внедрение эффективных педагогических технологий формирования физической культуры личности, здорового образа жизни учащейся молодежи // [Вестник Северо-Кавказского федерального университета](#). – 2015. - № 2(47). – С 215-218.
5. Кудря А.Д., Простяков А.А., Гладких Д.Г. Процесс формирования физической культуры и культуры здорового образа жизни / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике: материалы III Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. – Москва, 2016. С.-330-332.
6. Кудря А.Д., Простяков А.А., Гладких Д.Г., Анисимов Б.С. Комплексный анализ системы физической культуры и спорта / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике: материалы III Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. – Москва, 2016. С. 328-330.
7. Кудря А.Д., Тимошенко Л.И. [Физическая культура и методика развития физических качеств](#) учебное пособие / Краснодарский университет МВД РФ. г. Ставрополь, 2016.
8. Кудря А.Д., Малашенко М.С., Гладких Д.Г. [Проблемы современного этапа подготовки специалистов в области физической культуры и спорта](#). В сборнике: [актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России](#) электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. Ставрополь, 2016. С. 265-269.
9. Малашенко М.С., Кудря А.Д., Гладких Д.Г. [Особенности организации обучения специалистов по физической культуре и спорту](#) В сборнике: [актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России](#) электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. Ставрополь, 2016. С. 269-274.
10. Малашенко М.С., Кудря А.Д., Гладких Д.Г. [Подготовка специалистов в области физической культуры и спорта](#). В сборнике: [актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России](#) электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. Ставрополь, 2016. С. 274-278.

11. Малашенко М.С., Кудря А.Д., Гладких Д.Г. [Комплексный анализ совокупных процессов физической культуры и спорта](#). В сборнике: [актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России](#) электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. Ставрополь, 2016. С. 278-282.
12. Кудря А.Д., Малашенко М.С., Гладких Д.Г. [Физическая культура в обеспечении здорового образа жизни](#). В сборнике: [актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России](#) электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. Ставрополь, 2016. С. 256-261.
13. Анисимов Б.С. [Оценка воздействия на окружающую среду и экологическая экспертиза](#). В сборнике: [безопасность жизнедеятельности: вызовы и угрозы современности, наука, образование, практика](#) материалы в межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. 2015. с. 286-289.
14. Буклова Н.И., Кудря А.Д., Джавахов А.В., Гладких Д.Г. Физическая культура в системе высшего образования в условиях внедрения новых стандартов. В сборнике: Социально-экономические, психолого-педагогические, философские и правовые аспекты развития общества Сборник материалов всероссийского научно-практического круглого стола. 2016. С. 41-42.
15. Джавахов А.В., Анисимов Б.С., Гладких Д.Г., Кудря А.Д. Физическая культура в студенческой жизни молодежи В сборнике: Социально-экономические, психолого-педагогические, философские и правовые аспекты развития общества Сборник материалов всероссийского научно-практического круглого стола. 2016. С. 47-49.
16. Кудря А.Д., Джавахов А.В., Прокопенко Т.И., Гладких Д.Г. Условия развития и совершенствования навыков психорегуляции и саморегуляции у студентов факультета физической культуры. В сборнике: Социально-экономические, психолого-педагогические, философские и правовые аспекты развития общества Сборник материалов всероссийского научно-практического круглого стола. 2016. С. 57-59.
17. Кудря А.Д., Джавахов А.В., Гладких Д.Г., Малашенко М.С. Особенности построения общей теории в сфере физической культуры и спорта. В сборнике: Социально-экономические, психолого-педагогические, философские и правовые аспекты развития общества Сборник материалов всероссийского научно-практического круглого стола. 2016. С. 59-61.
18. Кудря А.Д., Гладких Д.Г., Джавахов А.В., Прокопенко Т.И. Роль и место физической культуры и спорта в сохранении здоровья учащейся молодежи. В сборнике: Социально-экономические, психолого-педагогические, философские и правовые аспекты развития общества Сборник материалов всероссийского научно-практического круглого стола. 2016. С. 61-63.
19. Кудря А.Д., Шульженко А.В., Джавахов А.В., Гладких Д.Г. Оздоровительная направленность деятельности специалиста по физической культуре в современных условиях. В сборнике: Социально-экономические, психолого-педагогические, философские и правовые аспекты развития общества Сборник материалов всероссийского научно-практического круглого стола. 2016. С. 63-65.
20. Прокопенко Т.И., Кудря А.Д., Джавахов А.В., Гладких Д.Г. Анализ концептуальных подходов к реформированию школьного образования в сфере физической культуры. В сборнике: Социально-экономические, психолого-педагогические, философские и правовые аспекты развития общества Сборник материалов всероссийского научно-практического круглого стола. 2016. С. 68-70.
21. Кудря А.Д., Тимошенко Л.И. Физическая культура и атлетическая гимнастика. Учебное пособие. – Ставрополь, 2016.
22. Кудря А.Д., Тимошенко Л.И. Физическая культура и основные силовые виды спорта. Учебное пособие. – Ставрополь, 2015.

СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Козенко Е.Ю., Простяков А.А., Кудря А.Д.

Ключевые слова: Обеспечение высокого уровня здоровья и физического совершенства, Концепция демографического развития Российской Федерации, физическая культура, дифференциация материала, качество подготовки специалистов, формирование физической культуры личности.

Концепция демографического развития Российской Федерации предусматривает приоритетными направлениями укрепления здоровья населения мероприятия, нацеленные на совершенствование физической культуры, спорта и осуществление досуга [1].

Здоровье студентов зависит от социально-личностного портрета, который отражает его в обществе и в жизни. В настоящее время государство и общество не готовы обеспечить на достаточном уровне состояние здоровья всем и каждому в отдельности. Использование традиционной системы преподавания физической культуры в общеобразовательной школе и в вузе не может обеспечить высокий уровень здоровья и физического совершенства учащихся. Отсутствие необходимого состава и объема теоретических знаний и практических умений, творческого переноса их в практическое применение не позволяет студенческой молодежи сделать свое здоровье и физическую культуру, его обеспечивающую, не просто сопутствующим фактором, а компетентным и государственно-важным достоянием собственности [2,3,4,5].

У студентов, начинающих обучение в вузе, проявляется высокая заинтересованность в познании, возникают вопросы «как сделать, как изменить», отмечаются попытки самостоятельного решения проблемы, творческий, проблемный тип студенческой активности - 10,5% от общего контингента первокурсников. Другие студенты находятся на другом полюсе активности (абсолютно пассивная, не интересующаяся физической культурой, нелюбознательная молодежь - 21%). Между полярными сферами находятся студенты (с мотивацией низкого достижения 68,5%). Это практическое большинство (созерцательный тип студентов), осознающих значимость физической культуры, но не действующих в ней активно. Основные причины данного исследования: недостаточное количество свободного времени, занятость другими дисциплинами или лень. В этом контексте необходимо учитывать, что познавательная деятельность, самообразование, а в итоге высокий уровень физической культуры личности выступают в трех ипостасях: как результат стимулирования активности, как средство и как условие эффективности учебно-воспитательного процесса [6,7,8,9].

В целом же, вопросы состояния здоровья студенческой молодежи в образовательной сфере и в частности в области физической культуры являются острыми и злободневными.

Особенно это касается студентов, отнесенных к специальным медицинским группам, количество которых, в среднем, в различных вузах Российской Федерации составляет от 25-35% к общему контингенту обучающихся [10,11].

В этой связи становится очевидной актуальность наличия организации и функционирования здоровьесберегающей системы образования, всей разновидности составляющих ее технологий. Успешная реализация государственного стандарта возможна лишь в том случае, когда «Физическая культура» как учебная дисциплина дифференцирует материал учебной программы через следующие обязательные разделы:

-*теоретический*, направленный на формирование мировоззрения, научно-практических знаний и ценностных отношений к физической культуре;

-*практический*, включающий три подраздела:

1) *собственно практический*, обеспечивающий физическое воспитание необходимым уровнем здоровья, индивидуально-обусловленным физическим развитием, физической и спортивно-технической подготовленностью, достижением в целом физического совершенства, учебных, профессиональных и физкультурно-оздоровительных или спортивных жизненных целей личности;

2) *методико-практический*, способствующий овладению процессуально-деятельностными компетенциями, знаниями, методами и системами здоровьесберегающей жизнедеятельности, формированию и развитию жизненно важных двигательных умений, навыков, физических качеств; а также приобретению опыта творческой физкультурно-практической деятельности в физической культуре и спорте;

3) *управление физическим самосовершенствованием*, направленного на методическую помощь студентам в составлении индивидуальных программ физкультурного самовоспитания, саморазвития, физической самоподготовки, укрепления здоровья, самоконтроля, самооценки;

4) *контрольный*, определяющий дифференцированный и объективный мониторинг образовательного процесса и результатов учебной деятельности студентов [12,13,14,15].

Качественный уровень содержательно-структурных направлений учебного процесса, а, следовательно, полноценная мировоззренческая осознанность студентами физической культуры, как социального феномена, достигаются на конвергентной, интегративной, междисциплинарной основе. Знаний из области теории и методики физической культуры, теории физической культуры и олимпийского движения, физиологии и психологии физического воспитания, биомеханики, безопасности жизнедеятельности, философии, культурологи и др. наук [16,17,18,19].

Таким образом, качество подготовки специалистов требует результативности в процессе формирования физической культуры личности студента, опираясь, прежде всего, на его устойчивую и активную позицию, на использование физической культуры и спорта в организации здорового образа жизни, которые обеспечат высокую продуктивность в будущей профессиональной деятельности [20].

Список литературы:

1. Шульженко А.В., Кудря А.Д., Рудченко А.А. [Физическая культура в контексте гуманистической направленности образования](#) // [Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук](#). - 2014. - № 10. - С. 392-395.
2. Кудря А.Д. [Физическое воспитание студентов ВУЗов России посредством личностно-ориентированного подхода](#) / В сборнике: [Физическая культура в профессиональном образовании учащихся высшей школы](#) сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции под общ. ред. С.Н. Кашина, А.В. Шульженко. - Ставрополь, 2015. - С. 64-68.
3. Кудря А.Д., Шульженко А.В., Буклова Н.И. Социально-педагогические аспекты физического воспитания студентов / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике: материалы II Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. – Москва, 2015. –С. 215-217.
4. Кудря А.Д., Буклова Н.И., Гладких Д.Г. Перспективные направления подготовки специалистов по физической культуре и спорту / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике: материалы II Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. – Москва, 2015. С. 217-220.
5. Кудря А.Д., Гладких Д.Г., Буклова Н.И. Актуальные проблемы подготовки специалистов в области физической культуры и спорта на современном этапе // В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике: материалы II Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. – Москва, 2015. С. 220-222.
6. Кудря А.Д., Гладких Д.Г., Минкина В.И. Системный анализ системы физической культуры и спорта / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике: материалы II Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. – Москва, 2015. С. 222-224.
7. Прокопенко Т.И., Кудря К.Д., Завертяев А.Г. [Адаптационный процесс студенческой молодежи](#). В сборнике: [физическая культура и спорт в вузе: современные тенденции и практики](#) материалы всероссийской научно-практической конференции. научный редактор К. М. Смышнов. 2015. с. 78-81.
8. Шульженко А.В., Кудря А.Д. [Проблемы формирования здорового образа жизни посредством физической культуры, его обеспечивающей](#) / В сборнике: [Безопасность жизнедеятельности: вызовы и угрозы современности, наука, образование, практика](#) Материалы V Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. - Южно-Сахалинск, 2015. - С.148-151.
9. Шульженко А.В., Кудря А.Д., Анисимов Б.С. Формирование физической культуры личности учащейся молодежи / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике: материалы II Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. – Москва, 2015. С.205-208.
10. Шульженко А.В., Проскурин С.М., Кудря А.Д. [Физическая культура как основополагающий фактор обеспечивающий здоровый образ жизни](#) // [Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук](#). - 2015. - № 3-2. - С. 207-209.
11. Кудря А.Д., Шульженко А.В., Анисимов Б.С. Научно-теоретическое обоснование и внедрение эффективных педагогических технологий формирования физической культуры личности, здорового образа жизни учащейся молодежи // [Вестник Северо-Кавказского федерального университета](#). – 2015. - № 2(47). – С 215-218.
12. Проскурин С.М., Анисимов Б.С., Буклова Н.И. [Проблемы состояния здоровья студенческой молодежи при обеспечении качества образования в области физической культуры](#) В сборнике: [совершенствование физической, огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов. Физическая подготовка и спорт](#) сборник статей. Орёл, 2015. с. 136-140.
13. Кудря А.Д., Простяков А.А., Гладких Д.Г. Процесс формирования физической культуры и культуры здорового образа жизни / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике: материалы III Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. – Москва, 2016. С.-330-332.
14. Кудря А.Д., Малащенко М.С., Гладких Д.Г. [Физическая культура в обеспечении здорового образа жизни](#). В сборнике: [актуальные проблемы формирования профессиональной](#)

- [компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России](#) электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. Ставрополь, 2016. С. 256-261.
15. Анисимов Б.С. [Оценка воздействия на окружающую среду и экологическая экспертиза](#). В сборнике: [безопасность жизнедеятельности: вызовы и угрозы современности, наука, образование, практика](#) материалы в межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. 2015. с. 286-289.
 16. Смоляков Е.В., Кудря А.Д., Гладких Д.Г., Малашенко М.С. [Компьютерные технологии в физической культуре, оздоровительной деятельности и в образовательном процессе](#). В сборнике: [Научно-методические проблемы профессиональной, служебной и физической подготовки в органах внутренних дел России](#) электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. Под общ. Ред. Л.И. Тимошенко. 2016. С. 245-252.
 17. Кудря А.Д., Малашенко М.С., Прокопенко Т.И., Анисимов Б.С. [Роль физической культуры в эстетическом воспитании студентов](#). В сборнике: [Научно-методические проблемы профессиональной, служебной и физической подготовки в органах внутренних дел России](#) электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. Под общ. Ред. Л.И. Тимошенко. 2016. С. 273-280.
 18. Джавахов А.В., Анисимов Б.С., Гладких Д.Г., Кудря А.Д. [Физическая культура в студенческой жизни молодежи](#) В сборнике: [Социально-экономические, психолого-педагогические, философские и правовые аспекты развития общества](#) Сборник материалов всероссийского научно-практического круглого стола. 2016. С. 47-49.
 19. Кудря А.Д., Джавахов А.В., Гладких Д.Г., Малашенко М.С. [Особенности построения общей теории в сфере физической культуры и спорта](#). В сборнике: [Социально-экономические, психолого-педагогические, философские и правовые аспекты развития общества](#) Сборник материалов всероссийского научно-практического круглого стола. 2016. С. 59-61.
 20. Кудря А.Д., Гладких Д.Г., Джавахов А.В., Прокопенко Т.И. [Роль и место физической культуры и спорта в сохранении здоровья учащейся молодежи](#). В сборнике: [Социально-экономические, психолого-педагогические, философские и правовые аспекты развития общества](#) Сборник материалов всероссийского научно-практического круглого стола. 2016. С. 61-63.
 21. Кудря А.Д., Тимошенко Л.И. Физическая культура и атлетическая гимнастика. Учебное пособие. – Ставрополь, 2016.
 22. Кудря А.Д., Тимошенко Л.И. Физическая культура и методика развития физических качеств. Учебное пособие / Краснодарский университет МВД РФ. - Ставрополь, 2016.
 23. Кудря А.Д., Тимошенко Л.И. Физическая культура и основные силовые виды спорта. Учебное пособие. – Ставрополь, 2015.

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ В НОВЫХ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Козенко Е.Ю., Прокопенко Т.И., Кудря А.Д.

Ключевые слова: Физическая культура, физическое воспитание, молодежь, уровень здоровья, физкультурно-спортивная деятельность, гуманизация, дифференциация, индивидуализация, социальные условия.

Физическая культура содержит в себе существенный потенциал воспроизводства личности как целостности в ее телесно-духовном единстве. Содержательный анализ физической культуры свидетельствует о том, что она, как ни один вид культуры, имеет большие потенциальные возможности в формировании личности. Однако в реальной физкультурной практике эти богатые возможности в силу разрыва используются далеко не в полной мере.

И, прежде всего, слабо представлены такие элементы проявления индивидуальной всесторонности, как самореализация, проективное

саморазвитие, творчество личности, связанные с удовлетворением и формированием духовных потребностей, являющихся первичным импульсом всякой деятельности. Это ограничивает возможности физкультурной деятельности развитием зачастую только двигательной сферы занимающихся. В физической культуре в этом случае значительно снижается (или совсем не реализуется) ее культурный потенциал, связанный с развитием интеллектуальных, мыслительных, творческих, коммуникативных потенциалов человека, с формированием у него личностной физической культуры. Нарушается и соизмеримость в таких индивидуальных формах общественной всесторонности, как гармоничность, целостность, универсальность [1,2,3,4].

Учеными зафиксированы две негативные тенденции: первая характеризует недостаточное внимание общества и личности к физической культуре как ценности, вторая - в абсолютизации задач телесно-физической интерпретации данного вида культуры. Их последствия выражаются соответствующими явлениями для общества и личности: 1) значительно сокращается трудоспособное население; 2) снижается средняя продолжительность жизни; 3) снижается уровень здоровья; 4) увеличивается рост наркомании и алкоголизма, особенно среди молодежи; 5) снижается уровень физического состояния в целом молодежи. Данное явление определяется и другими факторами: неблагоприятными условиями внешней среды, экологической обстановкой, изменением социально-политического и экономического устройства общества. Ключевыми видами жизнедеятельности индивида являются различные виды социальной деятельности, ибо именно на социальном уровне активности реализуется сущность человека. Деятельность человека всегда социальна в том смысле, что она осуществляется в процессе непосредственного и опосредованного общения с другими людьми и социальными группами, использует знания, созданные обществом. Выбор человеком форм деятельности в свободное время в значительной степени определяется: в объективном плане - реальными возможностями, которыми располагает общество, социальная группа и данный индивид, в субъективном плане - ценностными ориентациями, интересами, потребностями самого индивида. Подобный подход позволяет рассматривать физическую культуру не только как совокупность физических упражнений, но и как процесс и результат деятельности [5,6,7,8].

Невостребованность потенциала физической культуры ведет к ограниченности формирования личности, которая становится антикультурной по своей сущности. Именно через человека, через проявление взаимообусловленности человеко-творческой и адаптивной функции культуры происходит ее воздействие на личность и на общество. У развивающегося общества нет другого пути, кроме самосовершенствования человека средствами культуры. Поэтому физическая культура приобретает особую социальную значимость, так как ее целью, предметом и главным результатом являются развитие и саморазвитие самого человека [9,10,11,12].

Такая направленность работы по физическому воспитанию в учебных заведениях ведет к тому, что не вовлекается в систематические занятия максимально возможное

количество студентов, утрачивается образовательная и воспитательная направленность занятий. Для повышения эффективности физического воспитания в вузах, на наш взгляд, необходимо создать условия, способствующие индивидуализации учебного процесса, разнообразию форм проведения учебных занятий, а также внеучебной физкультурно-массовой и оздоровительной работы и свободе их выбора. При этом следует исходить из интересов и потребностей студентов, включая их в совместное управление физкультурно-спортивной деятельностью на учебных занятиях в вузе [13,14,15].

Важно, чтобы каждый студент правильно относился к своему здоровью, физическому развитию и физической подготовленности, понимал их важное социальное и личностное значение, чтобы освоил соответствующие знания и средства, позволяющие ему целенаправленно воздействовать на имеющиеся у него отклонения в физическом развитии и здоровье, чтобы он делал это не «но принуждению», а на основе внутренней потребности в физическом совершенствовании. Результатом чего должна стать сформированность таких социально-значимых черт личности, которые способствуют повышению уровня физической культуры, укреплению физического здоровья, достижению физического совершенства, оптимальной подготовленности к эффективной трудовой деятельности [16,17].

Обозначая социально-гуманитарный подход к проблеме физического воспитания молодежи в новых социальных условиях, следует отказаться от привычного упования на медицину, которая лишь «выправляет» отдельные физические аномалии, и то не всегда достаточно успешно, и перейти на интегративные социальные программы в области охраны здоровья. А для этого необходимо анализировать сущность, содержание, средства и методы влияния физической культуры на личность [18,22,23].

В силу этого, необходимо поднять социальный, нравственно-эстетический и психоэмоциональный статус физической культуры как у основной массы российского населения в целом, так и особенно у подростков, чьи социальные и нравственные ориентации во многом могут быть видоизменены с помощью возврата к аксиологическим, ценностным основаниям физической культуры как ведущего фактора формирования здоровой, творческой и социально активной личности [19,20,21].

Таким образом, теоретической основой формирования данной программы социальной значимости физической культуры в кризисных и нестабильных состояниях общественной системы должны стать новые научно обоснованные технологии гуманизации, дифференциации и индивидуализации учебно-педагогического процесса в школах, техникумах и вузах в соединении с медицинскими средствами восстановления физического и психического здоровья детей и подростков, с новыми методами воспитательного, психоэмоционального и культурно-эстетического воздействия на подростка в ходе непрерывного образовательного процесса, подкрепленные общегосударственной стратегией образования.

Список литературы:

1. Шульженко А.В., Кудря А.Д., Рудченко А.А. [Физическая культура в контексте гуманистической направленности образования](#) // [Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук](#). - 2014. - № 10. - С. 392-395.
2. Кудря А.Д. [Физическое воспитание студентов ВУЗов России посредством личностно-ориентированного подхода](#) / В сборнике: [Физическая культура в профессиональном образовании учащихся высшей школы](#) сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции под общ. ред. С.Н. Кашина, А.В. Шульженко. - Ставрополь, 2015. - С. 64-68.
3. Кудря А.Д., Шульженко А.В., Буклова Н.И. Социально-педагогические аспекты физического воспитания студентов / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике: материалы II Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. – Москва, 2015. –С. 215-217.
4. Кудря А.Д., Буклова Н.И., Гладких Д.Г. Перспективные направления подготовки специалистов по физической культуре и спорту / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике: материалы II Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. – Москва, 2015. С. 217-220.
5. Кудря А.Д., Гладких Д.Г., Буклова Н.И. Актуальные проблемы подготовки специалистов в области физической культуры и спорта на современном этапе // В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике: материалы II Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. – Москва, 2015. С. 220-222.
6. Кудря А.Д., Гладких Д.Г., Минкина В.И. Системный анализ системы физической культуры и спорта / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике: материалы II Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. – Москва, 2015. С. 222-224.
7. Прокопенко Т.И., Кудря К.Д., Завертяев А.Г. Адаптационный процесс студенческой молодежи. В сборнике: физическая культура и спорт в вузе: современные тенденции и практики материалы всероссийской научно-практической конференции. научный редактор К. М. Смышнов. 2015. с. 78-81.
8. Шульженко А.В., Кудря А.Д. [Проблемы формирования здорового образа жизни посредством физической культуры, его обеспечивающей](#) / В сборнике: [Безопасность жизнедеятельности: вызовы и угрозы современности, наука, образование, практика](#) Материалы V Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. - Южно-Сахалинск, 2015. - С.148-151.
9. Шульженко А.В., Кудря А.Д., Анисимов Б.С. Формирование физической культуры личности учащейся молодежи / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике: материалы II Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. – Москва, 2015. С.205-208.
10. Шульженко А.В., Проскурин С.М., Кудря А.Д. [Физическая культура как основополагающий фактор обеспечивающий здоровый образ жизни](#) // [Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук](#). - 2015. - № 3-2. - С. 207-209.
11. Кудря А.Д., Шульженко А.В., Анисимов Б.С. Научно-теоретическое обоснование и внедрение эффективных педагогических технологий формирования физической культуры личности, здорового образа жизни учащейся молодежи // [Вестник Северо-Кавказского федерального университета](#). – 2015. - № 2(47). – С 215-218.
12. Проскурин С.М., Анисимов Б.С., Буклова Н.И. [Проблемы состояния здоровья студенческой молодежи при обеспечении качества образования в области физической культуры](#) В сборнике: [совершенствование физической, огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов. Физическая подготовка и спорт](#) сборник статей. Орёл, 2015. с. 136-140.
13. Кудря А.Д., Простяков А.А., Гладких Д.Г. Процесс формирования физической культуры и культуры здорового образа жизни / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике: материалы III Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. – Москва, 2016. С.-330-332.
14. Кудря А.Д., Малащенко М.С., Гладких Д.Г. [Физическая культура в обеспечении здорового образа жизни](#). В сборнике: [актуальные проблемы формирования профессиональной](#)

- [компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России](#) электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. Ставрополь, 2016. С. 256-261.
15. Анисимов Б.С. [Оценка воздействия на окружающую среду и экологическая экспертиза](#). В сборнике: [безопасность жизнедеятельности: вызовы и угрозы современности, наука, образование, практика](#) материалы в межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. 2015. с. 286-289.
 16. Смоляков Е.В., Кудря А.Д., Гладких Д.Г., Малашенко М.С. Компьютерные технологии в физической культуре, оздоровительной деятельности и в образовательном процессе. В сборнике: Научно-методические проблемы профессиональной, служебной и физической подготовки в органах внутренних дел России электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. Под общ. Ред. Л.И. Тимошенко. 2016. С. 245-252.
 17. Кудря А.Д., Малашенко М.С., Прокопенко Т.И., Анисимов Б.С. Роль физической культуры в эстетическом воспитании студентов. В сборнике: Научно-методические проблемы профессиональной, служебной и физической подготовки в органах внутренних дел России электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. Под общ. Ред. Л.И. Тимошенко. 2016. С. 273-280.
 18. Джавахов А.В., Анисимов Б.С., Гладких Д.Г., Кудря А.Д. Физическая культура в студенческой жизни молодежи В сборнике: Социально-экономические, психолого-педагогические, философские и правовые аспекты развития общества Сборник материалов всероссийского научно-практического круглого стола. 2016. С. 47-49.
 19. Кудря А.Д., Джавахов А.В., Гладких Д.Г., Малашенко М.С. Особенности построения общей теории в сфере физической культуры и спорта. В сборнике: Социально-экономические, психолого-педагогические, философские и правовые аспекты развития общества Сборник материалов всероссийского научно-практического круглого стола. 2016. С. 59-61.
 20. Кудря А.Д., Гладких Д.Г., Джавахов А.В., Прокопенко Т.И. Роль и место физической культуры и спорта в сохранении здоровья учащейся молодежи. В сборнике: Социально-экономические, психолого-педагогические, философские и правовые аспекты развития общества Сборник материалов всероссийского научно-практического круглого стола. 2016. С. 61-63.
 21. Кудря А.Д., Тимошенко Л.И. Физическая культура и атлетическая гимнастика. Учебное пособие. – Ставрополь, 2016.
 22. Кудря А.Д., Тимошенко Л.И. Физическая культура и методика развития физических качеств. Учебное пособие / Краснодарский университет МВД РФ. - Ставрополь, 2016.
 23. Кудря А.Д., Тимошенко Л.И. Физическая культура и основные силовые виды спорта. Учебное пособие. – Ставрополь, 2015.

СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Кудря А.Д., Простяков А.А., Прокопенко Т.И.

Ключевые слова: Система подготовки специалистов, физическое воспитание, специфика подготовки тренера, физическая культура и спорт, подготовка разностороннего профессионала, физкультурно-спортивная область.

Сложившаяся система подготовки специалистов в области физической культуры и спорта имеет существенные недостатки и нуждается в серьезной перестройке.

Становится бесперспективным само высшее профессиональное физкультурное образование. Недооценка в обществе образовательной, социально-экономической, оздоровительной и воспитательной роли физической культуры, выраженная в остаточном принципе финансирования, остром дефиците материальной базы, слабой пропаганде, привела к тому, что в стране сложилась устойчивая тенденция ухудшения здоровья и физической

подготовленности населения [1,2,3].

И, тем не менее, в последние годы в стране наблюдаются существенные изменения как в области физической культуры, так и в сфере спорта, и, к сожалению, эти изменения пока недостаточно учитываются в системе подготовки будущих специалистов. Выпускники физкультурных вузов и факультетов физической культуры оказываются недостаточно подготовленными к пропаганде здорового образа жизни и далеко не всегда сами являются примером в этом смысле. Кроме того, учебные планы и программы факультетов физического воспитания не учитывают меняющихся интересов подрастающего поколения к различным видам спорта и ориентированы только на изучение школьной программы, в то время как упражнения нормативного характера становятся для учащейся молодежи все менее привлекательными. Не наблюдается и должной преемственности в преподавании общетеоретических, биологических дисциплин, с одной стороны, и спортивно-педагогических – с другой. Преподавание многих общетеоретических дисциплин построено так, что оно не дает студентам прикладных теоретических умений и навыков, а в преподавании спортивно-педагогических дисциплин наблюдается обратная проблема, когда значительная часть учебных часов уходит на «тренаж» и сдачу контрольных норм без должной теоретической и методической подготовки [4,5,6,7].

Специфика подготовки тренера характеризуется тем, что большая часть изучаемого материала по спортивно-педагогическим дисциплинам приходится на различные двигательные действия. Это связано с тем, что тренер в своей работе должен использовать огромное число физических упражнений, приемов, защит, контрприемов и комбинаций, применяемых с различными тактическими подготовками. При этом тренер должен не только знать, но и уметь обучать наиболее рациональной технике и тактике вида спорта, а также должен создавать все более сложные комбинации тактико-технических действий, которые его ученики могли бы использовать в соревновательной деятельности. В этом отношении тактико-техническая подготовка спортсмена является основным компонентом деятельности специалиста-тренера [8,9,10,11].

Физическое воспитание и физическая культура в целом до сих пор не включает в свою сферу знание таких вопросов, как психическая саморегуляция, учет факторов внешней среды, биоэнергетических явлений, психологию психических кризисов, их предупреждение и преодоление с помощью средств двигательной активности. В этом отношении физическая культура могла бы сыграть роль интегратора учебных дисциплин, помогающих формировать у людей целостное представление о человеке и его здоровье. Получив на первой ступени образования (бакалавриата) теоретические сведения по анатомии, физиологии, гигиене, психологии, медицинской подготовке, приобретя знания и умения для преподавания физической культуры на второй ступени образования (магистратура), они могли бы приобрести знания и умения для преподавания валеологии. Физкультура стала бы составной частью уроков здоровья, на которых учащимся передавались бы сведения о ведении здорового

образа жизни. Такое совмещение являлось бы для учителей физической культуры весьма целесообразным и соответствовало бы зарубежной практике, где учителя физической культуры имеют возможность во время обучения в вузе получать два образования, становясь еще учителем истории, биологии и других предметов. Некогда это было и у нас: учителя физической культуры становились еще и учителями биологии. [12,13,14].

Система высшего физкультурного образования стоит перед фактом необходимости выхода за рамки того, что является традиционным в деятельности преподавателей вуза, работающих по учебным программам, не вполне удовлетворяющим современным требованиям науки и жизни. Пришло время социально-психологического переосмысления системы преподавания и предлагаемых объемов знаний [15,16,23].

В настоящее время отмечается процесс смены ориентации высшего образования от подготовки узкопрофессионального специалиста к подготовке разностороннего профессионала, обладающего высоким уровнем культуры и мобильно действующего в меняющихся условиях динамического общества [17,18,22].

Таким образом, необходимо искать пути перестройки в работе как тренерских, так и педагогических факультетов, оптимизации внутри этих факультетов подготовки кадров для определенного звена физической культуры и спорта. На младших курсах следует обучать студентов по широкой практико-теоретической программе, включающей положения, охватывающие основные звенья физкультурно-спортивной области и все контингенты, с которыми может осуществляться профессиональная деятельность, а на старших курсах - специализироваться в работе конкретно определенных звеньев физической культуры и спорта [19,20,21].

Список литературы:

1. Шульженко А.В., Кудря А.Д., Рудченко А.А. [Физическая культура в контексте гуманистической направленности образования //Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук](#). - 2014. - № 10. - С. 392-395.
2. Земляной А.И., Кудря А.Д., Шульженко А.В. [Использование системного мониторинга в формировании физической культуры личности студента](#) / В сборнике: [Совершенствование физической, огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов. Физическая подготовка и спорт](#) сборник статей. - Орёл, 2015. - С. 41-44.
3. Кудря А.Д. [Физическое воспитание студентов ВУЗов России посредством личностно-ориентированного подхода](#) / В сборнике: [Физическая культура в профессиональном образовании учащихся высшей школы](#) сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции под общ. ред. С.Н. Кашина, А.В. Шульженко. - Ставрополь, 2015. - С. 64-68.
4. Кудря А.Д., Шульженко А.В., Буклова Н.И. Социально-педагогические аспекты физического воспитания студентов / В сборнике: [Актуальные проблемы науки: от теории к практике: материалы II Всероссийской научно-практической конференции](#) / под ред. Ю. П. Кожаяева, О. Ю. Зевеке. – Москва, 2015. –С. 215-217.
5. Кудря А.Д., Буклова Н.И., Гладких Д.Г. Перспективные направления подготовки специалистов по физической культуре и спорту / В сборнике: [Актуальные проблемы науки: от теории к практике: материалы II Всероссийской научно-практической конференции](#) / под ред. Ю. П. Кожаяева, О. Ю. Зевеке. – Москва, 2015. С. 217-220.

6. Кудря А.Д., Гладких Д.Г., Буклова Н.И. Актуальные проблемы подготовки специалистов в области физической культуры и спорта на современном этапе // В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике: материалы II Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. – Москва, 2015. С. 220-222.
7. Кудря А.Д., Гладких Д.Г., Минкина В.И. Системный анализ системы физической культуры и спорта / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике: материалы II Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. – Москва, 2015. С. 222-224.
8. Прокопенко Т.И., Кудря К.Д., Завертяев А.Г. Адаптационный процесс студенческой молодежи. В сборнике: физическая культура и спорт в вузе: современные тенденции и практики материалы всероссийской научно-практической конференции. научный редактор К. М. Смышнов. 2015. с. 78-81.
9. Шульженко А.В., Кудря А.Д., Анисимов Б.С. Формирование физической культуры личности учащейся молодежи / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике: материалы II Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. – Москва, 2015. С.205-208.
10. Шульженко А.В., Проскурин С.М., Кудря А.Д. [Физическая культура как основополагающий фактор обеспечивающий здоровый образ жизни](#) // [Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук](#). - 2015. - № 3-2. - С. 207-209.
11. Кудря А.Д., Шульженко А.В., Анисимов Б.С. Научно-теоретическое обоснование и внедрение эффективных педагогических технологий формирования физической культуры личности, здорового образа жизни учащейся молодежи // [Вестник Северо-Кавказского федерального университета](#). – 2015. - № 2(47). – С 215-218.
12. Кудря А.Д., Простяков А.А., Гладких Д.Г., Анисимов Б.С. [Перспективы модульного обучения в системе физкультурно-педагогического образования](#) В сборнике: [актуальные проблемы науки: от теории к практике](#) материалы III Всероссийской научно-практической конференции. 2016. с. 335-336.
13. Кудря А.Д., Простяков А.А., Гладких Д.Г. Процесс формирования физической культуры и культуры здорового образа жизни / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике: материалы III Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. – Москва, 2016. С.-330-332.
14. Кудря А.Д., Простяков А.А., Гладких Д.Г., Анисимов Б.С. Комплексный анализ системы физической культуры и спорта / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике: материалы III Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. – Москва, 2016. С. 328-330.
15. Кудря А.Д., Простяков А.А., Гладких Д.Г., Буклова Н.И. Роль и место семьи в физкультурном образовании и физическом воспитании детей / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике: материалы III Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. – Москва, 2016. С. 336-338.
16. Кудря А.Д., Простяков А.А., Гладких Д.Г., Шульженко А.В. Процесс формирования знания по физической культуре в процессе учебных занятий студентов / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике: материалы III Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. – Москва, 2016. С. 332-335.
17. Кудря А.Д., Малашенко М.С., Гладких Д.Г. [Проблемы современного этапа подготовки специалистов в области физической культуры и спорта](#). В сборнике: [актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России](#) электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. Ставрополь, 2016. С. 265-269.
18. Малашенко М.С., Кудря А.Д., Гладких Д.Г. [Особенности организации обучения специалистов по физической культуре и спорту](#) В сборнике: [актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России](#) электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. Ставрополь, 2016. С. 269-274.
19. Малашенко М.С., Кудря А.Д., Гладких Д.Г. [Подготовка специалистов в области физической культуры и спорта](#). В сборнике: [актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России](#) электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. Ставрополь, 2016. С. 274-278.

20. Малашенко М.С., Кудря А.Д., Гладких Д.Г. [Комплексный анализ совокупных процессов физической культуры и спорта](#). В сборнике: [актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России](#) электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. Ставрополь, 2016. С. 278-282.
21. Кудря А.Д., Тимошенко Л.И. Физическая культура и атлетическая гимнастика. Учебное пособие. – Ставрополь, 2016.
22. Кудря А.Д., Тимошенко Л.И. Физическая культура и методика развития физических качеств. Учебное пособие / Краснодарский университет МВД РФ. - Ставрополь, 2016.
23. Кудря А.Д., Тимошенко Л.И. Физическая культура и основные силовые виды спорта. Учебное пособие. – Ставрополь, 2015.

ПСИХОЛОГО – ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ ФОРМИРОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА

Кудря А.Д., Простяков А.А., Козенко Е.Ю.

Ключевые слова: Психолого-педагогический мониторинг, мотивационно-эмоциональный компонент, информационные технологии, формирование физической культуры личности, физкультурная и спортивная работа, физическая культура личности студента.

Современная высшая школа направлена на формирование профессионала, обладающего достаточным уровнем профессиональной культуры и компетентности.

Модернизация физкультурной деятельности будущих педагогов в вузе, основанная на формировании физической культуры личности, содействует повышению качества профессиональной подготовки в гуманитарном вузе.

Понятие мониторинга близко к таким общенаучным педагогическим и психологическим понятиям, как обратная связь, рефлексия, контроль, аттестация, однако все эти понятия являются лишь отдельными элементами мониторинга или его частными случаями. В связи с этим мониторинг имеет ряд общепризнанных особенностей: системность, целостность, научность, непрерывность, диагностичность, информационная оперативность и обратная связь [1,2,3,4].

В практике физкультурной и спортивной работы широко применяются программы и программно-методические комплексы на основе использования современных информационных технологий, которые представляют собой как простые диалоговые программы, так и сложные экспертные системы, состоящие из нескольких основных и вспомогательных блоков [5,6,7].

Педагогический мониторинг – это диагностика, оценка и прогнозирование состояния педагогического процесса; отслеживание его хода, перспектив развития. Началом этой деятельности является психолого-педагогическая диагностика уровня развития групп испытуемых, воспитанности и формирования каждой отдельной личности, образовательной среды, в которой находится обучающийся. Суть педагогической диагностики заключается в сборе информации о субъекте диагностики при помощи использования разнообразных методов и диагностических методик [8,9,10].

Системный анализ феномена – физическая культура личности студента - будущего педагога, позволил выделить в ней три основных компонента: мотивационно-эмоциональный (духовный), деятельностный (физический), а также когнитивный (интеллектуальный) или физкультурную компетентность. Для разработки целостного диагностического инструментария, который позволит всесторонне и системно мониторить процесс формирования физической культуры личности обучающихся, нами выявлены основные показатели и критерии каждого компонента [11,12,13].

К показателям и критериям мотивационно-эмоционального компонента физической культуры личности обучающегося мы относим:

- физкультурно-ориентированное мировоззрение: наличие физкультурно-ориентированного сознания, уровень физкультурно-оздоровительного мышления, показатель сформированности физкультурно-оздоровительных идей;

- мотивационно-ценностное отношение к физической культуре: сформированность мотивации к физкультурной деятельности, показатель заинтересованности в физкультурной деятельности, наличие в ней осознанной потребности;

- эмоциональный показатель: эмоциональная готовность к физкультурной деятельности, уровень развития эмоционального состояния при физкультурной деятельности, показатель эмоционального комфорта [14,15,22].

К показателям и критериям деятельностного компонента физической культуры личности студента относятся:

- психический показатель: оптимальный уровень нервно-психической готовности к профессиональной деятельности, выраженный в наличии адекватной самооценки, как условия профессионального совершенствования, стойкости к эмоциональному истощению, стрессоустойчивостью, оптимального комплекса психолого-характерологических качеств личности педагога и умения выстраивать межличностных отношений (агрессивность в отношениях);

- физический показатель: уровень развития силы, показатели быстроты, уровень развития выносливости, функциональный показатель ловкости, уровень сформированности гибкости;

- оздоровительный показатель: уровень соматического здоровья, основанный на оценке адаптационного потенциала, как количественного показателя здоровья, определяемый с помощью мониторинга интенсивности проявления жизни в нормальных условиях среды, которая определяется тренированностью структурных элементов организма [16,17,21].

К показателям и критериям когнитивного компонента физической культуры личности обучающегося относятся:

- операционный показатель: физкультурно-оздоровительные знания, понимание и владение физкультурно-оздоровительными знаниями, навык применения в практической деятельности физкультурно-оздоровительных знаний;

- рефлексивно-оценочный показатель: способность к анализу физкультурно-оздоровительного умения, мастерство и творческое применение физкультурно-оздоровительных способностей, системная способность к оцениванию и корректировке результатов творческого применения физкультурных навыков;

- поведенческий показатель: уровень физкультурного образа жизни, сформированность и ведение здорового образа жизни студентов [18,19,20,23].

Таким образом, разработка психолого-педагогического мониторинга формирования физической культуры личности студента на основе использования комплекса диагностических методик, позволит более качественно изучать ход и результаты покомпонентного и поэтапного развития физической культуры личности испытуемых и содействует эффективности наблюдения динамики формирования культуры личности у различных групп студентов.

Список литературы:

1. Шульженко А.В., Кудря А.Д., Рудченко А.А. [Физическая культура в контексте гуманистической направленности образования // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук.](#) - 2014. - № 10. - С. 392-395.
2. Кудря А.Д. [Физическое воспитание студентов ВУЗов России посредством личностно-ориентированного подхода](#) / В сборнике: [Физическая культура в профессиональном образовании учащихся высшей школы](#) сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции под общ. ред. С.Н. Кашина, А.В. Шульженко. - Ставрополь, 2015. - С. 64-68.
3. Кудря А.Д., Шульженко А.В., Буклова Н.И. Социально-педагогические аспекты физического воспитания студентов / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике: материалы II Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. – Москва, 2015. –С. 215-217.
4. Кудря А.Д., Буклова Н.И., Гладких Д.Г. Перспективные направления подготовки специалистов по физической культуре и спорту / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике: материалы II Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. – Москва, 2015. С. 217-220.
5. Кудря А.Д., Гладких Д.Г., Буклова Н.И. Актуальные проблемы подготовки специалистов в области физической культуры и спорта на современном этапе // В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике: материалы II Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. – Москва, 2015. С. 220-222.
6. Кудря А.Д., Гладких Д.Г., Минкина В.И. Системный анализ системы физической культуры и спорта / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике: материалы II Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. – Москва, 2015. С. 222-224.
7. Прокопенко Т.И., Кудря К.Д., Завертяев А.Г. Адаптационный процесс студенческой молодежи. В сборнике: физическая культура и спорт в вузе: современные тенденции и практики материалы всероссийской научно-практической конференции. научный редактор К. М. Смышнов. 2015. с. 78-81.
8. Шульженко А.В., Кудря А.Д. [Проблемы формирования здорового образа жизни посредством физической культуры, его обеспечивающей](#) / В сборнике: [Безопасность жизнедеятельности: вызовы и угрозы современности, наука, образование, практика](#) Материалы V Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. - Южно-Сахалинск, 2015. -С.148-151.

9. Шульженко А.В., Кудря А.Д., Анисимов Б.С. Формирование физической культуры личности учащейся молодежи / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике: материалы II Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. – Москва, 2015. С.205-208.
10. Шульженко А.В., Проскурин С.М., Кудря А.Д. [Физическая культура как основополагающий фактор обеспечивающий здоровый образ жизни](#) // [Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук](#). - 2015. - № 3-2. - С. 207-209.
11. Кудря А.Д., Шульженко А.В., Анисимов Б.С. Научно-теоретическое обоснование и внедрение эффективных педагогических технологий формирования физической культуры личности, здорового образа жизни учащейся молодежи // [Вестник Северо-Кавказского федерального университета](#). – 2015. - № 2(47). – С 215-218.
12. Проскурин С.М., Анисимов Б.С., Буклова Н.И. [Проблемы состояния здоровья студенческой молодежи при обеспечении качества образования в области физической культуры](#) В сборнике: [совершенствование физической, огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов](#). [Физическая подготовка и спорт](#) сборник статей. Орёл, 2015. с. 136-140.
13. Кудря А.Д., Простяков А.А., Гладких Д.Г. Процесс формирования физической культуры и культуры здорового образа жизни / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике: материалы III Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. – Москва, 2016. С.-330-332.
14. Кудря А.Д., Малашенко М.С., Гладких Д.Г. [Физическая культура в обеспечении здорового образа жизни](#). В сборнике: [актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России](#) электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. Ставрополь, 2016. С. 256-261.
15. Анисимов Б.С. [Оценка воздействия на окружающую среду и экологическая экспертиза](#). В сборнике: [безопасность жизнедеятельности: вызовы и угрозы современности, наука, образование, практика](#) материалы в межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. 2015. с. 286-289.
16. Смоляков Е.В., Кудря А.Д., Гладких Д.Г., Малашенко М.С. Компьютерные технологии в физической культуре, оздоровительной деятельности и в образовательном процессе. В сборнике: Научно-методические проблемы профессиональной, служебной и физической подготовки в органах внутренних дел России электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. Под общ. Ред. Л.И. Тимошенко. 2016. С. 245-252.
17. Кудря А.Д., Малашенко М.С., Прокопенко Т.И., Анисимов Б.С. Роль физической культуры в эстетическом воспитании студентов. В сборнике: Научно-методические проблемы профессиональной, служебной и физической подготовки в органах внутренних дел России электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. Под общ. Ред. Л.И. Тимошенко. 2016. С. 273-280.
18. Джавахов А.В., Анисимов Б.С., Гладких Д.Г., Кудря А.Д. Физическая культура в студенческой жизни молодежи В сборнике: Социально-экономические, психолого-педагогические, философские и правовые аспекты развития общества Сборник материалов всероссийского научно-практического круглого стола. 2016. С. 47-49.
19. Кудря А.Д., Джавахов А.В., Гладких Д.Г., Малашенко М.С. Особенности построения общей теории в сфере физической культуры и спорта. В сборнике: Социально-экономические, психолого-педагогические, философские и правовые аспекты развития общества Сборник материалов всероссийского научно-практического круглого стола. 2016. С. 59-61.
20. Кудря А.Д., Гладких Д.Г., Джавахов А.В., Прокопенко Т.И. Роль и место физической культуры и спорта в сохранении здоровья учащейся молодежи. В сборнике: Социально-экономические, психолого-педагогические, философские и правовые аспекты развития

общества Сборник материалов всероссийского научно-практического круглого стола. 2016. С. 61-63.

21. Кудря А.Д., Тимошенко Л.И. Физическая культура и атлетическая гимнастика. Учебное пособие. – Ставрополь, 2016.
22. Кудря А.Д., Тимошенко Л.И. Физическая культура и методика развития физических качеств. Учебное пособие / Краснодарский университет МВД РФ. - Ставрополь, 2016.
23. Кудря А.Д., Тимошенко Л.И. Физическая культура и основные силовые виды спорта. Учебное пособие. – Ставрополь, 2015.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ УЧЁТА УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНОЙ НАГРУЗКИ И САМОЧУВСТВИЯ Пачев А.В., Смоляков Е.В., Проскурин С.М.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, планирование, нагрузка, самоконтроль, показатели.

Для того чтобы регулярно заниматься физической культурой или спортом, важно следить за состоянием своего здоровья, а также за самочувствием после проведения тренировочных занятий. Помимо отслеживания собственного самочувствия, занимающийся должен иметь программу, по которой он должен заниматься. Достаточно удобная форма фиксирования собственного самочувствия и планирования предстоящей нагрузки – это ведение индивидуального журнала учёта учебно-тренировочной нагрузки и самочувствия. Название этого документа может быть различным – дневник самостоятельных занятий, журнал учёта учебно-тренировочной нагрузки и самочувствия либо просто дневник. Но задача у него одна – контроль самочувствия после проделанной тренировочной нагрузки и планирование предстоящей. Состояние самочувствия и планируемая предстоящая нагрузка могут корректироваться, если самочувствие хорошее, а тренировочного эффекта нет, внести изменения в предстоящее занятие и увеличить нагрузку, о чём сделать запись в своём журнале. Если после выполнения нагрузки ухудшилось самочувствие, то необходимо внести изменения в объём или интенсивность выполнения предстоящих упражнений на следующее занятие. В этом случае необходимо учитывать и состояние здоровья, то есть после болезни, заболел и плохо чувствует себя в результате действия инфекции в организме и т.д.

Исходя из задач, целью ведения индивидуального журнала являются:

- самостоятельное регулярное наблюдения простыми и доступными способами за собственным физическим развитием;
- воздействие на состояние своего организма средствами физической культуры или избранного вида спорта.

Для того чтобы самоконтроль был эффективным, необходимо иметь занимающемуся представление об энергетических затратах организма при мышечных и нервно-психических напряжениях, возникающих в учебной деятельности в сочетании с систематической физической нагрузкой. Важно знать временные интервалы отдыха и восстановления умственной и физической

работоспособности, а также приемы, средства и методы, с помощью которых можно эффективнее восстанавливать функциональные возможности организма.

Главной задачей самоконтроля является расширение знаний о физическом развитии, приобретении навыков простых и наиболее доступных методов самоконтроля. Человек, овладевший методами самоконтроля, способен решать задачи, поставленные им самим или предложенные кем-либо. Он набирается опыта к предстоящей самостоятельной трудовой деятельности. Самоконтроль имеет регулирующую функцию, а также может быть принципом волевой регуляции, например, в стрессовых ситуациях.[1]

Результаты самоконтроля своего самочувствия должны регулярно регистрироваться в индивидуальном журнале учёта, в той части, которую занимающийся выделил для этой цели. Результаты самоконтроля, условно, можно разделить на субъективные и объективные. К субъективным можно отнести всё то, что может показать наличие у занимающегося перетренированности - какой был сон, какой аппетит, работоспособность (умственная и физическая), эмоциональное состояние – положительное или отрицательное.

После проделанной тренировочной нагрузки самочувствие у занимающегося должно быть бодрым, настроение хорошим, не должно быть ощущения разбитости и переутомления.

При наличии явных признаков переутомления и дискомфорта, следует пересмотреть свою программу на предстоящее занятие или увеличить паузу отдыха между занятиями на некоторое время.

При правильной организации занятий физической культурой или спортом сон, как правило, хороший, с быстрым засыпанием и хорошим самочувствием после него.

При организации занятий необходимо учитывать основные педагогические принципы - преемственность, доступность и последовательность, а значит применяемая нагрузка должна соответствовать физической подготовленности и возрасту занимающегося.

Аппетит после умеренных физических нагрузок также должен быть хорошим. Есть сразу после занятий не желательно, принимать пищу многие специалисты рекомендуют спустя 40-60 минут после нагрузки. Для утоления жажды следует выпить стакан минеральной воды или чая, чтобы компенсировать водно-солевой баланс в организме, который был нарушен в результате потоотделения и выведения солей из организма.[2]

Индивидуальный журнал может служить также и для регистрации антропометрических изменений, показателей, функциональных проб и контрольных испытаний физической подготовленности, контроля выполнения недельного двигательного режима.

Регулярное ведение индивидуального журнала учёта даёт возможность определить эффективность занятий, средства и методы, оптимальное планирование величины и интенсивности физической нагрузки и отдыха в отдельном занятии.

В индивидуальном журнале учёта также рекомендуется отмечать случаи нарушения режима и то, как они отражаются на занятиях и общей работоспособности.

Следующий вопрос – объективные показатели самоконтроля. К ним можно отнести частоту сердечных сокращений (иногда применяется ЧСС), нередко его называют «пульсом». Артериальное давление, дыхание, жизненная ёмкость лёгких, вес занимающегося, мышечная сила и если занимающийся участвует в соревнованиях, то и спортивные результаты.

Пульс, артериальное давление и вес занимающийся может отслеживать самостоятельно и регулярно, так как на сегодняшний день такие приборы учёта легко доступны. Но вот прибор учёта жизненной ёмкости лёгких и мышечной силы - только во врачебно-физкультурном диспансере.

Считается, что достоверным показателем тренированности является пульс. Оценку реакции пульса на физическую нагрузку можно провести методом сопоставления данных частоты сердечных сокращений в покое (до нагрузки) и после нагрузки, т.е. определить процент учащения пульса. Частоту пульса в покое принимают за 100%, разницу в частоте до и после нагрузки - за «Х». Например, пульс до начала нагрузки был равен 12 ударам за 10 секунд, а после - 20. После нехитрых вычислений выясняем, что пульс участился на 67%. [3]

Существует несколько методов измерения пульса. Наиболее простой из них - пальпаторный - это прощупывание и подсчет пульсовых волн на сонной, височной, лучезапястной и других доступных для пальпации артериях. Чаще всего определяют частоту пульса на лучевой артерии основания большого пальца. После интенсивной нагрузки, сопровождающейся учащением пульса до 170 удар/мин и выше, более достоверным будет подсчет сердцебиений в области верхушечного толчка сердца - в районе пятого межреберья.

Но не только пульсу следует уделять внимание. Некоторые специалисты рекомендуют, при наличии возможности, измерять также артериальное давление до и после нагрузки. В наше время в широкой продаже имеются электронные измерители, которые одновременно показывают давление и пульс. Также они компактны и мобильны в применении. Необходимо учитывать, что с началом выполнения нагрузки максимальное артериальное давление повышается, затем давление стабилизируется на определённом уровне. После прекращения работы (первые 10-15 минут) снижается ниже исходного уровня, а потом приходит в первоначальное состояние. Минимальное же давление при лёгкой или умеренной нагрузке не изменяется, а при напряжённой тяжёлой работе немного повышается.

Известно, что величины пульса и минимального артериального давления в норме численно совпадают. У здоровых людей этот индекс близок к единице. При нарушении нервной регуляции сердечно-сосудистой системы он становится большим или меньшим единице.

Также очень важно произвести оценку функций органов дыхания. Нужно помнить, что при выполнении физических нагрузок резко возрастает потребление кислорода работающими мышцами и мозгом, в связи с чем

возрастает функция органов дыхания. По частоте дыхания можно судить о величине физической нагрузки. В норме частота дыхания взрослого человека составляет 16-18 раз в минуту. Важным показателем функции дыхания является жизненная ёмкость лёгких - объём воздуха, полученный при максимальном выдохе, сделанном после максимального вдоха. Его величина, измеряемая в литрах, зависит от пола, возраста, размера тела и физической подготовленности. В среднем у мужчин он составляет 3,5-5 литров, у женщин - 2,5-4 литра.[4]

Низкая субъективная оценка каждого из этих показателей может служить сигналом об ухудшении состояния организма, быть результатом переутомления или формирующегося нездоровья. Данные самоконтроля помогут занимающемуся контролировать и регулировать правильность подбора средств и методов проведения физкультурно-оздоровительных и учено-тренировочных занятий, определенным образом управлять этими процессами.

В качестве формы ведения индивидуального журнала учёта предлагается самочувствие оценивать как "хорошее", "удовлетворительное" и "плохое"; при этом фиксируется характер необычных ощущений. Сон оценивается по продолжительности, глубине, отмечаются его нарушения (трудное засыпание, беспокойный сон, бессонница, недосыпание и др.). Аппетит характеризуется как хороший, удовлетворительный, пониженный и плохой. Болевые ощущения фиксируются по месту их локализации, характеру (острые, тупые, режущие) и силе проявления.[2]

Тренировочные нагрузки фиксируются кратко. Вместе с другими показателями самоконтроля они дают возможность объяснить различные отклонения в состоянии организма.

Оценка физического развития с помощью антропометрических изменений дает возможность определять уровень и особенности физического развития, степень его соответствия полу и возрасту, выявить имеющиеся отклонения, а также определять динамику физического развития под воздействием занятий физическими упражнениями.

Наличие и регулярное ведение индивидуального журнала учёта учебно-тренировочной нагрузки и самочувствия даёт возможность занимающемуся анализировать и правильно понимать полученные результаты самоконтроля, чтобы в дальнейшем правильно строить свои тренировочные занятия.

Список литературы:

1. Дашинорбоева В.Д. Физическая культура. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений, 2 издание. Улан-Уде, издательство ВСГТУ, 2007. – 229 с.
2. Лукьяненко В.П., Физическая культура: Основы знаний, Учебное пособие. - Ставрополь, издательство СГУ, 1996.- 247 с.
3. Чехихина В.В., Кулаков В.Н., Филимонова С.Н. Физическая культура и здоровый образ жизни студенческой молодежи: Учебное пособие. – М.: Изд-во МГСУ «Союз», 2000. – 250 с.
4. Я.С. Вайнбаум, В.И. Коваль, Т.А.Родионова. Гигиена физического воспитания и спорта: Учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2002. — 240 с.

5. Кудря А.Д., Тимошенко Л.И. Физическая культура и атлетическая гимнастика. Учебное пособие. – Ставрополь, 2016.
6. Кудря А.Д., Тимошенко Л.И. Физическая культура и методика развития физических качеств. Учебное пособие / Краснодарский университет МВД РФ. - Ставрополь, 2016.
7. Кудря А.Д., Тимошенко Л.И. Физическая культура и основные силовые виды спорта. Учебное пособие. – Ставрополь, 2015.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЗАНЯТИЙ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ СОРЕВНОВАТЕЛЬНО-ИГРОВЫМ МЕТОДОМ Прокопенко Т.И., Простяков А.А., Кудря А.Д.

Ключевые слова: Физическое воспитание, физическая культура, соревновательно - игровой метод, общефизическая и специальная подготовка учащихся, сила, быстрота, гибкость, выносливость.

Обновление физического воспитания сегодня немыслимо без коренного изменения отношения к нему. Специалистам физической культуры предоставляется широкая возможность более разнообразно использовать средства и методы, которые позволяют большинство физически трудных упражнений выполнять легко, как бы играя и соревнуясь [1,2].

Тем самым преодолевается монотонность занятий, присутствие которой делает скучным и однообразным процесс физического воспитания. В связи с этим хотелось бы обратить внимание специалистов физической культуры на эффективность применения соревновательно-игрового метода [3,4].

Под данным методом в физическом воспитании подразумевается способ приобретения и совершенствования знаний, умений, навыков, развития двигательных и морально-волевых качеств в условиях игры или соревнования. К характерным его признакам можно отнести:

- присутствие соперничества и эмоциональность в двигательных действиях;

- непредсказуемую изменчивость как в условиях, так и в действиях самих участников;

- проявление максимальных физических усилий и психического воздействия;

- стремление учащихся добиться победы при соблюдении оговоренных правил игры или соревнования;

- применение разнообразных двигательных навыков, целесообразных в конкретных условиях игры или соревнования [5,6,7,8].

Использование соревновательно-игрового метода позволяет преподавателю успешно развивать как общефизическую, так и специальную подготовку учащихся. При регулярном (системном) совершенствовании программного материала в соревновательно - игровой обстановке умения и навыки быстрее адаптируются к влиянию эмоционального фона состязаний, а различные тактические действия лучше усваиваются в упрощенных условиях, позволяющих сконцентрировать внимание на главном двигательном действии

за счет вычленения ведущих элементов из изучаемого умения или навыка [9,10,11].

Известно, что в общую физическую подготовку входит развитие основных физических качеств: силы, быстроты, гибкости, выносливости. При общей физической подготовке необходимо чаще использовать соревновательно - игровой метод, поскольку в процессе соревновательно - игровой деятельности можно уделить больше внимания таким физическим качествам, которые недостаточно развиваются узкоспециальными упражнениями, относящимися к технике или тактике того или иного вида спорта [12,13,21].

Так, при выполнении общеразвивающих упражнений команды могут соревноваться на выполнение большего количества упражнений за определенный промежуток времени как на месте, так и в движении. Например, кто раньше выполнит десять наклонов, отжиманий, приседаний и т.д.

Специальная физическая подготовка предусматривает развитие физических качеств, необходимых для конкретного вида программы, т.е. связанных с тем или иным видом спорта. Высокий уровень развития специальных физических качеств применительно к конкретной спортивной деятельности успешно достигается при выполнении специальных подготовительных и подводящих упражнений в условиях соревновательно - игровой деятельности [14,15,16].

В настоящее время исследованиями и практикой подтверждено, что двигательные качества наиболее успешно развиваются в том случае, если в соревновательно - игровой деятельности применяют комплексный подход. Это значит, что на занятиях по физическому воспитанию должны использоваться средства, заимствованные из различных видов спорта. К ним можно отнести упражнения, предусматривающие одновременное развитие быстроты, силы, выносливости и т.д. Применение их в отдельных сочетаниях способствует освоению двигательного действия, наоборот, отсутствие многообразия значительно сужает двигательный диапазон учащихся, а также развитие их координационных способностей [17,18,22].

При организации соревновательно - игровой деятельности необходимо учитывать общепедагогические принципы обучения.

Среди других средств физической подготовки соревновательные упражнения и подвижные игры могут занимать достаточно большое место во всем учебном процессе по физическому воспитанию. Особенно их роль возрастает тогда, когда они тесным образом увязываются с учебным материалом урока. От того, что в данный момент изучается по программе, во многом зависит содержание игрового и соревновательного материала. Велик диапазон задач, решаемых при помощи соревновательно - игровых заданий. Задачи эти самые разнообразные: от воспитательных и образовательных до оздоровительных [19,20,23].

Таким образом, широкое применение в настоящее время соревновательно-игрового метода не только желательно, но и просто необходимо для повышения эффективности занятий по физической культуре.

Список литературы:

1. Шульженко А.В., Кудря А.Д., Рудченко А.А. Физическая культура в контексте гуманистической направленности образования // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2014. - № 10. - С. 392-395.
2. Кудря А.Д. Физическое воспитание студентов ВУЗов России посредством личностно-ориентированного подхода / В сборнике: Физическая культура в профессиональном образовании учащихся высшей школы сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции под общ. ред. С.Н. Кашина, А.В. Шульженко. - Ставрополь, 2015. - С. 64-68.
3. Кудря А.Д., Шульженко А.В., Буклова Н.И. Социально-педагогические аспекты физического воспитания студентов / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике: материалы II Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. – Москва, 2015. –С. 215-217.
4. Кудря А.Д., Буклова Н.И., Гладких Д.Г. Перспективные направления подготовки специалистов по физической культуре и спорту / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике: материалы II Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. – Москва, 2015. С. 217-220.
5. Кудря А.Д., Гладких Д.Г., Буклова Н.И. Актуальные проблемы подготовки специалистов в области физической культуры и спорта на современном этапе // В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике: материалы II Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. – Москва, 2015. С. 220-222.
6. Кудря А.Д., Гладких Д.Г., Минкина В.И. Системный анализ системы физической культуры и спорта / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике: материалы II Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. – Москва, 2015. С. 222-224.
7. Прокопенко Т.И., Кудря К.Д., Завертяев А.Г. Адаптационный процесс студенческой молодежи. В сборнике: физическая культура и спорт в вузе: современные тенденции и практики материалы всероссийской научно-практической конференции. научный редактор К. М. Смышнов. 2015. с. 78-81.
8. Шульженко А.В., Кудря А.Д. Проблемы формирования здорового образа жизни посредством физической культуры, его обеспечивающей / В сборнике: Безопасность жизнедеятельности: вызовы и угрозы современности, наука, образование, практика Материалы V Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. - Южно-Сахалинск, 2015. -С.148-151.
9. Шульженко А.В., Кудря А.Д., Анисимов Б.С. Формирование физической культуры личности учащейся молодежи / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике: материалы II Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. – Москва, 2015. С.205-208.
10. Шульженко А.В., Проскурин С.М., Кудря А.Д. Физическая культура как основополагающий фактор обеспечивающий здоровый образ жизни // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2015. - № 3-2. - С. 207-209.
11. Кудря А.Д., Шульженко А.В., Анисимов Б.С. Научно-теоретическое обоснование и внедрение эффективных педагогических технологий формирования физической культуры личности, здорового образа жизни учащейся молодежи // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2015. - № 2(47). – С 215-218.
12. Проскурин С.М., Анисимов Б.С., Буклова Н.И. Проблемы состояния здоровья студенческой молодежи при обеспечении качества образования в области физической культуры В сборнике: совершенствование физической, огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов. Физическая подготовка и спорт сборник статей. Орёл, 2015. с. 136-140.

13. Кудря А.Д., Простяков А.А., Гладких Д.Г. Процесс формирования физической культуры и культуры здорового образа жизни / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике: материалы III Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. – Москва, 2016. С.-330-332.
14. Кудря А.Д., Малашенко М.С., Гладких Д.Г. Физическая культура в обеспечении здорового образа жизни. В сборнике: актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. Ставрополь, 2016. С. 256-261.
15. Анисимов Б.С. Оценка воздействия на окружающую среду и экологическая экспертиза. В сборнике: безопасность жизнедеятельности: вызовы и угрозы современности, наука, образование, практика материалы в межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. 2015. с. 286-289.
16. Смоляков Е.В., Кудря А.Д., Гладких Д.Г., Малашенко М.С. Компьютерные технологии в физической культуре, оздоровительной деятельности и в образовательном процессе. В сборнике: Научно-методические проблемы профессиональной, служебной и физической подготовки в органах внутренних дел России электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. Под общ. Ред. Л.И. Тимошенко. 2016. С. 245-252.
17. Кудря А.Д., Малашенко М.С., Прокопенко Т.И., Анисимов Б.С. Роль физической культуры в эстетическом воспитании студентов. В сборнике: Научно-методические проблемы профессиональной, служебной и физической подготовки в органах внутренних дел России электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. Под общ. Ред. Л.И. Тимошенко. 2016. С. 273-280.
18. Джавахов А.В., Анисимов Б.С., Гладких Д.Г., Кудря А.Д. Физическая культура в студенческой жизни молодежи В сборнике: Социально-экономические, психолого-педагогические, философские и правовые аспекты развития общества Сборник материалов всероссийского научно-практического круглого стола. 2016. С. 47-49.
19. Кудря А.Д., Джавахов А.В., Гладких Д.Г., Малашенко М.С. Особенности построения общей теории в сфере физической культуры и спорта. В сборнике: Социально-экономические, психолого-педагогические, философские и правовые аспекты развития общества Сборник материалов всероссийского научно-практического круглого стола. 2016. С. 59-61.
20. Кудря А.Д., Гладких Д.Г., Джавахов А.В., Прокопенко Т.И. Роль и место физической культуры и спорта в сохранении здоровья учащейся молодежи. В сборнике: Социально-экономические, психолого-педагогические, философские и правовые аспекты развития общества Сборник материалов всероссийского научно-практического круглого стола. 2016. С. 61-63.
21. Кудря А.Д., Тимошенко Л.И. Физическая культура и атлетическая гимнастика. Учебное пособие. – Ставрополь, 2016.
22. Кудря А.Д., Тимошенко Л.И. Физическая культура и методика развития физических качеств. Учебное пособие / Краснодарский университет МВД РФ. - Ставрополь, 2016.
23. Кудря А.Д., Тимошенко Л.И. Физическая культура и основные силовые виды спорта. Учебное пособие. – Ставрополь, 2015.

ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЙ БЕГ - ЗАЛОГ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ

Простяков А.А., Прокопенко Т.И., Кудря А.Д.

Ключевые слова: Оздоровительный бег, здоровье, физическая культура и спорт, сердечно - сосудистая система, дозированный бег, эндорфины, антидепрессивный эффект, тренировка.

Мудрая природа в ходе эволюции запрограммировала для организма человека высокую надежность и прочность, рассчитанную, по оценке специалистов, на 120 - 150 лет здоровой жизни. Однако реализовать эту заманчивую программу не так-то просто. Этому мешают многие причины - и чаще всего функциональные сбои в организме человека [1,2].

Как показывает теория и практика физической культуры и спорта, такие сбои происходят, в основном, в сердечно - сосудистой системе. В современных условиях именно она оказывается самым слабым звеном в нашем организме при воздействии на него различной степени нагрузок и условий катаклизма [3,4].

К счастью, существует немало средств управления сердечно - сосудистой системой. На ведущее место среди них все увереннее выдвигается оздоровительный бег, завоевавший огромную популярность благодаря своей эффективности, общедоступности и естественности [5,6].

Не случайно оздоровительным бегом занимаются сегодня в мире миллионы людей. Вопреки мнению скептиков, считается, что оздоровительный бег по-прежнему достаточно популярен, со всеми следующими из этого явления положительными и порой отрицательными факторами [7,8].

Это обстоятельство надо подчеркнуть особо. Дело в том, что оздоровительный бег дает организму довольно высокие нагрузки. И если относиться к ним легкомысленно, можно в результате занятий получить отрицательный эффект [9,10].

Серьезные консультации с врачами, тщательный контроль и самоконтроль - обязательные условия, при которых можно тренироваться безбоязненно. И если вы не занимались до сих пор бегом или если стали забывать о днях своей спортивной юности, то вспомните чувство радости в беге, легкость в теле и окрыленность, которые вам пришлось испытать [11,12,13].

Дозированный бег сам по себе рождает положительные эмоции, вызывает чувство «мышечной радости». Механизм возникновения приятных ощущений, чувства бодрости и даже некоторой эйфории многообразен [14,21].

Прежде всего, это результат выработки повышенного количества надпочечниковых гормонов, в том числе адреналина и кортикостероидов, стимулирующих нервные процессы. Затем, очевидно, сказывается общее усиление окислительных процессов. И, наконец, появились сведения о выработке при физической работе эндорфинов - биологически активных веществ, участвующих в процессах регуляции деятельности мозга. С включением этих механизмов связывают, в частности, антидепрессивный эффект физических упражнений при нарушениях психического состояния человека. Вот почему эндорфин называют «гормоном радости». Бег, восстанавливая равновесие в высшей сфере нервной деятельности, обеспечивает человеку настоящий активный отдых [15,16,17].

Итак, вы выбрали оздоровительный бег. И сразу же возникло много вопросов. Один из них, когда бегать? Наивысшая физическая активность у большинства людей зафиксирована с 10 до 13 и с 16 до 19 часов [18,19].

Легко догадаться, что именно эти часы будут наиболее благоприятными для занятий бегом. Но далеко не у всех есть такая возможность, особенно в рабочие дни недели. Тогда можно использовать утреннее и вечернее время. Не следует только забывать, что бег утром - довольно большая нагрузка для «непроснувшегося» организма, эндокринная система организма наоборот настроена на работу. Из-за этого в течение дня (чаще всего до конца дня) могут появиться ощущения сонливости, вялости. Интенсивный бег вечером, наоборот, способен вызвать бессонницу [20,22].

Таким образом, время бега нужно определять опытным путем, индивидуально.

Список литературы:

1. Шульженко А.В., Кудря А.Д., Рудченко А.А. [Физическая культура в контексте гуманистической направленности образования // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук](#). - 2014. - № 10. - С. 392-395.
2. Земляной А.И., Кудря А.Д., Шульженко А.В. [Использование системного мониторинга в формировании физической культуры личности студента / В сборнике: Совершенствование физической, огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов. Физическая подготовка и спорт](#) сборник статей. - Орёл, 2015. - С. 41-44.
3. Кудря А.Д., Шульженко А.В., Буклова Н.И. Социально-педагогические аспекты физического воспитания студентов / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике: материалы II Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. – Москва, 2015. –С. 215-217.
4. Кудря А.Д., Буклова Н.И., Гладких Д.Г. Перспективные направления подготовки специалистов по физической культуре и спорту / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике: материалы II Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. – Москва, 2015. С. 217-220.
5. Кудря А.Д., Гладких Д.Г., Буклова Н.И. Актуальные проблемы подготовки специалистов в области физической культуры и спорта на современном этапе // В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике: материалы II Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. – Москва, 2015. С. 220-222.
6. Кудря А.Д., Гладких Д.Г., Минкина В.И. Системный анализ системы физической культуры и спорта / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике: материалы II Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. – Москва, 2015. С. 222-224.
7. Шульженко А.В., Кудря А.Д., Анисимов Б.С. Формирование физической культуры личности учащейся молодежи / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике: материалы II Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. – Москва, 2015. С.205-208.
8. Кудря А.Д., Шульженко А.В., Анисимов Б.С. Научно-теоретическое обоснование и внедрение эффективных педагогических технологий формирования физической культуры личности, здорового образа жизни учащейся молодежи // [Вестник Северо-Кавказского федерального университета](#). – 2015. - № 2(47). – С 215-218.
9. Кудря А.Д., Тимошенко Л.И. Физическая культура и основные силовые виды спорта. Учебное пособие. – Ставрополь, 2015.

10. Проскурин С.М., Анисимов Б.С., Буклова Н.И. [Проблемы состояния здоровья студенческой молодежи при обеспечении качества образования в области физической культуры](#) В сборнике: [совершенствование физической, огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов](#). Физическая подготовка и спорт сборник статей. Орёл, 2015. с. 136-140.
11. Кудря А.Д., Простяков А.А., Гладких Д.Г., Анисимов Б.С. [Перспективы модульного обучения в системе физкультурно-педагогического образования](#) В сборнике: [актуальные проблемы науки: от теории к практике](#) материалы III Всероссийской научно-практической конференции. 2016. с. 335-336.
12. Кудря А.Д., Простяков А.А., Гладких Д.Г., Анисимов Б.С. Комплексный анализ системы физической культуры и спорта / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике: материалы III Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. – Москва, 2016. С. 328-330.
13. Кудря А.Д., Простяков А.А., Гладких Д.Г., Шульженко А.В. Процесс формирования знания по физической культуре в процессе учебных занятий студентов / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике: материалы III Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. – Москва, 2016. С. 332-335.
14. Кудря А.Д., Буклова Н.И., Анисимов Б.С. [Мониторинг формирования физической культуры личности студента](#). В сборнике: [актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России](#) электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. Ставрополь, 2016. С. 252-256.
15. Кудря А.Д., Малашенко М.С., Гладких Д.Г. [Применение мониторинга в становлении физической культуры личности студента](#). В сборнике: [актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России](#) электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. Ставрополь, 2016. С. 261-265.
16. Кудря А.Д., Малашенко М.С., Гладких Д.Г. [Проблемы современного этапа подготовки специалистов в области физической культуры и спорта](#). В сборнике: [актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России](#) электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. Ставрополь, 2016. С. 265-269.
17. Малашенко М.С., Кудря А.Д., Гладких Д.Г. [Особенности организации обучения специалистов по физической культуре и спорту](#) В сборнике: [актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России](#) электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. Ставрополь, 2016. С. 269-274.
18. Малашенко М.С., Кудря А.Д., Гладких Д.Г. [Подготовка специалистов в области физической культуры и спорта](#). В сборнике: [актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России](#) электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. Ставрополь, 2016. С. 274-278.
19. Малашенко М.С., Кудря А.Д., Гладких Д.Г. [Комплексный анализ совокупных процессов физической культуры и спорта](#). В сборнике: [актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России](#) электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. Ставрополь, 2016. С. 278-282.
20. Малашенко М.С., Кудря А.Д., Смоляков Е.В., Джавахов А.В. Формирование теоретических знаний студентов в процессе занятий по физической культуре. В сборнике: Научно-методические проблемы профессиональной, служебной и физической подготовки в органах внутренних дел России электронный сборник

материалов всероссийской научно-практической конференции. Под общ. Ред. Л.И. Тимошенко. 2016. С. 252-258.

21. Кудря А.Д., Тимошенко Л.И. Физическая культура и атлетическая гимнастика. Учебное пособие. – Ставрополь, 2016.
22. Кудря А.Д., Тимошенко Л.И. Физическая культура и методика развития физических качеств. Учебное пособие / Краснодарский университет МВД РФ. - Ставрополь, 2016.

КАЧЕСТВО ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ

Простяков А.А., Прокопенко Т.И., Кудря А.Д.

Ключевые слова: Здоровье, здоровый образ жизни, физические упражнения, физическая культура и спорт, специалист по физической культуре и спорту, двигательная активность.

Сегодня, в III тысячелетии, исключительно важное значение приобретает проблема здоровья и здорового образа жизни. Гиподинамия и гипокинезия, как следствие научно-технического прогресса, отрицательно сказываются на работоспособности человека, его самочувствии и здоровье, что в итоге накладно как государству, так и самому человеку. Ведь обращаться к врачу и лечиться в наше время очень дорого. Люди стали понимать, что движение – лучшее лекарство для избавления от многих недугов и недостатков, в том числе связанных с телосложением. Большой популярностью в связи с этим пользуется лечебная физическая культура [1,2,3,4].

В последнее время появилась потребность в двигательной активности. О ее оздоровительной роли в жизнедеятельности человека можно слышать повсюду. О том, как с помощью физических упражнений укрепить здоровье, предупредить возникновение различных заболеваний, написано много книг и статей, сделано немало теле- и радиопередач [5,6,21].

Занятия физическими упражнениями предусматривают достижение определенных целей. Как известно, достичь необходимого эффекта при занятиях физическими упражнениями можно только при соблюдении основных принципов и методов. Важно подобрать оптимальный режим двигательной активности (дозировать нагрузку при строгом учете состояния здоровья, возрастных, половых, индивидуальных особенностей и физической подготовленности), знать о действии различных физических упражнений на организм и его функции. Одним словом, необходимо управление этим процессом. А управлять им могут только хорошо подготовленные и высококвалифицированные физкультурные кадры [7,8,9].

Среди множества специалистов по физической культуре и спорту можно встретить людей различного уровня и профессиональной подготовленности. От докторов и кандидатов наук до людей, не закончивших физкультурных учебных заведений. Так как успех в этой области зависит от того, насколько специалист владеет теоретическими и практическими основами знаний, то деятельность последних крайне нежелательна, замечают авторы [10,11,12].

Содержание публикаций последних лет показывает, что профессиональная компетентность специалистов по физической культуре и спорту должна быть на более высоком уровне, чем это имеет место в наши дни (Платонов В.Н., 1990; Двоглазов А.Н., 1991; Тихонов А.М., 1992; Лепешев В.П., 1993; Бабушкин Г.Д., 1994; Петунин О.В., 1995; Дуранов М.Е., 1997 и др.).

Анализ содержания физкультурного образования показывает, что на сегодняшний день оно не соответствует потребностям практики оздоровительной работы. В связи с этим особенно важным следует считать оптимизацию процесса обучения. По мнению ряда авторов (Каргополова Е.П., Приходько В.В., 1990; Косминой И.П., 1993; Зволинской Н.Н., Маслова В.И., 1994 и др.) существует немало причин, вызывающих снижение качества подготовки специалистов в вузе. Нам же думается, самым существенным является то, что обучение в вузе - всего лишь техническое мероприятие, организованное для приобретения знаний, в завершении которого человек получает диплом о высшем образовании и считается специалистом.

Однако обучение предмету и обучение жизни – вещи совершенно разные. Мы даем человеку знания, но не способствуем их реализации. Не учим, как нужно вести себя в тех или иных ситуациях, не помогаем выпускнику после окончания вуза найти свое место в обществе, обустроиться и т.п. Мы не способствуем приспособлению выпускника в тяжелых социально-экономических условиях. Отсюда – отток квалифицированных кадров в другие сферы, в том числе в коммерческие структуры, МВД и др., а ведь на их подготовку как специалистов государство тратит немалые средства. Именно в этом мы видим большую проблему, проблему качества образования и осуществления обратной связи [13,14,15,16].

В решении этой проблемы, на наш взгляд, центральное место должны занять:

- перестройка системы подготовки физкультурных кадров в соответствии с требованиями дифференцированного подхода к работе с различными социально-демографическими группами населения;
- существенное изменение содержания физкультурного образования с учетом подготовки кадров по новым направлениям деятельности;
- построение модели деятельности специалистов по новым направлениям;
- усовершенствование системы отбора абитуриентов;
- на основе междисциплинарных связей интеграция тех дисциплин, которые позволят улучшить адаптивную подготовку и тем самым увеличить адаптационный потенциал;
- введение новых форм и методов в процессе овладения профессией;
- пересмотр программ и сроков проведения педагогических практик в соответствии с прохождением учебного материала;
- система квалификации выпускников с присвоением разрядов;
- распределение выпускников, наставничество и испытательный срок;
- контроль за распределением и адаптацией выпускников;

- повышение квалификации специалистов по физической культуре и спорту [17,18].

Таким образом, мы, конечно, не претендуем на то, чтобы представить все многообразие проблем и возможных путей их решения. Здесь лишь намечены некоторые, но и они могут стать немаловажным условиями, оптимизирующими подготовку специалистов по физической культуре и спорту [19].

Каждому преподавателю в системе образования и обществу в целом настала пора задуматься над качеством подготовки специалистов по физической культуре и спорту. А вообще это проблемы, над которыми следует не только думать, но и действовать, так как за ними стоит здоровье населения как социальное богатство общества [20,22].

Список литературы:

1. Шульженко А.В., Кудря А.Д., Рудченко А.А. [Физическая культура в контексте гуманистической направленности образования // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук.](#) - 2014. - № 10. - С. 392-395.
2. Земляной А.И., Кудря А.Д., Шульженко А.В. [Использование системного мониторинга в формировании физической культуры личности студента](#) / В сборнике: [Совершенствование физической, огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов. Физическая подготовка и спорт](#) сборник статей. - Орёл, 2015. - С. 41-44.
3. Кудря А.Д., Шульженко А.В., Буклова Н.И. Социально-педагогические аспекты физического воспитания студентов / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике: материалы II Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. – Москва, 2015. –С. 215-217.
4. Кудря А.Д., Буклова Н.И., Гладких Д.Г. Перспективные направления подготовки специалистов по физической культуре и спорту / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике: материалы II Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. – Москва, 2015. С. 217-220.
5. Кудря А.Д., Гладких Д.Г., Буклова Н.И. Актуальные проблемы подготовки специалистов в области физической культуры и спорта на современном этапе // В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике: материалы II Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. – Москва, 2015. С. 220-222.
6. Кудря А.Д., Гладких Д.Г., Минкина В.И. Системный анализ системы физической культуры и спорта / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике: материалы II Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. – Москва, 2015. С. 222-224.
7. Шульженко А.В., Кудря А.Д., Анисимов Б.С. Формирование физической культуры личности учащейся молодежи / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике: материалы II Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. – Москва, 2015. С.205-208.
8. Кудря А.Д., Шульженко А.В., Анисимов Б.С. Научно-теоретическое обоснование и внедрение эффективных педагогических технологий формирования физической культуры личности, здорового образа жизни учащейся молодежи // [Вестник Северо-Кавказского федерального университета.](#) – 2015. - № 2(47). – С 215-218.
9. Кудря А.Д., Тимошенко Л.И. Физическая культура и основные силовые виды спорта. Учебное пособие. – Ставрополь, 2015.
10. Проскурин С.М., Анисимов Б.С., Буклова Н.И. [Проблемы состояния здоровья студенческой молодежи при обеспечении качества образования в области физической](#)

- культуры В сборнике: совершенствование физической, огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов. Физическая подготовка и спорт сборник статей. Орёл, 2015. с. 136-140.
11. Кудря А.Д., Простяков А.А., Гладких Д.Г., Анисимов Б.С. Перспективы модульного обучения в системе физкультурно-педагогического образования В сборнике: актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. 2016. с. 335-336.
 12. Кудря А.Д., Простяков А.А., Гладких Д.Г., Анисимов Б.С. Комплексный анализ системы физической культуры и спорта / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике: материалы III Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. – Москва, 2016. С. 328-330.
 13. Кудря А.Д., Простяков А.А., Гладких Д.Г., Шульженко А.В. Процесс формирования знания по физической культуре в процессе учебных занятий студентов / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике: материалы III Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. – Москва, 2016. С. 332-335.
 14. Кудря А.Д., Буклова Н.И., Анисимов Б.С. Мониторинг формирования физической культуры личности студента. В сборнике: актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. Ставрополь, 2016. С. 252-256.
 15. Кудря А.Д., Малашенко М.С., Гладких Д.Г. Применение мониторинга в становлении физической культуры личности студента. В сборнике: актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. Ставрополь, 2016. С. 261-265.
 16. Кудря А.Д., Малашенко М.С., Гладких Д.Г. Проблемы современного этапа подготовки специалистов в области физической культуры и спорта. В сборнике: актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. Ставрополь, 2016. С. 265-269.
 17. Малашенко М.С., Кудря А.Д., Гладких Д.Г. Особенности организации обучения специалистов по физической культуре и спорту В сборнике: актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. Ставрополь, 2016. С. 269-274.
 18. Малашенко М.С., Кудря А.Д., Гладких Д.Г. Подготовка специалистов в области физической культуры и спорта. В сборнике: актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. Ставрополь, 2016. С. 274-278.
 19. Малашенко М.С., Кудря А.Д., Гладких Д.Г. Комплексный анализ совокупных процессов физической культуры и спорта. В сборнике: актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. Ставрополь, 2016. С. 278-282.
 20. Малашенко М.С., Кудря А.Д., Смоляков Е.В., Джавахов А.В. Формирование теоретических знаний студентов в процессе занятий по физической культуре. В сборнике: Научно-методические проблемы профессиональной, служебной и физической подготовки в органах внутренних дел России электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. Под общ. Ред. Л.И. Тимошенко. 2016. С. 252-258.

21. Кудря А.Д., Тимошенко Л.И. Физическая культура и атлетическая гимнастика. Учебное пособие. – Ставрополь, 2016.
22. Кудря А.Д., Тимошенко Л.И. Физическая культура и методика развития физических качеств. Учебное пособие / Краснодарский университет МВД РФ. - Ставрополь, 2016.

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ

Медведева О.В.

Ключевые слова: здоровье, здоровый образ жизни, экологический образ жизни

«Здоровье до того перевешивает все остальные блага жизни, что поистине здоровый нищий счастливее больного короля...!» Артур Шопенгауэр.

Человек – по своей сути, объект разумный. И он решает необходимость подчинения естественным ритмам или противостояния им, или разумного согласования на протяжении всей жизни человека. Необходимость знаний естественных биологических ритмов дает возможность заблаговременно побеспокоиться о, различного рода, ситуациях, которые могут появиться. Еще Сократ говорил: «Если человек сам следит за своим здоровьем, то трудно найти врача, который знал бы лучше полезное для его здоровья, чем он сам». Действительно - вести здоровый образ жизни, или нет, это выбор самого человека. Выберет он наркотики, алкоголь или спорт и здоровый образ жизни. Но, к сожалению, есть некоторые факторы, которые могут оказать необратимый вред здоровью. Самый элементарный путь обойти сложные ситуации – это соблюдение здорового образа жизни, который состоит из:

- рационального питания,
- правильного чередования и смены труда и отдыха,
- умения правильного восприятия появившихся ситуаций и связанных с ними эмоциональных переживаний.

Здоровье - это не только отсутствие болезней и физических изъянов, но и состояние, и ощущение полного физического, душевного и социального благополучия.

Шум, вибрация, электромагнитное излучение (телевизоры, компьютеры, телецентры, радиостанции, электрические провода), тепловое, радиоактивное, радиолокационное и другие виды излучения воздействуют на работу внутренних органов и психику, нередко приводя к не менее тяжелым последствиям для человека, чем химическое загрязнение.

Каждый этот физический фактор имеет свои гигиенические нормы, превышение которых негативно сказывается на здоровье человека.

Здоровый образ жизни предполагает в человеке:

1. умение сочетать биологический ритм своего организма с ритмом планеты,
2. умение приспособиться к необходимому ритму жизни,
3. умение своевременно дать организму отдых,
4. регулярный отдых, который необходим для восстановления душевных и физических сил,

5. отсутствие азарта при любом виде деятельности, отсутствие «вредных» привычек.

Большинство людей считает, что раз они отказались от вредных привычек, занимаются спортом, правильно питаются – значит, они ведут «идеальный» здоровый образ жизни. На самом деле, здоровый образ жизни – это гораздо более глубокое понятие, это стиль жизни, стиль мышления. Главное, мысли человека, которые определяют и составляют основу здорового образа жизни.

В настоящий момент, если человек поставил перед собой цель – «здоровье + здоровый образ жизни» - недостаточно только правильно питаться и заниматься в тренажерном зале, необходимо развить у себя новый виток мышления. Если человек хочет видеть здоровых детей, внуков и правнуков, необходимо позаботиться об этом сейчас. Экологическая обстановка человека в современном городе является одной из главных причин подрыва здоровья людей. В этом виноват, конечно, сам человек. Люди приобретают множество ненужных товаров, которые очень скоро оказываются в мусорный контейнерах, при этом никто не задумывается, какой вред наносится окружающей среде. На планете Земля в последние десятилетия образовались целые мусорные города, с проживающими там людьми. Как правило, это страны Африки, куда свозят всю отработанную компьютерную и бытовую технику под интересным названием – «гуманитарная помощь странам третьего мира». Люди, проживающие в этих «мусорных городах» обречены со своего рождения, они заражены большим количеством элементов из периодической таблицы Д.И.Менделеева, включая свинец, ртуть и т.п.

А что же люди в городах? Мы расходуем большое количество электроэнергии, включая все электроприборы в доме (свет в комнате, телевизор, компьютер, подзаряжаем все имеющиеся гаджеты...а, ну конечно, еще и не выключили свет в коридоре и в ванной комнате?). Список можно продолжать до бесконечности. Но усвоить то мы должны, что каждый человек должен вести такой образ жизни, который позволит сохранить природу и природные богатства не только для себя, но и для следующих поколений. Поэтому в последнее время очень актуально понятие здоровый образ жизни с экологической составляющей.

Экологический образ жизни подводит к ведению такой жизнедеятельности, которая нацелена на сохранение и приумножение запасов природы, в противовес ее разрушению путем полнейшего истощения природных запасов и загрязнения среды обитания, что в наше время наблюдается повсеместно. Человек совсем бездумно использует природные богатства (землю, воду, полезные ископаемые), уничтожает деревья, загрязняет реки, моря и океаны, оставляя после себя лишь горы мусора, которые к тому же очень сложно переработать, не нанеся вреда окружающей среде, в которой мы живем. Наши полезные ископаемые образовывались на протяжении миллионов лет, и большая их часть не сможет самовозобновиться, они не неисчерпаемые. Человек не заботится об этом. А если закончится нефть? Что тогда? Пример, человек выбрал всю нефть из месторождения, осталась пустая полость, ее надо

чем-нибудь заполнить. Положено, пустоты заполнить водой под давлением, чтобы не нарушить баланс, многие так и делают, но некоторые даже не заботятся об этом и оставляют пустыми – «само утрясется», поэтому некоторые и «утрясаются».

Неуклонное продолжение развития человеческой цивилизации в настоящем состоянии и виде ведет к разрушению планеты – нашего единственного дома в этой вселенной. Поэтому каждый из нас обязан задуматься о своем вкладе в дело сохранения природы и предпринимать определенные действия в этом направлении. Иначе выходит, что мы хотим быть здоровыми, но сами являемся причиной нашего нездоровья. Этот замкнутый круг определенно необходимо раскручивать, и прежде всего, стоит начать со своей жизни, а именно:

- пользование энергосберегающими лампочками, обеспечивая более качественное освещение и длительность использования,
- выключение электричества, если в нем нет необходимости,
- экономия расходования вода,
- устранение неисправности всех кранов, для недопущения потерь воды,
- реже принимать ванны, пользуясь душем для экономии,
- закрывать кран во время чистки зубов. За 60 секунд из крана вытекает 3 литра воды, зубы человек чистит 4 – 5 минут и получается, что за время чистки зубов 12 – 15 литров воды уходят безвозвратно. Посчитайте количество денег, уходящее в никуда,
- важно также устанавливать сливные бачки с двойной клавишей смыва, для экономии,
- отказ от пластиковых пакетов. В естественных условиях пакеты и пластиковые бутылки разлагаются очень долго, а при сжигании идет выброс в атмосферу большого количества опасных токсических веществ. В последнее время появилась тенденция пользования сумками многоразового использования (экосумки), которые очень удобны в использовании и уже есть стильные, модные и изящные. Также появились специальные контейнеры для сбора пластиковой посуды, пакетов и т.д. для дальнейшей их переработки. Строятся новые мусорные заводы, которые очень удачно перерабатывают пластиковые отходы, даже в тротуарные плитки.
- важно приобретать столько продуктов, сколько можно использовать и съесть. Нет необходимости пополнять запасы бесконечно, т.к. затем большинство приобретенного попадает в мусорные контейнеры и там самым идет не только загрязнение окружающей среды, но и бесполезная трата денежных средств.
- не выбрасывать старые вещи (одежда, бытовая техника, предметы мебели). Не зачем пополнять количество мусорных свалок, количество которых растет с каждым годом в геометрической прогрессии. Можно дать вещам вторую жизнь – дайте их тем, кто в них нуждается. Найдется человек, который будет вам очень благодарен.
- старые использованные батарейки не выбрасывать в мусорные контейнеры. На мусорной свалке батарейка как мина замедленного действия начинает

медленно ржавеет, разрушается защитная металлическая оболочка. Цинк, марганец, ртуть, никель, кадмий, щелочи – сначала работали на благо человека, вырабатывали энергию, теперь же проникают в землю, воду, отравляют все вокруг. При сжигании выделяются еще и диоксины, которые с дождем попадают в почву и грунтовые воды. Факт остается фактом, 1 батарейка, оказавшаяся в бытовом мусоре может загрязнить 20 квадратных метров почвы и 400 литров воды. В наше время во многих магазинах бытовой техники стоят специальные контейнеры для сбора использованных батареек, которые в дальнейшем утилизируются в особом порядке.

- последнее время снова стала актуальность сдачи макулатуры для дальнейшей ее переработки. Тем самым мы сможем сохранить наше основное богатство – это наши леса. Сохранение и пополнение лесов является очень насущной проблемой.

Земля поддерживала, поддерживает, и в дальнейшем будет поддерживать для себя и всех земных обитателей, приемлемые, идеальные условия для существования. Земля старалась, чтобы воздух, океаны и земля всегда были бы пригодны для жизни растений, животных и человека. Земля есть то, что каждый из нас старается понять. Мы обязаны любить и уважать Землю, с таким же вниманием и благоговением, с каким мы относимся к нашим семьям, детям и нашему народу. Это не политика между Землей и нами, или договор закрепленный адвокатами. Наш "контракт" с Землей является основательным, так как мы являемся ее главной составной частью, и не сможем существовать без здоровой планеты, нашего общего дома.

Философ Махатма Ганди говорил: «Человек и его поступок — вещи разные. В то время как хороший поступок заслуживает одобрения, а дурной — осуждения, человек, независимо от того, хороший или дурной поступок он совершил, всегда достоин либо уважения, либо сострадания».

Наше существование зависит не только от того, что мы делаем для себя, но и от того что мы делаем для окружающей среды в целом. Если мы будем угрожать ей, она обойдется также, в интересах более высокого значения.

У человека есть выбор! Выкурить сигарету или посадить дерево? Конечно, есть часть людей, которые уверены, что выкурить сигарету проще. Тогда надо знать, что сохранить наше здоровье, гораздо сложнее. Ведь главное богатство человека – это его здоровье. И не надо забывать про свою обязанность, в которую входит беречь и сохранить нашу Землю. Потому что Земля считает НАС своим богатством!

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ЖЕСТОКОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Фоменко И. И.

Ключевые слова: процессы социализации

Анализ работ Л.С. Выготского [1], З. Фрейда, А. Фрейд, Ю.Б. Можгинского, Абрахам Маслоу, Эрик Эриксона, Н. Агазаде, Е. Молчанова и

многих др. дал возможность выявить факторы, инициирующие жестокое поведение в подростковом возрасте. Подростки в силу их возрастных особенностей наиболее склонны к проявлению жестокости и закреплению её в последующих стереотипах поведения. Подростковый период - период ломки и отмирания старых интересов, развития новых [4]. Подростковый максимализм и недостаточность жизненного опыта приводят к тому, что на любые действия может возникнуть неадекватное противодействие. Устранение этого нежелательного явления наиболее продуктивно ещё до закрепления, значит - в психолого-педагогической профилактике. Говоря о процессах социализации, Алексей Николаевич Леонтьев отмечал влияние, оказываемое личностью на социум и наоборот, подчёркивая при этом необходимость творческого подхода. [2] Среда, в которой развивается и обучается подросток, играет одну из важных ролей. Он является отражением той социальной среды, в которой находится. Подросток подражает, стремится быть похожим, обучается у тех людей, которые являются для него авторитетом. Человек формируется как личность того общества, в котором он живёт, и среда предъявляет к нему такие требования, которые были сформированы годами. Каждая среда имеет свои традиции, культуру, идеалы, а процесс обучения -это передача накопленного материала.

В силу актуальности и социальной значимости данной работы образовательные учреждения призваны активно в ней участвовать. Именно образовательное учреждение наибольшее время непосредственно взаимодействует с детьми, является активным агентом социализации, располагает необходимым кадровым составом работников.

На основе теоретического анализа проблемы и диагностического эксперимента выделены следующие условия профилактики:

1. ранняя диагностика, помогающая выявить склонных к такому поведению подростков и жертв жестокого обращения;
2. создание образовательной среды, способствующей полноценному развитию личности, которая включает в себя и работу с окружением подростка и вне образовательного учреждения;
3. психологическая работа, направленная на реабилитацию жертв жестокого поведения и насилия, особенно семейного;
4. пропаганда здорового образа жизни (в том числе физиологической и психологической составляющей).

Основным этапом является ранняя диагностика, помогающая выявить склонных к такому поведению подростков и жертв жестокого обращения. Целесообразно предусмотреть в ней четыре аспекта:

- 1) Исследование семьи подростка, семейной ситуации;
- 2) Исследования межличностного общения;
- 3) Исследование окружения подростка;
- 4) Исследование личности подростка.

Рассмотрим более подробно каждый аспект.

Исследование семьи подростка включает в себя обязательное обследование условий жизни подростка. Здесь можно использовать методы, предложенные Овчаровой Р.В.,- схема анализа особенностей и недостатков семейного воспитания учащихся, представляющее собой структурированное наблюдение. Исследование ведется также с помощью методик «Типовое семейное состояние», тест-опросника родительское отношение к детям (ОРО).

Для получения большей информации о субъективной семейной ситуации исследуемого подростка используется проективная методика- кинетический рисунок семьи Р. Бернса и С. Кауфмана.

Исследование семьи будет неполным, если не провести диагностику типа семейного воспитания с помощью опросника анализа семейного воспитания (АСВ).

Проективная методика О. А. Карабановой «Родительское сочинение» позволяет диагностировать особенности родительской позиции и типа семейного воспитания.

С помощью методов исследования межличностного общения можно выявить нарушения межличностного общения, чтобы своевременно оказать помощь ребёнку в адаптации, а как следствие, уменьшение риска развития различных психологических отклонений, одним из проявлений которого является жестокое поведение.

Большая часть информации получается от педагогов и классных руководителей в письменной форме или устно. Данные материалы могут быть получены в процессе консультативной работы с родителями учащегося. Но этого недостаточно, хорошо для более полного представления картины межличностного общения использовать социометрию.

Социометрия - методика, позволяющая выявить социальный статус подростка в группе.

Изучить личность подростка можно с использованием следующих методик:

- Тест Р. Кеттелла ориентирован на изучение различных сторон жизни подростка и его взаимодействия с другими людьми.
- Тест акцентуации характера «Чертова дюжина» позволяет определить степень выраженности каждого типа акцентуаций путем построения графика «Рисунок личности».
- Методика «Прогноз», позволяющая определить уровень нервно-психической устойчивости учащегося.
- Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» используется для определения адаптационного потенциала личности, а также выявления склонности к девиантным формам поведения.
- Методика «ДАП-П» используется для выявления у учащихся различных учебных заведений склонности к девиантным формам поведения (аддикция, делинквентность и суицидальный риск).

Диагностические методики, позволяющие определить склонность к жестокому поведению:

- Опросник Басса-Дарки (агрессивность);
- Шкала реактивной и личностной тревожности Спилбергера-Ханина (тревожность);
 - Фрейбургская анкета на выявление склонности к агрессивному поведению;
 - Тест «Склонности к риску»;
 - «Шкала враждебности» Кука-Медлей;
 - Методика экспресс-диагностики невроза (К.Хек и Х.Хесс)

Предложенные методики не являются эталоном, каждый психолог подбирает тот набор методов и методик, которые необходимы ему и с которыми он умеет работать.

Кабалина Е.А. считает, что раннее выявление как физиологических особенностей ребенка, так и неблагоприятных ситуаций воспитания могло бы способствовать коррекции его поведения, прежде всего, созданием социальных условий, необходимых для формирования полноценной личности. И здесь возрастает роль медико-психолого-педагогической диагностики. Раннее проведение психологической диагностики позволяет выявить дефект в развитии психической деятельности и вовремя составить личностно-ориентированную на конкретного ребенка программу коррекции воспитания и образования.[5]

Проведя исследование, можно составить представление о ситуации в данном коллективе и соответственно построить план дальнейших действий. Так, проведя исследования в МБОУ гимназии «Интеллект» города Ессентуки, мы получили возможность спланировать свои последующие действия. Были выявлены определённые обучающиеся, нуждающиеся в дополнительной работе не только с подростками, но и родителями, в некоторых случаях понадобилось уделить больше внимания сплочённости коллектива (здесь стоит отметить положительный результат тренингов на сплочение коллектива). Выявлены случаи влияния развода родителей на психическое состояние, выразившееся в повышении уровня тревожности и агрессии у подростков на ранней стадии, когда нет ещё внешних проявлений. В этом случае проводилась индивидуальная работа и с родителем, и с подростком. Также стоит обратить внимание на выявление у подростков заниженной или завышенной самооценки, необходимость коррекции. Особого внимания заслуживают и «отвергнутые» подростки, в данном исследовании причиной стал период адаптации, и ещё интересный случай - особенности характера ребёнка. Всё это факторы, которые могут привести к появлению жестокого поведения у подростков, так как подросток по своей сути максималист и в своих действиях, в большей части спонтанных, не всегда обдуманых, может совершать жестокие поступки. Ставя основную цель - профилактику насилия в подростковой среде, эффективным комплексом мер будет реализация программ ненасильственного воспитания, спроектированных на основе технологии гуманистического воспитания.

Краткое содержание некоторых из используемых нами методик.

Классный час «Учимся управлять своими эмоциями»

Цель классного часа:

Научить обучающихся контролировать свои эмоции; повысить культуру поведения и общения.

Развитие у обучающихся личностно-эмоциональной сферы

Формирование сплочённого коллектива.

Задачи классного часа:

-раскрыть основные понятия в эмоциональной сфере;

-познакомить обучающихся с упражнениями, направленными на расслабление;

-Научить основным способам саморегуляции.

Форма проведения: занятие с элементами тренинга.

План

1. Учащимся предлагается поработать в группах и определить тему и цель занятия.

Класс делится на три группы педагогом, не учитывая личные интересы.

Цель: объединить единой целью различных детей и зафиксировать эмоции детей во время решения поставленной задачи.

2. Блок анализа и оценки

Проанализировать совместно, какие проблемы и почему возникали при обсуждении поставленной задачи.

Цель: показать, что эмоции не всегда хорошие союзники.

2. Блок самоанализа и самооценки

Какой из методов управления поведением вами более принимаем? Почему?

Отработка приёмов самоубеждения

Я считаю, что в моём характере эта черта мне...

Аргументы за

Аргументы против

Цель: научить самостоятельно оценивать своё состояние.

4. А ещё когда нам нужно владеть собой?

(В стрессовых ситуациях)

Какую ситуацию можно назвать стрессовой?

Давайте проведем тест и выясним, насколько вы стрессоустойчивы

Цель: разъяснить, как в различных ситуациях нужно контролировать свои эмоции.

5. Учимся владеть своими эмоциями. (Занятия с элементами тренинга)

Цель: «Смех – дело серьезное» - выяснить, насколько вы обладаете чувством юмора и как это может вам помочь в жизненной ситуации.

6. Обучение навыкам саморегуляции

7. Подведение итогов классного часа

Родительское собрание «Насилие в семье»

Цель:

1. Сформировать у родителей культуру взаимопонимания в семье.

2. Пропаганда ненасильственного воспитания.

Задачи:

- Познакомить родителей с различными видами насилия.

- Формировать у родителей адекватность понимания проблемы существования жестокости и насилия.

Форма проведения: родительский дискуссионный клуб.

Вопросы для обсуждения: различные виды насилия; статистика обсуждаемой проблемы; возможные пути предотвращения насилия по отношению к детям.

Подготовительная работа: анкетирование детей и родителей; ситуации для анализа родителями; подготовка памяток для родителей.

План собрания

I. Вступительное слово

Цель: объяснение тематики собрания. Что такое насилие, виды насилия, причины и последствия.

II. Анализ анкетирования

Цель: совместно с родителями проанализировать результаты анкетирования.

III. Анализ ситуаций

Цель: помочь родителям выбрать ненасильственный стиль воспитания.

IV. Заключительное слово

Цель: подведение итогов собрания.

Диспут «Жестокость в подростковой среде»

Цель:

- Формирование нетерпимости к жестокости.

Задачи:

- Научить распознавать жестокость и способы, как ей противостоять.
- Определить уровень сформированности умения принимать коллективные решения, аргументируя свою точку зрения.
- Развитие умения находить компромиссы в условиях наличия конкурентных точек зрения.

Предварительный этап:

Просмотр видеороликов в сети Интернет, подростки делятся на две команды.

Вступительное слово педагога:

Неоправданная жестокость подростков, говорят специалисты, естественный процесс взросления. Так ребенок пытается самостоятельно определить рамки дозволенного и проходит адаптацию в обществе.

Причем жестокость чаще всего проявляется именно в группе. Жестокие наклонности, в первую очередь, проявляются по отношению к животным.

Подростковая жестокость с возрастом проходит. Сложнее приходится тому ребенку, над которым издевались. Ведь пока сверстники выплескивали энергию, он собирал ее внутри. Как правило, вырастая, эти дети продолжают исполнять роль жертвы и во взрослой жизни.

Вы были поделены на две команды, и каждая команда должна будет в процессе обсуждения находить ответ на поставленные вопросы, отстаивая в споре свою точку зрения. Итак начнём.

- 1) Причины подростковой жестокости?
- 2) Может ли жестокость быть оправданной?

3) Существуют ли способы противостоять жестокому поведению, не прибегая к жестокости?

Подведение итогов.

Лекция «Формирование жизненных навыков»

Цель:

- сформировать у подростков умения противостоять ежедневным трудностям

Задачи:

- формирование здорового образа жизни;

- формирование культуры общения;

- обучить умению противостоять разрушительным для здоровья формам поведения;

Краткое содержание:

Формирование жизненных навыков - это прежде всего:

- здоровый образ жизни;

- умение отказываться от рискованных предложений, выражать правильно свои чувства, видеть положительные и отрицательные стороны явлений;

развивать критическое мышление;

- развивать уверенность в себе;

управлять своими чувствами;

- укрепление связи с семьей;

- осознание негативных влияний, давлений и манипуляций со стороны других.

Здоровый образ жизни включает в себя не только физическое здоровье, но и психическое. Пропаганда здорового образа жизни - неотъемлемая часть образовательного процесса. «Болезнь легче предотвратить, чем лечить».

Каждый подросток должен научиться правильно оценивать ситуацию и принимать решения не на эмоциях, а лишь оценив ситуацию. Умение видеть белые и черные стороны.

Для более продуктивной работы педагогов-психологов, как показала практика, необходимо проводить тренинги социальных умений и практикумы педагогических действий, направленных на профилактику насилия в школе. Тренинги могут быть использованы как из различных источников, так и авторские, выбор зависит от возможностей тренера (психолога) и от конкретной ситуации. Это могут быть деловые и ролевые игры.

В основу профилактики ложится работа, направленная на укрепление, а при необходимости на стабилизацию и поддержку психологического здоровья ребёнка. Социально-психологическая служба создана с целью психологического сопровождения личностной и социальной адаптации детей и подростков в процессе обучения в школе, а также психологического обеспечения индивидуализации и гуманизации педагогического процесса.

Список литературы:

1. Выготский Л.С. Педагогическая психология / Под ред. В.В. Давыдова. М.: 1999. 560с
2. Леонтьев А.Н. Исторический подход к изучению психических явлений // Избранные психологические произведения: В 2 т. Т.1. М.: Педагогика, 1983.

3. Овчарова Р. В. Психологическое сопровождение родительства. - М.: Изд-во Института Психотерапии, 2003. - 319 с.
4. Фролов Ю. И. Сост. Психология подростка. Хрестоматия /... - М., Российское педагогическое агентство, 1997. С. 232-285.,
5. Отклоняющееся поведение школьников: причины, профилактика и способы коррекции. <http://nsportal.ru/kabalina-elena-aleksandrovna>

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ Шапиева А. В.

Ключевые слова: молодежь, молодежная политика, глобализация, международное молодежное сотрудничество

XIX в. стал периодом бурного развития промышленности, образования больших городских поселений, транспортных сетей, бурного развития инноваций. Эти процессы привели к значительным пространственным и структурным преобразованиям отдельных стран и регионов.

Во всем мире наблюдаются интенсивные процессы интеграции различных сфер экономики. Очевидно, что процессы глобализации с XIX в. происходят во всех сферах жизни человека: экономике, праве, политике, культуре, языке, образовании и др.

Взгляды на истоки глобализации остаются дискуссионными. Научное знание сегодня предлагает множество различных подходов к трактовке данной категории. Ученые по-разному её интерпретируют и оценивают. Многие из них отмечают неопределенность самого термина «глобализация», но никто не оспаривает, что «глобализация» носит междисциплинарный характер.

С позиции истории процесс глобализации рассматривается как один из этапов развития капитализма. Экономические науки начинают исследование с транснационализации финансовых рынков. Политологи рассуждают о глобализации с позиции экспансии. Культурология объединяет глобализацию с вестернизацией культуры. Социология, в частности социология глобализации, представляет глобализацию с позиции социального процесса – единой глобальной системы, преобразующей неоднородное мировое социальное пространство.

Множество трактовок данной категории не вызывает удивления, поскольку термин достаточно молодой и характер реального процесса глобализации на сегодняшний день неустойчивый. Ученик К. Поппера, основоположника идеи открытого общества, один из авторитетных специалистов по проблемам глобализации Дж. Сорос отмечает: «Глобализация – это слишком часто употребляемый термин, которому можно придавать самые разные значения» [1].

Глубже понять феномен глобализации возможно, проследив эволюцию научных представлений на данный процесс. Считаем целесообразно начать рассмотрение научных идей с послевоенного периода – 1950 гг.

В период 1950-1990 гг. большой вклад в развитие теорий глобализации внесли И. Валлерстайн (теория мир-системного анализа), Э. Гидденс и Л. Склэр (теория глобальной системы), Р. Робертсон и У. Бек (Теория глобальной социальности) [2] и многие другие. Глобализация рассматривалась как исторический процесс. Исследовалось проявление глобализации в различных сферах жизнедеятельности социума. Был предложен ряд трактовок категории глобализации. Распространено представление о глобализации как о результате развития социальных отношений.

Следующий этап глобализации осмыслен в период 1990-2000 гг. Основными авторами можно назвать Н. Мироненко (глобализационная модель развития народного хозяйства), Г. Терборн (изданная в 2000 г. «Волны глобализации»), А. Зиновьев (Теория глобализации) и другие [3]. Отличительной чертой данного периода стало определение глобализации с позиции экономики. Экономический характер закрепился, а глобализация комплексно захватывает все сферы жизни общества.

2000-е по настоящее время. Параллельно с активно развивающимся процессом всемирной политической, экономической, социокультурной интеграции рассмотрение глобализации происходит в комплексе взаимодействия всех сфер жизнедеятельности. Особое внимание в исследовании глобализации уделяется прогнозированию возможных последствий [4].

Отношение к данному процессу не всегда однозначно, а иногда и диаметрально противоположно. С одной стороны, в глобализации видят угрозу мировой экономике, с другой – средство дальнейшего прогресса экономики.

Под влияние как позитивных, так и негативных факторов глобализации в первую очередь попадает молодежь, которая является наиболее уязвимой к внешнему воздействию социально-демографической группой общества.

Быть молодым в США совсем не то же самое, что быть молодым в какой-либо стране Азии или в странах ННГ (новых независимых государств). Некоторые страны способны инвестировать в молодое поколение значительные средства, а некоторые не в состоянии это сделать. Поэтому в каждой отдельно взятой стране должна быть своя молодёжная политика, которая учитывает этот аспект.

При формировании и реализации молодёжной политики важно учитывать такие аспекты, как равные возможности для молодого поколения, полноту реализации прав человека и защиту человеческого достоинства; участие и соучастие молодежи; полноценное гендерное равенство, высокую осведомленность об окружающей среде и международном сообществе, облегчение доступа к информации и консультированию.

В молодёжной политике следует опираться на универсальные ценности плюралистической демократии и права человека, преследовать такие цели, как справедливость, уважение к личности, доступ к собственной культуре, равным возможностям, а также социальной сплоченности молодого поколения, его интеграцию в профессиональное сообщество [7].

В планировании и реализации молодежной политики следует уделять особое внимание социокультурным проблемам, СМИ, информационно-коммуникационным технологиям (Интернет), под влиянием которых растёт современная молодёжь.

Некоторые ученые считают, что глобализация действует на молодежь с четырех так называемых «мейнстримов» давления (от англ. mainstream – господствующая тенденция) [5].

Первый мейнстрим в виде информационного, поп-культурного, товарного, психологического и лингвистического давления западного «золотого миллиарда» и восточного «жемчужного миллиарда» при содействии российских либеральных СМИ и импортнозависимых коммерческих структур, так называемых, российских агентов глобализации, довлеет на всей территории России со времен развала СССР. Внутри него страну накрывает собственно внутренний российский «мейнстрим» информационного, поп-культурного, товарного, идеологического, психологического давления новой буржуазии, рассчитывающей извлечь определенные выгоды от глобализации по рецептам «золотого миллиарда».

А уже внутри этого «мейнстрима» существуют региональные «мейнстримы» местного бизнеса и СМИ, слепо копирующие давление двух предыдущих в своих интересах. Очевидно, что в регионе в поселенческих масштабах существует множество менее масштабных тенденций – разного рода гламурных, потребительских, поп-культурных, асоциальных тусовок маргинальной молодежи. Эти «мини-мейнстримы» как бы являются первичными звеньями зомбированной информацией местечковых проповедников глобализации западного образца.

Итак, глобализация по-разному влияет на молодое поколение и не всегда носит позитивный характер. Вместе с тем она способствует активному вовлечению молодёжи в процесс трансформации мировой системы, играет важную роль в формировании единого политического, экономического и социокультурного пространства.

Современная молодёжь становится всё более заметной и влиятельной силой на международной арене. Социальная активность молодого поколения является важнейшей движущей силой общественного развития, а следовательно и процесса глобализации [6,7]. Глобализация и молодёжь являются взаимодополняющими политическими процессами. Глобализация диктует основы цивилизационной и культурной среды, которые формируют ценностные ориентации молодого поколения.

Молодежная политика в ряде стран формируется как часть стратегии социально-экономического развития государства. Подобный подход ориентирован на социальное развитие молодежи, её привлечение к активному, осознанному участию в жизни общества. Различия в структурной организации молодежной политики в разных странах не оказывают значительное влияние на определение приоритетных направлений реализации молодежной политики. Такими направлениями являются образование, здравоохранение, безопасность

и патриотизм, занятость, экология, преступность и терроризм, организация досуга, эффективное участие молодежи в процессах управления. Одним из актуальных направлений реализации молодежной политики в большинстве стран сегодня является расширение международного молодежного сотрудничества, межкультурного диалога, толерантности.

Молодежь многих стран мира стремится глубже понять процесс глобализации, объединить потенциал, возможности, опыт и знания разных народов, что способствует решению многочисленных проблем современности.

Список литературы:

1. Сорос Дж. О глобализации. – М.: Эксмо, 2004. – 224 с.
2. Бек У. Что такое глобализация? - М.: Прогресс, Традиция, 2001. - 304 с.
3. Axline W.A. Conclusion: external forces, state strategies and regionalism in the Americas // Foreign Policy and Regionalism in the Americas. 2010. P. 199-218.
4. Мусурманкулов Ф. У., Абдурахмонов Х. Аспекты молодежной политики в эпоху глобализации // Молодой ученый. – 2013. – №7. – С. 348-351.
5. Яшкова Т.А. Роль молодежи в глобализирующемся мире // Культура. Духовность. Общество. С. 224-229. 2015. №16. С. 224-229.
6. Теория и практика устойчивого ценностно-позитивного развития молодёжи: Коллективная монография под ред. С.В.Тетерского, Т.К.Ростовской. – М.: ПЕРСПЕКТИВА, 2016. – 280 с.
7. Русанова А.А., Шапиева А.В. Кадровый резерв как элемент инфраструктуры государственной молодежной политики // Общественные науки. – 2015. - №6-2. – С. 144-153.

10. Социально-правовые аспекты гуманизации общества

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ В РОССИИ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Абдулкаримов С.А.

Ключевые слова: rights and freedoms, legal safeguards, legal means

Тема основных прав и свобод человека не нова в политико-правовой мысли. Представления о сущности прав человека нашли широкое отражение как в трудах классиков, так и в работах современных отечественных и зарубежных авторов. Однако при огромном многообразии признанных в правовой науке доктрин и концепций до сегодняшнего дня нет единого подхода как к пониманию феномена основных прав человека, так и к эффективным средствам их защиты на государственном и международном уровне. Это обусловлено, в первую очередь, многоаспектностью и многогранностью данного феномена, а также такими субъективными факторами, как социальное положение мыслителей, политический строй и форма правления государства, в котором они проживали, историческая эпоха, особенности правопонимания и другими.

Пожалуй, одной из актуальнейших, злободневных проблем практико-прикладного характера для России сегодня выступает проблема реальных гарантий, охраны и защиты конституционных прав личности. К.К. Гасанов справедливо отмечает, что нормы права, «закрепляющие права и свободы человека и гражданина, будут оставаться своего рода «декларацией о намерениях», а не реально функционирующим институтом до тех пор, пока конституционные установления не получат свое опосредование в реальной государственной политике (экономической, социальной, налоговой, бюджетной и т.д), а ее реализация не станет для государственной администрации обязанностью, влекущей в случаях ее неисполнения политическую (отставка, прекращение полномочий) и юридическую ответственность».[3]

Если в конце 80-х - начале 90-х годов прошлого столетия в нашем государстве остро стоял вопрос о создании механизмов соблюдения и защиты основных прав человека, то сегодня следует речь вести о совершенствовании этих механизмов, повышения их эффективности.

Как известно, в систему взаимосвязанных государственно-правовых средств, при помощи которых публичная власть осуществляет юридическое воздействие на правоотношения между субъектами права в целях признания, соблюдения и реализации прав человека, относят такие компоненты, как охрана основных прав, квалифицированная юридическая помощь человеку в реализации этих прав и защита прав человека.

Государственно-правовая охрана прав личности представляет собой механизм непосредственного действия охранительных норм как конституционного права, так и норм других отраслей права. К охране также следует отнести и организационно-правовую деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления и общественных объединений по недопущению нарушений прав человека. Причем сегодня такая деятельность присуща всем трем ветвям власти, всем органам государства, как федеральным, так и региональным.

Системой правовых средств и одновременно гарантией, посредством которой осуществляется юридическое содействие человеку в тех или иных правоохранительных или правозащитных отношениях по поводу реализации основных прав, является квалифицированная юридическая помощь. Закрепление права на такую помощь в статье 48 Конституции РФ[1] свидетельствует об общегосударственном значении данного права. Н.С. Амельков под юридической помощью понимает «деятельность, направленная на защиту прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц, а также на обеспечение доступа к правосудию».[2, С.526]

Характеризуя государственно-правовую защиту прав человека следует вести речь о принудительной юридической деятельности органов государственной власти, должностных лиц, осуществляемую с целью подтверждения или восстановления оспоренного или нарушенного права в строгом соответствии с законом. Значимую роль в этой деятельности играет судебная система и судебная защита. Профессор Г.А. Жилин отмечает такие

сущностные признаки права на судебную защиту, как «гарантированное государством право каждого в установленном законом порядке требовать от суда как органа судебной власти обеспечения своих нарушенных или оспариваемых прав и свобод посредством рассмотрения и разрешения с его участием возникшего конфликта.»[4]

Итак, говоря о проблемах эффективности реализации Конституции и других законов, направленных на защиту прав человека, эффективности действия всего правозащитного механизма, по нашему мнению, следует выделить такие направления его совершенствования, как обеспечение субсидиарности юридических гарантий соблюдения и защиты основных прав человека между Конституцией России и отраслевым законодательством; подготовка квалифицированных юридических кадров, способных оказывать качественную юридическую помощь; реальная возможность привлечения к юридической ответственности должностных лиц, нарушающих права и свободы граждан.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]
2. Амельков Н.С. Понятие квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве России // Молодой ученый. - 2013. - №6. - С. 525-529.
3. Гасанов К.К. Основные права человека: свойства и конституционный механизм защиты: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. - Санкт-Петербург, 2004// <http://lawtheses.com/osnovnye-prava-cheloveka#ixzz4gBxKx9Lh>
4. Жилин Г.А. Право на судебную защиту в конституционном измерении // Журнал конституционного правосудия. - 2015. - N 2. - С. 1 - 9.

РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ДИССЕРТАЦИЯХ ПО ГОСУДАРСТВЕННОМУ ПРАВУ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (МЕТАТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД)

Апольский Е.А.

Ключевые слова: диссертация, правовые и философские учения, университет, Российская империя, метатеоретический подход.

Разработка теории отечественных диссертационных государственно-правовых учений XIX – начала XX вв. обусловила необходимость активного применения метатеоретического подхода, позволяющего провести их всестороннюю общетеоретическую оценку. Указанный методологический прием, помимо рассмотрения объекта, предмета, способов и средств познания, применявшихся учеными-государствоведами Российской империи в указанный выше период, предполагает анализ результатов диссертационных исследований, сформулированных авторами в виде форм научного знания (гипотезы, научные идеи, концепции, классификации, понятия, теории и т.д.).

Рассмотрим и систематизируем результаты, полученные в магистерских и докторских диссертациях по государственному праву Российской империи, предметом которых выступили философско-правовые учения.

Всего в течение XIX столетия и до 1917 г. на юридических факультетах императорских российских университетов было защищено 13 таких работ, из них:

- 9 магистерских диссертаций по вопросам: учения о разделении властей (Н.Н. Ворошилов, Московский университет, 1872 г.), учения Н. Макиавелли (А.С. Алексеев, Московский университет, 1880 г.), политических воззрений кн. Бисмарка (В.Н. Ренненкампф, Новороссийский университет (в Одессе), 1891 г.), исторической школы юристов (П.И. Новгородцев, Московский университет, 1897 г.), философского учения Гоббеса (В.Е. Вальденберг, Санкт-Петербургский университет, 1900 г.), идеи политического индивида (А.Н. Фатеев, Харьковский университет, 1907 г.), истории политических идей в Англии (К.А. Кузнецов, Московский университет, 1913 г.), теории субъективных публичных прав (А.А. Рождественский, Московский университет, 1913 г.), этического учения Фихте (Б.П. Вышеславцев, Московский университет, 1914 г.);

- 4 докторские диссертации по вопросам: учения Иеремии Бенетама (К.Н. Ярош, Киевский университет, 1886 г.), учения Ж.Ж. Руссо (А.С. Алексеев, Московский университет, 1887 г.), учения о национальных особенностях характера и юридического быта древних славян (И.М. Собестианский, Харьковский университет, 1892 г.), учений Канта и Гегеля о праве и государстве (П.И. Новгородцев, Санкт-Петербургский университет, 1902 г.).

По сути это были диссертации не по специальности «государственное право» в современном понимании, а теоретико-правовые и философско-правовые исследования, причиной чему было отсутствие возможности присвоения ученых степеней по общей теории права, либо же по истории политических и правовых учений, истории права [1].

Общей объединяющей чертой указанных выше работ стало отсутствие стремления большинства авторов четко формулировать те или иные формы научного знания: чаще всего выносившиеся на публичную защиту диссертационные исследования в качестве основного результата содержали исторический обзор или очерк определенного учения или доктрины, выясняя истоки и основные этапы развития последних. Тем не менее, скрупулезный анализ полученных авторами результатов позволил выявить формы научного знания в некоторых диссертациях.

Так, в диссертации Н.Н. Ворошилова предложена классификация причин эволюции теории разделения властей Монтескье: 1) отсутствие надлежащей связи между властями у Монтескье и неодинаковое положение их у него заставляло видеть в этом делении как бы нечто произвольное, а не вполне естественное, вытекающее из существа государства; 2) понятия о государственном устройстве, управлении, исполнении, правительстве не были ясны тогда и не разграничивались надлежащим образом; 3) тогда не

установилось еще правильное понятие о власти и с нею смешивали отдельные ее права[2, С. 109].

Классификация, как форма научного знания, представлена также в диссертации В.Н. Ренненкампа, который распределил конституционные начала, господствовавшие в Европе в течение трех периодов развития:

- первый период (революционный, 1789-1802) – преобладающие начала: 1) права личные и 2) народный суверенитет;

- второй период (1814-1848) – преобладающие начала: 3) государство и государственная власть, 4) разделение власти, 5) представительство вообще и в частности, учреждение верхней палаты или сената;

- третий период (1848-1870) – преобладающие начала: 6) всеобщее голосование и ограждение прав меньшинства, 7) парламентарная система»[3, С. 79-80].

А.Н. Фатеев в 1907 г. также сформулировал *классификацию* политико-философских идеи в сочинениях Фомы Аквинского и его учеников, которые далее развивались средневековыми мыслителями, поддерживавшими идею о светской власти: а) по отношению к происхождению государственной власти: о возникновении государственной власти через людское установление путем договора; 2) по отношению к границам деятельности государственной власти и ее цели: о государе для государства, но не наоборот, о благе подданных; устанавливается обязанность стремиться к этому благу со стороны государя, причем в качестве аргумента а *contrario*, рисуется картина тирана и излагается сравнительная оценка форм правления, где не упускаются из вида и достоинства народоправства[4].

Встречаются в диссертациях и научные гипотезы. Так, *гипотезу* о мировоззрении и политических взглядах Макиавелли выдвинул в 1880 г. А.С. Алексеев, утверждая, что «Макиавелли рассматривал политические вопросы не с односторонней точки зрения практического политика, а изучал явления государственной жизни в связи со всеми влияющими на них условиями, что он не только не отрицал морали, а напротив считал нравственные требования обязательными для политика и видел в гражданских добродетелях главное основание общежития, что он с неумолимой логикой доказывал развращающее влияние деспотизма на народные нравы и видел в республике государственную форму, которая одна может примирить противоположность общественных интересов, обеспечить материальное благосостояние народа, и раскрыть этому народу путь к нравственному просветлению»[5, С. XI].

Так же и И.М. Собестианский сформулировал *гипотезу* о схожести юридического быта древних славян и быта германцев: поскольку юридический быт народа должен носить на себе отпечаток коренных свойств его характера, учитывая схожесть древне-славянского и древне-германского характера, а priori можно утверждать, что юридический быт древних славян весьма близко подходил к быту германцев [6, С. 188-189].

Наконец, нами выявлено *понятие* государства, предложенное А.А. Рождественским: «Государство есть общественный союз свободных людей с

принудительно установленным мирным порядком посредством предоставления исключительного права принуждения только органам государства»[7, С. 52].

Из вышеуказанного видно, что наиболее часто в диссертациях по государственному праву, при рассмотрении философско-правовых учений и доктрин, авторы прибегали к формулировке классификаций, как формы научного знания, реже – к гипотезам. Отсутствие же подобных результатов в иных магистерских и докторских диссертациях данной группы свидетельствует о характере указанных исследований: они переживали свое становление и бурное развитие, авторы «подготавливали» научную почву для будущих изысканий, предлагая подробные исторические очерки развития конкретного философско-правового учения или концепции.

В заключение следует сказать, что подобная работа, связанная с отысканием, анализом и систематизацией форм научного знания, полученных в диссертациях университетов Российской империи, должна быть продолжена по всем отраслям отечественной дореволюционной юридической науки. Результатом ее должна стать электронная база форм научного знания, которая сегодня может служить источником получения данных для сравнительной оценки новизны и оригинальности получаемых в наши дни диссертационных результатов. Решение этой сложной, но важной и необходимой задачи, позволит, на наш взгляд, минимизировать субъективный фактор при оценке результатов современных диссертационных исследований в Российской Федерации.

Список литературы:

1. Апольский Е.А. Некоторые особенности формирования дореволюционной науки государственного права // Право и образование. – 2016. – № 3. – С. 98-104.
2. Ворошилов Н.Н. Критический обзор учения о разделении властей. – Ярославль, 1871.
3. Ренненкампф В.Н. Конституционные начала и политические воззрения кн. Бисмарка. – Киев, 1890.
4. Фатеев А.Н. Очерк развития индивидуалистического направления в истории философии государства (Идея политического индивида). Ч. 2. – Харьков, 1904.
5. Алексеев А.С. Макиавелли, как политический мыслитель. – М., 1880.
6. Собестианский И.М. Учения о национальных особенностях характера и юридического быта древних славян. Историко-критическое исследование. – Харьков, 1892.
7. Рождественский А.А. Теория субъективных публичных прав. Критико-систематическое исследование. 1. – М., 1913.

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ – НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Вихлянцева Н. А.

Ключевые слова: социальная ответственность, предпринимательство.

В новых условиях хозяйствования в стране решение проблемы социальной ответственности бизнеса особенно актуально для России, т.к. она неразрывно связана с задачами построения в России гражданского общества и эффективной

социально-ориентированной экономики. В связи с этим важно изучение феномена социально ответственной деятельности в сфере предпринимательства.

Институт социально ответственного бизнеса характерен для большинства стран со сложившейся экономикой и развитым гражданским обществом. Мировой опыт показывает, что от эффективности формирования системы партнерских отношений частного предпринимательства, власти и гражданского общества в социальной сфере во многом зависит качество жизни населения и социальная стабильность [1].

Предпринимательская деятельность во многом обеспечивает решение экономических и социальных задач государства: способствует увеличению доходности бюджета, снижению социальной напряженности в обществе, повышению уровня занятости населения, в том числе и молодежи.

На сегодняшний день в России бизнесмены самостоятельно определяют меру своей социальной ответственности и вклада в развитие общества. «При выявлении закономерностей развития большое значение имеет исследование отечественного опыта, как позитивного, так и негативного, в проведении социально-экономической политики и решении социальных проблем населения» [2].

Процесс начала развития социальной ответственности бизнеса в России основывается в 1999 году. В 2002 г. появились первые социальные отчеты деятельности предприятий. Анализ реализации российскими предпринимателями социальных программ показал, что «только около 9% высших руководителей считают, что публикация ежегодных социальных отчетов показывает обществу открытость деятельности предприятий, а введение рейтингов социальной ответственности будет стимулировать повышение их конкурентоспособности. Анализ 188 социальных отчетов, в 99% принадлежащих крупным компаниям и финансовым структурам, показал отсутствие заинтересованности в развитии социальной ответственности крупного и среднего бизнеса» [3].

Сегодня по-прежнему дискутируется понятие «социальная ответственность», а также вопрос: «Перед кем она возникает?». По мнению отдельных авторов, социальная ответственность предприятий в сфере коммерческой деятельности подразумевает добровольный отклик на социальные проблемы как внутри организации, так и во внешней среде.

Социально ориентированная экономическая модель предусматривает свободу предпринимательства, развитую систему социального партнерства в трудовой сфере, высокий уровень социальной ответственности бизнеса [4].

Некоторые исследователи отмечают, что в российском обществе начинает формироваться понимание роли бизнеса и сфер его ответственности, необходимости сотрудничества предприятий с властями и некоммерческими организациями в решении проблем по улучшению социальной ситуации на территории муниципалитетов, регионов, страны в целом.

В нашей стране социальная ответственность включает в себя: добросовестную и законопослушную деловую практику; охрану и безопасные условия труда; охрану окружающей среды и использование ресурсосберегающих технологий; вклад в социальное развитие территории, региона и т.п.

Все больше отечественных предприятий включают в свою деятельность принципы социальной ответственности, что приводит к улучшению деловой репутации, имиджа организации и качества отношений сотрудников. Дает и экономический эффект, позволяя привлечь новых клиентов, увеличить объем продаж и повысить конкурентоспособность.

Социальная активность бизнеса в России, согласно проведенному нами анализу, наблюдается в различных отраслях экономики. Максимальная доля социально-ориентированных предприятий отмечается в финансовой сфере и составляет 19,3%, в машиностроении – 17,8%, в пищевой промышленности – 15,5%. Незначительное количество социально-ответственных предприятий в сфере торговли (9,6%) и строительства (4,8%), и совсем мало их в сельском хозяйстве и сфере услуг – по 2,4%. Отмечено, что значительную долю среди социально ответственных предприятий составляют частные крупные производственные предприятия, особенно вертикально интегрированные, и слабая вовлеченность в этот процесс государственных предприятий.

Исследователями выделяется ряд причин, ограничивающих увеличение количества предприятий, относящихся к социально ответственным. К ним относятся низкий уровень общей культуры бизнесменов, их гражданской позиции; отсутствие отработанного механизма взаимодействия бизнеса и общества; недостаточный морально-этический уровень коммерческой деятельности; недостаточное количество программ государственной поддержки социальных проектов бизнеса.

Согласно социологическим исследованиям, «к факторам, способствующим внедрению социально ответственного предпринимательства в стране, можно отнести общественный запрос на модель социально ориентированной компании, участие которой необходимо в разрешении общественно значимых проблем» [5].

Для успешного внедрения идеологии социально ответственного предпринимательства необходимо формирование культуры богатства, под которой, по мнению отдельных авторов, «подразумевается рациональное, одобряемое обществом, соответствующее нормам общепринятой этики использование полученной в результате коммерческой деятельности прибыли».

Модель социально ориентированной предпринимательской деятельности в стране может быть реализована на трех уровнях:

- уровень коммерческой организации, при котором социальная активность ограничивается социальными гарантиями работникам предприятия, законопослушностью;
- уровень региона, при котором, осуществляя коммерческую деятельность, предприниматели решают социальные проблемы в регионе;

– уровень общества в целом, при котором предпринимательство принимает активное участие в решении социально значимых для населения и страны проблем [3].

Таким образом, на наш взгляд, достичь высоких показателей уровня жизни населения можно в условиях социального государства, основанного на эффективной социально ориентированной экономике. Социально ответственное предпринимательство может рассматриваться в качестве одного из механизмов обеспечения социальной защищенности населения и устойчивого развития страны, где ведущую роль играет активная социальная политика государства. Современный предприниматель должен быть ориентирован на социально значимые цели, в ходе достижения которых часть прибыли реализуется на удовлетворение общественной потребности с целью подкрепления благополучия и стабильности общества – необходимых условий долгосрочной предпринимательской деятельности.

За счет объединения усилий и ресурсов бизнеса и власти регионов станет возможным улучшение социально-экономического состояния территории и повышение качества жизни населения.

Список литературы:

1. Зарецкий А. Д., Иванова Т. Е. Корпоративная социальная ответственность: мировая и отечественная практика // Успехи современного естествознания. – 2014. – № 12. – С. 91–93.
2. Перекрестов Д. Г. Подходы к определению и ступеням реализации корпоративной социальной ответственности // Креативная экономика. – 2013. – № 12(36). – С. 136–142. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.creativeconomy.ru/articles/2850/>
3. Веревкин Л.П. Социальная ответственность бизнеса. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://wciom.ru/fileadmin/Monitoring/95_1/2010_1\(95\)_3_Verevkin.pdf](http://wciom.ru/fileadmin/Monitoring/95_1/2010_1(95)_3_Verevkin.pdf) (дата обращения 23.04.2017)
4. ГОСТ Р ИСО 26000-2012 «Руководство по социальной ответственности» утверждено Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29 ноября 2012 г. № 1611-ст. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Костин А. А. Роль мероприятий КСО в условиях экономического кризиса в России // Бизнес и общество. – 2014. – № 78. – С. 60–64.

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ

Головин А.А.

Ключевые слова: Военнослужащий, права и обязанности граждан, социальная помощь, члены семьи военнослужащего.

К законодательству, регулиющему статус военнослужащего и членов его семьи, относятся Конституция РФ, федеральные конституционные законы, настоящий федеральный закон и иные нормативно-правовые акты Российской Федерации. Также к ним относятся международные правовые акты и договоры.

Гражданин, который проходит службу в рядах армии, является военнослужащим и имеет особый правовой статус, предусмотренный законами

Российской Федерации. Служба в армии - это особый вид государственной службы граждан в Вооруженных Силах РФ таких, как:

- Сухопутные войска
- Военно-воздушные силы;
- Войска правительственной связи, в обязанности которых входит установление связи с командным пунктом;
- Военно-морской флот;
- Ракетные войска;
- Космические войска;
- Воздушно-десантные войска.

Осуществление прав военнослужащих, членов их семей проводится согласно законам Российской Федерации, а также содействуют общественные объединения. Военнослужащим гражданам, уволенным со службы в армии, и членам их семей никто не имеет право сужать их законные права, гарантированные законодательством.

Реализуя своё конституционное право на труд прохождением военной службы и обладая общегражданскими и должностными правами, военнослужащие имеют также специальные права, объем которых зависит от вида военной службы, состава (солдаты, сержанты, старшины, прапорщики мичманы, офицеры), выслуги, места, обстоятельства прохождения службы (вид войсковых мероприятий) и иных условий.

Ряд прав является одновременно и обязанностями военнослужащих, например, медицинское освидетельствование при поступлении на военную службу и в период её прохождения является мероприятием по обеспечению надлежащего исполнения обязанностей службы.

Командир обязан принимать все возможные меры по обеспечению защищенности военнослужащих от воздействия на них опасных факторов военной службы при исполнении ими своих обязанностей, предупреждению их гибели и увечий. В недопущении нарушения прав лиц и состоит охранительная функция гражданско-правовой ответственности.

Граждане Российской Федерации, проходящие службу в армии, находятся под охраной государства. Ни у кого нет права вторгаться в служебную деятельность военных, кроме лиц, установленных настоящим законом. Преступные деяния, направленные в сторону военнослужащих, такие как причинение вреда здоровью, покушение на жизнь, честь, достоинство, несоблюдение прав в связи с исполнением обязательств во время прохождения военной службы, принято считать как отягчающие обстоятельства при установлении меры ответственности.

Понятие военнослужащий имеет ряд характеризующих признаков:

- Гражданин Российской Федерации, достигший возраста 18 лет, призванный на военную службу или поступивший добровольно заключив контракт;
- Военнослужащий должен соответствовать требованиям, перечисленным законодательством;

- Военнослужащему согласно законодательству присваивается звание;
- Военнослужащий выполняет обязанности в государственных органах и организациях, в которых законом предусмотрена военная служба
- военнослужащий принимает Военную присягу.

Защита военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей предусматривает охрану их жизни и здоровья, а также иные меры, направленные на создание таких условий жизни и деятельности, которые соответствуют характеру военной службы.

Члены семьи военнослужащих, а также уволенных с военной службы на равных условиях со всеми имеют преимущественное право в государственные и муниципальные предприятия, учреждения и имеют право работать дальше при сокращении численности рабочих как в учреждениях, так и на предприятиях, а также члены семьи военнослужащего в первую очередь направляются на профессиональную подготовку повышения квалификации.

В соответствии с Конституцией РФ, гражданин РФ обязан проходить военную службу установленными федеральным законами. В соответствии с Федеральным законом от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (далее ФЗ «о статусе военнослужащих») определены права и свободы, обязанность и ответственность военнослужащих. В этом законе основные принципы государственной политики в области правовой и социальной защиты военнослужащих, граждан Российской Федерации, а также уволенных с военной службы и членов их семей[1].

В соответствии с данным законом, военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, добросовестно исполняющий свои обязанности по военной службе, имеет право на выплату единовременных пособий и выплату денежного вознаграждения, по результатам учебного года и решении командира воинской части, установленным Правительством Российской Федерации, но не меньше трёх окладов денежного содержания. Исходя из этого, военнослужащие и члены их семей в Российской Федерации находятся на обеспечении правовой и социальной поддержке у государства и других обеспечительных органов на очень высоком уровне.

В соответствии с ФЗ «о статусе военнослужащих» к членам семей военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, на которых распространяются указанные социальные гарантии, компенсации, относятся:

- супруга (супруг);
- несовершеннолетние дети;
- дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет;
- дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных организациях по очной форме обучения;
- лица, находящиеся на иждивении военнослужащих.

Так же социальные гарантии и компенсации, установленные федеральным законом и федеральными законами, относящиеся к

военнослужащим и членам их семей, может распространяться и на других членов семьи Указами Президента Российской Федерации [2].

Ещё шире круг лиц, на которых распространяются социальные гарантии, относятся лица, уволенные с военной службы, предусмотренные военнопенсионным законодательством.

Так, в соответствии с Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц...» от 12 февраля 1993 года при совпадении условий, указанных в Законе, право на пенсии по потере кормильца и другое социальное обеспечение вправе требовать:

- Супруг (супруга);
- Дети;
- Родители;
- Братья и сёстры
- Бабушка и дедушка;
- Внуки;
- Усыновители;
- Усыновлённые;
- Отчим и мачеха;
- Пасынок и падчерица [3].

В уставе Вооружённых сил Российской Федерации предусмотрено, что необходимо выражать чуткость и оказывать внимание подчиненным, не позволять грубого поведения и соблюдать требование на высоком уровне, не нарушая их чувство собственного достоинства, оказывать помощь при возникновении проблем бытового характера, а также обеспечению правовой и социальной защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей.

Военнослужащие имеют право на льготы, такие как получение жилой площади, также другую социальную помощь.

Члены семей военнослужащих, лица, уволенные с военной службы по причине достижения определённого возраста на службе или состоянию здоровья и члены их семей, обязаны покинуть территорию, опасную для дальнейшего проживания, в первую очередь обеспечиваются жильём, в первую очередь им предоставляется право на проживание в жилищно-строительные кооперативы или земельные участки для строительства жилого дома.

Военнослужащие, граждане, уволенные с военной службы и члены его семьи, как и другие граждане Российской Федерации, имеют право на получение государственной собственности путём приватизации.

Законом предусмотрены и другие льготы, например, при достижении 20 лет военной службы государство освобождает от уплаты налога на землю, имущество, предоставляется такая льгота органами местного самоуправления полностью либо частично от уплаты других налогов.

Таким образом, законодательством Российской Федерации предусмотрено множество норм, определяющий статус военнослужащего и

членов его семьи, а также гарантированное возмещение вреда в связи с исполнением воинских обязанностей.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 15.02.2016) «О статусе военнослужащих» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс]
2. Указ Президента РФ от 16.09.1999 № 1237 (ред. от 02.01.2016) «Вопросы прохождения военной службы» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс].
3. Закон РФ от 12.02.1993 № 4468-1 (ред. от 22.02.2017) «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, и их семей» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс]

ТРЕБОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И РАБОТОДАТЕЛЕЙ,
ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К КОМПЕТЕНТНОСТИ МОЛОДОГО РУКОВОДИТЕЛЯ
Гутарёва А.А.

Ключевые слова: компетентность, конкурентоспособность, руководитель, ЕТКС, квалификация.

Для успешной работы любая организация нуждается в руководителе, обладающим определенным набором общекультурных и профессиональных компетенций, которые позволяют ему достигать цели и получать желаемые результаты для организации. При подготовке менеджеров желаемой квалификации в высших учебных заведениях очень важно сформировать определенные компетенции будущего руководителя, дать профессиональные знания, которые будут востребованы на рынке труда и обеспечат молодому специалисту трудоустройство на желаемую должность, а также его дальнейшее развитие и продвижение по карьерной лестнице. При этом имеются расхождения в оценке требований к компетенциям руководителей – молодых специалистов со стороны работодателей, вузов и стандартов. Таким образом, выбранная для исследования тема актуальна и требует дополнительного исследования.

В научной работе рассматривается проблема профессиональной компетентности молодого руководителя, требования со стороны законодательства и работодателей, а также представлены результаты социологического исследования мнений работодателей и студентов по данному вопросу.

Руководителем является, тот человек, который обладает определенным набором качеств, умений и знаний, который эффективно применяет свой потенциал в управлении, несет ответственность за свои решения, имеет позицию лидера и действует на основе законодательных и нормативно-

правовых актов, регламентирующих его деятельность, а также обладает способностью эффективно оперировать своим временем [1, С 44].

Сравнительный анализ «Профессионального стандарта: управление (руководство) организацией» и «Квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и других служащих» [2] позволил выявить что:

- общими в обоих документах являются требования повышения эффективности работы предприятия, рост объемов сбыта продукции и увеличение прибыли, повышение качества и конкурентоспособности производимой продукции, разработка общей стратегии, руководство изменениями в организации и минимизация рисков изменения позиции предприятия на рынке.

- различия в рассматриваемых документах. В Квалификационном справочнике должностей руководителей, специалистов и других служащих [3] четко установлено, что должен знать руководитель; должен уметь обеспечивать выполнение предприятием всех обязательств перед федеральным, региональным и местным бюджетами, государственными внебюджетными социальными фондами, поставщиками, заказчиками и кредиторами, включая учреждения банка, а также хозяйственных и трудовых договоров (контрактов) и бизнес-планов; обеспечивать правильное сочетание экономических и административных методов руководства, единоначалия и коллегиальности в обсуждении и решении вопросов, материальных и моральных стимулов повышения эффективности производства и защищать имущественные интересы предприятия в суде, арбитраже, органах государственной власти и управления.

С целью выявления мнений о профессиональных компетенциях было проведено анкетирование руководителей предприятий – потенциальных работодателей, а также студентов вузов направления подготовки «Менеджмент». Исследование мнений респондентов проводилось методом структурированного интервью, для которого были специально разработаны анкеты.

В исследовании приняли участие руководители предприятий – потенциальные работодатели, работающие в разных сферах деятельности – торговля, образование, сфера услуг, реклама, медицина и производства и студенты по направлению подготовки «Менеджмент» в количестве 100 человек в каждой группе респондентов.

В результате анкетирования было выявлено следующее.

На вопрос, «Какими личностными характеристиками должен обладать молодой руководитель?» (рис.1) - мнения респондентов совпали в оценке личностных качеств и характеристик, которыми должен обладать молодой руководитель.

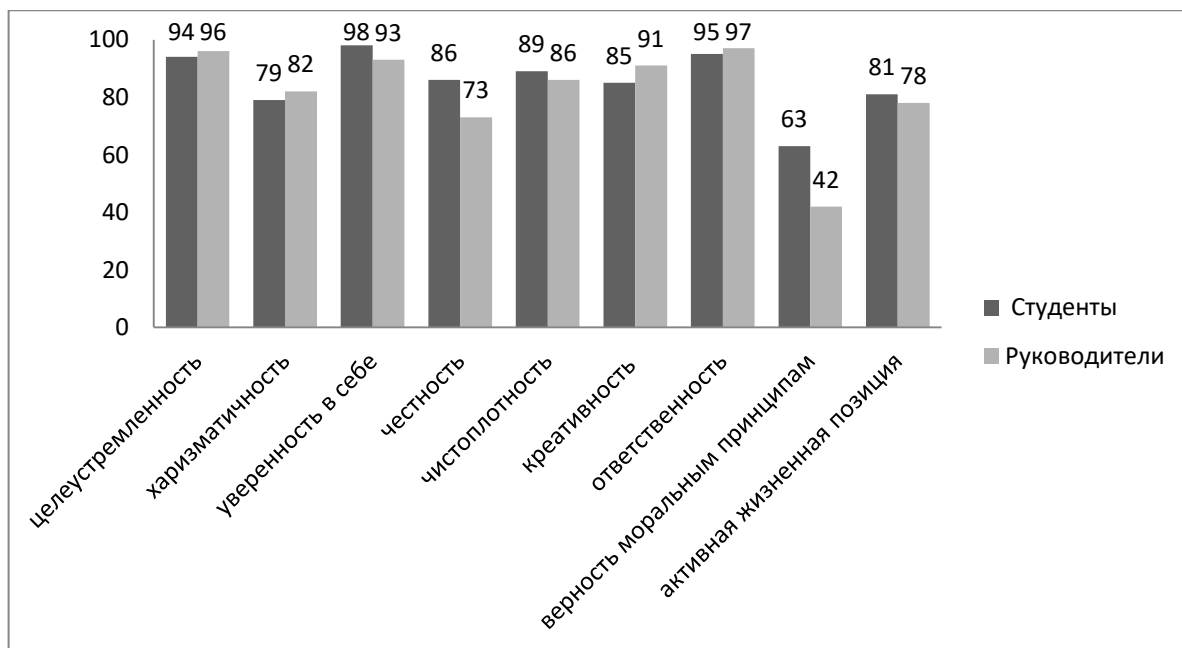

Рис 1. «Какими личностными характеристиками должен обладать молодой руководитель?»

Результаты анализа ответов на вопрос: «Какими профессиональными компетенциями должен обладать молодой руководитель?» показал, что руководители уделяют больше внимания процессу планирования и управлению персоналом, а студенты контролю процесса выполнения работ сотрудниками.

Рис 2. Демонстрирует ответы на вопрос: «Какие курсы помимо учебной программы необходимо изучать, чтобы овладеть необходимыми для руководителя компетенциями?». Руководители, обладая опытом управления организацией, делают акцент на получении прибыли, отмечая важность курса управление продажами.

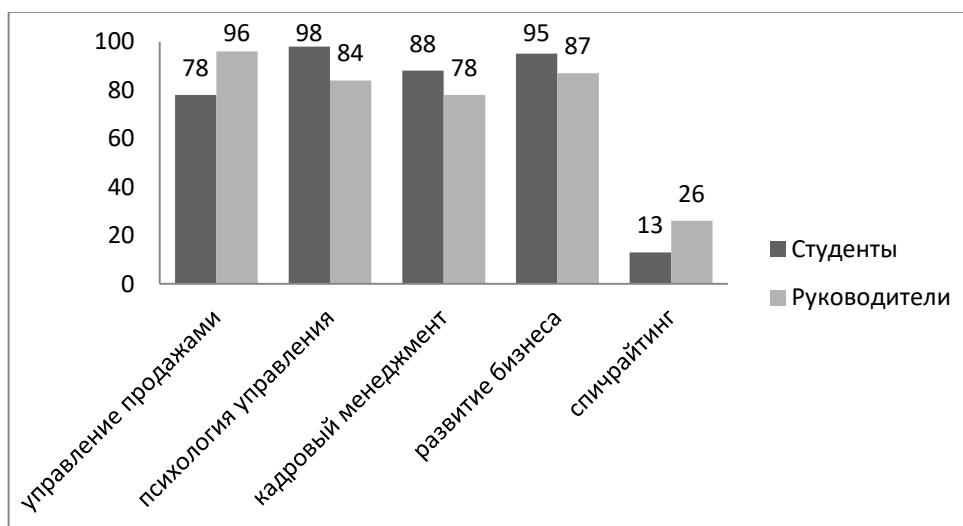

Рис 2. «Какие курсы помимо учебной программы необходимо изучать, чтобы овладеть необходимыми для руководителя компетенциями?»

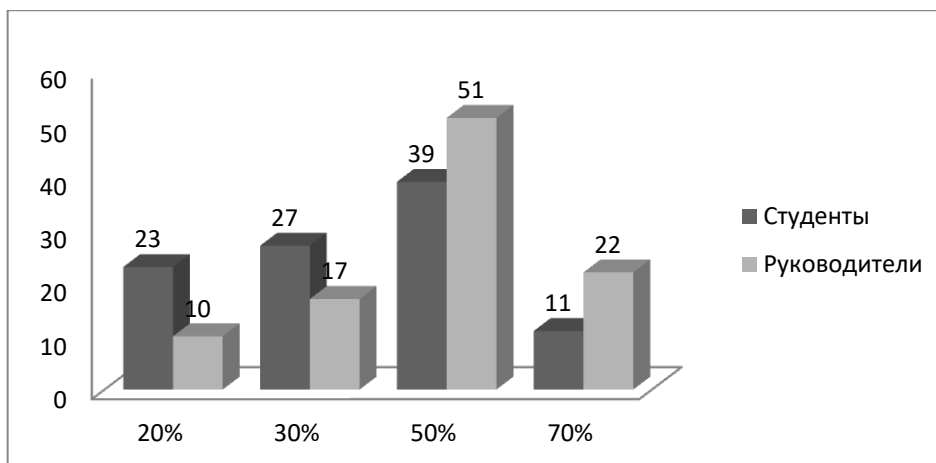

Рис 3. «Сколько свободного времени от занятий в вузе должен тратить студент на самообразование в неделю, чтобы овладеть специальностью в полном объеме?»

По результатам анализа ответов на вопрос рис 3. руководителями подчеркивается значимость постоянного самообразования для управляющего персонала для эффективной деятельности организации в современных условиях.

Следующий вопрос предназначался для руководителей предприятий – потенциальных работодателей и был направлен на гендерную оценку претендентов на управленческую должность (рис 4).

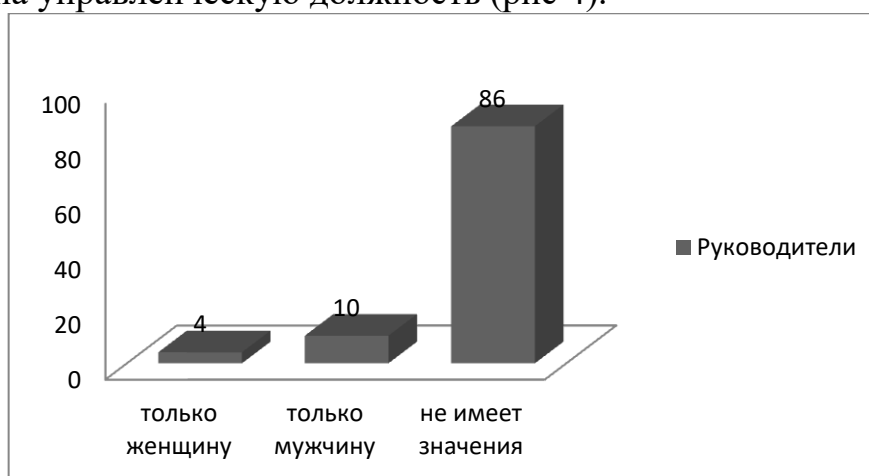

Рис 4. «Если бы у вас был выбор, то кого бы, вы поставили на должность руководителя?»

Большинство руководителей организаций (86%) ответили, что при принятии на должность руководителя пол для них не имеет значения. Однако, все же 10% предпочитают мужчину в роли руководителя.

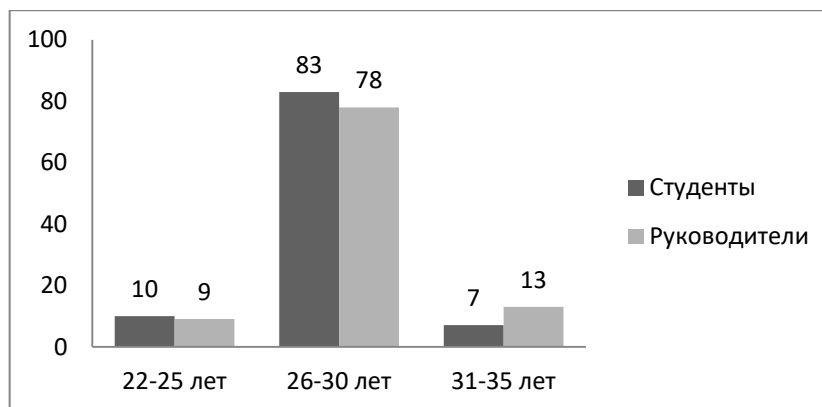

Рис 5. «К какой возрастной группе можно отнести молодого руководителя?»

Ответы на данный вопрос (рис 5), можно считать, что практически совпадают, т.к. 83% студентов и 78% руководителей считают, что оптимальный возраст для молодого руководителя – это 26-30 лет.

Следующий вопрос позволил выявить существенную разницу в целесообразности приема молодых специалистов на руководящую должность (рис 6).

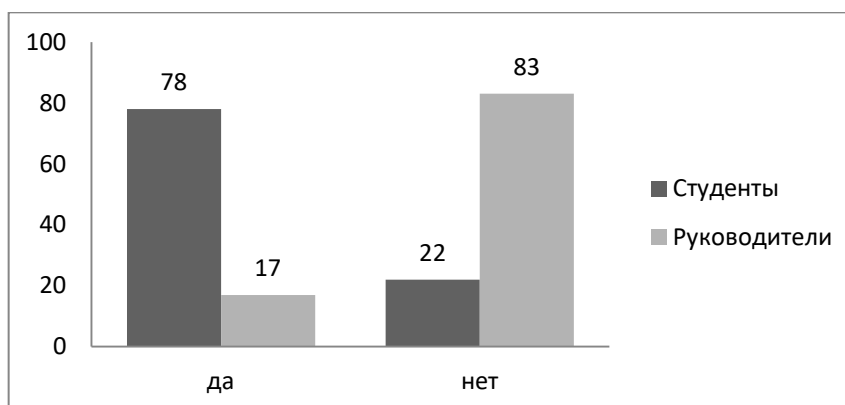

Рис 6. «Считается ли вы целесообразным для организации принимать на должность руководителя, молодого специалиста?»

Выявлена диаметрально противоположная разница в ответах, она обусловлена тем, что студенты, после окончания вуза, стремятся сразу достичь высоких результатов, не прилагая на то особых усилий, а руководители, реально оценивая значимость молодого специалиста для организации предпочитают снизить риск от принятых управленческих решений недостаточно компетентного специалиста, занимающего управленческую должность.

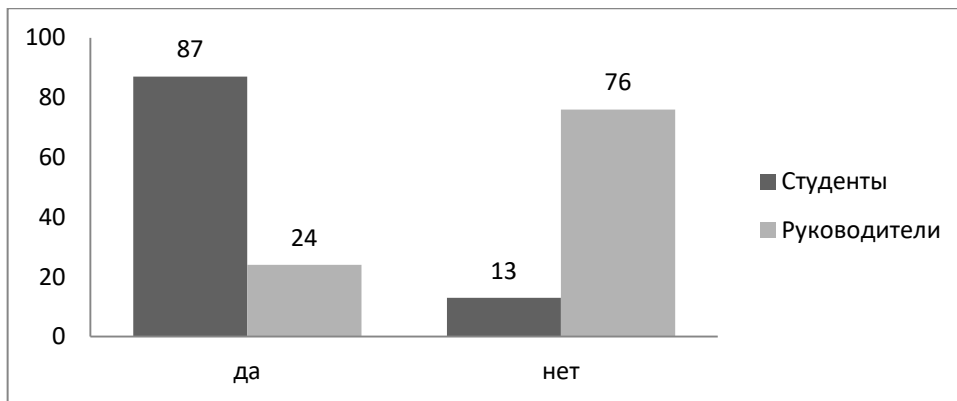

Рис 7. «Наличие диплома магистра предоставляет преимущество молодому специалисту при приеме на должность руководителя?»

На вопрос, является ли наличие диплома магистра преимуществом молодому специалисту при приеме на должность руководителя (рис 7), мнения респондентов значительно разделились. 87% студентов считают, что наличие диплома является преимуществом, но 76% руководителей отметили, что наличие диплома не является важным фактором при приеме на работу.

Следующий вопрос был направлен на оценку мнения о необходимости стажа работы для занятия руководящей должности (рис 8).

В «Квалификационном справочнике должностей руководителей, специалистов и других служащих / (утв. Постановлением Минтруда России от 21.08.1998 N 37) (ред. от 12.02.2014)» сказано, что руководитель должен иметь стаж работы на руководящих должностях в соответствующей профилю предприятия отрасли не менее 5 лет.

Изучая ответы на данный вопрос, было выявлено, что 39% студентов считают 3 года достаточным сроком для стажа работы. Однако 41% руководителей считают, что 5 лет наилучший срок, чтобы молодой специалист мог претендовать на должность руководителя.

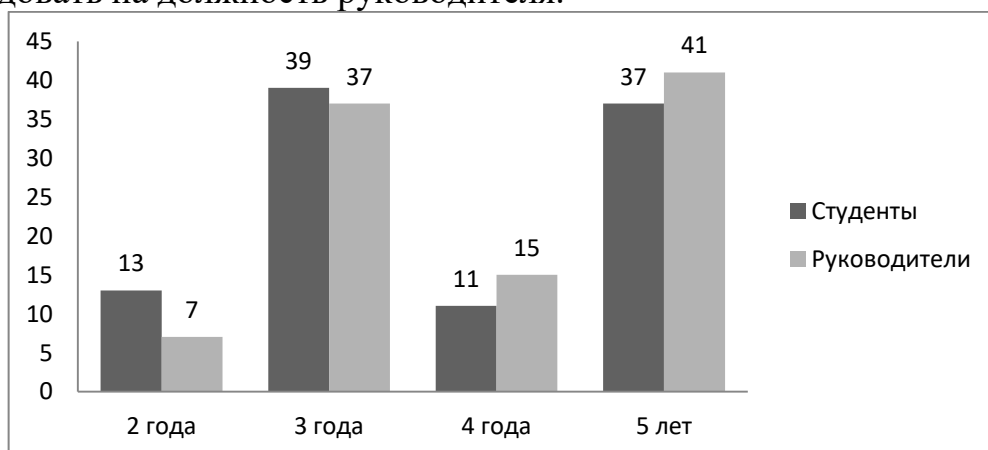

Рис 8. «Какой стаж работы должен иметь молодой специалист, чтобы претендовать на должность руководителя?»

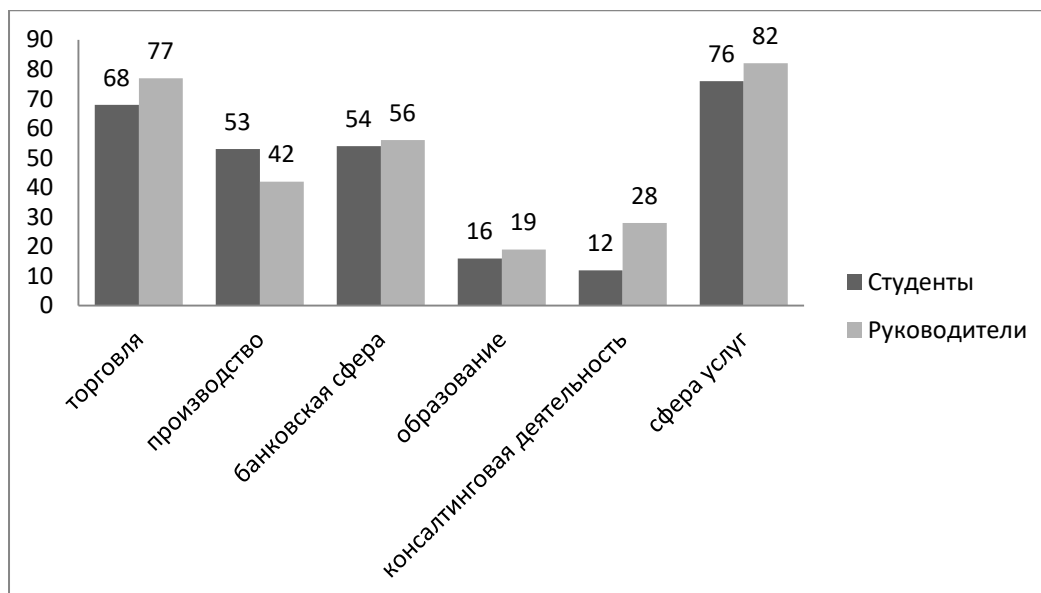

Рис 9. «В какой отрасли есть больше условий для быстрого карьерного роста молодого руководителя?»

По мнению 76% студентов наибольших условий для быстрого карьерного роста молодого руководителя (рис 9) можно достичь в области сферы услуг, 68% считают в торговле и 53% респондентов отметили производство. Руководители (82%) также полагают, что сфера услуг является наилучшим вариантом для быстрого карьерного роста, 77% считают, что в торговле и 56% отметили в банковской сфере.

Таким образом, мнения руководителей и студентов совпадают по оценке возможностей карьерного роста в сфере услуг. При этом руководители считают перспективной в данном аспекте и банковскую сферу.

Проведенный анализ документов, регламентирующих деятельность руководителей, а также социологическое исследование позволили выявить ряд различий, что может быть использовано для приведения требований к компетенциям руководителей – молодых специалистов к единому стандарту.

Список литературы:

1. Сибирякова Т. Б. Основы профессионального развития менеджера (введение в направление подготовки): учебное пособие / Сибирякова Т. Б. — Волгоград: Экспресс-печать. — 2013. — 184 с.
2. Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих" (утв. Постановлением Минтруда России от 21.08.1998 N 37) (ред. от 12.02.2014).
3. Профессиональный стандарт. Вид экономической деятельности: управление (руководство) организацией / Национальный центр сертификации управляющих. 2010. — 100 с.

К ВОЗМОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ГРАЖДАНСКОГО СОГЛАСИЯ НА КАВКАЗЕ

Даурбекова Х.И.

Ключевые слова: гражданское общество, средства массовой информации, гражданское согласие, Ингушетия, Кавказ.

Современный контекст исследований гражданского общества [1] сконцентрирован, в основном, на изучении структур, концептов, институтов и систем, если рассматривать предмет гражданского общества в целом. В более конкретном случае предметом исследования выступает свободный независимый индивид, личность, призванная реализовывать свои неотъемлемые права. Однако в классической теории гражданского общества присутствует и другой институциональный субъект – добровольные гражданские ассоциации, подающие петиции правительству. Учитывая специфику Северного Кавказа [2], будущее гражданского общества в регионе – именно за этим структурным сегментом гражданского общества. Роль и задача СМИ – смоделировать общественную дискуссию в указанном контексте, в которой СМИ были бы и каналом коммуникации, и площадкой для диалога, и самостоятельным субъектом политического действия.

Теория общественного договора и теория разделения властей явились необходимыми предпосылками формирования теории гражданского общества, обосновывая частные, но парадигмальные элементы структуры гражданского общества как объективного социально–политического института.

Для XVIII столетия гражданское общество было целевым парадигмальным конструктом, но для XIX столетия – уже состоявшимся историческим фактом, со специфическими социальными отношениями, политическими процессами и институтами. Объективными условиями формирования реального гражданского общества были, во–первых, республиканская форма государственного устройства, предполагающая институт выборов и публичную дискуссию как политической жизни, так и решений, принимаемых правительством. Во–вторых, развитие технических средств информационной и коммуникационной открытости – а именно, СМИ. Основной вид СМИ XIX – печатные издания – газеты и публицистические работы, обеспечили целевую функцию консолидации гражданского общества, в частности, появления институтов аккумуляции его позиций в отношении значимых политических проблем – массового сознания и общественного мнения.

Концепции гражданского общества в XX столетии [4, с. 128-135.] отличались значительным концептуальным разнообразием. Однако, в силу объективных причин, широкое употребление данного понятия постепенно переместилось из научной среды в публицистическую. Если в XIX столетии исследования, касающиеся сущности и структуры гражданского общества были локализованы преимущественно в политической науке, то в XX наука теряет монополию на употребление этого понятия, которое становится прерогативой политиков и журналистов. Тем самым повышается роль СМИ в формировании гражданского общества.

С определёнными оговорками можно выделить основные черты современной формы гражданского общества. Это публичность, добровольные

ассоциации, политическая активность. В формировании двух – первого и третьего – критериев СМИ играют принципиальную, формирующую роль.

Сравнивая как зарубежные, так и отечественные концепции гражданского общества, можно отметить следующее: понятие "гражданское общество" неоднозначно, содержит различные смысловые коннотации, оттенки, значения. Оно столь многогранно, поскольку различные исследователи подразумевают под этим понятием различные социальные и политические институты, несколько отличающиеся друг от друга политические процессы. Соответственно, различается сущность и содержание политических процессов, которые классифицируются как гражданское общество. Тем не менее, некоторые стабильные признаки гражданского общества присутствуют практически во всех исследованиях – как отечественных, так и зарубежных. Во–первых, это социальные группы, структура и самовоспроизводство которых не зависят от политической системы или политического режима; в целом – не зависят от государства и его административного аппарата. Во–вторых, это демократия в широком смысле слова: как система, как режим, как политическая культура, как избирательное право и т.д. В–третьих, и этот пункт был важнейшим для целей и задач исследования, публичная дискуссия на самые разные социальные и политические темы от проблемы аборт до сущности и специфики существующего политического режима.

Отличительная особенность российских исследований – относительно малое внимание уделено СМИ как инструменту, связующему агентов гражданского общества, как инструменту, формирующему общественное мнение по насущным вопросам, как инструменту, связующему гражданское общество и коммуникативное пространство. Часто в различных СМИ видят инструментальную функцию, тогда как объективно СМИ могут функционировать как самостоятельный политический игрок не только в политических дискуссиях вообще, но конкретно – в формировании гражданского общества как особого типа общности.

Роль СМИ в такой структуре процессов и функций гражданского общества – в формировании коммуникационного пространства, поддерживающего публичные дискуссии, обсуждение социальных проблем, а также в формировании общественного мнения на наиболее существенные проблемы. Если гражданское общество интерпретировать со стороны только антропоцентричного подхода, то проблема общественного мнения, являющаяся одной из центральных, нивелируется в частное мнение конкретной, пусть и свободной личности.

СМИ призваны не только доносить до общества факт принятия таких–то и таких–то указов и постановлений, но и участвовать в процессе оценки эффективности формирования гражданского общества. В частности, задача СМИ – просвещать общество, объяснять мотивы поступков властных органов при принятии соответствующих указов и решений и инициировать общественную дискуссию. В частности, СМИ, как федеральные, так и местные, могут проводить различные опросы, брифинги, организовывать общественные

мероприятия, в том числе – и политические шоу для акцентирования внимания на мирном решении накопившихся социальных или даже политических противоречий. Несколько обобщая, отметим, что на СМИ ложится задача посредством трансляции институтов гражданского общества содействовать развитию политических институтов на Северном Кавказе, которые бы коррелировали с институтами гражданского общества.

Российские СМИ и, в частности, СМИ Северокавказского региона имеют уникальную возможность совершить институциональный процесс системообразующего характера. Акцент на роли традиционных ценностей, соблюдая такие принципы гражданского общества как открытость и транспарентность – одно из возможных направлений развития СМИ в Ингушетии. Так же СМИ могли бы реализовывать политику умиротворения политических дискуссии, обычно активных и острых, на основе сотрудничества с адекватным духовенством.

Формирования полностью унифицированной с другими народами и культурами религиозной исламской идентичности на Кавказе не получится в силу культурно–исторических традиций народов региона. Исламская идентичность Кавказа специфична и складывается как из религиозных норм, так и из традиций региона, которые преобразовались в религиозные традиции. СМИ могли бы аккумулировать последние для реализации таких принципов гражданского общества, как диалог общества и власти, транспарентность и информационная открытость власти.

Второе условие институционализации – акцент на гражданские проблемы, а не на политическую борьбу. Постоянное педалирование проблем коррупции и произвола административных властей объективно не содействует целям диалога с властью или диалога внутри общества, как и предотвращению указанных пороков. Оно нацелено на идеологическую борьбу с властью. Ислам может стать объективной площадкой для институционализации характерных для Ингушетии структур гражданского общества, которые впоследствии могли бы стать основой для общекавказского диалога. СМИ в этом контексте должны проводить длительную и целенаправленную работу.

Преимущества Интернет–СМИ по формированию гражданского общества следующие. Во–первых, это быстрота и доступность информации, которая доводится до пользователя. Подготовка в печатных СМИ – самый длительный процесс, подготовка в телевизионных СМИ – более оперативный, но так же длительный, поскольку новостные передачи имеют ограниченный формат и выходят ограниченное количество раз за сутки. Интернет–СМИ – наиболее оперативная в наши дни коммуникационная площадка, которая на ограничена теми недостатками, что печатные СМИ или телевизионные СМИ [3, с. 30-32].

Во–вторых, информация в Интернет–изданиях практически безгранична. Формат газеты, журнала соответствует размерам печатного листа. Формат телевизионной передачи – более жёстко ограничен эфирным временем, тогда как формат Интернет–издания по сути, нелимитирован вследствие объективных причин.

Третье – ответная реакция пользователей, то есть, целевой контактной аудитории. Современные печатные СМИ, как и современное телевидение проигрывают информационным Интернет–порталам по открытости и возможности непосредственно контактировать с аудиторией.

Вывод следующий. Роль СМИ в формировании гражданского общества возрастает, начиная с появления журналистики, и особенно – начиная с конца XIX столетия. До широкого распространения журналистики и СМИ функции формирования гражданского общества были возложены на представителей политической науки. Но в XX веке происходит трансформация роли и места СМИ в формировании реального гражданского общества и СМИ становятся самым эффективным, неотъемлемым инструментом в его формировании.

Список литературы:

1. Гражданское общество на постсоветском пространстве: концепты, модели, парадигмы. Отв. редактор С.А. Кислицын / Южнороссийское обозрение ЦРИ ИСиР ЮФУ. Выпуск 90 – Москва - Ростов-на-Дону: Издательство Социально-гуманитарные знания, 2016. - 230 с.
2. Гражданское общество, традиционализм и ислам на Северном Кавказе: Монография. Ростов-н/Д: Изд-во ООО «АзовПечать», 2012, 200 с.
3. Даурбекова Х.И. Институционализация концепта «гражданское общество» в контексте функционирования современных российских СМИ // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 6. С. 30-32.
4. Сиражудинова С.В. Современный этап развития гражданского общества: особенности, концепции, модели // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2016. № 2 (47). С. 128-135.

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВАХ ГРАЖДАН

Зиновьева Т.Н.

Ключевые слова: права человека, экологические права, экологизация, право окружающей среды, право на благоприятную окружающую среду, экологическая безопасность.

Экологическими правами человека являются признанные и законодательно закрепленные права человека в области взаимодействия общества с окружающей средой для удовлетворения собственных потребностей и при этом не ставящие под угрозу удовлетворение потребностей будущих поколений. Несмотря на достаточную теоретическую разработанность данной категории, вопрос о происхождении, правовой природе и содержании этих прав все еще остается открытым.

Если обратиться к доктрине, то можно сделать вывод о том, что во всеуслышание начали говорить об экологических правах лишь в конце XX века. Именно в этот период вопросы экологической безопасности начали обсуждаться на международной арене, и экологическое право начало формироваться как самостоятельная отрасль права. В первую очередь, это было связано с мировой экологизацией - процессом, представляющим собой

всеобщее признание охраны окружающей среды одной из важнейших задач каждого государства. Причинами этого процесса послужили, во-первых, развитие промышленного производства и как следствие загрязнение окружающей среды, во-вторых, изобретение и использование оружия массового поражения, представляющего опасность для окружающей среды и человечества в целом и, в-третьих, появление множества глобальных экологических проблем, требующих для решения совместного участия нескольких государств.

Стоит отметить, что в настоящее время в европейском праве отсутствует понятие «экологических прав граждан», о них упоминается в различных институтах права окружающей среды, и составляют они комплекс прав, включающий в себя основополагающее право – на благоприятную окружающую среду, а также ряд частных (например, на возмещение вреда, причиненного экологическим правонарушением) и публичных (например, на судебную защиту от действий экологических правонарушителей) (А.А. Третьякова, 2001).

В российском законодательстве, в отличие от европейского, данный комплекс прав служит гарантией реализации и защиты основного экологического права – на благоприятную окружающую среду (П.А. Калининченко, 2003). Экологические права граждан РФ закреплены в п.2 ст.11 Федерального закона от 10 января 2002 г. №7-ФЗ «Об охране окружающей среды».

Поскольку экологическое право является относительно молодой отраслью права, то и его институты также находятся в состоянии становления и развития. В частности, институт экологических прав граждан в последние годы развивается все активнее. Ученые выделяют основные направления его развития. В данном аспекте представляется наиболее удачной точка зрения Л.А. Тимофеева, который рассматривает следующие тенденции развития экологических прав граждан (Л.А. Тимофеев, Е.Н. Абанина, 2014).

Во-первых, актуализация необходимости закрепления и реализации экологических прав граждан в стратегических документах государства.

Во-вторых, ограничение экологических прав граждан нормативными актами.

К экологическим правам граждан относятся:

право создавать общественные объединения, фонды и иные некоммерческие организации, осуществляющие деятельность в области охраны окружающей среды;

право направлять обращения в органы власти, иные организации и должностным лицам о получении своевременной, полной и достоверной информации о состоянии окружающей среды в местах своего проживания, мерах по ее охране;

право выдвигать предложения о проведении общественной экологической экспертизы и участвовать в ее проведении в установленном порядке;

право оказывать содействие органам власти в решении вопросов охраны окружающей среды;

право предъявлять в суд иски о возмещении вреда окружающей среде и осуществлять другие права, предусмотренные экологическим законодательством (Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»).

Поддерживая данную позицию, следует сказать, что сегодня, в условиях стремительно развивающегося промышленного производства и большого количества экологических катастроф, вопрос о стратегии экологического развития страны становится все более актуальным. Различные государственные программы и проекты, направленные на содействие реализации экологических прав граждан, могут заметно улучшить ситуацию и в той или иной мере разрешить законодательные коллизии в сфере защиты данных прав.

В свою очередь, ограничение этих же прав тоже играет значительную роль в этой системе. Поскольку не может существовать прав гражданина без корреспондирующих им обязанностей, это позволяет сузить границы вседозволенности и неограниченной власти человека над природой, и об этом не стоит забывать. Ведь зачастую нарушение основополагающего экологического права граждан – на благоприятную окружающую среду – является следствием реализации субъектами своих же прав. Так, С.А. Боголюбов указывает на то, что в настоящее время наряду с определением системы экологических прав граждан, все большую актуальность приобретает и обеспечение соответствующими обязанностями как граждан, так и должностных лиц, государственных и муниципальных органов (С.А. Боголюбов, 2003). Соответственно, осуществление своих экологических прав гражданами должно подразумевать объективное наличие у них корреспондирующих обязанностей, позволяющих нести ответственность за экологические правонарушения и преступления.

Таким образом, в настоящее время институт экологических прав граждан является еще молодым и не до конца разработанным. Следовательно, при должном участии государства и сознательности самих граждан, наша страна может прийти к тому моменту, когда нарушение этих прав станет минимальным, а их защита будет являться отлаженным и четким механизмом, позволяющим всем гражданам жить в благоприятной окружающей среде, не нанося ущерба ни природе, ни своему здоровью.

Список литературы:

1. Боголюбов С.А. Конституционные основы охраны окружающей среды в государствах Европы // Журнал российского права. 2003. №6. С.32.
2. Калиниченко П.А. Защита экологических прав в законодательстве Европейского сообщества / П.А. Калиниченко, Д.Н. Рациборинская // Экологическое право. – 2003. - №2. – с.55-59.
3. Тимофеев Л.А., Абанина Е.Н. Некоторые тенденции развития института экологических прав граждан // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2014. №2.

4. Третьякова А.А. Экологические права граждан по законодательству государств-членов Европейского Союза: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Третьякова Анна Алексеевна. – М., 2001. – 22с.
5. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 13.07.2015) "Об охране окружающей среды".

ИСТОРИЯ О ТОМ, КАК НАУКА ПРОНИКАЛА В ПОЛИЦЕЙСКУЮ РАБОТУ.

Киселёв А.К., Устинова Л.Г,

Ключевые слова: полицейская деятельность, фактические данные полиции; методология исследования, научно-исследовательские стили, методика преподавания.

Для решения задачи увидеть, что нужно современной полиции, нам придётся обратиться к истории полиции, определить текущие тренды изменений в её деятельности и последствия всего этого для полицейской практики. Также нам придётся обратить внимание на организационные и управленческие изменения системы и распространение в ней инноваций, связанных с различными культурами полицейских структур[18].

Тенденции, которые можно наблюдать - и это в значительной степени относится к Северной Европе - это: централизация (новые национальные силы в Шотландии и Нидерландах, политика экономии в полиции Скандинавии); сужение мандата полиции до одной доминирующей цели - сократить преступления; усилить акцент на борьбе с организованной преступностью и терроризмом; продолжающееся доминирование «нового государственного управления» в общественных услугах, включающее, в том числе, жесткие меры экономии (особенно в Великобритании)[15] и значительные изменения в бюрократической процедуре отчетности[10, Р.493-505].

В полиции Великобритании, в частности, в трех её составляющих территориях - Шотландии, Северной Ирландии, Англии и Уэльсе - происходит поиск нового профессионального статуса полицейского. На стратегическом уровне, кроме того, правительство Великобритании ввело требование, что государственные услуги должны быть управляемы «на основе фактических исследовательских данных». В свою очередь, Министерство внутренних дел, которое отвечает за полицейскую деятельность в Англии и Уэльсе, также требует, чтобы политика уголовного правосудия была основана на научных данных, ведущих в случае полицейской деятельности к новому образу и имиджу т.н. «доказательной полиции» Производное от этого - это «то, что работает». Например, бюллетень шотландского института полицейских исследований говорит о «движении вперед на основе фактических данных полиции, сосредоточив внимание на том, «что работает»[6]. Эта же позиция занимает видное место на сайте Центра доказывания в университете Джорджа Мейсона[19].

Многое зависит от того, что имеется в виду под научно обоснованным подходом. Некоторые говорят об «экспериментальных исследованиях» в полицейской науке[27, Р.377-431]. Корни усилий, чтобы использовать науку в управлении и организации можно отнести к ранним усилиям в науке управления в XIX веке для контроля поведения и повышения производительности труда в промышленных корпорациях. Потом были более поздние события в медицинских исследованиях, в лабораториях, а также в двойном слепом тестировании новых медицинских продуктов, с группой пациентов, получавших новый продукт вместе с контрольной группой, получавшей плацебо в как можно более стабильных условиях.

Затем в 1960-х годах в Соединенных Штатах существовало широкое политическое и социальное беспокойство о состоянии правопорядка, и с ростом преступности сама полиция стала рассматриваться как жестокая, коррумпированная и расистская структура. Комиссия президента по преступности (1967) рассматривала в качестве основного стимула к началу полицейских научных исследований в Соединенных Штатах, и это связано было с «проблемно-ориентированным» подходом в полицейской работе. Но исследования качественного характера уже были начаты несколькими пионерами научных исследований в Соединенных Штатах и Соединенном Королевстве, а именно - Уэсли, Биттнером, Сколником и Бентоном[24, Р.308-327]. Действительно, большая часть исследований о полиции для полиции в последние 50 лет или около того были направлены на получение «фундаментальных знаний» при использовании широкого спектра количественных и качественных методов.

В Соединенных Штатах, в отличие от этого потока «чистых» исследований, предпринимались первые попытки реформы в практике полицейской работы на основе экспериментальных исследований. Так было в 1970-х в Вашингтоне, чему способствовали экспериментальные проекты с существенным финансированием от Фонда Форда. Они включали исследования работы патрульных полицейских г.Канзас-Сити[14]. Там были представлены три различных стиля патрулирования, а затем было изучено восприятие каждого из них общественностью и влияние этих разных стилей на уровень преступности.

Общественность вряд ли заметила изменения в патрульных моделях, и эти изменения тоже едва ли затронули уровень преступности. Но в ходе таких масштабных экспериментов полиция начала добывать альтернативные виды и способы экспериментальных исследований, которые помогают устанавливать тенденции в работе полиции, разрабатываемые ныне представителями академической науки. Это такие учёные как Ларри Шерман (Кембриджский университет), Глория Лайкок (Колледж Лондонского университета), Дэвид Вейсбург (Университет Джорджа Мейсона) и Лоррэйн Мазеролле (Университет Квинсленда).

Есть три фактора, достойные упоминания.

Во-первых, есть иногда степень профессионального непонимания между практическими работниками полиции и научным академическим сообществом. Эти недопонимания связаны с упрёками практиков теоретикам в том, что они занимаются «чистой наукой», никак не влияющей на т.н. «борьбу с преступностью». В свою очередь есть и опасения, что изучение полицейской работы и её тенденций в будущем будет проходить с перекосом финансирования научных исследований, в том числе исключительно к борьбе с преступностью.

Во-вторых, есть подозрение, что продвижения в научных исследованиях будет правильно воспринято правительствами и что они готовы сделать из этих исследований правильные выводы. Это, к сожалению, не является необычным в политике. А МВД, в частности МВД Великобритании, кажется, особенно односторонне фиксируется в идеологическом, пропагандистском плане, на сокращение преступности как единственной функции полиции[29, Р.1]. И это несмотря на то, что существует подавляющее количество доказательств и уже общепризнанным является факт, что полиция не может сделать много с преступностью, потому что её истоки лежат в основном вне их контроля в обществе в целом. Это положение общепризнано в российской криминологии и социологии, а также его убедительно демонстрируют научные работы англичан Райнера, Бродо и исчерпывающий обзор, проведённый американцами Скоганом и Фридл[22, 23, 4].

В-третьих, было бы очень странно, если бы типичная полицейская организация и профессиональная «полицейская культура» были бы легко открыты для выводов науки и реализации научно обоснованной практики. В огромной степени полицейские с антипатией относятся к любым исследованиям и имеют негативный стереотип по отношению к учёным. И это несмотря на то, что в настоящее время в полиции служат более образованные офицеры, сами имеющие опыт научных исследований, будь то на стадии их обучения как либо бакалавров, либо даже магистров.

Полицейские исследования являются относительно молодой дисциплиной, которой всего-то около 60 лет, и которые могут быть прослежены с 1960-х годов в Соединенных Штатах и Соединенном Королевстве. Именно тогда начинали свои исследования Биттнер, Сколник, Бентон, Уэтли. Причём все они в качестве премьер-метода использовали натурные наблюдения. Действительно, на ранней стадии многочисленные исследования были основаны на методе включенного наблюдения. Например, ряд учёных прошли профессиональную подготовку в качестве сотрудников полиции и провели год или более в патруле в качестве вооруженного наблюдателя (Ван Манен, 1973 год). Другие, используя смешанные методы, включая наблюдения, опирались на методы включённого интервьюирования и опросов (Рубинштейн, 1973 год, Маннинг, 1977 год, Шерман, 1978 год, Уоддингтон, 1991 год) и др.

Ключевым моментом этих ранних работ было то, что учёные-исследователи так же, как и сами сотрудники полиции, узнавали о своём

ремесле из опыта на улицах во время патрулирования, и знания эти с молчаливого одобрения «профессиональной культуры» передаются от бывалых офицеров к новым поколениям сотрудников полиции. Исследователь должен был испытать на собственном опыте первичные процессы, равно как и патрульный, для того, чтобы понять суть поддержания правопорядка. К счастью, в последние десятилетия появилось все большее число женщин-исследователей, а также растущее число женщин-офицеров в полиции, которые помогли обогатить полицейские исследования своей оригинальной точкой зрения [12, Р.69-98].

Есть явные политические, социальные и интеллектуальные причины, почему полицейские исследования начались в то время и в двух указанных нами странах. Социальная наука в континентальной Европе, как правило, более теоретическая, чем в англо-американских академических кругах, и она весьма скептически относится к т.н. «наблюдательным исследованиям». Кроме того, социальные науки стали связывать в нескольких странах, в частности Германии и Италии, с радикализмом и даже с терроризмом, что означало, что доступ для исследования уголовного правосудия стал крайне ограничен. Он и по-прежнему остается так же ограничен, и поэтому полицейские исследования исходят из Соединенных Штатов, Великобритании, стран Британского Содружества и северных европейских стран, и именно поэтому мы знаем меньше о Южной и Восточной Европе, Африке, Латинской Америке и Азии. Хотя следует признать, что в последние 3-5 лет ситуация начинает меняться.

Одним из важнейших событий стало создание в 1970-годах государственных научно-исследовательских подразделений и проводимых под их эгидой исследований. Это такие структуры как исследовательское подразделение Министерства внутренних дел в Лондоне, Национального института юстиции (NIJ) в Соединенных Штатах и их эквивалентов в других странах. Хотя они иногда выступали в качестве привратников, ограничивая доступ к информации для исследователей, но вместе с тем, как правило, именно они являлись спонсорами большого числа исследований, имевшими практический выход для изменения внутренней политики. В Нидерландах, например, Центр научных исследований и документации (WODC) в Министерстве юстиции стал не только крупнейшим работодателем исследователей уголовного правосудия в стране, но и основным источником финансирования научных исследований. Он выступает инициатором, в том числе, определённых новаторских работ по изучению причин преступности. В отличие от этого, голландское МВД создало «фонд полиции и науки» (Politie en Wetenschap), что позволило учёным развернуть более широкий спектр проектов с использованием различных методологий. Короче говоря, большинство исследований полиции в Нидерландах спонсируется двумя министерствами, которые, в свою очередь, поднимают дебаты о доминировании «правительственной криминологии», определяя темы исследований и указывая на необходимые им определённые издания.

Одним из результатов этих и других событий стало расширение диапазона методов исследования. Они включают в себя следующее.

- Исторические исследования: Великобритания, США, Германия и Нидерланды.
- Обзоры и статистические исследования, выпущенные на основе обследования причин преступности в Великобритании и Нидерландах.
- Интервью: индивидуальные и групповые как внутри полиции и соответствующих групп, так и внутри общественных структур, иных заинтересованных сторон, а также внутри «преступной среды».
- Психологическое тестирование: в полиции и с внешними группами по отношению к потерпевшим и исследование синдрома посттравматического стресса.
- Сравнительные исследования: в национальном обществе и транснациональные исследования. Бейли в 1976 году был одним из первых, кто показал пример сравнительных исследований, но есть также относительно свежие сравнительные исследования, проводимые в Латинской Америке, Африке и Азии.
- В последние десятилетия значительные усилия и средства были израсходованы на экспорт западных моделей полиции в развивающиеся общества и страны с меняющимся режимом или в т.н. «страны постконфликта».
- Работа на местах с использованием наблюдения остается основным методом исследования, хотя это в значительной степени ограничивается нижними уровнями полицейской организации, и притом чаще как работа полицейского в униформе, чем полицейского детектива. При этом наблюдение может сочетаться с интервью и документальными исследованиями.
- Тематические исследования разработки политики и организационных изменений. В Нидерландах «Crisis Research Team» проводит исследования о бедствиях, чрезвычайных ситуациях, скандалах и инцидентах общественного порядка по заданию центральных властей и органов местного самоуправления последующей обязательной официальной реакцией от министров, мэров, чиновников, судебных органов и полицейских. Исследователи опираются на документы, интервью и аудиовизуальные материалы. Такие исследования часто финансируются коммерческими компаниями для достижения ими как общественных, так и своих узких целей.
- Технология и наблюдения, когда основной темой стали быстрые изменения в IT-технологиях, что привело к повышению осведомленности полиции о возможных угрозах и опасностях.
- Экспериментальный метод, который охватывает целый ряд подходов из экспериментов и квази-экспериментов. Он был плодотворно использован при анализе модели преступности, ведущей к развертыванию новых полицейских сил вокруг «горячих точек». Этот подход был принят в ряде стран как ведущая стратегия по предоставлению научной основы для разработки модели поведения полицейского на основе принципа «что работает».

КЛЮЧЕВЫЕ ВОПРОСЫ

В социальных науках всегда есть вопросы актуальности и вероятности данных. Экспериментальные же исследования приносят более надежные результаты. В значительной степени экспериментальный подход был ограничен вокруг борьбы с преступностью, в том числе ситуационного управления преступностью, «шаблонов» участия полицейских сил в ограниченных областях правоприменения. Есть трудности, связанные с моральными ограничениями о том, как далеко можно пойти в экспериментах с человеческими судьбами, в частности, в области уголовного правосудия, когда речь идет о чувствительных вопросах, связанных и с потерпевшими, и с правонарушителями.

Действительно, сложность некоторых форм работы полиции не всегда обещает стабильные условия, которые могут быть «заморожены» и сохранены с течением времени. С реальной точки зрения, кроме того, мы должны быть скептически настроены по отношению к данным полиции, их отчетам и к статистике преступности вообще, исходящей от самой полиции. Полицейские, в отличие от других работников, но, возможно, даже в большей степени, могут хитро манипулировать своими данными, изменяя их и вступая в сговор либо с политиками, либо с влиятельными общественными группами, в частности с полицейским или парламентским лобби.

Например, падение числа зарегистрированных преступлений в Нью-Йорке в середине 1990-х годов частично было искусственно сгенерировано путем запугивания общественности сверху, когда высшие эшелоны власти дали команду на нужное им массовое манипулирование полицейскими базами данных[9].

Еще одним ключевым фактором является то, что исследованию на основе фактических данных не поддаются некоторые сложные участки работы полиции, которые неприменимы для экспериментального подхода. Они включают в себя общественный порядок, использование полицией силы, коррупция, превышение полномочий старшими офицерами. Эти процессы изобилуют дилеммами, трудными и скрытыми процессами и непредвиденными последствиями[20,21]. Есть также нематериальные вещи, трудно поддающиеся учёту, такие как законность, доверие, подотчетность и управления[17].

Вместе с этими факторами есть проблемы управления - смена персонала и потеря знаний, некомпетентность и политическое давление.

Таким образом, мы видим, что полицейская работа может быть сложной, многогранной, требующей огромных ресурсов в течение длительного периода времени. Это означает, что некоторые темы просто не поддаются исследованию на основе фактических данных, но наилучшим образом решаются только посредством междисциплинарного подхода. Это происходит, но не на систематической основе, и в таком случае должно быть итогом последовательных усилий практиков и ученых.

Такие совместные усилия могут достигаться только при соответствующей подготовке и обучении полицейских. Однако традиции такого обучения пока

отсутствуют в системе преподавания полицейских колледжей и институтов. Тем не менее такая подготовка успешно ведётся в таких гражданских вузах Европы, как бизнес-школы Гарварда - в частности, бизнес-школы INSEAD, MIT, Кембриджа. Эти вузы используют названную методику в качестве ключевого дидактического метода в преподавании. Конечно, это требует определенного стиля преподавания, но он должен получить возможность быть адаптированным для полиции. Еще один фактор, ограничивающий восприятие этой методики - это непредвиденные последствия политики.

ВЫВОД. Не существует никаких сомнений, что исследования на основе фактических данных научно обоснованы и вносят ценный вклад в исследовательский арсенал и что такой подход может принести большую пользу для практиков. Следует поэтому приветствовать все формы исследований. И полицейские-учёные и полицейские-практики не должны прибегать к расколу на основе споров о том, какова степень «научности» того или иного метода. Кроме того, еще одним важным фактором является понимание, что восприятие исследований будет повышено, если полицейские-практики будут участвовать во всем процессе создания того или иного научного проекта и распространения полученных в его ходе выводов и результатов.

Список литературы:

1. Bayley D.H. Forces of order: Police behavior in Japan and the United States. University of California Press, Berkeley, CA. 1976.
2. Bayley D.H. Changing the guard: Developing democratic police abroad. Oxford University Press, NY. 2006.
3. Bayley D.H. & Perito R.M. The police in war: Fighting insurgency, terrorism, and violent crime. Lynne Rienner, Boulder, CO/London. 2010.
4. Brodeur J.P. The policing web. Oxford University Press, New York, NY/Oxford. 2010.
5. Caless B. Policing at the top: The roles, values and attitudes of chief police officers. Policy Press, Bristol. 2011.
6. College of Policing: The professional body for policing. Our strategic intent// College of Policing Ltd, Coventry. Issue of September 6, 2013.
7. Emsley C. The English police: A political and social history. Longman, London. 1996.
8. Emsley C. The great British bobby. Quercus, London. 2009.
9. Eterno J. & Silverman E. The crime numbers game: Management by manipulation. CRC Press, Boca Raton, FL. 2012.
10. Fyfe N.R. A different & divergent trajectory: reforming the structure, governance and narrative of policing in Scotland// J.M. Brown (ed.). The future of policing, Palgrave, Abingdon and New York, NY. 2014.
11. Hinton M.S. The state on the streets. Lynne Rienner, Boulder. CO/London. 2006.
12. Hoogenboom B. & Punch M. Developments in police research//Newburn T. & Peay J. (eds). Policing: Politics, culture and control. Hart, Oxford/Portland. OR. 2012.
13. Goldsmith A. Policing's new visibility// British Journal of Criminology. 2010. Vol. 50, № 5.
14. Kelling, G. et al. Kansas City random patrol study. Police Foundation, Washington DC. 1974.
15. Leishman F., Savage S. & Loveday B. (eds). Core issues in policing (second ed.), Longman, London. 2000.
16. Manning P. K. Police work, MIT Press, Cambridge, MA. 1977.
17. Manning P. K. Democratic policing in a changing world. Paradigm, Boulder, CO. 2010.

18. Newburn T. & Sparks R. (eds.) Criminal justice and political cultures. Willan, Cullompton. 2004
19. The Center for Evidence-Based Crime Policy (CEBCP), housed within the [Department of Criminology, Law and Society at George Mason University](http://cebc.org/)// <http://cebc.org/>
20. Punch M. Policing the inner city. Macmillan, London. 1979.
21. Punch M. Conduct unbecoming: The social construction of police deviance and Punch M. Zero tolerance policing. Policy Press, Bristol. 2007.
22. Reiner R. Law and order. Polity Press, Cambridge. 2007
23. Reiner R. The politics of the police (fourth edition), Oxford University Press, Oxford. 2010.
24. Reiner R. Revisiting the classics// Policing and Society, 2015. Vol. 25, № 3.
25. Rosenthal U., Charles M. & t'Hart P.(eds). Coping with crises. Thomas, Springfield, IL.1989.
26. Sherman L. The rise of evidence-based policing: targeting, testing and tracking// Crime and Justice. 2013.Vol. 42.
27. Skogan W. & Frydl K. Fairness and effectiveness in policing// The evidence, National Academies Press, Washington DC. 2004.
28. Van Dijk A., Hoogewoning F. & Punch M. What matters in policing? // Change values and leadership in turbulent times. Policy Press, Bristol. 2015.

СПАСЕНИЕ ЖИЗНИ ПАЦИЕНТА ИЛИ НЕЛЕГАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ ОРГАНАМИ: ТРАНСПЛАНТОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Кулькина И.В., Алиева Д.

Ключевые слова: трансплантология, живой донор, посмертное донорство, незаконная пересадка органов.

Трансплантология - одна из новейших отраслей медицины, которая стремительно развивается во многих странах мира. Возможность пересадки органов и тканей очень важна для медицины, т.к. появляется возможность дать шанс на жизнь, на полноценную жизнь пациентам, у которых вследствие различных болезней, травм перестали нормально функционировать жизненно важные органы. Но одновременно с положительной стороной трансплантологии появилась и её отрицательная сторона - это нелегальная торговля органами. В мире было зарегистрировано немало случаев нелегальной продажи органов и принуждения к донорству, и впоследствии были разработаны законы, регулирующие данную сферу медицины.

В разных странах законы отличаются друг от друга, но принципы остаются одинаковыми: это добровольное согласие живого донора, с учетом того, что его здоровью не будет нанесён существенный вред, либо посмертное согласие донора или, при его отсутствие, согласие родственников на изъятие органов умершего на донорство после смерти пациента.

В мире существует более 200 законов, подзаконных актов, отвечающих за регулирование различных аспектов трансплантологии, касающихся также медицинских и юридических понятий смерти и критериев её констатации, затрагивающие недопустимость донорства несовершеннолетних и недееспособных лиц, возможность вознаграждения за донорство.

Например, в России по Закону РФ от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» [1] донором может стать

только совершеннолетнее дееспособное лицо по собственному желанию, если речь идёт о живом доноре. Здесь же в ст. 1 указано, что органы и ткани человека не могут быть предметом купли-продажи.

Также важным моментом является запрет на то, чтобы живым донором был ребенок, и запрет на посмертное донорство органов детьми (лицами до 18 лет) в ряде стран, что имеет весьма противоречивый характер, потому что, если смотреть с морально-этической стороны, то это задевает чувства родителей, а с другой стороны могли бы быть спасены немало больных детей. Данный закон действовал и в РФ до недавнего времени, но сейчас разрешено посмертное донорство у несовершеннолетних с согласия родителей.

В Уголовном кодексе РФ ст. 120, ст. 127.1 – это основные статьи, регулирующие трансплантацию в России, в соответствии с ней принуждение к трансплантации либо купля-продажа человека в целях изъятия у потерпевшего органов или тканей уголовно наказуемо и грозит лишением свободы на определенный срок [2]. Также, в соответствии с ст.111 и ст.105 УК РФ, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и убийство в целях использования органов и тканей потерпевшего устанавливается ответственность.

Но даже после принятия в странах законов, регулирующих трансплантацию органов и тканей, преступность в этой сфере присутствует, особенно в развивающихся странах.

Незаконная пересадка органов и тканей наблюдается вследствие различных факторов:

- достаточно острая нехватка донорских органов и тканей;
- слабо развитая система здравоохранения;
- коррупция в данной сфере медицины (т.к. органы должны получаться по закону бесплатно, но при этом наблюдается нарушение порядка очередности реципиентов, когда эти органы покупаются);
- не развитая система регулирования исполнения законов о трансплантации;
- и вследствие вышеуказанных пунктов, возможность создания «черного рынка» органов, т.е. органы и ткани для трансплантации становятся предметом купли-продажи.

Чтобы избежать подобного, чтобы данная сфера медицины выполняла свою наиважнейшую функцию – спасение жизни пациентов, необходимо, чтобы трансплантология четко регулировалась законодательством, также важна поддержка этого отдела медицины государством для дальнейшего развития, для того чтобы спасти как можно больше людей, нуждающихся в донорских органах.

За последние десять лет количество операций по трансплантации органов в России увеличилось вдвое. В 2015 году в России выполнено более тысячи пересадок органов - подобные операции ведутся в 45 медицинских центрах. Но это менее 16 процентов от числа трансплантаций, в которых нуждаются пациенты. В стране необходимо делать девять тысяч подобных операций в

год. Возможность получения органов для трансплантации составляет всего 5-6 процентов от требуемого количества.

В настоящее время у нас в стране создан проект федерального закона «О донорстве органов, частей органов человека и их трансплантации» [3], в соответствии с которым предусматривается введение регистра, мира доноров органов, реципиентов и донорских органов, который уже давно существует во многих странах, для достижения большей прозрачности всего процесса трансплантологии. Также в данный регистр будет входить подрегистр, включающий волеизъявления граждан, т.е. желание или нежелание стать донором после смерти, при этом будет предьявлена возможность свободно менять своё решение. В том случае, если у пациента будет констатирована смерть мозга, а его согласия нет, то врачи должны получить согласие на изъятие органов у родственников. [4]

Список литературы:

1. Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 23.05.2016) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // СПС Консультант Плюс Версия Проф (электронный ресурс).
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.03.2017) // СПС Консультант Плюс Версия Проф (электронный ресурс).
3. Проект Федерального закона «О донорстве органов, частей органов человека и их трансплантации» (подготовлен Минздравом России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 06.03.2014) // СПС Консультант Плюс Версия Проф (электронный ресурс).
4. Н. Козлова «Конституционный суд высказался о законе про пересадку органов», статья. Российская газета, Федеральный выпуск № 6917 (49), 09.03.2016. // <https://rg.ru/2016/03/09/konstitucionnyj-sud-vyskazalsia-o-zakone-pro-peresadku-organov.html>.

ГУМАННОСТЬ СУДЕБНОГО ПОДХОДА К ПРИНЦИПУ СВОБОДЫ ДОГОВОРА Лаптева Е. С.

Ключевые слова: принцип свободы договора, судебный подход

К важнейшим принципам гражданского права относится принцип свободы договора. Этот принцип является одним из основных начал гражданского законодательства в п. 1 ст. 1 ГК, а содержание его открывается в п. 2 ст. 1 и ст. 421 ГК. В утвержденном Постановлении Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 года № 16 "О свободе договора и ее пределах" представляются достаточно существенные толкования по вопросу применения данного принципа в судебной практике.

Очевидно вызывают внимание суждения, выраженные во втором пункте Постановления. В нем верно отмечается, что норма, которая определяет права и обязанности сторон договора, значит как императивная норма, в случае когда она включает явно отраженное вето на констатирование соглашением сторон позиций договора, иного от предустановленного этой нормой правила.

Как следует далее из пункта 2 данного Постановления, что из намерения законодательной координации может вытекать то, что сконцентрированное в императивной норме табу на соглашение сторон об ином необходимо интерпретировать лимитировано. К примеру, суд может толковать, что настоящий запрет не подразумевает формирование контрагентами лишь условий, ограничивающих оберегаемые законом интересы того участника, на защиту которого эта норма адресована. Наглядным примером такого запрета является предписанный в ч. 4 ст. 29 Федерального закона от 02.12.1990 "О банках и банковской деятельности» интердикт на изменение одной стороной кредитного сообщества способа установления процентов по кредитному контракту, заключенному с гражданином-заемщиком. Впрочем, этот запрет надлежит интерпретировать ограниченно, то есть как запрет исключительно на такую одностороннюю трансформацию отмеченного регламента, ввиду которого величина процентов по кредиту увеличивается, но не препятствующий такому одностороннему изменению этого порядка, при котором величина по кредиту снижается.

В качестве другого примера можно привести ст. 310 ГК, которая делает возможным координирование в договоре возможность на одностороннее варьирование либо одностороннее отречение от контракта лишь в тех прецедентах, когда данный договор подписывается по причине осуществления двумя его участниками предпринимательского функционирования. Потому, как изложено в п. 2 Постановления, назначение этой нормы подразумевает заступничество незащищенной стороны договора, предполагаемый в ней интердикт не может распределяться на моменты, когда лишь одна из сторон договора является предпринимателем, право на односторонний отказ либо одностороннее видоизменение договора дозволено стороне, не являющейся предпринимателем.

Интерпретируя п. 3 данного Постановления, можно сделать вывод о том, что даже если норма включает безусловную установку на вероятность предвидеть другое путем договоренности участников, суд, опираясь на стремления законного координирования, может трактовать данную директиву ограниченно, полагая то, что диспозитивность данной нормы локализована узкими пределами, в которых стороны договора вправе определить уговор, иной от содержащегося в ней правила.

Такой подход иллюстрируется на примере п. 2 статьи 610 ГК, который оговаривает право любой стороны договора аренды, заключенного на нечеткий отрезок времени, беспричинно воздержаться от условий договора, уведомив в таковом второй оферент в упомянутые в данной норме сроки. Этот регламент хоть и не включает очевидно сформулированного запрета на осуществление прочего согласием сторон, но исходя из сути законодательской регламентации договора аренды как пакта о предоставлении имущества во временное пользование или владение долженствует то, что его участники не могут абсолютно элиминировать право на отказ от договора, поскольку вследствие

такового предоставление имущества в собственность и пользование в действительности лишилась бы временного характера.

Другим примером может послужить п. 1 ст. 463 ГК, согласно которому покупатель имеет право уклониться от осуществления договора купли-продажи, если продавец отпирается предоставить покупателю товар, который продан. Данный принцип не включает безусловно сформулированного интердикта предвидеть договором прочего, так, судебский регламент прекращения действия договора по упомянутой причине взамен права на отказ одной стороны от его выполнения. Тем не менее договором в полном объеме не может быть ликвидирована вероятность его завершения по побуждению покупателя при обстоятельстве, когда продавец отказывается представить проданный им товар, потому как это бы резко расстроило равновесие выгоды участников.

Если рассмотреть тот элемент свободы договора, выраженный в праве сторон заключить договор, не предусмотренный законом и иными правовыми актами (п. 2 ст. 421 ГК), неоднократно называемый в юридической литературе как «непоименованный договор», то заслуженно можно обозначить, что «при оценке судом того, является ли договор непоименованным, принимается во внимание не его название, а предмет договора, действительное содержание прав и обязанностей сторон, распределение рисков и т.д.» [1]. В подобных моментах судам рекомендуется принимать во внимание, что при несуществовании в них свойств смешанного договора, нормы об особенных договорах, предустановленных правовыми актами либо законом, не используются. Наряду с этим, правила об отдельных видах договоров могут использоваться к непоименованному договору в качестве регламента соответствия закона в моментах однообразия правоотношений и отсутствия на их прямую координацию путем соглашения сторон-участников.

Тем не менее приспособление к непоименованным договорам в качестве подобия закона императивных норм о поименованных видах договоров допустимо лишь в особенных моментах, если опираясь на задачи законотворческой регуляции, лимитирование свободы договора требуется для охраны законом интереса слабого участника договора, третьих лиц. Наряду с этим суду необходимо отметить то, какие подобающие интересы охраняются при использовании по аналогии закона императивной нормы.

Неприемлемость злоупотребления свободой договора и вытекающими из этого результатами также регламентируется законом, где поясняется, что в прецедентах, когда станет установлено, что одна сторона злоупотребляет своим правом, следующим из условий договора, иного от диспозитивной нормы или минуя ее использование, или же злоупотребляет своим правом, базирующимся на императивной норме, суд, учитывая итог последствий допущенного злоупотребления, отказывает данной стороне в защите принадлежащего ей права частично либо полностью или прибегает к другим мерам, предусмотренным законом.

В прецедентах, если будет доказано, что при заключении договора, модель которого была представлена одной из сторон и заключала в себе такие положения, которые определенно стесняли интересы для другой стороны договора и значительным образом дезорганизовывали баланс интересов контрагентов, а сторона оказалась в положении, препятствующем согласованию другой сути некоторых условий договора, суд имеет основания применить к такому договору положения второго пункта ст. 428 ГК о договорах присоединения, при этом модифицировав или расторгнув такой договор по требованию соответствующего контрагента.

При рассмотрении споров о защите от несправедливых условий договора суду необходимо производить оценку спорных условий в комплексе со всеми условиями договора и учитывая все обстоятельства дела. Так, например, суд определяет фактическое соотношение переговорных возможностей сторон и выясняет, было ли добавление к предложенным условиям вынужденным, а также принимает во внимание степень профессионализма сторон в соответствующей сфере, конкуренцию на соответствующем рынке, наличие у присоединившейся стороны реальной возможности вести переговоры или заключить аналогичный договор с третьими лицами на иных условиях и т.д.

Для целей толкования договора судам предлагается, в случае неясности условий договора и невозможности установить действительную общую волю сторон с учетом цели договора, в том числе исходя из текста договора, предшествующих заключению договора переговоров, переписки сторон, практики, установившейся во взаимных отношениях сторон, обычаев, а также последующего поведения сторон договора, толковать условия договора в пользу стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия. Пока не доказано иное, следует предполагать, что такой стороной было лицо, являющееся профессионалом в соответствующей сфере, требующей специальных познаний (например, банк по договору кредита, лизингодатель по договору лизинга, страховщик по договору страхования и т.п.).

Это предложение не вызывает возражений и, несомненно, оказывает положительное воздействие на российскую судебную практику. Однако не следует забывать и о более общем принципе толкования договора, поскольку во многих случаях ни одна из сторон может не быть профессионалом в соответствующей сфере, а условия договора могут разрабатываться сторонами совместно.

Список литературы:

1. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 г. N 16 "О свободе договора и ее пределах" [Электронный ресурс] //Информационно-правовой портал «Гарант.ру».

СТРАТЕГИИ МОДЕРНИЗАЦИИ ФОРМЫ СДЕЛОК ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В РОССИИ

Максименко В.В.

Ключевые слова: форма сделки, устная и письменная (простая и нотариальная), нотариальное удостоверенные сделки, государственная регистрация сделок, юридически значимые сообщения.

Прежде чем приступить к раскрытию стратегий модернизации формы сделок в современном гражданском праве России, необходимо для начала сказать, что же значит форма сделки и какие виды форм сделок есть в гражданском праве.

Согласно нынешнему законодательству одним из условий для действительности транзакции является выражение воли сторон сделки, которые намерены её совершить в необходимой организационно-правовой форме. Транзакции совершаются устно или в письменной форме, а письменная форма в свою очередь бывает простая или нотариальная.

Исходя из изложенного в ГК РФ, устно могут совершаться любые транзакции, если: а) законом или соглашением сторон для них не обеспечивают письменной формы, б) они выполняются при самом их осуществлении (за исключением сделок, требующих нотариальной формы и сделок, для которых несоблюдение простой письменной формы влечет их недействительность), в) транзакция производится во исполнение письменного договора и имеется соглашение сторон об устной форме исполнения (ст. 159 ГК РФ). Все другие транзакции должны производиться в письменной форме.

Письменная форма является выражением воли сторон сделки путем разработки документа, который отражает содержание и подписания сторонами этой сделки. Нотариальная форма различается с простой письменной формой тем фактом, что в документе, который удовлетворяет требованиям, перечисленным в законе, является удостоверяющая надпись нотариуса или другое должностное лицо, вправе выполнять такие нотариальные действия (ст. 160, 163 ГК РФ).

С точки зрения реформы современного гражданского права особое значение имеет вопрос об укреплении роли нотариусов, как органа бесспорным гражданской юрисдикции, главная задача которого заключается в защите прав и законных интересов физических и юридических лиц.

Среди многочисленных новелл гражданского законодательства особый интерес представляют нормы, посвященные нотариально удостоверенным сделкам.

Долгое время в научных кругах были разногласия во мнениях в нотариальной форме сделки. В частности, некоторые авторы предложили ограничить диапазон сделок, при условии обязательного нотариального удостоверения[1,С.5]. Другие, однако, выступали за расширение спектра транзакций, подлежащих нотариальному удостоверению[1,С.6]. Такие оживленные академические дискуссии отражены в Концепции совершенствования общих положений ГК РФ. Концепции коснулись вопроса о нотариальной форме сделки с точки зрения сравнения эффективности

нотариального удостоверения сделок с недвижимостью и их государственной регистрации.

Проект ГК РФ предлагает определить правило об обязательной нотариальной формы сделок, влекущих за собой возникновение, изменение или прекращение прав, подлежащих государственной регистрации. Это правило сформулировано в общих выражениях и обусловлено взаимосвязью нотариальной формы и государственной регистрации прав. Нотариальная форма призвана служить основанием для возникновения права, а государственная регистрация - публичности и достоверности возникших имущественных прав.

В редакции ГК РФ согласно статье 163 изложено следующее. Нотариальное заверение сделки означает проверку законности сделки, включая права каждой стороны на заключение такой транзакции и осуществления, в условиях, предусмотренных законом о нотариате и нотариальной деятельности [2, Ст.163 ГК РФ].

Нотариальное удостоверение обязательно предполагает: 1) в условиях, установленных законом; 2) в случаях, предусмотренных соглашением сторон, по крайней мере в соответствии с законом для такого типа эта форма не является обязательной. Что же касается подтверждения транзакции в соответствии с вышеизложенным является обязательным, несоблюдение нотариальной формы транзакции приводит ее к ничтожности.

Согласно комментариям к изменениям в данной статье кодекса теперь говорится о том, станет ли возможным привлекать нотариусов к ответственности за удостоверение сделок, впоследствии признанных недействительными, в ГК РФ не говорится.

Последствия уклонения от нотариального удостоверения сделки по сравнению с ранее текущей версией Гражданского кодекса остаются неизменными: сторона является полностью или частично выполнившая транзакцию, вправе требовать в судебном порядке считать транзакцию действительной, но для этого требования срок исковой давности составляет 1 год.

Так же законодательно предусмотрено обязательное нотариальное удостоверение должно быть: 1) доверенность, выданная путем передоверия (п.3 ст. 187 ГК РФ); 2) соглашение о залоге движимого имущества или прав на имущество для обеспечения, что обязательства, вытекающие из договора, которые должны быть нотариально заверены (абз.2 п.2 ст. 339 ГК РФ); 3) соглашение об уступке права (требования) и передаче долга, на основе сделок, заключенных в нотариальной форме (п. 1 ст. 389, п. 2 ст. 391 ГК РФ); 4) договор аренды (ст. 584 ГК РФ); 5) завещание (ст. 1124 ГК РФ).

Что же касается государственной регистрации сделок, в статье 164 ГК РФ изложено следующее. В тех случаях, когда закон предусматривает государственную регистрацию сделок, правовые последствия сделки приходят после её регистрации.

Транзакция, связанная с изменением условий зарегистрированной транзакции, подлежит государственной регистрации [2, Ст. 164 ГК РФ].

Как следует из комментариев к статье 164 ГК РФ, в которых говорится об установлении правового режима государственной регистрации сделок. Государственная регистрация транзакции – юридический факт, с которым законодательство относит к действительности транзакции. Законодатель установил, что благодаря регистрации государство признает и подтверждает возникновения, ограничения (обременения), перехода или прекращения гражданских прав. Подавляющее большинство транзакций подлежат государственной регистрации, такие сделки, которые связаны с недвижимостью.

Согласно Федеральному закону «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в отношении государственной регистрации недвижимости были внесены следующие изменения, касающиеся содержания [3, Ст. 7 ФЗ]:

Во-первых, «сделки по отчуждению долей в праве общей собственности на недвижимое имущество, в том числе при отчуждении всеми участниками долевой собственности своих долей по одной сделке, подлежат нотариальному удостоверению, за исключением сделок, связанных с имуществом, составляющим паевой инвестиционный фонд или приобретаемым для включения в состав паевого инвестиционного фонда»;

Во-вторых, сделки, связанные с распоряжением недвижимым имуществом на условиях опеки, а также сделки по отчуждению недвижимого имущества, принадлежащего несовершеннолетнему гражданину или гражданину, признанному ограниченно дееспособным, подлежат нотариальному удостоверению.

Данные изменения согласно ФЗ вступили в силу с 1 января 2017 года.

С требованием Министерства юстиции России от 29.04.2016 № 01/49271-ЮЛ письмо Росреестра от 20.04.2015 № 19-ех/05586-СМ/15, которое является ответом на запрос ФГБУ «ФКП Росреестра» от 13.04.2015 № 11-0276-ИШ на предоставление позиции по вопросу о подготовке документов и ввода информации в государственный кадастр недвижимости относительно географических районов, состоящий из нескольких контуров, отзывается с исполнения[4].

Новеллой также является п.2 ст.164 ГК РФ, согласно которой государственная регистрация требуется для тех транзакций, которые направлены на изменение условий зарегистрированной транзакции (напр., дополнительного соглашения к договору ипотеки, и т.д.).

В соответствии со ст. 165 ГК РФ, если одна из сторон полностью или частично выполнила транзакцию, требующую нотариального заверения, а другая сторона уклоняется от такого удостоверения, суд в случае выполнившей транзакцию, стороны вправе признать сделку действительной. В данном случае последующего нотариального удостоверения транзакции не требуется [2, Ст. 165 ГК РФ].

Даже если транзакция, требующая государственной регистрации, совершена в надлежащей форме, но одна из сторон отказывается от ее регистрации, тогда суд по требованию другого участника имеет право принять решение о регистрации сделки.

При условиях, указанных в п. 1 и 2 ст. 165 ГК РФ, сторона, неоправданно уклоняющаяся от нотариального заверения или государственной записи транзакции, должна компенсировать убытки, причиненные задержкой в совершении или регистрации транзакции другой стороне.

Комментарии к поправкам к ст. 164 и 165 ГК РФ предусмотрено, что к примечанию, согласно с Законом № 302-ФЗ, правила государственной регистрации договоров аренды недвижимого имущества (ст. 609 ГК РФ), так и для договора аренды зданий и сооружений, заключенных на срок один год или более (п. 2 ст. 651 ГК РФ), остаются в силе. Эти договоры считаются заключенными с момента их регистрации.

В соответствии с абз.1 п.1 ст. 165.1 ГК РФ, который гласит о том, что заявления, уведомления, извещения, требование или другие юридически важные сообщения, для которых закон или транзакция связывает гражданские последствия другого лица, влекут за собой перед лицом такие последствия после того, как сообщение доставлено ему или его представителю.

Считается, что сообщение будет доставлено и в этих случаях, если получено лицом, к которому оно отправляется (адресату), но из-за обстоятельств вне его контроля, он не получил или получатель не ознакомился с ним [2, Ст. 165.1ГК РФ].

Немаловажное значение имеют следующие из комментариев к ст. 165.1 ГК РФ, в которых говорится о том, что Законом № 100-ФЗ в гражданское законодательство введены специальные положения по регулированию юридически значимых сообщений. Положения данного раздела, которые относятся к времени доставки сообщений (юридического получения), с которыми закон или транзакции соединяют гражданские последствия для другого человека. Эти сообщения считаются полученными после их доставки получателю или его представителю. Если сообщение было отправлено, но не получено или прочитано из-за вины адресата, то это сообщение считается доставленным. Однако правило не указывает, в какой момент считается получено сообщение.

Поскольку мы говорим о юридически важных сообщениях, их доставки должно повлечь за собой определенные правовые последствия, т.е. для того, чтобы влиять на права и обязанности сторон банковских отношений. Они возникают из-за указания в законе или договоре.

При этом передачей сообщений являются волевые действия, таким образом, юридически значимые сообщения касаются целого ряда юридических фактов, как иные действия граждан и юридических лиц (пп. 8 п. 1 ст. 8 ГК РФ).

Предусмотренные в статье 165.1 ГК РФ положения являются диспозитивными, потому что в противном случае иное может быть установлено

законом, условия транзакции, а могут также исходить от обычая и даже от установившейся практикой в отношениях сторон.

Список литературы:

1. Щенникова Л.В. Нотариальная форма сделки в проекте изменений Гражданского кодекса Российской Федерации // Нотариальный вестник. 2012. № 3.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // СПС «КонсультантПлюс»
3. Федеральный закон от 02.06.2016 № 361-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»
4. 4.Письмо Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 20.05.2016 №19-исх/07151-СМ/16 // СПС КонсультантПлюс

СОЦИАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ПРИВАТИЗАЦИИ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ Петрова И.В.

Ключевые слова: приобретение права собственности, приватизация жилых помещений, договор социального найма жилого помещения, государственное и муниципальное имущество.

Согласно ст. 217 ГК РФ имущество, находящееся в государственной (муниципальной) собственности, может быть передано его собственником в собственность граждан и юридических лиц в порядке, предусмотренном законами о приватизации государственного и муниципального имущества. При приватизации положения ГК РФ, регулирующие порядок приобретения и прекращения права собственности, применяются, если законами о приватизации не предусмотрено иное.

Одним из таких способов передачи права собственности является приватизация жилых помещений, предоставленного государством на условиях договора социального найма, если только соответствующее жилое помещение изначально не было предоставлено на определенное время в связи с особым статусом нанимателя (специализированное жилое помещение).

Приватизация производится только один раз, бесплатно на добровольной основе в двухмесячный срок с даты обращения (ст. ст. 1, 8 Закона РФ от 04.07.1991 № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации») [1]. Предусматривается бессрочное продление возможности приватизации гражданами жилых помещений государственного и муниципального жилищного фонда, занимаемых ими на условиях социального найма. 22 февраля 2017 года вступил в силу закон, согласно которому приватизация жилых помещений больше не ограничивается каким-либо сроком [2]. Тем самым бесплатная приватизация жилья стала бессрочной. По ранее действовавшим правилам бесплатно приватизировать жилье разрешалось лишь до 1 марта 2017 года.

Несовершеннолетние, ставшие собственниками занимаемого жилого помещения в порядке его приватизации, сохраняют право на однократную

бесплатную приватизацию жилого помещения в государственном или муниципальном жилищном фонде после достижения ими совершеннолетия (ст. 11 Закона № 1541-1).

Лица, отказавшиеся от участия в приватизации жилого помещения, сохраняют право пользования данным объектом. Однако следует учитывать, что речь идет не о праве собственности на жилое помещение. Кроме того, право на бессрочное проживание в приватизированной квартире зарегистрированные в ней лица могут утратить также на общих основаниях в связи с выездом из нее, отказом или уклонением от уплаты коммунальных и иных обязательных платежей, поскольку такое право не носит безусловный характер (Определение Верховного Суда РФ от 12.05.2015 № 81-КГ15-2).

Без согласия хотя бы одного из зарегистрированных в квартире лиц ее приватизация невозможна, и к ее осуществлению в судебном порядке никого нельзя понуждать, так как закон подобной возможности не предусматривает. При этом молчание на предложение о приватизации квартиры не может быть расценено как выражение воли на отказ от приватизации, поскольку принуждение к выражению воли на приватизацию или отказ от нее в судебном порядке недопустимы.

В случаях, когда гражданин, изъявивший желание приватизировать занимаемое жилье, не успевает осуществить приватизацию при жизни, его наследники в отдельных случаях все-таки могут его получить. Как указал Пленум Верховного Суда РФ в п. 8 Постановления от 24.08.1993 №8 «О некоторых вопросах применения судами Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации»» [3], если гражданин, подавший заявление о приватизации и необходимые для этого документы, умер до оформления договора на передачу жилого помещения в собственность или до государственной регистрации права собственности, то в случае возникновения спора по поводу включения этого жилого помещения или его части в наследственную массу необходимо иметь в виду, что указанное обстоятельство само по себе не может служить основанием к отказу в удовлетворении требования наследника, если наследодатель, выразив при жизни волю на приватизацию занимаемого жилого помещения, не отозвал свое заявление, поскольку по независящим от него причинам был лишен возможности соблюсти все правила оформления документов на приватизацию, в которой ему не могло быть отказано. Гарантированное каждому нанимателю в доме государственного или муниципального жилого фонда право однократно требовать передачи в собственность занимаемого жилого помещения является имущественным правом, осуществление которого происходит в порядке, предусмотренном законом, а наследование - в порядке ст. 1112 ГК РФ. Согласно данной правовой норме в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. Волеизъявление гражданина на приватизацию жилого помещения может быть не только выражено путем подачи заявления, но и с учетом многообразия жизненных ситуаций

осуществлено в иных формах, что предполагает необходимость дифференцированного подхода к их оценке в целях избежания чрезмерного и необоснованного ограничения прав граждан.

В этой связи одно лишь формальное подтверждение судом отсутствия факта подачи заявления на приватизацию занимаемого жилого помещения при наличии иных письменных доказательств, позволяющих с достоверностью установить наличие волеизъявления гражданина на такую приватизацию, в которой ему не может быть отказано, умаляет предусмотренное ст. 46 Конституции РФ право на судебную защиту и противоречит требованиям реального обеспечения прав и свобод гражданина правосудием в соответствии со ст. 18 Конституции РФ (Определение Верховного Суда РФ от 13.10.2009 № 5-В09-95).

Так, в одном деле гражданин выдал представителю доверенность на право совершения всех действий, связанных с оформлением договора передачи в собственность комнаты размером 18 кв. м в квартире, выразив тем самым при жизни волю на приватизацию занимаемого жилого помещения. Представитель во исполнение поручения получила в жилищном департаменте запрос на получение документов, необходимых для приватизации. Ему выдали ордер, копию финансового лицевого счета, выписку из домовой книги, экспликацию квартиры, поэтажный план.

Представитель также оплатил услуги по оформлению договора передачи комнаты в собственность. Однако, поскольку сам гражданин находился в тюрьме, возникла трудность в представлении его паспорта и копии с него для заключения договора о передаче комнаты, затем гражданин умер и действие выданной им доверенности прекратилось. В связи с этим представитель объективно была лишена возможности соблюсти все правила оформления документов на приватизацию, в которой гражданину не могло быть отказано.

Даже если заявителю было рекомендовано донести недостающие документы (выписку из домовой книги, копию паспорта и др.), в любом случае ему должны были выдать бланк заявления на приватизацию и проставить на нем отметку о принятии. Сам факт обращения для оформления приватизации свидетельствует о том, что гражданин изъявил свою волю. Следует учитывать, что неточность в представленных на приватизацию гражданином документов не является основанием к отказу в принятии заявления на приватизацию. Гражданину в любом случае должен быть выдан бланк соответствующего заявления и даны все необходимые разъяснения. В связи с этим отсутствие заявления на приватизацию, которое не приняли сотрудники жилищного департамента, не может выступать основанием к отказу в удовлетворении требований наследников умершего гражданина о включении спорной квартиры в наследственную массу. Таким образом, право гражданина приватизировать занимаемое им по договору социального найма жилое помещение он должен реализовать при жизни либо во всяком случае при жизни должен обратиться с заявлением о приватизации или предпринять попытки по его подаче. В противном случае его право на приватизацию считается нереализованным и его

наследники не вправе претендовать на включение в наследственную массу соответствующего жилого помещения.

При доказанности факта обращения или попытки обращения гражданина при жизни за приватизацией (оформил доверенность на представление его интересов, подал пакет документов на приватизацию квартиры, получил уведомление о назначении даты, когда ему необходимо было явиться за получением свидетельства о регистрации права собственности, самостоятельно заказал нужные для приватизации документы и др.) его наследники вправе рассчитывать на включение соответствующего жилого помещения в наследственную массу, на что также обращается внимание в юридической литературе [4, С.46].

При отсутствии же доказательств того, что гражданин при жизни реализовал свое право на участие в приватизации квартиры, исключается возможность ее включения в его наследственную массу. Право на ее приватизацию переходит к иным лицам, которые в ней зарегистрированы и по соглашению между собой могут ее провести. Так, в одном деле суд установил, что гражданин при жизни с заявлением о приватизации занимаемого им жилого помещения не обращался, документы, необходимые для государственной регистрации договора передачи квартиры в собственность, в жилищный департамент не подавал. С заявлением о приватизации его представитель обратился на следующий день после смерти самого гражданина, действуя от его имени по доверенности. Однако действие такой доверенности в силу ст. 188 ГК РФ уже прекратилось в связи со смертью гражданина. В связи с этим право на приватизацию жилого помещения было прекращено. Кроме того, суд отметил, что действующим законодательством Российской Федерации возможность включения жилого помещения в наследственную массу по требованию наследника допускается лишь в том случае, когда гражданин (наследодатель), желавший приватизировать жилое помещение, подал заявление о приватизации и все необходимые для этого документы, не отозвал его, но умер до оформления договора на передачу жилого помещения в собственность или до государственной регистрации права собственности.

Другие способы выражения наследодателем воли на приватизацию жилого помещения (выдача доверенностей на приватизацию, получение части документов для приватизации, устные заявления в разговорах с родственниками и знакомыми о необходимости и желании приватизировать жилое помещение и т.п.) без его обращения при жизни с соответствующим заявлением и необходимыми документами в уполномоченный орган правового значения не имеют и основанием для включения в наследственную массу после смерти наследодателя занимаемого им по договору социального найма жилого помещения являться не могут.

Объектом приватизации не может быть квартира, находящаяся в многоквартирном доме, признанном аварийным и подлежащем сносу. Такие дома расселяются на основании решений органов местного самоуправления, заключающих по этому поводу договоры о развитии застроенной территории с

застройщиками. Наниматели квартир по договору социального найма получают иное благоустроенное жилье в соответствии с установленными нормативами, а собственникам предлагается определенная независимым оценщиком выкупная цена, а при наличии их согласия - вместо нее другое жилье. Более подробно этот вопрос мы рассмотрим в пятом параграфе пятой главы настоящей книги.

В повседневной жизни гражданам, приватизирующим свое жилье, нередко бывает необходимо распределить его иным образом, нежели оформление в общую собственность. К примеру, после осуществления приватизации они намерены в состав собственников принять другого гражданина или, наоборот, кого-либо исключить, перераспределить квартиры между собой определенным образом в соответствии с достигнутой договоренностью.

Список литературы:

1. Закон РФ от 04.07.1991 N 1541-1(ред. от 16.10.2012) «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» // "Бюллетень нормативных актов", N 1, 1992.
2. Федеральный закон от 22.02.2017 N 14-ФЗ «О признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 27.02.2017. -№ 9. Ст. 1274.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.08.1993 № 8 (ред. от 02.07.2009) «О некоторых вопросах применения судами Закона Российской Федерации "О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации»// "Бюллетень Верховного Суда РФ. 1993. - № 11.
4. Новиков А.А., Иванова А.И. Правопреемство mortis causa при приватизации жилых помещений в судебной практике // Закон. 2013. - № 1.- С. 44-49.

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КАТЕГОРИИ «ВЫМОРОЧНОЕ ИМУЩЕСТВО» В РОССИЙСКОМ НАСЛЕДСТВЕННОМ ПРАВЕ

Петров Н.В.

Ключевые слова: наследственное право, правопреемство, выморочное имущество, принятие наследства, государство.

На протяжении многих столетий государство оставляло за собой право наследовать в имуществе своих подданных. Традиционно переход выморочного имущества к государству обуславливается либо осуществлением государством своего территориального верховенства (романское и англосаксонское право), либо права наследования по закону (германское, в т.ч. российское наследственное право) [1, С 197-198]. Правда, в отдельных случаях государство отступало от своего верховенства и признавало, например, в период абсолютной монархии преимущественное право за муниципальным сенатом, церковью или монастырем на получение выморочного имущества после лиц, принадлежавших к этим организациям.

В российском дореволюционном гражданском праве было установлено положение, когда после умершего не оказалось наследников, т.е. не явился никто в течение 10-летнего срока по вызову, или из явившихся никто не доказал своего права, тогда оставшееся имение признается выморочным; оно

или обращается в состав государственных имуществ, или, по особому праву, предоставляется в пользу некоторых учреждений или обществ, к которым принадлежал умерший [2, С. 99].

Несмотря на прямое указание на то, что Российская Федерация выступает в качестве универсального правопреемника выморочного имущества, многие высказывали мнение о необходимости передачи выморочного имущества в собственность субъектов и муниципальных образований. «Контроль за распределением «выморочных» квартир... должен осуществляться на региональном уровне. Нужно, чтобы Федерация занималась государственными делами. Государству заниматься «выморочными» квартирами не пристало». Интересно, что попытку решить этот вопрос в свою пользу ранее уже предпринимали регионы. Так, Постановлением администрации г. Комсомольска-на-Амуре от 17 января 2005 г. № 9 был утвержден Временный порядок возникновения права муниципальной собственности на выморочное недвижимое имущество, расположенное на территории г. Комсомольска-на-Амуре. Согласно этому Временному порядку, определяющему последовательность действий при возникновении права муниципальной собственности на выморочное имущество, Комитет по управлению имуществом г. Комсомольска-на-Амуре осуществляет выявление выморочного имущества с последующим оформлением названного имущества в муниципальную собственность. Впоследствии полученное таким образом в муниципальную собственность имущество переходит в отдел учета и распределения жилой площади для предоставления нуждающимся в улучшении жилищных условий гражданам.

Еще ранее Постановлением Законодательного собрания Оренбургской области от 23 октября 2002 г. № 318 был принят Закон Оренбургской области «О порядке оформления прав на недвижимое имущество государственной (федеральной, областной) собственности на территории Оренбургской области», который, не дожидаясь специального федерального закона, самостоятельно решал для данной области порядок учета выморочного имущества.

Содержание п.3 ст. 1151 ГК РФ сводится к тому, что порядок наследования и учет выморочного имущества, а также порядок его передачи в собственность субъектов Российской Федерации или в собственность муниципальных образований определяет закон. Но Федеральный закон от 29 ноября 2007г. № 281-ФЗ «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» определил судьбу лишь недвижимого имущества, а судьба иного имущества, в состав которого могут входить: движимое имущество, имущественные права и обязанности, интеллектуальные права на результаты интеллектуальной деятельности, в настоящее время частично нуждается в определении.

В состав выморочного имущества могут входить и интеллектуальные права на результаты интеллектуальной деятельности в соответствии со ст. 1241 ГК РФ «Переход исключительного права к другим лицам без договора» Общих

положений главы 69 ГК РФ. Но данные общие положения о наследовании исключительного права имеют большое количество исключений, которые отражаются в нормах права интеллектуальной собственности лишь в некоторых случаях. Так, в частности, в четвертой части ГК РФ в ст. 1283 ГК РФ законодатель в императивной форме определяет, что в случаях, предусмотренных статьей 1151 ГК РФ, входящее в состав наследства исключительное право на произведение переходит в общественное достояние. То есть исключительное право на произведение литературы, науки, искусства – объекты авторского права становится общественным достоянием. И так как программы для ЭВМ приравниваются к произведениям литературы (ст.1261 ГК РФ), то исключительное право на программы ЭВМ, входящее в состав выморочного имущества прекращается, а программы для ЭВМ становятся общественным достоянием. Учитывая то, что программа для ЭВМ приравнивается к литературным произведениям и срок действия исключительного права на программу для ЭВМ равен сроку жизни ее создателя и 70 лет после его смерти, то совершенно оправдан такой переход, несмотря на то, что в таких случаях программа для ЭВМ фактически приравнивается к объектам промышленной собственности, регистрация которых обязательна.

К результатам интеллектуальной деятельности относятся и объекты т.н. промышленной собственности. И как уже было сказано, на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ и услуг, коммерческих обозначений и наименований мест происхождения товаров признаются исключительные права. Но так как такие нематериальные объекты лишь приравниваются к результатам интеллектуальной деятельности и личность автора отсутствует, исключительные права не могут входить в состав наследственного имущества. Между тем законодатель не акцентирует внимание на данном вопросе. И вообще законодатель не акцентирует внимание на особенностях тех объектов интеллектуальной собственности, которые лишь приравниваются к ним. Анализ норм главы 69 ГК РФ показал, что только в названии ст. 1225 ГК РФ законодатель указывает на то, что такие объекты как средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий лишь приравниваются к результатам интеллектуальной деятельности и им предоставляется правовая охрана. А в самостоятельных статьях главы 76 ГК РФ законодатель определяет, что на данные средства признается исключительное право. Но остается вопрос – почему эти объекты лишь приравниваются к результатам интеллектуальной деятельности. Что же касается основных объектов промышленной собственности – результатов интеллектуальной деятельности, таких как изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения и т.д., которые создаются творческими способностями личности, то, если исключительные права на данные объекты принадлежали физическим лицам и они вошли в состав выморочного имущества, то они должны переходить к Российской Федерации. Срок использования таких результатов интеллектуальной деятельности равен сроку действия документов, удостоверяющих исключительные права. Таким

образом, если в соответствии с законом, в случае возникновения выморочного имущества, в состав которого входят интеллектуальные права на объекты авторского права и права исполнителя, то такие объекты переходят в общественное достояние. Если в состав выморочного имущества входят интеллектуальные права на результаты интеллектуальной деятельности, охраняемые патентом, то они переходят в собственность Российской Федерации.

Согласно части 1 статьи 1152 ГК РФ «Принятие наследства» для приобретения выморочного имущества принятие наследства не требуется. Иными словами, названные в статье 1151 ГК РФ публично-правовые субъекты при наследовании выморочного имущества не ограничены сроками. Кроме того, они не обязаны предпринимать какие-либо действия, свидетельствующие о несении бремени содержания и сохранения имущества, которое в указанном порядке планируется унаследовать. Напротив, другие субъекты, рассчитывающие приобрести право собственности на названное имущество по давности владения, обязаны его содержать, сохранять и обслуживать в соответствии с требованием открытого, добросовестного и непрерывного владения.

Обращает на себя внимание то, что нормы, регулирующие наследование выморочного имущества в действующем ГК РФ, выражены весьма лапидарно. В свою очередь, это определяет то, что весьма значимые аспекты этого вида наследования необходимо устанавливать посредством систематического толкования соответствующих положений раздела V ГК РФ. В частности, в статье 1151 ГК РФ не отражен момент, который касается содержания наследственного имущества, право собственности на которое возникает по такому основанию. Соответственно, возникают вопросы:

- отвечает ли публично-правовой субъект по долгам наследодателя в объеме перешедшей к нему наследственной массы, или к нему переходят только активы, имеющиеся в составе наследственной массы;
- какова судьба долгов наследодателя?

Совокупная оценка положений статьи 1175 ГК РФ «Ответственность наследников по долгам наследодателя» и статьи 1112 ГК РФ «Наследство» позволяет сделать вывод о том, что закон в этом вопросе никаких изъятий для публичного наследника не устанавливает.

Вместе с тем необходимо отметить, что положения действующего ГК РФ в этом вопросе изрядно отличаются от подхода к разрешению этой проблемы, который был отражен в статьях 1162 - 1185 Свода законов гражданских [3, С. 101-104].

Так, часть первая тома X Свода Законов Российской Империи содержала статьи 1162 - 1183, посвященные различным аспектам наследования выморочного имущества. Необходимо отметить, что авторы названных нормативных положений уделили значительно более серьезное внимание регулированию наследования выморочного имущества, нежели современный отечественный законодатель.

Согласно статье 1162 тома X Свода Законов Российской Империи имущество признавалось выморочным, когда «после умершего владельца не останется вовсе наследников или, хотя и останутся, никто из них не явится в течение десяти лет со времени последнего припечатания в ведомостях вызова о явке для получения наследства, или же из явившихся в сей срок никто не докажет своего права» [3, С. 101].

На наш взгляд, значительный интерес в этой норме представляют положения о том, что имущество могло быть признано выморочным только по истечении десяти лет с момента опубликования сведений об открытии наследства. Очевидно, что положения этой статьи находились во взаимодействии с положениями статей 557 - 567 первой части тома X Свода Законов Российской Империи [3, С. 61], в которых речь шла о земской давности, то есть в современном понимании о таком способе приобретения права собственности, как давность владения. Если учесть, что согласно статье 565 рассматриваемого документа общий срок земской давности в отношении как недвижимого, так и движимого имущества устанавливался продолжительностью в десять лет, то становится очевидным, что имущество, не принятое наследниками, с большой степенью вероятности должно было стать собственностью узупакиента, нежели чем перейти в собственность государства как выморочное имущество.

Помимо этого, в статье 1242 части первой тома X Свода Законов Российской Империи [3, С. 111] содержались положения, касающиеся особенностей приобретения права собственности по давности владения для лиц, принявших свою долю в наследстве и владеющих в этом имуществе, помимо своего, имуществом, причитающимся другим наследникам. Согласно пункту 2 указанной статьи «владение одного из соучастников общим их именем по заключенной между ними добровольной записи или иной сделке или по узаконенной доверенности, как зависящее от актов условных, не может быть превращаемо через давность в право единственной или исключительной сего владельца собственности» [3, С. 104].

Актуальность затронутой проблематики проявляется еще более ярко, если вкратце рассмотреть проблему взаимодействия статьи 225 ГК РФ «Бесхозные вещи», статьи 234 ГК РФ «Приобретательная давность», статьи 1151 ГК РФ «Наследование выморочного имущества» и статьи 1152 ГК РФ «Принятие наследства». Такой подход позволяет выявить две проблемы:

1) существует известная трудность в отграничении выморочного имущества от имущества бесхозного;

2) следует констатировать, что согласно пункту 3 статьи 1151 ГК РФ в настоящее время остается определенная неясность в вопросе правового регулирования наследования и учета выморочного имущества, переходящего в собственность Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или собственность муниципальных образований. В частности, в этой сфере остается неурегулированным собственно порядок последнего, поскольку соответствующий законодательный акт в настоящее время не принят.

Строго говоря, первая из обозначенных проблем лежит несколько за рамками настоящей работы, поскольку статья 225 ГК РФ посвящена собственно бесхозяйным вещам, а никем не унаследованная доля в праве общей долевой собственности - это, несомненно, не вещь. Вместе с тем проблема остается - если учитывать соответствующие положения существующего законодательства, то достаточно сложно установить, какими критериями руководствоваться в каждом конкретном случае, решая вопрос, с чем мы имеем дело: с бесхозяйной вещью или выморочным имуществом. Именно по этой причине могут возникнуть проблемы в определении порядка приобретения имущества в собственность.

Список литературы:

1. Рубанов А.А. Комментарий к ст. 1151 ГК РФ // Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации / Рубанов А.А., А.Л. Маковский, Е.А. Суханов. М., 2003. – 987с.
2. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть вторая: Права семейственные, наследственные и завещательные. М., 2003.- 1023с.
3. Свод Законов Российской Империи. Том X. Часть I. 1900. – 567с.

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ОТНОШЕНИЙ ОБ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ
В СФЕРЕ РЕПРОДУКТИВНОГО ЗДОРОВЬЯ**
Прудникова М.Ю.

Ключевые слова: репродуктивные права, суррогатное материнство, медицинские услуги, репродуктивные технологии

Охрана репродуктивного здоровья рассматривается в настоящее время как важнейшая медико-социальная проблема. Ее решение в Казахстане, как и в мире в целом, осуществляется в рамках концепции по реализации права на репродуктивный выбор, охрану репродуктивного здоровья и планирование семьи, определенной основными документами в области прав человека, международными декларациями и конференциями Организации Объединенных Наций по положению женщин, народонаселению и развитию, а также документами Всемирной Организации Здравоохранения.

Обеспечение качественной медицинской помощи по вопросам, касающимся репродуктивного здоровья – основная задача государства, так как от этого зависит его будущее. Процесс предоставления таких сложных и во многом уникальных медицинских услуг, как услуги репродуктивного характера, нередко сопровождается проблемами правового характера ввиду фрагментарной регламентации его действующим законодательством.

Суррогатное материнство, искусственное оплодотворение, прерывание беременности и медицинское вмешательство в связи с этими манипуляциями могут не только вызвать злоупотребления, но и поставить вопрос о законности процедур и обеспечении прав человека на неприкосновенность, отцовство и материнство, качество и доступность медицинской помощи. Поэтому анализ

проблем правового регулирования оказания медицинских услуг в области репродуктивного здоровья и планирования семьи, на фоне происходящих в различных сферах общественных отношений перемен, видится на сегодняшний день необходимым и востребованным.

В Республике Казахстан нормативная база, регулирующая порядок осуществления и охраны репродуктивных прав граждан, оформилась сравнительно недавно и в своей основной части представлена положениями Кодекса о здоровье народа и системе здравоохранения (далее-Кодекс о здоровье народа) [1], Кодекса о браке (супружестве) и семье (далее-КоБ(с)С) [2] и других нормативных актов.

Отношения по поводу оказания медицинской помощи в сфере репродуктивного здоровья являются гражданско-правовыми по природе и строятся на договорной основе. При этом следует иметь в виду, что на них распространяются нормы Главы 33 Гражданского Кодекса Республики Казахстан (Возмездное оказание услуг).

Предметом договора об оказании медицинских услуг в сфере репродуктивного здоровья планирования семьи являются медицинские услуги.

Репродуктивное здоровье - здоровье человека, отражающее его способность к воспроизводству полноценного потомства. Репродуктивные медицинские услуги связаны с восстановлением и поддержанием функции воспроизводства, в том числе с использованием вспомогательных репродуктивных методов и технологий.

Под вспомогательными репродуктивными методами и технологиями понимаются - вспомогательные репродуктивные методы и технологии - методы лечения бесплодия (искусственная инсеминация, искусственное оплодотворение и имплантация эмбриона), при применении которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма (в том числе с использованием донорских и (или) криоконсервированных половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов, а также суррогатного материнства) (ст.1 Кодекса о здоровье народа).

За неправомерное оказание медицинских услуг в сфере репродуктивного здоровья наступает гражданско-правовая ответственность. Она выражается в возмещении материального и морального вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина.

Законодательство Республики Казахстан четко устанавливает законность искусственного прерывания беременности и жесткую ответственность (в том числе и уголовную) за нарушения законности этой медицинской манипуляции.

Граждане Республики Казахстан имеют право на медицинскую стерилизацию. Однако данный процесс должен проходить в строгом соответствии с действующим законодательством и при полном информированном согласии пациента. В противном случае действия врачей можно квалифицировать как нарушение права на личную неприкосновенность.

Предельное внимание законодательство Республики Казахстан уделяет вопросам суррогатного материнства – вынашиванию суррогатной матерью ребенка для родителей-заказчиков. Отметим, что несмотря на то, что программы суррогатного материнства довольно популярны на постсоветском пространстве и за рубежом, на протяжении последних десятилетий продолжает сохраняться неоднозначное отношение к этому институту. Полемику вызывает не столько возможность существования самих услуг по вынашиванию ребенка суррогатной матерью, сколько коммерциализация отношений в этой сфере, а также невозможность установления совершенного правового механизма, позволяющего обеспечить интересы их участников. Опыт зарубежных государств в этом вопросе в основном варьируется от полного запрета суррогатного материнства (во Франции, Австрии, Италии) [3] до дозволения осуществлять его организацию и осуществление на некоммерческой основе (в Нидерландах, Бельгии, Великобритании и др.). [4]

В Республике Казахстан возмездные отношения, возникающие по поводу суррогатного материнства, прямо легализованы статьей 100 Кодекса о здоровье народа, согласно которой - суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (детей), включая случаи преждевременных родов, по договору между суррогатной матерью и супругами с выплатой вознаграждения. Кроме того, их договорной характер предполагает применение к ним норм гражданского законодательства о возмездном оказании услуг.

В законодательстве Российской Федерации также отсутствуют какие-либо ограничения и запреты на вынашивание и рождение ребенка по договору на коммерческой основе (за вознаграждение).

Возможность заключения договоров, предусматривающих вознаграждение суррогатной матери за вынашивание и рождение ребенка для третьих лиц, предусмотрена законодательством США (за исключением Нью-Джерси, Мичигана, Аризоны), Украины, Польши, Финляндии, Грузии.

Полагаем такую позицию наиболее гуманной, правильной, а также соответствующей международным стандартам в сфере обеспечения права граждан на охрану здоровья и свободный репродуктивный выбор. Более того, считаем решение казахстанского законодателя о постепенном перенесении института суррогатного материнства из сферы семейного законодательства в сферу гражданско-правового регулирования началом качественно-нового подхода к регламентации этих отношений.

На наш взгляд, окончательное признание за отношениями биологических родителей и суррогатной матери характера договора возмездного оказания услуг было вызвано отнюдь не желанием превратить детей в товар и подорвать нравственную природу биологического родительства, а необходимостью установления особого правового режима договорных отношений, позволяющего наиболее полно обеспечить гражданско-правовые интересы «родителей-заказчиков» и суррогатной матери. При этом закон устанавливает обязательные условия договора о суррогатном материнстве, его письменную, нотариально удостоверенную форму, правовые гарантии оплаты услуг

суррогатной матери и передачи рожденного ребенка родителям-заказчикам, содержит другие нормы, позволяющие равным образом защитить его субъектов под страхом гражданско-правовой ответственности.

Представляется, что запрет на имущественную компенсацию за услуги суррогатной матери, продиктованный нравственными аспектами, неизбежно связан с возникновением нелегального рынка, в условиях которого реальное обеспечение прав родителей и суррогатной матери вряд ли возможно.

На сегодняшний день можно с уверенностью утверждать, что бурный прогресс биомедицины и новых технологий, освобожденных в своем применении от каких-либо этико-правовых ограничений, уже стали реальным фактором разрушения традиционных общественных устоев. И основная функция государства в этих условиях - создание не запретов, а гарантий осуществления прав в рассматриваемой сфере. Наглядным примером этого может служить расширение состава субъектов, имеющих право на применение вспомогательных репродуктивных методов и технологий в Республике Казахстан (правда, пока за исключением суррогатного материнства). Если раньше таким правом обладали только женщины, то в настоящее время – это женщины и мужчины, как состоящие, так и не состоящие в браке (ст.99 Кодекса о здоровье народа).

Один из центральных спорных вопросов у зарубежных и отечественных правоведов в настоящее время связан с возможностью оставления ребенка после его рождения у суррогатной матери. П.п. 4 п. 2 ст. 57 Кодекса о здоровье народа предусматривает обязанность суррогатной матери по передаче ребенка лицам, заключившим с ней договор суррогатного материнства. Суррогатная мать также не вправе передавать ребенка иным лицам.

Подход казахстанского законодателя, отдающего приоритет интересам биологических родителей, видится обоснованным и прогрессивным, концептуально отражает основные современные тенденции в сфере суррогатного материнства (в отличие от ранее закрепленной в казахстанском законодательстве концепции, отдающей приоритет интересам суррогатной матери), однако не признается бесспорным. До сих пор вопрос о том, кто является родителями ребенка, рожденного суррогатной матерью, в правовой науке остается открытым.

Одни придают официальный статус настоящим родителям супругам, предоставившим генетический материал, основываясь на биологическом родстве (Я. Дрогонец, П. Ходерка П., 1994).

Другие отдают предпочтение суррогатной матери, считая факт вынашивания более социально и эмоционально значимым, чем генетическое происхождение (М.В. Антокольская, 1999).

Невозможность отобрания ребенка у суррогатной матери без ее согласия, т.е. прямая зависимость записи супружеской пары, давшей согласие на имплантацию эмбриона другой женщине, от ее решения, предусмотрена законодательством России, Кыргызстана и других стран.

Ввиду отсутствия прямой нормы об ответственности суррогатной матери за отказ от передачи ребенка биологическим родителям, субъекты правоприменительной практики должны исходить из следующего. Неисполнение любой договорной обязанности влечет гражданско-правовую ответственность. В этих условиях намерение суррогатной матери после родов оставить ребенка должно влечь правовые последствия в виде возмещения родителям-заказчикам всех расходов, затраченных на ее медицинское обследование, операцию по искусственному оплодотворению, содержанию ее во время беременности и после, а также возврате вознаграждения (в части, предоставленной до рождения ребенка), с возможной компенсацией морального ущерба.

Допускаем, что сторонникам этических аспектов суррогатного материнства такой подход вряд ли покажется справедливым, поскольку в большинстве случаев суррогатная мать попросту не сможет возместить ущерб ввиду отсутствия у нее средств, ради получения которых она и становится «услугодателем», а, значит, вынуждена будет отдать ребенка «заказчикам». Однако с гражданско-правовой точки зрения услуга суррогатной матери ничем не отличается от других услуг в гражданском обороте. Становясь участником возмездного договора о суррогатном материнстве, суррогатная мать вместе с правами принимает на себя ряд гражданско-правовых обязанностей, которые подлежат исполнению, как и в любом другом обязательстве. В случае их неисполнения наступает гражданско-правовая ответственность. И это представляется наиболее точным с точки зрения закона и интересов обеих сторон.

Кроме того, законодатель прямо установил, что родителями ребенка, родившегося в результате применения вспомогательных репродуктивных методов и технологий, на основании договора суррогатного материнства признаются супруги (заказчики) (п.1 ст. 59 Кодекса о браке).

Несмотря на достаточную оформленность действующего законодательства Республики Казахстан о медицинском вмешательстве в репродуктивную сферу человека, оно далеко от совершенства. Его дальнейшее развитие должно идти в соответствии со следующими моментами, на которые следует обратить особое внимание.

Во-первых, на наш взгляд необходимым видится определение правового статуса человеческих эмбрионов, поскольку использование новых репродуктивных технологий связано с их креоконсервацией. Правовые вопросы их дальнейшего использования должны быть четко урегулированы. Возможность, а в некоторых случаях даже необходимость хранения эмбрионов, обуславливает принятие нормативного акта, который бы давал четкие ответы на вопросы - кто определяет их судьбу при сдаче на хранение, предусматривается ли процедура их использования в репродуктивных целях при отсутствии согласия донора, возможно ли их использование только в отношении супруги донора и т.п.

Во-вторых, при составлении договора об оказании медицинских услуг репродуктивной направленности следует акцентировать внимание на специальных видах нарушений, которые может допускать медицинское учреждение при применении вспомогательных репродуктивных методов и за которые должна быть предусмотрена гражданско-правовая ответственность, прежде всего, в виде компенсации морального вреда. К ним следует относить:

- использование иного генетического материала, чем предусмотренный в договоре (в результате ошибки был использован иной генетический материал);
- использование генетического материала, который не может быть применен в отношении данного заказчика с учетом состояния его здоровья;
- нарушение тайны применения вспомогательных репродуктивных методов, например, о суррогатном материнстве, о донорстве;
- предоставление медицинской организацией информации, не соответствующей действительности;
- нарушение формальных процедур, имеющих значение для последующей реализации семейных прав, например, отсутствие согласия супруга-заказчика на применение репродуктивных манипуляций, что в дальнейшем может привести к оспариванию отцовства по этому основанию.

И, наконец, с целью конкретизации положений о гражданско-правовой ответственности сторон следует четко разграничивать ее меры и риски, которые несет пациент при применении вспомогательных репродуктивных технологий и которые не могут быть полностью предвидены и предотвращены медицинской организацией.

В настоящее время можно с полной уверенностью говорить о том, что в Республике Казахстан сформирована правовая основа, упорядочивающая отношения по применению новых репродуктивных технологий. Несмотря на это, развитие и совершенствование норм осложняется огромным количеством споров о гуманности и этичности их содержания. Представляется, однако, что при гибком регулировании отношений, возникающих по поводу осуществления гражданами принадлежащих им репродуктивных прав, решение большинства проблем все-таки возможно.

Список литературы:

1. Кодекс Республики Казахстан от 18 сентября 2009 года № 193-IV «О здоровье народа и системе здравоохранения» (с изменениями и дополнениями на 22.12.16 г.)// http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30479065#pos=0;0
2. Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 9.04.16 г.)// http://online.zakon.kz/document/?doc_id=31102748#pos=0;0
3. Code civil // <http://www.legifrance.gouv.fr>
4. Vis de Comité Consultatif de Bioéthique № 30 du 5 juillet 2004 relatif à la gestation-pour-autrui
//http://www.health.belgium.be/eportal/Healthcare/Consultativebodies/Committees/Bioethics/Opinions/7972417_FR?ie2Term=Avis%20n%20%20C2%B030%20du%205%20juillet%202004&ie2section=83

ЖУРНАЛИСТИКА РИСКОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Спирчагова Т.А.

Ключевые слова: экстремальная журналистика, военный конфликт, профессиональные риски, медийная этика, гуманистический капитал.

Многочисленный опыт журналистов, освещающих конфликт, зачастую идет вразрез существующим международным стандартам, которые в чрезвычайно сложных, эмоционально-напряженных и опасных обстоятельствах не функционируют. Рассматривая положение в медийном пространстве журналистики, созданной в фазе конфликта, Росс Говард, памятуя лучшие международные практики и принципы журналистики конфликта, определил пункты, которые журналисты должны выполнять во время освещения конфликта. Они состоят из обязанностей понимать конфликт, честно освещать предпосылки/причины конфликтов и усилия относительно достижения мира, представлять человеческую сторону[1]. Встают вопросы профессионального освещения событий на передовой боевых действий, ответственной заботы о безопасности членов команды и источников. Как журналисту работать с теми, кто непосредственно пострадал от последствий конфликта, интервьюировать чувствительные группы, находить и распространять важную гуманитарную информацию во время кризиса. И что очень важно - как избежать манипуляций в репортажах и не стать объектом манипулирования.

Журналистика в условиях конфликта, используя передовой опыт и рекомендации, опирается на известные стандарты, основанные на самых важных этических нормах профессии, таких как точность, непредвзятость, справедливость и баланс. Качественная журналистика должна быть надежной. Надежность приравнивается к понятию доверия, которое к СМИ испытывает аудитория. И в ходе любого конфликта заслуженное доверие является гуманистическим капиталом, который легко разрушить и непросто поддерживать на достойном уровне.

Роль СМИ заключается именно в том, чтобы разобраться в конфликте, объяснить его, сообщить обстоятельства и отыскать полярные точки зрения. Журналисты должны понимать, к чему стремятся все стороны конфликта и каковы возможные варианты для деэскалации, компромисса или даже возможного урегулирования конфликта. Журналистика конфликта дает корреспондентам возможность готовить профессиональные репортажи о конфликтах, не «подливая масла в огонь». Журналистика конфликта означает, что подробные репортажи освещают мнение всех сторон и предоставляют возможность обсудить все вопросы, связанные с конфликтом[2].

Журналисты, выполняя свой профессиональный долг, гибнут на войне. И, действительно, есть очень печальная статистика. За 2016 год в мире погибли 74 журналиста. Такие данные приводятся в отчете организации «Репортеры без границ». Большинство убитых репортеров находились в зоне боевых действий. Наиболее опасными территориями для работы сотрудников СМИ были

признаны Сирия, Афганистан, Мексика, Иран и Йемен, где за год погибли 50 журналистов. В 2016 году организация также включила в отчет смерть непрофессиональных журналистов и блогеров.[3]

Вопросы обеспечения собственной безопасности всегда актуальны. Согласно Женевской конвенции, которая определяет права журналистов на войне, к сожалению, на войне конвенция не действует, потому что на каждое положение можно найти поправку, которая диктуется военным временем, и будет, условно говоря, справедливой. Международная федерация журналистов призывает коллег не вести репортажи из опасных прифронтовых зон. Журналисты уезжают в горячие точки выполнять профессиональный долг - освещать правду и искать ее там, где идет война. Но меры безопасности должны быть приняты, несмотря на призрачную «романтичность профессии».

Журналистика рисков - это те горячие точки, где поджидает реальная опасность. Съемочные группы российских телеканалов нередко вынуждены в спешном порядке покидать страны, находиться в которых становится опасно для жизни или здоровья. Так, по сообщению Media-Day.ru в свое время съемочная группа Russia Today покинула Бенгази из-за небезопасной обстановки. RT отмечает, что в первую очередь в таких случаях ориентируется на самих сотрудников: «Репортерская работа - сродни военной, и каждый репортер, выбирая профессию, понимает это. В том числе обязанность репортера - оценивать риски своего пребывания в горячей точке. Когда наши репортеры считают, что обстановка накаляется и риск слишком высок, они сообщают об этом в редакцию, и редакция принимает все меры для их перемещения в более безопасную точку»[4].

Война в философском и общечеловеческом понимании - особое преломление основных проблем того или иного общества, вне зависимости от того, какие цели оно преследует. Война всегда крайнее социальное зло, от которого не может застраховаться любое, даже самое совершенное государственное устройство. Сергей Говорухин, режиссер-документалист, человек, видевший войну своими глазами, в интервью радиостанции «Эхо Москвы» пронизательно много лет назад задавался вопросом о возможности и невозможности объективного освещения того, что происходит на войне. Будь то телевизионный репортаж, документальная съемка или игровой фильм. «Всегда присутствует субъективный взгляд. Объективно говорить непросто, потому что сегодняшние войны, а все-таки мы говорим о сегодняшних войнах, они по сути своей неправильные, там такое количество подводных течений, о которых вообще военный корреспондент может и не знать, и режиссер, который делает фильм на военную тему, тоже может не знать. Между художником, который готовит фильм о войне, и журналистом - большая разница. Мне кажется, что журналисты, не должны говорить, кто виноват, кто хорош, кто плох. Мы должны рассказывать то, что нам кажется правдой. Это не всегда легко.»[5] Не утрачена актуальность этих слов и сейчас.

Одна из жестких разновидностей журналистики в условиях военных конфликтов - информационное агентство, потому что нужно однозначно

говорить, кто, что, где, когда сделал. Мишель Виато, еще пятнадцать лет назад в прямом эфире «Эха Москвы» поднимал проблему осторожности и возможного допущения профессиональных ошибок: «Слишком, может быть, нужно быть осторожным. Ошибка хуже всего, потому что наша информация идет во всем мире. Потому что, если «Рейтер», «Франс Пресс» или «Ассошиэйтед Пресс» ошибся, во всех редакциях, во всем мире, день в день, радио, журналы это напечатают. И очень трудно тогда исправить допущенную ошибку. Потому что у нас очень серьезная работа. Но, конечно, мы стараемся не делать ошибок, но это очень трудно на войне. Вот у меня коллега, услышал какую-то артиллерию, которая очень сильно бомбит, он сказал, это наступление. Никакое это было не наступление, просто атака, которая шла 2-3 раза в день. Но он думал, что это наступление, и во всем мире пошло так...»[5]

Нравственный климат нашего общества все-таки еще находится на достаточно высоком уровне и свидетельствует о достаточно достойной гражданской позиции, люди небезразличны к теме войны, которая происходит у них на глазах. Люди должны знать. Право на информацию - самое важное в жизни. Свобода печати и журналистская этика в зоне вооруженного конфликта зависит от соблюдения правовых и моральных норм, принятых в обществе. Свобода искать, получать и распространять информацию и идеи любыми способами и независимо от государственных границ, закреплена во Всеобщей декларации прав человека (статья 19) и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (статья 10). Отражение происходящих событий в СМИ, особенно, что касается освещения вооруженных конфликтов, зачастую имеет неполный, неконкретный, а иногда и искаженно-вымышленный характер. Непросто рассказать полную правду о ходе противостояния конфликтующих сторон.

Журналистам, аккредитованным в районы боевых действий, приходится работать в условиях серьезных информативных ограничений, и они не имеют необходимых возможностей рассказывать истину о вооруженном конфликте, любой аспект которого, то ли бои, то ли передышка, боевики или беженцы, передовая или госпиталь - все, о чем пишут корреспонденты, показывает, как соблюдается журналистская этика. Если ее рассматривать через призму выборки, режиссуры, фильтрации, искажения фактов, дезинформации и грубо сотканной лжи, то это обратная сторона свободы печати, на которую «имеет право» журналист, аккредитованный в зоне вооруженного конфликта.

Журналист, который участвует в сборе информации с места военных действий, все-таки должен разбираться в том, что происходит, быть неким экспертом. Возможно излишне эмоциональное сопереживание со стороны журналиста, особенно, когда речь идет о таких «горячих точках», где происходят гражданские войны, где все очень близко, где он, может быть, оказался рядом с теми людьми, которые пострадали от действий противоположной стороны. Есть натурализм в описаниях и в показе убитых и раненых. Может ли быть, действительно, в этой ситуации абсолютно объективный взгляд у журналиста, позволяющий сохранять холодную

дистанцию по отношению к происходящему, если речь идет о войне. Военные, в частности, ставят под сомнение вообще саму возможность объективного освещения событий на войне. Каким языком нужно говорить, для того чтобы быть объективным. И как должна происходить информационная подача материала, который отражает картину войны. Как создать самую полную, объективную информацию. Как почувствовать грань между искажением и реальностью. К примеру, агентство «Франс Пресс» предпочитает инструктировать своих штатных журналистов, для того чтобы они могли отличить правду от вымысла или от желания представить ситуацию той или иной стороны тем или иным, соответственно, образом.

Журналисту, работающему над освещением хода боевых действий, специальных операций по борьбе с терроризмом, мероприятий по ликвидации последствий катаклизмов природного и техногенного характера, постоянно приходится решать для себя нелегкую проблему. Это проблема определения «главности» информации перед этикой или этики перед добытой им опасным трудом информации. Профессионализм требует от журналиста максимально полной и объективной передачи полученного материала, а этические установки накладывают на него определенные ограничения. Найти баланс бывает подчас непросто, особенно в ситуации, когда жизни журналиста угрожает опасность, а на проверку, осмысление и обработку информации нет достаточного количества времени. И, тем не менее, нахождение баланса, умение донести до читателя, зрителя или слушателя максимальный объем материала при исключении ущерба для его героев и репутации самого журналиста - показатель профессиональной и гражданской зрелости представителя масс-медиа. Причем, принцип «не навреди» должен определять тактику и стратегию его поведения[6].

Таким образом, несоблюдение правил поведения, принятых в журналистской среде и отсутствие широкой практики применения ответственности за эти нарушения, а также Кодекса для журналистов, действующих в зоне вооруженного конфликта, приводит к «масштабным» нарушениям журналистской этики. Журналист, вольно или невольно, когда он начинает освещать события в так называемых «горячих точках» или военные действия какие-то, он сам оказывается на линии фронта и невольно в эту войну вступает, потому что он оказывается на линии огня в информационной войне, в том числе. Press Emblem Campaign создана в 2004 году. Специалисты этой организации отслеживают, начиная с 2006 года, статистику гибели журналистов по всему миру, также пытаются изменить общественное отношение к безопасности журналистов во время работы в зонах боевых конфликтов. РЕС учитывает при составлении списков погибших журналистов, которые работали в «горячих точках» в качестве репортеров, фотографов, фрилансеров, продюсеров, администраторов, операторов и техников, а также звукооператоров.

В контексте экстремальной журналистики стоит сказать о казанской коллеге Ольге Ившиной, бывшем корреспонденте ГТРК «Татарстан»,

последнее время работающей в русской службе ВВС. Ольга участвовала в работе поискового отряда «Снежный десант». Для ВВС она сняла 45-минутный фильм «Могила известного солдата», рассказывающий о деятельности поисковых отрядов в России. Фильм был показан не только в Англии, но и в России на телеканале «Дождь». В фильме «Могила известного солдата»[7] много трогательных историй. Но сам съемочный процесс далек от романтики. Поисковые отряды, работающие зачастую в невыносимых условиях, наравне с журналистами, освещающими современные конфликты, рискуют здоровьем и благополучием, выживая на полном энтузиазме. Занимаясь поиском и захоронением со всеми почестями найденных останков солдат Великой Отечественной войны, ребята восстанавливают судьбы и имена без вести пропавших воинов. Ольга Ившина сама много лет, как участница движения «Снежный десант», занимается воспитанием и развитием у молодежи чувства патриотизма и готовности к защите Отечества. Именно это и показывала она в своем фильме.

Дег Хаммакийлд справедливо отметил, что рассчитывать на долгосрочное разрешение конфликта можно только тогда, когда научишься понимать точку зрения другого объективно, но в то же время ощущая его трудности субъективно[2, С. 11]. В странах, которые, страдают от конфликтов и серьезной незащищенности человека, средства массовой информации играют важную роль как активный защитник прав человека и демократизации, а также как медиатор для деэскалации и урегулирования конфликтов посредством сбора и распространения непредвзятой информации. Традиционная роль «хорошей» работы журналиста заключается в предоставлении общественности возможности принимать осознанные решения. Но даже в лучшие времена хорошая журналистика является сложной работой. В обществе, которому угрожает вооруженный конфликт, журналисты сталкиваются с намного большими трудностями. Они работают в атмосфере страха и угроз, а также в условиях, когда конфронтующие стороны постоянно стремятся установить контроль над СМИ. Но именно при освещении конфликтов хорошая журналистика имеет ключевое значение.

В конфликтных ситуациях роль средств массовой информации имеет решающее значение для предоставления общественности полной, правдивой и непредвзятой информации. Надлежащие подходы и методы журналистики, связанной с освещением конфликтов, позволяют средствам массовой информации предоставлять общественности более полную, объективную и достоверную информацию о конфликтах: новости про реальных людей, которые часто живут в тяжелейших условиях.

Список литературы:

1. Журналистика конфликта. Пособие Росса Говарда изданное организацией Международная поддержка медиа (International Media Support (IMS) и IMPACS: <http://www.mediasupport.org/wp-content/uploads/2012/11/ims-csjhandbook-2004.pdf>
2. Буроменский М., Штурхецкий С., Билз Э., Бетц М., Шюпп К., Казанжи З. Журналистика в условиях конфликта: передовой опыт и рекомендации: Пособие с рекомендациями для работников СМИ. – К.: «Компания ВАИТЭ», 2016. – С. 11-13.

3. Названо число погибших за 2016 год журналистов
<https://lenta.ru/news/2016/12/19/reporters/>
4. Кто доставляет информацию из горячих точек [Media-Day.ru](http://www.internews.kz/newsitem/17-03-2011/14490)
<http://www.internews.kz/newsitem/17-03-2011/14490>
5. Пелипейко Т., Северская О. Журналисты в горячих точках
<http://echo.msk.ru/programs/beseda/16814/>
6. Амиров В.М. Этика журналиста, работающего в экстремальной ситуации.
<http://smi-antiterror.ru/experts/etika-zhurnalista-rabotayushchego-v-ekstremalnoy-situatsii/>
7. Ившина О. Могила известного солдата. <https://www.youtube.com/watch?v=9Jzgs2eh9hw>

СУБЪЕКТЫ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЖИЗНИ ИЛИ ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДАНИНА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ИМ ОПАСНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Стоякина О.Н., Манафов А.А.

Ключевые слова: интересы застрахованного лица, обязательства вследствие причинения вреда.

Профессиональную деятельность можно определить как деятельность физических и юридических лиц, имеющих стабильный правовой статус и состоящую в выполнении действий, входящих в круг их служебных полномочий, определенных как трудовым договором, так и локальными, местными, федеральными правовыми актами.

В ходе взаимодействия граждан, организаций и других субъектов гражданского права при осуществлении ими профессиональной деятельности их имущественным и личным нематериальным благам случайно, по умыслу, оплошности или же вследствие непреодолимого воздействия сил природы, может быть нанесен ущерб.

При наступлении такой ситуации встает вопрос - кто должен нести ответственность за его последствия: лицо, его причинившее, или третье лицо, не являющееся ни потерпевшим, ни причинителем вреда?

Рассматривая субъектный состав обязательства вследствие причинения вреда, первоначально следует указать, что его представляют потерпевший (кредитор) и причинитель вреда (делинквент).

Кредитором признается лицо, которому причиняется имущественный либо неимущественный вред, им может быть только физическое лицо независимо от возраста и вида дееспособности.

Делинквентом при причинении вреда жизни и здоровью может выступать любой участник гражданского оборота, в том числе физические и юридические лица, иные социальные образования, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, а также муниципальные образования [3.с.12].

Вред жизни и здоровью, причиненными публично-правовыми образованиями как равноправными участниками гражданских отношений, должен возмещаться за счет казны Российской Федерации, казны субъекта или казны муниципального образования.

Ст. 1084 ГК РФ является общей нормой, регулирующей отношения по возмещению вреда здоровью и жизни при исполнении обязанностей военной службы, службы в милиции и других соответствующих обязанностей. Вред этим гражданам возмещается по правилам гл. 59 ГК РФ, если законом или договором не предусмотрена повышенная ответственность причинителя вреда.

Обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний является главным источником возмещения в случае причинения вреда жизни или здоровью лица при исполнении опасной профессиональной деятельности.

Федеральный закон № 125-ФЗ защищает интересы застрахованного лица путем наложения на него ответственности за правильность и своевременность обеспечения по страхованию застрахованных им лиц, имеющих право на получение страховых выплат [2.ст.19]. Если вред не был возмещен, значение имеют обязательства вследствие причинения вреда. Законодатель устанавливает ответственность работодателя за вред, причиняемый здоровью и жизни работника.

В силу того, что суть опасной деятельности заключается в том, что каждый гражданин и общество в целом осознает наличие опасности для жизни и здоровья специалиста, но допускает ее лишь в крайних случаях, когда достижение важной цели невозможно иными путями либо когда такой путь не может быть определен безошибочно на основе анализа сложившейся обстановки.

Учитывая специфику опасной профессиональной деятельности, вред лицам, ее осуществляющим, может причиняться противоправными действиями физических лиц. Проанализировав действующее законодательство, можно сделать вывод, что и в этом случае вред будет возмещаться работодателем-государством, в лице соответствующих органов.

В силу пункта 1 статьи 1064 Гражданского кодекса РФ, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. В соответствии с пунктом 2 статьи 1064 ГК РФ ответственность за причинение вреда наступает за виновное причинение вреда, если законом не предусмотрено возмещение вреда при отсутствии вины причинителя [1.Ст. 1064].

Тем не менее, законодатель предусмотрел возможность обратного (регресса) требования работодателя, возместившего вред к лицам, фактически его причинившим.

Отношения по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина при осуществлении им опасной профессиональной деятельности регулируются широким кругом норм, большая часть которых входит в состав гражданско-правовых институтов обязательств вследствие причинения вреда (глава 59 ГК РФ) и страховых обязательств (глава 48 ГК РФ), в том числе обязательное государственное страхование жизни и здоровья государственных служащих.

Выполнение одной функции – возмещение вреда – несколькими институтами права обуславливает необходимость взаимного согласования входящих в их структуру норм.

В настоящее время существует широкий круг норм, регулирующих отношения по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина при осуществлении им опасной профессиональной деятельности, однако разнотой в определении оснований возмещения вреда и выбора подлежащих норм права закономерно приводит к несправедливому определению субъекта гражданско-правовой ответственности и размера взыскания, обнаруживается недостаток правовых положений по вопросам субъектного состава обязательств по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина при осуществлении им опасной профессиональной деятельности, объема и размера возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью лица в процессе осуществления опасной профессиональной деятельности.

Поэтому, во избежание двойных взысканий с одного субъекта (государственного органа, учреждения) по одному юридическому факту следовало бы отказаться от правил возмещения вреда, установленных для трудовых правоотношений, и руководствоваться нормами права о государственной и муниципальной службе.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 2 26 января 1996 года N 14-ФЗ (ред.от 23.05.2016 N 146-ФЗ) // СПС Консультант Плюс
2. Федеральный закон "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" от 24.07.1998 N 125-ФЗ (ред.от 2010, N 31, ст. 4195)// СПС Консультант Плюс
3. Поляков И.Н. Ответственность по обязательствам вследствие причинения вреда. М.: Юридическое бюро "Городец", 1998.С.12.

11. Социальные и межнациональные отношения в региональном социуме

СОЦИАЛЬНЫЕ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РЕГИОНАЛЬНОМ СОЦИУМЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН)

Галбацев С.М.

Ключевые слова: устойчивое развитие, этничность, традиционное общество, Дагестан.

Межнациональные отношения для Республики Дагестан – это часть ежедневной действительности, в которой каждую секунду происходят межнациональные взаимоотношения между тысячами людей, проживающих на одной территории, и особенно в полиэтничных селах и городах, с которыми многие из взаимодействующих национальных субъектов отождествляют одну из важнейших своих идентичностей.

Равнинная территория Республики Дагестан имеет древнюю историю, здесь были расположены древнейшие поселения гуннов, города хазар и т.д. Программа переселения горцев на равнину и, как следствие, массовые миграции горцев на равнину и в города в поисках образования и трудоустройства привели к пестрому национальному смешению, к даже межэтническому смешению, к появлению новой идентичности – городской.

Так произошла конкуренция между идентичностями – национальной и сформировавшейся территориальной - как дагестанца, изначально характерной для горожан и впоследствии распространившейся все шире и шире.

Сейчас самоидентификация, как «дагестанец», характерна для 43%, что намного превышает процент отметивших себя как представителей конкретной нации [3, с. 183].

В то же время национальная идентичность, осознание себя отдельным этносом играет важную роль в жизни дагестанцев, которые сами признают роль этнического фактора и значимость межнациональной конкуренции для устойчивого развития [2, 149-154].

В последние годы все более значимой становится религиозная идентичность, что также говорит о традиционном пути, а не о приоритете либеральных ценностей и о движении не к атомизации личности, а напротив, к коллективному.

Религиозные структуры становятся все более авторитетными [4, с. 239], они пользуются доверием и имеют весомый голос во многих вопросах.

Согласно мнению ученых, конкурентные и солидарные отношения связаны с типом общества. Так, «в традиционном» обществе доминируют в качестве базовой ценности и установки – стабильность, что обуславливает культивирование механизмов солидаризации в виде установления приоритетных общинных целей и ценностей над индивидуальными, идеократических комплексов, установления жесткой социальной иерархии [6, с. 61-69].

Несмотря на полиэтничность республики, нельзя не учитывать тот факт, что после развала Советского Союза Дагестан смог преодолеть многочисленные этнические вызовы [1].

В республике веками формировались традиции толерантности и взаимоуважения.

Здесь сложились солидарные отношения, в которых сильны традиционные регуляторы и отношения.

Происходит интересное переплетение традиции и модернизации, старого и нового, традиционного и демократического.

Солидарное и конкурентное здесь становится взаимозависимым и взаимодополняет друг друга. Явная и латентная конкуренция происходит между этническими группами, кланами, религиозными структурами [6, с. 48-63].

А.М. Старостин пишет о том, что конкуренция должна быть публична и открыта, а также необходима демонополизация - разрушение

привилегированного положения отдельных участников конкурентного процесса. В противном случае, при нарушении правил поддержания конкурентного процесса происходит квазиконкуренция. В итоге такая декоративная конкуренция ведет либо к асимметричному теневому ответу, когда «непривилегированные» участники процесса начинают пользоваться запрещенными приемами, либо – к конфликтным и скандальным ситуациям, вплоть до массовых социальных взрывов [7, с. 346].

Так и в Республике Дагестан отмечается «гегемония большинства» [8, с. 115-164], где в конкуренции участвуют лишь представители нескольких, наиболее многочисленных этнических групп, которые доминируют и в сфере политики, и в духовной сфере [3, с. 149-154].

Многочисленность коренных национальных групп, имеющих свои интересы и ожидания, требует тщательно продуманных действий в сфере межнациональной политики, использование предыдущего опыта квотирования и т.д. [3]

Для республики взаимосуществование этнического фактора, с традиционными и религиозными регуляторами достаточно актуальны. Необходимо учитывать особенности общества и конкурентные группы, соблюдая правила состязательности и следуя принципу справедливости.

Список литературы:

1. Галбацев С.М. Устойчивое развитие Республики Дагестан: Межнациональная конкуренция как фактор риска. – Махачкала: Издательство «ДГУ», 2016.
2. Галбацев С.М., Сиражудинова С.В. Этнополитическая конкуренция и роль структур гражданского общества в устойчивом развитии Республики Дагестан // Власть. - 2016. - № 2. - С. 149-154.
3. Ожидания Дагестана: социально-политические трансформации и элиты: монография. Москва. Изд-во «Перо», 2014. - 196 с.
4. Сиражудинова С.В. Модель гражданского общества на постсоветском пространстве: взгляд из регионов // Социально-гуманитарные знания. - 2015. - № 11. - С. 239.
5. Сиражудинова С.В. Проблема исследования ожидания и доверия в современной политической науке (на примере Республики Дагестан) // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. -2015. - № 2. - С. 48-53.
6. Старостин А. М. Конфликты и солидарность в конкурентном обществе: гарантии и риски // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. - 2007. - №1. - С.61-69.
7. Старостин А. М. Прикладная философия как философская инноватика. Научно-учебное издание. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2015. – 568 с.
8. Şener Aktürk (2011). Regimes of Ethnicity: Comparative Analysis of Germany, the Soviet Union/Post-Soviet Russia, and Turkey. World Politics, 63, pp. 115-164.

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА (НА ПРИМЕРЕ ГОРНО-АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА)

Кудрявцева Е. Ю., Алмазова К. А.

Ключевые слова: адаптация, иностранный студент, социальная адаптация, социокультурная среда.

Перед российскими вузами в настоящее время стоит амбициозная задача - выйти в международное образовательное пространство и прочно утвердиться в нем. Неразрывно с поставленной целью связана задача по привлечению иностранных студентов для обучения в России. Возрастающий интерес к иностранным студентам в последние годы вызвал всплеск количественных исследований, посвященных изучению проблем их адаптации.

В современном мире интенсивно развиваются межгосударственные образовательные контакты, все больше молодых людей желают получить образование за пределами своей страны. Успешность обучения иностранных студентов, уровень их профессиональной подготовки в значительной степени зависят от социальной адаптации в стране пребывания. Для каждого иностранного студента сложно адаптироваться к новым условиям [2].

Всё большее количество студентов выбирают для получения высшего образования Россию. Освоение незнакомой социальной среды является травмирующей ситуацией для иностранных студентов. Во всем мире считается, что для молодых людей это обычная ситуация, когда они уезжают из своей страны, чтобы получить образование, но и также не исключение долгожданная свобода. Студенты приезжают в Россию из разных стран мира, из различных климатических зон. Они являются представителями совершенно разных традиций, культур, норм поведения и ценностей. Кроме этого, еще каждый из них обладает индивидуально-психологическими особенностями.

Приезжая в Россию, студент сталкивается с новыми условиями жизни, погружается в непривычную для него социокультурную среду, в которой зачастую приходится искать новые ориентиры, знакомиться с чуждыми ему нормами и ценностями, а также моделями поведения. Узнавание новой среды и попытки вписаться в нее составляют адаптацию студентов. В этот период происходит столкновение старых и новых ценностей, и от успешности «урегулирования» этого конфликта зависит дальнейшее функционирование студента как члена принимающего социума. Оказавшись в условиях новой среды, молодые люди испытывают чувство одиночества, чувство беспомощности, чувство тревоги из-за неспособности справиться с ситуацией. Новые условия часто вызывают эмоциональный и физический дискомфорт.

Л.А. Марюкова, рассматривая проблемы адаптации иностранных студентов в российском вузе, отмечает, что во время первого года обучения иностранного студента происходит адаптация к комплексному стресс-фактору, включающему в себя следующие формы адаптации: формальную (приспособление к высшей школе и ее требованиям), социально-психологическую (приспособление к новой культуре и социальной среде, языку общения, факультету), дидактическую (усвоение форм, методов и организации учебной работы) и биологическую (приспособление к климату, новому временному поясу и т.д.) [1, с.119].

Успешная адаптация способствует быстрому включению студентов в учебный процесс, помогает повысить качество подготовки молодых людей. Решение этой проблемы состоит в культурном обмене и взаимодействии. Адаптация иностранного студента – это сложный, динамический, многоуровневый и многосторонний процесс перестройки потребностно-мотивационной сферы, комплекса имеющихся навыков, умений и привычек в соответствии с новыми для него условиями. Для этого требуются огромные затраты физических и психологических ресурсов человека.

Основное отличие адаптации современных студентов состоит в том, что сейчас они попадают в изменившуюся и меняющуюся нестабильную систему. Кроме «пространственной» адаптации идет адаптация «временная». Пространственная адаптация связана с физическим перемещением студента из своей родной страны в иную страну с другим климатом, языком, традициями и т.д. «Временная» адаптация связана с контактом студента не просто с новой средой, но с изменяющейся во времени новой социальной средой.

Сравнение студентов-иностранцев со студентами, являющимися гражданами того государства, в которое первые приехали на учебу, позволяет выделить как сходные черты, так и отличные [3]:

К сходным можно отнести:

1. Принадлежность к одной социальной группе – студенчеству.
2. Принадлежность к одной возрастной группе.
3. Обучение по программам и планам, предусмотренным для учебных заведений России.
4. Типичные для любого первокурсника трудности, связанные с адаптацией к новым видам мыслительной деятельности и новым формам образовательного процесса - лекциям, семинарам, самостоятельным занятиям и т.п.

К принципиальным отличиям иностранных студентов от студентов, которые являются коренными жителями, следует причислить:

1. Несовпадение механизмов и качественных характеристик процесса социализации молодежи в разных странах и регионах.
2. Различия в деятельности образовательных учреждений, в уровне общеобразовательной и профессиональной подготовки молодежи.
3. Качественное своеобразие социального статуса половозрастных групп молодежи.
4. Отличия в направленности, уровне, содержании и формах проявления общественной активности молодежи.
5. Различия в культуре, специфических чертах поведения, в традициях образования и воспитания, свойственных той или иной нации.

Социокультурная адаптация иностранных студентов к повседневной жизни в российском обществе носит прикладной и принудительный характер. Она является необходимым условием для включенности в учебный процесс и не сопровождается внутренним духовным единством с российской культурой. Внешнее поведение адаптантов регламентируется социальными нормами, принятыми в принимающей культуре, а внутреннее - нормами своей

национальной культуры. Принудительный характер социокультурной адаптации проистекает также из особенностей учебной мотивации.

В процессе адаптации иностранных студентов в образовательной среде в первые годы их обучения главными проблемами являются:

- отрыв от семьи и родины;
- вхождение в новую среду, проблемы связанные со сменой климата;
- недостаточное владение языком;
- сложности в общении с преподавателями, русскими однокурсниками и с местными жителями;
- привыкание к городской инфраструктуре и транспортному движению;
- привыкание к образовательной программе вуза;
- привыкание к бытовым условиям;
- слабые навыки самостоятельной работы и самоконтроля и т.д.

С этими проблемами столкнулись иностранные студенты Горно-Алтайского государственного университета.

В Горно-Алтайском государственном университете сложился собственный подход к адаптации иностранных студентов – представителей Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана, Таджикистана, Китая и Монголии, который опирается на результаты научных исследований, заимствует базовые компоненты адаптационной работы из опыта отечественных вузов и при этом имеет оригинальные компоненты, отличающие его от подходов других вузов. Цель подхода – помочь в социокультурной адаптации иностранным студентам. К ним относятся:

1. Программа первичной социально-психологической адаптации студентов первого курса, в том числе иностранных студентов. Цель этой программы - создание системы работы, способствующей адаптации студентов к студенческой жизни в вузе: учебному процессу, ориентации в правах и обязанностях, культурному, нравственному и физическому совершенствованию. Во время реализации программы студентам первого курса и иностранным студентам показывают местонахождение жизненно необходимых объектов, дают самую важную информацию о жизни и учебе в России, помогают найти друзей среди российских и других иностранных студентов.

2. Центр социально-психологической помощи ГАГУ. Специалисты центра помогают решать вопросы академического, социального, психологического, культурного и личного характера. Проводятся различные тренинги, индивидуальная консультация и т.д.

3. Электронные источники информации. Сайт университета, там, где имеется раздел «Международная деятельность» и в социальной сети – ВКонтакте «Направление иностранных студентов», которые содержит полезную и необходимую информацию для иностранных студентов.

4. Культурная программа. Студентам-иностранцам помогают также организовать досуг, предлагают участвовать в культурно-досуговой программе, основные направления которой отражены на сайте ГАГУ. В качестве примера можно привести: «Клуб веселых и находчивых», театральная студия «Жизнь»,

хоровая студия «Любава», вокальная студия «Консонанс», хореографическая студия «Импульс», организации круглых столов с участием студентов 2,3,4 курсов на тему «Ваши советы - наше будущее», Праздник «День дружбы», Фестиваль национальных культур «Нас объединил ГАГУ» и т.д.

5. Курсы лекций по русскому языку. Проводятся для студентов, испытывающих особые затруднения при общении на русском языке. Языковой барьер является существенным фактором, затрудняющим адаптацию иностранных граждан.

Таким образом, особенность иностранного студента как объекта исследования состоит в том, что, приезжая в другую страну, он вынужден усваивать новые культурные образцы для успешного функционирования в качестве члена принимающего сообщества. Старые образцы и схемы поведения не всегда применимы в новой среде, поэтому требуются время и определенные усилия по преодолению барьеров и встраиванию в новую социокультурную среду. Важно понять, как проходит процесс адаптации у иностранных студентов, с какими трудностями они сталкиваются. Данная информация будет полезна для последующего контроля этого процесса.

Список литературы:

1. Марюкова, Л.А. Адаптация иностранных студентов в российском вузе //Научный вестник МГТУ, Серия Международная деятельность вузов. – № 116. – 2007. – С. 119-124.
2. Выявление проблем иностранных студентов в процессе их адаптации в образовательной среде российского вуза - Режим доступа: <http://refleader.ru/jgeujgbewyfsaty.html> (дата обращения 15.03.2017).
3. Мазитова, Л.Т. Социальная адаптация иностранных студентов - Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/sotsialnaya-adaptatsiya-inostrannyh-studentov> (дата обращения 15.03.2017).

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

Кудрявцева Е. Ю., Лизунова Г. Ю., Таскина И. А., Заяц Н. М.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы, адаптация, социально-экономическая дифференциация, социально-психологические последствия.

Работа выполнена в рамках гранта РГНФ № 17-16-04003 «Социально-психологические последствия социально-экономической дифференциации коренных малочисленных народов Республики Алтай».

В настоящее время в связи с бурными социально-экономическими преобразованиями актуализируется проблема адаптации и интеграции в современные социально-экономические условия коренных малочисленных народов [2], которые относятся к числу социально уязвимых групп, что определено влиянием множества разнонаправленных факторов как экзогенной,

так и эндогенной природы [2; 6]. В начале XX-XXI вв. в условиях трансформации многонационального российского общества особое значение приобретают этносоциальные процессы в ее регионах, от которых во многом зависит устойчивость и стабильность межнациональных отношений, консолидация и укрепление общества в целом. Результаты исследований, посвященных оценке социального самочувствия населения России в регионах начала XXI века свидетельствуют об их кризисном социально-экономическом положении [2]. Новая социально-экономическая среда, формирующаяся в стране в результате рыночных преобразований, предъявляет новые требования не только к отдельно взятой личности и ее социально-позитивной интеграции в общество, но и этносам.

Развитие российского общества на этапе трансформаций, в условиях кризиса традиционных форм социальной адаптации, спада социальной мобильности коренных малочисленных народов, усложнения путей и способов самоопределения предполагает анализ и определение основных факторов, тенденций и последствий социально-психологической адаптации коренных малочисленных народов (далее - КМН) в условиях городских поселений, которые имеют этнические особенности, связанные, прежде всего, с социокультурным и социально-экономическим состоянием.

Социально-экономические преобразования 1990-х годов оказали существенное влияние на этнодемографические процессы алтайского населения. С 1970-х по 2000-е годы произошло «снижение общей и генетически эффективной численности населения, старение популяций, был выявлен суженный тип воспроизводства, увеличение доли метисных браков, снижение показателя общей брачности, уменьшение числа детей в семьях» [7, с.142].

Современные коренные народы, несмотря на сильное воздействие процессов модернизации и глобализации, сохраняются как относительно самостоятельные этно-социальные образования, базирующиеся на традиционных видах хозяйства и связанной с ними системе природопользования и жизнеобеспечения, особенностями культуры и мировоззрения.

Республика Алтай, как и многие другие регионы Российской Федерации, является многонациональной, поликультурной территорией. Всего в Республике Алтай в ходе последней переписи населения 2010 года зарегистрированы представители 91 национальности. Самая многочисленная этническая группа - русские (114802 человека), на втором месте - алтайцы (68814 человек), на третьем - казахи (12524 человек) [8]. В республике проживают представители теленгитов, кумандинцев, челканцев и тубаларов, которые отнесены к коренным малочисленным народам. По данным переписи, на территории региона на 2010 год их численность составляла 3648, 1062, 1113 и 1891 человек соответственно [5].

Изменение типов поселений, усложнение межэтнических взаимодействий, осложнения характера взаимосвязи с природной и социальной средой в связи с урбанизацией территорий традиционного проживания КМН подвергли

серьезному испытанию адаптивный потенциал коренных традиционных этносов.

Нынешнее состояние этнической идентичности КМН характеризуется неустойчивостью и противоречивостью, «размытостью», этнической напряженностью. Вот почему возникла необходимость специального изучения особенностей этнической идентичности КМН, а также необходимость в создании приемов социально-психологического сопровождения детей и подростков с нарушениями этнической идентичности в условиях национальных школ. Одним из важнейших условий решения указанных проблем является изучение этнической идентичности, этнопсихологических особенностей взаимодействующих субъектов полиэтнической среды, социально-психологических механизмов и закономерностей межэтнических взаимоотношений. Влияние на представителей разных национальностей особенностей этнического самосознания, интеграции, адаптации, аккультурации, ассимиляции, маргинализации выводят на первый план проблему исследования этнической идентичности. Этническая идентичность - социокультурный и социально-психологический феномен, соединяющий когнитивные и аффективные представления и переживания личности об этнических группах, возникающих в реальных актах взаимодействия со своими и с другими этносами «мы» - «они» [1], и проявляющийся в реальном этническом поведении, как часть «Я - концепции». В процессе своего становления этническая идентичность проходит ряд этапов, которые можно соотнести с этапами психического развития ребенка. Практически все психологи согласны, что реализованной этнической идентичности ребенок достигает в подростковом возрасте, когда рефлексия себя как представителя определенной этнической общности имеет для человека первостепенное значение и происходит эмоционально-оценочное осознание принадлежности к ней. Выделяются следующие факторы, влияющие на становление этнической идентичности: особенности этнической социализации в семье, школе и ближайшем социальном окружении; особенности этноконтактной среды, прежде всего ее гетерогенность/гомогенность; статусные отношения между этническими группами.

Проблемы современного состояния и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, их этнической идентичности, этнической самоидентификации, правового самоопределения – одни из самых популярных обсуждаемых вопросов научных конференций и исследований ученых последнего десятилетия. Коренные этносы Горного Алтая являются объектом научного исследования таких ученых, как Н.В. Екеев, Н.М. Екеева, С.П. Суразаков, Н.М. Тадина, С.С. Каташ, Л.И. Шерстова, И.В. Удалова, В.В. Мархинин, А.А. Махосева, М.Б. Лавряшина, Е.С. Гольдшмидт, В.В. Поддубиков и др.

В своем исследовании Н.В. Екеев, Н.М. Екеева, С.П. Суразакова характеризуют население Республики Алтай следующим образом: «Жители Республики Алтай различаются по многим параметрам этнического,

лингвистического и религиозного характера. Так, по этноязыковой принадлежности они распределяются на славянскую и тюркскую группы, а по вероисповеданию - на христианскую (православную), бурханистскую и мусульманскую общины. По пространственной мобильности они делятся на две большие группы: 1. Национальные группы, коренная территория которых располагается вне Горного Алтая. По переписи 2002 г. большинство (57,4%) населения РА составляют русские - основной народ РФ. Казахи составляют 6%, а остальные национальные группы (украинцы, немцы, белорусы, мордва и др.) - 3,1 % всего населения РА. 2. Коренные жители - алтайцы и этнические группы теленгитов, тубаларов, чалканцев (33%). Кроме того, проживали также кумандинцы и телеуты, но их основная часть жила соответственно в соседнем Алтайском крае (г. Бийск, Солтонский район) и Кемеровской области (Беловский район). Согласно постановлению правительства РФ от 24 марта 2000 г. (№ 255) указанные этнические группы получили официальный статус коренных малочисленных народов России. Для большей части алтайцев жизненное пространство ограничено территорией РА, поскольку за ее пределами в 2002 г. проживает менее десятой их части (7,1 %)» [3, с. 77].

Некоторые исследователи Алтая отмечают, что за прошедшее столетие значительно изменился характер проживания его аборигенов: практически исчезли небольшие айлы, большинство населения сконцентрировано в крупных населенных пунктах, где оно, тем не менее, составляет меньшинство. В результате чего происходит сужение брачного круга, рост инбридинга, разрыв внутриэтнических и межэтнических связей [4, с. 154-155]. Интенсификация процессов метисации коренного населения стала причиной возрастания в последние годы интереса к проблеме самоопределения и этнического самосознания метисов. В настоящее время социально-экономическое положение коренных малочисленных народов Республики Алтай характеризуется неоднозначно: большая их часть проживает в отдаленных и высокогорных труднодоступных селах с суровыми климатическими условиями, приравненными к северным районам страны; среди них отмечается высокий уровень скрытой безработицы, распространение асоциальных явлений (суицидальное поведение, пьянство, алкоголизм и различные заболевания); основным источником жизнеобеспечения населения указанных районов является личное подсобное хозяйство (преимущественно животноводство), сезонные занятия: разрешенная и скрытая охота на пушного зверя и копытных животных, сбор кедрового ореха, ягод, лекарственных трав, продажа сухих рогов маралов, косуль; рекреационный туризм и т.д., а также социальная поддержка сельского населения Республики Алтай через государственные пенсии и различные социальные пособия [3].

Характерными чертами природно-социального и культурно-исторического типа КМС являются: малочисленность, проживание в суровых северных условиях, своеобразный способ хозяйственной деятельности, неразрывность с природой, относительная стабильность общественного

уклада, преобладание коллективного и семейного начала, строгая регламентация всей жизнедеятельности, языческой религии.

Во многом специфика коренного населения определяется особенностями традиционного хозяйства. Социальная сущность традиционных видов деятельности связана с зависимостью от природно-климатических условий, что предопределяет сложность их адаптации. Кроме того, многочисленные социологические исследования стабильно фиксируют наличие тяжелой физической работы как одной из главных проблем организации жизни аборигенов.

Особую сложную социальную проблему представляет собой безработица. Значительная часть коренного населения не регистрируется в качестве безработных. В результате в регионе искажается общая картина занятости и напряженности на рынке труда, что важно учитывать в системе социальной защиты и помощи населению.

Современные специалисты, работающие с такой категорией населения, решают не только конкретные социальные проблемы своих клиентов, но и помогает людям осваивать новые моральные ценности и нормы, находить жизненные смыслы и духовно-нравственные ориентиры. Их деятельность направлена на гармонизацию межличностных отношений, отношений между личностью и социумом и, в конечном итоге, на гуманизацию и стабилизацию социума. Среди видов технологий, применяемых в работе с коренными, можно выделить социально-психологическую диагностику, социально-психологическую профилактику, анализ социальных проблем аборигенов, информационные и коммуникативные технологии, социально-психологическую терапию, социальное страхование, социально-психологическую помощь и защиту. Относительно устойчивые способы, формы и стили социально-психологической работы должны варьироваться с учетом стратификационной, профессиональной, демографической принадлежностью коренных жителей.

Одним из условий, обеспечивающих результативность социально-психологической работы, является разработка и внедрение технологий комплексной работы. С их помощью обеспечивается достижение определенных целей социально-психологической работы, необходимых общественных изменений по отношению к отдельному человеку или группе лиц и удаётся осуществить широкий спектр социальных, социально-экономических, социально-психологических, медико-социальных и других мероприятий. Необходимо отметить, что основная часть семей из числа коренных малочисленных народов имеет незначительные личные ресурсы для преодоления трудной жизненной ситуации (невозможность трудовой деятельности вследствие отсутствия профессионального образования, удаленности места проживания от поселка, зависимость уровня дохода от климатических факторов, влияющих на объемы промысла, особенностей географического расположения родового угодья). Коренным жителям (особенно, гражданам старше 60 лет) приходится преодолевать и языковые

трудности. Отрицательно влияет на качество жизни низкий уровень грамотности (зачастую полное невладение русским письменным языком), правовой культуры, невозможность своевременно и в необходимом объеме пользоваться услугами учреждений образования, здравоохранения, предприятий торговли, бытового обслуживания и других. Основной задачей является не столько реабилитация, сколько адаптация граждан к существующим социально-экономическим условиям жизни поселения. Наибольшую значимость имеет социально-психологическая работа с семьями (отдельными гражданами), попавшими в трудную или экстремальную жизненную ситуацию.

Глобальный социально-экономический кризис привел к ухудшению условий проживания, охраны здоровья, развития всех сфер жизнедеятельности коренных и малочисленных народов Республики Алтай. В республике наблюдается снижение уровня материальной обеспеченности, рост безработицы, снижение продолжительности жизни. Все эти процессы усиливают социально-психологическую напряженность населения и ведут к потере самоуважения личности, увеличению депрессивных состояний, чувству неуверенности в будущем, росту девиантного поведения среди населения. Поэтому актуальным становится изучение социально-психологических последствий социально-экономической дифференциации коренных малочисленных народов Республики Алтай.

Список литературы:

1. Борис Федорович Поршнев и его критика человеческой истории [Электронный ресурс] // Французский ежегодник 2005. М., 2005. – Режим доступа: <http://annuaire-fr.narod.ru/statji/Vite-2005.html> (дата обращения 07.02.2017).
2. Гольдшмидт, Е. С., Поддубиков, В. В. Интенциональные факторы этнопсихологического своеобразия и адаптивных возможностей малочисленных коренных народов Сибири [Текст] / Е. С. Гольдшмидт, В. В. Поддубиков // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 1 (65). – С. 93-99.
3. Коренные этносы Горного Алтая (конец XIX – начало XXI) [Текст] / Н.В. Екеев, Н.М. Екеева, С.П. Суразакова. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайская республиканская типография, 2006. – 152 с.
4. Лотош, Е.А., Лузина, Ф.А. Этнические группы Горного Алтая в условиях социально-экономических преобразований [Текст] / Е.А. Лотош, Ф.А. Лузина // Катунский проект: проблемы экспертизы. Материалы к обществ.-науч. конф. 13-15 апреля 1990 г. – Новосибирск: Изд-во СО АН СССР, 1990. – С. 154-155.
5. Малочисленные народы Горного Алтая. ИА REGNUM. - Режим доступа: <https://regnum.ru/news/1944614.html> (дата обращения 07.02.2017).
6. Паникарова, С.В. Традиционные экономические институты коренных народов и их роль в становлении институциональной структуры полиэтнических регионов [Текст] / С.В. Паникарова // Мир России. 2014. № 3. С. 124-145.
7. Ульянова, М.В., Лавряшина, М.Б., Октябрьская, И.В., Зайцева, В.А. Исследование динамики этно- и генетико-демографических процессов среди коренных малочисленных народов Республики Алтай [Текст] / М.В. Ульянова, М.Б. Лавряшина, И.В. Октябрьская, В.А. Зайцева // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: мат-ры Годовой сессии Ин-та археологии и

этнографии СО РАН 2002 г. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2002. – Т.9, ч.2 – с. 142-147.

8. Численность и размещение населения. Итоги всероссийской переписи населения 2010 года. Том 1. Официальное издание: Стат. Сборник Алтайстат. – г. Горно-Алтайск, 2012. – 66 с.

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ СОЦИУМЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Мещерякова Я.Е., Ромаева Н.Б.

Ключевые слова: этническая толерантность, поликультурный социум, межнациональный диалог, этническое общение

Последнее десятилетие, ознаменовано эпохой перемен. К сожалению, не всегда перемены проходят гладко и безболезненно, результатом становятся – разрушение моральных норм, упадок экономической сферы, обострение межнациональных отношений. По всей территории нашего государства, и в частности на Северном Кавказе наблюдается повышенный уровень конфликтов, основанных на национальных и этнических разногласиях.

Межэтнические конфликты происходят в связи с недостатком пригодных земель при высокой плотности населения, а также ростом национального самосознания, усиливающимся вниманием к сохранению и развитию национальных культур и языков, возрождению этнических традиций и религиозных верований. Исторически этнические границы не были постоянными. Различные народы перемещались по территории Кавказа, перемешивались, менялись территориально-государственные устройства. За последние 200 лет территории национальных образований характеризовались большой неустойчивостью. Некоторые республики образовывались, преобразовывались, упразднялись и воссоздавались.[2]

Одной из задач в современном поликультурном социуме является развитие межнациональных отношений на основе взаимопонимания, партнерства, готовности принять других. Задача развития этнической толерантности должна проникать во все социальные институты нашего региона.

В этнических взаимоотношениях на Кавказе необходимо подчеркнуть, что при всех благоприятных социальных коннотациях такого фактора общенационального единства как толерантное отношение внутри субкультур, острым остается вопрос внутренней мотивации проявления толерантного отношения. Здесь на первый план выходит необходимость донесения до граждан идеалы позитивной терпимости, исходящей «от сердца и души», в то время как такие понятия и формы проявления отношений как интолерантность и негативная терпимость не должны проявляться, а нашем полиэтническом обществе.[1]

В системе путей и средств разрешения межэтнических конфликтов все большую роль начинает играть искусство перевода конфронтационного отношения в диалог его субъектов, а также умение направить тупиковую логику спора конфликтующих сторон в мирное русло. Значительный уровень культуры межэтнического диалога включает в себя выработку и принятие определенных законов, без которых никакого взаимопонимания, невозможно представить. Это - признание правомочности противоположной позиции, отказ от претензии на монопольное владение истиной, понимание того, что с первого захода, как правило, не удастся найти взаимоприемлемое решение. Вся атакующая сила и энергия должны направляться на проблему, но не на партнера. Должно преобладать отношение к переговорам не как к соревнованию, а как к процессу поиска совместного решения. [4]

Межнациональный диалог - это форма взаимодействия двух и более культур через личность-культуру, в процессе которого происходит осознание ценности и уникальности национальных культур. Диалог культур, проведенный через призму, поликультурного, в полной мере отвечает требованиям современного многокультурного общества и новых образовательных парадигм. Поликультурный диалог в системе образования – это психолого-педагогический процесс, предполагающий учет культурных и воспитательных интересов разных национальных и этнических меньшинств. Это систематический многосторонний процесс социализации личности, базирующийся на преемственности культуры, традиций и норм. Который предусматривает:

- направленность человека на общечеловеческие моральные ценности в ситуации существования множества разнородных культур;
- взаимодействие между людьми разных этносов;
- преодоление предрассудков и узко-ограниченных стереотипов мышления, этноцентрических и шовинистских позиций по отношению к другим этносам,
- отказ от культурно-образовательной монополии в отношении других этносов.

Диалог между этническими группами, выстраивает вероучительные параллели. Характерным в тупиковой ситуации являются исключительность каждой из конфликтующих сторон своей правоты и возложение на другую сторону ответственности за создавшуюся ситуацию. Увеличение доводов в пользу своих позиций уже ничего не дает, а только возвращает каждую из сторон на исходные позиции. Процесс выхода из конфликта будет проходить быстрее, если успешнее нации и этнические группы, и особенно политики, их представляющие, будут овладевать национальной и социальной культурой, важнейшей функцией которой является нацеленность на разрешение социальных и иных конфликтов, способность обеспечивать цивилизованное общение разных народов, поддержание полного гражданского мира и согласия.[1]

На межнациональную сольвацию народов, как частиц единого народа Северного Кавказа повлияли различные группы условий: первая группа –

естественно-исторические (демографический, природно-географический), вторая группа – социально-исторические факторы (политический, социально-классовый, идеологический), третья группа – этнические свойства (язык, материальная и духовная культура, историческая память, образ жизни, обычаи, обряды, этническое самосознание).[2]

Традиционная культура народов Северного Кавказа и сформировавшаяся на ее основе этническое взаимодействие культур на протяжении длительного времени испытывали влияние различных культур и цивилизаций Востока и Запада: хеттской, вавилонской, древнегреческой, древнеримской, византийской, арабской, славянской, западноевропейской. Основной возможностью является обмен духовными ценностями. При анализе значения и роли духовного наследия народов Северного Кавказа важно выделить внутренний потенциал каждой народности. А именно важность культурного наследия заключается в том, что на каждом историческом этапе люди разных этносов производят свои материальные и духовные ценности, которые синтезируются в нечто более глобальное, ценное для всего населения региона. Территории Кавказа, должны находиться в тесном сотрудничестве, помогать друг другу в сложных ситуациях. А это возможно лишь в том случае, если заложен прочный фундамент благополучных взаимоотношений между всеми людьми.[1]

Выделим общие закономерности межнационального диалога как фактора развития этнической толерантности в поликультурном социуме:

- усвоение прогрессивного опыта, при сохранении цивилизационных особенностей каждого сообщества, культуры и менталитета этноса;
- каждый этнос берет из общечеловеческого опыта иных цивилизаций только те формы, которые он в состоянии освоить в рамках своих экономических и культурных возможностей;
- элементы иной цивилизации, пересаженные на другую почву, приобретают новый облик, новое качество;
- в результате современная цивилизация приобретает не только форму целостной системы, но и внутренний плюралистический характер. В этой цивилизации усиливающаяся однородность социальных, экономических и политических форм сочетается с культурным многообразием.

Кризис российского общества и этническая идентификация народов Северного Кавказа показали способность противостоять процессам разрушения ценностей традиционной культуры. В то же время развивается не весь комплекс межэтнической культуры, а лишь те его части, которые могут быть востребованы в современных условиях для приспособления к меняющимся процессам и, наоборот, обеспечивают защиту, сопротивление тем культурным инновациям, которые угрожают ментальной идентичности.

Само по себе этническое общение, выражается в развивающихся контактах, полилингвизме, увеличении смешанных браков и т.д., еще не ведет к установлению устойчивой культурной общности. Но элементы культуры получают право на вторую жизнь благодаря создающимся этническим условиям, т.к. становятся основой для различения «мы» и «они». Следует

заметить, что эта особенность может сознательно использоваться и в целях разжигания противоречий и даже ненависти. Но при этом также «развивается язык межнационального общения, в качестве которого могут выступать идея, мысль, образ, символ и т.д., которые, в конечном счете, способствуют сплочению народов Северного Кавказа.[3]

Северный Кавказ – жемчужина культурного многообразия нашей страны. Очевидно, что в этом поликультурном регионе без мира и согласия не могут быть решены проблемы социально-экономических усовершенствований, демократических преобразований общества. Поэтому этническая толерантность в отношении людей, социальных и этнических групп, населяющих данный регион – не только задача гуманитарного характера, но и социально-преобразующая, экономически необходимая потребность.

Межнациональный диалог помогает осознать суть и неповторимость разных этносов, представить разнообразие мировых культур и цивилизаций, преодолеть узко-национальные границы нашего мышления, выйти за границы стереотипов и предрассудков, проявить толерантность в процессе диалога с культурами разных народов, ибо культур плохих и хороших нет.

Список литературы:

1. Лекторский, В. А. О толерантности, плюрализме и критицизме / В. А. Лекторский // Вопросы философии. - 2007.- № 11.
2. Петрицкий, В. А. Толерантность - универсальный этический принцип / В. А. Петрицкий - СПб., 2013. С. 56
3. Ханаху Р.А. Традиционная культура Северного Кавказа: вызовы времени (социально-философский анализ). - Майкоп, 2017. С. 118.
4. Черноус В.В. Северный Кавказ в поисках утраченной идентичности // Общество и социология: новые реалии и новые идеи. - СПб. - Ростов-на-Дону, 2012. С. 157.

12. НТП как условие развития общества

МОДЕЛИРОВАНИЕ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ КОНКРЕТНЫХ ЗАДАЧ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ

Васькина А.В., Малофей А.О.

Ключевые слова: валовой региональный продукт, матрица, моделирование, парная корреляция, регрессия, множественная регрессия.

В статье проведён анализ и прогнозирование валового регионального продукта (ВРП) в Ставропольском крае.

На основе статистических данных по Ставропольскому краю за 2006-2015 годы построим многофакторную регрессионную модель, с помощью которой предскажем ВРП в крае в 2016-2018 годах [1].

Результирующей (эндогенной) переменной будем считать «Валовой региональный продукт или ВРП (Y)». И факторы, оказывающие влияние на результирующую переменную, отобранные для проведения исследования.

«Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по промышленным видам деятельности (X1)», «Продукция сельского хозяйства (X2)», «Оборот розничной торговли (X3)», «Платные услуги населению (X4)», «Среднегодовая численность занятых в экономике (X5)».

Для того чтобы создать регрессионную модель влияния факторов на ВРП по Ставропольскому краю, а затем осуществить прогноз на будущие годы, необходимо построить матрицу парных коэффициентов корреляции и пошаговым методом отобрать факторы для последующего моделирования.

Получим матрицу коэффициентов парной корреляции. Она показывает, что ВРП имеет тесную взаимосвязь и со всеми рассматриваемыми показателями, так как коэффициент корреляции близок к 1. Однако мы видим, что многие факторы тесно связаны между собой, что свидетельствует о наличии мультиколлинеарности [2, С.112].

На втором этапе проведем пошаговый отбор факторов методом исключения из модели статистически значимых переменных.

Таблица 1. Матрица коэффициентов парной корреляции

	Y	X1	X2	X3	X4	X5
Y	1					
X1	0,98666	1				
X2	0,96645	0,93958	1			
X3	0,99625	0,98697	0,9501	1		
X4	0,98612	0,96307	0,97339	0,98535	1	
X5	0,84664	0,88944	0,79167	0,84076	0,77883	1

На данном этапе статистически незначимым $t_{табл} < |t_{a_j}|$ оказался только фактор X5.

На третьем этапе оценим качество и точность модели регрессии. Значение необходимых нам коэффициентов можно найти в таблице «Регрессионная статистика».

Таблица 2. Протокол выполнения регрессионного анализа

ВЫВОД ИТОГОВ	
<i>Регрессионная статистика</i>	
Множественный R	0,99864846
R-квадрат	0,99729874
Нормированный R-квадрат	0,99459749
Стандартная ошибка	8,56478386
Наблюдения	9

Дисперсионный анализ					
	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>Значимость F</i>
Регрессия	4	108330,85	27082,71	369,198	2,18509E-05
Остаток	4	293,42209	73,35552		
Итого	8	108624,28			

	Коэффициенты	Стандартная	t-статистик	P-Значени
У-пересечение	45,4959	20,450894	2,224638772	0,09015
X1	0,08884	0,36851777	0,241083209	0,82134
X2	1,03551	0,48579897	2,131570292	0,10003
X3	0,83319	0,29326319	2,84109781	0,04682
X4	-0,6884	0,94889153	-0,72546974	0,50833

В результате пошагового отбора получено двухфакторное уравнение регрессии, все коэффициенты которого значимы:

$$Y = 45,5 + 0,089 \cdot x_1 + 1,036 \cdot x_2 + 0,833 \cdot x_3 - 0,698 \cdot x_4. \quad (1)$$

Проверку значимости построенной модели проведем с использованием F-критерия Фишера. Если табличное значение этого критерия больше расчетного значения критерия Фишера при заданном уровне значимости, то модель признается значимой. Табличное значение F-критерия находим с помощью функции FРАСПОБР. При доверительной вероятности $\alpha=0,05$ при $\nu_1 = k = 4$ и $\nu_2 = n - k - 1 = 9 - 4 - 1 = 4$ $F_{табл}$ составляет 6,39. Итак, $F_{расч} = 369,2$; $F_{табл} = 6,39$, поскольку $F_{расч} > F_{табл}$, уравнение регрессии является адекватным.

Далее используя полученные в Excel трендовые модели, рассчитали прогноз продукции сельского хозяйства, оборота розничной торговли и объема платных услуг населению на 2016-2018 годы [3, С.27]. Подставив полученные значения в составленное ранее уравнение регрессии (1), получим прогнозные значения валового регионального продукта в Ставропольском крае на 2016-2017 годы (таблица 3).

Таблица 3. Прогнозные значения валового регионального продукта в Ставропольском крае на 2016-2018 годы

Валовой региональный продукт, млрд. руб.	Годы	Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по промышленным видам деятельности, млрд. руб.	Производство сельского хозяйства, млрд. руб.	Оборот розничной торговли, млрд. руб.	Платные услуги населению, млрд. руб.
607,4	2016	319,0	184,7	555,4	174,8
652,3	2017	340,5	208,2	599,7	201,4

697,5	2018	364,6	233,0	647,3	230,8
-------	------	-------	-------	-------	-------

Таким образом, с помощью построенной множественной регрессионной модели мы составили прогноз величины прожиточного минимума в Ставропольском крае на 2016-2018 годы.

Список литературы:

1. http://stavstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/stavstat/ru/statistics/ - Территориальный орган Федеральной службы Государственной статистики по Ставропольскому краю.
2. Статистика: теория и практика в Excel: учебное / В.С. Лялин, И.Г. Зверева, Н.Г. Никифорова. – М.: Финансы и статистика: Инфра-М, 2010 г.
3. Васькина А.В. Множественная регрессия и некоторые её приложения. Естественные науки – основа настоящего и фундамент для будущего// Материалы ежегодной научно – практической конференции Северо-Кавказского федерального университета «Университетская наука – региону». – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2016 г.

ОБОРОТНАЯ СТОРОНА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА

Ватага А.И.

Ключевые слова: научно-технический прогресс, общество, циклическая теория, природные явления, антропогенная зависимость, экологическое равновесие на планете, безработица, гонка вооружений.

В условиях высокой конкуренции во всех сферах жизни населения планеты Земля, начиная от права на труд членов общества до права называться экономически развитой ведущей державой мира, особая роль принадлежит научно-техническому прогрессу. Научно-технический прогресс принёс много положительного в жизнь людей: разум человека открыл новые виды энергии, улучшились условия труда и увеличилась его производительность. Обороноспособность любого государства напрямую связана с уровнем научно-технического прогресса на предприятиях оборонно-промышленного комплекса этого государства. Научно-технический прогресс в отрасли, в государстве и в мире в целом обеспечивают самые передовые и талантливые люди мирового сообщества. На первый взгляд кажется, задача государственных властных структур и состоит в том, чтобы выявлять талантливых людей, создавать для них необходимые условия, и успех обеспечен. Но реалии жизни гораздо сложнее как на этапах развития науки и техники, так и на этапах возможных последствий научно-технического прогресса в современном мире. Остановимся на этом ниже несколько подробнее.

В развитии науки и техники наблюдается чередование эволюционных и революционных периодов. Закономерности научно-технического прогресса в прошлом объясняли с позиций плоско-эволюционного развития, когда плоская, ничем не прерываемая эволюция заключалась в постепенных качественных изменениях в обществе. В настоящее время в науке и практике прочно утвердилась циклическая теория. Эта теория, в частности, лежит в основе методологии прогнозирования НТП.

Закономерности научно-технического прогресса с позиции циклической теории заключаются в падении с течением времени эффективности применяемой техники и технологии, что дает толчок поиску новых идей и в конце концов приводит к развитию науки на новом уровне; в процессе научных исследований рождаются новые изобретения; применение новых изобретений на практике приводит к успехам на рынках сферы производства или услуг; широкое внедрение изобретений в сферы жизни человека приводит к новому инновационному буму, происходит массовое обновление техники и технологий; в последующем в новую технику могут вноситься улучшения, происходит их косметические усовершенствования, затем идеи исчерпываются на основе известных технологий, и наступает опять фаза кризиса, уже на новом уровне развития, и все повторяется снова.

В прогнозировании научно-технического прогресса учитываются циклы различной продолжительности - краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные. Принимается во внимание взаимодействие и наложение друг на друга научных, изобретательских, инновационных, технических, а также жизненных циклов отдельных идей, поколений техники, направлений в технологии. С позиции циклической теории в закономерностях развития научно-технического прогресса, сокращению продолжительности периодов цикличности способствует и здоровая конкуренция между предприятиями как сферы производства, так и сферы услуг. Британский историк А. Тойнби (1889-1975 г.г) пришел к выводу, что повторяемость событий в истории обществ определяется не только воздействием известных и неизвестных природных циклов, но прежде всего «собственными» ритмами [1.С.87]. Выделяют, например, такие циклы (волны) реформ и контрреформ в России (циклы модернизации): реформы Александра I и контрреформы Николая I; реформы Александра II и контрреформы Александра III; реформы Витте — Столыпина и контрреформы советской власти; реформы Хрущева — Косыгина и контрреформы Брежнева — Сулова; реформы Горбачева и Ельцина — контрреформы Путина. Эту повторяемость исследовал А. Ахиезер и другие ученые [2.С.92]. Однако А. Тойнби в том же своем труде писал, что эти ритмы могут быть тесно связаны с природными, накладываясь на них, в частности он писал: «...напрашивается вывод, что история человечества действительно временами повторяется, в значительной мере даже в сферах человеческой деятельности, где желание и воля человека были ближе всего к овладению ситуацией и менее всего зависели от влияния природных циклов» [1.С.88]. Но и здесь, с позиции настоящего времени, не все так однозначно. Современное мировое сообщество в условиях настоящего уровня развития НТП и в «погоне» за достижением новых целей по улучшению жизни человека на Земле (а если справедливее то, наверное, в «погоне» за сверх прибылями и обогащением лишь небольшой части населения Земли) обеспечило значительную зависимость здоровья мирового сообщества от природных явлений на нашей планете. Рост масштабов хозяйственной деятельности человека, бурное развитие научно-технического прогресса усилили отрицательное воздействие

человека на природу, привели к нарушению экологического равновесия на планете. Здесь уместно вспомнить слова А.И. Герцена о том, что “природа не может перечить человеку, если человек не перечит её законам” [3.С.69]. Сюда необходимо добавить и значительную часть принципиально новых технических и технологических решений на рубеже XX- XXI веков в ходе фантастической по масштабам гонки вооружений в мире. Однако сегодня угроза выживания для большинства государств связана не только с агрессией потенциального противника, но и с состоянием окружающей среды, быстро деградирующей под натиском человеческой деятельности. Несмотря на усилия, предпринимаемые в последнее время мировой общественностью, а под их давлением и властными структурами ведущих государств мира, и огромные затраты, направленные на предотвращение отрицательных последствий антропогенного воздействия на природу, общий тренд неблагоприятных изменений в природе сохраняется.

К чему же привело сегодня бурное развитие экономики и человеческая деятельность по развитию НТП в том числе? Загрязнение всего земного пространства - океана, воздуха и воды, изменение температурного баланса в этих средах, “парниковый эффект”, вырубка лесов, исчезновение многих видов растений и животных. Поскольку запасы угля, нефти, газа, железа и других полезных ископаемых не возобновляемы, они будут исчерпаны, по расчётам учёных, через несколько десятилетий. Вырубка леса в мировом масштабе в 18 раз превышает его прирост. Площадь лесов, дающих Земле кислород, уменьшается с каждым годом. Лесные пространства занимали в 1950 г. 15% суши, сейчас – 7%; ежегодно уничтожается более 11млн. гектаров леса. В связи с бушующими пожарами на Земле по причине климатических изменений, начиная с ранней весны до глубокой осени ежегодно, лесным насаждениям наносится еще больший ущерб. Планета может лишиться своего главного источника – кислорода. Вот лишь некоторые основные последствия антропогенного воздействия на окружающую среду. Причем наблюдается такая тенденция, что с ростом интенсивности научно-технического прогресса в мире сокращается продолжительность каждого из его этапов – этапа упадка (застоя) и этапа инновационного бума. При этом все интенсивнее окружающая среда негативно воздействует на жизнедеятельность человека (отсчет времени по изменению климата идет на годы, а не на тысячи лет как ранее).

В качестве вывода следует отметить: социально-экономические последствия НТП многогранны и могут рассматриваться на различных уровнях: государственном, народно-хозяйственном, территориальном, отраслевом, уровне отдельных хозяйственных субъектов. По некоторым оценкам, в развитых странах вклад НТП в экономический рост достигает 70%. Внедрение достижений технического прогресса ведет к повышению производительности труда, снижению удельных издержек, что в конечном итоге влияет на благосостояние населения, помогая решать многие экономические, социальные, логистические проблемы. Вместе с тем НТП имеет и негативные последствия: увеличение безработицы, социального неравенства, повышение процента голодающих на Земле, рост среди них

населения, убежденного в несправедливости существующего миропорядка и желающего заработать на войне, действуя по вечно живущему принципу – «есть спрос на оружие, будут и предложения на его поставку». Последние, на фоне высокой религиозности, совершают сегодня нечеловеческие поступки, убивая себе подобных ни в чем не повинных людей, независимо от возраста и вероисповедания. Предвидение последствий научно-технического прогресса – важнейшая научная и государственная задача стратегического планирования. На сегодняшний день ни наука, ни властные структуры на государственном уровне мирового сообщества с этим не справляются. Прямое подтверждение этому рост терроризма на Земле, миграционные процессы, захлестнувшие Европу, вспыхивающие в различных точках Планеты длительные локальные военные конфликты, борьба за передел мира и новые сферы влияния, необходимость повышать свою обороноспособность, т.е. ввязывание государств в гонку вооружения на мировом уровне. Последствия такой «игры» не сложно предсказать, они ужасны. Все чаще в СМИ появляется информация о готовности государства, обладающего ядерным оружием, избежать тяжелейших последствий ответного ракетно-ядерного удара со стороны вероятного противника, о наличии подземных укрытий и т.д., об эвакуации населения, для которого нет мест в подземных бункерах и т.д., т.е. мировые СМИ уже заставляют общественность поверить в то, что 3-я мировая неизбежна. Если такую динамику не остановить, то найдется и «сила», которая поверит в эту изуверскую чушь, после чего о научно-техническом прогрессе на Планете Земля еще долго не придется говорить вообще.

Список литературы:

1. Арнольд Тойнби Цивилизация перед судом Истории. М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2011. - 318, [2] с.
2. Ламажаа Ч.К. Диалог с архаикой (концепция А.С. Ахиезера) /Моск.гум.университет. Знание. Понимание. Умение. 2010. №4. С.92-93.
3. Носков В. Афоризмы. Русские мыслители. От Ломоносова до Герцена. М.:Библиотека мудрости» издательство «Аванта+» сб. «Русская классика в афоризмах. Золотой век», 2010. –168с.

ИМИТАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ВХОДНОГО САМОПОДОБНОГО ПОТОКА В ПУАССОНОВСКИЙ ПОТОК ПАКЕТОВ

Говорова С. В.

Ключевые слова: имитационная модель преобразования

Современные транспортные сети (ТС) характеризуются наличием фрактальных и самоподобных свойств структуры обслуживаемого трафика [1]. Инвариантная к масштабу пульсирующая структура трафика современных ТС оказывает влияние на качественные показатели и производительность сети и не совместима с традиционными моделями сетевого трафика, нашедших широкое применение в теории телетрафика [1]. С целью снижения влияния

фрактальных и самоподобных свойств обслуживаемого трафика и увеличения производительности ТС одним из подходов возможен подход, указанный в [2], в котором предполагается осуществление функциональных преобразований трафика. Для реализации данной идеи предлагается имитационная модель преобразования в узлах коммутации входного трафика, имеющего самоподобные свойства в трафик, имеющий экспоненциальный закон распределения.

Постановка задачи: требуется разработать имитационную модель, которая преобразует входной поток пакетов $G(\tau_1)$, имеющий плотность распределения интервалов времени между пакетами, обладающего самоподобными свойствами в поток с экспоненциальным законом распределения, т.е. необходимо получить пуассоновский поток пакетов $G(\tau_2)$ и провести анализ параметров входного и выходного потоков.

Решение задачи:

Пусть имеется входной поток пакетов $G(\tau_1)$, имеющий плотность распределения интервалов времени между пакетами, обладающий самоподобными свойствами. Для определенности покажем решение данной задачи для закона Парето, обладающего заведомо самоподобными свойствами, интегральная функция распределения которого представлена в таблице 1 [1]:

Таблица 1 - Интегральная функция распределения, обладающего самоподобными свойствами

Закон распределения	Интегральная функция
Парето	$F(\tau_1) = 1 - \left(\frac{k}{\tau_1}\right)^a,$ <p>где k – нижний граничный параметр, a – коэффициент формы.</p>

Для генерирования случайных величин с распределением Парето воспользуемся подходом, изложенным в [1, 2]. Для моделирования случайной величины с плотностью распределения вероятностей Паретто используется функциональное преобразование вида:

$$G(\tau_1) = \frac{k}{(1 - rnd(1))^\alpha}, \quad (2)$$

где $rnd(1)$ – случайная переменная, равномерно распределенная на интервале $[0,1]$. Параметр α связан с показателем Херста выражением:

$$\alpha = 3 - 2H$$

Для генерирования случайных величин с распределением Вейбулла воспользуемся подходом, изложенным в [1, 2]. Для моделирования случайной величины с плотностью распределения вероятностей Вейбулла используется функциональное преобразование вида:

$$G(\tau_1) = \left(\frac{-\ln(\text{rnd}(1))}{\alpha} \right)^{\frac{1}{\beta}}, \quad (3)$$

где $\text{rnd}(1)$ – случайная переменная, равномерно распределенная на интервале $[0,1]$, α и β – некоторые параметры, влияющие на форму вероятности распределения.

Требуется получить пуассоновский поток пакетов $G(\tau_2)$ с математическим ожиданием равным математическому ожиданию потока пакетов $G(\tau_1)$.

Для экспоненциальных сетей распределение интервалов времени между пакетами определяется формулой [1, 2]:

$$F(\tau_2) = 1 - \exp(-\lambda\tau_2), \quad (4)$$

где λ – управляемая интенсивность потока пакетов.

Моделирование пуассоновского закона распределения интервалов времени между пакетами проведем с использованием формулы (5) [2]:

$$G(\tau_2) = -\frac{1}{\lambda} \ln(1 - \text{rnd}(1)), \quad (5)$$

Протяженность процессов, различных по своей природе, удалось сопоставить между собой по величине математического ожидания, причем количество пакетов для исследуемых законов было выбрано одинаковым (1000000 пакетов).

Варьируя интенсивностью поступления потока пакетов λ пуассоновского закона распределения интервалов времени между пакетами, получим равные математические ожидания для экспоненциального закона и законов Парето, Вейбулла на заданной выборке после их агрегирования по 1000 пакетов.

Далее в агрегированном потоке, состоящем из 1000 значений, вычислим математическое ожидание и среднеквадратичное отклонение в каждой сотне значений.

Варьируя интенсивностью поступления потока пакетов λ пуассоновского закона распределения интервалов времени между пакетами, получим равные математические ожидания для экспоненциального закона и закона Парето на заданной выборке после их агрегирования по 1000 пакетов в каждой сотне значений.

Исходя из постановки задачи, разработана имитационная модель, позволяющая осуществлять преобразование входного потока пакетов $G(\tau_1)$, имеющего плотность распределения интервалов времени между пакетами по закону Парето в поток пакетов $G(\tau_2)$ с пуассоновским законом распределения. В качестве среды разработки модели использован Mathcad 14.

Для формирования входного потока использован генератор с равномерным распределением в интервале 0-1 [2]:

$$W := \left\{ \begin{array}{l} m_0 \leftarrow 45 \\ \text{for } i \in 1..1000000 \\ m_i \leftarrow 5^{17} \cdot m_{i-1} - \text{floor} \left(\frac{5^{17} \cdot m_{i-1}}{2^{40}} \right) \cdot 2^{40} \\ m \end{array} \right.$$

$$N := \left\{ \begin{array}{l} \text{for } i \in 1.. \text{last}(W) \\ t_i \leftarrow \frac{W_i}{2^{40}} \\ t \end{array} \right.$$

Пример: Покажем процесс преобразования потока пакетов разработанной имитационной модели на следующем примере:

Формирование потоков пакетов по закону Парето $G(\tau_1)$, где H – показатель Херста, характеризующий самоподобность потока пакетов:

$$G(\tau_1) = \left\{ \begin{array}{l} \text{for } i \in 0.. \text{last}(N) \\ t_i \leftarrow \frac{1}{(1 - N_i)^{\frac{1}{3-2H}}} \\ t \end{array} \right. , H = 0.6;$$

Предполагается, что преобразование трафика носит циклический характер. Длительность каждого цикла t_j^u определяется временем накопления фиксированного числа пакетов m_j . Поскольку закон преобразования трафика имеет случайный характер, получим [2]:

$$t_j^u = \sum_{m_j}^{m_j(j+1)} G(\tau_1)_i , \quad (5)$$

где $G(\tau_1)_i$ – последовательность пакетов, интервалы времени между которыми полностью определяют статистические свойства входного трафика $G(\tau_1)$.

Объединение потока пакетов $G(\tau_1)$ в циклы, содержащие 1000 пакетов, происходит с использованием формулы (5):

$$L(\tau_1) = \left\{ \begin{array}{l} \text{for } i \in 0..999 \\ T_j \leftarrow \sum_{i=1000_j}^{1000_{(j+1)}} G(\tau_1)_i \\ T \end{array} \right. ,$$

Определим математическое ожидание Пуассоновского потока пакетов $G(\tau_1)$:

$$M(\tau_1) = \frac{\sum_{i=0}^{999} L_i(\tau_1)}{999}, \quad M(\tau_1) = 2,259 \times 10^3 ;$$

Проведем формирование потоков пакетов $G(\tau_2)$ [2]:

$$G(\tau_2) = \left\{ \begin{array}{l} \text{for } i \in 0.. \text{last}(N) \\ t_i \leftarrow \frac{-1}{\lambda} \ln(1 - N_i) \\ t \end{array} \right. ,$$

Объединим поток пакетов $G(\tau_2)$ в циклы, содержащие 1000 пакетов:

$$L(\tau_2) = \begin{matrix} \text{for } i \in 0..999 \\ T_j \leftarrow \sum_{i=1000_j}^{1000_{(j+1)}} G(\tau_2)_i \\ T \end{matrix} .$$

Далее, проведем поиск λ – интенсивности поступления потока пакетов для потока $G(\tau_2)$ такую, чтобы математическое ожидание потока пакетов $G(\tau_1)$ было равно математическому ожиданию потока пакетов $G(\tau_2)$ с точностью не менее 10^3 , что для практической реализации является вполне приемлемым.

$$M(\tau_2) = \frac{\sum_{i=0}^{999} L_i(\tau_2)}{999}, \quad M(\tau_2) = 2,259 \times 10^3, \quad \text{при } \lambda = 0,44395.$$

Далее вычислим математические ожидания в каждой сотне значений потоков пакетов по закону Парето $G(\tau_1)$ и потока пакетов $G(\tau_2)$. Затем полученные значения представим в виде графика (рис.1)

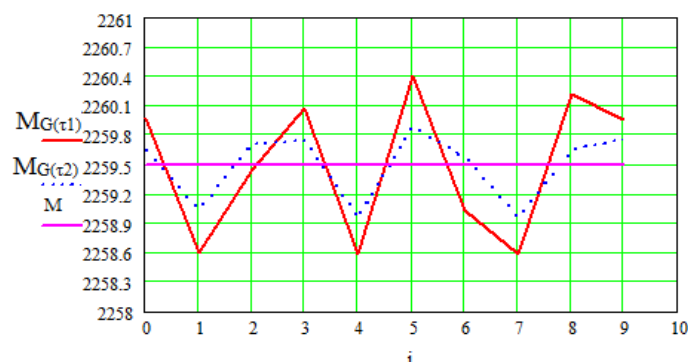

Рисунок 1. Математические ожидания потоков пакетов по закону Парето $G(\tau_1)$ и потока пакетов $G(\tau_2)$

Определим дисперсии потока пакетов $G(\tau_1)$ и $G(\tau_2)$ и среднее квадратичное отклонение:

$$D(\tau_1) = \frac{\sum_{i=0}^{999} (L_i(\tau_1) - M(\tau_1))^2}{999}, \quad D(\tau_1) = 392,399; \quad \sqrt{D(\tau_1)} = 19,807;$$

$$D(\tau_2) = \frac{\sum_{i=0}^{999} (L_i(\tau_2) - M(\tau_2))^2}{999}, \quad D(\tau_2) = 145,729; \quad \sqrt{D(\tau_2)} = 12,072.$$

Далее вычислим дисперсии и среднее квадратичное отклонение в каждой сотне значений потоков пакетов по закону Парето $G(\tau_1)$ и потока пакетов $G(\tau_2)$. Затем полученные значения представим в виде графика (рис.2).

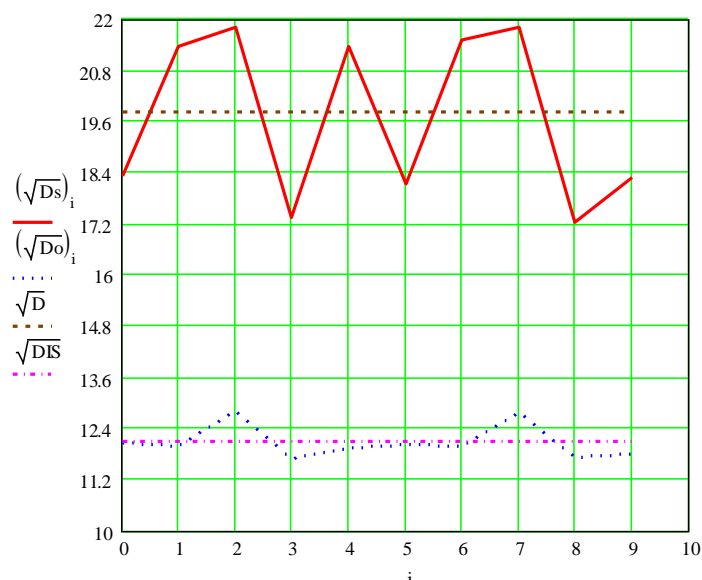

Рисунок 2. Дисперсия и среднеквадратичное отклонение потоков пакетов по закону Парето $G(\tau_1)$ и потока пакетов $G(\tau_2)$.

Далее, проведем поиск λ – интенсивности поступления потока пакетов для потока $G(\tau_2)$ в каждой сотне значений такую, чтобы математическое ожидание потока пакетов $G(\tau_1)$ в сотне было равно математическому ожиданию в сотне потока пакетов $G(\tau_2)$ с точностью не менее 10^3 , что для практической реализации является вполне приемлемым. Затем полученные значения представим в виде графика (рис.3)

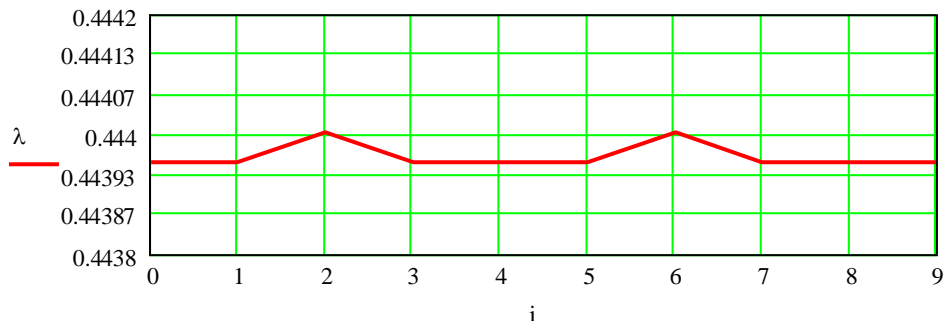

Рисунок 3. Интенсивность поступления потока пакетов для потока $G(\tau_2)$, при которой математическое ожидание потока пакетов $G(\tau_1)$ равно математическому ожиданию потока пакетов $G(\tau_2)$

Таким образом, разработанная имитационная модель позволяет осуществить преобразование плотности распределения вероятностей интервалов времени между пакетами для законов, имеющих самоподобные свойства, в экспоненциальный закон. В [2] доказано, что такие преобразования для закона Парето позволяют повысить производительность ТС в 18 раз (верхняя оценка производительности ТС).

Список литературы:

1. Шелухин О.И., Тенякшев А.М., Осин А.В. Фрактальные процессы в телекоммуникациях. М.: Радиотехника, 2003. 480 с.

2. Линец Г.И., Говорова С.В. Использование функциональных преобразований самоподобного потока пакетов для повышения производительности транспортных сетей // Инфокоммуникационные технологии Том 12 №1, 2014. С. 29-40.

РОЛЬ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ФИКСАЦИИ ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ

Гоннов Р.В.

Ключевые слова: взрывчатое вещество, взрывное устройство, поисковые приборы, детектор паров, спектрометрия, ионизация, подвижность, ионограмма, проба.

Несмотря на комплекс мер, принимаемых правоохранительными органами, угроза совершения террористических актов не становится менее актуальной. Подтверждением данного мнения является напряженная обстановка как в целом в мире, так и в ряде государств, находящихся в непосредственной близости с границами России. Сложной остается ситуация и в отдельных субъектах Российской Федерации [8, С. 196-199].

Одним из направлений по противодействию террористической угрозы является комплекс технических средств для обнаружения взрывных устройств. На вооружении правоохранительных органов состоит целый ряд металлоискателей, которые обычно состоят из датчика и блока обработки сигнала с системой индикации, конструктивно размещенных на штанге. Питание приборов осуществляется от аккумуляторов или батарей напряжением 9...12 В. Масса металлоискателей лежит в пределах 1-5 кг. Металлоискатели, предназначенные для личного досмотра, выполняются обычно стационарными (например, досмотровые “ворота” на спецконтроле в аэропортах) или портативными с максимальным линейным размером от 0,15 до 0,4 м и массой до 1,5 кг.

Отдельные образцы современных металлоискателей, оснащенных системами обработки сигнала на основе использования микропроцессоров, позволяют проводить селективный поиск предметов (например, из золота или серебра на фоне помех из черных металлов или наоборот) [3, С. 60-65].

Однако современные взрывные устройства как промышленного изготовления, так и собранные в кустарных условиях, зачастую конструируются полностью или частично из различных видов пластмасс. Соответственно обнаружить такое устройство с помощью металлоискателя невозможно.

При наличии встроенных микропроцессоров и достаточно качественных датчиков дальнейшее совершенствование таких приборов возможно за счет улучшения алгоритмов обработки сигналов без существенных конструктивных изменений датчиков и корпусных деталей [5, С. 315-321].

Как результат возрастет возможность обнаружения взрывных устройства с металлическими элементами, отдельно хранящиеся взрывчатые вещества и аналоговые взрывные устройства обнаружены не будут. Существенную

помощь в поиске таких предметов могут оказать радиоволновые миноискатели. Такие приборы можно также назвать искателями неоднородностей. Функционирование этих приборов основано на изменении параметров отраженных сверхвысокочастотных радиосигналов (с длиной волны порядка нескольких сантиметров), возникающих при отражении зондирующего сигнала, излучаемого прибором от неоднородностей обследуемой среды. Неоднородность отличается от основной окружающей среды, в основном, величиной диэлектрической проницаемости. Радиоволновые миноискатели позволяют обнаруживать практически любые неоднородности, однако именно это является причиной их основного недостатка – низкого темпа поиска, обусловленного недостаточной помехозащищенностью. Недостаточная помехозащищенность, кроме того, требует постоянной тренировки оператора с целью выработки и поддержания у него навыков работы [2, С. 78-80].

Следует назвать и нелинейные радиолокаторы, предназначенные для обнаружения неэкранированных радиоэлектронных устройств, содержащих полупроводниковые приборы (диоды, транзисторы, интегральные микросхемы и т.п.) с нелинейными вольтамперными характеристиками. Такими устройствами являются электронные неконтактные взрыватели, командные и исполнительные блоки радиовзрывателей, радиозакладки и другие подслушивающие устройства. Функционирование нелинейных радиолокаторов основано на облучении обследуемой местности, помещения и т.п. зондирующим сигналом сверхвысокочастотного диапазона (импульсным или гармоническим) и приеме отраженного сигнала, содержащего (в случае наличия полупроводниковых приборов или ферромагнитных сердечников) высшие гармоники зондирующего сигнала. Как правило, приемное устройство нелинейного радиолокатора настроено на вторую гармонику зондирующего сигнала. Необходимо отметить, что при использовании нелинейных радиолокаторов с импульсным режимом излучения сигнала мощностью 50-300 Вт существует вероятность приведения к срабатыванию некоторых типов неконтактных взрывателей за счет «пробоя» ключевого транзистора, обеспечивающего подачу электрического импульса от источника питания к электродетонатору [4, С. 381-385].

Таким образом, каждый выше описанный метод поиска взрывных устройств не совершенен, а порой опасен. Кроме того, поиск взрывных устройств затруднен природными факторами: мины обрастают травой, кустарником, перемещаются и заглубляются селевыми потоками; их маскировкой, в частности: под различные бытовые предметы, содержащие металлы, но не вызывающие опасения; экранированием металлическими предметами, например, арматурой; брошенным оружием, боеприпасами и т.д.

Даже при получении сигнала о наличии металла оператор не может однозначно констатировать факт обнаружения взрывного устройства. Требуется дополнительная работа как минимум щупом и руками. Все это содержит целый ряд очевидных рисков. В частности, в боевой обстановке это

потеря драгоценного времени, угроза взрыва и, как результат, свое обнаружение и возможное уничтожение.

Прежде всего, в целях решения поставленной задачи предлагается создание поискового прибора с использованием комплексного собирания информации о скрытых в различных средах взрывных устройствах и взрывчатых веществах. В дополнение необходимо использовать устройство по обнаружению следов взрывчатых веществ на основе детектора паров реализующим метод спектрометрии приращения подвижности ионов, в основе которого лежит разделение ионов при их дрейфе в сильном переменном электрическом поле при атмосферном давлении [6].

Во всех приборах такого типа основным функциональным узлом является дрейфовая камера. В ней происходят разделение ионов предварительно ионизированной воздушной пробы с парами ВВ и их регистрация. Соотношением геометрических (длина камеры, расстояние между электродами, форма и размеры электродов) и электротехнических (амплитуда и временные характеристики разделяющего и компенсирующего электрического поля) параметров дрейфовой камеры определяется качество получаемого сигнала – ионограммы. Полученная при исследовании монограмма амплитуды и ширины пиков укажет на присутствие молекулы конкретного вида взрывчатого вещества. При этом следует учитывать, что качество полученных результатов зависит не только от дрейфовой камеры, значительную роль играет способ ионизации воздушной пробы, т.е. каким образом создавался поток ионов, способ транспортировки анализируемой пробы в дрейфовую камеру. Такое устройство обладает высокой чувствительностью к основным типам взрывчатых веществ, обеспечит их идентификацию и отсутствие ложных срабатываний от паров веществ, не относящихся к таковым. Оператор в целях обнаружения паров взрывчатых веществ с расстояния 4-10 см от поверхности обследуемого предмета осуществляет отбор пробы атмосферного воздуха [1]. Создаваемый вихревой поток отбирает анализируемый воздух и направляет в аналитический тракт. Как показывает практика использования современных устройств такого типа, предельная чувствительность к следам на контактной поверхности пробоотборной пластины составляет 200 пг непосредственно под узлом отбора пробы прибора, по периметру эффективной области - 5-10 нг, а на краю действия индукционного нагрева – 30 -70 нг. Таким образом, эффективность использования приборов данного типа не вызывает сомнений [7, С. 99-102].

С учетом всего выше изложенного можно сделать вывод о необходимости создания, а точнее соединения в одном устройстве всех принципов сбора и обработки информации о взрывных устройствах и взрывчатых веществах. Предвидится ряд как технических проблем, так и вопросов с его практической эксплуатацией. В частности, энергоснабжение, габариты, вес и т.д. Однако использование современных технологий, очевидно, решит поставленную задачу.

Список литературы:

1. А.с. 966583 СССР. Способ анализа примесей в газах /М.П.Горшков. - заявл. 10.03.1980; опубл. 15.10.1982, Бюл. № 38.
2. Барнаш Л.В., Гуц С.И., Тимошенко Л.И. Последствия неповиновения сотрудникам правоохранительных органов при охране общественного порядка // Юрист - Правоведь. - 2014. № 1 (62). - С. 78-80.
3. Буряков И.А., Крылов Е.В., Макасы А.Л., Назаров Э.Г., Первухин В.В., Расулев У.Х. Разделение ионов по подвижности в сильных переменных электрических полях //Письма в ЖТФ. - 1991. -17, №12. -С. 60-65.
4. Буряков И. А., Коломиец Ю. И., Луппу В. Б. Обнаружение паров взрывчатых веществ в воздухе с помощью спектрометра нелинейности дрейфа ионов //Журнал аналитической химии. - 2001. - 56, № 4. - С. 381-385.
5. Гоннов Р.В. Перспективы развития судебно-криминалистической экспертизы в сборнике: криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Редакционная коллегия: С. В. Пахомов, Д. А. Натура, В. И. Ерёмченко, Л. А. Рычкалова, А. В. Гусев. – Краснодар. - 2014. - С. 315-321.
6. Гоннов Р.В. Совершенствование методики расследования преступлений, связанных с производством и оборотом фальсифицированной алкогольной продукции: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - Ростов-на-Дону, 2011.
7. Гоннов Р.В. Проблемы осуществления следственного осмотра по делам о преступлениях, связанных с производством и оборотом фальсифицированной алкогольной продукции // Юрист - Правоведь. - 2010. - № 6. с. 99-102.
8. Москвин М.М., Лазарев Д.А. Административная и уголовная ответственность за нарушение общественного порядка и общественной безопасности / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке; Российский государственный социальный университет. - Москва, 2015. - С. 196-199.
9. Головинский И.В., Кущев П. М., Находкин Е. Н. Подготовка сотрудников полиции к применению мобильных инспекционно-досмотровых комплексов // Юрист – Правоведь. – 2016. - № 1(74). - С. 96 -101.
10. Головинский И.В. Правовые основы, порядок и методика проведения личного досмотра граждан / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке; Российский государственный социальный университет. - Москва, 2015. - С. 199-202.
11. Головинский И.В. Организация охраны общественного порядка и общественной безопасности во время проведения массовых мероприятий / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. - Москва, 2016. - С. 274-278
12. Баринов М.А., Будко П.А., Винограденко А.М., Гальвас А.В., Жукова Е.К., Тимошенко Л.И., Шлаев Д.В. Электронный учебно-методический комплекс «Безопасность жизнедеятельности» // Навигатор в мире науки и образования. - 2017. - № 1 (34). - С. 541-544.
13. Зубенко С.С., Тимошенко Л.И. Способы отыскания подслушивающего устройства спецподразделениями МВД России / В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. - 2015. - С. 137-141.
14. Шевцова В.С., Тимошенко Л.И. Применение технических средств охраны и обнаружения сотрудниками специальных подразделений полиции / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы II Всероссийской

- научно-практической конференции. Под редакцией Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке; Российский государственный социальный университет. – 2015. - С. 191-194.
15. Головинский И.В. Действия сотрудника органов внутренних дел в экстремальных ситуациях и сложных условиях выполнения оперативно-служебных задач / В сборнике: Научно-методические проблемы профессиональной, служебной и физической подготовки в органах внутренних дел России электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. под общ. ред. Л.И. Тимошенко. - 2016. - С. 20-25.
 16. Гоннов Р.В., Шаров Е.Н. Психологическое сопровождение сотрудника полиции, как элемент личной безопасности при наступлении чрезвычайных обстоятельств / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке; Российский государственный социальный университет. - Москва, 2015. - С. 202-205.
 17. Гоннов Р.В., Шаров Е.Н. Тактика действий при обнаружении минно-взрывного заграждения в составе группы при выполнении задач в условиях контртеррористической операции / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке; Российский государственный социальный университет. - Москва, 2015. - С. 237-240.
 18. Гоннов Р.В., Гуц С.И. Обнаружение следов взрывчатых веществ с помощью технических средств / В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. - 2015. - С. 83-87.
 19. Гуц С.И. Терроризм - разновидность войны / В сборнике: Безопасность жизнедеятельности: наука, образование, практика Материалы IV Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. Составители: С.В. Абрамова, Е.Н. Бояров, Л.И. Тимошенко. - 2014. - С. 203-205.
 20. Ляшенко В.Н., Гуц С.И. Современное состояние подготовки сотрудников ОВД к охране общественного порядка на спортивно-массовых мероприятиях и пути ее совершенствования / В сборнике: Научно-методические проблемы подготовки инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел сборник материалов VI межвузовской научно-практической конференции. Под общей редакцией Л.И. Тимошенко, С.Н.Кашина. - 2013. - С. 171-180.

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ МВД РОССИИ

Зубенко С. С., Шаров Е.Н.

Ключевые слова: технические средства, прослушивающая аппаратура, промышленный шпионаж.

На сегодняшний день особое внимание уделяется безопасности в сфере МВД РФ. Это не удивительно, ведь в серьезных делах речь идет о закрытых от посторонних людей информации, поэтому об утечке и речи идти не может. Каждая фраза, которую услышит противник, может принести массу проблем. И ответ на такой вопрос довольно-таки прост, так как для защиты могут использоваться совершенно разные способы, к примеру, можно обнаружить

прослушивающие устройства. Самому найти их не представляется возможным, так как они очень тщательно и грамотно прячутся, а вот с помощью специального оборудования такие поиски будут проходить намного быстрее, качественней и надежней [1,2]. Поэтому на безопасности экономить нельзя. В частности, сегодня спецподразделениями МВД РФ для защиты от прослушки активно используются карманные глушилки и многие другие технические устройства.

Обнаружить разнообразные прослушивающие устройства можно с помощью антижучков, которыми часто называют такое устройство, как современная глушилка телефонов. Например, мобильные телефоны можно будет обезопасить не только от незаконного прослушивания, но и от незаконной видеосъемки и прочих устройств, которые действуют непосредственно по радиоканалу [12,13]. Если же говорить о специальных методах проверки применяемых спецподразделениями МВД РФ, то здесь не лишним будет отметить высокую эффективность радиоперехвата, радиосканирования, анализа параметров линий связи, инфракрасное зондирование, радиоперехват, индикацию механического поля и т.п [10]. В частности, в процессе проверки помещения можно будет провести визуальный осмотр, нелинейную локацию, металлодетектирование, рентгеновское просвечивание. Можно также использовать более современные устройства, к примеру, подавитель сотовых телефонов "BugHunter X6.

Визуальный осмотр представляет собой внимательный осмотр комнаты, мебели, коммуникаций и всех элементов интерьера по уже проверенному методу. При этом в процессе работы зачастую применяются специальные осветительные устройства и зеркала[3,11].

Что касается метода нелинейной локации, то его можно реализовать посредством применения нелинейных локаторов. Особенность подобных устройств заключается в том, что они могут быстро и эффективно обнаруживать самые различные закладные устройства.

Существует также и метод металлодетектирования, который подразумевает использование металлоискателей. Естественно, что подобным способом можно обнаружить только устройства с металлическими элементами. Более эффективным в этом отношении будет рентгеновское просвечивание, но сегодня оно применяется крайне редко[4,5].

Естественно, что перечень описанных выше специальных и универсальных методов далеко не полный. Более того, сегодня появляются более унифицированные способы поиска шпионских устройств. В условиях современной жизни довольно часто случается, что нас прослушивают, а мы даже и не подозреваем об этом. Может оказаться, что переданная информация окажется у совершенно посторонних людей, что порой может обернуться серьезными последствиями. Если смотреть на такое прослушивание с точки зрения закона, то это незаконно, так как каждый человек имеет права на ведение конфиденциальных разговоров и так далее. Но в жизни при столкновении с такими ситуациями порой вообще не представляется возможным

с доказыванием и доводом своих прав, и уж тем более довольно-таки трудно, можно даже сказать, практически невозможно защищать свои права официальными и законными методами. И все чаще узнается информация из телефонных разговоров человека с помощью специализированных устройств. Здесь нужно отметить такие устройства, как жучки, ведь именно они представляют собой скрытые записывающие устройства. И принадлежат такие устройства к радиоэлектронному оборудованию и средствам ведения разведки. В основном используются жучки в телекоммуникационных системах, интернете и мобильной связи [14,16,20].

Как обнаружить прослушивающее устройство дома? В основном подобные устройства используются для Госбезопасности, но порой их могут использовать и структуры, далекие от любой сферы безопасности. И, конечно же, здесь появляется вопрос, который заключается в том, как грамотно и правильно защитить себя от подобного прослушивания.[15,18]

Обезопасить себя от попадания важной информации в руки злоумышленников не очень трудно, так как для этого достаточно просто подобрать самое лучшее для себя средство предотвращения ведения незаконной записи телефонных разговоров и, как уже говорилось несколько ранее, видеорекамеры и прочих устройств, работающих по радиоканалу [6,9].

Итак, что можно отнести к закладочным (прослушивающим) устройствам? Коммуникации или технические приспособления, которые монтируются на территории того или иного объекта, предназначенные для скрытого получения информации в текстовом, визуальном, цифровом или акустическом виде – все это шпионские «штучки» [7,8].

Какие же устройства можно отнести к закладочным? В первую очередь это гидроакустические датчики, микрофоны, стетоскопы с возможностью дистанционной передачи данных, телефонные закладки, микровидеорекамеры, подслушивающие устройства и т.п. При этом основной задачей любого средства акустической защиты является не только эффективный поиск, но и обнаружение прослушивающих устройств. Наиболее же надежным является комплексный подход в решении подобных задач, то есть когда параллельно используется несколько методов одновременно. [17,19].

Список литературы:

1. Гоннов Р.В., Зубенко С.С. Вопросы безопасности при оформлении допуска к внештатному сотрудничеству с полицией // Юрист – Правоведь. – 2016. - № 1(74). – С 26-30.
2. Гоннов Р.В., Шаров Е.Н. Основы проведения криминологического-психологической экспертизы / В сборнике: Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. - Ставрополь, 2016. - С. 170-179.
3. Гоннов Р.В., Шаров Е.Н. Психологическое сопровождение сотрудника полиции, как элемент личной безопасности при наступлении чрезвычайных обстоятельств / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Ю. П. Кожаева, О.

- Ю. Зевеке; Российский государственный социальный университет. - Москва, 2015. - С. 202-205.
4. Гоннов Р.В., Шаров Е.Н. Тактика действий при обнаружении минно-взрывного заграждения в составе группы при выполнении задач в условиях контртеррористической операции / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке; Российский государственный социальный университет. - Москва, 2015. - С. 237-240.
 5. Горюнова Т.А., Зубенко С.С. Биометрические средства защиты информации / В сборнике: экономические и информационные аспекты развития региона: теория и практика Международная научно-практическая конференция. Ставропольский государственный аграрный университет. - 2015. - С. 77-80.
 6. Зубенко С.С. Проект структурированного схемотехнического устройства для биометрического электронно-цифрового паспорта пользователя / В сборнике: экономические и информационные аспекты развития региона: теория и практика Международная научно-практическая конференция. Ставропольский государственный аграрный университет. - 2015. - С. 117-119.
 7. Зубенко С.С., Мамонтов Д.Ю. Национальная безопасность России на Северном Кавказе / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. Москва, 2016. С. 350-352.
 8. Зубенко С.С., Мамонтов Д.Ю. Предотвращение терроризма и экстремизма в национальной безопасности России роль и сущность МВД / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. Москва, 2016. С. 352-354.
 9. Зубенко С.С., Тимошенко Л.И. Способы отыскания подслушивающего устройства спецподразделениями МВД России / В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 28 апр. 2015 г. / редкол.: А. Б. Медников, А. С. Дудко, К. Ю. Чернышенко, Е. Н. Карелкин, Е. Е. Витютнев. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2015.
 10. Иноценко В.А., Бочарников М.В., Шаров Е.Н. Специфика теоретико-методологического определения отчуждения // Юристъ - Правоведъ. - 2016. - № 2 (76). - С. 16-20.
 11. Рыжов А.В., Зубенко С.С. Безопасность личности в информационном пространстве / В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 28 апр. 2015 г. / редкол.: А. Б. Медников, А. С. Дудко, К. Ю. Чернышенко, Е. Н. Карелкин, Е. Е. Витютнев. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015.
 12. Тебехова К. А., Тимошенко Л.И. Применение ГЛОНАСС в деятельности специальных подразделений полиции / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике: материалы II Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. – Москва, 2015. - С. 185-188.
 13. Шаров Е.Н. Фото-видео фиксация действий сотрудников полиции при выполнении служебных обязанностей / В сборнике: Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. - Ставрополь, 2016. - С. 188-196.
 14. Шаров Е.Н., Гоннов Р.В. Проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей ВУЗов МВД России по огневой подготовке / В сборнике:

Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. - Ставрополь, 2016. - С. 179-188.

15. Шаров Е.Н., Гуц С.И. Использование инновационных образовательных технологий в обучении стрельбе курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России / В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России Материалы Всероссийской научно-практической конференции . Редакционная коллегия: Д.В. Карабаш (председатель), А.А. Таганова (заместитель председателя), С.Л. Лазицкий, А.В. Кужильная; Краснодарский университет МВД России. - 2014. - С. 261-266.
16. Шаров Е.Н., Иноценко В.А. Социальные проблемы современной молодежи и пути их решения / В сборнике: Научно-методические проблемы подготовки инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел сборник материалов VIII межвузовской научно-практической конференции. ФГКОУ ВПО «Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России». Ставрополь, 2015. - С. 39-44.
17. Шаров Е.Н., Самойлов С.Ф. Теоретико-методологические аспекты социальной коммуникации сотрудников полиции с представителями мусульманской религии // Общество и право. - 2014. - № 3 (49). - С. 323-328.
18. Шевцова В.С., Тимошенко Л.И. Применение технических средств охраны и обнаружения сотрудниками специальных подразделений полиции / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике: материалы II Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. – Москва, 2015. - С. 191-194.
19. Шевченко И.А., Шаров Е.Н. Легендарная «Трехлинейка» / В сборнике: Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. - Ставрополь, 2016. - С. 121-124.
20. Шевченко И.А., Шаров Е.Н. Обзор немецких винтовок Второй мировой войны / В сборнике: Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. - Ставрополь, 2016. - С. 128-132.

ПРИМЕНЕНИЕ СТРУКТУРНО-ДИНАМИЧЕСКОГО ПОДХОДА ДЛЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ ТОПОЛОГИИ ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННЫХ СЕТЕЙ МОНИТОРИНГА И СВЯЗИ

Кочкаров А.А., Сенникова Л.И.

Ключевые слова: модельное сопровождение проектирования сетевых систем, сетевые войны

Настоящая работа лежит в русле модельного сопровождения проектирования сетевых систем. Отличительная особенность таких систем заключается в возможности интегрировать различные виды систем мониторинга, управления и сетей связи [1]. Эффективность использования сетевых систем может быть обеспечена только при условии наличия теоретической основы и соответствующего инструментария для их проектирования.

Одной из ключевых парадигм современной военной науки является парадигма сетевых войн [2, 3]. Технической и инфраструктурной основой ведения сетевых войн являются сетевые системы [3], обеспечивающие единое информационно-телекоммуникационное пространство для всех сил и средств борьбы хотя бы одного из участников конфликта. Следует отметить, что создание военных сетевых систем успешно решается на инженерном уровне, но не имеет строго формализованной теоретической базы.

В последнее время сетевые принципы управления и мониторинга находят свое место и в гражданских отраслях экономики [4]. Наряду с этим формируются и теоретические основы проектирования сетевых систем.

Функционирование сетевых информационно-управляющих систем базируется на нескольких принципах: универсальности, открытости, самоорганизации и реальном масштабе времени.

Принцип универсальности предполагает совместимость всех элементов и подсистем, а также унифицированность процедур и механизмов взаимодействия.

Открытость системы позволит интегрировать в структуру системы новые подсистемы и элементы, исключая конфликтность в их взаимодействии.

Самоорганизация – принцип, который обеспечит достижение глобальной цели сетевой системы при согласованных локальных взаимодействиях элементов системы. В этом и заключается проявление синергетического эффекта.

Принцип реального масштаба времени в функционировании сетевой системы призван гарантировать высокий качественный уровень анализа ситуаций, а также своевременность и эффективность принимаемых управленческих решений.

В более узком понимании сетевые системы можно определить как распределенные сетевые системы управления, связи и мониторинга реального масштаба времени. Вместе с этим сетевые системы относят к более широкому классу сетевых систем.

Системы, в основе функционирования которых лежит сеть, принято называть сетевыми системами.

На протяжении довольно длительного времени считалось аксиомой стационарность структуры всякой сетевой системы. Под структурой системы понимали совокупность исключительно устойчивых связей между элементами системы.

Современные сетевые системы не только теряют стационарность (фиксированность) своих структур, но и приобретают признаки динамических систем. Структуры сетевых систем приобретают признаки и свойства иерархических и масштабно-инвариантных структур. Процессы изменения, развития, поведения сетевых структур можно объединить общим понятием “структурная динамика”.

В настоящей работе предлагается сформулировать основы подхода для проектирования из ключевой составляющей сетцентрических систем – децентрализованной структурно-динамической мобильной сети связи.

Ключевой особенностью структуры связей между элементами (компонентами или подсистемами) сетцентрических систем является наличие так называемых “горизонтальных связей”. Именно такие взаимосвязи и взаимодействия между элементами одного уровня определяют эффективность функционирования всей системы. В сетцентрической системе каждый уровень иерархии может быть представлен децентрализованной структурно-динамической сетевой системой. Топология таких изменчивых динамических сетевых систем и является основным объектом исследования настоящей работы.

Задача построения структур с заданными характеристиками появляется там, где требуется объединить элементы, часто различной природы, в целостную функционирующую систему. В настоящее время, в эпоху “больших задач”, создание структур с большой размерностью (с большим числом элементов) имеет особое значение.

Проследить за сохранением (или, наоборот, отсутствием) определенных качественных и количественных характеристик при проектировании сложных систем – важная задача. Эта задача усложняется, если структура проектируемой системы регулярно изменяется, т.е. обладает свойством динамичности. Именно эта задача встает как первоочередная при проектировании структурно-динамических систем в целом и мобильных сетей связи в частности.

В проектировании сложных систем и синтезе структур теория графов – незаменимый инструмент [5]. Особое внимание стоит обратить на использование методов и подходов теории графов (и дискретной математики в целом) в моделировании сложных многоэлементных систем [6–10]. Интересные и оригинальные результаты были получены при моделировании сложных иерархических систем самоподобными или фрактальными графами [11–18]. Масштабно-инвариантные (иерархические) графы большой размерности, используемые в настоящем исследовании, следует рассматривать как инструментальный представления и моделирования структуры связей между элементами сложных сетевых систем, к которым относятся и сетцентрические системы. Ключевая особенность описанного класса графов заключается в возможности моделировать структуру сетевых систем с учетом изменений в структуре системы. Кроме того это свойство класса масштабно-инвариантных графов позволяет наделять моделируемы структуры при проектировании сложных систем необходимыми структурными характеристиками.

Авторам работы удалось адаптировать и модифицировать понятие масштабно-инвариантных графов для задач моделирования структурно-динамических систем. Это позволит представлять структурную динамику сетевых систем в виде предфрактальных графов, порождаемых множеством затравок с чередованием. Полученные авторами проекта оценки метрических (радиуса, диаметра) и числовых (количество мостов и точек сочленения)

характеристик предфрактальных графов при различных сценариях их порождения станут основой для разработки теоретико-графового подхода моделирования структурно-динамических систем и наделения их требуемыми характеристиками, инвариантными к изменениям в структуре системы [18]. Существующие подходы для решения задачи наделения систем с переменной структурой требуемыми структурными характеристиками, как правило, несут эвристический характер. Подход же, предлагаемый авторами настоящего проекта, основан на модельном представлении структурно-динамических систем [18].

Особое значение в исследовании и проектировании децентрализованных сетевых систем занимают вопросы самоорганизации [15, 16]. Концепция самоорганизующихся сетей связи [15] уже меняет сложившиеся подходы в инженерной науке. В XX веке проектирование сетей связи базировалось на проводных технологиях, что предполагало фиксированность (стационарность, неизменчивость) топологии (структуры) сетей и их централизованность. Появление и распространение в XXI веке беспроводных технологий позволило в системах связи отойти от традиционных подходов проектирования, предполагавших “фиксированные” связи и, как следствие, централизацию в иерархии. Децентрализованные мобильные сети связи, приобретая ряд важных качественных характеристик, сформировали целый класс инженерных, модельных и алгоритмических задач. Одной из таких задач является задача гарантированной и эффективной передачи информации в децентрализованных структурно-динамических системах. Фактически основой любого протокола связи в сетевых системах является математическая модель передачи информации в сетях. Только адекватная модель позволяет разработать и обосновать алгоритмы передачи информации. В децентрализованных сетевых системах ни один из элементов (агентов, или абонентов) системы не имеет информацию о всей структуре системы, а только располагает информацией о своих ближайших “соседях”. Поэтому все взаимодействия между элементами системы проходят в локальной окрестности каждого из них. Суть самоорганизации в децентрализованных структурно-динамических сетевых системах заключается в локальных правилах и алгоритмах взаимодействия, позволяющих решать задачи всей системы. Среди этих задач и задача подхода высококачественной передачи информации между абонентами (агентами) децентрализованной структурно-динамической системы. Масштабно-инвариантные (иерархические) графы, как это уже было отмечено, обладают особой формой самоподобной иерархии, что позволяет решать оптимизационные задачи на разных уровнях иерархии с “незначительными” временными затратами. Авторами работы выделен класс оптимизационных задач, имеющий возможность геометрического распараллеливания [14], когда обмен информацией между процессорами происходит только на первом и последнем шаге алгоритма. Такое свойство геометрического распараллеливания в задаче выделения оптимального маршрута передачи информации между абонентами децентрализованной структурно-динамической

сетевой системы позволит сформулировать локальные правила обмена информации для каждого абонента системы (сети связи) таким образом, что в случае необходимости будут формироваться оптимальные маршруты передачи информации во всей сети. Т.е. сформулированные локальные правила обмена информацией между абонентами системы (сети) обеспечат оптимальное решение на глобальном уровне всей сети, т.е. самоорганизацию в процессе оптимальной передачи информации.

Работа выполнена при поддержке РФФИ (грант № 16-01-00342, грант № 16-29-04268) и гранта Президента РФ (НШ-6831.2016.8).

Список литературы

1. Кондратьев А.Е. Сетецентрический фронт // Национальная оборона. – 2011. № 9. <http://www.oborona.ru/includes/periodics/maintheme/2011/0210/21125558/detail.shtml>
2. Боев С.Ф., Рахманов А.А., Слока В.К. Сетецентрические системы регионального уровня реального масштаба времени // Мехатроника, автоматизация, управление. – 2009. № 3. – С. 64–68.
3. Рахманов А.А. Принципы и подходы к концептуальному проектированию сетецентрических систем // Сб. докладов научно-практической конференции “Комплексное решение проблемы создания систем высокоточного оружия”. – Волгоград: ФГУП “ЦКБ “Титан”, 2010. – С. 21–34.
4. Матюхин В.Г. Концептуальные и методические принципы автоматизации производственных принципов на железнодорожном транспорте Труды третьей российской конференции с международным участием “Технические и программные средства систем управления, контроля и измерения (теория, методы, алгоритмы, исследования и разработки)” – М.: ИПУ им. В.А. Трапезникова РАН, 2012. CD-ROM. ISBN 978-5-91450-061-7 – С. 678 687.
5. Емеличев В.А., Мельников О.И., Сарванов В.И., Тышкевич Р.И. Лекции по теории графов. – М.: Наука, 1990.
6. Strogatz S. Exploring complex networks // Nature. – 2001. – № 410. – P. 268–276.
7. Watts D.J. Small Worlds. – Princeton: Princeton University Press, 1999.
8. Dorogovtsev S.N., Mendes J.F.F. Evolution of networks: From Biological Nets to the Internet and WWW. – Oxford: Oxford University Press, 2003.
9. Albert R., Barabasi A. Statistical mechanics of complex networks // Reviews of Modern Physics. – 2002. – № 74. – P. 47–97.
10. Krön B. Growth of self-similar graphs // J. Graph Theory, 45(3):224–239, 2004.
11. Кочкаров А.М. Распознавание фрактальных графов. Алгоритмический подход. – Нижний Архыз: РАН CAO, 1998.
12. Малинецкий Г.Г. Математические основы синергетики. Хаос, структуры, вычислительный эксперимент. – М.: КомКнига, 2005.
13. Фракталы в физике / Под ред. Л. Пьетронеро, Э. Тозатти. – М.: Мир, 1988.
14. Кочкаров А.А., Кочкаров Р.А. Параллельный алгоритм поиска кратчайшего пути на предфрактальном графе // Журнал вычисл. матем. и матем. физики. – 2004. – Т. 44, № 6. – С. 1147 1152.
15. Голдсмит А., Медар М., Эффрос М. Самоорганизующиеся беспроводные сети // В мире науки. – 2010. – № 6. – С. 76-81.
16. Кучерявый А.Е., Прокопьев А.В., Кучерявый Е.А. Самоорганизующиеся сети. – С-Пб.: Издательство “Любавич”, 2011 г.
17. Малинецкий Г.Г. Математические основы синергетики: Хаос, структуры, вычислительный эксперимент. – М.: УРСС, 2012 г.

18. Кочкаров А.А., Сенникова Л.И. Количественные оценки некоторых связностных характеристик предфрактальных графов // Прикладная дискретная математика. – 2011. – № 4(14). – С. 56-61.

АНАЛИЗ МОДИФИЦИРОВАННЫХ АЛГОРИТМОВ МАЖОРИТАРНОГО ДЕКОДИРОВАНИЯ КОДОВ С ПОВТОРЕНИЕМ

Малофей А.О.

Ключевые слова: система передачи информации, мажоритарное декодирование, код, решающие правила, алгоритм, методы повышения достоверности, вероятность искажения единичного символа, вероятность потерь.

Важным аспектом исследования вопросов передачи информации в автоматизированных системах управления является определение эффективных методов коррекции ошибок. Одна из наиболее сложных задач, которые при этом приходится решать, – борьба с ошибками в каналах связи (КС) низкого качества, для которых вероятность искажения единичного символа $P_0 \geq 10^{-2}$. В настоящее время в таких каналах используются, в основном, коды с повторением, относящиеся к предельному классу кодов, характеризующихся высокой избыточностью. Несмотря на этот недостаток, применение кодов с повторением целесообразно при выполнении следующих условий: использование КС низкого качества; относительно небольшая длина закодированного (n,k) -кодом сообщения; симплексная передача информации; приоритет требования по верности доведения над требованием ко времени доведения сообщений; ограниченные возможности по сложности технической реализации.

Решение задачи применения возможных алгоритмов декодирования кодов с повторением производится в предположении использования КС с независимыми ошибками, характеризуемых одним параметром – вероятностью искажения одного элемента комбинации P_0 .

Рассмотрим алгоритм, в соответствии с которым первое правильно декодированное повторение сообщения, закодированное (n,k) -кодом, выдается получателю. Верность информации в данном случае может быть вычислена по формуле [1]:

$$P_{\text{во1}} = \frac{1}{2^r \sum_{i=\sigma+1}^n C_n^i \cdot P_0^i \cdot (1 - P_0)^{n-i}}, \quad (1)$$

где: r – число проверочных символов (n,k) -кода; σ – кратность обнаруживаемой ошибки этим кодом.

Потери информации могут оцениваться выражением

$$P_{\text{п1}} = [1 - (1 - P_0)^n]^{2m-1}, \quad (2)$$

при $nP_0 \ll 1$ данное выражение можно записать в приближенном виде как $P_{п1} \approx (nP_0)^{2m-1}$, где $2m - 1$ – нечетное число повторов N , а $m=2,3,4,\dots,L$.

Представляет определенный интерес алгоритм, предусматривающий накопление всех повторений, мажоритарную обработку по критерию большинства и последующее декодирование результата мажоритарной обработки.

Верность, надежность доведения информации вычисляются по следующим формулам [1]:

$$(3)$$

где $P_{эj}$ – эквивалентная вероятность возникновения ошибки в итоговой комбинации после реализации определенного j – го набора решающих правил (РП);

При выбранном $N=5$, без применения наборов РП, вероятность искажения единичного символа в итоговой комбинации $P_э \approx 10P_0^3$ [1]. Эта величина может быть изменена, если применить различные наборы РП, которые можно представить в следующем виде:

Повтор \ РП	1	2	3	4	5
(123)	■	■	■		
(12345)	■	■	■	■	■

Набор РП№1

$$P_{э1} = 7P_0^3$$

Повтор \ РП	1	2	3	4	5
(123)	■	■	■		
(345)				■	■
(12345)	■	■	■	■	■

Набор РП№2

$$P_{э2} = 4P_0^3$$

Повтор \ РП	1	2	3	4	5
(123)	■	■	■		
(234)		■	■	■	
(345)			■	■	■
(12345)	■	■	■	■	■

Набор РП№3

$$P_{э3} = 3P_0^3$$

Повтор \ РП	1	2	3	4	5
(123)	■	■	■		
(234)		■	■	■	
(345)			■	■	■
(145)	■			■	■
(12345)	■	■	■	■	■

Набор РП№4

$$P_{э4} = P_0^3$$

Повтор \ РП	1	2	3	4	5
(123)	■	■	■		
(234)		■	■	■	
(345)			■	■	■
(145)	■			■	■
(125)	■	■		■	■
(12345)	■	■	■	■	■

Набор РП№5

$$P_{э5} = 5P_0^4$$

Рисунок 1. Наборы решающих правил алгоритмов мажоритарного декодирования

Применив представленные наборы РП, мы получим исправление определенной доли трехкратных ошибок в итоговой обработанной комбинации сообщения. Это приводит к снижению потерь информации, что подтверждается графиками рисунка 2, рассчитанными по формулам (2), (4).

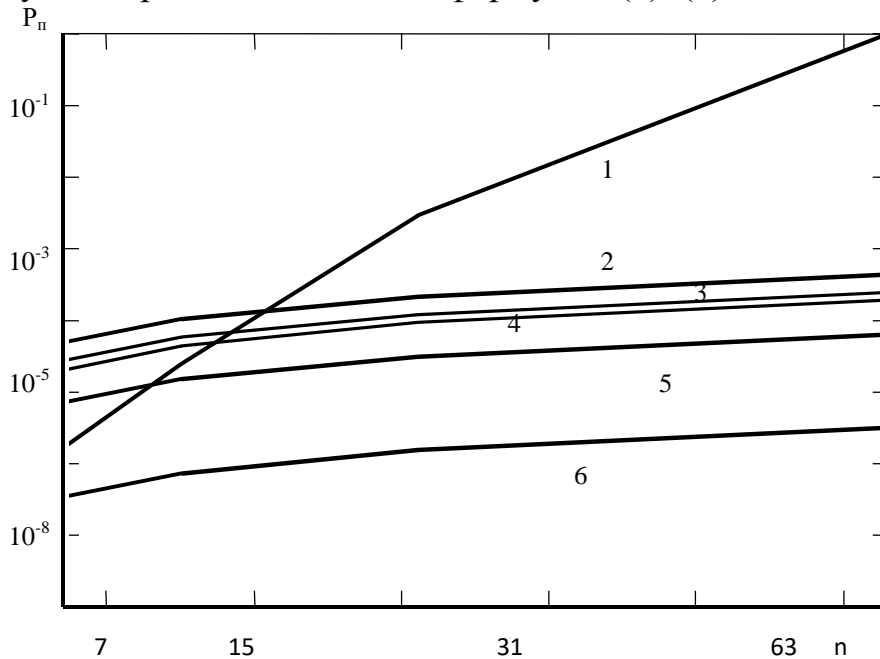

Рисунок 2. Зависимость $P_n=f(n)$, при $P_0=10^{-2}$, $N=5$ для рассмотренных РП

Всего на N повторах сообщения длиной n может быть построено $G=2^{N-1}$ различных $R(N)$ РП (смотри таблицу 1). Однако уже при $N \geq 5$ величина $R(N)$ становится слишком велика, чтобы оценить каждый допустимый вариант множества РП.

Таблица 1

Номер повторения	Номер РП	Номера повторений, участвующих в формировании правил	Количество правил			
			1×1	2×3	3×5	4×7
1	1	1	1			
2	2	2	2			
3	3	3	3			
	4	123		1		
5	9	5	5			
	10	12345			1	
	11-16	125 135 145 235 245 345		10		

6	17 18-22 23-32	6 12346 12356 12456 13456 23456 126 136 146 156 236 246 256 346 356 456	6	20	6	
7	33 34 35-49	7 1234567 12347 12357 12367 12457 12467 12567 13457 13467 13567 14567 23457 23467 23567 24567 34567 127 137 147 157 167 237 247 257 267 347 357 367 457 467 567	7	35	21	1

При этом зависимость вероятности безошибочного приема от порядка применения РП может быть представлена в таблице 2.

Таблица 2

Номер повторения G	Номер РП R(N)	Правило приема	Вероятность искажения символа P_0		
			0,05	0,10	0,15
1	1	1×1	0,000	0,000	0,000
2	2	1×1	0,000	0,000	0,000
3	3	1×1	0,000	0,000	0,000
	4	2×3	0,400	0,039	0,000
4	5	1×1	0,400	0,039	0,000
	6-8	2×3	0,760	0,109	0,001
5	9	1×1	0,761	0,109	0,001
	10	3×5	0,907	0,400	0,034
	11-16	2×3	0,953	0,432	0,035
6	17	1×1	0,953	0,432	0,035
	18-22	3×5	0,988	0,734	0,168
	23-32	2×3	0,994	0,747	0,169

7	33	1×1	0,994	0,747	0,169
	34	4×7	0,996	0,829	0,289
	35-49	3×5	0,999	0,919	0,387
	50-64	2×3		0,922	0,387

Проведенный анализ полученных результатов подтверждает бесспорное преимущество применения полного набора РП для обработки кодов с повторением, особенно для КС низкого качества. В качестве примера реализации наборов РП могут выступать запатентованные устройства [2 - 6].

Список литературы:

1. В. И. Ключко Методы и средства защиты информации от ошибок в АСУ.- МО СССР, 1980. - 256 с.
2. Пат. 2012134 Российская Федерация, МПК⁷ Н 03 М 5/00. Устройство для исправления ошибок при многократном повторении сообщений / А. О. Малофей и др. – № 4928868/09; заявл. 17.04.91; опубл. 30.04.94, Бюл. № 8. – 8 с.: ил.
3. А.с. 1439750 СССР Устройство для приема и мажоритарного декодирования информации / Авт. изобрет. Кузнецов С. В., Николаев Ю. И., Малофей О. П. – Заявл. 03.04.87, № 4220557/24-24; Опубл. в БИ, 1988, №43.
4. Пат. 2023348 Российская Федерация, МПК⁷ Н 03 М 13/02. Устройство для исправления ошибок при многократном повторении сообщений / А. О. Малофей и др. – № 4934058/09; заявл. 6.05.91; опубл. 15.11.94, Бюл. № 21. – 22 с.: ил.
5. А.с. 1439750 СССР, МПК⁷ Н 03 К 13/32. Устройство для приема и мажоритарного декодирования информации / Кузнецов С. В., Николаев Ю. И., Малофей О. П. –№ 4220557/24-24; заявл. 03.04.87; опубл. 1988, Бюл. №43 (72). – 16 с.: ил.
6. Пат. 2152129 Российская Федерация, МПК⁷ Н 03 М 13/43. Устройство коррекции ошибок с расширенным набором решающих правил / А. О. Малофей и др. - № 98114609/09; заявл. 20.07.98, опубл. 27.06.2000, Бюл. № 18. – 16 с.: ил.

ПРИМЕР ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЛАТФОРМЫ БИЗНЕС-АНАЛИТИКИ ДЛЯ СОЗДАНИЯ И РАЗРАБОТКИ ПРИЛОЖЕНИЙ Орлова А.Ю.

Ключевые слова: анализ данных, моделирование и прогнозирование

В современном бизнес-пространстве все чаще руководители сталкиваются с необходимостью анализа данных самостоятельно, с дальнейшим формированием отчетности, а также моделирования и прогнозирования данных. Все манипуляции не являются элементарными, но необходимыми для видения общей картины функционирования предприятия.

Работая на одной платформе, объединяющей в себе множество решений, можно избежать лишней траты времени, сил и необходимости обучения сложным операциям по анализу данных. На сегодняшний день на рынке международной компанией «Прогноз» разработана система визуализации данных и углубленной аналитики для руководителей, ориентированных на

повышение эффективности управления и внедрение инновационных технологий. Предоставленное ими решение позволяет экспертам и топ-менеджерам, используя все имеющиеся данные, получать полное видение бизнес-процессов, прогнозировать возможности, принимать обоснованные оперативные и стратегические решения. Данным решением является PrognozPlatform.

Представленная платформа объединяет в себе ряд функций и возможностей:

- интерактивное исследование данных;
- предварительная подготовка данных и продвинутая аналитика;
- средства разработки;
- поддержка доступа к сторонним продуктам и интеграция данных;
- BI-администрирование;
- ведение метаданных.
- и др.

Укрупненная структура PrognozPlatform представлена на рисунке 1.

Говоря о визуализации данных, необходимо подчеркнуть основные функциональные возможности компонентов визуализации:

- Редактирование данных с последующим сохранением в БД. PrognozPlatform 8 позволяет редактировать данные следующими способами:
 - в табличном виде, путем редактирования значений в ячейках таблицы;
 - в графическом виде, путем рисования мышкой непосредственно на диаграмме.
- Построение комбинированных диаграмм с совмещением диаграмм различных типов: линейной, столбиковой и диаграммы с областями.
- Гибкая настройка отображения данных: формат значения, шрифт, заливка, выравнивание, граница и так далее.
- Гибкая настройка свойств диаграмм, в том числе:
 - вывод и форматирование надписей на диаграмме (аналогично настройкам таблицы);
 - вывод подписей на шкале под любым углом;
 - построение нескольких вертикальных осей для одного графика и другие.

Поддержка различных технологий

Настольное приложение

Веб приложение

Мобильное приложение

Интеграция с Microsoft Office

Совместная работа, интеграция с порталами и ГИС, встраивание

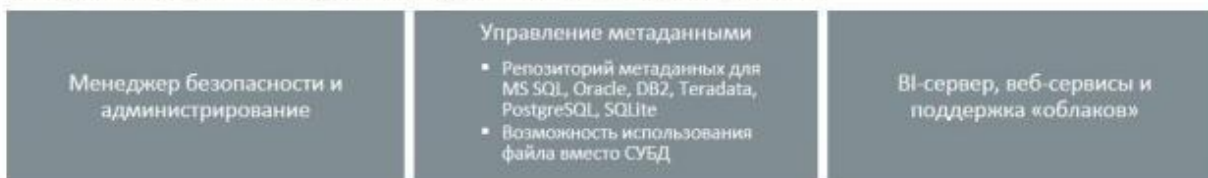
Интерактивное исследование данных, печать с «точностью до пикселя», предварительная подготовка данных и продвинутая аналитика

Средства разработки, поддержка доступа к сторонним продуктам и интеграция данных

BI- администрирование , ведение метаданных и средства развертывания

Источники данных

Большие данные

Хранилища данных

Многомерные СУБД, Реляционные СУБД, Плоские файлы

Рисунок 1 – Структура платформы

- Использование уникального компонента: 3D-сцены, позволяющего отображать данные в трехмерном виде с возможностью динамического вращения, приближения и удаления частей сцены, просмотра сцены под произвольными углами.
- Подключение внешних библиотек отображения данных.

К тому же, на наш взгляд, неотъемлемым преимуществом является наличие средств интеграции с платформой IBMWebSphere, которая предоставляет возможность построения BPMN-моделей и имитации данных. Еще важным достоинством данной платформы является ее бесплатность.

Итак, для работы с подобным продуктом необходима начальная входная информация, исчерпывающая для подробного дальнейшего анализа и прогнозирования.

Далее необходимо определиться, какую аналитическую отчетность необходимо получить. Аналитическая панель содержит набор компонентов, которые предназначены для отображения различных данных и могут быть связаны между собой. Далее, на основе полученных данных существует

возможность работы с аналитическими запросами, при помощи которых можно строить отчеты и проводить экспресс-анализ данных.

Далее инструмент моделирование и прогнозирование позволяет создавать модели различной степени сложности с применением широкого класса эконометрических, балансовых и оптимизационных методов моделирования. Инструмент поддерживает сценарное прогнозирование возможных последствий принятия управленческих решений, что в сегодняшний цифровой век с быстроменяющимися приоритетами является крайне важным.

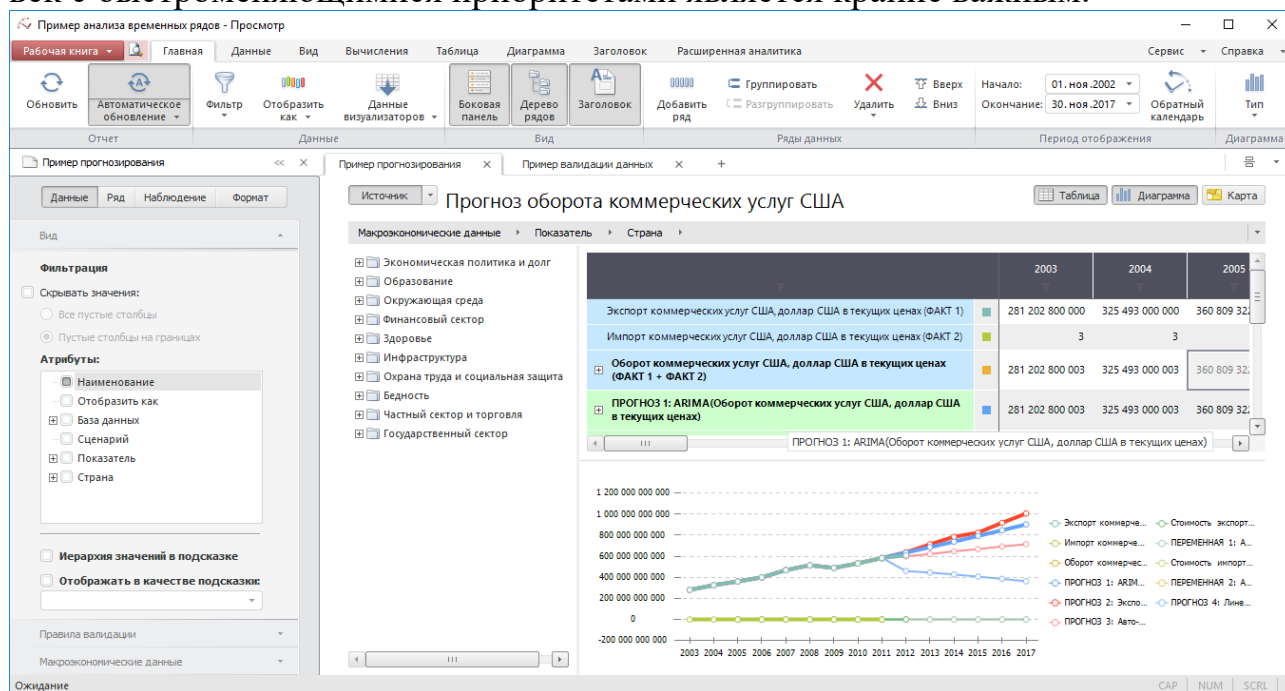

Рисунок 2 – Окно анализа временных рядов

Также возможен поиск оптимальных управляющих параметров для экономической системы при заданных ограничениях. Так, к примеру, на рисунке 2 отображен прогноз оборота коммерческих услуг США при заданных параметрах. Подобная сконструированная модель способна отвечать на важный вопрос моделирования «Что-Если?», что в дальнейшем позволит принять правильное с данной позиции управленческое решение.

Список литературы:

1. <http://www.prognoz.ru/>

СТРАТЕГИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Савчук С.Б.

Ключевые слова: инновации, инновационный потенциал, инновационная деятельность, региональная инновационная система, стратегия

Научно-технический прогресс (НТП), безусловно, необходим для развития современного общества. Непрерывное совершенствование предметов труда, технологии, организации производства и труда уже трудно представить без

инновационных процессов. Поэтому разработка стратегии инновационного развития экономики региона будет способствовать развитию региональной инновационной деятельности, а следовательно, и играть важную роль в процветании общества.

Для построения стратегии инновационного развития Краснодарского края, которая находится на этапе разработки, автором была предложена дифференцированная оценка научно-инновационной среды региона в разрезе муниципальных образований [1]. Также, опираясь на проведенные исследования [2], [3], [4], были рассмотрены такие приоритетные направления наращивания экономических ресурсов региональной инновационной системы (РИС), как: агропромышленное, технико-технологическое, медико-оздоровительное, естественнонаучное, общественно-гуманитарное. Относительно выделенных приоритетных направлений представляется возможным определить следующие цели и задачи инновационного развития региона (таблица 1).

Таблица 1 – Цели и задачи инновационного развития Краснодарского края относительно выделенных направлений [5]

Название направления инновационного развития	Цели инновационного развития региона относительно указанных направлений	Задачи инновационного развития региона относительно указанных направлений
Агропромышленное	–развитие сельскохозяйственного потенциала региона, формирование агропромышленного комплекса, а также развитие его конкурентоспособности посредством стимулирования инновационной активности в аграрном секторе экономики края	–обеспечить создание и распространение инноваций в аграрной сфере –произвести техническую и технологическую модернизацию производства в области сельского хозяйства на базе научно-технических разработок передового уровня –освоить производство принципиально новых видов технологий и продукции в области сельского хозяйства, а также на базе этого раздвинуть границы рынков сбыта отечественных товаров АПК
Техническое	– сохранение и преумножение технологического потенциала региона наряду с максимальным и наиболее	– обеспечить работы по воспроизводству, освоению и популяризации технологий и техники, которые ведут к кардинальным изменениям в технологическом базисе региона;

	<p>эффективным его использованием;</p> <p>– повышение вклада техники и науки в развитие краевой экономики, реализацию основных социальных задач, улучшение экологической обстановки, повышение конкурентоспособности продукции</p>	<p>– проведение акций, способствующих прямым инвестициям в размещение конкурентоспособных высокотехнологичных производств;</p> <p>– обеспечение необходимой инфраструктурой для всестороннего использования потенциала производства промышленных предприятий;</p> <p>– обеспечить развитие технологических парков;</p> <p>– активно развивать инновационную деятельность организаций и предприятий, занимающихся коммерциализацией технологий;</p> <p>– обеспечить преемственность в технологической и научной сферах и развитие кадров российской науки</p>
Медико-оздоровительное	<p>– улучшение качества и роста продолжительности жизни населения на базе повышения конкурентоспособности и эффективности здравоохранения</p>	<p>– обеспечить население высокотехнологичной медицинской помощью;</p> <p>– осуществить развитие рынка медицинских услуг, а также повышение доступности и качества медицинской помощи;</p> <p>– укрепить материально-техническую базу и произвести модернизацию объектов здравоохранения;</p> <p>– обеспечить развитие медицинских технологий, в том числе внедрение современных информационных и инновационных технологий в сфере здравоохранения Краснодарского края</p>
Естественнонаучное	<p>– наращивание и умножение естественнонаучного потенциала региона</p>	<p>– усилить содействие опытно-конструкторским и научно-исследовательским работам в конкурентоспособных сферах;</p>

	через внедрение инноваций в исследовательский процесс, а также наиболее эффективное использование полученных научных результатов на практике с целью улучшения социально-экономического состояния края;	– развивать инновационные технологии, нацеленные на увеличение продуктивности применения энергетических и природных ресурсов субъекта; – оказывать поддержку инновационной деятельности в высших учебных заведениях и научно-исследовательских институтах
Общественно-гуманитарное	– накопление и укрепление потенциала региона в общественной и гуманитарной областях науки путем внедрения инноваций в исследовательский процесс, а также наиболее результативное внедрение полученных научных результатов на практике с целью улучшения социального и экономического уровня развития региона;	– оказывать поддержку инновационной деятельности относительно гуманитарных и общественных наук в НИИ и ВУЗах; – обеспечить развитие центров научно-образовательного характера для переподготовки и подготовки управленческих кадров в инновационной сфере; – обеспечить стратегическое планирование и регулирование социальных и экономических процессов в регионе посредством инновационных методов управления; – обеспечить сохранение единого культурного и информационного пространства

Интегрирование целей, задач инновационного развития региона будет способствовать формированию стратегии инновационного развития экономики Краснодарского края, а следовательно, и развитию общества в целом.

Список литературы:

1. Савчук С.Б. Исследование научно-инновационного потенциала районов Краснодарского края // Фундаментальные и прикладные исследования в России: проблемы и перспективы развития. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции.– Ростов-на-Дону: Издательство Профпресс, 2015. – С. 142-147.
2. Воронина Л.А., Савчук С.Б. Модели инновационной стратегии развития региона на базе инновационного потенциала // Современные информационно-аналитические инструменты в инноватике и управлении: Материалы международной научно-практической Интернет-конференции.– Ростов н/Д.: ООО «Медиа-полис», 2015. – С. 6-11.

3. Шильцова Т.А., Мармулева Ю.В. Государственное финансирование здравоохранения и оценка удовлетворенности населения медицинским обслуживанием // Научный вестник Южного института менеджмента. –2015. – № 3. – С. 17-21.
4. Обьедкова Л.В., Опейкина Т.В. Современное состояние и проблемы развития отраслей АПК: региональный аспект // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2017. – № 1(95). – С. 15.
5. Официальный сайт Законодательного собрания Краснодарского края [Электронный ресурс] Режим доступа <http://www.kubzsk.ru/lawMaking/kodeks.php>.

БЕЗОПАСНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ – ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ АТРИБУТ ПОСТРОЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Смирнов И.М., Кихтенко М.С.

Ключевые слова: безопасность, автоматизированная система электронного документооборота

Современный этап общественного развития, характеризующийся углублением экономических связей, объективно обуславливает непрерывное возрастание роли электронного документооборота (ЭДО) при решении своих задач предприятиями различных форм собственности, как в сфере производства, так и в сфере услуг. Достижения научно-технического прогресса в системах связи и телекоммуникаций, обеспечили возможность практической реализации идеи формирования информационного общества на уровне организации документооборота среди предприятий и организаций всех форм собственности и всех сфер деятельности, то есть это обеспечение необходимыми «артериями» для жизнедеятельности «организма» нашего общества в целом.

Известные бренды программного обеспечения ЭДО на Российском рынке информационных технологий, такие как 1С, FTS, Логика бизнеса, МайТэк, Софтбаланс, ЭОС и другие востребованы сегодня не только на крупнейших предприятиях и учреждениях РФ, они с успехом обеспечивают повышение эффективности производства, экономию труда, быстрое распространение информации и научных знаний и на уровне предприятий малого и среднего бизнеса. Сегодня они являются стержнем и катализатором научно-технического прогресса, с их помощью решаются проблемы создания и внедрения новых технологий, основанных на активизации и эффективном использовании информационного стратегического ресурса человечества. Федеральная целевая Программа «Электронная Россия 2011-2020» [1] направлена на получение гражданами и организациями преимуществ от применения информационных и телекоммуникационных технологий; обеспечение предоставления услуг с использованием современных информационных и телекоммуникационных технологий; развитие технической и технологической основы становления информационного общества; предупреждение угроз, возникающих в информационном обществе.

Созданная на основе перспективных информационных технологий автоматизированная система электронного документооборота (ЭДО)

предприятия призвана повысить действенность управления предприятием за счет образования единого документированного информационного пространства, дающая пользователям средства эффективной совместной работы с документами в любом месте и в любое время.

Основные достоинства электронного документооборота на предприятии: все структуры предприятия работают в одном информационном пространстве; значительно возрастает скорость обработки документов внутри предприятия; обеспечивается сохранность и безопасность документов при наличии высокой степени их электронной защиты; возрастает производительность труда сотрудников; обеспечивается значительный экономический эффект; электронным документам придается юридическая сила при наличии электронной подписи; исключаются затраты на курьерские и почтовые услуги.

С точки зрения традиционного документооборота нужно выделить две основные функции бумажного документа: информационную и доказательственную [2, С.20). Главной причиной, по которой именно бумажные документы выполняют эти функции, является то, что именно бумага была на протяжении многих столетий наиболее распространенным материальным носителем, используемым для передачи и хранения информации. Бумажный документ почти невозможно изменить, в электронный же документ легко внести поправки, и очень трудно потом доказать факт их внесения. [3, С.8]. Отсюда и объективные и субъективные трудности при организации ЭДО на предприятиях любой формы собственности:

- «стрессы» у сотрудников, особенно при работе с финансовыми документами на солидную сумму;

- затраты на приобретение программ и систем документооборота, а также на их внедрение и дальнейшее обслуживание;

- одновременно с предложениями установить на предприятии, то или иное программное обеспечение для организации ЭДО в сети Интернет и в СМИ размещается информация о кибератаках, или о действиях организованных групп хакеров, результатом которых является хищение астрономических денежных сумм со счетов фирм по причине, в том числе несовершенства электронного документооборота на фирме.

- хищение и размножение через социальные сети «пиратских» дисков с размещенными на них базами данных;

- низкая культура, безнравственность и жажда наживы (путем подкупа, промышленного шпионажа и т.д.) участников процесса по разработке, внедрению и сопровождению систем электронного документооборота во всех сферах общества.

Трудности по внедрению системы ЭДО на предприятиях связаны прежде всего с необходимостью наличия и безопасностью «электронной подписи». Электронная цифровая подпись - это программно-криптографическое средство, которое позволяет подтвердить, что подпись, стоящая на том или ином электронном документе, поставлена именно его автором, а не каким-либо другим лицом. Одновременно, электронная цифровая подпись позволяет

убедиться в том, что подписанная информация пришла без изменений и была подписана отправителем именно в таком виде, в каком была получена [4].

В последнее десятилетие ситуация резко изменилась, объемы передаваемых в электронном виде данных стремительно растут. Системы безбумажного документооборота получают все более широкое распространение в самых разных областях. Практика показывает, что сфера применения электронных сделок, а равно и их число растет в геометрической прогрессии. Есть области, где главные преимущества электронных сделок (быстрота, снятие пространственных барьеров, удобство архивного хранения большого количества электронных документов) однозначно оставляют выбор за ними. Сегодня уже трудно себе представить фондовый рынок или межбанковские отношения без применения электронных сделок и электронной цифровой подписи. Однако Федеральный закон "Об электронной подписи" от 06.04.2011 N 63-ФЗ, несмотря на неоднократное внесение поправок со стороны законодателей, по мнению представителей бизнеса еще далек от совершенства (об этом можно прочитать на бизнес-форумах). Конечно, трудно разработать абсолютно идеальный документ, как говорится «на все случаи жизни», это касается и вышеупомянутого Федерального закона, необходимо «привыкание» бизнеса и общества в целом к законным операциям в рамках электронного документооборота со стороны его членов и тогда задача построения информационного общества в РФ на этом уровне информатизации будет успешно решена.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 313 (ред. от 31.03.2017) "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Информационное общество (2011 - 2020 годы)"
2. Петровский С. Правовой статус электронных документов: возникновение и современное развитие // Хозяйство и право. 2001. №12.
3. Макаров О. Электронный документ как средство доказывания // ЮРИСТ. 2003. Февраль. №7.
4. Федеральный закон "Об электронной подписи" от 06.04.2011 N 63-ФЗ (последняя редакция).

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИРТУАЛЬНЫХ МАШИН В ПОДГОТОВКЕ ИТ-СПЕЦИАЛИСТОВ

Шаяхметов О.Х.

Ключевые слова: виртуализация вычислительных ресурсов, виртуальное присутствие, вебинар.

Виртуализация вычислительных ресурсов за последние годы проникла во многие сферы применения информационных технологий, и ИТ-образование не является в этом плане исключением.

Использование виртуализации позволяет решать ряд проблем. Например, унифицировать «постоянно устаревший парк» имеющегося в компьютерных

лабораториях разномастного оборудования и повысить таким образом эффективность использования инфраструктуры, упростить планирование образовательной деятельности (составление расписания, организация параллельной работы групп).

Замена реальных персональных компьютеров (ПК) на виртуальные позволяет моделировать ситуации, которые невозможно реализовать на реальных ПК. Так при изучении архитектуры современных операционных систем (ОС) виртуализация предоставляет возможность слушателям рассматривать и получать навыки работы с различными операционными системами, манипулировать такими чувствительными для реальной машины подсистемами как реестр, выполнять эксперименты с реальными данными на жестком диске или заниматься настройкой системы безопасности компьютера. Подобные эксперименты небезопасны для реальной ОС, и поддержание работоспособности реальных компьютерных классов потребовало бы существенных затрат обслуживающего персонала. Восстановление же вышедшей из строя виртуальной машины требует несколько минут для ее повторного запуска без привлечения к этому специалистов.

Незаменимы виртуальные машины при обучении администрированию сетей. При выполнении лабораторных работ здесь на каждом рабочем месте создаются виртуальные сети различной конфигурации без дополнительных затрат на дорогостоящее аппаратное обеспечение. Фактически для каждого слушателя может быть сформирована своя виртуальная сеть, не отличающаяся по своим свойствам от реальной.

В курсах системного и компонентного программирования виртуализация используется для моделирования различных аппаратных платформ (настольные x86 32 и 64- разрядные, мобильные) с установкой различных операционных сред. Это важно в связи с многообразием используемых в настоящее время аппаратных платформ, операционных сред, средств и технологий разработки программного обеспечения. Кроме того, запуск неотлаженных программ (особенно программ, работающих непосредственно с системными ресурсами) на реальной системе создает угрозу безопасности для системы с возможным последующим трудоемким восстановлением.

Использование виртуализации позволяет решать обозначенные проблемы и получать ряд положительных эффектов:

- устранение негативного влияния на организацию и планирование образовательного процесса фактора разнообразия аппаратных средств в созданных в разное время компьютерных лабораториях;
- снижение трудоемкости эксплуатации, повышение эффективности использования и масштабируемости серверной инфраструктуры;
- снижение затрат по развертыванию и сопровождению программных средств;
- обеспечение возможности унификации рабочих мест с одновременным предоставлением возможности быстрой смены аппаратных платформ и программного обеспечения;

– обеспечение возможности преподавателям и слушателям самим устанавливать необходимое программное обеспечение с сохранением необходимого уровня безопасности;

Кардинальным решением этих проблем является переход от отдельных виртуальных машин на каждом рабочем месте к виртуализации инфраструктуры компьютерных классов на базе виртуализации серверной инфраструктуры – назовем это «виртуальными компьютерными классами». При этом виртуализируются рабочие места – (VDI). На рабочих местах слушателей и студентов может стоять разное оборудование – это может быть и «старенький» Pentium, и современный компьютер с многоядерным процессором, и даже планшет. Однако виртуальные машины, запускаемые в виртуальной инфраструктуре, будут всегда одинаковы. Если в качестве рабочих мест используется тонкий клиент, то в этом случае существенно снижаются затраты на приобретение и обслуживание, снижается энергопотребление, повышается надежность и увеличивается срок эксплуатации.

Виртуализация сервера с использованием современных технологий позволяет объединять несколько виртуальных машин на одном физическом сервере. Объединение нескольких виртуальных машин на одном сервере с учетом возможностей реализованных в настоящее время технологий совместного использования ресурсов и перераспределения нагрузки между машинами позволяет эффективнее использовать потенциал производительности сервера. Проведенные эксперименты показали, что в виртуальном компьютерном классе возрастает эффективность консолидации рабочих мест за счет идентичности ВМ и одинаковости выполняемых действий (рисунок 1

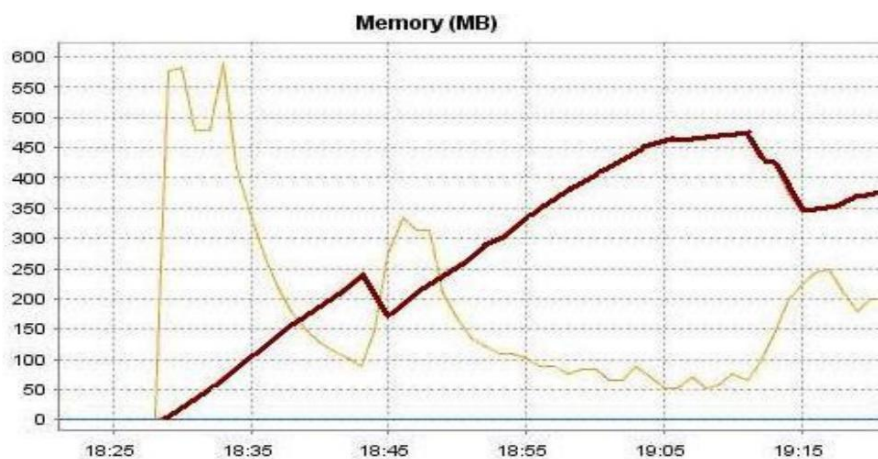

Рисунок 1 – Совместное использование ресурса памяти несколькими ВМ).

Из рисунка видно, что 12 работающих ВМ используют разделяемую память (темный график) в большем объеме, чем индивидуальную для каждого экземпляра ВМ (светлый график).

И в качестве практического применения материала статьи рассмотрим вопрос использования вебинаров и виртуальных машин как инструментов преподавания дисциплин по информационным технологиям.

В процессе преподавания дисциплин по современным информационным технологиям часто возникает ряд технических и организационных задач, решение которых в рамках традиционных способов проведения крайне затруднён.

К таким задачам относятся:

- демонстрация работы сложных программных комплексов в специфическом аппаратно-программном окружении;
- использование нескольких несовместимых друг с другом аппаратно-программных платформ в рамках одного занятия;
- организация взаимодействия нескольких программных комплексов по локальной сети с возможностью полного гарантированного контроля над такой сетью;
- работа с лицензионным программным обеспечением, которое в силу высокой стоимости не может быть установлено на любой произвольный компьютер.

Эти (и им подобные) задачи предлагается решать с помощью двух широко распространённых технологий, в равной мере применимых в дистанционной и дневной форме обучения, технологий вебинаров и виртуальных машин.

Вебинар, представляя собой трансляцию изображения и звука с преподавательского компьютера, позволяет с применением легковесного программного обеспечения оперативно организовать демонстрацию как презентаций, так и всего происходящего на экране на широкую аудиторию учащихся. В дистанционном обучении это позволяет слушателям курсов виртуально присутствовать на занятии из любой точки мира, а в очном обучении решает проблему демонстрации реальной работы приложений с мелкими элементами интерфейса, которые сложно различить на экране проектора, но крайне удобно рассматривать на экране ноутбука или планшета.

Виртуальные машины позволяют заранее подготовить набор необходимых аппаратно-программных сред, а затем:

- создавать резервные копии (в т.ч. «чистые» копии, которые будут изменены в процессе проведения занятия и восстановлены в исходном виде по его завершении);
- оперативно переключаться между несколькими аппаратно-программными средами (путём остановки одной и запуска другой виртуальной машины или путём переключения между виртуальными машинами, если это позволяют возможности используемого аппаратного обеспечения);
- организовывать взаимодействие между несколькими аппаратно-программными средами;
- полностью решить вопрос разграничения прав доступа между несколькими преподавателями, использующими, например, один и тот же компьютер в лекционной аудитории – каждый преподаватель работает с собственной виртуальной машиной и не оказывает влияния на работу коллег.

В идеальном случае использование виртуальных машин позволяет решить такую проблему, как «что демонстрировать», а использование вебинаров – проблему «как демонстрировать». В дистанционном обучении вебинары представляют собой самый простой способ организации общения в прямом эфире между преподавателем и слушателями с минимумом затрат для всех участников образовательного процесса. Возможность проведения в реальном времени опросов и тестов также расширяет набор доступных преподавателю педагогических инструментов.

Многолетний опыт авторов по проведению вебинаров позволил выделить ряд несомненных преимуществ этого способа обучения как для преподавателей, так и для слушателей, а именно:

- слушатели получают возможность виртуального присутствия на занятии из любого удобного для них места, а наличие записи вебинара позволяет ознакомиться с ним даже тем слушателям, кто не мог подключиться к трансляции в момент её проведения;

- современные средства проведения вебинаров обеспечивают крайне высокое качество изображения и звука, создавая у слушателей достаточный эффект присутствия;

- наличие записи позволяет слушателям многократно повторять материал для лучшего понимания и запоминания, а преподавателям – оценивать качество собственной работы и вносить необходимые улучшения в учебные материалы;

- возможность организовать одновременную трансляцию занятия на сотни и тысячи слушателей позволяет открывать факультативный доступ к обучению для всех желающих;

- мощные средства проведения опросов и тестов позволяют преподавателю в реальном времени оценивать реакцию аудитории на то, как преподаваемый материал был воспринят и усвоен;

- при необходимости возможно совместное проведение вебинара силами нескольких преподавателей, каждый из которых либо излагает свою часть материала, либо берёт на себя отдельную роль (например, отвечающего на вопросы от слушателей и передающего наиболее интересные вопросы для общего разбора своему коллеге, являющемуся основным ведущим);

- при необходимости периодического привлечения к проведению занятия специалистов «от производства» вебинары позволяют таким специалистам подключаться к учебному процессу прямо со своего рабочего места, а для многих из них (не являющихся профессиональными ораторами) снимает характерный страх перед аудиторией.

К типичным недостаткам вебинаров помимо необходимости наличия устойчивого Интернет-соединения (особенно для преподавателя) справедливо относят тот факт, что большинство начинающих пользоваться данной технологией преподавателей пытается интуитивно перенести на вебинары привычные способы работы с аудиторией в очном режиме (что объективно невозможно), и поначалу такие вебинары получают крайне низкие оценки качества. Потому в качестве заключительной рекомендации стоит отметить

необходимость многократных тренировок в проведении вебинаров (желательно с разнообразной аудиторией), а также тщательный сбор и принятие во внимание обратной связи.

Список литературы:

1. Корпоративные информационные системы управления: учебник + CD-ROM /под ред. Н.М. Абдикеева. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014.
2. Саак, А.Э. Информационные технологии управления : учебник. Гриф Совета УМО вузов России / А. Э. Саак, Е. В. Пахомов, В. Н. Тюшняков. - СПб.: Питер, 2009.
3. Информационные технологии : учебник. Гриф УМО для ВУЗов. Гриф МО РФ для студ. учрежд. средн. проф. образования / О. Л. Голицына [и др.]. - 2-е изд., перераб. и доп. - М. : ФОРУМ: ИНФРА-М, 2012. - 607 с.

ВОЗМОЖНОСТИ АППАРАТНО-ПРОГРАММНОГО КОМПЛЕКСА «БЕЗОПАСНЫЙ ГОРОД» В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.

Шевченко И.А., Мамонтов Д.Ю.

Ключевые слова: аппаратно-программный комплекс, общественная безопасность, терроризм, профилактика преступлений, видеонаблюдение, видеоаналитика.

Современный город представляет собой сложную многоуровневую структуру. Он состоит из множества различных подсистем, которые активно взаимодействуют между собой. Для контроля работы всех городских систем, обеспечения безопасности каждого жителя и всех уязвимых точек городской инфраструктуры, получения и архивирования информации обо всех важных событиях и оперативного предоставления этой информации всем заинтересованным службам может использоваться комплексная информационная система, способная аккумулировать, объединять, анализировать и группировать разнородные данные, поступающие от множества источников. Именно такую систему представляет собой «Безопасный город», успешно внедряемый во многих городах Российской Федерации. В Ставропольском крае «Безопасный город» уже функционирует в таких городах, как Ставрополь, Невинномысск, Светлоград, Ессентуки. [1]

«Безопасный город» – комплекс программных и аппаратных средств, предназначенный для обеспечения видеоохраны и технической безопасности объектов городской инфраструктуры, а также для управления объектами ЖКХ и другими распределенными объектами современного города.

Основой аппаратно-программного комплекса (АПК) «Безопасный город» являются многофункциональные открытые программные платформы, такие как «Вокорд»[2], «Интеллект»[3], комплексная система обеспечения безопасности «Синергет»[4] и др.

Они позволяют создавать распределенные интегрированные системы безопасности любого масштаба, объединяя различные системы – охранно-

пожарной сигнализаций (ОПС), контроля доступа (СКД), видеонаблюдения (в том числе IP-камер и IP-серверов различных производителей) и других – в согласованно работающую инфраструктуру. Благодаря им комплекс безопасности превращается в единую информационную среду, в которой реализованы функции интеллектуального анализа информации, автоматического и автоматизированного управления.

Функции интеллектуальной обработки информации, в частности, интеллектуальные видеодетекторы, позволяют оптимизировать процесс мониторинга и существенно повысить эффективность работы операторов. Интеллектуальные алгоритмы обработки информации позволяют создать интеллектуальный интерфейс, помогающий существенно снизить трудозатраты и повысить эффективность видеонаблюдения. Задачей интеллектуального интерфейса является автоматическое разделение в центральном пункте мониторинга поступающих с видеокамер данных по степени важности и представления рассортированных данных в удобном для работы виде. Например, различные группы данных можно отображать на различных видеомониторах, причем наиболее важную информацию можно сразу же отправлять в пункт видеонаблюдения, расположенный в территориальном ОВД. Особенности настроек интеллектуального интерфейса позволяют выполнять различные задачи, все зависит только от поставленных целей и конкретной реализации системы.

За определение важности поступающей видеоинформации отвечают интеллектуальные видеодетекторы. Комбинируя нужным образом базовые детекторы, можно создавать сложные пользовательские детекторы для обнаружения определенных ситуаций, которым присвоена какая-либо степень важности. Так же могут задаваться автоматические и автоматизированные сценарии реакции системы на события и сочетания событий.

Интеллектуальный анализ поступающего видеоизображения представляет собой определение по видеоизображению некоторых характеристик наблюдаемых объектов и их взаимодействия. Системы видеонаблюдения, в которых реализованы интеллектуальные функции, позволяют более эффективно решать поставленные задачи – с меньшими трудозатратами и на более высоком качественном уровне. Утомляемость, неспособность человека к длительной концентрации начинают сказываться уже через полчаса работы с несколькими камерами, что приводит к резкому падению эффективности наблюдения. В то же время, интеллектуальные системы видеонаблюдения дают стабильное и высокое качество результата. Решение отдельных задач при помощи операторов вообще очень трудно представить – к таким задачам относится, например, распознавание номеров движущихся автомобилей на дорогах общего пользования в режиме реального времени.

Видеоаналитика АПК «Безопасный город» предусматривает следующие функции:

Модуль распознавания автомобильных номеров - распознавание государственных регистрационных знаков транспортных средств по видеоизображению.

Модуль распознавания лиц - идентификация личности по видеоизображению путем сравнения с эталонными изображениями в базе данных.

Модуль контроля характеристик транспортных потоков - определение типов транспортных средств, расчет интенсивности движения на заданном участке, сбор статистики и другое.

Интеллектуальный поиск в видеоархиве, позволяющий задавать следующие критерии поиска:

- движение в заданной пользователем многоугольной области;
- пересечение объектом заданной линии в выбранном направлении;
- длительное пребывание объекта в области;
- одновременное пребывание в области нескольких объектов;
- переход объекта из одной области в другую.

Для фильтрации результатов поиска можно задать дополнительные критерии:

- размер объекта;
- цвет объекта;
- направление движения объекта;
- скорость движения объекта;
- вход/появление или выход/исчезновение объекта (для критерия «движение в области»).

Профилактика и раскрытие преступлений

В целях обеспечения безопасности в жилом секторе и раскрытия преступлений, таких как квартирные кражи, грабежи, разбойные нападения, вандализм и преступления, связанные с автомобилями, находящимися на стоянках, могут применяться обзорные камеры жилого фонда. Поскольку зачастую преступления совершаются в подъездах или около них, лица, совершающие квартирные кражи, тоже попадают в дом через подъезды, можно устанавливать камеры рядом с подъездами на улице и внутри подъездов. В сектор их наблюдения попадают входная дверь внутри подъезда, околоподъездная территория, автостоянка во дворе.

Видеонаблюдение в местах массового скопления людей лучше осуществлять с применением поворотных камер, которые располагаются в выгодных для обзора точках [5]. Они могут как играть роль обзорных камер, так и выполнять функции слежения и сопровождения объектов. Эти же камеры помогают регистрировать различные происшествия и оперативно реагировать на них. Для этого используются соответствующие видеодетекторы. Детекторы привлекают внимание операторов к важным событиям, а операторы принимают решения о дальнейших действиях.

Взаимодействие систем охранно-пожарной сигнализации (ОПС), видеонаблюдения и географической информационной системы (ГИС) в рамках

работы АПК «Безопасный город» при обнаружении случаев возгорания или попыток несанкционированного проникновения на охраняемые объекты дает возможность сразу увидеть здание, в котором сработала сигнализация, на плане города и получить его адрес, а также незамедлительно вывести на экран видеоизображение с камеры, установленной в зоне срабатывания, что позволяет заранее оценить масштаб происшествия и задействовать для его ликвидации соответствующие силы и средства.

Экстренная голосовая связь «Гражданин – полиция» также является одной из функций АПК «Безопасный город». Осуществляется при помощи установленных в общественных местах пунктов, оборудованных микрофоном и громкоговорителем. При нажатии на кнопку вызова устанавливается связь с оператором районного центра мониторинга. Затем либо на пункт экстренной связи наводится поворотная камера, установленная на одном из соседних зданий для наблюдения за местами массового скопления людей, либо задействуется специальная смонтированная в пункте камера. На монитор оператора, с которым осуществляется связь, выводятся изображения пункта экстренной связи и находящегося там человека, а также карта с отмеченным на ней местом расположения пункта.

Совместно с камерой, установленной в пункте экстренной связи, могут работать камеры, установленные на прилегающей территории, задачей которых будет фиксация окружающей обстановки на месте происшествия. В дальнейшем материал, зафиксированный камерами наблюдения, может быть использован правоохранительными органами для ведения оперативной работы. Кроме того производится автоматическая аудиозапись переговоров. Возможности АПК «Безопасный город» позволяют создавать надежные и отказоустойчивые системы аудиорегистрации телефонных разговоров, поддерживающие до нескольких тысяч каналов, с возможностью автоматического (или по команде) копирования информации на внешние носители и гибкой настройкой прав пользователя. Это позволяет контролировать работу диспетчерской службы и не допускать укрытия сообщений от регистрации.

Географическая информационная система

Геоинформационные системы (ГИС) – это системы, предназначенные для сбора, хранения, анализа и графической визуализации пространственных данных и связанной с ними информации о представленных в ГИС объектах. Другими словами, это инструменты, позволяющие пользователям искать, анализировать и редактировать цифровые карты, а также дополнительную информацию об объектах, например, высоту здания, адрес, количество жильцов.

В рамках проекта «Безопасный город» ГИС является, с одной стороны, объектом интерфейса – на цифровой карте отображаются датчики, камеры и другие объекты общегородской системы безопасности. С другой стороны, ГИС представляет собой инструмент анализа информации – например, может использоваться для выбора кратчайшего или быстрейшего пути из одной точки

в другую для оперативной бригады. ГИС является удобным инструментом, поскольку позволяет наглядно отображать объекты и события на карте города, района или на плане здания.

По данным МВД России[6], в 2015 году по сравнению с 2014 годом количество зарегистрированных преступлений возросло в целом по стране на 8,6 процента и составило 2352,1 тыс. Рост преступности произошел в 75, а снижение - в 8 субъектах Российской Федерации.

В 89,9% преступление выявляется органами внутренних дел, причем 5,1% из них – на стадии приготовления и покушения. Всего на этих стадиях выявлено 107 тыс. преступлений

Количество выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, по сравнению с показателями 2014 года увеличилось на 2,4% и составило 26,9 тыс., количество выявленных фактов хищения и вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств возросло на 9,1% (1,6 тыс. фактов).

В январе – декабре 2015 года с оружием совершено 6,9 тыс. преступлений. Наибольшее количество зарегистрированных преступлений данной категории отмечается в Республике Дагестан (357), Свердловской (298), г. Москве (266), Московской области (235) и Краснодарском крае (231)

В общественных местах зарегистрировано 869,4 тыс. преступлений (+10,7%).

На улицах, площадях, в парках и скверах зарегистрировано 522,3 тыс. преступлений (+8,6%), однако процент тяжких преступлений, совершаемых в общественных местах снижается, так зарегистрировано 37,8 тысячи грабежей (-10,2%), 4,9 тыс. разбойных нападений (-8,2%).

На дорогах и трассах вне населенных пунктов совершено 155 разбойных нападений, 303 грабежа, выявлено 115 фактов незаконного приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки или ношения оружия, боеприпасов.

В результате преступных посягательств погибло 32,9 тыс. человек, здоровью 48,8 тыс. человек причинен тяжкий вред.

Исходя из статистических данных, можно говорить о снижении общественной опасности преступлений против собственности, совершенных в общественных местах в пределах административных границ населенных пунктов. Таким образом, использование АПК «Безопасный город» во многом оправдывает ожидания, связанные с повышением раскрываемости преступлений и укреплением законности в деятельности полиции.

Список литературы:

1. Губанов Н.Н., Шевченко И.А. Интеллектуальная комплексная система «безопасный город» / Вестник СевКавГТИ. - 2014. - № 17. - С. 70-73.
2. [электронный ресурс]<http://www.vocord.ru/>
3. [электронный ресурс]<http://www.itv.ru/products/intellect/>
4. [электронный ресурс]<http://synerget.ru/>
5. Мамонтов Д.Ю., Шевченко И.А. Противодействие преступлениям, связанным с хищением средств материнского капитала / В сборнике: Актуальные проблемы науки:

- от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. под ред. Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке. Москва, 2016. С. 255-260.
6. [электронный ресурс] <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/7087734/>.
 7. Атамалова Ю.Ю., Гуц С.И. Проблемные вопросы подготовки сотрудников органов внутренних дел по обеспечению массовых мероприятий / В сборнике: Научно-методические проблемы подготовки инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел сборник материалов VI межвузовской научно-практической конференции. Под общей редакцией Л.И. Тимошенко, С.Н.Кашина. - 2013. - С. 187-190.
 8. Гуц С.И., Кособлик Е.В. Некоторые аспекты правовых основ применения специальных средств сотрудниками полиции / В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Редакционная коллегия: Д.В. Карабаш (председатель), А.А. Таганова (заместитель председателя), С.Л. Лазицкий, А.В. Кужильная; Краснодарский университет МВД России. - 2014. - С. 36-39.
 9. Гуц С.И., Кособлик Е.В. Проблема внедрения информационных технологий в образовательный процесс курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России / В сборнике: Научно-методические проблемы подготовки инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел сборник материалов VIII межвузовской научно-практической конференции. ФГКОУ ВПО «Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России». Ставрополь, 2015. - С. 12-17.
 10. Ляшенко В.Н., Гуц С.И. Современное состояние подготовки сотрудников ОВД к охране общественного порядка на спортивно-массовых мероприятиях и пути ее совершенствования / В сборнике: Научно-методические проблемы подготовки инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел сборник материалов VI межвузовской научно-практической конференции. Под общей редакцией Л.И. Тимошенко, С.Н.Кашина. - 2013. - С. 171-180.
 11. Шаров Е.Н., Гуц С.И. Использование инновационных образовательных технологий в обучении стрельбе курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России / В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Редакционная коллегия: Д.В. Карабаш (председатель), А.А. Таганова (заместитель председателя), С.Л. Лазицкий, А.В. Кужильная; Краснодарский университет МВД России. - 2014. - С. 261-266.
 12. Рожков С.Ю., Кособлик Е.В. К вопросу о проблеме развития межнациональных конфликтов / В сборнике: Научно-методические проблемы подготовки инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел сборник материалов VIII межвузовской научно-практической конференции. ФГКОУ ВПО «Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России». - Ставрополь, 2015. - С. 31-35.
 13. Кущев П. М., Находкин Е. Н., Головинский И. В., Черноусов М. В. Готовность к силовому задержанию правонарушителя: исторический опыт и современные требования к подготовке сотрудника полиции // Юристъ – Правоведъ. – 2015. - № 6 (73). – С. 103-108.
 14. Гоннов Р.В., Шаров Е.Н. Психологическое сопровождение сотрудника полиции, как элемент личной безопасности при наступлении чрезвычайных обстоятельств / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Ю. П. Кожаева, О.

Ю. Зевеке; Российский государственный социальный университет. - Москва, 2015. - С. 202-205.

15. Шаров Е.Н. Взаимодействие добровольных народных дружин с полицией / В сборнике: Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. - Ставрополь, 2016. - С. 158-164.
16. Шаров Е.Н. Фото-видео фиксация действий сотрудников полиции при выполнении служебных обязанностей / В сборнике: Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. - Ставрополь, 2016. - С. 188-196.

13. Литература и искусство в эпоху цивилизационного выбора

ПРИРОДА ПОЭТИЧЕСКОГО МИФОТВОРЧЕСТВА

Ставицкий А.В.

Ключевые слова: современный миф, поэтическое мифотворчество

В силу сложившихся стереотипов миф традиционно воплощает в себе всё лучшее и одновременно худшее из того, что было создано в культуре человеком. Однако акцент обычно делается на втором, когда миф сводится к иллюзиям, лжи, суевериям и заблуждениям. При этом критики мифа, к сожалению, редко учитывают, что за мифами стоит опыт веков. Опыт человеческого выживания. Опыт Высоты. Хотя для кого-то мифологизация осуществляется и через банализацию стереотипов, когда человек, не задумываясь, принимает то, что при внимательном рассмотрении его разум должен был бы, как минимум, поставить под сомнение. Для других же, как, скажем, для Самуэля Франца, «миф – это вечный праздник ума, торжествующего над косностью сознания, над невозможностью соединения прошлого и будущего с настоящим, над буднями истории, но это и первоистория, восходящая к глубинам Памяти, к пещерному прошлому рода человеческого» [1, С. 5].

Отметим, что сила подобного, переполненного метафорами определения – в его смысловой, овеянной поэзией потенции, позволяет видеть в нём то, что нам в серой повседневности особенно не хватает. Ведь миф возникает там, где мы осознаём чью-то ценность или значение. Миф проступает сквозь значимость, формируя связь между реальностью и нашим отношением к ней в плане значения и ценностей. Вот почему «"иметь значение" в нашем сознании выступает как синоним "быть ценным" или даже "существовать"» [2, С. 401]. Стать носителем значения вещь или явление могут, лишь войдя в систему нашего мировосприятия, в рамках которой выстраивается структура знаковых отношений, содержательную сторону которых выражает та или иная мифология. Так, выстраивая системную связь между миром фактов и миром знаков, миф проступает через наше отношение к ним, благодаря которому мы сортируем информацию на имеющую знаковый смысл для нас или нет.

Впрочем, это лишь видимая часть того человеческого явления, что привычно ассоциируется с мифом и воплощается в поэтической метафоре. Другая, невидимая сторона мифа, как общекультурного явления, также привычно мифом не называется. А поскольку процесс смыслообразования непрерывен, «у каждого смысла будет свой праздник возрождения» [3, С. 308], не без основания считал М. М. Бахтин. И миф начинает отыгрывать своё. Возможно поэтому, какой вопрос человеческого бытия мы ни возьмём, всё время натываемся на мифы? И как написал по этому поводу один современный исследователь, «чем больше «почему?», тем больше желание в них разобраться. Чем больше желание разобраться, тем больше мифов и теорий вокруг них приходится изучать. Чем больше изучается, тем... больше возникает новых «почему?», которые на определенной стадии достигают той самой «критической массы», трансформируясь в качественно иное «почему?»: а почему, собственно, мы считаем древние мифы и предания сказками и выдумкой?.. Есть ли у нас вообще на то веские основания?...» [4].

В результате получается одно из двух: либо в интересах собственного развития и выживания человечество должно плодить иллюзии, спасаясь в собственных заблуждениях; либо относительно заложенной в истине бесконечности и миф, и наука могут быть восприняты как структуры, способные плодить иллюзии и одновременно отражать реальность в тех формах и объёмах, которые людьми будут восприниматься не только как правдоподобные, но и достаточно смотивированные, чтобы и отразить мир, и преобразовать его. К сожалению, увидеть это могут далеко не все. А те, кто не видит, считают, что имеют дело с обыкновенными сказками, вымышленными историями, древними фантазиями, в которых, может, и заложен опыт выживания человечества, но для нас он скрыт, и потому в данный момент мифы больше развлекают, чем учат, в лучшем случае приобщая к исторической культурной традиции. Именно поэтому «миф принадлежит к тем сложным вещам, которые только кажутся простыми. И доказательством этого стали открытия в психологии и семиологии, приведшие к настоящему перевороту в процессе познания мифа, показав, что нельзя понять миф, не приняв изначально богатства его смыслов. И хотя многое в мифе ещё неясно, кажется вполне уместным утверждение, что миф – не выдумка, не фикция, не идеальное бытие, но жизненно ощущаемая и творимая реальность, содержащая в себе свою собственную истинность и смысловую структуру (своё собственное понимание реальности). Миф - не фантастика, не идеализм, не наука, не метафизика, но вместе с тем он содержит черты, им присущие в той мере, в какой это необходимо для его самореализации. Миф выступает как цель и способ, как форма и содержание, как тема (сюжет) и образ, как знак, символ, смысл, принцип и идеал, не будучи ничем из них в отдельности. Следовательно, характеризуя миф односторонне, скажем, как сказочную, потустороннюю действительность, мы не выясняем его сущность, не видим его универсальности и многообразия, но выражаем лишь своё отношение к нему, а значит, характеризуем не миф, а только самих себя» [5, С. 392-392].

Иными словами, мифотворчество – естественный элемент работы сознания, так как создание символически насыщенных образов столь же необходимо нашему сознанию, как и логическое обоснование каждого нашего поступка с точки зрения его целесообразности, где миф – не прихоть и баловство, а механизм организации сознания для жизни и выживания человека и человечества. Ведь человек не может развиваться и выживать, не подвергая свою жизнь постоянному осмыслению. В результате, погружённый в определённое культурное пространство человек неизбежно творит свою мифологию, органично с этим культурным пространством связанную и составляющую её неотъемлемую часть. А это значит, что мифологический универсум включает в себя и интуитивные прорывы, и научное моделирование, и «здравый смысл», реализуя их в той мере, в какой требуют от него обстоятельства, но при этом миф не выпячивая, что позволяет «здравому смыслу» в его диалоге с мифическим неизменно «побеждать».

Вместе с тем, поскольку определённое социокультурное пространство формируется исторически, важно понять связь характера мифотворчества с конкретным социумом. В этом плане, с точки зрения понимания механизма социального мифотворчества, особенно в контексте его национальной составляющей, интересные и крайне важные идеи дал выдающийся мыслитель Г. Д. Гачев: «Для немцев время более важно, чем пространство. Бытие и время, философские *Sein und Zeit* Хайдеггера. А для русских наоборот – пространство. Даже священное слово «страна» того же корня. Англосаксонское уравнение, что время – это деньги, не могло бы естественно прийти в голову русским. Но что касается США, то эта страна столь же обширна по пространству, как Россия, но англосаксы прибыли сюда с принципом труда, а в труде время есть его мера, как по Адаму Смиту и Марксу. Это отношение пространства ко времени, т.е. S/t , т.е. скорость – вот принцип американства. И правильно, у них машина, автострады, и скорость, и успех (это тоже отрасль скорости). Или возьмем преобладание горизонтального или вертикального измерения. Россия – это страна бесконечного простора в выражении Гоголя. Конечно, горизонтальные идеи священнее – даль, ширь, путь-дорога, они превалируют в шкале ценностей. А в Германии, наоборот, глубь, *Tiefe*, глубь – вертикаль, высь. Модель древа, в том числе генеалогического, *Stammbaum*, и структура дома *Haus*, усматриваются априори во всем. Отсюда структурализм, это модель дома, *Haus*. Значит, вертикальное измерение преобладает среди сверхценностей. То же самое в Италии, где слово *stanza* от корня «*sta*» – стоять, что буквально «стоянка». А приветствие по-итальянски «как живешь?» – «*come sta?*», «как стоишь?» Видите, по примитивным примерам сразу видно, какие модели, архетипы, слова повседневного употребления» [6]. Иначе говоря, каждый народ формирует свой «космо-психо-логос». И в нём проявляется своя особенная психология (душа), языком которой народ с другими мирами и народами говорит. И хотя никто этой «души» не видел, как, впрочем, и народа во всей его полноте и целостности, проявляется она через язык и мифы. Мифы,

которые дают обществу не просто великий «образ», но и ключ к его пониманию.

Список литературы:

1. Мифы и легенды народов мира. Библейские истории. М.: Мир книги, Литература, 2007. 464 с.
2. Лотман Ю.М. Семиосфера / Ю.М. Лотман. СПб.: Искусство-СПБ, 2004. 704 с.
3. Лотман Ю.М. Карамзин / Ю.М. Лотман. С.-Петербург: Искусство-СПБ, 1997. 832 с.
4. 4. Скляр А. Миф о «мифологическом сознании» [Электронный ресурс] // Лаборатория Альтернативной Истории. - Режим доступа: <http://lah.ru/text/sklyarov/pril4.htm> (дата обращения: 15.03.2017).
5. Ставицкий А.В. Онтология современного мифа / А.В. Ставицкий. Севастополь, 2012 544 с.
6. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Лекция Георгия Гачева. [Электронный ресурс] // Полит.Ру. - Режим доступа: <http://www.polit.ru/lectures/2007/05/24/kulturosob.html> (дата обращения: 15.03.2017).

ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ И АНТИГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В МИРОВОЗЗРЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Трoнина Л.А.

Ключевые слова: гуманизм, мировоззрение, познание, бытие, жизнь, пустота.

В современных условиях развития техногенной цивилизации гуманистические и гуманитарные аспекты формирования человека определяются как приоритетные. Диалектический подход показывает необходимость распространения накопленного человечеством опыта, осуществляемого за счет приобщения к наследию выдающихся мыслителей прошлого, в частности гуманистов эпохи Возрождения, эпохи, которая в условиях господства религиозного мировоззрения, подавляющего свободную волю человека в лице инквизиции, смогла в идейном плане сформулировать многие гуманистические положения.

Гуманисты эпохи Возрождения приняли за основу положение Протагора «Человек есть мера всех вещей», но в античности он понимался в гносеологическом смысле, а гуманизм Возрождения в первую очередь толковал его в аксиологическом смысле.

Гуманистическая идеология была ориентирована на личность, ее индивидуальность. Однако ренессансный индивидуализм не имел того антисоциального, морально разрушительного характера, каким отличается реакционный индивидуализм и эгоизм периода становления и развития капиталистических отношений. Принципиальным требованием гуманизма и индивидуализма эпохи Возрождения было воспитание в человеке высоких моральных качеств, достижения каждым усилием собственной воли, своим творческим трудом добродетелей во имя других. Данте в своей «Божественной комедии» души людей, бесполезно проживших свою жизнь, то есть не во благо других, не пустил даже в ад.

Свое жизненное кредо Леонардо да Винчи определил тем, что лучше потерять способность двигаться, чем перестать приносить пользу [1].

Петрарка писал о том, что философы учат использовать доблесть для того, чтобы приносить пользу, а не пользоваться ею для собственной выгоды. А Монтеманьо упрекал сытого и распущенного бездельника словами: «Есть ли кто из смертных, кому бы ты был когда-нибудь полезен?..» [2].

Принцип общественной полезности является одним из неотъемлемых структурных элементов социально-этической доктрины возрожденческого гуманизма. И великие гуманисты той эпохи осуществили этот принцип практически творческими усилиями во благо общества (Петрарка, Салютати, Бруни), мыслительным трудом и изобретениями (Альберти, Леонардо да Винчи), созданием духовной сокровищницы художественных ценностей.

В тот период принцип общественной полезности сочетался со стремлением к славе. Однако она понималась не как тщеславие, а как некая героическая активность личности во имя блага людей, оставляющая благородную память в потомках. Гуманистический индивидуализм заставлял человека прилагать все силы и волю, совершать творческий подвиг для достижения высоких добродетелей и благородной славы.

«Зажги сам свет доблести», — таков был призыв Петрарки. Он велел всеми силами пробиваться сквозь трудности и подниматься над высоким, а не быть пассивным созерцателем действительности, к чему принуждала церковь. А доблесть понималась им как вечная неуспокоенность, которая всегда больше других волнуется и всегда находится в действии» [3].

Т.о., благородная слава достигается во имя общественной полезности, высокой добродетели и доблести. Как определяет Колюччо Салютати, благородство - это данная от природы человеку наилучшая расположенность к добродетелям и похвальным страстям [2].

Кроме этого, гуманизм создал нравственный идеал, который призывал человека к познанию. Его отличительной чертой является стремление к знаниям. Еще Данте провозглашал, что познание является призванием человека.

По утверждению Манетти предназначение человека состоит в познании, без которого люди вообще перестали бы быть людьми. Он показывает, что высший долг человека – это познание и действие, что приближает его к ангелам и даже богу.

В трактате Буонаккорсо Монтеманьо «О благородстве» герой провозглашает, что в нем от природы заложена жажда знания. И нет ничего более достойного, как познание истины. Мудрость есть неотъемлемое достояние человека [2].

Итак, гуманизм Возрождения рассматривает человека как высшую ценность на основе принципов благородной славы, общественной полезности, доблести-благородства и знания. Именно на этих духовных основаниях в эпоху Возрождения начинается пробуждение, раскрепощение человеческой личности.

Современная эпоха требует нового уровня гуманного развития цивилизации, наполнения его особыми смыслами и создания для человека максимально благоприятных условий его существования в первую очередь с

точки зрения сохранения чести и достоинства. Внимание философов современности сосредотачивается на исследовании человеческой субъективности, индивидуального человеческого бытия. Аксиоматичным становится тезис о том, что только зрелость сознания, творческая полнота бытия способствует становлению субъективности как особой способности, позволяющей возвыситься человеку над обыденностью, мелочностью, нерелексивным потоком своей жизни, сделать её предметом своего собственного сознания и собственной воли.

Однако в эпоху глобальных кризисов в обществе потребления, в котором господствует мировоззрение потребительства, уже не доблесть-благородство, а самолюбование человека, его нарциссизм и прагматизм, приведшие к распаду человеческой личности, заставили иначе оценить смыслы человеческого существования, его понимания жизни, его отношения к смерти.

После ницшеанского тезиса о том, что бог умер, человек убил бога, по словам М. Фуко современность объявила о «смерти» человека и это «открытие» стало базовым концептом так называемой эпохи постмодерна, эпохи безысходности и отчаяния. Человек остался как некая форма, но без содержания, внутри него – пустота, человек как некая негативная свобода (Э. Фромм). Однако творческая природа человека заставляет его имитировать свою реализацию в особой реальности, появившейся в эпоху техногенной цивилизации.

Широкое внедрение Интернета усилило ощущение «смерти» человека, на месте которого возник сетевой симулякр. Профессор Л.Ионин отмечает то, что проектирование гигантских сетей во всех сферах жизни приводит к тому, что эти сети действуют сами по себе независимо от желания проектировщиков. Чем дальше будет развиваться Интернет, тем больше он будет выходить – как коммуникационная сеть – из-под контроля. И далее профессор формулирует, что Бог приходит из Интернета, он оттуда появляется, он там рождается [4].

Таким образом, сегодня человек осознает, что появилась непредсказуемая реальность, которая непрерывно развивается, подчиняя себе все новые сферы жизни человека. И он (человек) по собственному желанию подчиняет себя этой реальности, она становится неотъемлемой частью его жизни. И эта реальность производит и распространяет новые смыслы и формы социальных взаимоотношений, в том числе между взрослыми, между родителями и детьми, между сверстниками.

Интернет стал пространством личного и социального бытия молодых людей, особенно подростков. Социальные сети заменили реальность и удовлетворяют фундаментальные потребности и интересы подростков - общения, познания, развлечения, психологического комфорта. Взрослым, воспитанным в другую историческую эпоху, сложно принять тот факт, что современное поколение «оцифровывается». Однако им необходимо научиться извлекать из новой реальности то полезное, что сможет помочь для формирования личности подростка, либо найти иные формы взаимоотношений с детьми, которые смогли бы заменить виртуальные и позволили бы

подросткам преодолеть застенчивость и стеснение, быстрее вступать в коммуникацию и наладить общение со сверстниками, что сегодня эффективно осуществляет Интернет. Именно социальные сети создают ощущение общности, принадлежности к определённой группе и собственной значимости у подростков.

Многие молодые люди создают свои блоги в сетях, в которых происходит их самореализация. Однако, гуманизм Возрождения породил стремление к благородной славе на основе общественной полезности, доблести и знаний. Сегодня в эпоху «смерти» человека осталось стремление к славе, обладанию, подчинению, но без доблести и благородства. Гуманистические ценности трансформировались в антигуманистические.

Важнейшим фактором всестороннего личностного и психического развития молодого человека являются взаимоотношения с другими. Авторитетные, значимые лица и группы оказывают сильнейшее влияние на развивающуюся личность, на различные аспекты ее социализации. Значимый другой - личность, оказывающая влияние на других людей, что выражается в качественном изменении их смысловых образований и поведенческой активности [5].

В настоящее время подросток, как правило, сам формирует образы «значимого другого» исходя из того, что и кто рядом с ним, кто понимает и поддерживает его. В современных условиях ценностного кризиса семьи как социального института все более увеличивается число виктимных подростков, которые не способны к построению дружеских отношений со сверстниками, имеют заниженную самооценку, сформировали для себя негативный «Я-образ», образ жертвы. С одной стороны, они стремятся уйти от требований родителей, школы, взрослых, стать свободными от всего. А с другой стороны, они сталкиваются с так называемой негативной свободой, которая не есть свобода как характеристика сущности человека, а как пустота, и тогда начинается бегство от такой свободы (Э. Фромм). Подростки находят смыслы своей активности в подчинении, в обладании ими. И это состояние активно используют проектировщики в Интернете.

Таким образом, многие блогеры без доблести и благородства, создавшие в социальных сетях определенные группы по интересам, становятся кумирами, кураторами, значимыми другими для огромного количества подростков.

Такие группы в буквальном смысле затягивают подростков, потому что кураторы используют механизм игры, а игра затягивает. Попасть «в игру» очень просто. До того, как это стало популярным в СМИ, детей вербовали в разных группах социальной сети «ВКонтакте». С детьми начинали переписку, убеждали их в собственной уникальности и одинокости, а затем предлагали сыграть в игру. Только призом в ней могла стать смерть, при этом правила игры уже диктуются совершенно незнакомыми людьми. И тогда уже веселые игры превращаются в настоящую трагедию, детей запугивают и шантажируют.

Так возникают различные группы смерти - это группы в социальных сетях, в которых подростки играют в своеобразную игру, итогом которой является подготовленный суицид.

Обычно в названиях этих групп присутствуют метафоры про китов. Киты как одинокие в океане животные, которые осознанно выбрасываются на сушу. Поэтому это существо стало символом группы смерти. А в содержании сайтов таких групп размещаются депрессивная музыка, мрачные картинки с порезанными венами, грустные цитаты. В «игре» каждый ребёнок должен выполнять определенные задания, которые позволяют перейти на следующий уровень. Задания могут быть совершенно жестокими, например, сфотографировать свою руку или живот с порезами. После прохождения таких заданий ребёнку присваивается номер, а также сообщается дата и способ самоубийства. Дети начинают вести обратный отсчёт на своих страницах в социальных сетях. После появления куратора, жертве присваивается номер и начинаются задания. Одно из первых заданий требовало скинуть свою геолокацию. Затем следовало перейти по ссылке, которую давал куратор. А так как ссылка была закреплена за персональным IP адресом, таймер всегда показывал точный отсчет времени. В случае отказа ребенка выполнять какое-либо из заданий, куратор начинал угрожать подростку, обещая лично расправиться с ним или членами его семьи, а так как ребенок заранее скидывал свою геолокацию, организаторам было известно его местонахождение.

Ребенок может сам «призвать» организаторов, написав сообщение в ленту с определённым хэштегом: #синийкит #ждуинструкций #тихийдом и прочими вариациями. После легких заданий и общения с куратором, квест усложнялся. Например, нужно было сделать надрезы на руке, убить животное, стоять на краю крыши или моста. В качестве доказательств ребенок должен был постоянно делать фотоотчет выполненных заданий. При этом запрещалось общаться с друзьями, которые отказывались играть.

«Море китов», «f57», «Тихий Дом» «Разбуди меня в 4.20» – все это небольшая часть групп смерти столь актуальных сейчас среди подростков. Именно небольшая часть, так как при блокировке одних возникают все новые и новые ссылки, по которым можно перейти к новым сайтам групп смерти.

Для вовлечения ребёнка в подобные игры используются те же механизмы, что и для вовлечения людей в деструктивные организации. Например, контроль еды. Детям (особенно девочкам) внушают, что они толстые, и им необходимо усиленно худеть, даже если они не имеют проблем с лишним весом. А также используется контроль сна: в 4:20 утра подростки, вступившие в группу смерти, обязательно должны быть в сети. Они могут попросить кого-то из своих виртуальных знакомых позвонить им: «Разбуди меня в 4.20».

Отсутствие удовлетворения таких базовых потребностей человека, как потребности сна и еды, приводит к изменённому состоянию сознания. Даже взрослый человек не в состоянии адекватно мыслить при хроническом недосыпании и недоедании.

Таким образом, и без того впечатлительных подростков подвели к суициду, погружая в транс и окружая мрачной обстановкой, изолируя от друзей.

Культ смерти стал популярным среди подростков, так как данная тема стала предметом пропаганды в социальных сетях, в произведениях массовой культуры, в которых она окружается элементами романтики и особой эстетики. Мощный акцент делается на исключительности техподростков, которые подобным образом возвышаются над обыденностью, серостью этой жизни. А кто не может этого сделать является просто примитивным.

Помимо этого в обществе потребления массовая культура доводит смысл смерти до гурманства. Смерть понимается как нечто неизведанное, которое надо попробовать, и тогда ты - в стиле.

Так в современных условиях человек как форма пытается наполнить себя неким содержанием, однако, это иллюзия, это пустота.

Поэтому главный вопрос, который неизбежно возникает после «смерти человека», состоит в том, что делать с образовавшейся на месте человека пустотой, что надо сделать, чтобы подросток не стал такой пустотой? Ответ, возможно, в том, что необходимо воспитывать ребенка по принципам гуманистической педагогики. Только взрослый с гуманистическими ценностями может стать для подростка мерой всех вещей.

Список литературы:

1. Уоллэйс, Р. Мир Леонардо. 1452 – 1519. /Р.Уоллэйс. – М., 1997. – 192 с.
2. Итальянский гуманизм: сб. текстов /Пер. с лат.икоммент. Ревякиной Н.В., Девятайкиной Н.И., Лукьяновой. – Саратов, 1984. — 120 с.
3. Петрарка, Ф. Избранное /Ф.Петрарка. – М., 1974. — 211 с.
4. <http://www.odnako.org/blogs/o-nastoyashchem/> Электронный ресурс (дата обращения 15.05.2017).
5. Значимый другой: словарь психологических терминов URL:<http://www.glossword.info> (дата обращения: 15.05.2017).

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ И ПРЕДЕЛАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВ

Ряснянская Н.А.

Процедура наследования является одной из важнейших элементов механизма реализации права, которая должна проходить в рамках закона страны. При нарушении и отсутствии процедурного обеспечения различных отношений, или же их неполная реализация могут существенно затруднить осуществление наследственного права и повлечь за собой неэффективность всего процесса, а, далее – его неправомерность. В целом, данное суждение актуально и для всего российского права, однако, с учетом усложнения общественных отношений в России, что связано с развитием рыночной экономики и новых экономических условий, регулирование наследственных вопросов выходит на первые ряды, так как речь идет о передаче собственности, прав, защите интересов и т.д.

В большинстве случаев, от того, насколько правильно и в соответствии с законом выполнены субъектами наследственного права требования норм законодательства РФ зависит то, будет ли передано право на наследство или нет. Подробное изучение специфики российского права в сфере реализации наследственных прав позволят выявить те закономерности, пробелы, недостатки и пути совершенствования права, которые свойственны изучаемой правовой среде.

Наследственные отношения представляют собой процесс, регулируемый со стороны государства путем обеспечения необходимой законодательной базы. Согласно ч. 4 статьи 35 Конституции РФ, каждому гражданину гарантируется право наследования.[4] Это право является конституционным субъективным гражданским правом и входит в один из элементов правоспособности гражданина.

Действующие в настоящее время законы устанавливают возможность субъекта действовать тем или иным образом в рамках наследственного процесса, они же и определяют границы содержания права. Ограничения, в рамках которых субъекты наследственного права могут вступать во взаимоотношения, считают пределами содержания права.

В теории права выделяются различные критерии, по которым возможно определить пределы осуществления гражданских и, в частности, наследственных прав. Так как перед настоящим исследованием стоит задача раскрытия сути принципов защиты наследственных прав, необходимо изучить такие выделяемые в теории пределы осуществления прав, как субъектные (которые определяются рамками гражданской дееспособности субъекта права), временные (согласно срокам осуществления), а также пределы, которые определяются в зависимости от способа осуществления права.

Субъектные пределы осуществления наследственного права основываются на поведении самих физических лиц, являющихся субъектами данного юридического процесса. Рассмотрим подробнее пределы, представленные выше, которые реализуются наследником права на принятие наследства (или же отказ от него), а также определим общую особенность пределов осуществления прав, которые переходят к наследнику из-за принятия (или отказа) наследства.

Пределами осуществления права на принятие наследственного имущества (или же на отказ от него) являются следующие: временные и субъективные пределы. Рассмотрим каждый из них подробнее.

Временные пределы: регламентируют сроки осуществления гражданских прав. В теории права под такими временными горизонтами понимаются те периоды, в течение которых обладатель такого субъективного права может его осуществить. В содержании данного права на принятие или отказ от наследства содержатся две возможности – принять или отказаться. Таким образом, временные пределы осуществления права определяются сроком, в течение которого наследник может реализовать право по принятию или отказу от наследства.

Согласно действующему законодательству, в течение шести месяцев, если не предусмотрено иное, наследник может либо принять, либо отказаться от наследства. При этом исчисление срока начинается со дня представления (открытия) наследства. Примечательно то, что особенностью данного срока можно считать не столько время осуществления права на принятие (или отказ наследства) но и время самого права наследования. Возможность принять или отказаться от наследства у человека, который призван к наследованию, есть в течение шести месяцев. Этот же период времени предусмотрен для реализации и осуществления данной возможности.

В современной юридической литературе нет единого мнения относительно того, справедливо ли выделять шесть месяцев на принятие или отказ и осуществление своей воли наследником. Обычно, срок на принятие наследства относят к числу пресекательных (или же преклюзивных) сроков. Подобное соответствие изучаемого срока к данной классификации (пресекательные сроки) обращает наше внимание на суть этих временных периодов. Среди особенностей можно выделить:

1. Пресекательный срок не равен сроку осуществления самого субъективного права, действие которого заканчивается с истечением пресекательного срока.

2. При истечении пресекательного срока, субъективное гражданское право (право наследования) прекращается досрочно, т.е. до истечения установленного законом «обычного» срока существования.

3. Досрочное прекращение наследственного права при истечении пресекательного срока может считаться правовой санкцией, которое может быть применено к обладателю права за неосуществление или ненадлежащее осуществление права наследования.

Большинство специалистов в области теории права также вместе с пресекательными сроками выделяют и сроки существования права. Согласно идеям А.П. Чашина, основное различие между этими сроками сводится к следующей идее: «Если сроки существования прав определяют некий временной период продолжительности прав, то пресекательные сроки имеют своим предназначением досрочное прекращение субъективных прав в случае их неосуществления или ненадлежащего осуществления... В отличие от сроков существования субъективных прав, пресекательные сроки связаны лишь с теми субъективными правами, которые могли бы существовать и дальше при условии их надлежащего осуществления владеющим соответствующим правом субъектом». [8]

Срок, в течение которого наследство может быть принято или в рамках которого может поступить отказ от него, не содержит основных признаков, которые характерны пресекательным срокам. Он определяет скорее нормальную продолжительность субъективного права, и, в то же время, не имеет целью пресечение действий человека, владеющего правом на наследство за неосуществление этого права. С его истечением не имеет места досрочное прекращение права. Следовательно, срок на принятие наследства следует

относить к срокам существования гражданских прав.

Принятие наследства согласно действующему закону, возможно двумя основными путями:

1. Подача соответствующего заявления о принятии наследства, или же заявления о выдаче свидетельства о праве на наследство нотариусу (в отдельных случаях – уполномоченному лицу) по месту открытия наследства.

2. Фактическое принятие наследства обладателем соответствующего права. Если этот способ можно считать фактическим, то первый – юридическим принятием наследства.

Соответствующий перечень действий, который свидетельствует о фактическом принятии наследства, представлен в п. 2. ст. 1153 ГК РФ (вступление во владение или в управление наследственным имуществом, принятие мер по его сохранению, и так далее). Несмотря на его объемность, перечень не является исчерпывающим и может вызвать определенные трудности при определении границ осуществления права на принятие или отказ от наследства в реальной практике.

Реализация права на имущество наследником методами, которые не входят в границы, регламентированные законодательством РФ, можно расценивать как выход наследника за пределы осуществления своего права на наследство. В современной юридической литературе не так давно был поднят вопрос о том, стоит ли считать наследника принявшим наследство, если он вследствие неосведомленности обратился не к нотариусу, а суд в течение установленного выше срока.

По мнению отечественного специалиста И.А. Корнеевой, наследника нельзя считать не соблюдавшим срок на принятие наследства.[5] Такого же мнения придерживаются и Иванова Е.В., Беспалов Ю.Ф. и др.

Тем не менее, налицо выход наследника за рамки своего права на наследство, однако логически его действия не идут в разрез с законодательством в области регулирования наследственных отношений. Тем не менее, стоит также отметить, что направленность воли наследника при совершении такого действия нельзя принимать во внимание и основываться на нем. Характер действий и их трактовка могут быть переданы исключительно под ведение судебных органов. Также и в другом случае, когда наследник вышел за рамки пределов, нотариус не вправе рассматривать его действия как порождающие правовые последствия.

Выяснение вопроса о том, кто вправе осуществлять право на наследство (или отказ от него), необходимо учитывать, что принятие наследства рассматривается в правовой среде как односторонняя сделка. Таким образом, на принятие наследства (или же отказ от него) распространяются общие установленные законом правила совершения сделок. Согласно этим правилам, гражданин, который обладает полной дееспособностью, вправе осуществить свое право на принятие наследства или же отказ от него, самостоятельно или же через своего представителя (тип – «добровольное представительство»). [8]

Несовершеннолетние, не достигшие 14 лет, не могут лично принять

наследство. Принятие осуществляется родителями, усыновителями или опекунами (тип – «законное представительство»). Подростки в возрасте от 14 до 18 лет совершают действия по принятию наследства с письменного согласия своих законных представителей. Помимо этого, осуществление права на принятие наследства (или отказа от него) регламентируется правилами заключения сделок с недееспособными и ограничено дееспособными лицами, если таковые субъекты наследственных отношений есть. [1]

Сам процесс принятия или отказа от наследства остается весьма спорным в юридической литературе. Так, возможность осуществления права через представителя путем подачи заявления в соответствующий орган является нормальной практикой и не вызывает никаких сомнений. Тем не менее, вопрос о том, возможно ли принятие наследства (фактическое) – спорный и нет единого мнения среди ученых и специалистов по нему.

С одной стороны, правила наследования регламентируются п. 1 ст. 1153 ГК РФ, в котором описан юридический способ принятия наследства (подача заявления). Отечественные правоведы Т.Н. Зайцева и П.В. Крашенинников считают, что действия, которые свидетельствуют о принятии наследником непосредственно наследства можно считать юридическим поступком, нежели сделкой.

По их мнению, наследник, вступая во владение и управление наследственным имуществом, принятие мер по его сохранению от порчи и посягательств со стороны третьих лиц (и других действий) «вызывает правовые последствия в не зависимости от того, была ли направлена воля совершающего их лица на достижение указанных последствий». [3]

Это логично, так как призванный к наследованию наследник далеко не всегда совершает такие действия, которые могут попадать под признаки сделки. В тоже время, эти действия могут быть сформулированы как принятие наследства (если не доказано иное).

Важно подчеркнуть, что если наследник, совершая любое из действий п. 2 ст. 1153 ГК РФ имеет при этом намерение приобрести наследственное имущество он, безусловно, совершает сделку. Он, в таком случае, своими действиями приобретает право на наследство. Такие действия направлены на возникновение гражданских прав и обязанностей, а, следовательно, они являются действиями по осуществлению сделки.

Если представитель имеет оформленную надлежащим образом доверенность от наследника, в которой отдельно отмечено его полномочие на принятие или отказ от наследства от имени представляемого лица (наследника), и такой представитель, действуя в интересах наследника, совершил одно или несколько действий, то наследник, выдавший такую доверенность, признается принявшим наследство или отказавшимся от него. При такой ситуации, действия, попадающие под признаки фактического принятия наследства, совершены, и полномочия по их осуществлению прописаны в доверенности.

Другим вопросом осуществления прав наследования является фактическое принятие наследства законным представителем наследника. В

таким случае, основываться надо на особенности и сущности законного представительства:

1. Возникновение вне зависимости от волеизъявления представляемого.
2. Полномочия представителя регламентируются законодательством.

Поэтому, исходя из особенностей, становится ясно, что в случае законного представительства, значение приобретает выражение воли представителя на совершение сделки, а не представляемого.

Если основываться на положениях п. 2 ст. 1153 ГК РФ, то можно сделать следующий вывод – если законный представитель совершил хотя бы одно из действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства, полагается (пока не доказано иное), что он принял наследство от имени представляемого (изъявление им воли на принятие наследства предполагается). [1]

Что касается помещения нормы о возможности принятия наследства через представителя в состав норм, содержащихся в п. 1 ст. 1153 ГК РФ, посвященных принятию наследства путем подачи соответствующего заявления, то этому факту нельзя придавать чрезмерное значение. Во-первых, указанная норма сформулирована таким образом, что определенно позволяет применять ее и в случае фактического принятия наследства, а не только при подаче заявления уполномоченному лицу.

Во-вторых, законодатель, определяя структуру п. 1 указанной статьи, мог руководствоваться намерением выделить не только два известных способа принятия наследства – юридический и фактический, но также и такие способы, как личное обращение наследника к компетентному лицу с целью подачи заявления (абз. 1 п. 1 ст. 1153 ГК РФ), передача указанного заявления через другое лицо (абз. 2 п. 1 ст. 1153 ГК РФ), по почте (абз. 2 п. 1 ст. 1153 ГК РФ), через представителя (абз. 3 п. 1 ст. 1153 ГК РФ). [1] Подобные трактовки Гражданского Кодекса создают основу соответствующим компетентным органам для совершенствования и улучшения законодательной базы регулирования наследственных отношений в России.

Рассмотрению способов и пределов осуществления наследственных прав, а также анализ законодательства РФ в области регулирования наследственных процессов, показал, что необходимо изучить имущества наследственного права, как объекты правовых отношений, а также отдельные виды имущества, по отношению к которым применяются наследственные права.

Рассмотрим более подробно некоторые из способов защиты наследственных прав и интересов – это признание права собственности в порядке наследования. В современной судебной практике его нередко применяют вместе с рассмотрением спора о включении имущества в наследственную массу.

Необходимость включения имущества в наследственную массу в судебном порядке возникает в случае, когда имеется спор (неопределенность вопроса) о принадлежности наследодателю наследственного имущества. Данный спор может возникнуть, когда наследодатель еще до смерти совершил действия, направленные на приобретение какого-либо имущества (чаще всего –

недвижимого), но в силу определенных причин не смог довести сделку до конца, либо зарегистрировать свое право, подлежащее регистрации в уполномоченных органах.[7]

Как правило, ответчиком по данной категории дел будет выступать прежний владелец спорного имущества, уполномоченный произвести его отчуждение наследодателю (например, продавец недвижимого имущества по договору купли-продажи). Особенностью таких дел является то обстоятельство, что ответчик, как правило, не оспаривает перехода прав к наследодателю и факт заключения с ним сделки, т.е. спор о праве является в известной степени формальным. Несмотря на указанное обстоятельство, рассмотрение дел данной категории происходит в порядке искового производства.

В качестве правового последствия включения имущества в наследственную массу следует рассматривать возможность и необходимость распределения этого имущества между наследниками согласно требованиям закона. По общему правилу это распределение не предусматривает спора о праве и должно производиться нотариусом или должностным лицом, уполномоченным на совершение нотариальных действий. Нотариус осуществляет присущую ему в силу закона функцию по удостоверению бесспорных прав при распределении имущества между наследниками, с учетом очереди вступления в наследство.[7]

Представляется не вполне соответствующим задачам правосудия по гражданским делам, закрепленным в ст. 2 ГПК РФ, одновременное рассмотрение судом в указанном выше случае требования о признании права собственности в порядке наследования. Суд, признавая за наследником право собственности, которое, при условии включения имущества в наследственную массу, никем не оспорено и не нарушено, некоторым образом подменяет нотариат в части функции по удостоверению бесспорного права. Такое признание права не противоречит закону, что подтверждал и Верховный Суд РФ, определив что иск о признании имущества наследственным и признании права собственности на квартиру в порядке наследования по закону удовлетворен правомерно, так как при наличии воли заявителя, выразившейся в его действиях, направленных на передачу спорной квартиры в собственность, которая в последующем была неоднократно подтверждена и не оспорена, у суда не было оснований для отказа в удовлетворении иска.[11]

Таким образом является нецелесообразным возложение на суды на регулярной основе функции, которая может осуществляться и во внесудебном порядке, ведь главное отличие суда от нотариата заключается в том, что суд устанавливает и восстанавливает прежде всего оспариваемые и нарушенные права.

Вместе с тем по делам о наследовании встречаются ситуации, когда спора о праве нет, но право не может быть реализовано без решения суда. Например, единственный наследник обращается в суд с заявлением о продлении срока на принятие наследства, даже при отсутствии спора о наследственном имуществе.

В делах особого производства отсутствует спор о праве, в отличие от

искового производства, для которого целью как раз и является разрешение спора о праве, нет спорящих сторон, так как в данном виде производства устанавливаются факты, которые имеют юридическое значение, либо подтверждается бесспорное право. Поэтому в особом производстве невозможно заключение мирового соглашения, нельзя подать встречное заявление и т.д. При рассмотрении таких дел суд не рассматривает тех правовых последствий, которые влечет установленный юридический факт или подтвержденное право. В порядке особого производства рассматриваются споры об установлении факта принятия наследства, установлении факта родственных отношений, о внесении исправлений или изменений в записи актов гражданского состояния, о совершенных нотариальных действиях или об отказе в их совершении и др. [2]

Российское право находится в состоянии постоянного развития и перехода из одного качественного состояния в другое, более совершенное, которое в состоянии регулировать отношения между физическими и юридическими лицами. В настоящее время, реализация прав и обязанностей участников отношений, которые, в свою очередь, регулируются правом, протекают в установленном законодательством РФ порядке и форме. Данный процесс является залогом достижения субъектами своих целей и задач, что является особенно важно в период формирования правового государства.

Список литературы:

1. Гражданский Кодекс РФ. Ст. 1153.
2. Закиров, Р.Ю., Гришина Я.С., Махмутова М.М. Наследственное право. – М.: Дашков и Ко, 2008. – С. 229.
4. Зайцева, Т.Н., Крашенинников, П.В. Наследственное право. Комментарий законодательства и практика его применения. – М.: Статут, 2009. – С. 98.
5. Конституция Российской Федерации. Ст. 35, часть 4.
6. Корнеева, И.А. Наследственное право Российской Федерации. – М.: Юрайт, 2011. – С. 101.
7. Определение Верховного Суда РФ от 22.12.2009 г. № 5-В09-140 // СПС «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс].
8. Уткин, Р.В. Способы защиты права наследников в гражданском процессе. Проблемы правоприменения // Судья. – №1/2012. –31.05.2012.
9. Чашин, А.Н. Наследство и завещание. – М.: Дело и Сервис, 2012. – С. 24-28.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ряснянская Н.А.

Закон о рекламе закрепляет ряд специальных норм, устанавливающих запрет на использование образов несовершеннолетних и обращение к ним в рекламе отдельных товаров. Это алкогольная продукция, пиво и напитки, изготавливаемые на его основе; табак, табачные изделия и курительные

принадлежности; оружие и продукция военного назначения; основанные на риске игры, пари (за исключением лотерей). Кроме того, применительно к другим объектам рекламирования использование образов несовершеннолетних допускается с учетом общих требований, закрепленных в ст. 6 Закона о рекламе.

Согласно ст. 1 Закона о рекламе (далее также - Закон) одной из ключевых задач отраслевого законодательства является реализация права потребителей на получение добросовестной и достоверной рекламы. [6] И хотя в России нет ни одного нормативного акта, который бы закреплял такое право, Законом (ст. 5) установлено общее требование добросовестности и достоверности. При этом запрет на недостоверную рекламу, в отличие от запрета на недобросовестную, призван защитить интересы прежде всего потребителя, а не конкурента рекламодача.

Дефиниции «недостоверная реклама» в Законе нет, однако законодатель сделал попытку раскрыть суть этого института, описав сведения, которые могут быть признаны такой рекламой.

Так, ч. 3 ст. 5 предусмотрено, что недостоверной признается реклама, которая содержит не соответствующие действительности сведения, и далее дается перечень из 20 пунктов.

Подобная казуистичность может приводить к тому, что в определенной ситуации норма не работает, поскольку закрепляет закрытый перечень требований.

В связи с этим любопытно рассмотреть зарубежный подход к регулированию института недостоверной рекламы.

Директива 2006/114/ЕС не использует понятия недостоверной рекламы, а вместо этого предлагает термин «реклама, вводящая в заблуждение». Такая реклама обманывает или может обмануть лиц, которым она адресована, и по причине своего мошеннического характера, скорее всего, повлияет на экономическое поведение конкурентов и (или) причинит им убытки.

Это понятие более широкое по сравнению с используемым в Федеральном законе, поскольку европейский документ ставит своей целью защитить от ложной рекламы не только потребителя, но и конкурента. Фактически по объему оно тождественно российской дефиниции ненадлежащей рекламы, включающей в себя признаки как недобросовестности, так и недостоверности.

Тем не менее, между этими понятиями в части защиты интересов потребителей все же можно поставить знак тождества. Однако основная часть комментариев к российскому Закону исходят из того, что сообщение недостоверных сведений в рекламе признается введением потребителя в заблуждение, а если проанализировать правоприменительную практику, то можно сделать вывод, что в настоящее время сложилась презумпция «введения потребителя в заблуждение сообщением недостоверных сведений». [1]

С таким подходом трудно не согласиться: сложно представить ситуацию, когда сообщение ложных сведений не может обмануть, соответственно, указанная презумпция представляется вполне разумной.

Между тем случаи, когда суды требуют антимонопольные органы доказывать, что сообщение недостоверных сведений вводит потребителя в заблуждение, все-таки бывают.

Например, практика применения п. 8 ч. 3 ст. 5 Закона, согласно которой признается недостоверной реклама, содержащая недостоверные сведения о правах на использование официальных государственных символов (флагов, гербов, гимнов) и символов международных организаций, в части защиты олимпийской символики.

В ряде дел суды указывали, что содержание рекламы и используемых в ней обозначений (слова «олимпийский» и словосочетаний с ним) не создает у потребителя представления (ассоциации) о принадлежности (причастности) общества (рекламодателя и (или) рекламораспространителя) к Олимпийским или Паралимпийским играм либо об одобрении рекламируемых им товаров (услуг) Международным олимпийским комитетом, Международным паралимпийским комитетом, Олимпийским комитетом России, Паралимпийским комитетом России, Оргкомитетом «Сочи 2014». С учетом этого оснований для признания рекламы не соответствующей действительности и ненадлежащей не имеется.

Такой подход объясняется тем, что для охраны олимпийской и иной спортивной символики действуют специальные нормы.[2] Ими оговаривается, что запрещается использование спортивной символики, которое вводит потребителя в заблуждение о причастности рекламодателя к Олимпийским играм. А значит, эти примеры не опровергают общего правила.

Однако на практике встречаются иные крайне удивительные и довольно спорные случаи, когда антимонопольные органы констатируют факт сообщения недостоверных сведений и, как результат, введение потребителя в заблуждение.

Так, в решении УФАС по Тульской области от 7 ноября 2014 г. по делу № 02-03/22-2014 указано, что в газете «Слобода» размещена реклама салона мебели «Арлекино»: «САЛОН МЕБЕЛИ АРЛЕКИНО * шкафы-купе от 8000 руб. * диваны от 7000 руб. * гостиные * кухни от 1000 руб. * гардеробные * спальни * детские * мягкая мебель при покупке кухни от 35000 р. - каменная мойка в подарок». Фактически рекламодателем и лицом, осуществляющим хозяйственную деятельность, является ИП Семиндеркина В.А. Исходя из ст. 19 ГК РФ гражданин, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя, выступает в гражданском обороте под своим именем, включающем фамилию и собственное имя, а также отчество, если иное не вытекает из закона или национального обычая. Использование в рекламе деятельности индивидуального предпринимателя фирменного наименования, обязательного для коммерческих организаций в силу ст. 54 ГК РФ, способно ввести потребителя рекламной информации в заблуждение относительно

организационно-правовой формы продавца товара. С учетом изложенного указание в рекламе наименования «Арлекино» свидетельствует о наличии нарушения п. 20 ч. 3 ст. 5 Закона о рекламе в части предоставления потребителям недостоверной информации о продавце рекламируемого товара.

Согласно решению УФАС по Тульской области от 17 октября 2014 г. по делу № 02-03/23-2014 антимонопольный орган в той же газете «Слобода» выявил следующую рекламу клиники S Class Clinic: «S Class Clinic г. Тула, ул. Елифанская, д. 54 Пн - пт: 8:00 - 20:00/Сб - вс: 8:00 - 17:00, 8 (4872) 71-60-60, www.s-classclinic.com». Установлено, что фактически рекламодателем и лицом, осуществляющим хозяйственную деятельность, является ООО «ЭС Класс Клиник Тула». С учетом изложенного указание в рекламе наименования S Class Clinic свидетельствует о наличии нарушения п. 20 ч. 3 ст. 5 Закона о рекламе в части предоставления потребителям недостоверной информации о продавце рекламируемого товара.

Приведенные решения представляются абсолютно необоснованными и крайне формальными, поскольку помимо фирменного наименования и наименования юридического лица и имени гражданина существуют также иные средства индивидуализации, например коммерческое обозначение (ст. 1538 ГК РФ), которое в соответствии со ст. 1539 Кодекса правообладатель может указывать в рекламе. А ведь именно коммерческое обозначение и было использовано рекламодателем в указанных рекламных материалах. Соответственно, невозможно согласиться с тем, что использование в рекламе коммерческого обозначения является сообщением недостоверных сведений о продавце и что неуказание организационно-правовой формы юридического лица может вводить потребителя в заблуждение.

Подобные подходы можно назвать казусами, исправлять которые должны судебные органы.

Таким образом, можно сделать вывод, что недостоверной является реклама, вводящая потребителей в заблуждение путем сообщения недостоверных сведений.

Потребитель может быть введен в заблуждение и сообщением достоверных сведений. Некоторые законодательные инициативы должны этому воспрепятствовать.

Так, законопроектом № 722283-6 предлагается запретить в рекламе создавать представление о преимуществах рекламируемого товара путем ссылки на факт проведения исследований, обязательных для введения его в оборот, а равно путем выделения потребительских свойств либо условий приобретения, которые согласно действующему законодательству являются обязательными требованиями, предъявляемыми к данному товару или условиям его приобретения.

Как следует из пояснительной записки к законопроекту, основная цель документа - запретить рекламный прием, когда в качестве преимуществ товара показываются и преподносятся условия, без реализации которых его оборот невозможен.

Например, часто в рекламе растительного масла указывается, что оно не содержит холестерина. Но ни в одном растительном масле нет холестерина, поскольку он содержится в продуктах животного происхождения. Выделение этой характеристики как преимущества привело к тому, что большинство производителей начали ее использовать, иначе потребитель полагал, что холестерин в продукции есть.

Кроме того, в рекламе часто указывается на соблюдение гарантированных прав потребителя как на преимущество. К сожалению, права, гарантированные Законом РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», известны далеко не всем, чем пользуются недобросовестные рекламодатели. Так, в одной из реклам как на преимущество указывалось на то, что потребитель вправе обменять товар, если он ему не подошел по размеру или фасону. Но это право закреплено законодательно.

Подобные приемы используются в рекламе долевого строительства. Застройщик указывает, что стройка осуществляется на основании Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». При этом исходя из ст. 28 Закона о рекламе застройка в соответствии с требованиями Закона № 214-ФЗ является обязательной.

В рекламе банковских вкладов также нередко указывается, что вклады застрахованы, но при этом обязанность страховать вклады физических лиц следует из Федерального закона от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации».

В результате таких приемов потребители могут быть введены в заблуждение, оценка товаров будет искажена, что еще больше снизит самостоятельность потребителя в выборе товара.

Предложенный законопроект не лишен разумного зерна, но представляется, что применять такие ограничения на практике будет крайне затруднительно. Наиболее существенный недостаток применения норм о недостоверной рекламе в части доказывания введения потребителя в заблуждение заключается в отсутствии в законодательстве стандарта такого потребителя.

Рекламная информация разными людьми может восприниматься по-разному в зависимости от их пола, возраста, образования, опыта в соответствующей сфере и т.д. Поэтому, чтобы делать выводы о введении в заблуждение рекламным сообщением, необходимо выработать некий средний стандарт поведения потребителя.

Некоторые страны в своем законодательстве выделяют категории потребителей, для которых предназначена реклама. Так, Федеральная торговая комиссия США признает ненадлежащей рекламой такую, которая может вводить в заблуждение разумных потребителей.[5]

Стандарт разумного потребителя также был отражен в деле *Leonard v. PepsiCo*: рассматривая содержание рекламы, суду не следует принимать во

внимание субъективное намерение ответчика, создавшего рекламу, или субъективный взгляд на нее истца, а, напротив, необходимо определить, как должен был бы понять содержание рекламы объективный разумный наблюдатель.

По законодательству Австралии и Новой Зеландии реклама признается ненадлежащей, если она «может вводить в заблуждение» потребителей с «менее чем средними умственными способностями», а не «необыкновенно глупых».

В Канаде мнения судов разделились: одни защищают доверчивого потребителя, другие же в последнее время исходят из стандарта среднего или разумного потребителя.

Страны континентальной правовой системы, так же как и англосаксонской, различаются между собой по уровню защиты потребителей. В частности, в Германии он высокий благодаря признанию ненадлежащей всякой рекламы, которая вводит в заблуждение хотя бы 10% потребителей.

Италия, Испания, Франция и другие страны континентальной Европы предлагают своим потребителям более низкий уровень защиты. Они предоставляют защиту среднестатистическому потребителю, который воспринимает рекламные сообщения с известной долей здравого смысла, или, как в Италии, потребителю чрезвычайно скептическому.

Так, итальянские суды отказались признать недостоверной рекламу удобрения, сделанного только на 30% из натуральных ингредиентов, из-за утверждения о его натуральности. При этом не вызвала претензий реклама алкогольного напитка, состоявшего из виски с содовой, представленного потребителям как «стоцентный натуральный шотландский виски, импортированный и бутилированный компанией WhisKY and Soda Ltd». Суд пришел к выводу, что виски действительно содержалось в бутылке, и потребители могли предположить из рекламы, что оно делается в Италии на основе шотландского виски.

Германская судебная практика резко отличается от приведенных случаев. Так, суд признал ненадлежащим правдивое утверждение в рекламе спиртного напитка Steinhager о его «двойной очистке», так как двойная дистилляция была стандартом для спиртных напитков этой марки.

Таким образом, опираясь на иностранный опыт, можно предложить классификацию потребителей рекламы.

Доверчивый потребитель - потребитель, который воспринимает содержание рекламы буквально, не соотнося его с объективной действительностью. В эту группу входят потребители, которые, посмотрев рекламу дезодоранта или парфюма, решат, что использование этой продукции обеспечит им фантастический успех у противоположного пола.

Объективный потребитель - потребитель, воспринимающий рекламное сообщение с учетом объективных обстоятельств, которые могут возникнуть при его отклике на рекламное сообщение. Он будет понимать, что товары, на которые торговая сеть объявила акцию «специальная цена», будут пользоваться

повышенным спросом и их может на всех не хватить. Такому потребителю нет необходимости указывать в рекламе на то, что количество товаров ограничено.

Скептический потребитель - потребитель, который будет относиться к рекламе со значительной долей недоверия и, принимая решение об отклике на рекламное сообщение, дополнительно уточнит условия предложения. Например, услышав в рекламе о возможности выиграть автомобиль, если купить тот или иной товар, он предварительно ознакомится с условиями конкурса.

В одном из дел суд отказал в признании решения ФАС России незаконным. По его мнению, антимонопольный орган исходил из того, что слово «ипотека» в контексте рассматриваемой рекламы с позиции потребителя воспринимается как возможность приобрести рекламируемую недвижимость посредством ипотечного кредита, т.е. путем оказания банковской услуги, в отсутствие сведений о наименовании лица, ее оказывающего, условий кредитования и иных существенных условий, что вводит в заблуждение потребителей рекламы.[3]

В другом деле суд указал, что, оценив конкретные обстоятельства дела, нижестоящие суды обоснованно исходили из того, что в спорной рекламе «ипотека» воспринимается как способ приобретения недвижимого имущества с использованием длительной рассрочки, при этом обязательства по оплате обеспечиваются ипотекой (залогом недвижимости), т.е. недвижимое имущество оформляется в залог.[4]

На этих примерах видно, что слово «ипотека» воспринимается в рекламе по-разному: доверчивый потребитель поймет под ним финансовую услугу, а объективный - способ обеспечения обязательств по кредитному договору. Между тем судебная практика и практика ФАС России в основном сводятся к первой позиции.

Можно сделать вывод, что Закон о рекламе защищает доверчивого потребителя. Это во многом объясняет применение презумпции введения потребителей в заблуждение формальным нарушением закона.

На протяжении последних лет в Федеральный закон «О рекламе» внесено немало изменений. Таким образом государство старается защитить потребителя, ведь реклама способна не только ввести в заблуждение, но и причинить вред здоровью. Проанализируем некоторые новшества Закона.

Федеральным законом от 28.06.2014 № 190-ФЗ «О внесении изменения в статью 24 Федерального закона «О рекламе», вступившим в силу 30.06.2014, после полугодового запрета было разрешено рекламировать медицинские услуги во всех средствах массовой информации.

Напомним, что с 01.01.2014 на рекламу медицинских услуг фактически был введен запрет, поскольку медицинские услуги можно было рекламировать исключительно в местах проведения медицинских или фармацевтических выставок, семинаров, конференций и иных подобных мероприятий и в предназначенных для медицинских и фармацевтических работников специализированных печатных изданиях.

Данные изменения из-за правовых коллизий между ч. ч. 7 и 8 ст. 24 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» потребовали даже нескольких разъяснений ФАС России (письма от 20.01.2014 № АК/1193/14 «О внесении изменений изменений в Федеральный закон «О рекламе» и от 30.06.2014 № АК/26183/14 «О порядке применения ст. 24 Федерального закона «О рекламе»).

Судебная практика не относит к рекламе медицинских услуг рекламу услуг целителя (Постановление ФАС ЗСО от 25.04.2012 по делу № А70-8308/2011), однако имеются судебные постановления, относящие массаж к простым медицинским услугам (Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 03.10.2012 по делу № А70-3511/2012).

В связи с этим следует отметить, что в конце 2015 года Госдума отклонила законопроект № 440359-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О рекламе» по вопросу ограничений распространения негативного влияния деятельности астрологов, гадалок, магов, спиритов, экстрасенсов и иных лиц, осуществляющих аналогичные действия под различными наименованиями (знахарь, колдун, ясновидец, провидец, эксперт, специалист, консультант и другие)».

Согласно ч. 3 ст. 28 Закона № 38-ФЗ «О рекламе» (в ред. Федерального закона от 21.12.2013 № 375-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»), «если реклама услуг, связанных с предоставлением кредита или займа, использованием им и погашением кредита или займа, содержит хотя бы одно условие, влияющее на его стоимость, такая реклама должна содержать все остальные условия, указывающие полную стоимость кредита (займа), определяемую в соответствии с Федеральным законом «О потребительском кредите (займе)», для заемщика и влияющие на нее».

При этом на рекламу реализации товара в рассрочку, предоставляемую продавцом товара, положения ст. 28 Закона № 38-ФЗ не распространяются (письмо ФАС России от 31.07.2014 № АД/30890/14 «О рекламе финансовых услуг»).

Федеральный закон от 29.06.2015 № 175-ФЗ «О внесении изменений в статью 14.3 КоАП РФ» вступил в силу 11.07.2015. Им вводится административная ответственность кредитных организаций за распространение рекламы услуг, связанных с предоставлением кредита или займа, использованием им или погашением кредита или займа, содержащей хотя бы одно условие, влияющее на его стоимость, без указания всех остальных условий, определяющих полную стоимость кредита (займа) для заемщика и влияющих на нее.

В настоящее время указанное деяние влечет для должностных лиц штраф в размере от 20 тыс. до 50 тыс. руб., для юридических лиц - от 300 тыс. до 800 тыс. руб. (ч. 6 ст. 14.3 КоАП РФ).

В письме ФАС России от 02.07.2015 № АД/33032/15 «Об увеличении ответственности за нарушения в рекламе» указывается, что «начиная с

11.07.2015 вводится повышенная административная ответственность кредитных организаций за рекламу услуг, связанных с предоставлением кредита (займа), пользованием им или его погашением, а иные лица, не подпадающие под понятие кредитной организации (например, микрофинансовые организации), допустившие нарушение ч. 3 ст. 28 Федерального закона № 38-ФЗ «О рекламе», будут привлекаться к ответственности по ч. 1 ст. 14.3 КоАП РФ».

С 01.01.2015 согласно изменениям к Закону № 38-ФЗ (Федеральный закон от 21.07.2014 № 270-ФЗ «О внесении изменений в ст. 14 Федерального закона «О рекламе») не допускалась реклама в телепрограммах, телепередачах по телеканалам, доступ к которым осуществляется исключительно на платной основе и (или) с применением декодирующих технических устройств.

Одной из причин запрета рекламы на так называемых платных (неэфирных или нишевых) каналах было то, что они получают денежные средства от своих абонентов (подписчиков) и, следовательно, не вправе получать также денежные средства от показа рекламы.

Из-за этих изменений, получивших широкий общественный резонанс (отсутствовало даже определение платного канала), из-за обращения руководителей платных телеканалов к Президенту РФ с открытым письмом Закон № 270-ФЗ о запрете рекламы на платных каналах, принятый Госдумой РФ в ускоренном порядке, был существенно изменен: Федеральный закон от 03.02.2015 № 5-ФЗ допустил распространение рекламы в телепрограммах и телепередачах по таким телеканалам при условии распространения ими не менее 75% национальной продукции СМИ.

К ней относится продукция на русском языке или других языках народов России либо на иностранном языке (если данная продукция предназначена для российского СМИ), произведенная россиянами и (или) зарегистрированными на территории РФ организациями и (или) по заказу российского СМИ. Российские инвестиции в ее производство при этом должны составлять не менее 50%.

Национальной признается также продукция СМИ, созданного в соответствии с международными договорами России.

Федеральным законом от 04.11.2014 № 338-ФЗ «О внесении изменений в статьи 14 и 15 Федерального закона «О рекламе», вступившим в силу 25.05.2015, уточнены положения о запрете на превышение звука рекламы над звуком теле- и радиопередач.

Установлено, что рекомендации в области нормирования звуковых сигналов в телерадиовещании утверждает Минкомсвязь России, а методики измерения уровня громкости звука рекламы в теле-, радиопрограммах и передачах - ФАС России.

ФАС России, куда поступает множество жалоб от раздраженных телезрителей, поручено выявлять превышение уровня громкости рекламы над средним уровнем громкости передачи (программы), прерываемой такой рекламой. Ранее предусматривалось, что параметры соотношения уровней

звука рекламы и теле-, радиoproграммы или передачи определяются согласно требованиям технического регламента, который так и не был разработан и утвержден в течение длительного времени.

Одним из скандальных законов в области рекламы в 2014 году был Федеральный закон от 21.07.2014 № 235-ФЗ «О внесении изменений в статью 21 Федерального закона «О рекламе», которым предусматривается, что в срок до 01.01.2019 в периодических печатных изданиях разрешено размещать рекламу пива и изготавливаемых на его основе напитков. При этом она не должна публиковаться на первых и последних полосах газет, страницах и обложках журналов.

В соответствии с ч. 6 ст. 40 Закона № 38-ФЗ Федеральным законом от 07.06.2013 № 108-ФЗ «О подготовке и проведении в РФ чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» устанавливаются требования к рекламе, особенности размещения, распространения рекламы в период подготовки и проведения в РФ этих спортивных соревнований.

Данные законодательные изменения продиктованы обязательствами РФ, которые она взяла на себя во время кампании по привлечению чемпионата мира по футболу 2018 года в России, а также общемировой практикой спонсирования профессиональных спортивных мероприятий пивоваренными компаниями.

По данным экспертов, объемы спонсорских вложений пивоваренных компаний в поддержку профессионального спорта в России до 2004 года (когда в России рекламу пива убрали из утреннего и вечернего телеэфиров, а также со стадионов) составляли десятки миллионов долларов в год. В целях поддержки отечественных виноделов в сложной экономической ситуации был принят Федеральный закон от 31.12.2014 № 490-ФЗ, согласно которому с 01.01.2015 реклама отечественного вина и шампанского разрешена на выставках пищевой продукции (за исключением продуктов детского питания) и выставках организаций общественного питания.

Также допускаются размещение, распространение рекламы вина и шампанского в теле- и радиoproграммах (за исключением трансляции в прямом эфире или в записи детско-юношеских спортивных соревнований) с 23:00 до 07:00 час. по местному времени.

Федеральный закон от 08.03.2015 № 50-ФЗ «О внесении изменений в статью 19 Федерального закона «О рекламе» и Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ» ввел запрет на распространение наружной рекламы на объектах культурного наследия, включенных в Единый государственный реестр памятников истории и культуры, а также на их территориях.

Теперь возможно размещать только информацию о проводимых на таких объектах и их территориях театрально-зрелищных, культурно-просветительных и зрелищно-развлекательных мероприятиях, а также разрешено указывать

спонсоров этих мероприятий, но при условии, что такому упоминанию отведено не более 10% рекламной площади (пространства).

Запрет на наружную рекламу не касается территорий достопримечательных мест, однако требования к ее распространению в таких местах устанавливают уполномоченные органы власти (федерального или регионального уровня в зависимости от значения объекта), которым также принадлежит право ограничивать (запрещать) наружную рекламу на таких территориях.

Отметим, что судебных споров по размещению наружной рекламы на объектах культурного наследия федерального и регионального значения достаточно (Постановления ФАС СЗО от 16.01.2009 по делу № А56-16674/2008, ФАС ЗСО от 20.07.2011 по делу № А45-19710/2010, Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.04.2012 по делу № А40-131018/2011).

Ввиду продолжающегося наведения порядка в области наружной рекламы принят Закон г. Москвы от 08.07.2015 № 46 «О внесении изменений в Закон г. Москвы от 21.11.2007 № 45 «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях», которым введена административная ответственность за несанкционированное размещение, в том числе информационных и рекламных материалов в наземном городском транспорте, в вагонах поездов метро и ММТС, а также на объектах инфраструктуры городского транспорта (остановках, дорожных знаках, информационных табло и т.п.).

Рекламный рынок в последнее время напоминает лодку, постоянно раскачиваемую из стороны в сторону, о чем свидетельствуют перечисленные изменения законодательства (запрет и возврат рекламы медицинских услуг, пива, рекламы на платных телеканалах).

В ближайшем будущем предлагается запретить размещение рекламы пищевых продуктов с высоким содержанием жиров, сахара и соли (фастфуда) в теле- и радиопрограммах с 7 до 22 час. по местному времени, которая при этом не должна побуждать к отказу от здорового питания. За нарушение таких требований юридическим лицам будет грозить штраф от 100 тыс. до 500 тыс. руб.

Одним из законопроектов предусматривается указание на рекламной конструкции принадлежности ее иностранному агенту, в противном случае может быть принято решение об аннулировании разрешения на установку и эксплуатацию этой конструкции.

Предлагается также вообще установить запрет на рекламу услуг, связанных с предоставлением потребительского кредита (займа). Авторы этого законопроекта считают, что широкая реклама потребительских кредитов посредством наружной рекламы, телевизионного и радиовещания, СМС-рассылок, объявлений приобрела характер массовой социальной провокации.

За нарушение предлагаемого запрета планируется ввести штрафы для граждан в размере от 4 тыс. до 5 тыс. руб., для ИП - от 40 тыс. до 50 тыс. руб., для юридических лиц - от 800 тыс. до 1 млн. руб., при этом дополнительно

предполагается конфисковывать у нарушителей рекламную продукцию и оборудование, используемое для ее изготовления. Таким образом, правовое регулирование социальной и политической рекламы на сегодняшний день является особенно актуальным, так как во многом определяет социально-политическую стабильность в государстве.

Список литературы:

1. Постатейный комментарий к Федеральному закону «О рекламе» / Д.С. Бадалов, И.И. Василенкова, Н.Н. Карташов [и др.]. М., 2012.
2. П. 2 ст. 6 Федерального закона от 1 декабря 2007 г. № 310-ФЗ «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»
3. Постановление ВС РФ от 18 февраля 2015 г. по делу № А12-4390/2014. Постановление ФАС МО от 13 марта 2012 г. по делу № А40-14919/11.
4. Постановление ФАС МО от 13 марта 2012 г. по делу № А40-14919/11.
5. Petty R.D. The Impact of Advertising Law on Business. Quorum Books, 1992.
6. Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. Абазов А. Л., аспирант кафедры истории и теории государства и права АНО ВО «Северо-Кавказский социальный институт», г.Ставрополь, Россия.
Научный руководитель: Атмачёв С.И., к.ю.н., доцент, профессор кафедры ИТГП АНО ВО «Северо-Кавказский социальный институт», г.Ставрополь.
2. Абдулкаримов С.А., магистр 1 курса юридического института ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г.Ставрополь, Россия. e-mail: vip.semik@bk
Научный руководитель: Воротилина Т. В., к.ю.н., доцент, доцент кафедры правовой культуры и защиты прав человека ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г.Ставрополь, Россия.
3. Алиева Д., студентка педиатрического факультета Ставропольского государственного медицинского университета Минздрава РФ, г.Ставрополь, Россия.
4. Алмазова К. А., студентка 1124 группы, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Горно-Алтайский государственный университет», г.Горно-Алтайск, Россия.
ekudris@mail.ru
5. Апольский Е.А., кандидат юридических наук, доцент Ростовский институт

(филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г.Ростов, Россия. e-mail: apolski@mail.ru

6. Астрцова Н. В., аспирант ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», г.Ставрополь, Россия. e-mail: astrecova@yandex.ru
7. Атмачёв С. И., профессор кафедры истории и теории государства и права Северо-Кавказского социального института, канд. юрид. наук, доцент. АНО ВО «Северо-Кавказский социальный институт», г.Ставрополь, Россия.
8. Бабаян А.В., доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» , г.Пятигорск, Россия. e-mail: baanwl@yandex.ru
9. Бабаян А.В., д-р пед. наук, профессор ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» e-mail: baanwl@mail.ru
10. Баранова Л.В., кандидат философских наук, доцент АНО ВО «Северо-Кавказский социальный институт», г.Ставрополь, Россия. e-mail: I59-2@yandex.ru
11. Белевцев В.В., кандидат педагогических наук, старший преподаватель Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, г.Ставрополь, Россия. e-mail: ybell075@yandex.ru
12. Беломестнова Л. П., к.пед.н., доцент кафедры социальной работы Забайкальский Государственный Университет, Россия.
13. Белоус И.В., к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса АНО ВО «Северо-Кавказский социальный институт», г.Ставрополь, Россия. e-mail: irisha.belous.76@mail.ru
14. Берковский В.А., кандидат социологических наук, доцент ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», г.Ставрополь, Россия. yberk77@mail.ru
15. Блажко В., гл. науч. сотр., доктор хабилитат социологии, Институт Европейской Интеграции и Политических Наук АН РМ, e-mail: vblajco@mail.ru
16. Бобрышов С.В., доктор педагогических наук, профессор ГБОУ ВО Ставропольский государственный педагогический институт», г.Ставрополь, Россия. e-mail: svbobrishov@yandex.ru
17. Борцова М. В., кандидат психологических наук, доцент Филиал Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани, e-mail: bor-miroslava@yandex.ru
18. Брага Л.И. кандидат философских наук, доцент, Институт Юридических и политических Исследований АН Молдовы, e-mail: 009braga@gmail.com

19. Бубнова Ю. С., магистрант, направление подготовки «Менеджмент», частное образовательное учреждение высшего образования Волгоградский институт бизнеса, , г.Волгоград, Россия.e-mail: julia.bu96@mail.ru
20. Бударина А.О., д.п.н., профессор, зам. директора института гуманитарных наук БФУ им. И. Канта, Россия.
21. Васильченко Н.А., кандидат психологических наук ФГБОУ ВО Кубанский государственный университет, Россия.e-mail: vasilch_nat@mail.ru
22. Васькина А.В., студентка 1 курса магистратуры, Северо-Кавказский федеральный университет, г.Ставрополь, Россия.lina.vaskina.94@mail.ru
23. Ватага А.И., канд.техн.наук, АНО ВО «Северо-Кавказский социальный институт», г.Ставрополь. vai-26@mail.ru
24. Вергун Т.В., к.филос.наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков и туризма, АНО ВО «Северо-Кавказский социальный институт», Россия, г. Ставрополь
25. Вихлянцева Н. А., Частное образовательное учреждение Высшего образования «Волгоградский институт бизнеса» , г.Волгоград, Россия.
26. Волна О. А., студент магистратуры Социологического факультета, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г.Москва, Россия. e-mail: olga-volna_93@list.ru
Научный руководитель: Полякова Наталья Львовна, доктор социологических наук, профессор, кафедра современной социологии, Социологический факультет, МГУ им. М.В. Ломоносова
27. Воротилина Т.В., к.ю.н., доцент, ФГБОУ ВО «Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» Ставропольский филиал, г.Ставрополь, Россия. e-mail: vorotilina@mail.ru
28. Галбацев С.М., преподаватель Северо-Кавказский институт (филиал) Российской правовой академии, Махачкала, Россия, e-mail: g-surho@rambler.ru
29. Говорова С. В., старший преподаватель, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Северо-Кавказский социальный институт», , г.Ставрополь, Россия. mitnik2@yandex.ru
30. Головин А.А., магистрант юридического факультета 1 курса АНО ВО «Северо-Кавказский социальный институт», Россия, г. Ставрополь, e-mail: Golovin0612@yandex.ru
31. Головинский И.В., старший преподаватель, Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, г.Ставрополь, Россия. e-mail: golovinskiy70@mail.ru,

32. Гоннов Р.В. к.юридич.наук, старший преподаватель, Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, г.Ставрополь, Россия.
33. Граков И. В., магистрант юридического факультета, АНО ВО «Северо-Кавказский социальный институт», г.Ставрополь.
34. Грибанова А.Н., магистрант экономического факультета, кафедра финансов, налогов и бухгалтерского учёта, АНО ВО СКСИ, г.Ставрополь, Россия.
35. Гриценко Г.Д., д-р филос.н., профессор, Ставропольский государственный медицинский университет, г.Ставрополь, Россия. e-mail: dissovet@rambler.ru
36. Гришина Ю.В., кандидат педагогических наук, директор Центра углубленной профильной подготовки учащихся «Университетский лицей», ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»
e-mail: grishinayuliyav@yandex.ru
37. Гурьева Е.В., старший преподаватель кафедры археологии, зарубежной истории и туризма ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», e-mail: gurlena@rambler.ru
38. Гутарёва А.А., Частное образовательное учреждение Волгоградской области «Волгоградский институт бизнеса», e-mail: tosya.gutareva@mail.ru
39. Гуц С.И., старший преподаватель, Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, г.Ставрополь, Россия. e-mail: serguts@mail.ru
40. Даурбекова Х.И., редактор отдела пресс-службы Министерства здравоохранения, Республика Ингушетия, e-mail: daurbekovah@yandex.ru
41. Демьяненко Ю.В., преподаватель кафедры иностранных языков и туризма АНО ВО «Северо-Кавказский социальный институт», г.Ставрополь.
42. Деревянко Л.А., канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры трудового, экологического и земельного права АНО ВО СКСИ, г.Ставрополь, Россия.
43. Дроботова С.Ю., преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин АНО ВО СКСИ, директор по рекламе ООО «Аргументы и факты – Северный Кавказ», г.Ставрополь, Россия. e-mail: svet@aifsk.ru
44. Егоров М. В., аспирант, АНО ВО «Северо-Кавказский социальный институт», г.Ставрополь, Россия. e-mail: m@em11.ru
Научный руководитель: Саенко Л. А., д. соц. н., доцент, профессор кафедры ВСиРЛ, ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»
45. Еремина Ю.С., кандидат педагогических наук, Филиал ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт» в г. Буденновске, e-mail: JulieEremina@yandex.ru
46. Жалыбина О.А., преподаватель, кафедра экономики и менеджмента, АНО ВО

«Северо-Кавказский социальный институт», г.Ставрополь., e-mail: olga.zhalybina.94@mail.ru

47. Жукова А.В., студент магистратуры КубГУ Филиал Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани, e-mail: fire2103@inbox.ru
48. Забелин В.М., к.и.н., доцент, профессор кафедры истории и теории государства и права, Северо-Кавказский социальный институт, г.Ставрополь, Россия.
49. Затева Т. Г., канд.пед.наук, ст.преподаватель, ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт» г.Ставрополь, e-mail: t-zateeva@yandex.ru
50. Заяц Н. М., к.пс.н., доцент Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Горно-Алтайский государственный университет» (г. Горно-Алтайск)
51. Зиновьева Т.Н., доцент кафедры государственного права юридического факультета, АНО ВО «Северо-Кавказский социальный институт», г.Ставрополь, Россия. e-mail: Zinov69@mail.ru
52. Зубенко С. С., преподаватель, Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, г.Ставрополь, Россия. Zubenko1979@mail.ru
53. Ивакина В. В., к.психол.н., доцент, Ставропольский государственный педагогический институт, г.Ставрополь, Россия. e-mail: ivakina-911@bk.ru
54. Иванникова Л.В., руководитель Центра дополнительного образования Филиал ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт» в г.Буденновске, e-mail: gredinar05@mail.ru
55. Ичетовкина Н.М., канд. пед. наук, старший преподаватель кафедры педагогики и психологии ФГБОУ ВПО «Глазовский государственный педагогический институт им.В.Г.Короленко», e-mail: tonkovanm1@rambler.ru
56. Кашеева Е.В., кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и менеджмента АНО ВО СКСИ, г.Ставрополь, Россия. e-mail: evasheeva@mail.ru
57. Киселёв А.К., доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой ИТГП АНО ВО СКСИ, г.Ставрополь, Россия. e-mail: akiselev2@yandex.ru
58. Кихтенко М.С., магистрант, г.Ставрополь, Россия.
Руководитель: Ватага А. И., доцент кафедры ИСС, канд. техн. наук, Кафедра информационных систем и сервиса АНО ВО «Северо-Кавказский социальный институт»
59. Кобелева А.А. кандидат экономических наук, доцент, кафедры экономики и менеджмента АНО ВО «Северо-Кавказский социальный институт»,

г.Ставрополь, Россия.

60. Козенко Е.Ю., кандидат педагогических наук, доцент, Северо-Кавказский федеральный университет, г.Ставрополь, Россия.
61. Колкова С. М., к. псих. н., доцент кафедры клинической психологии и психотерапии с курсом ПО Красноярский государственный медицинский университет им. проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого, Красноярск, Россия.
kolkova67@mail.ru
62. Кондратьева О.Н., аспирантка, ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», г.Ставрополь, Россия. e-mail: o.kondrateva88@yandex.ru
Научный руководитель: Корлякова С. Г., доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»
63. Корнилов Н.И., профессор кафедры экологии и ландшафтной архитектуры Ставропольский государственный аграрный университет, г.Ставрополь Россия.
64. Корнилова Е.Н. АНО ВО «Северо-Кавказский социальный институт», г.Ставрополь.
65. Кособлик Е.В., старший преподаватель, Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, г.Ставрополь, Россия.
66. Костюшко С. А., магистрант экономического факультета, АНО ВО «Северо – Кавказский социальный институт» , г.Ставрополь, Россия.
67. Кочкаров А.А., к.ф.-м.н., заместитель директора НТЦ-3 ОАО «РТИ», доцент Департамента анализа данных, принятия решений и финансовых технологий Финансового университета при Правительстве РФ, e-mail: akochkar@gmail.com
68. Краскова О.В., преподаватель кафедры Прикладной информатики и математики, АНО ВО Северо-Кавказский социальный институт, г.Ставрополь, Россия. e-mail: Olia_kraskova@mail.ru
69. Куваева Л.В., ст. преподаватель кафедры иностранных языков и туризма, АНО ВО «Северо-Кавказский социальный институт», г.Ставрополь, e-mail: lolitakuvaeva@rambler.ru
70. Кудинова Л.С., МБОУ СОШ № 7, ст. Ессентукская, Предгорного района, Ставропольского края, e-mail: levashkina.2011@mail.ru
71. Кудря А.Д., кандидат педагогических наук, доцент, Северо-Кавказский федеральный университет, г.Ставрополь, Россия. e-mail: kudrya.sasha70@mail.ru
72. Кудрявцев Р.А., кандидат педагогических наук, доцент, Ставропольский

филиал Краснодарского университета МВД России, г.Ставрополь, Россия.

73. Кудрявцева Е. Ю., к.п.н., Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Горно-Алтайский государственный университет», г. Горно-Алтайск, Россия. kzjjibek.almazova@mail.ru
74. Кулькина И.В. к.ю.н., доцент кафедры государственного права Северо-Кавказского социального института, г.Ставрополь, Россия. e-mail: iri4451@yandex.ru
75. Купатадзе К. Т., доктор наук, профессор Государственный Университет им Ильи Чавчавадзе, Грузия. e-mail: Ketevan_kupatadze@iliauni.edu.ge
76. Курбанова А.Т., кандидат психологических наук, доцент ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», e-mail: ajsluk@yandex.ru
77. Кушев П. М., старший преподаватель, Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, г.Ставрополь, Россия. e-mail: kushchev70@mail.ru
78. Лаптева Е. С., магистрант юридического факультета 2 курса, АНО ВО «Северо-Кавказский социальный институт» , г.Ставрополь, Россия. e-mail: Elena.lapteva.90@mail.ru
Научный руководитель: Петрова И. В., кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета АНО ВО «Северо-Кавказский социальный институт»
79. Лизунова Г. Ю., к.филос.н., доцент Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Горно-Алтайский государственный университет», г. Горно-Алтайск, Россия.
80. Луговая А.С., аспирант, e-mail: lugolis@yandex.ru
Научный руководитель: Шульга М.М., доктор социологических наук, профессор кафедры социологии ФГБАОУ ВО СКФУ Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет», г.Ставрополь, Россия.
81. Ляшенко А.В., курсант, Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, г.Ставрополь, Россия. e-mail: anna.lyashenko.2018@mail.ru
82. Ляшенко В.Н., старший преподаватель Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, г.Ставрополь, Россия. e-mail: liashenko71@mail.ru;
83. Максименко В.В., магистрант юридического факультета 1 курса, АНО ВО «Северо-Кавказский социальный институт» , г.Ставрополь, Россия. e-mail: maksimienko1994@bk.ru
84. Мажаренко С.В., кандидат педагогических наук, старший преподаватель

- ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»,
г.Ставрополь, Россия. e-mail: svetlana-post1@mail.ru
85. Макарова О. С., к.п.н., доцент кафедры иностранных языков, ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», г.Ставрополь, Россия.
86. Малофеев А.О., кандидат технических наук, доцент, Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, г.Ставрополь, Россия. yzorsv@gmail.com
87. Мамонтов Д.Ю., преподаватель, Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, г.Ставрополь, Россия. e-mail: Denger-80@mail.ru
88. Манафов А.А. , магистрант группы ЮМЗ 16
Научный руководитель: Кузьмина М.Н., к.ю.н., доц., АНО ВПО СКСИ, г.Ставрополь, Россия.
89. Мартусенко С. Н.,
заместитель начальника кафедры, Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, г.Ставрополь, Россия. e-mail: martusenko.s081967@gmail.com,
90. Маслова Т.Ф., д-р социол.н. доцент, Государственное бюджетное образовательное учреждение «Ставропольский государственный педагогический институт», г.Ставрополь, Россия. e-mail: tatianamslova@rambler.ru
91. Медведева О.В., преподаватель, АНО ВО Северо-Кавказский социальный институт, г.Ставрополь, Россия. e-mail: medvedstav@yandex.ru
92. Мещерякова Я.Е., аспирант, ФГОУ ВО Северо-Кавказский Федеральный университет, г.Ставрополь, Россия. e-mail: mesheryakova9191@mail.ru
93. Михайкина С.В., кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин АНО ВО СКСИ, г.Ставрополь, Россия. e-mail: svm100_ps@mail.ru
94. Морозова Т. П., к.пед.н., доцент кафедры социальной работы Забайкальский Государственный Университет, e-mail: ZABGU2012@yandex.ru
95. Москвин М.М., преподаватель, Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, г.Ставрополь, Россия. e-mail: mihail-moskvin@mail.ru
96. Находкин Е.Н., старший преподаватель, Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, г.Ставрополь, Россия. e-mail: nachodkin@mail.ru
97. Некрасов С. Д., кандидат психологических наук, профессор, Кубанский государственный университет, г.Краснодар, Россия. e-mail: n.s.d@kubsu.ru

98. Никабадзе О.С., к.пед.н., доцент, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Ставропольский государственный педагогический институт, г.Ставрополь, Россия. e-mail: Olga.bobrenko@mail.ru
99. Новичихина Е.В., ст. преподаватель кафедры предпринимательского права и коммерческого права АНО ВО «Северо-Кавказский социальный институт», г.Ставрополь, Россия.
100. Орлова А.Ю., к.э.н., доцент кафедры Прикладной информатики и математики, Северо-Кавказский социальный институт, г.Ставрополь, Россия. e-mail: mss.annette@gmail.com
101. Островская И.В. соискатель, ФГБУК «Государственный музей героической обороны и освобождения Севастополя» , г.Севастополь, Россия. e-mail: ostrov-33@mail.ru
102. Панчук Т.А. кандидат педагогических наук, доцент, Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина, e-mail: panchuk_biysk@mail.ru
103. Пачев А.В., кандидат педагогических наук, доцент Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, г.Ставрополь, Россия. e-mail: andrei.pachev@mail.ru
104. Педашенко Н.А., старший преподаватель Автономная некоммерческая организация высшего образования «Северо-Кавказский социальный институт», г.Ставрополь, Россия. e-mail: i.nataly26rus@gmail.com
105. Перевозный А.В., кандидат педагогических наук, доцент УО «Белорусский государственный педагогический университет», Беларусь. e-mail: palexel@rambler.ru
106. Перепелкина А. А., ассистент кафедры землеустройства и кадастра СтГАУ, г.Ставрополь, Россия.
107. Петлина Е.М., кандидат физико-математических наук, Северо-Кавказский федеральный университет, г.Ставрополь, Россия. e-mail: 356620@gmail.com
108. Петрищева В. В., аспирант, ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт» , г.Ставрополь, Россия. e-mail: vika160892@mail.ru
109. Петров Н.В., канд. юрид. наук, доцент кафедры предпринимательского и коммерческого права АНО ВО СКСИ, г.Ставрополь, Россия.
110. Петрова И.В., канд.юрид.наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса АНО ВО СКСИ, г.Ставрополь, Россия.
111. Плахота К.С., курсант, Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, г.Ставрополь, Россия. e-mail: Ksen4ik515@mail.ru

112. Пожидаев С.В., кандидат философских наук, преподаватель, Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, г.Ставрополь, Россия. e-mail: t907ht@yandex.ru
113. Прокопенко Т.И., кандидат педагогических наук, доцент, Северо-Кавказский федеральный университет, г.Ставрополь, Россия.
114. Проскурин С.М., старший преподаватель, Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, г.Ставрополь, Россия.
115. Простяков А.А., кандидат педагогических наук, доцент, Северо-Кавказский федеральный университет, г.Ставрополь, Россия.
116. Прудникова М.Ю., ст. преподаватель Кафедры гражданского и трудового права, м.ю.н., Карагандинский Государственный университет им. Е.А. Букетова. e-mail: mariela78@mail.ru
117. Рожков С.Ю., кандидат педагогических наук, зам. начальника кафедры Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, г.Ставрополь, Россия. e-mail: rozshkov69@gmail.com
118. Ромаев А.П., кандидат педагогических наук, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г.Ставрополь, Россия. delovoimail@mail.ru
119. Ромаева Н.Б., доктор педагогических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г.Ставрополь, Россия. e-mail: romaeva.natalia@mail.ru
120. Рыжов А.В., кандидат педагогических наук, старший преподаватель Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, г.Ставрополь, Россия. e-mail: 250877@mail.ru
121. Савчук С.Б., к.э.н., ЧОУВО Южный институт менеджмента, e-mail: sds2307@yandex.ru
122. Саенко Л.А., д.соц.наук, доцент, ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», г.Ставрополь, Россия. e-mail: la-saenko@yandex.ru
123. Сапрунова А.А., Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение «Ставропольский региональный многопрофильный колледж», г.Ставрополь, Россия.
124. Сенникова Л.И., ст.пр. кафедры ПИМ, СКСИ, г.Ставрополь, Россия. e-mail: s-ludhen@yandex.ru
125. Симаева И.Н., доктор психологических наук, профессор, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, e-mail: ISimaeva@kantiana.ru
126. Сиражудинов А.С., Донской государственный технический университет, г.Краснодар, Россия. e-mail: kavmirr@gmail.com

127. Скорнякова А. Н. курсант 3 курса
Научный руководитель: Харечкин А.Н., к.п.н.
Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России,
г.Ставрополь, Россия. e-mail: HAN-78@inbox.ru
128. Смирнов И.М., магистрант
Руководитель: Ватага А. И., доцент кафедры ИСС, канд. техн. наук
Кафедра информационных систем и сервиса АНО ВО «Северо-Кавказский
социальный институт» , г.Ставрополь, Россия.
129. Смоляков Е.В., кандидат юридических наук, доцент, Ставропольский филиал
Краснодарского университета МВД России, г.Ставрополь, Россия. e-mail:
Smol1975@mail.ru
130. Снегирёва Н. В., канд. эконом. наук, доцент, зав. кафедрой финансов, налогов
и бухгалтерского учета, АНО ВО «Северо-Кавказский социальный
институт» , г.Ставрополь, Россия.
131. Соловьева И.Б. кандидат педагогических наук, зав. кафедрой технологии
Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени
В.М. Шукшина e-mail: soliribor@yandex.ru.
132. Соломатина Г.Н., кандидат педагогических наук, доцент, ГБОУ ВПО
«Ставропольский государственный педагогический институт»,
г.Ставрополь, Россия. g_solomatina@mail.ru
133. Спирчагова Т.А., канд.филолог.наук, доцент, Казанский (Приволжский)
федеральный университет, г.Казань, Россия.e-mail: 1114.69@mail.ru
134. Ставицкий А.В., канд. филос. наук, доцент, Филиал МГУ имени М. В.
Ломоносова в городе Севастополе, e-mail: stavis@rambler.ru
135. Степанян К.Е., преподаватель кафедры финансов, налогов и бухгалтерского
учёта Северо-Кавказского социального института, г.Ставрополь, Россия.
136. Степкин А. В., старший преподаватель, Ставропольский филиал
Краснодарского университета МВД России, г.Ставрополь, Россия. e-mail:
stepkin.sav17071966@yandex.ru
137. Стоякина О.Н., старший преподаватель кафедры ТЗЭП АНО ВО «Северо-
Кавказский социальный институт», г.Ставрополь, Россия.
138. Суворов Д. В., кандидат культурологии, доцент, АНО ВО Гуманитарный
университет, г. Екатеринбург. e-mail: dmitrij_suvorov_60@mail.ru
139. Суменко Л. В., кандидат педагогических наук, ГБОУ ВПО «Ставропольский
государственный педагогический институт» , г.Ставрополь, Россия. e-mail:
pav325@yandex.ru,
140. Сурду О., Университет Овидия, Констанца, Румыния, (Assoc. Prof. Olga SURDU
MD, PhD, senior physician RPM and Balneology Ovidius University o

Constanta)

141. Тарасов В.А., начальник кафедры, Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, г.Ставрополь, Россия.
142. Таскина И. А., к.пс.н., доцент Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Горно-Алтайский государственный университет», г. Горно-Алтайск, Россия.
ufkz2008@mail.ru
143. Терпнова И.Г., магистрант, ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», г.Пятигорск, Россия. e-mail: Belkasasha171@yandex.ru
144. Тимофеева С.Н., канд. экон. наук, доцент кафедры финансов, налогов и бухгалтерского учета АНО ВО СКСИ, г.Ставрополь, Россия.
145. Тимошенко Л.И., кандидат технических наук, профессор РАЕ, доцент, Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, г.Ставрополь, Россия. e-mail: lit-545@yandex.ru
146. Ткаченко В.Н. доктор экон. наук, профессор, АНО ВО «Северо-Кавказский социальный институт» , г.Ставрополь, Россия. victor55@bk.ru
147. Ткаченко И.Н. кандидат экон. наук, доцент АНО ВО «Северо-Кавказский социальный институт» , г.Ставрополь, Россия.
148. Тренина Л.А. д. филос. н., профессор кафедры философии и культурологии, ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», г.Ставрополь, Россия.
ladi7200@newmail.ru
149. Трушелёва А.В., старший преподаватель кафедры специальной и клинической психологии ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт» , г.Ставрополь, Россия. e-mail: zke77@mail.ru
150. Устинова Л. Г., канд. соц. наук, доцент, начальник кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, г.Ставрополь, Россия.
151. Федоровский А.П., доктор философских наук, профессор, проректор по науке и связям с общественностью АНО ВО «Северо-Кавказский социальный институт» , г.Ставрополь, Россия.
152. Фоменко И. И. АНО ВО «Северо-Кавказский социальный институт» , г.Ставрополь, Россия. e-mail: irinaivanovnafomenko@yandex.ru
153. Харечкин А.Н. кандидат педагогических наук, преподаватель Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, г.Ставрополь, Россия.
e-mail: HAN-78@indox.ru
154. Хасенко П.В., кандидат экономических наук, Автономная некоммерческая

организация высшего образования «Северо-Кавказский социальный институт», г.Ставрополь, Россия.

155. Черноусов М.В., преподаватель, Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, г.Ставрополь, Россия. e-mail: chernousov.m74@mail.ru
156. Чуприс А.С., аспирант БФУ им. И. Канта, г.Калининград, Россия.
157. Шакирова А.Ю., кандидат исторических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», e-mail: alla-shakirova@mail.ru
158. Шапиева А.В., кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет», e-mail: anna_color@mail.ru
159. Шаров Е.Н., преподаватель, Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, г.Ставрополь, Россия. e-mail: protonnn@mail.ru
160. Шаяхметов О.Х., кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры прикладной информатики и математики, заведующий УПЛ информационных технологий в управлении и обучении АНО ВО СКСИ, г.Ставрополь, Россия.
161. Шевченко И.А., преподаватель, Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, г.Ставрополь, Россия. e-mail: Igor_Shevchenko81@mail.ru
162. Шевченко И.А., преподаватель, Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, г.Ставрополь, Россия. e-mail: Igor_Shevchenko81@mail.ru
163. Шиянов С.Е., канд.экон.наук, доцент, доцент кафедры финансов, налогов и бухгалтерского учета, АНО ВО «Северо-Кавказский социальный институт», г.Ставрополь, Россия.
164. Шурховецкая Н.П., магистрант направления подготовки 38.04.01 Экономика
Научный руководитель: Снегирева Н.В., канд.экон.наук, доцент, «Северо-Кавказский социальный институт», г.Ставрополь, Россия.
165. Яковлева Т.В., кандидат пед. наук, доцент, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», e-mail: yakovleva@bsu.edu.ru

**ОБЩЕСТВО И ЛИЧНОСТЬ:
ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ
В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА
(ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА Е.Н. ШИЯНОВА)**

**МАТЕРИАЛЫ V МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

Сборник научных статей преподавателей, обучающихся вузов,
научно-практических работников

Издается в авторской редакции

Системные требования:

Системные требования: ИВ РС с процессором Pentium 2; ОЗУ 128 Мб;
операционная система Windows XP; программа Adobe PDF Reader; CD-ROM
дисковод, мышь

Режим доступа: по электронной почте, наука@sksi.ru, свободный. – Загл. с
экрана.- Яз.рус.

© Северо-Кавказский социальный институт, 2017

Юридический адрес: 355012, г.Ставрополь, ул.Голенева, 59а
Почтовый адрес: 355012, г.Ставрополь, ул.Голенева, 59а

**ДАННОЕ ИЗДАНИЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНО ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО
ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ НА ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЯХ**

